

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

	1846.		31 Окт. 1861.			Примѣчанія.
	Фунт.	Золотн.	Фунт.	Золотн.	Доли.	
3) Полтавской губ., 13 Мая 1807 г.....	3	68	3	67	72	данный Северги- нымъ. Но Академія до 1846 г. раздала оскол- ки Кулешовскаго во многія коллекціи, какъ это видно изъ спи- сковъ метеоритовъ.
4) Киргизской степи, на рѣкѣ Иртышѣ, Аягус- ск. округ., 27 Апр. (9 Мая) 1840.....	7	—	6	73	—	
5) Симбирскій) время и (2 куска)..) мѣсто па- денія не-	6	66	6	10	63	
6) Курск. губ.) извѣстны.	1	48	1	35	66	
7) Бѣлостокскій, 5 (17) Окт. 1827 г.....	—	68	—	26	68	
9) Стерлитамакскій, Іюнь 1824 г.....	—	—	—	—	—	
10) Палласово желѣзо..	1270	—	—	—	—	
Б) Метеороиды изъ дру- гихъ странъ.						
Камни.						
12) Легль (Laigle) деп. Орны 26 Апр.....	6 $\frac{1}{4}$	22	6	28	24	
13) Департ. Орны.....	1	12	1	11	27	
14) Станнеръ, 22 Мая 1808 г. (2 куска). . . .	1	32	1	30	58	
15) Эвзисгеймъ, 7 Нояб- ря 1492 г.....	—	48	—	46	66	
16) Боккефельдъ, на Мы- сѣ Доброй Надежды, 13						

Zapiski Imperatorskoj akademii nauk

Imperatorskai akademii nauk (Russia)

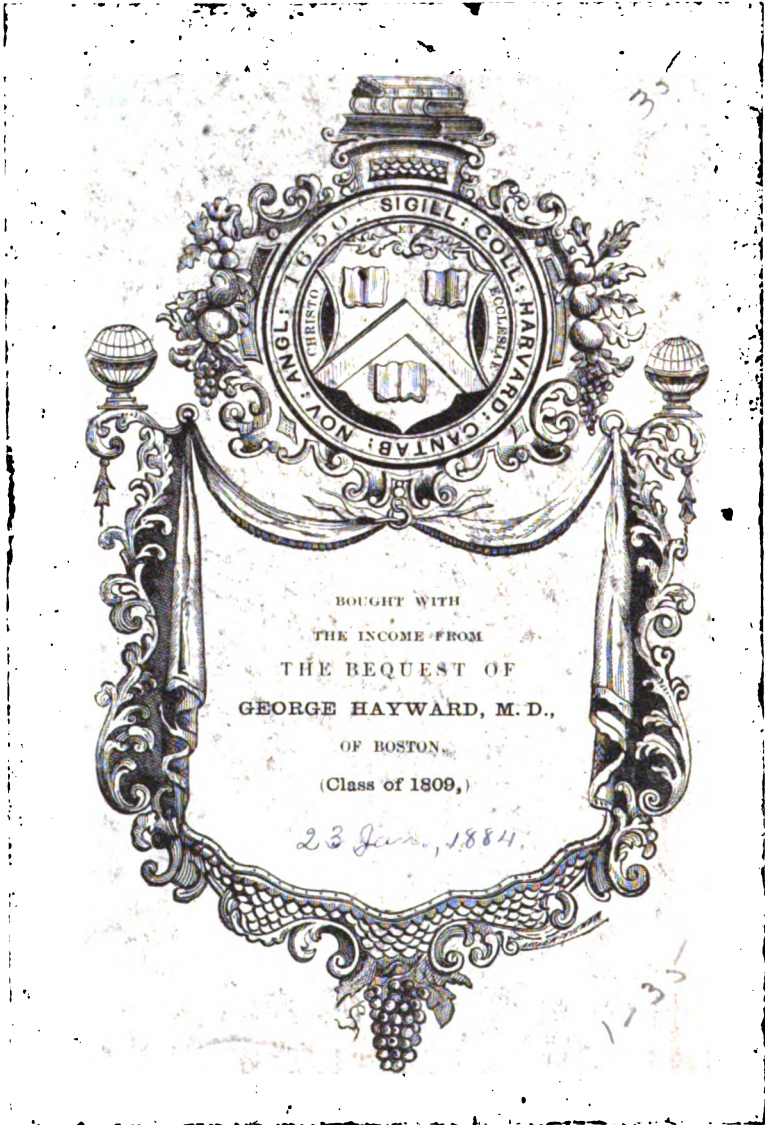
19) Ленарто. 1814 г.....	—	4 $\frac{1}{2}$	—	4	42	отъ невѣрнаго перево-
20) Расгата, 1810 г.....	—	12	—	15	87	да Блэде вѣискаго-

ница въ вѣсѣ
усковъ, получен-
въ Вѣны и опре-
ыхъ мною непо-
еннымъ взвѣши-
тъ, произошла

L Soc 3983.17

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

(Съ тремя таблицами чертежей.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коми., въ С. П. Б.

Шнидерова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Экседжянца и Коми., въ Тифлисѣ.

L Soc 3988.17

~~Sta 07203~~

JAN 23 1884

Hayward fund.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, Январь 1868 г.

Непрежѣнный Секретарь, Академикъ К. Вессловскій.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В. О., 9 лин., № 12.)

29-107
1-33

ОГЛАВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТАГО ТОМА.

	Стран.
Отчетъ о десятомъ присужденіи награды графа Уварова, читанный въ публичномъ засѣданіи Академіи 25-го сентября 1867 года, Непремѣннымъ Секретаремъ Акад. К. С. Веселовскимъ.....	1— 12
Донесеніе комиссіи, назначенной Физико-Математическимъ Отдѣленіемъ Академіи по вопросу о распиловкѣ Палласова желѣза.....	13— 22
Прибавленіе къ замѣткѣ объ интегрированіи рациональныхъ дробей. Записка Акад. Д. М. Перевощикова.....	23— 28
Собранія Епископа Порфирія. Статья Акад. И. И. Срезневскаго.....	29— 40
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи въ іюнь, августѣ, сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1867 г.	
Общее Собраніе.....	41— 58, 171—174
Физико-Математическое Отдѣленіе.....	58— 73, 174—187
Отдѣленіе Русскаго языка и словесности....	73— 86, 187—198
Историко-Филологическое Отдѣленіе.....	87— 92, 198—208
Матеріалы для исторіи бібліотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Записка Акад. П. П. Пекарскаго.....	92— 98
Отзывъ Акад. Я. К. Грота о Русско-Французскомъ словарѣ г. Макарова.....	99—103
Прошеніе Ломоносова о пенсіи и чинѣ, 1762 года. Сообщено Акад. П. П. Пекарскимъ.....	104—106
Литературные труды П. И. Кеппена. Статья Акад. А. А. Буника.....	107—142
О двухъ древнихъ барельефахъ, находящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, Статья Акад. Л. Э. Стефани.....	143—148

	Стран.
О необыкновенномъ колебаніи, замѣченномъ въ уровнѣ 8 сентября 1867 года. Статья А. Вагнера.....	149—151
О надгрудномъ междуопевротическомъ промежуткѣ и слѣпомъ его мѣшкѣ позади Musculus Sternocleidomastoideus. Извлеченіе изъ статьи В. Л. Грубера.....	152—153
Труды Югославянской Академіи Наукъ и Художествъ. Статья И. И. Срезневскаго.....	154—165
О секторѣ-планометрѣ художника М. Карницкаго. Донесеніе Акад. В. Я. Буняковскаго.....	166—170
Отчетъ Академика Б. С. Якоби о занятіяхъ его во время пребыванія за границею въ 1867 году.....	209—220
Приложенія:	
№ 1. Литовскія народныя пѣсни, съ переводомъ на русскій языкъ. Соч. И. А. Юшкевича.....	1— 43
№ 2. Коренное значеніе въ названіяхъ родства у Славянъ. Соч. П. Лавровскаго.....	1—120
№ 3. О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ суммъ, составленныхъ изъ значеній дѣлой функции и ея производныхъ. Соч. П. Л. Чебышева.....	1— ⁴⁷ 74
№ 4. О суммованіи численныхъ таблицъ по приближенію. Соч. В. Я. Буняковскаго.....	1— 41
№ 5. Редакторъ, сотрудники и ценсура въ Русскомъ журналѣ 1755—1764 годовъ. Соч. П. П. Пекарскаго.....	1— 88
№ 6. Объ аэроплитахъ въ Россіи. Четыре статьи А. Ф. Гебеля.	1—136
—	
Алфавитный указатель предметовъ, содержащихся въ XII-омъ томѣ Записокъ Академіи.....	221—234

ОТЧЕТЪ

О ДЕСЯТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ, 25-го сентября 1867 года, Непремѣннымъ Секретаремъ Академикомъ К. С. Веселовскимъ.

Въ соисканіи Уваровскихъ наградъ, въ нынѣшнемъ году, участвовало четыре историческихъ сочиненія; изъ нихъ три доставлены авторами на этотъ конкурсъ, и одно было отложено отъ предъидущаго соисканія. Коммиссія, назначенная для разсмотрѣнія этихъ сочиненій и для постановленія о нихъ приговора, состояла, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ Академикомъ: Н. Г. Устрялова, И. И. Срезневскаго, А. В. Никитенко, Я. К. Грота, А. А. Куника, П. П. Пекарскаго и А. Ф. Бычкова.

Ознакомившись съ сочиненіями, подлежащими ея суду, Коммиссія назначила для трехъ изъ нихъ рецензентовъ изъ своей среды, а четвертое препроводила члену Московскаго Археологическаго Общества А. А. Котляревскому съ просьбою принять на себя трудъ составить подробный разборъ онаго.

По полученіи всѣхъ рецензій и по обсужденіи сравнительнаго достоинства состязавшихся сочиненій, Коммиссія, въ засѣданіи 9-го сентября, положила *два изъ нихъ удостоить меньшихъ наградъ* (въ 500 руб. каждая).

I.

«Θеофанъ Прокоповичъ и его время». Сочиненіе Ил. Ал. Чистовича, профессора С.-Петербургской Духовной Академіи (Рукопись).

Это сочиненіе, посвященное жизнеописанію одного изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ Петровской реформы и изображенію одной изъ любопытнѣйшихъ эпохъ русской исторіи, уже являлось на судъ Академіи въ числѣ трудовъ, участвовавшихъ въ XXXIV-мъ и послѣднемъ соисканіи Демидовскихъ наградъ, и было въ то время удостоено половинной преміи. Представляя отчетъ объ этомъ присужденіи, мы, основываясь на составленной Акад. Пекарскимъ рецензіи, изложили содержаніе сочиненія г. Чистовича и указали на достоинства этого труда и на нѣкоторыя слабья его стороны. При настоящемъ соисканіи не было бы повода подвергать сочиненіе г. Чистовича вторичному разсмотрѣнію, если бы оно не явилось на Уваровскій конкурсъ значительно дополненнымъ и исправленнымъ противъ первоначальной редакціи. Имѣя въ виду эти измѣненія, Коммиссія сочла необходимымъ поручить Акад. Пекарскому вторично разсмотрѣть трудъ г. Чистовича. Въ представленной вслѣдствіе того рецензіи, г. Пекарскій свидѣтельствуетъ, что авторъ въ значительной степени усовершенствовалъ свой трудъ, обогативъ его новыми данными и приложивъ особое стараніе къ обработкѣ бывшихъ въ его распоряженіи матеріаловъ. Такъ, въ концѣ вступленія къ своему труду, авторъ присовокупилъ указаніе на источники, которыми онъ пользовался, и означеніе мѣстъ, гдѣ они хранятся. Главу о дѣтствѣ, молодости, и въ особенности о профессорствѣ Θεοφана въ Кіевѣ авторъ значительно распространилъ. Въ рассказъ о событіяхъ 1729 года онъ включилъ интересное дѣло, возникшее по Тайной Канцеляріи о смутахъ въ Бѣлорусской епархіи послѣ кончины тамошняго епископа Сильвестра, князя Четвертинскаго. Много подробностей прибавлено и въ другихъ частяхъ повѣствованія, какъ наприм. относительно полемики, возник-

шей по поводу сочиненія Стефана Яворскаго «Камень Вѣры», розыска надъ архимандритами Евфиміемъ Коллетти и Платономъ Малиновскимъ и проч. Особеннаго вниманія заслуживаютъ дѣлы новыя главы, которыми авторъ распространилъ свой трудъ. Одна изъ нихъ посвящена обзору церковно-административной и ученой дѣятельности Теофана; въ ней между прочимъ сообщается любопытная переписка его съ Малардомъ, Англійскимъ пасторомъ, присоединившимся къ православію, и помѣщены выдержки изъ пѣтическихъ произведеній Новгородскаго архіепископа. Въ главѣ: «Теофанъ и Академія Наукъ», также новой, г. Чистовичъ подробно излагаетъ отношенія архіепископа къ ученому обществу и приводитъ отзывы о Теофанѣ иностранныхъ писателей.

Всѣ эти дополненія увеличиваютъ дѣну труда г. Чистовича; при изданіи же своей рукописи, авторъ, конечно, не откажется возможности устранить тѣ недостатки, которые указаны въ ней рецензентомъ. Во всякомъ же случаѣ, трудъ г. Чистовича заслуживаетъ автору благодарность всѣхъ занимающихся исторіею русской Церкви и вообще изслѣдователей исторіи Россіи въ прошедшемъ столѣтіи.

II.

Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. Сочиненіе А. Аванасьева. Томъ I. Москва 1866 г.

Міоическія вѣрованія и представленія народа составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для изученія его прошлаго и для разъясненія многихъ сторонъ его быта, языка и понятій. Они выражаютъ собою не только идеальныя, поэтическія черты жизни народа, стремленія его фантазіи, его взглядъ на природу и ея явленія, но также и его разумѣніе дѣйствительной жизни и житейской практики, степень его культуры. Между тѣмъ, хотя міеологія уже съ давнихъ поръ составляла одну изъ главныхъ частей науки о древностяхъ, однако она ограничивалась перечисле-

ніемъ именъ божествъ, къ которымъ прикладывались готовые нравственныя или физическія толкованія, безъ малѣйшей заботы о томъ, что образовавшіеся такимъ путемъ безжизненные образы иной разъ противорѣчатъ исторической правдѣ и духу народа. Только въ недавнее время миѳическія вѣрованія и представленія сдѣлались предметомъ серіознаго изученія, а именно съ тѣхъ поръ, какъ Я. Гриммъ приложилъ къ этой области изслѣдованія методъ сравнительнаго языкознанія. Ученики и послѣдователи знаменитаго лингвиста распространили его приемы на многіе частныя и общіе вопросы; ставъ однажды на добрую почву, наука сравнительной миѳологіи быстрыми шагами двинулась впередъ, разъясняя миѳическую старину какъ цѣлыхъ племенъ, такъ и отдѣльныхъ народовъ. Что касается до русской литературы, то въ ней до сихъ поръ не было систематическаго труда по сравнительной славянской миѳологіи: одни изъ нашихъ изслѣдователей добросовѣстно собирали свидѣтельства и преданія старины, не вдаваясь въ сравнительныя сближенія; другіе примѣняли сравнительный методъ къ рѣшенію только частныхъ вопросовъ. Существовавшій въ этомъ отношеніи пробѣлъ въ значительной степени пополняетъ г. Аѳанасьевъ своимъ сочиненіемъ, которое составляетъ плодъ его семнадцатилѣтнихъ изысканій въ области славянскихъ древностей.

А. А. Котляревскій, который, по приглашенію Академіи, составилъ подробный разборъ этого сочиненія, въ началѣ своей рецензіи указываетъ на важность сравнительной миѳологіи вообще и за тѣмъ переходитъ къ обзору того, что было сдѣлано у насъ по этой части до г. Аѳанасьева. При этомъ рецензентъ исчисляетъ тѣ трудности, съ которыми автору приходилось бороться при исполненіи его задачи: въ большей части случаевъ ему предстояло готовить для себя матеріалъ и въ то же время обрабатывать оный при помощи новыхъ приѣмовъ науки. Обращаясь къ самой книгѣ г. Аѳанасьева, рецензентъ прежде всего разбираетъ мнѣніе автора о происхожденіи миѳическихъ представленій и о движеніи миѳа, причемъ находитъ, что убѣжденіе г. Аѳа-

насьева касательно перваго пункта почти согласно съ воззрѣніемъ Макса Мюллера. Однако къ этому убѣжденію онъ пришелъ не вслѣдствіе довѣрія къ славному санскритологу, а независимо отъ него, и даже прежде него. Впрочемъ, г. Аванасьевъ не вполне держится теоріи этого ученаго, по которой вся мифологія есть только слѣдствіе «болѣзни языка». Не одобряя рѣзкихъ сторонъ этой теоріи, онъ тѣмъ не менѣе всѣ мифическія представленія подчиняетъ историческому движенію языка: зерно, изъ котораго вырастаетъ мифическое сказаніе, по мнѣнію г. Аванасьева, кроется въ первоизданномъ словѣ, которое было не только богатымъ, но и единственнымъ источникомъ мифическихъ представленій; пока оно сохраняло свое живое коренное значеніе, мифовъ не существовало, а были лишь простыя, понятныя для народнаго ума, поэтическія метафоры. Мифы начинаются съ того времени, какъ забывается коренное значеніе словъ и языкъ вступаетъ въ періодъ превращеній и порчи. Такова основная мысль г. Аванасьева о происхожденіи мифическихъ представленій. Она не можетъ почестъся ни вполне вѣрною, ни опредѣлительною, и даже самъ авторъ, въ послѣдующихъ частяхъ своего изложенія, нерѣдко впадаетъ въ противорѣчіе съ нею. Переходя къ мифу въ собственномъ смыслѣ слова, авторъ доказываетъ, что онъ является позднѣе, слагаясь изъ разнообразныхъ элементовъ, при чемъ вліяющими причинами бываютъ: раздробленіе мифическихъ сказаній, низведеніе мифовъ на землю и прикрѣпленіе ихъ къ извѣстной мѣстности и историческимъ событіямъ и наконецъ нравственное мотивированіе мифическихъ сказаній. Соглашаясь, что все это—обстоятельства, весьма важныя въ историческомъ движеніи мифа, рецензентъ тѣмъ не менѣе находитъ, что процессъ образованія мифа все-таки недостаточно объясненъ авторомъ, оставившимъ безъ вниманія нѣкоторыя другія причины этого образованія. За очеркомъ историческаго движенія мифовъ слѣдуетъ разсмотрѣніе источниковъ, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о мифическихъ вѣрованіяхъ народа, а именно языка, письменныхъ источниковъ и различныхъ памят-

никовъ народной словесности: загадокъ, примѣтъ, заговоровъ, сказокъ и легендъ. По отзыву рецензента, эта часть труда г. Аванасьева, въ которой главными руководителями служили ему Пикте и Максъ Мюллеръ, значительно слабѣ прочихъ частей его сочиненія, хотя и здѣсь встрѣчаются многія сужденія, обнаруживающія въ авторѣ вѣрное пониманіе предмета и близкое знакомство съ основными приемами науки. Остальныя главы книги г. Аванасьева посвящены перечисленію и объясненію поэтическихъ образовъ, созданныхъ народною фантазіею при взглядѣ на жизнь и природу. Предметъ этихъ главъ составляютъ не только поэтическія воззрѣнія славянъ, но и ихъ религіозныя вѣрованія; послѣдними авторъ занимается по крайней мѣрѣ настолько, насколько они вытекаютъ изъ древняго воззрѣнія на явленія природы и имѣютъ отношеніе къ нему. Открыть утратившійся смыслъ этихъ воззрѣній и вѣрованій, объяснить ихъ происхождение и постепенныя измѣненія, авторъ могъ лишь при помощи сравненія ихъ съ мионическими сказаніями другихъ родственныхъ племенъ. Избравъ этотъ вѣрный путь, г. Аванасьевъ прошелъ его, по крайней мѣрѣ для главной части своей задачи, съ полнымъ успѣхомъ. Что же касается до изложенія фактовъ, то авторъ держался, по мнѣнію рецензента, самаго удобнаго способа—группированія по предметамъ, заботясь при этомъ не столько о строгомъ ихъ разграниченіи, сколько о томъ, чтобы однажды объясненное, по возможности, не повторялось въ послѣдующемъ изложеніи. Такимъ образомъ 2-я глава имѣетъ характеръ общаго обозрѣнія; въ ней авторъ съ поэтическимъ воодушевленіемъ говоритъ объ отношеніяхъ древняго человѣка къ природѣ, обуславливавшихъ какъ ея обоготвореніе, такъ и олицетвореніе ея явленій и силъ. Съ третьей главы собственно начинается изслѣдованіе частныхъ мионическихъ представленій и образовъ, продолжающееся до конца перваго тома и долженствующее перейти въ будущій второй томъ сочиненія. Обширность и разнообразіе разсмотрѣнныхъ здѣсь предметовъ, по свидѣтельству рецензента, представляли автору немало затрудненій, такъ что онъ не вездѣ соблюлъ строгую послѣ-

довательность въ изложеніи и иногда вдавался въ повторенія. Конечно, держась другаго порядка въ изложеніи, напр. словарнаго, г. Аѳанасьевъ облегчилъ бы для другихъ пользованіе его книгою; но тогда повторенія сдѣлались бы еще чаще, и сверхъ того, книга много утратила бы своего интереса при чтеніи—интереса, который такъ живо и неослабно поддерживаеъ авторъ, не смотря на мелкія подробности и на массу сообщаемыхъ имъ фактовъ. Кромѣ того, при другомъ способѣ изложенія, г. Аѳанасьевъ едва ли бы достигъ своей главной цѣли, едва ли бы съ ясностію могъ раскрыть происхожденіе и смыслъ каждаго мнѣческаго представленія, каждаго суевѣрнаго обыкновенія, какъ это имъ сдѣлано въ настоящемъ случаѣ. Мы назвали эту цѣль главною; но едва ли не справедливѣе было назвать ее единственною, такъ какъ историческая часть предмета оставлена авторомъ совершенно въ сторонѣ. Характеръ его труда только объяснительный; приемы, которые служатъ ему для раскрытія значенія мнѣческихъ воззрѣній, вытекаютъ не изъ личной его мысли, но изъ самыхъ фактовъ, которые онъ собираеъ не для подтвержденія какой либо предвзятой теоріи, но ради объясненія ихъ. Это не значитъ, чтобы объясненія г. Аѳанасьева не давали повода къ возраженіямъ; но они могутъ возникнуть не противъ основнаго его воззрѣнія, а только противъ примѣненія онаго къ частностямъ.

Сводя къ итогу свои замѣчанія о книгѣ г. Аѳанасьева, рецензентъ приписываетъ этому труду важное значеніе для русской ученой литературы. Въ отношеніи содержанія, сочиненіе представляетъ такой систематическій сводъ фактовъ по славянской и въ особенности русской мѣологии, какаго мы еще не имѣли до сихъ поръ; заслуга автора въ этомъ случаѣ тѣмъ значительнѣе, что съ трудолюбіемъ и добросовѣстностію собирателя онъ почти вездѣ умѣеъ соединить тактъ и осмотрительность критика, избирая изъ запаса матеріаловъ только существенное, и оставляя въ сторонѣ безцвѣтные вымыслы, которыхъ, къ сожалѣнію, еще не чужда наша описательная этнографія. Встрѣчающіяся въ со-

чиненіи уклоненія отъ этого правила вообще немногочисленны, и, въ сравненіи съ богатствомъ достовѣрныхъ данныхъ, должны быть признаны маловажными исключеніями.

Авторъ, ограничившись, въ своихъ объясненіяхъ, происхожденіемъ и первоначальнымъ смѣсломъ мнѣческихъ представленій, вѣрованій и обычаевъ, и оставивъ въ сторонѣ историческое ихъ значеніе, рѣшилъ такимъ образомъ только одну часть задачи, но часть новую, до него почти нетронутую. Кромѣ этой односторонности, нельзя не указать въ сочиненіи г. Аѳанасьева на другіе существенные недостатки: неточность основной мысли относительно происхожденія мифовъ, ея несогласіе съ многими частями изслѣдованія, слабость самостоятельныхъ лингвистическихъ разысканій автора и его черѣдкія увлеченія. Не удовлетворяя вполне условіямъ законченнаго труда по славянской мифологіи, сочиненіе г. Аѳанасьева тѣмъ менѣе можетъ служить прочнымъ основаніемъ для дальнѣйшихъ трудовъ въ этой области знанія, какъ по богатству данныхъ, изслѣдованныхъ и сообщаемыхъ авторомъ, такъ и по успѣшному рѣшенію главнаго вопроса. Въ общемъ развитіи науки о славянской мифологіи, трудъ г. Аѳанасьева составляетъ рѣзкій переходъ отъ отрывочныхъ, неоконченныхъ, сравнительныхъ изслѣдованій къ систематическимъ.

Въ соисканіи Уваровскихъ наградъ за *драматическія произведенія* въ настоящемъ году участвовало пять пьесъ. Разсмотрѣніе ихъ и произнесеніе надъ ними приговора было возложено Конференціею Академіи на особую Коммиссію, состоявшую, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ Академиковъ: И. И. Срезневскаго, А. В. Никитенко, Я. К. Грота, В. В. Вельяминова-Зернова, П. П. Пекарскаго, В. П. Безобразова и А. Ѳ. Бычкова. Впослѣдствіи, по причинѣ отсутствія гг. Срезневскаго, Вельяминова-Зернова и Безобразова изъ

Петербурга, мѣсто ихъ въ составѣ Коммиссіи занимали Академики: Н. Г. Устряловъ, М. И. Броссе и А. А. Куникъ.

Кромѣ поименованныхъ Академиковъ, въ разсмотрѣніи конкурсныхъ пьесъ участіе принимали и посторонніе рецензенты, къ которымъ Коммиссія, согласно съ Положеніемъ объ Уваровскихъ наградахъ, обращалась съ просьбою о доставленіи ихъ отзывовъ о нѣкоторыхъ изъ состязавшихся произведеній.

По полученіи этихъ отзывовъ, Коммиссія, имѣя ихъ въ виду, приступила къ окончательному сужденію о томъ, въ какой степени каждая изъ конкурсныхъ пьесъ удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, которыя учредитель Уваровскихъ премій имѣлъ въ виду при начертаніи правилъ для назначенія наградъ за драматическія произведенія. При этомъ Коммиссія убѣдилась, что хотя нѣкоторыя изъ пьесъ нынѣшняго конкурса и отличаются тѣми или другими высокими достоинствами, однако ни одна изъ нихъ не представляетъ въ себѣ той совокупности качествъ, какую учредитель наградъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ для полученія преміи. Вслѣдствіе сего Коммиссія большинствомъ голосовъ постановила, что въ нынѣшнемъ году *не можетъ быть присуждена кому либо премія за драматическое сочиненіе.*

По присужденіи Уваровскихъ наградъ, Коммиссія сочла долгомъ заявить публично свою признательность г. постороннимъ рецензентамъ за содѣйствіе, оказанное ими Академіи доставленіемъ рецензій сочиненій, порученныхъ ихъ разсмотрѣнію, а г. Котляревскому, за разборъ сочиненія г. Аванасьева, кромѣ того назначила установленную для рецензентовъ золотую Уваровскую медаль.

Изложивъ предъ вами, милостивые государи, отчетъ о присужденіи въ нынѣшнемъ году Уваровскихъ наградъ, имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія, что для соисканія *поощрительной* преміи графа Уварова, Академія предлагаетъ слѣдующія задачи:

ЗАДАЧИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІЕЙ НАУКЪ НА СОИСКАНІЕ ПООЩРИТЕЛЬНЫХЪ ПРЕМІЙ ГРАФА УВАРОВА.

Независимо отъ большихъ и малыхъ наградъ графа Уварова, Положеніемъ объ этихъ наградахъ установлена особая *поощрительная премія* (500 р.) за удовлетворительное рѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ Академіей по исторіи и древностямъ русскимъ.

На нынѣшній разъ Академія предлагаетъ слѣдующія задачи.

I.

Исторія древне-русскихъ княжествъ.

Монографіи, касающіяся исторіи древне-русскихъ княжествъ, вообще не многочисленны и не всѣ удовлетворяютъ условіямъ современной науки. Принимая это во вниманіе, Академія приглашаетъ желающихъ заняться изслѣдованіями по этому предмету. Имѣя въ виду обширность предлагаемой задачи, Академія предоставляетъ конкурентамъ—самимъ избрать себѣ предметомъ то или другое княжество и дать своему сочиненію болѣе или менѣе обширный объемъ. Хотя наша историческая литература еще нуждается въ хорошихъ сочиненіяхъ касательно исторіи княжествъ: Кіевского, Полоцкаго, Смоленскаго, Владимірскаго, Тверскаго и пр., однако къ конкурсу допускаются, кромѣ сочиненій объ этихъ достояніяхъ Рюриковой династіи, изслѣдованія и о литовско-русскихъ княжествахъ Гедиминовой династіи.

II.

Объ историческихъ отношеніяхъ Польскаго народа и государства къ Русскому племени.

Предметъ этотъ уже самъ по себѣ столь богатъ важными эпизодами, что, предлагая соискателямъ Уваровской преміи заняться имъ, Академія предоставляетъ ихъ произволу избрать себѣ какой либо спеціальнѣй предметъ по этой отрасли исторической

науки. Не излишне однако замѣтить, что здѣсь, подъ историческими отношеніями, разумѣются не исключительно войны и дипломатическія сношенія Польши съ Россіей, но литературныя, юридическія и церковныя дѣла, преимущественно Великаго Княжества Литовскаго, въ которыхъ отразилась борьба Польскаго и Русскаго элементовъ. Само соборю разумѣется, что авторъ, разбирая эту борьбу, долженъ соблюдать строгое безпристрастіе въ оцѣнкѣ историческихъ личностей и событій.

Хотя Академія не желаетъ стѣснять конкурентовъ въ выборѣ специальныхъ изслѣдованій, имѣющихъ цѣлью разъяснить историческія отношенія польскаго племени къ русскому, однако она сочла полезнымъ на этотъ разъ обратить особенное вниманіе ученыхъ на два слѣдующіе предмета:

III.

О составѣ Западно-Русскихъ, такъ называемыхъ Литовскихъ, лѣтописей.

Въ ряду источниковъ отечественной исторіи занимаютъ не послѣднее мѣсто Западно-Русскія лѣтописи о Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. До насъ дошло нѣсколько ихъ списковъ; изъ нихъ одни напечатаны, другіе остаются еще въ рукописяхъ; сверхъ того, есть указаніе въ Польскихъ историкахъ на существованіе лѣтописей этого же разряда, болѣе подробныхъ, чѣмъ тѣ, которыя находятся теперь у насъ въ рукахъ. Академія предлагаетъ на разрѣшеніе слѣдующую задачу: опредѣлить по печатнымъ спискамъ, а, если угодно, то и по рукописнымъ, время составленія дошедшихъ до насъ Западно-Русскихъ, такъ называемыхъ Литовскихъ, лѣтописей и ихъ составъ, и показать, какими извѣстіями изъ этихъ лѣтописей воспользовались съ одной стороны составители Русскихъ Лѣтописныхъ Сборниковъ, а съ другой Польскіе историки какъ на прим.: Длугошъ, Стрыйков-

скій, Бѣльскій и другіе. При этомъ, изъ Польскихъ историковъ необходимо сдѣлать выборку событій, имѣющихъ отношеніе къ Западно-Русскому краю и не находящихся въ напечатанныхъ спискахъ Западно-Русскихъ Лѣтописей; расположить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ и привести соотвѣтствующія имъ мѣста, если таковыя имѣются, изъ Сѣверно-Русскихъ и Южно-Русскихъ лѣтописей, и указать, какія изъ этихъ извѣстій и на какомъ основаніи должны были находиться въ Литовскихъ лѣтописяхъ.

IV.

Историко-литературное обозрѣніе печатныхъ полемическихъ сочиненій, статей и брошюръ, изданныхъ въ свѣтъ русскими въ Сѣверо- и Юго-Западныхъ краяхъ Россіи съ конца XVI до начала XVII столѣтій.

Сочиненія эти хотя и касаются по большей части богословскихъ предметовъ, однако въ то же время заключаютъ въ себѣ не мало характеристическихъ чертъ и указаній для исторіи политическихъ отношеній, нравовъ и просвѣщенія помянутой эпохи. Вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ сохранены свѣдѣнія о писателяхъ и дѣятеляхъ, въ настоящее время или забытыхъ, или очень мало извѣстныхъ. Все это имѣетъ значеніе не только по отношенію къ исторіи русской литературы, но и для уразумѣнія духа и направленія умовъ въ тѣхъ краяхъ. Само собою разумѣется, что въ подобномъ изслѣдованіи нельзя пройти безъ вниманія польско-латинскія книги и брошюры, которыя или вызывали, или преслѣдовали полемическія сочиненія бѣлорусскія и малорусскія, но такъ какъ о первыхъ есть уже обстоятельныя описанія въ польской литературѣ (въ трудахъ Іохера, Вишневскаго, Мацѣевскаго и друг.), то о нихъ въ обозрѣніи можно уже говорить на столько, на сколько эти книги и брошюры послужатъ матеріаломъ для разъясненія бѣлорусскихъ и малорусскихъ произведеній.

ДОНЕСЕНІЕ КОММИССИИ, НАЗНАЧЕННОЙ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ АКАДЕМІИ ПО ВОПРОСУ О РАСПИЛОВКѢ ПАЛЛАСОВА ЖЕЛѢЗА.

Г. Академикъ Фрицше, въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи 3 ноября 1864 г., представилъ экземпляръ сочиненія члена-корреспондента Академіи Густава Розе, подъ заглавіемъ: *Beschreibung und Eintheilung der Meteoriten, auf Grund der Sammlung im mineralogischen Museum zu Berlin.* (Berlin 1864). Это чрезвычайно любопытное сочиненіе было доставлено при слѣдующемъ письмѣ автора:

«Имѣю честь препроводить въ Императорскую Академію Наукъ статью мою, въ которой я пытался сдѣлать распредѣленіе метеоритовъ на научныхъ основаніяхъ, и покорнѣйше прошу удостоить ее благосклоннаго вниманія. Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы обратиться въ Академію съ предложеніемъ относительно предмета, о которомъ много говорится въ этой статьѣ, а именно относительно Палласова желѣза, хранящагося въ минералогическомъ музеѣ Академіи. Этотъ аеролитъ, по свидѣтельству г. Блѣде, находится еще въ томъ же состояніи, въ какомъ я видѣлъ его въ 1829 г., а именно представляетъ большую круглую желѣзную массу, болѣе 2 футовъ длиною, чрезъ откалываніе и отламываніе отъ нея кусковъ почти совсѣмъ утратившую первоначальный видъ свой, такъ что уже невозможно распознать первоначальное ея строеніе. Чтобы изучить структуру этой замѣчательной массы, необходимо было-бы разсѣчь

ее такъ, чтобы получились двѣ наибольшія поверхности, т. е. разсѣчь ее по срединѣ или ближе къ одному краю. Затѣмъ обѣ поверхности слѣдовало бы отшлифовать, заполировать, а одну изъ нихъ вытравить кислотою. Тогда оказались бы такія мѣста, въ которыхъ находящіяся въ составѣ массы кристаллы оливина удалены другъ отъ друга болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и въ которыхъ, по вытравленіи, появились-бы Видманшtedтовы фигуры. Тогда стало бы ясно, что эти фигуры въ различныхъ мѣстахъ имѣютъ различныя направленія, а чрезъ это было-бы вполне доказано то, что весьма ясно и въ совершенствѣ видно въ небольшихъ расколотыхъ аеролитахъ Берлинской коллекціи (см. мое сочиненіе ст. 78), а именно, что Палласово желѣзо, какъ и Брагинскій и Атакамскій аеролиты, состоятъ изъ множества индивидуумовъ желѣза. Этимъ Палласово желѣзо должно отличаться отъ Штейнбахскаго, Ритерсгринскаго и Боденбахскаго метеоритовъ, въ которыхъ Видманшtedтовы фигуры имѣютъ вездѣ одно и то же направленіе; слѣдовательно эти палласиты состоятъ изъ одного индивидуума желѣза. Далѣе, можно было бы видѣть расположеніе кристалловъ оливина, а это дало-бы возможность заключить, имѣютъ-ли они въ одинаковыхъ индивидуумахъ одинаковое, а въ различныхъ различное положеніе, о чемъ можно судить по тонкимъ каналцамъ, заключеннымъ въ оливинѣ. Наконецъ можно было-бы убѣдиться, заключаются-ли въ желѣзѣ другія примѣси, кромѣ оливина и тріолита. Берлинскій кусокъ Брагинскаго желѣза содержитъ въ себѣ явственные кристаллы хромистаго желѣза, а въ берлинскомъ кускѣ Палласова желѣза я ихъ не замѣтилъ; однакожь эти кристаллы должны содержаться въ немъ, потому что произведенный г. Ложье анализъ Палласова желѣза указываетъ на присутствіе въ немъ нѣкотораго количества хрома (стр. 80), а это можетъ зависѣть только отъ примѣси хромистаго желѣза. Во всякомъ случаѣ, по этимъ разрѣзамъ можно было-бы составить себѣ нѣкоторое понятіе о замѣчательной структурѣ Палласова аеролита, который чрезъ то сдѣлался бы великопѣннымъ, почетельнымъ, и достойнымъ академической коллекціи и памяти Пал-

леса предметомъ, тогда какъ теперь изъ него ровно ничего не видно. Такихъ метеорныхъ желѣзныхъ массъ, которыя имѣли бы величину Палласовой, немного; но большіе разрѣзы ихъ представляютъ гораздо менѣ интереса, потому что онѣ состоятъ изъ одного метеорнаго желѣза, которое также удобно видѣть на небольшихъ шлифованныхъ поверхностяхъ, какъ и на значительныхъ. Нѣтъ ни одного палласита такой величины, который обладалъ бы свойствами Палласова желѣза; отъ Брагинскаго и Атакамскаго желѣза имѣются только малые куски; кусокъ, отдѣленный отъ видѣннаго въ большой глыбѣ, Орегонскаго желѣза, также палласита, равнымъ образомъ малъ, а тотъ, кто открылъ его, уже умеръ, не указавъ на мѣсто его нахождения, гдѣ можно было бы снова его отыскать.

Конечно, разсѣченіе такой большой желѣзной, смѣшанной съ оливиномъ, массы, будетъ сопряжено съ не малыми затрудненіями, и съ значительными издержками. Но преодоленіе первыхъ въ большихъ С. Петербургскихъ шлифовальняхъ возможно болѣе, чѣмъ гдѣ либо; что же касается до издержекъ, то онѣ все таки не столь велики, чтобы Академія, уже приносившая столько жертвъ для пользы науки, затруднилась бы оными. При этомъ можно было бы обсудить, не сообразнѣ ли съ цѣлью будетъ сдѣлать не одинъ разрѣзъ, а два. Въ этомъ случаѣ получилась-бы тонкая пластинка, которую можно было-бы передать какому-либо другому большому музею или, по частямъ, нѣсколькимъ музеямъ, въ видѣ дара или въ обмѣнъ на другіе предметы.

Густавъ Розе,

Членъ-корреспондентъ Импер. С.-Петербургской Акад. Наукъ.

Для обстоятельнаго обсужденія предложенія г. Розе какъ съ научной, такъ и съ технической и денежной сторонъ, Отдѣленіе назначило особую комиссію, изъ нижеподписавшихся, и кромѣ того положило—копію съ вышеприведеннаго письма сообщить въ Тифлисъ Г-ну Абиху, съ просьбою представить Академіи его мнѣніе объ обсуждаемомъ предметѣ.

Комиссии было известно, что консерваторъ минералогическаго музея Академіи, магистръ Гебель въ послѣднее время занимался подробнымъ изслѣдованіемъ находящихся въ этомъ кабинетѣ метеоритовъ, и въ особенности Палласова желѣза; поему она сообщила ему о предложеніи Г. Розе, а равно о назначеніи Академіею комиссіи для ближайшаго обсуждения этого дѣла. Вслѣдствіе сего г. Гебель доставилъ комиссіи записку о Палласовомъ желѣзѣ *), содержащую въ себѣ, во-первыхъ, исторію находенія и дальнѣйшей судьбы этого замѣчательнаго метеорита, и во-вторыхъ подробный обзоръ всѣхъ ученыхъ изслѣдованій, произведенныхъ о немъ различными учеными. Изъ этихъ изслѣдованій укажемъ только на тѣ, которыми мы обязаны Штроемeyerу, Вальмштедту и Берцелиусу. Что касается до прежнихъ изслѣдованій**), упомянемъ только, что Говардъ и Клапротъ впервые указали на *никель*, какъ на характеристическую составную часть метеорнаго желѣза, и что Ложье первый нашелъ въ составѣ Палласова аеролита открытый Вокелэномъ хромъ, и 5,2% сѣры, содержащейся въ видѣ сѣрнистаго желѣза. Результаты всѣхъ этихъ трудовъ, а равно и употреблявшіеся тогда аналитическіе методы химіи г. Гебель подвергаетъ критикѣ съ цѣлью показать, сколь необходимо, примѣняя существующія въ настоящее время средства и новые методы, повторить анализы Палласова желѣза и его минералогическихъ примѣсей, чтобы получить удовлетворительныя свѣдѣнія о его свойствахъ. Наконецъ г. Гебель сообщаетъ нѣкоторые предварительные результаты произведенныхъ имъ изслѣдованій Палласова метеорита, приведшихъ, между прочимъ, къ открытію въ немъ 7, по внѣшнимъ признакамъ отличныхъ другъ отъ друга, минераловъ, не считая въ томъ числѣ общезвѣстнаго оливина. Въ заключеніе авторъ переходитъ къ предложенію, мотивируемому имъ во второй и третьей части записки, предварительно опредѣлить снова вѣсъ метеорита и снявъ съ него точную копію изъ *papier maché*,

*) Она будетъ напечатана въ Запискахъ Академіи.

**) Говардъ, Клапротъ, Джонъ и Ложье.

распилить его, дабы можно было узнать неизвѣстную внутреннюю конструкцію; послѣ распиловки, г. Гебель предлагаетъ взвѣсить обѣ половины и опредѣлить ихъ удѣльный вѣсъ. Что касается до подробностей этого предложенія, ихъ можно найти въ самой запискѣ г. Гебеля; здѣсь приводится въ извлеченіи одно мнѣніе изъ академическихъ актовъ за первую половину 1777 года, на которое мы считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе конференціи, такъ какъ оно имѣетъ для нашего предмета тѣмъ бѣольшую важность, что принадлежитъ, какъ надо полагать, самому Палласу. Вотъ это мнѣніе: *«Il serait à désirer qu'on fit couper toute la masse par le milieu, pour en reconnaître tout le tissu intérieur, qui peut-être pourrait offrir quelque substance ou quelque disposition de parties, intéressante pour la Minéralogie, et jeter quelque lumière sur la production de ce morceau unique et remarquable»*.

Эти слова, произнесенныя 85 лѣтъ тому назадъ, когда еще нисколько не знали сущности и истиннаго значенія аэролитовъ, имѣютъ, по справедливому замѣчанію г. Гебеля, еще и нынѣ, и даже въ безконечно большей степени, чѣмъ прежде, свое значеніе.

Изъ одного письменнаго сообщенія, отъ 28 мая 1865, сдѣланнаго одному изъ насъ, оказывается, что магистръ Гебель сообщалъ нашему сочлену г. Абиху, во время послѣдняго его пребыванія въ Петербургѣ въ началѣ 1863, нѣкоторые изъ изложенныхъ въ упомянутой статьѣ взглядовъ относительно Палласова аеролита и просилъ его ходатайства о распиловкѣ этой массы и вырѣзки изъ нея пластинки. Г. Академикъ Абихъ соглашался съ высказаннымъ г. Гебелемъ желаніемъ; въ присланномъ Академіи отзывѣ своемъ, который мы здѣсь приводимъ, онъ говоритъ слѣдующее.

«Основываясь на совокупныхъ микроскопическихъ и кристаллографическихъ изслѣдованіяхъ, а равно и на остроумныхъ комбинаціяхъ результатовъ, добытыхъ путемъ, общающимъ благоприятныя послѣдствія въ столь затруднительномъ предметѣ, г. Розе сдѣлалъ удачную попытку ввести и для метеоритовъ въ

употребленіе научныя начала классификаціи систематической петрографіи. Практическая польза этой раціональной попытки не замедлила обнаружиться въ томъ, что истинныя, до сихъ поръ лишь несовершенно извѣданныя и иногда ложно понимавшіяся свойства космическихъ пришельцевъ-метеоритовъ уже критически изслѣдованы и опредѣлены. Чрезъ это стало несомнѣннымъ, что даже уже извѣстные въ метеоритахъ минералы только отчасти сходны съ теллурийскими минералами; что метеориты, если смотрѣть на нихъ какъ на космическія горныя породы и сравнивать ихъ съ теллурийскими, совершенно отличны отъ послѣднихъ, и наконецъ, что въ частности метеорные камни, т. е., представители втораго большаго отдѣла этихъ космическихъ минеральныхъ тѣлъ, дѣйствительно имѣютъ сходство съ новѣйшими вулканическими горными породами.

«Трудъ г. Розе, по моему мнѣнію, имѣетъ классическое достоинство особенно по тому, что онъ, болѣе чѣмъ всѣ до сихъ поръ сдѣланные опыты классификаціи, способствуетъ къ тому, чтобы главная цѣль изслѣдованія—вопросъ о происхожденіи метеоритовъ—былъ выведенъ изъ увлекательной области отвлеченнаго умозрѣнія и преждевременнаго примѣненія еще недостаточно дознанныхъ результатовъ наблюдений, и поставленъ на прочную почву строгаго минералогическаго изслѣдованія.

«Если даже химическій анализъ при всемъ томъ, что онъ только могъ исполнить въ этомъ отношеніи съ гилологической стороны, не можетъ почестся вполне исчерпывающимъ предметъ, то, по нынѣшнему состоянію науки, надо ожидать гораздо болѣе важныхъ для нея послѣдствій отъ тщательнаго изслѣдованія особенностей внутренняго устройства, и какъ абсолютнаго такъ и относительнаго распредѣленія и расположенія оритогностическихъ составныхъ частей метеоритовъ.

«Предложеніе г. Розе, съ которымъ онъ обращается въ Академію относительно Палласова желѣза, въ такой степени соответствуетъ потребности, указываемой вышеуказаннымъ состояніемъ предмета, что я, на вопросъ Физико-Математическаго Отдѣ-

ленія о моемъ мнѣніи касательно означеннаго предложенія считаю долгомъ представить слѣдующее:

«Съ того времени, какъ паденіе метеорита въ Грузіи подало мнѣ поводъ нѣсколько ближе заняться этою отраслью петрографіи, которая не входила до тѣхъ поръ въ кругъ моихъ изысканій, я, руководствуясь превосходною работою Рейхенбаха, убѣдился въ томъ, сколь полезно было бы получить по возможности точный взглядъ на внутреннее строеніе метеорита. По этому я не могъ согласиться съ неоднократно оспариваемымъ вопросомъ о неприкосновенности этого пришельца изъ небесныхъ странъ. Я желалъ бы, чтобы каждый метеоритъ, хотя нѣсколько значительныхъ размѣровъ и достаточной твердости, былъ, по предварительномъ опредѣленіи его абсолютнаго и удѣльнаго вѣса и по снятіи съ него точной модели, распиленъ на двѣ половины, и одна изъ поверхностей разрѣза, если возможно, выполнена.

«Когда зимою 1863 года я осматривалъ нашъ палласитъ, то мнѣ прежде всего пришло въ голову, что его слѣдовало бы разсѣчь на двѣ части и одну изъ поверхностей сѣченія выполнить; эту мысль я тогда же выразилъ въ разговорѣ съ хранителемъ минералогическаго кабинета г. А. Гебелемъ.

«Изъ вышеизложеннаго ясно, что совѣты, изложенные въ сочиненіи г. Розе, усиливаютъ научное основаніе моего собственнаго мнѣнія.

«Вслѣдствіе сего я не колеблюсь присоединить къ предложенію нашего почтеннаго Берлинскаго сочлена, выраженіе моего давнишняго, вполне согласнаго съ этимъ предложеніемъ, желанія и объявить, что приведеніе въ исполненіе просьбы г. Розе еще болѣе возвысило бы значеніе Палласова желѣза для науки и для минералогическаго музея Академіи.»

Г. АБИХЪ.

Тюльскъ. Январь 1865.

Принявъ въ соображеніе статьи г. Розе и магистра Гебеля, равно какъ и мнѣніе Акад. Абиха о всемъ, что касается на-

стоящаго состоянія палласита, члены комиссіи высказали вторично свои собственные взгляды на вопросъ и единогласно пришли къ тому заключенію, что было-бы весьма желательно, для пользы науки, распилить Палласовъ аеролитъ, тѣмъ болѣе, что г. Кокшаровъ имѣеть въ виду заняться его изслѣдованіемъ.

Но для того, чтобы можно было представить окончательныя заключенія по сему дѣлу, слѣдовало рѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Гдѣ и какимъ образомъ могла бы быть удобнѣе всего исполнена трудная и сопряженная съ значительными издержками распиловка аеролита, и не встрѣтится ли при ней непреодолимыхъ препятствій?

2) Сколько времени потребовалось бы для этого дѣла, и располагаетъ ли Академія достаточными денежными средствами для покрытія означенныхъ издержекъ?

3) Слѣдуетъ ли разсѣчь Палласову массу только пополамъ, или же кромѣ того, согласно предложенію гг. Розе и Гебеля, вырѣзать между этими половиннами тонкую пластинку, которую раздѣлить на куски различной величины для разсылки специалистамъ?

Относительно перваго изъ этихъ вопросовъ, комиссія была того мнѣнія, что разсѣченіе метеорита всего лучше и безопаснѣе могло бы быть исполнено въ Императорской Петергофской Гранильной Фабрикѣ подъ надсмотромъ начальства оной.

Директоръ послѣдней и его помощники, въ подробности осмотрѣвъ палласитъ, признали его разсѣченіе въ Петергофской шлифовальнѣ удобоисполнимымъ. Объ этомъ было сообщено предсѣтелю Департамента Удѣловъ *), который увѣдомилъ Академію, что разсѣченіе въ Петергофской Фабрикѣ можетъ быть произведено безвозмездно, т. е. безъ расходовъ со стороны Академіи, и что на работу можетъ потребоваться около полугода и болѣе, если только внутреннее строеніе массы таково же, какъ и ея поверхность. Вырѣзать же пластинку изъ середины палласита сочтено дѣломъ неисполнимымъ.

Этою, достойною признательности, готовностію графа Ю. И.

*) Графу Ю. И. Стенбоку, 28 нояб. 1864, № 916.

Стенбока оказать содѣйствіе Академіи былъ рѣшенъ и второй изъ вышеприведенныхъ вопросовъ. Члены комиссіи перешли къ третьему.

Относительно этого вопроса, комиссія единогласно выразила мнѣніе, что слѣдуетъ предварительно произвести только разсѣченіе Палласовой массы пополамъ, и при этомъ нашла, что впредь не должно отдѣлять отъ палассита ни одного куска, ни для обмѣна, ни для подарковъ, такъ какъ Академія до 1835 года уже раздала болѣе 8 пудовъ этого аеролита кусками различной величины, стоявшихъ около 8000 руб. сер., и не получила за нихъ предметовъ равной имъ стоимости.

Основательно рассмотрѣвъ всѣ мнѣнія и замѣчанія, вызванныя предложеніемъ Розе и дошедшія до свѣдѣнія комиссіи, а также тщательно обсудивъ всѣ средства, необходимыя для приведенія въ исполненіе означеннаго предложенія, комиссія представила Физико-Математическому Отдѣленію Академіи слѣдующія предложенія: произвести въ Императорской Петергофской Гранильной Фабрицѣ распиловку Палласовой массы на двѣ приблизительно равныя части и тамъ же отполировать обѣ поверхности сѣченія, причемъ одну изъ нихъ вытравить кислотою такъ, чтобы были видны фигуры Видманшtedта. Вытравливаніе должно быть исполнено не въ Петергофѣ, но уже послѣ доставки обѣихъ половинъ въ Петербургъ, лицомъ, опытнымъ въ этомъ дѣлѣ. Такъ какъ Академія не имѣетъ достаточныхъ средствъ для покрытія значительныхъ издержекъ по симъ работамъ, то комиссія предлагаетъ просить Петергофскую Гранильную Фабрику принять на себя эти издержки, къ чему, по словамъ графа Ю. И. Стенбока, не встрѣтится затрудненій. Комиссія признала также необходимымъ, чтобы при распиловкѣ Палласова желѣза не было употребляемо какого-либо масла, ибо оно проникло-бы въ поры, изъ которыхъ было бы невозможно его удалить, и посему поверхности разрѣза не могли бы служить для точныхъ изслѣдованій.

Что касается до направленія разрѣза, то объ этомъ комиссія сдѣлаетъ впослѣдствіи окончательное предложеніе Отдѣленію.

Прежде чѣмъ приступить къ распиловкѣ, необходимо сдѣлать точную модель Палласова желѣза и опредѣлить его удѣльный вѣсъ съ возможною точностію.

Если Отдѣленіе одобритъ вышеизложенныя предложенія, то надлежитъ сообразить всѣ необходимыя для этого дѣла денежныя и другія средства, а именно для перевозки аеролита, для опредѣленія удѣльнаго вѣса и для приготовленія одной или нѣсколькихъ моделей. Расходы по этимъ предметамъ упадутъ на Академію, такъ какъ Петергофская Гранильная Фабрика приметъ на себя только издержки по разсѣченію.

3-е марта 1866.

Г. Гельмерсонъ, докладчикъ.
М. Якоби.
Ю. Фрицше.
Н. Кокшаровъ.

Это донесеніе комиссіи, во всѣхъ его частяхъ, одобрено Физико-Математическимъ Отдѣленіемъ.

ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ «ЗАМѢТКѢ ОБЪ ИНТЕГРИРОВАНІИ РАЦІОНАЛЬНЫХЪ ДРОБЕЙ».

ЗАПИСКА АКАД. Д. М. ПЕРЕВОЩИКОВА.

(Читана 22 августа 1867 г.)

Во второй части своего разсужденія «объ интегрированіи раціональныхъ дробей» покойный М. В. Остроградскій предложилъ теорію для опредѣленія алгебраическихъ интеграловъ такихъ дробей, въ которыя входятъ ирраціональные производители, и, для примѣра, интегрировалъ дробь

$$dy = \frac{x(x^4 + x^3 - 4x^2 - 4x - 4) dx}{(x^3 + x^2 - x - 1)y}, \quad y^3 = x^5 - 1.$$

Но г. Остроградскій, какъ и въ первой части своего разсужденія, не обратилъ вниманія на форму дифференціала отъ функціи, содержащей ирраціональные производители, и потому онъ принужденъ былъ извлечь свое правило не прямо изъ сличенія данной функціи съ ея дифференціаломъ, — что привело бы его къ простѣйшему рѣшенію вопроса. Дѣйствительно, если

$$y = X \cdot Y^{\frac{m}{n}}$$

гдѣ X и Y суть раціональныя функціи переменнаго x ; то нетрудно найти, что

$$dy = Y^{\frac{m}{n} - 1} \left(Y dX + \frac{m}{n} X dY \right),$$

и слѣдовательно искомый интеграль должно представлять въ такомъ видѣ:

$$y = Z \cdot Y, \frac{m}{n}$$

и функцію Z опредѣлять по способу, предложенному въ «замѣткѣ объ интегрированіи рациональныхъ дробей».

Для поясненія этого правила предлагаемъ нѣсколько примѣровъ.

I. Интегрировать дробь

$$dy = \frac{dx}{(1+x^2)^{\frac{1}{2}}} = (1+x^2)^{-\frac{1}{2}} dx.$$

Полагаемъ

$$y = (1+x^2)^{-\frac{1}{2}+1} Z = (1+x^2)^{-\frac{1}{2}} Z,$$

и находимъ

$$\begin{aligned} dy &= dZ(1+x^2)^{-\frac{1}{2}} - Zx(1+x^2)^{-\frac{3}{2}} dx \\ &= (1+x^2)^{-\frac{1}{2}} \{dZ(1+x^2) - Zxdx\}; \end{aligned}$$

слѣдовательно

$$dx = dZ(1+x^2) - Zxdx,$$

такъ что надобно принять

$$Z = A + Bx, \quad dZ = Bdx,$$

и отсюда

$$B - Ax = 1,$$

$$A = 0, \quad B = 1, \quad Z = x,$$

и искомый интеграль будетъ

$$y = \frac{x}{\sqrt{1+x^2}}.$$

II. Интегрировать дробь

$$dy = \frac{(x^5 - 5x^4 + 4x) dx}{(x^2 - 1)^2 \sqrt{x^5 - 1}} = \frac{(x^5 - 5x^4 + 4x)(x^5 - 1)^{-\frac{1}{2}} dx}{(x^2 - 1)^2}.$$

ПОЛОЖИВЪ

$$y = \frac{(x^5 - 1)^{\frac{1}{2}} Z}{x^2 - 1},$$

НАХОДИМЪ

$$\begin{aligned} dy &= \frac{(x^2 - 1)[(x^5 - 1)^{\frac{1}{2}} dZ + \frac{1}{2}(x^5 - 1)^{-\frac{1}{2}} x^4 Z dx] - 2x(x^5 - 1)^{\frac{1}{2}} Z dx}{(x^2 - 1)^2} \\ &= \frac{(x^2 - 1)(x^5 - 1)^{-\frac{1}{2}} [(x^5 - 1) dZ + \frac{1}{2} x^4 Z dx] - 2x(x^5 - 1)(x^5 - 1)^{-\frac{1}{2}} Z dx}{(x^2 - 1)^2}. \end{aligned}$$

Отсюда

$$\begin{aligned} &2(x^5 - 5x^4 + 4x) dx \\ &= 2(x^2 - 1)(x^5 - 1) dZ + 5(x^2 - 1)x^4 Z dx - 4x(x^5 - 1) Z dx, \\ &Z = A + Bx, \quad dZ = B dx, \end{aligned}$$

и

$$2(x^5 - 5x^4 + 4x) = 3Bx^7 + Ax^8 - 7Bx^5 - 5Ax^4 + 2Bx^2 + 4Ax + 2B;$$

Слѣдовательно

$$A = 2, \quad B = 0, \quad Z = 2$$

и

$$y = \frac{2(x^5 - 1)^{\frac{1}{2}}}{x^2 - 1}.$$

III. Теперь обращаемся къ примѣру г. Остроградскаго. Этотъ примѣръ даетъ

$$dy = \frac{(x^5 + x^4 - 4x^3 - 4x^2 - 4x)(x^3 + x^2 - x - 1) dx}{(x^3 + x^2 - x - 1)^2 \sqrt{x^5 - 1}};$$

Слѣдовательно надобно предположить

$$y = \frac{Z(x^5 - 1)^{\frac{1}{2}}}{x^3 + x^2 - x - 1},$$

и найти дифференціалъ

$$dy = \frac{\frac{1}{2} x^4 Z(x^3 + x^2 - x - 1) dx + (x^5 - 1) \{ (x^3 + x^2 - x - 1) dZ - (3x^2 + 2x - 1) Z dx \}}{(x^3 + x^2 - x - 1)^2 (x^5 - 1)^{\frac{1}{2}}}$$

Отсюда

$$2(x^5+x^4-4x^3-4x^2-4x)(x^3+x^2-x-1)dx = 5x^4Z(x^3+x^2-x-1)dx \\ + 2(x^5-1)\{(x^3+x^2-x-1)dZ - (3x^2+2x-1)Zdx\}.$$

Здѣсь $Z = A + Bx$, $dZ = Bdx$, и условныя уравненія для опредѣленія коэффициентовъ A и B будутъ

$$2B - 2A = 0, \quad 4A = 8, \quad 2B + 6A = 16, \quad 4B = 8, \\ -5A = -10, \quad -7B - 3A = -20, \quad -5B + A = -8, \\ 3B - A = 4, \quad B = 2;$$

ИЗЪ НИХЪ ВЫХОДИТЬ

$$A = B = 2, \quad Z = 2(x+1),$$

ТАКЪ ЧТО

$$y = \frac{2(x+1)(x^5-1)^{\frac{1}{2}}}{x^3+x^2-x-1} = \frac{2(x^5-1)^{\frac{1}{2}}}{x^2-1}.$$

Для повѣрки этого рѣшенія, находимъ

$$dy = \frac{5x^4 dx}{(x^2-1)(x^5-1)^{\frac{1}{2}}} - \frac{4x(x^5-1) dx}{(x^2-1)(x-1)(x+1)(x^5-1)^{\frac{1}{2}}} \\ = \frac{5x^4 dx}{(x^2-1)(x^5-1)^{\frac{1}{2}}} - \frac{4x(x^4+x^3+x^2+x+1) dx}{(x^2-1)(x+1)(x^5-1)^{\frac{1}{2}}} \\ = \frac{5x^4(x+1) dx - 4x(x^4+x^3+x^2+x+1) dx}{(x^2-1)(x+1)(x^5-1)^{\frac{1}{2}}} \\ = \frac{(x^5+x^4-4x^3-4x^2-4x) dx}{(x^3+x^2-x-1)\sqrt{(x^5-1)}}.$$

Притомъ видно, что примѣръ г. Остроградскаго составленъ изъ предыдущаго примѣра чрезъ умноженіе числителя и знаменателя на $x+1$, и потомъ чрезъ дифференцированіе дроби

$$\frac{2(x+1)(x^5-1)^{\frac{1}{2}}}{x^3+x^2-x-1}.$$

IV. Найдемъ еще интегралъ выраженія

$$dy = \frac{[bx + a\sqrt{c^2 + x^2}] dx}{\sqrt{c^2 + x^2} [ax + b\sqrt{c^2 + x^2}]}$$

Для рѣшенія этого вопроса, сперва изъ числителя и знаменателя исключимъ производитель $\sqrt{c^2 + x^2}$, принявъ

$$\sqrt{c^2 + x^2} = v^2 - x$$

и опредѣливъ

$$x = \frac{v^4 - c^2}{2v^2}, \quad dx = \frac{v^4 + c^2}{v^3} dv,$$

отъ чего данная дробь превратится въ

$$dy = \frac{a(v^4 + c^2) + b(v^4 - c^2)}{v \left\{ \frac{a+b}{2} v^4 - \frac{a-b}{2} c^2 v^4 \right\}} dv,$$

и надобно будетъ предположить

$$y = Z \left[\frac{a+b}{2} v^4 - \frac{a-b}{2} c^2 v^4 \right]^{\frac{1}{2}};$$

для опредѣленія же Z составляемъ уравненіе

$$\begin{aligned} [(a+b)v^4 + (a-b)c^2] dv &= \left[\frac{a+b}{2} v^4 - \frac{a-b}{2} c^2 v^4 \right] dZ \\ &+ [2(a+b)v^4 - (a-b)c^2 v^4] Z dv, \end{aligned}$$

показывающее, что надобно предположить

$$Z = mv^{-3}, \quad dZ = -3mv^{-4} dv,$$

и потомъ $m = 2$ опредѣлится изъ уравненія

$$(a+b)v^4 + (a-b)c^2 = \frac{1}{2} m [(a+b)v^4 + (a-b)c^2].$$

И такъ

$$\begin{aligned} y &= \frac{2}{v^3} \sqrt{\frac{a+b}{2} v^4 - \frac{a-b}{2} c^2 v^4} \\ &= 2 \sqrt{\frac{a(v^4 - c^2)}{2v^2} + \frac{b(v^4 + c^2)}{2v^2}} \\ &= 2 \sqrt{ax + b\sqrt{c^2 + x^2}}. \end{aligned}$$

Остается показать применение изложеннаго способа къ дробямъ, которыхъ интегралы состоятъ изъ частей алгебраическихъ и трансцендентныхъ. Съ этой цѣлью беремъ

$$dy = \frac{(1 + 2x + 4x^2) dx}{\sqrt{1 + x^2}}.$$

Предположивъ

$$y = Z(1 + x^2), \quad Z = A + Bx,$$

найдемъ условное уравненіе

$$1 + 2x + 4x^2 = B + Ax + 2Bx^2,$$

которое показываетъ, что $A = 2$, $B = 1$ и 2 ; слѣдовательно искомый интегралъ не можетъ быть алгебраическій. Для опредѣленія этого интеграла, представимъ его въ такомъ видѣ:

$$dy = \frac{(2 + 2x + 4x^2) dx}{\sqrt{1 + x^2}} - \frac{dx}{\sqrt{1 + x^2}},$$

изъ чего нетрудно вывести, что

$$y = 2(1 + x)\sqrt{1 + x^2} - \int \frac{dx}{\sqrt{1 + x^2}}.$$

Для опредѣленія $\int \frac{dx}{\sqrt{1 + x^2}}$, полагаемъ

$$\sqrt{1 + x^2} = t - x,$$

изъ чего находимъ

$$x = \frac{t^2 - 1}{2t}, \quad dx = \frac{t^2 + 1}{2t^2} dt, \quad \sqrt{1 + x^2} = \frac{t^2 + 1}{2t},$$

и потому

$$\int \frac{dx}{\sqrt{1 + x^2}} = \frac{dt}{t},$$

И такъ $\int \frac{dx}{\sqrt{1 + x^2}} = \log t = \log [x \pm \sqrt{1 + x^2}]$.

И такъ

$$y = 2(1 + x)\sqrt{1 + x^2} - \log [x \pm \sqrt{1 + x^2}].$$

Впрочемъ, можемъ обойтись безъ опредѣленія $\int \frac{dx}{\sqrt{1 + x^2}}$, потому что онъ представляетъ вырѣзокъ равносторонней гиперболы.

СОБРАНІЯ ЕПИСКОПА ПОРФИРІЯ.

СТАТІЯ АКАД. И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

I.

Не разъ уже я имѣлъ случай заявлять въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности, частію представляя и подробныя записки, о памятникахъ, которые сообщаемы были мнѣ нашимъ благодушнымъ ученымъ, Порфириемъ (Успенскимъ), нынѣ епископомъ Чигиринскимъ. Съ особенною признательностью вспоминаю между прочимъ о двухъ листкахъ древняго глаголическаго письма, оказавшихся отрывками изъ литургіи, и о Сербской книгѣ Евангельскихъ чтеній XII вѣка (до 1200 г.), одномъ изъ самыхъ важныхъ между древними Сербскими памятниками опредѣленнаго времени. До нынѣшняго лѣта впрочемъ, по особенному стеченію обстоятельствъ и частію по моей собственной винѣ, я успѣлъ узнать только тѣ изъ памятниковъ, находящихся у преосв. Порфирія, которые самъ онъ доставлялъ мнѣ. Теперь, въ бытность мою въ Кіевѣ, всѣ свои собранія открылъ онъ мнѣ вполне, съ полнымъ правомъ и удобствомъ пользоваться ими, — и тутъ въ первый разъ я убѣдился, какъ онѣ разнообразны и какъ важны въ научномъ отношеніи. Я зналъ, что нашъ просвѣщенный, внимательный и заботливый путешественникъ, во время своихъ многолѣтнихъ странствій (въ 1843—1861 гг.) по землямъ христіанскаго востока, собралъ очень многое; но что собрано имъ столько, сколько я увидѣлъ у него, я не могъ предполагать.

Разсматривать ихъ было тѣмъ легче, что почти всѣ онѣ приведены въ порядокъ и очень уютно уложены—большею частію въ изящныхъ картонахъ, на корешкахъ которыхъ натиснуты золотыми буквами заголовки, обозначающіе, что въ каждомъ содержится. Значительная часть собраній преосв. Порфирія состоятъ изъ образцовъ письма, простаго и живописнаго. Сюда принадлежатъ *):

— 1. *Палеографія Славянская: Сербія*. Картонъ въ большой листъ: снимки и подлинныя листы изъ книгъ древняго Сербскаго письма опредѣленнаго времени. Древнѣйшіе относятся къ XII вѣку. Къ этому собранію сдѣланъ особый *Каталогъ рукописей Сербскихъ*, частію и такихъ, которыя не вошли въ книгу образцовъ. Этотъ каталогъ содержитъ въ себѣ описанія рукописей, довольно обстоятельныя, иногда и подробныя, съ выписками.

— 2. *Палеографія Славянская: Болгарія*. Картонъ въ большой листъ того же рода, какъ и первый. Древнѣйшія изъ рукописей Кирилловскаго письма относятся къ XIV вѣку. Къ этому собранію сдѣланъ такой же *Каталогъ* какъ и къ первому.

— 3. *Палеографія Славянская: почерки канцелярскіе*. Картонъ въ большой листъ со снимками съ разныхъ актовъ Сербскихъ и Болгарскихъ опредѣленнаго времени, начиная съ XII вѣка. Значительная часть актовъ вполнѣ переписаны въ отдѣльномъ сборникѣ.

— 4. *Образцы древняго письма Сербскаго*. Картонъ въ 4-у: подлинныя листы изъ рукописей безъ годовъ. Между ними самый важный памятникъ есть отрывокъ (12 листовъ) изъ Псалтыри Русскаго письма XIII вѣка.

— 5. *Образцы печати Славянской 1493—1603 гг.* Картонъ въ 4-у: подлинныя листы изъ книгъ большею частію западной Кирилловской печати.

Кромѣ того, что помѣщено въ этихъ пяти большихъ карто-

---

*) Обозначаю каждое изъ собраній названіемъ, которое натиснуто на корешкѣ картона.

нахъ, есть еще вещи любопытныя въ отношеніи къ Славянской палеографіи и въ другихъ картонахъ, какъ означено будетъ ниже.

Не менѣе драгоцѣнны и еще болѣе разнообразны содержаніемъ собранія по палеографіи Греческой:

— 6. *Палеографія Греческая: I. Образчики письма изъ Египта*: картонъ въ большой листъ.

— 7. *Палеографія Греческая: II. Образчики письма Малоазійскаго и друицхъ странъ*: такой же картонъ.

Въ этихъ двухъ картонахъ находятся подлинныя отрывки изъ Греческихъ рукописей и снимки съ рукописей опредѣленнаго времени, начиная съ VIII вѣка. Къ нимъ принадлежатъ *каталоги* въ родѣ тѣхъ, какіе находятся при картонахъ, заключающихъ въ себѣ образцы Славянскаго письма.

— 8. *Палеографія Греческая: III. Почерки канцелярскіе*: картонъ въ большой листъ, со снимками съ актовъ царскихъ, патриаршихъ, монастырскихъ, судебныхъ и межевыхъ опредѣленнаго времени.

— 9. *Палеографія Греческая: XV—XVI вв.*: картонъ въ 4-у.

— 10. *Палеографія Греческая: XVII в.* картонъ въ 4-у.

Въ этихъ двухъ картонахъ помѣщены отрывки изъ подлинныхъ рукописей.

— 11. *Образчики Греческихъ нотъ*. Картонъ въ большой листъ: подлинныя листы и снимки изъ рукописей X—XVII вв. съ гѣвческими крюками. Это собраніе—не только самое большое изъ всѣхъ извѣстныхъ, но можно сказать, единственное.

— 12. *Снимки съ древнихъ картъ*: картонъ въ большой листъ. Главное въ этомъ собраніи—снимки съ прекраснаго списка Христіанской палеографіи Козьмы Индикоплова IX вѣка.

— 13. *Живопись книжная: 715—1536 г.* Картонъ въ большой листъ: богатое собраніе изображеній святыхъ и праведниковъ въ снимкахъ и въ подлинникахъ изъ рукописей Греческихъ, Арабскихъ, Славянскихъ (Болгарскихъ). Это собраніе драгоцѣнно для изучающаго средневѣковую живопись Христіанскаго востока.

— 14. *Древности*: картонъ въ очень большой листъ. Здѣсь помѣщены подлинныя листы Греческаго и Славянскаго письма простаго и живописнаго и снимки съ рукописей неопредѣленнаго времени.

— 15. 16. Очень любопытны два большіе картона, заключающіе въ себѣ *оттиски гравюръ на деревѣ* съ изображеніями Аѳонскихъ монастырей и образовъ. Гравюры въ томъ родѣ какъ наши лубочныя. Собраніе очемъ большое и разнообразное.

Два отдѣльные картона въ большой листъ рисунковъ и снимковъ принадлежатъ къ особенному сочиненію преосв. Порфирія объ Аѳонѣ, уже приготовленному къ печати:

— 17. *Живописное обозрѣніе Аѳона*: виды и рисунки остатковъ языческой древности.

— 18. *Аѳонъ: живопись и архитектура* — христіанскаго времени.

Другой подобный трудъ преосв. Порфирія, такъ же готовый къ печати—Путешествіе въ Метеорскіе и Оссо-Олимпійскіе монастыри въ Фессаліи. И къ этой рукописи, въ которой помѣщено множество рисунковъ, относится большой картонъ:

— 19. *Фессалія*.

Третій трудъ, приготовляемый преосв. Порфиріемъ къ изданію въ свѣтъ, есть Путешествіе по Палестинѣ. Къ нему относится большой картонъ:

— 20. *Палестина: живопись и архитектура*—христіанскія.

Кромѣ всего этого преосв. Порфирій имѣеть:

— собраніе подлинныхъ образовъ на доскахъ и

— собраніе цѣльныхъ рукописей Славянскихъ, Греческихъ, Армянскихъ, Сирійскихъ, Арабскихъ, Ефіопскихъ, Коптскихъ.

То и другое хранится въ особенныхъ шкафахъ въ одномъ изъ кабинетовъ преосвященнаго.

И въ томъ и въ другомъ собраніи есть вещи драгоцѣнныя для археолога.

Не говорю уже о библиотекѣ печатныхъ книгъ, богатой изда-

ніями и ученými, и рѣдкими, и роскошными, разумѣтся, тоже важными для ученаго, занимающагося изслѣдованіями того круга, который избралъ себѣ нашъ достойный изслѣдователь.

И все это, все собранное преосв. Порфириемъ, не утаивается ни для самого себя или для немногихъ къ нему близкихъ. Все это открыто всякому достойному довѣрія. Обширная столовая архіерейскаго дома въ Золотоверхомихайловскомъ монастырѣ, гдѣ онъ живетъ, превратилась въ общедоступный музей древностей, гдѣ вы можете работать съ полнымъ удобствомъ, имѣя все подъ рукою, ни сколько не беспокоя гостепріимнаго хозяина, куда онъ заходитъ только для справокъ или для ученой бесѣды съ вами, съ готовностью сообщать вамъ дополнительныя свѣдѣнія, путевыя припоминанія, объясненія, соображенія. И въ этихъ бесѣдахъ преосв. Порфирій столько же общителенъ, какъ и въ позволеніи пользоваться его собраніями. Само собою разумѣтся, что онъ не изъ тѣхъ собирателей, которые сами не знаютъ, что у нихъ есть: онъ знаетъ все свое богатство до мелочи; а потому то и можетъ снабжать работающаго у него не только важными, но нерѣдко и необходимыми указаніями. Знаю это самъ по себѣ, по всему тому, что онъ сообщалъ мнѣ въ бесѣдахъ своихъ о древнихъ памятникахъ письма Славянскаго и отчасти Греческаго и о нѣкоторыхъ древнихъ христіанскихъ обычаяхъ. Работая у него иногда вмѣстѣ съ моимъ товарищемъ по путешествію въ Кіевъ, Ѡ. Г. Солнцевымъ, съ душевной радостью вслушивался я въ ихъ разговоръ о древней христіанской живописи, какъ въ разговоръ двухъ знатоковъ дѣла. Думаю, что то же испытаетъ въ бесѣдѣ съ преосв. Порфириемъ и археологъ историкъ церкви, и археологъ музыкантъ, и археологъ географъ. . . .

Думаю вмѣстѣ съ тѣмъ, что если бы и ничего другаго привлекательнаго не было въ Кіевѣ для изслѣдователя древностей, то для однихъ собраній преосв. Порфирія стоитъ ѣхать въ Кіевъ и пожить тамъ не одинъ мѣсяць.

Не могу умолчать и о томъ, какъ преосв. Порфирій при-

нялъ мой вопросъ: что если бы Академія Наукъ обратилась къ нему съ просьбою о сообщеніи ей на время той или другой рукописи или другаго подобнаго изъ его собраній, могла ли бы она ожидать отъ него присылки просямаго? Преосвященный отвѣчалъ: Радъ сообщать все вамъ нужное.

II.

Не имѣвъ возможности посвятить много времени на изученіе всѣхъ собраній еп. Порфирія, я только осмотрѣлъ ихъ и остановился на томъ, что было для меня особенно важно. По этому общую замѣтку мою о цѣльныхъ рукописяхъ я долженъ ограничить представленіемъ только списка рукописей Греческихъ и Славянскихъ.

Рукописи Греческія *).

а) Книги ветхаго и новаго завета:

- Псалтырь 860 года.
- Паремейникъ 1054 года.
- Паремейникъ XII вѣка.
- Четвероевангеліе съ изображеніями евангелистовъ VIII в.
- Четвероевангеліе 935 г.
- Евангелія Марка и Луки X вѣка.
- Четвероевангеліе, списанное съ древняго Иерусалимскаго извода 1145 г.
- Четвероевангеліе XIV в.
- Новый завѣтъ, т. е. четыре Евангелія, Апостольскія дѣянія, и посланія, съ учеными предисловіями, XII в.
- Апостольскія дѣянія и посланія съ критическимъ разборомъ текста Александрійскаго діакона Еввалія, 1301 г. списокъ съ списка 462 года, переписаннаго съ списка 399 года, въ чет-

---

*) Годы и вѣка означены по каталогу преосв. Порфирія.

вертый годъ консульства Аркадія и въ третій годъ консульства брата его Гонорія *).

б) *Книги Богослужебныя*:

— Ехологіонъ, т. е. требникъ, VIII в. **).

— Синаксарь съ краткими житіями святыхъ, на бомбицинѣ, 1249 г.

— Синаксарь того же рода за сентябрьскую половину года, XII в.

— Миней съ нотами и съ чтеніями изъ ветхаго и новаго завета, за сентябрьскую половину года, въ большой листъ, XII в.

— Миней того же содержания, XII в.

— Октоихъ въ большой листъ, XII в.

— Трїодъ постная въ большой листъ, XII в.

— Трїодъ постная и цвѣтная съ нотами въ большой листъ, XII в.

— Служебникъ, заключающій въ себѣ литургіи Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ даровъ, и чины посвященія отъ тѣща до епископа, на бумагѣ, въ 16-ю долю, 1633 г.

— Обиходъ нотный, заключающій въ себѣ творенія древнихъ и новыхъ пѣснопѣвцевъ Греческихъ, на бумагѣ въ 8-у, XVII в.

— Обиходъ нотный, въ которомъ Греческія пѣснопѣнія переложены на Русскія ноты, на бумагѣ въ 8-у, XVIII в.

в) *Творенія св. отцевъ*.

— Іоанна Златоустаго Слова о священствѣ и многія другія бесѣды, X в.

— Его же, Шестодневъ, XII в.

— Слова Ефрема Сирина, 1057 г.

*) См. изданіе Тишендорфа.

**) Одна изъ драгоцѣннѣйшихъ рукописей въ своемъ родѣ; въ ней помѣщены: очень многія молитвы, изъ другихъ памятниковъ неизвѣстныхъ; Златоустова литургія съ особенностями въ расположеніи; иѣсцедсловъ, начинающійся декабремъ и оканчивающійся ноябремъ. Рукопись замѣчательна и по письму, очень неразборчивому. Преосв. Порфирій прочелъ ее впрочемъ всю и переписалъ.

— Теофилакта Болгарскаго изъясненія на 4 Евангелія, съ изображеніями евангелистовъ (Болгарской живописи), на бумагѣ въ л., 1347 г.

— Творенія аввы Исаи, съ изображеніями Египетскихъ монахинь, на бумагѣ въ 8-ю долю, XVI в.

— Нила Докеопатрія творенія, на бумагѣ въ 4-у, 1661 г.

г) *Сборники.*

— Постановленія св. апостоловъ, на бумагѣ въ 16-ю долю, 1642 г.

— Патерикъ: сборникъ изрѣченій пустынныхъ отцевъ, на бомбицинѣ, XIII в.

— Пандектъ: сборникъ статей догматическихъ, писанныхъ большею частію въ видѣ отвѣтовъ на вопросы, на бомбицинѣ, XIII в.

— Синтагмы, XIII в.

— *Τόμος συζαυτδός*: переписка разныхъ лицъ царственныхъ, саяновыхъ и духовныхъ въ XI в., на бомбицинѣ, XIII в.

— Лексиконъ старыхъ и новыхъ словъ, на бумагѣ, XV в.

— *Χειρογράφα*, на бумагѣ, XVIII в.

Рукописи Славянскія.

а) *Книги ветхаго и новаго завета.*

— Псалтырь слѣдованная Сербскаго письма XV—XVI в. на бумагѣ въ 8-у, 213 лл.

— Книга Евангельскихъ чтеній Сербскаго письма XII в. (до 1200 г.), съ важною записью, въ 4-у, 189 лл. *).

— Четвероевангеліе Русскаго письма на бумагѣ, въ листъ, XV в., 289 лл.

— Четвероевангеліе Сербское, на бумагѣ въ л., XV в., 350 лл.

---

*) Мое изслѣдованіе объ этой драгоценной рукописи помѣщено въ Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизв. и неизв. памятникахъ. II: 20—36.

— Четвероевангеліе Русское, до 1536 г., на бумагѣ въ 4-у, на 362 л.

— Четвероевангеліе Сербскаго письма XVI в., на бумагѣ въ листъ, на 205 л.

б) *Книги богослужебныя.*

— Часословъ XV—XVI в., на бумагѣ въ 8-у, 152 л.

— Послѣдованіе събраніа вселѣтнаго (мѣсяцесловъ) съ пѣснопѣніями, XVII в., на бумагѣ въ 8-у, 163 л.

— Каноны келейные Сербскаго письма XV—XVI в., въ 8-у, на бумагѣ, 213 л.

— Трїодъ постная Сербскаго письма 1418 г., на бумагѣ въ листъ, 212 л.

— Требникъ: чинъ бываемыи на одѣяніи рясы. XV в., на бумагѣ въ л., 324 л.

— Ирмологій съ нотами, 1573 г., въ 4-у.

— Мѣсяцесловъ по уставу св. Саввы, XVII в., на бумагѣ въ 32-ю долю.

в) *Постановленія и правила.*

— Кормчая Болгарскаго письма, полускорописью XIII—XIV в., на бумагѣ въ 4-у, отрывокъ на 88 л.

— Правила монашескія Болгарскаго письма скорописью, XIII—XIV в., на бумагѣ въ 4-у, 142 л.

г) *Житія святыхъ.*

— *Житіе Панкратія*, Сербская рукопись на пергаментѣ, XIII—XIV в., въ 4-у, 140 л.

д) *Хронографы.*

— Хронографъ безъ заглавія, Русскаго письма XVII в., на бумагѣ въ листъ, болѣе 500 л.

— Хронографъ съ космографіей XVI—XVII в., на бумагѣ въ листъ, 306 л.

е) *Смѣсь.*

— Лѣчебникъ старообрядческій XVIII в., на бумагѣ въ 8-у, 150 л.

III.

Несравненно болѣе богаты собранія пр. Порфирія разными отрывками изъ рукописей, которыя только и уцѣлѣли въ этихъ отрывкахъ, или же сохраняются гдѣ нибудь въ болѣе или менѣе полномъ видѣ. Я остановился на болѣе важныхъ по древности, и только на Славянскихъ. Обозначу здѣсь и ихъ, имѣя въ виду болѣе подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ нихъ сообщить въ другомъ мѣстѣ.

— *Глаголическій Службеникъ*: два листка въ малую 8-ю долю *).

— *Книга Евангельскихъ чтеній* Сербскаго письма XI—XII вѣка, въ большой листъ (длин. болѣе 9 верш., шир. около 7 верш.) крупн. красив. устава въ два столбца съ красивыми рисованными заглавными буквами: одинъ листъ сплошной, а изъ другихъ листовъ — выписки. Въ концѣ книги запись, изъ которой видно, что «Григоріе дѣлякъ застави синъ евангліе златомъ кнезю ве'ко славному Мирославоу сыну Завидиноу».

— *Стихирадъ* крюковой (Хиландар. монастыря) Русскаго письма XII вѣка въ 8-у: одинъ листокъ.

— *Трифолоій*, по мѣстамъ съ крюками (Зографскаго монастыря), въ малую 4-у мелкимъ полууставомъ юсоваго, вѣроятно, Болгарскаго письма XII—XIII в.: два листка. Въ концѣ службъ мартовскихъ есть запись съ упоминаніемъ переписчика Драгана. Въ помѣтахъ тетрадей употреблено нѣсколько буквъ, принятыхъ въ глаголицѣ.

— *Службеникъ* Русскаго письма XIII в. въ малую 4-у: одинъ листъ, заключающій въ себѣ символъ вѣры безъ начала и безъ конца.

— *Псалтырь* Русскаго письма XIII—XIV вѣка (монастыря апос. Павла на Аѳонѣ) въ 4-у: 12 листовъ. Псалмы въ напи-

*) Изданы мною съ прибавленіями и нѣкоторыми изъясненіями въ Запискахъ Академіи, IV: стр. 20 и слѣд. и въ Древ. Глагол. памятникахъ, стр. 248 и слѣд.

саніи раздѣлены на выраженія разной величины такъ, что каждое начинается съ новой строки такъ же, какъ это дѣлается въ толковой псалтыри; на пр.:

Глѣмъ моимъ къ гоу възвахъ ∴

Глѣмъ моимъ къ Боу и внатъ ми ∴

Въ днѣ пѣчали моего Ба възскахъ ∴

Роукама моима ноцію предъ нимъ и не
прельщенъ быхъ ∴

Сѡвржеса оутѣшитиса дша моа ∴

Помануохъ Ба и възвеселихъса ∴

— *Псалтырь* (Зографскаго монастыря) Болгарскаго письма XIII—XIV в. въ 16-ю долю: одинъ листокъ. Псалмы раздѣлены такъ же, какъ и въ рукописи вышеозначенной. Въ концѣ, въ особой небольшой записи, писецъ Радомиръ дитакъ обозначилъ себя и отца своего Радослеа. Такъ это второе записано преосв. Порфириемъ: не стоитъ ли въ подлинникѣ: Радослѣа?

— *Четвероевангеліе* (Зографскаго монастыря) Болгарскаго письма 1305 года, въ 4-у: одинъ листокъ. Списка записи въ замѣткахъ преосв. Порфирия я не нашель.

— *Четвероевангеліе* (Хиландарскаго монастыря) Болгарскаго письма 1322 года, въ большую 4-у: одинъ листь. Въ записи обозначены: «великій прѣ Георгіе, снѣ великаго прѣ Оеωра Сва-слава» и «гѣто ,сѣл еи ѿ е». Есть двѣ строки тайнописью.

— *Житіе и подвизы...* иже во святыхъ оца нашего Савы, списано Дометіаномъ; Сербская рукопись 1336 года.

— *Книга Евангельскихъ чтеній* (Хиландарскаго монастыря) Сербскаго письма 1337 года, въ л.: одинъ листь. Въ записяхъ, находящихся въ концѣ книги, обозначены: «лѣ 6845 и гѣтѣ ѿнѣ е», и «лѣто 6868. Хиландарскій игуменъ киръ Арсеній, писецъ Романъ грѣшнѣй тахъ инокъ, Сербскій царь киръ Стефанъ.

— *Сборникъ словъ Иоанна Златоустаго* 1344 г.: одинъ листь. Въ замѣткахъ преосв. Порфирия списка записи я не нашель.

— *Четвероевангеліе* (Хиландарскаго монастыря) Сербскаго письма 1356 г.: одинъ листь. Запись указываетъ писца «монаѣ

Дивниста», лѣ 6864 индиктионъ ѿ», и кончину въ этомъ году перваго царя Сербскаго Стефана Душана.

— *Книга Апостольскихъ чтеній* (Зографскаго монастыря) Болгарскаго письма 1359 года: одинъ листъ. Въ записи означены: многогрѣшный Младень, по желанію котораго сдѣлана эта книга, Лалое писецъ, царь Болгаріи Іоаннъ Александръ и годъ 6867 ендиктионъ 13.

— *Книга Василія великаго о постническомъ житіи* Сербскаго письма 1367 года въ л. на толстой бумагѣ. Въ записи обозначено лѣто 6875.

— *Книга Евангельскихъ чтеній* (Хиландар. монастыря) Сербскаго письма XIV вѣка въ листъ на хорошемъ пергаментѣ, съ богатыми украшеніями: одинъ листъ. Въ записи обозначены: писецъ монахъ Теоктистъ и воевода Никола Станевичъ, пожертвовавшій книгу эту Хиландарскому монастырю.

— *Книга Апостольскихъ чтеній* (Хиланд. мѣря) XIV в. одинъ листъ.

ИЗВЛЧЕНИЕ

ИЗЪ ПРОТОКЛОВЪ ЗАСЪДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

ЗАСЪДАНІЕ 2 ІЮНЯ 1867.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія собранія, что по полученіи извѣстія о злодѣйскомъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь Государя Императора, случившемся въ Парижѣ 25 минувшаго мая, препровожденъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, всеподданнѣйшій адресъ съ просьбою повергнуть оный къ стопамъ Его Императорскаго Величества отъ имени членовъ Академіи.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 13 мая сего года увѣдомляетъ, что получивъ составленныя Академіею положенія о преміяхъ Преосвященнаго Макарія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, за лучшія сочиненія по наукамъ свѣтскимъ, онъ нашелъ нужнымъ препроводить сіи положенія, предварительно, на заключеніе сего архипастыря. Нынѣ Преосвященный Макарій увѣдомилъ г. Министра, что онъ согласенъ съ проектомъ означенныхъ положеній, за исключеніемъ лишь перваго изъ пункта, по которому кругъ дѣйствія премій предполагалось ограничить науками, составляющими область занятій Академіи. Находя такое мнѣніе Архіепископа Макарія основательнымъ и измѣнивъ согласно сему проектъ главныхъ положеній для задачи учрежденныхъ Его Преосвященствомъ премій, г. Министръ представлялъ оный въ такомъ видѣ на Высочайшее утвержденіе Государя Императора, которое и послѣдовало въ 8 день минувшаго мая. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Министръ препровождаетъ копію

съ помянутыхъ Высочайше утвержденныхъ главныхъ положеній (см. приложение).

Читано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 13 минувшаго мая о томъ, что по всеподданнѣйшему его докладу о немнѣннн въ положенія о Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ музеяхъ 19 іюня 1862 года постановленія о томъ, могутъ ли, и на какихъ условіяхъ, рукописи и рѣдкія книги сего учрежденія быть передаваемы на время постороннимъ учреждениямъ и лицамъ, Государь Императоръ, въ 8 день минувшаго мая, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: распространить на Московскіе музеи, впредь до изданія для нихъ устава, существующій въ этомъ отношеніи для Императорской Публичной Библіотеки порядокъ, и согласно сему, постановить правиломъ, чтобы музеи, въ случаѣ просьбы одного изъ ученыхъ или высшихъ учебныхъ учреждений о передачѣ онымъ на время, для ученыхъ занятій, рукописей и рѣдкихъ книгъ, испрашивали каждый разъ, чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, Высочайше Его Величества соизволеніе на отсылку сихъ предметовъ въ подлежащее учрежденіе на опредѣленный срокъ, если къ таковой отсылкѣ не встрѣтятся какого-либо особаго препятствія.

Доложено, что на соисканіе Ломоносовской преміи сего года доставлено, къ положенному для того сроку, къ 1 іюня, одно сочиненіе. Положено это сочиненіе передать въ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности для разсмотрѣнія на основаніи § 10 положенія о Ломоносовской преміи, и кромѣ того внести въ списокъ сочиненій XII Уваровскаго конкурса.

Непремѣнный Секретарь донесъ, что, со времени послѣдняго засѣданія Общаго Собранія, окончень печатаніемъ и выпущень въ свѣтъ сборникъ рѣчей, читанныхъ въ торжественномъ собраніи Академіи 29 декабря 1866 года, и просилъ разрѣшенія препроводить отъ имени Академіи по экземпляру этой книги нѣкоторымъ учреждениямъ и почетнымъ лицамъ. — Одобрено.

Доложено, что, со времени послѣдняго засѣданія Общаго Собранія, окончена печатаніемъ и выпущена въ свѣтъ книжка I-я тома XI-ю Записокъ Академіи, съ приложениями: № 1. А. Ковалевскаго: *Анатомія и исторія развитія Phoronis*; № 2. И. И. Срезневскаго, *Сводныя и замѣтки о неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятникахъ XXXI — XL*; № 3. А. Шлейхера, *Склоненіе основъ на «у» въ славянскихъ языкахъ* и № 4. К. Голстунскаго, *Критическія замѣчанія на изданіе профессора Юльма: «Die Märchen des Siddhi-Kür»*.

Акад. Пекарскій довелъ до свѣдѣнія Собранія, что коллежскій совѣтникъ П. Ламбинъ и коллежскій ассессоръ Б. Ламбинъ окончили составленіе *Русской Исторической Библіографіи за 1859 годъ*, и предложилъ приступить къ печатанію сего труда на тѣхъ же основаніяхъ, которыя были приняты Конференціею при изданіи *Русской Исторической Библіографіи за 1858 годъ* — Одобрено.

Акад. Пекарскій сообщилъ, что профессоръ Казанскаго университета Н. Буличъ увѣдомляетъ его, что въ библіотекѣ сего университета не имѣется сочиненія Френа: *Die ältesten Arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren* (Mémoires de l'Acad. Sciences politiques etc. XVII série T. 1. livr. 6). и проситъ его ходатайствовать о доставленіи туда этого сочиненія. — Положено поручить Непремѣнному Секретарю сдѣлать распоряженіе о высылкѣ сей книги въ Казанскій университетъ.

Г. Вице-Канцлеръ, при запискѣ отъ 5 минувшаго мая, сообщаетъ отношеніе Бельгійской Археологической Академіи отъ 22 апрѣля н. ст. сего года за № 23, коимъ Академія увѣдомляетъ его о томъ, что предложенный въ прошломъ году и отложенный, по случаю холерной эпидеміи и послѣднихъ политическихъ событій, международный съѣздъ археологовъ въ Антверпенѣ будетъ происходить съ 25 августа по 1 сентября н. ст. сего года, и благодаритъ Императорское Правительство за назначеніе депутатами на этотъ съѣздъ, со стороны русскихъ ученыхъ учреждений, Академикомъ Срезневскаго и Вельяминова-Зернова.

Предсѣдатель Комитета Карамзинской Библіотеки въ Симбирскѣ, отношеніемъ отъ 23 минувшаго мая, благодаритъ за доставленный въ эту библіотеку экземпляръ Сборника рѣчей, читанныхъ въ торжественномъ собраніи Академіи 1 декабря 1866 г. по случаю столѣтней годовщины рожденія Карамзина, и препровождаетъ экземпляръ изданнаго библіотекою описанія празднованія этой годовщины въ Симбирскѣ. — Положено книгу сдать въ библіотеку Академіи, и за доставленіе оной благодаритъ.

Слѣдующія учрежденія и лица благодарятъ за доставленные имъ экземпляры Сборника рѣчей, читанныхъ въ торжественномъ собраніи Академіи 1 декабря 1866 г., по случаю празднованія годовщины рожденія Карамзина: 1) С-Петербургскій Университетъ (отношеніемъ отъ 23 мая сего года за № 677), 2) Казанскій Университетъ (отношеніемъ отъ 4 мая за № 161), 3) Университетъ Св. Владимира (отношеніемъ отъ 3 мая за № 307), 4) Харьковскій Университетъ (отношеніемъ отъ 12 мая за № 820), 5) С.-Петербургская Духовная

Академія (отношеніемъ отъ 16 мая за № 260), 6) Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій (письмомъ отъ 5 мая за № 178), 7) статсъ-секретарь П. А. Валуевъ (отъ 3 мая); 8) генералъ отъ инфантеріи Д. А. Милютинъ (отъ 4 мая за № 2545), 9) оберъ-камергеръ князь В. А. Долгоруковъ (отъ 3 мая) 10) гофмейстеръ графъ А. А. фонъ-Кейзерлингъ (отъ 3 мая за № 832), 11) генералъ-адъютантъ Н. В. Исаковъ (отъ 12 мая № 345), и 12) тайный совѣтникъ П. Н. Батюшковъ (отъ 10 мая за № 340).

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Императорской Дерптской Университетъ (отношеніемъ отъ 15 мая сего года за № 22), 2) Виленская Астрономическая Обсерваторія (отношеніемъ отъ 23 мая за № 53), 3) Первая Казанская гимназія (отъ 4 мая за № 257), 4) Королевская Академія Наукъ въ Мадридѣ (отъ 27 апрѣля н. ст.), 5) Американское Восточное Общество въ Нью-Гевнѣ (отъ марта 1866), 6) Королевское Датское Общество Наукъ въ Копенгагенѣ (отъ 15 мая н. ст. 1867 г.).

Представлены собранію книги, присланныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) Императорской Публичной Библіотеки (отъ 27 мая сего года за № 288), 2) Вятской Публичной Библіотеки (отъ 7 мая за № 232), 3) Императорскаго Московскаго Общества Испытателей природы (отъ 12 мая за № 857), и 4) Королевскаго Бельгійскаго Посольства при Высочайшемъ Дворѣ (отъ 12 мая). Безъ отношеній доставлены: 1) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Т. II, № 23, 1867 г. Спб.; 2) Дечански Споменацы. У Београду. 1864; 3) Университетскія Извѣстія. Апрѣль. № 4. Кіевъ 1867 г.; 4) Горный Журналъ № 4. 1867 г.; 5) Журналъ Министерства Юстиціи № 4. 1867 г.; и 6) Древности. Археологическій Вѣстникъ. мартъ — апрѣль Москва 1867 г.; 7) The Quarterly Journal of the Geological Society. vol. XXIII, part 2 № 90. London 1867; 8) Revue des cours scientifiques de la France et de l'Etranger, 4me année № 24. Paris 1867; 9) Revue des cours littéraires de la France et de l'Etranger 4me année № 24. Paris 1867; 10) Scheffler, Dr. Hermann. Die Gesetze des räumlichen Sehens. Ein Supplement der physiologischen Optik. Braunschweig 1860; 11) Wrzészniowsky, August, Przyczynek do Historyi Naturalnij Wymoczkow. Krakow 1867; 12) Bibliografia d'Italia Anno 1. 1867 № 1; 13) Gazette Médicale d'orient № 2. 1867. Constantinople; 14) Correspondenzblatt des Naturforscher-Vereins zu Riga. XVI. Jahrgang № 7. et 8;—15) Mémoires de l'Académie Impériale de Médecine. Tome XXVII, 2me partie. Paris

1866; 16) Andrag, C. Den Danske Gradmaaling. Förste Bind. Kjöbenhavn 1867; 17) Questions mises au concours pour l'année 1867. (Extrait du Bull. de la Soc. R-le Danoise des Sciences 1867); 18) Preisaufgabe der Kaiserl. Wiener Akademie der Wiss. 1866. — Положено книги сдать въ бібліотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя въ Академію на основаніи существующихъ цензурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) С.-Петербургскаго Комитета Духовной цензуры (отъ 5 мая 1867 г. за № 299), 2) Московскаго Комитета Духовной цензуры (отъ 12 мая за № 230), 3) Кіевскаго Комитета Духовной цензуры (отъ 3 мая за № 63), 4) Казанскаго Комитета Духовной цензуры (отъ 8 мая за № 49), 5) Редакціи Пензенскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей (отъ 2 мая за № 36), 6) Редакціи Владимірскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей (отъ 9 мая за № 217), 7) Пермскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей (отъ 12 мая за № 185), 8) С.-Петербургскаго цензурнаго Комитета (отъ 24 апрѣля, 15, 18 и 22 мая за NN^o 378, 431, 451 и 475), 9) Московскаго цензурнаго Комитета (отъ 26 апрѣля и 17 мая за NN^o 170 и 201), 10) Варшавскаго цензурнаго Комитета (отъ 27 апрѣля и 11 мая за NN^o 432 и 477), 11) Отдѣльнаго цензора въ Вильно (отъ 2 мая за № 51), 12) Отдѣльнаго цензора въ Дерптѣ (отъ 5 мая за № 141), 13) Отдѣльнаго цензора въ Одессѣ (отъ 8 мая за № 124), и 14) Отдѣльнаго цензора въ Митавѣ (отъ 9 мая за № 38). — Положено книги и прочія изданія сдать въ бібліотеку и о полученіи ихъ увѣдомить.

Приложеніе къ засѣданію Общаго Собранія Академіи 2 іюня 1867 г.

На подлинномъ рукою г. Министра Народнаго Просвѣщенія написано: «Высочайше утверждены въ Царскомъ Селѣ 8 мая 1867 года.

«Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Дмитрій Толстой».

ГЛАВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ ДЛЯ ПРИСУЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ ПРЕМІЙ АРХІЕПИСКОПА МАКАРІЯ ЗА ЛУЧШІЯ СОЧИНЕНІЯ ПО НАУКАМЪ СВѢТСКІМЪ.

1) Къ соисканію премій Архіепископа Макарія допускаются сочиненія по всѣмъ вообще отраслямъ наукъ и знаній. Императорская Академія Наукъ разсматриваетъ сама сочиненія только по тѣмъ наукамъ, которыя входятъ въ кругъ ея занятій, а сочиненія,

относящіяся къ роду наукъ, по которымъ въ Академіи нѣтъ представителей, она препровождаетъ на разсмотрѣніе въ соотвѣтствующіе факультеты университетовъ или другія ученыя учрежденія, и, при постановленіи своего о такихъ сочиненіяхъ заключенія, руководствуется отзывами сихъ учреждений.

2) Премій Преосвященнаго Макарія могутъ быть удостоиваемы лишь самостоятельныя труды, и при томъ такіе, которые существенно обогащаютъ науку, внося въ нее новыя факты, наблюденія и воззрѣнія.

3) Премія Преосвященнаго Макарія не можетъ быть присуждаема сочиненію, которое уже прежде того получило отъ Академіи какую либо изъ находящихся въ ея распоряженіи наградъ, какъ наприм: Графа Уварова, Ломоносовскую, тайнаго совѣтника Бэра и проч.

4) Къ соисканію должны быть допускаемы лишь сочиненія, писанныя на русскомъ языкѣ, печатныя или рукописныя; но въ случаѣ присужденія премии за сочиненіе рукописное, она выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его рукописи, для котораго назначается соразмѣрный съ объемомъ сочиненія срокъ.

5) Преміи Преосвященнаго Макарія состоятъ: полныя — изъ 1500 руб. каждая, и неполныя — изъ 1000 руб. каждая, причеиъ въ одинъ конкурсъ можетъ быть присуждаемо не болѣе двухъ полныхъ и трехъ неполныхъ премій. Раздробленіе сихъ премій не допускается.

6) Въ случаѣ, если бы на какомъ либо конкурсѣ одна или нѣсколько премій остались неприсужденными, то онѣ отлагаются до слѣдующаго конкурса, и Академіи предоставляется объявлять, для соисканія ихъ, особыя задачи по разнымъ предметамъ наукъ.

7) Присужденіе премій Преосвященнаго Макарія производится на основаніи особыхъ правилъ, которыя будутъ составлены въ свое время Академіею, согласно съ вышеизложенными общими положеніями, и утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

8) О результатахъ cadaго присужденія премій Академія доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія въ особомъ публичномъ засѣданіи, и за тѣмъ печатаетъ подробный отчетъ, съ объясненіемъ основаній принятыхъ ею рѣшеній и съ приложеніемъ рецензій увѣчаныхъ преміямъ сочиненій.

ЗАСѢДАНІЕ 4 АВГУСТА 1867.

Доведено до свѣдѣнія Собранія, что Академія понесла горестную утрату въ лицѣ своего почетнаго члена Его Высочества Раджи-Шри Раддаканты-Богадуръ Бурдванскаго, скончавшагося въ Калькутѣ 19 апрѣля н. ст., и члена-корреспондента Августа Бэка, скончавшагося въ Берлинѣ 3 августа н. ст. сего года.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Общаго Собранія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ: 1) *Отчетъ о IX присужденіи награды графа Уварова*, 2) *Отчетъ о XXXIV и послѣднемъ присужденіи Демидовскихъ наградъ*, 3) *Русская историческая бібліографія за 1858 годъ* и 4) *Записки Академіи, книжка 2 тома IV-го*.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 22 минувшаго іюля, увѣдомляетъ, что Конгрессомъ Соединенныхъ Штатовъ постановленъ въ недавнее время законъ, которымъ разрѣшается производить, подъ наблюденіемъ Смитсоніанскаго Института, обмѣнъ извѣстнаго числа всѣхъ официальныхъ документовъ Соединенныхъ Штатовъ на соотвѣтствующія изданія другихъ правительствъ во всемъ мірѣ. Обмѣниваемые, на семь основаній, документы будутъ состоять изъ отчетовъ и занятій Конгресса, официальной переписки Президента, ежегодныхъ печатныхъ отчетовъ и случайныхъ печатныхъ изданій Департаментовъ и Управленій, и вообще изъ всего относящагося до законодательства, законовѣденія, внѣшнихъ сношеній, торговли, искусствъ мануфактуръ, земледѣлія, географіи и пр. Соединенныхъ Штатовъ, включая все изданное по этимъ отраслямъ или по постановленію Конгресса, или по распоряженію правительственныхъ учреждений. Собраніе этихъ изданій будетъ состоять ежегодно изъ большаго числа томовъ, значительная часть которыхъ будетъ въ переплетѣ. Цѣль помянутаго закона заключается въ томъ, чтобы пріобрѣсть для Конгресса Соединенныхъ Штатовъ полное собраніе изданій другихъ Правительствъ, включая документы особыхъ Управленій или Департаментовъ, равно какъ и изданія всякаго рода, напечатанныя на общественной счетъ или изданныя книгопродавцами съ пособіемъ отъ Правительствъ. Для организациі плана обмѣна, необходимо, между прочимъ, имѣть свѣдѣнія о названіяхъ и характерѣ постоянныхъ официальныхъ изданій, могущихъ быть обмѣниваемыми на изданія Соединенныхъ Штатовъ, о среднемъ числѣ расходящихся экземпляровъ и объ обширности ихъ распространенія. Смитсоніанскій Институтъ обѣщаетъ, въ случаѣ надобности,

доставлять вышепомянутыя изданія безъ платы пересылочныхъ денегъ. Кромѣ обмѣна полнаго собранія національныхъ изданій, означеннымъ закономъ Конгресса разрѣшается пересылать спеціальныя сочиненія, до различныхъ управленій относящіяся, какъ-то по части финансовъ, статистики, выдачи привилегій, сельскаго хозяйства проч., если въ обмѣнъ ихъ будутъ высылаемы подобнаго же рода сочиненія. Присовокупляя къ сему, что Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ сообщилъ ему экземпляръ доставленнаго Американскимъ Посланникомъ при Высочайшемъ Дворѣ циркулярнаго предложенія по сему предмету Смитсоніанскаго Института, спрашиваетъ о томъ, какой отвѣтъ слѣдуетъ сдѣлать Посланнику, и находя, что наши ученые учрежденія пожелаютъ воспользоваться предлагаемымъ Правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ обмѣномъ изданій, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предлагаетъ о вышеизложенномъ Академіи.— Положено увѣдомить г. Министра, что Академія считала бы весьма полезнымъ воспользоваться означеннымъ предложеніемъ Правительства Соединенныхъ Штатовъ для обогащенія своей бібліотеки изданіями сего Правительства, въ обмѣнъ на которыя она готова доставлять всѣ свои изданія. Изъ издаваемыхъ ею періодическихъ ученыхъ сборниковъ, Бюллетень и Мемуары уже и нынѣ, чрезъ посредство Сѣверо-Американскаго консула въ Лейпцигѣ, доставляются въ Смитсоніанскій Институтъ, который въ обмѣнъ на нихъ высылаетъ ей многія изданія; кромѣ упомянутыхъ двухъ сборниковъ, Академія можетъ доставлять для Смитсоніанскаго Института издаваемые ею Записки, отчеты о присужденіяхъ Уваровскихъ и другихъ наградъ, годичные отчеты о дѣятельности Академіи и вообще все то, что печатается по распоряженію Конференціи.

Управляющій Уральскимъ Горнымъ училищемъ, надворный совѣтникъ Чупинъ, при письмѣ изъ Екатеринбурга, отъ 29 іюня сего года, препровождаетъ по экземпляру двухъ напечатанныхъ имъ въ Пермскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ статей, подъ заглавіемъ: 1) *В. Н. Татищевъ и первое его управленіе Уральскими заводами* и 2) *Письмо Геннина къ графу Ф. М. Апраксину 1723 г.* Виѣстѣ съ тѣмъ г. Чупинъ увѣдомляетъ, что, занимаясь разсмотрѣніемъ старыхъ дѣлъ Екатеринбургскаго архива, онъ, на основаніи этихъ документовъ, составилъ, кромѣ названныхъ двухъ статей, еще нѣсколько замѣтокъ о Татищевѣ, изъ коихъ однѣ напечатаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а другія находятся у него въ рукописи. Въ заключеніе, г. Чупинъ проситъ Академію,

не найдетъ ли она возможнымъ напечатать эти неизданныя статьи его въ своихъ Запискахъ. — Положено письмо г. Чупина съ слѣдующими къ нему приложениями передать въ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности.

Вице-Президентъ заявилъ объ извѣстномъ ему желаніи генераль-губернатора Туркестанской области просить Академію о предоставленіи нѣкоторыхъ изданныхъ ею сочиненій для предполагаемой къ учрежденію въ г. Ташкентѣ библіотеки. Имѣя въ виду, что генераль-адъютантъ К. П. Кауфманъ отправляется въ вѣвреннй ему край въ самомъ непродолжительномъ времени, Вице-Президентъ предложилъ, не признаетъ ли Собраніе возможнымъ разрѣшить вынѣ же выдачу для упомянутой библіотеки изданій Академіи, списокъ конхъ будетъ вскорѣ доставленъ, при письменномъ ходатайствѣ г. Туркестанскаго генераль-губернатора по сему предмету. — Общее Собраніе на это предложеніе выразило свое согласіе.

Начальникъ Могилевской женской гимназіи, состоящей подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, отношеніемъ отъ 31 мая сего года, проситъ о предоставленіи сей гимназіи по экземпляру издаваемыхъ Академію *Записокъ* и изданныхъ прежде *Ученыхъ Записокъ*. — Положено доставить въ означенную гимназію всѣ вышедшія доселѣ книжки *Записокъ*, и впредь высылать это изданіе, а также выслать экземпляръ *Ученыхъ Записокъ*.

Членъ-Корреспондентъ А. Шлейхеръ, письмомъ изъ Іены, отъ 3 іюля н. ст. сего года, и Петровская Военная Гимназія, отношеніемъ отъ 7 іюля, благодарятъ за доставленіе имъ Сборника рѣчей, читанныхъ въ торжественномъ собраніи Академіи по случаю празднованія столѣтней годовщины рожденія Карамзина.

Слѣдующія лица благодарятъ за доставленіе имъ Сборника рѣчей, читанныхъ въ торжественномъ собраніи Академіи 29 декабря 1867 года: 1) генераль-адъютантъ Д. А. Милютинъ (письмомъ отъ 3 іюня сего года за № 3506), 2) статсъ-секретарь Д. М. Сольскій (отъ 4 іюня за № 1046), 3) графъ А. А. Кейзерлингъ (отъ 8 іюня за № 1133), 4) тайный совѣтникъ К. С. Сербиновичъ, (отъ 6 іюня), 5) дѣйств. статс. совѣт. Ѳ. Г. Тернеръ (отъ 3 іюня), 6) статс. совѣт. В. И. Вешняковъ (отъ 6 іюня), и 7) членъ корреспондентъ Академіи К. И. Невоструевъ.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Харьковская губернская гимназія (отношеніемъ отъ 7 іюня 1867 г. за № 1076), 2) Вторая Харьковская гимназія

(отъ 14 іюня за № 175), 3) Третья Харьковская гимназія (отъ 6 іюня за № 354), 4) Николаевская гимназія въ Либавѣ (отъ 28 іюня за № 128), 5) Рижская городская реальная гимназія (отъ 4 іюня за № 172), 6) Тамбовская гимназія (отъ 5 іюня за № 478), 7) Витебская гимназія (отъ 6 іюня за № 1205), 8) Ревельская гимназія (отъ 24 іюня за № 443), 9) Королевская Хирургическая коллегія въ Лондонѣ (отъ 8 іюня н. ст.), 10) Лондонское Общество Антикваріевъ (отъ 29 іюня н. ст.), 11) Редакція журнала *Athenaeum* (отъ 10 іюля н. ст.), 12) Литературное и Философское Общество въ Манчестерѣ (отъ 5 іюля н. ст.), 13) Академія Станислава въ Нанси (отъ 20 іюля н. ст.), 14) Придворная и Государственная Библіотека въ Мюнхенѣ (отъ 18 іюня н. ст.), и 15) Институтъ Оссолинскихъ въ Львовѣ (отъ 5 іюня н. ст.).

Представлены Собранію книги, присланныя Академіи въ даръ при отношеніяхъ: 1) Императорскаго Ботаническаго Сада (отъ 8 іюня 1867 г. за № 441), 2) Совѣта Императорскаго Харьковского Университета (отъ 6 іюня за № 584), 3) Императорскаго Минералогическаго Общества (отъ 8 іюля за № 159), 4) Главной Физической Обсерваторіи (отъ 8 іюня за № 37), 5) Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго генераль-губернатора (отъ 24 мая за № 1351), 6) Эстляндскаго литературнаго Общества въ Ревелѣ (отъ 10 іюня за № 53), 7) Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (отъ 13 мая за № 155), 8) Королевскаго Ученаго Общества въ Копенгагенѣ (отъ 25 іюня н. ст. 1866 г.), 9) Кильскаго Университета (отъ 4 мая н. ст. 1866 г. и 6 іюня н. ст. 1867 г.), и 10) К. Наумана, изъ Лейпцига (отъ 19 января н. ст. 1867 г.). — Безъ отношеній доставлены: 1) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. 1867 годъ т. II выпуски 2, 3, 4, 5; 2) Университетскія Извѣстія. Май и Іюнь Кіевъ 1867 г.; 3) Макарова, П. Полный Русско-Французскій Словарь. Часть II, выпуски 2—5. Спб. 1867; 4) Записки Русскаго Техническаго Общества 1867, выпуски 3 и 4; 5) Журналъ Министерства Юстиціи 1867, №№ 5 и 6; 6) Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. Апрель — Май 1867 г.; 7) Горный Журналъ 1867, № 6; 8) Сборникъ распоряженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Т. III. 1850—1864. Спб. 1867; 9) Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1866 г. Спб. 1867.; 10) Каталогъ иностранныхъ книгъ, приобретенныхъ Императорскою Публичною Библіотекою №№ 6 и 7. Спб. 1866 и 1867; 11) Гласникъ Србског Ученог Друштва. Свезка XVI—XX. У Београду 1863, 1865 и 1866; 12) Кралѣвичъ, В. Переписка о Униі. У Београду 1863; 13) Сбор-

якъ матеріаловъ, относящихся до геологіи Южной Россіи. Кн. 1- Харьковъ 1867; 14) Споменници Србски из Дубровничке Архиве. Кн. II. У Београду. 1862; 15) Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія. Іюнь 1867 г.; 16) Морской Сборникъ № 7. 1867 г.; 17) Извѣстія и ученыя записки Казанскаго Университета. 1867, выпускъ 1.; 18) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. III. № 4. 1867 г.; 19) Военно Морской Судебный Уставъ. Сиб. 1867.; 20) Московскія Университетскія Извѣстія. 1866 — 67. № № 8 и 9. Москва 1867.; 21) Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Годъ I, томъ I. Выпуски 1 и 2. Одесса 1867.; 22) Walker. J. S. Central Asie, mapped on the basis of the most recent surveys that have been made by British and Russian Officers. 1866.; 23) Monatsbericht der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. März—April. 1866.; 24) Sciinto-Patti, C. Relazione dei lavori scientifici dell'Academie Geoenia. Catania. 1867.; 25) Annales de l'Observatoire Royal de Bruxelles. fol. 5 u 6 1867.; 26) Recalcati, J. Rectification exacte d'un arc circulaire quelconque ou quadrature exacte du cercle. Milan 1867.; 27) Его-же Quadratura lineare esatta del circolo. Milano 1867.; 28) Revue des cours scientifiques de la France et de l'étranger. IV année № 19. Paris 1867.; 29) Jahrbuch der k. k. Geologischen Reichsanstalt. 1867, Bd. XVII, № 2. Wien.; 30) Verhandlungen der k. k. Geologischen Reichsanstalt. 1867, № № 6, 7, 8 u 9.; 31) Garrigon, F. La vérité sur les objets de l'âge de la pierre polie des cavernes de Tarascon. Paris, 1867.; 32) L'Investigateur. T. VI, IV série livr. 388 u 389. Paris, 1867.; 33) Revue Africaine. XI année, № 63. Alger 1867.; 34) Revue Archéologique. Paris 1867.; 35) Sitzungsberichte der Königl. Bayrischen Akademie der Wissenschaften zu München. 1867. 1. Heft. 1, 2, 3.; 36) Correspondenza scientifica. Roma 1867.; u 37) Catalogue du Muséum de l'Histoire Naturelle de feu le d-r Th. van Lidth-de-Icude. Utrecht, 1867. — Положено книги сдать въ бібліотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, препровожденныя въ Академію на основаніи существующихъ ценсурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) С.-Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 5 іюля 1867 г. за № 447), 2) Казанскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 27 мая, 12 и 27 іюня за № № 57, 66 и 74), 3) Редакціи Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (отъ 20 мая за № 122), 4) Редакціи Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (отъ 22 іюня за № 38), 5) С.-Петербургскаго Ценсур-

наго Комитета (отъ 29 мая, 7, 13 іюня, 5, 13 и 17 іюля за N° N° 492, 517, 531, 578, 597 и 609), 6) Московскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 14 іюня и 19 іюля за N° N° 243 и 295), 7) Варшавскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 14 іюня и 10 іюля за N° N° 643 и 971), 8) Отдѣльнаго Ценсора въ Кіевѣ (отъ 10 іюля за N° 301), 9) Отдѣльнаго Ценсора въ Одессѣ (отъ 8 іюня и 1 іюля за N° N° 151 и 175), 10) Отдѣльнаго Ценсора въ Вильнѣ (отъ 2 іюня и 4 іюля за N° N° 64 и 77), 11) Отдѣльнаго Ценсора въ Дерптѣ (отъ 7 іюня и 5 іюля за N° N° 170 и 196), 12) Отдѣльнаго Ценсора въ Ригѣ (отъ 6 мая, 3 іюня и 4 іюля за N° N° 29, 38 и 47), 13) Отдѣльнаго Ценсора въ Митавѣ (отъ 2, 15 и 27 іюня за N° N° 44, 52 и 56), 14) Управляющаго типографіею Харьковскаго Университета (отъ 26 мая за N° 19), 15) Разсматривающаго Еврейскія книги въ Житомирѣ (отъ 27 іюня за N° 27). — Положено книги сдать въ бібліотеку и о полученіи ихъ увѣдомить.

ЗАСѢДАНІЕ 1 СЕНТЯБРЯ 1867.

Доложено, что поздравительный адресъ членовъ Академіи Высокопреосвященному Филарету Митрополиту Московскому, по случаю совершившагося 5 августа сего года пятидесятилѣтія его архипастырскаго служенія былъ, отъ имени Академіи, представленъ Его Высокопреосвященству, въ день его юбилея, Академикомъ *Θ. И. Буслевымъ*. Нынѣ Высопреосвященный Филаретъ изъявляетъ благодарность, письмомъ на имя г. Президента, отъ 26 августа, нижеслѣдующаго содержанія:

«Сіятельныйшій графъ,

«Милостивый Государь!

«Съ глубокимъ уваженіемъ принялъ я слово Императорской Академіи Наукъ въ день совершившагося пятидесятилѣтія моего «въ епископствѣ. Чѣмъ болѣе свѣтло ея возрѣніе на мою посильную дѣятельность, тѣмъ сильнѣе освѣщаетъ она для меня мое «недостаточество, чтобы соотвѣтствовать оному. Прискорбно мнѣ «думать, что принадлежа Академіи въ теченіе долгаго времени, я «не нашелъ свободы отъ занятій, болѣе строго для меня обязательныхъ, чтобы положить мою лепту въ сокровищницу ученыхъ «трудовъ Академіи. Но когда и при семъ Академія простираетъ

«ко мнѣ благовольтельное вниманіе, тѣмъ болѣе глубоко чувствую, тѣмъ усерднѣе приношу ей мою совершенную благодарность.

«Да продолжаетъ умы, въ ней соединенные, озарять Вѣчная «Истина, дабы они во всѣхъ областяхъ мысли и природы открывали и являли истины просвѣтительныя и полезныя для человѣчества.

«Благоволите, Сіятельныйшій Графъ, сіи мои мысли и чувствованія сообщить достопочтеннымъ Членамъ предводимой Вами Академіи.»

Бельгійская Археологическая Академія, при письмѣ отъ 2 сентября н. ст. сего года, препровождаетъ бронзовый экземпляръ медали, выбитой въ память происходившаго въ семь году въ Антверпенѣ международнаго съѣзда археологовъ. — Положено эту медаль передать въ нумизматическій кабинетъ и за доставленіе ея благодарить.

Г. Генералъ-Губернаторъ Туркестанской области, письмомъ отъ 16 минувшаго августа, сообщаетъ о предположеніи учредить въ г. Ташкентѣ общественную бібліотеку, и просить о передачѣ въ оную нѣкоторыхъ изъ дублетовъ бібліотеки Академіи — Положено поручить Акад. Кунику и Шифнеру представить соображенія о томъ, какіе изъ дублетовъ обонхъ Отдѣленій бібліотеки Академіи могли бы быть предоставлены Ташкентской бібліотекѣ.

Коллежскій секретарь Я. Берговъ, при письмѣ отъ 19 минувшаго августа, препровождаетъ рукопись составленнаго имъ *Вѣснаго Календаря, для узнаванія, въ какой день было или будетъ желаемое число какого угодно мѣсяца и года, съ таблицами отъ основанія Руси.* — Положено передать на разсмотрѣніе Акад. Перевощикову.

Вдова бывшаго члена-корреспондента Академіи Вука Стефановича Караджича, при письмѣ изъ Вѣны отъ 13 іюля н. ст. сего года, по порученію комитета, завѣдывающаго изданіемъ посмертныхъ сочиненій ея супруга, препровождаетъ 5 экземпляровъ изданнаго означеннымъ комитетомъ одного изъ послѣднихъ трудовъ сего ученаго, подъ заглавіемъ: *Српске народне пјесме* (женске из Херцеговине). — Положено два экземпляра этой книги передать въ бібліотеку, а остальные три въ Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, для членовъ онаго.

Слѣдующія учрежденія и лица благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Нижегородская гимназія (отношеніемъ отъ 17 августа 1867 г. за № 1047), 2) Ришельевская гимназія въ Одессѣ (отъ 31 іюля 1867 г. за № 564), 3) Парижская Академія

Наукъ (отъ 20 іюля н. ст. 1867 г.), 4) Лундскій Университетъ (отъ 26 февраля 1867 г.), 5) Физическое Общество въ Берлинѣ (отъ 18 февраля 1867 г.), 6) Королевское Общество въ Единбургѣ (отъ 4 декабря 1866 г.), 7) Вѣнская Академія наукъ (отъ 15 октября 1866 г. за № 180), 8) Естественно-историческое Общество въ Цюрихѣ (отъ 31 марта 1867 г.), 9) Общество наукъ въ Геттингенѣ (отъ 12 февраля 1867 г.), 10) Императорско-королевская Обсерваторія въ Вѣнѣ (отъ 14 декабря 1864, 22 ноября 1865 и 26 октября 1866 г.), 11) Лейденскій Университетъ (отъ 18 іюня 1867 г.), и 12) Членъ-Корреспондентъ Академіи Клодъ-Бей (отъ 15 іюля 1867 г.).

Представлены Собранію книги, присланныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) Управленія Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (отъ 5 іюля 1867 г. за № 1142), 2) Департамента Внутреннихъ Сношеній (отъ 31 іюля 1867 г. за № 5033), 3) Азіятскаго Департамента (отъ 29 іюля 1867 г. за № 2524), 4) Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета (отъ 16 іюля 1867 за № 99), 5) Музея Чешскаго Королевства въ Прагѣ (отъ 9 мая н. ст. 1867 г.), 6) Гамбургской Общественной Библіотеки (отъ 16 мая 1867 г.), 7) Іенскаго Университета (отъ 7 февраля 1867 г.), 8) Университета въ Галле (отъ 31 декабря 1866 г.), 9) Яблоновскаго Общества въ Лейпцигѣ (отъ 1 марта 1867 г.), 10) Лундскаго Университета (отъ 26 февраля 1867 г.), 11) Физическаго Общества въ Берлинѣ (отъ 18 февраля 1867 г.), 12) Геологическаго Музея въ Калькуттѣ (отъ 22 октября 1866 г.), 13) Тюбингенскаго Университета (отъ 24 января 1867 г.), 14) Баварской Академіи наукъ (отъ 30 января 1867 г.), 15) Леопольдино-Каролинской Академіи естествоиспытателей (отъ 1 апрѣля 1867 г.), 16) Общества естествоиспытателей въ Цюрихѣ (отъ 31 марта 1867 г.), 17) Лейденскаго Университета (отъ 31 августа 1866 г. и іюля 1867 г.), 18) Зоолого-минералогическаго Общества въ Регенсбургѣ, 19) Общества наукъ въ Геттингенѣ (отъ 12 февраля 1867 г.).— Безъ отношеній доставлены: 1) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Августъ 1867; 2) Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. Іюнь 1867.; 3) Морской Сборникъ. Августъ 1867.; 4) Макаровъ Н., Полный Русско-Французскій Словарь. Часть II. Выпуски 5. 6 и 7. Спб. 1867.; 5) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. 1867 годъ. Т. II, выпускъ 6, Т. III, выпуски 1 и 2.; 6) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Т. III № 5; 7) Кіевскія Университетскія Извѣстія. Іюль 1867.;

8) Горный Журналъ. № 7 1867 г; 9) Сборникъ Статистическихъ Свѣдѣній по Горной Части на 1867 г. Спб. 1867.; 10) Журналъ Министерства Юстиціи № 7, 1867.; 11) Monatsbericht der Kön. Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Mai 1867.; 12) Bulletin de la Société Vaudoise des Sciences naturelles. Vol IX № 57. Lausanne 1867.; 13) The Quarterly Journal of the Geological Society. Vol. XXIII. part. 3, № 91. London 1867.; 14) Abbott. Results of 25 years Meteorological Observations for Hobart Town. Hobart Town 1866. — Положено книги сдать въ бібліотеку, и за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя въ Академію на основаніи существующихъ ценсурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) Московскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 22 августа 1867 г. за № 524), 2) Кіевскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 3 іюня за № 76), 3) Казанскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 12 и 27 іюля и 3 августа за №№ 83, 90 101), 4) С.-Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 28 іюля и 19 августа за №№ 635 679), 5) Московскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 16 августа за № 334), 6) Варшавскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 11 августа за № 1096), 7) Отдѣльнаго Ценсора въ Кіевѣ (отъ 10 іюля и 2 августа за №№ 302 и 356), 8) Отдѣльнаго Ценсора въ Вильнѣ (отъ 2 августа за № 88), 9) Отдѣльнаго Ценсора въ Ригѣ (отъ 4 августа за № 61), 10) Отдѣльнаго Ценсора въ Одессѣ (отъ 4 августа за № 204), 11) Отдѣльнаго Ценсора въ Дерптѣ (отъ 3 августа за № 224), и 12) Отдѣльнаго Ценсора въ Митавѣ (отъ 12 іюля и 5 и 19 августа за №№ 60, 64 и 67). — Положено книги сдать въ бібліотеку и о полученіи ихъ увѣдомить.

ЗАСѢДАНІЕ 6 ОКТЯБРЯ 1867.

Доложено, что каталогъ сочиненій, изданныхъ Академію на иностранныхъ языкахъ, оконченъ печатаніемъ и выпущенъ въ свѣтъ.

Акад. Куникъ, на основаніи опредѣленія Общаго Собранія отъ 1 сентября 1867 г. представилъ списокъ тѣхъ изъ дублетовъ I-го Отдѣленія Библіотеки Академіи, которые могли бы быть переданы въ бібліотеку, учреждаемую въ г. Ташкентѣ. — Положено эти книги препроводить, къ г. генералъ-губернатору Туркестанской Области.

Надворный совѣтникъ Г. Данилевскій, письмомъ изъ Харькова, отъ 1 минувшаго сентября, препровождаетъ экземпляръ изъ

даннаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Украинская старина. Матеріалы для исторіи Украинской литературы и народнаго образованія. Харьковь 1866*, и просить о допущеніи этой книги къ соисканію премій графа Уварова. — Положено означенное сочиненіе внести въ списокъ произведеній, представленныхъ къ XII соисканію Уваровскихъ наградъ.

Коллежскій совѣтникъ И. Павловскій, письмомъ изъ Дерпта отъ 28 сентября сего года, препровождаетъ экземпляръ втораго исправленнаго и дополненнаго изданія составленнаго имъ Полнаго Русско-Нѣмецкаго Словаря, и просить о приѣмѣ этого труда на соисканіе Демидовскихъ премій. — Положено увѣдомить г. Павловскаго, что существованіе означенныхъ премій уже прекратилось; вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что г. Павловскій въ означенномъ письмѣ объясняетъ свое стѣсненное матеріальное положеніе, Собраніе опредѣлило: составленный имъ Словарь передать на разсмотрѣніе въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, съ тѣмъ, чтобы, если оно найдетъ нужнымъ, представить о полезномъ трудѣ г. Павловскаго на усмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Королевская Бельгійская Академія наукъ, словесности и изящныхъ искусствъ, отношеніемъ отъ 10 сентября н. ст. сего года увѣдомляетъ, что ею отправлено въ Академію Наукъ собраніе сочиненій, изданныхъ Бельгійскою Академіею въ послѣднее время. — Положено ожидать полученія этой посылки.

Начальникъ Могилевской женской гимназіи, состоящей подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, отношеніемъ отъ 15 сентября сего года, благодаритъ за доставленные въ сію гимназію всѣ доселѣ вышедшія въ свѣтъ книжки Записокъ Академіи и полный экземпляръ Ученыхъ Записокъ.

Ректоръ Императорскаго Казанскаго Университета, отношеніемъ отъ 13 сентября сего года просить о пополненіи имѣющагося въ библиотекѣ сего университета экземпляра Записокъ Академіи доставленіемъ въ оный недосланныхъ ему книжки 2-ой тома I-го и книжки 2-ой тома VI-го этого изданія. — Положено эту просьбу исполнить.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ Академію за доставленные имъ ея изданія: 1) Императорскій С.-Петербургскій Университетъ (отношеніемъ отъ 6 сентября 1867 г. № 1013), 2) Кутаисская гимназія (отъ 13 сентября 1867 г. за № 514), 3) Смитсоніанскій Институтъ въ Вашингтонѣ (отъ 14 ноября 1865 и 10 января н. ст.

1866 г.), 4) Академія Новыхъ Линцевъ въ Римѣ (отъ 6 февраля и 4 декабря н. ст. 1866 г.), и 5) Кильскій Университетъ (отъ 20 іюля н. ст. 1867 г.).

Представлены Собранію книги, присланныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (отъ 5 сентября 1867 г. за № 1069), 2) Императорскаго Дерптскаго Университета (отъ 31 августа 1867 г. за № 1212), 3) Императорскаго С.-Петербургскаго Университета (отъ 24 августа 1867 г. за № 974), 4) Московскаго Общества Испытателей Природы (отъ 1 сентября 1867 г. за № 1629), 5) Донскаго Войскаго Статистическаго Комитета (отъ 23 сентября 1867 г. за № 302). 6) Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета (отъ 28 сентября 1867 г. за № 754). — Безъ отношеній доставлены: 1) Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. Іюнь — Августъ 1867.; 2) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. 1867. Т. III, Выпуски III, IV и V.; 3) Записки Русскаго Техническаго Общества. 1867 г. Выпуски 5 и 6.; 4) Циркуляръ по управленію Виленскимъ Учебнымъ Округомъ № 10. Вильна 1867.; 5) Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго Университета 1867. Выпускъ II. Казань 1867.; 6) Университетскія Извѣстія. Августъ, № 8. Кіевъ 1867.; 7) Древности, Археологическій Вѣстникъ. Май—Іюнь 1867. Москва 1867.; 8) Журналъ Министерства Юстиціи № 8. 1867.; 9) Monatsbericht der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Juni 1867. Berlin 1867.; 10) L'Investigateur. XXXIV année. T. VII. 14 série livr. 390 et 391. Paris 1867.; 11) Annales de l'Observatoire Royale de Bruxelles 1867. f. 8.; 12) Revue des cours scientifiques. 17 année №№ 41, 42, 43. Paris 1867.; 13) Revue des cours litteraires №№ 41, 42, 43. Paris 1867.; 14) Observaciones meridianas i micrometricas relativas al planeta Marte al tiempo de su oposicion en 1862. Santiago de Chile 1863.; 15) Observaciones meteorologicas por el D-r C. Moesta. Santiago de Chile. 1863, 1864, 1865.; 16) Revue Africaine. XI année № 64. Alger 1867.; 17) Rendiconto delle tornate e dei lavorid ell' Accademia di scienze morali e politiche. Anno VI, Quaderni di Luglio ed Agosto. Napoli 1867.; 18) Journal Asiatique. VI série, t. IX № 34. Paris 1867.; и 19) Table générale des lectures d'histoire de M. C. Raffy. — Положено книги сдать въ библіотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя въ Академію на основаніи существующихъ Ценсурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) Кіевскаго Комитета Духовной Ценсуры

(отъ 3 іюля 1867 г. за № 86), 2) Казанскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 26 и 31 августа и 29 сентября за №№ 109, 115 и 127), 3) С.-Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 5 и 19 сентября за №№ 716 и 750), 4) Московскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 20 сентября за № 381), 5) Варшавскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 7 сентября за № 1210), 6) Отдѣльнаго Ценсора въ Кіевѣ (отъ 13 сентября за № 428), 7) Виленскаго Отдѣльнаго Ценсора (отъ 2 сентября за № 99), 8) Отдѣльнаго Ценсора въ Ригѣ (отъ 5 сентября за № 70), 9) Отдѣльнаго Ценсора въ Дерптѣ (отъ 5 сентября за № 276), 10) Отдѣльнаго Ценсора въ Митавѣ (отъ 5 и 29 сентября за №№ 70 и 76), 11) Отдѣльнаго Ценсора въ Одессѣ (отъ 9 сентября за № 239), и 12) Управляющаго Типографією Харьковскаго Университета (отъ 25 и 27 сентября за №№ 40 и 44). — Положено книги сдать въ бібліотеку и о полученіи ихъ увѣдомить.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

засѣданіе 6 іюня 1867.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что 31 мая н. ст. скончался въ Парижѣ Членъ-Корреспондентъ Академіи по разряду Физическихъ Наукъ, Пелузъ.

Акад. Шренкъ представилъ послѣдній отдѣлъ своего сочиненія о моллюскахъ Амурскаго края и Сѣверо-японскаго моря. Въ этомъ отдѣлѣ разсматриваются: географическое распредѣленіе моллюсковъ означенной области, большее или меньшее богатство ея сими животными сравнительно съ другими соотвѣтственными странами и морями, составъ фауны изъ различныхъ, въ географическомъ отношеніи, составныхъ частей, общій характеръ фауны и пр. Относительно морскихъ моллюсковъ, г. Шренкъ не упустилъ изъ виду распространеніе ихъ въ глубину, насколько можно было изслѣдовать этотъ предметъ въ заливѣ де-Кастри, а относительно сухопутныхъ прѣсноводныхъ моллюсковъ — малакозоологическія особенности разныхъ частей Амурскаго края. При этомъ онъ нашелъ, что Сѣверо-японское море богаче моллюсками, чѣмъ соотвѣтствующая ему часть Атлантическаго Океана у восточнаго берега Америки, и что его фауна, хотя и надѣлена въ значительной степени породами моллюсковъ глубокаго сѣвера, но преимущественно состоитъ изъ болѣе южныхъ породъ, которыя совершенно чужды Охотскому

мору, а напротивъ того весьма далеко распространены въ Тихомъ и Индѣйскомъ Океанахъ, и между прочимъ до самаго мыса Доброй Надежды. Такимъ образомъ Сѣверо-японское море, хотя и лежитъ значительнѣйшею своею частью, а именно такъ называемымъ Татарскимъ проливомъ, въ той же широтѣ какъ Охотское море и посредствомъ проливовъ находится въ прямой связи съ нимъ, такъ что даже считается нѣкоторыми только его частью, однако оно имѣетъ фауну, гораздо болѣе сходную съ фауною Южно-японскаго и Желтаго морей, чѣмъ съ фауною Охотскаго моря, вслѣдствіе чего и должно быть причислено не къ бореальной области царства моллюсковъ Тихаго Океана, а къ такъ называемой Японской области. Эти факты географическаго распредѣленія моллюсковъ находятся въ прямой связи съ изложенными г. Шренкомъ, въ предшествовавшемъ отдѣлѣ его труда, физико-географическими условіями Сѣверо-японскаго моря, морскими теченіями, температурою воды и т. д. Разнѣннѣйшею морфологическою особенностію фауны моллюсковъ Сѣверо-японскаго моря должно считать чрезвычайную величину, а нерѣдко и особенную толщину раковины у многихъ породъ — явленіе, тѣмъ болѣе замѣчательное, что соленость воды этого моря, сравнительно, не велика. Что касается до распространенія моллюсковъ въ глубинѣ моря, довольно упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, а именно, что на крайнемъ сѣверномъ концѣ Сѣверо-японскаго моря, въ заливѣ де-Кастри, какъ относительно послѣдовательности моллюсковъ въ вертикальномъ направленіи, такъ и относительно большаго или меньшаго вертикальнаго протяженія разныхъ поясовъ глубины, замѣчается большое сходство съ Охотскимъ и Сѣверо-Европейскими морями, и что, слѣдовательно, общій характеръ тамошней фауны моллюсковъ, въ этомъ отношеніи, не смотря на нѣкоторыя встрѣчающіяся въ ней болѣе южныя формы, все-таки сѣверный.

Фауна моллюсковъ Амурскаго края, хотя сравнительно гораздо богаче Сибирской, однако вообще не можетъ быть названа богатою, что, вѣроятно, происходитъ какъ отъ геологическихъ, такъ въ особенности и отъ климатическихъ условій этого края. По большинству своихъ составныхъ частей, она, правда, примыкаетъ къ фаунѣ Сибири и сѣверной Европы, и нѣтъ, слѣдовательно, сомнѣнія что Амурскій край, въ малакозоологическомъ отношеніи, принадлежитъ къ обширной палеарктической области, обнимающей всю Европу, сѣверную Африку и большую часть Азии. Но кромѣ того, въ Амурскомъ краѣ встрѣчаются также такія породы, которыхъ вовсе не имѣется ни въ Сибири, ни въ Европѣ, и которыя отчасти свой-

ственные ему одному, отчасти же общи ему съ Китаемъ и вообще съ юговосточною Азією. Эти манджурско-китайскіе виды, составляющіе цѣлую треть фауны моллюсковъ Амурскаго края, придаютъ ему значеніе особеннаго отдѣла въ палеарктической области, который составляетъ переходъ къ Китаю и южной Азіи. Особенно въ группахъ прѣсноводныхъ прозобранхій, далѣе безглавыхъ (Acerhala), и наконецъ сухопутныхъ лѣгочныхъ (Pulmonata), встрѣчаются такія манджурско-китайскія, для Амурскаго края въ сравненіи съ Сибирью и Европою, особенно характеристическія формы, между тѣмъ какъ въ числѣ прѣсноводныхъ лѣгочныхъ попадаются только общезвѣстные виды, распространенные по всему сѣверу стараго и отчасти и новаго свѣта. Вышеупомянутыя манджурско-китайскія породы собственно и придаютъ фаунѣ моллюсковъ Амурскаго края черты болѣе южнаго характера, тогда какъ европейско-сибирскія составныя части налагаютъ на нее печать сѣвера, а такъ какъ послѣднія составляютъ большинство, то и общій характеръ этой фауны, въ географическомъ, морфологическомъ и биологическомъ отношеніяхъ, все-таки сѣверный, и даже болѣе сѣверный, чѣмъ можно было бы ожидать, судя по градусамъ шпорты, въ которыхъ лежатъ Амурскій край.

Академики Рупрехтъ и Фрицше представили, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Мемуарахъ Академіи, сочиненіе гг. Фаминцына и Баранецкаго, подъ заглавіемъ: *Zur Entwicklungsgeschichte der Gonidien und Zoosporen der Flechten*.

Акад. Струве представилъ *Отчетъ старшаго Астронома Деллена о его путешествіи 1866—1867 года*. Этотъ отчетъ будетъ напечатанъ въ Бюлетенѣ.

Тотъ же Академикъ представилъ записку г. Фусса о кометѣ Фай-Меллера (*Beobachtungen des Faye-Möllerschen Cometen am Pulkowaer Refractor während seiner Erscheinung 1865 und 1866*). — Эта записка появится въ Бюлетенѣ.

Членъ - Корреспондентъ Академіи, д-ръ Вейссе доставилъ записку о произведенныхъ имъ микроскопическихъ наблюденіяхъ надъ гуано (*Microscopische Untersuchungen des Guano*). — Положено напечатать ее въ Бюлетенѣ.

Непрежнній Секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія, изданныя по распоряженію Академіи, сочиненія: 1) Ph. Owsjanikow u. A. Kowalewsky *Ueber das Centralnervensystem und das Gehörorgan der Cephalopoden* (Mém. de l'Acad. tom. XI, N° 3); и

2) А. Ковалевскы *Entwicklungsgeschichte des Amphioxus lanceolatus* (Mém. de l'Acad. tom. XI, N° 4).

На основаніи § 7 Высочайше утвержденного 14 августа 1862 года Устава Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи, Директоръ оной, Академикъ О. В. Струве, представилъ копію съ годоваго отчета о дѣятельности Обсерваторіи, читаннаго 24 мая 1867 года предъ собраніемъ Комитета Обсерваторіи. — Положено хранить этотъ отчетъ при дѣлахъ Конференціи.

Акад. Савичъ читалъ свое донесеніе о дальномѣрѣ изобрѣтенія г. Истомина. — Отдѣленіе одобрило заключенія этого донесенія и положило сообщить оное, въ копіи, г. Истому.

Департаментъ Внутреннихъ Сношеній препроводилъ, при отношеніи отъ 24 мая, доставленные пребывающимъ здѣсь Датскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ два экземпляра 1-го тома сочиненія Директора геодезическихъ работъ въ Королевствѣ, С. Г. Андре, подъ заглавіемъ: *Den Danske Gradmaasing*, предназначенные Датскимъ правительствомъ Императорской Академіи Наукъ и Главной Николаевской Обсерваторіи. — Положено черезъ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній просить г. повѣреннаго въ дѣлахъ засвидѣтельствовать своему Правительству благодарность Академіи и Обсерваторіи.

засѣданіе 20 іюня 1867.

Академики Ю. О. Фрицше и К. И. Максимовичъ представили записку гг. Фиминцына и Бородинна о временномъ образованіи крахмала въ березѣ (*Über transitorische Stärkebildung bei der Birke*). — Эта записка будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Членъ-Корреспондентъ Академіи профессоръ Поповъ доставилъ записку, подъ заглавіемъ: *Solution d'un problème de Géologie*. — Положено передать ее на разсмотрѣніе Академику П. А. Чебышеву.

Г. Бѣловъ, пзъ Нижнетагильска, доставилъ записку о способѣ измѣренія основныхъ мнѣй (базъ) для треугольничной съемки мѣстностей. — Положено передать на разсмотрѣніе Академику А. Н. Савичу.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Собранія, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія, отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія, изданныя по распоряженію Академіи, сочиненія: 1) Claudius, *Das Gehörorgan von Rhytina Stelleri*. — Mém. de l'Acad. tom. XI, N° 5; 2) Kowalewsky, *Beiträge zur Entwickelungsgeschichte des Amphioxus lanceolatus*.

lungsgeschichte der Holothurien. — Мém. de l'Acad. том XI N° 6; 3) C Linsser, *Die periodischen Erscheinungen des Pflanzenlebens in ihrem Verhältniss zu den Wärmeerscheinungen.* — Мém. de l'Acad. том. XI, N° 7; 4) Middendorff, *Sibirische Reise. Bd. IV. Uebersicht der Natur Nord- und Ostsibiriens. Th. 2. Lief. 1. Die Thierwelt Sibiriens.* — 5) *Mélanges physiques et chimiques*, том. VII, livr. 3.; и 6) *Mélanges biologiques*, том. VI, livr. 2.

Акад. Якоби, письмомъ изъ Париза, отъ 5 (17) іюня, увѣдомляетъ, что, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Финансовъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ возложить на него присутствовать, въ качествѣ делегата, на моветной конференціи, открывающейся въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ Маркиза де-Мутье и подъ вице-предсѣдательствомъ г. де-Парье.

Профессоръ Эрдманъ, директоръ геологическихъ изслѣдованій въ Швеціи, при двухъ письмахъ отъ 6 ноября 1865 и 1 ноября 1866, препровождаетъ изданные на счетъ правительства: 1) выпуски 14—21 Геологической карты Швеціи, 2) сочиненія: *Aperçu de l'extension de l'Argile Glaciale dans la partie méridionale de la Suède*, и *Coup d'oeil général des Sections diverses de la Carte Géologique de Suède*. При этомъ г. Эрдманъ сообщаетъ, что при завѣдуемомъ имъ учрежденіи составляется собраніе геологическихъ картъ всѣхъ странъ, и выражаетъ надежду, что вѣроятно и Академія не откажется содѣйствовать пополненію этого собранія, сообщеніемъ того, что ею издано по этой частп. — Положено благодарить г. Эрдмана за доставленные имъ карты и сочиненія и предоставить Непремѣнному Секретарю послать въ обмѣнъ на нихъ то, что изъ изданій Академіи можетъ соотвѣтствовать означенному собранію.

Акад. Веселовскій представилъ дневники метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ 1) въ г. Вологдѣ за 1840 — 1848, 2) въ Вологодской учебной фермѣ съ 1847 по 1855 годъ, 3) въ г. Николаевѣ съ 1849 по 1851 г. и 4) Выводы изъ метеорологическихъ наблюдений, дѣланныхъ въ Оренбургѣ съ 1844 по 1863 годъ. — Положено передать ихъ въ Главную Физическую Обсерваторію, для храненія въ ея архивѣ.

Главное Правленіе Россійско - Американской Компаніи, отношеніемъ отъ 14 іюня увѣдомляетъ, что согласно желанію Академіи, оно поручило повѣренному Компаніи, который долженъ бытъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ Якутскѣ, если не встрѣтится препятствій, немедленно приступить къ постройкѣ надъ Шергинскимъ колод-

цемъ глухаго каменнаго свода, съ соблюденіемъ возможной экономіи. (См. засѣданіе Отдѣленія 2 мая 1867 г.).

Акад. Шренкъ, временно завѣдующій Зоологическимъ Музеемъ, представилъ о томъ, что до сихъ поръ въ бібліотеку сего Музея передаются книги только изъ 2-го Отдѣленія Академической Библиотеки (т. е. изъ Отдѣленія книгъ, напечатанныхъ на иностранныхъ языкахъ), такъ что въ бібліотекѣ Музея вовсе не имѣется книгъ зоологическаго содержанія, изданныхъ на русскомъ языкѣ. Такъ какъ изъ напечатанныхъ на этомъ языкѣ сочиненій многія относятся до фауны Россіи, то они необходимы для занятій въ Музее, и потому г. Шренкъ предложилъ принять по 1-му Отдѣленію Академической Библиотеки тотъ же порядокъ, какой существуетъ по 2-му Отдѣленію оной, относительно передачи книгъ зоологическаго содержанія въ бібліотеку Зоологическаго Музея. — Одобрено и положено уполномочить Непремѣннаго Секретаря принять къ исполненію сего нужныя мѣры.

ЗАСѢДАНІЕ 1 АВГУСТА 1867.

Акад. Чебышевъ представилъ и прочелъ свое разсужденіе: *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ суммъ, составленныхъ изъ значеній цѣлой функции и ея производныхъ.* — Положено напечатать въ Запискахъ Академіи.

Доложено, что, со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія, отпечатано и выпущено въ свѣтъ сочиненіе гг. Фаминцына и Баранецкаго: *Zur Entwicklungsgeschichte der Gonidien und Zoosporenbildung der Flechten.* (Mémoires de l'Acad. VIIme série, t. XI N° 9.)

Акад. Фрицше читалъ записку объ антраценѣ, написанную имъ по поводу появившейся въ журналѣ Bulletin de la Societé chimique de Paris статьи г. Бертелло объ углеводородахъ. — Эта записка появится въ Бюллетенѣ.

Акад. Чебышевъ представилъ словесно донесеніе о разсмотрѣнной имъ, на основаніи опредѣленія Отдѣленія отъ 20 іюня 1867 г., запискѣ члена-корреспондента Академіи А. Ѳ. Попова, подъ заглавіемъ: *Solution d'un problème de Géologie.*

Акад. Брандтъ, письмомъ изъ Астрахани отъ 23 мая сего года, увѣдомляетъ о произведенныхъ имъ, въ продолженіе его поѣздки до этого города, зоологическихъ изслѣдованіяхъ и о собранныхъ имъ въ это время естественно-историческихъ предметахъ.

Акад. Якоби доставилъ изъ Парижа экземпляръ составленнаго имъ, въ качествѣ предсѣдателя одного изъ отдѣловъ международнаго комитета вѣсовъ, мѣръ и монетъ, донесенія по вопросу и единствѣ вѣсовъ и мѣръ, одобреннаго означеннымъ комитетомъ.

Г. К. Вестинъ (С. Woestyu) препровождаетъ составленную имъ записку, подъ заглавиемъ: *De l'influence de la température de la source de chaleur dans l'ébullition des liquides sucrés.* — Положено передать на разсмотрѣнiе Акад. Зинину.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенiя, отношенiемъ отъ 17 iюня сего года препровождаетъ, для свѣдѣнiя: 1) копию съ Высочайше утвержденнаго въ 7 (19) день сего iюня мнѣнiя Государственнаго Совѣта по проектамъ новаго положенiя и штата Тифлисской Физической Обсерваторiи, 2) копию съ штата сей Обсерваторiи, удостоеннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденiя въ тотъ же день iюня, и 3) копию съ журнала Департамента Государственной Экономiи, заключающаго въ себѣ разсужденiя онаго по сему предмету, принятыя Общимъ Собранiемъ Государственнаго Совѣта. — Положено копiи съ сего отношенiя и съ слѣдующихъ къ оному приложенiй препроводить въ Главную Физическую Обсерваторiю.

Россiйское Общество Садоводства, отношенiемъ отъ 31 мая 1867 г., увѣдомляетъ, что, съ Высочайшаго соизволенiя, оно намѣрено въ 1869 г. устроить въ С.-Петербургѣ международную выставку садоводства и по этому случаю международный ботаническiй конгрессъ. Препровождая вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторое число экземпляровъ объявленiя о сей выставкѣ, Общество просить Академiю обсудить распредѣленiе предметовъ состязанiя и сообщить ему о мѣрѣ участiя, которое Академiя можетъ принять въ означенной выставкѣ, и о тѣхъ вопросахъ, которые она полагаала бы полезнымъ передать на обсужденiя ботаническаго конгресса. — Положено поручить Акад. Рупрехту и Максимовичу обсудить вышеизложенное предложенiе Россiйскаго Общества Садоводства.

Г. Генри, секретарь Смитсонiанскаго Института въ Вашингтонѣ, письмомъ отъ 8 iюня н. ст. 1867 года, благодарить за доставленный въ Институтъ для г. Бишофа, вслѣдствiе ходатайства Академiи, открытый листь за подписью генералъ-губернатора Восточной Сибири, для путешествiя г. Бишофа въ Камчаткѣ, на Курильскихъ, Алеутскихъ островахъ и Амурской Области (см. засѣданiе Отдѣленiя 11 апрѣля 1867 г.).

Департаментъ Внутреннихъ Сношеній, при отношеніи отъ 27 іюня сего года, препровождаетъ присланный нашимъ посланникомъ въ Бернѣ, полученный имъ отъ Президента Федеральнаго Союза для доставленія нашему Правительству, экземпляръ 1-го выпуска изданія Федеральной Геодезической Коммисіи подъ заглавіемъ: *Nivellement de précision de la Suisse.*

ЗАСѢДАНІЕ 22 АВГУСТА 1867.

Доложено, что по извѣстію, напечатанному въ газетахъ, въ Лондонѣ, 13 (25) сего августа, скончался почетный членъ Академіи М. Фарэдей, на 73 году своей жизни.

Акад. Перевощиковъ читалъ записку, содержащую въ себѣ прибавленіе къ представленной имъ Отдѣленію, въ засѣданіи 14 февраля сего года, замѣткѣ *объ интегрированіи рациональныхъ дробей.* — Эта статья появится въ Запискахъ Академіи.

Акад. Зининъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюлетенѣ двѣ записки: 1) профессора Забѣлина и кандидата Дорогова — *О вліяніи поваренной соли на поглощеніе фосфорно-кислой извести* (L'influence de ClNa sur l'absorption du phosphate de chaux tribasique), и 2) гг. Забѣлина и Василевскаго — *О вліяніи поваренной соли на поглощеніе металлическаго желѣза* (L'influence de ClNa sur l'absorption du fer métallique).

Кораблестроительное Отдѣленіе Техническаго Комитета Морскаго Министерства, при отношеніи отъ 19 сего августа, препровождаетъ кусокъ металла, вѣсомъ въ $7\frac{3}{4}$ фунт., и проситъ произвести его химическое разложеніе, результаты коего сообщить Комитету. — Акад. Зининъ принялъ на себя произвести химическое изслѣдованіе означеннаго металла.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 2 сего августа, препровождаетъ доставленную къ нему г. Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, присланную Россійскимъ Посланникомъ въ Рио-Жанейро, коллекцію Бразильскихъ змѣй, подносимую нашему правительству, для музея Академіи Наукъ, докторомъ медицины Тузе. — При семъ Акад. Штраухъ, коему коллекція была передана для Зоологическаго музея, донесъ, что она состоитъ изъ 50 видовъ змѣй, въ 82 экземплярахъ, изъ 8 видовъ ящерицъ, въ 12 экземплярахъ, и изъ 2 видовъ змѣеобразныхъ земноводныхъ (Siphonops) въ 2 экземплярахъ; сверхъ того

къ коллекціи принадлежатъ 14 змѣиныхъ яицъ съ болѣе или менѣе развитыми зародышами. Всѣ предметы, въ числѣ которыхъ находится 8 змѣй длиною въ 7 или 8 футъ и соотвѣтственной толщины, сохранены очень хорошо, за исключеніемъ весьма немногихъ экземпляровъ, поврежденныхъ еще при ловлѣ. Изъ предметовъ, составляющихъ коллекцію, въ музеѣ Академіи не имѣлось отъ 25 до 28 видовъ змѣй, 3 видовъ ящерицъ и одного вида *Siphonops*; прочіе предметы не представляютъ новости для музея; но надо замѣтить, что доставленные г. Тузе экземпляры превосходятъ подобныя предметы Академической коллекціи свѣжестью своею, яркостью красокъ, и въ особенности величиною. Посему, по мнѣнію г. Штрауха, собраніе г. Тузе послужитъ къ существенному обогащенію эрпетологическаго отдѣла музея Академіи, и принимая въ соображеніе большіе раскоды и трудъ, съ которыми, по всей вѣроятности, было сопряжено составленіе столь значительной коллекціи, нельзя не признать жертвователя достойнымъ признательности.

Гг. М. Петтенкоферъ и К. Фойтъ, при письмѣ изъ Мюнхена отъ іюля 1867 г., препровождаютъ экземпляръ изданнаго ими сочиненія, подъ заглавіемъ: *Untersuchungen über den Stoffverbrauch des normalen Menschen*.

ЗАСѢДАНІЕ 12 СЕНТЯБРЯ 1867.

Акад. Овсянниковъ представилъ и прочелъ записку о центральной нервной системѣ ланцетника (*Ueber das Centralnervensystem des Amphioxus lanceolatus*). — Она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Максимовичъ представилъ и прочелъ продолженіе своихъ краткихъ діагнозовъ новыхъ растений Японіи и Манджурии (*Diagnoses breves plantarum novarum Japoniae et Mandshuriae. Decas sexta*). — Записка его объ этомъ предметѣ появится въ Бюллетенѣ.

Акад. Рупрехтъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюллетенѣ записку г. Борцова, приватъ-доцента Кіевского университета, о дѣйствиіи краснаго и сянлаго лучей свѣта на жидкое содержимое жгутихъ волосковъ крапивы (*Wirkung des rothen und blauen Lichtstrahles auf das bewegliche Plasma der Brennhaare von Urtica urens*).

Акад. Савичъ читалъ свое донесеніе о способѣ, предложенномъ г. Бѣловымъ для измѣренія основныхъ линий при триангуляціонной съемкѣ (см. засѣданіе Отдѣленія 20 іюня 1867); въ этомъ г. Савичъ объяснилъ, что способъ г. Бѣлова не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, а отъ прибора, имъ предложеннаго, нельзя ожидать пользы на практикѣ.

Горный инженеръ статскій совѣтникъ Полетика представилъ на разсмотрѣніе Академіи разсужденіе свое *о разсплннн снпта при проаодѣ черезъ отверстія*, и просилъ дозволить ему продолжать занятія въ Физическомъ Кабинетѣ Академіи, начатыя уже два года назадъ, и оказать содѣйствіе продолженію этихъ занятій устройствомъ потребныхъ для сего недорогихъ приборовъ. — Положено передать означенную записку на разсмотрѣніе Акад. Сомову.

Членъ - Корреспондентъ Академіи профессоръ Поповъ представилъ на разсмотрѣніе Отдѣленія: 1) записку *о геометрическомъ удвоеніи куба съ какимъ угодно приближеніемъ*, и 2) рѣшеніе слѣдующей задачи: *постоянный и равномѣрный потокъ однородной жидкости, глубины и ширины неопредѣленной и какъ бы бесконечной, астрѣчаетъ на опредѣленномъ мѣстѣ колонну усиленную отпннннн давленія, дѣйствующаго симметрично въ отношеніи горизонтальной линіи, представляющей направленіе потока; требуется опредѣлить видъ и положеніе постоянныхъ волнъ на поверхности потока, предположая жидкость несжимаемою и подлежащую одной только силѣ тяжести*. — Положено передать на разсмотрѣніе Академику П. Л. Чебышеву.

Статскій совѣтникъ Прозоровъ, бывший учитель Самарской гимназіи, доставилъ записку подъ заглавіемъ: *Двоакость расположенія отнупренней чечевицы въ маятникѣ съ оборотомъ (à reversion), выборъ длины ея и разнообразіе комбинаціи чечевицъ*. — Положено передать на разсмотрѣніе Академику О. И. Сомову.

Штабсъ-ротмистръ Терентьевъ сообщилъ Академіи перечень полевыхъ растений Воронежской губерніи, которыя имѣютъ свое мѣстное названіе или употребляются народомъ въ домашнемъ леченіи и хозяйствѣ. — Положено благодарить г. Терентьева, а перечень передать Академику Ф. И. Рупрехту.

Акад. Брандтъ, въ донесеніи изъ Боржома, отъ 6 августа, представляетъ отчетъ о своихъ занятіяхъ на Кавказѣ.

Штабсъ-ротмистръ Терентьевъ, при письмѣ отъ 9 сего сентября, представилъ на разсмотрѣніе Академіи слѣдующіе усовершенствованные имъ инструменты: 1) отражательную ориентиръ-

буссоль, 2) полукруглый транспортирь съ круговою подписью, 3) транспортирь-универсалъ и 4) походную складную мензулу. — Положено разсмотрѣніе этихъ инструментовъ поручить Акад. Савичу.

Акад. Рупрехтъ и Максимовичъ, которымъ, на основаніи опредѣленія Отдѣленія отъ 1 августа 1867 г. было поручено обсудить вопросъ объ участіи, какое Академія могла бы принять въ устриваемой въ 1869 году Россійскимъ Обществомъ Садоводства международной выставкѣ растений и въ имѣющемъ быть по этому случаю съѣздѣ ботаниковъ, представили словесно свои соображенія по сему предмету и предложили увѣдомить Общество, что Академія не приминетъ, съ своей стороны, оказать ему возможное содѣйствіе для осуществленія предпріятія.

ЗАСѢДАНІЕ 3 ОКТЯБРЯ 1867.

Вице-Президентъ Академикъ В. Я. Буняковскій представилъ и прочелъ разсужденіе *О суммованіи численныхъ таблицъ по приближенію*. Авторъ имѣлъ цѣлью дать способъ для опредѣленія, возможно простѣйшимъ образомъ, приближенной суммы указаній численныхъ таблицъ, или вообще значительнаго числа слагаемыхъ, подчиненныхъ извѣстному аналитическому закону или же полученныхъ изъ наблюденій. Независимо отъ собственно-научнаго интереса, рѣшеніе этого вопроса можетъ быть полезно въ тѣхъ случаяхъ, когда, по существу задачи, можно довольствоваться лишь приближительнымъ значеніемъ итога, или когда, прежде чѣмъ приступать къ продолжительной работѣ сложенія многочисленныхъ данныхъ количествъ, желаютъ составить себѣ пока приближительное понятіе о величинѣ искомой суммы. Кромѣ того подобныя приемы могутъ быть полезны, когда, на-примѣръ, для таблицъ, заключающихъ въ себѣ результаты какихъ либо наблюденій, приближительное суммованіе ихъ указаній, путемъ аналитическихъ формулъ, оказывается невозможнымъ, по причинѣ неизвѣстности закона, по которому измѣняются слагаемыя. При всемъ разнообразіи, встрѣчающемся въ составѣ математическихъ и эмпирическихъ таблицъ, предлагаемый г. Буняковскимъ способъ всегда одинаковъ и очень простъ. Онъ основанъ на непосредственномъ суммованіи высшихъ десятичныхъ разрядовъ данныхъ слагаемыхъ, и на употребленіи *отпротивнѣйшей* или *средней суммы* для нисшихъ ихъ разрядовъ. Степень довѣрія къ полученному *среднему результату* обуславливается большею или меньшею

вѣроятностію, что этотъ выводъ уклоняется отъ точной суммы не болѣе какъ на извѣстный процентъ.

Статья г. Буняковскаго будетъ напечатана въ Запискахъ Академіи.

Вице-Президентъ Академикъ В. Я. Буняковскій представилъ и предложилъ напечатать въ Бюлетенѣ записку Члена-Корреспондента Академіи, профессора Миндинга, подъ заглавіемъ: *Démonstration d'un théorème de statique.*

Академикъ Рупрехтъ представилъ и предложилъ напечатать въ Мемуарахъ Академіи написанную Членомъ-Корреспондентомъ профессоромъ А. А. Бунге монографію рода *Astragalus* (*Astragali Species Gerontogae Pars prior. Claves diagnosticae*), причемъ г. Рупрехтъ объяснилъ, что этотъ важный трудъ есть плодъ нѣсколькихъ лѣтъ усердныхъ занятій ученаго автора. Растенія изъ рода *Astragalus* изобилуютъ въ Малой Азіи, Персіи, Закавказьи и Южной Сибири, а потому русскіе ботаники особенно интересовались изученіемъ ихъ. Знаменитый Палласъ издалъ въ 1800 году первое отдѣльное сочиненіе о нихъ, съ 90 таблицами и съ описаніемъ 116 видовъ; но между ними помѣщено немало принадлежащихъ къ роду *Oxytropis*, отдѣленному въ 1802 г. въ «*Astragalogia*» Декандоля, въ которой находимъ 151 видъ *Astragalus* и *Phaca*. Штейдель насчиталъ въ 1841 году до 336 видовъ, между которыми 42 американскихъ. Стевень раздѣлилъ въ 1832 году *Astragalus* на 21 родъ, и собралъ, до 1856 года уже болѣе 500 видовъ, но по преклонности лѣтъ отказался отъ изданія предпринятой имъ монографіи. Ф. Б. Фишеръ, въ 1853 году, описалъ 175 видовъ изъ отдѣла *Tragacantha*. Изъ мемуара А. А. Бунге видно, что ему извѣстны 964 вида *Astragalus*, и въ числѣ ихъ — 260 новыхъ. Они всѣ принадлежатъ Старому Свѣту (*Gerontogei*); американскіе же *Astragali*, приблизительно до 200, рѣдкіе въ Европейскихъ музеяхъ, оставлены авторомъ въ сторонѣ. При такомъ возрастаніи числа видовъ въ этомъ родѣ растеній, трудности ихъ изученія до того увеличились, что необходимымъ оказалось приложить къ нимъ аналитическій приѣмъ, впервые введенный Ламаркомъ. Результаты изслѣдованій, произведенныхъ съ большою тщательностію профессоромъ Бунге въ этомъ направленіи, составляютъ содержаніе представленной нынѣ части сочиненія, которая образуетъ собою какъ бы отдѣльное цѣлое. Авторъ не призналъ необходимымъ приложить къ ней рисунки; но вмѣсто того онъ приготовилъ атласъ анализовъ отдѣльныхъ частей *in natura* цвѣтка и

плода каждаго вида; этотъ атласъ, представленный г. Рупрехтомъ Отдѣленію, будетъ достояніемъ нашего ботаническаго музея, гдѣ каждый, интересующійся предметомъ, будетъ имѣть возможность изучать самые оригиналы, на которыхъ основывается все изложенное въ монографіи ученаго автора.

Акад. Овсянниковъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюлетенѣ записку г. Пеликана о мѣстномъ параличѣ, происходящемъ отъ дѣйствія сапонина и другихъ подобныхъ ядовитыхъ веществъ: гитагина, сенегина и пр. (*Notiz über locale Paralyse durch Saponin und ihm ähnliche giftige Stoffe: Githagin, Senegin, et.*)

Акад. Зининъ представилъ записку доктора Воронихина о вліяніи хлористаго потасія и хлористаго содія на поглощеніе металлическаго желѣза организмомъ животныхъ. Авторъ, изъ произведенныхъ имъ опытовъ надъ собаками, выводитъ слѣдующія заключенія: 1) что хлористый потасій увеличиваетъ поглощеніе желѣза въ меньшей степени, чѣмъ хлористый содій, и 2) что подъ вліяніемъ хлористаго потасія выдѣляется изъ организма болѣе желѣза, чѣмъ подъ вліяніемъ хлористаго содія. — Записка г. Воронихина будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Акад. Овсянниковъ представилъ двѣ записки Члена-Корреспондента Академіи, профессора Грубера: одну о надгрудинномъ между-апоневротическомъ промежуткѣ и слѣпомъ его мѣшкѣ позади *m. sternocleidomastoidei* (*Ueber das Spatium intraaponeuroticum Suprasternale und dessen Sacci coeci retro-sternocleidomastoidei*), и другую о нѣкоторыхъ аномаліяхъ, замѣченныхъ г. Груберомъ въ *vena jugularis externa posterior* (*Neue Abweichungen der Vena jugularis externa posterior*). Первая записка будетъ напечатана въ Мемуарахъ, а вторая въ Бюлетенѣ.

Акад. Рупрехтъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюлетенѣ, записку приватъ-доцента Кіевскаго университета, И. Г. Борщова, о дѣйствіи краснаго свѣта на *Spirogyra* (*Ueber die durch den rothen Lichtstrahl hervorgerufenen Veränderungen in den Chlorophyllbändern der Spirogyra*). Авторъ показываетъ въ этой статьѣ, что красный свѣтъ ускоряетъ правильныя измѣненія хлорофила, которыя г. Фаминцынъ наблюдалъ при дѣйствіи свѣта керосиновой лампы, и притомъ ускоряетъ до такой степени, что большая часть клѣточекъ въ теченіе 3 — 6 часовъ достигаетъ своей жизненной цѣли и умираетъ вслѣдствіе усиленнаго разложенія углекислоты и воды и отдѣленія кислорода хлорофиломъ.

Акад. Овсянниковъ представилъ записку д-ра Кноха, о

глистѣ *Cysticercus Taeniae mediocanellatae* въ мускулахъ рогагого скота (*Der Nachweis des Cysticercus Taeniae mediocanellatae in den quergestreiften Muskeln der Rinder*). — Эта записка будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Акад. Савичъ представилъ и предложилъ напечатать въ Запискахъ Академіи сочиненіе профессора технологическаго института Р. Ленца: *Исследование Восточной Персіи и Гератскаго владѣній относительно математической и физической географіи*. — Это сочиненіе на XXXIV и послѣднемъ присужденіи Демидовскихъ награда удостоено половиною преміи.

Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Вице-Директора Пулковской Обсерваторіи, астронома Вагнера, записку о необыкновенномъ колебаніи, замѣченномъ имъ въ ватерпасѣ 8 сентября нынѣшняго года, и дающемъ право заключать о происшедшемъ здѣсь землетрясеніи (*Ueber eine auffallende an einem empfindlichen Niveau beobachtete Bewegung*). — Эта статья будетъ напечатана въ Бюлетенѣ и въ Запискахъ Академіи.

Акад. Гельмерсенъ сообщилъ, что вслѣдствіе высказаннаго Академіею желанія о томъ, чтобы труды покойнаго Нордмана по собиранію и изслѣдованію органическихъ остатковъ понтійской третичной формаціи нашли себѣ продолжателя, консерваторъ зоологическаго музея при одесскомъ университетѣ г. Видгальмъ, при небольшихъ, бывшихъ въ его распоряженіи, средствахъ, положилъ начало такому собиранію, и изложилъ результаты своихъ изслѣдованій по этому предмету въ письмѣ, которое Акад. Гельмерсенъ и представилъ Отдѣленію. Изъ этого письма видно, съ какимъ интересомъ и усердіемъ г. Видгальмъ занялся этимъ дѣломъ, но что у него нѣтъ необходимыхъ ученыхъ пособій для сравненія найденныхъ остатковъ рыбъ, черепахъ, мастодонтовъ и пр. съ другими подобными предметами и для вѣрнаго затѣмъ опредѣленія ихъ. Точно также и въ книгахъ по палеонтологіи ощущается, по-видимому, въ Одессѣ недостатокъ. Такъ какъ означенное письмо относится преимущественно до зоологіи, то Акад. Гельмерсенъ предложилъ передать его на разсмотрѣніе специалисту по этой части; впрочемъ, во всякомъ случаѣ, авторъ оваго заслуживаетъ благодарности за его старанія на пользу науки, и г. Гельмерсенъ предложилъ выразить ему за это благодарность Академіи.

Положено письмо г. Видгальма передать для разсмотрѣнія Академику Брандту, а г. Гельмерсена уполномочить выразить

г. Видгалъму именемъ Академіи благодарность за его старанія къ ближайшейму изученію палеонтологіи южной Россіи.

Акад. Зининъ, сдѣлавъ разложеніе металла, присланнаго при отношеніи Кораблестроительнаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета отъ 19 августа сего года, донесъ, что доставленный кусокъ есть сплавъ, состоящій изъ 69% мѣди, 24% цинка и 7% олова. Два анализа дали въ среднемъ выводѣ: мѣди 68, 6%, цинка 23,7%, олова 6, 9% и примѣси, состоящей преимущественно изъ жельза, 0, 6%. — Положено увѣдомить о семъ Кораблестроительное Отдѣленіе.

Г. Энгельгардтъ представилъ записку о химическихъ составныхъ частяхъ окаменѣлыхъ деревъ и костей, встрѣчающихся въ Россіи въ мѣловой формации (*Ueber die chemische Zusammensetzung der in der russischen Kreideformation vorkommenden versteinerten Hölzer und Thierknochen*). — Положено передать Акад. Зинину для разсмотрѣнія.

Г. Вейнбергъ представилъ экземпляръ напечатаннаго имъ въ *Извѣстіяхъ Общества Любителей Естествознанія* сочиненія своего, подъ заглавіемъ: *Критическій разборъ теорій уранановъ*.

Комитетъ съѣзда Русскихъ естествоиспытателей, письмомъ отъ 27 сентября и приложенными при немъ циркулярами, увѣдомляетъ, что съ Высочайшаго соизволенія открывается, на первый разъ въ С.-Петербургѣ, съѣздъ Русскихъ естествоиспытателей, и приглашаетъ членовъ Физико-Математическаго Отдѣленія принять участіе въ этомъ съѣздѣ.

Главное Управление Военно-Учебныхъ заведеній, отношеніемъ отъ 26 августа сего года увѣдомляетъ, что съ 1845 года при Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ существуетъ метеорологическая обсерваторія, устроенная по проекту Академика Купфера, сообщенному при отношеніи Академіи отъ 5 ноября того же года. Необходимые для наблюденій инструменты, стоившіе до 250 руб., выписаны были тогда же на счетъ самаго заведенія; ремонтъ этихъ инструментовъ, литографированіе бланковъ и переписка таблицъ, высылавшихся потомъ ежегодно въ Главную Физическую Обсерваторію, производились тоже на суммы заведенія; производство самыхъ наблюденій происходило безъ всякаго вознагражденія лицамъ, занимавшимся этими наблюденіями. Такъ какъ по нынѣ дѣйствующимъ смѣтнымъ правиламъ, ни самое заведеніе, ни Главное Управление не могутъ удѣлять суммъ на содержаніе означенной обсерваторіи и на про-

изводство въ ней наблюденій, то Главное Управленіе проситъ Академію увѣдомить, признаетъ ли она возможнымъ или упразднить помянутую обсерваторію, причеъ ея инструменты могутъ быть безвозмездно переданы по указанію Академіи, или же назначить на ея содержаніе и на вознагражденіе лица, производящаго въ ней наблюденія, ежегодную сумму изъ средствъ Главной Физической Обсерваторіи. — Отдѣленіе положило просить Ак. Кемца представить свои соображенія по этому предмету.

Почетный Членъ Академіи Сиръ Джонъ Гершель, письмомъ отъ 5 октября, благодаритъ за доставленные ему изданія Академіи, и проситъ о присылкѣ нѣкоторыхъ недосланныхъ ему выпусковъ Мемуаровъ и Бюлетеня. — Положено исполнить эту просьбу.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Іюнь 1867 года.

Академикъ Срезневскій сообщилъ Отдѣленію, что у члена-корреспондента Академіи, профессора В. И. Григоровича оказалось 6 листовъ той самой рукописи, которую привозилъ съ собою въ Петербургъ докторъ И. И. Шафарикъ и которая, по отзыву Срезневскаго, принадлежитъ къ драгоценнымъ остаткамъ юго-западной славянской письменности XII вѣка. Помянутые листки, равно какъ и другіе отрывки, подарены лично г. Григоровичу въ Слѣпченскомъ монастырѣ во время его путешествія по славянскимъ землямъ. Этотъ ученый славистъ сообщилъ также академику Срезневскому и другія, привезенныя имъ въ Петербургъ, древнія рукописи. Нѣкоторыя изъ нихъ любопытны по записямъ, опредѣляющимъ время ихъ написанія. Другія важны какъ дополненія источниковъ для опредѣленія особенностей юго-западнаго юсоваго письма. Наиболѣе замѣчательными академикъ считаетъ: паремейникъ, вѣроятно, XIII вѣка; триодъ, чрезвычайно разнообразную по содержанію и заключающую, между прочимъ, «канонъ отцемъ» на сыропустную субботу, гдѣ упоминается о трехъ святыхъ славянскихъ: Кириллѣ философѣ, Меодіи и Іоаннѣ рыльскомъ; книгу апостольскихъ чтеній, столь же древнюю, быть можетъ, какъ и рукопись И. И. Шафарика. Выписки изъ этихъ и

другихъ древнихъ памятниковъ г. Срезневскій предполагаетъ помѣстить, въ видѣ дополненія, въ печатаемомъ имъ сборникѣ памятниковъ юсоваго письма. Отдѣленіе считаетъ такое сообщеніе В. И. Григоровичемъ рукописей своему сочлену какъ выраженіе его участія и вниманія къ трудамъ Отдѣленія, а потому опредѣлило засвидѣтельствовать ему искреннюю за то признательность.

И. И. Срезневскій обратилъ вниманіе Отдѣленія на изданіе, предпринятое три года назадъ въ Загребѣ съ поддержкой Илирійской Матлицы, подъ заглавіемъ «Книжевникъ». Давая въ немъ мѣсто статьямъ и по природознавію, издатели однако болѣе всего обращаютъ вниманіе на предметы славянской археологіи, филологіи и литературы. Изслѣдованій самостоятельныхъ по новымъ источникамъ сравнительно мало, но разработка вопросовъ по прежде извѣстнымъ источникамъ внушаетъ къ себѣ уваженіе. Изъ авторовъ статей, достойныхъ особеннаго вниманія, г. Срезневскій называетъ гг. Ягича, Рачскаго и Богишича. Статьи перваго преимущественно касаются филологіи и археологіи. Г. Рачскій пишетъ почти всегда историческія статьи; особенно любопытно его обзорнѣе источниковъ древней исторіи юго-западныхъ славянъ, начиная съ Константина Порфиророднаго. Г. Богишичу въ «Книжевникѣ» принадлежитъ довольно большое сочиненіе, заключающее въ себѣ сводъ юридическихъ народныхъ понятій и обычаевъ славянъ; оно далеко оставляетъ за собою все, что сдѣлано было до него по этой части, и представляетъ въ себѣ не мало и новыхъ данныхъ. Съ открытіемъ юго-славянской академіи, «Книжевникъ», какъ слышно, перейдетъ въ распоряженіе самой академіи. Можно быть увѣреннымъ, что какъ органъ ученаго общества, онъ будетъ издаваемъ еще съ большимъ вниманіемъ къ достоинству своему, съ меньшею исключительностью мнѣній, съ меньшею самоувѣренностью и большимъ знаніемъ того, что дѣлается и сдѣлано другими славянами, особенно русскими, новая научная литература которыхъ за исключеніемъ кое-чего изъ того, что сдѣлано въ нашей Академіи Наукъ, очень мало извѣстна сотрудникамъ «Книжевника». При этомъ г. Срезневскій напомнилъ о «Часописѣ» Чепскаго музея, когда-то занимавшемъ, безспорно, первое мѣсто между западными славянскими повременными изданіями, и выразилъ желаніе, чтобы его редакція и нынѣ заботилась о поддержаніи уваженія къ нему во всемъ славянскомъ мірѣ въ той же мѣрѣ, въ какой заботились о томъ прежніе редакторы «Часописа» до шестидесятихъ годовъ.

Академикъ Пекарскій, съ разрѣшенія г. управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, представилъ Отдѣленію хранящуюся въ государственномъ архивѣ русскую, до-петровскую карту съ изображеніемъ озеръ: Ильменя и Ладожскаго, рѣкъ Волхова и Невы, Финскаго залива и части Балтійскаго моря съ берегами Швеціи. Изъ русскихъ городовъ здѣсь означены: Новгородъ, Псковъ, Олонецъ и другіе; на р. Невѣ нанесенъ одинъ городъ Канцы, съ примѣчаніемъ: «Отъ Канецъ до моря 7 верстъ». О рѣкѣ Невѣ отмѣчено: «Рѣка Нева тече изъ Ладожскаго озера; отъ верхнева устья до Канецъ 40 верстъ». Вообще, при обозначеніи какъ русскихъ, такъ и шведскихъ городовъ, показаны разстоянія между ними русскими верстами. Карта наклеена на грубой холстинѣ и найдена между столбцами приказа тайныхъ дѣлъ временъ царя Алексѣя Михайловича. Отдѣленіе опредѣлило издать эту любопытную во многихъ отношеніяхъ карту при первомъ удобномъ къ тому случаѣ.

Тотъ же академикъ читалъ въ Отдѣленіи найденные имъ матеріалы касательно переговоровъ о приобрѣтеніи библіотеки исторіографа и академика Миллера для московскаго главнаго архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Изъ этихъ матеріаловъ оказывается, что еще во времена Петра Великаго при коллегіи состоялъ исторіографомъ аббатъ Кружали. Довода о томъ до свѣдѣнія императрицы Екатерины II, Миллеръ доказывалъ необходимость отдѣльнаго собранія рукописей и рѣдкихъ книгъ при сказанномъ архивѣ тѣмъ, что, по мнѣнію его, будущіе начальники этого учрежденія, долженствовавшіе быть, подобно ему, исторіографами и академиками, обязаны также заниматься русскою исторіею и, слѣдовательно, имѣть подъ руками обширную, приспособленную именно къ такимъ занятіямъ библіотеку. Желая, чтобъ библіотека оставалась на вѣчныя времена при московскомъ главномъ архивѣ, Миллеръ въ то же время настаивалъ, чтобъ собранныя имъ рукописныя и печатныя сокровища были, послѣ его смерти, доступны для пользованія отечественной публики. Матеріалы по этому предмету помѣщены ниже, въ приложеніи.

Въ іюнѣ оконченъ печатаніемъ, подъ наблюденіемъ академика Пекарскаго, четвертый выпускъ «Русской исторической библіографіи», составленный, какъ и первые три, гг. П. и Б. Ламбиными *). Цѣль и составъ изданія остаются тѣ же, какіе опредѣлены

*) «Русская историческая библіографія», годъ четвертый, поступила въ продажу у всѣхъ комиссіонеровъ Академіи. Цѣна выпуску 95 коп. Первые три выпуска за годы 1855, 1856 и 1857 продаются у тѣхъ же комиссіонеровъ.

въ началѣ академикомъ Куникомъ. Въ четвертомъ выпускѣ указаны историческія сочиненія и статьи за 1858 годъ. Академія дала возможность и средства продолжать безостановочно и далѣе «Русскую историческую библиографію», которая принята съ одобреніемъ всѣми, кто имѣлъ надобность справляться съ нею.

Академикъ Бычковъ окончилъ печатаніемъ составленное имъ обстоятельное библиографическое описаніе книгъ гражданской печати, вышедшихъ въ царствованіе Петра Великаго и хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Въ этомъ трудѣ нашли мѣсто нѣсколько изданій, остававшихся неизвѣстными нашимъ библиографамъ. Сверхъ того А. Ф. Бычковъ, желая, чтобъ каталогъ имѣлъ значеніе для исторіи русскаго правописанія и нашей азбуки, дѣлалъ изъ каждой, болѣе замѣчательной книги выписки, съ сохраненіемъ въ точности всѣхъ особенностей печати и правописанія.

Тотъ же академикъ сообщилъ И. И. Срезневскому находящуюся у него часть супрасльской рукописи, тѣмъ болѣе драгоценной, что сверхъ небольшихъ отрывковъ, списанныхъ Востоковымъ, и небольшихъ снимковъ у самого г. Срезневскаго, у него не было изъ этого памятника ничего, кромѣ печатнаго изданія Миклошича, прекраснаго для изученія перевода статей, помѣщенныхъ въ памятникахъ, но не въ палеографическомъ отношеніи.

Издаваемого на счетъ Отдѣленія и подъ редакцію академика Бычкова «Бѣлорусскаго Словаря» г. Носовича, отпечатано 26—30 листы.

Августъ 1867 года.

Управляющій уральскимъ горнымъ училищемъ, Н. К. Чупинъ, сообщивъ Отдѣленію, что имъ найдено въ Екатеринбургскомъ архивѣ много неизвѣстныхъ матеріаловъ для жизнеописанія перваго русскаго историка, В. Н. Татищева, а также письма его къ разнымъ лицамъ, предложилъ о напечатаніи нѣкоторыхъ изъ этихъ матеріаловъ въ «Запискахъ Академіи». Г. Чупинъ часть извѣстій своихъ о Татищевѣ уже напечаталъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1860 года, № 203, «Библиотека В. Н. Татищева въ Екатеринбургѣ»), «Пермскихъ Вѣдомостяхъ» (1867 года, «Письмо Гениина къ гр. Ф. М. Апраксину» и «В. Н. Татищевъ и первое его управленіе уральскими заводами»), и въ «Горномъ Журналѣ» (1866 г.

№ 11, «Объ открытіи и первоначальной разработкѣ магнитной горы Благодати»).

«Въ теченіе нынѣшняго же года, пишетъ между прочимъ г. Чупивъ въ Отдѣленіе, появятся въ нашихъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (т. е. Пермскихъ) еще три статьѣ мои о Татищевѣ: 1) Дополненіе къ представляемой при семъ (печатной статьѣ изъ тѣхъ же вѣдомостей; 2) В. Н. Татищевъ: пребываніе его въ Петербургъ въ 1722 г.; разбирательство ссоры его съ Демидовымъ; служба его на Уралѣ при Геннинѣ; Краткій очеркъ жизни его съ 1724 по 1734 годъ; 3) Второе управленіе Татищева Уральскими заводами.

«Въ іюлѣ или началѣ августа пошлю для напечатанія въ Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія статью: Дѣятельность Татищева по части народнаго образованія; въ Русскій Архивъ г. Бартенева—Отрывокъ изъ оффиціального дневника или поденной записки Татищева 1734 г. (о назначеніи его вторично главнымъ начальникомъ на Уралѣ, о составленіи ему инструкціи, о переговорахъ его по сему предмету съ кабинетъ-министрами, о прощальной аудіенціи у Императрицы Анны) и переписку Татищева съ графомъ Брюсомъ, бергмейстеромъ Блюэромъ, Геннинымъ, Демидовыми и проч. (1720—1724 г.). За тѣмъ напечатаю письма его къ кабинетъ-министрамъ Остерману и кн. Черкасскому, Хрущову (помощнику Татищева, казенному вмѣстѣ съ Волынскимъ), казанскому губернатору Мусину-Пушкину, сибирскому губернатору Плещееву, Теофану Прокоповичу и проч. (1734—1739).

«Кромѣ того у меня есть еще нѣсколько важныхъ матеріаловъ для біографіи Татищева, стоящихъ напечатанія и выписанныхъ изъ дѣлъ здѣшняго архива; таковы:

1) Любопытное представленіе Татищева сибирскому горному начальству о дѣлахъ, усмотрѣніемъ и разсужденіемъ рѣшенія требующихъ, 11 января 1722, 12 стр. въ листъ и напечатаніе его же въ сибирское горное начальство, отъ 18 января 1722 г., на 9 страницахъ.

2) Каталогъ книгъ Татищева, хранящихся въ здѣшней заводской библиотекѣ. Книги эти (большею частію нѣмецкія, нѣсколько польскихъ и французскихъ, одна голландская и одна шведская) отданы были Татищевымъ въ Екатеринбургскую горную школу при отъѣздѣ его въ Оренбургскій край въ 1737 году.

3) Свѣдѣніе о посылкѣ изъ Петербурга съ Татищевымъ Кириака Кондратовича, о пребываніи Кондратовича въ Екатеринбургъ и о занятіяхъ его въ должности учителя латинскаго языка въ

горной школѣ, также о порученіяхъ, возлагавшихся на него Татищевымъ *).

4) Сношенія Татищева съ Академіей Наукъ по выпискѣ учителей, книгъ и инструментовъ для Екатеринбургской школы (въ 1735 и 1736 годахъ).

5) Донесенія Татищеву отъ гиттенмейстера Улиха, съ которымъ Татищевъ отправилъ въ Петербургъ, въ 1735 г., для обученія въ Академіи Наукъ, четырехъ учениковъ Екатеринбургской школы: о опредѣленіи ихъ въ ученье, о содержаніи пищею и одеждою и проч. (Въ первомъ своемъ донесеніи, отъ 29 апрѣля, Улихъ пишетъ... «27 числа марта подалъ я въ Академію проemorію господину камергеру и президенту барону фонъ Корфу, который тому весьма радовался, что отъ такого весьма дальняго мѣста дѣти присылаются, и приказалъ тѣмъ же часомъ, чтобъ г. Шумахеру оныхъ принять. Токмо послѣ того приключились разныя тягости, ибо при Академіи такого учрежденія еще нѣтъ, по которому бы дѣтямъ пищу и квартиру имѣть можно было; къ тому жъ наши почти первые были, которыхъ приняли и проч.)»...

Сколько можно судить по оглавленію найденныхъ г. Чупинымъ извѣстій о Татищевѣ, они могутъ служить полезнымъ матеріаломъ для пополненія пробѣловъ въ жизнеописаніи этого замѣчательнаго русскаго дѣятеля, а потому Отдѣленіе постановило увѣдомить г. Чупина о готовности своей помѣстить въ академическихъ изданіяхъ открытые имъ матеріалы и письма. А такъ-какъ нѣкоторые изъ нихъ печатались и будутъ печататься въ разныхъ изданіяхъ, подобная же разбросанность отрывочныхъ извѣстій объ одномъ и томъ же лицѣ представляетъ не мало неудобствъ при отысканіи ихъ послѣдующими изслѣдователями, то опредѣлено обратиться также съ просьбою къ г. Чупину о составленіи подробнаго обзорѣнія всѣхъ вообще извѣстій, хранящихся въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ и касающихся Татищева, съ указаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя уже напечатаны и которыя остаются неизданными. Обзорѣніе это можетъ послужить вмѣсто

---

*) Изъ помѣщенной въ Современникѣ статьи о Кондратовичѣ (1858 г., т. LXIV, отд. I, стр. 452—484) видно, что онъ называлъ себя придворнымъ философомъ. Въ подневной запискѣ Татищева 1734 г. титулъ Кондратовича гораздо скромнѣе: придворный гуслистъ. («А притомъ повелѣла (императрица) взять съ собою бывшаго при дворѣ гуслиста Кондратовича и надзирать надъ нимъ накрѣпко, чтобъ излишняго не вралъ.»)

предисловія къ матеріаламъ, имѣющимъ быть напечатанными въ «Запискахъ Академіи».

Академикъ Пекарскій представилъ оконченное печатаніемъ изслѣдованіе свое: «Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова» *). Сюда вошли, между прочимъ, извѣстія изъ непечатанныхъ до нынѣ «Записокъ Рычкова» и обширной переписки его, также неизданной, съ академикомъ Миллеромъ. Последняя болѣе всего касается исторіи, географіи и естественныхъ произведеній Оренбургскаго края, и, между прочимъ, содержитъ въ себѣ извѣстія о бѣгствѣ Волжскихъ калмыкъ изъ Россіи, о Пугачевскомъ бунтѣ и т. п.

Академикъ Пекарскій сообщилъ Отдѣленію о рукописи, доставленной ему магистромъ О. Ѳ. Миллеромъ и принадлежащей г. Рыбникову. Она озаглавлена: *Letopisec 17-go godu* и заключаетъ въ себѣ разсказъ, въ формѣ лѣтописнаго повѣствованія, о русскихъ событіяхъ 1700 года. Въ современныхъ извѣстіяхъ объ этой эпохѣ нѣтъ недостатка; но всѣ они принадлежатъ къ разряду официальныхъ или писанныхъ подъ вліяніемъ взгляда, благопріятнаго Петровскимъ нововведеніямъ. Въ рукописи же г. Рыбникова все повѣствованіе проникнуто недовольствомъ къ тому, что происходило въ тогдашней Россіи, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно насколько, чтобы авторъ принадлежалъ къ раскольникамъ. Такъ на-прим., говорится, какъ о ереси, о празднованіи новаго года 1-го января и о счисленіи времени отъ Рождества Христова, а не отъ созданія міра; описываются строгія мѣры при введеніи европейской одежды и запрещеніи носить русское платье; жалуются, что иноземцевъ-еретиковъ признаютъ уже христіанами и ласково обходятся съ ними; наконецъ слѣдуютъ любопытныя подробности о неудачахъ нашихъ въ походѣ противъ шведовъ.

Тотъ же академикъ отыскалъ въ старинныхъ академическихъ бумагахъ разъясненіе, по какой причинѣ дѣла походной канцеляріи князя Александра Даниловича Меншикова хранятся нынѣ въ архивѣ Академіи Наукъ. Въ 1749 г. извѣстный собиратель свѣдѣній о Петрѣ Великомъ, дворянинъ Петръ Крекшинъ довелъ до свѣдѣнія Академіи, что въ Петропавловской крѣпости лежатъ безъ всякаго надзора и подвергаются гніенію дѣла помянутаго князя.

---

*) Въ 8^о, IV и 184 стр.; съ портретомъ Рычкова и снимкомъ его почерка. Продается у книгопродавцевъ-коммиссіонеровъ Академіи Наукъ и въ Комитетѣ Правленія ея по 1 руб.

По ходатайству тогдашней академической Канцеляріи, Сенатъ разрѣшилъ разобрать и принять въ Академію для храненія всѣ бумаги князя Меншикова, имѣвшія историческое значеніе. Разборъ и описаніе ихъ возложены были на академиковъ Герарда Фридриха Миллера и Штрубе де-Пирмонъ и на адъютанта Модераха. При этомъ случаѣ, первый изъ нихъ предлагалъ озаботиться о всѣхъ вообще историческихъ матеріалахъ, хранящихся при казенныхъ учрежденіяхъ въ Петербургѣ и Москвѣ, «дабы безъ должнаго времени потерянныя такія, къ исторіи весьма потребныя доказательства въ бережливое охраненіе отданы были и потомъ къ всеобщей пользѣ употреблены быть могли...» На это представленіе, впрочемъ, не обращено было вниманія, и дѣла, не принадлежащія къ походной канцеляріи бывшаго любимаца Петра Великаго, оставлены были по прежнему гнить въ сырыхъ помѣщеніяхъ, не защищенныхъ отъ наводненій: о нихъ снова вспомнили только въ началѣ царствованія императора Николая Павловича.

Академикъ Бычковъ сообщилъ Отдѣленію, что, по порученію археографической комиссіи, онъ настоящимъ мѣтомъ занимался обзорѣніемъ библиотеки ярославскаго Спасскаго монастыря, имѣющей довольно богатое собраніе рукописей, съ которыми онъ ознакомился болѣе или менѣе подробно. Всѣхъ рукописей находится въ монастырской библиотекѣ 204, изъ которыхъ 13 писаны на пергаментѣ, а остальные на бомбицинѣ или на тряпичной бумагѣ. Между пергаментными рукописями болѣе замѣчательны: а) Псалтирь, XIII вѣка (уставомъ, на 177 листахъ), въ которой каждый стихъ псалма начинается съ особой строки и киноварною буквою; б) Слова Никона Черногорца, XIII вѣка (полууставомъ, въ два столбца, разныхъ почерковъ, 262 листа), которыхъ переводъ и грамматическій строй языка значительно отличаются отъ перевода и языка этихъ же словъ въ рукописяхъ XV вѣка. При этомъ онъ представилъ слѣдующіе отрывки изъ той и изъ другой: изъ Псалтиря:

Нач. ка° г̃ пл̃мъ двѣвъ зг̃
 Възлюблю та г̃и крѣпости мои
 Гб̃ оутверженьк мои и прибѣжище мои избавитель мои
 Бб̃ мои помощникъ мои оуповаю на нь
 Защитникъ мои рогъ спсѣныи моиго застоупникъ мои
 Хвала призовоу гд̃
 И ѿ врагъ моихъ спсѣса.

Изъ словъ Никона Черногорца:
 (л. 1-й, столб. 1-й.)

Сло^б обѣмла

СЛОЖЕНИИ КНИГЪ. ТЪЛКОВА
 ОТЪЛКОВАНИИ. ГИ БЛГ^сВИ ѿче ∴
 Сия книги гѣа оубо заповѣ
 ди. и сихъ тълковании. и
 моуще. такоже съвъкоу
 плающе и послѣдоующе ѿ
 оѣьскихъ оучении. идина
 главизна. отъ дружокъ при
 кмлющи виноу. икоже се
 нѣкыи златы чепи съ дра
 гымъ каменикмъ. и съ жь
 ньчюгъмъ съплетены. вы
 ю хръстманьскоу оукрашаю
 ть аще и вѣра ксть права
 ибо и дѣла съвършають вѣ
 роу. а вѣра ѿсновании дѣло
 мъ. безъ вѣры ничтоже оу
 спѣють икоже и вѣра кро
 мѣ дѣлъ мъртва ксть ѿ се
 бе. икоже пишется. Нъ ре^ч
 ть кто ты вѣроу имаши
 азъ же дѣла. покажи ми
 вѣроу ѿ дѣлъ своохъ. и а
 зъ покажу ти дѣла ѿ вѣ
 ры своихъ. ты вѣроукиши
 ико идинъ ксть бѣ. добрѣ
 твориши. и бѣси вѣроую
 ть и трепещють. и сия оу
 бо великыи ап^лъ Ииakovъ
 глѣтъ I ико тако ксть отъ
 васъ трудолюбьць. да обря
 щеть ѿ. и второкъ слово въ
 сихъ книгахъ. кмоу же по
 чинкы. иже мѣтвы ино
 го ища самъ гѣниво живе

(г. 1-й, столб. 2-й.)

ть. ничсо же оуспѣють.

Зап. И. А. Н., т. XII.

мы же оубо на послѣдоу
ющамъ възидемъ •• ~

Изъ рукописей, писанныхъ на бумагѣ, слѣдующія обращаютъ на себя вниманіе: 1) Іоаннъ Лѣствичникъ (уставомъ, XVII в.), въ концѣ котораго помѣщено «толкованіе неудобъ познаваемымъ вписанымъ рѣчемъ, понеже положени суть рѣчи вкнигахъ ѿ начальныхъ преводникъ ово словеньски, ино сербьски, а другая болгарьски и гречески». Вотъ примѣры нѣкоторыхъ неудобъ познаваемыхъ словъ: *качество*—естество каковому есть; *количество*—мѣра есть колика; *смерчь*—пѣвица, облакъ дождевный, иже ѿ моря воду взимаетъ, яко въ губу, и паки проливаетъ на землю; *са мольбе*—еже къ тѣлу страсть і оугодное тому; *здание*—скровень глаголь; *свойство*—кто имать что особно; *тамничиче*—кобеличище иже не ѿ законныя жены отроча; *бегунъ*—ходець; *доблеть*—крѣпость, мужество; *промыръство*—лукавство; *великодушень*—иже всяку скорбь приражающъся могой понести, и т. п. 2) Другой списокъ того же Іоанна Лѣствичника, любопытный тѣмъ, что исполненъ въ 6929 (1421) году «в Константиѣ градѣ, въ царствѣи ѡбители пресвятыя владычица наша Богородица Иперивлєпто», убогимъ Евсеіемъ и непотребнымъ Ефремомъ. 3) Третій списокъ того же Іоанна Лѣствичника, въ выходной лѣтописи котораго между прочимъ сказано: «Вѣдомо же буди сія бгѡдѡвенная книга глѣмая Лѣствица писана с переводу бгѡсїсаемаго града Києва прѣтныѣ ѡбители прѣтныѣ бцѣы чтѣнаго и славнаго ея оуспенія печерьскія и прѣбныѣ ѡцѣ Антонія и Феѡдосія Печерьскіѣ писанъ же печерьскій перевоѣ бжѣтвенная лѣствица в лѣта зцѣ г гоѣ мая въ дѣ¹ ¹¹² при великоѣ кнѣзѣ Казимерѣ королѣ и при архиепископѣ Іонѣ всеа Рѹсїи и при блгѡвѣрныѣ кнѣсеѣ Семена и Михаїла Олеѣковичевъ и при архимарите Печерьскоѣ Николе в Печерьской ѡбители написа бжѣтвенную лѣствицу смиренный ермонаѣ Варсоноіе в совершеніе же приде сія бгѡдѡвенная книга глѣмая Лѣствица лѣта зрѣмѣ го го¹¹ мѣца октябрия въ дѣ¹¹ на память стѣго сїценнѡмчнка Ерофія повелѣниемъ и списканиемъ Іѣрославія Повоѣскаго изѣагорода с посадѣ Димитрѣсково попа Герасима Силвестрова снѣа Попова написа же бжѣтвеннѣю лѣствицѣ грѣшныѣ сїценноіереи Ермілѣ Тверицкіѣ слѡбѡды». 4) Патерикъ Печерьскій, съ слѣдующею выходною лѣтописью: «Сія же книги преѣ сего писаны быша, нарицаемыѣ Патерикъ Печерьскій житїѣи и чудеса святыѣ ѡцѣ, въ лѣѣ 6968, индикта 8, ѡемилїос 7, іюня

19, на память святаго апостола Июды брата Господня, въ богоспасаемѣмъ граде Киевѣ, во обители пречистыя Богоматере и преподобныхъ ѿць нашихъ Антоніа и Февдосіа в монастырі Печерскомъ, при княженіи благовѣрнаго князя Семиѡна Александровича и при анхимандрите печерскомъ Николѣ, а повелѣниемъ вкона (sic) Касіана, крилошенина печерскаго, а написаны быша книги сѧ на имя священноиноку киръ Акакию бывшаго намѣстника киевскаго. Нынѣ же сѧ книги написаны быша нарицаемыи Патерикъ в лѣтѣ 6970, индикта 10, фемелиис 29, мѣсяца ноямвриа въ 21 день, въ богоспасаемѣмъ градѣ Москвѣ, въ обители великаго Възнесенія, при княженіи благовѣрнаго и великаго князя Василья Васильевича и при сыноу его благовѣрномъ великомъ князи Иванѣ Васильевича и при священномъ архиепископѣ Февдосіи, а повелѣниемъ благовѣрныхъ и христолюбивыя книгини иноки Еоупраксии, а роукою многогрѣшныхъ дву дьячипшкѡвъ Григорья и Ермолая, скораста ради дѣла, тѣхъ же святыхъ молитвами и чудотворецъ и преподобныхъ ѿць нашихъ печерскихъ Антоніа и Февдосіа Господи Исусе Христе Боже помилоуй насъ». 5) Сборникъ, въ которомъ между другими статьями помѣщены: «Никифора іеромонаха Паскалеуса о таинствѣ покаянія и исповѣданія и о нужди тогъ» и «Показательное изъясненіе (составленное по повелѣнію патріарха Адріана) въ кое время и кимы словесы пресуществляется хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову». Въ послѣдней предпосланы заимствованію изъ разглагольства Епифанія Славинецкаго и Симеона Полоцкаго слѣдующія свѣдѣнія объ этихъ двухъ ученыхъ: «Призванъ изъ Кіева въ царствующій градъ Москву, въ лѣто 7157, благочестивымъ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, ради наученія малыхъ дѣтей еллинскому наказанію, нѣкто іеромонахъ, именемъ Епифаній Славинецкій, мужъ многоученъ не токмо философіи, но и самыя ееологіи искуснѣйшій разсудитель и опаснѣйшій претолковникъ еллинскаго, латинскаго, славенскаго и полскаго языковъ, яко показываютъ дѣла его. Бѣ же и инъ нѣкто іеромонахъ, именемъ Симеонъ Полоцкій, и той учивыйся аще и не толико, и точію полатински и по-полски, греческаго же писанія ни малѣйше что знаяше...» 6) Сборникъ, содержащій въ себѣ поученія и посланія митрополита Фотія. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ напечатаны археографическою комиссіею. Объ этой рукописи упоминаетъ преосвященный Филаретъ въ своемъ Обзорѣ русской духовной литературы. 7) Нѣсколько переводовъ съ греческаго языка, совершенныхъ во второй половинѣ XVII вѣка. Изъ этихъ переводовъ болѣе

замѣчательнѣ переводѣ труда Матвея Властаря, исполненный съ пергаментной рукописи, писанной въ 6808 году «по седми глѣтѣхъ точію самаго съчиненія» и хранящейся «даже до днесь (7203 года) въ вивліоекѣ патріархіи царствующаго града Москвы». Настоящій переводъ сборника Властаря былъ порученъ справщику книгъ при типографіи, іеромонаху Евфимію; прежній былъ неудовлетворителенъ, какъ это видно изъ слѣдующаго мѣста послѣсловія: «Вина же втораго нынѣшняго сего преведенія паки еллинскаго діалекта на славенскій сія: понеже прежде сего в глѣто 7050 аще и добруѣ преведено бѣ или с малыми нѣкими оскудѣнми, рекше неисправленми или и погрѣшенми (забвенію бо и недостатку всякъ челоуѣкъ подлежить и безъ погрѣшенія нѣкогого неудобно, аще и велми остроумъ и опасенъ, быти кому), но послѣ преведенія онаго по временемъ отъ неискуснопреписателей (увы!) зѣло растрѣся не токмо правый разумъ, лежащій въ ней, преписываніемъ погиге, но и противности многія въ ней наплодишася (прочитай тую прежде преведеную купно съ сею новопреведеною книгою удобъ познать какова суть в тѣи книзѣ ѿ преписующихъ случишася погрѣшенія)».

Сентябрь 1867 года.

Академикъ Срезневскій, возвратясь изъ командировки отъ Археологическаго Общества, представилъ фотографическій снимокъ съ находящагося въ Кіевѣ портрета митрополита Евгенія и прочелъ записку свою о богатыхъ собраніяхъ рукописей и вообще древностей, принадлежащихъ епископу чигирійскому Порфирію.

И. И. Срезневскій, по недостатку времени, могъ воспользоваться только частію того, что собрано преосвященнымъ Порфиріемъ во время его многолѣтнихъ странствій по востоку (въ 1843—1861 гг.); но осмотрѣвъ все, убѣдился, что еслибъ въ Кіевѣ не было ничего привлекательнаго для археолога, кромѣ этихъ собраній, то и тогда, ради ихъ однихъ, ему надобно было бы ѣхать въ Кіевъ. Къ тому же они, по просвѣщенному благодушію владѣльца, доступны всякому этого достойному, и доступны не они одни, но и пояснительныя замѣчанія ученаго собирателя, нерѣдко столько же важныя для изслѣдователя, какъ и самыя древности, имъ собранныя. Пользуясь собраннымъ и своими путевыми записками, преосвященный Порфирій приготовилъ къ изданію въ свѣтъ еще нѣсколько сочиненій, важныхъ для археолога и филолога.

Академикъ Гротъ, возвратясь изъ заграничнаго путешествія, заявилъ, что, находясь въ Вѣнѣ и въ Прагѣ, онъ имѣлъ много случаевъ убѣдиться въ затрудненіяхъ, какимъ подвергаются книжныя сообщенія между Россією и другими славянскими странами. Въ особенности поразительно, что часто посылки съ книгами, отправляемыя изъ обонхъ названныхъ городовъ, по непонятнымъ причинамъ возвращаются съ русской границы посылателямъ. Со стороны Россіи два обстоятельства наиболѣе препятствуютъ распространенію въ славянскихъ земляхъ нашихъ изданій: 1) высокая плата, взимаемая на почтѣ за пересылку ихъ и 2) то, что русскіе книгопродавцы, при отправленіи книгъ, требуютъ немедленной за нихъ уплаты, а не довѣряютъ ихъ на комиссію. Устраненіе препятствій ко ввозу въ Россію западно-славянскихъ литературныхъ произведеній было бы тѣмъ важнѣе, что многія изъ нихъ только у насъ и могли бы находить достаточный сбытъ.

Отдѣленіе, принявъ эти замѣчанія съ сочувствіемъ, выразило желаніе, чтобы они обратили на себя вниманіе лицъ, которыя могутъ содѣйствовать къ устраненію изложенныхъ неудобствъ.

Тотъ же академикъ, возбудивъ вопросъ о способѣ печатанія переписки Державина въ собраніи его сочиненій, сообщилъ, что довольно значительный отдѣлъ ея составляютъ письма директора казанской гимназіи Каница, писанныя около 1780 года на нѣмецкомъ языкѣ, и прочелъ извлеченія изъ нихъ въ приготовленномъ имъ переводѣ. Согласно съ мнѣніемъ Я. К. Грота, Отдѣленіе находило правильнымъ печатать не только письма самого Державина, но и письма къ нему разныхъ лицъ, причемъ изъ числа послѣднихъ долженъ быть сдѣланъ выборъ наиболѣе важныхъ и интересныхъ либо по содержанію, либо по значенію писавшихъ ихъ; что касается собственно до писемъ Каница, то въ русскомъ переводѣ они также могутъ быть помѣщены съ выборомъ и съ сокращеніями, но подлинники ихъ слѣдуетъ напечатать, хотя бы въ приложеніяхъ или примѣчаніяхъ, цѣликомъ.

По порученію Отдѣленія, академикъ Гротъ разсматривалъ изданный недавно г. Макаровымъ русско-французскій словарь, представленный авторомъ на судъ Отдѣленія, и прочелъ свой отзывъ о немъ. Отдѣленіе, вполне одобрявъ этотъ отзывъ, опредѣлило сообщить его г. Макарову и напечатать (см. ниже, въ Приложеніи).

Академикъ Пекарскій отыскалъ въ архивѣ академической канцеляріи (книга № 21) слѣдующій проектъ академика Николая Юсифа Делия, поданный президенту Академіи Наукъ, барону

Корфу въ декабрѣ 1735 года, и тогда же переведенный В. К. Тредіаковскимъ на русскій языкъ (орфографія подлинника):

«Полезный проѣктъ, чтобъ дать каждому С. Петербургскому обывателю способъ, какъ исправно заводить по солнцу стѣнные и карманные часы».

«Понеже находятся исправные меридіаны въ обсерваторіи, чрезъ которые всегда можно знать на всякой день прямой часъ, когда солнце придетъ на полдень, такъ же и чрезъ посредство вѣрныхъ часовъ, которые въ обсерваторіи, можно всегда вѣдать прямой же часъ, хотя бы не видно было солнца цѣлой мѣсяцъ; того ради надлежало бы однажды выстрѣливать изъ пушки точно въ самый полдень, и для того надобно бы было приказать тѣмъ, которые бѣ имѣли стрѣлять съ адмиралтейскаго бастіона, что противъ обсерваторіи, чтобъ они на каждой день были готовы не много прежде полудня къ выстрѣлу въ самую ту минуту, какъ съ обсерваторіи дастся имъ сигналъ, каковъ опредѣленъ быть имѣть. Можно объявить о семъ и въ вѣдомостяхъ, что выстрѣлъ сей чинится на всякой день токмо для выше объявленныя причины» *).

Баронъ Корфъ представилъ о томъ въ Императорскій Кабинетъ 27-го декабря 1735 года, за № 1,050; но докладъ этотъ оставленъ былъ безъ отвѣта. Такимъ образомъ мысль, осуществленная въ Петербургѣ, какъ извѣстно, въ весьма недавнее время, предложена была Делиемъ не болѣе, не менѣе какъ 132 года тому назадъ.

Академикъ Пекарскій читалъ вновь найденныя имъ подробности о вызовѣ въ Академію Наукъ и воспитаніи тамъ тѣхъ 12 воспитанниковъ, московской греко-славянской академіи, въ числѣ которыхъ былъ и Ломоносовъ.

Тотъ же академикъ читалъ остававшееся до сихъ-поръ неизвѣстнымъ прошеніе Ломоносова 1762 года, въ которомъ онъ, исчисляя свои заслуги, просить уволить его изъ Академіи съ пожалованіемъ ему чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и ежегодной пенсіи въ 1,800 руб. Это прошеніе напечатано ниже, въ приложеніи.

---

*) Есть также и другой современный переводъ этого предложенія, сдѣланный Михаиломъ Грѣнингомъ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 13 ІЮНЯ 1867.

Акад. Куникъ представилъ рукописное сочиненіе доцента Дертскаго университета Винкельмана, подъ заглавіемъ: *Bibliotheca Livoniae historica*, и прочелъ письменный отзывъ о немъ. — Согласно предложенію г. Куника, положено издать трудъ г. Винкельмана особою книгою, in 4°, въ числѣ 300 экземпляровъ, и напечатать въ Бюлетенѣ и Запискахъ отзывъ Академика Куника о немъ.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ выпускъ 5 тома V *Mélanges asiatiques*.

Акад. Дорнъ, исполняя возложенное на него Отдѣленіемъ въ засѣданіи 30 мая сего года порученіе дать свое заключеніе по вопросу о высылкѣ въ Дрезденъ д-ру Бернауеру трехъ восточныхъ рукописей Азіятскаго музея, представилъ, что изъ оныхъ въ музеѣ имѣются только двѣ: 1) *Safedyi in Tughrayi carmen Lamiat-ul-Adschem inscriptum commentarius*, и 2) *Hesarfenn, Compendium historiae universalis*, и ихъ онъ считаетъ возможнымъ препроводить г. Бернауеру на четырехмѣсячное пользованіе. Что же касается до третьей изъ нужныхъ для сего ученаго рукописей, а именно собранія сочиненій Dschami, то ея не имѣется въ Азіятскомъ музеѣ, но эта рукопись находится въ Императорской Публичной Библиотекѣ. — Положено вышеозначенныя рукописи препроводить въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній, для доставленія г. Бернауеру.

ЗАСѢДАНІЕ 27 ІЮНЯ 1867.

Доложено, что, со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія, окончено печатаніемъ и выпущено въ свѣтъ сочиненіе Акад. Безобразова, подъ заглавіемъ: *Etudes sur les revenus publics. Impôts sur les actes. II^{de} partie.* (Mémoires de l'Acad. VII série T. XI N° 8).

Акад. Куникъ представилъ Отдѣленію четыре металлическихя пластинки, найденныя въ развалинахъ древняго города Салоны (въ Далмація), снабженныя разнообразными надписями и іероглифическими или гностическими фигурами.

Директоръ королевскаго Итальянскаго статистическаго бюро, г. Маэстри, циркуляромъ отъ 27 іюня н. ст. сего года, увѣдомляетъ, что 29 сентября н. ст. откроются въ Флоренці засѣданія международнаго статистическаго съѣзда, и проситъ членовъ Академіи принять участіе въ ономъ. Въстѣ съ тѣмъ г. Маэстри препровождаетъ экземпляръ программы означеннаго съѣзда, изданной имъ подѣ заглавіемъ: *Rapport soumis à la Junte organisatrice sur le programme de la VI session du Congrès international de Statistique. Florence 1867.*

Управляющій Канцелярією Министра Финансовъ, отношеніемъ отъ 16 сего іюня увѣдомляетъ, что членъ совѣта Министра, Академикъ Безобразовъ, по Высочайшему повелѣнію, командированъ для хозяйственнаго обозрѣнія Уральскаго казеннаго горнаго промысла.

засѣданіе 8 августа 1867.

Дѣйств. статс. совѣт. Жаба, при письмѣ изъ Смирны, отъ 18 іюля н. ст. сего года, препровождаетъ курдско-французско-русскую часть составленнаго имъ словаря курдскаго языка, — Положено разсмотрѣніе доставленной г. Жаба рукописи поручить Академикамъ Дорну и Вельяминову-Зернову, вмѣстѣ съ г. Лерхомъ, какъ разсматривавшимъ французско-русско-курдскую часть означеннаго словаря.

Акад. Дорнъ читалъ свое донесеніе и отзывъ г. Лерха о разсмотрѣнномъ ими, по опредѣленію Отдѣленія отъ 25 апрѣля сего года, сдѣланномъ г. Жаба переводѣ на французскій языкъ введенія къ одному историческому сочиненію о Курдистанѣ. — Положено донесенія гг. Дорна и Лерха сообщить г. Жаба.

Доложено, что со-времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатано и выпущено въ свѣтъ слѣдующее сочиненіе: *Lexicon Vindobonense. Recensuit et adnotatione critica instruxit A. Nauck.*

Азіятскій Департаментъ, при отношеніи отъ 27 минувшаго іюля, препровождаетъ коллекцію книгъ на сиро-халдейскомъ языкѣ, приобрѣтенную для Академіи въ Тавризѣ.

Членъ-корреспондентъ С. Жюльенъ, письмомъ изъ Парижа отъ 13 августа н. ст. увѣдомляетъ, что имъ отправлены, въ дополненіе къ прежде доставленнымъ, въ Академію, слѣдующія, относящіяся къ исторіи Франціи, изданія Французскаго министерства народнаго просвѣщенія: 1) *Lettres, Instructions diplomatiques et pa-*

piers d'Etat du Cardinal de Richelieu. t. II — V; 2) Mémoires militaires relatifs à la succession d'Espagne sous Louis XIV, t. IX—XI, 3) Correspondance administrative sous le règne de Louis XIV, vol. 4; 4) Recueil des monuments du Tiers Etat. t. III; 5) Lettres missives de Henry IV, t. VII, 6) Correspondance de la France dans le Levant. t. IV и 7) Собраніе картъ и плановъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Жюльенъ проситъ принять эти изданія, въ знакъ признательности къ Академіи за содѣйствіе, оказанное ею къ его ученымъ изслѣдованіямъ присылкою ему для временнаго пользованія нужныхъ для него китайскихъ и манджурскихъ книгъ и рукописей.

ЗАСѢДАНІЕ 5 СЕНТЯБРЯ 1867.

Акад. Броссе представилъ окончательно приготовленную имъ къ печати рукопись сочиненія своего, о содержаніи котораго онъ уже прежде сообщалъ Отдѣленію (см. засѣданіе Отдѣленія 16 мая 1867 г.). — Это сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Etudes de Chronologie technique*, будетъ напечатано въ Мемуарахъ.

Акад. Дорнъ представилъ и прочелъ записку, подъ заглавіемъ: *Aus Baku*. — Она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Шифнеръ представилъ и прочелъ записку *объ Осетинскихъ преданіяхъ и сказкахъ (Ossetische Sagen und Märchen)*. — Положено напечатать ее въ Бюллетенѣ.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ 35-й выпускъ *Санскритскаго словаря* Акад. Бетлинга и г. Рота (части V-ой листы 61 — 70).

Акад. Куникъ представилъ экземпляръ оконченнаго печатаніемъ *Дневника осады Пскова Стефаномъ Баторіемъ*, изданіе коего по рукописи, переданной изъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, было, по опредѣленію Конференціи отъ 1 мая 1863 г. возложено на профессора С.-Петербургской Духовной Академіи М. О. Кояловича. При семъ г. Куникъ сообщилъ, что хотя Конференцію и было положено издать какъ самый текстъ означенной рукописи, такъ и имѣвшійся при ней переводъ онаго на русскій языкъ, однако, по сличеніи этого перевода съ подлинникомъ, г. Кояловичъ нашелъ, что переводъ неудовлетворителенъ и не можетъ быть напечатанъ. Поэтому онъ почелъ за лучшее издать лишь текстъ Дневника, снабдивъ его, вмѣстѣ съ переводомъ, подробнымъ указателемъ содер-

жанія Дневника и алфавитными перечнями встрѣчающихся въ сочиненіи личныхъ именъ и географическихъ названій.

Акад. Шифнеръ донесъ, что Акад. Зининъ принесть въ даръ библиотекѣ Академіи экземпляръ слѣдующаго, составляющаго рѣдкость, сочиненія: *Kamilaroi, Dippil, and Turrubul: Languages spoken by Australian Aborigines. By Rev. Wm. Ridley. New South Wales, Sydney 1866.*

ЗАСѢДАНІЕ 19 СЕНТЯБРЯ 1867.

Акад. Видеманъ представилъ донесеніе о путешествіи, совершенномъ имъ лѣтомъ сего года, съ лингвистическою цѣлью въ Остзейскія губерніи. Согласно съ составленнымъ имъ планомъ, г. Видеманъ, во время своей поѣздки, долѣе всего пробылъ между Дерптскими эстами, съ цѣлью изслѣдовать на мѣстѣ предѣлы распространенія и отгѣнки ихъ нарѣчій, а именно отношенія между болѣе чистымъ Верроскимъ и между служащимъ для письма, менѣе чистымъ Дерптскимъ нарѣчіями. Въ двухъ приходахъ, Галликстскомъ и Каркузскомъ, гдѣ г. Видеманъ до сего времени еще не былъ, онъ нашелъ самый западный предѣлъ Дерптско-эстскаго нарѣчія, которое еще употребляется тамъ въ домашней жизни, между тѣмъ какъ въ церкви и школахъ употребителенъ Ревельско-эстскій діалектъ, также извѣстный тамъ, но служащій преимущественно для внѣшнихъ сношеній. Кромѣ того г. Видеманъ предполагалъ посѣтить нынѣшнимъ лѣтомъ острова Монъ, Даго и Эзелъ; но исполнить это намѣреніе помѣшала погода, неблагоприятная для морскаго плаванія. Поэтому, отложивъ путешествіе на означенные острова до будущаго года, онъ воспользовался остальнымъ временемъ командировки для того, чтобы еще разъ посѣтить нѣкоторыя мѣстности Эстляндіи. На возвратномъ пути своемъ въ С.-Петербургъ, черезъ Псковъ, г. Видеманъ наконецъ получилъ тѣ сборники словъ Маріенбургскаго эстскаго нарѣчія, которые два года тому назадъ обѣщалъ составить для него д-ръ Гиргенсонъ. Эти матеріалы послужатъ пополненіемъ къ замѣткамъ, собраннымъ самимъ г. Видеманомъ въ бытность его въ Маріенбургѣ въ прошломъ году; при помощи ихъ, вѣроятно скорѣе, чѣмъ при пособіи преждеизвѣстныхъ, Бакмейстеровыхъ образцовъ языка, можно будетъ рѣшить важный, какъ для лингвистики, такъ и въ историческомъ отношеніи, вопросъ о томъ, какой отпрыскъ финскаго племени составляетъ населеніе, распре-

дѣленое среди латышей небольшими оазисами, до самой Витебской губерніи: дѣйствительно ли это ливы, какимъ слыветъ тамъ это населеніе, или эсты, какимъ оно доселѣ казалось г. Видеману.

Центральный Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 12 сего сентября просилъ о доставленіи ему на время, изъ библіотеки Академіи, нужныхъ для работъ его приходскихъ списковъ населенныхъ мѣстъ Забайкальской области. — Положено эту просьбу исполнить.

ЗАСѢДАНІЕ 10 Октября 1867.

Акад. Стефани читалъ записку, подъ заглавіемъ: *Parerga archaeologica XXVI*, посвященную описанію двухъ находящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ древнихъ барельефовъ. — Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ, а переводъ оной въ Запискахъ Академіи.

Доложено, что, со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія, оконченъ печатаніемъ и выпущенъ въ свѣтъ *Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію (осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени, относящаяся главнымъ образомъ къ заключенію Запольскаго мира (1581—1582 и.)*.

Членъ-Корреспондентъ Шармуа, при письмѣ изъ Ауста (деп. Дромы во Франціи) отъ 6 октября н. ст., сего года препровождаетъ дополненіе къ этнографическому и географическому введенію издаваемой имъ исторіи Курдовъ Шерефъ-Намэ. — Положено передать на разсмотрѣніе Акад. Броссе, Дорну и Вельяминову-Зернову.

Главный Библіотекаръ Британскаго Музея, письмомъ отъ 30 сентября н. ст., сего года благодарить, отъ имени музея, за доставленіе оному экземпляра изданныхъ на мингрельскомъ языкѣ, документовъ касательно освобожденія крестьянъ въ Мингреліи.

Акад. Стефани довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что доцентъ Московскаго университета К. Герцъ просить о выдачѣ ему на нѣкоторое время единственнаго имѣющагося въ Библіотекѣ Академіи экземпляра сочиненія Кн. Сибирскаго: *Catalogue des médailles de Bosphore Cimmérien*. — Положено означенную книгу препроводить г. Герцу для пользованія, срокомъ на 3 мѣсяца.

Непремѣнный Секретарь представилъ списокъ членовъ-корреспондентовъ Академіи по различнымъ разрядамъ Отдѣленія, съ означеніемъ числа имѣющихся вакантныхъ мѣстъ. — Разрядамъ

Отдѣленія предоставлено образовать собою Комиссіи для назначенія, если то будетъ признано нужнымъ, кандидатовъ на упомянутыя вакантныя мѣста.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ БИБЛІОТЕКИ МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

II Пекарскаго.

20 апрѣля 1780 года историографъ Герардъ Фридрихъ Миллеръ, представляя императрицѣ Екатеринѣ II начало своего собранія трактатовъ, заключенныхъ Россією съ иностранными державами, въ концѣ доклада писалъ:

«Великая, всемилостивѣйшая государыня императрица! Немощь мою отъ вашего императорскаго величества скрывать не должно, по которой неуповательно, чтобъ въ семъ упражненіи далеко я предъуспѣлъ: много останется дѣлать находящимся при Архивѣ ассесорамъ и будущему по мнѣ историографу. Прилично историографу жить въ Москвѣ для способности Архивовъ. Петръ Великій опредѣлилъ быть при коллегіи иностранныхъ дѣлъ историографу аббату Кружали, который упоминается по запискамъ архивскихъ, что съ 1716 по 1720 годъ бралъ жалованіе. Вашему величеству осталось по своей любви къ російской исторіи изъ сего примѣра сдѣлать законъ, чему препятствовать не должно, что подъ именемъ историографа онъ будетъ и членомъ Академіи Наукъ и будетъ получать жалованье отъ Академіи, какъ узаконено въ регламентѣ академическомъ 1747 года.

На семъ основаніи и какъ историографу безъ пристойной библіотеки быть не можно, не сумнѣваюсь я и на то получить вашего императорскаго величества всемилостивѣйшее соизволеніе, что я намѣрился собственную мою библіотеку, изъ знатнаго числа весьма рѣдкихъ книгъ и не безважныхъ манускриптовъ состоящую, послѣ моей смерти посвятить публикѣ, дабы немалые тѣ мои для исторіи російской начатыя труды въ пользу отечества удобнымъ образомъ всегда продолжаемы были, а отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ просить буду, чтобъ позволили опредѣлить, мѣсто для сей

моей бібліотеки при московскомъ Архивѣ. Она уже описана ассесоромъ Стритгеромъ такъ, что листочка изъ ней потеряться не можетъ. Она уже сама собою не мала и снабдена нужнѣйшими для російской исторіи и сосѣдственныхъ государствъ книгами; къ ней же и находящіяся при Архивѣ книги присовокуплены будутъ. Но не бесполезно будетъ опредѣлить еще по сту или по двѣсти рублей въ годъ на укомплектованіе оной, и сей расходъ держать исторіографу.

Сіе мое завѣщаніе не трудно вашему величеству согласнымъ учинить съ должностью, которую я настоящимъ моимъ наслѣдникамъ—женѣ и дѣтямъ обязанъ, не трудно всѣхъ насъ счастливыми учинить паче нашего чаянія, и паче того, чтобы съ продажи моей бібліотеки домашнимъ моимъ прійти могло. Всенижайше прошу, чтобъ меня пожаловали небольшимъ числомъ недвижимаго деревенскаго имѣнія въ наслѣдство, чѣмъ бы жена моя и дѣти послѣ меня себя содержать могли, и чтобъ то было не въ весьма дальнемъ отъ Москвы разстояніи и съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ и въ томъ не укоснить, дабы щедротою вашего величества я самъ еще пользоваться могъ, ежели Господь Богъ жизнь мою на нѣкоторое время продлить изволитъ. Черезъ то награждена будетъ и пятидесяти пятилѣтняя моя въ Россіи служба, по коей во всей имперіи нѣтъ старѣе меня служителя, дѣйствительно въ службѣ находящагося. А дѣти мои, коихъ я воспиталъ для услуженія отечеству—и дѣйствительно они служатъ капитанами—прямые будутъ сыны отечества, потому что иностраннный человѣкъ, пока онъ въ Россіи не исповѣщенъ, всегда будетъ иностранцемъ»...

Бібліотеку Миллера поручено было осмотрѣть А. Обрескову, который 15 ноября 1781 года писалъ къ графу Ивану Андреевичу Остерману:

«Почтеннѣйшее вашего сіятельства писаніе отъ 5 сего ноября, содержащее высочайшее и всемилостивѣйшее ея императорскаго величества повелѣніе осмотрѣть архиву г. статскаго совѣтника Миллера и спознать отъ него о цѣнѣ оной архивы, я имѣлъ честь получить 12 сего и въ тотъ же день ѣздилъ къ нему, г. Миллеру, и высочайшее ея императорскаго величества соизволеніе на покупку оной архивы, трудами его собранной, ему объявилъ, что онъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и наичувствительнѣйшею благодарностію принялъ. На вопросъ же мой о цѣнѣ, отвѣтствовалъ, что онъ все предастъ въ высочайшее ея императорскаго величества соизволеніе и будетъ доволенъ тѣмъ, что отъ щедроты ея пожа-

ловано ни будетъ. Въ послѣдованіи же разговоровъ примѣтитъ я могъ, что коли бы ему пожаловано столько, чтобъ онъ возмогъ купить деревеньку не въ весьма дальнемъ разстояніи отъ Москвы около четырехсотъ душъ, то совершенно бы былъ доволенъ. Въ тѣхъ же разговорахъ понялъ я желаніе его, чтобъ оная архива всегда при государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ не раздробительно оставалась, да и могущая быть купленною деревня всегда бы зависѣла отъ той же государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, яко *фидекомисъ*, и никогда бы наслѣдниками и потомками его ни продана, ни заложена быть не могла, а только бы помянутые наслѣдники и потомки довольствовались получаемыми съ нея доходами. Архива же кажется на взглядъ многочисленна, а какъ скоро каталогъ въ надлежащій порядокъ приведется, то буду имѣть честь оный къ вашему сіятельству доставить...

Изъясненія о моей библиотекѣ.

Когда я просилъ, чтобъ всемілостивѣйшая государыня императрица соизволила указать при смерти моей принять мою библиотечку въ Архивъ, а меня бы за то пожаловать, для безубыточнаго награжденія фамиліи моей, не въ дальнемъ разстояніи отъ Москвы деревнею или деньгами, на которыя деревню около четырехсотъ душъ купить можно было, то не думалъ я чрезъ то библиотекѣ моей цѣну поставить, развѣ только для примѣру объявить мое мнѣніе, чѣмъ бы мое желаніе совершенно исполнено быть могло. Ласкаю я себя надеждою, что всемілостивѣйшая государыня императрица, по обыкновенной своей щедротѣ, притомъ и долготѣнную мою, вѣрную и полезную службу въ разсужденіе принять изволить и не допустить, чтобъ моя жена и дѣти послѣ меня въ бѣдности остались или за отданіе ихъ наслѣдства въ архивъ на меня жаловаться могли.

Вообще разсуждая, во что библиотека моя могла стоить мнѣ по купкою, чего у меня не записано и чрезъ оцѣнку книгъ и манускриптовъ того найти не возможно. То извѣстно, что я снабденъ былъ всегда изобильнымъ жалованьемъ; что жилъ весьма умѣренно, время препроводилъ въ трудахъ, а не гуляніяхъ, слѣдовательно по пятидесяти-семи-лѣтней службѣ должно бы было остаться у меня не малому капиталу, но онаго нѣтъ. Сбереженные у меня деньги употребилъ я на книги и манускрипты, дабы тѣмъ лучше исполнить по моей должности, потому что въ библиотекѣ академи-

ческой многихъ весьма нужныхъ книгъ не доставало. Представляя же я себѣ наибольше предметомъ книгъ о исторіи россійской и о всемъ состояніи россійской имперіи, коихъ по возможности собиралъ полное число въ Россіи и въ другихъ государствахъ, на всякихъ языкахъ печатанныхъ; да при томъ не пренебрегалъ книгъ о сосѣдственныхъ съ нами государствахъ, безъ коихъ россійскому историку обойтись не возможно. Легко статья можетъ, что на сію для общей пользы учиненную издержку употребилъ я, сравнивая годъ съ годомъ, около двухъ-сотъ рублей въ годъ, съ начала меньше, а по умножающему(ся) жалованью и больше.

Между семи книгами есть не малое число такихъ, кои по ихъ рѣдкости и важности не инако, какъ съ великимъ трудомъ и за чрезвычайную цѣну сысканы быть могутъ. Я упомяну только о нѣкоторыхъ и собственно до Россіи подлежащихъ, причемъ я поставлю онымъ цѣну для примѣру во что мнѣ стали.

Folio.

Korb Diarium itineris in Moscoviam. Viennae, 1698.....	10 p.
Panegyricus Petro I dictus. Kioviae. 1709. На лат. яз.	} 5 »
Слово похвальное кн. Меншикову въ Киевѣ, 1709 г.	
Rerum Moscoviticarum auctores varij. Fr. 1600	6 »
Ant. Possevini Moscovia et alia opera. Colon. 1587.....	4 »
Polonicarum rerum scriptores in tres tomos distributi, Basiliae, 1582.....	15 »
Okolski, Orbis polonus tribus tomis. Cracoviae, 1641.....	20 »
Niesieckiego, Herbownik polskoi, въ 4 томахъ 1728.	20 »
Olearius, Reisebeschreibung, 1696.....	10 »

In quarto:

Библія россійская, печатанная въ Литваніи въ 1519 не полная въ двухъ томахъ	10 »
Jacobi, Nobilis Dani (Uhlefeldii) Hodoeporicum Ruthenicum, Francof. 1608.....	2 »
Assemanni, Kalendaria Ecclesiae Universae orientis et occidentis 6 tomis, Romae, 1705.....	30 »
Vertrautes Schreiben von den jetzigen conjuncturen in Moscau, 1705.....	} 6 »
Beantwortung des lügenhaften Pasquils: Vertrautes Schreiben von den jetzigen conjuncturen in Moscow. 1706.	

Catalogi duo codicum manuseriptorum Athanasii Schiadae. Moscuae. 1723	2 p.
--	------

In octavo:

Possevini, Moscovia, Antwerpiae. 1587. Сія книга содержитъ одно его путешествіе въ Россію.....	2 »
Etat de Russie par Margeret. Paris 1669.....	10 »
Relation de Moscovie par Neuville, à la Haye 1699.....	2 »

Цѣна всѣхъ оныхъ книгъ 154 рубля. Умалчиваю для краткости о книгахъ, до исторіи сосѣдственныхъ государствъ касающихся, а оныя всѣ российскому исторіи описателю необходимо потребны. Причисляю къ онымъ и книги, исторію универсальную и западныхъ государствъ описующія, потому что историку не рѣдко и по онымъ справляться должно. Книги старыя находятся въ старомъ переплетѣ, въ коемъ мнѣ достались, а новыя переплетены въ переплетъ французскій.

Есть у меня, и не мало, книгъ богословскихъ, юридическихъ, медицинскихъ, философскихъ, до исторіи натуральной касающихся, и древнихъ классическихъ авторовъ и школьныхъ книгъ, коихъ я изъ отдачи съ прочими не исключаю, но остаются-ли онымъ при Архивѣ, оное должно зависѣть отъ высшаго повелѣнія.

Манускрипты состоятъ иные въ переплетѣ, а большее число положено по матеріямъ въ портфеляхъ, коихъ содержаніе подробно еще не описано. Изъ сихъ ни одного листа потеряться не должно. Многое сочинено или записано мною для будущаго употребленія, иное списано по моему указанію изъ Разряднаго архива и съ находящихся въ партикулярныхъ домахъ книгъ и записокъ.

Родословная исторія древнихъ великихъ князей, царей и высочайшаго императорскаго дома особливимъ тщаніемъ у меня описана, чему свидѣтельствуютъ многія, мною сочиненныя родословныя таблицы на александрійскихъ листахъ и на склейкахъ. Географическое описаніе российской имперіи, къ коему я, въ Сибири путешествуя, собственными примѣчаніями основаніе положилъ, приумножено многими послѣ того и понынѣ со всѣхъ сторонъ мнѣ сообщенными и у меня описыванными планами и ландкартами, не упоминая о печатныхъ ландкартахъ, особливо же о шведскомъ и польскомъ атласахъ, мною уже въ 1779 году въ Архивъ внесенныхъ для нужнаго при дипломатическомъ корпусѣ употребленія.

Послѣднее обогащеніе моей библіотеки чинилъ я списываніемъ важнѣйшихъ писемъ своеручныхъ Петра Великаго, въ 13-ти то-

махъ содержащихся въ нашемъ Архивѣ, и приведеніемъ оныхъ въ порядокъ по годамъ и числамъ, чѣмъ много услужить надѣюсь тому, кто другими дѣлами не занятъ, описаніе исторіи великаго императора главнѣйшимъ своимъ упражненіемъ имѣть будетъ.

Всѣ оныя манускрипты ни у кого, кромѣ меня, не находятся: они собраны, сочинены, описаны и выписаны мною по лучшему моему знанію, не для одного любопытства, но въ намѣреніи, чтобъ полезнѣйшую услугу сдѣлать государству, коему я съ самаго приѣзда моего, т. е. съ 1725 года, всѣ мои труды и способности единственно жертвовалъ и при разныхъ случаяхъ дѣйствительные тому явилъ опыты. Какое же російская исторія чрезъ мои труды получила приращеніе, а непросвѣщенный народъ чрезъ Ежемѣсячныя Сочиненія, въ двадцати томахъ мною изданныя,—наставленія, о томъ распространять за излишнее почитаю. Увѣренъ я, что величайшая государыня императрица, но неизмѣримою своей щедротѣ, высочайшую свою милость до конца жизни моей по мнѣ продолжать, бібліотеку мою и всѣ мои письма въ Архивъ указать принять и за долголѣтнюю мою службу по нижайшему моему челобитію меня наградить не откажетъ.

Г. Ф. Миллеръ.

8 декабря 1781 года.

9 декабря 1781 года, Обресковъ пишетъ къ графу Остерману:

«Получа почтеннѣйшее вашего сіятельства письмо отъ 30 ноября, ѣздилъ я вновь къ г. статскому совѣтнику Миллеру и съ сугубымъ прилежаніемъ осматривалъ архиву его, состоящую во многихъ тысячахъ разныхъ печатныхъ книгъ и манускриптовъ, и скажу вамъ, милостивому государю моему, что по наружности нашелъ я ее въ наилучшемъ состояніи и порядкѣ, а содержанія ихъ того болѣе уваженія достойны, ибо между печатными есть нѣкоторыя весьма знаменитыя, другія же рѣдкія; а есть и такія, которыхъ въ нынѣшнія времена ни за какія деньги достать не можно; такожъ и между манускриптами подобнаго же свойства многіе находятся, а особливо всѣ пятидесятилѣтнимъ и болѣе всегдашними и непрерывными его трудами выработанныхъ; которыя наиболѣе касаются до нашего любезнаго отечества и до сосѣдственныхъ государствъ съ разными ремарками, благоразуміемъ и просвѣщеніемъ, каковыя сей почтенный старикъ въ теченіи долговременной его жизни и по всегдашнемъ его при сихъ дѣлахъ упражненіи пріобрѣсти могъ,—наполненными, каковыхъ, милостивый государь мой, конечно ни-

гдѣ нѣтъ, да и быть не можетъ. И мнѣ кажется, что сохраненіе сей его архивы во всей цѣлости можно будетъ для государства почитать сущимъ сокровищемъ, и потомки наши во оной могутъ о государствѣ нашемъ почерпать знанія преобширныя. Въ прибавокъ же къ сему моему вашему сіятельству покорнѣйшему изъясненію посылаю при семъ пополнительнѣе изъясненіе самого его, г. Миллера, о свойствѣ помянутой его архивы, которое предоставляя на разсмотрѣніе вашего сіятельства, имѣю честь быть и пр.

Того же 9 декабря 1781 года, Миллеръ самъ писалъ къ графу Остерману:

Eurer Hochgräflichen Excellence Hohe Gnade und Bemühungen zu meinem Besten, werden ich und meine familie niemahls nach Würde gnugsam mit Danke erkennen können. Se. Excell. der Herr v. Obreskow haben von mir eine weitere Erklärung wegen meiner Bücher und Manuscripten verlangt, die ich gegeben habe. Eine Schätzung des innern wahren Werths, insonderheit der Manuscripten, ist gantz unmöglich. Was Ihre Kaiserliche Majestät mir allergnädigst zu zuwerden belieben, das wird mich so vollkommen befriedigen, dasz ich es eher für ein Mildes Geschenk, als für eine Bezahlung, ansehen werde. In Vergleichung mit andern von Jhro Kaiserl. Majestät gekauften Bibliotheken, kann wegen des Werthes der meinigen, die einen weit gröszere Nutzen verspricht, kein Zweifel übrig bleiben. Meine Manuscripta sind an Zahl und Wichtigkeit dem gemäs, was man von 50 und mehr jährigen Bemühungen, die alle zum besten des Reichs abgezillet haben, erwarten kann. Man kann aber solches auch schon daraus abnehmen, wenn gewisse Ausarbeitungen bey mancher Gelegenheit von mir gefordert worden, die ich sogleich geliefert habe, welches nicht möglich gewesen wäre, wenn ich nicht so viel vorgearbeitet und auf alle Arten von Kenntnizen in Ansehung des Russischen Reichs mich in Bereitschaft gesetzt hätte. Zu letzt kann ich nicht sicherer gehen, als wenn ich mich einzig und allein auf Jhro Kaiserlichen Majestät aller höchste Gnade verlasze, wovon ich seit 20 und mehr Jahren so viele Proben habe. Hierin mich zu befestigen, bitte ich Eure Hochgräfliche Excellence auf das sehnlichste, denen ich alles ersprieszliche Wohlergehen von Herten anwünsche, und in tiefster submission etc.

I. ОТЗЫВЪ АКАДЕМИКА ГРОТА О РУССКО-ФРАНЦУЗСКОМЪ СЛОВАРѢ
Г. МАКАРОВА.

Потребность въ подробномъ русско-французскомъ словарѣ ощущалась у насъ очень давно, и недостатокъ такого пособія, при значительной распространенности у насъ французскаго языка, служилъ однимъ изъ прискорбныхъ доказательствъ того, какъ бѣдна наша учебная и ученая литература и какъ мало у насъ охотниковъ предпринимать серьезные, многолѣтніе труды.

Наконецъ нашелся человѣкъ, задумавшій составить такой словарь обоихъ языковъ, который въ неслишкомъ большомъ объемѣ представлялъ бы возможно-полное и надлежащимъ образомъ разработанное содержаніе. И эта нелегкая задача выполнена г. Макаровымъ въ замѣчательной степени успѣшно. Употребивъ на то не болѣе трехъ лѣтъ, г. Макаровъ подалъ отрядный примѣръ дѣятельности настойчивой и неутомимой. Словарь его удовлетворяетъ большей части требованій, установленныхъ для пособій этого рода, и можно, кажется, съ увѣренностью предсказать, что онъ сдѣлается надолго необходимою книгою для всякаго, кто захочетъ изучать одинъ изъ двухъ языковъ съ помощію другаго; особенно будетъ онъ нуженъ при переводахъ съ русскаго на французскій, и всего болѣе для учащагося юношества.

Одно изъ главныхъ достоинствъ въ подобномъ трудѣ есть полнота, — полнота, во 1-хъ, въ собраніи словъ объясняемаго языка, во 2-хъ—въ объясненіи этихъ словъ и въ указаніи всѣхъ случаевъ разнообразной передачи ихъ на другомъ языкѣ. Въ обоихъ отношеніяхъ новый словарь довольно близко подходитъ къ цѣли своей, и притомъ въ объясненіи словъ г. Макаровъ постоянно держится разумной системы: сначала идутъ соответствующія русскому слову, въ разныхъ значеніяхъ его, французскія слова, а потомъ, въ такомъ же порядкѣ, относящіяся къ каждому значенію фразы. Со стороны фразеологіи этотъ словарь отличается рѣдкимъ богатствомъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ немъ пословицы: въ большей части случаевъ передаваемые пословицами же; только тогда, когда недостаетъ подобозначащихъ, ихъ замѣняетъ объясненіе; то и другое всякій разъ обозначается особымъ указаніемъ. Такимъ образомъ трудъ г. Макарова, выполненный съ добросовѣстностью и знаніемъ дѣла, долженъ быть признанъ заслуживающимъ одобренія. Само собою разумѣется однакожь, что въ изданіи такого объема неизбѣжны недосмотры и неисправности. От-

давая полную справедливость достоинствамъ словаря, считаю себя не вправѣ умолчать о нѣкоторыхъ пропускахъ и промахахъ, которые въ немъ замѣчены мною. Остановиться на нихъ обязанъ я тѣмъ болѣе, что самъ авторъ выразилъ желаніе узнать недостатки своего словаря для исправленія ихъ въ будущемъ.

Хотя г. Макаровъ и внесъ въ свой трудъ многія общеупотребительныя русскія слова, которыхъ, по крайней-мѣрѣ до замѣчательнаго труда г. Даля, не было въ нашихъ словаряхъ (напримѣръ: обусловливать, объединять, научный, клумба и др.), однакожь и въ разсматриваемомъ словарѣ мы не находимъ еще многихъ словъ; нѣкоторыя изъ нихъ, правда, еще новы, но и тѣ уже приобрѣли или по крайней-мѣрѣ болѣе и болѣе приобрѣтаютъ право гражданства, Г. Макаровымъ между прочимъ, пропущены слѣдующія слова *): бытовой*, водораздѣль, главенство*, голосованіе*, дословный, завзятый, законоположеніе, замкнутость, издѣльный (— ая повинность), корениться, крѣпостникъ*, мѣропріятіе, набросокъ*, накидокъ* (esquisse), настроеніе, непререкаемый, обрядовой, общеніе, орудовать, отступное, передвиженіе, плоскогорье, полноправный*, правомѣрный, представительство, пререканіе, принудительный, противовѣсъ (— вѣсіе)*, проходимецъ*, равноправный, самовосхваленіе*, самодуръ, самодѣтельность, самообольщеніе*, самосознаніе*, самоуправленіе*, сдержанность* (и сдержка), собственникъ*, сопоставлять, сторонникъ, ступешаться, суть (имя сущ.), творчество, хлыщъ*, цѣлесообразный*, человѣчный, численность.

Кромѣ того забыты еще нѣкоторыя слова другаго рода, хотя не столь употребительныя, болѣе спеціальныя, но также несомнѣнно принадлежащія къ составу языка: они частью встрѣчаются у писателей не слишкомъ давняго періода (напр. занмословіе, нѣщечко), частью живутъ въ народѣ (взбуровить, ерунда, калпка, живейный, неумѣльный, обознаться, посовѣтъ, раздробь), частью же извѣстны какъ научныя или ремесленныя термины (хрусталикъ, засидки **).

Наконецъ, между вошедшими въ русскій языкъ иностранными словами недостаетъ у г. Макарова нѣкоторыхъ весьма замѣтныхъ. Конечно, не всѣ употребляемыя современными писателями иноязычныя слова заслуживаютъ сохраненія, но многія не хуже прежде-утвердившихся; въ этомъ отношеніи важно имѣть въ виду сте-

*) Обозначаю звѣздочкой такія слова, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ изъ вышедшихъ до-сихъ-поръ русскихъ словарей.

**) Описание засидокъ (Lichtbraten) на одной петербургской фабрикѣ см. въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1866, № 282.

пень потребности въ словѣ, и кажется, современный лексикографъ не можетъ отвергать такихъ словъ, какъ напр., солидарность, организовать, централизація, социальный, принципъ, или: кеши, керосинъ и проч., которымъ однакожъ въ словарь г. Макарова менѣе посчастливилось чѣмъ другимъ, въ родѣ ампула, ангажировать, сидръ, папироска и т. п.

Объясненія и переводы въ новомъ словарѣ вообще вѣрны и удачны. Есть въ немъ однакожъ слова, которыя объяснены не во всѣхъ своихъ значеніяхъ или вообще не совсѣмъ полно и не довольно точно. Вотъ тому примѣры.

«Говоръ, le bruit de gens qui parlent». Здѣсь упущено изъ виду значеніе, усвоенное этому слову въ послѣднія десятилѣтія, именно: patois, jargon (мѣстное нарѣчіе).

«Грамотность, l'écriture et la lecture». Но *грамотность* означаетъ преимущественно *умѣнье* читать и писать.

«Дѣятель, аeteur, agent». Очевидно, что ни то, ни другое изъ этихъ французскихъ словъ не годится для передачи столь общепотребительныхъ выраженій: *дѣятель общественный*, *дѣятель* такой-то *эпохи*. Надобно было перифрастически объяснить употребленіе этого слова.

«Задатокъ, les arrhes». Русское слово употребляется въ смыслѣ гораздо обширнѣйшемъ, напр. въ выраженіи: задатки будущаго развитія.

«Наплясаться, danser tout son soûl, jusqu'à satiété». Это только собственное значеніе слова; но есть еще и другое: *натерпѣться, намаяться*.

«Направленіе, direction». Надо было прибавить: *tendance*.

«Насущный, —хлѣбъ, le pain quotidien». Но русское прилагательное соединяется не съ однимъ словомъ *хлѣбъ*; въ предисловіи къ своему словарю самъ г. Макаровъ употребилъ выраженіе: «одна изъ насущнѣйшихъ потребностей». Quotidien не выражаетъ кореннаго значенія слова *насущный*, которое прямо переведено съ греческаго *ἐπιούσιος* (*на существованіе* нужный). Слѣдовало прибавить: *vital*, и потомъ приведенное выраженіе съ объясненіемъ его: *besoin impérieux* или т. п.

«Оброчный, de redevance, payant une redevance». Забыто реченіе: *оброчныя статьи*.

«Печать, le cachet, sceau; le scellé; impression; les caractères». Здѣсь недостаетъ еще *presse*, въ значеніи котораго слово *печать* въ недавнее время стало удачно употребляться.

«Починъ, le commencement, étrene; frontière». И тутъ недостаеъ недавно приданнаго слову значенія: initiative.

«Присяжный, de serment, assermenté; le juré, membre du jury». Не объясненъ терминъ *присяжный повременный*, котораго не находимъ и подъ словомъ *повременный*.

«Протестъ, protêt». Слово взято только въ самомъ специальномъ своемъ значеніи, какъ коммерческій терминъ, тогда какъ общій смыслъ его остался въ сторонѣ.

«Путевой, de voyage». Не занесено реченіе *путевой дворъ*, которое начали употреблять въ значеніи французскаго gare du chemin de fer (нѣмецкаго Bahnhof).

«Разбирать». Между многими приведенными при этомъ глаголѣ значеніями забыто одно, соотвѣтствующее выраженію: быть разборчивымъ (напр. въ пищѣ), être difficile dans le choix de...

«Разборчивый». Здѣсь напротивъ указано значеніе, ускользнувшее при глаголѣ *разбирать*, но не приведено то, которое встрѣчается напр. въ выраженіи: довольно разборчивый почеркъ.

«Разводить». Забытъ случай употребленія этого глагола съ творительнымъ: *руками*.

«Рознь, la différence, diversité». A divergence въ смыслѣ разномыслія, несогласія, désunion, division?

«Сводиться, être mené (du haut en bas)». Не показано значеніе слова въ выраженіяхъ, подобныхъ слѣдующему: всѣ эти толки сводятся на одну главную мысль.

«Черный». Не выставлено названіе *черная рыба*, которымъ означаются всѣ виды мелкой рыбы въ отличіе отъ крупной, называемой *красною*, какъ и показано подъ этимъ послѣднимъ словомъ.

Фразы, которыхъ переводъ вообще свидѣтельствуеъ объ основательномъ знаніи французскаго языка, помѣщены не всегда въ надлежащемъ мѣстѣ; напр. выраженія: «Онъ очень занятъ собою, онъ занятъ чтеніемъ» должны бы находиться не подъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ *занимать*, а подъ причастіемъ *занятой*, такъ-какъ оно поставлено, по общему правилу автора, особо.

Особо поставлены также косвенные падежи личныхъ мѣстоименій, и г. Макаровъ справедливо указываетъ въ предисловіи на это преимущество своего словаря. Но на томъ же основаніи слѣдовало бы помѣщать особо и тѣ глагольные формы, которыя своими начальными буквами отличаются отъ неопредѣленнаго наклоненія. Такъ нужно бы, кромѣ *здать, идти, молоть, стлать, братъ, жать*,

мать и т. п. выставить на своемъ мѣстѣ, по азбучному порядку, и формы: *зизжду, шелъ, мемо, стелю, беру, жму, жну, мну* и проч.

Выше сказано было, что нѣкоторыя фразы встрѣчаются не тамъ, гдѣ ихъ должно искать. Въ примѣръ того приведу еще одинъ случай. Пословица: «не всякое лыко въ строку» помѣщена подъ словомъ *всякій*, тогда какъ настоящее мѣсто ей было бы подъ словами *лыко* или *строка*. Притомъ и объясненіе этой пословицы: «Il ne faut pas regarder de trop près или il faut être indulgent quelquefois» не совсѣмъ удовлетворительно. Подъ словами *лыко* и *строка* читатель не найдетъ разгадки, почему въ народномъ изреченіи соединены эти два понятія. Имя сущ. *строка* переведено только словомъ *ligne*, но въ сущности смыслъ его гораздо обширнѣе: оно значитъ вообще *рядъ* (напр. въ шитьѣ), и на этомъ основаніи употребляется также, когда рѣчь идетъ о плетеніи лаптей. Мастеръ этого дѣла отбрасываетъ тѣ лыки, которыя кажутся ему недовольно чисты и гладки для употребленія въ строку или полосу. Вотъ начало пословицы. Уже позднѣе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стали говорить. «Не всякое слово въ строку». Г. Снегиревъ объясняетъ пословицу о лыкѣ такъ: «не всякія мелочи, пустяки вводитъ въ дѣло». Г. Даль даетъ ей слѣдующее толкованіе, принятое и въ разбираемомъ словарѣ: «не будь чрезмѣру строгъ и взыскателемъ». Кажется, точнѣе былъ бы такой переводъ: «не всякое слово, необдуманно сказанное, стоить вниманія и должно вмѣняться въ вину».

Указавъ на нѣкоторые частные недостатки въ словарѣ г. Макарова, охотно сознаю однако же, что они не могутъ и не должны заслонять собою громадной массы всего хорошаго, чтó въ немъ заключается. Безъ подобныхъ указаній со стороны, такой обширный трудъ никогда не можетъ приблизиться къ желаемому совершенству. Въ настоящемъ же случаѣ они казались мнѣ тѣмъ нужнѣе, что неутомимый авторъ уже перешелъ къ другому однородному предпріятію: онъ готовитъ въ тѣхъ же или, можетъ быть, еще въ большихъ размѣрахъ французско-русскій словарь. Пожелаемъ ему въ этомъ новомъ предпріятіи такого же успѣха, какого заслуживаетъ недавно-изданный трудъ его.

II. ПРОШЕНІЕ ЛОМОНОСОВА О ПЕНСИИ И ЧИНѢ, 1762 ГОДА *).

Сообщено Академикомъ П. Пекарскимъ.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна Самодержица всероссійская Государыня всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ Коллежской Совѣтникъ Махайло Васильевъ сынъ Ломоносовъ; а въ чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты,

1.

Въ службѣ Вашего Императорскаго Величества состоя тридцать одинъ годъ, обращая я въ наукахъ со всякимъ возможнымъ раченіемъ, и въ нихъ приобрѣлъ толь великое знаніе, что по свидѣтельству разныхъ Академій и великихъ людей учоныхъ принесъ я ими знатную славу Отечеству во всемъ учономъ свѣтѣ, чему показать могу подлинныя свидѣтельства: и таковымъ ученіемъ, одами публичными рѣчьми и диссертациями по'звалъ и украшалъ я Вашу Академію передъ всѣмъ свѣтомъ дватцать лѣтъ
Къ сему

2.

На природномъ языкѣ разнаго рода моими сочиненіями Грамматическими, Риторическими, Стихотворческими, Историческими, такъ же и до высокихъ Наукъ надлежащими Физическими, Химическими и Механическими стилъ Россійской въ минувшіе дватцать лѣтъ несра'ненно вычистился передъ прежнимъ, и много способнѣе сталъ къ выраженіямъ идей трудныхъ, въ чемъ свидѣтельствуесть общая аппробація моихъ сочиненій и во всякихъ письмахъ употребляемыя и' нихъ слова и выраженія, что къ просвѣщенію народа много служи'; *Прошенію*

3.

Присудствуя въ Канцеляріи Академіи Наукъ членомъ полшеста года безъ повышенія чина и безъ прибавки жалова'я; что однако моимъ товарищамъ учинено было; отпра'лялъ я должность мою по

---

*) Въ Госуд. архивѣ, X разрядъ, Прошенія, бывшія въ дѣлопроизводствѣ И. П. Елагина, книга I. Правописаніе сохранено подлинника.

положеннымъ на меня Департаментомъ со всяческимъ раченіемъ, такъ что Гимназія, Университетъ и Географической Департаментъ пришли во много лутчее передъ прежнимъ состояніе; *Коллежской Советни**

4.

Помянутою моею ревностною и вѣрною службѣю и многими трудами пришло мое здоровье въ великую слабость, и частой ломъ въ ногахъ и раны не допускають меня больше къ исправленію должности, та^к что прошлой зимы и весны лежалъ я двѣнадцатъ недѣль въ смертной постелѣ и нынѣ тяжко боленъ; *Михайло*

5.

Не взирая на мои вышепомянутые труды и ревностную и безпорочную службу для приращенія Наукъ въ Отечество близъ двѣнацати лѣтъ въ одномъ чинѣ оставленъ я нижайшій произвожденіемъ и обойденъ многими меня младшими въ статскіи чинахъ; которымъ при семъ реестрѣ сообщается и тѣмъ приведенъ въ великое уныніе, которое болѣзнь мою сильно умножаетъ; *Васильевъ сынъ*

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества милосердіемъ благоволено было сіе мое нижайшее прошеніе принять и меня для вышепомянутой болѣзни уволить отъ службы Вашего Императорскаго Величества вовсе; а за понесенные мною сверхъ моей профессіи труды, и для того что я многократно многими въ произвожденіи младшими безъ всякой моей прослуги обойденъ, наградить меня произведеніемъ въ Статскіе Дѣйствительные Советники съ ежегодною пенсіею по тысячи по осми сотъ рублей по мою смерть изъ Статской Конторы. Между тѣмъ въ покоѣ и въ уединеніи отъ хлопотъ бывающихъ по должности пользуясь таковою Вашего Императорскаго Величества всевысочайшею щедротою въ часы свободные отъ болѣзни не премину въ наукахъ посиленно упражнятся въ пользу отечества; *Ломоносовъ*

Всемилоствѣйшая Государыня прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ челобитѣ рѣшеніе учинить. Іюля дня 1762 года Прошеніе писалъ Академіи Наукъ Геодезіи Студентъ Илья Аврамовъ *руку приложилъ.*

(На отдѣльномъ листѣ при прошеніи рукою того же Аврамова:)

Коллежской Совѣтницѣ Михайло Ломоносовъ обоеденъ въ произвожденіи, и молодшіе его въ статскихъ чинахъ пожалованы:

- 1) Иванъ Козловъ Статской Дѣйствительной Совѣтникъ и Генераль-Рекетъ Мейстеръ;
- 2) Дмитрей Лобковъ Статской Дѣйствительной Совѣтникъ и Герольдъ Мейстеръ;
- 3) Федоръ Квашнинъ Самаринъ Статской Дѣйствительной Совѣтникъ и Оберъ Президентъ;
- 4) Николай Давыдовъ Статской Совѣтникъ и Вице Президентъ;
- 5) Алексѣй Яковлевъ Статской Совѣтникъ;
- 6) Князь Егоръ Амилохоровъ Статской Совѣтникъ и Прокуроръ;
- 7) Иванъ Ермолаевъ Статской Совѣтникъ;
- 8) Андрей Суровцовъ Статской Совѣтникъ;
- 9) Борисъ Никитинъ Статской Совѣтникъ;
- 10) Алексѣй Еропкинъ Статской Совѣтникъ;
- 11) Федоръ Швобъ Вице Президентъ;
- 12) Андрей Самаринъ Церемоніенъ-Мейстеръ;
- 13) Князь Александръ Черкаской Бригадиръ;
- 14) Михайло Титовъ Статской Совѣтникъ;
- 15) Иванъ Таубертъ Статской Совѣтникъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ П. И. КЕППЕНА.

СТАТЬЯ АКАД. А. А. КУНИКА.

Литературная дѣятельность покойнаго Акад. Кеппена, съ перваго взгляда, представляется весьма многостороннею, но въ ней бросается въ глаза то общее направленіе, которое этотъ почтенный ученый, при празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея его службы, очертилъ словами: «Вся моя жизнь была посвящена Россіи».

Петръ Ивановичъ Кеппенъ родился въ Харьковѣ, 19 февраля 1793 года. Получивъ первоначальное воспитаніе дома, онъ, на 14 году жизни, поступилъ въ губернскую чертежную, гдѣ, подъ руководствомъ землемѣровъ, занимался межеваніемъ и снятіемъ плановъ и такимъ образомъ приобрѣлъ техническія свѣдѣнія, послужившія ему впослѣдствіи въ пользу при его топографическихъ и картографическихъ работахъ. Въ то же время онъ сталъ посѣщать незадолго предъ тѣмъ учрежденный Харьковскій университетъ. Въ 1810 году онъ оставилъ службу въ чертежной и поступилъ въ число вольныхъ слушателей упомянутаго университета. Получивъ въ немъ, въ 1814 году, степень магистра правовѣдѣнія, Кеппенъ отправился въ Петербургъ и снова опредѣлился на службу, при Почтовомъ Департаментѣ. Здѣсь онъ вскорѣ сблизился съ тогдашними дѣятелями науки и литераторами, и вмѣстѣ съ ними участвовалъ въ учрежденіи Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности.

Число людей, занимающихся изслѣдованіемъ русскихъ древностей, было въ то время весьма ограничено, такъ что каждый, кто успѣвалъ чѣмъ-либо заявить о себѣ на этомъ поприщѣ, обращалъ на себя вниманіе русскаго мецената того времени, Государственнаго Канцлера графа Н. П. Румянцова. Составленное Кеппенемъ въ 1818 году извлеченіе изъ сочиненія Лерберга о Югорской землѣ было замѣчено этимъ сановникомъ, который пожелалъ свести съ авторомъ личное знакомство. Видя молодаго усерднаго чиновника достойнымъ поощренія, графъ познакомилъ его съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, О. П. Козодавѣвымъ, въ вѣдомствѣ котораго состояло тогда почтовое управленіе. Такимъ образомъ Кеппенъ, сдѣлавшись извѣстенъ своему высшему начальнику, получилъ мѣсто чиновника особыхъ порученій при немъ, и кромѣ того былъ назначенъ вторымъ редакторомъ издававшейся при Министерствѣ газеты «Сѣверная Почта». Въ это время у него явилось желаніе познакомиться съ внутренними обстоятельствами Россіи основательнѣе, чѣмъ это было для него возможно около 1810 года, при первыхъ его разъѣздахъ и путешествіяхъ по ней. Въ 1819 году, онъ отправился въ командировку для обрѣзизованія почтовыхъ станцій по Бѣлорусскому тракту до Кавказа, въ продолженіе коей онъ не только удовлетворилъ свою склонность къ наблюденіямъ, но и составилъ топографскія, этнографическія и статистическія замѣтки о тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя лежалъ его путь, а также собралъ богатые матеріалы для изученія классическихъ и другихъ древностей на берегахъ Чернаго моря. Но прежде, чѣмъ онъ тронулся съ Кавказа въ обратный путь, до него достигла вѣсть о кончинѣ его начальника и покровителя, Козодавлева. Вскорѣ по возвращеніи своемъ, Кеппенъ, не сочувствуя мистицизму, которымъ въ то время были одержимы нѣкоторые государственные люди, предпочелъ оставить службу и воспользовался представившеюся ему свободою, чтобы, въ сообществѣ своего друга А. С. Березина, совершить путешествіе въ чужіе края. Въ 1822 году, Кеппенъ отправился изъ Кіева въ Вѣну, и почти во всѣхъ частяхъ Австрійской Имперіи познако-

мился и вступилъ съ сношеніями съ извѣстнѣйшими учеными и литераторами. Особое вниманіе его обратили на себя только-что начавшіяся тогда изысканія въ области славянской археологіи, этнографіи и лингвистики, такъ что, благодаря вышеупомянутымъ знакомствамъ, онъ сдѣлался первымъ посредникомъ между славистами запада и юго-запада и сѣверо-восточными изслѣдователями славянства.

Возвратясь, въ 1824 году, чрезъ Германію и Польшу, въ Россію, нашъ ученый снова опредѣлился на службу, чиновникомъ особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Адмиралѣ А. С. Шишковѣ. По этой должности, онъ принималъ дѣятельное участіе въ мѣрахъ для приведенія учебныхъ заведеній къ лучшему устройству. Въ эту же пору, онъ предпринялъ обширный трудъ по статистикѣ просвѣщенія въ Россіи, но не успѣлъ довести этотъ трудъ до конца, потому что вскорѣ для его дѣятельности открылось новое поприще.

Еще въ 1819 году, когда онъ впервые посѣтилъ Крымъ, въ немъ родилось желаніе поселиться когда нибудь на южномъ берегу этого полуострова и тамъ окончить дни свои. Для этой цѣли онъ, воспользовавшись представившимся ему въ 1827 году случаемъ, перешелъ на службу въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ качествѣ помощника главнаго инспектора шелководства. Съ 1829 года онъ поселился въ Крыму, объѣзжая ежегодно, по должности, пространство между Днѣстромъ и Волгою, и по порученію графа (впослѣдствіи свѣтлѣйшаго князя) М. С. Воронцова, берега Таврическаго полуострова, гдѣ собиралъ матеріалы для своего Крымскаго Сборника.

По возвращеніи въ Петербургъ, Кеппенъ принялъ на себя редакцію С. Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостей, изданіемъ которыхъ онъ и завѣдывалъ съ іюля 1834 по декабрь 1835 года. Въ январѣ 1837 года, онъ былъ избранъ въ Адъюнкты Академіи Наукъ по части статистики. Вскорѣ затѣмъ онъ получилъ порученіе обревизовать находящіяся въ Таврической губерніи селе-

нія Государственныхъ крестьянъ и колоніи иностранныхъ поселенцевъ.

Окончивъ это порученіе, Кеппенъ возвратился въ Петербургъ, чтобы продолжать свою ученую дѣятельность въ Академіи, которая, для полученія свѣдѣній, нужныхъ для его изслѣдованій, нерѣдко вступала въ сношенія съ различными вѣдомствами и учрежденіями какъ въ столицѣ, такъ и внѣ ея. Кромѣ того, получивъ въ 1838 году мѣсто во вновь утвержденномъ тогда Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, онъ нашелъ возможность постепенно расширять свои труды въ области русской статистики и этнографіи. Разъѣзды по Россіи, которые отъ времени до времени онъ предпринималъ по порученію Академіи или Министерства Государственныхъ Имуществъ, имѣли также немалое значеніе для хода его занятій; при этихъ разъѣздахъ, онъ не только повѣрялъ и исправлялъ на мѣстѣ собранныя официальнымъ путемъ данныя касательно нѣкоторыхъ мѣстностей, но и составилъ себѣ правильный взглядъ на обстоятельства и условия, которыя въ отдаленной столицѣ были понимаемы невѣрно или односторонне.

29 декабря 1859 года отпраздновано пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности Кеппена, и это торжество послужило поводомъ къ единодушнымъ и теплымъ заявленіямъ, со стороны избраннаго круга государственныхъ людей и ученыхъ, того уваженія, которое приобрѣлъ себѣ юбиляръ своею неутомимою дѣятельностію. Вскорѣ затѣмъ, по причинѣ разстройства здоровья, Кеппенъ былъ принужденъ окончательно переѣхать въ Крымъ, гдѣ и скончался, 23 мая 1864 года, въ имѣніи своемъ Карабагѣ.

Не задолго до своей кончины, Кеппенъ отправивъ въ Академію значительную часть своихъ рукописныхъ матеріаловъ, предоставилъ ихъ въ полное ея распоряженіе. Другая часть собранныхъ имъ матеріаловъ, по его завѣщанію, передана въ послѣдствіи также въ Академію, въ копіяхъ. Всѣ эти рукописныя книги и тетради Академія положила хранить въ I-омъ Отдѣленіи

своей библіотеки, съ тѣмъ, чтобы онѣ, согласно волѣ покойнаго, были доступны для каждаго, желающаго ими пользоваться.

Ниже мы помѣщаемъ списокъ рукописныхъ трудовъ и матеріаловъ Кеппена. При этомъ не лишнимъ считаемъ замѣтить, что лишь меньшая, сравнительно, часть ихъ написана на нѣмецкомъ языкѣ.

Необходимость систематическаго указателя сочиненій, изданныхъ этимъ, столь трудолюбивымъ авторомъ, конечно, была ощущаема многими, и еще долго будетъ сознаваема, такъ какъ труды Кеппена не скоро устарѣютъ. Впрочемъ, задача составителя, въ этомъ случаѣ, значительно облегчалась тѣмъ, что самъ Кеппенъ, по случаю изданія въ свѣтъ описанія его «Юбилея», сообщилъ своимъ сослуживцамъ, завѣдывавшимъ этимъ изданіемъ, списокъ сочиненій своихъ, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ. Такъ какъ это описаніе, украшенное портретомъ юбиляра, было напечатано только въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ, то пользованіе онымъ для специалистовъ было затруднительно. Прилагаемый при семъ систематическій указатель можетъ лучше удовлетворить потребности тѣхъ, которые пожелаютъ справляться съ сочиненіями Кеппена. Однако, въ этомъ указателѣ, при исчисленіи отдѣльныхъ сочиненій, по необходимости должно было отступить отъ строго систематическаго порядка, потому что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ географическая, этнографическая и статистическая стороны не отдѣляются рѣзко другъ отъ друга, такъ что въ отдѣльныхъ рубрикахъ пришлось болѣе или менѣе слѣдовать порядку хронологическому. Тѣ немногія сочиненія, которыя не вошли въ изданный въ 1860 году списокъ сочиненій Кеппена, помѣщены здѣсь подъ надлежащими рубриками.

Впрочемъ, къ нашему указателю не слѣдуетъ прилагать строгаго библиографическаго масштаба, хотя мы и соблюдали должную точность въ выпискѣ заглавій, и пр. Ненадо также упускать изъ виду, что Кеппенъ, въ особыхъ оттискахъ своихъ ста-

тей, нерѣдко измѣняя заглавія, которыя давалъ имъ вначалѣ. Когда заглавіе принадлежитъ особому оттиску, то оно въ указателѣ отмѣчено звѣздочкою.

Что касается до сокращеній въ заглавіяхъ періодическихъ изданій, въ коихъ помѣщены сочиненія Кеппена, то должно замѣтить, что, когда въ указателѣ цитируются Мемуары Академіи, то разумѣется только шестая серія оныхъ, выходявшая въ свѣтъ съ 1833 по 1860 годъ, нѣсколькими, независимыми другъ отъ друга, отдѣлами *). Въ нашемъ указателѣ означены томы и заглавія отдѣловъ Мемуаровъ, напр.: *Mémoires. Série VIme. Sciences mathématiques et physiques, Tome...*; *Mémoires, Série VI-me. Sciences politiques, histoire et philologie, Tome...*

Въ Бюлетенѣ Академіи напечатано много статей Кеппена, которыя впрочемъ не трудно находить и цитировать, такъ какъ *Bulletin Scientifique (publié par l'Acad. Imp. des Sciences)*, состоящій изъ 10 томовъ, издавался съ 1831 по 1841 годъ; *Bulletin de la Classe des sciences historiques, philologiques et politiques* (съ сокращеннымъ заглавіемъ: *Bulletin historico-philologique*), составляющій 16 томовъ, выходилъ въ свѣтъ съ 1842 по 1859 годъ, и наконецъ *Bulletin publié par l'Académie* издается съ 1859 года. Съ 1849 года, помѣщенные въ Бюлетенѣ статьи, относящіяся до исторіи и быта обитающихъ въ Россіи народовъ, перепечатываются въ особомъ изданіи, подъ заглавіемъ: *Mélanges Russes tirés du Bulletin etc.*, съ цѣлью, чрезъ продажу отдѣльными выпусками, сдѣлать ихъ болѣе доступными для специалистовъ. Въ нашемъ указателѣ показаны также выпуски *Mélanges Russes*, въ которыхъ напечатаны статьи Кеппена.

Если бы кто нибудь взялъ на себя трудъ подробно описать тѣ изъ сочиненій и статей Кеппена, которыя заключаютъ въ себѣ болѣе или менѣе драгоцѣнные матеріалы для ближайшаго знакомства съ народами и областями Русской Имперіи,

---

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ раздѣленіи можно найти въ *Catalogue des livres publiés en langues étrangères par l'Académie Imp. des sciences. 1867.*

тотъ оказалъ бы важную услугу наукѣ, потому что только тогда сдѣлалось бы возможно пользоваться этими трудами съ полнымъ удобствомъ. Чрезъ это исполнилось бы, хотя отчасти, одно изъ желаній покойнаго, который предполагалъ составить сборникъ отдѣльныхъ статей своихъ, разстѣянныхъ по разнымъ изданіямъ.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ, ИЗДАННЫХЪ П. И. КЕППЕНОМЪ.

Географія.

1. *Ueber die beim militärisch-topographischen Depot erscheinende neue Karte des europäischen Russlands, — ein Beitrag zur nähern Kenntniss unsers Vaterlandes.*

(Эта записка, представленная Академіи 1 сентября 1837 г., осталась ненапечатанною.)

2. **Разборъ сочиненія г. Ольдекона, подъ заглавіемъ: Geographie des Russischen Reichs, nach den neuesten Quellen bearbeitet.*

(Этотъ разборъ напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Двѣнадцатомъ Присужденіи учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. 11 апрѣля 1842 г., стр. 289—298.)

3. *Bericht über die Schrift des H-rn Pawlowskij: Geographie Rossijской Imperii.*

(Тринадцатое Присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. 17 апрѣля 1844 г., стр. 107—110.)

4. **Главныя озера и лиманы Россійской Имперіи. Спб. 1859.*

(Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1859 г., декабрь, Т. XXVII, отд. 2, 40 стр. in-8°.)

5. *Vorläufiger Bericht über die Areal-Berechnung von Sibirien.*

(17 октября 1856.—Bulletin historico-philologique. Т. XIV. № 13=Mélanges Russes, Т. III. Livr. 3, pp. 343—344.)

6. **Areal und Bevölkerungs-Verhältnisse des Kaiserthums Russland. Im Auszuge aus dem Russischen.*

(21 октября 1859. Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences. T. I. pp. 257—276=Mélanges Russes. T. IV. livr. 1 pp. 27—50. Извлечение из этой статьи напечатано въ Geographische Mittheilungen Петермана за 1860 г.).

7. *Ueber den Wald- und Wasser-Vorrath im Gebiete der obern und mittlern Wolga. Ein Bericht an die Commission zur Untersuchung der Frage über den Einfluss der Verminderung der Wälder auf die Verminderung des Wassers in der obern Wolga. Mit einer Karte und einem Vorworte (p. 165—198) des Akademikers v. Baer.*

(22 января 1841.—Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches Bd. IV, p. 199—268).

8. **Ueber einige Landes-Verhältnisse zwischen dem untern Dnjepr und dem Asow'schen Meere.*

Спб. 1845, 135 стр. in-8°, съ раскрашенною таблицей. Изъ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches von K. E. Baer und Gr. v. Helmersen, Bd. XI. стр. 3—135. Тутъ же, на ст. 87—135, напечатано разсужденіе Ф. Тецмана о степяхъ южной Россіи: Ueber die südrussischen Steppen und über die darin im Taurischen Gouvernement belegenen Besitzungen des Herzogs von Anhalt-Köthen.

9. **Объ Алексовскихъ летучихъ пескахъ.* 18 стр. in-8°. (Лѣсной Журналъ 1841 г., ч. I, кн. 3.)

10. *О сравнительной высотѣ Осташкова и Астрахани, или объ отъсной высотѣ Воли.*

(Соревнователь просвѣщенія и благотворенія 1818 г., Т. II стр. 284—302). Переводъ (съ нѣмецкаго) статьи Л. И. Панслера, съ дополненіемъ.

11. **Ueber den Inhalt des Mangarischen Atlas des Schwarzen Meeres.*

(St. Petersburgische Zeitung 1845, № 37.)

12. **Wege und Pfade des Taurischen Gebirges.*

(21 декабря 1838.—Mémoires de l'Académie, VI Série, Sciences mathématiques et physiques, T. II, pp. 359—382. Из-

влеченіе въ Bulletin scientif. T. V, № 8). Особые оттиски этой статьи изданы съ заглавіемъ: *Taurica. Als Fortsetzung der Krim'schen Sammlung (Крымскій Сборникъ). St. Petersburg 1840.*

13. **Ueber die Temperatur von 130 Quellen der Taurischen Halbinsel.*

(1 февраля 1839.—Mémoires de l'Académie. Sciences mathématiques etc. T. II, pp. 383—421.) Извлеченіе изъ этого сочиненія, напечатанное въ Bulletin Scientifique, T. V. столбцы 337—342, составляетъ вторую часть вышеупомянутой книжки (см. № 12): *Taurica. Als Fortsetzung der Krim'schen Sammlung (Крымскій Сборникъ). St. Petersburg 1840.*

14. **Описание Туакской (или Штеговой) пещеры въ Крыму.*

(Соревнователь 1821 г. Ч. XIV.) Извлеченіе изъ этой статьи напечатано М. Строевымъ въ первой части изданной имъ Библиотеки полезныхъ свѣдѣній о Россіи. Спб. 1836 г. стр. 48—58.

15. *О Крымскихъ пещерахъ. Дополненіе къ описанію Туакской пещеры.*

(См. выше № 14.—Русскій Зритель, изд. въ Москвѣ М. П. Погоднымъ и другими литераторами за К. Θ. Калайдовича 1829 г., №№ 5 и 6, стр. 132—136.)

16. *О пространствахъ Кавказскаго края.*

(Вѣстникъ Русскаго Географическаго Общества 1859 г. кн. 10). Эта статья напечатана на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Die Russisch-Kaukasische Statthalterschaft: officielle Zusammenstellung und Areal-Berechnung der dem Russischen Scepter, am Ende des Jahres 1859, unterworfenen Kaukasischen Länder* въ журналѣ Петермана за 1860, № 1.)

Этнографія.

17. *Этнографическая карта Европейской Россіи. Издана Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Спб. 1851 года.*

Вмѣстѣ съ этою картою, состоящею изъ 4 листовъ, издано, на двухъ языкахъ, объясненіе къ ней, подъ заглавіями: 1) *Объ этнографической картѣ Европейской Россіи Петра Кеппена, изданной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ*. Спб. 1852. 40 стр. in-8°, съ таблицею, и 2) *Ueber die Anfertigung der Ethnographischen Karte des Europäischen Russlands*. (20 февраля 1852. — Bulletin historico-philologique, Т. IX. столб. 323—316, avec une planche, = Mélanges Russes, Т. II livr. 2, p. 137—164).

Въ 1854 г., Р. Латамъ (R. G. Latham) въ Лондонѣ издалъ эту карту въ маломъ масштабѣ, при сочиненіи: *The native Races of the Russian Empire, составляющемъ 2 част. Ethnographical library*).

При выходѣ въ свѣтъ третьяго, исправленнаго изданія этнографической карты Кеппена, онъ напечаталъ въ Вѣстникѣ Императорскаго Географическаго Общества (1856 г. Часть 16, стр. 83—95) статью, подъ заглавіемъ: *О третьемъ изданіи этнографической карты Европейской Россіи*.

Въ 1851 году, подъ наблюденіемъ Кеппена, былъ изготовленъ въ 3-хъ экземплярахъ 80-тилистовой этнографическій атласъ Европейской Россіи, изъ которыхъ одинъ находится въ I Отдѣленіи бібліотеки Академіи Наукъ, а другой въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ.

18. *Хронологическій Указатель Матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи. Составленъ подъ руководствомъ Петра Кеппена*. Спб. 1861 г. VIII (Предисловіе Кеппена) и 510 стр. въ 8°.

Во время моего знакомства съ Кеппеномъ, предметомъ нашей бесѣды нерѣдко бывали инородцы въ Россіи и ихъ отношеніе къ господствующему въ ней племени. Незадолго до его послѣдняго отъѣзда въ Крымъ, я обратилъ его вниманіе на то, что собранныя имъ для его этнографической карты свѣдѣнія объ исторіи инородцевъ было бы полезно дополнить другими, по крайней мѣрѣ тѣми, которыя можно найти въ Полномъ Собраніи Законовъ

(съ 1649 года), и затѣмъ привести въ порядокъ и напечатать. Для этого дѣла я рекомендовалъ ему Б. П. Ламбина, который и принялся съ ревностію за исполненіе задачи. Въ сочиненіи, заглавіе котораго приведено выше, сообщаются свѣдѣнія о слѣдующихъ инородцахъ: Албанцахъ, Армянахъ, Башкирахъ, Болгарахъ, Воголахъ, Води, Валахахъ, Вотяхахъ, Грекахъ, Грузинахъ, Евреяхъ, Зырянахъ, Ижорахъ, Калмыкахъ, Карелахъ, Летгахъ, Лапландцахъ, Мещерякахъ, Мордвинахъ, Нѣмцахъ, Пермякахъ, Самоѣдахъ, Сербахъ, Татарахъ, Французахъ, Цыганахъ, Черемисахъ и Чувашахъ.

19. *Города и селенія Тульской губерніи въ 1857 г. Изда-но Императорскаго Академіею Наукъ, на основаніи приходскихъ списковъ Тульской губерніи, подъ наблюденіемъ П. И. Кеппена.* Спб. 1858. XX, 214 стр. in-8°.

Въ 1856 г. въ Историко-Филологическимъ Отдѣленіи Академіи былъ возбужденъ вопросъ о предположеніи издать въ свѣтъ составленный изслѣдователемъ славянскихъ древностей Ходаковскимъ указатель названій важнѣйшихъ русскихъ мѣстностей. П. И. Кеппену и мнѣ было поручено обсудить это предположеніе. Мы вскорѣ убѣдились, что составленный Ходаковскимъ, находящійся нынѣ въ Императорской Публичной Библиотекѣ, именословъ, значеніе котораго для славянской археологіи и этнографіи было признано еще Шафарикомъ, не можетъ быть напечатанъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ представленъ Академіи. Вслѣдствіе сего, мы предложили Отдѣленію пригласить мѣстные приходскіе прятчы въ различныхъ епархіяхъ Европейской Россіи доставлять въ Академію топографическія и этнографическія свѣдѣнія объ ихъ приходсахъ, вписанныя на особыхъ бланкахъ, которые съ этою цѣлью были напечатаны въ потребномъ числѣ экземпляровъ и разосланы по разнымъ губерніямъ. На основаніи подобныхъ, постепенно присылавшихся списковъ, Академія, въ видѣ опыта, издала описаніе Тульской губерніи. Впослѣдствіи (съ 1861 года) Центральный Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ предпринялъ изданіе обширнаго труда,

подъ заглавіемъ: «Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи», при составленіи коихъ онъ пользуется матеріалами, собранными Академіею съ 1856 года. Къ сожалѣнію, въ этомъ изданіи не обращено вниманія на этнографическую сторону.

20. **Ueber die Nicht-Russische Bevölkerung der Aranage-Güter.*

(24 Февраля 1842.—Mémoires de l'Acad. VI Série; Sciences politiques, d'histoire etc. T. VI, p. 223—232.)

24. **Ueber die Zahl der Nicht-Russen (инопородцы) in den Gouvernements Nowgorod, Twer, Jaroslaw, Kostroma und Nishnij-Nowgorod.*

(11 марта 1842.—Bulletin historico-philologique, T. I, столб. 85—96.)

22. **Ueber die Bewohner fremder Confessionen in Russland, im Jahre 1853.*

(9 февраля 1855.—Bulletin historico-philologique, T. XII, столб. 214—222=Мélanges Russes, T. II, livr. 3, p. 479—503.)

23. **Ueber die Zahl den Hebräer in Russland und deren Verhältniss zur übrigen Bevölkerung, in denjenigen Provinzen, wo solche geduldet werden.*

(6 марта 1840.—Bulletin scientifique, T. VII, столб. 91—96). На русскомъ языкѣ напечатано, подъ заглавіемъ: **О числѣ Евреевъ въ Россіи въ 1838 году* (С. Петерб. Вѣдомости 1841 г. № 76.)

24. **Der Litauische Volksstamm. Ausbreitung und Stärke desselben in der Mitte des XIX Jahrhunderts.*

(7 февраля 1861.—Bulletin historico-philologique, T. VIII, столб. 273—292,=Мélanges Russes, T. II, livr. 1, p. 1—22.) Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Ч. XXXIV (1851 г., кн. 4) вскорѣ затѣмъ появилась статья, подъ заглавіемъ: *Новыя свѣдѣнія о численности и обиталищахъ Литовскаго племени.*

25. **Zahl und Vertheilung der Deutschen im Königreiche Polen, im Jahre 1851.*

(27 января 1851.—Bulletin historico-philologique, Т. XII, столб. 225—242, = Mélanges Russes, Т. II, livr. 5, p. 508—530.)

26. *Die Deutschen im St. Petersburgischen Gouvernement. Ein Capitel aus dem erklärenden Texte zur Ethnographischen Karte des St. Petersburgischen Gouvernements.*

(11 января 1850. — Bulletin historico-philologique, Т. VII, № 23, 24.) Это сочинение появилось въ продажѣ, подъ заглавiемъ: *Ueber die Deutschen im St. Petersburgischen Gouvernement. Mit einem Vorworte über die Ethnographische Karte des genannten Gouvernements und einem Anhangе über die auf derselben vorkommenden Dorfnamen.* St. Petersburg 1851; 45 p. in-8°. На русскомъ языкѣ, въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1850 г. Ч. XXXII, кн. 11, стр. 181—209.

27. **Die Bewohner Kur- und Livlands im Allgemeinen und die Liven insbesondere.*

(24 апрѣля 1846. — Bulletin historico-philologique, Т. III, столб. 257—261.)

28. **Die Bewohner Estlands.*

(19 Juni 1846. — Bulletin historico-philologique, Т. III, столб. 346—347.)

29. *Ethnographischer Ausflug in einige Kreise des St. Petersburgischen Gouvernements, in August 1848.*

(15 сентября 1848. — Bulletin historico-philologique, Т. VI, № 22.)

30. **Водь и Вотская пятина.*

(Журналъ Министерства Народ. Просвѣщ. 1851 г. май и июнь.) Особые оттиски этой статьи напечатаны съ заглавiемъ: *Водь въ С. Петербургской губернии. Отрывокъ изъ пояснительнаго текста къ этнографической картѣ С. Петербургской губернии.* Въ нѣмецкомъ переводѣ, эта статья вошла въ составъ изданной въ 1867 г. книги: *Erklärender Text zur Ethnographischen Karte des St. Petersburgischen Gouvernements v. P. Köppen.* (См. ниже № 141.)

31. *Die von Ingridern bewohnten Dörfer im St. Petersburgischen Gouvernement.*

(30 сентября 1853.—Bulletin historico-philologique, Т. IX, столб. 145—154, =Mélanges Russes, Т. II, livr. 4, p. 355—368.) На русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Селенія, обитаемыя Изжорами въ С. Петербургской губернии*, въ Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ по I и III Отдѣленіямъ, Т. II, стр. 412—422).

32. Ueber die Bevölkerung von Polen und Finnland.

(6 сентября 1830. — Bulletin scientifique, Т. VI, № 13, столб. 208.)

33. Finland in ethnographischer Beziehung.

Съ раскрашеною картою (13 ноября 1846. — Mémoires de l'Acad. VI Série etc. Sc. politiques etc., Т. VII, p. 431—463). Извлеченіе изъ этого сочиненія, съ тою же самою картою, въ Bulletin histor.-philologique, Т. IV, столб. 1—8.

34. *Die reisenden Finnländer.

(St. Petersburg. Zeitung 1848, № 146.) На русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Странствующие Финляндцы и производимыя ими этнографическія изслѣдованія*, въ С. Петерб. Вѣдомостяхъ 1848 г. № 154; отсюда статья перепечатана въ нѣкоторыхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

35. *Zur Kenntniss Finnlands in ethnographischer Beziehung.

(2 іюня 1848. — Bulletin de la Classe histor.-philologique, Т. V, столб. 161—168.) Въ этомъ сочиненіи сообщается отчетъ о путешествіи, совершенномъ по порученію Академіи, съ этнографическою цѣлью, магистромъ Вареліусомъ.

36. *Die Bolgaren in Bessarabien. Ein Bruchstück aus einer noch ungedruckten Reise.

(2 сентября 1853 г. — Bulletin histor.-philologique, Т. XI, № 13 и 14, =Mélanges Russes, Т. II, livr. 4, p. 369—378, съ таблицею на двухъ листахъ.)

37. Die Karatajen, ein Mordwinen-Stamm.

(20 октября 1843. — Bulletin histor.-philologique, Т. I, столб. 369—372). На русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Каратаи*,

Мордовское племя, въ С. Петербург. Вѣдомостяхъ 1845 г. № 268.

38. **Ueber die Bewohner des Russischen Armeniens.*

(6 марта 1840.—Bulletin scientifique, Т. VIII, столб. 16—20.) Изъ соч. Шопена; напечатано также на русскомъ языкѣ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (1841 г. № 157), подъ заглавіемъ: *О жителяхъ Армянской Области.*

39. **Ueber däs Astrachan'sche Gouvernement und die Kalmyken in Russland.*

(13 сентября 1839. — Bulletin scientifique, Т. VI, столб. 271.)

40. *Nachträgliche Instruction an Hrn. Dr. Castrén, bei seiner Abreise nach Sibirien.*

(15 марта 1844. — Bulletin histor.-philologique, Т. I, столб. 373—384.) На русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Дополнительная инструкция г. Кастрену*, въ Журналѣ Министерства Народ. Просвѣщенія 1845, № 8.

41. **О Киргизахъ подвластныхъ Россіи.*

6-е Приложение къ сочиненію Акад. Кеппена о девятой ревизіи, 14 стр. in-4°.

СТАТИСТИКА.

42. **Разборъ сочиненія г. Ободовскаго: Теорія статистики, въ настоящемъ состояніи, съ присовокупленіемъ краткой исторіи статистики.*

(Девятое Присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. 17 апрѣля 1840 г., стр. 113—157. Особые оттиски изданы съ заглавіемъ: *О сущности статистики. Изложеніе П. Кеппена.* Спб. 1840. 45 ст. in-8°.

43. **О выводѣ среднихъ чиселъ для статистическихъ соображеній.*

(С. Петербург. Вѣдомости 1845 г. № 10.) Извлеченіе изъ этой статьи на нѣмецкомъ языкѣ напечатано въ Bulletin histor.-

philologique, Т. II, столб. 186—192, подъ заглавіемъ: *Zur Handels-Statistik des Russischen Reiches* (17 января 1845), и перепечатано въ Mittheilungen der Kaiserl. freien ökonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg. Erstes Tertialheft 1845, стр. 102—110, а также въ Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland Эрмана (Berlin 1845, 8. Bd. IV, p. 3 и слѣд. Ср. ниже № 70.)

44. **Bericht über Hrн. Gorlow's Schrift unter dem Titel: Обзорніе экономической Статистики Россіи.*

(Семнадцатое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. 17 апрѣля 1848 г., ст. 115—129.)

45. *Herrn Latkin's Nachrichten von dem nordöstlichen Theile des Archangel'schen Gouvernements.*

(17 ноября 1843.—Bulletin historico-philologique, Т. I, столб. 257—268). На русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: **Путешествіе г. Латкина по сѣверо-восточной части Архангельской губерніи*, въ С. Петерб. Вѣдомостяхъ 1844 г. №№ 140, 141.

46. **Bericht an die Kaiserliche Akademie der Wissenschaften über Hrн. Dr. Bergsträsser's Versuch einer Beschreibung des Olonez'schen Gouvernements im Jahre 1838.* (Опытъ описанія Олонецкой губерніи, составленный К. Бергштрессеромъ. Спб. 1838.)

(Осьмое Присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. 17 апрѣля 1839 г., стр. 201—241.)

47. **Kurzer Bericht über eine im Jahre 1846 von St. Petersburg nach Kasan, Wjatka und Wologda gemachte Reise.*

(30 октября 1846.—Бэра и Гельмерсена: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, 13 Bändchen стр., 1—37.)

48. *Разборъ сочиненія г. Редактора (Одесскаго) Главнаго Статистическаго Комитета, Ст. Сов. А. А. Скальковскаго, подъ заглавіемъ: Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края.*

(Восемнадцатое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ, 17 апрѣля 1849 г., стр. 179—197.)

49. *Statistische Reise in's Land der Donischen Kosaken, durch die Gouvernements Tula, Orel und Woronesh, im Jahre 1850. Mit einer Karte. St. Pet. 1852. VI, XVI, 256 и 108 стр. in-8°.*

50. *Bericht über Hrн Sawelejskij's Schrift: Статистика Царства Польскаго.*

(Тринадцатое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ награды. 17 апрѣля 1844 г., стр. 111—117.)

51. *Разборъ сочиненія г. Шопена: Статистическое описаніе Армянской Области, составленный Академикомъ Брюссе и Кеппеномъ.*

(Десятое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ награды. 17 апрѣля 1841 г., стр. 169—209.)

52. *Оразведеніи сарачинскаго пишена въ Кавказской области.* (Сѣверный Муравей 1830 г., № 27, стр. 225—227.)

53. *Staats-Handbuch Russlands, oder Verzeichniss der Kaiserlich-Russischen Staatsbehörden und der vorzüglichsten dabei angestellten Beamten. Vom Jahre 1835. Herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. XLIV и 336 стр. in-8°.*

54. **Russlands Gesamt-Bevölkerung im Jahre 1838.*

(16 августа 1839 г.—Mémoires de l'Acad. VI Série. Sciences politiques etc, T. VI, p. 49—222 и 285—322.)

Подъ тѣмъ же заглавіемъ была напечатана въ 1840 году, въ Bulletin Scientifique de l'Acad. T. VIII, столб. 2—19 (съ особыми оттисками in-4°), статья «составляющая собственно приложеніе къ сочиненію о потребности хлѣба въ Россіи». Въ переводѣ на русскій языкъ, вышеозначенная записка была помѣщена въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ за 1840 г., въ №№ 222—226, подъ заглавіемъ: **Общее народонаселеніе Россіи въ 1838 году.* Впослѣдствіи, для устранения нѣкоторыхъ недоразумѣній, возникшихъ по поводу этого труда, П. И. Кеппенъ издалъ небольшую статью, подъ заглавіемъ: *Ueber Russlands Bevölkerung*, въ Нѣмецкихъ С. Петербург. Вѣдомостяхъ за 1841 г., № 199.

55. *Таблица о народонаселеніи Россіи по губерніямъ и уѣздамъ въ 1838 году.*

(Мѣсяцословъ на 1840 годъ, стр. 84—97.) Та же таблица, на нѣмецкомъ языкѣ, помѣщена въ St. Petersburg. Kalender für das J. 1840, стр. 86—99, подъ заглавіемъ: *Tabelle der Bevölkerung Russlands, nach Gouvernements und Kreisen, im Jahre 1838*. Особые оттиски вышли въ свѣтъ подъ заглавіями: *О числѣ жителей въ Россіи въ 1838 году* и *Russlands Bevölkerung im Jahre 1838*.

56. **Ueber Russlands Städte, mit besonderer Hinsicht auf deren Bevölkerung.*

(30 октября 1840.—Въ извлеченіи, это сочиненіе напечатано въ Bulletin scientifique, Т. VIII, столб. 145—161.) На русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *О городахъ Россійской Имперіи*, въ С. Петерб. Вѣдомостяхъ за 1841 г. № 127.

57. **О числѣ жителей и умноженіи ихъ въ Россіи по 1842 г.*

(С. Петерб. Вѣдомости 1841 г. № 203).

58. *Ueber die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen, in den verschiedenen Provinzen.*

(13 января 1843.—Mémoires de l'Acad. VII Série. Sciences politiques etc. Т. VII, р. 401—429.) Въ этомъ сочиненіи впервые обнародованны точныя данныя о числѣ крѣпостныхъ людей въ Россіи.

59. *Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des Europäischen Russlands.*

(8 августа 1845 г.—Bulletin historico-philologique, Т. III, столб. 1—32.) На основаніи этого сочиненія составлены К. С. Веселовскимъ двѣ статьи: 1) «О степени населенности Европейской Россіи», помѣщенная въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1845 г. (Декабрь № 12, стр. 274—296) и 2) «Пространство и степень населенности Европейской Россіи» — въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи, изд.

Статистическимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Кн. I, Спб. 1851, стр. 1—29, in-8°.)

60. *Schriften über die Bewegung der Bevölkerung in Russland.* 8 p. in-8°.

Этотъ указатель составленъ Кеппеномъ «въ августѣ 1847 г.».

61. **Ueber die Bevölkerung des Grossfürstenthums Finnland am Schlusse des Jahres 1840.*

(14 января 1842.—Bulletin scientifique, T. X, столб. 255—256.)

62. *О народныхъ переписяхъ въ Россіи.*

Это довольно пространное изслѣдованіе, представленное Академіи 8 декабря 1848 г., остается донинѣ неизданнымъ. Замѣтка 1860 г.—Сравн. статью Г. Рейна: «*О народныхъ переписяхъ въ Финляндіи», помѣщенную Кеппеномъ въ С. Петербург. Вѣдомостяхъ на 1849 г. № 37.

63. **Нѣсколько словъ по поводу вѣдомости о народонаселеніи Россіи, составленной при Статистическомъ Отдѣленіи Совета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ А(лександромъ) К(рыловымъ).*

(С. Петерб. Вѣдомости 1850 г. №№ 79—81.)

64. **Народонаселеніе Россіи по губерніямъ и уѣздамъ, за исключеніемъ регулярныхъ войскъ въ 1851 году.*

(Мѣсяцесловъ на 1855 годъ.) Эта статья вышла въ свѣтъ также особою брошюрою, подъ заглавіемъ: *Предварительныя свѣдѣнія о числѣ жителей въ Россіи, по губерніямъ и уѣздамъ, въ 1850 году. На основаніи данныхъ 9-ой народной переписи и другихъ показаній изложилъ П. К.* Спб. 1854, 17 стр. in-8°.

65. **Die Bevölkerung Russlands nach Provinzen und Kreisen, mit Ausnahme der regulären Truppen im Jahre 1851.*

(St. Petersburger Kalender für das Jahr 1855.) Особые оттиски, подъ заглавіемъ: *Vorläufige Uebersicht der Bevölkerung Russlands, zur Zeit der neunten Volkszählung im Jahre 1851.* 20 стр. in-8°.

66. *Девятая ревизія. О числѣ жителей въ Россіи, въ*

10*

1851 году. Изслѣдованіе П. Кеппена. Спб. 1857. XVIII и 297 стр. in-4°.

67. *О числѣ крѣпостныхъ людей мужескаго пола по 8-й и 9-й ревизіи, съ показаніемъ крѣпостнаго процента, т. е. числоваго отношенія крѣпостныхъ людей къ общему числу жителей. 12 стр. in-4°.

68. *Разборы сочиненія г. Штукенберга подъ заглавіемъ: *Beschreibung aller im Russischen Reiche gegrabenen schiff- und flossbaren Canäle, составленные Академиками Кеппеномъ и Бэрмомъ.*

(Десятое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. 17 апрѣля 1841 г. Спб. 1841, стр. 123—146.) Этотъ отзывъ составленъ на нѣмецкомъ языкѣ.

69. *Разборы сочиненія г. Штукенберга: *Hydrographie des Russischen Reiches, составленные Академиками Кеппеномъ и Бэрмомъ.*

(Принадлежащій Кеппену разборъ этого сочиненія И. Штукенберга напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Двѣнадцатомъ Присужденія учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. 17 апрѣля 1843 г. стр. 235—250.)

70. *Разборъ сочиненія г. Ст. Сов. Неболсина, подъ заглавіемъ: *Коммерческая Статистика.*

(26 марта 1846.—Пятнадцатое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. 17 апрѣля 1846, стр. 129—151).

71. **Zur Handels-Statistik des Russischen Reichs.*

(17 января 1845.—Bulletin histor.-philologique, Т. II, столб. 186—192.)

72. *Ueber die Zahl der Postpferde in Russland und die damit verbundene Besteuerung.*

(8 мая 1840.—Bulletin scientifique, Т. VIII, столб. 78—80.)

73. **Ueber den Briefverkehr im Russland.*

(31 мая 1841. 53 стр. in-4°.) Это сочиненіе сначала было назначено для помѣщенія въ V томѣ Мемуаровъ Академіи (Sciences politiques etc.) и уже было отпечатано; но тогдашнее Глав-

вое Почтовое Управление представило возраженія противъ нѣкоторыхъ, сдѣлавшихся извѣстными, мѣстъ этого труда, вслѣдствіе чего въ Мемуарахъ было помѣщено другое сочиненіе. Однако, прежде чѣмъ былъ оконченъ V томъ Мемуаровъ, вышеупомянутое сочиненіе появилось на русскомъ языкѣ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (№№ 242—244. 24—26 октября 1841 г.), подъ заглавіемъ: *О письменныхъ сношеніяхъ въ Россіи*. На нѣмецкомъ языкѣ, въ St. Petersburger Zeitung 1841 (№№ 245 и 246) могло быть помѣщено только начало сего сочиненія. По-французски же было напечатано извлеченіе изъ него, подъ заглавіемъ: *Notices sur les postes en Russie*, въ Supplément d'Intérieur au Journal de St. Pétersbourg, 9 Dec. 1841, p. 169—173.

74. **Ueber den Kornbedarf Russlands.*

(16 августа 1839.—Mémoires de l'Acad. Sciences politiques etc. Série VI, T. V, 1842, p. 498—580.) Извлеченіе изъ этой статьи, на нѣмецкомъ языкѣ, въ Bulletin Scientifique T. VII, столб. 2—16, и на русскомъ, подъ заглавіемъ: *О потребленіи хлѣба въ Россіи*, въ Журналѣ Министерства Внутр. Дѣлъ, 1840 г. № 6 стр. 402—421.

75. *О транспортныхъ заведеніяхъ въ Россіи.*

(Журналъ для акціонеровъ 1859 г. № 149.)

76. **О мочальномъ промыслѣ. Свѣдѣнія, собранныя П. Кешпеномъ.*

(Журналъ Министерства Госуд. Имуществъ, 1841 г., № 3, стр. 13—72.) Извлеченіе изъ этой статьи, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Ueber die Benutzung der Linden-Rinde in Russland*, было представлено Академіи 28 мая 1841 годъ и напечатано въ Bulletin scientifique, T. IX № 8. Въ переводѣ на французскій языкъ, это извлеченіе озаглавлено: *Fabrication en Russie de nattes et autres objets en écorce de tilleul* и напечатано въ Supplément d'Intérieur (Journal de St. Pétersbourg, 16 aout 1841), p. 113—116.

77. **Крупчатая мельница и крупорушны въ Ельцѣ.*

(Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ 1851 г., Часть XLI,

стр. 261—268. Изъ неизданныхъ путевыхъ записокъ Акад. П. Кеппена. Ср. № 49.)

78. *О винодѣліи на Южномъ берегу Крыма.*

(Сѣверный Муравей 1830 г., № 23, стр. 193—198.)

79. *Объ успѣхахъ винодѣлія на Южномъ берегу Крыма.*

(Журналъ Минист. Внутр. Дѣлъ 1831 г., Ч. V, стр. 128—175.)

80. **О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи.*

Спб. 1832 г. XXXII, 264 и VIII (опечатки) стр. in-8°, съ 4 таблицами. Это сочиненіе печаталось въ отсутствіе автора, который окончилъ этотъ трудъ еще за нѣсколько лѣтъ до появленія онаго въ свѣтъ, но впослѣдствіи не успѣлъ издать приготовленные имъ поправки и указатели къ этому труду. Ср. №№ 78 и 79, написанные уже по приведеніи вышеупомянутаго труда къ окончательной редакціи.

81. *О шелководствѣ въ Россіи.*

(Журналъ Минист. Внутр. Дѣлъ 1834 г. Ч. XIV, стр. 105—120.)

Библиографія.

82. **Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, собираемые Петромъ Кеппеномъ. № 1. Обзорніе источниковъ для составленія Исторіи Россійской Словесности.* Спб. 1819, 92 стр. in-8°.

(Сначала появились въ журналѣ: Соревнователь просвѣщенія и благотвор. 1819 г., V, стр. 69—108 и 226—266, а потомъ и особо; № 1, одна книжка, содержащая обзорніе источниковъ для составленія исторіи русской словесности).

Это обзорніе переведено на польскій языкъ С. Б. Линде и напечатано имъ въ числѣ прибавленій къ его переводу «Опыта краткой исторіи русской литературы Н. И. Греча: *Dodatki do Mikolajia Grecza Rysu historyi Literatury Rosyyskiéy; zebrane i tłumaczone przez J. B. Linde.* Warszawa, 1823. in-8, стр. 521—578.

83. *Материалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, собираемые Петромъ Кеппеномъ. № II. Библиографическіе листы 1825 года.* Спб. 1826 г.

Это изданіе, состоящее изъ 725 столбцевъ in-4°, въ которомъ помѣщались также свѣдѣнія о литературной дѣятельности другихъ славянскихъ племенъ (ср. № 88), выходило въ свѣтъ съ начала 1825 г. по августъ 1826.

84. *Материалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, собираемые Петромъ Кеппеномъ. № III.* Спб. 1827, 260 стр. in-4.

Изъ этой книги, посвященной графу Д. Н. Блудову, изданы особо:

Статья IV. *Опытъ хронологическаго списка учебнымъ заведеніямъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* Спб. 1827; 46 стр. in-4°.

Статья VI. *О Кормчей книгѣ. Введеніе къ сочиненію барона Г. А. Розенкампа.* Спб. 1827; 14 стр. in-4°.

Статья VII. *О происхожденіи, языкѣ и литературѣ Литовскихъ народовъ.* Спб. 1827; 106 стр. in-4°.

Эта послѣдняя статья переведена на нѣмецкій языкъ для литературнаго Латышскаго общества, которое напечатало ее въ 3 книжкѣ своего: *Magazin herausgegeben von der Lettisch-Lithauischen Gesellschaft* (Mitau, 1829, in-8 стр. 1—112) и особо, подъ заглавіемъ: *Ueber den Ursprung, die Sprache, und Literatur der lithauischen (oder lettischen) Völkerschaften; aus dem Russischen übersetzt von Peter v. Schrötter.* Переводъ этого сочиненія на польскій языкъ напечатанъ Рогальскимъ въ *Dziennik Wileński* (1828. Т. V), подъ заглавіемъ: *O początkach, języku i literaturze narodów Litewskich, przez Piotra Keppena; przekład Leona Rogalskiego.*

85. *Описаніе славянскихъ древностей въ Сирміи.*

(Сѣверный Архивъ, издав. О. Булгаринымъ. Ч. V. Спб. 1823, стр. 18—33.) Извлечено изъ писемъ Кеппена къ К. О. Калайдовичу.

86. *Собрание Славянскихъ памятниковъ, находящихся въ Россіи. Книга I. Памятники, собранные въ Германіи.* Спб. 1827.

Это первое отдѣленіе, изданное на иждивеніе графа Н. П. Румянцова, состоитъ изъ XXXII и 187 страницъ небольшого in-folio, съ X таблицами, гравированными на мѣди. Въ числѣ другихъ памятниковъ, Кеппенъ помѣстилъ здѣсь сдѣланный имъ самимъ снимокъ такъ называемыхъ Фрейзингскихъ отрывковъ, которые въ то же время были, въ отношеніи языка, объяснены Востоковымъ. Впослѣдствіи Шмеллеръ описалъ эту рукопись въ *Gelehrte Anzeig. der K. Bayrischen Academie d. Wissensch. Jahrg. 1837, Bd. V, 2, столб. 107—110.* «Грамматическія объясненія на три статьи Фрейзингской рукописи», составленныя Востоковымъ, были недавно снова изданы, въ концѣ сочиненія: «Филологическія наблюденія А. Х. Востокова. . . . Издалъ, по порученію II-го Отдѣленія Академіи Наукъ, И. Срезневскій Спб. 1865. (Ср. въ этой книгѣ стр. 82—89 и послѣсловіе издателя.)

87. Въ 1827 и 1828 годахъ, Кеппенъ помѣстилъ въ нѣсколькихъ выпускахъ Московскаго Вѣстника различныя письма о тогдашней литературной дѣятельности славянскихъ народовъ.

88. **Литература Славянскихъ народовъ.*

(Письмо 1-ое къ Редактору Журнала Минист. Народ. Просв. 1836 г. февраль (Ч. IX) стр. 423—432; июль (Ч. XI) стр. 208—222; августъ (Ч. XI) стр. 420—427; сентябрь (Ч. XI) стр. 649—659.)

89. *Списокъ памятникамъ, служащимъ къ составленію Истории художествъ и отечественной Палеографіи, собраннымъ и объясненнымъ Петромъ Кеппеномъ. Напечатанъ иждивеніемъ Его Сіят. графа Федора Андреевича Толстаго.* Москва, 1822, X, VIII и 120 стр. in-8°.

Предисловіе къ этой книгѣ подписано Кеппеномъ въ Кіевѣ 30 декабря 1821 г.; въ это время онъ собирался отправиться въ путешествіе свое въ Австрію, въ продолженіе котораго изданіемъ списка завѣдывалъ другъ его К. Ѳ. Калайдовичъ. Матеріалы,

которые Кеппенъ еще въ двадцатыхъ годахъ собралъ для продолженія этого труда, въ особенности по славянской палеографіи, переданы имъ въ 1861 году въ здѣшнее Русское Археологическое Общество.

90. *Письмо къ издателю Московскаго Телеграфа о составленіи словаря Харьковскихъ писателей.*

(Московск. Телегр. 1828, № 11, стр. 410—419. Перепечатано въ «Матеріалахъ для исторіи русской литературы», изд. П. А. Ефремова. Спб. 1867, стр. 209—214.)

91. *Рецензія сочиненія: Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland. Bearbeitet von J. Fr. v. Recke und C. E. Napierski, Bd. 1, A.—F., Mitau 1827. Bd. XVI, 626 p. in-8°.*

(Московск. Телегр. 1828, № 2 ст. 228—234. Перепечатано въ «Матеріалахъ для исторіи русской литературы», изд. П. А. Ефремова. Спб. 1867, стр. 205—209.)

92. *Извлечение изъ сочиненія: Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde. Von Fr. v. Adelung. St. Petersburg 1815 (Заслуги Екатерины Великой въ сравнительномъ языкознаніи.)*

Эта статья, представленная Кеппеномъ вмѣстѣ съ И. А. Гарижскимъ, Вольному Обществу Любителей Россійской Словесности, напечатана въ Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія 1818, I, стр. 271—304.

93. *Ueber die von P. Köppen gesammelten russischen Sprachproben.*

(15 марта 1861.—Bulletin de l'Acad. T. III, столб. 506—511=Mélanges Russes, T. IV, Livr. 2, pp. 210—217.) Въ напечатанномъ здѣсь письмѣ Кеппена изъ Карабага въ Крымъ, отъ 17 февраля 1861 г., онъ говоритъ о томъ, какъ составилось его собраніе образцовъ бѣлорусскаго и малороссійскаго нарѣчій, впоследствии переданное имъ въ Академію, въ которой оно хранится въ трехъ томахъ in-folio.

94. *Notiz über einige Handschriften des Cicero «de republica».*

(29 Juni 1839.) Эта записка не была напечатана.

95. **Ueber ein der St. Wladimir-Universität zu Kijew gehörendes, bisher unbekanntes (Batta-) Manuscript.*

(23 августа 1839.—Bulletin scientifique, T. VI, столб. 203—208; приложена литографированная таблица. На русскомъ языкѣ въ Журн. Мин. Нар. Просв. Часть XXIV, Отд. II, стр. 61—68.) *Неизвѣстная рукопись, принадлежащая Университету Св. Владимира въ Киевѣ.*

96. Донесеніе, представленное С. Петербургскому Вольному Обществу Любителей Россійской Словесности: *Обзорніе всѣхъ языковъ и ихъ нарѣчій, составленное Θ. П. Адельмутомъ (Uebersicht aller bekannten Sprachen und ihrer Dialekte von Fr. Adlung. St. Petersburg. 1820, XIV и 158 стр. in-8°.)*

(Соревнователь просвѣщ. и благотв. 1820 г. X, стр. 189—225.)

97. *Literärnotizen, betreffend die Magyarischen und Sächsischen Dialekte in Ungarn und Siebenbürgen. Sr. Excellenz dem Herrn Fr. v. Adlung mitgetheilt von Peter Köppen. St. Petersburg 1826; 32 стр. in-8°.*

Археологія.

98. *Планъ города Ольвіи съ окрестностями. 1821.*

Этотъ планъ снятъ самимъ Кеппеномъ, и гравированъ на мѣди.

99. **Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Wien 1823.*

Это сочиненіе первоначально было напечатано, въ видѣ рецензій на сочиненіе Рауль-Рошета о Босфорѣ Киммерійскомъ, въ Вѣнскихъ *Jahrbücher der Literatur*, T. XX, стр. 259—351. Особые оттиски, посвященные Государственному Канцлеру Румянцову (108 стр. in-8°, съ 2 таблицами) были изданы съ при-

бавленіями. Объ этомъ сочиненіи упомянуто: 1) въ *St. Petersburgische Zeitschrift von Aug. Oldekor*. Mai 1823, 2) *Nouvelles Annales des voyages, publiées par Eyriès et Malte-Brun*, T. XIX, pp. 132—142. Juillet 1823; 3) Тамъ же, въ письмахъ Рауль-Рошета и Летронна къ Мальте-Брѣну, T. XIX (Août 1823) стр. 274—282 и 282—289; 4) Акад. Келлеръ писалъ противъ этого сочиненія, сначала на французскомъ языкѣ, въ своемъ *Cerapiscus* (Спб. 1823 г.), именно въ концѣ своей рецензіи сочиненія Рауль-Рошета: *Remarques sur un ouvrage intitulé: Antiquités Grecques du Bosphore Cimmerien*: стр. 232—234, а потомъ въ особой книжкѣ, изданной имъ на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: 5) *Beurtheilung einer Schrift: «Alterthümer am Nordgestade des Pontus*. St. Petersburg. 1823 in-8°; 6) въ *Heidelberger Jahrbücher der Literatur*. 1823. (November) № 70—71, pp. 1130—1134; и 7) въ *Bibliothèque Universelle*. 1824, Septembre.

100. **Olbisches Psephisma zu Ehren des Protogenes*.

(Съ нѣмецкимъ переводомъ д-ра Эйхенфельда.) Wien 1823, 14 p. in-8°. Это одна изъ греческихъ надписей, изданныхъ сперва въ *Alterthümer am Nordgestade des Pontus*. Во французскомъ переводѣ Мальте-Брена напечатана въ *Nouvelles Annales des Voyages*. Juillet 1832, pp. 132—142. Ср. *Lettre de M. Raoul-Rochette sur l'inscription d'Olbia à Mr. Malte-Brun*, въ *Nouv. Ann. des Voyages*, T. XIX (Août 1823) pp. 274—282. *Lettre à Mr Malte-Brun sur quelques locutions relatives à l'expression des comptes monétaires, dans le décret des habitans d'Olbie par Mr Lettronne*; тамъ же, стр. 282—289. *Bulletin des Sciences etc. par M. le B-n de Ferussas*, 1824, № 2 pp. 109—110.

101. *Nachhall vom Nordgestade des Pontus. Ein Schreiben an den Herrn Staatsrath und Ritter H. v. Köhler, zur Würdigung seiner Beurtheilung der im Jahre 1822 im XX. Band der Wiener Jahrbücher der Literatur gedruckten Schrift: Alterthümer am Nordgestade des Pontus. Von dem Verfasser derselben. Wien, 1823. 16 p. in-8°.*

Объ этой антикритикѣ объявлено въ *Allgemeines Repertorium*

der neuesten in- und ausländischen Literatur Бека, 1824, т. I стр. 55 и 56, а также въ пространной Энциклопедіи Эрша и Грубера и въ изданіи генераль-суперъ-интендента Зонтага: Ostsee-Provinzen-Blatt, 1824, № 20, стр. 88. Эта антикритика перепечатана въ изданномъ Академіею собраніи сочиненій Акад. Кёлера: Gesammelte Schriften, herausgegeben von Ludolf Stephani. St. Petersburg. 1850. (Bd. II, Serapis Th. II, pp. 225—246.)

102. *Древности сѣвернаго берега Понта. Сочиненіе Петра Кенпена. Переводъ Средне-Камашева. Издано Обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ. Москва 1828. 178 стр. in-8°.*

Переводъ сочиненія: Alterthümer am Nordgestade des Pontus, изданный поименованнымъ Обществомъ, съ дополненіями автора.

103. **Nachricht von einigen in Ungern, Siebenbürgen und Polen befindlichen, und bisher nur wenig oder gar nicht bekannten Alterthümern. Wien. 1823.*

24 стр. in-8°, съ 3 гравированными на мѣди таблицами. Напечатано въ первый разъ въ Вѣнскихъ Jahrbücher der Literatur 1823. Bd. XXIV. Ср. Allgemeines Repertorium der neuesten in- und ausländischen Literatur für 1824. Herausgegeben von Chr. Dan. Beck. Leipzig. Bd. I, p. 56—59.

104. *Die dreygestaltete Hekate und ihre Rolle in den Mysterien; nach einem Standbilde im Baron Bruckenthal'schen Museum zu Hermanstadt in Siebenbürgen. Wien 1823. 24 p. in-4°.*

Это сочиненіе, находящееся въ нѣкоторой связи съ предыдущимъ, было первоначально напечатано исторіографомъ Гормайромъ въ его изданіи: Archiv für Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst. Ср. разборъ этого сочиненія, написанный Крейцеромъ, въ Heidelberger Jahrbücher der Literatur. November 1824, № 71, стр. 135—141.

105. *Крымскій Сборникъ. Съ Картою Южнаго берега Крыма и принадлежащимъ къ ней указателямъ.* Спб. 1837.

Спеціальное заглавіе этой книги: *О древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ. Издано по распоряженію Г-на Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора Графа М. С. Воронцова.* Спб. 1837; XVI и 412 стр. in-8°. Подробное извѣстіе объ этомъ важномъ для археологiи и топографiи сборникѣ помѣщено въ Archiv für wissenschaftliche Kunde Russlands. Bd. II. Berlin 1842. стр. 105—117. Ср. №№ 12 и 13. Карта состоитъ изъ 4 листовъ.

106. **Ueber Alterthum und Kunst in Russland.* Wien 1822, 32 p. in-8.

Особый оттискъ изъ Вѣнскихъ Jahrbücher der Literatur. Bd. XX. Anzeigeblatt (стр. 1—27) подъ заглавіемъ: *Ueber Völker- und Länderkunde in Russland.* Эта статья, въ переводѣ на польскій языкъ г. Линде, напечатана имъ въ его переводѣ труда Н. Греча (Ср. № 82.)

107. **Ueber Tumuli in Russland.*

(8 іюля 1836. — Bulletin scientifique de l'Acad. T. I, столб. 137—141.)

108. **Списокъ извѣстнѣйшимъ курганамъ въ Россіи.*

(Сѣверная Пчела 1837 г. №№ 1, 2 и 3). Изданъ также особо брошюрою, съ тѣмъ же самымъ заглавіемъ (35 стр. in-12°). Сначала былъ напечатанъ на 10 стр. in-folio. Подобный экземпляръ, на которомъ также означено: «Спб. 1 января 1837», находится у А. А. Котляревскаго.)

109. **Ueber einige Tumuli des südlichen Russlands.*

(15 іюня 1838. — Bulletin scientifique etc. T. IV, столб. 277—279).

110. *Ueber einige im Melitopol'schen Kreise des Taurischen Gouvernement veranstaltete Nachgrabungen.*

(2 августа 1839. — St. Petersburg. Zeitung 1839, № 197, p. 932.)

111. **Kurze Uebersicht der in den Jahren 1842—1844 an der Nordseite des Azow'schen Meeres geöffneten Tumuli.*

Съ приложеніемъ таблицы. (15 дек. 1843—Bulletin historico-philologique, Т. II, столб. 193—203.)

112. *Ueber einen Gräberfund im Moskau'schen Gouvernement.*

(15 апрѣля 1839.—Bulletin scientifique, Т. V, столб. 383—384.)

113. **О древностяхъ въ Тверской Карелии. Извлеченіе изъ писемъ Ѡ. Н. Глинки къ П. И. Кеппену.*

(Журн. Мин. Внут. Дѣлъ 1836 г., стр. 633.) Къ письмамъ Глинки присовокуплены примѣчанія Кеппена.

114. **Die Slawisch-Russische Schrift vom XI bis zum XV Jahrhundert* (Литограф.).

Издано вмѣстѣ съ сочиненіемъ: *Erläuterungen zur paläographischen Tabelle der Slawisch-Russischen Schrift vom XI bis zum XV Jahrhundert.* (26 ноября 1847.—Bulletin historico-philologique, Т. V, столб. 33—42.) Ср. также статью П. И. Кеппена, напечатанную въ трудахъ Общества Исторіи и Древностей, Часть V, кн. I. Москва 1830, стр. 300—301, подъ заглавіемъ. *Нѣчто о Тмутараканскомъ камнѣ.*

115. **Der Rogwolod'sche Stein vom Jahre 1171 und die Steinschriften in der Düna.*

Съ литограф. таблицей. (24 февраля 1854.—Bulletin historico-philologique, Т. XII, № 3=Mélanges Russes, Т. II. Livr. 4-e, p. 390—405.) На русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *О Rogволодовомъ камнѣ 1171 г. и Двинскихъ надписяхъ.* (5 мая 1854 г.—Ученыя Записки Импер. Акад. Наукъ, по I и III Отдѣленіямъ, Т. III, стр. 59—70.)

Біографія и Исторія.

116. Автобіографическая записка, П. И. Кеппена.

(Юбилей Петра Ивановича Кеппена. 29-го декабря 1859 г. Спб. 1860. Въ листъ, стр. 5—7.)

117. *Письмо издателя: «Библиографических Листовъ» къ Его Сіятельству, Князю П. А. Ширинскому-Шихматову.*

(Чтенія въ Имп. Общ. исторіи. Москва 1864, кн. II. Смѣсь стр. 144—160. — Это письмо написано въ 1825 г., по поводу извѣстнаго доноса Магницкаго, Попечителя учебнаго Казанскаго округа.)

118. **Bactschisaraj zur Zeit der Cholera, 1830, nebst einem Vorworte des Herrn D. Lichtenstaedt.*

Особый оттискъ изъ Russischer Mercur, изд. Ольдекопа. С. Петербургъ. 1831, 33 стр. in-8°.

119. **Samuel Gottlieb Linde, eine biographische Skizze.*

Вѣна. 1823. 16 стр. in-8°. (Изъ XXIII части Вѣнск. Jahrbücher der Litteratur.)

120. *Еще нѣкоторыя свѣдѣнія о В. Н. Караминѣ.*

(Чтеніе въ Имп. Обществѣ Исторіи при Моск. Университетѣ. 1863. Кн. III. Смѣсь стр. 131—132.)

121. **Дмитрій Ивановичъ Языковъ.*

(Спб. Вѣдомости 1845 г. № 19.)

122. **Христіанъ Христіановичъ Стевень.*

(Таврич. Губ. Вѣдом. за 1863 г. № 19.)

123. *Источники Римской Исторіи изъ Иоанна фонъ-Мюллера.*

(Соревнователь просвѣщенія и благотворенія 1818 г., II, стр. 27—33. Переводъ не былъ оконченъ.)

124. **Историческое изслѣдованіе о Югорской землѣ, въ Россійско-Императорскомъ титулѣ упоминаемой.*

Извлеченіе изъ книги: Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands von A. C. Lehrberg. St. Petersburg 1816. (Соревнователь просвѣщ. и благотв. 1818, IV, 97—125.)

125. **О Волжскихъ Бомарахъ.*

(Журналь Минист. Народн. Просв. 1836 г. октябрь. Ч. XII, стр. 64—79.)

Статьи различнаго содержанія.

126. *Theses ex Dissertatione: De reparatione damni per bellum illati a civitate ipsa praestanda, excerptae aliaequae, quos publice defendendas suscepit Candidatus Petrus de Koerpen. Charkoviae 1814. 4 pag. in-4°.*

Самая диссертація, написанная Кеппенемъ для получения степени магистра, не была напечатана.

127. **Разборъ сочиненія Днѣств. Ст. Свѣтлн. М. К. Михайлова, подѣ заглавіемъ: Политическая экономія.*

(Четырнадцатое Присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. 17 апрѣля 1845 г., стр. 225—243.)

128. **Разборъ сочиненія г. Горлова, подѣ заглавіемъ: Теорія Финансовъ.*

(Одиннадцатое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. 17 апрѣля 1842 г., стр. 179—210.)

129. *О выгодахъ и правахъ Россійскихъ писателей.*

(Московскій Телеграфъ 1826 г. № 7 стр. 205—214.) Издаю вторично, особою брошюрою (12 стр. in-8°), въ числѣ только 30 экземпляровъ.

130. **О семинаріяхъ для образованія преподавателей въ сельскихъ училищахъ.*

(С. Петерб. Вѣдомости 1848 г. № 47.)

131. **Объ устройствѣ училищъ. Выписки и замѣчанія П. Кеппена.* Спб. IV, 122 и VIII стр. in-8°.

Извлеченіе изъ сочиненія Ф. Тирша: Ueber gelehrte Schulen, mit besonderer Rücksicht auf Bayern. Stuttgart und Tübingen. XXXII и 492 стр. in-8° (Сынъ Отечества 1827 г. Част. XIII и XIV.) Эта статья въ 1827 году переведена на польскій языкъ г. Рогальскимъ, въ Вильнѣ.

132. *1828-й годъ въ отношеніи къ просвѣщенію въ Россіи.*

(Московск. Телеграфъ 1829 г. № 4 стр. 429—449. № 6 стр. 117—127.)

133. *Ueber das Beobachten periodischer Erscheinungen der Natur.*

(14 декабря 1828 г.) Разсужденіе того же содержанія на русскомъ языкѣ издано въ 1845 г. (Ср. № 134.)

134. *О наблюденіи періодическихъ явленій природы.*

(Журналъ Минист. Госуд. Имущ. 1845 г. № 9. стр. 252—262). Это сочиненіе содержитъ въ себѣ «наблюденія по предметамъ растительнаго царства, дѣланныя въ урочищѣ Карабагъ на южномъ берегу Крыма».

135. **Die Heuschrecken in der Krym, im Jahre 1859.*

Москва 1859 г. in 8. Извлеченіе изъ письма къ первому секретарю Московскаго Общества испытателей природы Ренару (Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou, 1859. № III, p. 296—300.)

136. *Ueber Pflanzen-Acclimatisirung in Russland.*

Донесеніе Академіи Наукъ. (8 февраля 1856 г. — Bulletin historico-philologique T. XIII № 20 et 21 = Mélanges Russes, T. III, livr. 2 p. 141—172.)

137. *Ueber einige aus dem südlichen Russland mitgebrachte und dem mineralogischen Museum übergebene Steinarten.*

(26 октября 1838 г. — Bulletin scientifique, T. V, № 2.)

138. *St. Petersburgische Zeitung. Jahrgang 1834, 1835.*

Во вторую половину 1834 и во весь 1835 годъ, эта газета издавалась подъ редакціею Кеппена, который помѣстилъ здѣсь довольно много своихъ собственныхъ статей, относящихся преимущественно до Россіи.

139. *О Черномъ Морѣ и Кавказѣ.*

(Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Часть XII. Спб. 1836, стр. 465—484.)

140. Въ 1817—1819 годахъ Кеппенъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи уставовъ Филантропическаго Общества и Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности (см. списокъ сочиненій Кеппена, приложенный къ изданному въ 1860 г. описанію его юбилея, № 1—3.)

141. Въ издававшемся въ 1835—1837 Энциклопедическомъ Словарѣ, напечатано Кеппеномъ много болѣе или менѣе пространныхъ статей различнаго содержанія.

142. *Erklärender Text zu der Ethnographischen Karte des St.-Petersburger Gouvernements.*

St. Pet. 1867. (Съ предисловіемъ А. Кунника.) 150 стр. in-4°.

Рукописи, завѣщанныя П. И. Кеппеномъ Академіи и хранящіяся въ ея бібліотекѣ *.)

А. Древности.

1. *Моилы* (о курганахъ вообще въ Россіи).
2. *Моилы облизу Керчи.* Сюда же принадлежать нѣкоторыя бумаги и рисунки Дюбрю (Dubrug.)
3. *Боспоръ и Пантикапея.*
4. *Греческая надпись и при ней изслѣдованіе объ Астароотъ.*
5. *Facsimile der Arkadischen Inschrift* (Издано въ Вѣнскихъ Jahrbücher der Literatur. Bd. XXIV. Сравн. выше № 103.)
6. *Древности Крыма.*
7. *Планы древнихъ укрѣпленій въ Крымѣ.*
8. *Виды Крымскихъ укрѣпленій* (Матеріалы и рисунки, содержащіяся въ №№ 4, 5 и 6, за исключеніемъ немногихъ, служили для изданія Крымскаго Сборника. См. № 105.)
9. *Древности разнаго рода.*

В. Лингвистическіе матеріалы.

1. *Объ именахъ* (личныхъ и собственныхъ.)
2. *Рѣки.*
3. *Свѣдѣнія о русскихъ нарѣчіяхъ* (3 тома in folio. Ср. выше № 93.)
4. *Переходъ буквъ.*

*) Почти всѣ эти рукописи тщательно переплетены. Одна изъ тетрадей, а именно содержащая въ себѣ замѣтки и матеріалы объ Ольвіи, по желанію Кеппена, передана въ Одесское Общество Исторіи и Древностей.

С. Географія, статистика и этнографія.

1. *Нивелировки и пр. съдѣнія.*
2. *Указатель къ сочиненіямъ Лепехина, изготовленный Дм. Ив. Языковымъ.*
3. *Матеріалы для ближайшаго познанія горной части Крыма. (Нѣсколько тетрадей, отчасти топографическаго содержанія, переданныхъ въ Академію зимою 1865 года по завѣщанію покойнаго Кеппена.)*
4. *Дѣла по Главной Соляной Конторѣ съ 1770 по 1776 годѣ.*
5. *Вѣдомости Коммерцъ-Коллегіи о томъ, сколько по приходящимъ иностраннымъ кораблямъ было съ приходъ и отходъ товаровъ съ 1758 по 1773 годѣ.*
6. *О числѣ помѣщиковъ и ихъ крестьянъ по 8-ой народной переписи 1834 года.*
7. *Вѣдомость о числѣ помѣщиковъ и ихъ крестьянъ въ Тамбовской Губерніи. 1843 года.*
8. *Вѣдомость о числѣ государственныхъ крестьянъ каждаго народа и племени въ Вятской губерніи по 8-ой ревизіи, 1834 года.*
9. *Перечневая вѣдомости о числѣ душъ и податей въ 1838 г.*
10. *Списокъ жителей города Москвы, имѣющимъ въ ономъ свои дома.*
11. *Статистическое описаніе Воронежской губерніи 1810 г. М. П. Штера.*
12. *Въроисповѣданія (Ср. выше № 22.)*
13. *Вѣдомости объ инородцахъ Ковенской губерніи. 1847 года.*

Д. Смѣсь.

1. *Сравнительные свѣдѣнія (Прочіе матеріалы Кеппена, относящіеся до славянской палеографіи, находятся въ Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ.)*
2. *Нумизматика и Метрологія.*

3. *Библиографія 1826 года.*

4. Собрание писемъ литературнаго содержанія, полученныхъ Кеппеномъ отъ разныхъ лицъ.

Въ бумагахъ, оставшихся послѣ Кеппена, найдена слѣдующая собственноручная его записка:

ПРЕДМЕТЫ ПО КОИМЪ СОБИРАЮТСЯ МАТЕРІАЛЫ.

Статьи историческія и географическія.

	Съ котораго врем. собираются.
1. <i>О названіяхъ рѣкъ</i> , — для пониманія исторіи о переселеніи народовъ	съ 1815 г.
2. <i>Сравнительные свѣдѣнія</i>	» 1825 »
3. <i>Для исторіи художествъ въ Россіи</i>	» 1820 »
4. <i>Географическія и Этнографическія синонимы.</i> »	1820 »
5. <i>Этнографія (смѣсь).</i>	» 1823 »
6. <i>Землеописаніе Россіи съ XIV по XVIII вѣкъ,</i> <i>Идрографія (дополненіе къ ней).</i>	» 1819 »
7. <i>Валы и окопы, засѣки и пр.</i>	» 1827 »
8. <i>Могилы (Tumulii).</i>	» 1819 »
9. <i>Имена (собственныя и проч.)</i>	» 1819 »
10. <i>Нравы и обычаи, народныя преданія, баснословіе и проч.</i> (Большая часть была сообщена И. М. Свѣгиреву въ Москвѣ)	» 1819 »
11. <i>Разныя древности.</i>	» 1819 »
12. <i>Нумизматическія разныя замѣчанія</i>	» 1819 »
13. <i>Кавказъ</i>	» 1816 »
14. <i>Разныя статистическія свѣдѣнія о Россіи</i>	» 1827 »
15. <i>Для статистики Новороссійскихъ губерній.</i>	» 1827 »
16. <i>Иностранные поселенцы въ Россіи</i>	» 1827 »
17. <i>Судакъ</i>	» 1827 »

О ДВУХЪ ДРЕВНИХЪ БАРЕЛЬЕФАХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЭРМИТАЖЪ.

СТАТЬЯ АКАД. Л. Э. СТЕФАНИ.

(Читана 10 Октября 1867 г.).

Прилагаемая при семъ гравюра изображаетъ два еще нигдѣ не изданные барельефа съ древнихъ саркофаговъ, находящіеся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Эту гравюру, вырѣзанную на мѣди уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я назначалъ сперва для приложенія къ болѣе обширному, чѣмъ настоящая статья, сочиненію, отъ исполненія котораго я былъ однако отвлеченъ другими занятіями. Но такъ какъ изданіе изображенныхъ на этой гравюрѣ произведеній искусства можетъ быть интересно и безъ означеннаго подробнаго изслѣдованія, то я рѣшился сообщить здѣсь ее, приложивъ къ ней только необходимѣйшія объясненія.

Барельефъ, означенный на нашей гравюрѣ номеромъ 1-мъ, хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ подь № 97 ¹⁾. Онъ имѣетъ въ длину 2 арш. 15 вершк. (2,09 метр.); а въ высоту 12 вершк. (0,53 метр.). На немъ, въ трехъ дѣйствіяхъ, представлена жизнь бога винодѣлія — его дѣтскій, юношескій и старческій возрасты. Первая сцена изображаетъ божественное дитя, воспитываемое сатирами и менадами ²⁾; во второй, Діонисъ, уже цвѣ-

¹⁾ См. статью Стефани въ Пропислеяхъ, т. V, стр. 278, № 5, и Гедеонова: *Sculpt. ant. de l'Ermitage Imp.* № 97.

²⁾ Нѣкоторыя подобныя изображенія въ произведеніяхъ древняго искусства разсмотрѣны мною въ *Compte-rendu de la comm. arch. pour l'année 1861* стр. 11—32.

туцій юноша, на островѣ Наксосѣ, приближается ¹⁾ съ своею свитою къ спящей Аріаднѣ; наконецъ, въ третьей сценѣ, онъ, уже брадатый старецъ, принимаетъ приносимые ему дары.

Малютка богъ, которому посвящена первая часть барельефа, почти весь новѣйшей реставраціи. Молодой сатиръ, съ лаговолономъ (λαγωβόλον) въ рукѣ, съ усами, слишкомъ опредѣлительно обозначенными, какъ это нерѣдко встрѣчается въ произведеніяхъ древняго искусства ²⁾, триумфально несетъ его на плечѣ. Впереди выступаютъ играющая на двойной флейтѣ мэнана и Панъ, держащій въ лѣвой рукѣ также лаговолонъ, а въ правой сиринксъ. Два маленькихъ сатира, головы которыхъ также новѣйшей работы, сопровождаютъ это шествіе. Позади сатира, на небольшомъ, украшенномъ гирляндю алтарѣ, горитъ огонь. Подлѣ лежитъ голова жертвеннаго козла; тутъ же пантера, поднявъ голову вверху, смотритъ на своего повелителя. Подъ ногами Пана видна корзина, изъ которой вылезаетъ змѣя — сохранившаяся только отчасти.

Средину второй части картины занимаетъ Діонисъ, уже въ возрастѣ юноши; его роскошныя формы только отчасти прикрыты одеждою. Въ свободной, покойной позѣ, онъ заложилъ одну ногу за другую ³⁾, правую руку поднялъ на украшенную вѣнкомъ голову ⁴⁾ и опершись лѣвою рукою на плечо сатира, со шкурою пантеры на плечѣ и съ лаговолономъ въ рукахъ ⁵⁾, погруженъ въ созерцаніе Аріадны, покоющейся передъ нимъ въ ея обычномъ положеніи ⁶⁾. Панъ и Эросъ, и тотъ и другой дошедшіе до насъ боль-

¹⁾ Замѣчательнѣйшіе изъ надгробныхъ памятниковъ этого рода описаны Яномъ въ *Archaeol. Beitr.*, стр. 293.

²⁾ См. *Compte-rendu de la comm. arch. pour l'année 1861* стр. 24 и слѣд.

³⁾ Подробности объ этомъ мотивѣ можно найти въ моемъ сочиненіи: *Der ausruhende Herakles*, стр. 173, и въ *Compte-rendu de la comm. arch. pour l'année 1859*, стр. 103; 1861 стр. 132, 145; 1862 стр. 117, 134, 140; 1864, стр. 232.

⁴⁾ Объ этомъ мотивѣ см. мое сочиненіе. *Der ausruhende Herakles*, стр. 132 и *Compte-rendu de la comm. arch. pour l'ann. 1862*, стр. 115, 134; 1864 стр. 148.

⁵⁾ Эта поза подробно рассмотрѣна мною въ *Compte-rendu de la comm. arch. pour l'année 1859* стр. 85; 1861 стр. 39; 1862 стр. 8, 41, 60, 1864 стр. 147.

⁶⁾ См. мои замѣчанія объ этомъ положеніи въ сочиненіи: *Der ausruhende Herakles*, стр. 120, и въ *Compte-rende de la comm arch. pour l'année 1865* стр. 136.

шею частью въ новѣйшей реставраціи, снимаютъ покрывало съ отдыхающей красавицы, и позволяютъ намъ различить въ чертахъ ея лица портретъ усопшей, для которой былъ сдѣланъ этотъ саркофагъ. Любопытный сатиръ, съ лагаволономъ въ рукѣ, дѣлая жестъ *ἀποσχοτῆν* ¹⁾, пристально всматривается въ прекрасныя формы тѣла божественной женщины. У ногъ Діониса видна взирающая на него пантера, голова козы и кинѳарось. Дабы усилить наслажденіе, вкушаемое богомъ, остальные четыре его спутника оглашаютъ воздухъ шумными звуками музыки. Изъ находящихся при немъ двухъ мѳнадъ, которыя обѣ, подобно сатирамъ, имѣютъ остроконечныя уши, одна ударяетъ въ кимвалу, а другая, у которой правая рука реставрирована, играетъ на лирѣ. На головѣ у обѣихъ вѣнки изъ виноградныхъ листьевъ, а за спиною, для выраженія вакхическаго экстаза, какъ и у флейщицы первой группы, одежда развѣвается дугообразно. Въ вѣнкѣ изъ виноградныхъ же листьевъ, роскошно драпированный, старецъ Силенъ, котораго художникъ, противъ обыкновенія, снабдилъ также остроконечными ушами, играетъ на кимвалѣ, что дѣлаетъ также Ираклъ, котораго легко узнать по львиной шкурѣ и лежащей подлѣ него палицѣ ²⁾.

Въ третьей сценѣ Діонисъ является въ видѣ статуи брадатаго старца, украшеннаго калаѳосомъ. Въ оригиналѣ, лицо его реставрировано, какъ лицо женщины. Однако два другіе саркофага ³⁾, въ которыхъ подобная же сцена представлена также вмѣстѣ съ изображеніемъ прибытія Діониса на островъ Наксосъ,

¹⁾ Этотъ жестъ я подробно разсматриваю въ Bull. hist.-philol. de l'Acad. Im. de sc., т. XII, стр. 278—Mél gréco-rom. т. I стр. 552 и въ Compte-rendu de la comm. arch. pour l'année 1860 стр. 83; 1862 стр. 83, 135; 1865 стр. 111.

²⁾ Къ разсмотрѣннымъ мною въ сочиненіи: Der ausruhende Herakles (стр. 195—199) надгробнымъ памятникамъ, въ которыхъ Ираклъ участвуетъ въ вакхическихъ сценахъ, должно причислить саркофагъ, изданный въ Monument. publicat. dall' Instituto archeologico di Roma за 1856, таб. 6. Въ изображеніи Діониса, посѣщающаго Ариадну на островѣ Наксосѣ, Ираклъ является здѣсь впервые.

³⁾ I Яна въ Archæol. Beiträge, на ст. 293, они означены буквами А. и В.

не оставляет ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ того, каково первоначально было это лицо. Въ правой рукѣ Діонисъ держитъ, по-видимому, тимпанонъ, а въ лѣвой у него находился скиптръ или тирсъ, нижняя часть котораго еще сохранилась. Къ пьедесталу статуи прислоненъ факель. Передъ нею стоитъ жертвенникъ, значительно реставрированный, на который старая женщина ¹⁾ возлагаетъ птицу, вѣроятно гуся ²⁾; брадатый, увѣнчанный сосновыми вѣтвями кентавръ, у ногъ котораго лежитъ бородастая маска, съ своей стороны, приноситъ богу въ жертву теленка ³⁾. Взрослая прислужница, у которой голова новѣйшей работы, свѣтитъ факеломъ; кромѣ нея жертвоприношенію помогаетъ маленькая дѣвочка, которой реставраторъ неправильно далъ въ руки тимпанонъ.

Барельефы, изображенные въ нашей гравюрѣ подъ №№ 2—4, въ Императорскомъ Эрмитажѣ означены № 260 ⁴⁾. Высота ихъ 7 верш. (0,31 метр.). Главный изъ нихъ, украшавшій лицевую сторону саркофага, имѣетъ въ длину 1 арш. 12 вершк. (1,24 метра); каждый изъ двухъ остальныхъ, боковыхъ, барельефовъ длиною въ 8 вершк. (0,36 метр.). На главномъ барельефѣ представлено похищеніе Керы ⁵⁾. Вправо, Плутонъ, одежда котораго дугообразно развѣвается сзади его головы, поспѣшно уѣзжаетъ

¹⁾ На головѣ у нея, какъ это часто встрѣчается въ изображеніяхъ старухъ, надѣтъ платокъ, о которомъ см. Яна: *Archaeol. Beitr.* стр. 204, 335, 356; *Sitz.—Bericht. der Kön. Sächs. Gesell. der Wiss.* 1854, стр. 166; 1855 стр. 227, 238, *Jahrb. der Alt. d. Rheinl.* т. XXXVII стр. 46, а также мою статью въ *Compte-rendu de la comm. arch. pour l'année 1863* стр. 194.

²⁾ *Compte-rendu de la comm. arch. pour l'année 1863* стр. 79.

³⁾ Объ этомъ жертвенномъ животномъ Вакхова культа см. *Compte-rendu de la comm. arch. pour l'année 1863* стр. 127.

⁴⁾ Стефани: *Прописи*, т. V. стр. 266, № 12. Гедеоновъ: *Sculpt. ant. de l'Ermit. Imp.* № 260.

⁵⁾ Кромѣ разсмотрѣнныхъ Гергардомъ въ сочиненіи: *Bilderkreis von Eleusis*, т. III стр. 395, къ подобнымъ надгробнымъ изображеніямъ должны быть причислены стѣнная живопись, открытая въ одной изъ Керченскихъ гробницъ (см. Ашика, Керченскія древности, табл. 5) и въ гробницѣ близъ Остіи (*Mon. pubbl. dall' Inst. arch. di Roma* т. VIII, табл. 28), а также барельефъ саркофага, описанный Гельбигомъ въ *Bull. dell' Inst. arch.* 1864, стр. 255.

съ похищенною имъ дѣвою. Его колесница и кони уже погружаются въ жерло преисподней. Надъ конями летитъ Эросъ, держа въ рукахъ факель, большая часть котораго нынѣ не существуетъ. Плутонъ оглянулся назадъ и смотритъ на Аѳину; на рукахъ у него горизонтально лежитъ Кора съ распущенными волосами. Сзади него — океаниды и Аѳина, изъ среды которыхъ увлечена имъ Кора. Ближе другихъ къ нему стоитъ Аѳина, въ длинной нижней одеждѣ, покрытая шлемомъ и вооруженная копьемъ, щитомъ и эгидою. Она догоняетъ похитителя и, схвативъ рукою его одежду, старается удержать его. Средняя изъ трехъ океанидъ, въ туникѣ и съ дугообразно развернушеюся на спинѣ верхнею одеждою, кидается впередъ, и взявшись за щитъ богини, пытается отклонить ее отъ исполненія ея намѣренія, очевидно въ страхѣ, чтобы мощный богъ преисподней не причинилъ зла самой Аѳинѣ, но отнюдь не для того, чтобы помѣшать ей помогать похитителю, какъ нѣкоторые неосновательно объясняли этотъ мотивъ въ другихъ подобныхъ изображеніяхъ. Самая поза Аѳины совершенно ясно указываетъ на справедливость предположенія, прямо противоположнаго этимъ толкованіямъ. Передъ этой океанидой, на второмъ планѣ, стоитъ другая, въ одной туникѣ; она боязливо прижимается къ своей подругѣ. Позади нихъ третья океанида, въ хитонѣ и въ пеплосѣ съ дугообразными изгибами, поднимаетъ руки къ небу при видѣ такого неслыханнаго насилія. Изображеніе довершается колесницею, запряженною двумя крылатыми змѣями, на которой Димитра мчится въ погону за похищенной дочерью. На ней надѣтъ хитонъ, кокетливо спустившійся съ ея плеча ¹⁾, и пеплосъ, который дугообразно раздулся за ея затылкомъ. Въ лѣвый рукъ у нея факель, значительно поврежденный ²⁾.

¹⁾ Мои замѣчанія объ этомъ мотивѣ см. въ Köhler's *Gesamm. Schriften*, т. III, стр. 315—325 и въ *Compte-rendu de la comm. arch. pour l'année 1860*, стр. 26; 1865 стр. 160.

²⁾ О значеніи этого атрибута см. *Compte-rendu de la comm. arch. pour l'année 1869* стр. 43.

На каждой изъ боковыхъ частей саркофага представлено по канделябру, или еиміатеріону, и по сидящему сфинксу. Они сторо-
жатъ усопшаго, погребеннаго въ саркофагъ, и своею грозною си-
лою удаляютъ и уничтожаютъ все вредное, что могло бы къ нему
приблизиться ¹⁾).

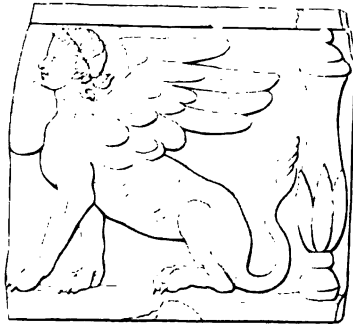
---

¹⁾ См. *Compte-rendu de la comm. arch. pour l'année 1864* стр. 139.

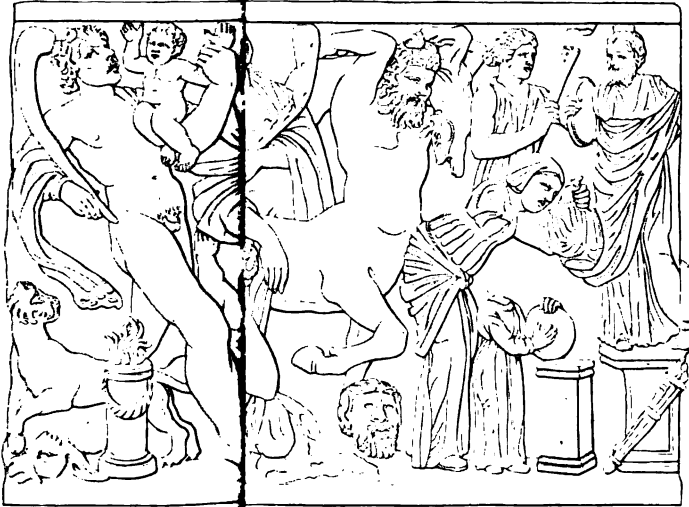

3

4

О НЕОБЫКНОВЕННОМЪ КОЛЕБАНИИ, ЗАМѢЧЕННОМЪ ВЪ УРОВНѢ 8 СЕНТЯБРЯ 1867 ГОДА.

СТАТЬЯ А. ВАГНЕРА.

(Читана 3 октября 1867 г.)

Утромъ 8 (20) сентября сего года, на Пулковской Обсерваторіи, я намѣревался приступить къ наблюденію звѣзды δ Мал. Медвѣдицы, помощію пассажнаго инструмента, въ нижней ея кульминаціи. Было около 5^ч 55^м звѣзднаго времени, когда, начавъ свои наблюденія съ показаній уровня, находившагося на оси инструмента, я замѣтилъ, что пузырекъ въ этомъ уровнѣ сильно движется и не приходитъ въ покой, тогда какъ обыкновенно его колебанія прекращаются секундъ чрезъ 30 или 40 по постановкѣ уровня. Пузырекъ, чрезъ короткіе промежутки времени, повторительно перемѣщался въ ту и другую стороны. Два подобные случая, бывшіе въ февралѣ 1861 и въ августѣ 1863 г., привели меня къ убѣжденію, что я имѣю здѣсь дѣло не съ обыкновенными измѣненіями въ положеніи уровня или самаго инструмента, но съ колебаніями почвы; поэтому я обратился къ находившемуся въ той же залѣ, въ разстояніи болѣе 20 фут. отъ пассажнаго инструмента, вертикальному кругу, съ цѣлью посмотриѣть, нѣтъ ли колебаній въ уровнѣ и этого инструмента, имѣвшемъ направленіе съ юга къ сѣверу. Дѣйствительно, приведя пузырекъ приблизительно въ средину, я замѣтилъ движеніе его въ обѣ стороны.

Величины колебаній, которыя вначалѣ простирались на три части шкалы, или, приблизительно на 3", постепенно уменьшались;

но еще около $6^{\text{h}} 11^{\text{m}}$ звѣздн. времени, когда я долженъ былъ приступить къ наблюденію вышеупомянутой звѣзды, колебанія еще неполнѣ прекратились. Насколько я могъ замѣтить въ это короткое время, колебанія пузырька происходили около средняго его мѣста. Въ $6^{\text{h}} 26^{\text{m}}$ звѣздн. врем. они сдѣлались уже совсѣмъ непримѣтны.

Это явленіе заслуживаетъ вниманія потому, что, по напечатанному въ здѣшнихъ газетахъ телеграфическому извѣстію съ остр. Мальты, 19 и 20 сентября нов. ст. тамъ было землетрясеніе, послѣдній толчекъ котораго произошелъ 20 сентября въ $4^{\text{h}} 45^{\text{m}}$ утра. Моментъ, въ который я впервые замѣтилъ движеніе пузырька, приходился, по гражданскому времени, въ $6^{\text{h}} 1^{\text{m}}$ утра. Разность долготъ Мальты и Пулкова составляетъ, во времени, $1^{\text{h}} 3^{\text{m}}$; такимъ образомъ, если свидѣтельство газетъ вѣрно, послѣдній толчекъ землетрясенія случился на Мальтѣ, по Пулковскимъ часамъ, въ $5^{\text{h}} 48^{\text{m}}$. Это согласіе во времени обоихъ явленій столь велико, что по вѣроятности можно считать ихъ находившимися въ связи между собою.

Для другихъ двухъ замѣченныхъ мною случаевъ колебанія пузырька въ уровнѣ можно также предположить находившіяся въ зависимости съ ними сотрясенія земной коры. Указываю съ точностію времена обоихъ этихъ случаевъ:

- 1) 1861 г. февраля 4 (16), въ $4^{\text{h}} 4^{\text{m}}$ вечера.
- 2) 1863 г. іюля 22 (августа 3), въ $9^{\text{h}} 47^{\text{m}}$ утра.

Найденная тогда величина колебаній не превышала 6—7 десятыхъ секунды въ дугѣ, и слѣдовательно была значительно меньше, чѣмъ въ настоящемъ году; очень возможно, что сотрясенія остались въ то время незамѣченными даже вблизи того пункта, изъ коего они исходили.

То обстоятельство, что въ теченіе 7 лѣтъ мнѣ привелось наблюдать означенное явленіе три раза, даетъ поводъ предполагать, что вообще оно не принадлежитъ къ числу очень рѣдкихъ и, можетъ быть, заслуживаетъ того, чтобы и другіе астрономы обратили на него свое вниманіе.

Если было бы позволительно изъ троекратнаго повторенія одного и того же явленія вывести заключеніе о его нерѣдкости, то можно представить и слѣдующее соображеніе. Число отчитыванія показаній уровня на инструментѣ, произведенныхъ мною съ конца 1860 года по настоящее время, простирается отъ 4000 до 4500. Принявъ во вниманіе продолжительность одного отчитыванія и продолжительность замѣченнаго явленія, можно предположить, что одно показаніе доставляетъ свѣдѣніе о продолжающемся 7 минутъ состояніи покоя или движенія земной поверхности. Такимъ образомъ, приблизительно на 30000 минутъ пришлось бы 3 колебанія земной коры, что составило бы 1 колебаніе на каждые 7 дней. Впрочемъ, было бы преждевременно, основываясь только на трехъ случаяхъ, судить вообще о частой повторяемости какого либо явленія; при всемъ томъ, вышеприведенное соображеніе можетъ дать поводъ подумать объ устройствѣ такого аппарата, который былъ бы въ состояніи съ точностію показывать всѣ измѣненія, которыя обнаруживаются въ приборѣ, столь чувствительномъ, какъ уровень.

О НАДГРУДИННОМЪ МЕЖДУАПОНЕВРОТИЧЕСКОМЪ ПРОМЕЖУТКЪ И СЛѢПОМЪ ЕГО МѢШКЪ ПОЗАДИ MUSCULUS STERNOCLEIDOMASTOIDEUS.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ СТАТЬИ В. ГРУБЕРА.

(Читано 3 октября 1867 г.).

Апоневрозъ шеи составляетъ трудную главу въ Анатоміи. Строеніе его чрезвычайно сложно, и потому какъ представленіе, такъ и уразумѣніе его довольно затруднительны. Убѣжденіе въ необходимости знанія его для Хирургіи заставляло анатомовъ и хирурговъ заняться, особенно въ послѣднее время, болѣе точными изслѣдованіями по этому предмету. Если эти изслѣдованія и не привели еще къ совершенно согласнымъ результатамъ, то, по крайней мѣрѣ, доставили въ новѣйшее время важныя разъясненія; тѣмъ не менѣе все-таки въ этомъ предметѣ не все еще изслѣдовано. Анатомы и хирурги или совершенно опускали изъ виду два большихъ слѣпыхъ мѣшка въ апоневрозѣ, знаніе которыхъ для Хирургіи чрезвычайно важно, въ особенности для ученія о гнойныхъ затекахъ, или же имѣли очень шаткое понятіе объ этихъ мѣшкахъ. Эти слѣпые мѣшки, называемые г. Груберомъ *Sacci coeci retro-sternocleidomastoidei*, лежатъ скрыто въ *regiones sternocleidomastoideae* и сообщаются большимъ отверстіемъ съ извѣстной уже прежде непарной полостью апоневроза, которую Груберъ называетъ *Spatium intraaponeuroticum suprasternale*. Обѣ эти полости содержатъ соединительную ткань, жиръ, вены, лимфатическіе сосуды и лимфатическія желѣзы, о

которыхъ до настоящаго времени также существовали отчасти невѣрныя мнѣнія.

Spatium intraaponeuroticum suprasternale, его *sacci coeci retro-sternoelidomastoidei* и его содержимое составляютъ предметъ подробной статьи г. Грубера, которая помѣщена въ Мемуарахъ Академіи.

Объ эти полости разсматриваются здѣсь во всѣхъ возможныхъ своихъ отношеніяхъ, и описаніе ихъ основано на большомъ числѣ изслѣдованій. Образование ихъ, неразсмотрѣнное или невѣрно понятое до настоящаго времени, доказывается отношеніемъ извѣстныхъ частей шейнаго апоневроза, и изложеніе этихъ отношеній предпосылается описанію самыхъ полостей. О содержимомъ сообщаются также болѣе вѣрныя данныя. Венныя стволы, лежащія въ этихъ полостяхъ и болшею частію невѣрно называемые вслѣдствіе неудовлетворительнаго знанія ихъ отношеній къ апоневрозу, названы вѣрнѣе: *Venae superficiales colli anteriores*. Существованіе лимфатическихъ желѣзъ въ упомянутыхъ полостяхъ или признается, или отвергается анатомами и хирургами и, въ первомъ случаѣ, разумѣется какъ постоянное или непостоянное явленіе; между тѣмъ, какъ для Хирургіи не одно и то же, существуютъ ли эти желѣзы, или нѣтъ, и, какъ въ первомъ случаѣ, постоянны ли онѣ, или непостоянны. Въ вышеупомянутой статьѣ, основываясь на результатахъ огромнаго числа изслѣдованій, авторъ утверждаетъ объ этихъ лимфатическихъ желѣзахъ съ достовѣрностію, что онѣ встрѣчаются въ обѣихъ полостяхъ непостоянно, появляются въ *Spatium intraaponeuroticum suprasternale* рѣже, чѣмъ въ слѣпыхъ его мѣшкахъ, и пр.

ТРУДЫ ЮГОСЛАВЯНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ.

СТАТЬЯ И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti: такъ называется повременное изданіе новооткрытой въ Загребѣ Академіи. Первая книга его, только-что здѣсь полученная (въ 8 д.: 276 стр.), заключаетъ въ себѣ, кромѣ статей, читанныхъ въ засѣданіяхъ Академіи, разныя свѣдѣнія о самой Академіи,—свѣдѣнія любопытныя для насъ, такъ какъ къ этому новому учрежденію мы, конечно, не можемъ не относиться безъ особеннаго сочувствія.

Мысль объ основаніи Академіи въ Загребѣ была слѣдствіемъ умноженія научныхъ и литературныхъ силъ на Славянскомъ югѣ вообще и между прочимъ въ главномъ городѣ Хорватской земли, сдѣлавшемся въ послѣднее время средоточіемъ научной литературной дѣятельности юго-западнаго Славянства. Въ какомъ состояніи находятся тамъ научныя требованія, можно видѣть изъ Архива, издаваемаго г. Кукулевичемъ Сакцинскимъ и изъ Книжевника, до открытія Академіи издававшагося гг. Рачскимъ, Ягичемъ и Торбаромъ *). Ссылаюсь на эти повременныя изданія, въ нашемъ ученomъ кругу болѣе другихъ извѣстныя и знающими ихъ очень уважаемыя. И нельзя ихъ не уважать: едва ли какое научное повременное изданіе у западныхъ Славянъ можетъ

---

*) Arhiv za pověstnicu jugoslavensku. I—VIII. 1851—1865.—Književnik. Časopis za jezik i pověst Hrvatsko i Srbsku i prirodne Znanost. I—III. 1864—1866.

быть поставлено не только выше, но и рядомъ съ ними. И въ этихъ повременникахъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ, и въ отдѣльныхъ книгахъ, выказалось нѣсколько даровитыхъ и дѣятельныхъ тружениковъ науки, которые съ честью могли бы занять мѣсто въ академическомъ обществѣ. Но для основанія ученаго общества въ родѣ Академіи нужны значительныя денежныя средства, а ихъ не оказывалось. Не оказывалось ихъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ пожертвовалъ значительную сумму епископъ Босенскій и Срѣмскій Іосифъ Стросмайеръ; въ слѣдъ затѣмъ можно было приступить къ собиранію пожертвованій. На областномъ сеймѣ мысль объ основаніи Академіи заявлена была 29 апрѣля 1861 г., и принята съ живымъ единодушіемъ. Оставалось составить уставъ и просить соизволенія правительства на его утвержденіе. Со стороны сейма все сдѣлано было довольно скоро: его ходатайство пошло въ Вѣну въ концѣ іюля 1861 г. Не такъ скоро пошло дѣло далѣе. Слишкомъ полтора года прошло, пока состоялось общее рѣшеніе правительства объ основаніи Академіи: оно утверждено 7 марта 1863 г. Затѣмъ прошло еще почти три года, пока присланъ былъ сейму передѣланный уставъ Академіи съ предложеніемъ принять его. Сеймъ немедленно принялъ уставъ въ этомъ новомъ видѣ, и тогда уже, 4-го марта 1866 года, онъ утвержденъ былъ императоромъ.

По этому уставу Югославянская Академія имѣетъ цѣлю самостоятельныя изслѣдованія по наукамъ и искусствамъ, всестороннее ихъ развитіе и особенно попеченіе о «Югославянскомъ» языкѣ и письменности. Она раздѣляется на четыре Отдѣленія: 1) историко-филологическое, 2) философско-юридическое, 3) физико-математическое и 4) художественное. Академія дѣйствуетъ посредствомъ засѣданій, которыя, кромѣ одного ежегоднаго, торжественнаго, бываютъ общія и по отдѣленіямъ. Въ нихъ она назначаетъ, по своимъ средствамъ, наградныя задачи для рѣшенія путемъ соисканія и присуждаетъ награды; обсуждаетъ труды своихъ членовъ и постороннихъ писателей, ей сообщенные, и признанные достойными вознаграждаетъ и издаетъ; разсуж-

даетъ о вопросахъ, предлагаемыхъ ей властями и подаетъ требуемыя по нимъ мнѣнія; назначаетъ помощь своимъ членамъ въ научныхъ и художественныхъ предпріятіяхъ, а равно и молодымъ людямъ посвящающимъ себя художеству, пріобрѣтаетъ художественныя произведенія и устраиваетъ ихъ выставки. Въ своемъ повременникѣ, кромѣ ученыхъ трудовъ, она издаетъ извѣстія о своихъ дѣйствіяхъ. Академія состоитъ изъ 32 дѣйствительныхъ обязательныхъ членовъ, которые всѣ должны быть изъ Австрійскихъ подданныхъ: каждый долженъ вступить въ одно изъ отдѣленій, не лишаясь впрочемъ права принимать участіе и въ дѣлахъ какого нибудь другаго отдѣленія. Академія, избирая ихъ на всю жизнь, изъ нихъ избираетъ себѣ, на каждые три года, предсѣдателя, подъ условіемъ утвержденія его императоромъ, и двухъ секретарей, а по отдѣленіямъ избираются первоприсутствующіе. Она сама себѣ избираетъ, на всю жизнь, изъ сановниковъ Австрійской имперіи, покровителя, долженствующаго быть посредникомъ между Академіей и властями и слѣдить за общимъ ходомъ дѣйствій Академіи. Она избираетъ въ опредѣленномъ ею самою числѣ членовъ-корреспондентовъ и до 16-ти почетныхъ членовъ; тѣ и другіе могутъ быть и изъ иностранцевъ, но не иначе какъ съ одобренія придворной канцеляріи. Право голоса имѣютъ только дѣйствительные члены, и въ голосованіи по выборамъ дѣла рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ, а по вопросамъ, касающимся наукъ и художествъ, достаточно большинство относительное; во всякомъ случаѣ голосованье допускается только тогда, когда въ засѣданіи присутствуетъ неменѣе половины членовъ. Академія располагаетъ четырьмя пятими своего годоваго дохода, а остающаяся пятая доля дохода пріобцается къ капиталу. Она можетъ стараться и увеличивать свои средства и имущества собираніемъ добровольныхъ приношеній, которыя могутъ быть дѣлаемы деньгами, книгами, художественными произведеніями и памятниками прошедшаго времени. Она можетъ, сообразно съ законами, вступать въ сношенія съ другими учеными и художественными обществами. Она сама, на основаніи устава, составляетъ

и измѣняетъ правила порядка дѣйствій своихъ, которыя впрочемъ должны быть одобрены придворною канцелярiей.

Правила эти составлены въ прошломъ году и одобрены придворною канцелярiей 17 января 1867 года. Кромѣ подробностей о собранiяхъ, выборахъ, обязанностяхъ дѣйствительныхъ членовъ и секретарей, присужденiяхъ наградъ, расходахъ и т. п., въ правилахъ помѣщены и болѣе важныя мѣры. Такъ, въ нихъ постановлено, что всѣ разговоры и чтенiя въ Академiи происходятъ на языкѣ Хорватскомъ (Сербскомъ), кромѣ особенныхъ случаевъ, когда самою Академiею будетъ допущено исключенiе, и что на этомъ же языкѣ должны быть издаваемы и всѣ академическiя произведенiя, такъ что только въ видѣ исключенiя можетъ быть употребленъ для этого языкъ Латинскiй.

На основанiи правилъ Академiи будетъ издавать: 1) повременникъ или академическiя извѣстiя, гдѣ имѣютъ мѣсто разсужденiя, читанныя въ засѣданiяхъ, если они не болѣе 6-ти печатныхъ листовъ, памятники древности и искусства, извѣстiя о засѣданiяхъ и о состоянiи Академiи, некрологи членовъ, критики замѣчательныхъ туземныхъ и иноземныхъ книгъ; 2) произведенiя, приготовленные самою Академiей въ комиссiяхъ; 3) произведенiя, удостоенныя Академiею награды; 4) произведенiя, присылаемыя въ Академiю для изданiя, если она найдетъ ихъ того достойными.

Приготовительныя засѣданiя были еще въ iюль 1866 года; въ одномъ изъ нихъ установлены были правила дѣйствiй, въ другомъ послѣдовало раздѣленiе членовъ по отдѣленiямъ, въ третьемъ избранъ покровителемъ епископъ I. Стросмайеръ. По утвержденiи правилъ начались засѣданiя на основанiи оныхъ. Первое главное собранiе было 25 iюля; первое торжественное—28 iюля. Собранiя по отдѣленiямъ начались съ 5 iюня засѣданiемъ историко-филологическаго отдѣленiя.

Въ настоящемъ своемъ составѣ Академiя считаетъ 22 дѣйствительныхъ членовъ, изъ которыхъ 8 принадлежатъ къ историко-филологическому отдѣленiю, 8 къ философско-юридическому и 6 къ отдѣленiю физико-математическому. Предсѣдателемъ из-

бранъ каноникъ докторъ Фр. Рачскій, секретаремъ Ю. Даничичъ. Кромѣ того въ почетные члены избрано 8-мъ лицъ: одинъ Сербъ одинъ Словенецъ Хорутанскій, два Чеха, одинъ Полякъ, два Русскихъ и одинъ Нѣмецъ (докторъ Шлейхеръ); въ члены-корреспонденты избраны 6 Сербовъ и Хорватовъ, 7 Чеховъ и Словаковъ, 1 Полякъ, 2 Русскихъ, 1 Нѣмецъ.

Въ извѣстіяхъ о засѣданіяхъ помѣщены свѣдѣнія объ ученыхъ предпріятіяхъ, на которыя рѣшилась Академія. Это: 1) собраніе правныхъ обычаевъ Хорвато-Сербскаго народа по программѣ, предложенной докторомъ Богшичемъ, который положилъ уже прекрасное начало этому дѣлу: имъ издана въ прошедшемъ году въ Книжевникѣ и отдѣльно книга подъ названіемъ: *Pravni običaji u Slovena; Privatno pravo*, 2) собраніе и изданіе древнихъ и старинныхъ памятниковъ законодательства Хорвато-Сербскаго; 3) составленіе и изданіе полнаго Словаря Хорвато-Сербскаго языка. Кромѣ того положено издать трудъ члена доктора Ягича, «Исторію письменности народа Хорватскаго-Сербскаго», и первая книга этого труда уже отпечатана, а доктору Ягичу дано пособіе для путешествія по Далмаціи съ цѣлію собранія дополнительныхъ запасовъ для его труда. Академія, вѣроятно, приметъ на себя и изданіе двухъ другихъ готовыхъ трудовъ: Флоры Хорватской доктора І. Шлосера и Л. Вукатиновича и Римскаго права доктора Шугая.

Капиталъ Академіи простирается при открытіи Академіи до 200,720 гульденовъ. По собраніи всего, что имѣется въ виду, капиталъ долженъ возрасти до 280,000 гульденовъ слишкомъ. На издержки въ 1867 году Академія можетъ употребить до 7,856 гульденъ. Само собою разумѣется, что на эту сумму нельзя платить жалованья никому, кромѣ секретаря, ни издерживать денегъ ни на что кромѣ какъ на напечатаніе книгъ, на плату за труды, на небольшія пособія ученымъ и на необходимыя издержки по дѣлопроизводству.

Въ первой книгѣ трудовъ Югославянской Академіи помѣщены слѣдующія статьи:

1. Иос. Торбара, о перелетныхъ птицахъ въ Сербо-Хорватскихъ краяхъ съ обозначеніемъ времени и округа ихъ перелета.

2. Спир. Брусины, о моллюскахъ, находимыхъ въ предѣлахъ Сербо-Хорватскихъ краевъ, подробный перечень ихъ съ обозначеніемъ ихъ особенностей, о мѣстѣ, гдѣ ихъ находятъ, и съ библиографическимъ обзоромъ доселѣ изданныхъ трудовъ, касающихся этого предмета.

3. Юр. Даничича, о ѣ и ѣ въ исторіи Славянскихъ языковъ (см. ниже.)

4. Фр. Рачскаго, грамоты, относящіяся къ исторіи Сербовъ и Хорватовъ (всего 31: изъ нихъ одна Латинская XII вѣка, девять XIII, въ томъ числѣ одна Итальянская; семь XIV вѣка, въ томъ числѣ три Итальянскія; остальные XV вѣка, въ томъ числѣ три Итальянскія, одна Сербская). Прекрасное введеніе къ этимъ грамотамъ объясняетъ ихъ значеніе.

5. Сим. Любича, о Римской надписи, найденной въ Далмаціи, съ упоминаніемъ о *pinibus Varvarinorum*.

6. Юр. Даничича, записи при рукописяхъ, хранящихся въ народной библиотекѣ и въ библиотекѣ ученаго общества въ Бѣлградѣ (старшія изъ нихъ, и то немногія, XIV и XV в., остальные XVI—XVIII вв., впрочемъ инныя съ любопытными подробностями).

7. Петра Матковича, о Московской этнографической выставкѣ: обзорѣніе состава выставки и (въ приложеніи) свѣдѣнія объ успѣхахъ географіи Россіи.

8.—11. Извѣстія о книгахъ (см. ниже).

Главное мѣсто въ числѣ статей, относящихся къ филологіи въ обширномъ смыслѣ слова, принадлежитъ статьѣ нашего члена корреспондента Юр. Даничича—о ѣ и ѣ въ исторіи Славянскихъ языковъ.

Извѣстно, что первая изъ этихъ буквъ (ѣ) есть мягкое т (ть), выговариваемое во многихъ Сербскихъ краяхъ какъ очень мягкое ч, а вторая (ѣ) есть мягкое д (дь), выговариваемое такъ

какъ очень мягкое дж: вмѣсто перваго можетъ быть произносно-мо тј, а вмѣсто втораго дј (ѣшпш, = тјешпш = тѣшпш, — ѣело = дјело = дѣло). Въ словахъ чужезычныхъ ѣ произносится вмѣсто мягкаго к (ѣелија = келиа, ѣирило = Кирилъ), а ѣ не только вмѣсто мягкаго д (ѣаво = дыаволь, ѣонисије = Дионисинъ), но и вмѣсто г (ѣеванѣелије = квангелинъ, ѣорѣе = Георгие). Вмѣстѣ съ тѣмъ ѣ употребляется тамъ, гдѣ въ Старославянскомъ шт = щ, въ народномъ Русскомъ ч, въ Чешскомъ и Польскомъ ц (свѣѣа = свѣща = свѣча, = svíce = swiessa), а ѣ тамъ, гдѣ въ Старославянскомъ жд, въ народномъ Русскомъ ж, въ Чешскомъ з, въ Польскомъ дз (меѣа = межда = межа = meze = miedza). Кромѣ этого ѣ употребляется вмѣсто Старославянскаго шт = щ = Русскаго ч = Польскаго и Чешскаго ц въ окончаніяхъ неопредѣленнаго наклоненія первообразныхъ глаголовъ, которыхъ коренное созвучіе оканчивается на г, к или х, и въ нѣкоторыхъ существительныхъ подобнаго образованія (жеѣи = жещи = жечъ = žeci = žec, теѣи = теши = течъ = tes = siес, вриѣи = врѣщи — отъ врѣхъ, — моѣи = мощъ = мочъ = тос, пеѣи = пещъ = печь = рес = ріес). На эти два случая употребленія ѣ вмѣсто Старослав. шт = щ и ѣ вмѣсто Старослав. жд г. Даничичъ обратилъ свое вниманіе, стараясь опредѣлить, какъ явилось это употребленіе. Первый изъ этихъ случаевъ, касающійся одинаково ѣ и ѣ, объясняетъ онъ такъ: въ Сербскомъ ѣ развилось изъ тј, а ѣ изъ дј; въ Старославянскомъ ј при т передѣлалось въ ш, а при д въ ж, и вышедши изъ за т впередъ, образовало шт, а вышедши изъ за д образовало жд (свѣѣа = свѣтја = свѣјта = свѣштја; меѣа = медја = мејда = межда), въ Русскомъ ч = тш = Старосл. щ, представляетъ тоже ј, перешедшее въ ш, ј, а ж = Старосл. жд представляетъ тоже ј, измѣненное въ ж, но такъ, что при ш осталось коренное т, а при ж коренное д выпало изъ выговора (свѣѣа = свѣтја = свѣштја, межа = медја = меджа). Для объясненія втораго случая г. Даничичъ припоминаетъ, что въ Романскихъ языкахъ к передъ т переходитъ въ т и потомъ изъ двухъ т одно или выпадаетъ или переходитъ въ і (Ит. atto = actus, frutto = fructus, Фр. contrat = contractus, Ит. matar = mactare, Порт.

dito=dictus, Фр. conduit=conductus, Фр. fait=Порт. feito=factus, Ит. plesto=plectus, Порт. direito=directus). Такъ, думаетъ г. Даничичъ, и въ Славянскомъ гт, кт, хт прежде всего перешли въ два т, потомъ одно изъ нихъ, второе, замѣнилось гласнымъ и, перешедшимъ въ j, —и такимъ образомъ явилось тj, а это тj послѣ перешло въ ħ, въ шт=щ, въ ч, въ ц.—Если все это вѣрно, то очевидно, какъ думаетъ г. Даничичъ, въ Сербскомъ нарѣчїи сохранилась всего чище и послѣдовательнѣе древняя система превращенія первообразныхъ звуковъ т, д, гт, кт, хт въ соответственные имъ мягкіе звуки.

Внимательность, которою управлялъ г. Даничичъ свое разслѣдованіе вопроса, въ отношенїи къ разнообразію Славянскихъ нарѣчїй очень любопытнаго, заслуживаетъ полного уваженія; а естественное предпочтеніе роднаго нарѣчїя всѣмъ другимъ легко могло его увлечь въ выводахъ немного далѣе должной границы. Ничего не рѣшая, а только желая большаго разъясненія вопроса столью же любопытнаго, какъ и труднаго, я позволю себѣ замѣтить, что въ нарѣчїи Сербскомъ, какъ видно изъ указаннаго выше, во многихъ краяхъ ħ и ħ употребляютъ вмѣсто мягкихъ т и д, к и г, кт, гд, слѣдовательно скрываютъ за собою разные первообразные звуки, —и между прочимъ какъ тѣ мягкія т и д, которыя во многихъ Славянскихъ нарѣчїяхъ удерживаютъ свой коренной звукъ, такъ и тѣ, которыя ни въ одномъ издревле не удержали. Уже ли это признакъ первообразности смягченія звуковъ? Нарѣчїе Польское похоже въ этомъ на Сербское по способу смягченія; но, какъ мнѣ кажется, гораздо лучше сохранило особенности двухъ способовъ смягченія: обыкновенныя мягкія т и д выговариваются по-Польски мягко, только постоянно съ призвукомъ свистящимъ (тѣшити = cieszyc, дѣло = dzielo); тѣ же смягчаемыя т и д, которыя въ Старослав. переходятъ въ шт=щ и жд, и тѣ смягчаемыя гт, кт, которыя въ Старослав. переходятъ въ шт=щ, въ Польскомъ переходятъ въ с и dz мягкія (свѣща = swiesa, межда = miedza, мощь = moc, печь = piec, жещи = żec, тещи = ciec). Уже ли эта послѣдовательность отличенія двухъ

явленій для исторіи языка не важнѣе? Такъ же послѣдовательно и Старославянское нарѣчіе отличаетъ два разные случая смягченія; странность его заключается только въ томъ, что коренныя д и т при смягченіи принимаютъ передъ собою ш и ж. Г. Даничичъ думаетъ, что эти ш и ж суть превращенія звука ј, который первоначально стоялъ за т и д. Если и допустить, что это было такъ, то какъ объяснить появленіе въ Старославянскомъ шт вмѣсто смягченныхъ ск, сч (искати иштж, изъ+чезнжти=иштезнжти) и жд вмѣсто смягченныхъ зг, зж (изгънати ижденж, възъ+желѣти=въжделѣти), гдѣ съ переходомъ свистящей въ шипящую сливается переходъ к и ч въ т, а г и ж въ д, и только ли въ т д переходятъ к и ч, а въ д—г и ж, или же к и ч въ шт, а г и ж въ жд, а с и з исчезаютъ и тутъ, такъ же какъ въ ишедъ вм изъшедъ? При томъ шт и жд такъ ли только выговаривались какъ написаны, или же и какъ штш=шч и ждж (срав. Русскій выговоръ словъ: ношъ, вещь, дождь, вождь, и т. п. и всякаго щ.)? и нельзя ли допустить предположенія, что этотъ выговоръ щ какъ *шшш* и жд какъ *ждж* древнѣе?

Въ извѣстіяхъ о книгахъ разобраны слѣдующія новыя явленія Сербо-Хорватской литературы съ показаніемъ главныхъ достоинствъ и недостатковъ и съ приведеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ:

— Историја Српске книжевности—Стояна Новаковича: въ Бѣлградѣ. 1867: 8-а: XII+326 (статья В. Ягича).

— Богомили, црква Босаньска и крстьяни—Божидача Петрановича, въ Задрѣ. 1867, 8-а: 172 стр. (статья др. Ф. Рачскаго).

— Pregled Hrvatske poviesti—Сим. Любича, въ Рѣкъ. 1867, 8-а: 359 стр. (статья М. Месича).

Въ этомъ же отдѣлѣ дано мѣсто статьѣ др. В. Богшича о рукописи, въ которой содержится списокъ съ Записки 1551 года sulle consuetudine che sono state nel paese di Croazia da Zara fin a Nona, lequali hanno amministrato i nostri avi e proavi e noi dopo di loro. Эту Записку сообщу въ другомъ мѣстѣ по списку, у меня находящемуся.

Отдѣльнымъ изданіемъ Югославянская Академія печатаетъ трудъ своего сочлена, В. Ягича: *Historija književnosti naroda Hrvatskoga i Srbskoga*. Отпечатана и вышла въ свѣтъ knjiga рѣча, заключающая въ себѣ обзоръ письменности Хорватской и Сербской въ древнее время (*Stara doba*): Zagreb. 1867, 8-а: 204 стр.

Сочиненіе г. Ягича начинается введеніемъ, посвященнымъ разсмотрѣнію мѣстнаго разнообразія, расселенія и числа народа вообще и въ отношеніи къ мѣстности. Все Сербское и Хорватское населеніе въ земляхъ, обитаемыхъ этимъ народомъ, г. Ягичъ принимаетъ въ 5,800,000 ч. слишкомъ, именно:

	Римско-католич.	Православ.	Магометанъ.
Въ Австрійскихъ земляхъ	1,917,729	994,512	—
» Сербіи	—	1,100,000	—
» Черной Горѣ	—	200,000	—
» Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи.	300,000	900,000	400,000
	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	2,217,729	3,194,512	400,000

Всю исторію Хорватской и Сербской письменности г. Ягичъ дѣлитъ на три періода: 1. Древнее время, продолжающееся до конца XIV вѣка; 2. Среднее время—до половины XVIII вѣка; 3. Новое время.

Разсматривая древнее время, г. Ягичъ обратилъ вниманіе на слѣдующіе предметы: 1. Народный бытъ, 2. Крещеніе и первыя встрѣчи съ Греко-Римскимъ міромъ, 3. Подвиги Кирилла и Мефодія, борьбы за Славянство; 4. Успѣхи письменности въ Болгаріи; 5. Богомилы, ложныя книги, народные рассказы; 6. Успѣхи образованности Хорватовъ и Сербовъ отъ XII вѣка. Въ этихъ шести главахъ дано мѣсто всему важному; не забыто даже и менѣе важное, на сколько оно извѣстно, и обозначено не только то, что непосредственно относится къ Хорватамъ и Сербамъ, но и то, что относится вообще къ Славянамъ или къ Славянамъ южнымъ, не только то, что можно считать несомнѣннымъ, но и сомнитель-

ное, при чемъ сочинитель держался своихъ особенныхъ воззрѣній и убѣжденій.

Въ главѣ первой между прочимъ дано мѣсто перечню важнѣйшихъ словъ древняго языка, касающихся быта, нѣсколькимъ указаніямъ на языческія вѣрованія, на черты и рѣзы, подъ которыми сочинитель разумѣетъ руны, на различіе Югославянскихъ нарѣчій.

Во второй главѣ обращено вниманіе на первые зачатки вліянія Римской и Греческой образованности на Хорватовъ, между прочимъ относительно общественнаго строя, и на грамоты, сюда относящіяся.

Въ главѣ третьей обстоятельства дѣятельности Кирилла и Меодія изложены коротко, но съ добавленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ или забываемыхъ данныхъ.

Въ главѣ четвертой рассмотрѣны успѣхи письменности въ Болгаріи въ отношеніи къ языку, преимущественно касательно фонетики, въ отношеніи къ азбукѣ, при чемъ сочинитель выражаетъ увѣренность, что глаголица древнѣе кириллицы, въ отношеніи къ произведеніямъ Кирилла и Меодія и его преемниковъ въ Болгаріи: епископа Климента, епископа Константина, Іоанна ексарха, пресвитера Григорія, в. князя Симеона, монаха Храбра и безымянныхъ, которыхъ труды сохранились въ древнихъ спискахъ.

Въ главѣ пятой дано мѣсто краткому обозрѣнію ереси Богумиловъ, предположеніямъ о сочиненіяхъ и вымыслахъ попа Іереми, соображеніямъ о ложныхъ книгахъ, притчахъ и сказкахъ, переведенныхъ или пересказанныхъ въ книгахъ и повторяемыхъ въ народѣ, о народныхъ пѣсняхъ древняго времени и о хроникѣ Діоклейской.

Въ главѣ шестой обращено вниманіе на распространеніе глаголицы въ земляхъ Хорватскихъ, какъ азбуки церковной и гражданской, на законники городскихъ и сельскихъ общинъ Далматинско-Хорватскихъ, въ которыхъ дано мѣсто и обычному праву, на упомѣнныя памятники Сербской письменности до XIII в., на значеніе Дубровника въ отношеніи къ письменности, на заслуги ар-

епископа Саввы, на содержаніе и языкъ древнѣйшей Сербской письменности, на Сербскія произведенія XIII—XIV вѣка, между прочимъ на труды Доментіяна, Данила архіепископа, Григорія Цамблака, на хронографы и лѣтописи, на Законникъ Душана.

Сочиненіе г. Ягича написано легко, занимательно и вмѣстѣ съ тѣмъ почти постоянно безъ ссылокъ, а съ простыми указаніями на имена изслѣдователей или же и безъ нихъ. Мѣсто ихъ вѣроятно замѣнить общій библиографическій указатель въ концѣ сочиненія.

Судя по началу, можемъ надѣяться, что дѣятельность Югославянской Академіи будетъ не только благотворна для краевъ, для которыхъ будетъ она трудиться, но важна для Славянства вообще, между прочимъ и для насъ Русскихъ.

О СЕКТОРЪ-ПЛАНОМЕТРЪ ХУДОЖНИКА М. КАРНИЦКАГО.

ДОНЕСЕНІЕ АКАД. В. Я. БУНЯКОВСКАГО.

(Читано 28 ноября 1867 года.)

Г. Карницкій представилъ въ Академію инструментъ своего изобрѣтенія, названный имъ *Секторомъ-Планометромъ*, назначаемый для облегченія и ускоренія работъ землемѣра по составленію плановъ, вычисленію площадей и производству подробной наръзки участковъ на планѣ. Такъ какъ изобрѣтатель не представилъ описанія своего снаряда, то для исполненія возложеннаго на меня Отдѣленіемъ порученія разсмотрѣть этотъ инструментъ, я пригласилъ г. Карницкаго объяснить мнѣ на словахъ его устройство и употребленіе.

Снарядъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей—*Планометра* и *Сектора*; Планометръ, при нѣкоторыхъ работахъ на планѣ, употребляется независимо отъ Сектора, тогда какъ сей послѣдній, для удобства, соединяется съ Планометромъ, хотя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и нѣтъ въ томъ необходимости.

Планометръ, по вымыслу, очень простъ: главныя его части составляютъ прямая полоса и поперечная перпендикулярная къ ней линейка; полоса, снабженная по одному краю своему зубцами, выдвигается изъ корпуса инструмента при посредствѣ зубчататаго колеса, приводимаго въ движеніе обращеніемъ наружной пуговки; въ то же время поперечная линейка, привинчиваемая къ оконечности полосы, подвигается впередъ, сохраняя постоянно свою параллельность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, зубчатка ходовой полосы

сообщаетъ движеніе стрѣлки, указывающей на циферблатѣ, раздѣленномъ на 100 равныхъ частей, проходимыя поперечною линейкою пространства. Понятно, что при такомъ устройствѣ легко опредѣлить площадь даннаго на планѣ участка, мысленно разбиваемаго на трапеціи. Дѣйствительно, приложивъ поперечную линейку къ одной изъ прямолинейныхъ сторонъ, ограничивающихъ площадь измѣряемаго участка, выдвигаемъ ходовую полосу постепенно на равныя разстоянія, прямо указываемыя стрѣлкою на циферблатѣ, и продолжаемъ это дѣйствіе до тѣхъ поръ, пока не дойдемъ до конца участка. При каждомъ такомъ равномерномъ передвиженіи поперечной линейки, беремъ циркулемъ, въ срединѣ двухъ смежныхъ ея положеній, длину перпендикуляра къ оси полосы, ограниченнаго очертаніемъ участка; сумма такимъ образомъ полученныхъ перпендикуляровъ будетъ пропорціональна искомой площади, ибо всѣ трапеціи, на которыя разбивается площадь, имѣютъ одинаковое основаніе, равное постоянному разстоянію, переходимому при каждомъ приѣмѣ поперечною линейкою. По извѣстной же суммѣ перпендикуляровъ, вырѣзанный масштабъ на корпусѣ инструмента покажетъ непосредственно мѣру площади въ десятинахъ и квадратныхъ саженьяхъ. Дѣйствіе это г. Карницкій упрощаетъ еще тѣмъ, что употребляетъ циркуль, наибольшее раствореніе котораго изображаетъ извѣстное число десятиныхъ, именно: 7 десятиныхъ по одному масштабу и 14 по другому.

Перехожу теперь ко второму инструменту г. Карницкаго. Главную часть *Сектора* составляетъ мѣдная пластинка, имѣющая около 10 дюймовъ въ длину и $5\frac{1}{2}$ д. въ ширину, съ нарѣзанными на ней на обѣихъ сторонахъ особенными масштабами. Другія принадлежности этого снаряда суть: 1) мѣдная линейка съ дѣленіями на обѣихъ ея сторонахъ; 2) узенькая деревянная пластинка, которая однимъ концомъ своимъ привинчивается къ Планометру, и 3) обыкновенный деревянный прямоугольный треугольникъ.

Секторъ, въ соединеніи съ Планометромъ, служитъ для на-

рѣзки десятины на планѣ и для раздѣленія какой либо земли на участки въ извѣстномъ содержаніи. Не имѣя передъ собой самаго инструмента, или по крайней мѣрѣ подробнаго чертежа всѣхъ его частей, было бы почти невозможно слѣдить за объясненіемъ его употребленія, почему я и считаю излишнимъ входить въ этомъ отношеніи въ дальнѣйшія подробности. Но, для полноты, предложу въ особомъ, прилагаемомъ при семъ, *Прибавленіи*, доказательство вѣрности устройства Сектора.

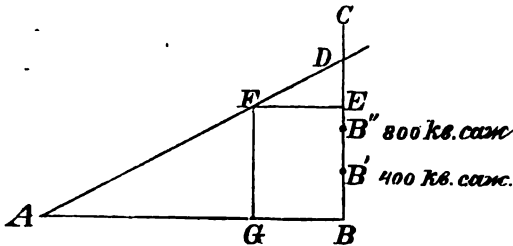
Какъ неспеціалистъ по предмету межеванія, я не могу принять на себя рѣшить безусловно, насколько новый инструментъ г. Карницкаго удобнѣе и выгоднѣе на практикѣ многихъ другихъ подобныхъ пособій, каковы напримѣръ разнаго устройства планиметры: *Ветли*, *Ганзена*, *Амслера*, ручной планиметръ Ермакова, агрометръ Бибикова, снарядъ Володина, роговые листки съ двумя системами взаимно-перпендикулярныхъ линий и тому подобныя. Впрочемъ, я полагаю, что и въ операціяхъ межеванія, точно такъ какъ и въ другихъ случаяхъ, привычка къ давно употребляемымъ инструментамъ не рѣдко заставляеть землемѣровъ отказываться отъ новыхъ, болѣе удобныхъ снарядовъ; поэтому едва-ли Секторъ-Планометръ получитъ большое распространеніе, тѣмъ болѣе, что цѣна его не низкая. Какъ бы то ни было, скажу, что бывъ свидѣтелемъ скорости и ловкости, съ какими г. Карницкій дѣйствовалъ своимъ инструментомъ, я считаю справедливымъ отозваться съ одобреніемъ объ его изобрѣтеніи. Самъ г. Карницкій давно уже занимается практическими работами по межеванію, и, по видимому, весьма опытенъ въ этомъ дѣлѣ; поэтому можно полагать, что если онъ теперь постоянно употребляетъ придуманные имъ снаряды, то конечно считаетъ ихъ и удобными, и сокращающими работу, а слѣдовательно берегающими время, которымъ онъ не можетъ не дорожить. При совокуплю къ этому, что г. Карницкій умѣлъ размѣстить очень искусно всѣ составныя части своего Сектора-Планометра съ полнымъ наборомъ математическихъ инструментовъ, необходимыхъ землемѣру, въ одномъ ящичкѣ очень небольшого объема;

устранивъ такимъ образомъ одно изъ неудобствъ, сопряженныхъ съ переноскою нѣсколькихъ отдѣльныхъ предметовъ съ мѣста на мѣсто во время межевыхъ работъ, онъ этимъ самымъ оказалъ услугу тѣмъ собратамъ своимъ то ремеслу, которые пожелали бы воспользоваться его изобрѣтеніемъ.

Прибавленіе.

Вопросъ, рѣшаемый посредствомъ Сектора, состоитъ въ слѣдующемъ: по данной высотѣ прямоугольника и его площади, выраженной въ квадратныхъ сажняхъ, опредѣлить графически его основаніе или ширину.

Отнесемъ наше доказательство къ одному изъ четырехъ масштабовъ, начерченныхъ на Секторѣ, напимѣръ къ тому случаю, когда ширина нарѣзки будетъ не менѣе 4 сажень при масштабѣ 100 сажень въ одномъ англ. дюймѣ. Пусть линія $\overline{AB} = 900$ саж.; изъ точки B возставляемъ перпендикуляръ BC къ AB , и

дѣлимъ его, начиная отъ точки B , на полулинии, такъ что каждый дюймъ будетъ раздѣленъ на 20 частей, по 5 саж. въ каждой. Дѣленія эти

обозначимъ цифрами, *учетвѣря* величину линейнаго ихъ значенія, такъ что на разстояніи $\overline{BV'} = 1$ дюйму, пишемъ не 100, а 400, на разстояніи $\overline{BV''} = 2$ дюйм., не 200, а 800 и такъ далѣе. Кромѣ того, условимся принимать эти указанія въ смыслѣ *квадратныхъ мѣръ*, выражающихъ число квадратныхъ сажень, заключающихся въ прямоугольникѣ. При такомъ условіи понятно, что если отъ точки B отложимъ по BC высоту прямоугольника, по масштабѣ 100 сажень въ одномъ дюймѣ, имѣющаго основаніе равное 4 саженьямъ, то соответственное указаніе изобразить число квадратныхъ сажень, заключающихся въ томъ прямоугольникѣ. Положимъ теперь, что по данному чи-

слу $k = \overline{BD}$ квадратнымъ саженимъ въ прямоугольникѣ и высотѣ его $h = \overline{BE}$ саж., желаемъ найти, графически, ширину или основаніе этого прямоугольника. Соединяемъ гипотенузою точки A и D , и переносимъ линію $h = \overline{BE}$ параллельно самой себѣ въ положеніе $\overline{FG}$. Пусть будетъ $x = \overline{BG}$; если примемъ $\frac{1}{100}$ дюйма, или одну сажень по масштабу за линейную единицу, то придется замѣнить

$$\begin{array}{l} \overline{AB} \text{ отвлеченнымъ числомъ } 900 \\ \overline{BD} \quad \quad \quad \text{»} \quad \quad \quad \text{»} \quad \quad \quad \frac{k}{4} \\ \overline{BE} = \overline{GF} \text{ »} \quad \quad \quad \text{»} \quad \quad \quad h. \end{array}$$

Далѣе, сравненіе двухъ подобныхъ треугольниковъ AGF и ABD приведетъ къ пропорціи

$$\overline{AG} : \overline{GF} = \overline{AB} : \overline{BD},$$

или

$$900 - x : h = 900 : \frac{k}{4},$$

откуда

$$x = 900 \left(1 - \frac{4h}{k} \right).$$

Такъ какъ это выраженіе для x зависитъ единственно отъ отношенія $\frac{h}{k}$, то позволительно въ точкѣ G поставить число, изображающее отношеніе $\frac{k}{h}$, то есть число сажень, составляющихъ ширину прямоугольника. Такъ, напримѣръ, еслибъ желали опредѣлить мѣсто точки G для ширины, равной 6 саженимъ, то получили бы изъ предыдущей формулы

$$x = 900 \left(1 - \frac{4}{6} \right) = 3 \text{ дюймамъ.}$$

Для избѣжанія сбивчивости, г. Карницкій помѣстилъ по длинѣ $\overline{AB}$ только указанія *цѣлыхъ саженей* 5, 6, 7 и проч., а дробныя ихъ части читаются на наклонныхъ линіяхъ къ $\overline{AB}$, проведенныхъ на мѣдной пластинкѣ по весьма простому правилу.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 3 НОЯБРЯ 1867.

Читана выписка изъ протокола Отдѣленія Русскаго языка и словесности отъ 3 ноября, о томъ, что Отдѣленіе слушало отзывъ Акад. Срезневскаго о разсмотрѣнномъ имъ второмъ изданіи нѣмецко-русскаго словаря г. Павловскаго и, одобривъ оный, признало справедливымъ ходатайствовать отъ имени Академіи въ пользу г. Павловскаго предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія (см. засѣданіе Общаго Собранія 6 октября сего года). — По выслушаніи сего, Собраніе положило копию съ отзыва г. Срезневскаго сообщить г. Павловскому, а о словарѣ его, какъ о трудѣ весьма полезномъ и заслуживающемъ поощренія, представить г. Министру.

М. Н. Лонгиновъ, при письмѣ отъ 26 минувшаго октября, препровождаетъ экземпляръ изданнаго имъ сочиненія: *Новиковъ и Московскіе мартинисты*, и проситъ о допущеніи его къ соисканію Уваровскихъ наградъ.

С. С. Сенницкій, при письмѣ изъ Варшавы отъ 23 октября сего года, препровождаетъ для бібліотеки Академіи двѣ старинныя книги: 1) Каноникъ, напечатанный въ Почаевѣ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Іосифѣ (безъ заглавнаго листа), и 2) Грамматику Россійскаго языка въ пользу Польскаго юношества въ Волынской гимназіи, изданную Михаиломъ Бутовскимъ въ Почаевѣ, въ 1809 году. — Положено книги передать въ бібліотеку, а за доставленіе ихъ благодарить.

Читана выписка изъ протокола Отдѣленія Русскаго языка и словесности отъ 21 октября сего года, о томъ, что Акад. Срезневскій, имѣя надобность пользоваться, для составляемаго имъ сборника памятниковъ юсоваго письма, рукописною славянскою псалтирю XII вѣка, принадлежащую библиотекѣ Болонскаго университета, просить ходатайствовать о доставленіи этой рукописи на нѣсколько мѣсяцевъ въ Академію. — Положено эту просьбу исполнить.

Акад. Якоби довелъ до свѣдѣнія Собранія, что главный совѣтъ Парижской всемірной выставки, принявъ во вниманіе обширное развитіе гальванопластики въ примѣненіи ея къ наукамъ, искусствамъ и промышленности, по собственному своему побужденію, единогласно удостоилъ его, г. Якоби, какъ изобрѣтателя оной, первой преміи и большой золотой медали. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Якоби предъявилъ эту медаль Собранію.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленіе имъ изданій Академіи: Виленская гимназія (отношеніемъ отъ 5 октября 1867 г. за № 1967), 2) Томская гимназія (отъ 11 сентября за № 771), 3) Институтъ Оссолинскихъ въ Львовѣ (отъ 17 сентября н. ст.), 4) Редакція журнала *Athenaeum* въ Лондонѣ (отъ 22 октября н. ст.), 5) Лондонское Королевское Общество (отъ 10 августа н. ст.), 6) Бюро Долготъ въ Парижѣ (отъ 6 ноября н. ст.) 7) Линнеевское Общество въ Лондонѣ (отъ 20 августа н. ст.) и 8) Италіанское Общество Естественныхъ Наукъ въ Миланѣ (отъ 20 іюля н. ст.).

Представлены Собранію книги, присланныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) С. Петербургскаго Университета (отъ 10 октября 1867 г. за № 1179), 2) Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства (отъ 18 сентября 1867 г. за № 1903), 3) Бессарабскаго Училища Садоводства (отъ 30 сентября 1867 г. за № 174), 4) Королевскаго Географическаго Общества въ Лондонѣ (отъ 20 іюля н. ст. 1867 г.), и 5) Королевской Академіи словесности, исторіи и древностей въ Стокгольмѣ (отъ 2 октября н. ст. 1867 г.). — Безъ отношеній доставлены: 1) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества т. III № 6. 1867, 2) Труды Донскаго Войскаго Статистическаго Комитета. Выпускъ I. Новочеркасскъ 1867, 3) Уставъ Казанскаго Общества охотниковъ конскаго бѣга. Казань 1867, 4) Отчетъ Лавшевской Уѣздной Земской Управы о состояніи уѣзднаго земскаго хозяйства въ 1867 — 67 годахъ, Казань 1867, 5) Руководство къ физиологическому и патологическому химическому анализу Феликса Гоппе-Зейлера. Перев. А. Данилевскій. Казань 1867, 6) Труды Императорскаго Вольнаго Эко-

номическаго Общества. 1867. т. III. вып. VI. (съ отдѣльными отти-сками помѣщенныхъ въ этомъ выпускѣ статей), 7) Университетскія Извѣстія. 1867 г. № 9. Кіевъ 1867, 8) Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. Сентябрь 1867, 9) Обзорѣіе чтеній въ Варшавской Главной Школѣ во 2-омъ полугодіи 1866—67 учебнаго года. Варшава 1867, 10) Okolski, A. O sporach administracyjnych. Warszawa 1867, 11) Miklaszewski, W. O stanowisku prezydującego w sądzie przysięgłych. Warszawa 1867, 12) Zajączkowski, W. Teoryja równań różniczkowych o cząstkowych pochodnych rzędu. Warszawa 1867, 13) Estreicher, K. Günter Zainer i Świętopełk Fiol. Warszawa 1867, 14) Горный Журналъ. 1867, №№ 9 и 10. 15) Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества книж. IX и X. Иркутскъ 1867., 16) Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1866 годъ СПБ. 1867, 17) Журналъ Министерства Юстиціи. 1867, Сентябрь (съ приложениями), 18) L'Investigateur. XXIV année, t. VII, IV série, livraisons. 392 et 393. Paris 1867, 19) Jahrbuch der k. k. Geologischen Reichsanstalt. 1867, Bd. XVII. № 3. Wien, 20) Verhandlungen der k. k. Geologischen Reichsanstalt. 1867. № 10 Wien, 21) Müller. Chronometrische Studien über Ferridsulfat, 22) Annales Musei Botanici Lugduno-Batavi. t. III. fasc., I—V. Amstelodami 1867, 23) Monatsbericht der K. Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Juli 1867, 24) Württembergische Jahrbücher für Statistik und Landeskunde. Stuttgart 1867, 25) Journal Asiatique VI série t. IX, № 35. Paris 1867, 26) Philosophical Transactions of the Royal Society of London for the year 1867. vol. 157. part. 1. London 1867, 27) The Royal Society. 30 November 1867, 28) Proceedings of the Royal Society. Vol. XV, № 93; Vol. XVI, № 94, 29) The Report of the 36 meeting of the British Association for the Advancement of Science, Nottingham 1866. London 1867, 30) The Journal of the Linnean Society. Zoology Vol. IX №№ 34, 35. Botany Vol. IX №№ 38, 39. London 1866—67, 31) The Journal of the Chemical Society. 1867, July, Aug. Sept. London и 32) Mémoires de l'Académie Impériale des sciences, inscriptions et belles-lettres de Toulouse. VI série, t. V. Toulouse 1867. — Положено книги сдать въ библіотеку и за доставленіе оныхъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя въ Академію на основаніи существующихъ ценсурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) С.Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 1 сентября 1867 г. за № 601), 2) Кіевскаго Коми-

тета Духовной Ценсуры (отъ 3 августа и 5 октября 1867 г. за №№ 109 и 133), 3) С.Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 27 сентября, 3, 10 и 17 октября 1867 г. за №№ 768, 785, 812 и 843), 4) Московскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 18 октября 1867 г. за № 427), 5) Варшавскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 12 октября 1867 г. за № 1331), 6) Отдѣльнаго Ценсора въ Вильнѣ (отъ 2 октября 1867 г. за № 109), 7) Отдѣльнаго Ценсора въ Ригѣ (отъ 7 октября 1867 г. за № 77), 8) Отдѣльнаго Ценсора въ Дерптѣ (отъ 3 октября 1867 г. за № 305), 9) Отдѣльнаго Ценсора въ Одессѣ (отъ 9 октября 1867 г. за № 271), 10) Отдѣльнаго Ценсора въ Кіевѣ (отъ 5 октября 1867 г. за № 448), 11) Отдѣльнаго Ценсора въ Митавѣ (отъ 29 октября 1867 г. за № 79) и Управляющаго Типографіею Харьковскаго Университета (отъ 30 сентября, 2, 3 и 13 октября 1867 г. за №№ 57, 59 66 и 87). — Положено книги сдать въ бібліотеку и о полученіи ихъ увѣдомить.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 17 ОКТЯБРЯ 1867.

Акад. Гельмерсенъ представилъ и прочелъ записку о способѣ образованія высверлинъ, встрѣчаемыхъ въ кристаллическихъ горныхъ породахъ Финляндіи (*Das Vorkommen und die Entstehung der Riesenkessel in Finnland*); она будетъ напечатана въ Мемуарахъ Академіи.

Акад. Брандтъ представилъ и прочелъ записку, назначенную для Бюллетеня, о формѣ мозга морскихъ коровъ [*Einige Worte über die Gestalt des Hirns der Seekühe (Sirenia)*].

Акад. Овсянниковъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ, двѣ записки Члена-Корреспондента профессора Грубера, подъ заглавіемъ: одна *Ueber die Varietäten des Musculus brachioradialis*, другая — *Ueber die Varietäten des Musculus brachialis internus*.

Акад. Гельмерсенъ представилъ записку магистра Шмидта о статистическихъ и топографическихъ извѣстіяхъ, собранныхъ г. Брылкинымъ объ островѣ Сахалинѣ въ 1861 году. — Согласно желанію автора, эта записка будетъ помѣщена въ видѣ приложения къ отчету о Сибирскомъ путешествіи г. Шмидта, печатаемому въ XXV томѣ сборника: *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs*.

Акад. Рупрехтъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюлетенѣ записку приватъ-доцента Кіевскаго университета И. Г. Борщова о нѣкоторыхъ опытахъ относительно дѣйствія закиси азота на растенія (*Einige vorläufige Versuche über das Verhalten der Pflanzen im Stickoxydulgase*).

Акад. Сомовъ, разсмотрѣвъ записку г. Прозорова о маятникѣ, представилъ свое донесеніе. — Отдѣленіе, одобривъ заключенія этого донесенія, положило сообщить ихъ г. Прозорову.

Акад. Савичъ читалъ донесеніе о разсмотрѣнныхъ имъ геодезическихъ инструментахъ, представленныхъ Академіи штабсъ-ротмистромъ Терентьевымъ. — Отдѣленіе одобрило заключенія этого донесенія, и потому они будутъ сообщены г. Терентьеву.

Акад. Брандтъ, разсмотрѣвъ переданное ему, на основаніи опредѣленія Отдѣленія отъ 3 октября 1867 г., письмо г. Видгальма и приложенныя къ нему литографическія и фотографическія изображенія ископаемыхъ зоологическихъ предметовъ, сообщилъ, что предпринятая г. Видгальмомъ изслѣдованія по палеонтологіи Южной Россіи заслуживаютъ полнаго одобренія. — При этомъ Отдѣленіе положило доставенныя фотографическія снимки и литографированныя рисунки передать, для храненія, въ Зоологическій музей.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 10 октября сего года, увѣдомляетъ, что дѣйств. стат. совѣтникъ Зотовъ представилъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія рукопись двухъ первыхъ частей составленнаго имъ сочиненія *Мировопдніе*, съ просьбою о напечатаніи этого сочиненія, буде можно, на средства Академіи, съ тѣмъ, чтобы это сочиненіе, по отпечатаніи, было роздано безденежно всѣмъ училищамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, препровождая, по приказанію г. Управляющаго Министерствомъ, упомянутое сочиненіе, Департаментъ проситъ Академію сообщить ему отзывъ о достоинствѣ онаго, а также увѣдомить, не найдетъ ли она возможнымъ, въ случаѣ одобренія сочиненія, принять на свой счетъ напечатаніе онаго, съ исполненіемъ желанія г. Зотова касательно раздачи отпечатанныхъ экземпляровъ училищамъ, и съ предоставленіемъ 50 экземпляровъ автору. — Положено передать рукопись на разсмотрѣніе Акад. Савичу.

Департаментъ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 12 октября препровождаетъ представленіе Вятскаго губернатора о костяхъ мамонта, найденныхъ въ Ко-

тельническомъ уѣздѣ. — Положено передать на разсмотрѣніе Акад. Брантду.

Динабургскій уѣздный предводитель дворянства, при отноше- нии отъ 11 октября, препровождаетъ ископаемую кость огром- наго животнаго, найденную годъ тому назадъ на берегу Западной Двины, въ 10 верстахъ отъ г. Динабурга, государственнымъ крестьяниномъ Павломъ Васильевымъ, а также донесеніе Ва- сильева объ этой находкѣ и образецъ почвы, въ которой най- дена кость, причемъ просить о назначеніи Васильеву за эту находку, если она окажется заслуживающею вниманія, нѣкотора- го вознагражденія. — Положено передать на разсмотрѣніе Акад. Брантду.

Членъ-Корреспондентъ Шеврель, при письмѣ изъ Парижа отъ 7 іюня н. ст., препровождаетъ слѣдующія изданныя имъ сочине- нія: 1) *Exposé d'un moyen de définir les couleurs*, 2) *Mémoire sur les phénomènes d'affinités capillaires*, 3) *Considérations sur l'histoire de la médecine*, 4) *Des arts qui parlent aux yeux*, 5) *Inauguration de la statue de Buffon*, 6) *Histoire des connaissances chimiques*, и 7) *Rapport de M-r Chevreul sur ses cours au Museum d'Histoire Naturelle*. Въстѣ съ тѣмъ г. Шеврель сообщаетъ, что если бы ка- кого либо изъ его прочихъ сочиненій не находилось въ библіотекѣ Академіи, то онъ готовъ доставить его въ Академію. — Положено сочиненія сдать въ библіотеку, за доставленіе ихъ благодарить ав- тора, и сообщить ему списокъ тѣхъ изъ его сочиненій, которыя имѣются въ библіотекѣ Академіи.

Общество Естественной Исторіи въ Кольмарѣ, при письмѣ отъ 27 іюля н. ст., препровождаетъ экземпляръ VI тома издавае- маго имъ Бюлетеня (*Bulletin de la Société d'Histoire Naturelle de Colmar, 6 et 7 années, 1865 et 1866. Colmar 1867.*) и просить объ обмѣнѣ своихъ изданій на изданія Академіи. — Положено доста- влять упомянутому Обществу Бюлетень Академіи, начиная съ перваго выпуска печатаемаго нынѣ тома.

Непремѣнный Секретарь предложилъ доставлять въ Универ- ситетъ въ Абердинѣ Бюлетень и Мемуары Академіи. — Одо- брено.

Акад. Струве и Савичъ представили словесно о томъ, чтобы завѣдываніе маюю астрономическою Обсерваторіею Академіи было возложено на втораго изъ нихъ, такъ какъ онъ, находясь на жи- тельствѣ въ Петербургѣ, имѣетъ болѣе удобства принять на себя эту обязанность.

Акад. Рупрехтъ донесъ, что въ ботаническомъ музеѣ полученъ отъ доктора г. Швейнфурта изъ Берлина весьма хорошо сохранный и интересный гербарій, содержащій въ себѣ 680 видовъ растений, собранныхъ имъ въ его путешествіи по Египту, на берегахъ Чермнаго моря, въ Нубіи и Св. Абиссиніи.

Акад. Рупрехтъ сообщилъ, что такъ какъ представленный въ послѣднемъ засѣданіи Отдѣленія атласъ анализовъ растений, исполненныхъ въ натурѣ, слѣдующій къ печатаемому въ Мемуарахъ Академіи сочиненію профессора Дерптскаго университета А. А. Бунге о родѣ *Astragalus*, было бы затруднительно издавать въ рисункахъ, по причинѣ значительныхъ издержекъ, съ которыми было бы сопряжено изданіе 90 таблицъ, въ которыхъ помѣстились бы эти анализы, а между тѣмъ было бы желательно, чтобы сказанный атласъ сдѣлался доступнымъ для всѣхъ, желающихъ подробно изучать означенные анализы, г. Рупрехтъ обращался къ г. Бунге съ предложеніемъ объ уступкѣ этого атласа ботаническому музею Академіи, на что г. Бунге изъявилъ свое согласіе.

Акад. Якоби, по возвращеніи своемъ съ Парижской всемірной выставки, представилъ: 1) Экземпляръ донесеній и протоколовъ состоявшаго при означенной выставкѣ комитета вѣсовъ, мѣръ и монетъ; въ этой брошюрѣ между прочимъ напечатано донесеніе, представленное комитету г. Якоби, въ качествѣ предсѣдателя отдѣла вѣсовъ и мѣръ. 2) Предложенія, сдѣланныя г. Якоби комитету и единогласно одобренныя онымъ касательно дальнѣйшихъ занятій по вопросу объ единствѣ мѣръ и вѣсовъ. 3) Донесеніе барона Гока, депутата Австріи въ комитетѣ, по вопросу о единствѣ монетъ. 4) Основныя предложенія комитета по тому же вопросу. 5) Письмо С. Рюггеса, депутата Соединенныхъ Штатовъ, къ Президенту Комитета Финансовъ при Сенатѣ Штатовъ, съ отвѣтомъ на оное, по вопросу о принятіи Штатами французской монетной системы. 6) Два особыхъ оттиска напечатаннаго въ журналѣ: *Annales de Chimie et Physique* за текущій годъ, письма г. Якоби объ изобрѣтеніи имъ гальваноластики, адресованнаго г. Беккерелю въ 1846 году и читаннаго въ засѣданіи Отдѣленія 20 февраля того же года. Одинъ изъ этихъ оттисковъ г. Якоби просилъ хранить вмѣстѣ съ копіею означеннаго письма, имѣющагося въ дѣлахъ Конференціи, а другой передать въ бібліотеку. 7) Записку профессора Падуанскаго университета Брунетти объ изобрѣтеніи имъ новаго способа макро-микроскопическаго сохраненія анатоми-

ческих предметовъ, а также нѣсколько образцовъ препаратовъ, приготовленныхъ этимъ способомъ. За препараты этого рода, находившіяся въ 12 отдѣлѣ всемірной выставки и, по свидѣтельству г. Якоби, возбуждавшіе къ себѣ всеобщее вниманіе, г. Брунетти былъ удостоенъ большой преміи. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Якоби просилъ Отдѣленіе передать записку г. Брунетти и образцы его препаратовъ Акад. Брандту и Овсянникову, съ тѣмъ, чтобы они, если найдутъ это нужнымъ, представили свое донесеніе объ означенномъ изобрѣтеніи.

Кромѣ того г. Якоби сообщалъ, что художникъ Гейзеръ, за бывшія на Парижской выставкѣ копіи изъ папье-маше аеролитовъ, принадлежащихъ Академіи, награжденъ бронзовою медалью.

Г. Якоби довелъ также до свѣдѣнія Отдѣленія, что главный совѣтъ выставки удостоилъ его большой награды за изобрѣтеніе имъ гальванопластики, приложенія которой во многихъ явившихся на выставкѣ предметахъ были чрезвычайно замѣчательны. О нихъ г. Якоби предполагаетъ впослѣдствіи представить Отдѣленію особое донесеніе. Въ заключеніе г. Якоби предъявилъ большую золотую медаль, полученную имъ изъ рукъ Императора Наполеона III и присужденную ему за изобрѣтеніе гальванопластики.

Непремѣнный Секретарь представилъ списокъ Членовъ-Корреспондентовъ Академіи по различнымъ разрядамъ Физико-Математическаго Отдѣленія, съ означеніемъ числа имѣющихся вакантныхъ мѣстъ. — Разрядамъ Отдѣленія предоставлено образовать собою Комиссіи для представленія, если окажется нужнымъ, кандидатовъ на эти мѣста.

ЗАСѢДАНІЕ 31 ОКТЯБРЯ 1867.

По открытіи засѣданія, Непремѣнный Секретарь заявилъ объ утратѣ, которую наука и Академія понесли въ лицѣ двухъ ученыхъ: скончались почетный членъ Академіи Лордъ Вильямъ Россе, бывший президентъ Королевскаго Общества Наукъ въ Лондонѣ, и сопричисленный въ 1832 году къ Академіи по Физико-Математическому отдѣленію Сэръ Джемсъ Соутъ.

Акад. Гельмерсенъ представилъ и прочелъ записку о каменномъ углѣ Средней Россіи, его значеніи и будущности (*Die Steinkohlen des mittleren Russland, ihre Bedeutung und ihre Zukunft*). Въ этой запискѣ представлены результаты изслѣдованій, произведенныхъ авторомъ въ теченіе нынѣшняго лѣта во время поѣздки, совершенной имъ, съ Высочайшаго соизволенія, по порученію г. Ми-

нистра финансовъ, для осмотра мѣсторожденій каменнаго угля въ Тульской губерніи. — Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Кемцъ представилъ и прочелъ предварительный отчетъ о своемъ путешествіи, совершенномъ въ теченіе гѣта 1867 года (*Vorläufiger Bericht über die Resultate einer Reise im Sommer 1867*). Этотъ отчетъ появится въ Бюллетенѣ.

Акад. Штраухъ представилъ и прочелъ записку подъ заглавіемъ: *Bemerkungen über die Eidechsegattung Scapteira*. Въ этой запискѣ описаны, по экземплярамъ Академическаго Музея, два новыхъ вида изъ рода *Scapteira*, принадлежащаго къ семейству обыкновенныхъ ящерицъ (*Lacertida*), и къ этимъ описаніямъ присовокуплены также краткіе диагнозы двухъ уже извѣстныхъ видовъ этого рода. Одинъ изъ новыхъ, описанныхъ г. Штраухомъ, видовъ, водящійся въ Арало-Каспійскихъ степяхъ, замѣчательнъ въ особенности тѣмъ, что представляетъ собою переходную форму между родами *Scapteira* и *Eremias*, отличающимися другъ отъ друга только строеніемъ пальцевъ. Вслѣдствіе открытія этой переходной формы, г. Штраухъ предложилъ соединить оба вышеупомянутые рода въ одинъ, подъ названіемъ *Podarces*, оставивъ за каждымъ изъ нихъ значеніе только группы, или подрода.

Акад. Овсянниковъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюллетенѣ двѣ записки Члена-Корреспондента, профессора Грубера, подъ заглавіемъ: 1) *Nachtrag zur Kenntniss des Musculus epitrochleo-anconeus der Säugethiere*, и 2) *Ueber die Varietäten des Musculus radialis internus brevis*.

Акад. Зининъ, разсмотрѣвъ по порученію Отдѣленія записку Г. Энгельгардта: *Ueber die chemische Zusammensetzung der in der russischen Kreideformation vorkommenden versteinerten Hölzer und Thierknochen*, предложилъ напечатать ее въ Бюллетенѣ.

Акад. Струве сказалъ нѣсколько словъ относительно роя падающихъ звѣздъ, которыя земля должна встрѣтить на своемъ пути въ ночь съ 1 на 2 ноября. Онъ замѣтилъ при этомъ случаѣ, что вѣроятно это явленіе не будетъ у насъ очень блестящимъ, отчасти потому, что, судя по наблюденіямъ прошлаго года, встрѣча съ наиболѣе сгущенною частію роя произойдетъ не прежде 9 часовъ утра (по Пулковскому времени), отчасти же потому, что полнолуніе не дастъ возможности увидѣть менѣе блестящіе метеоры. Кромѣ того состояніе неба таково, что мало надежды увидѣть что нибудь. Тѣмъ не менѣе въ Пулковѣ сдѣланы всѣ распоряже-

нія къ тому, чтобы, въ случаѣ возможности, наблюдать явленіе во всей полнотѣ. Съ этою цѣлью г. Струве выписалъ изъ за границы нѣсколько экземпляровъ небесныхъ картъ, составленныхъ именно для этого рода наблюдений, по приглашенію Астрономическаго Общества, профессоромъ Гейсомъ, изъ Мюнстера. Экземпляръ такой карты представленъ Академіи г. Струве.

Сверхъ того г. Струве представилъ экземпляръ протоколовъ геодезической международной конференціи, на которой онъ присутствовалъ въ сентябрѣ сего года, въ Берлинѣ (*Procès-Verbaux de la Conférence géodesique internationale pour la mesure des degrés en Europe. Neuchatel 1867*).

Акад. Фрицше представилъ сочиненіе д-ра А. Поллендера: *Ueber das Entstehen und Bildung der kreisrunden Oeffnungen in der äusseren Haut des Blütenstaubes*, Bonn. 1867.

Землемѣръ Карницкій представилъ изобрѣтенный имъ инструментъ, которому онъ далъ названіе сектора-планиметра. Вице-Президентъ В. Я. Буняковскій принялъ на себя разсмотрѣть этотъ инструментъ.

Московское Математическое Общество препроводило два первыхъ выпуска втораго тома издаваемого имъ Математическаго Сборника и просило объ обмѣнѣ своихъ изданій на изданія Академіи. Отдѣленіе, изъявивъ на эту просьбу свое согласіе, положило доставлять въ упомянутое Общество Бюлетень и Записки.

Профессоръ Э. Корналя, директоръ государственнаго музея въ Миланѣ, письмомъ отъ 3 ноября н. ст. сего года, благодарить отъ имени Италіянскаго Общества естественныхъ наукъ, за доставленные изданія Академіи и препровождаетъ экземпляръ брошюры, напечатанной имъ подъ заглавіемъ: *Inaugurandosi solennemente nel palazzo del Museo Civico il bosto di Giorgio Jan, commemorazione letta da E. Cornalia*, причѣмъ сообщаетъ, что въ скоромъ времени онъ вышлетъ печатаемое имъ нынѣ сочиненіе объ ископаемыхъ позвоночныхъ животныхъ Ломбардіи. Кромѣ того г. Корналя изъявляетъ желаніе войти въ сношеніе съ дирекціею Зоологическаго музея Академіи для взаимнаго обмѣна предметовъ естественной исторіи. — Выписка изъ означеннаго письма, касательно предлагаемаго г. Корналя обмѣна предметовъ, будетъ сообщена Акад. Брандту.

Д-ръ Боиль, директоръ Общества естествоиспытателей въ Данцигѣ, при письмѣ отъ 9 ноября н. ст. препроводилъ нѣсколько своихъ сочиненій, относящихся до микологіи.

Акад. Срезневскій, при письмѣ отъ 18 октября, представилъ, отъ имени г. Тильшера, профессора начертательной геометріи въ Политехническомъ Институтѣ въ Прагѣ, два изданныя имъ сочиненія: 1) *Die Lehre der geometrischen Beleuchtungs-Constructionen und deren Anwendung auf das technische Zeichnen*. Wien 1862., и 2) *System der technisch-malerischen Perspektive*. Prag 1867. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Срезневскій сообщилъ, что г. Тильшеръ, намѣреваясь издать эти сочиненія на русскомъ языкѣ, желалъ бы знать мнѣніе о нихъ Академіи. — Акад. Сомовъ изъявилъ желаніе разсмотрѣть эти сочиненія.

Акад. Шренкъ донесъ, что медицинскій инспекторъ Сибирской флотиліи въ Тихомъ Океанѣ д-ръ Пфейферъ доставилъ для музея Академіи полный скелетъ гиліака. — Положено изъяснить г. Пфейферу признательность Академіи.

Акад. Брандтъ представилъ донесеніе о разсмотрѣнныхъ имъ, согласно опредѣленію Отдѣленія отъ 17 октября сего года, костяхъ мамонта, доставленныхъ Динабургскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, причемъ сообщилъ, что онѣ, по мѣсту нахождения своего близъ г. Динабурга, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія, во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ не представляютъ ничего замѣчательнаго. — Положено означенныя кости помѣстить въ Зоологическій музей, а за доставленіе ихъ благодарить г. предводителя дворянства.

Акад. Струве донесъ, что на Астрономическомъ конгрессѣ въ Боннѣ онъ избранъ Предсѣдателемъ Международнаго Астрономическаго Общества на ближайшіе два года.

ЗАСѢДАНІЕ 28 НОЯБРЯ 1867.

Акад. Ф. В. Овсянниковъ представилъ и прочелъ разсужденіе объ органахъ свѣченія *Lampyris noctiluca* (*Ein Beitrag zur Kenntniss der Leuchtorgane der Lampyris noctiluca*). Это разсужденіе будетъ напечатано въ Мемуарахъ Академіи.

Акад. А. А. Штраухъ представилъ и прочелъ записку, подъ заглавіемъ: *Ueber die Arten der Eidechsegattung Ablepharus Fitz.* Въ ней характеризованы, по экземплярамъ музея Академіи, два новыхъ вида изъ семейства сцинкообразныхъ ящерицъ (*Scincoida*), принадлежащихъ къ роду *Ablepharus*, и вмѣстѣ представленъ краткій обзоръ девяти извѣстныхъ понынѣ видовъ этого рода, причемъ обращено особенное вниманіе на синонимику и географическое распространеніе каждаго вида. Кромѣ того г. Штраухъ предложилъ

основанные английскимъ зоологомъ Греемъ (Gray) роды *Ablepharus*, *Cryptoblepharus* и *Morethia*, различающіеся между собою только числомъ и формою нѣкоторыхъ головныхъ щитиковъ, соединить въ одинъ родъ, давъ ему названіе *Ablepharus*. — Эта записка будетъ помѣщена въ Бюлетенѣ.

Акад. Б. С. Якоби читалъ отчетъ о поѣздкѣ, совершенной имъ лѣтомъ нынѣшняго года на Парижскую всемірную выставку. — Этотъ отчетъ появится въ запискахъ Академіи.

Акад. Ф. И. Рупрехтъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюлетенѣ записку г. Баранецкаго, предлагающую матеріалы для познанія самостоятельной жизни гонидій лишаяевъ (*Beitrag zur Kenntniss des selbstständigen Lebens des Flechtengonidien*).

Акад. Овсянниковъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюлетенѣ, записку члена-корреспондента Академіи, профессора Грубера, подъ заглавіемъ: *Zweiter Nachtrag zur Kenntniss des Processus supracondyloideus (internus) humeri des Menschen*.

Акад. Ф. И. Рупрехтъ представилъ, съ одобреніемъ для Бюлетеня, записку г. Бородина о дѣйствіи свѣта на нѣкоторыя высшія тайноцвѣтныя растенія (*Ueber die Wirkung des Lichtes auf einige höhere Kryptogamen*).

Акад. Н. Н. Зининъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюлетенѣ записку г. Алексѣева объ азобензидѣ (*Zur Kenntniss des Azobenzids*).

Акад. Брандтъ представилъ, для напечатанія въ Бюлетенѣ, записку о составленномъ имъ изображеніи Стеллеровой морской коровы. Въ этой запискѣ онъ объясняетъ, что до сихъ поръ были извѣстны только два изображенія этого животнаго, болѣе или менѣе отличающіяся отъ ближайшихъ породъ Манати и Дюгонга. Одно изъ этихъ изображеній получено Палласомъ, который однако самъ призналъ этотъ рисунокъ лишь грубымъ очеркомъ. Онъ изданъ К. М. Бэремъ въ числѣ рисунковъ къ Палласовой Зоографіи. Другое изображеніе нашелъ А. Ф. Миддендорфъ на одной старинной картѣ и сообщилъ въ описаніи своего путешествія. Идеальный рисунокъ, или вѣрнѣе — исправленный рисунокъ Палласа, можно найти въ первомъ, вышедшемъ въ свѣтъ еще въ 1846 году, выпускѣ *Symbolae* г. Брандта. Но это изображеніе было составлено въ то время, когда г. Брандтъ не имѣлъ еще въ своемъ распоряженіи ни остова Стеллеровой морской коровы, ни хорошаго изображенія Манати. Такъ какъ оба изображенія въ подлинникѣ болѣе не существуютъ, а изданное г. Мид-

дендорфомъ изображеніе представляетъ нѣкоторыя данныя для болѣе яснаго представленія о морской коровѣ, то г. Брандтъ составилъ идеальный рисунокъ животнаго, причемъ принялъ за основаніе очертанія скелета, имѣя также въ виду вышеупомянутые два оригинальные рисунка, хорошія изображенія Манати и Дюгонга и превосходное описаніе Стеллера. Составленный такимъ образомъ рисунокъ, который будетъ приложенъ къ печатаемому нынѣ сочиненію г. Брандта: *Symbolae zigenologicae*, можетъ, по его мнѣнію, дать болѣе вѣрное понятіе о наружности знаменитой Сѣверной, или Стеллеровой, морской коровы.

Акад. Шренкъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что нынѣ, по отпечатаніи сочиненія его о моллюскахъ Амурскаго края и Сѣверо-Японскаго моря (3 выпускъ тома II его сочиненія объ Амурскомъ путешествіи), онъ намѣренъ приступить къ обработкѣ этнографическаго матеріала, собраннаго въ его путешествіи, а именно подробнаго описанія народовъ, обитающихъ на Амурѣ, и особенно при низовьяхъ его. Для этого прежде всего нужно разобрать и привести въ порядокъ различныя этнографическія свѣдѣнія, разсѣяныя въ дневникахъ путешествія, и изучить литературу, относящуюся къ предмету — дѣло, которое уже и начато г. Шренкомъ. При этомъ г. Шренкъ убѣдился, что для сообщенія этнографической части его труда большей ясности, необходимо приложить къ ней значительное количество рисунковъ, типажей и чертежей. Необходимость такихъ приложений очевидна изъ слѣдующихъ соображеній. Уже неоднократно случалось, что народъ, даже въ историческое время, исчезалъ съ лица земли, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ своего матеріальнаго и нравственнаго быта, но иногда и совершенно ничего, кромѣ имени. Примѣровъ тому нечего искать въ отдаленныхъ отъ насъ индѣйскихъ племенахъ Сѣверной Америки: ихъ можно найдти и въ болѣе близкихъ къ намъ народахъ, и особенно въ нѣкоторыхъ племенахъ Сибири. Стоитъ только вспомнить объ упоминаемыхъ Врангелемъ, въ описаніи его путешествія, извѣстныхъ только по имени, Шелагахъ, Анютахъ и Омокахъ, изъ которыхъ послѣдніе, какъ говорятъ, жили по р. Колымѣ, къ сѣверу отъ Омолона, и близъ устьевъ обоехъ Анюевъ, и о которыхъ, по свидѣтельству Врангеля, существуетъ преданіе, что нѣкогда на берегахъ Колымы было болѣе Омокскихъ огнищъ, нежели въ ясную ночь звѣздъ на небѣ. Многіе другіе народы, правда, еще уцѣлѣли, но вслѣдствіе своихъ сношеній и совмѣстнаго жительства съ русскими, утратили особенно-

сти своего быта, нравовъ, обычаевъ и воззрѣній, такъ что нынѣ, при помощи даже самыхъ тщательныхъ изслѣдованій, едва ли возможно составить себѣ вѣрное понятіе о первобытномъ характерѣ этихъ народовъ до соприкосновенія ихъ съ русскими. Но что однажды упущено — того впоследствии уже нельзя вознаградить. Известно, какое пагубное дѣйствіе имѣютъ на слабыя чада природы, на необразованныя племена, такіе «дары Данаевъ», какъ водка и повальные болѣзни. Они нерѣдко приносятъ съ собою въ среду такого народа начатки разложенія, которые приводятъ наконецъ къ его обнищанію, зачухости и совершенной гибели. Съ какою поразительною быстротою совершился такимъ образомъ процессъ разложенія Камчадаловъ! Если бы Стеллеръ и Крашенинниковъ не схватили главныхъ чертъ ихъ характера, то теперь мы едва ли бы знали что-либо о нихъ. Въ такую пору разложенія попали въ настоящее время и туземцы Амурскаго края, у которыхъ утрата племенныхъ особенностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ упадокъ и исчезновеніе съ лица земнаго, вѣроятно произойдутъ еще быстрѣе, такъ какъ колонизація Амурскаго края русскими совершается съ большею энергіей, чѣмъ было гдѣлибо въ Сибири. Въ то время, когда г. Шренкъ, по порученію Академіи, впервые посѣтилъ Амурскій край, тамъ находились только два военныхъ поста, на низовьяхъ Амура; чрезъ нѣсколько лѣтъ поселенія русскихъ простирались уже вдоль всего Амура и Уссури, а нынѣ по этимъ рѣкамъ, на каждыхъ 20 или 30 верстахъ, существуетъ казакская станица, или деревня поселенцевъ. При этихъ условіяхъ могутъ ли еще долго сохранять свою самостоятельность и своеобразность туземцы, скудно разбѣянные между этими поселеніями, и стѣсненные въ единственныхъ средствахъ своего существованія, въ звѣриной и рыбной ловлѣ? Дѣйствительно, по рассказамъ позднѣйшихъ путешественниковъ, всѣ особенности въ туземцахъ Амура быстро исчезаютъ, и уже теперь изслѣдователь нерѣдко затруднится отличить первобытное, своеобразное въ нравахъ и обычаяхъ этихъ народовъ, отъ чужаго, наноснаго. Такого затрудненія еще не было въ то время, когда г. Шренкъ познакомился съ Амурскими племенами. Академія отправила первую свою экспедицію на Амуръ еще вскорѣ послѣ того, какъ этотъ край, послѣ кровавыхъ битвъ предприимчивыхъ сибирскихъ казаковъ въ XVII столѣтіи, былъ снова посѣщенъ и занятъ русскими; такимъ образомъ Академія выбрала самый благоприятный моментъ для этнографическихъ изслѣдованій въ этомъ крайѣ — моментъ, какого въ будущемъ болѣе не представится. Со-

зная это, г. Шренкъ, при посѣщеніи Амурскаго края посвящалъ его этнографіи столько вниманія, сколько было возможно путешественнику, имѣвшему главною своею задачею естественно-историческія изслѣдованія. Въ числѣ членовъ вышеупомянутой экспедиціи находился рисовальщикъ, и благодаря этому обстоятельству можно было схватить и сдѣлать нагляднымъ многое изъ быта Амурскихъ народовъ. Кромѣ того экспедиціе привезено много этнографическихкихъ предметовъ, различной домашней утвари, оружія, идоловъ и проч. Такимъ образомъ для начертанія живой картины При-амурскихъ племенъ, въ особенности Гиляковъ, Мангунцевъ и Гольдовъ, нѣтъ недостатка въ матеріалахъ, собранныхъ въ то время, когда эти племена жили еще вполне самобытно. Къ описанію быта этихъ народовъ авторъ намѣренъ приложить нѣкоторыя, самыя необходимыя, изображенія, большею частію исполненныя ксилографически. Однако нѣкоторые рисунки должны быть воспроизведены хромофотографически или другимъ подобнымъ способомъ.

Акад. Овсянниковъ представилъ для библіотеки Академіи экземпляръ изданнаго подъ его редакціей сочиненія В. Грингера: *Душевная бользни. Переводъ съ нѣмецкаго. Выпуски I, II, и III Петербургъ 1866 — 1867.*

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Академіи отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) П. Чебышева, *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ суммъ, составленныхъ изъ значенія цѣлой функции и ея производныхъ* (приложение къ XII тому Записокъ Академіи, № 3), 2) В. Буяковскаго, *О суммованіи численныхъ таблицъ по приближенію* (приложение къ XII тому Записокъ, № 4), 3) W. Gruber, *Ueber das Spatium intraaponeuroticum suprasternale und dessen sacci retro sternocleidomastoidei* (Mémoires de l'Acad. VII série, t. XI, № 11 и 4) L. v. Schrenck, *Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854 — 1856. II Bd., 3. Lief. Mollusken des Amur-Landes und des Nordjapanischen Meeres.*

Вице-Президентъ Акад. Буяковскій читалъ донесеніе о разсмотрѣнномъ имъ секторѣ-планиметрѣ землемѣра Карницкаго (см. засѣданіе Отдѣленія 31 октября 1867). Объяснивъ устройство этого прибора, г. Буяковскій присовокупилъ, что, не принимая на себя рѣшить, насколько этотъ приборъ удобнѣе и выгоднѣе на практикѣ, чѣмъ другіе подобныя инструменты, онъ считаетъ справедливымъ отозваться съ одобреніемъ объ изобрѣтеніи г. Карницкаго, бывъ свидѣтелемъ скорости и ловкости, съ какими

онъ дѣйствовалъ своими инструментами, тѣмъ болѣе, что г. Карницкій самъ весьма опытный землеѣръ, и если онъ постоянно пользуется придуманными имъ снарядами, то конечно находитъ ихъ удобными и сокращающими работу. Кромѣ того г. Карницкій очень искусно разбѣстилъ составныя части своего сектора-планиметра въ одномъ ящикѣ съ полнымъ наборомъ математическихъ инструментовъ, необходимыхъ для землеѣра, и устранилъ такимъ образомъ одно изъ неудобствъ, сопряженныхъ съ переноскою нѣсколькихъ инструментовъ съ мѣста на мѣсто при межевыхъ работахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Буняковскій представилъ, въ особой запискѣ, доказательство начала, на которомъ основано устройство прибора г. Карницкаго. — Отдѣленіе, одобривъ заключенія этого донесенія, положило сообщить ихъ г. Карницкому и напечатать въ Запискахъ Академіи.

Акад. Сомовъ читалъ свой отзывъ о разсмотрѣнныхъ имъ двухъ сочиненіяхъ профессора Тильшера: 1) *Die Lehre der geometrischen Beleuchtungs-Constructionen* и 2) *System der technisch-malerischen Perspective* (См. засѣданіе Отдѣленія 31 октября 1867 года), причемъ объяснилъ, что оба означенныя сочиненія отличаются весьма хорошимъ изложеніемъ, выборомъ прекрасныхъ методовъ черченія и удачными примѣрами. Переводъ этихъ сочиненій на русскій языкъ, по мнѣнію г. Сомова, былъ бы весьма полезнымъ приращеніемъ для нашей учебной литературы. Изданіе подобныхъ книгъ, особливо въ Россіи, очень дорого; поэтому онѣ не могутъ продаваться дешево и найти себѣ достаточное число покупателей. Но такъ какъ чертежи къ сочиненіямъ г. Тильшера уже готовы, то ему придется сдѣлать новыя издержки только для перевода текста, вслѣдствіе чего цѣна этихъ книгъ въ переводѣ на русскій языкъ не можетъ быть слишкомъ высока, и вѣроятно онѣ найдутъ себѣ покупателей между инженерами и технологами. — Этотъ отзывъ будетъ сообщенъ г. Тильшеру.

Академики Сомовъ и Кемцъ представили свое донесеніе о сочиненіи статскаго совѣтника Полетики, подъ заглавіемъ: *О разстояніи свѣта при проходѣ чрезъ отверстія* (см. засѣданіе Отдѣленія 12 сентября и 3 октября 1867 года). — Положено увѣдомить г. Полетику, что Отдѣленіе не признаетъ возможнымъ напечатать его сочиненіе въ Запискахъ, и что Академія не можетъ принять на себя расходы по изготовленію аппаратовъ, которые онъ считаетъ нужными для продолженія своихъ изслѣдованій о свѣтѣ.

Стат. Совѣтн. П. Прозоровъ доставилъ записку, подъ загла-

віемъ: *Суммованіе фигурныхъ чиселъ, по способу г. Буныковскаго; строка отъ дѣленія разности равныхъ степеней двухъ количествъ и ея производная; выводъ изъ предыдущаго; строки Ньютона при цѣломъ положительномъ показателѣ; Прибавленіе.* — Положено передать на разсмотрѣніе Акад. Сомову.

Акад. Шренкъ сообщилъ, что почетный членъ Академіи А. Э. Миддендорфъ, по возвращеніи своемъ изъ заграничнаго путешествія, увѣдомилъ его о полученномъ имъ извѣстїи, что баронъ Кастелло де Пайва, бывшій профессоръ Коимбрскаго университета, находящійся нынѣ въ Лиссабонѣ, желаетъ принести въ даръ Зоологическому музею Академіи полную коллекцію моллюсковъ съ острова Мадеры, но затрудняется въ томъ, какимъ образомъ отправить ее въ Петербургъ. — Положено просить Департаментъ Внутреннихъ Сношеній о порученіи Россійскому Консульству въ Лиссабонѣ принять отъ барона Кастелло де Пайва означенную коллекцію, и отправить ее въ Академію, которая уплатитъ расходы по этой пересылкѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Октябрь 1867 года.

Академикъ Пекарскій читалъ извлеченное имъ изъ академическаго архива извѣстіе о бывшихъ въ Петербургѣ въ 1780 году частныхъ училищахъ. По приказанію Императрицы Екатерины II, въ мартѣ и апрѣлѣ означеннаго года академики Эйлеръ-сынъ, Лепехинъ, Протасовъ, Зуевъ и Моисѣнковъ осматривали всѣ частныя пансіоны и школы, находившіеся тогда въ Петербургѣ; причемъ дѣлали испытанія воспитанниковъ и собирали свѣдѣнія о содержателяхъ и учителяхъ этихъ учебныхъ заведеній. Результаты занятій названныхъ академиковъ изложены въ обстоятельномъ описаніи, которое представляетъ довольно цѣльную картину воспитанія молодаго поколѣнія зажиточныхъ жителей Петербурга во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Въ болъшей части частныхъ учебныхъ заведеній все преподаваніе ограничивалось уроками французскаго, иногда нѣмецкаго языковъ и первыми правилами ариметики. Между содержателями и учителями пансіоновъ попадаются прикащикъ, фехтовальный учитель, поваръ и т. п. Весьма немногіе изъ содержателей получили университетское образованіе. Одинъ изъ нихъ, Августъ Випманъ, издатель «St. Peters-

burgisches Wochenblatt zur Aufnahme der Oeconomie», по отзыву академиковъ, былъ человѣкъ хорошо подготовленный и ученый; но зато у него почти не было учениковъ. На Петербургской сторонѣ существовала школа извѣстнаго потомъ автора Записокъ объ Екатеринѣ II и Императорѣ Павлѣ, Ивана Масона. Экзаминаторы наши: «Какъ г. Масонъ, по причинѣ своей должнѣности въ кадетскомъ корпусѣ, мало имѣетъ времени обучать самъ въ своемъ пансіонѣ, и какъ его помощники въ наукахъ и языкахъ не весьма искусны, то не можно ожидать отъ его учениковъ никакихъ дальнихъ успѣховъ»... Этотъ новый матеріалъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, дополняющій біографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицахъ прошлаго столѣтія, будетъ напечатанъ впослѣдствіи.

Академикъ Гротъ доложилъ, что такъ-какъ памятникъ надъ могилою покойнаго А. Х. Востокова на Волковомъ кладбищѣ нынѣ уже совершенно оконченъ, то онъ долгомъ считаетъ представить, для храненія при дѣлахъ отдѣленія, списки пожертвованій, сдѣланныхъ на этотъ предметъ, по вызову отдѣленія, почитателями памяти академика Востокова и составившихъ сумму въ 644 р. 60 к., на счетъ которой и поставленъ памятникъ. Положено: при напечатаніи о томъ выразить живѣйшую признательность отдѣленія всѣмъ лицамъ, благоволившимъ принять участіе въ подпискѣ на этотъ предметъ.

Академикъ Срезневскій прочелъ слѣдующую записку: «Въ концѣ мая я докладывалъ отдѣленію о томъ, что докторомъ Я. Шафарикомъ, во время его пріѣзда на этнографическую выставку, сообщена была мнѣ рукопись XII вѣка, письма не русскаго и не сербскаго, заключающая въ себѣ значительную часть книги апостольскихъ чтеній, и что г. Шафарикъ обѣщалъ осенью доставить не только работу свою объ этомъ памятникѣ, но и самый подлинникъ. Вполнѣ увѣренный, что работа г. Шафарика будетъ достойна вниманія отдѣленія и что подлинникъ еще разъ будетъ въ моихъ рукахъ, я все-таки списалъ весь памятникъ, снялъ снимки съ нѣсколькихъ страницъ и сдѣлалъ о немъ свои замѣтки, часть которыхъ и сообщилъ отдѣленію. Все это оказалось тѣмъ болѣе нужнымъ, что весной же я получилъ отъ В. И. Григоровича еще часть той же рукописи, не находившуюся въ рукахъ г. Шафарика; нѣя снимки в списокъ, я легко могъ въ этомъ убѣдиться и новозаявленной части памятника дать въ своемъ списокѣ должное мѣсто. Вмѣстѣ съ тѣмъ дружеской общительности В. И. Григоровича я обязанъ сообщеніемъ, между прочимъ, и друга-

го важнаго памятника того же рода и отдѣла: книги апостольскихъ чтеній тоже, вѣроятно, XII вѣка и тоже письма не русскаго и не сербскаго, но особеннаго правописанія. Этотъ памятникъ любопытенъ, между прочимъ, и потому, что въ немъ по мѣстамъ кирилловское письмо замѣнено глаголицей. Снявъ снимки и съ этого памятника, я и его списалъ вполне для того, чтобъ имѣть возможность сравнивать съ нимъ памятникъ, прежде означенный. В. И. Григоровичу я обязанъ за сообщеніе и еще нѣсколькихъ памятниковъ такого же письма, XII—XIII вв. Всѣ эти памятники были для меня важны, между прочимъ, и въ отношеніи къ сборнику памятниковъ юсоваго письма, мною печатаемому. Я воспользовался ими для того, помѣстивъ извлеченія изъ нихъ въ дополненіи, и przygotowляю ихъ описаніе для обзорѣнія, которое печатается какъ введеніе къ сборнику. Поѣздка моя въ Кіевъ была также полезна для дополненія издаваемого мною сборника: въ богатыхъ и разнообразныхъ собраніяхъ преосвященнаго Порфирія я нашелъ нѣсколько отрывковъ изъ древнихъ памятниковъ того же юсоваго письма, сдѣлалъ и съ нихъ снимки и списки, и считаю нужнымъ дать и имъ мѣсто въ издаваемой книжкѣ. Позволю себѣ повторить разъ уже высказанное въ отдѣленіи убѣжденіе, что изъ памятниковъ юсоваго письма, чѣмъ болѣе ихъ отыскивается, тѣмъ яснѣе становится, что и въ нихъ такъ же, какъ въ памятникахъ русскихъ и сербскихъ, только сквозь покровъ мѣстныхъ нарѣчій, виднѣется чистое старо-славянское нарѣчіе, то нарѣчіе, котораго главныя черты вскрыты были изъ памятниковъ русскаго письма проникательностью Востокова, и которое болѣе всѣхъ другихъ славянскихъ нарѣчій приближается къ древнѣйшему образу славянскаго языка и болѣе всѣхъ другихъ объясняетъ неясныя черты каждаго изъ нихъ.» Принято съ признательностью.

Академикъ Гротъ заявилъ, что, съ выходомъ въ свѣтъ послѣдняго, 21-го выпуска Словаря почетнаго члена Академіи В. И. Даля, нынѣ оконченъ этотъ замѣчательный трудъ. По мнѣнію Я. К. Грота, успѣшное довершеніе столь обширнаго лингвистическаго предпріятія заслуживаетъ полнаго вниманія Академіи и должно быть встрѣчено отдѣленіемъ русскаго языка и словесности съ особеннымъ сочувствіемъ. Хотя и неоспоримо, что этотъ Словарь въ научномъ отношеніи удовлетворяетъ не всѣмъ современнымъ требованіямъ, но зато съ практической стороны онъ представляетъ великія достоинства. Самая мысль, выраженная въ заглавіи его, составить Словарь *живаго великорусскаго языка* была нова въ на-

шей лексикографіи и указываетъ на настоящую точку зрѣнія при оцѣнкѣ труда г. Даля. Этотъ трудъ былъ дѣломъ цѣлой жизни его. Главный матеріалъ лексикона собранъ не изъ книгъ, а изъ живаго источника, т. е. изъ самыхъ устъ народа почти во всѣхъ концахъ Россіи, куда заводила г. Далия, и часто на долгое время, разнообразная судьба его и разнородная служба. Къ счастью, мысль записывать поражавшія его русскія слова, поговорки и пословицы родилась у него еще въ ранней молодости, и такимъ образомъ въ его рукахъ скопился мало-по-малу необъятный запасъ того, что составляетъ богатство народнаго языка. Наконецъ, восемь лѣтъ тому назадъ, г. Далия рѣшился оставить службу, чтобы, поселясь въ Москвѣ, исключительно посвятить себя разработкѣ этого драгоценнаго матеріала. Съ удивительною настойчивостью, не отвлекаясь отъ своего труда никакими другими интересами и занятіями, онъ успѣлъ въ семь лѣтъ напечатать четыре большіе тома Словаря. Этотъ Словарь, самый полный изъ всѣхъ доселѣ существовавшихъ русскихъ словарей, будетъ отнынѣ однимъ изъ главныхъ источниковъ русской лексикографіи, необходимою справочною книгой не только для всѣхъ изслѣдователей русскаго языка и народной жизни, но и для всакаго мыслящаго русскаго человѣка, понимающаго значеніе роднаго языка. Сверхъ богатства содержанія Словарь г. Даля имѣетъ еще и другія существенныя преимущества: авторъ вездѣ старался давать словамъ простыя и точныя опредѣленія, и, сообщивъ въ первый разъ множество техническихъ народныхъ названій по промысламъ и ремесламъ, а также по естествовѣдѣнію, приобрѣлъ немалую заслугу вѣрнымъ объясненіемъ ихъ. При многихъ уже извѣстныхъ словахъ, давно занесенныхъ въ словари, онъ показалъ никѣмъ неотмѣченныя прежде примѣненія ихъ въ народномъ языкѣ. Въ его объясненіяхъ словъ и въ приводимыхъ имъ безчисленныхъ выраженіяхъ, поговоркахъ и пословицахъ разсѣяны драгоценныя указанія на нравы, повѣрья и обычаи русскаго люда. Другаго рода услугу оказалъ г. Далия изслѣдователямъ языка въ грамматическомъ отношеніи, выставивъ рѣзко и убѣдительно неправильность господствовавшаго долго взгляда на залогъ русскаго глагола; онъ осязательно доказалъ путаницу, происшедшую отъ заимствованнаго изъ чужезычныхъ грамматикъ понятія, будто при каждомъ глаголѣ необходимо опредѣлять залогъ его и притомъ по тѣмъ самымъ категоріямъ залоговъ, какія приняты въ другихъ языкахъ. Поэтому г. Далия въ первый разъ изгналъ изъ словаря одностороннее указаніе залоговъ, и наука отчасти уже

воспользовалась его наблюденіемъ, конечно, требующимъ еще дальнѣйшаго развитія. Сознывая, что строгая и подробная критика безъ сомнѣнія отыщеть въ Словарѣ г. Даля недостатки, не только частныя, но и общіе, особенно въ отношеніи къ группировкѣ словъ, къ корнесловію, къ системѣ правописанія, академикъ Гротъ заключилъ замѣчаніемъ, что тѣмъ-не-менѣе на его взглядъ Словарь г-на Даля, по указаннымъ уже достоинствамъ, составляетъ чрезвычайно важное явленіе въ русской лексикографіи и литературѣ. Отдѣленіе, вполнѣ соглашаясь съ этимъ отзывомъ, опредѣлило внести Словарь г. Даля на одинъ изъ первыхъ конкурсовъ Ломоносовской преміи.

И. И. Срезневскій представилъ на вниманіе сочленовъ два фотографическіе снимка съ болонской псалтыри XII вѣка, сдѣланные, по его просьбѣ и назначенію, для его сборника памятниковъ юсоваго письма, подъ наблюденіемъ М. А. Пинто. Выѣстѣ съ тѣмъ И. И. Срезневскій заявилъ, со словъ г. Пинто, что библіотекаръ университетской болонской библіотеки, гдѣ хранится означенная рукопись, находитъ возможнымъ высылку оной въ Академію Наукъ въ Петербургъ, если только русскій посланникъ при дворѣ итальянскомъ обратится съ ходатайствомъ объ этомъ къ итальянскому министру народнаго просвѣщенія. По важности этого памятника для изслѣдованій палеографическихъ и лингвистическихъ сравнительно съ другими памятниками такого же рода, отдѣленіе положило ходатайствовать, чтобы болонская псалтырь была доставлена въ Академію Наукъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

Академикъ Пекарскій читалъ написанное имъ изслѣдованіе, подъ заглавіемъ: «Редакторъ, сотрудники и цензура русскаго журнала въ 1755 — 1764 годахъ». Первый русскій учено-литературный журналъ «Ежемѣсячныя сочиненія» не разъ обращалъ на себя вниманіе позднѣйшихъ изслѣдователей, по богатству, разнообразію и значенію напечатанныхъ тамъ статей. Покойный В. А. Милютинъ посвятилъ этому изданію три обширныя статьи (въ «Современникѣ» 1851 г.), основанныя исключительно на тѣхъ печатныхъ свѣдѣніяхъ, которыя представляетъ самый журналъ. Само собою разумѣется, что такія свѣдѣнія, знакомя съ содержаніемъ изданія, не дають понятія о значеніи редактора стариннаго журнала и его отношеніяхъ къ сотрудникамъ; не раскрываютъ безвѣстныхъ авторовъ, трудившихся въ журналѣ иногда богѣе, чѣмъ извѣстные писатели, наконецъ совершенно молчатъ о степени свободы, предоставленной въ старину журналу при высказываніи въ немъ мыслей

касательно религии, политики и литературы, т. е. о журнальной цензурѣ. Полагая, что подобныя извѣстія полезно принимать въ соображеніе при историко-литературной оцѣнкѣ старинныхъ русскихъ періодическихъ изданій, П. П. Пекарскій въ помянутомъ изслѣдованіи сообщилъ, на основаніи рукописныхъ источниковъ, разныя подробности о закулисной сторонѣ въ существованіи «Ежемѣсячныхъ сочиненій», сторонѣ, остающейся обыкновенно неизвѣстною большинству современниковъ, но тѣмъ-неменѣе играющей важную роль въ журналистикѣ. Отдѣленіе, находя въ этомъ трудѣ много новыхъ, весьма любопытныхъ данныхъ для исторіи литературы XVIII вѣка, изъявило желаніе, чтобы онъ скорѣе былъ напечатанъ.

П. П. Пекарскій доставилъ сдѣланную имъ въ Государственномъ архивѣ (разр. XVI) выписку высочайшаго повелѣнія Императрицы Елисаветы Петровны 28-го іюля 1743 года, объявленнаго барономъ И. А. Черкасскимъ, о томъ, «чтобъ въ предлагаемыхъ Ея Величеству къ подписанію или для прочтенія письмахъ никакихъ рѣчей подѣ титломъ, также и верхнихъ литеръ не писать, но чтобъ всѣ литеры изображаемы были надлежащимъ порядкомъ въ строкахъ». Этого повелѣнія нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ.

Академикъ Бычковъ прочелъ сохранившееся въ копіи, сдѣланной Оленинымъ, любопытное письмо къ нему Державина о разговорѣ съ Императоромъ Александромъ Павловичемъ по поводу перваго представленія трагедіи «Эдипъ въ Афинахъ» въ 1804 году. Передано для напечатанія въ изданіи сочиненій Державина академику Гроту, который отозвался, что этого письма еще нѣтъ въ имѣющемся у него собраніи писемъ поэта. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ, что пополненіе матеріаловъ для біографіи Державина все еще продолжается и что въ недавнее время доставлены отъ Г. К. Рѣпинскаго копіи съ двухъ бумагъ этого рода, найденныхъ имъ въ одномъ изъ здѣшнихъ архивовъ. Положено выразить г. Рѣпинскому искреннюю признательность отдѣленія.

Авторъ нѣмецко-русскаго словаря, г. Павловскій, представилъ на судъ Академіи Наукъ недавно напечатанное въ Ригѣ 2-е изданіе этого труда, заслужившаго въ свое время на конкурсѣ демидовскихъ наградъ почетный отзывъ Академіи. Новое изданіе препровождено было нынѣ общимъ собраніемъ на разсмотрѣніе отдѣленія русскаго языка и словесности. Академикъ Срезневскій, который, по порученію отдѣленія, рассмотрѣлъ этотъ словарь пре-

имущественно по отношенію къ 1-му его изданію, прочиталъ слѣдующій отзывъ.

Первое изданіе этой книги вышло въ 1856 г. Нынѣ вышедшее второе отличается отъ перваго исправленіями и дополненіями, при которыхъ трудъ г. Павловскаго становится еще болѣе полезнымъ.

Цѣль составленія этого словаря была преимущественно, почти исключительно — помочь тѣмъ нѣмцамъ, которые хотятъ пользоваться богатствами русскаго языка, излагая, что бы то ни было, по-русски. По этому составитель и обратилъ особенное вниманіе на все, что можетъ быть нужно нѣмцу: на удареніе русскихъ словъ въ ихъ разныхъ измѣненіяхъ, на самыя ихъ измѣненія, если они уклоняются отъ обыкновенныхъ, что называется правильныхъ, на особенныя формы словъ, непонятныя для нѣмцевъ, каковы, напр. виды глаголовъ, на управленіе словъ другими, и потому на употребленіе падежей и предлоговъ и т. д. Само собою разумѣется, что нѣмецъ не можетъ не нуждаться, при переводѣ съ своего языка на русскій, въ точномъ различіи всѣхъ оттѣнковъ значенія нѣмецкаго слова посредствомъ словъ русскихъ, а потому г. Павловскій не довольствовался общимъ обозначеніемъ смысла нѣмецкаго слова, но старался отдѣлить каждый оттѣнокъ его значенія, на сколько было нужно, особеннымъ русскимъ словомъ, приводя при этомъ нѣмецкіе синонимы или описанія. Не только не забыты, но въ очень большомъ числѣ приведены русскія обычныя выраженія для перевода обычныхъ выраженій нѣмецкихъ. Дано мѣсто даже и поговоркамъ и пословицамъ наиболѣе употребительнымъ.

Какъ все это сдѣлано г. Павловскимъ, можно понять изъ немногихъ примѣровъ:

Въ словѣ *dünn* отдѣлены слѣдующіе оттѣнки значенія: 1) *nicht dick, fein* — тонкій; 2) о волосахъ, тканяхъ: *undicht* — рѣдкій; 3) о тѣлесномъ сложеніи: *mager, schwächig* — худощавый; 4) о жидкостяхъ: жидкій. Эти оттѣнки значенія слова *dünn* объяснены въ выраженіяхъ: *dünne Leinwand* — рѣдкое полотно, *dünne und grobe L.* — рѣдкая холстина, рѣдь и рѣднина; *dünnes Bier* — слабое пиво; *dünne Grütze* — кашница; *d. werden (undicht w.)* — рѣдѣть; о тканяхъ: *istiren*, *iznashivatsya*; о тѣлосложеніи (*mager w.*) — худѣть; *dünn machen (verdünnen, flüssig m.)* — разжижать; о доскѣ и т. п. *утонайтъ*; *durch dick und d. gehen* — идти, не разбирая; *er bohrt gerne wo das Brett am dünnsten ist* — онъ не любитъ трудиться, онъ всё старается, какъ бы ему было полегче. За этимъ слѣдуютъ сложныя слова: *dünnbärtig, dünnbeinig* и проч.

Въ словѣ *fein* отмѣчены слѣдующіе отгѣнки значенія: 1) *dünn*, о бумагѣ и т. п. тонкій; 2) *zart* — нѣжный; 3) *gebildet* — образованный; *f. im Umgange, bescheiden* — тонкій, вѣжливый, учтивый; 4) о дождѣ, пескѣ, порохѣ и т. п. — мелкій; *von guter Sorte* — хороший; *feines Gold* — чистое зѣлото. Далѣе отмѣчены особыя случаи употребленія слова *fein*: *f. Schrift.* — мелкое письмо; *f. Brod* — сѣтный хлѣбъ; *f. Kamm* — частый гребень; *f. Geschmack* — тонкій вкусъ; *f. Geruch* — чуткое обоняніе; *f. Blick* — проніцательный взоръ; *f. Lebensart* — свѣтскость, вѣжливое обращеніе. Слѣдуютъ въ большомъ числѣ особыя выраженія, и между прочими: *f. Nase, f. Fuchs, f. gedacht und f. gesagt* и проч.

Мѣткія, что называется, коренныя русскія слова и выраженія для перевода однозначныхъ словъ и выраженій нѣмецкихъ встрѣчаются на каждой страницѣ. Такъ на первыхъ двухъ листкахъ, между прочимъ, находимъ: *den Hut ab* — шляпу долой; *er hat auch eins abbekommen* — ему также досталось; *er ist ganz abgebrannt* — у него нѣтъ ни копѣйки за душой; *einen tüchtig abbrechen* — отдуть когò, отвалѣть кому бока; *est ist ein abgedroschenes Zeug* — это старье; *es will mir das Herz abdrücken* — у меня сѣрдце нòдетъ, щемитъ сѣрдце, тоска меня берётъ; *es ist noch nicht aller Tage Abend* — увидимъ ещё, чѣмъ дѣло кончится, Богъ вѣсть что еще будетъ; *abfahren* — отправиться на тотъ свѣтъ.

Пословицы и поговорки встрѣчаются также очень часто, — и вотъ примѣры ихъ обозначенія: *das Alter drückt*, — старость не радость; *da haben wir's* — вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ день; *besser ein dürrer Habicht denn ein fetter hätt'* — лучше всего что есть у когò; лучше синица въ рукѣ нежели журавль на небѣ; *eine Hand wäscht die andere* — рука руку моетъ; *jung gewohnt, alt gethan* — какòвъ въ колыбѣлку, такòвъ и въ могилку; *selbst ist der Mann* — умъ царь въ головѣ; *es ist nicht so leicht gethan wie gesagt* — скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.

Одно, вѣроятно, найдутъ неудобнымъ нѣмцы, пользуясь словаремъ г. Павловскаго: это — отсутствіе буквального нѣмецкаго перевода русскихъ выраженій, пословицъ, поговорокъ, при помощи которыхъ они могли бы понять ихъ прямой смыслъ и имѣли бы возможность лучше ознакомиться съ выразительностью русскаго языка.

Изъ всего отмѣченнаго, кажется, достаточно видно, что «Словарь» г. Павловскаго, предназначенный для нѣмцевъ, въ такой же степени, если не болѣе, пригоденъ и для русскихъ, изучающихъ

нѣмецкій языкъ. Въ этомъ отношеніи не достааетъ въ немъ только обозначеній тѣхъ видоизмѣненій нѣмецкихъ словъ, въ которыхъ измѣняются буквы, какъ — Haus, Häuser, Gott; Götter; gehen, ging, gegangen; nehmen, nimmt, genommen.

Приведенные выше примѣры взяты на удачу. «Словарь» г. Павловскаго обработанъ одинаково весь, съ начала до конца, каждое слово такъ же какъ другое—разумѣтся, по мѣрѣ надобности. Излишняго, что можно было бы пропустить, не много; не много и недомолвокъ. Не много и забытыхъ. Видно, что подъ руками г. Павловскаго были хорошіе нѣмецкіе словари и что онъ пользовался ими и своимъ знаніемъ обоихъ языковъ съ полною добросовѣстностью. Сравнить его съ другими подобными нѣмецко-русскими словарями невозможно: это до-сихъ-поръ единственный словарь, къ которому можно обращаться съ увѣренностью, что найдешь нужное. Конечно, и величина его (2,100 столбцевъ мелкой, убористой печати) не такова, какъ величина всѣхъ другихъ: словарь Рейфа, на примѣръ, если выключить изъ него объясненія французскія и англійскія, заключаетъ въ себѣ мѣста не болѣе одной восьмой доли словаря г. Павловскаго.

Если первое изданіе этого важнаго труда заслужило почетный отзывъ Академіи Наукъ (въ 1856 году), то тѣмъ болѣе достойно такого отзыва это второе изданіе, въ которомъ и опечаточныхъ словъ и выраженій (каковы, на примѣръ, вымороченное имѣніе 227, б, вовлечь въ затруднительное положеніе 265, а) очень мало, а опечатокъ (въ родѣ Arbeit вм. Arbeit 194 б) почти вовсе нѣтъ. Нельзя не жалѣть, что Академія нынѣ лишена возможности выразить свое признаніе достоинствъ труда г. Павловскаго такою наградою, каковы были демидовскія; можно было бы надѣяться, что онъ будетъ признанъ достойнымъ ея.

Отдѣленіе, вполне одобряя эту оцѣнку, опредѣлило представить ее въ общее собраніе Академіи.

Ноябрь и Декабрь 1867 года.

Для распространенія свѣдѣнія объ историческихъ задачахъ, предложенныхъ Академіею Наукъ на соисканіе наградъ графа Уварова, положено: экземпляры объявленія о послѣднихъ задачахъ разослать въ Духовныя академіи и историко-филологическіе факультеты русскихъ университетовъ съ покорнѣйшею просьбой пе-

репечатать это объявленіе въ издаваемыхъ ими повременныхъ сборникахъ или циркулярахъ. *)

По случаю выхода въ свѣтъ книги: «Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова», правнукъ этого писателя, Дмитрій Николаевичъ Рычковъ, принесъ въ даръ Академіи Наукъ собраніе рукописей, прежде уже доставленное имъ по просьбѣ Отдѣленія какъ матеріалъ для означеннаго труда академика Пекарскаго. Положено, выразивъ жертвователю живѣйшую признательность Отдѣленія, довести о томъ до свѣдѣнія Общаго Собранія.

Академикъ Куникъ доставилъ сдѣланный подъ его надзоромъ, по соглашенію съ Отдѣленіемъ, снимокъ съ подлинной «привилегіи», или грамоты, пожалованной Ломоносову императрицей Елисаветой Петровной на учрежденіе стеклянной фабрики. Положено: принести А. А. Кунику искреннѣйшую благодарность Отдѣленія за хлопоты, которыя онъ обязательно принялъ на себя въ этомъ дѣлѣ, представлявшемъ особенныя трудности по множеству рисунковъ на поляхъ грамоты и нынѣ оконченномъ совершенно удовлетворительно; снимокъ препроводить въ академическую бібліотеку, подлинную же грамоту возвратитъ владѣльцу ея, Н. М. Орлову.

Академикъ Гротъ представилъ рукопись г. Кеневича: *Историческія и бібліографическія примѣчанія къ баснямъ Крылова, расположеннымъ въ хронологическомъ порядкѣ*, съ тѣмъ, не будетъ ли признано полезнымъ и умѣстнымъ издать этотъ трудъ, на счетъ Отдѣленія, ко дню празднованія столѣтней годовщины знаменитаго баснописца, 2-го будущаго февраля. вмѣстѣ съ тѣмъ прочитано было составленное г. Кеневичемъ предисловіе къ его розысканіямъ. Отдѣленіе, находя, что изложенныя тутъ мысли свидѣтельствуютъ о вѣрномъ пониманіи авторомъ своей задачи и о правильности употребленныхъ имъ при выполненіи ея приемовъ, одобрило предположеніе объ изданіи труда его. По прочтеніи рукописи г. Кеневича въ засѣданіяхъ Отдѣленія, положено, передавъ автору сдѣланныя при чтеніяхъ замѣчанія, приступить къ печатанію этого труда. При семъ академикъ Бычковъ счелъ

---

*) При напечатаніи этого объявленія въ «Запискахъ» Академіи вкралась важная опечатка. IV-ая задача должна читаться слѣдующимъ образомъ: *Историко-литературное обозрѣніе печатныхъ полемическихъ сочиненій, книгъ и брошюръ, изданныхъ въ свѣтъ Русскими въ сѣверо- и юго-западныхъ краяхъ Россіи съ конца XVI до начала XVIII столѣтія* (не XVII, какъ было напечатано).

нужнымъ обратить вниманіе г. Кеневича на неизвѣстные ему автографы 15-ти басенъ Крылова и на экземпляръ одного изданія ихъ съ собственноручными поправками баснописца, поступившіе въ Императорскую Публичную бібліотеку уже послѣ того, какъ г. Кеневичъ посѣщалъ ее для собранія матеріаловъ къ своему труду. А. Ѡ. Бычковъ изъявилъ готовность доставить ему случай воспользоваться этими дополнительными пособіями.

Академикъ Пекарскій довелъ до свѣдѣнія Академіи, что сдѣланный имъ списокъ современнаго разсказа о неудачномъ походѣ Русскихъ подъ Нарву въ 1700 году, о которомъ было заявлено въ одномъ изъ прежнихъ засѣданій, переданъ имъ въ распоряженіе Археографической Коммиссіи.

Академикъ Срезневскій доложилъ, что въ дополненіяхъ къ сборнику юсоваго письма, кромѣ добавочныхъ выписокъ изъ памятниковъ, въ сборникъ занесенныхъ и тоже совершенно неизвѣстныхъ (какова болонская псалтырь и паремейникъ В. И. Григоровича), дано мѣсто извлеченіямъ еще изъ слѣдующихъ: изъ Охридской книги апостольскихъ чтеній, XII вѣка, изъ Слѣпченской книги апостольскихъ чтеній, XII вѣка, изъ тріоды В. И. Григоровича, XII—XIII вѣка, изъ Зографскаго трофологія, XII—XIII вѣка, изъ Зографскаго четвероевангелія, 1305 года, и изъ Хиландарскаго четвероевангелія, 1322 года. Выписки сличены съ другими древними памятниками. Принято къ свѣдѣнію.

П. П. Пекарскій представилъ на разсмотрѣніе сочленовъ подлинную договорную грамоту Тверскаго великаго князя Бориса Александровича съ Литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ, хранящуюся въ Государственномъ Архивѣ. А. Ѡ. Бычковъ, вслѣдствіе того доложилъ, что эта грамота была напечатана дважды: въ сборникѣ Муханова и въ I томѣ актовъ, относящихся къ исторіи западной Россіи; время происхожденія этого документа означалось неправильно, пока не было положительно опредѣлено Археографическою коммиссіею, издавшею послѣдній изъ названныхъ сборниковъ: грамота эта относится къ 3 августа 1427 года.

По составленію исторіи Академіи Наукъ г. Пекарскій въ 1865—1867 годахъ занимался извлеченіемъ изъ старинныхъ дѣлъ академической канцеляріи извѣстій, относящихся до этого ученаго учрежденія, а также и вообще касающихся исторіи русской литературы XVIII вѣка. Въ истекающемъ году окончилъ онъ разсмотрѣніе, по означеннымъ дѣламъ, заключающимся въ 322 фолиантахъ, періода отъ 1726 по 1765 годъ, избраннаго имъ для I-го тома исторіи

Академіи. Затѣмъ оставалось приступить къ изученію отдѣльных эпизодовъ этого періода, по которымъ сохранились болѣе или менѣе любопытныя и подробныя свѣдѣнія. Изъ такихъ эпизодовъ окончательно обработаны слѣдствіе о поступкахъ академическаго совѣтника Шумахера и пререканія его съ академиками за присвоеніе имъ себѣ неограниченной власти по всѣмъ дѣламъ Академіи. Въ настоящее время П. П. Пекарскій знакомится съ матеріалами для описанія такъ называемой Камчатской ученой экспедиціи. Она продолжалась 10 лѣтъ, въ ней участвовало 5 членовъ Академіи, и результаты, добытые четырьмя изъ нихъ, высоко цѣнятся въ исторіи наукъ и особенно въ области естествовѣдѣнія. Не смотря на то, на русскомъ языкѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одного сочиненія, въ которомъ, хотя бы вкратцѣ, было изложено все то, что приобрѣтено науками отъ этого во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнаго путешествія. Встрѣтивъ въ печатныхъ и рукописныхъ источникахъ для описанія его множество характеристическихъ подробностей быта Русскихъ и инородцевъ восточной Россіи въ первой половинѣ XVIII вѣка, академикъ обращаетъ на нихъ особенное вниманіе, съ тѣмъ, чтобы, независимо отъ исторіи Академіи Наукъ, составить сводъ всего, что можетъ касаться исторіи и этнографіи этихъ странъ.

Академикъ Срезневскій прочелъ составленную имъ статью о трудахъ новоучрежденной въ Загребѣ Югославянской Академіи и внесъ рукопись этой статьи для напечатанія въ «Запискахъ» Академіи.

По поводу приближенія столѣтней годовщины рожденія Крылова Отдѣленіе опредѣлило ознаменовать день 2-го февраля чтеніями о жизни и дѣятельности этого писателя и довести о томъ заблаговременно до свѣдѣнія Общаго Собранія, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависѣть принять участіе въ этомъ литературномъ празднествѣ назначеніемъ торжественнаго собранія въ память Крылова или предоставить Отдѣленію имѣть въ означенный день публичное чрезвычайное засѣданіе.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

засѣданіе 24 октября 1867.

Доложено, что по извѣстію, напечатанному въ газетахъ, въ Берлинѣ, 23 октября сего года, скончался Ф. Боппъ, Членъ-Корреспондентъ Академіи по разряду лингвистики.

Чтано отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 11 октября сего года о томъ, что Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія 21 минувшаго сентября за № 18, адъюнктъ Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Безобразовъ утвержденъ Эстраординарнымъ Академикомъ по политической экономіи и статистикѣ, съ 4 августа 1867 г.

Акад. Броссе сообщилъ, что онъ въ настоящее время занимается переводомъ на французскій языкъ двухъ историческихъ статей, которыя должны служить дополненіемъ къ его переводу армянской исторіи Киракоза, а именно: 1) довольно большаго отрывка изъ бывшаго до сихъ поръ неизвѣстнымъ въ армянской литературѣ сочиненія Михаила Асори по исторіи первосвященства, и 2) сочиненія Ухтанеса, писателя X вѣка, о раздѣленіи Иверской и Армянской церквей и окончательнаго сближенія Иверцевъ съ греческою церковью въ VI вѣкѣ по Р. Х. Кромѣ того г. Броссе занятъ объясненіемъ двухъ грузинскихъ надписей, изъ коихъ одна находится на гробницѣ Имеретійскаго царя Саломона II-го, умершаго и погребеннаго въ Требизондѣ въ 1815 г., а другая вышита на хранящейся въ одной изъ Московскихъ церквей плащаницѣ, пожертвованной родоначальникомъ князей Мухранскихъ Баграмомъ, сыномъ царя царей Константина, жившимъ въ началѣ XVI столѣтія. Такимъ образомъ эта плащаница должна быть гораздо древнѣе плащаницы, также съ грузинскою надписью, хранящейся въ церкви Чесменской Богадельни и поднесенной царю Теодору Іоанновичу въ 1590 году.

Акад. Безобразовъ представилъ краткое донесеніе о путешествіи, совершенномъ имъ въ нынѣшнемъ году, по Высочайшему повелѣнію, для обозрѣнія Уральскихъ горныхъ промысловъ и, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго и Вольнаго Экономическаго Обществъ, для изслѣдованія хлѣбной торговли въ Камскомъ бассейнѣ. Изъ Казани, г. Безобразовъ проѣхалъ въ Вятку, чрезъ слободу Кукарку, по Уржумскому, Нолинскому, Яранскому, Котельническому и Орловскому уѣздамъ, и изъ Вятки по Слободскому и Глазовскому уѣздамъ въ Пермскую губернію. Въ этихъ мѣстностяхъ главнымъ предметомъ изысканій г. Безобразова была хлѣбная торговля Вятскаго края къ Архангельскому порту, и отчасти горные промыслы, экономическія условія коихъ нѣсколько отличны отъ Уральскихъ (въ тѣсномъ смыслѣ слова). Проѣхавъ въ Пермь по Оханскому и Соликамскому уѣздамъ, г. Безобразовъ направился по Кунгурскому уѣзду (по Серебрянскому

тракту) на Уралъ, въ Гороблагодатскіе заводы, и чрезъ Верхотурье — въ Богословскій округъ. Изъ Богословска онъ поѣхалъ обратно на Алапаевскъ и Мурзинскія копи въ Тагиль и оттуда въ Екатеринбургъ; изъ Екатеринбурга — на Каменскій заводъ, Сысерть и Гумешевскіе рудники, откуда, послѣ разъѣздовъ по Ревдинскимъ, Шайтанскимъ, Белымбаевскому и Сергинскимъ заводамъ, онъ поѣхалъ на Артинскіе заводы, Златоустъ и Миасскіе золотые промыслы. Послѣ сего онъ воротился чрезъ Симскіе заводы, Уфу и Бирскъ на Каму, по которой поѣхалъ на Воткинскіе заводы и назадъ въ Казань. Во время всѣхъ этихъ разъѣздовъ и многихъ экскурсій по окрестнымъ мѣстностямъ, г. Безобразовъ, согласно Высочайшему повелѣнію, занимался собираніемъ свѣдѣній относительно условій предположенной продажи казенныхъ горныхъ заводовъ, и въ особенности вопросомъ о разверстаніи угодій между казною и горнозаводскимъ населеніемъ; для этого онъ лично посѣтилъ всѣ казенные заводы на Уралѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ изслѣдовалъ обстоятельства нашей горной промышленности вообще, и испытываемыя ею затрудненія, и съ этою цѣлью онъ преимущественно обратилъ вниманіе на разстроенные частные заводы, представляющіе наиболѣе данныхъ для изученія условій развитія у насъ горнаго промысла. Въ настоящее время г. Безобразовъ обрабатываетъ собранные имъ матеріалы и составляетъ отчетъ о результатахъ своего путешествія.

Доложено, что, со времени послѣдняго засѣданія, отпечатаны и выпущены въ свѣтъ: 1) сочиненіе Акад. Безобразова, подъ заглавіемъ: *De l'influence de la science économique sur la vie de l'Europe moderne* (Mémoires de l'Acad. T. XI N° 10), и 2) Объяснительный текстъ къ этнографической картѣ С.-Петербургской губерніи г. Кепена.

Преосвященный Евсевій, экзархъ Грузіи, отношеніемъ отъ 29 сентября сего года увѣдомляетъ о полученіи возвращенной ему рукописи на грузинскомъ языкѣ о Сирійскомъ циклѣ, находившейся во временномъ пользованіи Академіи (см. засѣданіе Отдѣленія 29 апрѣля 1864 г.).

Секретарь Исторической Коммиссіи Мюнхенской Академіи Наукъ В. Гизебрехтъ, циркуляромъ отъ 20 октября н. ст. сего года, препровождаетъ экземпляръ отчета о восьмомъ общемъ собраніи означенной Коммиссіи.

Разряды Отдѣленія представили донесенія, въ коихъ предлагаютъ кандидатовъ на вакантныя мѣста Членовъ-Корреспондентовъ.

ЗАСѢДАНІЕ 7 НОЯБРЯ 1867.

Академики Броссе, Дорнъ и Вельяминовъ-Зерновъ, прочитавъ, согласно опредѣленію Отдѣленія отъ 10 октября 1867 г., дополненіе къ этнографическому введенію переведенной Членомъ-Корреспондентомъ Шармуа исторіи Курдовъ Шерефъ-Намэ, представили, что они одобряютъ оное къ напечатанію въ этой книгѣ.

Акад. Дорнъ сообщилъ, что вдова дѣйств. статск. совѣтника Графа, скончавшагося въ мартѣ сего года въ Тифлисѣ, предлагаетъ въ продажу Азіатскому музею Академіи составленную ею мужемъ, во время его многолѣтняго пребыванія въ Персіи, коллекцію восточныхъ рукописей, состоящую изъ 40 номеровъ, а именно изъ 39 по большей части персидскихъ и арабскихъ рукописей и одного литографированнаго въ Персіи сочиненія, заключающихъ въ себѣ нѣкоторыя знаменитыя произведенія мусульманской литературы. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій уже находятся въ Азіатскомъ музеѣ, въ печатныхъ или въ рукописныхъ экземплярахъ, а иногда и въ тѣхъ и въ другихъ, однако предлагаемая г-жою Графъ рукопись, если бы были приобретены для означеннаго музея, не могли бы почтяться для него дублетами, въ строгомъ смыслѣ слова, ибо разныя рукописи одного и того же сочиненія, въ нѣсколькихъ экземплярахъ и копіяхъ, могутъ быть дублетами только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Кромѣ того, рукописныя сочиненія не всегда замѣнимы печатными ихъ изданіями, хотя бы и сдѣланными на востокѣ; такъ напр. въ Тегеранскомъ изданіи знаменитаго историческаго труда Хондемира «Габибъ-эс-Сіеръ», пропущено нѣсколько главъ, важныхъ въ отношеніи къ Россіи, которыя находятся въ одной изъ рукописей Азіатскаго музея. При этомъ г. Дорнъ замѣчаетъ, что рукописи иногда принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ «роскошныхъ», т. е. такихъ, которыя замѣчательны по своей каллиграфической изящности, или по своимъ украшеніямъ. Такими рукописными экземплярами Азіатскій музей Академіи, сравнительно, бѣденъ, и въ этомъ отношеніи уступаетъ Императорской Публичной Библіотекѣ. Покойный Акад. Френъ и нынѣшній Директоръ музея, имѣя въ виду размѣръ денежныхъ средствъ, назначенныхъ для сего учрежденія, заботились болѣе о внутреннемъ достоинствѣ и научной важности приобретаемыхъ для музея рукописей, хотя и сознавали, что каллиграфическая рукопись имѣетъ значеніе въ научномъ отношеніи, такъ какъ можетъ устранять сомнѣнія насчетъ чтенія отдѣльныхъ словъ

и заставляет предполагать, что переписчиком выбранъ для его труда, несомнѣнно, исправный текстъ. Въ коллекціи г-жи Графъ находится также нѣсколько такихъ сочиненій, которыхъ еще не имѣется въ музеѣ, напр. извѣстный историческій трудъ Гафизъ-Абру, исторія Альфи и др., и много такихъ, которыя хотя и находятся въ музеѣ, но въ дурныхъ экземплярахъ, какъ напр. исторія Лари. Сочиненіе на персидскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Кипабъ-и Гашанпшъ» (книга о растеніяхъ), переводъ Діоскорида, со многими изображеніями, можетъ почестся особенною рѣдкостію. Покойный владѣлецъ этой коллекціи цѣнилъ ее въ 1000 руб., и его вдова предлагаетъ оную за ту же сумму. На продажу коллекціи по частямъ она не согласна. Конечно, недостающія музею сочиненія суть самыя важныя и дорогія въ этой коллекціи. Оцѣнка восточныхъ рукописей есть всегда дѣло весьма относительное. Г. Дорнъ полагаетъ, что сумма въ 1000 руб., которую просятъ за коллекцію г. Графъ, можетъ быть оправдана, и поэтому предлагаетъ Отдѣленію купить это собраніе, причемъ присовокупляетъ, что чрезъ то Азіятскій музей получилъ бы весьма значительное обогащеніе и кромѣ того эта покупка послужила бы выраженіемъ признательности къ составителю этой коллекціи и могла бы поощрить другихъ лицъ, служащихъ на востокѣ, къ отыскиванію и приобрѣтенію рѣдкихъ рукописей, которыя впоследствии могли бы быть полезны для Азіятскаго музея Академіи и слѣдовательно для ориенталистовъ всѣхъ странъ.— Положено сужденіе о семъ дѣлѣ имѣть въ будущее засѣданіе Отдѣленія.

Акад. Куникъ представилъ, что покойный Акад. Кеппенъ предъ послѣднимъ отъѣздомъ въ Крымъ, сообщилъ ему о своемъ намѣреніи передать въ бібліотеку Академіи большую часть собранныхъ имъ матеріаловъ по этнографіи, статистикѣ, географіи, языковеданію и археологіи Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. матеріалы по этнографіи С. Петербургской губерніи, онъ отдалъ г. Кунику для распоряженія ими по его усмотрѣнію, другіе же, а именно три тома образцовъ русскаго и западнорусскаго нарѣчій, П. И. Кеппенъ, вслѣдствіе просьбы г. Куника, доставилъ изъ Крыма въ Академію, и о нихъ г. Куникъ, въ свое время, представилъ Конференціи донесеніе, напечатанное потомъ въ Бюлетенѣ. Не задолго до своей кончины, Кеппенъ, прислалъ въ Академію еще значительное число своихъ рукописей, увѣдомивъ при этомъ, что за этою посылкою будутъ имъ отправлены другіе сборники матеріаловъ, часть которыхъ еще переписывается. Эти

сборники получены уже по кончинѣ Кеппена; къ ихъ числу принадлежатъ, между прочимъ, матеріалы для ближайшаго познанія горной части Крыма, которые въ минувшемъ году поступили въ академическую библіотеку.

Всѣ пожертвованные такимъ образомъ Академіи матеріалы Кеппена, по количеству, весьма значительны, и своимъ содержаніемъ очень разнообразны. Большая ихъ часть состояла изъ болѣе или менѣе пространныхъ замѣтокъ, написанныхъ на отдѣльныхъ листахъ и листочкахъ, что немало затрудняло пользованіе ими. Посему г. Куникъ, лѣтомъ 1866 и нынѣшняго года, занялся приведеніемъ этихъ матеріаловъ въ нѣкоторый порядокъ, не нарушая при этомъ первоначальнаго ихъ расположенія, и затѣмъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, далъ ихъ переплести въ отдѣльные, болѣе или менѣе объемистые томы. Что касается до матеріаловъ по части древностей Крыма и Понта, то относительно ихъ г. Куникъ почелъ нужнымъ узнать мнѣніе Акад. Стефани, который впрочемъ нашелъ, также какъ и онъ, что эти очерки сочиненій и выписки въ настоящемъ своемъ видѣ не могутъ быть напечатаны. Вслѣдствіе сего, по предложенію г. Куника и согласно съ желаніемъ покойнаго, тетрадь его объ Ольвіи была отослана въ Одесское Общество Исторіи и Древностей. Кромѣ того, нѣкоторые этнографическіе матеріалы Кеппена, по его назначенію, переданы въ Императорское Русское Географическое Общество, а относящіяся до палеографіи — въ здѣшнее Археологическое Общество, какъ дополненіе къ пріобрѣтеннымъ имъ прежде палеографическимъ матеріаламъ сего ученаго.

Нѣкоторыми изъ поступившихъ въ библіотеку Академіи рукописей Кеппена въ послѣднее время уже пользовались разные, не принадлежащіе къ Академіи, лица, какъ напр. редакторы Центрального Статистическаго Комитета, Секретарь Археологической Комиссіи и пр. Подобные случаи справокъ въ сихъ рукописяхъ сдѣлаются, безъ сомнѣнія, болѣе часты, если будетъ изданъ перечень заключающихся въ нихъ матеріаловъ. Вслѣдствіе сего г. Куникъ, сообщивъ, что таковой перечень имъ составленъ, представилъ Отдѣленію о напечатаніи онаго, и предложилъ принять за правило для лицъ, желающихъ пользованія сказанными рукописями: 1) чтобы каждому, имѣющему надобность въ сихъ матеріалахъ, было дозволяемо, какъ того желалъ самъ Кеппенъ, читать оныя и дѣлать изъ нихъ выписки (за исключеніемъ томовъ, содержащихъ въ себѣ матеріалы о вѣроисповѣданіяхъ и собраніе писемъ къ

Кеппену) въ самомъ помѣщеніи I отдѣленія библіотеки, съ соблюденіемъ обычныхъ для посѣтителей оной правилъ; 2) чтобы лицамъ, извѣстнымъ библіотекарю, были выдаваемы, по особому каждый разъ постановленію Конференціи, отдѣльные томы сихъ рукописей и на домъ, на опредѣленное время; 3) что касается до вышеупомянутыхъ двухъ томовъ (Вѣроисповѣданія и Письма къ Кеппену), то первый изъ нихъ долженъ быть хранимъ въ собраніи сочиненій, неназначенныхъ для всеобщаго пользованія, и вообще можетъ быть выдаваемъ для справокъ и выписокъ не иначе, какъ по особому разрѣшенію Конференціи, которое должно быть необходимо и для пользованія письмами къ Кеппену.

По выслушаніи сего предложенія, Отдѣленіе одобрило его и положило привести въ исполненіе.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ С. Г. Строгановъ, при отношеніи отъ 30 октября сего года, препроводилъ въ распоряженіе Академіи коллекцію (260 штукъ) пластинокъ и кусковъ мрамора и другихъ цвѣтныхъ камней изъ числа находимыхъ нерѣдко на покатосяхъ Митридатовой горы въ Керчи и составляющихъ, по видимому, остатки мозаичныхъ украшеній отъ половъ и стѣнъ зданій древней Пантикапеи, причѣмъ просилъ о сообщеніи ему заключенія Конференціи о сей коллекціи. Акад. Стефани, разсмотрѣвъ эту коллекцію, объяснилъ, что она не представляетъ особаго интереса въ археологическомъ отношеніи. — Положено благодарить графа С. Г. Строганова за доставленіе коллекціи.

Акад. Дорнъ донесъ, что Членъ-Корреспондентъ В. В. Григорьевъ принесъ въ даръ Азіатскому музею экземпляръ рѣдкаго сочиненія, подъ заглавіемъ: *Краткое повѣствованіе о Аравлянахъ. Въ Калутъ. Съ дозволенія указнаго. 1787 года.* — Положено книгу сдать въ библіотеку, а за доставленіе ея благодарить.

ЗАСѢДАНІЕ 5 ДЕКАБРЯ 1867.

Академикъ А. А. Наукъ представилъ и прочелъ записку, въ которой изложилъ критическія замѣчанія на нѣкоторыя мѣста въ произведеніяхъ Гомера и другихъ греческихъ писателей, Эта записка, составляющая V-е продолженіе ряда статей, которыя г. Наукъ печатаетъ подъ общимъ заглавіемъ «Критическихъ замѣчаній», будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ.

Членъ-корреспондентъ А. Шлейхеръ, въ письмѣ на имя Непре-

мѣннаго Секретаря, отъ 22 ноября н. ст. сего года, изъ Іены, сообщаетъ о ходѣ своихъ занятій по составленію лингвистическихъ сочиненій, порученныхъ ему Академіей.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія вышелъ въ свѣтъ выпускъ 36-ой (листы 71 — 80 тома V-го) *Санскритскаго Словаря* Акад. Бетлинга и г. Рота.

Коллежскій совѣтникъ З. Леонтьевскій, прошеніемъ отъ 4 сего декабря, предлагаетъ въ продажу свою китайскую бібліотеку, вѣтайскіе и корейскіе костюмы и разныя китайскія вещи, причеиъ представляетъ списокъ всѣхъ означенныхъ предметовъ. — Положено передать на разсмотрѣніе Комиссiи изъ Академиковъ Броссе, Дорна и Шифнера.

Акад. Броссе представилъ, отъ имени г. В. Ланглау, два изданныхъ имъ сочиненія: 1) *Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie. T. I, première période; historiens grecs et syriens traduits anciennement en arménien. Paris 1867.*, и 2) *Notice sur le couvent Ibérien du mont Athos (Extrait du Journal Asiatique pour l'année 1867)*. — Положено книги сдать въ бібліотеку, а за доставленіе ихъ благодарить.

Профессоръ Берлинскаго университета Ф. Ппперъ, при письмѣ отъ 6 декабря н. ст. сего года, препровождаетъ три изданныя имъ сочиненія: 1) *Evangelischer Kalender. Jahrbuch für 1868. Berlin 1868*, 2) *Ueber die Einführung der monumentalen, insbesondere der christlich-monumentalen Studien in den Gymnasial-Unterricht. Berlin. 1867*, и 3) *Verhandlungen der pädagogischen Section der Philologen-Versammlung zu Heidelberg über Thesen, betreffend die Einführung der monumentalen, insbesondere der christlich-monumentalen Studien in den Gymnasial-Unterricht.* — Положено книги передать въ бібліотеку, а за доставленіе ихъ благодарить.

Акад. Дорнъ донесъ, что членъ-корреспондентъ В. В. Григорьевъ принесть въ даръ Азіятскому музею 18 изданныхъ имъ сочиненій. — Положено изъявить г. Григорьеву признательность Академіи.

Читано письмо д-ра Э. Муральта на имя г. Президента изъ Туна, отъ 19 іюня сего года, о напечатаніи на счетъ Академіи второй части составленной имъ, г. Муральтомъ, Византійской хронографіи. При этомъ Акад. Броссе сообщилъ, что рукопись сего труда находится у него и будетъ имъ доставлена Непремѣнному Секретарю. — Положено рукопись передать на разсмотрѣніе Академикамъ Науку и Кунику.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 30 ноября сего года, препровождаетъ доставленную Канцеляріею Святѣйшаго Синода, для передачи на разсмотрѣніе Академіи, рукописную учебную книгу для православныхъ Финновъ, составленную преподавателемъ Финскаго языка при С. Петербургской Духовной Семинаріи Фриманомъ, и просить о сообщеніи ей отзыва о достоинствѣ этого сочиненія. — Положено просить Акад. Видемана принять на себя разсмотрѣніе онаго.

Акад. Броссе довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія просьбу г. Бергмана, директора Императорскаго Минцъ-Кабинета въ Вѣнѣ, о доставленіи, для библіотеки сего Кабинета, тѣхъ изъ изданныхъ Академіею сочиненій, которыя относятся до нумизматики, причеиъ сообщилъ, что въ объѣмъ на эти книги Вѣискій Кабинетъ доставить въ Академію собраніе изданныхъ имъ сочиненій. — Положено вышеозначенную просьбу исполнить.

Акад. Шифнеръ сообщилъ, что г. Э. Лёнротъ, занимаясь составленіемъ пространнаго словаря Финскаго языка, имѣетъ надобность при этомъ дѣлать нѣкоторыя сличенія съ печатаемымъ нынѣ Эстскимъ Словаремъ Акад. Видемана, и потому просить о высылкѣ ему вышедшихъ до сихъ поръ въ свѣтъ листовъ этого словаря, и о доставленіи слѣдующихъ листовъ онаго, по мѣрѣ ихъ отпечатанія. При этомъ Акад. Шифнеръ заявилъ, что г. Видеманъ съ своей стороны не находитъ препятствій къ удовлетворенію означенной просьбы г. Лёнрота. — Отдѣленіе на эту просьбу изъявило свое согласіе.

Акад. Куникъ сообщилъ, что членъ-корреспондентъ Академіи Бѣловскій, намѣреваясь приступить къ печатанію 2 части своего сочиненія: *Monumenta historiae Polonica*, обратился къ нему съ просьбою свѣрять нѣкоторыя главы этого труда съ одною латинскою хроникою, хранящеюся въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ знаками: «Lat. F. Ord. IV, N 19». Вслѣдствіе сего г. Куникъ просилъ доставить ему возможность пользоваться сказанною рукописью на дому, для означенной цѣли. — Положено просить Императорскую Публичную Библіотеку о доставленіи этой рукописи въ Академію, срокомъ на одинъ мѣсяць.

засѣданіе 19 декабря 1867.

Акад. Куникъ представилъ часть сочиненія г. Боннеля, обнимающую собою періодъ времени отъ 1419 по 1500 годъ, при чемъ

сообщилъ, что, такъ какъ для этого періода существуетъ болѣе источниковъ, чѣмъ для предыдущихъ частей труда г. Боннеля, то было желательно, чтобы этотъ отдѣлъ хронографіи отличался большею полнотою. Хотя г. Куникъ обращалъ вниманіе г. Боннеля на разныя сочиненія, которыя слѣдуетъ ему принять въ соображеніе при исполненіи его задачи, однако, при всемъ его усердіи и трудолюбіи, отъ его вниманія ускользнули нѣкоторые важныя русскіе матеріалы. Впрочемъ, нужныя дополненія могутъ быть сдѣланы въ сочиненіи и теперь, такъ какъ нынѣ исторія Литвы уложилась въ прочную хронологическую рамку, которой ей до сихъ поръ недоставало и безъ которой невозможно написать настоящую исторію. Г. Боннелю остается еще обработать періодъ времени съ 1501 по 1569 годъ, для котораго матеріалы особенно умножились въ послѣднія 20 лѣтъ. Въ настоящемъ году авторъ собралъ большое количество этихъ матеріаловъ, которые онъ намѣревается еще пополнить впоследствии. Хотя обработка этихъ матеріаловъ потребуетъ со стороны г. Боннеля еще годъ занятій, однако г. Куникъ полагаетъ, что, не ожидая окончанія всего труда, можно приступить къ печатанію первой части хронографіи, такъ какъ при вниманіи, которое нынѣ возбуждаютъ къ себѣ изслѣдованія по исторіи западной части Имперіи, появленіе этого сочиненія было бы какъ нельзя болѣе своевременно. Въ 1862 году, когда Академія поручила г. Боннелю составить это сочиненіе, интересъ къ этой исторіи былъ значительно слабѣе, чѣмъ теперь. Нынѣ же учреждены въ Вильнѣ Центральный Архивъ для Западной Россіи и особая Археографическая Коммиссія, которая уже издала два тома грамотъ и приступила къ печатанію слѣдующихъ трехъ. Эти грамоты относятся почти исключительно къ XV и въ особенности къ XVI столѣтіямъ. Такимъ образомъ трудъ г. Боннеля, при обработкѣ той части хронографіи, которая обнимаетъ собою XVI вѣкъ, значительно облегчится, когда онъ получитъ возможность пользоваться собраніемъ этихъ, до сихъ поръ остававшихся недоступными, подлинныхъ документовъ. При печатаніи первой части своей хронографіи, онъ будетъ располагать достаточнымъ досугомъ для обработки ея окончанія, о ходѣ которой онъ намѣренъ доносить Академіи въ концѣ cadaго года.

Въ заключеніе Акад. Куникъ просилъ о выдачѣ ему хранящейся въ Архивѣ Конференціи рукописи труда г. Боннеля, для составленія подробнаго донесенія о планѣ и исполненіи сего труда.

Г. Куникъ предполагаетъ представить это донесеніе Отдѣленію въ одно изъ ближайшихъ засѣданій, съ просьбою о напечатаніи онаго въ Бюлетенѣ, и въ то же время онъ сдѣлаетъ обстоятельное предложеніе объ изданіи первой части означеннаго труда. — Положено эту просьбу исполнить.

Акад. Видеманъ представилъ свой отзывъ о разсмотрѣнной имъ рукописной учебной книгѣ для православныхъ Финновъ, составленной преподавателемъ финскаго языка при С. Петербургской духовной семинаріи Фриманомъ (см. засѣданіе Отдѣленія 5 декабря 1867 года). — Положено этотъ отзывъ сообщить въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Профессоръ I. Вуллерсъ, при письмѣ изъ Гиссена отъ 20 декабря нов. ст. 1867 года, препровождаетъ экземпляръ изданнаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Supplementum lexici persico-latini, continens verborum linguae persicae radices e dialectis antiquioribus persicis et lingua sanscrita et aliis linguis maxime cognatis erutas atque illustratas. Bonnae ad Rhenum. 1867.*

Акад. Шифнеръ донесъ, что относящіяся до исторіи Франціи изданія Французскаго министерства народнаго просвѣщенія, препровожденныя Академіи въ даръ членомъ-корреспондентомъ С. Жюльеномъ, объ отправленіи коихъ въ С. Петербургъ онъ увѣдомлялъ письмомъ отъ 13 августа нов. ст. сего года, получены въ библиотекѣ Академіи. — Положено, за доставленіе этихъ изданій, благодарить г. Жюльена именемъ Академіи.

Акад. Куникъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что издатель журнала «Вѣстникъ Европы» г. Стасюлевичъ заявилъ ему о своемъ желаніи напечатать въ этомъ изданіи переводъ на русскій языкъ большей части переписки нидерландскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Россіи съ своимъ правительствомъ, переданной въ Академію II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, и, на основаніи опредѣленія Отдѣленія помѣщенной на храненіе въ библиотеку Академіи съ предоставленіемъ права пользоваться оною всѣмъ, занимающимся Русскою исторіею. Вслѣдствіе сего г. Куникъ выдалъ г. Стасюлевичу нѣсколько томовъ этой переписки, для изготовленія перевода нужныхъ для него документовъ. Нынѣ приговорительныя работы по этому предпріятію окончены, и г. Стасюлевичъ уже приступилъ къ печатанію перваго отдѣла означеннаго перевода.

ОТЧЕТЪ АКАДЕМИКА Б. С. ЯКОБИ О ЗАНЯТІЯХЪ ЕГО ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЗА ГРАНИЦЕЮ ВЪ 1867 ГОДУ.

(Читанъ 28 ноября 1867 г.)

Имѣю честь представить Академіи краткій отчетъ о моихъ занятіяхъ во время пребыванія за границей — занятіяхъ, гораздо болѣе разнообразныхъ, чѣмъ я полагалъ вначалѣ, и которыя я считалъ для себя обязательными при томъ положеніи, которое занималъ я въ то время, и при моемъ желаніи быть достойнымъ представителемъ ученаго учрежденія, къ коему принадлежу.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Академіи въ минувшемъ году, я доносилъ ей о порученіи, возложенномъ на меня по Высочайшему повелѣнію, и о главной цѣли этого порученія. Дѣйствительно, при возрастающихъ съ каждымъ днемъ размѣрахъ и важности международныхъ сношеній, какъ научныхъ, такъ и промышленныхъ и торговыхъ, все болѣе и болѣе ощущалась потребность, или, точнѣе, крайняя необходимость, освободить эти сношенія, если не отъ всѣхъ, то по крайней мѣрѣ отъ нѣкоторыхъ затрудненій, которыя причиняетъ имъ большое разнообразіе въ вѣсахъ, мѣрахъ и монетахъ, употребляемыхъ въ различныхъ государствахъ. Академіи извѣстна дѣятельность обществъ, образовавшихся въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ съ цѣлію установить метрическую и монетную систему, которая была бы принята всѣми странами. Академіи извѣстны также происходившія въ различныхъ сѣздахъ и ученыхъ

собраніяхъ пренія по этому предмету; она сама принимала участіе въ этихъ преніяхъ, которыя постоянно приводили къ единогласно выраженному мнѣнію, что введеніе подобной системы должно послѣдовать въ непродолжительномъ времени. Наконецъ, въ минувшемъ году, по распоряженію Французскаго Государственнаго Министра Руэра, при Парижской всемірной выставкѣ былъ учрежденъ международный комитетъ по вопросу о единствѣ вѣсовъ, мѣръ и монетъ, въ который всѣ правительства были приглашены прислать своихъ депутатовъ. Для участія въ трудахъ этого комитета я былъ назначенъ нашимъ правительствомъ.

До отъѣзда своего въ эту командировку, я, чрезъ Департаментъ Мануфактуръ и Торговли, обратился къ г. Министру Финансовъ съ предложеніемъ пригласить начальниковъ различныхъ управленій назначить довѣренныхъ отъ нихъ лицъ въ особую комиссію для обсужденія предмета съ національной точки зрѣнія. Такая комиссія дѣйствительно собралась 22 февраля сего года; въ ней, по моей просьбѣ, предсѣдательствовалъ г. Товарищъ Министра Финансовъ Адмиралъ Грейгъ. Это первое засѣданіе комиссіи, очевидно, могло быть только подготовительнымъ; въ немъ, оставивъ сначала въ сторонѣ вопросъ о монетѣ, я изложилъ настоящее положеніе дѣла, предложилъ членамъ обсудить, съ точки зрѣнія ихъ специальностей, всѣ выгоды и неудобства, съ которыми было бы сопряжено введеніе метрической системы, принялъ къ свѣдѣнію сдѣланныя ими замѣчанія о значительныхъ затрудненіяхъ, которыя представились бы у насъ при перемѣнѣ системы, и наконецъ получилъ порученіе собрать самыя точныя свѣдѣнія по разсматриваему дѣлу и сообщить о нихъ по моему возвращеніи изъ Парижа, въ одномъ изъ будущихъ засѣданій комиссіи.

Парижскій международный комитетъ, состоявшій изъ 30 членовъ, подъ предсѣдательствомъ члена Французскаго института Матье, при двухъ секретаряхъ и четырехъ ихъ помощникахъ, началъ свои занятія только 14 мая. Для упрощенія дѣла, комитетъ былъ раздѣленъ на три подчиненныя комиссіи: одна изъ

нихъ, въ президенты которой въ послѣдствіи былъ избранъ я, а въ вице-президенты директоръ внутренней торговли г. Жюльенъ, была назначена для вѣсовъ и мѣръ; другая, подъ предсѣдательствомъ барона Гоока, для монетъ, и третья, въ которой, собственно говоря, не представлялось надобности, для ареометриі.

Такъ какъ вопросъ объ установленіи одной, общей для всѣхъ народовъ, системы вѣсовъ и мѣръ уже многократно, при разныхъ случаяхъ, былъ подробно обсуждаемъ съ теоретической точки зрѣнія, то снова обращаться къ нему съ этой стороны, по моему мнѣнію, было бы лишь напрасною тратою времени. Чтобы труды комитета могли имѣть нѣкоторую послѣдовательность и полезные, осязательные результаты, очевидно, слѣдовало держаться практической части вопроса. Имѣя это въ виду, я составилъ четыре главныхъ положенія касательно предметовъ, не подлежащихъ спору; они были единогласно приняты общимъ собраніемъ комитета. Позвольте прочесть вамъ эти четыре пункта, послужившіе основаніемъ для донесенія, въ которомъ я впослѣдствіи изложилъ сущность мнѣній и заключеній подчиненной комиссіи, и которое было безъ всякихъ измѣненій единогласно одобрено комитетомъ, въ засѣданіи 15 іюня. Эти пункты суть слѣдующіе:

1. Децимальная или десятичная система, какъ согласная съ общеупотребительною системою счисления, есть самая удобная для выраженія высшихъ разрядовъ и подраздѣленій единицъ какъ вѣса и мѣръ, такъ и монетъ.

2. Метрическая система вполне соответствуетъ тому, что требуется отъ системы общеупотребительной, по причинѣ научныхъ началъ, на которыхъ она зиждется, однородности, которая существуетъ въ отношеніяхъ между всѣми ея частями, простоты и легкости, съ коими можно ею пользоваться въ наукахъ и искусствахъ, въ промышленности и торговлѣ.

3. Точные приборы и способы для изготовленія вѣсовъ и мѣръ совершенно согласно съ образцовыми, достигли такого совершенства, что изготовляемые копии удовлетворяютъ потребностямъ промышленности и торговли и даже современному состоянію науки.

4. Такъ какъ всякое сбереженіе въ трудѣ, какъ матеріальномъ, такъ и умственномъ, влечетъ за собою увеличеніе богатства, то принятіе метрической системы желательно и съ экономической точки зрѣнія, какъ принадлежащее къ тому же ряду нововведеній, какъ и различныя машины и приборы, желѣзныя дороги, телеграфы, логарифмическія таблицы и пр.

Въ самомъ донесеніи, я представилъ обзоръ положенія, въ которомъ въ настоящее время находится вопросъ о введеніи метрической системы въ различныхъ странахъ. Есть государства, которыя вполне приняли эту систему и сдѣлали ея употребленіе обязательнымъ у себя, въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ во Франціи; другія государства допускаютъ у себя употребленіе этой системы, но предоставляютъ на произволъ пользоваться ею или нѣтъ; третьи заимствовали изъ метрической системы кое-что, принявъ ее съ измѣненіями, болѣе или менѣе значительными; четвертыя уже имѣютъ одну систему, однообразную и стройную, но не имѣющую никакаго отношенія къ метрической системѣ; наконецъ мы видимъ націи, для которыхъ обычай и привычка имѣютъ такую силу, что онѣ до сихъ поръ пробавляются заразъ нѣсколькими системами, измѣняющимися вмѣстѣ съ мѣстностями и съ родомъ измѣряемыхъ предметовъ.

За тѣмъ мы занялись подробнымъ обсужденіемъ выгодъ употребленія метрической системы въ различныхъ отрасляхъ труда; разсуждали о преподаваніи этой системы въ элементарныхъ училищахъ, о пользѣ ея употребленія въ научныхъ вопросахъ, въ торговыхъ сношеніяхъ, въ промышленности, механикѣ и строительномъ искусствѣ, расчетѣ платы за письма и телеграфическія депеши, при взиманіи пошлинъ за товары и таможенномъ сборѣ; наконецъ мы трактовали о повѣркѣ вѣсовъ и мѣръ и объ ихъ номенклатурѣ.

Указывая такимъ образомъ путь, которому должно слѣдовать при постепенномъ введеніи метрической системы, комиссія старалась избѣгнуть всего того, что могло бы не согласоваться съ видами правительства, которыя одни могутъ вполне судить,

своевременно ли въ данную пору дѣлать большія или меньшія преобразованія въ прежнихъ системахъ мѣръ и вѣсовъ. Однако коммиссія не могла не выразить желанія, чтобы компетентныя власти вняли въ этомъ дѣлѣ совѣтамъ науки и заявленіямъ общественнаго мнѣнія.

Для довершенія своей задачи, комитетъ, по моему предложенію, назначилъ особую коммиссію, которая 2 іюня отправилась въ Архивъ Французской Имперіи и разсмотрѣла хранящіяся тамъ образцовые метръ и килограммъ, а за тѣмъ въ Консерваторіи Искусствъ и Ремеслъ провѣрила копія съ этихъ образцовъ, сдѣланныя въ одно съ ними время и при одинаковыхъ условіяхъ, одними и тѣми же художниками. Протоколъ этихъ важныхъ осмотровъ напечатанъ въ изданіяхъ комитета.

Что касается до вопроса о монетной системѣ, то я принималъ участіе въ преніяхъ, иногда очень жаркихъ, которыя происходили по этому вопросу въ комитетѣ, и особенно въ пяти засѣданіяхъ во Дворцѣ Промышленности, открывшихся 21 іюня, подъ предсѣдательствомъ Принца Наполеона. Такъ какъ приготовительныя работы комитета были тогда уже окончены, то предварительно обнародованія своего труда, комитетъ хотѣлъ представить оный на одобреніе общественнаго мнѣнія, и съ этою цѣлью устроилъ означенныя засѣданія, на которыхъ присутствовало множество лицъ, не принадлежавшихъ къ составу комитета, и между прочими, изъ нашихъ соотечественниковъ, гг. Абаза, Бутовскій, Гадолинъ, Гагемейстеръ, Клейнъ и др.

Въ отношеніи ареометріи, комитетъ долженъ былъ ограничиться слѣдующими предложеніями: 1) для международныхъ сношеній относительно жидкостей, должны быть приняты въ различныхъ странахъ однѣ и тѣже системы градуснаго дѣленія, 2) шкалы, употребляемыя для различныхъ жидкостей, должны быть десятичныя и основанныя на плотностяхъ или на относительныхъ объемахъ; 3) стоградусный термометръ и метрическое дѣленіе шкалы барометра должны сдѣлаться общеупотребительными.

Совершенно независимо отъ комитета и отъ вышеупомянутыхъ

засѣданій, Французское правительство признало полезнымъ пригласить, чрезъ министра иностранныхъ дѣлъ маркиза Мутье, друга правительства прислать своихъ депутатовъ на международную монетную конференцію, которая должна была собраться въ Парижѣ, и въ которой вопросъ о приведеніи монеть къ однообразію долженъ былъ разсматриваться на основаніи монетной конвенціи 23 декабря 1865 года. Отношеніемъ отъ 14-го мая, г. Министръ Финансовъ увѣдомилъ меня, что, по всеподданнѣйшему его докладу, Государю Императору благоугодно было назначить меня депутатомъ Россіи въ упомянутой конференціи.

Протоколы восьми засѣданій этой конференціи, въ которой предсѣдательствовали сначала г. Парье, а потомъ Принцъ Наполеонъ, весьма интересны по тѣмъ началамъ, которыя, по мнѣнію конференціи, должны служить основаніемъ для будущей монетной конвенціи, болѣе пространной чѣмъ конвенція 1865 года. Принятая конференціею рѣшенія, состоятъ: 1) въ уничтоженіи совмѣстнаго существованія двухъ основныхъ монеть, золотой и серебряной, 2) въ удержаніи лишь одной золотой основной монеты, и 3) въ принятіи за единицу золотой пятифранковой монеты, которая, вмѣстѣ съ монетами, составляющими ея подраздѣленія, была бы признана государственною монетою и обращалась бы въ странахъ, участвующихъ въ конвенціи. При этомъ надо замѣтить, что члены конференціи не получили отъ своихъ правительствъ полномочія заключить подобную конвенцію, ни какой-либо договоръ касательно монетной системы; они выражали лишь свое собственное мнѣніе. Въ убѣжденіи, что совмѣстное существованіе двухъ основныхъ монеть не рационально, и признавая правильность причинъ, по которымъ въ настоящее время, во всѣхъ коммерческихъ сдѣлкахъ, золоту оказывается преимущество, а также имѣя въ виду ограниченное обращеніе у насъ звонкой монеты и то случайное обстоятельство, что наша монетная система очень близко подходитъ къ Французской,—депутатъ Русскаго правительства не затруднился подать свой голосъ въ пользу вышеприведенныхъ рѣшеній, вмѣстѣ съ значительнымъ

большинствомъ *) представителей участвовавшихъ въ конференціи.

Открытіе Парижской всемірной выставки, какъ извѣстно, происходило въ назначенный для того день, 1 апрѣля, не смотря на то, что многіе экспоненты не успѣли еще къ тому времени докончить свои труды. Весьма жаль, что членамъ-экспертамъ испытательныхъ комиссій было предписано окончить всѣ ихъ работы къ 16 апрѣля. Хотя это предписаніе и не было исполнено со всею строгостію, однако оно придало трудамъ экспертовъ характеръ поспѣшности, вслѣдствіе чего нѣкоторые ихъ приговоры были неполнѣ основательны. По представленію президента Русской комиссіи, комиссія выставки назначила меня адъюнктъ-экспертомъ въ 12-й разрядъ, заключавшій въ себѣ точные приборы и научныя пособія. Положеніе адъюнктъ-экспертовъ было ложное; они имѣли голосъ въ совѣщаніяхъ, но не имѣли его при назначеніи наградъ. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ, о которыхъ не хочу распространяться, я затруднялся принять на себя это званіе, но наконецъ рѣшился на это потому, что во-первыхъ участіе въ трудахъ испытательной комиссіи давало мнѣ возможность ближе ознакомиться съ предметами, составлявшими 12-й разрядъ, а во-вторыхъ, что желаніе оказать пользу нашимъ экспонентамъ побуждало меня взять на себя ихъ защиту, которая впрочемъ послѣдствіемъ стала для меня болѣе легкою, такъ какъ испытательная комиссія, по собственному своему побужденію, въ видѣ исключенія, предоставила мнѣ право голоса и въ присужденіи наградъ. Такимъ образомъ мнѣ удалось способствовать назначенію для русскихъ экспонентовъ одной золотой, одной серебряной, и трехъ бронзовыхъ медалей и одного почетнаго отзыва. На долю русскихъ могло бы достаться и большее число наградъ, но—долгъ справедливости требуетъ сказать о томъ — со стороны на-

---

*) А именно съ большинствомъ 20 представителей.

шихъ экспонентовъ не было сдѣлано ничего, что облегчало бы мои хлопоты о нихъ.

Хотя обязанности экспертовъ были крайне тяжелы и утомительны, и даже сопряжены съ нѣкоторымъ нравственнымъ мученіемъ, вслѣдствіе невозможности основательно изучать и сличать однородные предметы; однако я замѣтилъ, что выставленное въ 12 разрядѣ имѣло болѣе важное значеніе по отношенію къ промышленности и торговлѣ, чѣмъ въ научномъ отношеніи. Намѣреваясь представить впослѣдствіи, въ особомъ донесеніи, сводъ моихъ наблюденій и замѣчаній по этой части, упомяну теперь только объ электрическихъ индуктивныхъ машинахъ Гольца изъ Берлина и Теплера изъ Риги, о воздушномъ насосѣ съ свободнымъ поршнемъ Делейля—приборѣ, экземпляръ котораго, по моему заказу, будетъ изготовленъ для физическаго кабинета Академіи, и наконецъ о магнито-электрической машинѣ Лада, устройство которой, по моему мнѣнію, представляетъ упрощеніе, или точнѣе, дальнѣйшее развитіе магнито-электрической машины Вильде, о которой однажды я доносилъ Академіи, какъ о заслуживающей особаго вниманія въ научномъ отношеніи. Представимъ себѣ электро-магнитный двигатель, находящійся въ невыгодныхъ условіяхъ, т. е. такой, въ которомъ формы и вещество электро-магнитовъ не позволяютъ быстро измѣнять полярность, а наоборотъ способны принимать значительный постоянный магнетизмъ. Пропустимъ чрезъ эту машину какой-либо электрической токъ, хотя бы и самый слабый и непродолжительный. Затѣмъ приведемъ этотъ приборъ въ движеніе посредствомъ паровой машины, со скоростью 2000 или 3000 оборотовъ въ минуту, и въ направленіи, противномъ движенію, въ которое пришелъ бы двигатель, если бы на него дѣйствовалъ достаточно сильный и продолжительный токъ. Такимъ образомъ мы произведемъ токи, сначала слабые, но которые потомъ съ каждою минутою станутъ усиливаться, и наконецъ достигнуть силы и напряженія, какихъ до сихъ поръ нельзя было получить на гидро-электрическихъ баттарейхъ. Эти машины были помѣщены на выставкѣ такимъ образомъ, что я не

могъ измѣрить ихъ дѣйствія и сравнить его съ дѣйствиємъ употребительныхъ двигателей. Но самое живое любопытство возбудилъ во мнѣ представившійся здѣсь замѣчательный примѣръ преобразованія механической силы въ теплоту и электричество. Можно было бы съ пользою заняться изученіемъ этихъ машинъ съ научной и практической точекъ зрѣнія; но можетъ быть, мнѣ придется остаться чуждымъ этихъ изслѣдованій.

Къ подобнаго рода занятіямъ моимъ, изъ которыхъ могу указать теперь только на нѣкоторыя, относилось также испытаніе большой магнито-электрической машины общества «Аллиансъ», которая была извѣстна мнѣ еще въ 1859 году, но съ тѣхъ поръ была во многомъ усовершенствована. Сюда же надо причислить нѣсколько сдѣланныхъ мною опытовъ употребленія этой машины для электро-химическихъ разложеній, совѣты данные мною директору упомянутаго общества касательно того, какое положеніе должно дать его машинамъ, чтобы онѣ были удобнѣе для подобныхъ изслѣдованій; наконецъ поѣздка, предпринятая мною въ Гавръ съ цѣлью видѣть установку одной изъ такихъ машинъ на яхтѣ «Jérome Napoléon» и лично судить о приспособленіи этихъ машинъ къ освѣщенію Гевскаго маяка. Изъ распросовъ, частныхъ лицъ, матросовъ, моряковъ и капитановъ иностранныхъ судовъ, я заключилъ, что общественное мнѣніе какъ нельзя болѣе благопріятно этому способу освѣщенія. Что касается до употребленія этого освѣщенія на судахъ, то дознано, что оно не только съ большою выгодною можетъ замѣнить собою свѣчи, употребляемыя нынѣ въ боковыхъ фонаряхъ, но и въ особенности полезно потому, что даетъ возможность ясно различать предметы впереди корабля, ибо яркій лучъ свѣта можетъ быть направленъ по произволу въ ту или другую сторону горизонта и озарять скрывающіеся во мракѣ предметы, какъ на пр. близкій берегъ или отмели, заграждающія входъ въ рѣку.

Очень богатая выставка профессора Глезенера изъ Литтиха, замѣчательнаго ученаго, бывшаго ректоромъ Литтихскаго универ-

ситета, члена Бельгійской академіи наукъ, не относилась исключительно къ 12 разряду; но она содержала въ себѣ коллекцію весьма интересныхъ электро-магнитныхъ аппаратовъ, въ которыхъ найденное этимъ ученымъ начало переменны токовъ нашло себѣ обширное приложеніе. Кромѣ того г. Глезенеръ выставилъ телеграфическіе и хронометрическіе приборы, дѣйствующіе посредствомъ электричества, а также электрическіе часы. Всѣ эти приборы были для меня весьма любопытны, и я имѣлъ возможность изучить ихъ въ подробности. Такъ какъ эксперты, на которыхъ лежала обязанность рассмотретьъ приборы г. Глезенера, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ не обратили на оныя должнаго вниманія, то я, по просьбѣ этого ученаго, написалъ донесеніе о его аппаратахъ, которое чрезъ Бельгійскую комиссію было представлено въ Императорскую; заключенія сего донесенія состояли въ томъ, что было бы вполне законно и справедливо признать заслуги г. Глезенера.

Въ 1846 году, въ письмѣ къ члену Французскаго Института Беккерелю, я сообщилъ, по его просьбѣ, свѣдѣнія объ изобрѣтеніи мною гальванопластики, причемъ препроводилъ и документы, относящіеся къ этому дѣлу. Это письмо было читано мною въ засѣданіи Академіи 20 февраля того года, и копія съ оного хранится въ архивѣ Академіи. Во время моего пребыванія въ Парижѣ, найдя по нѣкоторымъ причинамъ полезнымъ обнародовать это письмо, я напечаталъ его въ «Annales de Physique et de Chimie».

Кромѣ того, по приглашенію дирекціи Консерваторіи Искусствъ и Ремеслъ, 7 июня н. ст. въ обширной аудиторіи этого великолѣпнаго заведенія я читалъ лекцію объ открытіи гальванопластики. Долгомъ считаю засвидѣтельствовать мою благодарность хозяевамъ торговаго дома Кристофль и Комп. за ту готовность, съ которою они доставили для этой лекціи великолѣпную коллекцію гальванопластическихъ произведеній, возвысившую интересъ моего чтенія и свидѣтельствовавшую о постепенномъ развитіи и новѣйшихъ успѣхахъ этой промышленности.

Нѣкоторые изъ моихъ сочленовъ по Академіи конечно помнятъ, что въ 1843 году, по случаю празднованія двадцатипятилѣтія со дня вступленія графа С. С. Уварова въ должность Президента Академіи, она поднесла ему поздравительный адресъ, начертанный на доскѣ изъ чистаго серебра, длиною въ 13, а ширною въ 10 дюймовъ и вѣсомъ $3\frac{1}{4}$ фута. Хотя исполненіе этой доски, покрытой выпуклыми орнаментами и буквами, было вполне удачно, однако она не имѣла той плотности, тягучести и сдѣленія между частицами, какъ плющенное или даже литое серебро. Сверхъ того нижняя сторона этой доски имѣла шершавый кристаллическій видъ. Такое несовершенство массивнаго серебра, осажденнаго гальванопластическимъ путемъ, было всегда неизбежно, за исключеніемъ замѣчательнаго случая, указаннаго мною въ запискѣ, представленной Академіи 6 марта 1846 года и напечатанной въ *Bulletin de la Classe Physico-Mathématique* (т. V, стр. 217.) Оно-то главнымъ образомъ было причиною того, что осажденіемъ массивнаго серебра помощію гальванизма долгое время не пользовались въ промышленности, для которой оно могло бы быть весьма полезно, какъ ведущее къ сбереженію драгоцѣннаго металла и дающее возможность легко получать изящныя произведенія. Рѣшить эту задачу было суждено Королевской Голландской фабрикѣ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій въ Форшоттенѣ, близъ Лейдена, состоящей подъ управленіемъ г. Фонъ-Кемпена. Такъ какъ выставленные этимъ фабрикантомъ предметы принадлежали къ другому разряду, чѣмъ тотъ, въ которомъ я былъ экспертомъ, то они ускользали отъ моего вниманія до тѣхъ поръ, пока Императорская коммиссія, по предложенію г. Мишеля Шевалье, не пригласила меня осмотрѣть произведенія г. Фонъ-Кемпена и представить свое заключеніе о нихъ. Увидѣвъ эти произведенія и получивъ краткое объясненіе способа ихъ приготовленія, я тотчасъ же убѣдился, что это плоды не опытовъ въ малыхъ размѣрахъ, какъ можно было предполагать, но цѣлой правильной фабрикаціи, достойные особаго вниманія. Желаніе ознакомиться со всѣми подробностями этой фабрикаціи было естественно; оно побудило меня съѣздить

въ Голландію; къ тому же г. Фонъ-Кемпенъ убѣдительно просилъ меня посѣтить его заведеніе. Но напередъ онъ обязался во-первыхъ не скрывать отъ меня ничего и обстоятельно объяснить мнѣ все, что буду я спрашивать у него касательно малѣйшихъ подробностей употребляемыхъ имъ приемовъ, и во-вторыхъ дозволить мнѣ, если представится въ томъ надобность, обнародовать описаніе этихъ приемовъ. Такимъ образомъ я получилъ возможность представить Императорской комисіи подробное и полное донесеніе о гальванопластическихъ серебряныхъ издѣліяхъ Королевской Голландской фабрики, имѣющихъ, кромѣ промышленнаго значенія, и интересъ въ ученое отношеніи. Чтобы составить это донесеніе мнѣ пришлось довольно много работать, потому что многіе пункты вопроса надо было лично повѣрить на опытѣ. Это донесеніе я буду имѣть честь представить Академіи въ одно изъ будущихъ ея засѣданій, съ просьбою о напечатаніи онаго въ издаваемыхъ ею Запискахъ.

Академія знаетъ, что за изобрѣтеніе гальванопластики я удостоился получить большую премію. Императорская комиссія поручила Мишелю Шевалье составить общій отчетъ о выставкѣ, вслѣдствіе чего знаменитый ученый просилъ меня обработать часть этого отчета, относящуюся къ гальванопластикѣ. Я согласился на эту просьбу слишкомъ поспѣшно, не принявъ въ соображеніе того, до какой степени будетъ обширна моя задача, и съ какимъ трудомъ придется мнѣ отыскивать произведенія гальванопластики, разсѣяныя по многимъ группамъ и рядамъ выставки, гдѣ это искусство является въ примѣненіи къ различнымъ производствамъ. Посему, хотя для этой работы я долженъ былъ продолжить свое пребываніе въ Парижѣ и посвящать ей все свое свободное время, которое я предпочелъ бы употребить другимъ образомъ, однако принятый на себя трудъ я успѣлъ окончить только по возвращеніи въ Петербургъ, откуда и послалъ его въ Парижъ. Экземпляръ моей записки по этому предмету надѣюсь вскорѣ представить Академіи.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ПРЕДМЕТОВЪ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ
ВЪ ДВѢНАДЦАТОМЪ ТОМѢ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ

ВЪ ДВѢНАДЦАТОМЪ ТОМѢ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

А.

- Адресъ Членовъ Академіи Государю Императору, стр. 41.
Адресъ, поздравительный, Академіи Митрополиту Филарету, стр. 52.
Академія Бельгійская Археологическая, см. Съѣздъ археологовъ.
Алексѣевъ, см. Зининъ.

Б.

- Баранецкій, см. Рупрехтъ.
» » и Фаминцынъ, см. Рупрехтъ и Фрицше.
Безобразовъ командируется для хозяйственнаго обозрѣнія Уральскаго казеннаго горнаго промысла, стр. 88.
» » утверждается Экстраординарнымъ Академикомъ по политической экономіи и статистикѣ, стр. 199.
» » представляетъ краткое донесеніе о путешествіи, совершенномъ имъ по Высочайшему повелѣнію и по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго и Вольнаго Экономическаго Общества, стр. 199 и 200.
Бергманъ, см. Броссе.
Берговъ, см. Перевощиковъ.
Бернауеръ, см. Дорнъ.
Бишофъ, см. Генри.

Благодарственные отношенія за академическія изданія, стр. 43, 44, 49, 50, 53, 54, 56, 57, 73, 91, 172 и 205.

Боннель, см. Куникъ.

Боппъ, Ф., Членъ-Корреспондентъ Академіи. Извѣстіе о его смерти, стр. 198.

Бородинъ, см. Рупрехтъ.

» » и Фаминцынъ, см. Фрицше и Максимовичъ.

Борщовъ, см. Рупрехтъ.

Брандтъ, Акад., увѣдомляетъ о произведенныхъ имъ, въ продолженіе поѣздки до Астрахани, зоологическихъ изслѣдованій и о собранныхъ имъ въ это время естественно-историческихъ предметахъ, стр. 63.

» » представляетъ отчетъ о своихъ занятіяхъ на Кавказѣ, стр. 67.

» » рассматриваетъ письмо г. Видгальма о результатахъ его изслѣдованій по палеонтологіи южной Россіи, стр. 71—72 и 175.

» » Einige Worte über die Gestalt des Hirns der Seekühe (Sirenia), стр. 174.

» » рассматриваетъ представленіе Вятскаго губернатора о костяхъ мамонта, найденныхъ въ Котельничскомъ уѣздѣ, стр. 175 и 176.

» » и Овсянниковъ рассматрива-

- ють записку г. Брунетти и образцы изобрѣтенныхъ имъ препаратовъ для сохраненія анатомическихъ предметовъ, стр. 178.
- Брандтъ, Акад.**, разсматриваетъ предложеніе Э. Корналя, директора государственнаго музея въ Миланѣ, о взаимномъ обменѣ предметовъ естественной исторіи, стр. 180.
- » » доносить о разсмотрѣнныхъ имъ костяхъ мамонта, найденныхъ крестьяниномъ Васильевымъ и доставленныхъ Динабургскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, стр. 176 и 181.
- » » представляетъ записку о составленномъ имъ изображеніи Стеллеровой морской коровы, стр. 182 и 183.
- Броссе, Etudes de Chronologie technique**, стр. 89
- » » сообщаетъ о своихъ занятіяхъ, стр. 199.
- » » Членъ Комиссіи по вопросу о приобрѣтеніи Академіею китайской бібліотеки, китайскихъ и корейскихъ костюмовъ и разныхъ китайскихъ вещей, предлагаемыхъ въ продажу г. Леонтьевскимъ, стр. 205.
- » » сообщаетъ просьбу г. Бергмана, директора Императорскаго Минцъ-Кабинета въ Вѣнѣ, объ обменѣ изданій сего Кабинета на изданныя Академіею сочиненія, относящіяся до нумизматики, стр. 206.
- » » Дорнъ и Вельяминовъ-Зерновъ разсматриваютъ доставленное Членомъ-Корреспондентомъ Шармуа дополненіе къ этнографическому и географическому введенію издаваемой имъ исторіи Курдовъ Шерефъ-Наме, стр. 91 и 201.
- Брунетти, см. Якоби.**
- Брылкинъ, см. Гельмерсенъ.**
- Буличъ, см. Пекарскій.**
- Бунге, см. Рупрехтъ.**
- Буняковский, О суммованіи численныхъ таблицъ по приближенію**, стр. 68—69 и Приложение къ XII-му тому Записокъ № 4.
- » » представляетъ записку Члена-Корреспондента Миньдинга: «*Démonstration d'un théorème de statique*», стр. 69.
- Буняковский, О секторъ-планометрѣ художника М. Карницкаго. (Донесеніе).** Приложение къ протоколамъ, стр. 166—170 и стр. 180, 185—186.
- Буслаевъ** представляетъ поздравительный адресъ членовъ Академіи Митрополиту Филарету. стр. 52.
- Бычковъ** оканчиваетъ печатаніемъ составленное имъ библиографическое описаніе книгъ гражданской печати, вышедшихъ въ царствованіе Петра Великаго и хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, стр. 76.
- » » сообщаетъ Акад. Срезневскому часть супрасльскаго рукописи, стр. 76.
- » » подъ редакціей его печатается «*Бѣлорусскій Словарь*» г. Носовича, стр. 76.
- » » сообщаетъ Отдѣленію о своихъ занятіяхъ лѣтомъ 1867 г., по порученію археографической комиссіи, стр. 80—84.
- » » сообщаетъ копію съ письма Державина къ Оленину о разговорѣ съ Императоромъ Александромъ Павловичемъ по поводу перваго представленія трагедіи «*Эдипъ въ Афинахъ*», стр. 192.
- » » сообщаетъ г. Кеневичу нѣкоторые свѣдѣнія для дополненія его сочиненія «*Историческія и библиографическія примѣчанія къ баснямъ Крылова, расположеннымъ въ хронологическомъ порядкѣ*», стр. 196 и 197.
- Бэкъ, Августъ, Членъ-Корреспондентъ Академіи.** Извѣстіе о его смерти, стр. 47.
- Бѣловъ, см. Савичъ.**

В.

- Вагнеръ, О необыкновенномъ колебаніи, замѣченномъ въ уровнѣ 8 сентября 1867 года.** Приложение къ протоколамъ, стр. 149—151.
- » » см. Веселовскій.
- Василевскій и Забѣлинъ, см. Зининъ.**
- Васильевъ, см. Брандтъ.**
- Вейссе, Членъ-Корреспондентъ Акаде-**

- ми, *Microscopische Untersuchungen des Guano*, стр. 60.
- Вельяминовъ-Зерновъ назначается депутатомъ на международный съездъ археологовъ въ Антверпенѣ, стр. 43.
- » » Зерновъ, см. Дорнъ.
- » » см. Броссе и Дорнъ.
- Веселовскій, К. С., Акад., Непременный Секретарь Академіи, Отчетъ о десятомъ присужденіи награды графа Уварова, стр. 1—12.
- » » просить разрѣшенія проводить отъ имени Академіи по экземпляру сборника рѣчей, читанныхъ въ торжественномъ собраніи Академіи 29 декабря 1866 года, нѣкоторымъ учреждениямъ и почетнымъ лицамъ, стр. 42.
- » » представляетъ дневники метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ въ Вологдѣ, въ Вологодской учебной фермѣ, въ Николаевѣ и въ Оренбургѣ, стр. 62.
- » » представляетъ записку Вице-Директора Пулковской Обсерваторіи, Вагнера: *Ueber eine auffallende an einem empfindlichen Niveau beobachtete Bewegung*, стр. 71.
- » » представляетъ списокъ Членовъ - Корреспондентовъ Академіи по различнымъ разрядамъ Историко-Филологическаго Отдѣленія, съ означеніемъ числа вакантныхъ мѣстъ, стр. 91 и 92.
- » » предлагаетъ доставлять въ Университетъ въ Абердинѣ Бюллетень и Мемуары Академіи, стр. 176.
- » » представляетъ списокъ Членовъ - Корреспондентовъ Академіи по различнымъ разрядамъ Физико-Математическаго Отдѣленія, съ означеніемъ числа вакантныхъ мѣстъ, стр. 178.
- Вестинъ, см. Зининъ.
- Видгалъмъ, см. Брандтъ.
- » » см. Гельмерсенъ.
- Видеманъ представляетъ донесеніе о

путешествіи, совершенномъ имъ съ лингвистическою цѣлью въ Остзейскія губерніи, стр. 90 и 91.

Видеманъ разсматриваетъ рукописную учебную книгу для православныхъ Финновъ, составленную г. Фриманомъ, стр. 206 и 209.

Винкельманъ, см. Куникъ.

Воронихинъ, см. Зининъ.

Востоковъ, см. Гротъ.

Г.

Гебель, Объ аэролитахъ. Приложение къ XII-му тому Записокъ, № 6.

Гейзеръ, см. Якоби.

Гейсъ, см. Струве.

Гельмерсенъ сообщаетъ о трудахъ консерватора зоологическаго музея при одесскомъ университетѣ, г. Видгалъма, по изслѣдованію палеонтологіи южной Россіи, стр. 71—72.

» » *Das Vorkommen und die Entstehung der Riesenkesel in Finnland*, стр. 174.

» » представляетъ записку магистра Шмидта о статистическихъ и топографическихъ извѣстіяхъ, собранныхъ г. Брылкинымъ объ островѣ Сахалинѣ въ 1861 году, стр. 174.

» » *Die Steinkohlen des mittleren Russland, ihre Bedeutung und ihre Zukunft*, стр. 178 и 179.

Генри, секретарь Смитсоніанскаго Института въ Вашингтонѣ, благодарить Академію за исходатайствованный ею открытый листъ для путешествія г. Бишофа въ Камчаткѣ, на Курильскихъ, Алеутскихъ островахъ и Амурской Области, стр. 64.

Герцъ, см. Стефани.

Графъ, см. Дорнъ.

Григоровичъ, см. Срѣзневскій.

Григорьевъ, см. Дорнъ.

Гризингеръ, см. Овсянниковъ.

Гротъ заявляетъ о затрудненіяхъ, какиъ подвергаются книжныя сообщенія между Россією и другими славянскими странами, стр. 85.

» » предлагаетъ напечатать въ собраніи сочиненій Державина письма къ сему послѣднему директору Казанской гимназій Каница, стр. 85.

Гротъ разсматриваетъ изданный г. Макаровымъ русско-французскій словарь, стр. 85.

» » Отзывъ о русско-французскомъ словарѣ Макарова. Приложение къ протоколамъ, стр. 90—103.

» » сообщаетъ объ окончаніи памятника надъ могилою покойнаго А. Х. Востокова и представляетъ списки пожертвованій, на которыя поставленъ памятникъ, стр. 188.

» » обращаетъ вниманіе Отдѣленія на достоинства оконченаго печатаніемъ Словаря великорусскаго языка почетнаго члена Академіи Даля, стр. 189—191.

» » заявляетъ о пополненіи матеріаловъ для біографіи Державина и о доставленныхъ отъ Г. К. Рѣпинскаго копіяхъ съ двухъ бумагъ этого рода, стр. 192.

» » представляетъ рукопись г. Кеневича: Историческія и бібліографическія примѣчанія къ баснямъ Крылова, расположеннымъ въ хронологическомъ порядкѣ, стр. 196.

Грубертъ, О надгрудномъ междуапоневротическомъ промежуткѣ и слѣпомъ его мѣшкѣ позади musculus sternocleidomastoideus. (Извлеченіе). Приложение къ протоколамъ, стр. 152—153.

» » см. Овсянниковъ.

Д.

Даль, см. Гротъ.

Данилевскій представляетъ на соисканіе премій графа Уварова изданное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Украинская старина. Матеріалы для исторіи Украинской литературы и народнаго образованія, стр. 55 и 56.

Деллентъ, см. Струве.

Дорнъ сообщаетъ свое мнѣніе по вопросу о рысылкѣ въ Дрезденъ д-ру Бернауеру трехъ восточныхъ рукописей Азіятскаго музея, стр. 87.

» » Aus Vaku.

» » предлагаетъ приобрести для Азіятскаго музея Академіи коллекцію восточныхъ рукописей, принадлежащую вдовѣ дѣйств. статск. совѣтника Графа, стр. 201 и 202.

» » Членъ Коммиссіи по вопросу о приобретеніи Академіею Китай-

ской бібліотеки и другихъ вещей, предлагаемыхъ въ продажу г. Исонтsevскимъ, стр. 205.

Дорнъ см. Вельяминовъ-Зерновъ и Лерхъ.

Дорнъ, см. Броссе и Вельяминовъ-Зерновъ.

Дороговъ и Забѣлинь, см. Зининъ.

Е.

Евсевій, преосвященный, экзархъ Грузіи, увѣдомляетъ о полученіи возвращенной ему рукописи, находившейся во временномъ пользованіи Академіи, стр. 200.

Ж.

Жаба, см. Дорнъ и Вельяминовъ-Зерновъ.

Жюльенъ, стр. 88 и 89.

З.

Забѣлинь и Василевскій, см. Зининъ.

» » и Дороговъ, см. Зининъ.

Зининъ разсматриваетъ записку г. Вестина (Woestyn): De l'influence de la température de la source de chaleur dans l'ébullition des liquides sucrés, стр. 64.

» » представляетъ двѣ записки: 1) профессора Забѣлина и кандидата Дорогова — О влияніи поваренной соли на поглощеніе фосфорно-кислой извести, и 2) гг. Забѣлина и Василевскаго, — О влияніи поваренной соли на поглощеніе металлическаго желѣза, стр. 65.

» » производитъ химическое исследование образца металла, доставленнаго кораблестроительнымъ Отдѣленіемъ Техническаго Комитета Морскаго Министертства, стр. 65 и 72.

» » представляетъ записку доктора Вороникина о влияніи хлористаго потасія и хлористаго содія на поглощеніе металлическаго желѣза организмомъ животныхъ, стр. 70.

» » разсматриваетъ записку г. Энгельгардта: Ueber die chemische Zusammensetzung der in der russischen Kreideformation vorkommenden versteinerten Hölzer und Thierknochen, стр. 72 и 179.

» » представляетъ записку г. Алек-

сѣва: Zur Kenntniss des Azobenzids, стр. 182.

Зининъ см. Шифнеръ.

Зотовъ, см. Савичъ.

И.

Изданія Академіи, вышедшія въ свѣтъ, стр. 42, 47, 55, 60—63, 76, 87—89, 91, 185, 200 и 205.

» » Академіи доставляются для Ташкентской бібліотеки, стр. 49.

» » Академіи доставляются въ Могилевскую женскую гимназію, стр. 49.

» » Академіи доставляются въ Кольмаръ, Обществу Естественной Исторіи, въ обмѣнъ на изданія этаго Общества, стр. 176.

» » Академіи доставляются въ Университетъ въ Абердинѣ, стр. 176.

» » Академіи доставляются въ Московское Математическое Общество, въ обмѣнъ на его изданія, стр. 180.

» » Академіи, относящіяся до нумизматики, доставляются въ Вѣну, Императорскому Минцъ-Кабинету, въ обмѣнъ на собраніе изданныхъ Вѣнскимъ Кабинетомъ сочиненій, стр. 206.

» » доставленныя Академіи на основаніи ценсурныхъ правилъ, стр. 45, 51, 52, 55, 57, 58, 173 и 174.

» » присланныя Академіи въ даръ, стр. 43, 44, 50, 51, 53, 54—57, 61, 62, 65, 66, 72, 88, 89, 171—173, 180, 200, 205, 206, 208 и 209.

Институтъ Смитсоніанскій, см. Конгрессъ.

Истоминъ, см. Савичъ.

Е.

Кандидаты на вакантныя мѣста Членовъ-Корреспондентовъ Академіи, стр. 200.

Карницкій, см. Буяковскій.

Кастелло де Пайва, баронъ, см. Шренкъ.

Кемцъ разсматриваетъ предложеніе, Главнаго Управленія Военно-Учебныхъ заведеній, относительно упраздненія или сохраненія на счетъ средствъ Главной Физической Обсерваторіи, существующей при Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадет-

скомъ корпусѣ метеорологической обсерваторіи, стр. 72 и 73.

Кемцъ, Vorläufiger Bericht über die Resultate einer Reise im Sommer 1867, стр. 179.

» » см. Сомовъ.

Кевевичъ, см. Бычковъ.

» » см. Гротъ.

Кеппентъ, см. Куникъ.

Кнохъ, см. Овсянниковъ.

Коллекція Бразильскихъ змѣй, см. Штраухъ.

» » книгъ на сиро-халдейскомъ языкѣ, стр. 88.

» » моллюсковъ съ острова Мадеры, см. Шренкъ.

» » восточныхъ рукописей, см. Дорнъ.

» » цвѣтныхъ камней, см. Стефани.

» » китайскихъ книгъ, костюмовъ и другихъ вещей, см. Броссе, Дорнъ и Шифнеръ.

Колодезь Шергинскій, стр. 62.

Комитетъ Центральный Статистическій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ проситъ о доставленіи ему на время, изъ бібліотеки Академіи, списковъ населенныхъ мѣстъ Забайкальской области, стр. 91.

Коммиссія по вопросу о распиловкѣ Палласова желѣза. Донесеніе ея, стр. 13—22.

» » по вопросу о приобрѣтеніи для Академіи предлагаемой въ продажу г. Леонтьевскимъ китайской бібліотеки, китайскихъ и корейскихъ костюмовъ и другихъ вещей, стр. 205.

Конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ. Предложеніе объ обмѣнѣ официальныхъ документовъ и другихъ изданій, подъ наблюденіемъ Смитсоніанскаго Института, на соотвѣтствующія изданія другихъ правительствъ во всемъ мірѣ, стр. 47 и 48.

» » международный ботаническій, см. Рупрехтъ и Максимовичъ, стр. 64 и 68.

Корналя, см. Брандтъ.

Кости ископаемаго животнаго, см. Брандтъ.

Кояловичъ, см. Куникъ.

Крыловъ. О празднованіи столѣтней годовщины рожденія Крылова, стр. 198.

Куникъ представляетъ списокъ дублетовъ I-го Отдѣленія Би-

- библиотеки Академіи, которые могли бы быть переданы въ библиотеку, учреждаемую въ Ташкентѣ, стр. 55.
- Куникъ представляетъ рукописное сочиненіе доцента Дерптскаго университета Вилкельмана: *Bibliotheca Livoniae historica*, стр. 87.
- » » представляетъ четыре металлическихъ пластинки, найденныя въ развалинахъ древняго города Салоны, стр. 87.
- « » представляетъ экземпляръ оконченнаго печатаніемъ «Дневника осады Пскова Стефаномъ Баторіемъ», изданнаго Кояловичемъ, стр. 89 и 90.
- » » Литературные труды П. И. Кепшена, стр. 203—204 и Приложеніе къ протоколамъ стр. 107—142.
- » » представляетъ сдѣланный подъ его надзоромъ снимокъ съ подлинной грамоты, пожалованной Ломоносову императрицей Елисаветой Петровной на учрежденіе стеклянной фабрики, стр. 196.
- » » ходатайствуетъ о выдачѣ ему одной хранящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ рукописи, стр. 207.
- » » представляетъ часть издаваемой г. Боннеземъ Хронографіи, стр. 207 и 208.
- » » доводитъ до свѣдѣнія Историко-Филологическаго Отдѣленія о выдачѣ г. Стасюлевичу изъ Библиотеки Академіи нѣсколькихъ томовъ переписки нидерландскихъ дипломатическихъ агентовъ въ Россіи съ своимъ правительствомъ, стр. 209.
- » » см. Наукъ.

Л.

- Лавровскій, Коренное значеніе въ названіяхъ родства у Славянъ. Приложеніе къ XII-му тому Записокъ, № 2.
- Ламбины, см. Пекарскій.
- Левротъ, см. Шифнеръ.
- Ленцъ, Р., см. Савичъ.
- Леонтьевскій, см. Броссе, Дорнъ, и Шифнеръ.

- Лерхъ, см. Дорнъ и Вельяминовъ-Зерновъ.
- Ломоносовъ, см. Пекарскій.
- Лонгиновъ, М. П., проситъ о допущеніи сочиненія его «Новиковъ и Московскіе мартинисты» къ соисканію Уваровскихъ наградъ, стр. 171.

М.

- Макарій, Архіепископъ Харьковскій, и Ахтырскій, см. Премін.
- Макаровъ, см. Гротъ.
- Максимовичъ, *Diagnoses breves plantarum novarum Japoniae et Mandshuriae. Decas sexta*, стр. 66.
- » » см. Рупрехтъ.
- » » см. Фрицше.
- Мамонтъ, см. Брандтъ.
- Маэстри, директоръ королевскаго Итальянскаго статистическаго бюро, проситъ членовъ Академіи принять участіе въ засѣданіяхъ международнаго статистическаго съѣзда во Флоренціи, стр. 88.
- Медаль въ память международнаго съѣзда археологовъ въ Антверпенѣ, доставленная въ Академію Бельгійскою Археологическою Академіею, стр. 53.
- Миддендорфъ, см. Шренкъ.
- Миндингъ, см. Буянковскій.
- Музеи, Московскій Публичный и Румянцовскій. О правилахъ пользованія рукописями и рѣдкими книгами, стр. 42.
- Муральтъ, см. Наукъ и Куникъ.

Н.

- Награды графа Уварова. Публикованіе историческихъ задачахъ, предложенныхъ Академіею на соисканіе награды графа Уварова, стр. 195 и 196.
- Наукъ, «Критическія замѣчанія» на нѣкоторыя мѣста въ произведеніяхъ Гомера и другихъ греческихъ писателей (статья V.) стр. 205.
- » » и Куникъ разсматриваютъ рукопись второй части Византійской хронографіи, составленной г. Муральтомъ, стр. 206.

О.

- Обсерваторія Тифлисская Физическая,

- новое положеніе и штатъ оной, стр. 64.
- Обсерваторія** метеорологическая при Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ, см. Кемць.
- Общество Московское Математическое**, см. Изданія Академіи.
- Овсянниковъ**, Ueber das Centralnervensystem des Amphioxus lanceolatus, стр. 66.
- » » представляет записку г. Пеликана: Notiz über locale Paralyse durch Saponin und ihm ähnliche giftige Stoffe: Githagin, Senegin, etc. стр. 70.
- » » представляет двѣ записки Члена-Корреспондента Академіи, профессора Грубера: 1) Ueber das Spatium intraaeroneuroticum suprasternale und dessen Sacci coeci retro-sternocleidomastoidei, и 2) Neue Abweichungen der Vena jugularis externa posterior, стр. 70.
- » » представляет записку д-ра Кноха: Der Nachweis des Cysticercus Taeniae mediocanellatae in den quergestreiften Muskeln der Rinder, стр. 70 и 71.
- » » представляет двѣ записки Члена - Корреспондента, профессора Грубера: 1) Ueber die Varietäten des Musculus brachioradialis и 2) Ueber die Varietäten des Musculus brachialis internus, стр. 174.
- » » представляет двѣ записки Члена - Корреспондента, профессора Грубера: 1) Nachtrag zur Kenntniss des Musculus epitrochleo-anconeus der Säugethiere, и 2) Ueber die Varietäten des Musculus radialis internus brevis, стр. 179.
- » » Ein Beitrag zur Kenntniss der Leuchtorgane der Lampyrus noctiluca, стр. 181.
- » » представляет записку Члена - Корреспондента, профессора Грубера: Zweiter Nachtrag zur Kenntniss des Processus supracondyloideus (internus) humeri des Menschen, стр. 182.
- Овсянниковъ** представляет экземпляръ изданнаго подъ его редакціей перевода сочиненія В. Гризингера: Душевные болѣзни. Переводъ съ нѣмецкаго, стр. 185.
- » » см. Брандтъ.
- Орловъ, Н. М., стр. 196.
- Отчетъ о десятомъ присужденіи награды графа Уварова, стр. 1—12.

II

- Павловскій**, И., коллежскій совѣтникъ, препровождаетъ экземпляръ втораго исправленнаго и дополненнаго изданія, составленнаго имъ Полнаго Русско-Нѣмецкаго Словаря, и проситъ о приѣмѣ этого труда на сонканіе Демидовскихъ премій, стр. 56.
- » » см. Срезневскій.
- Некарскій** доводитъ до свѣдѣнія Общаго Собранія объ окончаніи составляемой гг. Ламбинными «Русской Исторической Библіографіи за 1859 годъ», стр. 43.
- » » сообщаетъ просьбу профессора Казанскаго университета Н. Булича о доставленіи для бібліотеки университета сочиненія Френа: Die ältesten Arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren, стр. 43.
- » » чтенія его въ Отдѣленіи Русскаго Языка и Словесности, стр. 75, 76, 85, 86, 79, 80, 187, 188, 191 и 192.
- » » Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, стр. 79.
- » » сообщаетъ Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности о рукописи, доставленной ему магистромъ О. Ѳ. Миллеромъ и принадлежащей г. Рыбникову, стр. 79.
- » » Матеріалы для исторіи Библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Прило-

- живіе къ протоколамъ, стр. 92—98.
- Пекарскій, Прошеніе Ломоносова о пенсіи и чинѣ, 1762 года. Приложение къ протоколамъ, стр. 104—106.
- » » Редакторъ, сотрудники и цензура въ Русскомъ журналѣ 1755—1764 гг. стр. 191—192и Приложение къ XII-му тому Записокъ, № 5.
- » » доводитъ до свѣдѣнія Академіи о передачѣ сдѣланнаго имъ списка современнаго разсказа о неудачномъ походѣ Русскихъ подъ Нарву въ 1700 году, въ распоряженіе Археографической Комиссіи, стр. 197.
- » » представляетъ на разсмотрѣніе Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, хранящюся въ Государственномъ Архивѣ подлинную договорную грамоту Тверскаго великаго князя Бориса Александровича съ Литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ, стр. 197.
- » » занятія его въ 1865—1867 годахъ по составленію исторіи Академіи Наукъ, стр. 197 и 198.
- Пеликанъ, см. Овсянниковъ.
- Пелузь, Членъ-Корреспондентъ Академіи (въ Парижѣ). Извѣстіе о его смерти, стр. 58.
- Перевозчиковъ, Прибавленіе къ «замѣткѣ объ интегрированіи рациональныхъ дробей», стр. 65 и Приложение къ протоколамъ, стр. 23—28.
- » » разсматриваетъ составленный коллежскимъ секретаремъ Я. Берговымъ «Вѣчный Календарь, для узнаванія, въ какой день было или будетъ желаемое числокакого угодно мѣсяца и года, съ таблицами отъ основанія Руси», стр. 53.
- Пинто, см. Срезневскій.
- Полегика, см. Сомовъ.
см. Сомовъ и Кемць.
- Поллендеръ, см. Фрицше.
- Положенія главныя для присужденія премій Архіепископа Макарія за луч-

- шія сочиненія по наукамъ свѣтскимъ, стр. 45 и 46.
- Поповъ, см. Чебышевъ.
- Порфирій, Епископъ, см. Срезневскій.
- Премія Ломоносовская, стр. 42.
- Прозоровъ, см. Сомовъ.
- Протоколы засѣданій Общихъ Собраній, стр. 42—58 и 171—174.
- » » Физико - Математическаго Отдѣленія, стр. 58—73 и 174—187.
- » » Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, стр. 73—86 и 187—198.
- » » Историко-Филологическаго Отдѣленія, стр. 87—92 и 198—209.
- Пфейферъ, см. Шренкъ.

Р.

- Раджа - Шри Раддаканта - Богадуръ Бурдванскій, Его Высочество, Почетный Членъ Академіи (въ Калькутѣ). Извѣстіе о его смерти, стр. 47.
- Россе, лордъ Вильямъ, Почтенный Членъ Академіи (въ Лондонѣ). Извѣстіе о его смерти, стр. 178.
- Руурехтъ представляетъ записку приватъ-доцента Кіевскаго университета Борщова: Wirkung des rothen und blauen Lichtstrahles auf das bewegliche Plasma der Brennhaaare von Urtica urens, стр. 66.
- » » представляетъ написанную Членомъ - Корреспондентомъ Академіи, профессоромъ А. А. Бунге, монографію рода Astragalus, стр. 69 и 70.
- » » представляетъ записку приватъ-доцента Кіевскаго университета, И. Г. Борщова: Ueber die durch den rothen Lichtstrahl hervorgerufenen Veränderungen in den Chlorophyllbändern der Spirogyra, стр. 70.
- » » представляетъ записку того же автора: Einige vorläufige Versuche über das Verhalten der Pflanzen im Stickoxydulgase, стр. 175.
- » » сообщаетъ объ уступкѣ профессоромъ А. А. Бунге, для ботаническаго музея Академіи, атласа анализовъ растеній, слѣдующаго къ сочиненію г. Бунге о родѣ Astragalus, стр. 177.

- Рупрехтъ** доносить о полученномъ изъ Берлина отъ доктора Швейн-фурта гербаріумъ, стр. 177.
- » » представляетъ записку г. Баранецкаго: Beitrag zur Kenntniss des selbstständigen Lebens des Flechtengonidien, стр. 182.
- « » представляетъ записку г. Бородина: Ueber die Wirkung des Lichtes auf einige höhere Kryptogamen, стр. 182.
- « » и Максимовичъ разсматриваютъ предложеніе Россійскаго Общества Садоводства, относительно участія Академіи въ устройствѣ въ С.-Петербургѣ международной выставки садоводства и въ международномъ ботаническомъ конгрессѣ, стр. 64 и 68.
- » » и Фрише представляютъ сочиненіе гг. Фаминцына и Баранецкаго: Zur Entwicklungsgeschichte der Gonidien und Zoosporen der Flechten, стр. 60.
- Рычковъ, Дмитрій Николаевичъ,** приносить въ даръ Академіи собраніе рукописей, служившихъ матеріаломъ для сочиненія Академика Пекарскаго: «Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова, стр. 196.

Рѣпинскій, см. Гротъ.

С.

- Савичъ** представляетъ свое заключеніе о дальномѣрѣ изобрѣтенія г. Истомина, стр. 61.
- » » разсматриваетъ записку г. Бѣлова: О способѣ измѣренія основныхъ линій (базъ) для тринагуляціонной съемки мѣстностей, стр. 61 и 67.
- » » разсматриваетъ представленные штабсъ-ротмистромъ Терентьевымъ усовершенствованные имъ геодезическіе инструменты, стр. 67, 68 и 175.
- » » представляетъ сочиненіе профессора Технологическаго Института Р. Ленца: Исслѣдованіе Восточной Персіи и Гератскаго владѣнія относительно математической и физической географіи, стр. 71.
- » » разсматриваетъ доставленную Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія рукопись двухъ

первыхъ частей составленнаго г. Зотовымъ сочиненія подъ заглавіемъ «Міровѣдѣніе», стр. 175.

- Сомовъ** разсматриваетъ разсужденіе горнаго инженера статскаго совѣтника Полетики: «О разсѣяніи свѣта при проходѣ черезъ отверстія», стр. 67 и 186.
- » » разсматриваетъ записку статскаго совѣтника Прозорова: Двойкость расположенія внутренней чечевицы въ маятникѣ съ оборотомъ (à reversion), выборъ длины его и разнообразіе комбинаціи чечевиць, стр. 67 и 175.
- » » разсматриваетъ два сочиненія профессора Политехническаго Института въ Прагѣ, Тильшера: 1) Die Lehre der geometrischen Beleuchtungs-Constructions und deren Anwendung auf das technische Zeichnen, и 2) System der technisch-malerischen Perspective, стр. 181 и 186.
- » » разсматриваетъ записку статскаго совѣтника П. Прозорова: Суммованіе фигурныхъ чиселъ по способу г. Буяковскаго; строка отъ дѣленія разности равныхъ степеней двухъ количествъ и нея производная; выводъ изъ предыдущаго строки Ньютона при цѣломъ положительномъ показателѣ; Прибавленіе, стр. 186 и 187.
- » » и Кемцъ, представляютъ свое донесеніе о сочиненіи ст. совтн. Полетики: О разсѣяніи свѣта при проходѣ чрезъ отверстія, стр. 186.
- Соутъ, Сэръ Джемсъ,** сопчисленный къ Академіи. Извѣстіе о его смерти, стр. 178.
- Срезневскій, Собранія Епископа Порфирія,** Приложение къ протоколамъ, стр. 29—40.
- » » назначается депутатомъ на международный съѣздъ археологовъ въ Антверпенѣ, стр. 48.
- » » сообщаетъ о доставленныхъ ему Членомъ-Корреспондентомъ Академіи, профессоромъ В. И. Григоровичемъ, древнихъ рукописяхъ, стр. 73 и 74.
- » » обращаетъ вниманіе Отдѣ-

- ленія Русскаго языка и Словесности на предпринятое въ Загребѣ изданіе, подъ заглавіемъ «Книжевникъ», стр. 74.
- Срезневскій представляет фотографическій снимокъ съ находящагося въ Кіевѣ портрета митрополита Евгенія и сообщает о собраніяхъ рукописей и древностей, принадлежащихъ епископу чигиринскому Порфирію, стр. 84.
- » » Труды Югославянской Академіи Наукъ и Художествъ, стр. 198 и Приложение къ протоколамъ, стр. 154—165.
- » » отзывъ его о второмъ изданіи Нѣмецко - Русскаго Словаря г. Павловскаго, стр. 171, 192, 193 и 195.
- » » проситъ объ исходатайствованіи, на временное пользованіе, принадлежащей бібліотекѣ Болонскаго университета рукописной псалтири XII вѣка, стр. 172.
- » » представляетъ два изданія г. Тильшеромъ сочиненія: 1) Die Lehre der geometrischen Beleuchtungs-Constructions und deren Anwendung auf das technische Zeichnen, и 2) System der technisch-malerischen Perspective, стр. 181, 188 и 189.
- » » представляетъ два фотографическія снимка съ болонской псалтири XII вѣка, сдѣланные подъ наблюденіемъ М. А. Пинто, стр. 191.
- » » сообщаетъ о дополненіяхъ къ издаваемому имъ сборнику юсоваго письма, стр. 197.
- Стасюлевичъ, см. Куникъ.
- Стефани, *Atterga archaeologica XXVI*, стр. 91.
- » » сообщаетъ просьбу доцента Московскаго университета К. Герца, о выдачѣ ему на нѣкоторое время изъ Библіотеки Академіи сочиненія Кн. Сибирскаго: *Catalogue des médailles du Bosphore Cimmérien*, стр. 91.
- Стефани, О двухъ древнихъ барельефахъ, находящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Приложение къ протоколамъ, стр. 143—148.
- » » рассматриваетъ доставленную Предсѣдателемъ Имп. Археологической Комиссіи графомъ С. Г. Строгановымъ коллекцію цвѣтныхъ камней, стр. 204 и 205.
- Строгановъ, графъ, С. Г., см. Стефани.
- Струве, О. В., Акад., представляетъ Отчетъ старшаго Астронома Делена о его путешествіи 1866—1867 года, стр. 60.
- » » представляетъ записку г. Фусса: *Beobachtungen des Faye-Möllerschen Cometen am Pulkwager Refractor während seiner Erscheinung 1865 и 1866*, стр. 60.
- » » представляетъ копию съ годоваго отчета о дѣятельности Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи, стр. 61.
- » » сообщаетъ свои замѣчанія относительно роя падающихъ звѣздъ, который земля должна встрѣтить на своемъ пути въ ночь съ 1 на 2 ноября 1867 года, стр. 179 и 180.
- » » представляетъ экземпляръ протоколовъ геодезической международной конференціи, стр. 180.
- » » доносить, что онъ избранъ Предсѣдателемъ международного Астрономическаго Общества на ближайшіе два года, стр. 181.
- » » и Савичъ, представляютъ словесно о томъ, чтобы завѣдываніе малою астрономическою Обсерваторіею Академіи было возложено на втораго изъ нихъ, стр. 176.
- Съѣздъ международный археологовъ въ Антверпенѣ, стр. 43 и 53.
- » » Русскихъ естествоиспытателей, стр. 72.
- » » международный статистическій во Флоренціи, стр. 88.

Т.

- Тузе, см. Штраухъ.
- Терентьевъ, см. Савичъ.
- » » см. Рупрехтъ.
- Тильшеръ, см. Сомовъ.
- » » см. Срезневскій.

Ф.

- Фаминцынъ и Баранецкій, см. Рупрехтъ и Фрицше.
 » » и Бородинъ, см. Фрицше и Максимовичъ.
 Фарздей, М., Почетный членъ Академіи (въ Лондонѣ). Извѣстіе о его смерти, стр. 65.
 Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, благодарить письменно за поздравительный адресъ членовъ Академіи по случаю пятидесятилѣтія его архипастырскаго служенія, стр. 52 и 53.
 Фриманъ, см. Видеманъ.
 Фрицше, записка объ антраценѣ, стр. 63.
 » » представляетъ сочиненіе д-ра А. Поллендера: Ueber das Entstehen und Bildung der kreisrunden Oeffnungen in der äusseren Haut des Blütenstaubes, стр. 180.
 » » и Максимовичъ, представляютъ записку гг. Фаминцына и Бородина: Über transitorische Stärkebildung bei der Birke, стр. 61.
 » » см. Рупрехтъ.
 Фуссъ, см. Струве.

Ч.

- Чебышевъ разсматриваетъ записку Члена - Корреспондента Академіи профессора Попова: Solution d'un problème de Géologie, стр. 61 и 63.
 » » О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ суммъ, составленныхъ изъ значеній цѣлой функции и ея производныхъ, стр. 63 и Приложение къ XII-му тому Записокъ № 3.
 » » разсматриваетъ записку Члена - Корреспондента Академіи профессора Попова «О геометрическомъ удвоеніи куба съ какимъ угодно приближеніемъ», и рѣшеніе слѣдующей задачи: «постоянный и равномѣрный потокъ однородной жидкости, глубины и ширины неопредѣленной и какъ бы безконечной, встрѣчаетъ на

опредѣленномъ мѣстѣ колонну усиленнаго внѣшняго давленія, дѣйствующаго симметрично въ отношеніи горизонтальной линіи, представляющей направленіе потока; требуется опредѣлить видъ и положеніе постоянныхъ волнъ на поверхности потока, предполагая жидкость несжимаемою и подлежащую одной только силѣ тяжести», стр. 67.

Чупинъ, надворный совѣтникъ, Управляющій Уральскимъ Горнымъ училищемъ, сообщаетъ о найденныхъ имъ въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ матеріалахъ для жизнеописанія В. П. Татищева и предлагаетъ напечатать нѣкоторые изъ нихъ въ «Запискахъ Академіи», стр. 48, 49 и 76—79.

Ш.

- Шармуа, см. Броссе, Дорнъ и Вельяминъ-Зерновъ.
 Швейнфуртъ, см. Рупрехтъ.
 Шеврель, стр. 176.
 Шюфнеръ, Ossetische Sagen und Märchen, стр. 89.
 » » Членъ Коммисіи по вопросу о приобрѣтеніи для Академіи Китайской бібліотеки и другихъ вещей, предлагаемыхъ въ продажу г. Леонтьевскимъ, стр. 205.
 » » сообщаетъ просьбу г. Э. Лёнрота о высылкѣ ему вышедшихъ до сихъ поръ въ свѣтъ листовъ Эстскаго Словаря Акад. Видемана и о доставленіи слѣдующихъ листовъ онаго, по мѣрѣ ихъ отпечатанія, стр. 206 и 207.
 Шлейхеръ, А., Членъ-Корреспондентъ Академіи, сообщаетъ о ходѣ своихъ занятій по составленію лингвистическихъ сочиненій, порученныхъ ему Академіею, стр. 205.
 Шмидтъ, см. Гельмерсенъ.
 Шренкъ представляетъ послѣдній отдѣлъ своего сочиненія о моллюскахъ Амурскаго края и Сѣверо-Японскаго моря, стр. 58—60.
 » » предлагаетъ принять по 1-му Отдѣленію Академическаго Бібліотеки тотъ же порядокъ,

какой существуетъ по 2-му Отдѣленію оной, относительно передачи книгъ зоологическаго содержания въ библиотеку Зоологическаго Музея, стр. 63.

- Шренкъ** сообщаетъ полученное Почетнымъ Членомъ Академіи А. Ф. Миддендорфомъ извѣстіе о томъ, что бывший профессоръ Коимбрскаго Университета баронъ Кастелло де Пайва, желаетъ принести въ даръ Зоологическому музею Академіи полную коллекцію моллюсковъ съ острова Мадеры, стр. 187.
- » » доносить о доставленномъ докторомъ Пфейферомъ для музея Академіи полномъ скелетѣ гиляка, стр. 181.
- » » сообщаетъ о намѣреніи своемъ приступить къ обработкѣ этнографическаго матеріала, собраннаго въ его путешествіи на Амуръ, стр. 183—185.
- Штраухъ** доносить о коллекціи Бразильскихъ змѣй, доставленной для зоологическаго музея Академіи докторомъ медицины Тузе, стр. 65 и 66.
- » » *Bemerkungen über die Eidechsen-gattung Scapteira*, стр. 179.
- » » *Ueber die Arten der Eidechsen-gattung Ablepharus Fitz.* стр. 181 и 182.

Э.

Энгельгардтъ, см. Зининъ.

Эрдманъ, профессоръ, директоръ геологическихъ изслѣдованій въ Швеціи, доставляетъ изданныя Шведскимъ правительствомъ карты и сочиненія, стр. 62.

Ю.

Юшкевичъ, Литовскія народныя пѣсли. Съ переводомъ на Русскій языкъ.

Приложение къ XII-му тому Записокъ. № 1.

Я

- Якоби**, увѣдомляетъ о назначеніи своемъ на Парижскую монетную конференцію въ качествѣ делегата, стр. 62.
- » » доставляетъ экземпляръ составленнаго имъ донесенія по вопросу о единствѣ вѣсовъ и мѣръ, стр. 64 и 177.
- » » увѣдомляетъ о полученной имъ на Парижской всемірной выставкѣ первой премии и большой золотой медали за изобрѣтеніе гальванопластики, стр. 172 и 178.
- » » представляетъ, по возвращеніи своемъ съ Парижской всемірной выставки, различные документы, относящіеся къ вопросу о единствѣ вѣсовъ, мѣръ и монетъ, особые оттиски напечатаннаго въ журналѣ «Annales de Chimie et Physique» письма своего о изобрѣтеніи гальванопластики, записку профессора Падуаискаго университета Брунетти объ изобрѣтеніи имъ новаго способа макро-микроскопическаго сохраненія анатомическихъ предметовъ и нѣсколько образцовъ препаратовъ, приготовленныхъ этимъ способомъ, стр. 177 и 178.
- » » сообщаетъ, что художникъ Гейзеръ награжденъ бронзовою медалью за бывшія на Парижской выставкѣ копія изъ папье-маше аеролитовъ, стр. 178.
- » » представляетъ отчетъ о поѣздкѣ своей на Парижскую всемірную выставку, стр. 182.
- » » отчетъ о занятіяхъ его во время пребыванія за границею въ 1867 году, стр. 209 и 220.

ЛИТОВСКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

СЪ ПЕРЕВОДОМЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

И. А. КОШКЕВИЧА.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ XII-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1867.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Еггерса и Коми., въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Г. Шиндлерса, въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Экспедиция и Коми., въ Тифлисъ.

Цена 25 коп. евр.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 6 Іюля 1867 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(В. О., 9 лн., № 12.)

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
1. Атлек сакалас	5
2. Ажҫле, ажҫлелі	6
3. Вој Диеве, Диеве	7
4. Ко тујей, кунігелі	10
5. Ко тау тевутелі	—
6. Вој ту анжҫле, ужаунікке	11
7. Ажуміне Јургеліс	13
8. Ужмітіко уждерёје	14
9. Гоштауте, гоштауте	15
10. Бігуте, лінго	16
11. Чутто, чуттеле	17
12. Не жууреккет ант манҫс	18
13. Анкеті ріта, рітелі	19
14. Шермукшнеліс гражус	20
15. Ду баланду клане герё	22
16. Ауга бержеліс ант кална	23
17. Вісі бајорај	24
18. Ка ту веркі, пансла?	25
19. Мусу лінај несеті	26
20. Ауга гіро клевеліс	29
21. Діді дивај радос ір стевуклај	—
22. Ужугіно тёус сунелі	31
23. Угін манҫ мотінелла	33
24. Тетуші мано	—

25.	Сёјау руга	34
26.	Сёд зукеліс пілкас	36
27.	Ој ту, стразде, страдзлі	—
28.	Гёрцау агуті гэлтона	38
29.	По тевалу вартајс	—
30.	Вој діді, діді	39
31.	Мергелё, рудакелё	40
32.	Кукў гірю гэгужелё	—
33.	Ка дірб жюбріс ругусе	41

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ОПЫТЪ ПРИМѢНЕНІЯ РУССКОЙ АЗБУКИ КЪ ЛИТОВСКОМУ ЯЗЫКУ.

Звуковая сторона литовскаго языка, какъ языка кореннаго, имѣетъ свой отличительный характеръ, свои особенности, для выраженія которыхъ нужны и особенные буквенные знаки, приличные натурѣ литовскаго языка.

Но при этомъ не должно упускать изъ виду то обстоятельство, что литовскій языкъ раздѣляется на мѣстные говоры, которые хотя въ извѣстной степени и понятны всѣмъ литовцамъ, но при рѣчи о литовскомъ алфавитѣ нельзя однако оставить ихъ безъ вниманія; потому что литовскій алфавитъ изъ русскихъ буквъ, примѣненный къ одному какому-либо литовскому говору, былъ бы вполне доступенъ только для извѣстной части литовцевъ, а не для всѣхъ, или по крайней мѣрѣ не для большинства ихъ, и могъ бы повести не-литовца къ невѣрному и одностороннему пониманію природы и отличій литовскаго языка.

Живой литовскій языкъ раздѣляется на четыре мѣстныхъ говора: жмудскій или ज्याйтскій, восточно-литовскій, ейрѣгольскій и прусско-литовскій. Въ звуковомъ отношеніи поименованные говоры представляютъ слѣдующія различія:

а) Звукъ *є* (= *е* у г. Шлейхера) въ жмудскомъ и прусско-литовскомъ говорахъ произносится какъ русское *е*, иногда съ

примѣсью звука а, въ восточно-литовскомъ же и ейрѣгольскомъ — какъ ја (я). Напр. гѣрс, хорошій; кѣьс, дорога читается по-жмудски гѣрс, кѣьс, по-литовски-же — гѣрс, кѣьс.

б) Носовые звуки а, э, е, і, у во всѣхъ говорахъ въ извѣстныхъ случаяхъ сохранили свой носовой характеръ; въ жмудскомъ говорѣ часто они произносятся съ особенною силою.

в) Звукъ ū въ жмудскомъ читается какъ у, въ прочихъ литовскихъ говорахъ — какъ ūo, а въ ейрѣгольскомъ часто даже — какъ о. Напр. дук дѹнос, дай хлѣба, ज्याмайты произносятся дук дѹнос, литовцы же дуок дуонос и док донос.

г) Согласныя зубныя д и т въ ज्याйтскомъ говорѣ весьма часто, смягчаясь, не переходятъ въ д и ч. Напр. по-жмудски говорится: ант аугачо мѣдо, на растущемъ деревѣ, по-литовски-же — ант аугачо мѣдо.

д) Звукъ ie (= ё г. Шлейх.) въ жмудскомъ говорѣ произносится какъ і протяжно, въ литовскихъ же говорахъ — какъ е также протяжно. Напр. вена дѣна, одинъ день, читается по-жмудски вина діна, по-литовски-же — вена дѣна.

е) Согласный звукъ j, заканчивая слогъ, въ жмудскомъ говорѣ часто отпадаетъ, въ литовскихъ же говорахъ удерживается. Напр. ваикај, дѣти; пејлеј, ножи, по-жмудски говорится в'ака', не'ле'.

ж) Вообще ज्याмайты любятъ твердое произношеніе, литовцы же — мягкое. Такъ выраженіе: ір туру рејкала, ज्याмайты читаютъ: ыр туру рѣкала.

з) Отличительную черту восточно-литовскаго говора составляетъ господствующее употребленіе звука л (лъ) вмѣсто смягченнаго љ (ль). Напр. слова: саулѣ, солнце; аглѣ или эглѣ, ель; шірделѣ, сердечко, восточные литовцы читаютъ: саулэ, аглэ или эглэ, шірделэлэ.

Въ слѣдующемъ литовскомъ алфавитѣ изъ русскихъ буквъ, кромѣ звуковыхъ отличій литовскаго языка отъ русскаго, приняты еще во вниманіе означенныя мѣстные литовскіе говоры. Всѣхъ литовскихъ буквъ 36. Онѣ суть:

Аа, Аа, Бб, Вв, Гг, Дд, Дд, Ээ, Ее, Ее, Ее, Ээ,
 Ед, Жж, Зз, Іі, Іі, ы, Јј, Кк, Лл, Ль, Мм, Нн, Оо,
 Пп, Рр, Сс, Шш, Тт, Чч, Цц, Уу, Уу, Уу, ı.

Литовскіе звуки, которыхъ нѣтъ въ русскомъ языкѣ, суть слѣдующія :

гласныя носовыя буквы: Аа, Ээ, Ее, Іі, Уу,
 гласныя: Ёё, Ёё, Уу,
 согласныя: Дд, Јј, Ль,
 смягчительный знакъ ı.

Они произносятся слѣдующимъ образомъ :

Носовое а произносится въ ейрѣгольскомъ говорѣ какъ французское en (ан), въ жмудскомъ большею частью какъ ун, иногда какъ он, въ восточно-литовскомъ же большею частію какъ он, рѣже какъ ун. Напр. растас, бревно; грантас, буравъ, читаются по-ейрѣгольски рантас, грантас, по-жмудски рунтас, грунтас, рѣже ронтас, тронтас, у восточныхъ же литовцевъ ронтас, тронтас, рѣже рунтас, грунтас.

Носовыя: твердое а и мягкое е произносятся какъ французское in, ul. Напр. тѣсти, тянуть; пекі, пять.

Носовое і въ жмудскомъ говорѣ произносится съ особенной силой. Напр. грішти, воротиться; дісті, лезть; тріс, три.

Носовое у также сохраняетъ носовой характеръ, въ особенности же у жямайтовъ. Въ словахъ напр. скустас, жаловаться; сүеті, посылать, носовое у произносится съ замѣтнымъ участіемъ носоваго органа.

Гласная е (съ точкою сверху) произносится мягко, какъ русское е, но протяжно. Бѣгі, бѣжать; гулеті, лежать; велас, поздній.

О произношеніи смѣшаннаго е и гласной ѳ смотри выше въ статьѣ о говорахъ буквы а и б.

Согласная д состоитъ изъ д и ж; въ произношеніи они сливаются въ одинъ звукъ. Диугѳс, радуюсь; душту, сохну.

Согласная ј представляетъ слѣдующія различія. Въ началѣ слога она облакаетъ гласную, какъ напр. въ словахъ јоју, ѳду

*

верхомъ; жаунас, молодой; Јонас, Иванъ (ёю, Јунас, Ёнас). Въ концѣ слога она замѣняетъ русское й съ краткимъ. Напр. эјну, иду; лѣдај, ты пустилъ; зујкеј зайцы (эйну, лейдай, зуйкей). Въ срединѣ слога она имѣетъ значеніе русскаго ъ въ словахъ: бью, пью, пью. Напр. бјаурус, гадкій; пјауну, рѣжу; пјуклас, пила (бьяурус, пьяуну, пьюклас).

Согласная љ произносится какъ латинское или французское l. Напр. кальбѣти, говорить; гуљти, лечь; паколь, пока (кальбети, гуљти, паколь).

Смягчительный знакъ ı (ı безъ точки) не выражаетъ никакого звука. Онъ служитъ для смягченія согласныхъ въ сочетаніи ихъ съ гласными а, о, у, ѳ и двугласною ау, каковы напр. бя, мя, ву, шѳ, кяу и т. под. Напр. мілу, люблю; дариау, я дѣлалъ; шюкс, сякой; шѳми, симъ.

Знакъ ie, образовавшійся изъ смягчительнаго знака ı, и гласной е (ie = ё г. Шлейхера), въ жмудскомъ говорѣ произносится какъ і, протяжно, въ литовскихъ же говорахъ какъ е. Напр. пева, луть; снѣгс, снѣгъ ज्याмайты читаютъ пива, снѣгс, литовцы-же — пева, снѣгс (ср. ст. о говорахъ бук. д).

Прочія буквы произносятся такъ какъ и въ русскомъ языкѣ.

Твердое въ встрѣчается только въ восточно-литовскомъ говорѣ. Такъ напр. въ 28 пѣсни 4 строфѣ мы читаемъ:

Аглынелі сѣдејау,

Аглынелі тупејау.

Аглынелі вайкелус перејау.

Изъ нижеслѣдующихъ 34 пѣсень 14, 15, 16, 17, 18, 22, 27, 32, 33, 34 принадлежатъ къ жмудскому говору; 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 29, 30 и 31 — къ ейрегольскому; а 1, 7, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26 и 28 — къ восточно-литовскому.

Жмудскія пѣсни почти всѣ списаны отъ пѣсенницъ Колтынянскаго прихода, ейрегольскія — близъ м. Ейреголо, а восточно-литовскія — въ окрестностяхъ г. Поневѣжа.

1.

1. Атлек сакалас	Прилетаетъ соколь
Ант эжерёло,	На озеро,
2. Нус'лѣд сакалас	Спускается соколь
Ант эжерёло.	На озеро.
3. Таме эжере	На этомъ озерѣ
Руту ловелё.	Руты *) гряда.
4. Тоје ловелё'	На этой грядѣ
Гулі тѣвэліс.	Батюшка лежитъ.
5. Шоне тѣвело	Возлѣ батюшки
Дукрелё седе,	Дочка сидитъ,
6. Галва шукѣје,	Голову чешетъ,
Плаукус лажоје.	Волосы распускаетъ.
* * *	* * *
7. Ко ту, тѣвэлі,	Почему ты, батюшка,
Далес не скірі?	Мнѣ доля не выдѣляешь?
8. Ко ту, матула,	Почему ты, матушка,
Крајтіо не крауні?	Приданого не копишь?
9. Ко ту, бреллі,	Почему ты, братецъ,
Лауку не ліді?	Меня въ полѣ не провожаешь?
10. Ко ту, сесула,	Почему ты, сестрица,
Јусту не ауді?	Кушаконъ не ткешь?
* * *	* * *
11. Мѣнѣ-тѣвэліс	Мѣсяць-батюшка
Далелес скірэ.	Долю выдѣляль.
12. Саула-матула	Солнце-матушка
Крајтэлі клоје.	Приданое готовила.

*) Рута, *растение*, принадлежность каждого палисадника при литовскихъ избахъ.

13.	Сетін *)-бродзіліс Лауку лідеје.	Сетня-братецъ Въ полѣ провожалъ.
14.	Жваігжде-сесула Јустелес аудѣ.	Звѣзда-сестрица Кушаки ткала.
15.	Діе'мед—бернеліс Ваініка вітѣ.	Божье дерево — мой милый Вѣнокъ шлеталъ.

2.

1	Ажўле, ажўлелі, Карпіту лапелу, Ко тује аугај? Аш ір ужаугау Відурі гірэлес.	О дубъ, дубочекъ, Съ зубчатыми листьями, Зачѣмъ ты росъ? Я и выросъ Посреди роши.
2.	Ант ір атајна Тріс кіртујелеј Жада тавѣ кірсті, Шакелес гнѣті, Струнелус струнўті: Іш леменѣло Лентелес скалдіті, Струнелус даріті.	Вотъ и приходятъ Три дровосѣка. Хотятъ тебя рубить, Вѣтки обрубить Утварь наготовить: Изъ ствола Досокъ напилятъ, Утварь дѣлать.
3.	Мотінелѣ сѣдѣс, Су светелејс калѣбѣс. Сѣд мано мочутѣ, Кај дангује саулѣ.	Матушка будетъ сидѣть, Съ гостями бѣседовать. Сидитъ моя матушка, Какъ на небѣ солнце.
	* * *	* * *
4.	Ажўле, ажўлелі, Карпіту лапелу, Ко тује аугај? Аш ір ужаугау Відурі гірэлес	О дубъ дубочекъ, Съ зубчатыми листьями, Зачѣмъ ты росъ? Я и выросъ Посреди роши.

*) Сетінас, соземъдіс.

5. Ант ір атайна
Тріс картужелеј
Жада таве кірети
Шаклес генети,
Струнелус струнүті:
Іш леменело
Лентлес скадзіті,
Струнелус даріті.
6. Тевутеліс седес,
Су светлејс каљбес.
Сед мано тевутеліс,
Каж дангује менуліс.
* * *
7. Ажуле, ажулелі,
ір т. т.
Току навејзду саугес і
бролі, і сесе.
І бролі гале:
Каж дангује сетинас
І сјаје:
Каж дангује жвајсждэ.
- Вотъ и приходять
Три дровосѣка.
Хотять тебя рубить,
Вѣтъи обрубить,
Утварь наготовить:
Изъ ствола
Досокъ напилять,
Утварь дѣлать.
- Батюшка будетъ сидѣть
Съ гостями бесѣдовать.
Сидить мой батюшка,
Какъ на небѣ мѣсяць.
* * *
- О дубѣ, дубочекѣ,
и такъ дагѣ.
Такимъ образомъ поють къ бра-
ту, къ сестрѣ.
Обращаясь къ брату на концѣ
прибавляютъ:
Какъ на небѣ сѣтинас.
Къ сестрѣ:
Какъ на небѣ звѣзда.

3.

1. Вој Диеве, Диеве,
Девулау ману!
Во ір поварэ
Ін кріга јоті.
2. Ін кріга јоті,
Жіргя балноті,
Ін кріга јоті,
Жіргя балноті.
- Ой Боже, Боже,
Боже мой милый!
Вотъ и велѣли
На войну выступать.
- На войну выступать,
Коня сѣдлать,
На войну выступать,
Коня сѣдлать.

3. Тэвэліс сьнас
Бролеліс мажас,
Рода нерода
Рејкс бролуј јоті.
Батюшка старъ,
Братецъ малъ,
Хотя нехота,
Надо брату ѣхать.
4. Віена сьсєлє
Бролєлі рєнгє
Антра сьсєлє
Жіргє балноју
Одна сестрица
Братца готовилє,
Другая сестрица
Коня сѣдлала.
5. Во ші трєчију,
Јаунауєсју,
Бролєлуј јојант,
Вартус аткєлє.
А вотъ третья,
Самая младшая,
Уѣзжающему братцу
Ворота отворила.
6. Бролујелі!
Добіелі!
Во кє парнеші
Трім сьсєрєлєм?
Ты, мой братецъ,
Ты, голубчикъ!
Что ты принесешь,
Тремъ сестрицамъ?
7. Віенај парнешу
Аукєу жєдєлє,
Антрај парнешу
Шілку кускєлє,
Одной принесу
Золотое кольцо,
Другой принесу
Шелковый платокъ,
8. Во шїај трєчајај,
Шїај јаунауєсїајај,
Перлу вајніка,
Сїдабру сєгтє.
А этой третьей,
Самой-то младшей,
Жемчужный вѣнокъ,
Серебрянную пряжку.
9. Эјме, сьсєлєс,
Ант ауқштє калнє,
Ант ауқштє калнє,
Бролєлі лаукті.
Пойдемте, сестрицы,
На холмъ высокій,
На холмъ высокій
Дождаться братца.
10. Мєс партовєјом
Ауқштє калнєлі,
Мєс паррїмојом
Ћєсу творєлєс.
Мы настояли
Высокій холмикъ,
Мы истерли
Осиновые ограды.

11.	Парбѣг жіргаліс, Париукштѣја Шалѣ кильселѣс Парсвірѣја.	Прибѣгаеъ конь, Запыхваеъся, Съ боковъ стремена Перевѣшиваюъся.
12.	Эже, саселѣс, Жіргалі гаудіті, Жіргалі гаудіті, Брольлу клаусті.	Пойдемте, сестрицы, Коня ловить, Коня ловить, О братцѣ спросить.
13.	Жіргужелі! Жудберелі! Во кур падѣеј Мусу брольлі?	Конь нашъ милый! Черногвѣденькій! О куда ты дѣвагъ Нашего братца?
14.	Јусу брольліс Крігужѣ кірстас, Крігужѣ кірстас, По коју мінтас.	Вашъ братецъ Въ битвѣ изрубленъ, Въ битвѣ изрубленъ, Ногами поправъ.
15.	Жіргужелі! Жудберелі! Во кај парбѣгај Токі келелі?	О конь нашъ милый! Черногвѣденькій! О какъ ты перебѣжалъ Такою дорогу?
16.	Девінес упес Плаукте плаукмау, Во шѣ дешіпта Дугнужчу нѣрмау.	Девять рѣкъ Плыва, я проплыгъ, А въ этой десятой Ко дну я нырягъ.
17.	Вој, ој, ој, Диеве! Диевулау мусу! Во кас мумс падѣс Бролу гедѣті?	Вой, ой, ой, Боже! Боже нашъ милый! О кто намъ поможетъ Оплакивать брата?
18.	Саулелѣ рустѣ Атсакідама: Тай аш падѣсу Бролу гедѣті.	Солнышко скорбѣло Отвѣчая: Я помогу Оплакивать брата.

19.	Дэвінцус рітус Міглужэі эісу, Во ші дэшімта Неј н'ужтэкэсіу.	Девять утровь Во иглѣ я пойду, А въ это десятое Я и не взойду.

4.

	Ко туеј, кунігелі*), судајціо! Судајціо, судајчутеле! Ілгај памегелі? Міега бемегаціем Ішкірто карелус, 5. Ішпілэ пілелэ. Катро тау, кунігелі, Даугау пагајлеје? Не тајп гајла ман пілелэс, Каж ман гајла карелу.	Что ты милый кунингъ, Судайчѣ! Судайчѣ, судайчутеле! Долго спалъ? Когда ты спалъ, Изрубил ратниковъ, Расхитил припасы. Чего тебѣ, милый кунингъ, Болѣе жалко? Не столь мнѣ жалко припасовъ, Сколько мнѣ жалко ратниковъ.
10.	Аш пілелэ супіьсу Двејеје, трејеје металеје, О карелу небужаугінсу Неј дэшімтіс метелу.	Я припасы соберу Въ два, въ три года, А ратниковъ не выросчу И въ десять лѣтъ.

5.

	Ко тау, тэвутелі, судајціо! Судаучю, судаучутеле! Ілгај памегелі? Міега бемегаціем, Ужважяво свстелеј, 5. Ішвэжэ Сунелі. Катро тау, тэвутелі, Даугау пагајлеје?	Что ты, батюшка, судайчѣ! Судаучѣ, судаучутеле! Долго ты спалъ? Когда ты сталъ, Наѣхали гости, Увели сына. Кого тебѣ, батюшка, Болѣе жалко?

*) Князь, старшій въ родѣ.

10. Не таји гајла ман жіргялю Каји ман гајла сувялю. Аш жіргялі нушіркясу Ір пірмајсајс мятелејс О сувялі небужаугісу Неј дэшімтіс мятялу. * * * 15. Ко туеј, мотінелё, Ілгяј памегелё? Мегя бемегаґеј, Ужважяво святялу, Ішвжё дукрелё, Ір дукрелёс крајтялі. 20. Катро тау, мотінелё, Даугяу пагајлёлё? Не таји гајла ман крајтялю Кај ман гајла дукрелёс. Аш крајтялі сукрауясу 25. Двэјејс, трэјејс мятелејс, О дукрелёс небужаугісу Неј дэшімтіс мятялу.	Не столь жалко мнѣ коня Какъ мнѣ жалко сына. Я коня куплю И въ первые *) годы, А сына не выращу Ни въ десять лѣтъ. * * * Что ты матушка, Долго спала? Когда ты спала, Наѣхали гости, Увезли дочку, И дочерино приданное. Чего тебѣ, матушка, Болѣе жалко? Не столь жалко мнѣ приданнаго, Какъ мнѣ жалко дочки. Я приданное скоплю Въ два, три года, А дочки не выращу И въ десять лѣтъ.

6.

1. Вој ту, анжўле, ужауініке, Ужавај ріта, вакарелі, 2. Ужавај ріта, вакарелі, Коь ужаугінај дэвінес шакас 3. Коь ужаугінај дэвінес шакас, Во ші дэшіата віршунелё 4. Вісас дэвінес вётружё лаужё Нор, Деве, лаякік віршунелё!	Ой ты, дубъ шумящій, Ты шумѣлъ утромъ вечеромъ, Ты шумѣлъ утромъ вечеромъ, Пока вырослиъ девять вѣтвей. Пока вырослиъ девять вѣтвей И эту десятую вершину. Всѣ девять буря сломала, Сохрани, Боже, хоть вершину!

*) въ годъ, два.

5. Норе ір карвелуј інсітупті,
Ріте, вакареліс пабрукўті.
- * * *
6. Вој ту, тевелі, дусаунінке,
Дусавај ріта вакарелі,
7. Дусавај ріта, вакарелі,
Кољ ужаугінај дзвінес дукрас
8. Кољ ужаугінај дзвінес дукрас,
Во ші дэшімта сунужелі.
9. Вісас дзвінес шалужэ лејдај,
Нор, Дзеве, лажікік сунужелі!
10. Норе ір жіргужуе павадіоті,
Смутна шірделэ сурамінті.
- * * *
11. Вој ту, лецелэ, ужанінікэ,
Ужавај ріта, вакарелі,
12. Ужавај ріта, вакарелі,
Кољ ужаугінај дзвінес шакас,
13. Кољ ужаугінај дзвінес шакас,
Во шэ дэшімта віршунелэ.
14. Вісас дзвінес ветружэ лаужэ,
Нор, Дзеве, лажікік віршунелэ.
15. Норе, ір гэгутеј інсітупті,
Ріте, вакареліс пакукўті.
- * * *
16. Вој ту, мочутэ, дусаунінке,
Дусавај ріта, вакарелі,
17. Дусавај ріта, вакарелі,
Кољ ужаугінај дзвінус сунус,
18. Кољ ужаугінај дзвінус сунус,
Во шэ дэшімта дукружелэ.
- Хоть было бы гдѣ голубю присѣсть,
Утромъ вечеромъ поворковать.
- * * *
- Ой ты, батюшка вздыхающій,
Ты вздыхалъ утромъ, вечеромъ,
Ты вздыхалъ утромъ, вечеромъ,
Пока вырослиа девять дочерей,
Пока вырослиа девять дочерей,
И этого десятого сына.
Всѣхъ девяти ты выпустиа въ люди,
Сохрани, Боже, хоть сына.
Хоть было бы кому коней взнуздать
Печальное сердце утѣшить.
- * * *
- Ой ты, липа шумяща,
Ты шумѣла утромъ, вечеромъ
Ты шумѣла утромъ, вечеромъ,
Пока вырослиа девять вѣтвей,
Пока вырослиа девять вѣтвей,
Вотъ эту десятую вершину.
Всѣ девять буря сломала,
Сохрани, Боже, хоть вершину.
Хоть было бы гдѣ кукушкѣ присѣсть
Утромъ, вечеромъ, покуковать.
- * * *
- Ой ты, матушка вздыхающа,
Ты вздыхала утромъ, вечеромъ,
Ты вздыхала утромъ, вечеромъ,
Пока вырослиа девять сыновей,
Пока вырослиа девять сыновей,
И эту десятую дочку.

19. Вісуе двінісуе ваіскужі ледај, Вєхъ девяти ты отправила въ войско,
 Нор, Діеве, лажікі дукружэде! Сохрани, Боже, хоть дочку!
20. Норс ір гальвелеј пајешкоті, Хоть было бы кому головушку *под-*
держать,
 Смутна шірвела сурамінті. Печальное сердце утѣшить.

7.

- Ажуміне Јургеліс Мартелеј Загадаць Егорушка невѣсткѣ за-
 мыслэ. гадку.
- Чютеле, чіута, лінаго! Чютеле, чюта, лінаго!
- Кас, тар, бэга, бэга бе којэлу? Кто, говоритъ, бѣжить, бѣжить безъ
 ногъ?
- Кас, тар, ауга, ауга бе шак- Что, говоритъ, растеть, растеть безъ
 нелу? корней?
- Кас, тар, јудас, јудас — не- Кто, говоритъ, черенъ, черенъ — не-
 дажітас? покрашенъ?
5. Кас, тар, балтас, балтас — Кто, говоритъ, бѣль, бѣль — невы-
 невлѣтас? бленъ?
- Кас, тар, маргас, маргас — Кто, говоритъ, пестръ, пестръ —
 не рашітас? невыкрашенъ?
- Атаміне мартелэ Јургеле міслэ. Отгадала невѣстка Егорушки за-
 гадку.
- Унденеліс бэга, бэга бе којэлу, Водица бѣжить, бѣжить безъ ногъ,
 Акменеліс ауга, ауга бе шак- Камень ростеть, ростеть безъ
 келу, корней,
10. Варнеліс јудас, јудас — не- Воронъ черенъ, черенъ — некра-
 жітас, шенъ,
- Гуѣблэ балта, балта — не- Лебедь бѣль, бѣль — невыбѣ-
 лёта, лень,
- Генеліс маргас, маргас — не- Дятель пестръ, пестръ — невыкра-
 рашітас. шенъ.
- Віса тава, Јургелі, тава міслэ. Вотъ вся твоя, Егорушка, загадка.

Примчаніа. Послѣ каждой строки должень слѣдовать припѣвъ:

Чютеле, чюта, лінаго; чютеле, чюта, лінаго.

8.

1.	Ужмітіко, уждрэје Каьне рэштутэлеј, Каьне рэшутај, Каьне рэштутэлеј.	Удалісь, уродлісь На горь орьшкі, На горь орьхи, На горь орьшкі.
2.	Нуміскісіу, нубраукісіу Каьне рэштутэлус, Каьне рэштутус, Каьне рэштутэлус.	Я себь націплю, себь наберу, На горь орьшковь, На горь орьховь, На горь орьшковь.
3.	Сумідејау, суміскінау Каьне рэштутэлу, Каьне рэштуту. Каьне рэштутэлу.	Я себь набрала, себь націпала, На горь орьшковь, На горь орьховь, На горь орьшковь.
	* * *	* * *
4.	Ужмітіко, уждрэје Лауко добіэлеј, Лауко добілај, Лауко добіэлеј.	Удаля, уроділя На поль трилістнікь, На поль трилістнікь, На поль трилістнічэкь.
5.	Нусеје, нудузно Баьті бролутэлеј, Баьті бралеј, Баьті бролутэлеј.	Посьяли, завершлі Бьлые братцы, Бьлые братья, Бьлые братцы.
6.	Нуміцјове, нутраькно Лауко добіэлус, Лауко добілус, Лауко добіэлус.	Скосілі, свалілі На поль трилістнікі На поль трилістнікі, На поль трилістнічкі.
7.	Сумігрэбе, судулно Балтос сьсэрэлес, Балтос сьсутес, Балтос сьсэрэлес.	Сгрэблі себь, довершлі Бьлыя сестрычкі, Бьлыя сестрыцы, Бьлыя сестрычкі.
8.	Сумігрэбе, сумідеје Лауко шьенелі, Лауко шьенелі, Лаукаьле шьенелі.	Сгрэблі, сложилі На поль сьно, На поль сьно, На полечкь сьно.

* * * 2. Ужгітіко, уждерёје Кальне ругалеј, Кальне ругалеј, Кальнлі ругалеј. 10. Нусёје, нудулено Балтос сесерёлёс, Балтос сесутёс, Балтос сесерёлёс. 11. Нушювё, нубрашкено, Балтос сесерёлёс, Балтос сесутёс, Балтос сесерёлёс.	* * * Удалась, уродилась На горѣ ржица, На горѣ ржица, На горочкѣ ржица. Засѣяли, <i>завершили</i> Бѣлыя сестрицы, Бѣлыя сестрицы, Бѣлыя сестрички. Скосили, свалили Бѣлыя сестрички, Бѣлыя сестрицы, Бѣлыя сестрички.

Такимъ образомъ поется о пшеницѣ, ячменѣ и прочихъ посѣвахъ.

9.

Гоштауте, гоштауте! Гоштауте рилю! Аш регчау Дідус дівус. Лауке калнас. 5. Ант то кално Ду бержічу Двішакату. Ант ту бержу Дві гегуті 10. Бекукүјент. Мёс не галёс, Тёво дукрёс. Ко јус, дукралёс, Граудеј веркёт?	Гоштауте, гоштауте! Гоштауто рилё! Я видѣль Великое диво. На полѣ гора. На этой горѣ Двѣ березы Съ двумя вѣтвями. На этихъ березахъ Двѣ кукушки Себѣ кукують. Мы не кукушки, Мы отца дочери. Что вы, дочери, Горько плачете?

15.	Жог прірішо Кажі прі стѣбо Ір іміне Кажі і пурва. Клаусѣ бернасъ :	Насъ привязали, Ровно къ столбу, И втоптали Словно въ грязь. Спрашивалъ молодець :
20.	Кас тај стѣбас? — Жаунас бернас. Кас тај пурвас? — Варгюс диенос.	Что это за столбъ? — Молодой мужъ. Что это за грязь? — Тяжелые дни.

10.

	Бігутѣ, лінго! Бітѣ, лінго лінаго!	Пчелка, лінго! Пчела, лінго, лінаго!
1.	Кас бітѣ мокѣ Лінго, бігутѣ! Аву гражю мокслялу? Бігутѣ, лінго! Бітѣ, лінго, лінаго!	Кто пчелу выучилъ Лінго, пчелка! Этому прекрасному искуству? Пчелка, лінго! Пчела, лінго, лінаго!
2.	Бігутіс мокѣ Аву гражю мокслялу Лінго, бігутѣ! Бітѣ, лінго, лінаго!	Пчела-самецъ выучилъ Этому прекрасному искуству. Лінго, пчелка! Пчела лінго лінаго!
3.	Сук, сук, бігутѣ, Авѣс гражюс корялус. Лінго, бігутѣ! Бітѣ, лінго, лінаго!	Строй, строй, пчелка, Эти прекрасные соты. Лінго, пчелка! Пчела, лінго, лінаго!
4.	Нешк, нешк, бігутѣ, Авѣ салду медуті.	Неси, неси, пчелка, Этотъ сладкій медъ.
	* * *	* * *
	Сесулѣ, лінго лінаго! Свѣ, лінго лінаго!	Сестрица, лінго! Сестричка, лінго, лінаго!

Кас сесуте моке
 Лінго, сесуте!
 Ану гражю дарбелю?
 Сесуте, лінго!
 Свѣ, лінго, лінаго!
 Мочуте моке
 Ану гражю дарбелю.
 Лінго, сесуте!
 Свѣ, лінго, лінаго!
 Верпк, вѣрк, дукрелѣ,
 Анус балтус ливелус.
 Лінго, сесуте
 Свѣ, лінго, лінаго!
 Ауск, ауск, дукрелѣ,
 Анас плонас дробелес:
 Лінго, сесуте!

Кто сестрицу выучилъ
 Лінго, сестрица!
 Этихъ прекрасныхъ работамъ?
 Сестрица, лінго!
 Сестричка, лінго, лінаго,
 Матушка выучила
 Этихъ прекрасныхъ работамъ.
 Лінго, сестрица!
 Сестричка, лінго, лінаго!
 Пряди, пряди, дочка,
 Этотъ бѣлый ленъ.
 Лінго, сестрица!
 Сестричка, лінго, лінаго!
 Тки, тки, дочка,
 Эти тонкія полотна.
 Лінго, сестрица!

11.

1. Чюто, чютеле!
 Руто, рутеле!
 Страздас тупѣје
 Агглѣс віршунѣ.
 Не страздас тупѣје
 Агглѣс віршунѣ;
 Брогутіс стовѣје
 Ант аукшто каънелю,
 Жіргелі балноје.
2. Кур јосі, бърнелі,
 Кур јосі, јаунасіс?
 Пас саво мергелѣ.
3. Паклаусту мергелѣс,
 Паклаусту рожелѣс:

Чюто, чютеле!
 Руто, рутеле!
 Дроздь сидѣлъ
 На вершинѣ ели.
 Не дроздь сидѣлъ
 На вершинѣ ели;
 Братецъ стоялъ
 На высокому холмѣ,
 Коня сѣдлалъ.
 Куда поскачешь, мой милый,
 Куда поскачешь молоденькій
 Къ своей дѣвицѣ.
 Спрошу дѣвицу,
 Спрошу розочку:

Бег мокі, мергале, Бег мокі, рожале, Двініту, трініту, Шешніту, рашіту?	Умѣшь-ли, дѣвица, Умѣшь-ли, розочка, Двунитныя, трехнитныя, Шестинитныя, писанныя? *)
4. Аш моку, бярнелі, Аш моку, жаунасај, Двініту, трініту, Шешніту, рашіту.	Я умѣю, мой милый, Я умѣю, молоденькій, Двунитныя, трехнитныя, Шестинитныя, писанныя.
5. Бег мокі, бярнелі, Бег мокі, жаунасај, Жаутелуц пајунгі, Дальгелуц ішпакті?	Умѣшь-ли, мой милый, Умѣшь-ли, мой молодой, Воловь запречь, Косы отбить?
6. Аш моку, мергале, Аш моку, рожале, Жаутелуц пајунгі, Дальгелуц ішпакті.	Я умѣю, дѣвица, Я умѣю, розочка, Воловь запречь, Косы отбить.

12.

Не журѣкет ант манѣс панелѣс. Не глядите на меня, дѣвицы,
Ашај зсму жалнѣрчу бярнеліс. Я солдатскій молодець.
Жіба, твіска преш ана шоб- Блестить, сверкает на немъ
лелѣ. сабля.

- Каји аш жојау пар лігуе лау- Когда я скакаль по ровнымъ полямъ,
келуц,
5. Ир пріжојау ант тѣво дварало, Я прискакаль къ отцовской усадьбѣ,
Ир прагідо тѣвело гајделеј И загѣли батюшкины пѣтухи.
- Ар ман јоті, ар ман чоној стоті? Скакать-ли мѣъ, или здѣсь стать,
Ар гајделу геддѣчу клаусіті? И пѣіе пѣтуховъ послушать?
Ир пріжојау ант жалѣ гірале. И я прискакаль къ зеленой рошѣ.

*) ткани ткать.

10. Чѣба, вѣлба гѣрлѣс наук- Чирикають, поють лѣсныя птички.
штелеј.

Ар ман јоті, ар ман чоџај стоті? Скакать-ли мнѣ, или здѣсь стать,
Ар науштѣлу чѣбачіу клау- И пѣніе птичекъ послушать?
сіті?

Неј ман јоті, неј ман чоџај Ни мнѣ скакать, ни мнѣ здѣсь стать,
стоті,

Неј пауштѣлу чѣбачіу клаусіті. Ни пѣнія птичекъ послушать.

15. Каји аш јојау пар жалѣ гѣрлѣ, Когда я скакаль по зеленой рошѣ,
Нусірѣшкау путіно шакалѣ. Я себя сломалъ калиновую вѣтку,
Не тѣк чоџај путіно вѣгѣлу, Не столько здѣсь калиновыхъ ягодъ,
Кіек ішбіра гајлу ашарѣлу. Сколько вышло горькихъ слезъ.

Стові вајскас, кај сауса Стоитъ войско, какъ сухой трост-
недрѣлѣ, никъ,

20. Лака кулкос, кај шѣлкос бі- Летаютъ пули, какъ сѣрыя пчелки,
телѣс,

Грува куџај, кај мішку шек- Валятся тѣла, какъ лѣсные стволы,
штелеј,

Крѣнта галвас, кај мішку ла- Падаютъ головы, какъ лѣсныя листья,
пелеј,

Тѣка краујес, кај сраује упелѣ. Течеть кровь, какъ стремнистая
рѣчка.

Мусу бролю жѣргас арцавојѣ, Нашего брата конь скакаль,

25. Пулкорѣлеј шалі мадравојѣ. Командеры возлѣ гарцовали.

13.

1. Анкеті ріта, рітелі
Шѣрау бѣра, жѣргелі,
Ір ішгѣрау балавдѣлі
Бѣро жѣрго стајнелі.

Утромъ рано, раненько,
Я кормилъ гѣдаго коня,
И я услышалъ голубя
Въ конюшнѣ гѣдаго коня.

2. Та тај сенае тетуміс
Сунулајчус будіна :

То-то старый батюшка
Сыновей будилъ :

*

Къькьет, къькьет, сунулајчеј, Бролелі палідеті.	Встаньте, встаньте, сыновья, Братца проводить.
8. Кад ішэјту бролеліс, Тасаж вісу мажаусіс, Кад памауту ман жіргелі Муштінемс каманёлемс.	Чтобы вышелъ братецъ, Этотъ самый младшій, Чтобы взнуздавъ мнѣ коня Наборными уздами.
4. Кад ішэјту бролеліс, Тасаж мана віраусіс, Кад балноту жіргелі Шіу тіміну баьнелу.	Чтобы вышелъ братецъ, Тотъ мой самый старшій, Чтобы осѣдлалъ коня Этимъ темноцвѣтнымъ сѣдломъ.
5. Ант жіргелю седѣдамос І кильпелі спірдамос: Ір судеву мотінелей Ір мелам тетушѣлуј!	На конѣ сидя, Въ стремена опираясь: И прощай, матушка, И милый батюшка.
6. Про вартелус јодамас, Кепурѣлѣ келдамас: Ір судеву бролужѣлемс Ір вісај гімінелей!	Черезъ ворота скача, Шапку поднимая: И прощайте, братцы, И вся моя родня.
7. Кад аш јојау пар лаука, Пар лігѣусус лаукелус, Спінда мана пінтінеліс, Швесіосѣс падкавѣлѣс.	Когда я скакалъ по полю, По ровнымъ полямъ, Лучилась моя шпора И свѣтлыя подковки.

14.

1. Шермукшнеліс гражус, Шермукшнеліс жалас, Шермукшнелю жалі лапај, Раудонос фгелѣс.	Рябинушка красивая, Рябинушка зеленая Рябинушки зеленыя листьа, Красныя ягоды.
* * *	* * *
2. Прашѣ манѣ піршті, Прашѣ не ужміршті,	Просилъ меня сватать, Просилъ не забыть,

Прашэ клаусті, ішсіклаусті, Ар мок верпі, аусті?	Просіць спросіць-распросіць, Умѣшь-ли пряць, ткаць?
3. О бернэлі мана! О жаунасіс мана! Кас ішмокіс верпі, аусті, Кад матушэс нєра.	О молодчыкь мой! О юный мой! Кто выучіть пряць, ткаць, Когда нѣтъ матушки.
4. О панэлі мана! О жаунојі мана! Куку гірјој гэгужелэ, О кас аңа ішмоке?	О дѣвица моя! О юная моя! Кукуеть вѣ роцѣ кукушка, А кто ее выучыль?
5. О бернэлі мана! О жаунасіс мана! Ант то іра Діеву лєјста — Гірэлэј каукүті. * * *	О молодчыкь мой! О юный мой! То ей Богомъ дано — Вѣ роцѣ куковать. * * *
6. Прашу манэ піршті. Прашу не ужміршті, Прашу клаусті, ішсіклаусті, Ар мок арті, пјауті?	Просіть меня сватать, Просіть не забыть, Просіть спросіць-распросіть, Умѣвь-ли орать, косіть?
7. О панэлі мана! О жаунојі мана! Кас ішмоке арті, пјауті, Кад тетушо нєра.	О, дѣвица моя! О, юная моя! Кто выучіть орать, косіть, Когда нѣтъ батюшки.
8. О, бернэлі мана! О, жаунасіс мана! Уьбаун гірэј баланделіс, Кас аңа ішмоке?	О, молодчыкь мой! О, юный мой! Воркуеть вѣ роцѣ голубокь, Кто его выучыль?
9. О, панэлі мана! О, жаунојі мана! Ант то іра Діеву лєјста — Гірэлэј уьбауті.	О дѣвица моя! О, юная моя! На то есть воля Божія — Вѣ роцѣ ворковать.

15.

1. Ду баланду клане гѣрэ
Бегердаму судумојо :
Ар мумс гѣрті, ар не гѣрті?
Ар спарнѣлус папласноті?
Гѣркѣм, гѣркѣм, кајп пагѣрсема,
Ір спарнѣлус папласносіем.
- Два голубя въ лужѣ пили,
И, пивши, задумались:
Пить-ли намъ, или нѣтъ?
Иль крыльями похлопать?
Пьемте, пьемте, какъ напьемся,
И крыльями похлопаемъ.
2. Ду брѣлелу калу јојо
Бејодаму судумојо :
Ар мумс јоті, ар не јоті?
Ар жіргѣлус нубалноті?
Јокѣм, јокѣм, кајп пріјосѣм,
Ір жіргѣлус нубалносма.
- Два братца дорогой скакали,
И, скача, задумались:
Скакать-ли намъ, или не скакать?
Иль коней разсѣдлатъ?
Скачете, скачете, какъ приска-
чемъ,
И коней разсѣдлаемъ.
3. Дві свѣслі свірно-сува
Бесудамас судумојо :
Ар мумс слуті, а не слуті?
Ар не слутус дованоті?
Слукѣм, слукѣм, кајп па-
слусма,
Ір паслутус дованосма.
- Двѣ сестрицы въ клети шили,
И, шивши, задумались:
Шить-ли намъ, или не шить?
Или нешитое подарить?
Шьемте, шьемте, какъ сошьемъ,
И шитое подаримъ.
4. Дві бітелі меда вешѣ,
Бенешдамас судумојо :
Ар мумс нешті, ар не нешті?
Ар добілѣс суваљгіті?
Нешкѣм, нешкѣм, кајп пар-
нешма,
Ір парнешус суваљгісма.
- Двѣ пчелки медъ несли,
И, несши, задумались:
Нести-ли намъ, или не нести?
Или на дятлинѣ съѣсть?
Несемте, несемте, какъ принесемъ,
И, принесши, съѣдимъ.
5. Не јок, брѣлі, павасарі,
А јок, брѣлі, руднѣлі,
Кад бус алуs падарітас,
- Не скачи, братецъ, въ весеннюю пору.
А скачи, братецъ, въ осеннее время,
Когда пиво будетъ сѣлано,

Jauni svetej suprašiti;	Молодые гости созваны,
Bus rугалеј жаљмесёлёс,	Когда рожь будетъ въ росткахъ,
Жалос ругос гарбаносе.	Зеленыя руты въ кудряхъ.

16.

1.	Ауга бержеліс ант кална, Во по тў бержелу, во по тў бержелу, Во по тў бержелу бержеліс. Шіва кепурёлё лізгёлё, Бержу лапелёј блізгёлё.	Ростетъ береза на горѣ, А подъ той березой, а подъ той бе- резой, А подъ той березой молодчикъ. Свѣтлая шапка ярилась, Листья березы блестяи.
2.	Атјој девіні пар лаука, Девіні бержелёј, девіні бержелёј, Девіні бержелёј пар лаука.	Приважааетъ девять черезъ поле, Девять молодчиковъ, девять молодчи- ковъ, Девять молодчиковъ черезъ поле.
3.	Сурішо жіргус при жіогрю, О патіс бержелёј, о патіс бер- желёј, О патіс бержелёј—і свірца.	Привязали коней къ палисаднику. А сами молодчики, а сами молодчики, А сами молодчики — въ клетъ.
4.	Ішлаужё жіргаж жіогрелус, О патіс бержелёј, о патіс бержелёј, О патіс бержелёј рутелёс.	Разломали кони палисадникъ, А сами молодчики, а сами молодчики, А сами молодчики руты.
5.	Бёгсу пар кема текіна, Скунсіѳс матушёлёј, скунсіѳс матушёлёј, Скунсіѳс матушёлёј верг- дама.	Побѣгу черезъ дворъ бѣгомъ, Буду жаловаться матушкѣ, буду жа- ловаться матушкѣ, Буду жаловаться матушкѣ съ сле- зами.
6.	Атжелё вишнелёс іш шакну, О жалос рутелёс, о жалос рутелёс, О жалос рутелёс іш груду.	Выростутъ вишни изъ корней, А зеленныя руты, а зеленныя руты, А зеленныя руты изъ зеренъ.

7. О Ку *) ту теји смутна, Отчего ты такъ грустна,
 О ку ту теји смутна, о ку ту Отчего ты такъ грустна, отчего ты
 теји смутна, грустна,
 О ку ту теји смутна вајк- Отчего ты такъ грустна гуляешь?
 шціюї?
8. Ар лауки канклу скабаџу, Ждешь-ли ты гуслей звучащихъ,
 Арба музикѣлу, арба музѣ Или музыкантовъ, или музыкантовъ,
 кѣлу,
 Арба музикѣлу грижаџу? Или музыкантовъ играющихъ?
9. Неј лауку канклу скабаџу, Ни я жду гуслей звучащихъ,
 Неј музикѣлу, неј музикѣлу, Ни музыкантовъ, ни музыкантовъ,
 Неј музикѣлу грижаџу. Ни музыкантовъ играющихъ.
10. Лауку брелелѣ парјоент; Я жду братца скачущаго;
 Парнеш вајнікѣлѣ, парнеш вај- Онъ приноситъ вѣнокъ, онъ прино-
 нікѣлѣ, ситъ вѣнокъ,
 Парнеш вајнікѣлѣ, пар- Онъ приноситъ вѣнокъ, ужъ мель-
 швѣтру. каеть.

17.

1. Вісі бојорај Вѣъ дворяне
 І Рѣга јоја, Вѣъ Ригу скачутъ,
 Мусу брелелѣ Наши братцы
 Жѣрга балноја. Коня сѣдлають.
2. Ој, девулѣлау! Ахъ, Боже мой!
 Нѣра кам јотѣ, Не кому скакать,
 Брелелѣ мажас, Братецъ малъ,
 Тетухѣ сѣнас. Батюшка старъ.
3. Ој, девулѣлау! Ахъ, Боже мой!
 Нѣра кам јотѣ, Не кому скакать,
 Нѣра кам јотѣ, Не кому скакать,
 Жѣрга балнотѣ. Коня сѣдлають.

*) Ку Жам. вж. ка.

4.	Авт аукшта кална Ауга лепелё, По та лепелё Стікла лангеліс.	На высокой горѣ Ростеть липа, Подъ тою липой, Стеклянное окошко.
5.	Аш прастовѣјау Кальне ленкелё, Аш пражурѣјау Стікла лангелі.	Я изстояла На горѣ долину, Я изглядѣла Стеклянное окошко.
6.	Парбѣг жиргеліс Пар жалё ланка, Свіру кильпелё Шалё жиргелі.	Прибѣгаетъ конь По зеленому лугу, Качается стремя Съ боку коня.
7.	Кірта гаъвелё, Каји капуствелё; Вірст леменѣліс. Каји аяжѣлеліс.	Рубили головы, Какъ капусту; Валится туловище, Какъ дубъ.

18.

1.	Ка ту веркі, панелё? Ка ту веркі, жаунојі? Прісіверкісі ріто дненя, Кад палікісі тујен вена.	Что ты плачешь, дѣвица? Что ты плачешь, молодая? Наплачешься завтра днемъ, Когда останешься ты одна.
2.	Неберасі тетуша, Ані савос матушес, Неберасі вајнікелі Уж галтону касялу	Не найдешь батюшки, Ни старой матушки, Не найдешь вѣнка За русыми косыньками.
3.	Накті мега не мегојо Ваъгіті не галѣјо, Кад пар такі ілга чѣса Тавѣс не регѣјо.	Ночью она не спала, Кушать не хотѣла, Такъ какъ долгое время Тебя не видала.

4.	Ауга клеме клевліс, По тетушна варталејс; По тѹ жалу клевлалічу Гуль барнеліс јаунасіс.	Растеть на дворѣ кленъ У батюшкиныхъ воротъ; Подъ этимъ зеленымъ кленомъ Лежить молодой мой милый.
5.	Пуск намажі, вејелі, Не пајудік клевлело Не појудік клевлалічу, Не пабудік барнело.	Дуй тихонько, вѣтерокъ, Не качай кленышка, Не качай кленышка, Не разбуди моего милаго.
6.	Пасікѣла вејеліс, Јудін клево шакелѣс Јудін клево шакітелас, Будін јауна барнелі,	Поднялся вѣтерокъ, Качаетъ клена вѣтки, Качаетъ клена вѣтки, Будить юнаго голубчика.
7.	Јанкети ріта, рітелі Крїнт ну клево расела, Крїнт ір мано ашарелас Пар ші скајста вјелелі.	Рано утромъ, раненько, Падаеть съ клена роса, Падають и мои слезы По этому ясному лицу.

19.

1.	Мусу лінај не сѣті, Дар лінелѣј не сѣті. Дѣјлілу, дѣјлілу, Дѣјлілуте, дѣјлілу.	Нашъ лень не постѣянь, Еще ленокъ не постѣянь. Дайлілю, дайлілю, Дайлілукте, дайлілю.
2.	Пасѣс мум бролукај, Пасѣс мум јаунејі. Дѣјлілу, дай. . . .	Посѣють намъ братцы, Посѣють намъ молодые. Дайлілю, дай. . . .
3.	Мусу лінај не рауті, Дар лінелѣј не рауті. Дѣјлілу, дай. . . .	Нашъ лень не сорванъ, Нашъ ленокъ не сорванъ. Дайлілю, дай. . . .
4.	Мум нураус ссесутѣс, Мум нураус јауносіос. Дѣјлілу дай. . . .	Намъ сорвуть сестрицы, Намъ сорвуть молодые. Дайлілю, дай. . . .

5.	Мусу лінај не вешті, Дар лінецэј не вешті. Дажлілу, дај. . . .	Нашъ ленъ не свезень, Еще ленокъ не свезень. Дайлялю, дай. . . .
6.	Парвеш мум бродлукај, Парвеш мум жаунејі. Дажлілу, дај. . . .	Привезуть намъ братцы, Привезуть намъ молодые. Дайлялю, дай. . . .
7.	Мусу лінај не каршті, Дар лінецэј не каршті. Дажлілу, дај. . . .	Нашъ ленъ не обить, Еще ленокъ не обить. Дайлялю, дай. . . .
8.	Мум нукарш бродлукај, Мум нукарш жаунејі. Дажлілу, дај. . . .	Намъ обьютъ братцы, Намъ обьютъ молодые. Дайлялю, дай. . . .
9.	Мусу лінај не меркті, Дар лінецэј не меркті. Дажлілу, дај. . . .	Нашъ ленъ не мочень, Еще ленокъ не мочень. Дайлялю, дай. . . .
10.	Мум памерке бродлукај, Мум памерке жаунејі. Дажлілу, дај. . . .	Намъ помочуть братцы, Намъ помочуть молодые. Дайлялю, дай. . . .
11.	Мусу лінај не клоті, Дар лінецэј не клоті. Дажлілу, дај. . . .	Нашъ ленъ не постланъ, Еще ленокъ не постланъ. Дайлялю, дай. . . .
12.	Мум паклос ссютѣс, Мум паклос жауносіос Дажлілу, дај. . . .	Намъ постеляють сестрицы, Намъ постеляють молодые. Дайлялю, дай. . . .
13.	Мусу лінај не імті, Дар лінецэј не імті. Дажлілу, дај. . . .	Нашъ ленъ не убранъ, Еще ленокъ не убранъ. Дайлялю, дай. . . .
14.	Мум суімс ссютѣс, Мум суімс жауносіос. Дажлілу, дај. . . .	Намъ уберуть сестрицы, Намъ уберуть молодые. Дайлялю, дай. . . .

15.	Мусу лінај не вешті, Дар лінєлєј не вешті. Дажлілу, дајл.	Нашь лєнь не свезєнь, Еще лєнокъ не свезєнь. Дайлилю, дайл. . . .
16.	Мум парвеш бролукај, Мум парвеш жаунієјі. Дажлілу, дајл. . . .	Намь свезуть братцы, Намь свезуть молодые. Дайлилю, дайл. . . .
17.	Мусу лінај не мінті, Дар лінєлєј не мінті. Дажлілу, дајл. . . .	Нашь лєнь не мять, Еще лєнокъ не мять. Дайлилю, дайл. . . .
18.	Мум ішмїне бролукај, Мум ішмїне жаунієјі. Дажлілу, дајл. . . .	Намь сомнуть братцы, Намь сомнуть молодые. Дайлилю, дайл. . . .
19.	Мусу лінај не плукті, Дар лінєлєј не плукті. Дажлілу дај. . . .	Нашь лєнь не чесань, Еще лєнокъ не чесань. Дайлюли, дайл. . . .
20.	Мум нуплукс свєсутєс, Мум нуплукс жауносіос. Дажлілу дај. . . .	Намь вычешуть сестрицы, Намь вычешуть молодые. Дайлюли, дайл. . . .
21.	Мусу лінај не верпті. Дар лінєлєј не верпті. Дажлілу дај. . . .	Нашь лєнь не прядєнь, Еще лєнокъ не прядєнь. Дайлилю, дайл. . . .
22.	Мум суверпє свєсутєс, Мум суверпє жауносіос. Дажлілу дај. . . .	Намь спрядуть сестрицы, Намь спрядуть молодые. Дайлилю, дайл. . . .
23.	Мусу дробєс на аустос Дар дробєлєс не аустос. Дажлілу дал. . . .	Наши полотна не ткани, Еще полотна не ткани. Дайлилю, дайл. . . .
24.	Мум ішаус свєсутєс, Мум ішаус жауносіос. Дажлілу дај. . . .	Намь соткуть сестрицы, Намь соткуть молодые. Дайлилю, дайл. . . .

20.

1.	Ауга гірію клявєліс, Пагірєје ужалєліс. Ој угін, угін магітє дукрєлє, Кај даржєлє рутєлє.	Растєть вѣ рошѣ клєнышєкѣ, Возлѣ роши дубокѣ. Ой растятъ, матушка, дочку, Какъ руту вѣ палисадникѣ.
2.	Эјн матутє пар дварє, Дукрєла прє шалалєс; Ој нежадєк манє, мотінєла, Да аш жауна дукрєла.	Идетъ матушка чрезъ дворъ, Дочка возлѣ нея. Ой не выдавай меня, матушка, Еще я молодая дочка.
3.	Да не верпу лінєлєу, Не ішауду дробєлєу, Ој да не сєју даржєлі рутєлєу, Не пішау вєјнікєлі.	Еще я не пряду льна, Не могу ткать полотна, Ой еще я не сѣю вѣ саду руты, Не сплєла вѣйка.
4.	Ішэю васарєла, Атєјна рудєнєліс, Ој атјоја жаунєјє свєтєлєј Пас манє дуктєрєлєс.	Минуло лѣто, Приходитъ осеннее время, Прїѣзжаютъ молодыя гости Кѣ моеј дочкѣ.
5.	Ір суверпєау лінєлєу, Ір ішаудєау дробєлєс, Ој аш пасєјау даржєлі рутєлєс Нушініад вєјнікєлі.	И я отпряла ленъ, И выткала полотна, Ой я посѣяла вѣ палисадникѣ руты, Я сплєла вѣнокѣ.
6.	Кѣ сєді уж стало? Кѣ журі пар зангєлі? Ој арцавоја јудбєрас жїргєліс Ант аукштојо каљнєлю.	Что ты сидишь за столомъ? Что смотришь вѣ окошко? Ай играетъ черногнѣдый конникъ На высокомѣ холмѣ.

21.

1.	Діді дївај радєс ір стєбуклај, Кад васарє ажерєј ужшало. Кур гїрдїсма бєрѣсуєс жїр- гєлєує?	Великое диво и чудеса явились, Что лѣтомѣ озера замерзли. Гдѣ мы будемъ поить гнѣдыхъ кони- ковъ?

- Кур нушвесма ауксу пінті- Гдѣ почистимъ золотыя стремена.
нелес?
2. Тск саулелѣ жэмѣ жібурдама, *Восходитъ солнце, землю осѣ-*
щая,
Ужсілѣда лѣда тірпідама; *Закатывается, ледъ расплавляя;*
Відурѣлі жіргьлус гідісма, Въ среднѣи́ будемъ коней поить,
Пакраштелѣ пітніелус швіе- На берегу стремя чистить.
сма.
3. Аш непрастас татушо су- Я не простой батюшкинъ сынъ,
нелс,
Аш непраста скірсу сау па- Я не простую возму себѣ дѣвицу:
нелѣ;
Іш Палангос пірксу сау жір- Въ Палонгѣ куплю себѣ коня,
гелі,
Іш бажору імсу сау панелѣ, Изъ боярскаго роду возму себѣ дѣ-
вицу.
4. Жвент жіргьліс Палангос мѣ- Ржетъ конь въ городкѣ Полонгѣ,
стелѣ,
Верк мергелѣ бажору шалелѣ; Плачетъ дѣвица въ околодкѣ дворян-
скомъ;
Аш жіргьлуј дусу авіжѣлу, Я коню дамъ овсеца,
О панелѣј ругу вајнікѣлі. А дѣвицѣ рутовый вѣнокъ.
5. Аш жіргьлі і кіта мајнісѣ, Я коня на другаго помѣняю,
О панелѣ тѣ пачѣ маьдісѣ; А дѣвицу ту самую буду *любить*;
Кад аш жојау пар жалѣ гірслѣ, Когда я скакаль по зеленой рощѣ
Пасілаужау путелю шакелѣ. Я выломалъ себѣ калиновую вѣточку.
6. Не тѣк іра путелю фгьлу, Не столько на ней калиновыхъ ягодъ,
Кіек тѣн кріто грауду аша- Сколько тутъ падало горькихъ ея
рѣлу. слезъ.

22.

1. Ужугіно тѣус сунелі, Пожадѣю і вајскалі Пар вартус ішјодамс, Гаѣвеле палінкдамс:	Выростилъ отецъ сына, Назначилъ его въ войско. Выѣзжая черезъ ворота, Голову склоняя:
2. Судеу мелај мотівелеј Ір сьнам тетушѣлуј! Пар уличѣ јодамс, Баѣсвлу раудодамс:	Прощай, милая матушка, И старый батенька! По улицѣ скача, И громко плача:
3. Судеу мано сьсутѣлај Ір висом гімінѣлом Палідѣк, панітѣла, Пар шѣс лігѣс лаукелус.	Прощай, моя сестрица, И вся моя роденька! Проводи, красная дѣвица, По этимъ равнымъ полямъ.
4. Пар лаукелі лідѣјау, Мејлус жодус кальбејау: Ар сугріші, бернужелі, Шіам желам рудснелі?	По полю я проводила, Милыя слова я говорила: Воротись-ли, добрый молодецъ, Въ эту милую осень?
5. Гріште гаѣ не сугрішу, Ланкіте не ланкісу, Атрашісу громатѣлѣ Сідабро печентѣлѣ.	Воротиться-то не ворочусь, Посѣтить-то не посѣщу; Напишу грамоту Съ серебряною печаткою.
6. Падѣк мелај матутеј Ір сьнам тетушѣлуј, Падѣк мано панітѣлај Шеј мејлојеј шірдслѣј.	Отдай милой матушкѣ, И старому батюшкѣ, Отдай моей красной дѣвицѣ, Этому милому сердечку.
7. Парскајта мотівѣла Ір савс тетушѣліс, Не парскајте панітѣла; Суграудіно шірдслѣ.	Прочтала матушка, И старый батюшка, Не прочтала красная дѣвица; Огорчило ей сердечко.

8. Кад аш эјау ант содо,
Ант шю жало соделю,
Чаушка соде лакштінгела —
Небіер маню бернелю.
Когда я пошла въ садъ,
Въ этотъ зеленый садикъ,
Щебечеть въ саду соловьюшка —
Нѣтъ моего милаго.
9. Кад аш эјау ант лауко,
Ант шюс лігюс лаукелѣс;
Аре лауко артојелеј —
Небіер маню бернелю.
Когда пошла на поле,
На это ровное поле,
Пашутъ въ полѣ пахари —
Нѣтъ моего милаго.
10. Кад аш эјау ант гирѣс,
Ант шюс жалюс гирѣлѣс;
Кукуј гиро гегутѣлас —
Небіер маню бернелю.
Когда я пошла въ рощу,
Къ эту зеленую рощу;
Кукуютъ въ рощѣ кукушки —
Нѣтъ моего милаго.
11. Кад аш эјау ант ланкос
Ант шюс жалюс ланкелѣс;
Пјауна шена шенпјовелеј —
Небіер маню бернелю.
Когда я вышла на лугъ,
На этотъ зеленый лугъ;
Косятъ траву косари —
Нѣтъ моего милаго.
12. Кад аш эјау ант стајнѣс,
Ант жиргелю стајнелѣс,
Ір жиргелю јудрѣрелю —
Небіер маню бернелю.
Когда я пошла въ конюшню,
Въ конюшню милаго коня,
И коня черногнѣдаго —
Нѣтъ моего милаго.
13. Кад аш эјау ант даржо,
Ант рутеліу даржелю,
Ір рутелю, леліјелю —
Небіер маню бернелю.
Когда я пошла въ палисадникъ,
Въ рутовый палисадникъ,
И рутовый и лилейный —
Нѣтъ моего милаго.
14. Ціт не верк, дукрѣла,
Не раудок, јаунојі,
Атјѣ шалтас рудвѣліс,
Атјос кіте ір бернеліс.
Тихе, не плачь, доченька,
Не стуй, молодая,
Придетъ холодное осеннее время,
Придетъ другой и молодчикъ.
15. Кад ір шімтас бернелю
Кад ір антрас шімтеліс, —
Не нураміне ман шірделѣс,
Кајп тас віене бернеліс.
Ежели-бъ и сто молодчиковъ,
Ежели-бъ и другая сотня, —
Не успокоятъ мнѣ сердечка,
Какъ этотъ одинъ, мой миленькій.

23.

1.	Угін мане мотінела, Угін мане мажулає.	Ростить меня матушка, Ростить меня маленькую.
2.	Угіндама мотінела Дідель варга ір турејо.	Ростя меня, матушка Большое горе жила.
3.	Накті мєга не ужміго, Дієна дарба не падрібо.	Ночью глаз не сомкнула, Днем от работы отрывалась,
4.	Накті ранкас нугулєјо, Дієна келус нуседєјо.	Ночью руки отлежала, Днем колѣни отсидѣла.
5.	Ір ужугус мотінела Ір паладє памарелен.	И выросла матушка, И пустила на взорье.
6.	Памарелє вајкшчюдама, Угителас ранкюдама;	По взорью гуляя, Ягодки я собирала;
7.	Саьдмас вугас сербентелу, Да саьдеснес жемугелу.	Сладкія ягоды черной смородины, Еще слаще земляники.
8.	Мілі мане тетушеліс, Лабяу мілі мотінела.	Любитъ меня батюшка, Еще больше — матушка.
9.	Скінау, пінау вајнікелі Тріју даржу жолінелу.	Я рвала <i>цветки</i> , я плела вѣнокъ Изъ цвѣтковъ трехъ садовъ.
10.	Шіт атїоја тріс бернелеј Дель то вєно вајнікєло.	Вотъ скачуть три красавца За стнмъ однимъ вѣнкомъ.
11.	Дук, матутє, свечам мїдаус, Не дук мано вајнікелі.	Дай, матушка, гостямъ меду, Не давай моего вѣнка.
12.	Брангус мано вајнікеліс Тріју даржу жолінелу.	Дорогъ мой вѣнокъ Изъ цвѣтковъ трехъ садовъ.

24.

1.	Тетуші мано! Сєне тєвутелі! Катра дусі ман жїргелі Пас панєла јоті?	Батюшка мой! Старый батенька! Котораго дашь ты мнѣ коня Скакать къ красной дѣвицѣ?
2.	Сунуті мано! Діді артојелі!	Сынокъ мой! Ты большой пахарь!

	Шірва, жірға, дімо бална — Пас панела јоті.	Сиваго коня, красное сѣдло — Скакать къ красной дѣвицѣ.
3.	Пар лаунајі жојау, Вѣјаліе шіраво, Каж ужи́нстау а́менѣлі Угнала жібејо.	Черезъ поле я скакалъ, Вѣтерекъ шумѣлъ, Когда на камышекъ наступалъ, Огонекъ сверкалъ.
4.	Пар гірала жојау, Гірала екамбѣјо, Вісу мѣду раса кріто Ант маню жіргало.	Черезъ рощу я скакалъ, Въ рощѣ гудѣло, Со всѣхъ деревьевъ роса падала На моего коня.
5.	Ант лауко ішјојау, Саулала текѣјо, Вісу мѣду раса дуво, Ант маню жіргало.	На поле я выѣхалъ, Солнышко выходило, На деревьяхъ роса осыпала, И на моемъ коникѣ.
6.	Ант дларало жојау, Ант мурѣлау шовау, Кад не жіргас, кад не балнас, Буче пате прауѣло.	На барскій дворъ я скакалъ, Въ каменную стѣну я выстрѣ- лялъ.
7.	Ішајн панітѣла Іш аукшто свірнало Манѣ јауна мілѣдана, Жірге пріѣдана:	Ежелибъ не конь, ежелибъ не сѣдло, То я бы пропалъ. Выходятъ красная дѣвица Изъ высокой клети, Меня молодого съ любовью встрѣ- чая,
8.	Веск жірға ант стојнас, Бална інг цакају, Манѣ јауна бернужелі Ант аукшто свірнало.	И къ коню выходятъ: Веди коня въ конюшню, Неси сѣдло въ горницу, Меня юваго молодчика Веди въ высокую клеть.

25.

1.	Сѣјау рута, сѣјау мѣта, Сѣјау земіјѣта, Сѣјау саво јаунас дѣнас Драуге су рутѣлм.	Я сѣяла руту, я сѣяла мату, Я сѣяла лилію, Я посѣяла свои юные дни Вмѣстѣ съ рутюю.

2. Діго рута, діго мѣта,
Діго леліјѣла,
Діго мано жаунос дѣнос
Драуге су рутелэм.
3. Ауго рута, ауго мѣта,
Жауго леліјѣла,
Жауго мано жаунос дѣнос
Драуге су рутелэм.
4. Жіді рута, жіді мѣта,
Жіді леліјѣла,
Жіді мано жаунос дѣнос
Драуге су рутелэм.
5. Скінау рута, скінау мѣта,
Скінау леліјѣла,
Скінау саво жаунас дѣнас
Драуге су рутелэм.
6. Пінау рута, пінау мѣта,
Пінау леліјѣла,
Пінау саво жаунас дѣнас
Драуге су рутелэм.
7. Дѣшчау рута, дѣшчау мѣта,
Дѣшчау леліјѣла,
Дѣшчау саво жаунас дѣнас
Драуге су рутелэм.
8. Віто рута, віто мѣта,
Віто леліјѣла,
Віто мано жаунос дѣнос
Драуге су рутелэм.
9. Дуво рута, дуво мѣта,
Дуво леліјѣла,
Дуво мано жаунос дѣнос,
Драуге су рутелэм.
- Взросла рута, взросла мята,
Взросла ллія,
Взросла моя молодость
Вмѣстѣ съ рутюю.
- Росла рута, росла мята,
Росла ллія,
Росла моя молодость
Вмѣстѣ съ рутюю.
- Цвѣла рута, цвѣла мята,
Цвѣла ллія,
Цвѣла моя молодость
Вмѣстѣ съ рутюю.
- Я срывала руту, я срывала мятю,
Я срывала ллію,
Я срывала свои юные дни
Вмѣстѣ съ рутюю.
- Я плела руту, я плела мятю,
Я плела ллію,
Я плела свои юные дни
Вмѣстѣ съ рутюю.
- Я носила руту, я носила мятю,
Я носила ллію,
Я носила свои юные дни
Вмѣстѣ съ рутюю.
- Вяла рута, вяла мята,
Вяла ллія,
Вяла моя молодость
Вмѣстѣ съ рутюю.
- Сохла рута, сохла мята,
Сохла ллія,
Сохла моя молодость
Вмѣстѣ съ рутюю.

26.

1. Сѣд зуклѣіс пілкас Ант эжѣс, ант эжѣс, Пріѣд лигі валѣс Сау мѣжю, сау мѣжю, О тѣ стрѣльчѣ не регѣјѣ Јог зуклѣіс тѣн сѣдѣјѣ Спакајнеј, спакајнеј. 2. Стрѣльчѣ токе рода Падарѣ, падарѣ, Діді пулка жмончу Суварѣ, суварѣ. Падарісім мес че петус, Судраскісма зукію рејтус, Теји ір бус, теји ір бус. 3. Атлејсім грејтґетус Чюн куртус, чюн куртус, Варісім іш мѣжю Тус буртус, тус буртус. Каји стрѣльчѣ сушко: са, са, Зукіс сау нугара каса, Ак, бѣда, ак, бѣда! 4. Каји тік стрѣльчѣ зукі Наматѣ, паматѣ, Тујаус зукіс аусіс Пастатѣ, пастатѣ. Вісі шаукѣ діду балсу: Зукію небрег јау ні аусу, Пабѣго, пабѣго.	Сидитъ зайчикъ сѣрый На мѣжѣ, на мѣжѣ, Наѣдается вдоволь Ячменя, ячменя, А эти охотники не видѣли, Что зайчикъ тамъ сидѣлъ Спокойно, спокойно. Охотники такой совѣтъ Держали, держали, Большую толпу людей Согнали, согнали. Сдѣлаемъ мы здѣсь обѣдъ, Разорвемъ зайца ляшки, Такъ и быть, такъ и быть. Спустимъ быстрыхъ Гоньчихъ собакъ, гоньчихъ со- бакъ, Будемъ гнать изъ ячменя Этого ворышку, этого ворышку. Какъ охотники закричали: са, са, Заяць себѣ спину чешеть, Ахъ, бѣда, ахъ, бѣда! Какъ только охотники зайца Увидѣли, увидѣли, Сейчасъ заяць уши Навострилъ, навострилъ. Всѣ кричали густымъ басомъ: Заяца не видать ужъ и ушей, Побѣжалъ, побѣжалъ.

27.

1. Ој ту стразде, страздеі, Ту мадрасіс паукштѣі!	Ой ты дроздъ, дроздочекъ, Ты умнѣйшая птичка!

- Ту гудојеј гірој лаздінелі.
 2. Ар лаздінус аугінај?
 Ар рѣшутус брандінај?
 Ар каьнелі ўгелѣс сірнінај?
 3. Неј лаздінус аугінау,
 Неј рѣшутус брандінау,
 Неј каьнелі ўгелѣс сірнінау.
 4. Аглынелі сѣдѣјау,
 Аглынелі тупѣјау,
 Аглынелі ваікелус перѣјау.
 5. Аш аукштај лакојау,
 Віршунеламс скражојау,
 Лѣдау балса і жалѣ гірела.
 6. Ант жемелѣс ваікшчојау,
 Вобалалус ранкојау,
 Саво мажус ваікелус живіјау.
 7. Јау денсла іьгесні
 Ір саулала шіьтесні,
 Іш бержелу сулала текѣю.
 8. Аш спарнелус суплојау;
 Клаусік, мелас артојау,
 Таісік, таісік наујѣ жагрелѣ.
 9. Јау жемелѣ практуро,
 Длаугес вісос натурос;
 Ір ланкелѣ жалўті прадѣю.
 10. Пшемѣнелѣј трубію,
 Авітелѣс ганідами:
 Шкуд, шкуд, шкуд, балтос аві-
 телѣс.

- Ты пѣлъ въ лѣсу, въ орѣшникѣ.
 Иль орѣшникъ ты ростилъ?
 Иль орѣхи ты ядрилъ?
 Иль на горѣ ягоды выэрѣвалъ?
 Ни орѣшникъ я ростилъ,
 Ни орѣхи я ядрилъ,
 Ни на горѣ ягоды я не выэрѣвалъ.
 Въ ельникѣ я сидѣлъ,
 Въ ельникѣ я присѣдалъ,
 Въ ельникѣ я дѣтей высиживалъ.
 Я высоко леталъ,
 По верхункамъ кружилъ,
 Подавалъ я голось въ зеленую
 рощу.
 По землѣ я ходилъ,
 Жучковъ я собиралъ,
 Своихъ малевькихъ дѣтушекъ я
 читалъ.
 Уже денекъ длинѣ,
 И солнышко теплѣ,
 Изъ березки березовица капала.
 Я крылышки сложилъ;
 Слушай, милый пахарь,
 Исправляй, исправляй новую соху.
 Ужь земля разрыхлилась,
 Радуются всѣ твари;
 И лугъ зазеленѣлъ.
 Пастушки трубили,
 Пася овечки:
 Шкудъ, шкудъ, шкудъ, бѣлыя
 овечки!

28.

1. Гѣрау алутј галтона,
Кад бучау балта, раудона.
2. Уж балто стало сѣдѣау,
Раудона рожя жидѣјау.
3. Деверіс тарѣ ужгердамс:

Бук свејка, мусу мартелѣ!
4. Не праманікі вардэлј,
Во аш не јусу мартелѣ.
5. Пеку бролу сесалѣ,
Сенос мочутѣс дукрелѣ.
6. Маргој лінгелѣј лінгѣта,
Балто ранко нешпота,
7. Ант балту ранку нешпота,
Мејлејс жодзлејс каѣбіта.

Я пила пиво желтое,
Чтобы быть белою, румяною.
За белым столомъ я сидѣла,
Алою розою я цвѣла.
Деверь сказалъ за круговою ча-
шею:
За твое здоровье, наша невѣстка!
Не нарекайте имя,
Я не ваша невѣстка,
Я пяти братьевъ сестра,
Старой матушки я дочка.
Въ красивой колыбели баюкана,
На белыхъ рукахъ вынянчена,
На белыхъ рукахъ вынянчена,
Милыми словами угулюкана.

29.

1. По тѣвелу вартајс,
Мотинѣлѣс вартајс,
Тѣн индиго жолінѣлѣј,
Балтј добилѣлѣј.
2. Лејскит жиргалус
І жалѣ ланкелѣ,
Пріганікіт бѣрус жіргус
Жалюје ланкелѣј.
3. Жіргаж пріганіті,
Стајној пастатіті;
Ој јау мусу сесерѣлѣ
Свеј парѣдіта.
4. Уж сталело сѣді,
Тріс жвакелѣс дѣга,

У батюшкиныхъ воротъ,
Матушкиныхъ воротъ,
Тамъ выросли сочныя травы,
Бѣлые трилистники.
Пустите кониковъ
Въ зеленый лужекъ,
Попасите гнѣдыхъ коней
Въ зеленомъ лужкѣ.
Кони попасены,
Въ конюшнѣ поставлены;
Ой ужъ наша сестрица
Давно наряжена.
За столомъ сидитъ,
Три свѣчки горятъ,

- Ваішкікліс ант гальвеліс,
Паці каји рожеліс.
5. Атајна черкаліс
Пар балта сталелі,
Вој, ој, ој, левулеліау!
Рејкс ман ја ішгерті.
6. Гертіс ішгерсіу,
Але не пакелсіу,
Толі мано мотінеліс,
Пешча не парејсіу.
7. Кас мані норі гауті,
Тас тур анксті кельті;
Јау сней не лабар
Каји прадэјау аугті;
8. Каји прадэјау аугті,
Плонас дробес аусті,
Кас метелі по шінтелі
Дробіу вўлектеліу.

- Вёнокъ на головѣ,
Сама, какъ розанчикъ.
Приходитъ чарочка
По бѣлому столу,
Ой, ой, ой, Боже мой!
Придется мнѣ ее выпить.
Пить-то я выпью,
Но не вынесу,
Далеко моя матушка,
Пѣшкомъ я не приду.
Кто мнѣ хочетъ нравиться,
Тотъ долженъ рано вставать;
Уже давно, не теперь
Я начала расти;
Какъ я начала расти,
Тонкія позотна ткать,
Всякой годъ по сотенкѣ
Локтей позотна.

30.

1. Вој діді, діді
Гіроус меделей
Мажі мусу брелелей.
2. Вој ужауге, ужауге
Мусу брелелей
Ішкірс гіроус меделіус.
3. Гіралој кірто,
Пагірėj таме,
Ант вешкелю верже.
4. Вој будавосім
Науја лажвеліс.
Ант кетуру кертеліу,
5. Ант кертужеліу
По гвужеліс

- Ой великія, великія
Лѣсныя деревья,
Малые наши братцы.
Ой, выростутъ, выростутъ
Наши братцы,
Вырубятъ лѣсныя деревья.
Въ рошѣ рубили,
Воагѣ роши тесали,
На большую дорогу везли.
Ой, мы будемъ строить
Новую лодку.
На четырехъ углахъ,
На уголкахъ
По кукушкѣ

Кукаво ріте вакареліс.

6. Толеј кукаво,
Коль ішкукаво
Сэнос мотнос дукрелэ.

Куковали утромь вечеромь.

- До тѣхъ порь куковали,
Пока выкуковали
У старой матушки дочку.

31.

1. Мергелэ, рудакелэ,
Веду не гівненма;
Свѣтс аре шемајс јаутејс,
Веду — вобалелејс.
2. Мергелэ, рудакелэ,
Веду не гівненма;
Свѣтс сэја сѣтувелемс,
Веду — ракунделемс.
3. Мергелэ, рудакелэ,
Веду не гівненма;
Свѣтс прѳвэ су даьгелемс,
Веду-су пејлелејс.
4. Мергелэ, рудакелэ,
Веду не гівненма;
Свѣтс вжа вжимелемс,
Веду-су глебелемс.

- Дѣвушка кареокая,
Намь не вести хозяйства;
Люди пашуть сѣрыми волами,
А мы — жучками.
- Дѣвушка кареокая,
Намь не вести хозяйства;
Люди сѣютъ кузовами,
Мы же — плетущками.
- Дѣвушка кареокая,
Намь двумь не хозяйничать;
Люди жнутъ косами,
Мы же — ножами.
- Дѣвушка кареокая,
Намь двумь не хозяйничать;
Люди везуть телѣгами,
Мы же — носилками.

32.

1. Кукѹ гіріо гегужелэ,
Верк не виена сирателэ.
2. Ціт, не веркі, сирателэ,
Небсулауксі матушелэс.
3. Ту салауксі сауле ткант,
Не матуше анксті келант.
4. Гуь матуше ант лентелэс,
Дэг жвакелэс при гаьвелэс.
5. Дэг жвакелэс при гаьвелэс,
Верк дукрелэ при шалелэс.

- Кукуеть въ рошѣ кукушка,
Плачеть не одна сирота.
Тише, не плачь, сиротинька,
Не дожدهшься матушки.
- Ты дожدهшься солнечнаго выхода
А не матушки рано вставшей.
Лежить матушка на доскѣ,
Горять свѣчки при головушкѣ.
- Горять свѣчки при головушкѣ,
Плачеть дочка возлѣ матушки.

6.	Вој, матушэ, матушэлё, Ар не ілга ші нактелэ?	Ой матушка, матунка, Не долга-ли эта ночь?
7.	Ар не ілга ші нактелэ? Ар не кветас паталэміс?	Не долга-ли эта ночь? Не тверда-ли постель?
8.	Дробудэлэ ант лентэлэс, Падушкэлэ по гальвелэс.	Простыня на доскѣ, Подушка подь головошкой.
9.	Сусірінко сусэдэлеј, Ішвэж муна матушэлё.	Собрались сосѣди, Вывезуть мою матушку.
10.	Ішвэж муна матушэлё, Палікс мунэ сіратэле.	Вывезуть мою матушку, Оставать меня сироту.
11.	Палікс мунэ сіратэле. Каји гегужэле кукужанче.	Оставать меня сироту, Какъ кукушку кукующую.

33.

1.	Ка дірб жоубріс ругіусе, Жюбралајтіс ругіусе? Ка дірб жоубріс жоубралајтіс	Что дѣлаеть коростель во ржи Коростелекъ во ржи? Что дѣлаеть коростель коростелекъ
	Ругіусе, ругіусе?	Во ржи, во ржи?
2.	Скен жоубреліс варпелес, Жюбралајтіс варпелес; Скен жоубреліс, жоубралајтіс Варпелес, варпелес.	Щиплетъ коростель колосья, Коростелекъ колосья; Щипдетъ коростель, коростелекъ Колосья, колосья.
3.	Ка дібр жоубріс іш варпу, Жюбралајтіс іш варпу? Ка дірб жоубріс, жоубралајтіс	Что дѣлаеть коростель изъ колосевь, Коростелекъ изъ колосевь? Что дѣлаеть коростель, коростелекъ
	Іш варпу, іш варпу?	Изъ колосевь, изъ колосевь?
4.	Сук жоубреліс лізделі, Жюбралајтіс лізделі; Сук жоубреліс, жоубралајтіс Лізделі, лізделі.	Вьеть коростель гнѣздо, Коростелекъ гнѣздо; Вьеть коростель, коростелекъ Гнѣздо, гнѣздо.
5.	Каји мес жоубрі прігаусма,	Какъ мы коростеля поймаемъ,

- Жюбралајтї прїгаусма?
 Капн мес жюбрі, жюбрамајтї
 Прїгаусма, прїгаусма?
 6. Паімк жюбрю лїздэлї,
 Жюбралајчю лїздэлї;
 Паімк жюбрю, жюбралајчю
 Лїздэлї, лїздэлї.
 7. Парэс жюбрїс ір патсај,
 Жюбралајтїс ір патсај;
 Парэс жюбрїс жюбралајтїс
 Ір патсај, ір патсај.

*

* *

8. Ка дїрб пана даржэлї,
 Панулајтє даржэлї?

Ка дїрб пана, панулајтє
 Даржэлї, даржэлї?

9. Скен панелє рутелес
 Панулајтє рутелес;
 Скен панелє, Панулајтє
 Рутелес, рутелес.
 10. Ка дїрб пана іш руту,
 Панулајтє іш руту?
 Ка дїрб пана, панулајтє
 Іш руту, іш руту?
 11. Пїв панелє вајніка,
 Панулајтє вајніка;
 Пїв панелє, панулајтє
 Вајніка, вајніка.

Коростелька поймаемь?

- Какь мы коростеля, коростелька
 Поймаемь, поймаемь?
 Возьми коростеля гвѣздо,
 Коростелька гвѣздо;
 Возьми коростеля, коростелька
 Гвѣздо, гвѣздо.
 Придеть коростель и самь,
 Коростелекь и самь;
 Придеть коростель, коростелекь
 И самь, и самь.

*

* *

- Что дѣлаеть дѣвица въ пали-
 садникѣ,
 Красная дѣвица въ палисад-
 никѣ?

Что дѣлаеть дѣвица, красная дѣ-
 вица
 Въ палисадникѣ, въ палисад-
 никѣ?

- Рветь дѣвица руту,
 Красная дѣвица руту;
 Рветь дѣвица, красная дѣвица
 Руту, руту.
 Что дѣлаеть дѣвица изь руты,
 Красная дѣвица изь руты?
 Что дѣлаеть дѣвица, красная дѣ-
 вица

Изь руты, руты?

- Плететь дѣвица вѣнокь,
 Красная дѣвица вѣнокь;
 Плететь дѣвица, красная дѣвица
 Вѣнокь, вѣнокь.

12. Каји мес пана прігаусма,
Панчулајтэ прігаусма?

Каји мес пана, панчулајтэ
Прігаусма, прігаусма?

13. Паімк панос вајніка
Панчулајтэс вајніка;
Паімк панос, панчулајтэс
Вајніка, вајніка.

14. Парэјс пана ір паті,
Панчулајтэ ір паті;
Парэјс пана, панчулајтэ
Ір паті, ір паті.

Какъ мы дѣвицу возьмемъ,
Красную дѣвицу возьмемъ?

Какъ дѣвицу, красную дѣвицу,
Возьмемъ, возьмемъ?

Возьми дѣвицы вѣнокъ,
Красной дѣвицы вѣнокъ;

Возьми дѣвицы, красной дѣвицы
Вѣнокъ, вѣнокъ.

Придетъ дѣвица и сама,
Красная дѣвица и сама;

Придетъ дѣвица, красная дѣвица
И сама, и сама.

КОРЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

ВЪ НАЗВАНІЯХЪ РОДСТВА

У

СЛАВЯНЪ.

П. ЛАВРОВСКАГО.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ XII^{му} ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1867.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Г. Шмидорфа, въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Эфенджянца и Комп., въ Тифлисъ.

Цѣна 50 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 10 іюля 1867 года.

Непрерѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 лин., № 12.)

КОРЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЪ НАЗВАНИЯХЪ РОДСТВА У СЛАВЯНЪ.

П. ЛАВРОВСКАГО.

Чтано въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности 26 Января и 3 Февраля
1867 года.

Въ ряду выражений, опредѣленіе понятій которыхъ сопровождается особенно богатыми результатами въ сравнительномъ языкознаніи, безспорно, одно изъ видныхъ мѣстъ занимають термины родства. Отмѣтить по возможности полное количество ихъ и указать на коренное ихъ значеніе, подъ руководствомъ строгихъ и точныхъ правилъ современной науки языкознанія, тоже самое, что опредѣлить первобытную, по крайней мѣрѣ, основную идею, какою соединялъ древнѣйшій человѣкъ съ разными степенями родственности, а такое опредѣленіе само въ себѣ должно уже заключать и данныя о взглядѣ его вообще на связь родственную. Этотъ же выводъ, въ свою очередь, не можетъ не разъяснить передъ нами значенія и свойствъ первоначальной семьи, изъ которой, сообразно съ тѣмъ или инымъ характеромъ ея, развились такія или иныя родовыя отношенія, только сравнительно позднѣйшими уже своими проявленіями входящія въ собственно такъ называемую исторію.

Понятно послѣ этого, почему и новѣйшіе ученые филологи въ изслѣдованіяхъ своихъ не забывали терминовъ родства, почему и историки позднѣйшіе не уклоняются отъ пользованія результатами такихъ изслѣдованій.

Такъ какъ славянскій народъ составляетъ самостоятельную часть племени арійскаго и какъ славянскій языкъ довольно давно

принять въ пособіе и западными учеными въ ихъ сравнительно-лингвистическихъ изысканіяхъ, то не удивительно, что многія и изъ славянскихъ выраженій родства получили уже надлежащее объясненіе. Но это касается исключительно выраженій общихъ съ другими индо-европейскими народами. Между тѣмъ у Славянъ успѣлъ образоваться еще въ доисторическую пору значительный запасъ особыхъ терминовъ, которые должны обратить на себя тѣмъ большее вниманіе, что въ нихъ можетъ по преимуществу высказаться и особенность семейнаго и родоваго быта и своебытность взгляда на разнообразіе родственныхъ отношеній. Обильная масса словъ съ поразительно заботливымъ опредѣленіемъ отдѣльныхъ членовъ самыхъ отдаленныхъ степеней родства служитъ лучшимъ доказательствомъ бытовой важности родственныхъ связей у Славянъ.

Предлагая въ настоящее время собраніе подобныхъ терминовъ съ усиленнымъ объясненіемъ ихъ, я считаю не лишнимъ захватить и тѣ выраженія, значеніе которыхъ давно обслѣдовано и уяснено. Дѣлаю это, во первыхъ, для того, чтобы родственная терминологія Славянъ представляла по возможности нѣчто цѣльное, во вторыхъ потому, что не всѣ термины и ближайшаго и общаго родства попали въ изслѣдованія западныхъ ученыхъ, наконецъ, въ послѣднихъ до того разбросаны свѣдѣнія и часто такъ не согласны выводы, что сведеніе ихъ въ одно цѣлое нельзя не признать удобнымъ.

Отъ какихъ либо общихъ выводовъ я удерживался, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что для объективной ихъ истины требуется весьма много условій, выходящихъ далеко за границы исключительной лингвистики; тѣмъ не менѣе, я считалъ не лишними частныя замѣчанія, какія, казалось, вытекали необходимо изъ подробнаго объясненія отдѣльныхъ словъ. Подобныя замѣчанія, хотя и носятъ на себѣ не рѣдко характеръ субъективности, не всегда однакоже лишены значенія по крайней мѣрѣ матеріала при общихъ выводахъ. На этомъ основаніи, и въ способѣ изложенія я не только не чуждался указаній историческихъ, а напротивъ хватался за каждое свидѣтельство, какое только удавалось подмѣтить мнѣ, и сопоставлялъ его объясненіямъ лингвистическимъ. Такое направленіе казалось не неважнымъ въ томъ отно-

пени, что посредствомъ его можно бы легко опредѣлить постепенное ослабленіе родовыхъ связей чрезъ замираніе и окончательное исчезновеніе изъ жизни терминовъ родства. Къ сожалѣнію, отсутствіе подробнаго словаря, который бы обнималъ выраженія древней и старой письменности въ послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ, дѣлаетъ желательную полноту въ этомъ отношеніи рѣшительно невозможною. Потому же самому я прибѣгалъ кое-когда и къ народной словесности, съ одной стороны способной до нѣкоторой степени очертить объемъ семьи или народа въ настоящій моментъ, съ другой — своими эпитетами и объяснительными выраженіями часто опредѣляющей первобытный или коренной смыслъ забытаго въ основномъ своемъ значеніи родственнаго термина.

Родство у Славянъ рѣзко распадается на два вида: 1) родство кровное, въ тѣсномъ смыслѣ *родство*, въ основаніи котораго лежитъ связь посредствомъ рожденія отъ одной первоначальной четы; 2) родство свойственное или *свойство*, образуемое посредствомъ брака членовъ двухъ отдѣльных, чужихъ семей. Языкъ славянскій явственно отдѣляетъ это различіе какъ значеніемъ, такъ и происхожденіемъ самыхъ названій, и не только при общемъ опредѣленіи родства, но и въ частныхъ обозначеніяхъ отдѣльныхъ членовъ.

Разсмотримъ прежде первый видъ родства и начнемъ съ терминовъ *мужъ* и *жена*, составляющихъ основу послѣдующей семьи и многочисленнаго рода.

І. ВЫРАЖЕНІЯ ДЛЯ КРОВНАГО РОДСТВА, ВЪ НИСХОДЯЩЕЙ И ВОСХОДЯЩЕЙ ЛИНІЯХЪ.

Мужъ, ст. слав. мжъ приравнивается Шимкевичемъ⁽¹⁾ къ скр. мануджа; къ тому же склоняется и Шлейхеръ⁽²⁾: «мжъ homo, wol auss skr. manuga (man geborner)», не отвергая, впрочемъ, возможности и самостоятельнаго славянскаго образованія отъ корня мап (-слав. мѣн.), при посредствѣ гортаннаго окончанія. Что касается перваго мнѣнія Шлейхера, то нельзя не замѣтить, что въ словѣ мжъ не видно ни магѣйшаго признака сложности, подобно слову manuga, явившемуся въ санскритѣ изъ господ-

ствовавшего мифа о рожденіи человѣчества послѣ всемірнаго потопа отъ Ману, спасеннаго за высокорелигіозную жизнь. Отсюда человѣкъ-тапу́га т. е. рожденный отъ Ману. Самое опущеніе звука *y* послѣ *n* едва-ли не способно говорить противъ тождества слав. мжжь съ скр. тапу́га. Миклошичъ (³) производитъ слово мжжь непосредственно отъ корня мьн (-скр. мап - думать, мыслить), съ гортаннымъ усиленіемъ г, сближая, такимъ образомъ, слав. мжжь съ готскимъ шаппа, съ нѣм. шапп.

Не имѣя ничего противъ формальной стороны такого производства, остановимъ свое вниманіе на смыслѣ, придававшемся и придающемуся слову мужъ въ степеняхъ возраста человѣческаго: здѣсь встрѣчаемъ понятіе силы, крѣпости, мощи, въ слѣдствіе чего образовались и слова мужество, мужественный, мужаться и т. п. Самое слово мужъ употреблялось, а частію употребляется и теперь, какъ синонимъ человѣка крѣпкаго, сильнаго; возмужалый — тотъ, кто достигъ до извѣстной степени возраста, неразлучнаго съ физической крѣпостью человѣка. Въ опредѣленіяхъ послѣдовательнаго возраста человѣческаго, какъ предлагаются они въ старинныхъ памятникахъ, мужъ занимаетъ мѣсто самаго зрѣлаго, самаго цвѣтущаго возраста, именно время отъ 29 до 35 года (⁴).

Казалось бы, послѣ этого, и въ корнѣ сущ. мужъ можно ожидать основнаго значенія силы, крѣпости, подобно латинскому *vir*, тождественному по значенію съ слав. мужъ и объясняемому скр. глаголомъ *vīg* — быть сильнымъ, крѣпкимъ, откуда существ. *vīgah* — герой. Не удобнѣе ли сопоставить и слав. мужъ съ глагольнымъ корнемъ *māh*, въ значеніи расти, быть сильнымъ (*crescere, potentem esse*). Боппъ (⁵) сравниваетъ съ нимъ готск. *mag*, нынѣшнее нѣм. *mögen*, и существ. *mahst*, а также и слав. могу, мощи. Образование изъ корня *māh* существительнаго мжжь не противорѣчитъ звуковымъ законамъ слав. языка, требующаго перехода г въ ж передъ темою на *ja*: изъ мжг (-*māh*) произошло мжжь-мжгja, какъ изъ бог образовалось прилагательное божь посредствомъ богja. Опущеніе носоваго звука въ глаголѣ могу и удержаніе его въ существ. мжжь, при одинаковости корня, могло бы найти оправданіе и въ томъ, что въ самомъ санскритѣ употребительны обѣ формы *māh* и *maḥ*.

Переходъ отъ кореннаго значенія расти къ силѣ, господству и къ возрасту, соединяющему въ себѣ эту силу, объясняется и оправдывается другимъ скр. глаголомъ *vīdh*, прежде всего съ значеніемъ *screscere*, потомъ *augere*; и какъ въ языкахъ родственныхъ удержалось въ развившихся изъ этого корня словахъ понятіе власти, господства (какъ въ готск. и слав. *valda*, влада), такъ въ самомъ санскритѣ выразился въ словѣ *vīddha* переходъ понятія расти къ возрасту: *vīddha* означаетъ возмужалаго человѣка, старца, *adultus*, *senex*. Не забудемъ, что съ понятіемъ старца въ древнее время не только не соединялось идеи слабости, дряхлости, а, напротивъ, выражалась мысль объ установившейся, о возросшей крѣпости и мужествѣ. Въ скр. словѣ *sthavira*, при общемъ значеніи устойчивый, твердый (*stabilis*, *firmus*), находимъ и значеніе старика, *senex*. Такимъ почитался и у Римлянъ *senex*; таково было значеніе и седьмой степени возраста у Славянъ, старчества, не переходившаго за 56-й годъ отъ рожденія, какъ видѣли выше (6).

При подобномъ взглядѣ на происхожденіе и основное значеніе слова мужъ было бы понятно, почему оно у Славянъ не замѣтно въ общемъ значеніи человѣкъ, какъ это было съ словомъ *manuŝa*, или что встрѣчаемъ въ нѣмецкомъ *mann*, а выражало и выражаетъ собою только людей извѣстнаго положенія, именно свободныхъ, сильныхъ, владѣвшихъ полнымъ правомъ гражданства, иногда воиновъ. Въ такомъ смыслѣ весьма обыкновенно встрѣчается оно и въ древней письменности, и не только русской, но и вообще славянской. Для примѣра укажу нѣсколько случаевъ: «и нача (Ростиславъ) думати съ Святославомъ и съ Мьстиславомъ... и съ мужи своими, хотя поити Чернигову»; для заключенія договора съ Греками, «посла Игорь мужѣ своя къ Роману, Романъ же созва боляре и сановники», — здѣсь, очевидно, послѣдніе сопоставляются съ мужами Игоря; «начаша праздновати всимъ новымъ городомъ всѣ мужи новгородци», — и тутъ мужи не то, что люди. Забой, задумавши освободить Чеховъ отъ ига нѣмецкаго, *bystro spěchaše ot muže k mužu, ot silna k silnu, ro všickej vlasti*, гдѣ мужъ, конечно, употребленъ въ смыслѣ сильнаго, вліятельнаго, и едва-ли выраженіе *ot silna k silnu* не справедливѣе понимать въ смыслѣ обычной въ поэзіи славянской

тавтологія; въ такомъ лишь значеніи является и слѣдующее обращеніе Забоя, когда высказываетъ онъ планъ своего заговора: *mužie bratrských srdce i jiskerných zrakův!* Юнгманъ предлагаетъ въ своемъ словарѣ не одинъ примѣръ синонимичности словъ мужъ и воинъ (7). И до сихъ поръ въ Бѣлоруссіи подъ именемъ мужа понимается староста, а глаголъ мужевать въ великорусской народной поэзіи употребляется въ значеніи разсуждать, размышлять: «и мужевалъ тутъ старой, разговаривалъ».

Но какъ латинское *vir* отъ общаго понятія перешло къ частному, къ обозначенію супруга, какъ *l'homme* во французскомъ *l'homme* стало обозначать и человѣка вообще и супруга въ частности, или какъ малороссіянка называетъ своего мужа чоловікомъ, такъ и въ языкѣ славянскомъ слово мужъ получило частный смыслъ супруга. Это перенесеніе значенія способно еще больше подкрѣпить коренной смыслъ существ. мужъ, какъ человѣка взрослого и, по отношенію къ женѣ, сильнаго, господина.

Вмѣстѣ съ существительнымъ мужъ употребляется и слово супругъ. Послѣдній терминъ кажется намъ гораздо древнѣе уже потому, что болѣе вещественъ, матеріаленъ, обозначая и въ историческую пору пару воловъ, соединенныхъ, сопряженныхъ однимъ ярмомъ (8). Конечно, приуроченіе понятія связи отъ животныхъ къ супружеской четѣ между людьми могло совершиться и позднѣе, въ историческое время, даже въ періодъ христіанства; но несомнѣнность брака у Славянъ въ язычествѣ, при употребленіи слова супругъ съ его производными примѣнительно къ человѣку уже въ древнихъ памятникахъ старославянскихъ, говоритъ скорѣе въ пользу господства этого выраженія за долго до христіанства. Нельзя, однакоже, не замѣтить, что слова супругъ и супруга остались чуть-ли не исключительно у Славянъ русскихъ, будучи вовсе неизвѣстны въ примѣненіи къ мужу и женѣ у другихъ Славянъ. Но идея вещественной связи, по крайней мѣрѣ въ понятіи жены, предлагаетъ примѣры и въ языкѣ иныхъ народовъ: вспомнимъ латинскія *conjuncti* и ихог отъ *jungege*, скр. *juǵ* (-соединять); въ нарѣчій Ведь *joṣā*, *joṣit*, *joṣana* (женщина, жена) отъ корня *ju*, съ тѣмъ же значеніемъ соединять, откуда и сложное сущ. скр. *gōjuga*, готск. *gajuk* (ярмо, пара воловъ) вполне равносильное слав. с.ж.пржгъ.

Но въ языкахъ индоевропейскихъ, въ понятіи супруги, жены, гораздо извѣстнѣе, распространеннѣе и общѣе другая идея, идея рожденія. Происхожденіе самаго славянскаго слова жена давно уже опредѣлено положительно отъ корня *gaw*, откуда скр. *ǵan*, греч. *γεν-νάω*, лат. *gĭ-gno*, и т. д., всё съ значеніемъ рождать. Отсюда, для обозначенія существа рождающаго образовались термины: скр. *ǵanĭ* или несклоняемое *ǵan*, греч. *γενή*, слав. жена, прус. литов. *gappa*, готск. *kunĭ* и т. д. Такимъ образомъ, коренное понятіе жены есть рождающая и, слѣдовательно, заключаетъ въ себѣ необходимое условіе произведенія дѣтей: образованія семьи. На основаніи этого-то условія находимъ въ старой Руси и названіе жены семьей, семьишкой. Такъ въ письмѣ одной женщины къ своему мужу читаемъ: «государю моему Петру Ованасьевичу семьишка твоя, Марьица, челомъ біеть», хотя у нея, какъ видно изъ письма, и нѣтъ дѣтей вовсе⁽⁹⁾. Замѣчательно, что нѣсколько подобный же переходъ значенія находимъ и въ скр. словѣ *grĭha*, которое съ понятіемъ дома, жилища соединяетъ и понятіе жены. Идея рожденія выразилась и въ скр. словѣ для женщины — *stri*, по мнѣнію Потта происходящемъ отъ *su* (*genegage*, рождать)⁽¹⁰⁾.

Конечно, при господствѣ участія въ образованіи языка впечатлительности человѣка отъ качества предмета или таковаго—иного проявленія его въ жизни, народъ не могъ ограничиться однимъ выраженіемъ и въ настоящемъ случаѣ. И въ славянскомъ языкѣ находимъ мы нѣсколько, восходящихъ къ глубокой, языческой старинѣ и своимъ образованіемъ иногда свидѣтельствующихъ о самомъ способѣ бракъ у Славянъ. Христіанство, говоря вообще, отвергло такіе термины, по крайней мѣрѣ низвело ихъ къ значенію незаконныхъ жёнъ, наложницъ, часто просто къ значенію распутныхъ существъ. Но не разомъ могло совершиться такое превращеніе; и въ этой маленькой сферѣ тоже была своего рода борьба, поддерживавшая прежнее значеніе языческихъ терминовъ и въ позднюю пору исторіи, сберегшая его для нѣкоторыхъ словъ у нѣкоторыхъ поколѣній славянскихъ до настоящаго времени. Въ числѣ такихъ выраженій встрѣчаемъ: ведомая, веденица, ведовица, водимая, хоть, женима. Что касается до словъ, происходящихъ отъ вести, водить, то отдаленная древность

ихъ рѣшительнѣ всего свидѣтельствуется самымъ способомъ брака у Славянъ язычниковъ, совершавшагося посредствомъ увода дѣвицы, какъ говорятъ объ этомъ не только древніе памятники русскіе, но и продолжающійся обычай доселѣ у нѣкоторыхъ раскольниковъ и у Сербовъ, даже православныхъ. Но уже съ первыхъ вѣковъ христіанства, въ первыхъ памятникахъ письменности церковно-славянской, выраженія веденица, ведовица (¹¹) употребляются или по отношенію къ язычникамъ, или въ случаяхъ многоженства, разумѣется, незаконнаго въ глазахъ христіанина. Такъ: «бысть ꙗмо женъ ведениць семьъ сътъ», но тутъ же находимъ и прибавленіе: «хотни триста», что очевидно доказываетъ, что взглядъ на бѣольшую законность ведениць, сравнительно съ обыкновенными наложницами, еще продолжался. Это различіе существовало и у русскихъ Славянъ языческихъ, какъ видно изъ словъ Нестора о В. К. Владимірѣ: «я быша ему водимыя», подъ тѣмъ разумѣются собственно жены, въ отличіе отъ 800 наложницъ (¹²). √Существительное хотъ, какъ замѣтно изъ выше приведеннаго примѣра, и примѣнительно къ язычеству употреблено въ смыслѣ наложницы, но нѣтъ основанія сомнѣваться въ значеніи за нимъ, въ языческое время, настоящей жены уже потому, что на Руси, напримѣръ, синонимомъ жены является слово хотъ еще въ XII столѣтіи, какъ въ словѣ о Полку Игоревѣ, гдѣ хотью называется Ольга Глѣбовна, жена князя Всеволода, а чешское *choť* употребляется и въ настоящую пору вмѣсто общепотребительнаго жена. Между тѣмъ, въ памятникахъ церк. славянскихъ слово хотъ уже не выходитъ изъ значенія наложницы, какъ въ приведенномъ прежде примѣрѣ и во множествѣ другихъ (¹³); какъ распутная, прелюбодѣйка, живетъ хотница и донинѣ въ хорватскомъ нарѣчій. Съ упроченіемъ христіанства, съ освященіемъ брака церковью, все больше и больше утверждалась за терминомъ жена исключительность законной жены, такъ что даже и выраженіе женима, столь неразрывно связанное по формѣ и происхожденію съ послѣднимъ, употребляется въ церковныхъ памятникахъ только какъ синонимъ наложницы (¹⁴). О терминѣ кавъка, какъ рѣдкомъ и исключительномъ для ц. слав. памятниковъ, гдѣ попадаетъ онъ въ смыслѣ наложницы, мы ничего сказать не можемъ.

Такимъ образомъ, слово жена, отъ общаго понятія, заключеннаго въ его корнѣ, существа раждающаго, перешло къ болѣе тѣсному — замужной женщины, и стѣснилось еще болѣе въ періодъ христіанства, начавши обозначать жену въ единоженствѣ, одну законную жену.

Мужъ и жена по отношенію къ родившимся отъ нихъ дѣтямъ становятся отцемъ и матерью.

Во множествѣ языковъ (если только не во всѣхъ на земномъ шарѣ) не только уже родственныхъ по племенному происхожденію народовъ, но совершенно чужихъ другъ другу, даже противоположныхъ по своему строю и развитію, выраженія для упомянутыхъ понятій отзываются замѣчательною близостью, поразительнымъ сходствомъ, едва не до тожества. Понятно, слѣдовательно, что первая причина такого явленія должна крыться въ какомъ либо общемъ, прирожденномъ человѣку основаніи. И трудно отрицать мнѣніе о физиологической необходимости дѣтей прежде всего произносить именно тѣ звуки, изъ которыхъ образовались названія для отца и матери. Едва-ли легко и утверждать, что названія эти обязаны происхожденіемъ своимъ не дѣтямъ, а уже взрослымъ, самимъ родителямъ, какъ потому, что требовательнѣе они для первыхъ, такъ еще болѣе по общему сходству выраженій, которое не можетъ, кажется, не указывать на прирожденное единство голосовыхъ органовъ, не успѣвшихъ еще разнообразиться въ развитіи и направленіи своимъ мѣстными и національными условіями. Четыре сочетанія звуковъ господствуютъ главнымъ образомъ въ сходственныхъ названіяхъ отца и матери, это па и та, ма и на, съ ихъ обратными слогами: ап и ат, ам и ан⁽¹⁵⁾. Если же дѣйствительно названія изъ этихъ сочетаній произошли отъ дѣтей, то, очевидно, искать въ нихъ какого либо значенія въ моментъ ихъ образованія было-бы трудомъ совершенно напраснымъ. Но какъ нельзя отвергать, что въ послѣдствіи народъ соединилъ и съ ними опредѣленное значеніе и, на его основѣ, образовалъ цѣлыя семейства словъ, то, въ сущности, важность остается таже самая, если бы данныя сочетанія составили и взрослые люди, слѣдовательно, въ самомъ рожденіи словъ, съ извѣстнымъ смысломъ, именно потому, что въ приданномъ смыслѣ полу-животнымъ звукамъ ребенка народъ выразилъ

все таки свой взглядъ на взаимное отношеніе родителей къ дѣтямъ. Такимъ образомъ, вскрытіе первоначальнаго значенія и этихъ словъ не лишено научнаго интереса.

Имѣя въ виду славянскій языкъ и выше приведенныя сочетанія звуковъ, слѣдуетъ замѣтить вообще, что а) всѣ они господствуютъ и у Славянъ, какъ у другихъ народовъ, б) что какъ у послѣднихъ, такъ и у Славянъ, одни и тѣже сочетанія служатъ для названія обоихъ родителей, — въ одномъ нарѣчій отца, въ другомъ матери, иногда того и другой въ одномъ и томъ же нарѣчій. Уже это одно обстоятельство доказываетъ довольно убѣдительно, что основной взглядъ на отца и мать, относительно дѣтей, не вызывалъ особеннаго различія. Фактическій разборъ подтвердить это положеніе.

Общепотребительнѣйшее выраженіе у всѣхъ Славянъ для мужа, въ такомъ случаѣ, есть отецъ, ст. славянская форма *отць*. Если бы славянская письменность и вовсе не сохранила намъ первоначальной формы этого слова, то уже одинъ взглядъ на его образованіе, еще болѣе производные *отень*, *отній*, *отеникъ* ⁽¹⁶⁾, исчезнувшіе и доселѣ изъ языка русскаго, останутся навсегда положительнымъ свидѣтельствомъ уменьшительной его формы и происхожденія отъ *отъ*. Но первыя строки одного изъ наидревнѣйшихъ памятниковъ славянскихъ, Суда Любушина, предлагаютъ и фактическое подтвержденіе справедливости теоретическаго вывода: *vsak ot swej čeledi vojevodi*. Этими указываютъ они на коренную форму *от* и на употребленіе ея нѣкогда всѣми Славянами. Какъ коренная форма, слово *от* и должно быть принято въ соображеніе при опредѣленіи родственныхъ терминовъ въ другихъ языкахъ и того основнаго значенія, какое утвердилось за нимъ въ индоевропейскомъ племени.

Господство въ родственныхъ языкахъ для понятія отца корня *па* дало поводъ нѣкоторымъ приурочивать къ нему и слово *отъ* и объяснять его потерю въ началѣ звука *п*, въ концѣ звука *р* ⁽¹⁷⁾. Согласіе на подобное объясненіе потребовало бы слишкомъ много натяжекъ самаго ненаучнаго свойства, а потому объясненіе это давно и отвергнуто, какъ несостоятельное ⁽¹⁸⁾. При томъ, какъ ни преобладаетъ господство корня *па*, въ языкахъ родственныхъ, все же не исчезъ вполнѣ изъ нихъ и соот-

вѣтствующій корень славянскому. Такъ, въ готскомъ языкѣ находится выраженіе *atta*, въ значеніи отца; сюда же можно и, кажется, должно отнести и греч. *ἄττα*, какъ названіе, употреблявшееся дѣтьми, при обращеніи ихъ къ старикамъ, и древнелатинское *atta*, какъ, по свидѣтельству Феста, дѣти называли отца (19). Въ санскритѣ также извѣстно это слово въ формѣ *attā*, но въ значеніи матери, а не отца. Принимая, впрочемъ, въ соображеніе одинаковость названія для отца и матери вообще въ языкахъ, даже, какъ увидимъ, и въ самомъ славянскомъ, едва-ли сдѣлаемъ ошибку, допустивъ, что и древне индѣйскій языкъ имѣлъ слово *atta* для названія отца.

Но какъ бы высоко ни поднимались мы въ древность, основное значеніе термина *atta*, а слѣдовательно и нашего отецъ, не встрѣтитъ удовлетворительнаго объясненія. Самый санскритъ остается въ этомъ отношеніи молчаливымъ, предоставляя свободное поле для произвольныхъ догадокъ и предположеній. А какъ послѣднія не могутъ быть терпимы въ наукѣ, то едва-ли и не основательнѣе будетъ допустить, что дѣтское сочетаніе звуковъ въ обратномъ слогѣ *at* не развило изъ себя въ языкѣ семейства словъ, къ которымъ привязалъ бы народъ какое-либо опредѣленное значеніе. По крайней мѣрѣ, сопоставленіе *atta* съ глаголомъ *ад* (ѣсть), что дѣлаетъ Диффенбахъ, едва-ли должно имѣть цѣну, большую личной догадки; не убѣдительнѣе и сближеніе этого термина съ предлогомъ *atī*, означающимъ чрезвычайно, весьма, слишкомъ, что, какъ будто, говоритъ въ пользу коренной идеи высоты, верховности, съ точки зрѣнія дѣтей — почтенія и уваженія, хотя бы и близко къ ней подходило санскр. выраженіе для родителей — *guru*, родственное съ прилагат. *guru* (*gravis*, *eximius*).

Употребительнѣе въ арійскихъ языкахъ обозначеніе отца словами, происходящими отъ прямаго слога *ta*, посредствомъ его удвоенія: польское и чешское *tatus*, *tatun*, *tata*, *tatek*, *tatık*, русское — тятя, литов. *tėtis* *tajtis*, греческое *τάτα*, гомерич. *τῆττα* и т. д.; этотъ же корень господствуетъ съ полною силою и въ германскихъ нарѣчіяхъ, и въ англійскомъ языкѣ, даже въ цыганскомъ, — въ послѣднихъ съ превращеніемъ *t* въ *d* (20). Главное значеніе остается всюду отецъ, хотя кое гдѣ въ не славянскихъ

языкахъ и переходить къ опредѣленію иныхъ родственниковъ. Подобно сочетанію at, и значеніе образовательнаго слога ta, кажется, не приобрѣло себѣ опредѣленнаго понятія, какое легло бы въ основу происшедшихъ отъ него новыхъ выраженій; даже и тутъ точно также не видно послѣднихъ, что снова приводитъ къ мысли о дѣтскомъ образованіи самыхъ терминовъ atta и tata. Одинъ звательный падежъ tâta уцѣлѣлъ въ санскритѣ съ специальнымъ значеніемъ: любезный, другъ, но и оно слишкомъ обще, чтобы приурочивать его къ понятію объ отцѣ, со стороны дѣтей.

Послѣ сказаннаго объ общемъ распространеніи однихъ и тѣхъ же названій на отца и мать, не придется удивляться и тому, что терминъ tata является и для обозначенія матери, какъ это мы видѣли въ скр. tâta (мать) и въ гот., греч., лат. atta (отецъ). Такъ, древне-нѣмец. tota, литов. tetta, слав. тѣтя, teta, tetka. Правда, современное значеніе приведенныхъ словъ уже не относится къ матери, а къ ближайшей ея родственницѣ, сестрѣ, но это служитъ новымъ подтвержденіемъ происхожденія подобныхъ названій отъ дѣтей, не различавшихъ точно степеней родства: въ послѣдующее время, при желаніи разграничить ихъ точнѣе, удержались для матери другія сочетанія, а сочетаніе ta примѣнилось къ теткѣ. Тоже должно замѣтить и о муж. родѣ. Если у однихъ Славянъ для брата отца и матери образовались выраженія изъ другихъ корней, какъ покажемъ, также опредѣляющихъ первоначально отца, то у Хорватовъ и Хорутанъ находимъ термины tetac, tetec, очевидно заимствованные отъ tata — отецъ. Подобному заимствованію не могло не способствовать и перегласованіе а въ е. Съ такими явленіями придется встрѣтиться не разъ намъ и при другихъ корняхъ.

Но самое распространенное сочетаніе въ языкахъ родственныхъ для отца, есть па (-ра), съ образовательнымъ окончаніемъ дѣйствующихъ лицъ tar, видоизмѣняемымъ въ каждомъ языкѣ согласно съ особенными его законами: скр. pitr, первоначальное patar, греч. πατήρ, латин. pater, готск. fadar, древ. нѣмец. fatar и т. д. На первый взглядъ, изъ всѣхъ арийцевъ одни Литовцы и Славяне не имѣютъ выраженія изъ того же корня. Но достаточно немного вникнуть въ терминологию славянскую и сообразить этимологическое ея происхожденіе, чтобы и въ настоя-

щемъ случаѣ не выдѣлять изъ общаго состава Индо-европейцевъ по крайней мѣрѣ Славянъ. Во всякомъ случаѣ, слав. батя, при всемъ разногласіи значеній въ разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, можетъ объясняться только происхожденіемъ отъ кореннаго сочетанія ба, видоизмѣнившася, по общему родству губныхъ, изъ па. Придавая слишкомъ много значенія звуку б и опираясь на значеніе слова батя, въ чешскомъ и мадьярскомъ языкахъ употребляемаго вмѣсто братъ, покойный Ганка не задумывался отождествлять его съ послѣднимъ, объясняя очень просто выпускомъ р передъ а (21). Повидимому, не прочь былъ склониться къ такому отождествленію батя съ братомъ, и въ происхожденіи и въ значеніи, и знаменитый Гриммъ; по крайней мѣрѣ онъ уклонился отъ своего мнѣнія (22). Но ежели и несомнѣнно опущеніе р въ концѣ слова братъ (вмѣсто братръ) въ наибольшей части нарѣчій славянскихъ, то было бы непроспительнымъ скачкомъ заключать отсюда и къ выпуску р въ серединѣ слова (батя вм. брата), гдѣ нѣтъ никакихъ видимыхъ причинъ его, и на что не сохранилось ни малѣйшаго доказательства ни изъ древней исторіи языка славянскаго, ни въ нынѣшнемъ употребленіи говоровъ славянскихъ. Тогда какъ форма слова батя не оправдываетъ объясненія выпускомъ р, значеніе въ немъ брата изъ первоначальнаго отца, въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ славянскихъ, объясняется и подтверждается самымъ бытомъ Славянъ. Переходною ступенью является при этомъ значеніе бати у Словаковъ, именно старшаго брата, который въ патриархально-родовомъ быту Славянъ заступалъ обыкновенно мѣсто отца, въ случаѣ его смерти. Напрасно Шафарикъ полагалъ, что значеніе брата въ разсматриваемомъ словѣ сохранилось только у Мадьяръ (batya) (23): оно существуетъ не только у Словаковъ, но и у Сербовъ (бата), и у Чеховъ (batia, batjcék, batek-братъ матери), даже иногда и у Русскихъ (24), и не только въ настоящее время, а было и въ старину, какъ видно изъ лѣтописи ипатьевской: «Романъ Ростиславичъ посылаетъ изъ Смоленска попа своего къ Изяславу, река тако: отдаваетъ ти батя Черниговъ» (25). Переходу значенія бати отъ отца къ старшему брату соотвѣтствуетъ вполне переходъ значенія отъ матери къ старшей сестрѣ, занимающей также мѣсто матери, послѣ ея смерти, относительно младшихъ сестеръ; отсюда скр. attī,

очевидно родственное съ attā (мать), означаетъ старшую сестру. На этомъ основаніи, и толкованіе Ганкой выраженія batjo въ слѣдующемъ мѣстѣ краледварской рукописи: batjo ty mluvi k niem oteckumi slovy — старшимъ братомъ⁽²⁶⁾ кажется намъ вѣроятнѣйшимъ и справедливѣйшимъ, такъ какъ слова эти произносятся умирающимъ отцемъ. Но ежели въ приведенномъ случаѣ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ, батя и означаетъ брата, все же значеніе это есть уже второстепенное, заимствованное отъ отца; на это указываетъ не только происхожденіе самаго слова отъ кореннаго сочетанія ба (-па), но и господство употребленія его въ этомъ смыслѣ у всѣхъ Славянъ: русск. батя, батюшка, батенька, болг. башта, словац. бача, серб. бата и т. д.; происшедшія отсюда термины: болг. баштина, великорус. батьковщина означаютъ наслѣдство, доставшееся именно отъ отца. Замѣтимъ, что и сирійское bat значитъ также отецъ. Едва-ли требуетъ разъясненія употребленіе кое-гдѣ въ Моравіи слова бача въ смыслѣ начальника, предводителя пастуховъ, во время выгона скота на пастбище: пастухи образуютъ изъ себя общину, задругу, какъ бы семью, подчиняющуюся выбранному старшему.

Въ образованіи своемъ отъ основнаго корня ба, существительное батя отступаетъ отъ указаннаго выше термина для отца: въ немъ встрѣчаемъ мы не удвоеніе, какъ въ tata, а особый образовательный суффиксъ та, тя. Но сербское бабо (отецъ) сберегло и въ настоящемъ случаѣ образованіе посредствомъ удвоенія, и въ то же время представило ближайшую форму къ обще-европейскому дѣтскому названію папа, столь очевидно происходящему отъ сочетанія па. Выраженіе бабо не можетъ не быть важно для филолога по несомнѣнному родству съ обще-славянскимъ названіемъ баба, бабица, бабка: понятно, если бабо, происходя отъ ба (па), означаетъ отца, то и баба должно было означать первоначально мать, и какъ тета, тетка, отъ сочетанія та, съ теченіемъ времени уступили мѣсто для названія матери другому корню, такъ и баба, вмѣсто матери, стало обозначать мать матери или отца, а потомъ и всякую женщину, хотя непремѣнно замужнюю. Здѣсь снова находимъ мы оправданіе положенію, что первоначальныя термины для родителей были общи

какъ для отца, такъ и для матери. Въ родственныхъ языкахъ, корень па, кажется, нигдѣ не обнаружилъ примѣненія къ матери.

Какъ наиболѣе распространенное, сочетаніе па глубже проникло въ языкъ индо-европейскій и рано сдѣлалось основой для образованія иныхъ словъ. Самыя формы *pitř*, *πατήρ*, *pater* и т. д., очевидно, противорѣчатъ слабымъ органамъ дѣтей и ясно обнаруживаютъ уже отчетливое чутье къ установившемуся значенію образовательныхъ приставокъ: дитя точно также не могло идти далѣе папа, какъ не пошло оно дальше *atta* или *tata*. Понятно, что при такомъ условіи къ сочетанію па не замедлилъ привязаться и опредѣленный смыслъ, сдѣлавшее уже и самое сочетаніе данныхъ звуковъ корнемъ. Этотъ смыслъ, находящійся въ основѣ всѣхъ развившихся изъ него словъ, есть питать, кормить, оберегать, охранять. Къ такому значенію могло привести народъ отнесеніе тѣми же дѣтьми сочетанія па къ указанію на хлѣбъ, на пищу. Стоитъ только сравнить бѣлор. и польск. папа (хлѣбъ), литов. *paraš* (сосецъ женской груди). Отсюда явились и слова, означающія оберегателя, покровителя и господина, какъ скр. *patih*, со всѣми его сложными и производными, такъ близко подходящее по образованію къ слав. батя, или греч. *δεσπότης*, въ послѣдней составной части. Идея питанія такъ тѣсно срослась со взглядомъ народа на отца, что вызвала для послѣдняго обыкновеннѣйшій эпитетъ кормильца, какъ въ говорѣ и словесности простаго народа, или питателя, какъ, напр., въ сербскомъ Родословіи епископа Данила: коню злобою мою прогнѣвахъ тебе благаго питателя моюго, говорить Стефанъ Душанъ своему отцу, Стефану Дечанскому⁽²⁷⁾.

Обратный слогъ ап, по видимому, не встрѣчается въ терминологіи отца; по крайней мѣрѣ, ни одинъ изъ индоевропейскихъ языковъ не предлагаетъ ни одного слова для отца или матери, которое бы указывало на сочетаніе ап именно въ этомъ видѣ. Но ежели принять во вниманіе подвижность губныхъ звуковъ при взаимной ихъ мѣнѣ другъ на друга, то едва-ли не будетъ основательно въ сочетаніи ав видѣть только измѣненіе первоначальнаго ап отъ па. А сочетаніе ав очень распространено, и прежде всего въ примѣненіи къ отцу. Распространенность его

доказывается и тѣмъ, что, на равнѣ съ па, и ав сдѣлалось корнемъ въ языкѣ, образовавшимъ изъ себя семейство словъ, въ основѣ которыхъ лежитъ идея охраненія, помощи, защиты. Правда, одинъ санскритъ удержалъ этотъ корень для понятія отца, — *âvika*, за то рѣдкій языкъ индоевропейскій не сберегъ его для обозначенія другихъ старшихъ родственниковъ, не выходя, впрочемъ, изъ степеней дяди и дѣда, или тетки, въ примѣненіи того же корня къ женщинѣ. Вспомнимъ латин. *avus*, *atavus*, *avunculus*, готск. *avô*, литов. *avunas* и т. д. И въ слав. языкѣ осталось отъ него нѣсколько родственныхъ названій, которыя мы укажемъ на своемъ мѣстѣ; здѣсь же замѣтимъ, что ежели ни па, ни обратное сочетаніе ап не обнаруживаютъ примѣненія къ матери, то ав, приравниваемый нами къ ап, своими названіями, отнесенными къ старшей роднѣ именно женскаго пола, даетъ достаточное ручательство, что и отъ него существовали нѣкогда термины для матери.

Третье звуковое сочетаніе, обращенное при посредствѣ удвоенія въ названіе для отца, есть на. Впрочемъ, въ этомъ смыслѣ нана является лишь въ немногихъ языкахъ, перешедши въ большинствѣ къ обозначенію дѣда. Съ лужицкимъ *nan* и словацкимъ *nanjo*, употребляющимися въ значеніи отца, можно сопоставить албанское *nan*, *nanpa*,⁽²⁸⁾ въ томъ же значеніи; между тѣмъ, персид. *nâpâ*, кимвр. *nan* означаютъ уже дѣда. Гораздо живучѣе удержалось это сочетаніе въ примѣненіи къ матери, особенно укрѣпившись въ славянскихъ языкахъ. Такимъ образомъ въ польскомъ *nanâci*, на ряду съ *matka*, извѣстно и *nanâ*⁽²⁹⁾; въ малорусскомъ *nena*, *nienka*; сюда же можно отнести и ирланд. *naning*, также мать. Но и съ этимъ корнемъ большинство языковъ образовало выраженіе для обозначенія другой родственницы, именно тетки, или женщины, заступающей мѣсто матери. Такъ, греч. *νάννη* и *νέννα* — тетка, рус. няня, нянька, откуда нянчить. Такому перенесенію значенія не могло не способствовать вошедшее въ особую силу для обозначенія матери звуковое сочетаніе ма у всѣхъ народовъ индоевропейскаго племени. Что касается до обратнаго слога, ан, то онъ еще менѣе распространенъ въ языкахъ индоевропейскихъ; съ значеніемъ отца попадаетъ онъ, кажется, въ одномъ осетинскомъ языкѣ

(ана, аппа); другіе случаи его употребленія относятся уже къ названію дѣда и бабки, какъ въ древне-германскомъ *auô* и *апа* (20).

Господству сочетанія *ра* въ индоевропейскихъ языкахъ для обозначенія отца вполне соотвѣтствуетъ, если еще не превосходить своею распространенностью и общностью у всѣхъ народовъ арійскихъ, четвертое сочетаніе *ма*, почти исключительно назначенное служить терминомъ для матери. Дѣйствительно, кромѣ грузинскаго *маша*, отецъ, нѣтъ ни одного языка, который бы образовалъ изъ него названіе отца. Но и этотъ единичный остатокъ достаточенъ, чтобы оправдать мысль объ общности дѣтскихъ названій, изъ одного и того же звуковаго сочетанія, для обоихъ родителей. Преобладающая сила сочетанія *ма* въ языкѣ обнаружилась одинаковыми явленіями съ разсмотрѣннымъ нами господствомъ *ра*. И тутъ точно также народъ не ограничился первобытнымъ и бессмысленнымъ образованіемъ посредствомъ удвоенія (*мама*), а соединилъ съ сочетаніемъ *ма* образовательный суффиксъ *таг* и, придавши ему свойственную идею, сдѣлалъ его корнемъ для образованія новыхъ словъ. И тогда какъ выраженіе *маша*, подобное *рара*, осталось лишь въ дѣтскомъ лексиконѣ, языкъ взрослыхъ, и чрезъ нихъ языкъ литературы, удержали новообразованную форму, которая безъ исключенія во всѣхъ языкахъ поражаетъ доселѣ своимъ сходствомъ, не смотря на всѣ перевороты, въ нихъ совершавшіеся, и на послѣдующее развитіе особыхъ законовъ звукосочетанія. Большая часть ихъ сохранила оба характеристическихъ звука окончанія, *t* и *g*, и только нѣкоторые ограничились какимъ-либо однимъ изъ двухъ, и то далеко не во всѣхъ случаяхъ этимологическихъ измѣненій. Такъ: скр. *mâtar* (имен. *mâtâ*), греч. *μητηρ*, лат. *mater*, англосакс. *modor*, древне нѣмец. *môter*, литов. *môte* (род. *motere*), церков. слав. *мати* (род. *матере*). Не будемъ, однакоже, думать, чтобы значеніе матери исключало всякое другое въ разсматриваемомъ корнѣ; противъ такой исключительности говорятъ рѣшительно: албанск. *motra*, въ смыслѣ сестры, литов. *motere*, съ значеніемъ женщины вообще. Слѣдовательно, и тутъ, какъ и въ выше приведенныхъ выраженіяхъ, языкъ слѣдовалъ общему пути, распространяя одно и то же названіе на различныя однородныя

лица, чему толчокъ данъ былъ тѣми же первоначальными образователями этихъ названій, дѣтьми. Тѣмъ не менѣе, преобладающее господство значенія въ сочетаніи та осталось за матерью, и къ нему, въ силу этого господства, не замедлила, приурочиться соответствующая идея.

Въ санскритѣ корень та̎ является въ значеніи мѣрить, измѣрять; но такое значеніе есть уже второстепенное: въ немъ не замѣтно уже опредѣленнаго отношенія къ положенію матери относительно дѣтей. Соображая латинское выраженіе для женскихъ грудей *mamma*, *mammas* (франц. *mamelles*) и сопоставляя его съ литов. *paras* (въ томъ же значеніи), съ польскимъ и др. слав. *para* (хлѣбъ), отразившимися и на приданномъ значеніи корню *pa* (кормить, покровительствовать и т. п.), и здѣсь можно было бы всего скорѣе ожидать идею кормленія, что еще ближе сходствовало бы съ назначеніемъ матери. Вспомнимъ при этомъ и русское названіе для кормилицы — мамка, въ которомъ такъ наглядно выступаетъ сочетаніе мама въ значеніи матери и которое такъ родственно съ переходомъ значенія малорос. *нени*, *неньки* къ великорос. *няня*, *нянька*. Но древнѣйшій народъ видимо сосредоточилъ свое вниманіе на важнѣйшей и существеннѣйшей дѣятельности матери, на рожденіи; эту идею онъ и придагъ первоначально корню та̎, что несомнѣнно по значенію сложнаго глагола *pitā* (*efficere*, *creare*) и что еще явственнѣе выразилось въ попадающемся въ Ригвѣдѣ существительномъ *matāg*, въ муж. родѣ, въ значеніи — творецъ, производитель, создатель⁽⁸¹⁾. Согласно съ этимъ взглядомъ на мать, какъ на существо раждающее, и народная словесность обыкновеннѣе всего сопровождаетъ ее эпитетами, заключающими въ себѣ ту же идею, въ родѣ того, какъ: «ты мати, мати, порода моя».

Обратное сочетаніе отъ та-амъ извѣстно гораздо менѣе. Во всякомъ случаѣ, если бы было и трудно согласиться съ происхожденіемъ отъ него скр. *ambā* (-мать), уменьш. *ambika*, то едва ли можно сомнѣваться въ ближайшей съ нимъ связи латин. *amita* (-тетка) и древ. нѣмецкаго *amta* (-кормилица).

Эта идея рожденія, отнесенная по преимуществу къ названію мать, сдѣлалась общею идеею и для обоихъ родителей, въ терминологіи всѣхъ языковъ арійскихъ. Какъ славянское слово

родитель, очевидно происходитъ отъ родъ, родить, и одинаково можетъ быть отнесено и къ отцу и матери (родительница), такъ скр. *ganitar* (отецъ), *ganitri* (уветѣръ, увѣтѣръ и увѣтѣра, латин. *genitrix* происходятъ отъ общаго корня *gan*, рождать.

Оставляя въ сторонѣ необъяснимое для насъ слово *ljoija*, употреблявшееся въ значеніи отца Славянами люнебургскими⁽²²⁾, и обобщая сказанное нами о названіяхъ для отца и матери, можемъ отмѣтить, что а) у Славянъ сохранились всѣ тѣ сочетанія, которыя существуютъ у родственныхъ народовъ въ тѣхъ же случаяхъ, б) что сочетанія эти въ разсматриваемомъ ихъ примѣненіи принадлежатъ первоначально дѣтскимъ органамъ и состоятъ изъ двухъ звуковъ, согласнаго съ гласнымъ, в) что въ нихъ участвуютъ согласные звуки прежде всего доступные этимъ органамъ, именно зубные и губные съ носовымъ н, г) что сочетанія эти, въ примѣненіи своемъ къ обозначенію родителей, брались въ прямомъ и обратномъ видѣ, д) что по бессознательному происхожденію ихъ нельзя и думать о какомъ либо понятіи, принадлежащемъ имъ въ моментъ самаго происхожденія, е) что нѣкоторыя сочетанія, какъ *ta* и *at*, *na* и *an*, такъ и остались безъ понятія въ языкѣ, другія же получили его уже сравнительно позднѣе и чрезъ это сдѣлались корнями въ языкѣ, образовавшими изъ себя новыя слова, какъ *pa* и *av*, *ma* и *am*, ж) наконецъ, что почти всѣ указанныя сочетанія не ограничились примѣненіемъ только къ отцу и матери, а перешли въ названія и другихъ родственниковъ, не выходя, однакоже, изъ степеней ближайшихъ: брата и сестры, дяди и тетки, дѣда и бабки, кормилицы и няньки.

Понятія рожденія и питанія, заключенныя въ названіяхъ отца и матери, сами собою предполагаютъ новыя существа, рожденные и вскормленные. Только при существованіи послѣднихъ могли явиться въ жизни данныя понятія, а слѣдовательно выразиться и въ языкѣ: мужъ и жена могли стать отцемъ и матерью лишь тогда, когда родились у нихъ дѣти. Въ силу какой идеи получили названіе послѣднія, относительно отца и матери; какая идея высказалась въ названіи дѣтей и по отношенію ихъ другъ къ другу, — вопросы, которые не могутъ считаться лишними основанія уже потому, что такія названія, очевидно

имѣють виновниками своего происхожденія родителей, дѣйствовавшихъ въ этомъ случаѣ не по внушенію животнаго инстинкта, подобно дѣтямъ, а подѣ влияніемъ установившихся законовъ языка, съ неизбѣжнымъ обозначеніемъ опредѣленнаго понятія въ каждомъ его словѣ. Имѣя въ виду языкъ славянскій, и здѣсь будемъ мы прибѣгать къ родственнымъ языкамъ на столько, на сколько окажутся они необходимыми для объясненія перваго.

Господствующее названіе для рожденныхъ отъ мужа и жены у всѣхъ славянскихъ народовъ есть дѣти. Коренная основа этого слова состоитъ въ слогѣ дѣ. Звукъ д въ языкѣ славянскомъ, соотвѣтствуя тому же звуку въ родственныхъ языкахъ самаго древнѣйшаго вида, обыкновенно соотвѣтствуетъ и соединенію его съ придыхательнымъ h въ послѣднихъ: скр. dhûta, madhu, vidhava и др. въ славянскомъ звучать: дымъ, медь, вдова и т. д. Звукъ ѣ, нѣкогда доегласный, соотвѣтствуетъ первобытному ai, видоизмѣнившемуся въ санскритѣ въ доегласное ê. Принимая въ соображеніе эти свойства языка славянскаго, мы смѣло можемъ сопоставлять коренной слогъ дѣ, въ словѣ дѣти, съ первоначальною формою dhai, равносильною въ санскритѣ съ dhê. Это санскритское dhê существуетъ съ значеніемъ пить, питаться молокомъ, и дало отъ себя не мало производныхъ выраженій, находящихся себѣ родство и въ другихъ соплеменныхъ языкахъ, гдѣ, какъ и въ санскритѣ, удержалось то же основное значеніе. Ежели, такимъ образомъ, сопоставимъ, съ одной стороны, эти производныя, какъ: dhâtri, кормилица, dhêpi, млекодающая корова, съ другой — сблизимъ готск. dad-djan, кормить молокомъ, давать груди, и слѣдующія выраженія греческаго языка, въ которомъ органически и постоянно замѣняется скр. dh посредствомъ ð, а скр. ê посредствомъ η: ðñ-ση, кормить грудью, ðη-λη, женскія груди, то едва-ли будетъ основательно сомнѣніе относительно кореннаго понятія славянскаго названія дѣти, какъ существъ, питаемыхъ груднымъ молокомъ.

Такимъ образомъ, коренная идея питанія въ словѣ дѣти есть одна изъ идей, которая придана и названію родителей, по крайней мѣрѣ отца. Естественная связь между тѣми и другими способна лишь оправдывать такое соотношеніе: родители питають,

дѣти питаются; первые имѣютъ значеніе дѣйствующихъ, послѣдніе страдательное.

Для большаго разъясненія и оправданія этой идеи не лишне остановиться и на латинскомъ терминѣ *foetus*, тѣмъ болѣе, что корень этого слова, при внимательномъ взглядѣ на его происхождение, откроетъ идею питанія для жены или женщины вообще, замѣненную въ другихъ языкахъ идеєю рожденія, какъ въ словахъ: жена и мать. Въ опредѣленіи кореннаго значенія латин. *femina* мы именно рѣшаемся отступить отъ замѣчанія Потта, утверждающаго, будто *femina* означаетъ рождающая (*die Gebärende*), а не питающая (*die Säugende*)⁽³³⁾. Замѣтимъ, что санскритское *dh* столь же послѣдовательно переходитъ въ латинскомъ языкѣ въ *f*⁽³⁴⁾, какъ въ греческомъ въ *ζ*, въ славянскомъ въ *d*: *dhūma-fumus*, *dhīra-firmus* и др.; доегласное же *ai*, равное скр. *ê*, замѣняемое въ латинскомъ посредствомъ *oe* (прежде *ai*, потомъ *ae*), не даромъ такъ строго удерживалось въ древнемъ правописаніи: *faemina* и *faetus-foetus*. На этомъ основаніи, мы позволяемъ себѣ смѣло сближать корень *fae*, въ данныхъ латинскихъ выраженіяхъ, съ скр. *dhê*, а черезъ это *foetus* съ славян. дѣти, и видѣть въ значеніи обоихъ первоначальную идею питанія, кормленія⁽³⁵⁾.

Идея питанія, въ примѣненіи къ дѣтямъ, выразилась въ индо-европейскихъ языкахъ и въ другихъ корняхъ. Такъ, скр. *bâlâ*, дитя, отъ *bal*, кормить, питать; такъ, въ языкѣ кельтскомъ употребленъ съ этою цѣлью корень *al*, замѣтный въ латинскомъ *alimentum*, откуда въ гаэльскомъ нарѣчій *ala*, питаніе, кормленіе, въ валлійскомъ же *al* означаетъ молодыхъ животныхъ, кормимыхъ матерью, глаголъ *alu* — имѣть, кормить молодыхъ дѣтей⁽³⁶⁾. Отнесеніе этого корня къ животнымъ не можетъ противорѣчить нашему сравненію: и собственное выраженіе дѣти мы обыкновенно примѣняемъ къ животнымъ для обозначенія новорожденнаго, молодаго ихъ поколѣнія. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и въ нарѣчій валлійскомъ нѣкогда общій терминъ для людей и животныхъ удержался за послѣдними. Болѣе развитая жизнь, далеко отошедшая отъ патріархальнаго быта, въ которомъ непосредственное, чувственное воззрѣніе производило столь разнообразное богатство частныхъ выраженій для каждаго

знакомаго вида, должна была неизбежно вытѣснить ихъ больше и больше и замѣнять названіями родовыми, общими⁽³⁷⁾. И нашъ, такъ называемый, образованный языкъ видимо тратитъ обиліе частныхъ терминовъ и въ разбираемомъ случаѣ, употребляя вмѣсто специально назначенныхъ для того или иного рода животныхъ названія общія для всѣхъ, не исключая и людей.

Если въ названіи дѣти языкъ славянскій сохранилъ одну изъ идей, приданныхъ названію родителей, именно питаніе, то мѣнѣе употребительный въ народѣ славянскомъ терминъ чадо удержалъ другую идею, рожденіе, особенно распространенную въ германскомъ языкѣ. Покойный Шимкевичъ въ основаніе понятія чадо поставилъ идею дѣйствія, сравнивши его съ синонимическимъ словомъ ребенокъ (-робенокъ), по мнѣнію его, отъ робити, польск. *robić*, и сблизивши съ глаголомъ чинить, польск. *czynić*, *czynić*⁽³⁸⁾. Последнее сближеніе, конечно, справедливо; но коренное значеніе слова не всегда можетъ быть тождественно съ позднѣйшимъ, современнымъ: внутренняя часть слова подвержена такъ же измѣненію, какъ и внѣшняя его оболочка, и тѣмъ быстрѣйшему, чѣмъ подвижнѣе самая мысль. Считаемо излишнимъ распространяться о связи между корнемъ существ. чадо, ст. слав. чадо, глаголомъ чьн, откуда чати, и другимъ глагольнымъ корнемъ кън, котораго первый составляетъ только смягченный видъ, согласно съ свойствами слав. звукосочетанія: объ этомъ говорено не разъ и много⁽³⁹⁾. Скажемъ только, что какъ въ родственныхъ языкахъ тождественные корни: въ праязыкѣ *gan*, въ скр. *ǵan*, въ греческ. *γεν* (въ *γεννάω*, *γένος* и др.), въ лат. *gen* (въ *genus*), въ древне герман. *kan*, въ готск. *kin*, являются съ основнымъ значеніемъ рождать, производить; такъ точно и въ основѣ славян. кън (въ къназь)-кон и смягченнаго чьн-ча должна заключаться первоначально таже идея рожденія, и какъ въ готск. *kind*, такъ и въ славянскомъ отъ ча-чьн образовалось чадо. Замѣтимъ, что и нѣмецкое *knabe*, означающее теперь дитя мужескаго пола, мальчика, едва ли первоначально не имѣло общаго значенія дитяти; по крайней мѣрѣ и оно не можетъ имѣть иного корня, кромѣ *kan*, *kin*, какъ основательно, по нашему мнѣнію, заявилъ о томъ г. Лемке⁽⁴⁰⁾.

Оправданіе дѣйствительности идеи рожденія въ названіи

чадо находимъ мы и въ другихъ нѣкоторыхъ терминахъ индоевропейскихъ языковъ. Такъ готское слово *baig*, дитя, стоитъ въ неразрывной связи съ глаголомъ *baigan*, рождать, отсюда и въ Ульфилиномъ евангелии *barne-barne*, дѣти-дѣтей (*kindes-kind*), отсюда же и названіе для отца *bēguseis* и для предковъ *bēgusiōs*. Подобное оправданіе встрѣчаемъ и въ кельтскихъ нарѣчіяхъ, хотя идея рожденія и относится въ частности къ сыну или дочери: въ гаэльскомъ *gineadh* и *geneadh*, рождать и рождаться, *gein*, рожденный, сынъ, *gnae*, человекъ, женщина; въ валлійскомъ — *geni*, рождаться, *genill*, поколѣніе, *genett*, дочь (⁴¹).

Менѣе этимологической ясности представляетъ славянское выраженіе ребенокъ — *робенокъ*, которое, впрочемъ, вполне ясно указываетъ на первообразную форму *робъ* и на родство съ *рабъ*. Толкованіе Шимкевича и сближеніе имъ этого выраженія съ глаголомъ *робить* можно принять развѣ только подъ условіемъ обратнаго пониманія, т. е. что не отъ *робить* (дѣлать, производить) перешло значеніе къ *робу* и *рабу*, а на оборотъ, отъ труда *раба* образовалось значеніе въ производномъ глаголѣ. Этимологическая темнота не отнимаетъ, однакоже, права, безъ малѣйшаго нарушенія этимологическихъ законовъ языка, сопоставить существ. *робъ*, *рабъ* съ скр. *arbha*, въ значеніи дѣти, поколѣніе, потомство, а въ языкѣ Вѣдъ въ смыслѣ малый: перестановка въ славян. языкѣ согласныхъ звуковъ, особенно плавныхъ, впередъ гласныхъ, начинающихъ коренное слово въ родственныхъ языкахъ, довольно обыкновенна (сравнимъ, напр. *лодия-алдия*, *ралик*, рус. *роля*, *роля*; *рало*, *ратай* и др. съ корнемъ *ar*, который и остается въ томъ же видѣ въ соответствующихъ выраженіяхъ родственныхъ языковъ: греческ. *ἄρουρα*, *ἄροτρον*, лат. *arvum*, *aratrium* и т. д.). Съ этимъ словомъ *arbha* сопоставляютъ и греч. *ὀρφανός* (нищій), лат. *orbus* (лишенный), и готск. *arba* (наслѣдство), *arbja* (наслѣдникъ), нынѣшнее нѣмецкое *der Erbe* (⁴²). Идея малости, приданная выраженію *arbha* въ діалектѣ Вѣдъ, столь естественная для понятія *ребенокъ*, весьма легко и вполне согласно со взглядомъ патриархально-народнымъ, способна объяснить и переходъ значенія къ *рабу*, такъ какъ съ понятіемъ малости у народовъ древ-

нихъ не отдѣлялось и понятіе слабости, бѣдности, ничтожности. На этомъ основаніи и самыя сословія дѣлились на большихъ людей и малыхъ, или большихъ, добрыхъ и худыхъ, т. е. бѣдныхъ. Согласно, быть можетъ, съ непривлекательнымъ воззрѣніемъ старины на жену, образовался и терминъ роба (жена) въ словацкомъ нарѣчій (⁴⁸). Изъ обозрѣнія сказаннаго о терминахъ дѣти и чадо не трудно вывести заключеніе, что и въ нихъ заключены обѣ идеи, питанія и рожденія, какія приурочены народомъ къ названію родителей, отца и матери.

Но дѣти могутъ быть двухъ половъ, сыновья и дочери. Какое впечатлѣніе, какая идея руководила человѣкомъ въ томъ и другомъ названіи. Казалось бы, скорѣе всего и здѣсь встрѣтить ту же общую идею рожденія, заключенную въ общемъ понятіи чадо-kind. И дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ нѣкоторыхъ родственныхъ языковъ ее и находимъ мы въ обоихъ терминахъ. Такъ, скр. *tanaja* (сынъ) и *tanajâ* (дочь) указываютъ на корень *tan*, въ значеніи творить, рождать; припомнимъ кельтскія нарѣчія, въ которыхъ также отмѣтили мы ту же идею въ названіяхъ и сына и дочери. Она же всецѣло принадлежитъ и господствующему, наиболѣе распространенному термину для сына во всѣхъ арійскихъ языкахъ.

Тождественность происхожденія славян. сынъ съ скр. *sūnus*, готск. *sunus*, древ. нѣмец. *sunu*, *sun*, нынѣшнимъ *sohn*, литов. *sunas* едва ли кто рѣшится отрицать; признавая же эту тождественность, нельзя не согласиться и съ способомъ образованія этого слова, и съ кореннымъ значеніемъ его. Образовалось же оно отъ глагольнаго корня *su*, рождать, посредствомъ приставки *pi*, равносильной въ настоящемъ случаѣ съ причастнымъ окончаніемъ прошедшаго времени страдательнаго залога *ta*. Такая равносильность въ данномъ словѣ всего очевиднѣе опредѣляется и посредствомъ слова *suta* (сынъ), собственно причастія прошедшаго страдательнаго отъ того-же *su*; такимъ образомъ, основное значеніе сынъ есть — рожденный. Женскій родъ того же причастія и того же глагола перешелъ въ санскритѣ въ названіе для дочери, и *sutâ* значить дочь.

Видно, идея рожденія представлялась наиболѣе естественною и пригодною въ понятіи древнѣйшаго человѣка для дѣтей, даже

и при различеніи ихъ пола; въ славянскихъ нарѣчіяхъ удержалась она и въ синонимическихъ словахъ, происходящихъ отъ другаго корня. Такъ, въ соотвѣтствіе русскимъ пасынокъ и падчерица, встрѣчаемъ у Поляковъ *paserb*, *paserbica*, у Хорутанъ, Хорватовъ и Сербовъ *пасторак*, *пасторка* и *пасторкиѣ*. Эти слова происходятъ отъ корня *ser*, также въ значеніи рождать (⁴⁴).

Впрочемъ, въ терминѣ для дочери, всѣ почти родственные языки, не исключая и санскрита, соединили другую идею, и ее сдѣлали наиболѣе господствующею, сколько можно судить по преобладающему, въ нѣкоторыхъ же языкахъ исключительно, господству самаго названія. Названіе это въ славянскомъ языкѣ есть дочь, одно и то же по корню своему во множествѣ языковъ, съ требуемымъ только видоизмѣненіемъ звуковъ, согласно съ особенными законами каждаго языка. Скр. *duhitr*, греч. *θυγάτηρ*, готск. *dauhtar*, древне-нѣм. *tochtar*, нынѣш. *tochter*, литов. *duktė*, къ которому такъ близко древне персидское *dukte*; древнѣйшая форма въ слав. языкѣ есть *дъшти*, образовавшаяся изъ болѣе первичной *дъкти* (⁴⁵). Не видя основанія сомнѣваться въ единствѣ происхожденія приведенныхъ выраженій, можно для опредѣленія кореннаго значенія смѣло обратиться къ скр. *duhitr*, въ которомъ, по глубокой древности памятниковъ языка, не могла такъ сильно затмиться основная идея, какъ это замѣчаемъ въ языкахъ съ гораздо позднѣйшею сравнительно исторіею.

Существительное *duhitr* несомнѣнно образовалось изъ глагольнаго корня *duh* и приставки *tar*, ослабленной въ *tr*, обозначающей дѣйствующее лице (⁴⁶). Глаголь *duh* значить доить, равный по формѣ и по смыслу готскому *tuh*; отсюда, существительное *duhitr* должно выражать понятіе о лицѣ, которое доить. Лассенъ, принимая въ соображеніе пастушескій бытъ Аріецевъ, въ этомъ бытѣ думаетъ видѣть единственный поводъ къ такому названію дочери, на которой, по его мнѣнію, лежала обязанность доенья коровъ: *auf das ursprüngliche Hirtenleben geht auch die Benennung duhitri, θυγάτηρ, tochter, d. h. Melkerin; es war ihr Amt in der alten Familie der Hirten* (⁴⁷). Не можемъ не согласиться съ нимъ, что опредѣленіе понятія *duhitr* значеніемъ питающаяся грудью (*quae mammam sugit*), сосущая

грудь, какъ полагають нѣкоторые, едва ли основательно, такъ какъ и дѣти мужскаго пола не могутъ въ одинаковой степени съ дочерью обойтись безъ молока матери. При томъ *duh* и не значитъ питаться или сосать. Но, съ другой стороны, не легко допустить въ первобытной жизни, отъ которой, разумѣется, идетъ названіе дочери, столь отчетливое распредѣленіе занятій, противорѣчащее даже и современнымъ порядкамъ въ тѣхъ странахъ и у тѣхъ народовъ, гдѣ существуютъ остатки пастушескаго быта и гдѣ доеніе коровъ, какъ и другихъ животныхъ доимыхъ, далеко не исключительно составляетъ обязанность не только дочерей, но и вообще женщинъ. Другая, по нашему убѣжденію, идея и въ словѣ *duhitī*. Славянскія нарѣчія въ отысканіи этой идеи, думаемъ, не могутъ не быть посредниками. Въ нихъ глаголь *донѣти*, тождественный съ *скр. duh*, значитъ не только безотносительно извлекать молоко изъ грудей, вымени, но и относительно, извлекать для питанія, кормить молокомъ. Такъ въ нарѣчій старославянскомъ, откуда и *донитель*, въ смыслѣ питатель, кормитель, *донлица* и *доильница* — *кормилица*; такъ и въ сербскомъ, откуда *дојкица*, *кормилица*, *мамка*; не справедливо было бы отрицать тоже самое и въ санскритѣ, и тѣмъ больше, что утверждать устойчивое однообразіе въ древнѣйшее время въ какомъ бы то ни было словѣ подъ влияніемъ взгляда на позднѣйшіе языки — не совсѣмъ послѣдовательно. Санскритскій, на примѣръ, глаголь *dhē* или *dhā*, родственнѣй по корню съ *duh*, (⁴⁸) означаетъ вообще пить, питаться, и однакоже происшедшее отсюда *dhātī*, какъ сказано выше, имѣетъ значеніе питательницы, кормилицы, а готское *daddja*, тождественное съ *dhē*, значитъ уже кормить молокомъ, давать грудь, съ чѣмъ только и можно сопоставить сербское *дадија* (⁴⁹). Такимъ образомъ, и въ словѣ *duhitī* ничто не препятствуетъ видѣть тоже значеніе, что и въ *dhātī*, или въ серб. *дојкица*, т. е. *кормилица*, и объяснять такое названіе идеей будущаго положенія дочери, какъ матери, а слѣдовательно и *кормилицы*, *питательницы* своимъ молокомъ. Пиктэ, склоняясь къ мнѣнію Лассена, затрудняется пристать къ объясненію, подобному нашей догадкѣ, по тому соображенію, что въ такомъ случаѣ не было бы видно отношенія дочери къ родителямъ, которое, по его мнѣнію, непременно должно быть: а родители, конеч-

но, не могутъ назвать свою дочь нашей нитательницей⁽⁵⁰⁾. Но, во первыхъ, на столько же закрыто отношеніе это и въ объясненіи Лассена; во вторыхъ, едва ли безусловно и необходимо выраженіе такого отношенія въ терминахъ для дѣтей. Последнее было бы основательно, если бы слово созидалось и примѣнялось къ данному предмету въ первый моментъ появленія предмета; но существительное *duhitr*, какъ и множество другихъ, могло получить жизнь въ періодъ значительной опытности народа, тѣмъ скорѣе при такомъ состояніи народа могло оно примѣняться къ дочери. Въ этомъ отношеніи, мы ничего не имѣемъ и противъ предположенія Боппа⁽⁵¹⁾, будто *duhitr* значило первоначально вообще женщину, что находить оправданіе и въ основномъ значеніи латин. *mulier*, сопоставляемаго Лассеномъ съ *mulgere*, доить⁽⁵²⁾.

Взаимныя другъ къ другу отношенія рожденныхъ дѣтей, сыновей и дочерей, выразилъ народъ арійскій особыми названіями, распространенными съ большею или меньшею исключительностью по всему индоевропейскому племени. Названія эти братъ и сестра. Постараемся отыскать и въ нихъ коренную идею.

Существительное братъ, подобно многимъ другимъ родственнымъ терминамъ, также одинаково звучитъ въ языкахъ индоевропейскихъ: скр. *bhrâtr*, готск. *brôthar*, древне верх. нѣм. *brudar*, нын. нѣм. *bruder*, лат. *frater*, литов. *brolis*⁽⁵³⁾; въ греческомъ языкѣ, правда, утвердилось другое слово, *αδελφός*, но ежели взять въ соображеніе существ. *φρατρία*, братство, то, конечно, не можетъ быть сомнѣнія, что и въ немъ когда-то жило выраженіе *φρητήρ* или *φρατήρ* или *φράτωρ*. Во всѣхъ однакоже языкахъ, кромѣ уменьшительной формы литовскаго, господствуетъ въ окончаніи звукъ *r*; онъ принадлежалъ нѣкогда и пер. слав. нарѣчію, какъ, напр., въ Глаголитѣ Клоца и нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ, особенно глаголитскихъ; слышенъ и до-нынѣ въ нарѣчіяхъ западно-славянскихъ, хотя и въ превращеніи уже въ шепелеватое *ř*, какъ въ польскомъ, по крайней мѣрѣ въ производныхъ словахъ *braterski* и *braterstwo*, и въ чешскомъ. Все это, очевидно, заставляетъ съ увѣренностью допускать, что и въ остальныхъ нарѣчіяхъ славянскихъ, утратившихъ это *r* съ незапамятныхъ поръ, было оно также всеобще въ доисторическое

время. Такимъ образомъ, коренная форма и русскаго языка должна быть братья.

Относительно кореннаго значенія этого слова вопросъ нѣсколько сложенъ. Боппъ положительно говоритъ, что корень скр. *bhrātī* не извѣстенъ⁽⁵⁴⁾. Уважая мнѣнiе знаменитаго филолога, не можемъ, однакоже, не позволить себѣ высказать сближенiе *bhrātī* съ другимъ существительнымъ санскритскимъ, совершенно сходнымъ по подбору звуковъ и также выражающимъ понятiе родства, — это *bhartī*. Въ формальномъ отношенiи на близость обонхъ словъ уже было указано г. Бетлингомъ⁽⁵⁵⁾ и повторено въ слѣдующихъ выраженiяхъ Лассеномъ: *bhrātī-bhrātāg ist aus bhartāg (-bhartī) durch Umstellung von ar zu ra entstanden*⁽⁵⁶⁾. Существительное же *bhartī*, имѣя въ основанiи своемъ глагольный корень *bhr* — *bhar* (носить, поддерживать, питать), означаетъ прежде всего того, кто поддерживаетъ, кормитъ, далѣе господина и, наконецъ, мужа, супруга. Взглядъ на взаимныя отношенiя членовъ первобытнаго семейства только въ состоянiи оправдать признаваемое формальное родство словъ *bhartī* и *bhrātī* и повести къ заключенiю о родствѣ и тождествѣ въ первобытное время и самаго значенiя. Г. Пиктэ думаетъ видѣть въ однокоренномъ названiи мужа и брата только общность основной идеи — покровительства и питанiя, что братъ, значить, рассматривался какъ естественный покровитель сестры, какъ при жизни родителей, такъ и послѣ смерти ихъ. Но намъ кажется, что сходство названiй ограничивается не одною общею идеею, а указываетъ на тождество и самыхъ предметовъ, другими словами, что братъ и мужъ нѣкогда были выраженiями синонимичными. При мысли или вовсе о несуществованiи множества семействъ въ первыя времена человѣчества, или ограниченности числомъ и разбросанности, враждебности, естественно, дѣти одной четы, сыновья и дочери, братья и сестры, могли стать въ отношенiя мужей и женъ. Исторiя древнѣйшаго человѣчества, не исключая и Ветхаго Заветъа, говоритъ объ этомъ ясно, какъ скоро касается первобытной эпохи. Отсюда, при двоякомъ отношенiи одного и того же лица, понятна и возможность, даже неизбѣжность и двухъ понятiй въ одномъ и томъ же названiи этого же лица. Такимъ образомъ, слово *bhartī*

стало означать и мужа и брата, хотя для послѣдняго значенія и не замедлила утвердиться другая форма, отличенная отъ первой лишь усиленіемъ слабаго аг въ га, столь обыкновенно употребительнымъ въ санскритѣ, даже безъ измѣненія кореннаго значенія. Намъ нѣтъ надобности рѣшать, когда произошло подобное отличеніе въ формѣ: тогда-ли, когда исчезла необходимость, въ слѣдствіе размноженія семействъ, ограничиваться браками между братьями и сестрами, когда вошло въ обычай, а потомъ въ законъ допускать соединеніе между лицами чужими или отдаленнѣйшаго родства, или еще прежде, въ періодъ безразличія въ бракахъ, — заключеніе наше объ упомянутыхъ названіяхъ ни мало отъ этого не страдаетъ. Позволимъ себѣ только предположить, что формальное различіе въ словѣ могло состояться и въ одной семьѣ, въ силу различнаго возраста брата и способности его быть мужемъ: при отношеніи единственно братскомъ къ сестрѣ, онъ могъ называться *bhṛātā*, когда-же дѣлался мужемъ — *bhātar*. Какъ бы то ни было, но единство происхожденія обоихъ словъ не подлежитъ сомнѣнію, а слѣдовательно и въ названіи братъ необходимо допустить идею защиты и питанія. Взглянемъ на происхожденіе и значеніе ближайшаго къ брату названія — сестра.

И въ этомъ названіи сходится большая часть языковъ индоевропейскихъ, хотя и съ такимъ звуковымъ отличіемъ, которое значительно затрудняетъ положительность въ опредѣленіи корня слова и производитъ въ мнѣніяхъ ученыхъ то разногласіе, которое иногда приближается къ личнымъ догадкамъ и предположеніямъ. Существенное отличіе состоитъ въ звукѣ т (t), котораго вовсе не видно въ однихъ языкахъ, и при томъ древнѣйшихъ, и который является необходимымъ въ другихъ. Къ первому разряду относятся: скр. *svasī* (-*svasar*), зенд. *gaīnar*, лат. *soror* вм. *sosor*, а это вм. *svosor*; литов. *sessū* (род. *sessers*, множ. *sesseres*); ко второму — языки германскіе и славянскіе: готское *svistar*, др. нѣм. *süestar*, нынѣш. *schwester*, обще славян. сестра. На этомъ основаніи, одни изъ филологовъ признаютъ ближайшими къ коренной формѣ германскія и славянскія нарѣчія, и ихъ берутъ въ основу своихъ объясненій, какъ, напр., Поттъ⁽⁵⁷⁾, утверждающій сложность этого названія изъ мѣстоимѣнія *sva*

(свой) и существительнаго *stri* (происшедшаго чрезъ сокращеніе изъ *sutri*, отъ глагольнаго корня *su*, рождать), въ значеніи женщина, жена; по такому толкованію, сестра означала бы свою жену. Къ этому же, очевидно, склоняется и Боппъ⁽⁵⁸⁾. Другіе, напротивъ, хотя въ видѣть болѣе первоначальной чистоты въ формахъ санскрита и латинскаго языка, и если не прочь допускать и въ нихъ звукъ *t*, только выброшенный, то никакъ не думаютъ придавать ему значеніе въ самостоятельномъ корнѣ, а лишь въ окончаніи. Такъ Веберъ, переходя отъ *svasī* черезъ *svasar* къ *svastar*, предполагаетъ послѣднее образовавшимся изъ *suastar*, а это происшедшимъ изъ соединенія двухъ корней: *su*, хорошо, прекрасно, и *as*, быть, существовать, и образовательной приставки *tar* (*-tr*), участвующей въ названіяхъ санскритскихъ и при родственныхъ именахъ, какъ для отца, брата и др. Отсюда, по его мнѣнію, *svasī*, сестра, означаетъ хорошо существующую, дружелюбную, или, съ причиннымъ значеніемъ, доставляющую счастье, заботливую⁽⁵⁹⁾. Не говоря уже ничего противъ отвлеченности значенія, едва-ли согласной съ возрѣніями столь глубокой древности, изъ какой несомнѣнно идетъ слово сестра, мы позволимъ себѣ замѣтить касательно формальной стороны, что едвали основательно брать за образецъ первобытнѣйшей чистоты слова германскій и славянскій языки, сравнительно съ санскритомъ, zendомъ и латинскимъ, и не потому, чтобы мы не допускали возможности сохраниться крѣпче и чище той или иной формѣ въ языкахъ сравнительно новѣйшихъ, а потому, что звукъ *t* въ окончаніи существ. сестра въ славянскомъ языкѣ легко можетъ быть объясненъ весьма обычною его вставкою между *s* и *r*, какъ, на оборотъ, звучное *d* вставляется между звучными *z* и *r*: страженіе *vm.* сраженіе, страмъ *vm.* срамъ, пестрый *vm.* песрый, ноздри *vm.* нозри (изъ носри). Слѣдовательно, надобно бы было прежде доказать, что въ данномъ словѣ слав. языка звукъ *t* не есть евфоническая вставка и что форма сестра подкрѣпляетъ, такимъ образомъ, первобытность германской *svistar*, *süestar*, а не противорѣчитъ ей. Въ противномъ случаѣ, одни германскія нарѣчія ни въ какомъ случаѣ не въ силахъ перевѣсить согласія санскрита, зенда, латинскаго, литовскаго и славянскаго, который евфоничностью звука

т только подтверждалъ бы непринадлежность этого звука основной формѣ. Вотъ почему намъ и кажется гораздо вѣрнѣе взглядъ на образованіе разсматриваемаго названія, предложенный г. Пиктэ. Въ извѣстномъ своемъ сочиненіи, онъ принимаетъ скр. *svasī* (*svasag*) за исходную форму, и видитъ въ ней болѣе древнее окончаніе *ag* (-i), равносильное болѣе распространенному и позднему *tar* (-tr), какъ *časaḡ*, повелитель, *gathéshtar*, воинъ, *dévar*, деверь и др. Болѣе убѣдительности, на нашъ взглядъ, заключаетъ въ себѣ и толкованіе г. Пиктэ о происхожденіи самаго слова и его первоначальномъ значеніи. По такому толкованію, *svasī* составлено изъ предлога *sa*, вмѣстѣ, съ, и глагольнаго корня *vas*, обитать, жить, такъ что *svasī* означало бы первоначально живущую вмѣстѣ (съ братомъ, прибавляетъ Пиктэ). Звукъ *a* въ предлогѣ могъ утратиться точно такъ же, какъ утратилось *u* въ *stri*, изъ *sutri* (60). Не имѣя сами ничего сказать новаго, мы только отмѣтимъ болѣе вѣроятность и меньшую степень натяжекъ въ послѣднемъ объясненіи.

До сихъ поръ названія родства не выходили изъ круга самыхъ ближайшихъ лицъ: мужа и жены, отца и матери, сыновей и дочерей. Это количество родственныхъ лицъ неизбежно должно было умножиться, какъ скоро и послѣдніе, сыновья и дочери, дѣлались мужьями и женами. Образую новую семью въ старой семьѣ, съ новыми дѣтьми, тѣмъ самымъ вводили они и новыя отношенія этого молодаго поколѣнія къ старому, которыя требовали и новыхъ названій, съ больше или меньше опредѣленнымъ выраженіемъ такихъ отношеній. Послѣднія естественно должны были выразиться въ двухъ направленіяхъ: въ направленіи прямомъ, при указаніи взаимныхъ отношеній между дѣтьми дѣтей, съ одной стороны, и родителями родителей, съ другой, и въ направленіи боковомъ, между дѣтьми дѣтей и братьями и сестрами родителей. Остановимся прежде на первомъ.

Идя по нисходящей линіи отъ отца и матери къ дѣтямъ и отъ этихъ къ ихъ дѣтямъ, мы находимъ отношенія послѣднихъ къ первымъ и обратно выраженными въ слав. языкѣ словами: внукъ — внука и дѣдъ — баба.

Старославянскія формы унукъ — унука, сохранившіяся безъ приставнаго придыхательнаго *v* и въ нѣкоторыхъ живыхъ

нарѣчіяхъ, ясиѣ указываютъ на коренное значеніе, опредѣляя прямо происхожденіе отъ унѣ, произносимаго въ русск. языкѣ юнѣ, юный. Это названіе развилось, кажется, уже на почвѣ чисто славянской, соотвѣтствуя въ родственныхъ языкахъ инымъ словамъ. Наиболѣе распространенное изъ нихъ удержалось и въ славянскомъ языкѣ, только при обозначеніи иного родства, и мы остановимся на немъ, когда коснемся послѣдняго. Ежели сообразимъ соотвѣтствіе славянскаго унѣ-юнѣ санскитскому ūpa, въ смыслѣ малый, слабый, то увидимъ, что народъ славянской означилъ родственное отношеніе внуковъ къ отцу и матери ихъ родителей идеей молодости, юности, и съ тѣмъ вмѣстѣ малости и слабости (⁶¹).

Обратному отношенію ближе всего было выразиться въ такомъ терминѣ, который бы содержалъ противоположную идею, идею величины и старости. Нѣкоторые языки, дѣйствительно, эту идею и заключаютъ, прилагая только ее къ понятію отца. Отсюда, скр. *pitāmaṇa*, греч. *μέγας πατήρ*, нѣм. *gross vater*, т. е. великій, большой отецъ. Другіе, напротивъ, ограничиваются терминомъ, заимствованнымъ просто и только отъ отца, какъ латин. *avus* (⁶²); сюда, полагаемъ, принадлежитъ и славянской языкъ, съ своимъ выраженіемъ дѣдъ. Мы уже сказали на своемъ мѣстѣ, что основной корень та, въ названіи отца, тата, въ нѣкоторыхъ языкахъ замѣняется посредствомъ звучнаго д, откуда произошло дад, съ тѣмъ-же значеніемъ отца. Такое-то видоизмѣненіе позволяемъ мы себѣ видѣть и въ словѣ дѣдъ, вполнѣ соотвѣтствующемъ, по формѣ, скр. *tāta* (⁶³), гдѣ долгое а послѣдовательно превратилось у Славянъ въ ѣ. И какъ значеніе *tāta* отъ первоначальнаго отецъ перешло къ обозначенію человѣка почтеннаго, уважаемаго, такъ и литовское *dėdas*, соотвѣтствующее нашему дѣдъ, и по формѣ и по значенію, употребляется и въ смыслѣ престарѣлаго человѣка, въ обращеніи къ которому патриархальный бытъ не отдѣляетъ извѣстнаго почтенія. Въ томъ же санскритѣ понятіе дѣда выражается и посредствомъ *āyaka*, что значитъ собственно почтенный человѣкъ, отъ *āya*. Съ существительнымъ *dėdas* соединено въ литовскомъ языкѣ и прилагательное *didis*, въ значеніи большой. Мы рѣшаемся, однакоже, думать, въ противность г. Гильфердингу, что не *dėdas*

получило свое значеніе отъ прилагательнаго *didis*, а, на оборотъ, послѣднее обязано первому. Полагаемъ также, что нѣтъ нужды приискивать какой либо особый знаменательный корень для дѣда и *dēdas* и въ санскритѣ, какъ это дѣлаеть Пиктэ, сопоставляя приведенныя слова съ скр. *dhâ, dhi*, въ значеніи питать, покровительствовать⁽⁶⁴⁾. Такое словопроизводство можно признать развѣ только въ такомъ смыслѣ, въ какомъ *pitî* производятъ отъ *pa*, т. е. что изъ дѣтскаго сочетанія *pa*, обратившагося въ названіе отца, въ послѣдствіи образовался корень съ соотвѣтственнымъ значеніемъ питать. Въ настоящемъ случаѣ, участвуетъ такимъ же образомъ сочетаніе *ta*, давшее *tata*, съ видоизмѣненіемъ въ *da* (*дада*), чего не отрицаеть и г. Пиктэ. Быть можетъ, что и изъ этого сочетанія образовался корень *da* и *dha*.

Что въ выраженіи дѣдъ заключалась первоначально идея объ отцѣ, кромѣ лат. *avus*, собственно отецъ, видно изъ соотвѣтствующаго ему термина женскаго пола, баба. О коренномъ тождествѣ баба и папа говорено нами выше; тамъ же указано и на замѣну кое-гдѣ послѣдняго первымъ, при отнесеніи этого слова къ отцу. Но славянскій языкъ преимущественно приурочилъ выраженіе баба къ названію матери родителей, какъ соотвѣтствующее дѣду. Это соотвѣтствіе идетъ и дальше: какъ дѣдъ, дѣдушка обозначаетъ у Славянъ, кромѣ опредѣленной степени родства, и всякаго старика, такъ и баба, бабушка служитъ для обозначенія старухъ⁽⁶⁵⁾. Мы видѣли, какъ названія отца и матери переходятъ къ значенію няньки, кормилицы (мр. *нѣня* — мать, словацк. *папjo* — отецъ, вр. *няня*, *нянька*); тоже встрѣчаемъ и въ названіи баба, какъ въ сербскомъ нарѣччіи, гдѣ бабица означаетъ няньку: *ђе је много бабица килава су деца*⁽⁶⁶⁾. Здѣсь невольно просится на сближеніе и скр. *rari*, одинаково происходящее отъ сочетанія *pa*, наравнѣ съ *rara*, *pitî*, *pater*, и означающее няньку. Подобный переходъ значенія не могъ не поддерживаться простымъ бытомъ народа, въ которомъ одною изъ существенныхъ обязанностей бабки есть ухаживать за дѣтьми. Въ жизни семейно-родовой, разительные примѣры которой предлагаютъ намъ и теперь поселенія сербовъ и хорватовъ на военной границѣ, гдѣ на долю каждаго молодаго члена, безъ различія пола, воз-

лагается старѣйшиной часть хозяйственныхъ занятій, требующихъ свѣжихъ силъ, наблюденіе за дѣтьми само собою становится обязанностью престарѣлыхъ членовъ.

На основаніи сказаннаго о терминахъ дѣдъ и баба, едва ли мы не въ правѣ съ положительностью утверждать, что первоначальная идея въ нихъ не отдѣлялась отъ отца и матери, какими и могли представиться, дѣйствительно, дѣдъ и баба своимъ внукамъ; что только въ послѣдствіи связалось съ ними отдѣльное значеніе, съ указаніемъ на опредѣленную степень родства, а съ этимъ вмѣстѣ исключительно къ нимъ примѣнились и самыя слова, по крайней мѣрѣ въ славянскомъ языкѣ, и что только за этимъ приобрѣли они и болѣе общій смыслъ — старика и старухи. Общія названія перваго боковаго родства, надѣмся, еще сильнѣе подтвердятъ нашу мысль; но, держась прямой нисходящей и восходящей линіи родства, остановимся прежде на выраженіи въ славянскомъ языкѣ отношеній между дѣтьми внуковъ и родоначальниками — родителями.

Въ этомъ случаѣ, какъ вообще Славяне, такъ и въ частности Русскіе не употребляютъ особыхъ словъ, а повторяютъ тѣже названія: внукъ, внука, дѣдъ, баба съ приставной частицей пра, единичной или двойной, смотря потому, разумѣются ли отношенія между родителями родоначальниками и дѣтьми внуковъ и т. д. Что касается до частицы пра, употребляющейся и въ литовскомъ, какъ *pradėdas* (прадѣдъ), встрѣчающейся и въ санскритѣ, хотя и не прямо для обозначенія степени родства, какъ *prabhava*, начало, поколѣніе, семейство, *prasaava*, рожденіе, потомство, поколѣніе, то ею обозначается отдаленность, если справедливо предположеніе Боппа, что она образовалась изъ пара⁽⁶⁷⁾ (*para*). Съ этимъ объясненіемъ согласовалось бы и лат. *at*, въ *atavus* (прадѣдъ), которое, по мнѣнію Курція⁽⁶⁸⁾, соответствуетъ скр. *ati*, съ тѣмъ же смысломъ отдаленности. Въ такомъ случаѣ, прадѣдъ значилъ бы отдаленный дѣдъ, прапрадѣдъ — еще болѣе отдаленный. Такъ точно и прабаба и прапрабаба, правнукъ и праправнукъ. Утроеніе пра, кажется, не употреблялось на Руси, по крайней мѣрѣ въ древнее время: вмѣсто прапрапрадѣда встрѣчаемъ выраженіе пращуръ. Такъ, Борисъ Александровичъ тверской говорилъ князю Василю Темному: «а которые

земли и воды потягли къ нашей вотчинѣ, къ Твери и къ Каши-ну, при моемъ пращурѣ, при В. К. Михайлѣ Ярославиче и при моемъ прапрадѣде, при В. К. Александрѣ Михайловичѣ.....»⁽⁶⁹⁾. Даже самое удвоение пра не вездѣ было въ ходу, какъ видно изъ слѣд. мѣста ипатіевской лѣтописи⁽⁷⁰⁾: «начало княженія въ Кіевѣ князя великаго Дюргя сына Владимира Мономаха, внука Всеволожа правнука Ярослава, пращюра великаго Володимира, крестившаго всю землю русскую». Отчисленіе термина пращуръ къ лицу нисходящей линіи я считаю очевидною ошибкой и отношу его къ Владимиру святому, прапрадѣду Георгія владиміровича, названному здѣсь пращуромъ⁽⁷¹⁾. Подобное различіе значенія пращюра, равносильнаго въ одномъ памятникѣ прапрадѣду, въ другомъ прапрапрадѣду указываетъ, полагаемъ, на смѣшеніе этихъ родственныхъ терминовъ, которое легко могло произойти отъ рѣдкости употребленія ихъ, въ слѣдствіе слишкомъ уже отдаленнаго родства. Какъ бы то ни было, но выраженіе пращуръ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, есть самая высшая степень восходящаго родства.

Коренное значеніе слова щуръ довольно темно. Въ старинной письменности церк. славянской оно означало кузнечика, въ нынѣшнемъ употребленіи у Славянъ значеніе довольно разнообразно, переходя отъ насѣкомаго къ ужю и даже къ крысѣ. Сближеніе этого слова съ скр. *сига* (герой, мужъ), предложенное и объясненное г. Буслаевымъ, во всякомъ случаѣ, кажется намъ гораздо согласнѣе съ свойствами языка славянскаго, нежели сравненіе его съ скр. *sthûra* (человѣкъ), приведенное г. Гильфердингомъ⁽⁷²⁾. Такимъ образомъ, по первому объясненію, въ словѣ пращуръ сливались бы въ одно двѣ идеи: о предкѣ и о героѣ; подобное слияніе нашло - бы подтвержденіе и въ понятіяхъ древнѣйшаго и патріархальнаго народа вообще о предкахъ, возводимыхъ не только въ рядъ героевъ, но и домашнихъ божествъ: они являлись покровителями дома, очага, рода; ихъ боготворили въ качествѣ пенатовъ. Нынѣшнее значеніе щура не только не опровергаетъ такого понятія о предкахъ, а скорѣе подтверждаетъ и оправдываетъ его: въ этомъ значеніи заключается олицетвореніе душъ умершихъ въ тѣхъ насѣкомыхъ и животныхъ, которыя тѣсно связаны съ домомъ, которыя, въ

силу такого олицетворенія, пользуются и благоговѣйнымъ почемомъ⁽⁷³⁾. Сила и общераспространенность почтенія и боготворенія предковъ выразилась и въ первые вѣка христіанства у Славянъ, въ перенесеніи терминовъ прадѣда и дѣда на Бога: «аще ли мя твориши прадѣдомъ или дѣдомъ себѣ, то чему мя не чтеши, якожъ добри уницы прадѣды и дѣды чтятъ.»⁽⁷⁴⁾ На боготвореніе предковъ указываютъ и примѣры производства язычниками своего рода и народа отъ боговъ, какъ, напр., въ Словѣ о Полку Игоревѣ: стри божи внуци, дажьбожь внукъ и т. п.

Боковое отношеніе между дѣтьми дѣтей и братьями и сестрами ихъ родителей выразилось у Славянъ точно также особыми названіями. Наиболѣе общія изъ этихъ названій, наиболѣе распространенныя и въ настоящее время суть: дядя и тетка. Коренное значеніе обоихъ сводится къ тому же понятію отца, изъ котораго образовались термины для дѣда и бабки. Что касается до слова дядя, то въ немъ нельзя не видѣть подобнаго же видоизмѣненія древнѣйшаго тата, какъ и въ дѣдъ; въ звукѣ *т* легко могъ скрываться и носовой звукъ, слышный доселѣ въ значительной части нарѣчій славянскихъ, какъ дундо въ нарѣчіяхъ сербскомъ, хорватскомъ, хорутанскомъ, словацкомъ и лужицкомъ. Въ самомъ старославянскомъ нарѣчій попадаетъ форма дада⁽⁷⁵⁾. Не говоря о замѣнѣ звука *т* посредствомъ *д*, о чемъ сказано выше, замѣтимъ, что переходъ кореннаго *а* въ славян. языкѣ въ *а* и *ж* довольно обыченъ, какъ и усиленіе *а* въ *ѣ*. Такимъ образомъ, корень сад, обращаясь въ славян. языкѣ въ сѣд, является и въ видѣ сад. Примѣнимость идеи отца къ дядѣ, неоднократно указывавшаяся нами прежде, подтверждается и ближайшимъ къ нему по родству тета — тетка, единство происхожденія котораго съ тата не можетъ подлежать сомнѣнію⁽⁷⁶⁾. Литовскій языкъ служитъ близкимъ поясненіемъ; въ немъ также находится выраженіе *teta*, съ значеніемъ сестры отца или матери, и въ то же время *tetis*, отчикъ *tėtajtis*, *tėtātis*, *tėtūtis*, отецъ. Въ нѣмецкомъ языкѣ терминъ для дяди есть лишь легкое звуковое видоизмѣненіе выраженія для отца, именно *vetter*.

Послѣ того, что говорено нами о сліянніи идеи отца и матери въ самыхъ названіяхъ въ языкахъ родственныхъ, изъ которыхъ одни удержали извѣстный корень для выраженія отца, другіе

тотъ же корень для матери, и наоборотъ, не можетъ казаться особенно страннымъ отнесеніе идеи отца къ сестрѣ отца или матери, т. е. къ теткѣ. Русскій языкъ, сколько извѣстно, съ первой поры исторіи, не дѣлалъ точнаго различія въ выраженіяхъ дядя и тетка, употребляя первое одинаково и для мужа тетки, или матери сестры, второе и для жены дяди, брата отцова. Принимая, однакоже, въ соображеніе другія нарѣчія и говоры славянскіе, едва-ли мы въ правѣ отрицать строгое нѣкогда отличеніе родства въ древней Руси и въ этомъ отношеніи. Такъ, въ сербскомъ и хорватскомъ нарѣчійхъ доселѣ еще мужъ называется тетак (хорв. *tetac*); Бѣлоруссы же и Малоруссы именуютъ жену дяди — дядина (дзядзина) ⁽⁷⁷⁾. Сводя, въ заключеніе, сказанное о названіяхъ: дѣдъ и баба, дядя и тетка, приходимъ къ тому выводу, что во всѣхъ нихъ содержится общая идея отца — матери, и что первое и два послѣднихъ суть только видоизмѣненія древнѣйшаго тата, какъ баба есть подобное же видоизмѣненіе общеупотребительнаго папа. Такимъ кореннымъ значеніемъ дяди легко объясняется и значеніе слова дядька, какъ воспитателя, пѣстуна, одинаково извѣстнаго и въ древнее и въ нынѣшнее время ⁽⁷⁸⁾.

Названія дядя и тетка, какъ выражающія понятія слишкомъ общія, безъ различія разнообразныхъ оттѣнковъ родства, не удовлетворяли Славянъ, — и въ ихъ языкѣ съ незапамятныхъ поръ усматриваемъ мы нѣсколько новыхъ терминовъ, въ сущности для тѣхъ же понятій, только болѣе точно и подробно опредѣляющихъ самыя мелкія особенности. Вниманіе къ подобному разграниченію родства въ одной и той же степени необходимо должно вести къ заключенію о происхожденіи его въ пору совмѣстной жизни цѣлаго рода, потому что только при такомъ условіи понятно становится потребность болѣе точнаго и опредѣленнаго выдѣленія родичей, а черезъ это и избѣжанія смѣшенія и недоразумѣній. Изъ наблюденія надъ постепеннымъ вымираніемъ родственныхъ названій въ послѣдующее, сравнительно позднѣйшее, историческое время жизни Славянъ, когда семейно-родовой бытъ ихъ видимо распадался, смѣло можно утверждать, что полнота родственныхъ терминовъ, которые приходится намъ собирать отрывками, относится къ самому полному развитію семейно-родо-

вой жизни. Въ такомъ состояніи для членовъ въ родѣ сама собою представилась надобность выдѣлить изъ общаго понятія дядя брата отца и брата матери; та же, конечно, надобность побуждала къ болѣе строгому опредѣленію и племянниковъ съ племянницами, которые могли быть дѣтьми братьевъ и сестеръ. Эта чуткость къ особенностямъ родственныхъ отношеній и породила особыя выраженія, которыя въ большемъ или меньшемъ количествѣ существуютъ и донынѣ у Славянъ, разумѣется, всего сильнѣе тамъ, гдѣ успѣхи новѣйшей цивилизаціи не проникли слишкомъ глубоко въ старину патриархальную. — Укажемъ прежде частныя названія дядей и тетокъ съ племянниками и племянницами, извѣстныя изъ древнихъ памятниковъ письменности славянской, а затѣмъ взглянемъ, что изъ нихъ уцѣлѣло въ древне-русской жизни.

Дядя по отцу, или братъ отца, именовался у всѣхъ безъ исключенія Славянъ стрыемъ или стрыйцемъ. Происхожденіе этого слова затемнилось, и мы отказываемся опредѣлить его ⁽⁷⁹⁾. Думаемъ, однакоже, что литовское *strujus*, старикъ, родственно славянскому стрюю и сохранило болѣе общее значеніе. Единственно съ подходящимъ значеніемъ уцѣлѣло это слово, въ нѣсколько измѣненной формѣ, и въ русскомъ простонародьи, какъ въ слѣд. мѣстѣ одной сказки: «объ этомъ яичкѣ строй сталъ плакать, баба рыдать, верей хохотать» ⁽⁸⁰⁾. Здѣсь строй, вполне соотвѣтствуя правописанію древнихъ памятниковъ старо-славянскихъ стръй (стръа), употреблено въ смыслѣ ницаго, калѣки, что указываетъ на старость, подобно малорусскому диду, тоже ницему.

Тетка по отцу, или сестра отца, называлась тѣмъ же словомъ, только въ женской формѣ, стрыа или стрына. Вѣроятно, это же выраженіе относилось и къ жентѣ стрыа; по крайней мѣрѣ, польско-чешскія: *stryjenka*, *streyna*, *stryjna*, *stryна*, а также и хорутанское *strina* до сихъ поръ удерживаютъ это значеніе.

Обратное отношеніе стрыа и стрыи къ дѣтямъ брата выражалось двойкими названіями: сыновья-братаничи или сыновцы, дочери-братаны, братаньны или сыновицы. Общее имя, безъ различія пола, было братучада или собирательное брату-

чадѣ. Въ этихъ выраженіяхъ обращаютъ наше вниманіе термины сыновець и сыновица: своимъ первообразнымъ словомъ и приставками они весьма убѣдительно говорятъ въ пользу указанного нами основнаго значенія дяди. Какъ послѣдній представляется отцемъ относительно племянниковъ и племянницъ, такъ эти, въ свою очередь, являются дѣтьми, только меньшими, сравнительно съ собственными его сыновьями и дочерьми.

Но и у стрья и стрыни могли бытъ дѣти, и взаимныя отношенія ихъ къ братучадамъ опредѣлялись также особыми терминами. Исторія языка и простонародное кое-гдѣ употребленіе сберегли для насъ лишь названіе для мужескаго пола, для сыновей стрья и стрыни, это стрычичъ или, употребляя древнее правописаніе, какъ въ Кормчей книгѣ, стрычиштъ. Впрочемъ, отсутствіе имени для дочери стрья или стрыни въ дошедшихъ памятникахъ ни мало не останапливаетъ насъ утверждать положительно, что въ древности пользовалось всеобщю извѣстностью и слово стрычѣна⁽⁸¹⁾. Такимъ образомъ, то, что называемъ мы въ наше время двоюродными братьями или сестрами по отцу, выражалось въ старину терминами: стрычичи и стрычны. Отсюда въ нарѣчійхъ польскомъ и чешскомъ и теперь прилагательныя: *stryjesznu*, *streuŝenu* живутъ съ значеніемъ двоюродный. Нарѣчїе старославянское, въ древнихъ своихъ произведеніяхъ, оставило на память и такія степени стрыйнаго родства, какихъ уже не встрѣчаемъ въ живыхъ говорахъ славянскихъ. Такъ Кормчая книга, имѣвшая, между прочимъ, задачей строго обозначить степени родства для браковъ христіанскихъ, упоминаетъ о стрыѣ великомъ, т. е. братѣ дѣда или бабки, о стрыѣ маломъ, т. е. двоюродномъ братѣ отца или матери. Тутъ же находимъ и прилагательное стрыйный съ присоединеніемъ числительныхъ: первый, второй, третій, для опредѣленія двоюродности, троюродности, четверородности, или втораго, третьяго и четвертаго стрыйнаго родовъ. Само собою разумѣется, что въ соотвѣтствующихъ отношеніяхъ родства женщины удерживали названія: великая стрыня и малая стрыня. Отсюда стрыйный первый братъ есть братъ двоюродный, т. е. стрычичъ, стрыйный второй братъ — троюродный братъ; то же и относительно сестеръ: стрыйная третья сестра — сестра четверородная. Хорутан-

ское нарѣчіе, съ поразительною цѣлостью сберегшее родственные термины, употребляетъ для великаго стрья и стрьи общій терминъ съ приставкою пре, равносильною въ русскомъ языкѣ пра: престриць, препрепрестриць. Едва-ли основательно сомнѣваться въ общеупотребительности этого способа въ старину и у всѣхъ остальныхъ Славянъ. То же хорутанское нарѣчіе даетъ намъ право допускать во всемъ славянствѣ и господство нѣкогда особыхъ единичныхъ выраженій для троюродныхъ братьевъ и сестеръ: тамъ находимъ мы еще въ свѣжей силѣ, въ рѣкоторыхъ мѣстностяхъ, термины: стрычичичь или стрыничичичь.

Дядя по матери, или братъ матери, назывался также у всѣхъ Славянъ безъ изытія уемъ или вуемъ; сестра матери или жена уя называлась уйка или вуйка. Коренное происхожденіе этого слова гораздо яснѣе. Уже Линде и Юнгманъ сопоставляли его съ латинскимъ avus, хотя послѣднее и осталось у нихъ безъ кореннаго опредѣленія; г. Гильфердингъ сблизилъ уй съ скр. avi, въ значеніи господинъ⁽⁸²⁾. Послѣ разбора нами основныхъ корней для названій отца, едва ли можемъ усомниться въ непосредственномъ родствѣ славянскаго термина съ скр. глаголомъ av, защищать, покровительствовать, откуда, какъ видѣли, образовалось въ скр. avuka, отецъ. Формальная сторона слова ни мало не препятствуетъ этому родству: скр. av вполне обыкновенно замѣняется въ славянскомъ посредствомъ u, какъ и наоборотъ⁽⁸³⁾. Корень av, взятый индѣйцами для понятія отца, у Славянъ перешелъ къ обозначенію дяди на томъ же основаніи родственной близости, въ глазахъ младшихъ членовъ рода: отца, дяди и дѣда, на какомъ у древнихъ Германцевъ отнесенъ онъ къ дѣду и бабкѣ. Такъ, въ древ. нѣмецкомъ сѣвер. afi (дѣдъ), въ готск. avô (бабка)⁽⁸⁴⁾. Вмѣстѣ съ Славянами, этотъ же корень отнесенъ къ дядѣ и теткѣ, также по матери, и Литовцами: awuṗas, братъ матери, awuṗeṗe, жена его или сестра матери, т. е. уй и уйка⁽⁸⁵⁾.

Обратное отношеніе уя и уйки къ дѣтямъ сестры указываетъ на полное соотвѣтствіе родству стрыйному. Въ послѣднемъ сыновья, какъ сказано, называются братаничи, дочери — братаны, братаньны; здѣсь сынъ сестры есть сестреничъ или се-

стричь; дочь сестры — сестреница или сестричьна. Но въ первомъ случаѣ, при стрыѣ, находимъ и другой терминъ: сыновецъ и сыновица. Старославянское нарѣчіе, при всей древности письменности, не предлагаетъ въ настоящемъ случаѣ полного соотвѣтствія. Тѣмъ не менѣе, оно сберегло хотя одинъ терминъ, который даетъ право изслѣдователю утверждать и тутъ господство этого соотвѣтствія, если не въ пору письменности старославянской, то незадолго до ея появленія, — хотя рѣшительно отрицать параллелизмъ и во время письменности было бы не послѣдовательно, такъ какъ далеко же не все могла захватить она изъ жизни народа. А въ Кормчей XIII вѣка читаемъ: «аще кто пойметъ сестреницѣ ли дѣщерьшю»; тоже находимъ у Ефрема Сирина, въ памятникѣ XIV вѣка⁽⁸⁶⁾. Отсюда, позволяемъ заключить во а) что сестреница или дщерша одно и тоже родство; во б) что если употреблялось названіе дщерша, соотвѣтствующее термину сыновица, то, при господствѣ соотвѣтствія братанича и братаны сестричичу и сестричьнѣ, естественно допустить и названіе дщеричь, равносильное сыновцу. Что замѣтили мы о названіяхъ сыновецъ и сыновица, по отношенію къ стрюю и стрыѣ, тоже слѣдуетъ повторить и о дщеричѣ и дщершѣ относительно уя и уйки, т. е. что и тутъ указывается на отеческое и материнское ихъ отношеніе; въ свою очередь, всѣ эти выраженія вмѣстѣ оправдываютъ и другую нашу мысль, какъ языкъ, при одинаковости основнаго значенія, старается оразнообразить различныя отношенія хотя внѣшнимъ видомъ, измѣненіемъ коренныхъ звуковъ, какъ въ словѣ дядя, или присоединеніемъ особыхъ окончаній, какъ дщерша, дщеричь. Общаго имени для дѣтей сестры, подобнаго братучаду, мы не встрѣчаемъ въ памятникахъ, что, впрочемъ, едва-ли способно ослабить предположеніе о существованіи нѣкогда термина сестрѣчадо или сестрычадо. Такое предположеніе, однакоже, не можетъ имѣть силы несомнѣнности, по отсутствію этого названія и въ живыхъ говорахъ славянскихъ, и въ старыхъ произведеніяхъ ихъ письменности. Иное дѣло относительно дѣтей уя или уйки.

Нарѣчіе старославянское, сколько удалось подмѣтить намъ, не сохранило терминовъ для отношеній родства между дѣтьми сестры и дѣтьми ея брата или другихъ сестеръ. При словѣ

стрый, мы указали на бывшія въ ходу названія: стрычичь, стрыйный братъ, стрыйная сестра и т. д.; при названіи уй не находимъ имъ соотвѣтствующихъ выраженій въ памятникахъ старо-славянскихъ, повторяю, на сколько извѣстны намъ послѣднія по рукописямъ или по словарямъ. Но что и здѣсь было полное соотвѣтствіе, что и эта линія родства опредѣлялась словами отъ кореннаго уй въ давнее время у всѣхъ Славянъ, доказываютъ разбросанно уцѣлѣвшіе остатки въ нынѣшнихъ нарѣчіяхъ, а частью въ старинныхъ по нимъ памятникахъ. Такъ, въ соотвѣтствіе стрычичу встрѣчаемъ у Хорватовъ уйчичъ или вуйчичъ, сынъ уя; дочь его — вуйчишна, что оправдываетъ предложенное выше мнѣніе о несомнѣнности нѣкогда господства термина стрычна, въ смыслѣ дочери стрыя. Двоюродное родство по ую опредѣляется донинѣ въ польскомъ и хорутанскомъ нарѣчіяхъ прилагательнымъ wujeczny, wujeczew или wujczow; по женской половинѣ, по уйкѣ, прилагательнымъ вуйнинъ. Въ старинномъ польскомъ языкѣ находимъ, въ соотвѣтствіе старо-слав. великому и малому стрыю, названія: starszy wuj, братъ прабабки, stary wuj, братъ бабки⁽⁸⁷⁾; въ старо-чешскомъ попадаетъ праујес, какъ терминъ, вполне равносильный польскому stary wuj, т. е. братъ бабы. Отсюда, и двоюродный братъ по польски есть wujeczny brat. Полагаемъ, что неумѣстно сомнѣваться и въ томъ, что степени родства и въ этомъ случаѣ опредѣлялись также, какъ при стрыйномъ родствѣ, т. е. посредствомъ числительныхъ: первый, второй, третій, съ прилагательнымъ уйный. Нарѣчіе хорутанское и тутъ замѣняетъ прилагательныя великій и малый частицею пре (или предлогомъ пред), повторяемую дважды и трижды. Понятно, что и двоюродные братья, по матери, назывались уйчичи, вуйчичи, сестры — уйчишны; троюродные — уйчичичи, уйчичишны⁽⁸⁸⁾.

Перейдемъ ко второй части вопроса: какія изъ приведенныхъ названій родства являются въ древней жизни русскаго народа и до какого времени держались они въ ней. Само собою понятно, что далеко не относительно всѣхъ названій можно высказываться положительно: письменность древне-русская, составляющая въ настоящемъ случаѣ единственное пособіе, конечно, не могла во всей подробности выразить всѣхъ особенностей жизни, а потому

естественно допустить возможность многихъ въ ней пропусковъ и по части родственныхъ названій, хотя на самомъ дѣлѣ, въ жизни, многія изъ нихъ могли существовать въ такой же силѣ, какъ и у другихъ Славянъ. Но есть и въ письменности очевидные слѣды забвенія нѣкоторыхъ названій, когда частныя родственныя отношенія опредѣляются уже не частными именами, а общими, утвердившимися въ языкѣ до послѣдняго времени. Слѣдовательно, хотя приблизительно, есть основаніе не безъ отвѣта пройти вопросъ: въ полной ли цѣлости представляется намъ родъ въ древней Руси, или уже съ потрясеніемъ, и въ чемъ прежде всего выразилось это потрясеніе.

Названіе стрый употреблялось долгое время въ памятникахъ; принимая же во вниманіе правильность значенія этого слова, являющагося постоянно въ смыслѣ брата отца, слѣдуетъ заключить, что и родство этой степени и линія не подвергалось колебанію и смѣшенію. Форма стръи, исключительная въ древнѣйшей части лѣтописи Новгородской, вообще отличающейся строгимъ соблюденіемъ древнихъ свойствъ языка⁽⁸⁹⁾, указываетъ прямо на упомянутое уже нами сходство съ литовскимъ strujus, по родству ъ-ра преимущественно съ звукомъ у. Такъ, подъ 1158 годомъ этой лѣтописи⁽⁹⁰⁾ читаемъ: «и посла (Мстиславъ Изяславичъ) Ростислава стрья своего Кыеву на столъ»; подъ 1175 годомъ той же лѣтописи: «томъ же лѣтѣ вьиде самъ въ Новгородъ, бивъся съ стрьемъ своимъ Михалкомъ»; подъ 1177 годомъ: «слѣпленъ бысть Мстиславъ Князь отъ стрья своего Всеволода»; подъ 1269 годомъ: «не хочю (говорилъ Дмитрій Александровичъ) взяти стола передъ стрьемъ своимъ». Въ Ипатьевской лѣтописи, подъ 1164 годомъ: «стрый ти умерлъ, а по Ольга ти послати». Впрочемъ, въ послѣдней лѣтописи господствуетъ преимущественно форма строй: «Ростиславъ же поклонися строю своему Гюргеви и поиде въ Смоленскъ», читаемъ подъ 1155 годомъ. Находимъ и уменьшительную форму стрыйко: стрыйко нашъ Швидригаило⁽⁹¹⁾. Женскій родъ стрыня составляетъ рѣдкость въ памятникахъ, но и одного случая въ Ипатьевской лѣтописи достаточно, чтобы считать и его столъ же обычнымъ терминомъ въ древнее время на Руси, какъ и мужескій родъ стрый. Подъ 1155 годомъ находимъ такое выраженіе: «Ростиславъ же

понма стрыню свою съ собою и поиде къ строеви своему». Этотъ Ростиславъ, Князь Смоленскій, былъ сынъ Мстислава; слѣдовательно, братъ послѣдняго, Юрій Долгорукій, былъ ему стрьемъ, а жена Юрья, о которой идетъ здѣсь рѣчь, должна считаться стрыней. Въ современномъ русскомъ языкѣ самое слово стрый удѣлѣно какъ рѣдкость, въ формѣ строй, и уже безъ всякаго намека на какое бы то ни было родство.

Столь же обыкновенны въ старину и названія братаничъ и сыновець. Первое попадаетъ въ памятникахъ въ двухъ формахъ: братаничъ и братанъ: Князь великій Святославъ Ивановичъ Смоленскій съ вокупи около себе силу велику, а съ нимъ братаничъ его, Князь Иванъ Васильевичъ; и онъ (кн. Константинъ Дмитріевичъ) не хотя быти подъ своимъ братаничемъ (т. е. подъ сыномъ В. Кн. Василья Димитр.), и Князь Василій въ зверже нелюбе нанъ; се Яропъкъ, братъ наю, по смерти своей хощетъ дати Кыевъ Всеволоду, братану своему; и почася молити о братанѣхъ своихъ; прибѣже изъ Царя града братанъ царевъ, Кюръ Андроникъ. Отсюда и названіе дочери брата братанична или братаньна: призва Всеволодъ Гюргевичъ Володимера Святославича къ себѣ Володимерю, и вда зань свою братанъну (по другому списку братаничну), Михалкову дочь. Ипатьевская Лѣтопись, удержавъ и общее названіе для сыновей и дочерей брата — братучадѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ и въ этомъ сложномъ словѣ двоякимъ окончаніемъ отличила первыхъ отъ послѣднихъ: братучадо, сынъ брата, братучада, дочь брата: другій свѣтъ створиша на убьенъе его со Александромъ братучадомъ его; бѣ братучада его за нимъ, дочи Александрова, именемъ Настасья⁽⁹²⁾. Всѣ эти выраженія, хотя и не всегда съ строго опредѣленнымъ значеніемъ древности, существуютъ и донинѣ въ языкѣ простаго народа русскаго, образовавшаго и особый при этомъ терминъ братаниха, для обозначенія жены брата⁽⁹³⁾.

Не менѣе въ ходу было и второе названіе сыновець съ женскимъ сыновица: и ту пріѣха къ нему (къ кн. Юрю) Святославъ Олговичъ, веля ему пріяти въ любовь сыновца своего, Всеволодича; преставися Князь Смоленскыи Давидъ, постригся въ схиму, и сѣде сыновець его въ Смоленску Мьстиславъ; пріѣха къ Святославу Олговичю сыновець его Святославъ Все-

володичь⁽⁸⁴⁾. Въ нынѣшнемъ языкѣ русскомъ, кажется, безслѣдно пропалъ этотъ терминъ, если позволительно заключать такъ по областному великорусскому словарю, изданному Акад. Наукъ, и по дополненію къ нему.

Видимо слабѣе удерживались и въ старину термины для потомственного стройнаго родства: кромѣ существительнаго стрычичь, кажется, не уцѣлѣло въ русской письменности другихъ названій отъ имени стрый: и посла Мстислава по стрыйчича своего⁽⁸⁵⁾. Самое прилагательное стрыйный, служившее долго у древнихъ Славянъ, отчасти служащее и донынѣ у нѣкоторыхъ поколѣній для обозначенія, при пособіи числительныхъ, двоюродности, троюродности и т. д., какъ видно, забыто было издавна русскимъ народомъ; не замѣтно у него изстари и отличія между великимъ и малымъ стрьемъ, какъ въ старо-славянскомъ, или между старшимъ и старымъ, какъ въ старо-польскомъ. Во всякомъ случаѣ, родство стрыйное сберегалось въ большей силѣ, нежели уйное, какъ сейчасъ увидимъ.

Существительное уй, въ значеніи брата матери, было обыкновенно въ древней Руси. Въ лѣтописи Нестора читаемъ: «Володимеръ бѣ отъ Малуши..., сестра же бѣ Добрыня, бѣ Добрыня уй Володимеру; и выиде противу имъ Володимеръ... къ Теробовлю, и угры приведъ, бана, королева уя⁽⁸⁶⁾. Женскій родъ уйка, прилагательное уйный, равно уйчичь и другія производныя отъ уй названія родства ни разу не встрѣтились имѣ при чтеніи чисто русскихъ памятниковъ. Когда сообразимъ, что и по другимъ нарѣчіямъ славянскимъ, не исключая и старо-славянскаго, находимъ въ этомъ родствѣ болѣе забытаго, чѣмъ въ стрыйномъ, то едва ли не въ правѣ заключить о болѣе раннемъ его забвеніи и Русскими, не сберегшими отъ него ни одного термина, съ самой первой поры письменности, кромѣ кореннаго уй. И въ нисшей степени, въ названіяхъ для племянника и племянницы по сестрѣ, замѣчаемъ также больше потерь уже въ глубокой древности. Въ письменности встрѣчается лишь одинъ родъ названій: сестричичь и сестричъна, а о соответствующихъ сыновцу и сыновицѣ нѣтъ и намёка: Изяславъ же посла напередъ Святослава, сестричича своего, Чернигову; послаша Новгородци Кузуму Твердислава и Олександра Борисовича..., а отъ владыки сестричича его

Матвея; вельядскій Кумендеръ Гостило и сестричичъ местеровъ Тимоеи. Попадаетя и форма сестричъ: пожаловати игумену и святой братьѣ взяти въ монастырь сестричя моего, Василя Иванова сына Плещеева (87).

Изъ всѣхъ частныхъ названій боковаго родства, употреблявшихся въ древнее время на Руси, уцѣлѣли въ говорѣ простаго народа только два, это: братанъ, о которомъ уже сказали мы, и сестренница или сестриа, но съ значеніемъ уже инымъ, именно, двоюроднаго брата и двоюродной сестры. Послѣдній терминъ находимъ съ такимъ значеніемъ еще подъ 1572 годомъ: «а понягъ Князя Володимера дочерь Настасію, сестрию Борисову» (88). Въмѣсто остальныхъ названій, какъ для обозначенія племянниковъ съ племянницами, такъ и дядей съ тетками, установились общіе термины, появленіе которыхъ въ языкѣ замѣтно весьма издавна. Самыя слова, кромѣ приведенныхъ двухъ, да рѣдчайшаго строя, кажется, исчезли безслѣдно изъ языка русскаго: въ немъ рѣшительно не слыхатъ уже ни объ уѣ, ни о сыновцѣ и сыновицѣ, ни о братанѣ и сестричичѣ, ни о стрынѣ и стрыичѣ. Между тѣмъ, замѣчательнѣйшая часть ихъ принадлежитъ нарѣчію польскому, и всѣ они, безъ исключенія, пользуются полнымъ практическимъ примѣненіемъ у югославянскихъ народовъ, у Сербовъ, Хорватовъ и Хорутанъ. Само собою понятно, что утративши частныя названія, народъ русскій долженъ былъ замѣнить ихъ другими, болѣе общими; среди такихъ названій наиболѣе древними встрѣчаемъ мы тетку и тетя, за тѣмъ племянниковъ и племянницъ. Что касается до дяди, то позднее его укорененіе въ языкѣ видно уже изъ продолжительнаго сохраненія, какъ показали мы, частныхъ выраженій: уя и стрыа.

Значеніе и происхожденіе слова тетка намъ извѣстно; давнее же его употребленіе вмѣсто стрыни и уйки замѣтно изъ слѣдующихъ мѣстъ: «родися у Князя Всеволода четвертая дчи, и крести ю тетка Олга», читаемъ подъ 1179 годомъ, въ лѣтописи ипатьевской; «пріѣха Мьстиславъ Мьстиславичъ и тетка еи (Евфросинья, дочери Ростислава Рюриковича) Передслава», тамъ же, подъ 1198 годомъ. Замѣнивши такъ рано частныя названія, слово тетка издавна стало употребляться и съ опредѣлительными великій и малый, вмѣсто великая и малая стрыня или уйка,

для обозначенія сестры дѣда или бабки и сестры двоюроднаго дяди. Такое, по крайней мѣрѣ, опредѣленіе находимъ въ Кормчей книгѣ, а трудно допустить, чтобы послѣдняя не сближалась въ этомъ случаѣ, въ спискахъ русскихъ, съ жизнію народа русскаго.

Второе общее названіе, успѣвшее уже утратиться изъ языка русскаго, есть нетій, употреблявшееся въ значеніи племянника, безъ различія происхожденія отъ брата и сестры, съ первыхъ страницъ лѣтописи отечественной. Въ договорѣ Русскихъ съ Греками, 945 года, два раза упоминается нетій Игоревъ; въ лѣтописи Никоновской также читаемъ: «Волкъ же служа царю Мусулману съ нетии своими, рекше съ сестричи»⁽⁹⁹⁾. Послѣднія объяснительныя слова, очевидно, свидѣтельствуютъ о забвеніи настоящаго смысла нетія и, на оборотъ, о знакомствѣ съ значеніемъ сестрича: и мы видѣли, что послѣдній, дѣйствительно, пользовался правильнымъ употребленіемъ на Руси еще въ XV столѣтіи. Почему объяснитель сопоставилъ нетія съ сестричемъ, а не съ братаничемъ, рѣшить, конечно, не легко, но думаемъ, что онъ не оставался при этомъ безъ вліянія сербскаго нарѣчія. Въ послѣднемъ, въ самомъ дѣлѣ, неѣак и жен. неѣака употребляются теперь, употреблялись и въ старицѣ въ смыслѣ племянника и племянницы по сестрѣ и, слѣдовательно, вполне соответствуютъ сестричу и сестренницѣ. Кормчая книга, перенесенная къ намъ отъ южныхъ Славянъ, въ которой читается: сестричищъ нети глаголетьса, могла служить объяснителю весьма подручнымъ пособіемъ. Но это, однакоже, не даетъ ни малѣйшаго права предполагать, чтобы нетій и въ старо-русскомъ языкѣ обозначалъ частное, а не общее понятіе: въ пользу именно послѣдняго говорятъ и примѣры старо-славянскаго нарѣчія⁽¹⁰⁰⁾, и древнее и нынѣшнее чешское нарѣчіе, въ которомъ удѣляла замѣчательная форма женская: *neti*, род. *neteře*, съ значеніемъ вообще племянницы. На тотъ же общій смыслъ указываетъ и происхожденіе, по крайней мѣрѣ родство славянскаго выраженія съ родственнымъ названіемъ другихъ языковъ индоевропейскихъ.

Отрицать коренное родство слав. нетии съ скр. *partī*, съ латин. *perot* (*is*), съ древне-нѣмецкимъ *neft*, *nepo* и съ нынѣшнимъ нѣмецкимъ *neffe*, родство, указываемое всѣми современными филологами, касавшимися этого предмета, думаемъ, рѣ-

шительно неосновательно. Звуковая сторона не предлагает никакого къ тому повода. Образовательное окончаніе аг, являющееся въ санскритѣ (partī-partar) и вовсе невидное въ славянскомъ нетии, оправдывается потерею и въ латинскомъ, и въ древнегерманскомъ, оправдывается утратою, хотя и болѣе позднею и не столь всеобщою, и въ другихъ родственныхъ названіяхъ, напр., въ словѣ братъ. Но чешская форма neti (neteře) осталась и фактическимъ доказательствомъ дѣйствительнаго нѣкогда присутствія приставки аг и въ выраженіи нетии, и въ латинск. perot, и въ германск. perft. Что касается до отсутствія звука п (-р) передъ т, въ нетии, принадлежащаго и латинскому и нѣмецкому языкамъ, хотя въ послѣднемъ и съ обычнымъ превращеніемъ его въ родственное f, то законы славянскаго звукоочетанія способны объяснить такое отсутствіе самымъ убѣдительнымъ образомъ: выпаденіе губныхъ п и б передъ т — явленіе весьма обыкновенное; стоитъ, напримѣръ, припомнить хотя образованіе неопредѣленнаго склоненія въ старо-славянскомъ нарѣчїи отъ корней, оканчивающихся на губные: чрѣти, вм. чръпти, грети, вм. гребти, и др. Такимъ образомъ, и нетии предполагаетъ первоначальную форму нептии.

Гораздо сложнѣе, запутаннѣе и труднѣе вопросъ о происхожденіи слова partī и основномъ его значеніи. Не удивительно поэтому и замѣчательное разнообразіе въ объясненіяхъ самыхъ первокласныхъ филологовъ, до сихъ поръ не установившихся твердо ни на одномъ рѣшеніи. Послѣднее сводится у каждаго больше къ догадкамъ и предположеніямъ, которыя имѣютъ цѣну только субъективнаго убѣжденія и весьма мало объективной убѣдительности. Подобная нерѣшительность и нетвердость служить очевиднымъ доказательствомъ затемненности корня и въ самой древней формѣ слова. По нашему мнѣнію, наиболѣе удовлетворяетъ требованіямъ и звуковой стороны и значенія этого загадочнаго выраженія новѣйшее толкованіе, предложенное господиномъ Пиктэ, давшимъ мѣсто и критической оцѣнкѣ всѣхъ прежнихъ толкованій: Потта, Боппа, Куна, Бенфея, Вебера (¹⁰¹). По мнѣнію его, существительное partī (-partar) сложено изъ трехъ частей: а) па, вмѣсто gna, ġna, съ значеніемъ семья, поколѣніе; б) изъ причастія pāt (вм. pānt), отъ глагольнаго корня pā,

съ значеніемъ охранять, оберегать; и наконецъ, в) образовательнаго окончанія аг(=r). Опушеніе звука g (ġ) въ первой составной части объясняетъ онъ примѣрами изъ санскрита и изъ родственныхъ языковъ, въ которыхъ такое опущеніе не подлежитъ сомнѣнію, какъ скр. pā, значеніе, отъ ġpā, знать; pāman, имя, отъ того же глагола ġpa; латинск. popen, patus; англо-саксонск. spafa, knara, новоанглійское knave, въ произношеніи теряють k, какъ now, вм. know; ирландск. gnia употребляется на ряду съ nia (племянникъ) и т. д. Ослабленіе причастной формы pāt объясняется ослабленіемъ въ zendскомъ pitar въ pta, отъ того же, какъ извѣстно, корня pā. Коренное значеніе, такимъ образомъ, слова partī должно быть: хранитель, продолжатель семьи, рода, поколѣнія. И это значеніе, какъ ни кажется оно съ перваго взгляда натянутымъ, находитъ поддержку и оправданіе въ соответственныхъ выраженіяхъ санскрита, какъ: kula dhāra, сынъ, собственно хранитель племени (изъ kula и dhī), или kulavard hana, тоже сынъ, а собственно увеличивающій, умножающій родъ, семью (отъ vīdh, расти).

Столь общее значеніе, заключенное въ корнѣ существ. partī, слав. нети, примѣнимое вообще къ младшимъ членамъ рода, объясняетъ, прибавимъ мы, и разнообразное примѣненіе этого термина къ степенямъ родства у разныхъ народовъ. Такъ у однихъ онъ отнесенъ къ сыну (¹⁰²), какъ gnabat у Галловъ, nidr у Скадинововъ; у другихъ къ внуку, какъ у Индѣйцевъ, Римлянъ, отчасти у древнихъ Германцевъ; у третьихъ къ племяннику, какъ у Нѣмцевъ и у Славянъ; у четвертыхъ, наконецъ, къ потомку вообще, какъ въ греческ. выраженіи νεπότερς.

Раннее забвеніе Славянами русскими названія нетій, замѣтное изъ рѣдкаго употребленія его въ старину и изъ смѣшенія въ позднихъ памятникахъ съ сестричемъ, до нѣкоторой степени объясняется продолжительнымъ употребленіемъ частныхъ терминовъ, попадающихъ въ письменности, какъ видимъ, вплоть до XVI столѣтія. Съ замираніемъ въ языкѣ послѣднихъ, народъ остановился на другомъ общемъ выраженіи, которое, вѣроятно, казалось ему болѣе понятнымъ и удобнымъ, нежели нетій. Быть можетъ, на введеніе новаго общаго термина имѣло вліяніе и неудобство составить изъ прежняго женскій родъ. Какъ бы то ни

было, но съ XVII вѣка, а можетъ быть и съ XVI, входитъ въ письменность названіе племянникъ и племянница, съ нынѣшнимъ его знаменованіемъ; съ этимъ, кажется, вмѣстѣ, изгоняетъ частные термины и общій дядя.

Еще въ половинѣ XV вѣка, названіе племянникъ имѣетъ самый широкій смыслъ, именно лица, принадлежащаго одному и тому же племени, роду, т. е. смыслъ, какой и долженъ прежде всего принадлежать этому слову, согласно съ его образованіемъ и происхожденіемъ отъ существительнаго племя. Въ судебникѣ Іоанна III читаемъ: «а ѣздити недѣлщикомъ и на поруку давати самимъ съ приставными или своихъ племянниковъ и людей посылати съ приставными» (103). Въ началѣ XVII столѣтія, тоже самое слово употребляется уже въ современномъ, ограниченномъ значеніи, на ряду съ дядей. Въ грамотѣ 1512 года читаемъ: «а будетъ которые крестьяне, отъ отцовъ дѣти и отъ братья братья и отъ дядь племянники... похотятъ взяти»... или подь 1640 годомъ:» и намъ бы изъ слободъ крестьянъ и отъ отцовъ дѣтей и отъ братья братью и отъ дядь племянниковъ... велѣтъ выпускать» (104). Такъ какъ и само слово племя входитъ въ рядъ родственныхъ названій, то въ настоящемъ случаѣ находимъ удобнымъ остановиться на основномъ его значеніи, тѣмъ болѣе, что и въ современномъ употребленіи значеніе его далеко не однообразно.

Существительное племя въ языкѣ древнихъ русскихъ памятниковъ обозначаетъ собою совокупность всѣхъ лицъ, сознающихъ единство происхожденія, свою родственность, какъ бы ни была далека она. Съ этой стороны, оно является какъ бы синонимомъ роду. На синонимичность обоихъ словъ указываетъ, полагаемъ, и самое происхожденіе.

Ближе всего корень существительнаго племя стоитъ въ связи съ скр. *rag* (-*ri*), съ греко-латинскимъ *πλεω*. *pleo*, въ смыслѣ наполнять, умножать, въ страдательномъ значеніи — умножаться, расти. Отъ этого корня образовались и въ родственныхъ языкахъ выраженія, вполне соответствующія въ славянскомъ не только племени, но и плѣку (рус. полку), имѣющему въ основѣ своей тотъ же корень *ri* и означающему первоначально множество, толпу (105). Такъ, литов. *pulkas* и по формѣ и по значенію равное слав. плѣкъ, древне-верхне нѣмецкое *folc*, нынѣшнее нѣ-

мецкое *volk*, съ обычнымъ переходомъ *r* въ *f*, древне-сѣверно германское *flokkr*, латин. *populus*, образованное посредствомъ удвоенія, наконецъ, греч. $\pi\lambda\eta\tilde{\nu}\sigma\varsigma$, — всѣ съ значеніемъ толпы, множества и, наконецъ, народа. Этотъ естественный переходъ значенія отъ умноженія, нарощенія къ народу находитъ подтвержденіе во многихъ примѣрахъ индоевропейскаго языка. Не говоря уже о словѣ народъ, происходящемъ отъ родъ, которое, по своему корню *gudh*, роста, означаетъ прежде всего возросшее, умножившееся, сравнимъ корень *tu*, также роста, отъ котораго пошли слѣдующія выраженія: оское *tovtu*, умбрійское *tutu*, община, готск. *thinda*, летск. *tauta*, народъ, страна, древне-ирское *tuath*, народъ, и др. ⁽¹⁰⁶⁾.

Коренное значеніе слова племя дѣлаетъ вполне понятнымъ и простонародное русское выраженіе: оставить на племя (оживотныхъ), т. е. на приплодъ, на умноженіе. Съ такимъ общимъ значеніемъ умножившагося, возросшаго отъ одного корня, отъ одного родоначальника мы и застаемъ слово племя въ древнѣйшей письменности славянской. Въ Новгородской лѣтописи, подъ 1195 годомъ, читаемъ: и позва Всеволодъ Новгородцѣ на Черниговъ, на Ярослава и на все Ольгово племя; или въ русской припискѣ къ апостолу XIV вѣка: дахъ книги си отъ стажаниа своего къ стому въскресенію собѣ въ здравин и братии своєї и подроужию монмоу и чадомъ своимъ и всѣмоу плѣмени свокмоу а отцю свокемоу на память и мѣри своки и всѣмоу племени свокмоу изъ мѣршимъ ⁽¹⁰⁷⁾. Равносильнымъ такому значенію слова племя находимъ въ тѣхъ же памятникахъ и существительное родъ: шедъ бо въ гору синайскую (Воишелгъ) отъ отца своего и отъ рода своего... позна истинную вѣру ⁽¹⁰⁸⁾; въ припискахъ къ рукописямъ церковнымъ не рѣдко встрѣчаемъ замѣну слова племя словомъ родъ. Первоначальное тожество обоихъ существительныхъ знаменательно удержалось до сихъ поръ въ простонародной русской словесности: въ пѣсняхъ, пословицахъ и поговоркахъ: оба слова весьма обыкновенно являются въ нихъ нераздѣльно, въ видѣ тавтологій ⁽¹⁰⁹⁾. Поэтому нисколько не удивительно, что и существительное племянникъ является въ старину синонимомъ слову родственникъ, слѣдовательно съ общимъ смысломъ, на что примѣры указали мы еще изъ XV столѣтія. Это общее зна-

ченіе сохраняет слово племянникъ и доньнѣ у Черногорцевъ, которые называютъ имъ всякаго, кто принадлежитъ племени. Согласно съ образованіемъ и съ основнымъ значеніемъ племянника, въ отдаленное время, въ языкѣ русскомъ, явились и выраженія родникъ, родимецъ, въ смыслѣ принадлежащихъ къ тому же роду, родственниковъ: а иные его эргекины родники къ ясачному зимовью не бывали; и намъ тое вотчину отъ тѣхъ ото всѣхъ родимцевъ и отъ иныхъ, кто будетъ вступатца, очищать⁽¹¹⁰⁾. И какъ отъ родъ образовалось существительное родичъ, столь обыкновенное въ древне-русскомъ языкѣ, для опредѣленія происхожденія отъ того же рода, слѣдовательно, тоже родственника, какъ въ слѣд. примѣрѣ: всташа сами на ся и убиша князя велика Миндовга свои родици⁽¹¹¹⁾; такъ и отъ слова племя съ подобною же цѣлю составилось существительное племячъ, сохранившееся въ языкѣ сербо-хорватскомъ, хотя въ немъ и получило оно частный смыслъ: благородства происхожденія.

Но по мѣрѣ умноженія племени, съ потерю сознанія родства отдѣльныхъ его членовъ, въ силу огромнаго ихъ распложенія и разбросанности въ самой жизни, и слово племя начало выражать понятіе обширнѣйшее, совокупность уже нѣсколькихъ отдѣльныхъ родовъ, развившихся изъ одного первоначально рода. Мало по малу, эта обширность понятія перешла въ общность для обозначенія уже цѣлаго народа, — и въ такомъ смыслѣ племя встрѣчается издавна въ памятникахъ русскихъ. Такъ, лѣтописецъ русскій, при описаніи нашествія Татаръ, выражается: «по грѣхомъ нашимъ придоша языци не знаеми, ихъ же добрѣ никто же не вѣсть, кто суть и откогѣ изъидоша и что языкъ ихъ и котораго племени суть и что вѣра ихъ», — здѣсь, очевидно, племя употреблено вмѣсто народъ. Отсюда и иноплеменникъ, обозначавшій сначала человѣка другаго племени, рода, сталъ означать человѣка другой народности, какъ въ словахъ того же лѣтописца: придоша иноплеменницы, безбожніи татарове, на землю Рязанскую. Одинаковый переходъ въ понятіи и по тѣмъ же основаніямъ совершился и въ словѣ родъ; и оно не только въ сложной съ предлогомъ формѣ, народъ, съ незапамятныхъ поръ получившей тотъ общій смыслъ, съ какимъ исключительно живетъ въ настоящее время у всѣхъ Славянъ, но и въ первообразной, родъ, стало

означать націю, народъ, какъ въ выраженіи договора Игоря съ Греками: мы отъ рода руськаго, или въ нѣкоторыхъ случаяхъ древнѣйшаго перевода греч. ἔθνος (¹¹²). Впрочемъ, еще въ XVI столѣтіи замѣтенъ слѣдъ болѣе тѣснаго и частнаго понятія въ словѣ народъ; въ статутѣ Литовскомъ нѣсколько разъ употребляется оно въ смыслѣ сословія, напр., въ слѣдующемъ постановленіи: «коли бы который съ подданныхъ нашихъ, будучи народу шляхетскаго (¹¹³)»... Отсюда же, по сходству съ иноплеменникъ, составилось выраженіе инородецъ, въ которомъ нѣтъ и намека на первобытное частное понятіе рода, т. е. совокупности лицъ, сознающихъ единство происхожденія. Обобщеніе понятія рода—племени совершилось, конечно, постепенно, послѣдовательно, не раздѣльно съ умноженіемъ рода въ жизни. Связующимъ элементомъ при этомъ, въ обоихъ понятіяхъ, служитъ степень и сила сознанія. Въ племени-родѣ сознаніе единства родственнаго ясно и опредѣленно, отчетливо выразившись въ особыхъ терминахъ для членовъ, составляющихъ родъ; въ понятіи племя—народъ сознаніе это уже утратилось; въ слѣдствіе постоянного размноженія и раздробленія рода, оно должно было больше и больше затемняться, пока не изгладилось, наконецъ, во все, оставивъ вмѣсто себя темное преданіе и внѣшній связующій органъ, языкъ. На этомъ основаніи, вмѣсто иноплеменникъ или инородецъ, столь же обычнымъ сдѣлался терминъ иноязычникъ. Было время, хотя до него и можно доходить только мысленно, посредствомъ наведенія, когда не были иноязычниками и самые далекіе теперь по языку народы: Славяне, Греки, Германцы, и др.; наступило время, когда сдѣлались иноязычниками многіе и изъ Славянъ между собою; вѣчное время, быть можетъ, внесетъ подобное иноязычество и въ отдѣльныя части нынѣ сѣлаго, одноязычнаго народа. Примѣръ перехода значенія племени, какъ рода, къ болѣе общему понятію, хотя и не успѣвшему еще обратиться въ синонимъ народу, предлагаетъ черногорское племя, въ смыслѣ округа, населеннаго уже нѣсколькими родами.

Такимъ образомъ, въ современномъ выраженіи племянникъ—племянница, какъ сынъ или дочь брата или сестры, сохранился очевидный слѣдъ господствовавшего нѣкогда родоваго быта. Позднее, не раньше XVI вѣка, присоединеніе къ нему этого частнаго,

исключительнаго смысла не может не служить свидѣтельствомъ продолжительной на Руси силы рода. Дѣти братьевъ и сестеръ первые выводятъ семью въ родъ; они служатъ тѣми звеньями, которыя связуютъ членовъ начальной семьи съ членами умножающагося рода — племени; отсюда и понятно, почему, при начавшемся распаденіи этого рода — племени, удержалось именно за ними названіе, принадлежавшее прежде всѣмъ, даже самымъ отдаленнымъ его членамъ.

По всей вѣроятности, въ одно время съ утвержденіемъ въ языкѣ русскомъ слова племянникъ въ частномъ значеніи, вмѣсто древнихъ: братаничъ, сыновець и сестричъ, исчезли изъ памяти русскаго народа и частные термины: уй и стрый, замѣнившись общимъ словомъ дядя. По крайней мѣрѣ, съ самаго начала XVII столѣтія, какъ видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ, терминъ дядя въ общемъ ходу, между тѣмъ какъ древніе уй и стрый не слышны уже вовсе въ русскомъ народѣ.

II. ВЫРАЖЕНІЯ ДЛЯ РОДСТВА СВОЙСТВЕННОГО.

До сихъ поръ имѣли мы въ виду одну семью безъ всякаго отношенія къ другимъ чужимъ; разбирали членовъ ея въ восходящей и нисходящей и боковой линіяхъ, во все не принимая въ соображеніе связи съ другими родами посредствомъ брака. Но въ жизни Славянъ, какъ и всякаго инаго народа, стоявшаго и стоящаго на одинаковой съ ними ступени патріархальнаго развитія, имѣло важное значеніе и это родство, семьи съ семьею, рода съ родомъ, и точно также отличались разнообразныя его степени посредствомъ особыхъ терминовъ.

Связующимъ звеномъ родовъ другъ съ другомъ является женщина, дѣвица, на которую, потому самому, столь долгое время и смотрѣлъ Славянинъ, кое-гдѣ смотреть и до нынѣ, какъ на принадлежащую не тому роду, гдѣ родилась она, а чужому, въ которой должна войти черезъ замужество. Отсюда понятно, почему родъ считался бѣднымъ, какъ скоро большинство его членовъ состояло изъ дѣвиць, и на оборотъ, онъ былъ богатъ, если это большинство составляли мужчины: послѣдніе не только не выходили изъ рода, но еще увеличивали его вводомъ въ свой родъ, въ качество женъ, дѣвиць изъ чужихъ родовъ.

Со вступленіемъ новаго лица въ данный чужой родъ, въ силу патриархальной жизни въ древности, трудно было избѣжать точнаго опредѣленія отношеній не только всѣхъ членовъ этого рода къ новому лицу, но и къ его родичамъ, отъ которыхъ оно отдѣлилось. Вмѣстѣ съ этимъ, подобныя отношенія не могли не отразиться особыми терминами въ языкѣ. Количество такихъ терминовъ въ настоящее время значительно уменьшилось: причина въ позднѣйшей жизни, неизбѣжно сопровождавшейся и сопровождающейся ослабленіемъ и паденіемъ стародавнихъ родственныхъ отношеній. Въ свою очередь, обиліе родственныхъ названій, встрѣчающееся въ первое время исторіи славянской, не можетъ не служить доказательствомъ прочности и широты родственныхъ узъ въ ту пору.

Постараемся рассмотреть и термины взаимнаго родства между членами двухъ родовъ, употреблявшіеся въ старину у Славянъ, отчасти слышимые и теперь, и, по возможности, уяснить основную мысль, выразившуюся въ нихъ.

Соединеніе двухъ родовъ, какъ сказано, совершалось введеніемъ дѣвicy, въ такомъ случаѣ уже невѣсты, въ родъ жениха. Условіемъ ввода былъ бракъ, въ слѣдствіе котораго невѣста и женихъ становились мужемъ и женою. Первый относительно родителей жены своей становился зятемъ, послѣдняя, по отношенію къ отцу и матери своего мужа, дѣлалась снохою. Вотъ самыя начальныя новыя отношенія. Но идея этихъ отношеній въ приведенныхъ славянскихъ словахъ совершенно затемнилась, и для разъясненія ея предстоитъ такая же потребность обратиться къ соплеменнымъ языкамъ, какая была побужденіемъ предыдущихъ сравненій и сближеній.

Родственные языки далеко не всѣ предлагаютъ выраженія, которыя бы соотвѣтствовали славянскому зять и по происхожденію, и по значенію. Ближе всего стоятъ къ нему скр. *ǵamâtr*, латин. *gener*, литов. *žentas* и, быть можетъ, греч. *γάμβρος*. Звуковое сходство особенно поразительно въ литовскомъ выраженіи, гдѣ все различіе заключается лишь въ темѣ склоненія: здѣсь оно есть *a*, въ славянскомъ же первоначально *i*, согласно съ звуковыми особенностями обратившееся въ *ь*. Я не говорю о литовскомъ слогѣ *en*, сохранившемся вполне въ

старославянскомъ правописаніи съ носовымъ знакомъ зать (-зенть, польск *zięć*). Что же касается до звуковъ ж и з., то ихъ родство и взаимная мѣна даже въ одномъ языкѣ, даже въ одномъ и томъ же нарѣчій, въ разныхъ говорахъ, слишкомъ извѣстны, чтобы не дѣлать препятствія къ отождествленію литов. *žentas* съ слав. зять. Но близость литовскаго названія не объясняетъ ни мало, въ настоящемъ случаѣ, значенія славянскаго: и оно на столько же отдѣлилось отъ коренной формы, что само нуждается въ пособіи другихъ языковъ. Остановиваясь на начальныхъ коренныхъ слогахъ санскритскаго и латинскаго выраженій, не трудно отмѣтить, что въ основаніи ихъ лежитъ сочетаніе *ga, gaп*, такъ какъ скр. звукъ *ǵ* (-дж) развился изъ первобытнаго *g*, которое уцѣлѣло въ латинскомъ. Къ этому сочетанію подводятся естественнымъ путемъ и слова славянское и литовское. Звуки ж и з, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, не коренные и принадлежатъ сравнительно позднѣйшей исторіи языка литво-славянскаго. При внимательномъ сравненіи послѣдняго съ языками древнѣйшаго вида, оказывается, что они замѣняютъ коренные *ǵ* (-g) и *g*. Въ настоящемъ случаѣ находимъ мы *ǵ* въ латинскомъ и, съ обычнымъ измѣненіемъ въ *ǵ*, въ санскритскомъ. Въ слѣдствіе этого, и въ другихъ словахъ славяно-литовскіе звуки ж—з являются соответствующими скр. *ǵ*, латино-греческому *g*, какъ *ǵпа*, вм. *gпа*, греч. *γνω*, въ *γνώσις γνώσχω*, латин. *gпа, gпо*, въ *gnarus, cognosco*, — въ литовскомъ *žinnaи, žinnė*, въ славянскомъ знаю, знаніе (¹). Соображая такое относительное свойство языка литво-славянскаго, едва-ли мы въ правѣ сомнѣваться въ одинаковомъ происхожденіи словъ зать и *žentas* съ скр. *ǵа*, въ *ǵāmatī*, и съ латин. *ge*, въ *gener*, и въ нихъ, какъ въ болѣе берегшихъ коренный смыслъ, не искать объясненія.

Первая составная часть санскритскаго существительнаго *ǵāmatī*, очевидно, указываетъ на корень *ǵап*, образовавшійся изъ *gaп* (сохранившаго первобытнѣйшій звукъ въ греческомъ языкѣ въ формахъ: *γένος, γεννάω*, въ латинскомъ — въ словѣ *gen-us*), въ значеніи рождать, производить. Въ этомъ отношеніи разногласія нѣтъ; совсѣмъ другое относительно второй половины слова: рѣдкій языкоислѣдователь не предлагаетъ особаго объясненія, изъ которыхъ не одно приходится считать за личную

догадку, а иногда и произвольное предположеніе. Такъ Боппъ разлагаетъ его на *gâ*, вм. *gâja*, женщина, жена, и *mâtî*, мать: *qui uxoris matrem tanquam matrem suam habet* (³). При такомъ толкованіи пришлось бы допустить слишкомъ сложную идею въ двусложномъ словѣ, а потому въ предположеніи и не трудно подмѣтить произволь. Лассенъ сравниваетъ *gâ mâtî* съ *jâ mâtî*, отъ *jâ m* (обуздывать, укрощать, соединять), откуда сложный глаголь *праjâ m*, взять въ замужество (*uxorem accipere, in matrimonium ducere*) (⁴). На это сближеніе *gâ mâtî* съ *jâ m*, *праjâ m* указывалъ въ свое время и Поттъ (⁵), но тутъ же не скрылъ и сомнѣнія, не нашедши въ греко-латинскомъ языкѣ подобнаго перехода *j* въ *g*: какъ въ санскритѣ *j* въ *g*, и хотя въ соотвѣтствіе санскр. *праjâ m* представилъ гречес. *δαμῶν*, первоначально укрощать, потомъ жениться, при всемъ томъ для *gâ mâtî* счелъ болѣе основательнымъ подставить корень *gâ n*. Несмотря на сравненіе съ *jâ mâtî*, и Лассенъ держится того же корня *gâ n*, отъ чего и *gâ mâtî*, по его послѣднему толкованію, есть *der erzeuger von Kindern*, имѣеть, слѣдовательно, значеніе одинаковое съ выраженіемъ для отца: *pitî, pater*, батя. По мнѣнію Пиктэ (⁶), словообразование существительнаго *gâ mâtî* представляется, напротивъ, вполне яснымъ (*parfaitement claire*); и дѣйствительно, разложеніе имъ даннаго слова на *gâ*, въ смыслѣ поколѣніе, потомство, что видно въ словахъ *gâvat*, имѣющій потомство, и *gâspati*, отецъ семейства, и *mâtar*, въ муж. родѣ, въ значеніи производитель, отъ *mâ*, производить, рождать, не только имѣеть за себя всю силу вѣроятности по отношенію къ понятію, но едва ли способно вызвать и какое-либо рѣшительное препятствіе съ внѣшней звуковой стороны. Въ такомъ случаѣ *gâ mâtî*, зять, означалъ бы того, кто производитъ, распространяетъ родъ, потомство. Подобное значеніе находить и фактическое оправданіе въ языкѣ караибскомъ, указанномъ тѣмъ же Пиктэ, гдѣ зять, *hibali miku*, собственно значить — производящій внуковъ, разумѣется, относительно родителей мужа и жены.

Но ни слав. зять, на литов. *zëntas* не предлагаетъ ни малѣйшаго слѣда второй составной части въ санскритскомъ языкѣ (*mâtar*), слѣдовательно, переносить къ нимъ цѣликомъ и значеніе послѣдняго было бы не совсѣмъ основательно. Санскритъ,

въ настоящемъ случаѣ, можетъ быть только руководителемъ, пособіемъ; болѣе точное значеніе приходится искать въ самомъ славянскомъ и литовскомъ. Его, полагаемъ, отыскать и не трудно, если примемъ въ соображеніе извѣстный уже корень и взглянемъ внимательнѣе на приставку. Послѣдняя въ языкѣ славянскомъ есть ть, образовавшееся изъ первоначальнаго ти (-ti), на что указываетъ и особенность склоненія слова зать въ старо-славянскомъ нарѣчїи, объясняемая единственно основною темою на и (-i). Сопоставляя существительное зать съ однородными по формѣ словами: тать, гость, тѣсть и др., склоняющимися точно также по темѣ на и (-i), съ увѣренностію можемъ заключать, что приставка ть (-ti) служила и въ славянскомъ языкѣ для обозначенія лицъ муж. рода, подобно санскритской ti, въ rati, господинъ, латинской также ti, въ hosti, греческой τι въ πότι и т. д. Что же касается до литовскаго окончанія ta, то, принадлежа причастию прошедшаго страдательнаго, она не рѣдко черезъ него переходитъ къ существительнымъ, съ означеніемъ также лицъ муж. рода, какъ и славян. ть⁽⁶⁾. Сопоставляя съ такою приставкою корень ġap-gap (слав. за, литов. žen), смѣемъ думать, не уклонимся отъ истины, предположивъ въ словахъ зать, зѣntas основное значеніе раждающаго, производящаго. Въ сущности, идея эта ни мало не отличается отъ той, какая заключена въ скр. ġāshātī, только послѣднее выражаетъ ее съ большею распространенностію. Эта же идея, какъ видѣли выше, принадлежитъ всецѣло и нѣкоторымъ выраженіямъ для родителей, отца и матери, а слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, ежели въ какомъ либо другомъ родственномъ языкѣ встрѣтимъ мы выраженіе, вполне соотвѣтствующее по формѣ славянскому зать и употребляющееся съ значеніемъ отца. За такое выраженіе и позволяемъ себѣ считать скр. ġati, отецъ, съ обычною утратою носоваго п передъ нѣкоторыми звуками, въ томъ числѣ и передъ t⁽⁷⁾.

Славянское названіе сноха хотя и затеряло также первоначальную идею, изъ которой образовалось, тѣмъ не менѣе въ внѣшнемъ составѣ своемъ удержало прочнѣе образовательный корень, а потому представляетъ и меньше затрудненій для объясненія, при пособіи родственныхъ языковъ. Ближайшимъ къ нему по звукамъ

стоитъ санскритское *spusā*, вм. *supusā*, изъ существит. *supus*, сынъ. Приставку *sā* позволяемъ мы разсматривать за равносильное и родственное окончаніе родит. падежа въ санскритѣ — *sja*, и какъ существительное *maṅusā*, челоуѣкъ, указываетъ на род. падежъ *maṅusja*, отъ *maṅu*, собственно принадлежащій Ману, происходящій отъ Ману, такъ и слово *spusā* выражало бы прежде всего то, что принадлежитъ сыну.

Взаимная мѣна въ санскритѣ звуковъ *s* и *ṣ* на столько обыкновенна, родство ихъ такъ очевидно, проявляясь и въ словообразованіи и во флексіяхъ (⁸), что, думаемъ, едва ли въ окончаніяхъ *sā* и *sja* не справедливо будетъ видѣть и генетическую связь. Правда, перенося эту связь къ слову *spusā*, не можемъ не замѣтить, что въ историческую пору санскритскаго языка родительный падежъ отъ темы на *u* (-*u*) сблизился съ формою *ablative* на *ḥs*, и въ мужскомъ и женскомъ родахъ, но употребленіе нѣкогда общаго окончанія *sja* и при темѣ *u*, въ родительномъ падежѣ, удерживалось долго въ нѣсколькихъ примѣрахъ, какъ въ *aṅiṣja* отъ мѣстоименнаго слова *aṅu*, тотъ, сей, и при томъ съ измѣненіемъ зубнаго *s* въ язычное *ṣ* (⁹). Родственные другъ съ другомъ въ санскритѣ, звуки *s* и *ṣ* одинаково замѣняются и въ славянскомъ языкѣ, именно посредствомъ *s* и *h*. Первый способъ замѣны, въ окончаніи словъ, по преимуществу сохранился въ древнѣйшихъ формахъ нарѣчія старо-славянскаго; послѣдній сдѣлался господствующимъ сравнительно въ позднюю пору, и въ этомъ отношеніи языкъ славянскій совпалъ съ *Zend*, замѣняющимъ упомянутые звуки посредствомъ гортаннаго *h*. На основаніи этого, вмѣсто *ṣu* или *su* санскритскаго языка, нарѣчія славянскія удержали окончаніе *h* для мѣстнаго падежа множественнаго числа, а въ слугу смѣшенія съ нимъ родительнаго множественнаго, и для послѣдняго; потому же самому, санскритское окончаніе аориста *sam* перешло въ славянскомъ въ *h*, хотя непосредственно соотвѣтственное санскриту славянское съ не погубило безслѣдно и въ томъ и другомъ случаяхъ (¹⁰).

Языки греческій и латинскій, какъ замѣтно, весьма рано забыли основное значеніе въ словѣ *сноха*, сколько можно судить по искаженному его виду, съ потерей существеннаго звука *s* передъ *n*: *υόος*, *pinus*, вм. *pinus* (¹¹). Прочіе сохранилось оно

въ древне-нѣмецкомъ языкѣ, который своими формами: *snug*, *snuga* служить какъ бы посредникомъ между санскрито-славянской и греко-латинской формами. Нѣнѣшній нѣмецкій языкъ замѣняетъ выраженіе *snuga* описательнымъ *schwiegertochter*. Такое явленіе естественнѣе всего обусловливается забвеніемъ древнихъ свойствъ языка; въ силу этого забвенія, исчезло и сознаніе о коренномъ родствѣ сына и снохи (*snuci* и *snuga*), столь ясно въ пору нераздѣльной жизни соплеменныхъ народовъ, когда ихъ языкъ слѣдовалъ общему закону, и мало по малу затемнившимся, со времени ихъ раздѣленія, когда языкъ каждаго изъ нихъ, въ силу различныхъ вліяній, сталъ вырабатывать свои спеціальныя особенности, и въ звукахъ и въ этимологическихъ формахъ. Вслѣдствіе сего, изъ первобытнаго *snuci* образовались формы: *sun*, *son*, *sohn*, все меньше и меньше казавшіяся родственными съ *snuga*. Отсюда, стремленіе осмыслить выраженіе, сознаніе о происхожденіи котораго, а вмѣстѣ и объ основномъ его значеніи, уже исчезло: отсюда и *schwiegertochter*, вмѣсто *snuga*. Стремленіе къ подобному же осмысленію становится замѣтнымъ и между нарѣчіями славянскими, съ тѣмъ, однакоже, отличіемъ отъ языка нѣмецкаго, что въ нихъ употреблено не описательное выраженіе, а тоже коренное слово только въ томъ видѣ, какой получило оно въ языкѣ славянскомъ въ отдѣльномъ употребленіи: изъ основнаго *snuci* въ славян. языкѣ явилась форма сынъ, откуда и вмѣсто сноха, въ нарѣчіи хорутанскомъ, образовалось *sinaha* (-сынаха), въ польскомъ *synowa*. Какъ первое, такъ особенно послѣднее довольно наглядно свидѣтельствуесть о значеніи древняго термина — сноха, представляя какъ бы переводъ его на новѣйшій языкъ, согласно съ требованиями позднѣйшей системы звуковъ и формъ. Окончаніе ова, подобно мужескому овъ, находящееся въ словѣ *synowa*, выражаетъ тоже свойство принадлежности, какое присуще санскритскому *śa* (близкому къ *vja*) въ *snusā* (12). И такъ, основное значеніе термина зять есть раждающій, производящій (поколѣніе, потомство); сноха — принадлежащая сыну, жена сына, сынова (13).

Родители перваго, относительно снохи, получили въ славян-

скомъ языкѣ названія свекра и свекрови, родители снохи, по отношенію къ зятю, — тестя и тещи.

Выраженія свекоръ и свекровь, какъ общія всѣмъ кореннымъ языкамъ индоевропейской отрасли, тѣмъ меньше способны затруднять въ объясненіи, чѣмъ съ большею послѣдовательностью можно слѣдить за постепеннымъ видоизмѣненіемъ ихъ формы и чѣмъ прочнѣе выдерживаются въ каждомъ изъ языковъ свойственные имъ и значительно уже уясненные законы фонетики. Приведенныя славянскія выраженія принадлежатъ именно къ разряду такихъ словъ. Въ языкахъ соплеменныхъ представляются они въ такомъ видѣ: скр. *сваџига* (свекоръ), *сваџгѹ* (свекровь), греч. *ἐχῦρος*, *ἐχῦρά*, лат. *socer*, *socrus*, готск. *svaihra* (изъ *svaihran*), *svaihrō*, древне-нѣмец. *suehug*, *suigar*, литов. *szeszugas*. Санскритское *сваџига* съ большею наглядностью указываетъ на сложность своего образованія: первая составная часть его, очевидно, есть *сва*, вторая — *џига*. Если послѣднее не возбуждаетъ сомнѣній, то *сва* можетъ объясняться только предположеніемъ, правдоподобіе и вѣроятность котораго обуславливаются лишь сравненіемъ съ формами въ остальныхъ языкахъ родственныхъ. Дѣйствительно, не смотря на небный звукъ *с*, развившійся въ санскритѣ изъ первобытнаго *к*, форма слова *сва*, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ позднѣйшей формаци, вмѣсто древнѣйшей *сва*. Надежнѣйшимъ ручательствомъ въ этомъ отношеніи служатъ именно другіе родственные языки, въ томъ числѣ и славянскій. Небное *с* санскрита соответствуетъ въ греко-латинскомъ языкѣ обыкновенно звуку *к*, какъ это видно и изъ второй половины даннаго слова (*сваџига* — *ἐχῦρ* — *socer*); между тѣмъ въ обѣихъ этихъ языкахъ, въ первой половинѣ слова, находимъ: въ греч. *ε*, равное *se*, при чемъ *v* могло быть опущено на общемъ основаніи не любви древнихъ Грековъ къ этому дыхательному звуку (¹⁴); въ латинскомъ *so*, вѣроятнѣе всего, вмѣсто *suo* или *svo*, что имѣли случай замѣтить и въ выраженіи *soгог*, вполне соответствующемъ скр. *svasgū*. На первоначальное *сва* вмѣсто *сва* указываетъ и готскій языкъ съ древне-нѣмецкимъ, а также и славянскій съ литовскимъ, изъ которыхъ послѣдній, одинаково съ греческимъ и латинскимъ, отбросилъ *v*, какъ поступилъ и славянскій языкъ въ словѣ сестра. Принимая,

такимъ образомъ, во вниманіе большинство языковъ, изъ которыхъ нѣкоторые по письменности восходятъ къ глубокой древности, мы рѣшаемся признать вѣроятнѣйшимъ то объясненіе *сва-сига*, которое видитъ въ первой части этого слова притяжательное мѣстоимѣніе *sva*, свой.

Что касается второй половины, *сига*, то и въ несложномъ видѣ слово это было въ употребленіи у древнихъ Индѣйцевъ (*сига*) прежде всего съ значеніемъ человека, мужа, отъ глагольнаго корня *сиг*, быть сильнымъ, крѣпкимъ; потомъ человека храбраго, мужественнаго, героя, господина. Съ послѣднимъ значеніемъ живетъ оно и въ языкѣ греческомъ, гдѣ санскритскому *с* обыкновенно соотвѣтствуетъ *κ*, которое и видимъ въ *κύριος*, господинъ, повелитель. Латинскій языкъ, на ряду съ греческимъ, не измѣнившій гортаннаго кореннаго, удержалъ это слово въ сложномъ *sosag* (= *soker*); тоже встрѣчаемъ и въ древне германскомъ, въ которомъ также обычно скр. небному *с* соотвѣтствуетъ придыхательный гортанный *h*, что и есть въ *svaiha*, *svenh*. Языкъ славянскій обнаруживаетъ въ отношеніи этого звука знаменательную для исторіи народа въ дописьменную пору непоследовательность: въ немъ находимъ въ соотвѣтствіе скр. *с* звуки *с*, *к*, *щ*; иногда одно и тоже коренное слово предлагаетъ два звука, дѣлая, такимъ образомъ, невозможнымъ опредѣленіе родства ихъ безъ пособія сравнительнаго метода ⁽¹⁵⁾. Такъ и слово *сига* извѣстно въ простонародномъ языкѣ русскомъ въ формѣ *суръ*, съ значеніемъ храбреца, молодца; въ формѣ *щуръ*, нами уже разсмотрѣнной, наконецъ, въ формѣ *коръ* (-стар. слав. *къръ*), равной греческому *кур*, въ *κύριος*, латин. *кер*, въ *sosag*, какъ видно въ сложномъ *свекръ* (= *свекъръ*). Отсюда, коренное значеніе этого термина есть — свой господинъ, какимъ естественно долженъ былъ стать отецъ мужа для молодой жены, покинувшей свой родъ и вступившей въ чужой, сдѣлавшейся ей теперь своимъ ⁽¹⁶⁾. Послѣ этого не требуетъ особаго поясненія и значеніе *свекрови*: оно тоже самое лишь съ примѣненіемъ къ женѣ свекра, матери мужа ⁽¹⁷⁾.

Рѣшаемся думать, что слово *сига*, съ первобытнымъ гортаннымъ *κ*, уцѣлѣло въ славянскомъ языкѣ не въ одномъ сложномъ *свекоръ*. По крайней мѣрѣ, попадающееся въ переводахъ

церковныхъ сочиненій слово коуригъ, соотвѣтствующее греческому $\kappa\upsilon\rho\phi\alpha\gamma\omega\gamma\acute{o}\varsigma$, слѣдовательно, равносильное нынѣшнимъ выраженіямъ: свать, дружка, по мнѣнію нашему, не можетъ имѣть другаго происхожденія, какъ отъ того же $\varsigma\iota\gamma\alpha$, греч. $\chi\upsilon\rho$ ($\iota\omicron\varsigma$). Примѣнимость кореннаго смысла къ данному значенію коурига, думаемъ, не можетъ встрѣтить затрудненія. Гораздо отдаленнѣе уже отъ этого смысла другое слово, распространенное у всѣхъ Славянъ и которое кажется намъ происходящимъ отъ того же корня: это коуръва, въ значеніи непотребной женщины. Быть можетъ, это значеніе и отсутствіе, на первый взглядъ, посредствующихъ терминовъ и было причиной того, что въ существующихъ объясненіяхъ этого слова, мы не видимъ доселѣ никакой опредѣленности и положительности; встрѣчаемъ, напротивъ, до такой степени произвольныя догадки, не рѣдко противорѣчащія законамъ словообразованія и звуковой системы, что допустить ихъ несравненно труднѣе, нежели предположить даже непосредственный скачокъ въ значеніи отъ $\varsigma\iota\gamma\alpha$ къ коуръвѣ. Казалось бы, близкое отношеніе славянскаго выраженія къ германскимъ формамъ: *horgs*, готск. *huoga*, древне верх. нѣмецкое, *huog*, *hōgg*, *huoge*, средне верх. нѣмец., наконецъ, нынѣшнее нѣмецкое *hüge*, съ тѣмъ же значеніемъ, что и коуръва, могло естественно побудить изслѣдователей къ опредѣленію общаго происхожденія ихъ, съ одной стороны; съ другой, столь очевидною близостью, доходящею до тождества германскихъ формъ съ окончаніями въ *suehug*, *svaihga*, указать на очевидную родственность тѣхъ и другихъ,—и тѣмъ не менѣе, самые нѣмецкіе филологи считаютъ удобнѣйшимъ обратиться лучше къ самымъ туманнымъ и гадательнымъ объясненіямъ и сближеніямъ, нежели взглянуть внимательнѣе и въ этомъ случаѣ на корень $\varsigma\iota\gamma$ ($-\kappa\iota\gamma$), въ тождествѣ котораго съ *hug* и *hōg* въ окончаніи сложныхъ словъ (*suehug* и *svaihōg*) почти никто изъ нихъ не сомнѣвается⁽¹⁸⁾. Причина ясна: отдаленность значенія, доходящаго до противоположности. Между тѣмъ современный смыслъ далеко не можетъ служить порукою того же значенія и въ глубокой древности; напротивъ, каждый языкъ въ состояніи представить не одинъ десятокъ примѣровъ того, какъ древнѣйшій смыслъ даннаго слова переходить

въ обратный въ позднѣйшемъ употребленіи, отъ хорошаго къ дурному, и на оборотъ. Отъ нынѣшняго, напримѣръ, значенія польскаго выраженія *kobieta*, женщина, не легко также заключать къ значенію его, всецѣло соотвѣтствующему общеславянскому слову коуръва, тогда какъ въ произведеніяхъ литературы польской даже 17 столѣтія оно не сомнѣнно ⁽¹⁹⁾. Встрѣчая же въ новогреческомъ языкѣ существительное *χοῦρα* или *χοῦρανα*, въ значеніи хозяйка дома, госпожа ⁽²⁰⁾, родство котораго съ *χῦρος*, а слѣдовательно съ *сига*, конечно, не возбудитъ ни въ комъ недоразумѣнія, мы рѣшительно не видимъ ни съ какой стороны препятствія сопоставить съ нимъ славянское слово коуръва, а съ этимъ вмѣстѣ и не считать его родственнымъ по происхожденію съ коръ въ свекоръ, съ *hur* въ *suehur*, а черезъ это и съ старогерманскими *huoga*, *huog*, *huoge*, нынѣшнимъ *hüge*. Въ основѣ всѣхъ, такимъ образомъ, приведенныхъ реченій лежитъ одинъ корень, *kur*, видоизмѣнившійся въ санскритѣ въ *сиг*. Какъ бы, впрочемъ, ни было, но мнѣніе Миклошича о возможности заимствованія Славянами выраженія коуръва отъ нѣмцевъ, въ томъ случаѣ, если *hüge* послѣднихъ родственно съ скр. *gâga*, свидѣтельствуется лишь о крайнемъ увлеченіи ⁽²¹⁾.

Говоря о терминахъ свекоръ и свекровь, вспомнимъ о формахъ чешской и малорусской, оправдывающихъ наше мнѣніе объ образованіи слова сноха и о родствѣ его съ скр. *впушă*. Свекровь по чешски *svegruše*, гдѣ *g* вмѣсто *k* появилось, вѣроятно, подъ вліяніемъ языка нѣмецкаго, употребляющаго съ незапамятныхъ временъ гортанные звучные, вмѣсто отзвучныхъ славянскихъ; конечное *e*, въ *še*, представляетъ перегласованіе кореннаго *a*, въ силу позднѣйшаго свойства нарѣчія чешскаго замѣнять широкія гласныя узкими, послѣ смягченныхъ, какъ *lud* — *lid*, *duša* — *duše* и т. под. Такъ образ., *svegruše* вмѣсто старинной формы *svegrušă*. Кажется, несомнѣнно, что окончаніе здѣсь *ša* одного происхожденія и одного значенія съ скр. *šă* въ *впушă*, т. е. соотвѣтствуетъ *vja* съ означеніемъ принадлежности, въ настоящемъ случаѣ жены свекра. Но какъ скр. *вă* въ *впушă* въ славянскомъ вообще перешло въ *ха*, такъ и чешскому окончанію *ša* въ *svegrušă* находимъ соотвѣтствующее *ха* въ малорусскомъ нарѣчіи, гдѣ господствующая форма, замѣняющая древ-

нее свекръ, есть свекруха. При такомъ взглядѣ на окончаніе ха, вмѣсто ша, уясняется и значеніе существительныхъ на ха въ названіи женъ по фамиліи мужей, распространенномъ по преимуществу въ нарѣчій малорусскомъ, какъ: смирниха, жена Смирнова, шепиха, жена Шепы, соколиха, жена Соколова, никитиха, жена Никитина; подобное же образованіе иногда приходится слышать изъ устъ Малороссіянъ и отъ фамилій на скій. Едва ли, послѣ этого, покажется лишнимъ всякаго основанія и предположеніе наше о происхожденіи окончанія ха изъ ша и о соотвѣтствіи послѣдняго окончанію sja, служившему въ прадревнюю пору языка индоевропейскаго для опредѣленія принадлежности вообще, а при имени мужа, въ частности, жены его⁽²³⁾.

Соплеменные народы разобранныя названія, свекоръ и свекровь, относятся въ одинаковой степени и къ родителямъ мужа и къ родителямъ жены; у Славянъ для обозначенія послѣднихъ искони существуютъ особые термины, хотя, какъ увидимъ, не исключень общій смыслъ и первыхъ. Эти особые термины суть тещь и тещца. Уединенности ихъ, а черезъ это и затруднительности сравненія, слѣдуетъ приписать затемненность корня и неизвѣстность основнаго значенія. Тому же должна была содѣйствовать и замѣна этихъ названій другими словами среди самихъ Славянъ, какъ у Сербовъ, Хорватовъ и отчасти у Хорутанъ, употребляющихъ вмѣсто тещь существительное пунацъ, вмѣсто тещца — пуница, равно не всегда и не всюду одинаковость значенія тещца и тещи, какъ родителей жены. Въ письменности церковно-славянской первое не однажды является въ смыслѣ зятя, перевода греческое γάμροςъ, латин. geger, какъ въ пандектахъ Антіоха⁽²³⁾; послѣднее, тещца, въ старыхъ памятникахъ польскаго языка замѣняетъ иногда сноху, употребляясь въ формѣ teuśc.⁽²⁴⁾ Не удивительно поэтому, что нѣкоторые ученые славянскіе, принимая послѣднее значеніе разсматриваемыхъ выраженій за основное, сопоставили славянскія выраженія тещь и тещца съ еврейскимъ tachen, означающимъ зятя. Такъ поступилъ и Юнгманъ, руководясь, очевидно, чешскими формами: tchan и tchyně⁽²⁵⁾. Формы эти, конечно, заслуживаютъ вниманія со стороны филолога, но едва ли простое созвучіе съ ними еврейскаго слова даетъ достаточное ручательство

даже въ вѣроятности родства, не только въ несомнѣнности его. Гораздо прочтѣе искать обличенія въ средѣ языковъ родственныхъ.

Сравнивая старославянскую форму тѣсть съ только что указанною чешскою *tchan*, не трудно подмѣтить различіе лишь въ образовательномъ суффиксѣ, такъ какъ *x* чешское, очевидно, равносильно родственному *s*. Но эта замѣна показываетъ ясно, что *s* въ словѣ тѣсть принадлежитъ корню, окончаніе же составляетъ *ть*, одинаковое и въ выраженіяхъ *зать*, *гость*, *тать* и др., и которое, какъ имѣли мы случай видѣть, употребляется Славянами и для обозначенія лицъ. Такимъ образомъ, корень слова есть *тѣs*, гдѣ *s* замѣняетъ какой либо одинъ изъ основныхъ гласныхъ звуковъ, именно *a* или *i*. Соображая разнообразный характеръ славянскаго звука *s*, соответствующаго, между прочимъ, санскритскому *kṣ* (²⁶), нельзя не остановиться на глаголѣ *takṣ*, употребляющемся въ языкѣ Ведъ въ значеніи производить, готовить, работать, и составляющемъ желательную форму глагольнаго корня *tak*, въ смыслѣ поддерживать, переносить. Участіе этого глагола въ образованіи родственныхъ терминовъ очевидно изъ скр. выраженій *takman*, *tôkman*, *tôka*, съ означеніемъ дитя, потомство; еще болѣе изъ Zendскаго *taokhna*, въ смыслѣ сѣмя, поколѣніе, перешедшаго въ персидскомъ въ формы *tuchm*, *tuchum*, столь близкія къ чешской *tchan* (= *tъchan*). Этотъ же глаголъ въ старо-прусскомъ языкѣ звучалъ *tikint*, дѣлать, откуда существительное *teikusna*, твореніе (²⁷); въ греческомъ — *τέκτω* изъ *τέκω*, рождать, производить, откуда, наравнѣ съ санскритомъ, греческое *τέκος*, *τόκος*, *τέκνον*, дитя. Въ языкѣ славянскомъ отъ первообразной формы *tak*, кажется, нѣтъ глагола; за то отъ желательной *takṣ* явилось тесать, подобно литовскому *taszan*, съ тѣмъ же значеніемъ. Рѣшаемся думать, что слово тѣсть идетъ непосредственно отъ первообразнаго *tak*, хотя по формѣ и нѣтъ препятствія сопоставлять его съ *takṣ*; но въ этомъ отношеніи едва ли бы соответствовало ему значеніе глагола тесать, получившее, конечно, отъ отдаленнѣйшей древности свой техническій, специальный смыслъ, такъ какъ въ этомъ только смыслѣ извѣстенъ глаголъ этотъ во всѣхъ нарѣчіяхъ славянскихъ. Но изъ *tak* не могло ни-

какимъ образомъ явиться въ славянскомъ тѣс (=тес); звукъ к санскритскаго языка прежде всего соотвѣтствуетъ славянскимъ гортаннымъ, и уже посредствомъ нихъ, въ силу чисто славянской фонетики, свистящимъ и шипящимъ. Что и тутъ, дѣйствительно, первоначально слѣдуетъ предполагать звукъ гортанный, нагляднымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ служить упомянутая форма чешская, tch-an, непосредственно сближающаяся съ скр. глаголомъ tak: согласно съ правописаніемъ старо-славянскимъ, она должна была звучать нѣкогда тѣх-анъ, съ глухимъ гласнымъ среди корня. При посредствѣ этой уже формы образовалась и господствующая въ славянскихъ нарѣчіяхъ тѣсть, гдѣ переходу х въ с способствовалъ новый суффиксъ ть (=ti), а это, въ свою очередь, потребовало измѣненія широкаго ѣ въ узкое ь.

Значеніе, смѣемъ думать, не только не противорѣчитъ нашему производству, а скорѣе поддерживаетъ и подкрѣпляетъ его. Въ названіяхъ отца и матери, какъ сказано выше, господствующая идея есть рожденіе, покровительство; эта же идея лежитъ и въ основаніи глагольнаго корня tak, — а тѣсть съ тещей суть родители жены. Ежели припомнимъ при этомъ, что и въ названіи зять заключено тоже самое основное понятіе, то не удивимся, встрѣтивши кое-гдѣ изрѣдка терминъ тѣсть замѣняющимъ выраженіе зать; съ этимъ вмѣстѣ и теща могла заступитъ мѣсто снохи, т. е. жены сына: двѣ отдѣльныхъ семьи соединяются въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ членовъ, мужчины и дѣвицы, которые завязываютъ собою узелъ новой семьи, новаго рода, имѣющаго стать въ одинаковыя отношенія къ той и другой. Но если въ славянскомъ языкѣ форма тѣсть способствовала дѣйствительному значенію, то санскритское окончаніе тап потребовало страдательнаго, будучи само въ связи съ страдательнымъ причастнымъ окончаніемъ (²⁸); отсюда тактап значить собственно рожденное, дитя. Согласно съ санскритомъ пошелъ и греческій языкъ, образовавшій τέχνον, также въ значеніи чадо, дитя (²⁹). На примѣненіе идеи рожденія къ дѣтямъ мы указали выше, при разборѣ выраженной сынъ и чадо.

Образованіе женской формы теща (= старославян. тѣшта) отъ тѣсть (=ст.-слав. тѣсть) объясняется вполне естественно требованіемъ славянскаго словообразованія и звуко сочетанія: Су-

ществительное тѣсть принадлежитъ къ числу немногихъ словъ, сохранившихъ въ формахъ склоненія родственность съ склоненіемъ древнихъ языковъ на тематичное и (=і), подобно словамъ: пжть, зать, гость и др.; въ немъ, какъ и въ послѣднихъ, конечное ь замѣняетъ основное и, такъ что первоначальный видъ слова тѣсть долженъ быть тѣсти. Въ слѣдствіе приставки родового суффикса а для образованія женскаго рода, конечное и превращается въ ј и своимъ вліяніемъ, по общему въ славянскомъ языкѣ закону, превращаетъ или смягчаетъ ст въ шт или щ, сливаясь съ ними въ одинъ звукъ. Отсюда тѣстја = тѣшта или русская форма теща. Попадающуюся форму въ древне-русскихъ памятникахъ: цтя или цѣтя, вмѣсто тѣстя, какъ въ слѣдующемъ выраженіи: «братъ намстарѣйшій, Романъ, уимаеть волости у наю, слушая цтя своего, Святослава»⁽⁸¹⁾, — объяснить весьма легко, какъ составившуюся отъ сліянія двухъ звуковъ тс, равносильныхъ звуку ц.

Какъ очевидно, Славяне воспользовались и въ этихъ терминахъ родства общимъ корнемъ индоевропейскимъ, но пошли своимъ особымъ путемъ въ примѣненіи ихъ къ степени родства. Выраженія тѣсть и теща въ томъ смыслѣ, въ какомъ преимущественно употребительны они у Славянъ, принадлежать исключительно имъ; для обозначенія родителей жены, по отношенію къ ея мужу, другіе соплеменные народы пользуются тѣми же названіями, какія приурочены родителямъ мужа по отношенію къ его женѣ, т. е. свекоръ и свекровь. Это находимъ мы въ санскритѣ, латинскомъ, древнемъ и новомъ германскомъ. Безъ сомнѣнія, подобной самостоятельности и особенности данныхъ терминовъ, указывающимъ на сравнительную ихъ новизну въ языкѣ, слѣдуетъ приписать и ту неопредѣленность, не устойчивость въ ихъ употребленіи, какая бросается въ глаза наблюдателя надъ совокупностью нарѣчій славянскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, только сравнительною новизною появленія этихъ названій съ господствующимъ значеніемъ и можно объяснить замѣну ихъ кое-гдѣ, какъ напр., у Хорутанъ, свекромъ и свекровью: не есть ли это остатокъ памяти о нѣкогда всеобщемъ употребленіи ихъ, на равнѣ съ Индійцами, Римлянами и Германцами? Въ свою очередь, не о томъ же ли говоритъ и смѣшанность понятій въ выраженіяхъ тѣсть и

теща, когда примѣняются они и къ зятю съ снохою? Едва ли не этой шаткости должно приписать и распространенность во всемъ юго-славянствѣ, у Сербовъ, Хорватовъ и отчасти у Хорутанъ, особыхъ терминовъ для тѣхъ же понятій. Извѣстно, что у поименованныхъ только что народовъ славянскихъ гораздо въ большемъ ходу названія пунац и пуница, вмѣсто тесть и теща.

Было бы не бесполезно и не неважно опредѣлить происхождение указанныхъ юго-славянскихъ выражений, чтобы видѣть, на сколько сродна или отдаленна идея, въ нихъ заключенная, отъ разъясненной идеи въ соответствующихъ имъ словахъ тесть и теща. Къ сожалѣнію, мы не въ состояніи рѣшить этого вопроса положительно, и только путемъ отрицанія существующаго толкованія, быть можетъ, пособимъ окончательному рѣшенію. Толкованіе словъ пунац и пуница принадлежитъ въ послѣднее время г. Гильфердингу. Въ своемъ сочиненіи «о сродствѣ языка славянскаго съ санскритскимъ», онъ сближаетъ пуница съ скр. глагомъ *van*, любить, откуда *vanitā*, женщина. Конечно, значеніе послѣдняго выраженія, какъ оно ни обще, не противорѣчитъ понятію о тещѣ; но уважаемый авторъ должно быть опустилъ изъ виду мужескій родъ, пунац, къ которому *vanitā* не имѣетъ уже никакого отношенія. Независимо отъ этого, мы не можемъ не замѣтить, что въ подобномъ сближеніи играетъ роль больше кажущееся созвучіе, съ предположеніемъ при томъ равенства санскритскаго *v* славянскому *p*, нежели историческій взглядъ на звуковое развитіе сербо-хорватскаго нарѣчія. Даже допущеніе дѣйствительнаго равенства скр. *v* славянскому *p* ни мало не устраняетъ и не ослабляетъ подрывающаго подобное сближеніе вопроса: почему и какимъ путемъ скр. *an* замѣнилось посредствомъ *un* въ сербскомъ нарѣчіи? Такая замѣна не принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ. Между тѣмъ, гласный звукъ *u*, въ пунац, пуница, прежде всего долженъ остановить вниманіе, какъ скоро то или иное явленіе языка касается исключительно Сербовъ и Хорватовъ. И у тѣхъ и у другихъ звукъ *u*, кромѣ общаго происхожденія и значенія во всѣхъ нарѣчіяхъ славянскихъ, представляетъ и свою спеціальную особенность, развившись изъ древнѣйшаго *ǫ*, какъ: пук, вук, вм. плѣкъ, влѣкъ. Предположить въ настоящемъ случаѣ именно такое происхожденіе звука *u* въ дан-

ных терминахъ тѣмъ необходимѣе, чѣмъ неизвѣстнѣе послѣдніе другимъ Славянамъ. Предположеніе это получить несомнѣнность, когда примемъ въ соображеніе посредствующую форму, уцѣлѣвшую въ хорутанскомъ нарѣчій, въ которомъ нерѣдко старо-слав. ѣ, согласно съ русскимъ языкомъ, обращается въ о; существительное же роіпса, въ значеній теща, попадаетъ въ переводѣ Новаго Завета Трубера и указываетъ на плънъ = серб. хорватск. пун. ⁽³³⁾. Такимъ образомъ, уже не пунац или пуница приходится сравнивать съ скр. van и vanità, а плънац или плъница; но противъ такого сравненія, надѣемся, возстанетъ не послѣ другихъ и самъ г. Гильфердингъ ⁽³³⁾.

Новыя отношенія между двумя родами не ограничились новыми названіями только для главныхъ лицъ, родоначальниковъ, для родителей мужа и жены. Патриархальность быта не разлучна съ силою и живостью родственнаго чувства, а потому не могла не вызвать болѣе широкаго и точнаго опредѣленія и дальнѣйшихъ отношеній между родственниками соединенныхъ чужихъ родовъ. Братъ мужа не могъ въ такой же силѣ быть братомъ и для жены, подъ влияніемъ этого быта; уравненіе замѣчается лишь въ позднѣйшей жизни народа, напр. русскаго, часто уже не отличающаго вовсе брата отъ деверя: родственныя отношенія, входившія въ составъ существенныхъ условій древнѣйшаго быта народнаго, всецѣло его проникавшія, необходимо вызывали и строгое отличіе разнообразныхъ степеней, что, въ свою очередь, неизбѣжно отражалось и на языкѣ. Отсюда, какъ для брата и сестры мужа, такъ и на оборотъ, для брата и сестры жены, какъ скоро роды вступили въ связь посредствомъ брака ихъ членовъ, образовались и особыя выраженія, въ первомъ случаѣ деверь и золовка, во второмъ — шуринъ и своякinya. Три первыхъ названія родились на почвѣ обще индо-европейской, и дониндѣ, съ свойственными каждому отдѣльному языку видоизмѣненіями, распространены по всѣмъ составнымъ частямъ нѣкогда не раздѣльнаго племени.

Существительное деверь находитъ себѣ соответствующія выраженія, и по формѣ и по значенію, во всѣхъ коренныхъ языкахъ родственныхъ; такъ: скр. *dēvar* или *dēvi*, греч. *δαῖρ* (= *δαερ* *δα-ερ*), латин. *levir*, съ обращеніемъ *d* въ *l* ⁽²⁴⁾, литов.

dēweris, англо-саксон. tacur, tacor, древ. герм. zeihhur⁽³⁵⁾. Не смотря, однакоже, на распространенность этого слова и на исключительное его значение брата мужа въ санскритскомъ, греческомъ, латинскомъ и литовскомъ, коренное его происхождение, а съ этимъ и основная идея до такой степени затемнены, что нѣкоторые изъ филологовъ признали лишнимъ даже и пускаться въ его объясненіе⁽³⁶⁾. Но для правильнаго взгляда на происхождение слова не важно и то понятіе о лицѣ, имъ обозначаемомъ, какое высказывается въ жизни народной; во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать этого условія хотя бы и въ качествѣ пособія. Посмотримъ, какую роль придаетъ деверю славянскій народъ.

Съ большею или меньшею распространенностью, выраженіе деверь знакомо всѣмъ Славянамъ до настоящаго времени: болгар., серб., хорват., хорутан. девер, чешск. devěř, польск. dziewierz. Далекое однакоже не всюду замѣчаемъ одинаковое значеніе. У однихъ Славянъ, какъ у Чеховъ и Поляковъ, деверемъ называется и братъ жены, вмѣсто русскаго шурина; у Сербовъ, Хорватовъ и Хорутанъ, деверь вообще тотъ, кто приводитъ къ алтарю жениха и невѣсту, слѣдовательно, равнозначущъ русскому дружкѣ. У Сербовъ, кромѣ того, означаетъ друга и секунданта, какъ въ слѣдующей пѣсни:

па ђевери од њи одступише,
и они се ударат стадоше.

Такое разнообразіе въ значеніи уяснится само собою, ежели мы взглянемъ внимательнѣе въ обрядъ браковъ у Славянъ, доселѣ удержавшихъ такъ много знаменательныхъ обычаевъ, способныхъ поднять насъ къ глубочайшей старинѣ и тѣмъ облегчить уразумѣніе первоначальнаго смысла самыхъ выраженій. Дружкомъ и по сіе время обыкновенно бываетъ жениховъ братъ, замѣняемый ближайшимъ его родственникомъ или лучшимъ другомъ въ томъ только случаѣ, когда брата не имѣется или почему либо онъ признается неспособнымъ. Обязанность дружка состоитъ въ главномъ распоряженіи всѣми сложными обычаями при свадьбѣ, особенно при разгульномъ свадебномъ угощеніи; онъ же съ мечемъ стоитъ и около двери спальни молодыхъ. Последняя обязанность брата женихова была, между прочимъ, поводомъ произво-

дѣть и самое слово деверь отъ двери (³⁷). Понятно, что при замѣнѣ брата кѣмъ-либо другимъ, и названіе деверя, принадлежащее первому, могло перенестись на послѣдняго; отсюда значеніе деверя у Сербовъ и Хорватовъ, кромѣ брата жениха, и вообще того, кто ведетъ молодыхъ къ алтарю, у Хорутанъ — *der für die Braut bestimmte Hochzeitdirector*. А такъ какъ замѣнять въ подобномъ случаѣ брата всего скорѣе могъ или другъ жениха, или братъ невѣсты, то слово деверь, какъ у тѣхъ же Сербовъ, стало обозначать и друга, и брата невѣсты — жены, какъ у Чеховъ. Согласно съ этимъ, употребляется и слово женскаго рода, образовавшееся у Славянъ чешскихъ и сербскихъ: *deveguně* или *deveřině* первыхъ означаетъ сестру мужа и жены, *deveruša* послѣднихъ жену деверя и тоже, что у Нѣмцевъ *Kranzjungfrau* (³⁸). Впрочемъ, значеніе деверя у Чеховъ, равно и у Поляковъ, скорѣе можетъ говорить въ пользу забвенія ими первоначальнаго смысла слова и, въ силу этого, смѣшенія съ названіемъ шурина; на это очевидно указываетъ и постепенная потеря въ языкѣ ихъ самаго выраженія деверь, вмѣсто котораго, и у тѣхъ и у другихъ, столь же обычно употребляется нѣмецкое *schwager*, одинаково для брата мужа и для брата жены, слѣдовательно, вмѣсто славянскаго деверь и шурина. Принимая въ соображеніе древнѣйшіе языки, а также господствующее по сіе время значеніе деверя у Славянъ и исключительное обозначеніе имъ брата мужа, по отношенію къ женѣ, въ древнѣйшую пору, можемъ смѣло заключить, что это значеніе и есть первоначальное, основное; всѣ остальные развились уже позднѣе, подъ вліяніемъ частныхъ условій каждаго поколѣнія славянскаго.

Всматриваясь въ должность деверя при свадьбахъ славянскихъ, при всей ея сложности и многосторонности, нельзя не отмѣтить господствующаго въ ней направленія — распространять и поддерживать веселье и разгулъ: деверь шутить, острить, заводитъ игры; ему принадлежитъ главный надзоръ за невѣстой, ухаживанье за нею; онъ же и главный ея руководитель (³⁹). Подобный характеръ деверя въ состояніи дать по крайней мѣрѣ толчекъ искать въ смыслѣ самаго выраженія что либо указывающее на него (⁴⁰). Максъ-Миллеръ, а за нимъ и Пиктэ не задумываются производить *skr. dévag* отъ *div*, свѣтить, потомъ играть, шутить;

пособіемъ имъ при этомъ служить и скр. терминъ родства *bhāta*, означающій мужа сестры и происходящій отъ глагола *bha* съ значеніемъ, подобнымъ глаголу *div*. Идея веселости, радости не чужда родственныхъ терминовъ, какъ замѣтно и изъ скр. названія сестры мужа *pandini*, собственно радующая. Мы позволимъ себѣ только нѣсколько ограничить непосредственный корень существительнаго *deverь*, производя его не прямо отъ *div*, господствующее значеніе котораго весьма далеко, а отъ *dēv*, уже второобразнаго глагола, употребительнаго съ исключительнымъ смысломъ играть, шутить. Присоединимъ къ этому, что и самое слово *dēva* является не рѣдко съ значеніемъ дитяти, любящаго играть (41). Допуская такое толкованіе слова *deverь*, мы далеки отъ того, чтобы признавать наличный характеръ *devera* въ обрядовыхъ обычаяхъ Славянъ за основаніе къ названію: это потребовало бы признанія подобныхъ обычаевъ въ нераздѣльной еще жизни народовъ арійскихъ, что было бы слишкомъ смѣло и крайне сомнительно; напротивъ, мы охотнѣе готовы предположить обратное явленіе, что нынѣшній обрядовый характеръ *devera* развился, быть можетъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ первобытнаго и, безъ сомнѣнія, очень долго создававшася основнаго значенія. Быть можетъ, ранніе браки востока, ставившіе младшаго мужнина брата въ положеніе соучастника въ играхъ съ женою послѣдняго, были первымъ основаніемъ къ такому названію; нельзя безусловно отрицать и вліяніе на него переворота въ отношеніяхъ между двумя родами, прежде чуждыми, часто враждебными, дѣлавшимися посредствомъ брака отдѣльныхъ членовъ ихъ близкими, родственными, что согласовалось съ общою радостью, весельемъ (42). Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни казалась шаткою эта догадка, все же она имѣетъ больше за себя, нежели производство Диффенбаха (43), отнесшаго слово *dēva* къ скр. глагольному корню *ju*, связывать, соединять. Ни со стороны внѣшней, звуковой, ни со стороны понятія нельзя оправдать такого производства безъ самыхъ насильственныхъ натяжекъ (44).

Названіе *золовка*, принадлежащее сестрѣ мужа, также всеобще распространено въ мірѣ славянскомъ, хотя въ позднѣйшую пору и замѣтно въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ вытѣсненіе его другими словами. Старо-славянская форма, вѣроятно, ближайшая къ

основному корню есть злѣва; рядомъ съ нею стоитъ болгарская залва, за нею полногласная русская форма золовка, малорусская уменьшительная зовиця, сербо-хорватская заова, зава, хорутанская zava, zavična, zvična, словацкая zolvice, чешская zelva, zelvice, употребительная только въ простомъ народѣ, и то изрѣдка, замѣняясь чаще, подобно нарѣчю польскому, нѣмецкимъ словомъ szwagrowa. Замѣна эта есть явленіе довольно новое у Поляковъ; по крайней мѣрѣ, еще въ XVI столѣтіи образцовые писатели и поэты польскіе не чуждались славянскаго выраженія. Вѣроятно тоже самое было и у Чеховъ⁽⁴⁵⁾.

Основная идея существительнаго золовка могла бы, повидимому, весьма легко объясниться сопоставленіемъ съ несомнѣнно родственнымъ выраженіемъ греческимъ и латинскимъ γάλος и glos, съ тѣмъ же самымъ значеніемъ; но и въ нихъ одинаково оказывается утраченнымъ коренное происхожденіе; они являются у самыхъ древнихъ писателей уже исключительно съ тѣсно ограниченнымъ смысломъ опредѣленнаго родства. И здѣсь, слѣдовательно, всего ближе было бы обратиться къ санскриту, который оказывалъ и намъ, въ настоящемъ трудѣ, свое пособіе, и который скорѣе могъ бы привести къ желаемой цѣли, владея письменностью отдаленнѣйшихъ временъ. Но и санскритъ, въ словѣ золовка, осторожными филологами признается неспособнымъ безъ натяжекъ, которыхъ мы постоянно стараемся избѣгать, помочь опредѣленію кореннаго смысла въ такой степени, чтобы не возбуждать подозрѣній и сомнѣній въ изслѣдователѣ. По крайней мѣрѣ существительное sjàla, съ которымъ еще въ 1836 году⁽⁴⁶⁾ сравнивалъ Поттъ γάλος, glos и золовка, извѣстно съ инымъ значеніемъ, съ значеніемъ брата жены, и стоитъ такъ уединенно, особнякомъ, что гораздо основательнѣе, полагаемъ, отказаться вовсе отъ присканія кореннаго смысла, чѣмъ допускать предположенія, неимѣющія никакой объективной опоры. Обратимъ вниманіе, что поттovo сравненіе не выдерживаетъ критики и со стороны звуковой: сродство скр. ç съ греко-латинскимъ g и съ слав. з такъ необыкновенно, что можетъ оправдываться развѣ чрезъ мѣру свободнымъ и ненаучнымъ обращеніемъ со звуками. Невѣроятность родства γάλος, glosu золовка съ sjàla доказывается еще положительнѣе мнѣніемъ Максъ-Миллера, уяснив-

шаго, еще въ 1856 году, образованіе небнаго *с* въ скр. словѣ *сјаѧа* изъ зубнаго *s*, которое ни въ какомъ уже случаѣ не могло преобразиться въ греческомъ и латинскомъ въ *g*. Съ этимъ, какъ замѣтно, вполнѣ соглашается и Курціусъ⁽⁴⁷⁾. Съ этой точки зрѣнія и мы гораздо охотнѣе послѣдовали бы за Пикте, поставившимъ славянское, греческое и латинское выраженія совершенно отдѣльно отъ *сјаѧа* и не домогавшимся подыскивать какой-либо корень санскритскій⁽⁴⁸⁾, еслибы славянскій терминъ своимъ образованіемъ и своимъ звуковымъ отношеніемъ къ родственнымъ языкамъ не давалъ законнаго права къ естественному сближенію. Быть можетъ, понятное и отчасти извинительное невниманіе къ специальнымъ условіямъ славянскаго словообразованія со стороны германскихъ филологовъ и было причиною того, что имъ не удалось изъ предѣловъ одного греко-латинскаго языка подойти къ болѣе прямому пути.

Старославянская форма *зъѧа*, лежащая въ основѣ всѣхъ остальныхъ формъ нарѣчій славянскихъ, указываетъ прежде всего на первообразное *зъѧв*, которое гласнымъ *л* въ корнѣ своемъ свидѣтельствуетъ о корнѣ въ санскритѣ также съ гласнымъ *л*, или, по ближайшему родству его съ *г*, которое весьма обыкновенно и замѣняется первымъ, съ гласнымъ *г*; въ остальныхъ языкахъ родственныхъ слѣдовало-бы ожидать звукъ *l* или *g*, предшествующій однимъ изъ чистыхъ гласныхъ: *a*, *o*, *e*, и. Въ греческомъ, дѣйствительно, и находимъ $\gamma\alpha\lambda\omega$ ⁽⁴⁹⁾. Что касается до начальнаго согласнаго въ корнѣ, то онъ долженъ соответствовать въ санскритѣ славянскому *з* и греческому γ , а такой звукъ можетъ быть только *g* или равносильный ему, изъ него развившійся, $\acute{g}$ (дж). Но при этомъ невозможно оставить безъ вниманія сербохорватскую форму *заова*. Соображая звуковую систему этого нарѣчія, по отношенію къ нарѣчію старославянскому, мы съ полнымъ правомъ можемъ замѣнить его, по правописанію послѣдняго, посредствомъ *зъѧа*, изъ котораго только и могла образоваться форма *заова*, такъ какъ старо-славянскому *зъѧа* соответствовало бы въ нынѣшнемъ сербскомъ и хорватскомъ *зува*, по общему и неизмѣнному правилу обращать гласное *л* (= ст. слав. *лѣ*) въ *у*, какъ: *влѣкъ*-вук, *плѣкъ*-пук и т. под. Но *зъѧа* требуетъ уже въ корнѣ непремѣнно чистаго гласнаго, послѣ начальной со-

гласной, а потому и предполагаемый въ соотношеніе къ славянской формѣ зльвъ санскритскій корень *gī* или *gī* долженъ принять иной видъ, съ гласнымъ между *g* и *g* или *l*. Этотъ гласный звукъ, во первыхъ, необходимо считать короткимъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ изъ него не образовалось бы слабое *ъ* въ славянскомъ языкѣ; во вторыхъ, имъ можетъ быть только *a* или *u*, потому что лишь эти звуки соотвѣтствуютъ гласному *ъ*. Мы позволяемъ себѣ видѣть этотъ корень въ санскритскомъ словѣ *gag*, смѣняемомъ въ большинствѣ словъ на *gug* или даже *gugv*, съ значеніемъ: возносить, поднимать, высоко ставить. Отсюда, прилагат. *gugu*, въ смыслѣ высокій, почтенный, достоуважаемый. Тождественность *gag* и *gug* очевидна и изъ упомянутого прилагательнаго, которое въ сравнительной и превосходной степеняхъ является съ *a*: *garijas*, *gariṣṭa*. Это прилагательное (*gugu*) въ женскомъ родѣ звучитъ *gugvī*. Слѣдуя обратному пути, подставляя вмѣсто санскритскихъ соотвѣтствующіе славянскіе звуки, получимъ зльва, такъ какъ долгое *ī* въ окончаніяхъ женскаго рода замѣняется въ славянскомъ обыкновенно черезъ *a* (срав. *gāpī*-жена). Что касается до отношенія упомянутого прилагательнаго, къ понятіямъ родства, то необходимо обратить вниманіе: 1) на подобное-же значеніе, съ понятіемъ почтенія и уваженія, въ терминахъ свекоръ и свекровь, на образование *atta*, въ смыслѣ почтенный, отъ слова отецъ; 2) на употребленіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ санскритской литературы выраженія *gugu* въ качествѣ существительнаго и съ видимымъ примѣненіемъ къ родству, почему Боппъ для такихъ случаевъ и выразилъ его значеніе слѣдующимъ образомъ: *gugu*, subst., *magister et quaevis utriusque sexus persona propincae cognationis causa imprimis veneranda*; 3) не забудемъ и двойственнаго числа *gugū*, попадающагося въ значеніи: *parentes* (= родители) ⁽⁵⁰⁾. Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, равенство звуковъ *a* и *u* (въ прилаг. *gugu*), мы легко поймемъ и греч. *a* въ *γάλως*; соображая, съ другой, женскій родъ *gugvī*, убѣдимся, что въ слав. зльва принадлежитъ корню; это в мы смѣло подразумеваемъ и въ греч. выраженія, въ которомъ оно должно предполагаться въ качествѣ дигаммы, въ косвенныхъ падежахъ: родит. *γало-ος* вм. *γалоφος*, и именительный гомерическій *γалоως*, вм. *γалоφος*. Нарѣчіе старо-

славянское, очевидно, слѣдуя господствующему употребленію, установившемуся въ немъ относительно корней съ гласнымъ $\dot{r}$ — $\dot{i}$, и въ настоящемъ случаѣ сотетаніе ар или ур превратило въ гласное $\dot{i}$ ($=\dot{r}$)⁽⁵¹⁾ и такимъ образомъ составило форму злѣва⁽⁵²⁾.

Относительно высказаннаго нѣкогда г. Аксаковымъ производства золовки отъ прилагательнаго золъ, злой замѣтимъ, что такое производство можетъ имѣть основаніе только въ случайномъ и ненормальномъ отношеніи родственницъ (жены брата и сестеръ мужа) въ современномъ быту народа, а не въ исторіи языка и даже не въ историческомъ развитіи самыхъ отношеній упомянутыхъ родственницъ. Какъ бы ни смотрѣли на наше сближеніе съ *gugu*, но несомнѣннымъ для насъ остается то, что существительное злѣва возникло не на славянской почвѣ, а въ эпоху совмѣстной жизни народовъ индоевропейскихъ; на это убѣдительно указываютъ греч. γαλῶς и латин. *glos*, отвергать родство которыхъ съ славянскимъ терминомъ едва-ли рѣшится самая строгая филологія.

Третье названіе, возникшее также въ эпоху общей жизни народовъ арійскихъ, есть шуринъ, съ значеніемъ брата жены. Основная форма этого названія въ славян. языкѣ должна быть шура, что и встрѣчается въ нарѣчій сербскомъ, съ тѣмъ-же значеніемъ, какое принадлежитъ и русскимъ Славянамъ. На нее же указываетъ и старо-русское слово шурія, въ собирательномъ смыслѣ, въ выраженіи: «а что оу Ондрѣя вытягальная грамота и рядная с шуриєю своею, ино дас Ондрѣи.⁽⁵³⁾ Нарѣчія западно-славянскія окончательно забыли этотъ терминъ, замѣнивъ его нѣмецкимъ швагеръ, общимъ для родства между братьями и сестрами мужа и жены: такъ у Чеховъ, Лужичанъ и даже у Поляковъ. Но что существительное шуринъ забыто только ими, будучи знакомо въ древнее время и имъ, на равнѣ съ Славянами восточными и южными, видно изъ господствующаго употребленія въ XVI еще столѣтіи у Поляковъ слова *szurzy* (родит. *szurzego*).

Происхожденіе этого названія, думаемъ смѣло, должно быть отнесено къ тому же коренному выраженію, какимъ объяснили мы выше слово свекоръ. Коренное санскр. *ṣiga* также послѣдовательно, не нарушая звуковыхъ законовъ, могло появиться въ славянскомъ въ формѣ шура, какъ и въ формахъ съ начальными

звуками с, к и щ, вмѣсто небнаго с. Въ такомъ случаѣ, и здѣсь основная идея есть: господинъ, герой, что, съ одной стороны, весьма знаменательно объясняется обычнымъ скр. терминомъ для этого понятія — *âtma vîga*, изъ *âtman* (свой) и *vîga* (мужественный человекъ, герой), или прилагательнымъ *свацигја* (⁵⁴), столь наглядно указывающимъ на одинаковость идеи въ шуригѣ и свекрѣ, съ другой — оправдывается характеромъ шурина въ обрядовой части свадебъ славянскихъ. Дѣйствительно, въ свадебныхъ обрядахъ до сихъ поръ, особенно у Славянъ русскихъ, сѣверныхъ и южныхъ, шурина представляется въ качествѣ распорядителя судьбою своей сестры, невѣсты. Онъ выводитъ ее на показъ жениху; его просить зять отдать свое суженое, онъ продаетъ сестру; онъ обуваетъ ее къ вѣнцу; онъ же первый встрѣчаетъ молодыхъ послѣ вѣнца и открываетъ ворота свадебному поѣзду; его, наконецъ, откупаютъ з покути, съ передняго угла; куда садятся онъ рядомъ съ своей сестрой, какъ вѣрнѣйшій ея защитникъ и хранитель (⁵⁵). Также и у Сербовъ; братъ невѣсты не прежде передаетъ сестру деверю, какъ получить денежный окупъ; деверь не прежде получить и приданое невѣсты, какъ выкупивъ его у ея брата (⁵⁶). Все это, перенесенное въ отдаленную эпоху браковъ посредствомъ похищенія, увода, не можетъ не характеризовать брата невѣсты дѣйствительнымъ и крѣпкимъ ея стражемъ, съ оружіемъ въ рукахъ преслѣдующимъ ея похитителей, что на самомъ дѣлѣ и происходитъ доселѣ съ отмичарами сербскими. Понятно, что, съ точки зрѣнія жениха, шурина естественно становился господиномъ, властелиномъ его невѣсты, будущей жены. Съ такимъ понятіемъ легко могло соединиться и понятіе любезности, пріятельства, какъ скоро женихъ достигалъ своей цѣли, получалъ свою невѣсту отъ ея брата. На такое-то значеніе указываетъ областное слово *шурка*, употребляющееся въ тверской губерніи въ смыслѣ милый, любезный, и, конечно, одного происхожденія съ шурина.

Четвертое названіе, соотвѣтствующее въ родственныхъ степеняхъ золовкѣ, есть свѣсть, т. е. сестра жены, по отношенію къ ея мужу. Терминъ этотъ принадлежалъ нѣкогда всѣмъ Славянамъ, сохраняясь въ большинствѣ ихъ и до настоящаго времени. Его находимъ мы въ памятникахъ старо-славянскихъ, въ

формахъ свѣсть и свѣсть; онъ занимаетъ видное мѣсто и въ кормчей книгѣ; господство его въ древности у русскихъ оправдывается частымъ присутствіемъ въ русской письменности (⁵⁷); въ формѣ свѣсь живеть онъ и донынѣ въ областныхъ говорахъ сѣверной Россіи. Что касается южной Россіи, то единственно только онъ и употребляется для обозначенія сестры жены, въ видѣ свисть, съ уменьшительною формою свистонька. Съ тѣмъ же значеніемъ находимъ мы его и у Сербовъ и Хорватовъ, въ формѣ сваст, и у Хорутанъ—сиваст. Въ нарѣчіяхъ западныхъ, у Чеховъ, Поляковъ, и Лужичанъ, и это родство обозначается въ настоящее время нѣмецкимъ названіемъ швагрова; но не такъ было въ старину. У Поляковъ *świeśc* встрѣчаемъ въ полной силѣ еще въ XVI столѣтіи, какъ, напр., въ хроникѣ Стрыйковскаго: *poslal Mendog do świeści, siostry żony swojej, aby przyjechała na pogrzeb siostry*; чешское *swěst* отмѣчено Вацерадомъ, попадаетъ не разъ и послѣ въ письменности, хотя и въ разнообразномъ значеніи родства посредствомъ брака. По Вацераду, оно означаетъ и сестру жены, и сестру мужа (золовку), и жену брата; въ послѣднее время, ко всему этому присоединилось и значеніе свекрови. Въ современномъ нарѣчій чешскомъ, равно и польскомъ, слово это погубло вовсе, замѣнившись упомянутымъ уже нами выраженіемъ *žvagrova*. Принимая въ соображеніе господство значенія у наибольшей части Славянъ существительнаго свѣсть, какъ сестры жены, его же находя у Чеховъ въ XIII столѣтіи и послѣ, можемъ смѣло утверждать, что обобщеніе понятія свѣсти у послѣднихъ не есть исконное, а произошло уже въ слѣдствіе ослабленія родственныхъ названій, что, въ свою очередь, могло быть результатомъ только потрясенія и самаго быта родоваго.

Происхожденіе слова свѣсть, а съ этимъ и коренной смыслъ его, полагаемъ, опредѣлить не трудно, если взять во вниманіе равносильное ему и замѣнившее его современное русское названіе и вообще другіе термины родства посредствомъ браковъ. Употребительнѣйшее выраженіе въ сѣверной Россіи для сестры жены теперь есть своякня, своячина, свояченица. Въ основаніи всѣхъ этихъ словъ, очевидно, лежитъ мѣстоимѣніе свой; оно же несомнѣнно и въ соответствующемъ названіи мужскаго рода

своакъ, попадающемся и въ церк. славянскихъ памятникахъ, едва ли, впрочемъ, не подь вліяніемъ русскаго говора (⁵⁸); свояками называются въ настоящее время мужья, женатые на родныхъ сестрахъ. Въ нарѣчіяхъ чешскомъ, польскомъ и сербо-хорватскомъ рус. своякъ замѣняется свакомъ, въ чемъ нельзя не видѣть только иной формы того же самаго слова, образовавшейся посредствомъ обычнаго стяженія оя въ а, какъ въ насъ изъ поясъ, сва изъ своя, ка изъ коя, стана изъ стояна и множество другихъ случаевъ, принадлежащихъ особенно сербохорватскому нарѣчію (⁵⁹). Это же а рѣшаемся мы видѣть и въ сербохорватскомъ выраженіи сваст, хорутан. сиваст; въ нарѣчіяхъ чешскомъ, польскомъ, старо-славянскомъ, древнемъ и областномъ русскомъ стяженное а усилилось, по примѣру множества случаевъ въ языкѣ славянскомъ, въ ѣ, откуда и произошло свѣсть, съ переходомъ же ѣ въ и малорусское свисть. Единство происхожденія свѣсти черезъ сваст съ свакомъ очевидно изъ лужицкаго нарѣчія, въ которомъ вм. свѣсть употребляется свака. Можно бы на первый взглядъ видѣть въ сваст не стяженіе оя въ а, а первобытную тему мѣстоименія свой, санскр. сва; такое предположеніе, повидимому, оправдалось бы и древностью вообще родственныхъ названій, образованіе которыхъ относится въ большинствѣ къ порѣ нераздѣльной жизни индоевропейцевъ; но противъ подобнаго мнѣнія нельзя не выставить и нѣкоторыхъ сомнѣній. Такъ, въ то время, какъ родственные языки не предлагаютъ намъ тождественныхъ по формациі терминовъ, тема скр. мѣстоимѣнія сва употребляется лишь съ короткимъ а, сохраненіе котораго въ томъ же видѣ въ славянскомъ языкѣ составляло бы необыкновенный случай. Между тѣмъ долгота а въ сваст до сихъ поръ слышится въ говорѣ Сербовъ, оправдывается она и формою свѣсть; эта же долгота указываетъ ясно на долгое а въ темѣ. На этомъ основаніи, мы и позволили себѣ выше замѣтить, что происхожденіе разсматриваемаго термина совершилось собственно на славянской почвѣ и обязано стяженію двухъ гласныхъ звуковъ въ одинъ долгій. Отсюда понятно, что и окончаніе сть принимаемъ мы за образовательную приставку, какъ въ словахъ: старость, младость и т. п.

Къ мѣстоименному же корню свой находимъ мы еденственно

справедливымъ отнести и существительныя сватъ, сватья, сваха, за ними и глаголь сватать и существительное сватьба. Объясняется это, во первыхъ, тѣмъ, что какъ серб. свак соотвѣтствуетъ рус. своякъ, гдѣ очевидно мѣстоимѣніе свой, такъ и древне-русскому сватьство, встрѣчающемуся, между прочимъ, въ уставѣ Владиміровомъ, соотвѣтствуетъ нынѣшнее свойство, въ смыслѣ родства между двумя родами, соединенными посредствомъ брака; во вторыхъ, значеніемъ въ древне-русскомъ языкѣ глагола свататься, въ смыслѣ сближаться, сговариваться, осваиваться, какъ, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ лѣтописи: Изяславъ сватается со Всеславомъ мысля на наю⁽⁶⁰⁾. При такомъ объясненіи происхожденія словъ: сватъ, свататься, сватьба, мы отступаемъ отъ догадки Шимкевича, полагавшаго возможнымъ производить эти слова отъ глагола веду на томъ основаніи, что жена называлась иногда, въ древнее время, на Руси, водимая, какъ Бошняками доселѣ называется доведена, а также и на попадающемъ въ старину правописаніи сватьба⁽⁶¹⁾. Замѣчательно, что такое производство повторено въ 1858 году однимъ изъ молодыхъ чешскихъ филологовъ, г. Новотнымъ⁽⁶²⁾.

Говоря о происхожденіи свѣсть отъ свой, полагаемъ умѣстнымъ остановиться и на другихъ выраженіяхъ родства, образовавшихся изъ того же мѣстоименія, что, надѣемся, подтвердить еще болѣе мнѣніе наше и относительно образованія свѣсть и сватьба.

Мѣстоименіе свой во всѣхъ родственныхъ языкахъ, даже въ простомъ своемъ видѣ, служитъ общимъ терминомъ для названія родственниковъ. Такъ, скр. svaka, составленное изъ sva и суффикса ka, означаетъ propinquus, proximus, подобно тому какъ mataka (собств. мой) употребляется дѣтьми въ значеніи родителей⁽⁶³⁾; это напоминаетъ употребленіе Славянами мой-моя, вм. мужъ-жена. Вмѣстѣ съ svaka, въ смыслѣ родственника⁽⁶⁴⁾, извѣстно въ санскритѣ съ тѣмъ же значеніемъ и сложное svagana, изъ sva и gana (рожденный). Тоже находимъ и въ латинскомъ suus, и въ слав. свой, какъ въ пословицѣ русской: *свой своему по неволѣ другъ*. Отсюда въ старо-славянскомъ своить и своимъ уже исключительно родственникъ, родичъ; серб. свойта собраніе, совокупность родныхъ⁽⁶⁵⁾. Но, кажется, съ незапамятныхъ поръ,

языкъ славянскій обозначеніе родства посредствомъ соединенія и производныхъ отъ свой отнесъ преимущественно къ опредѣленію отношеній двухъ родовъ, соединенныхъ бракомъ между ихъ отдѣльными членами. Особенно послѣдовательны при этомъ нарѣчія церковно-славянское и русское, въ которыхъ явственно отличаются два термина: родство, для восходящей и нисходящей, прямой и боковой линіи, и свойство, для двухъ родовъ или семей, породившихся, сдѣлавшихся своими, черезъ бракъ. Отсюда, въ первомъ случаѣ утвердилось названіе родственникъ или родичъ, во второмъ—своить, свояшь или свойственникъ. Это общее названіе, съ различными видоизмѣненіями формы, сдѣлалось терминомъ и для частныхъ степеней свойственного родства, различныхъ у разныхъ славянскихъ народовъ. Такъ, въ русскомъ, наряду съ своякinya, какъ сказано, стоитъ своякъ, т. е. мужъ женой сестры, тогда какъ соответствующимъ ему, въ сербскомъ нарѣчіи, словомъ свак Сербка называетъ мужа своей сестры (*). Впрочемъ, у Сербовъ употребительна и форма свояк, вмѣсто свак, что убѣдительно свидѣтельствуетъ въ пользу происхожденія послѣдняго отъ свой, какъ и въ пользу тождественности происхожденія свасты съ свакомъ. Въ самомъ значеніи ихъ очевидное соответствіе: свастью называетъ мужъ сестру своей жены; свакомъ называетъ каждая Сербка мужа родной своей сестры. Различіе, слѣдовательно, у Русскихъ съ Сербами, въ этомъ отношеніи, состоитъ только въ томъ, что Сербы въ названіи сваст, какъ Лужичане въ свака, не усилили а въ ѣ, что, кромѣ русскаго нарѣчія, произошло въ чешскомъ и польскомъ, имѣющихъ свѣсть, и въ томъ, что Русскіе не стянули оя въ а въ выраженіи своякъ, какъ Сербы въ свак. Замѣна свѣсти посредствомъ своякinya едва ли не обязана формѣ своякъ, въ которой виднѣе сохранился коренной смыслъ по нагляднѣйшему сбереженію кореннато мѣстоимѣнія. Само собою понятно, что чешское слово svak точно также не могло удержать однообразія въ значеніи, какъ и сродное ему svěst', — и его употребленіе встрѣчаемъ мы и въ смыслѣ мужа сестры, и въ смыслѣ шурана, девера и др.

Существительное свать, съ женскимъ родомъ сватья, которыми, не задумываясь, относимъ мы также къ корню свой, имѣютъ

самое разнообразное значеніе, но съ неизмѣнимымъ у всѣхъ Славянъ ограниченіемъ родства между двумя родами или семьями. На Руси прежде всего сватами называютъ другъ друга отцы мужа и жены, какъ сватьями ихъ матери, за сими сватами величаютъ и тѣкъ, кто при бракѣ вступаетъ мѣсто отца, или кто исполняетъ жениху невѣсту и предлагаетъ невѣстѣ жениха. Поэтому въ Сербіи сватами называютъ всѣхъ, кто отправляется вмѣстѣ съ женихомъ за невѣстою. У Чеховъ свать является етоль же неопредѣленнымъ значеніемъ, какъ свакъ, выражая то общее понятіе родственника, хотя непременно при содѣйствіи брака, то брата мужа или жены, т. е. шуринъ или зятя, подобно послѣднему. Не уступаетъ чешскому разнообразію и употребленіе термина свать въ польскомъ нарѣчій; въ нарѣчійхъ же хорватскомъ и хорутанскомъ не рѣдко сватомъ обозначается даже женихъ. Въ соотвѣтствіе свату во второмъ его русскомъ значеніи, для женщины употребляется слово сваха, т. е. лице, устранивающее бракъ посредствомъ взаимнаго предложенія жениха и невѣсты. Въ томъ же значеніи живетъ оно и у Чеховъ и Поляковъ. И какъ у Русскихъ стало обозначать это слово не рѣдко женщину, мѣшающуюся не въ свое дѣло, такъ точно и у послѣднихъ находимъ его въ этомъ смыслѣ въ слѣдующихъ стихахъ Шимановича:

Dobry on bardzo człowiek, by go nie psowała
Domowa swacha, ta go właśnie osiodłała (67).

Разнообразію значеній приведенныхъ словъ удивляться мы не будемъ, ежели сообразимъ общность понятія кореннаго мѣстоименія, изъ котораго всѣ они образовались. Само собою понятно, что при этомъ общемъ основномъ понятіи, каждый членъ двухъ семей, связанныхъ между собою въ лицѣ двухъ членовъ бракомъ, есть свой другу, свойственникъ, свакъ, своякъ, свать, или, въ женскомъ родѣ, свѣсть, свака, сватья, сваха. Но каждый народъ, удержавъ одну форму для общаго понятія, другія обратилъ въ частные термины, сообразно личнымъ своимъ желаніямъ. Отсюда неизбежно должно было появиться то разногласіе въ ихъ значеніи, о какомъ только что говорили мы. Но это же самое разнообразіе, распространившись не только на нарѣчія, по

отношенію ихъ другъ къ другу, а и на каждое отдѣльное нарѣчіе, служить убѣдительнымъ доказательствомъ развитія его изъ одного общаго понятія, выражавшагося нѣкогда всѣми этими словами, и лишь съ теченіемъ времени, частью при совмѣстной еще жизни, частью по разъединеніи славянскихъ народовъ, усвоившими частное значеніе.

Относительно внѣшняго разнообразія словъ нами уже высказано замѣчаніе на своемъ мѣстѣ; здѣсь прибавимъ только, что и независимо отъ стяженія оя въ а могли образоваться слова: свакъ, сваха, свать, а изъ послѣдняго сватьство, сватать, именно посредствомъ опущенія ѣ въ мѣстоименіи свой и усиленія о въ а. По крайней мѣрѣ такой способъ образованія можетъ находить подтвержденіе въ формѣ существительнаго свотво, въ смыслѣ свойство, какъ въ слѣд. выраженіи: «сказаніе хытро о чювьствехъ телесныхъ и о душевнѣмъ свотвѣ»⁽⁶⁸⁾. Съ опущеніемъ того же ѣ составилось, вѣроятно, и существительное свобода, соотвѣтствующее скр. svāiga, имѣющему въ основаніи также мѣстоименіе sva и означающему буквально—господинъ надъ собою, самъ себѣ господинъ⁽⁶⁹⁾.

Представленными и, по мѣрѣ силъ, разъясненными названіями не ограничивается еще количество терминовъ въ языкѣ славянскомъ для междуродоваго или семейнаго родства. Мы видѣли одну сторону отношеній жены и мужа къ ихъ братьямъ и сестрамъ, выраженныхъ названіями деверь и золовка, шуринъ и свѣсть. Обратное отношеніе послѣднихъ къ первымъ, деверя и золовки къ женѣ (брата), шуриня и свѣсти къ мужу (сестры), произвели выраженія: ятровь и своякъ.

Слово ятровь доселѣ сохраняется въ областномъ русскомъ говорѣ какъ названіе жены брата со стороны золовки и деверя; въ древнее время оно было всеобще употребительнымъ, что можно замѣтить изъ частой встрѣчи этого слова въ памятникахъ лѣтописныхъ и законодательныхъ: поимають мачехи своя и ятрови; а жену его, свою ятровь, и съ дѣтми везоша въ Рязань; Богу же бывшю поспѣшнику, Лестко не помяну вражды, но съ великою честью прія ятровь свою и дѣтятъ⁽⁷⁰⁾; аще безъ вины свекоръ біеть сноху или деверь ятровь⁽⁷¹⁾ — во всѣхъ этихъ случаяхъ значеніе ятрови тоже самое, жены брата. Но какъ брать-

евъ можетъ быть двое и больше и всѣ они могутъ быть жена-
тыми, то понятно, что жены ихъ, по отношенію ко всѣмъ брать-
ямъ мужей своихъ, т. е. къ деверьямъ, должны быть тоже ятро-
вьями. Отсюда естественъ переходъ термина ятровь отъ жены
брата къ опредѣленію взаимныхъ отношеній всѣхъ женъ брать-
евъ: здѣсь, полагаемъ, причина, почему ятровьями стали называть
другъ друга жены двухъ и болѣе братьевъ. Въ такомъ значеніи
живетъ это слово у Сербовъ и Хорватовъ, какъ видно и въ слѣд.
пословицѣ: *bile se jetervice* (жены братьевъ) *preko svekervice* ⁽⁷²⁾.
Въ настоящее время терминъ этотъ въ языкѣ русскомъ все
больше и больше выходитъ изъ употребленія, даже въ быту про-
стаго народа. У Великоруссовъ не слышать его почти нигдѣ, у
Малоруссовъ ятровка произносится кое-гдѣ, но какъ воспоминаніе о какомъ то старомъ родствѣ; у Бѣлоруссовъ ятровка жи-
ветъ до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ не разъ попадаетъ въ пѣс-
няхъ народныхъ ⁽⁷³⁾. Нельзя не думать, что скоро придетъ вре-
мя, когда и это выраженіе также забудется всюду, какъ забыто
оно Чехами, употреблявшими иѣкогда и его, сколько можно су-
дить по словарю Вацерада, въ которомъ объясненіе его вполне
сходится съ значеніемъ русскимъ и сербо-хорватскимъ: *jaŕve-*
nice — *janitricēs, duorum fratrum inter se uxores*, или Поляка-
ми, *jaŕew* которыхъ попадаетъ довольно обыкновенно еще въ
XVI столѣтіи.

Происхожденіе и основное значеніе слова ятровь или, по
правописанію старо-славянскому, *јатры* (родит. *јатръве*) едва-
ли представляютъ особое затрудненіе, если сообразить соответ-
ствующій терминъ въ скр. языкѣ, въ которомъ *јаті* является съ
тѣмъ же значеніемъ и съ тѣмъ же образованіемъ, какъ и въ
славянскомъ языкѣ. Корень слова, очевидно, есть *јат*, равный
въ ст.-слав. им, въ имж, и *ја*, въ *јати*, съ разнообразными зна-
ченіями, между которыми занимаютъ видное мѣсто и управлять,
укрощать, поддерживать. Послѣдняя часть слова состоитъ
изъ того же суффикса *ті* (*tar*), на который не разъ приходилось
указывать намъ и въ другихъ терминахъ родства, какъ на выра-
жающей собою дѣйствующія лица. Долгота звука *ја* обязана все-
го вѣроятнѣе выпуску носоваго ш (см. *јашті*) ⁽⁷⁴⁾; въ славян-
скомъ языкѣ послѣдній не погибъ, какъ видно изъ ст.-слав. формы

латры и польской *jątręw*. Мы не имѣемъ ничего противъ положе-
женія Поктэ, видящаго въ выраженіи *jątrę*, съ господствующимъ
значеніемъ жены мужа брата (*mariti fratris uxor*), идею о
помощницѣ, соучастницѣ въ трудѣ, какую естественно должна
казаться жена второго брата, по отношенію къ женѣ перваго.
Съ этимъ вмѣстѣ вполне соглашаемся и съ тождественностью
происхожденія латин. термина *janitrix*, во множ. *janitricę*,
какъ выражали взаимныя свои отношенія у древнихъ Римлянъ
жены двухъ братьевъ⁽⁷⁶⁾. Понятно, что ятровь относительно
родителей ея мужа есть сноха; отсюда легко образовалось въ нѣ-
нѣкоторыхъ мѣстахъ великой Россіи и выраженіе сношеница,
смѣнившее собою старинное ятровь: сношеницами въ Вла-
димірской, напр., губерніи называются жены братьевъ, т. е.
ятрови⁽⁷⁶⁾.

Соотвѣтствующій терминъ ятрови для мужескаго пола есть
своякъ. Происхожденіе этого слова, а съ нимъ и коренное зна-
ченіе нами рассмотрѣно. Видѣли мы и то, что своякъ есть только
особая русская форма употребительнаго у другихъ Славянъ су-
ществительнаго *свакъ*; упомянули, между прочимъ, и о томъ,
что прежде всего своякъ или *свакъ* означаетъ вообще своего,
свойственника, потомъ, въ частномъ смыслѣ, мужа сестры. От-
сюда понятенъ переходъ къ тому значенію, какое исключительно
соединено съ словомъ *своякъ* въ нарѣчій русскомъ и какое, на
ряду съ значеніемъ мужа сестры, извѣстно и другимъ Славянамъ,
какъ Сербамъ и Хорватамъ, именно—взаимное обозначеніе двухъ
лицъ, женатыхъ на родныхъ сестрахъ. Какъ ятровь отъ перво-
начальнаго понятія жены мужа брата (= деверя), при нѣ-
сколькихъ женатыхъ братьяхъ, перешло къ взаимному названію
женъ послѣднихъ, такъ точно и своякъ или *свакъ* отъ понятія
мужа сестры, при нѣсколькихъ замужнихъ сестрахъ, сдѣлался
взаимнымъ терминомъ для мужей послѣднихъ.

Здѣсь уместно отмѣтить и синонимическое выраженіе для
свояка, господствующее у югославянскихъ народовъ: Сербовъ,
Хорватовъ и Хорутанъ; это — *пашанац*, *пашеног* и въ сокра-
щенномъ видѣ *паш*. Къ сожалѣнію, мы находимъ себя внѣ воз-
можности дать какое либо удовлетворительное объясненіе проис-
хожденія этого термина и первобытнаго кореннаго его значенія.

Понятно, что отсутствіе подобнаго названія у родственныѣхъ народовъ составляетъ главное препятствіе; за то, въ свою очередь, отсутствіе это служить и убѣдительнымъ доказательствомъ позднѣйшаго происхожденія самаго названія, обязаннаго, вѣроятно, единственно народамъ югославянскимъ (7).

Этимъ мы можемъ и заключить исчисленіе и объясненіе терминовъ родства и свойства, извѣстныхъ и общеупотребительныхъ въ мірѣ славянскомъ. Не рѣшаемся утверждать, чтобы ихъ не было больше; напротивъ, скорѣе склоняемся въ пользу того, что среди многочисленнаго нашего племени живетъ не одинъ еще потокъ подобныхъ терминовъ, не станемъ отрицать и того, что въ ряду послѣднихъ, быть можетъ, не одно выраженіе восходитъ своимъ образованіемъ къ глубокой старинѣ совмѣстной жизни народовъ индоевропейскихъ и своимъ кореннымъ значеніемъ способно освѣтить не одну ея сторону, сокрытую исторіей; но такіа названія или возвращаются въ узкой мѣстности, оставаясь доселѣ не тронутыми ни древнѣйшею, ни новѣйшею письменностью Славянъ, или и попались случайно въ послѣднюю, но не были нами замѣчены. Въ замѣнъ такихъ, невольно опущенныхъ нами названій, взглянемъ, хотя бѣгло, на тѣ выраженія, которыми опредѣлялъ народъ славянскій членовъ, связующихъ отдѣльные роды, стоящихъ какъ бы на рубежѣ между родствомъ и свойствомъ и, своимъ соединеніемъ, производящихъ взаимность между тѣмъ и другимъ. Чѣмъ розобщеннѣе между собою рисуются роды въ древнѣйшей жизни, тѣмъ знаменательнѣе, конечно, долженъ быть представляться и актъ ихъ объединенія, а черезъ то и важнѣе для изслѣдователя терминологія, опредѣляющая воззрѣніе глубокой старины какъ на самый актъ, такъ и на лицъ, занимающихъ въ немъ главное мѣсто.

Актъ самаго соединенія двухъ родовъ или семей выражается въ современныхъ нарѣчіяхъ славянскихъ весьма различными терминами. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ исключительно однимъ и вовсе неизвѣстны въ другихъ; тѣмъ не менѣе, почти всѣ они заслуживаютъ вниманіе изслѣдователя и способны, хотя и въ видѣ намековъ, бросить новый свѣтъ на отдаленнѣйшую эпоху. Въ ст. славянскомъ нарѣчій общеупотребительнѣйшее выраженіе для этого акта было бракъ; оно же существуетъ и у русскихъ

Славянъ; преимущественно на сѣверѣ. Коренной смыслъ этого слова слишкомъ простъ и не выражаетъ собой ничего больше, кромѣ взятія, потому что едва ли можетъ быть сомнѣніе въ происхожденіи его отъ корня бра-бер, въ скр. *bhar-bhr*. Чѣмъ проще и незатѣйливѣе идея событія, обставленнаго съ давнихъ временъ самыми сложными обрядами, тѣмъ естественнѣе, думаемъ, предположить глубокую ея древность, когда послѣдніе не успѣли еще укорениться въ жизни и сдѣлаться необходимѣйшимъ условіемъ брака. Подобная идея не стоитъ уединенно въ славянскомъ языкѣ; она же очевидна и въ скр. выраженіи *vid*, совершать бракъ, жениться или выходить замужъ, собственно-же: приобрѣтать, получать. Отсюда, *véttar*, женихъ, собственно приобрѣтающій, берущій. Этотъ корень замѣтенъ и въ греч. языкѣ, въ выраженіи, относящемся также къ браку, именно въ словѣ *ἔδωον*, вмѣсто *ἑδωον*, съ значеніемъ подарка невѣстѣ отъ жениха. Сюда же позволяемъ себѣ отнести и слав. *вѣно*, съ тѣмъ же самымъ, какъ извѣстно, значеніемъ, гдѣ *ѣ* служитъ поднятіемъ кореннаго и, какъ въ скр. *véttar*, а *д* опущено передъ и, по весьма обычному правилу языка славянскаго (78). Оправданіемъ нашего мнѣнія могутъ служить и древне германскія выраженія: *weotoma*, *weotuma*, *witma*, *wittemon*, приданое, указывающія собою на тотъ же корень *vid*, посредствомъ германскаго *wit* (79).

Словомъ бракъ и ограничиваются всѣ славянскіе тормины съ понятіемъ простымъ, общимъ и неопредѣленнымъ; рядъ другихъ выраженій вводитъ уже замѣтно какой либо частный отгѣнокъ, относящійся преимущественно къ способу брака. Такъ, чешское *snátek*, происхожденіемъ своимъ отъ *sníti*, сходиться, откуда и *sněh*, сходка, собраніе, невольно напоминаетъ слѣдующее замѣчаніе Нестора о древнѣйшемъ бракѣ у Славянъ, такъ прозрачно рисующее первобытный на него взглядъ народа: «схожухуся на игрища... и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся». Идея схождения, простаго физическаго соединенія, какъ первобытный способъ брака, даетъ себя чувствовать и въ греческ. терминѣ *γάμος*, бракъ (слѣдовательно тоже что чешское *snátek*), имѣющимъ въ основѣ своей корень *gah*, съ значеніемъ идти, подходить, а потомъ соединяться съ женщиной.

Но по мѣрѣ того, какъ жизнь возвышалась нравственно и отбрасывала обычаи звѣринскіе при бракѣ, обставляя послѣдній все большею человѣчностью и болѣе чистою обрядностью, и новые термины для брака заимствовались уже отъ новыхъ обычаевъ. Къ нимъ слѣдуетъ отнести ст. слав. обрѣченіе, въ смыслѣ испрашиванья невѣсты, откуда обрѣчѣникъ, женихъ, и обрѣчѣница, невѣста. Корень этого сложнаго выраженія, конечно, есть рука, свидѣтельствующій объ установившемся уже обычаѣ передавать руку невѣсты жениху въ знакъ брака. Обычай этотъ восходитъ къ отдаленной старинѣ и принадлежитъ началомъ своимъ, безъ сомнѣнія, нераздѣльной еще жизни цѣлаго арійскаго племени. Санскритскія выраженія для брака: *kaḡaḡaḡa*, *rānigraḡa* означаютъ собственно взятіе руки; нѣтъ надобности и распространяться о томъ, какое значеніе имѣетъ рука и донинѣ въ брачныхъ обрядахъ во всей Европѣ. У Индійцевъ строго опредѣлялось и лице, которое обязано было передавать руку невѣсты жениху, въ случаѣ отсутствія отца⁽⁸⁰⁾. Польское *gody*, въ смыслѣ брака, являющееся въ чешскомъ уже съ опредѣлительнымъ прилагательнымъ *svatební hody*, въ томъ же значеніи брака, сватъбы, переноситъ насъ снова въ глубокую древность и къ обрядности, свидѣтельствующей о пастушескомъ бытѣ народа. Вполнѣ основательно, думаемъ мы, сопоставляетъ славянское выраженіе Пиктѣ съ скр. *gôdāna*, обозначающимъ приданое невѣсты, выдававшееся вмѣстѣ съ послѣднею съ извѣстными обрядами и состоявшее первоначально изъ коровъ (*gô*); отсюда эпитетъ Индра *gôda* или *gôdatra*, т. е. доящій коровъ. Въ древне-германскомъ *faderfio*, въ англо-саксонскомъ *faedhering feoh*, собственно скоть отца, потому же самому стали обозначать приданое, выдававшееся отцемъ дочери при ея замужествѣ⁽⁸¹⁾. Распространеннѣе, однакоже, всѣхъ этихъ терминовъ извѣстны у Славянъ выраженія веселье и свадьба. Остановившись на нихъ излишне, такъ какъ значеніе перваго вполнѣ ясно, а происхожденіе втораго разсмотрѣно нами выше. Замѣтимъ только одно, что въ обозначеніи соединенія двухъ родовъ весельемъ нельзя отрицать идеи радости въ слѣдствіе прекращенія непріязненности, враждебности прежде чужихъ родовъ, чѣмъ объясняютъ г. Миллеръ и нѣкоторые термины свойствен-

наго родства (⁸²). Дѣйствительность такой враждебности, по крайней мѣрѣ отчужденности проникаетъ насквозь и доселѣ свадебныя пѣсни Славянъ, изображающія съ одной стороны жениха чужбинникомъ, чужимъ человѣкомъ, даже черной тучей, съ другой — представляя опасенія за будущую жизнь молодой въ чужой семьѣ. Враждебностью, конечно, можно только объяснять и обычай умычки, увода невѣсты. Радость, такъ образомъ, отъ переменъ отношеній, отъ умноженія силы связью съ новымъ родомъ понятна; и если веселье, весилъе теперь скорѣе говорить въ пользу разгульнаго пиршества во время свадьбы, то само послѣднее первоначально могло быть естественнымъ послѣдствіемъ союза семей (⁸³).

Главныя дѣйствующія лица въ актѣ брака, очевидно, суть невѣста и женихъ. Понятія, соединяемыя съ этими названіями въ настоящее время у Славянъ, едва ли мыслимы и аргіогі для древнѣйшей поры, когда получили выражающія ихъ реченія свое образованіе. Взглядъ на ихъ происхожденіе и сопоставленіе ихъ съ синонимическими терминами убѣдятъ въ этомъ еще больше.

Словомъ невѣста опредѣляемъ мы то состояніе дѣвицы, въ какомъ находится она отъ помолвки до вѣнца. Но такое состояніе не согласно съ эпохою, когда бракъ былъ дѣломъ случайнымъ, зависѣвшимъ отъ минутнаго распоряженія, когда не существовало ни обычаевъ предварительнаго ознакомленія, ни сложной обрядности, обставившей бракъ въ позднѣйшее время. А между тѣмъ, далеко не въ первобытную пору бракъ рисуется простымъ схожденіемъ молодыхъ людей обоого пола, умычкой дѣвицы во время игрищъ или при другомъ случайномъ свиданіи. Кромѣ свидѣтельства Нестора, о томъ же говоритъ и обычай сербскаго отмичарства, на то же указываетъ и арабское сказаніе, въ силу котораго покрытіе женихомъ головы невѣсты, какъ бы случайно и мимоходомъ ни произошло оно, было достаточнымъ символомъ брака (⁸⁴). При такихъ условіяхъ, дѣвица прямо становилась женою и слово невѣста могло выражать развѣ первый моментъ брачной жизни, но уже ни въ какомъ случаѣ то, что понимается подъ нимъ теперь. Тоже подтверждаетъ и коренное происхожденіе его. Обыкновенно сопоставляютъ славянское выраженіе невѣста съ скр. глаголомъ *viç*, входитъ, вступать, въ сложной формѣ

pivic, жениться, *ihogem disege*. Основное, слѣдовательно, значеніе невѣсты есть вошедшая (въ чужой домъ?) или введенная; другими словами, невѣста есть молодая жена, только что вступившая въ бракъ. Это видимъ мы и въ скр. терминѣ для невѣсты *pačavařiká*, собственно молодая жена; вѣроятно, не безъ родства съ этимъ терминомъ и латинское слово *povegca*. Первобытное значеніе невѣсты не вполне утратилось и до нынѣ у Славянъ, сколько видно изъ названія невѣсткой жены сына, со стороны родителей ея мужа. Съ этимъ значеніемъ живетъ слово невѣстка въ той части русскаго народа, которая не употребляетъ уже частныхъ названій; не рѣдко приходится слышать, какъ невѣсткой зовутъ молодую жену въ семьѣ не только свекоръ съ свекровью, но и деверья и золовки. Въ польскомъ нарѣчій такое понятіе о невѣсткѣ встрѣчаемъ уже въ 16-мъ столѣтіи⁽⁸⁵⁾. Лишь съ перемѣною условій брака, съ измѣнившимися обыкновеніями въ немъ, народъ сталъ соединять съ словомъ невѣста идею, которая утвердилась за нимъ въ настоящее время, и какой рѣшительно не видно въ корнѣ слова.

Точно также и соответствующее невѣстѣ выраженіе — женихъ указываетъ собою на лице уже соединенное съ женою и вовсе не опредѣляетъ того положенія молодаго человѣка, какое принадлежать жениху въ современномъ быту. И какъ отъ невѣста произошло старо-славянское названіе невѣстникъ, какъ синонимъ жениха, такъ отъ послѣдняго, въ нарѣчій малорусскомъ, образовалось синонимическое невѣстѣ — женишина, уже простымъ отношеніемъ къ слову жена отрицающее въ древности, въ невѣстѣ идею дѣвчества. Что невѣста въ начальной жизни народа соответствовала понятію жены, кромѣ кореннаго значенія и приведенныхъ сближеній и сравненій, видно и изъ соответствующаго выраженія *pinka*, употреблявшагося Славянами древянскими вмѣсто невѣста, что ясно изъ упомѣнутой отъ нихъ пѣсни, изображающей свадьбу животныхъ: *kati mes pinka bejt? Telka mes pinka bejt* (-кто будетъ невѣстой? Телка будетъ невѣстой). А мы знаемъ уже, что словами *nenja*, *nyňka*, *nenka* Славяне обозначали, отчасти обозначаютъ и теперь, мать и того, кто заступаетъ ея мѣсто, во всякомъ случаѣ уже женщину; слѣдовательно, въ древянскомъ выраженіи *pinka* уже заключена идея

жены, какъ существа рождающаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и матери. Подобное же явленіе, одинаково свидѣтельствующее о первоначальной быстротѣ брака, при отсутствіи того переходнаго состоянія дѣвцы, въ какомъ находится она невѣстою въ наше время, замѣтно и въ названіи зять. И это слово, въ уменьшительной формѣ *zantik* (=затикъ), употреблялось у тѣхъ же Древанъ въ смыслѣ жениха, хотя происхождение его прямо говоритъ объ обозначаемомъ имъ лицѣ, какъ о человѣкѣ женатомъ: *katì mes zantik bejt? strezik* (стрижъ) *mes zantik bejt*, — читаемъ въ той же пѣсни. Не необыкновенна замѣна жениха зетомъ, ѣдущимъ за своею невѣстою, и въ пѣсняхъ южныхъ Сербовъ.

Точность родоваго быта, отразившаяся въ такомъ множествѣ родственныхъ названій, съ неменьшею строгостью обнаружилась и въ опредѣленіи особаго вида родственности, который не подходитъ прямо ни къ родству, ни къ свойству. Я разумѣю при этомъ слова, обозначающія отношенія дѣтей матери къ ея мужу и дѣтей отца къ женѣ, и обратно. Слова эти отчимъ и мачиха съ одной стороны, пасынокъ и падчерица — съ другой. Происхождение ихъ и коренный смыслъ не требуютъ оставовки, такъ какъ всѣ они очень ясно указываютъ на простые слова: отецъ, мать, сынъ и дочь, изъ которыхъ образовались посредствомъ приставокъ и окончаній и которыя нами рассмотрены на своемъ мѣстѣ. Въ такой формѣ застаемъ мы ихъ съ первой поры письменности славянской, сколько можно судить по древнѣйшимъ памятникамъ церковно-славянскимъ; въ этомъ же видѣ встрѣчаемъ мы ихъ и въ древней русской лѣтописи⁽⁸⁶⁾. О томъ, какими словами и съ какимъ кореннымъ значеніемъ замѣнены пасынокъ и падчерица у другихъ Славянъ, сказано выше. Изъ всѣхъ приведенныхъ выраженій, сколько мнѣ извѣстно, одно слово мачиха встрѣчается въ другой формѣ, именно матерша, какъ въ слѣд. мѣстѣ кормчей книги: о совокупляющихся съ двома братами, ли съ сестрами своими, ли съ матершами⁽⁸⁷⁾. Это различіе касается, впрочемъ, единственно приставки, ни мало не измѣняя характера значенія. Окончаніе ша, которое одно, въ настоящемъ случаѣ, могло бы придавать особый оттѣнокъ значенію, — такъ какъ звукъ р, удержанный въ матерша, погибъ въ мачиха потому, что послѣднее образовано не изъ темы матер, а уже изъ формы

именит. падежа мати, — тождественно окончанію ха, что старались доказать мы, по поводу образованія существительнаго сноха. Оба окончанія, въ словахъ личныхъ женскаго рода, одинаково опредѣляютъ принадлежность. Въ древне-русскомъ языкѣ находимъ и названіе сына мачихи мачешичемъ, какъ въ лѣтописи ипатьевской: Володимировичъ же и Володимиръ мачешичъ, не успѣвша ему ничтожѣ, воротилася опять (⁸⁸).

Совокупность всѣхъ членовъ родства и свойства, отмѣченныхъ столь подробно, до мелкихъ оттѣнковъ, въ отношеніяхъ особыми выраженіями, обнималась общими терминами въ языкѣ славянскомъ: ближикъ и ужика. Если первое указываетъ собою на близость жизни, подобно греч. *πλήσιος*, то второе свидѣтельствуегъ прямо объ общей связи всѣхъ родственныхъ членовъ, происходя, очевидно, отъ уже, веревка, связь, и будучи родственно съ словомъ узы (=старослав. жза), откуда узелъ. Таже идея связи заключена и въ скр. выраженіи *bandhu*, съ одинаковымъ общимъ значеніемъ родственника, отъ глагольнаго корня *bandh*, связывать. Къ тому же понятію сводится и серб. *врвник*, несомнѣнно одного происхожденія съ *врвь*, *вервь*, *веревка* (⁸⁹), и означающее также родственника, слѣдовательно, предполагающее въ основѣ связь, узы, соединяющіе всѣхъ членовъ рода въ одну цѣлую единицу. Отсюда, вполне логично и необходимо заключеніе объ образованіи древне-русской верви, въ смыслѣ союза, общины, изъ первобытнаго рода, представлявшаго собою отдѣльное недѣлимое, жившее особо отъ другихъ подобныхъ недѣлимыхъ и которое, въ силу размноженія своего и потери сознанія о первоначальной родственности, претворилось въ быту государственномъ въ особую административную единицу, выбиравшую себѣ представителя, въ качествѣ старшины, старосты, князя, подобно тому, какъ родъ избиралъ со смертію родоначальника главу изъ старѣйшихъ или способнѣйшихъ членовъ. И какъ на Руси *вервь*, община, округъ продолжало долго напоминать своимъ устройствомъ и круговымъ обязательствомъ передъ закономъ о своемъ развитіи изъ семьи и рода, такъ и *okolina* чешская, являющаяся съ тѣмъ же характеромъ, даетъ себѣ чувствовать въ законодательствѣ чешскомъ еще въ XV — XVI вѣкахъ; даже польское ополье, не смотря на раннее укорененіе

чуждых началъ въ жизни государственной, предлагаетъ достаточно ясныя слѣды своего существованія въ XIV столѣтіи⁹⁰). Термины околина и ополье для насъ важны въ томъ отношеніи, что тождествомъ устройства своего съ древне-русскою вервью, убѣждаютъ въ совокунности рода и въ самомъ географическомъ размѣщеніи и тѣмъ окончательно рѣшаютъ дѣло объ образованіи общинъ и дѣльныхъ округовъ изъ одной первоначально семьи.

Оканчивая подборъ и объясненіе терминовъ родства и свойства въ языкѣ славянскомъ, считаемъ не лишнимъ высказать и нѣкоторыя мысли, возникавшія въ насъ во время труда. Не предлагаемъ ихъ въ качествѣ неоспоримыхъ выводовъ, а какъ положенія, способныя дать толчокъ болѣе свѣдущимъ къ дальнѣйшимъ соображеніямъ и обстоятельнѣйшимъ заключеніямъ. Положенія эти относятся частью къ исторической и позднѣйшей жизни Славянъ, частью къ нѣкоторымъ указаніямъ на устройство ихъ древнѣйшаго, доисторическаго быта.

Въ первомъ случаѣ, не можетъ не остановить вниманія каждаго изслѣдователя неравномѣрное распредѣленіе по отдѣльнымъ поколѣніямъ славянскимъ названій кровнаго и свойственнаго родства, какъ, въ свою очередь, нельзя не подмѣтить и вообще паденія и исчезновенія и тѣхъ и другихъ всюду, по мѣрѣ приближенія къ новѣйшему времени. Послѣдній фактъ, впрочемъ, слишкомъ понятенъ и не требуетъ особеннаго углубленія: тѣмъ сильнѣе проникаютъ въ народъ начала новой жизни, неразлучной съ общительностью, враждебною патриархально-родовой замкнутости, тѣмъ, естественно, необходимѣе ослабленіе широкихъ узъ родства и ограниченіе ихъ лишь тѣснымъ кругомъ ближайшихъ родичей, а съ этимъ и неизбѣжнѣ забвеніе стараго обилія названій, потерявшихъ уже практическую силу. Лучшимъ, хотя и въ обратномъ смыслѣ, доказательствомъ могутъ служить тѣ поколѣнія славянскія, которыя продолжаютъ жить на прежнемъ положеніи патриархальности, какъ большая часть юго-Славянъ: Сербовъ, Болгаръ и Хорватовъ. У нихъ, по преимуществу, живетъ почти ненарушимо и весь обильный словарь родственныхъ терминовъ. Между тѣмъ у другихъ славянскихъ народовъ, не исклю-

чая и русскаго, недостытывается уже ~~общая~~ ихъ часть, въ слѣдствіе замѣны нѣсколькихъ частныхъ названій однимъ общимъ. При этомъ одни поколѣнія обратили забывчивость свою преимущественно на родство свойственное, другія на кровное. Уже это одно служитъ ручательствомъ неодинаковаго ихъ взгляда на то и другое родство.

Такъ у Славянъ западныхъ, особенно у Поляковъ, потеря отразилась преимущественно на названіяхъ свойства. И у Чеховъ и у Поляковъ не слышны уже болѣе ни шурина, ни деверь, ни своякъ, вмѣсто которыхъ употребляется одно выраженіе, при томъ не славянскаго происхожденія, швагеръ; подобнымъ же образомъ женскій родъ — швагрова замѣняетъ у нихъ золовку, свѣсть и ятровь. Напротивъ, русскій народъ съ гораздо большею выдержанностью сберегъ донныя свойственные термины. Въ то время какъ большая половина названій родства погибла и въ самыхъ отдаленныхъ углахъ Россіи, выраженія для свойства, за немногими исключеніями, живутъ на всемъ пространствѣ русскаго простонародья. Конечно, принимая въ соображеніе постепенность забвенія ихъ въ мѣстахъ открытыхъ, гдѣ дѣйствуетъ если не общественность, то общежительность съ неразлучнымъ вредомъ для патріархальной неподвижности, можно съ вѣроятностью предполагать, что и эта полнота близка къ тому же разрушенію, какое замѣтно въ образованномъ классѣ народа. Вѣроятность скорой утраты и терминовъ свойства подкрѣпляется аналогіей съ совершившимися уже потерями въ названіяхъ родственныхъ. И тутъ точно также начало потерямъ положено было передовою частью народа, сколько можно судить по неупотребленію ихъ въ письменности XVI и послѣдующихъ вѣковъ и по сохраненію нѣкоторыхъ изъ нихъ въ простомъ народѣ, при забвеніи, по крайней мѣрѣ при рѣшительномъ неупотребленіи образованными людьми: послѣдніе, дѣйствительно, изгнали изъ своего словаря и ятровь, и свѣсть, и шурина и свояка, даже деверь, зять, свекоръ съ свекровью и тесть съ тещею являются какою то рѣдкостью, анахронизмомъ. Когда бы, впрочемъ, ни исчезли термины свойства въ русскомъ простонародьѣ, но то остается для насъ несомнѣннымъ, что свойственное родство удерживается въ немъ гораздо крѣпче, что не можетъ не вести къ

заключенію о предпочтеніи его въ понятіяхъ народа передъ кровнымъ родствомъ. Обратное явленіе встрѣчаемъ у Славянъ западныхъ, чешскихъ и польскихъ. Тогда какъ у Русскихъ уцѣлѣли особые термины послѣдняго лишь для самыхъ ближайшихъ степеней, для дочери, сына, внука, бабы, тетки, дяди, дѣда и племянника, сохраняясь для свойства почти въ первобытной полнотѣ; у Чеховъ и Поляковъ послѣдніе существуютъ въ трехъ — четырехъ названіяхъ, и то скорѣе въ видѣ провинціализмовъ; термины-же кровнаго родства опредѣляютъ донинѣ и стрыйную и уйную степени, въ восходящей и нисходящей линіяхъ. Мы замѣтили, что видовыя названія уй и стрый, съ женскими родами, сестричичъ, братаничъ и сыновець, сестрична и сыновица употребляются въ Чехіи и Польшѣ и теперь, не оставивъ отъ себя и слѣда въ самой отдаленной глуши русскаго простонародья.

Объяснить такую противоположность востока съ западомъ въ мірѣ славянскомъ, конечно, не легко. Но рѣшаемся думать, что не вполне лишены основанія и слѣдующія соображенія. Предпочтенію или укрѣпленію свойства въ понятіяхъ народа на востокъ едва ли не во многомъ способствовало христіанство. Оно поставило бракъ на степень высокаго таинства и придало столь важное значеніе производимому посредствомъ него родству. Духовенство, какъ извѣстно, неоднократно и съ особенною силою ставило этотъ предметъ цѣлью своихъ нравственныхъ поученій, постоянно стараясь искоренить взглядъ на него язычества. Самыя постановленія церковныя не могли не вести народъ къ тому же высокому мнѣнію о брачныхъ узакъ, съ положительною опредѣленностью исчисляя отдаленныя степени свойства, при которыхъ запрещался бракъ. Христіанство въ этомъ отношеніи скрѣпляло свойство и задерживало его отъ тѣхъ послѣдствій естественнаго развитія общества, какія не замедлили проявиться въ родѣ. Послѣдній, въ силу такого развитія, все больше и больше суживался и изъ нераздѣльной совокупности нѣсколькихъ семей переходилъ въ одну семью. При этомъ, понятно, оказались излишними и многія названія, обязанныя прежней совмѣстной жизни. Для народа казалось уже достаточнымъ ограничиться одними общими терминами, вмѣсто частныхъ, видовыхъ, господствовавшихъ въ періодъ крѣпости родоваго быта. Въ слѣдствіе этого дядя замѣ-

ннѣ уя и стрыя тетка, уѣку и стрыню, племянникъ — сестричича и братанича, племянница — сестричичу и братану. Не станемъ отрицать, что и на западѣ славянскомъ церковь также заботилась о возвышеніи брака и объ искорененіи во взглядѣ на него языческихъ понятій; но тамъ давно уже предѣлы свойства, въ которыхъ могъ состояться брачный союзъ, свелись въ тѣсныя рамки, ограничившись лишь ближайшими степенями. Это одно не могло не произвести особыхъ послѣдствій. Но гораздо важнѣйшее, по нашему мнѣнію, имѣло вліяніе на паденіе, съ одной стороны, свойственныхъ названій и на упроченіе, съ другой, кровнаго родства у западныхъ Славянъ, раннее выдѣленіе сословій и особое положеніе дворянскихъ родовъ. По мѣрѣ того, какъ простой народъ терялъ больше и больше свою независимость и переходилъ изъ положенія свободныхъ землевладѣльцевъ въ сословіе простыхъ работниковъ, правильнѣе рабовъ, всецѣло подчиненныхъ волѣ или произволу дворянъ землевладѣльцевъ, что окончательно утвердилось, напр., въ Польшѣ въ первыхъ годахъ XVI вѣка; дворянство употребляло всѣ средства, чтобы связать какъ можно прочнѣе свои роды и тѣмъ упрочить за собою большую политическую силу. Эта связь, выражаясь видимымъ образомъ въ одномъ гербѣ для всѣхъ членовъ одного рода, изъ сколькихъ бы отдѣльныхъ семей ни состоялъ онъ, скрѣплялась и законодательными постановленіями о неотторженности отъ него недвижимаго имущества. Заботливость объ исключительной принадлежности такого имущества данному роду произвела полное отчужденіе отъ наслѣдства въ немъ лицъ женскаго пола, не исключая и дочерей, даже и въ томъ случаѣ, когда не было ближайшихъ наслѣдниковъ братьевъ, сыновей, племянниковъ, внуковъ. Какъ бы ни была далека степень родства, но каждый родичъ пользовался преимущественнымъ правомъ на наслѣдство передъ дочерью, не теряя этого права даже и тогда, когда недвижимое имущество было продаваемо самимъ владѣльцемъ; ему стоило только внести уплаченную за имѣніе сумму, чтобы возвратитъ его снова въ прежній родъ. Ничего подобнаго, кажется, не было на востокѣ. Этотъ порядокъ съ совмѣстною, большею частью на одномъ кускѣ земли, жизнью всѣхъ семей одного дворянскаго рода, доходившихъ числомъ до нѣсколькихъ десятковъ еще въ XVI и XVII

столѣтіяхъ, при полномъ сознаніи своего единства, не могъ не содѣйствовать продолжительному отличенію степеней родства, сохранившему въ памяти и самыя термины родственныя. Такъ думаемъ мы о причинѣ столь замѣчательной противоположности, въ этомъ отношеніи, между восточными и западными Славянами, не скрывая своего желанія встрѣтить болѣе положительное и подробное ея объясненіе.

Взглядъ на родственныя названія способенъ вести къ заключеніямъ и о доисторической жизни и не только однихъ Славянъ, но всего племени арийскаго. Такъ, самое бѣглое вниманіе къ количеству названій, отличающихъ столь строго и точно мелкіе отѣнки родственности, не можетъ не убѣдить въ глубочайшей древности развитія брачной жизни и въ преимущественномъ господствѣ одноженства. Полигамія никогда не въ состояніи породить такой прочности семейныхъ отношеній и столь широкаго сознанія родовыхъ связей до отдаленнѣйшихъ степеней: а мы видѣли, что наибольшая часть терминовъ отличается общностью происхожденія у всѣхъ народовъ индоевропейскихъ, и слѣдовательно возникла въ нераздѣльной еще ихъ жизни. Подобное же положеніе брака и семьи или рода указываетъ убѣдительно на высокую относительно ступень образованія этихъ народовъ еще за долго до самостоятельнаго появленія каждаго изъ нихъ въ исторической жизни. Разборъ кореннаго значенія нѣкоторыхъ выраженій, дѣйствительно, возводитъ такое положеніе брака до быта пастушескаго, какъ это видно изъ разсмотрѣнныхъ терминовъ для самаго понятія брака. Тѣже выраженія рисуютъ намъ и послѣдовательное развитіе и очищеніе его отъ простаго захвата дѣвицы къ сложной обстановкѣ разнообразными, часто поэтическими обрядами. Цѣлыя вѣка, безъ сомнѣнія, проходили прежде, чѣмъ одинъ способъ брачныхъ соединеній успѣвалъ смѣняться другимъ. Исконной чистотѣ взгляда на бракъ, конечно, слѣдуетъ приписать и расширеніе семьи въ родъ, связывавшій тѣсными узами любви и дружбы всѣхъ разнообразныхъ его членовъ; о такомъ характерѣ связи говоритъ коренное понятіе родственныхъ названій. Въ этомъ же свойствѣ рода должно искать основанія тому, что онъ послужилъ образцемъ первоначальнаго общественнаго устройства цѣлаго народа славянскаго. Образование русской верви, чеш-

своей околицы, польскаго ополья, бывшихъ зародышами позднѣйшаго государства, обязано единственно размноженію рода: тѣ же патріархальныя начала любви и почтенія къ старшимъ, какія руководили управленіемъ послѣдняго, перешли всецѣло и на верви, околицы, ополья; и они точно также представляли самостоятельныя единицы относительно другъ друга, какими жили роды, пока соединеніемъ подъ властью одного правителя, князя, не образовали самостоятельной государственной единицы, не утративъ, однакоже, на первое время, своего внутренняго самоуправленія. Выраженія околица и ополье предлагаютъ, съ другой стороны, новое доказательство той непреложной для безпристрастнаго ума истины, что народы славянскіе за долго до слиянія отдѣльныхъ поколѣній въ государства были вполне осѣдлыми воздѣлывателями своихъ полей, распределенныхъ первоначально по родамъ, разросшимся съ теченіемъ времени въ округи или общины, т. е. въ верви, околицы, ополья.

Послѣ всего сказаннаго нами, едва ли заслуживаютъ опроверженія натянутыя усилія польскаго историка, Шайнохи, доказать, что значеніе рода у Славянъ обязано только христіанству, что w pogaństwie nie było dalszych krewnych, что cała rodzina pogańska składała się tylko z ojca i synów, что pogaństwo nie znało ani rodziny, ani dziedziczności w późniejszym znaczeniu słowa⁽⁹¹⁾. Такія заключенія свидѣлствуютъ только о непростительномъ увлеченіи національною новизною, при томъ возникшею не изъ туземныхъ началъ, и о небрежномъ отношеніи къ дѣйствительной наукѣ о старинѣ. У Славянъ языческихъ потому именно и не была, да и быть не могла наследственность въ *позднѣйшемъ* смыслѣ, что родъ былъ слишкомъ крѣпокъ и совокупенъ и не допускалъ общаго имущества до раздѣла въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ. А что издавна нѣтъ слѣдовъ такого быта въ польскомъ простонародѣ, то, конечно, г. Шайнохъ извѣстна причина, лишившая такъ давно не—шляхту польскую всякой тѣни не движимаго имущества.

ПРИМѢЧАНІЯ:

въ первому отдѣленію.

- (1) Корнесловъ русскаго языка. Сиб. 1842.
- (2) Formenlehre d. kirch. Slawisch. Sprache. 1852, стр. 111.
- (3) Lexicon Palaeoslov. graeco-latin. Vindobonae, 1862—1865.
- (4) Въ такихъ опредѣленіяхъ, подъ именемъ «коло родства чело-вѣча», приводится семь степеней въ слѣд. порядкѣ: младенецъ до 7 лѣтъ, отроча до 14, дѣтище до 21, юноша до 29, мужъ до 35, срѣдовѣченъ до 42, старецъ до 56; за этимъ идетъ матерство безъ указанія границы. См. Описаніе рукоп. Румянц. Музея. Востокова, Сиб., 1842, стр. 4.
- (5) Glossarium Sanscritum. Berolini, 1847.
- (6) См. примѣч. 4.
- (7) Ипатіев. лѣтоп., стр. 76, подъ 1154 годомъ; договоръ съ Греками, лаврент. лѣт., стр. 19; Извѣстія 2-го отд. Акад. Н., 1857, 293, Минея Празднич., № XXXIX; Краледвор. рукоп.: Забой, Славой и Людегъ; Slovník česko-němcký, подъ словомъ muž.
- (8) И други рече: сѣиржъ воловьныхъ коунихъ пать, остром. Еванг., 107, б; се, брате, вѣ соупроуга быховѣ, единому браздоу тажаща,—предсмертныя слова св. Епрулла, обращенныя къ брату, св. Мееодію. Šafař. Památky dřevn. písemn. Jihoslovanů, 1851, стр. 5 житія св. Мееодія.
- (9) Дополненія къ актамъ историч. 1, № 231, письмо 2-е, тоже и въ письмѣ третьемъ; въ письмѣ шестомъ: сѣмъинка твоя крушка съ дѣти, много челоуъ бью. Въ письмѣ первомъ, гдѣ мать пишетъ сыну, понятно, такого выраженія уже не встрѣчаемъ.
- (10) Etymolog. Forschungen, 1, 126, по старому изданію. Съ этимъ соглашается и Боппъ, ставя посредствующю форму между *strī* и *su* существ. *sōtrī*, изъ котораго образовалось первое. Срв. Lassen, Indisch. Alterth. 1, 813.

(11) См. Miklosich, Lexicon pal. slov. grec. latin и Востокова, Словарь церков. слав. языка, подъ словами веденица, ведовица.

(12) Полн. Собр. Рус. глгоп., 1, 34. Между глгоп., въ церк. славян. письменности слово водима попадаетъ, какъ доселѣ извѣстно, только въ смыслѣ распутной женщины.

(13) Miklos., Lexicon pal. slov., подъ словомъ хотъ.

(14) Описан. рукоп. Синод. Библиот. 1, 110, 109; также Лексиконъ Миклошича.

(15) Buschmann: über den Naturlaut, въ Abhandlungen (philolog. historische) der königlichen Akademie de Wissenschaften zu Berlin. 1853, 391 — 425.

(16) Срв. Новгород. перв. глгоп., стр. 35; Новгород. третью, 240; Глгоп. Переяслав., стр. 49, 61, 73, 18.

(17) Bopp. Glossar. Sanscr. стр. 217.

(18) Grimm, Gesch. d. Deutsch. Sprache: die annahme, dass otz" (=otec) ein ursprüngliches potz" (=potec) vertreten, scheint bedenklich, weil auch das charakteristische r des schlusses abgeht und kaum durch z ersetzt wird. стр. 186.

(19) atavus quia atta est avi, id est pater, ut pueri usurpari solent. Срв. Pott. Etymolog. Forsch. 2, 315.

(20) Grimm, Gesch. d. Deutsch. Spr., 189.

(21) Königinhof. Handschrift, 1829, 72.

(22) Grimm, тамъ-же.

(23) Serbische Lesekörner, 1833, 137.

(24) Словарь живаго великорус. языка, Даля.

(25) Глгоп. Ипат., стр. 89, подъ 1161 годомъ.

(26) Забой, Славой и Людекъ.

(27) Животи Краляева и архиепископа Српских. Данцигъ, Загреб. 1866, стр. 211.

(28) Pictet: Les origines Indo-europ., 2, 350.

(29) Срв. Отчеты 2-му Отдѣл. Акад. Н. кандидата Микуцкаго, тетрадь 2-я, Сби., 1855, № 6-я, стр. 5. Понятно, что мы не можемъ согласиться съ почтеннымъ авторомъ, касательно производства лужицкаго пап (отець) отъ папа (мать). Изъ нашего изложенія, надѣемся, ясно, что и то и другое названія одинаково и самостоятельно образованы изъ общаго кореннаго сочетанія на.

(30) Pictet. Тамъ-же, стр. 350.

(31) Тамъ-же, стр. 349. На значеніе рождаъ въ корнѣ тѣ указываетъ и Вонпъ. Срв. его Gram. Sanscr., 1845, § 124, прим. Тоже принимаетъ и Миклошичъ: Die Wurzel des Altslovenisch., 1857.

(32) См. статью Malého, Časop. česk. Mus., 1857, 2 svaz, стр. 165.

(33) Pott, Etymol. Forsch., 1, 230.

(34) Срв. Lateinisches f für altes dh, замѣтка Курція въ Zeitschrift für vergleichende Sprachforsch., 11, 398 — 400.

(35) *Значеніе foemina, какъ питающа грудью, die Säugende, подобно скр. dhēnu, a foetus — питаемого, der Säugende, der gesäugt werdende, наравнѣ съ скр. dhētu, срв. у Керна, въ Zeitschr. für vergleich. Sprachforsch. 7, 274.*

(36) *Ferienschriften, Heinr. Leo, 1847, 1, 7.*

(37) *Вотъ какъ говоритъ Гриммъ: Die Sprache der Nomaden enthält einen reichthum manigfacher ausdrücke für schwert und waffen und für die viehzucht in jeder lage, welche dem gebildeten zustand hernach lästig oder überflüssig erscheinen: das begatten, trächtig sein, gebären, sterben, schlachten wird fast bei jedem vieh anders und eigens benannt, wie der jäger am verschiedenen wild den gang und einzelne glieder des leibs mit abweichenden wörtern zu bezeichnen pflegt. Dieser in freier luft lebenden hirten аuge sieht weiter, ihr ohr hört schärfer, wie sollte nicht überall ihre rede sinnliche anschauung und fülle gewonnen haben? Gesch. der Deutsch. Sprache, 1, 14.*

(38) *Корнесловъ Шинкевича, 1, 73.*

(39) *Какъ на болѣе подробное и ясное изложеніе, укажемъ на сочиненіе г. Буслаева, о вліяніи христіанства на славян. языкъ, стр. 161 — 163; Срезневскаго — Мысли объ исторіи рус. языка, стр. 140 — 144.*

(40) *Въ Archiv für Studien der neueren Sprache und Literatur, Herzig, 9 Bd, 1851 стр. 472.*

(41) *Ferienschriften, Heinr. Leo, 1, 16.*

(42) *Срв. Lassen. Indisch. Alterth., 1, 813, прим. 1.*

(43) *Не беремъ рѣшать, на сколько основательна догадка Боппа о родствѣ arbha съ garbha, въ значеніи чрево, животъ. См. его Glossar. Sanscr. подъ словомъ arbha. Впрочемъ, дальше мимоходной догадки Боппъ нейдетъ.*

(44) *Доказывать дѣйствительность такого происхожденія, равно и способъ образованія изъ этого корня формы пасторах у Славянъ южныхъ нахожу излишнимъ послѣ обстоятельнаго обслѣдованія этихъ словъ Шафарикомъ. См. Славян. Древности, въ рус. переводѣ, т. 1, кн. 1, стр. 274 — 299.*

(45) *Переходъ изъ кти въ шти обязанъ установившемуся съ незапамятныхъ поръ обычаю слав. языка смягчать к въ ш какъ въ этомъ окончаніи, такъ и въ окончаніи кть; отсюда: пешти изъ пекти, решти изъ ректи, или ношть изъ основной формы нокть, соответствующей скр. nastan (отъ неупотребительной наста, т. е. ночью), латин. post-is, греч. νυκτ-ος и т. д. Звукъ з въ дѣшти вполне по-старо-славянски замѣняетъ короткое коренное и въ санскритѣ, какъ, въ свою очередь, вполне согласно съ фонетикой рус. языка замѣняется въ послѣднемъ посредствомъ о. Звуки гортанные г, к, х, представляя такое множество случаевъ, и въ корняхъ и во флексіяхъ, взаимной мѣны другъ съ другомъ, въ каждой отдѣльной языкѣ, точно также замѣняются одинъ другимъ и въ отношеніи языковъ родственныхъ между собой.*

(46) Срв. Bopp, *Gramm. d. Sanscr. Spr.*, § 124. Распространенность его въ языкѣ очень велика; въ пригѣтъ приведу: āhartī, приготовитель; uāṣṭī, жертвоприношитель; dātī, датель. pātī, водитель, вождь; mā-pajitī, почитатель, и др. Очевидно, окончаніе это одинаково, и по происхожденію и по значенію, съ греко-латинскими τωρ, τηρ, τог и съ слав. тель. Замѣна этимъ тель нервообразнаго тер видна въ самомъ существительномъ дочь, въ древнѣйшей его формѣ: косвенные надежи от. славян. существительнаго дѣштя — дѣштере, дѣштери и т. д. говорятъ ясно объ основѣ дѣштер, изъ которой произошли послѣднія формы и которая стала въ именит. надежѣ въ дѣшти, подобно существ. мати изъ матер (родит. матери и т. д.), равному сскр. mātar, греч. μητηρ. лат. mater.

(47) *Indisch. Alterth.*, 1, 513, прим.

(48) Срв. Pott, *Etym. Forsch.*, 1, 229; Miklosich, *Die Wurzeln des altslow. Wien*, 1857.

(49) Изъ всѣхъ славян. нарѣчій, кажется, въ одномъ сербскомъ уцѣлѣло это слово, въ значеніи кормилицы, няньки, и то какъ рѣдкость, попадаясь лишь въ пѣсни мненческаго происхожденія, гдѣ нагорная вила, соглашаясь съ мнѣніемъ юноши, что его любезная красивѣе ея, объясняетъ такое превосходство неагѣйливимъ своимъ воспитаніемъ:

мене је гора родила,
у зелен лѣстак повила,
јутрена роса падала,
мене је вилу дојила,
од горе вјетриц нувао,
мене је вилу никао:
то су ми биле дадије. Карадж.,

Пјесме, 1845, 1, 191.

(50) Quant à une troisième hypothèse, qu' il (Bopp) propose encore comme la plus plausible, savoir que duh aurait ici l'acception causative de allaiter, et que duhitar aurait désigné primitivement la femme en général, avant de passer à la fille, on peut objecter, ce semble, l'absence de tout rapport aux parents, tandisqu' un nom de parenté doit exprimer quelque rapport spécial. Comment un père ou une mère auraient-ils appelé leur fille ma nourrice? *Les orig. Indoeurop.* 2, 354 — 355.

(51) *Vergleich. Grammatik*, 1, 299.

(52) *Antholog. Sanscr.*, 262.

(53) Литовское brolis образовалось, по мнѣнію Боппа, черезъ опущеніе t и перемѣну r на l (*Glossar. Sanscr.* подъ словомъ bhṛātī; срв. Pott, *Etymol. Forsch.* 2, 111), что, впрочемъ, справедливо можетъ опровергаться замѣчаніемъ Нессельмана, видящаго въ окончаніи lis обычный суффиксъ уменьшительныхъ именъ, а въ формѣ brolis сокращеніе изъ brotelis; вонечное r въ литовскомъ могло утратиться также точно, какъ утратилось оно въ большинствѣ славян. нарѣчій, и было-бы непослѣдо-

вательно видѣть его превращеніе въ *l* въ такой приставкѣ, которая имѣетъ въ языкѣ самостоятельное значеніе, именно въ уменьшительныхъ именахъ. Срв. Schleicher, *Litauische Grammatik*, Prag, 1856, стр. 130 — 131. Звукъ *t* дѣйствительно и существуетъ въ существ. *brotuazis*, въ значеніи двоюроднаго брата. Pictet, 2, 362.

(54) *Glossar. Sanscr.*, подь *bhrâtr*.

(55) См. его *Хрестоматию*, стр. 283.

(56) *Indisch. Altersh.*, 1, 813. Пикте, вѣроятно, подь влияніемъ замѣчаній Бетлинга и Лассена, сопоставляя оба выраженія *bhartg* и *bhrâtr*, уже прямо объявляетъ, что «quant à la signification étymologique de ce nom du frère, elle est si claire, qu' aucun dissentiment ne s'est produit à son sujet. Les orig. Ind. A положительное утверждение Боппа *radix incerta*?

(57) *Etymol. Forsch.* 1, 126; 2, 554; Schleicher, *Formenlehre d. Kirch.-Slaw. Spr.*, 175.

(58) *Glossar. Sanscr.*, подь словомъ *svasî*, а также *vergleich. Gram.* 1, 299.

(59) *Zeitschrift für vergleich. Sprachforsch.* 5, 235.

(60) *Les origin. Indoeurop.* 2, 365 — 366.

(61) Сопоставленіе понятій молодости и слабости, бѣдности, худобы, обыкновенно во всѣхъ языкахъ и, конечно, зависитъ отъ преимущественнаго, если не исключительнаго вниманія древнѣйшаго человѣка къ силѣ физической. Отсюда - то и образовалась синонимичность выраженій молодой, юный, малый и слабый, бѣдный, худой, какъ напр., въ слѣд. выраженіи: что ради ни боле ни хоуже (меньше) числомъ суть евангелиа. *Рукоп. Пчелы, Временикъ*, кн. 25, стр. LXXII. Срв. нашу замѣтку въ текстѣ, подь словомъ *ребенокъ*.

(62) Срв. выше, подь корнемъ *av* для названія отца.

(63) Срв. Гильфердинга, матеріалы для сравнит. словаря, изд. 2-мъ отдѣл. *Акад. Н.*, листъ XXVX, стр. 451.

(64) *Les origin. Indoeurop.* 2, 367.

(65) Срв. *Hannß, Nâstin Slohovědy*, 1864, Praha, стр. 83: *baba* тоже, что *dospělâ, dorostlâ, velkâ*, какъ *děd*, т. е. *didi*, лит. *didis*.

(66) *Сербск. пословицы Карадж.*, 74.

(67) *Glossar. Sanscr.* подь *pra*, срв. *para remotior, ulterior, posterior*. Шлейхеръ это *pra* признаетъ за тему, изъ которой въ языкахъ индо-европейскихъ образовалось числительное порядочное для единицы. *Записки Акад. Н., Спб.*, т. 10, стр. 57, статья: темы именъ числительныхъ въ литовскомъ, славянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

(68) *Dem scr. ati (ultra, nimis) entspricht, wie allgemein anerkannt wird, gr. ἔτι; lat. et und auch wohl at in atavus. Cf. atimâtras übermässig, atirâtras übermächtig. Curtius, Grundzüge d. griechisch. Etymol.*, 1858, 1, 61.

(69) Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ подь 1451 годомъ, 1, № 76; срв. №№ 88, 89.

(70) Стр. 45, подъ 1149 годомъ.

(71) Думаю такъ, не смотря на лексиконъ Миклошича, который въ опредѣленіи значенія: праштоуръ *properotis filius*, т. е. праправнукъ, руководился единственно слѣд. мѣстомъ Кормчей: отъ правнوقة родивш се глаголетъ се праштоуръ. Одна Кормчая и при томъ однимъ мѣстомъ едва-ли въ состояніи пересилить господствующее значеніе пращура, какъ родственника въ восходящей линіи среди русскихъ Славянъ какъ въ старину, такъ и въ настоящее еще время. Востоковъ, по нашему мнѣнію, поступилъ основательнѣе, опредѣливши пращура однимъ терминомъ *δίσταλος*, прадѣдъ.

(72) О вліяніи христ. на слав. языкъ, Буслаева, 149 — 152; Гильфердингъ, Матер. для сравнит. Словаря, лист. XXVIII, стр. 434. Для оправданія родства щура съ *sthûga* требовалось-бы какъ можно больше примѣровъ, такъ какъ переходъ скр. *sth* въ слав. въ щ (-шт) вообще необыкновененъ.

(73) Значеніе предковъ и ихъ боготвореніе у народовъ, стоящихъ на нисшей ступени развитія, равно и олицетвореніе ихъ въ образахъ и истуканахъ, а также и въ нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ подробно и отчетливо изложено въ сочиненіи: *Forschungen über die Urgeschichte der Menschheit und die Entwicklung der Civilisation von Tyler*. Leipzig, 1866, преимущественно въ шестой главѣ (стр. 136 — 192) подъ заглавіемъ *Bilder und Namen*.

(74) Православ. Собесѣдникъ, январь, 1858, 157 — 158, Слово о постѣ. На тоже боготвореніе въ язычествѣ намекаетъ и обратное значеніе дѣдъ, дѣдка въ христіанствѣ, въ смыслѣ нечистаго, дьявола; доказывать, полагаемъ, нѣтъ надобности, какъ обожаемые нѣкогда предметы, съ переворотомъ религіознымъ, перешли къ противоположному значенію.

(75) *Lexicon Pal. slov. Miklosich*, подъ словомъ дѣдъ.

(76) Срв., между прочимъ, Гильфердинга, Матер. для словаря, листъ XV, стр. 239.

(77) См. Южно-русскія пѣсни, изд. Метлинскимъ, стр. 206.

(78) Наутрѣя же увѣдавши княгини и съвѣтъ створи съ Мирославомъ съ дядькомъ... Данила же возмъ дядька передъ ся, изыме изъ града. Лексик. Академич.

(79) Гильфердингъ, въ Матер. для Словаря, сближаетъ съ скр. *sthûga*, человекъ, мужчина; Юнгманнъ, въ своемъ чешскомъ лексиконѣ, сопоставляетъ съ скр. *stri*, женщина, жена. Какъ то, такъ и другое сближеніе въ одинаковой степени не легко, по нашему мнѣнію, вѣдутся съ стремъ и по формѣ и по значенію.

(80) Собраніе сказокъ Афанасьева, вып. 4, стр. 82.

(81) Мы уже окончили свою статью, какъ попалась намъ въ руки замѣчательная книга, изданная въ память извѣстнаго хорутанскаго дѣателя, Водника, подъ заглавіемъ: *Sroměnik Vodnikov, 1859, Lajbach*; а въ этой книгѣ съ особеннымъ интересомъ прочитали наблюденіе Золо-

кара надъ употребительными доннѣ названіями родства у Хорутанъ; здѣсь то нашли мы и фактическое подтвержденіе нашей догадки: Хорутане, дѣйствительно, до сихъ поръ знаютъ стричву. См. отдѣльную статью въ упомянутой книгѣ: *Slovenski Rodovnik*, 254—260.

(82) Матер. для словаря, листъ XX, стр. 318.

(83) Срв. *zavja*, глѣвий, и церк.-слав. поум. Матер. для Словаря, тамъ же, стр. 316—319; *Schleicher, Förmelnl. d. Kirch.-Slav. Sprache*, 76—77.

(84) *Lottner, Zeitschrift für vergleich. Sprachforsch.*, 7, 165.

(85) *Litauische Grammatik*, 144; *Pictet, Les orig. Indoeurop.*, 2, 349, къ тому же вопросу относятся и нѣмец. *oheim*, дядя.

(86) См. Словарь церк.-слав. языка Востокова.

(87) *Porządek Sądów i Spraw miejakich prawa Magdeburgkiego. Przemysł*, 1760, 125.

(88) Справедливость и этого предположенія оправдывается тою же статью Залюкара, въ которой приведены въ замѣчательной полнотѣ существующія до сихъ поръ родственныя названія у хорутанскихъ Славянъ.

(89) О языкѣ сѣвери. рус. лѣтописей, Сиб., 1852, 148—156.

(90) Новгород. первая лѣтоп., стр. 13, 16, 61; Ипатьевская, стр. 78—92.

(91) *Акты историч.* 1, № 42, стр. 86, подъ 1448 годомъ.

(92) Новгород. четвертая, стр. 92, подъ 1386 год.; Новгород. первая, стр. 109, подъ 1419; *Акты относящіяся до юрид. быта Россіи*, 1, № 63, стр. 448; подъ 1549 год. *акты истор.*, 1, № 650; Новгород. первая, стр. 6, подъ 1182 год.; Ипатьев., стр. 78, подъ 1155; тамъ же, стр. 93, подъ 1165 год.; стр. 121, подъ 1179; тамъ же, стр. 170; стр. 185, подъ 1251.

(93) *Толковый Словарь живаго великорус. языка*, Далъ, подъ словомъ братъ.

(94) Лаврент. лѣтоп., стр. 147, подъ 1154 год.; срв. Новгород. первая, стр. 11, подъ 1185; Лѣтоп. Переяслав., стр. 71; тамъ же, стр. 104, подъ 1198; Ипат., стр. 77—78, подъ 1155.

(95) *Истор. Госуд. Россійск.*, Карамзина, т. 3, прим. 54.

(96) Лаврент. лѣтоп., стр. 185, подъ 1143 год.

(97) Тамъ же, стр. 137; Новгород. первая, стр. 79, подъ 1339; тамъ же, стр. 109, подъ 1420 год.; срв. *Акты истор.* 1, №№ 38, 71, подъ 1446 и 1462 годами; *акты до юрид. быта*, стр. 151.

(98) Новгород. вторая лѣтоп., стр. 172.

(99) Никонов. лѣтоп., 5, 88.

(100) *Lexicon Pal. Slov. Miklos: netni fratris filius vel sororis*.

(101) *Les origin. Indoeurop.* 2, 355—359.

(102) Срв. *gnabat*, тамъ же, стр. 357, прим. 2.

(103) *Акты истор.* 1, 152.

(104) Дополн. къ *актамъ историч.* 1, № 167, стр. 296; *Акты истор.* 3, № 211, стр. 367;

(105) Гильфердингъ сопоставляетъ славян. племя, которое пишетъ онъ, вопреки даннымъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, черезъ ѣ (плѣма), съ скр. *rgi*, любить. Едвали останется онъ при прежнемъ мнѣнii, сообразивши родственные языки и сравнивши происхождение другихъ синонимичныхъ выраженiй какъ въ славянскомъ, такъ и въ другихъ родственныхъ языкахъ.

(106) *Zeitschr. für vergl. Sprachforsch.* 7, 166, статья Лотнера. Сюда же можно бы было поставить и сербо-хорват. *traha*, порода, племя, которое г. Гильфердингъ производитъ отъ скр. *třh* (см. Матер. для словаря), рости, еслибы такое значенiе корня *třh* не возбуждало сомнѣнiя.

(107) Новгород. первая лѣт., стр. 23; Опис. рукоп. синод. библиотеки 1, № 46, стр. 296.

(108) Новгород. первая лѣт., стр. 58. подъ 1265 год.

(109) Такъ въ пословицѣ: родъ — племя близко, а свой ротъ ближе.

(110) Акты истор., 4, 473; срв. Дополн. къ актамъ историч., 4, 268; Акты, относящ. до юридич. быта, 1, № 63, стр. 456.

(111) Новгород. первая лѣтоп., стр. 58.

(112) О влiянii христіанства на слав. языкъ, Буслева, 154.

(113) Временникъ Общ. Ист. и Древн., кн. 19, статутъ литовскій, стр. 68.

Во второму отдѣленію.

(1) Слѣдуетъ, однакоже, замѣтить, что скр. *g* соответствуетъ и въ славянскомъ языкѣ, подобно литовскому, гораздо чаще звуку ж, чѣмъ з. Такъ: *šiv*—жить (я здѣсь *g* ви. кореннаго *g*, на что указываетъ и литов. *gyvas*, живой, и готск. *qivis*, тоже), *šani* — жена и др. Впрочемъ, славян. языкъ предлагаетъ примѣры обоюднаго перехода *g* въ *ж* и *з* въ одномъ и томъ же словѣ; напр., зръно и жръновъ отъ корня *šgi*, тереть, мельчать. *Glossar. Sanscr.* Вонпа.

(2) *Glossar. Sanscr.* Bopp, подъ словомъ *gāmātr*.

(3) *Indisch. Alterthumskunde*, 1, 813, примѣч. 1.

(4) *Etymol. Forsch.* 1, 261—262.

(5) *Les origin. Indoeurop.*, 2, 371.

(6) *Litauisch. Gramm.*, Schleicher., стр. 99, 115.

(7) Указывая на выраженiя, родственныя славянскому затѣ въ другихъ языкахъ, мы привели условно и греческ. γάρβρος. Условность наша основана на сомнительности первоначальнаго значенiя корня γάρ, изъ котораго образовалось γάρβρος. Что дѣйствительно въ основѣ этого слова лежитъ корень γάρ, сомнѣваться нельзя, выяснивши его образованiе. Звукъ β, повидимому, принадлежащій корню, смущать не можетъ, какъ обычная вставка между носовымъ губнымъ ρ и ρ, требуемая особенностями греческаго звукосочетанiя, какъ въ силу такого же требованiя вставляется въ томъ же греч. языкѣ и δ между язычнымъ носо-

внмъ ν и тѣмъ же ρ , напр., въ $\alpha\nu\delta\rho\sigma$. Подобную вставку β встрѣчаемъ и въ другихъ словахъ, какъ: $\alpha\mu\beta\rho\tau\sigma$, $\alpha\mu\beta\rho\sigma\iota\alpha$, $\mu\epsilon\sigma\tau\eta\mu\beta\rho\iota\alpha$ и т. д. Такимъ образомъ $\gamma\alpha\mu\beta\rho\sigma$ вм. $\gamma\alpha\mu\rho\sigma$, какъ $\alpha\mu\beta\rho\tau\sigma$ вм. $\alpha\mu\rho\tau\sigma$, отъ корня $\mu\eta$ (-шаг, литов. *mirti*, слав. мръ-ти), изъ котораго явилось, тождественно съ греч. и по формѣ и по значенію, санскритское слово $\mu\eta\eta\tau\alpha$, т. е. $\alpha\mu\beta\rho\sigma\iota\alpha$, вм. $\alpha\mu\rho\sigma\iota\alpha$, или какъ $\mu\epsilon\sigma\tau\eta\mu\beta\rho\iota\alpha$ изъ $\mu\epsilon\sigma\sigma$ и $\eta\mu\epsilon\beta\alpha$. Въ латинскомъ *geneg* сохранился коренной носовой звукъ n ; вставка послѣ него d передъ g оказалась излишнею, при удержаніи гласнаго e : *geneg* — *genegi*; но она стала необходимою съ утратою этого e , какъ видно изъ франц. *gendre*. Что же касается до значенія корня $\gamma\alpha\mu$, въ $\gamma\alpha\mu\beta\rho\sigma$, то мнѣніе не одинаково. Большинство филологовъ не затрудняется сопоставлять его съ *gam*, *gan*, а слѣдовательно $\gamma\alpha\mu\beta\rho\sigma$ съ *geneg*, слѣдовательно съ *затъ*, объясняя, такимъ образомъ, μ переходомъ изъ первоначальнаго ν (- n); но Пикте (*Les orig. indoeurop.*, 2. 334) находитъ такой переходъ весьма необыкновеннымъ, по крайней мѣрѣ, когда не требуется оное вліяніемъ послѣдующихъ губныхъ, и сближаетъ въ силу этого греч. $\gamma\alpha\mu$ съ скр. *gam*, въ значеніи идти, соединиться съ женщиной, откуда производитъ оное и $\gamma\alpha\rho\sigma$, $\gamma\alpha\rho\epsilon\tau\iota$. На это позволимъ мы себѣ сказать слѣдующее: а) переходъ n въ m далеко не исключительно ограничивается вліяніемъ губныхъ; тотъ же корень *gam* въ литов. языкѣ является обыкновенно въ формѣ *gam* или, съ ослабленіемъ $\grave{a}$ въ i , *gim*, какъ въ *prigimtis*, существо, природа (Срв. Schleicher, *Litauisch. Gramm.* стр. 116: *radix gam, die sonst im litauish gam lautet*); б) значеніе соединенія съ женщиной (*coire cum faemina*) весьма производное и встрѣчается, сколько извѣстно, въ глаголѣ сложномъ *upagam*, и притомъ не безъ существительнаго жена, женщина, какъ *strigam upagamtum*; в) при этихъ сомнѣніяхъ невольно обратимся и къ соответствующимъ словамъ въ родственныхъ языкахъ, въ которыхъ, какъ видѣли, въ основѣ термина для *затя* лежитъ корень именно *gam*—*gan*; наконецъ, г) нельзя не обратить вниманія и вообще на идею первобытныхъ терминовъ родства у народовъ индоевропейскихъ, которая въ наибольшей части сводится къ рожденію и въ которой не замѣтно указанія на что-либо плотское, чувственное. Вотъ почему мы рѣшаемся думать, что и греч. $\gamma\alpha\mu\beta\rho\sigma$ идетъ отъ того же корня *gam*, рождать.

(8) Вopp, *Sanscr. Gram.* §§ 77—81.

(9) Тамъ же, § 129, стр. 69.

(10) Такъ удѣлѣно оно въ мѣстоименныхъ формахъ *насъ*, *васъ*, равно въ старинныхъ окончаніяхъ для мѣстнаго надежа въ древне-чешскомъ нарѣчій, какъ: *dolas*, *luhas*, *rolas* и др. (срв. *Ročatkové staročeské mluvnice*, Šafař, стр. 32). Сохранилось и въ формахъ аориста: *приасъ*, *начасъ* и др., вм. позднѣйшихъ: *приахъ*, *начахъ*.

(11) Подобная же утрата спереди s произошла въ греч. и латин. языкахъ въ выраженіяхъ, соответствующихъ слав. *сиѣтъ*: *pix* и *уѣо*;

литов. *spégas*, готск. *spaiwa*, др. нѣм. *sne* (род. *spewes*), — очевидно, отъ корня *спц*, течь, капать (*-fluege, stillage*).

(12) Не даромъ Іоаннъ Экзархъ Болгарскій въ своемъ примѣненіи греческой грамматики Іоанна Дамаскина къ языку славянскому и не употреблялъ другой формы для родительнаго падежа, какъ форму прилагательныхъ притяжательныхъ: муж. овъ, жен. ина. См. Іоан. Экзархъ Болгар., Калайдовичъ, Москва, 1824, стр. 77.

(13) Мы не затруднились опустить въ текстѣ объясненіе слова *сноха*, представленное Поттомъ (*Etymol. Forsch.* 1, 230) и Веберомъ (*India. Stud.*, 5, 260). Хотя первый, въ своемъ толкованіи со стороны значенія, и не предлагаетъ ничего несообразнаго съ общимъ характеромъ общихъ названій родства у народовъ индоевропейскихъ, тѣмъ не менѣе, сторона звуковая едва-ли способна выдержать строгую критику. Поттъ разлагаетъ слово *спиха* на предлогъ *am* (-съ) и глаголь *vas*, обитать, жить, въ причастіи прошедшемъ *uſita*, такъ что основная форма была бы *vasâ*. Но почему же была бы взята форма причастная и притомъ прошедшаго времени? Далѣе, если и возможенъ переходъ *ap* (-амъ) въ *u* въ санскритѣ, то какъ объяснить переходъ *am* въ *up*; еще болѣе, какъ допустить безслѣдную потерю цѣлаго слога (*ap, am*) въ славянскомъ языкѣ, или равносильнаго ему носоваго ж? Что касается до корня *спц*, течь, подставляемаго Веберомъ, объясняющимъ понятіе *спиха* тѣмъ, что *сноха* какъ бы растекается изъ боязни и почтенія къ свекру, то, думаемъ, нѣтъ нужды доказывать несостоятельность его въ настоящемъ случаѣ.

(14) Срв. *Compendium der vergleich. Grammatik*, Schleicher, I, 57—58.

(15) Срв. Гильфердингъ: объ отношеніи языка славян. къ языкамъ родственнымъ. Москва, 1853, стр. 45 и слѣд.

(16) Едва-ли основательно сомнѣніе въ томъ, что древнѣйшая форма ст.-слав. нарѣчія должна быть *свекъръ*, а не *свекръ*, какъ понадается въ памятникахъ. Гласный звукъ въ срединѣ между *к* и *р* доказывается всѣми родственными языками, а характеръ его опредѣляется свойствомъ гласнаго и въ послѣднихъ, обращаемаго обыкновенно въ ст.-слав. нарѣчій въ *ъ*, какъ скоро это и короткое, опредѣляется новѣйшими гласными *о* и *е*, слышными въ именит. падежѣ современныхъ нарѣчій славянскихъ, и бѣгlostью ихъ въ другихъ падежахъ: *свекоръ* — *свекра, sveker—svekra*.

(17) Ст. славян. форма *свекръ*, слышная отчасти и донныѣ въ говорахъ народныхъ, сохранила по своему образованію всю близость къ скар. *свасгû*, латин. *voscus*, въ которыхъ долгое *u* весьма часто и съ незапамятныхъ поръ соотвѣтствуетъ въ слав. звуку *ы*. Происхожденіе нынѣшней рус. формы *свекровь* обязано начавшейся также съ незапамятныхъ поръ потери склоненія на тему *û*, какъ муж. такъ и женск. рода, и смѣшенію его съ склоненіемъ на темы согласныя, подобно склоненію словъ: *камъ*, *матн* и др. Черезъ это во всѣхъ падежахъ явился слогъ *ов=ъв*, образовавшійся изъ разложенія *ы* (=û): *свекръве*,

свекрѣви и т. д.; форма, такъ образомъ, свекрѣвъ = въ рус. нарѣчій свекровь есть собственно винит. падежъ единств. числа принята для именительнаго подобно тому, какъ въ цркъвѣ явилась церковь, потому даже церква, — послѣдняя степень новизны, сблизившей это слово въ склоненіи съ общими склоненіемъ для женск. рода на а. Такое стремленіе языка уднообразить по возможности склоненія замѣтно въ равной степени и въ другихъ нарѣчійхъ славянскихъ; напр., въ чешскомъ находимъ *svěčka* и *svěčekv*, и если русскій языкъ не успѣлъ изъ свекровь образовать свекрова, по образу церьева, то нарѣчье сербо-хорватское давно уже забыло и вторичную форму, замѣнивъ ее позднѣйшею свекрва.

(18) *Zeitschr. für vergl. Sprachf.* 6, 13; 7, 188; 11, 164.

(19) Описание семи рукоп. Император. Публич. Библиот., Москва, 1859, стр. 89.

(20) *Ross: Italiker und Gräken*, Halle, 1858, стр. 15 прим.

(21) *Si scr džaga huc spectat, slavi a germanis vocabulum hoc sunt mutuati. Lexic. palaeosl.*, стр. 324, подъ словомъ курѣва. *Džaga* (= *gaga*) значить прелюбодѣй и, очевидно, происходитъ отъ *gā*, *gāja*, женщина вообще. Если *g*, образовавшееся изъ первобытнаго *g*, и соответствуетъ въ германскомъ звуку *h*, то никогда не замѣняется посредствомъ *к* въ славянскомъ; объяснить же послѣднее родствомъ съ германскимъ *h* черезъ заимствованіе слова мы не въ правѣ уже по одному тому, что существ. коурѣва распространено у всѣхъ Славянъ и, слѣдовательно, на столько же должно считаться кореннымъ и самобытнымъ славянскимъ, на сколько *hige* нѣмецкимъ. Вопросъ можетъ касаться первобытнаго родства, а не заимствованія; если же такъ, то и въ основѣ нѣмецкаго *h* должно искать такой звукъ, который-бы равнялся славянскому *к*, а такимъ есть *к*, равный санскрит. *ç*.

(22) Павскій, въ своихъ филолог. наблюденіяхъ, 2, 96—100, разсматривалъ окончаніе *ха* не раздѣльно отъ предыдущихъ образовательныхъ гласныхъ (*аха*, *яха*, *оха*, *еха*, *уха*, *юха*, *иха*); но если и допустить, что каждая изъ гласныхъ придаетъ особый оттѣнокъ въ значеніи, то все таки *ха* имѣетъ свой общій смыслъ, принадлежащій одинаково всѣмъ сочетаніямъ и только различно оттѣняемый различными образовательными гласными. Слѣдующее мѣсто: «странно, что наше производственное *иха* усвоено только женщинамъ низшаго состоянія и самкамъ маловажныхъ животныхъ» обнаруживаетъ вполне односторонній взглядъ автора на языкъ письменный и образованнаго класса по отношенію къ народному: свобода перваго располагать объемомъ и составомъ послѣдняго вовсе не даетъ права дѣлать изъ языка письменнаго норму и непременно подчинять ей языкъ народный. Мы видѣли, что окончаніе *ха* въ говорѣ простонародномъ прилагается къ женщинамъ рѣшительно всѣхъ состояній, — и такая общность должна служить исходною точкою при опредѣленіи даннаго явленія, а не случайный и прихотливый выборъ такъ называемаго образованнаго класса.

(23) См. *Lexicon palaeoslov. Miklos*, подъ словемъ тѣсть.

(24) *Porządek sądów i spraw miejskich prawa Magdeburgsk.*, стр. 132. Справ. *Słownik Lindego*.

(25) См. *ero Slovník česko-německý*.

(26) *Schleicher: Formenlehre d. Kirch.-Slaw. Spr.*, стр. 98.

(27) *Vopp, Glossar. Sanscr.*, подъ словомъ takā.

(28) Срв. Буслаева историч. грам. рус. языка, 1, § 55, стр. 108—109.

(29) Предполагая послышное объясненіе происхожденія названій тѣсть и теца, упомянемъ о производствѣ ихъ г. Микуцкимъ. Онъ сближаетъ слово тѣсть съ литов. выраженіемъ *dszwis*, предполагая въ немъ начальный звукъ *t* потеряннымъ (собственно *tōszwis*). Это же *t* какъ въ славянскомъ языкѣ, такъ и въ предполагаемой формѣ литовскаго замѣняетъ коренное *d*, которое является въ скр. глаголъ *daç*, съ значеніемъ дать. См. отчетъ 4-й, стр. 23. Но замѣтимъ прежде всего, что то *daç*, которое разумѣтъ г. Микуцкий, имѣетъ долгое *a*, которое удерживается обыкновенно и въ славян. языкѣ и не замѣняется посредствомъ глухихъ гласныхъ, какъ *a* короткое. Кромѣ того, указанное значеніе слишкомъ обще; гораздо чаще является глаголъ *daç* въ смыслѣ бить, поражать, убивать. Не удивительно, что отъ него и нѣтъ ни одного производнаго, которое бы заключало въ себѣ понятіе о какомъ либо родствѣ; значительнѣйшая часть производныхъ употребляется въ смыслѣ разбоя, разбойника. Не зависимо отъ всего этого, нельзя не пожелать уясненія причины и перехода *d* въ *m* (= *t*), особенно въ началѣ слова.

(30) Но въ донсторическую еще пору эту тему на и (= *i*) языкъ славянской началъ смѣшивать въ склоненіи съ темою *ja*, перешедшею у Славянъ также въ *ь*, или послѣ гласныхъ въ *и*; такъ: *кѣназь* (изъ *кѣнагъ*), *шоуи* (= скр. *savja*) и др. Одно существ. пять выдержало въ ст. слав. нарѣчій формы склоненія на тему и (= *i*) въ большей цѣлости, хотятъ же не безъ исключеній; другія слова обнаруживаютъ въ рукописяхъ лишь обмолвки въ пользу этого склоненія, какъ особеннаго отъ темы *ja*; напр., родит. *затѣ* (тождественный съ скр. на *ês: kpmês*), дател. *зати*, тѣсти (см. *Miklos Formenl. d. altsloven. Spr.*, стр. 8—9). Нынѣшнія нарѣчія слили уже обѣ темы въ одну, подвергая одинаковому измѣненію въ склоненіи слова *зять* и *мужь*, и только слово *путь* до сихъ поръ держится какимъ-то особнякомъ, сближаясь въ склоненіи то съ словами муж. рода на *ь*, то женскаго на *ь*. Но какъ бы ни утожествились оба склоненія, форма именит. падежа такихъ словъ, какъ *путь*, *тѣсть*, *зять* и др., будетъ всегда указывать на тему и, потому что въ этомъ только случаѣ конечныя согласныя могутъ оставаться безъ соответствующаго смягченія. Въ противномъ случаѣ, когда бы и въ нихъ окончаніе *ь* утожествилось *ь-рю* въ словахъ *мжжь*, *кѣназь* и др., т. е. вмѣсто основнаго и приняли бы они *ja*, то должны бы образоваться формы *зашть*, *тъшть*, *пжшть*, въ слѣдствіе известнаго вліянія йотаизма, какъ въ *кѣназь*, *вм. кѣнагъ*, въ *божь*, *вм. богъ*.

(31) Лаврент. гѣтон., стр. 164, подъ 1180 годомъ.

(32) Слб., 1853, стр. 247.

(33) Выраженія пльнац — пльница (= нунац — пунница) по звуковой сторонѣ ближе всего стоятъ къ прилагательному пльнъ (= серб.-хорват. пуи). Но какъ вѣдется значеніе это съ понятіемъ о тестѣ и тецѣ? Происхожденіе и этихъ названій едва ли не слѣдуетъ отнести къ древнѣйшимъ остаткамъ языка, на равнѣ съ другими родственными терминами; а ежели такъ, то не заключалась ли и въ корнѣ прилагательнаго пльнъ какая либо еще идея (кромѣ обилія, полноты), которая, быть можетъ, съ теченіемъ времени совершенно изгладилась, будучи вытѣснена новѣйшимъ и ограниченно узкимъ значеніемъ? Корень прилагат. пльнъ соотвѣтствуетъ въ санскритѣ рḡ, rāg и rūr. Во всѣхъ этихъ формахъ одного и того же глагольнаго корня, кромѣ значенія *implege*, извѣстно не меньше и значеніе *satiare, sustentare, seruire*, т. е. то самое, какое развилось изъ терминовъ для отца и матери. Далѣе этой догадки идти мы себѣ не позволимъ.

(34) Какъ ни рѣдомъ этотъ переходъ d въ l, но относительно латинскаго языка приѣровъ такъ достаточно, что сомнѣніе въ родствѣ *levig* съ скр. *dēvaḡ* едва ли будетъ основательно. Припомнимъ при этомъ латин. *lacrima*, соотвѣтствующее греч. *δακρυ*, готск. *tagra*, скр. *daṣṭu*; *Ulysses*, греч. *Ὀδυσσεύς*; *lingua* и *sella* равнина древне-латинскимъ *dingua* и *sedda*; *ole* о вѣсто *odeo*. Сюда относятся и *lignum*, греч. *λίγνύς*, сопоставляемая съ скр. *dah* (*ugere, жечь*). Соотношеніе между d и l замѣтно и въ *meditare*, греч. *μελετάω*. По всеобщему родству звука l съ звукомъ r, не слѣдуетъ пропускать замѣну послѣднимъ того же d, какъ: *arbiter*, вм. *adbiter*, *meridies* вм. *medidies*. Гораздо необыкновеннѣе это явленіе въ другеихъ родственныхъ языкахъ. Сюда, б ж., должно отнести переходъ двойнаго d въ двойное l въ древне-верхнѣмецкомъ: *vaddjus* — *vall* (-*vallum*). Тутъ же умѣстно поставить и готск. *silubr*, слав. срѣбро, лит. *sidabras*. Нельзя не сравнить по поводу перехода d въ l и сложнаго санскр. слова *sumḡlīka* (виновникъ радости), составленнаго изъ кр. *mḡd*, частицы *su* и окончаніе *īka*. Тоже слово, съ тѣмъ же значеніемъ въ Сама Ведѣ является въ формѣ *sumḡidika*. См. *Regnier, Etude sur l'idiome des Vedas. Paris, 1855, стр. 188.*

(35) Гортанный звукъ въ германскомъ едва ли даетъ право, при вниманіи къ отсутствію его во всѣхъ остальныхъ языкахъ, признавать его необходимость въ первобытномъ корнѣ, какъ, кажется, принимаетъ Миклошичъ, основываясь на изслѣдованіи въ *Zeitschrift für vergleich. Sprachf.* 7, 172 (см. *Lexicon pal. slov.*, подъ словомъ дѣверь). Справедливѣе, думаемъ, видѣть въ подставляемой имъ основной германской формѣ *daivag* звукъ g явившимся уже на почвѣ исключительно германской, что принимается и другими изслѣдователями: *der guttural im deutschen erklärt sich aus einem vordeutschen aus v entstandenem gv. Grundform daivar*

(Ueber die Prosodie im griechisch. Rhein. mus. 1845, 253). Тоже повторено Курциемъ и въ его Grundzüge de griech. Etym., 1, 197.

(36) Lassen, Indis. Alterth. 1, 813.

(37) Такое производство представилъ въ 1835 году Макаровъ. См. Телескопъ, т. 30-й, смѣсь, стр. 370—373.

(38) Не забудемъ, что въ пѣсняхъ сербскихъ и деверь часто не различенъ съ вѣнцемъ невѣсты: док. ђевер дође, венац донесе,
ђевер ђе доћу, венац донети.

Или въ слѣдующихъ словахъ, которыми невѣста отвѣчаетъ матери на призывъ ея возвратиться изъ-подъ вѣнца, — что теперь уже поздно, слѣдовало бы звать прежде:

док нисам стала уз много кума,

уз много кума и уз девера;

дрѣ није био прстен на руци,

прстен на руци, венац на глави. Карађж. Пјесме, 1, 156

(39) Указываю на замѣчательную статью: Bugarski narodni obiĉaji, поштенную въ Archiv za povjestnicu jugoslavensku, 1865, кн. 8, стр. 272, примѣч. Здѣсь собраны всѣ частности деверевой должности.

(40) Авторъ упомянутой въ предыдущемъ примѣчаніи хорватской статьи дѣйствительно, подъ влияніемъ столь непрерывнаго занятія деверя невѣстой — дѣвицей, смѣло ставитъ и самый терминъ въ родственную связь съ дѣвой: gieĉ djever proiĉlazi od djeve; djever ĉovjek, koji se zapiĉa oko djeve. Тамъ же, стр. 271, прим. Но авторъ увлекся односторонностью взгляда; деверь остается деверемъ и тогда, когда дѣвица — невѣста становится женщиной, женой брата. Если даже и допустить существованіе подобной же обрядности, съ тѣмъ же характеромъ въ ней девера, и въ эпоху нераздѣльной жизни народовъ индо-европейскихъ, отъ которой, очевидно, идетъ общее у нихъ названіе, что, впрочемъ очень сомнительно; то и въ такомъ случаѣ не легко согласиться, чтобы кратковременная и случайная роль была основаніемъ вѣковѣчнаго названія, исключительно обращеннаго на одно лице брата мужа.

(41) Mythologie comparée, стр. 42; Les origin. indoeurop. 2, 374.

(42) Такимъ образомъ объясняетъ г. Миллеръ названія pandini, dĉvag и даже jâtag. См. опытъ историч. обзор. рус. словесности, Спб., 1866, 126. Очевидно, онъ исходитъ отъ браковъ посредствомъ уводовъ, кражи дѣвицы, какъ изображается этотъ бракъ въ древнихъ свидѣтельствахъ славянской исторіи и отчасти въ современныхъ обычаяхъ народныхъ. Но упомянутыя названія такъ древни, что невольно пожелаешь для подтвержденія ихъ такимъ путемъ и болѣе древнихъ свидѣтельствъ о характерѣ самаго брака. Не есть-ли уводъ, кража, похищеніе уже позднѣйшее явленіе? По крайней мѣрѣ, въ названіяхъ родства нѣтъ ни малѣйшаго положительнаго намека. Не неумѣстенъ и слѣд. вопросъ: почему же именно идея радости приурочена исключительно лишь брату и сестрѣ мужа, а не другимъ родственникамъ?

(43) Диффенбахъ, 1, 125—126.

(44) Противъ сближенія слова доверь съ скр. *děv* можно возразить указаніемъ на господствующее правописаніе черезъ *e* послѣ *d*, тогда какъ согласно съ скр. *děvaq* слѣдовало-бы ожидать непремѣнно *ѣ*, которое и находится въ существ. *дѣва*. Но вина въ этомъ лежитъ на шаткости отечественнаго правописанія. Что и въ славян. языкѣ въ разсматриваемомъ словѣ долженъ быть диеогласный *ѣ* доказывается смягченіемъ *d* въ польскомъ нарѣчій: *dziewięz* и юго-западнымъ и сѣверо-западнымъ произношеніемъ Сербовъ: *дѣвер* и *дивер*. Нѣсколько случаевъ употребленія этого выраженія въ памятникахъ церковно-славянскихъ, отиѣченныхъ Миклошичемъ, говорятъ также въ пользу *ѣ*; въ словарѣ Востокова слово доверь пропущено.

(45) Такъ, напр., въ слѣдующихъ стихахъ Шишановича:

Zoŕwicei bratove u jednego stoŕu,

i swiekry i niewistki jadaja rozroŕu. Издан. Бобровича,

Лейпцигъ, 1837, стр. 51. Срв. *Slovník* Юнгмана, подъ словомъ *zeŕwa*.

(46) *Etymol. Forsch.*, 1, 131.

(47) *Grundzüge d. griech. Etymol.* 1, 143.

(48) Впрочемъ, Пикте не отказался отъ предположенія основнаго смысла, не выходя, однако же, изъ предѣловъ греко-латино-славянскаго языка, сопоставляя *γάλω*, а слѣдовательно и славянскую золовку, съ прилагательными *γαλερός*, *γαληνός*, ясный, свѣтлый, съ глаголомъ *ἀγάλλω*, украшать, и съ существительнымъ *γλήνος*, украшеніе, звезда, *γλήνη*, молодая дочка, и указывая на славянское слово злѣчь (жолчь), объясненное имъ посредствомъ прилагательнаго *splendida*: *sela conduirait à la notion de lumière et de beauté, et à une signification analogue à celle de belle-soeur. Les orig. indoeurop. 2,375.* Но предположеніе и останется предположеніемъ, пока не подтвердится научными доводами. Укажемъ и на толкованіе въ *Zeitschrift für vergl. Sprachforsch.* 4, 399.

(49) О Русскомъ полногласіи, Извѣстія 2-го Отд. Акад. Н., 5-й вып. 7-го тома.

(50) Ср. *Vorr, Glossar.*, подъ словомъ *gigu*.

(51) О рус. полногласіи, тамъ-же.

(52) Нарѣчія чешское и польское (*zoŕwa, zeŕwa*), можно-бы думать, уже развили свои формы изъ старо-славянской, путемъ позднѣйшей замѣны гласныхъ *ř—i* посредствомъ обычныхъ гласныхъ (*o—e*) съ согласными *p—l*, еслибы только чешское нарѣчіе, удержаніемъ гласнаго *l* по сіе время, подобно старославянскому, не говорило скорѣе въ пользу сохраненія гласнаго въ корнѣ санскритскомъ (*gar-gig*) и греческомъ (*γαλ*). Что касается формы золова, то едва-ли не обязана она двойственностью гласнаго *o*, передъ *l* и послѣ него, столь широко охватившему рус. языкъ свойству полногласія, образу и золова кокъ-бы изъ *злава*, подобно другимъ случаямъ, какъ изъ корня *тлѣк* явилось *толѣк*, а черезъ *тлачити* — *толочить*, *тлава* — *толока*.

(53) Акты относящ. до юрид. быта, 1, № 63, стр. 440 (XV вѣка).

(54) Pictet, Les origin. indoeur. 2, 370.

(55) Ты-ли шуринъ дорогой

Проводи ее (невѣсту) во мнѣ. Сахар., Сказанія Рус. Народа, 1, Пѣсн. свадеб., стр. 128. Или: Ахъ шуринъ мой, шуринъ ласковый!

Ты отдай мой даръ мое суженое,

Мое суженое, мое ряженое. Тамъ-же, стр.

137. При передачѣ сестры братомъ поется:

Братецъ постарайся,

Братецъ поломайся.

Не продавай сестру,

Ни за рубль, ни за золото. Тамъ-же стр. 162.

На предложеніе сватовъ со стороны жениха отдать имъ невѣсту за деньги, братъ ея возражаетъ: я на те, сваты, не соглашаюсь; я качаны крав, да свою сестру годовав, а вам за три копійки ддам? Не ддам! Народ. южно-русск. пѣсни. Метлин., стр. 166.

Родимый ты мой братецъ,

Куда ты меня обуваешь,

Куда ты меня снаряжаешь?

Обуваешь меня, снаряжаетъ

Въ чужу дальнюю сторонушку,

Къ чужому отцу съ матерью,

Къ чужому роду племени. Сахар., тамъ-же, стр. 163.

Старшій братику! Одчынн воритця

До кинца —

Иде твоя сестрица

Одъ винца. Народ. юкнорус. пѣсни, Метлин., 170.

Треба зятю, треба зятю

Сим день молотыты,

Щоб шурына, щоб шурына

З покута зкупыты. Тамъ-же, стр. 194.

(56) Позлати, ђевере, ако хоѣш да ти дам оваку баницу. Карадж., Ковчежић, Беч, 1849, стр. 78. Срв. тамъ-же, 51.

(57) Напримѣръ: и на утрѣи преставися княгини ярославляя, свѣсть великого князя Всеволода. Лѣт. Переяслав., подъ 1201, стр. 105.

(58) Lexicon pal. slov., Miklos.

(59) Срв. Kolo, članci za literaturu, umjetnost i narodni život, Zagreb, 1853, 9, 119, статья: kratak nauk o jugoslavenskoim jeku. Sladović. Г. Гильфердингъ приурочиваетъ слово свѣсть, вмѣстѣ съ невѣста, къ корню viç, входитъ. Согласиться съ этимъ не легко уже потому, что начальное с принадлежитъ корню; если же допустить въ немъ приставку и, разумѣется, съ характеромъ предлога съ, скр. sa, sam, въ такомъ случаѣ останется непонятнымъ значеніе свѣсти, которая никакъ не могла быть сожительницею мужа сестры, оставаясь въ своемъ родѣ —

семь до тѣхъ поръ, пока не выходила за-мужъ въ иной родъ, чужой какъ для себя, такъ и для сестрина мужа. Матер. для словада, лст. XX, стр. 211.

(60) Лаврент. лѣтоп. 78, подъ 1078 годомъ.

(61) Корпусловъ, 2, 48. Въ опроверженіе подобной догадки считаемъ достаточнымъ сказать слѣдующее: а) слова свать, сватать, безспорно, принадлежатъ одному корню съ сватьба, которое образовано помощью суффикса ба, подобно существ. гостьба, гридьба, крадьба и т. п. Но въ такомъ случаѣ т есть коренной звукъ, д же въ новѣйшемъ рус. правописаніи и произношеніи остъ ни что иное, какъ замѣна отзвучнаго т соответственнымъ звучнымъ д, въ силу вліянія послѣдующаго звучнаго б. Правда, современное русское правописаніе вообще не основывается на произношеніи, руководясь обыкновеннѣе этимологіей; но тамъ, гдѣ корень затемнился, гдѣ, какъ въ словѣ свадьба, и между учеными возникаетъ несогласіе въ происхожденіи его, выговоръ становится существеннымъ руководителемъ и для правописанія. Такъ, если мы выговариваемъ молодьба, а пишемъ все-таки молотьба, то этимъ обязаны очевидности происхожденія слова отъ молотить. Въ существит. свадьба корень не сознается больше, — и правописаніе подчинилось выговору. Тоже видимъ съ изба, гдѣ оба звука з и б употреблены вмѣсто отзвучныхъ с и ц, сколько можно судить по старинному правописанію истопка. По этому-то, въ старослав. нарѣчіи и господствуетъ правописаніе сватьба, только изрѣдка, и то сравнительно въ позднихъ памятникахъ, смѣняясь посредствомъ — свадьба. б) Родство существит. сватьба съ словами свать, сватать опредѣляется правописаніемъ и произношеніемъ его у Сербовъ (боснійскихъ), которые знаютъ и пишутъ только сватба. в) Указаніе на названіе жены водимой едва-ли способно подтвердить производство словъ свать, сватьба отъ веду: ни одно нарѣчіе славянское ни въ древнемъ, ни въ новомъ видѣ не представляетъ ни одного термина для жены, близкаго къ слову свать, между тѣмъ какъ послѣднее извѣстно у всѣхъ Славянъ для обозначенія разныхъ степеней брачнаго родства. Притомъ нельзя опустить изъ виду и формы этого слова въ польскомъ и чешскомъ нарѣчіяхъ: и въ томъ и въ другомъ начальный звукъ с (въ свать, свѣсть) произносится весьма отчетливо, что было-бы странно, особенно въ устахъ Поляка, если бы слова эти происходили отъ веду, разумѣется, уже съ предлогомъ съ, съ незапамятныхъ временъ смѣненнымъ на зъ.

(62) Beiträge zur vergleich. Sprachforsch., 2, 267. Впрочемъ, взгляды г. Новотнаго признавъ несостоятельнымъ тутъ-же редакторомъ Куномъ. Срв. примѣч.

(63) Напр., въ слѣд. словахъ, обращенныхъ Сатъяваномъ къ Савитри: purā mān ūcatus śaj va rātrās utthāja māmakau. Ворг, Diluvium, стр. 38, стих. 2.

(64) Какъ въ *Nal.* и *Damaĵant*, *Ворр*, стр. 24, стих. 42; стр. 25; стих. 5.

(65) Срв. *Lexicon pal. slov. Miklos*. Въ сербской пѣсни читаемъ:

Е те жеља обузела
 На банове, на ђедове
 На те мудре родитеље
 И на вељу својту твоју:
 На синове, на стричеве
 И на милу браћу твоју. *Карадж.*, 1, № 150.

(66) *Ја бих њему своју секу дала,*
Секу дала њега сваком звала. Тамъ-же, № 325.

(67) *Издав. Бобровича*, стр. 109.

(68) *Описан. рукоп. Руманц. Муз.*, № 231, стр. 286.

(69) Срв. *Pictet, de l'affinité des langues celtiques avec le sanscrit*, 1837, стр. 27.

(70) *Лѣтоп. Переяслав.*, стр. 4, 99; *Ипатьев.*, стр. 156, подъ 1202 годомъ.

(71) *Уставъ Ярослава, Истор. Рус. церкви, Макарія*, стр. 2, 357.

(72) *Neven*, 1852, стр. 318.

(73) См. статью *Киркора* въ *Вѣстн. Географ. Общ.*, 1857, кн. 6.

(74) Срв. *Ворр, Glossar.*, подъ словомъ *jâtī*.

(75) *Pictet, Les orig. indoeurop.* 2, 334—335; срв. тамъ-же, 375.

(76) «Извѣстно, что крестьяне, женивъ сыновей своихъ, принимаютъ молодую къ себѣ во дворъ, гдѣ она и живетъ съ мужемъ своимъ у свекора съ свекровью и въ кругу деверьевъ и золовокъ, если есть у мужа братья и сестры, и съ сношенцами, если братья мужа тоже женаты». *Владимірск. Сборникъ Тихонравова*, 1857, стр. 41. — Изъ сказаннаго о словѣ *ятровъ* едва-ли не слѣдуетъ заключить объ ошибкѣ въ академическомъ словарѣ, объясняющемъ *ятровъ* женою девера или шурина. Ни въ древнемъ языкѣ русскомъ, ни въ остаткахъ употребленія этого слова въ современномъ говорѣ бѣлорусскомъ, ни въ сербскомъ, хорватскомъ и хорутанскомъ нарѣчiachъ, гдѣ донинѣ живетъ оно въ полной силѣ, ни въ памятникахъ старо-славянскихъ, ни въ старо-чешскомъ и въ старо-польскомъ нарѣчiachъ нѣтъ свидѣтельства, чтобы *ятровью* называлась жена и шурина.

(77) Объ употребленіи выраженій *пашанац* и *пашеног* у Сербовъ см. *Словарь Караджича*; *раѣ*, *раѣанас* и *раѣеног* у Хорватовъ — статью *Вебера: цстрој паѣега jezika*, въ *Neven*, 1856, стр. 215; тѣхъ же словъ у Хорутанъ — статью *Клува*, въ *рус. Бесѣдѣ*, 1853, кн. 3, стр. 89.

(78) Напр., *вянуть* вм. *вяднуть*, *глянуть* вм. *гляднуть* и др. Срв. *Историч. Граммат. Буслаева*, 1, 79—80. *Мнелошичъ*, въ своемъ старо-славян. лексиконѣ, подъ словомъ *вѣно*, указываетъ на сближеніе *Курціемъ* латин. *venum* съ скр. *vanpa*, *цѣна*, отъ *van*, *покупать*; но и амъ не опустилъ случая замѣтить о сомнительности такого производства.

(79) Pictet, *Les orig. indoeurop.* 2, 333—334.

(80) Weber, *Indisch. Stud.* 5, 310.

(81) Pictet, *тамъ-же*, 337—338.

(82) Опытъ Историч. Обзорѣнія рус. словесности, Спб. 1866, 1, 126. Отчужденность родовъ высказалась и во взглядѣ народномъ на дочь, какъ на чужое добро, въ противоположность сыну, какъ умножающему, обогащающему свой родъ. Таковы русскія пословицы: дочь — чужое со-кровище; холь да корми, учи да стереги, да въ люди отдай; сынъ въ домъ глядеть, дочь изъ дому; сынъ глядеть въ домъ, а дочь глядитъ вонъ.

(83) Чешскій терминъ *snúbení* мы принимаемъ за переводъ съ латинскаго (*coniubium*); что же касается до лужицкаго *kwaw*, то оно служитъ свидѣтельствомъ перехода отъ частнаго понятія къ общему.

(84) О мненческ. вѣрованіи Славянъ въ облако и дождь. Учен. Зап. 2-го Отд. Ак. Н., кн. 7, вып. 2.

(85) *Ale pierwej pod ziemię śmiercią Aphaг wzięty, nim wdomu swym niewiastki nadobne oglądat.* Szumponowicz, издан. Бобровица, стр. 32—33.

(86) Привожу по примѣру на каждое выраженіе: приде бо къ нему Башкордъ въ 20 тысячъ, отчимъ Святославъ Володимирича (Ипат. лѣт., стр. 86, подъ 1159 годомъ); на ту же осень посла отецъ Мъстислава противу мачесѣ (тамъ-же, стр. 73, подъ 1153 годъ); явился знаменье... надъ гробомъ княгининомъ... юже уби свой пасынокъ (Новгород. первая, стр. 54).

(87) Баронъ Розенкампфъ, *Кормчая*, 1, 111, прим. 44.

(88) Стр. 78; срв. Лѣтоп. Переяслав., стр. 72, подъ 1155 годомъ.

(89) Объ отношеніи слав. выраженія *врѣвь* къ подобно-звучнымъ словамъ въ родственныхъ языкахъ см. Мысли объ исторіи рус. языка, Срезневскаго. Спб. 1850, стр. 135—136.

(90) *Geschichte Polens v. Roeppehl*, 1, 615, 2-е приложение.

(91) *Szajnocha, Szkice historyczne, Lwów*, 2, 272.

УКАЗАТЕЛЬ ОБЪЯСНЕННЫХЪ СЛОВЪ.

- Родъ, 51—53.
 Родичь, родникъ, родимецъ, родственникъ, 52.
 Народъ, 51.
 Инородецъ, 53.
 Племя, 50 51, 107, прим. 105.
 Племячь, 52.
 Племянникъ, племянница, 46, 50—54, 97.
 Ближикъ, ужикъ, 93.
- Родители:
 Отець, 10.
 Тятя, 11.
 Батя, 13.
 Папа, 14—15.
 Навъ, 16, 33.
 Отчимъ, 92.
 Мать, 17.
 Мама, 17.
 Нана, няня, няня, 16, 33.
 Мамка, 18.
 Мачиха, 92.
 Мачешичъ, 93.
- Дѣти:
 Дѣтя, дѣти, 20—22.
 Ребенокъ, 22—23.
 Чадо, 22.
- Сынъ, 24, 118, прим. 82.
 Сыновець, 38, 44, 54.
 Сынница, 38, 44, 46.
 Сынница, 60.
 Пасмынокъ, 25.
 Сноха, } 55, 58—60, 109, пр. 76.
 Сынаха, }
- Дочь, 25, 118, прим. 82.
 Дщеричь, 41.
 Дщерша, 92.
- Братъ — сестра:
 Братъ, 13, 27.
 Братана, 38, 44, 46, 97.
 Братаниха, 44.
 Братаничь, 38, 44, 54, 97.
 Братаничьна, 44.
 Братучадо, 38, 44.
 Братучады, 38, 44.
 Сестра, 29, 30, 61.
 Сестрия, 46.
 Сестричь, 40—41, 46—49, 54.
 Сестричьна, 41, 45.
 Сестреничь, 40.
 Сестреница, 41, 46, 47.
 Сестричпчь, 45—47, 97.
 Сестричьна, 97.
 Сестричадо, 41.
- Дядя — тетка:
 Дядя, 36, 46, 50, 54.
 Дядина, 37.
 Дѣдъ, 32—33, 105, прим. 74.
 Прадѣдъ, 34.
 Тета, 12, 14, 36, 46, 97.
 Тетка, 97.
 Тетакъ, тетаць, 12, 37.
 Баба, 14, 33.
 Прабаба, 34.
- Уй, вуй, 40, 45—46, 54 97.
 Уйка, вуйка, 40, 46, 97.
 Уйчичь, 42, 45.
 Уйчишна, 42.

- Уйчичиць, } 42.
Уйчичишна, }
Стрий, 38, 43, 46, 54, 79, 97.
Стрийко, 43.
Стрийецъ, 38.
Стрия, стриня, 38, 43—44, 46,
97.
Стрична, 39, 106, прим. 81.
Стричичъ, стрийчичъ, 39, 45—46.
Стричичичъ, 40.
Стриничиничъ, 40.
Негій, 46, 47.
Внукъ, внука, 31—32.
Правнукъ, 34.
Бракъ, 87—88.
Обрученіе, свадьба, веселье, сня-
тець, свадебные годы, 89.
Мужъ, 3—6, 28.
Жена, 7.
Супругъ, супруга, 6.
Свекоръ, 61—65, 109, прим. 16.
Свекровь, 61—65, 109, прим. 17.
Шуривъ, 77—78, 115, прим. 55.
Щуръ, 105, прим. 72.
Пращуръ, 34, 35, 105, прим. 71.
- Тестъ, } 61, 65—69, 111, прим. 29.
Теща, }
Пунаць, } 69—70, 112, прим. 33.
Пунца, }
Свойта, 117, прим. 65.
Свонтъ,
Своятъ,
Своякъ—свакъ, } 81—84,
Своякина—свака, } 116, пр. 61.
Своятъ—своятъ,
Свойственникъ, }
Свѣсть, 78—80, 115, прим. 59.
Зять, 55—58, 107, прим. 7.
Женихъ, женщина, 91—92.
Паш, пашанад, пашеног, 86—87,
117.
Деверъ, 70—73, 112, 113, 114.
Золовка, 73—77, 114, прим. 48,
52.
Ятровъ, 84—86.
Невѣста, 90, 115, прим. 59.
Вѣно, 117, прим. 78.
Верьвъ, 93, 98—99, 118.
Околина, 94, 99.
Ополье, 94—99.

**О НАИБОЛЬШИХЪ И НАИМЕНЬШИХЪ
ВЕЛИЧИНАХЪ СУММЪ,**

**СОСТАВЛЕННЫХЪ ИЗЪ
ЗНАЧЕНИЯ ЦѢЛОЙ ФУНКЦИИ**

И

ЕЯ ПРОИЗВОДНЫХЪ.

П. ЧЕБЫШЕВА.

**ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ XII-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 3.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1867.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:
А. Базунова, въ С. П. Б.   Эггерса и Компн., въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.   Шницдорфа, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.   Н. Кинисля, въ Ригѣ.
Эксендженца и Компн., въ Тифлисѣ.

Цена 25 коп.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, 30 октября 1867 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

О НАИБОЛЬШИХЪ И НАИМЕНЬШИХЪ ВЕЛИЧИНАХЪ СУММЪ, СОСТАВЛЕННЫХЪ ИЗЪ ЗНАЧЕНІЙ ЦѢЛОЙ ФУНКЦІИ И ЕЯ ПРОИЗВОДНЫХЪ.

§ 1. Наибольшія и наименьшія величины интеграловъ определяются помощію Варіаціоннаго Исчисленія только въ томъ случаѣ, когда видъ неизвѣстныхъ функцій, заключающихся въ интегралахъ, предполагается совершенно произвольнымъ; если же по свойству вопроса видъ неизвѣстныхъ функцій тѣмъ нибудь ограниченъ, опредѣленіе ихъ подѣ условіемъ наибольшей и наименьшей величины интеграла или вообще какой либо суммы, составленной изъ ихъ значеній, требуетъ особенныхъ приѣмовъ. Здѣсь мы займемся изслѣдованіемъ простѣйшаго изъ этихъ случаевъ, а именно: когда неизвѣстная функція предполагается цѣлою, данной степени, и черезъ эту функцію, ея производныя и независимую переменную всѣ члены разсматриваемой суммы выражаются цѣлою функціею даннаго вида. Случай этотъ особенно замѣчателенъ по своимъ приложеніямъ, такъ какъ имъ, между прочимъ, разрѣшается вопросъ о параболическомъ интерполированіи по способу наименьшихъ квадратовъ.

§ 2. Пусть будетъ

$$F(x, y, y', y'', \dots)$$

какая нибудь данная цѣлая функція независимой переменной x , неизвѣстнаго полинома

$$y = A_0 + A_1 x + \dots + A_1 x^1 + \dots + A_{m-1} x^{m-1}$$

2 П. ЧЕБЫШЕВЪ, О НАИБОЛЬШИХЪ И НАИМЕНЬШИХЪ ВЕЛИЧИНАХЪ

и производныхъ его

$$y', y'', \dots$$

Изображая черезъ

$$x_1, x_2, x_3, \dots$$

рядъ какихъ нибудь величинъ независимой переменн $\acute{o}$ й x (для простоты будемъ предполагать всѣ эти величины x различными между собою) и черезъ

$$\sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)$$

сумму значений функціи

$$F(x, y, y', y'', \dots)$$

при этихъ величинахъ переменн $\acute{o}$ й x , мы замѣчаемъ, что величина этой суммы будетъ зависѣть отъ коэффициентовъ

$$A_0, A_1, \dots, A_l, \dots, A_{m-1}$$

полинома

$$y = A_0 + A_1 x + \dots + A_l x^l + \dots + A_{m-1} x^{m-1},$$

и что значеніе этихъ коэффициентовъ, при которыхъ сумма

$$\sum F(x, y, y', y'', \dots)$$

имѣетъ *maximam* или *minimam*, опредѣляется по началамъ Дифференціального Исчисленія такими уравненіями:

$$\frac{d \sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dA_0} = 0,$$

$$\frac{d \sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dA_1} = 0,$$

.....

$$\frac{d \sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dA_l} = 0,$$

.....

$$\frac{d \sum F(x_i, y_i, y_i', x_i'', \dots)}{dA_{m-1}} = 0.$$

А такъ какъ величины

$$A_0, A_1, \dots, A_{l_1}, \dots, A_{m-1}$$

въ выраженіи

$$\sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)$$

не находятся отдѣльно отъ функцій $y, y', y'', \dots$; то, вообще, опредѣляя производную этого выраженія по A_l , мы получаемъ

$$\begin{aligned} \frac{d \sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dA_l} &= \sum \frac{d F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dA_l} + \\ \sum \frac{d F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dy_i} \frac{dy_i}{dA_l} &+ \sum \frac{d F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dy_i'} \frac{dy_i'}{dA_l} + \\ \sum \frac{d F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dy_i''} \frac{dy_i''}{dA_l} &+ \dots \end{aligned}$$

По выраженію-же функціи

$$y = A_0 + A_1 x + \dots + A_l x^l + \dots + A_{m-1} x^{m-1}$$

и ея производныхъ

$$\begin{aligned} y' &= 1. A_1 + \dots + l A_l x^{l-1} + \dots + (m-1) A_{m-1} x^{m-2}, \\ y'' &= 1. 2 A_2 + \dots + l(l-1) A_l x^{l-2} + \dots + (m-1)(m-2) A_{m-1} x^{m-3}, \\ &\dots \end{aligned}$$

мы находимъ, что

$$\frac{dy_i}{dA_l} = x_i^l, \quad \frac{dy_i'}{dA_l} = l x_i^{l-1}, \quad \frac{dy_i''}{dA_l} = l(l-1) x_i^{l-2}, \dots$$

Внося эти величины производныхъ

$$\frac{dy_i}{dA_l}, \quad \frac{dy_i'}{dA_l}, \quad \frac{dy_i''}{dA_l}, \dots$$

въ вышенайденное выраженіе производной

4 П. ЧЕБЫШЕВЪ: О НАИБОЛЬШИХЪ И НАММЕНЬШИХЪ ВЕЛИЧИНАХЪ

$$\frac{d \sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dA_i}$$

и изображая, для сокращения, значенія производныхъ

$$\frac{d F(x, y, y', y'', \dots)}{dy}, \frac{d F(x, y, y', y'', \dots)}{dy'}, \frac{d F(x, y, y', y'', \dots)}{dy''}, \dots,$$

при какомъ нибудь x , черезъ

$$M, N, P, \dots,$$

а при $x = x_i$, черезъ

$$M_i, N_i, P_i, \dots,$$

имѣемъ

$$\begin{aligned} & \frac{d \sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dA_i} = \\ & = \sum M_i x_i^l + \sum l N_i x_i^{l-1} + \sum l(l-1) P_i x_i^{l-2} + \dots \end{aligned}$$

Вывода по этой формулѣ значеніе производной

$$\frac{d \sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dA_i}$$

при

$$l = 0, 1, 2, \dots, m-1,$$

мы находимъ, что вышепоказанныя уравненія, опредѣляющія коэффициенты полинома

$$y = A_0 + A_1 x + \dots + A_{m-1} x^{m-1},$$

при которыхъ сумма

$$\sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)$$

имѣеть *maximam* или *minimam*, приводятся къ слѣдующему:

$$\sum M_i x_i^0 = 0,$$

$$\sum M_i x_i + \sum 1 \cdot N_i x_i^0 = 0,$$

$$\sum M_i x_i^2 + \sum 2 N_i x_i + \sum 1.2 P_i x_i^0 = 0,$$

$$\sum M_i x_i^{m-1} + \sum (m-1) N_i x_i^{m-2} + \sum (m-1)(m-2) P_i x_i^{m-3} + \dots = 0.$$

§ 3. Полагая для сокращенія

$$(x - x_1)(x - x_2)(x - x_3) \dots (x - x_{m-1}) = \varphi(x)$$

и изображая черезъ

$$U, V, W, \dots$$

цѣлыя функціи, получаемыя при дѣленіи произведеній

$$M\varphi'(x), N\varphi'(x), P\varphi'(x), \dots$$

на $\varphi(x)$, мы замѣчаемъ, что дроби

$$\frac{M\varphi'(x)}{\varphi(x)}, \frac{N\varphi'(x)}{\varphi(x)}, \frac{P\varphi'(x)}{\varphi(x)}, \dots,$$

по разложеніи на простѣйшія, представляются такъ:

$$\frac{M\varphi'(x)}{\varphi(x)} = U + \sum \frac{M_i}{x-x_i}; \quad \frac{N\varphi'(x)}{\varphi(x)} = V + \sum \frac{N_i}{x-x_i};$$

$$\frac{P\varphi'(x)}{\varphi(x)} = W + \sum \frac{P_i}{x-x_i}; \dots;$$

гдѣ, по нашему знакоположенію (§ 2),

$$M_i, N_i, P_i, \dots$$

означаютъ величину функцій

$$M, N, P, \dots$$

при $x = x_i$; суммирование же распространяется на всѣ величины: $x = x_1, x_2, x_3, \dots, x_m$. Опредѣляя по этимъ формуламъ значеніе выраженія

$$\frac{M\varphi'(x)}{\varphi(x)} - \frac{d}{dx} \frac{N\varphi'(x)}{\varphi(x)} + \frac{d^2}{dx^2} \frac{P\varphi'(x)}{\varphi(x)} - \dots,$$

мы находимъ, что оно равняется слѣдующему:

$$U = \frac{dV}{dx} + \frac{d^2W}{dx^2} + \dots + \sum \left(\frac{M_i}{x-x_i} + \frac{N_i}{(x-x_i)^2} + \frac{2P_i}{(x-x_i)^3} + \dots \right);$$

гдѣ члены

$$U = \frac{dV}{dx} + \frac{d^2W}{dx^2} - \dots$$

представляютъ цѣлую функцію, а сумма

$$\sum \left(\frac{M_i}{x-x_i} + \frac{N_i}{(x-x_i)^2} + \frac{2P_i}{(x-x_i)^3} + \dots \right),$$

по разложеніи дробей

$$\frac{M_i}{x-x_i}, \frac{N_i}{(x-x_i)^2}, + \frac{2P_i}{(x-x_i)^3}, \dots$$

въ ряды

$$\frac{M_i x_i^0}{x} + \frac{M_i x_i}{x^2} + \frac{M_i x_i^2}{x^3} + \dots,$$

$$\frac{N_i x_i^0}{x^2} + \frac{2 N_i x_i}{x^3} + \frac{3 N_i x_i^2}{x^4} + \dots,$$

$$\frac{1.2 P_i x_i^0}{x^3} + \frac{2.3 P_i x_i}{x^4} + \frac{3.4 P_i x_i^2}{x^5} + \dots$$

. . . . .

и по соединеніи подобныхъ членовъ приводится къ такому ряду:

$$\frac{\sum M_i x_i^0}{x} + \frac{\sum M_i x_i + \sum N_i x_i^0}{x^2} + \frac{\sum M_i x_i^2 + \sum 2N_i x_i + \sum 1.2 P_i x_i^0}{x^3} + \dots$$

Откуда видно, что суммы

$$\sum M_i x_i^0,$$

$$\sum M_i x_i + \sum N_i x_i^0,$$

$$\sum M_i x_i^2 + \sum 2 N_i x_i + \sum 1.2 P_i x_i^0,$$

. . . . .

$$\sum M_i x_i^{m-1} + \sum (m-1) N_i x_i^{m-1} + \sum (m-1)(m-2) P_i x_i^{m-3} + \dots,$$

равняются коэффициентамъ при

$$\frac{1}{x}, \frac{1}{x^2}, \frac{1}{x^3}, \dots, \frac{1}{x^m}$$

въ разложеніи выраженія

$$\frac{M\varphi'(x)}{\varphi(x)} - \frac{d \frac{N\varphi'(x)}{\varphi(x)}}{dx} + \frac{d^2 \frac{P\varphi'(x)}{\varphi(x)}}{dx^2} - \dots$$

по нисходящимъ степенямъ переменнѣной x ; а такъ какъ эти суммы, по § 2, составляютъ первую часть уравненій, опредѣляющихъ значенія коэффициентовъ полинома

$$y = A_0 + A_1 x + \dots + A_{m-1} x^{m-1},$$

при которыхъ сумма

$$\sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)$$

имѣеть *maximam* или *minimam*, мы заключаемъ, что эти уравненія сводятся на обращеніе въ нуль коэффициентовъ при

$$\frac{1}{x}, \frac{1}{x^2}, \frac{1}{x^3}, \dots, \frac{1}{x^m}$$

въ разложеніи выраженія

$$\frac{M\varphi'(x)}{\varphi(x)} - \frac{d \frac{N\varphi'(x)}{\varphi(x)}}{dx} + \frac{d^2 \frac{P\varphi'(x)}{\varphi(x)}}{dx^2} - \dots$$

по нисходящимъ степенямъ переменнѣной x , и слѣд., приводятся къ такому условію:

Выраженіе

$$(1) \dots \frac{M\varphi'(x)}{\varphi(x)} - \frac{d \frac{N\varphi'(x)}{\varphi(x)}}{dx} + \frac{d^2 \frac{P\varphi'(x)}{\varphi(x)}}{dx^2} - \dots,$$

съ точностію до степеней x^{-m} включительно, равняется функ-

цимъ цѣлой. Здѣсь, какъ видѣли (§ 2), $M, N, P, \dots$ суть производныя функціи $F(x, y, y', y'', \dots)$ по $y, y', y'', \dots$.

§ 4. До сихъ поръ мы предполагали, что коэффициенты полинома

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1}$$

были совершенно произвольны; теперь мы рассмотримъ тотъ случай, когда выборъ этихъ коэффициентовъ ограниченъ нѣсколькими уравненіями такого вида:

$$\sum f_1(x_i, y_i, y'_i, y''_i, \dots) = \alpha_1,$$

$$\sum f_2(x_i, y_i, y'_i, y''_i, \dots) = \alpha_2,$$

. . . . . ,

гдѣ

$$f_1(x, y, y', y'', \dots), f_2(x, y, y', y'', \dots), \dots$$

какія нибудь цѣлыя функціи независимой переменнѣй x , полинома y и его производныхъ $y', y'', \dots$. Мы предположимъ сначала, что здѣсь всѣ суммированія распространяются на тѣ-же величины переменнѣй

$$x_1, x_2, x_3, \dots, x_{m-1},$$

какъ и сумма

$$\sum f_0(x_i, y_i, y'_i, y''_i, \dots),$$

которой ищется *максимумъ* или *минимумъ*.

По свойству *наибольшихъ* и *наименьшихъ величинъ относительныхъ*, значенія количествъ

$$A_0, A_1, A_2, \dots, A_{m-1},$$

которыя дають *максимумъ* или *минимумъ* суммы

$$\sum f_0(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)$$

ПОДЪ УСЛОВІЯМИ

$$(*) \dots \dots \dots \begin{cases} \sum f_1(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots) = \alpha_1, \\ \sum f_2(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots) = \alpha_2, \\ \dots \dots \dots \end{cases}$$

КАКЪ ИЗВѢСТНО, ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ТѢМЪ, ЧТО ОНИ ОБРАЩАЮТЬ ВЪ НУЛЬ ПРОИЗВОДНЫЯ ПО $A_0, A_1, A_2, \dots, A_m$ СУММЫ

$$\sum f_0(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots) + \lambda_1 \sum f_1(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots) + \lambda_2 \sum f_2(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots) + \dots \dots \dots$$

ГДѢ $\lambda_1, \lambda_2, \dots$ ПОСТОЯННЫЕ МНОЖИТЕЛИ. СУММА-ЖЕ ЭТА ПРИВОДИТСЯ КЪ ВИДУ

$$\sum \left[f_0(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots) + \lambda_1 f_1(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots) + \lambda_2 f_2(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots) + \dots \dots \dots \right],$$

ЧТО МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ ТАКЪ :

$$\sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots),$$

ПОЛАГАЯ ЗДѢСЬ

$$F(x, y, y', y'', \dots) = f_0(x, y, y', y'', \dots) + \lambda_1 f_1(x, y, y', y'', \dots) + \lambda_2 f_2(x, y, y', y'', \dots) + \dots$$

А ПОТОМУ, НА ОСНОВАНІИ ПОКАЗАННАГО ВЪ §§ 2 И 3 ОТНОСИТЕЛЬНО УРАВНЕНІЙ

$$\frac{d \sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dA_0} = 0,$$

$$\frac{d \sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dA_1} = 0,$$

. . . . .

$$\frac{d \sum F(x_i, y_i, y_i', y_i'', \dots)}{dA_{m-1}} = 0,$$

мы заключаемъ, что въ настоящемъ случаѣ уравненія, опредѣляющія коэффициенты полинома

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1},$$

приведутся также къ условію, выведенному въ концѣ § 3, и что въ этомъ случаѣ за функцію

$$F(x, y, y', y'', \dots)$$

должны взять сумму

$$\int_0^1 (x, y, y', y'', \dots) + \lambda_1 \int_1^2 (x, y, y', y'', \dots) + \lambda_2 \int_2^3 (x, y, y', y'', \dots) + \dots,$$

гдѣ $\lambda_1, \lambda_2, \dots$ неизвѣстные постоянные множители. Опредѣляя по этому условію коэффициенты полинома

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1},$$

мы найдемъ ихъ выраженія въ функціи множителей $\lambda_1, \lambda_2, \dots$; внося-же эти выраженія коэффициентовъ полинома y въ условія (2), мы получимъ столько уравненій, сколько множителей $\lambda_1, \lambda_2, \dots$; откуда и найдется ихъ величина.

§ 5. Переходимъ теперь къ тому случаю, когда требуется сдѣлать *maximam* или *minimam* сумму

$$\sum \Phi_0(x, y, y', y'', \dots)$$

распространенную на величины

$$x = a_1, a_2, a_3, \dots,$$

а выборъ коэффициентовъ полинома

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1}$$

ограничивается условіями

$$\sum \Phi_1(x, y, y', y'', \dots) = a_1,$$

$$\sum \Phi_2(x, y, y', y'', \dots) = a_2,$$

. . . . . ,

гдѣ суммы распространяются на величины x

$$x = b_1, b_2, b_3, \dots,$$

$$x = c_1, c_2, c_3, \dots,$$

различныя и между собою и съ величинами

$$x = a_1, a_2, a_3, \dots$$

Чтобы свести этотъ случай на случай, разсмотрѣнный въ предыдущемъ параграфѣ, мы замѣняемъ всѣ вышепоказанныя суммы, распространенныя на различныя величины переменнѣй x , суммами, распространенными на однѣ и тѣ-же величины переменнѣй. Для этого, полагая

$$(x-a_1)(x-a_2)(x-a_3)\dots = \Phi_0(x),$$

$$(x-b_1)(x-b_2)(x-b_3)\dots = \Phi_1(x),$$

$$(x-c_1)(x-c_2)(x-c_3)\dots = \Phi_2(x),$$

. . . . . ,

и

$$\Phi_0(x) \Phi_1(x) \Phi_2(x) \dots =$$

$$\left\{ \begin{array}{l} (x-a_1)(x-a_2)(x-a_3)\dots(x-b_1) \\ (x-b_2)(x-b_3)\dots(x-c_1)(x-c_2) \\ (x-c_2) \dots \end{array} \right\} = \Phi(x),$$

опредѣляемъ цѣлыя функціи

$$S_0, S_1, S_2, \dots,$$

$$T_0, T_1, T_2, \dots,$$

удовлетворяющія уравненіямъ

$$(3) \dots \dots \begin{cases} \varphi'(x) S_0 = \varphi(x) T_0 + \varphi_0'(x) \varphi_1(x) \varphi_2(x) \dots, \\ \varphi'(x) S_1 = \varphi(x) T_1 + \varphi_1'(x) \varphi_0(x) \varphi_2(x) \dots, \\ \varphi'(x) S_2 = \varphi(x) T_2 + \varphi_2'(x) \varphi_0(x) \varphi_1(x) \dots, \\ \dots \dots \dots \end{cases}$$

Эти уравненія будутъ имѣть рѣшеніе; ибо, по положенію, корни уравненія $\varphi(x) = 0$, равные $a_1, a_2, \dots, b_1, b_2, \dots, c_1, c_2, \dots$, всѣ различны между собою, а потому функція $\varphi(x)$ не имѣетъ общаго множителя съ своею производною $\varphi'(x)$. На основаніи этихъ уравненій не трудно показать, что суммы

$$\sum S_0 \Phi_0(x, y, y', y'', \dots), \sum S_1 \Phi_1(x, y, y', y'', \dots), \\ \sum S_2 \Phi_2(x, y, y', y'', \dots), \dots \dots \dots$$

распространенныя на всѣ величины x

$$x = a_1, a_2, a_3, \dots, b_1, b_2, b_3, \dots, c_1, c_2, c_3, \dots,$$

приведутся къ суммѣ

$$\sum \Phi_0(x, y, y', y'', \dots),$$

распространенной только на $x = a_1, a_2, a_3, \dots$, — къ суммѣ

$$\sum \Phi_1(x, y, y', y'', \dots),$$

распространенной только на $x = b_1, b_2, b_3, \dots$, — къ суммѣ

$$\sum \Phi_2(x, y, y', y'', \dots),$$

распространенной только на $x = c_1, c_2, c_3, \dots$. Чтобы показать это относительно суммы

$$\sum S_0 \Phi_0(x, y, y', y'', \dots),$$

мы замѣчаемъ, что по уравненію

$$\Phi'(x) S_0 = \Phi(x) T_0 + \Phi_0'(x) \Phi_1(x) \Phi_2(x) \dots$$

и составу функцій

$$\Phi(x), \Phi_0(x), \Phi_1(x), \Phi_2(x), \dots,$$

функція S_0 будетъ обращаться въ нуль при $x = b_1, b_2, b_3, \dots, c_1, c_2, c_3, \dots$, корняхъ общихъ уравненіямъ

$$\Phi(x) = 0$$

и

$$\Phi_1(x) \Phi_2(x) \dots = 0;$$

такъ какъ при этихъ величинахъ переменнѣй x производная $\Phi'(x)$ не будетъ нулемъ; ибо, по замѣченному выше, функціи $\Phi(x)$ и $\Phi'(x)$ не имѣютъ общаго множителя.

Съ другой стороны, при

$$x = a_1, a_2, a_3, \dots,$$

корняхъ общихъ уравненіямъ

$$\Phi(x) = 0, \Phi_0(x) = 0,$$

мы находимъ, что производная

$$\begin{aligned} \Phi'(x) &= \frac{d \Phi_0(x) \Phi_1(x) \Phi_2(x) \dots}{dx} = \\ &= \Phi_0'(x) \Phi_1(x) \Phi_2(x) \dots + \Phi_1'(x) \Phi_0(x) \Phi_2(x) \dots + \\ &\quad \Phi_2'(x) \Phi_0(x) \Phi_1(x) \dots + \dots \end{aligned}$$

14 П. ЧЕБЫШЕВЪ: О НАИБОЛЬШИХЪ И НАИМЕНЬШИХЪ ВЕЛИЧИНАХЪ

приводится къ $\varphi_0'(x) \varphi_1(x) \varphi_2(x) \dots$, и вслѣдствіе того, по уравненію

$$\varphi'(x) S_0 = \varphi(x) T_0 + \varphi_0'(x) \varphi_1(x) \varphi_2(x) \dots,$$

при такихъ величинахъ переменной x , получится

$$S_0 = 1.$$

Откуда ясно, что сумма

$$\sum S_0 \Phi_0(x, y, y', y'', \dots),$$

распространенная на всѣ величины переменной x

$$x = a_1, a_2, a_3, \dots, b_1, b_2, b_3, \dots, c_1, c_2, c_3, \dots,$$

приводится къ суммѣ

$$\sum \Phi_0(x, y, y', y'', \dots),$$

распространенной только на

$$x = a_1, a_2, a_3, \dots$$

Подобнымъ образомъ находимъ, что суммы

$$\sum S_1 \Phi_1(x, y, y', y'', \dots), \sum S_2 \Phi_2(x, y, y', y'', \dots), \dots,$$

распространенныя на однѣ и тѣ-же величины переменной x

$$x = a_1, a_2, a_3, \dots, b_1, b_2, b_3, \dots, c_1, c_2, c_3, \dots,$$

приводятся къ суммѣ

$$\sum \Phi_1(x, y, y', y'', \dots),$$

распространенной на

$$x = b_1, b_2, b_3, \dots,$$

— къ суммѣ

$$\sum \Phi_2(x, y, y', y'', \dots),$$

распространенной на

$$x = c_1, c_2, c_3, \dots,$$

и т. д.

Замѣняя на основаніи вышесказаннаго суммы

$$\sum \Phi_0(x, y, y', y'', \dots),$$

$$\sum \Phi_1(x, y, y', y'', \dots),$$

$$\sum \Phi_2(x, y, y', y'', \dots),$$

. . . . . ; . . . . .,

распространенныя на различныя величины переменнѣй x , суммами

$$\sum S_0 \Phi_0(x, y, y', y'', \dots),$$

$$\sum S_1 \Phi_1(x, y, y', y'', \dots),$$

$$\sum S_2 \Phi_2(x, y, y', y'', \dots),$$

. . . . . ,

распространенными на однѣ и тѣ-же величины переменнѣй x , опредѣляемыя уравненіемъ

$$\varphi(x) = 0,$$

мы заключаемъ, что въ настоящемъ случаѣ коэффициенты полинома

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1}$$

опредѣлятся по сказанному въ предыдущемъ параграфѣ, когда въ формулахъ этого параграфа за функціи

$$f_0(x, y, y', y'', \dots), f_1(x, y, y', y'', \dots), f_2(x, y, y', y'', \dots), \dots$$

примемъ произведенія

$$S_0 \Phi_0(x, y, y', y'', \dots), S_1 \Phi_1(x, y, y', y'', \dots), S_2 \Phi_2(x, y, y', y'', \dots), \dots$$

и слѣд., они найдутся по условію, выведенному въ концѣ параграфа 3-го, когда положимъ тамъ

$$F(x, y, y', y'', \dots) = S_0 \Phi_0(x, y, y', y'', \dots) + \lambda_1 S_1 \Phi_1(x, y, y', y'', \dots) + \lambda_2 S_2 \Phi_2(x, y, y', y'', \dots) + \dots$$

Здѣсь $\lambda_1, \lambda_2, \dots$ постоянные неизвѣстные множители.

Опредѣляя для этой величины функція $F(x, y, y', y'', \dots)$ выраженіе производныхъ

$$M = \frac{dF(x, y, y', y'', \dots)}{dy},$$

$$N = \frac{dF(x, y, y', y'', \dots)}{dy'},$$

$$P = \frac{dF(x, y, y', y'', \dots)}{dy''},$$

. . . . .

и изображая производныя функцій

$$\Phi_0(x, y, y', y'', \dots), \Phi_1(x, y, y', y'', \dots), \Phi_2(x, y, y', y'', \dots), \dots$$

по

$$y, y', y'', \dots$$

черезъ

$$M_0, M_1, M_2, \dots,$$

$$N_0, N_1, N_2, \dots,$$

$$P_0, P_1, P_2, \dots,$$

. . . . .

находимъ

$$M = S_0 M_0 + \lambda_1 S_1 M_1 + \lambda_2 S_2 M_2 + \dots,$$

$$N = S_0 N_0 + \lambda_1 S_1 N_1 + \lambda_2 S_2 N_2 + \dots,$$

$$P = S_0 P_0 + \lambda_1 S_1 P_1 + \lambda_2 S_2 P_2 + \dots,$$

. . . . .

и выраженіе (1), которое для искомага значенія полинома

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1}$$

по § 3, должно равняться, съ точностію до степеней x^{-m} включительно, функція цѣлой, въ этомъ случаѣ напишется такъ:

$$(4) \dots \left\{ \begin{array}{l} \frac{S_0 M_0 \varphi'(x)}{\varphi(x)} + \lambda_1 \frac{S_1 M_1 \varphi'(x)}{\varphi(x)} + \lambda_2 \frac{S_2 M_2 \varphi'(x)}{\varphi(x)} + \dots \\ - \frac{d \left\{ \frac{S_0 N_0 \varphi'(x)}{\varphi(x)} + \lambda_1 \frac{S_1 N_1 \varphi'(x)}{\varphi(x)} + \lambda_2 \frac{S_2 N_2 \varphi'(x)}{\varphi(x)} + \dots \right\}}{dx} \\ + \frac{d^2 \left\{ \frac{S_0 P_0 \varphi'(x)}{\varphi(x)} + \lambda_1 \frac{S_1 P_1 \varphi'(x)}{\varphi(x)} + \lambda_2 \frac{S_2 P_2 \varphi'(x)}{\varphi(x)} + \dots \right\}}{dx^2} \\ - \dots \end{array} \right.$$

Но по уравненіямъ (3), опредѣляющимъ функція $S_0, S_1, S_2, \dots$, мы находимъ

$$\begin{aligned} \frac{S_0 \varphi'(x)}{\varphi(x)} &= T_0 + \frac{\varphi'_0(x) \varphi_1(x) \varphi_2(x) \dots}{\varphi(x)}, \\ \frac{S_1 \varphi'(x)}{\varphi(x)} &= T_1 + \frac{\varphi'_1(x) \varphi_0(x) \varphi_2(x) \dots}{\varphi(x)}, \\ \frac{S_2 \varphi'(x)}{\varphi(x)} &= T_2 + \frac{\varphi'_2(x) \varphi_0(x) \varphi_1(x) \dots}{\varphi(x)}, \\ &\dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots ; \end{aligned}$$

по вставкѣ же во вторыя части этихъ равенствъ произведенія $\varphi_0(x) \varphi_1(x) \varphi_2(x) \dots$ на мѣсто $\varphi(x)$ получаемъ

$$\begin{aligned} \frac{S_0 \varphi'(x)}{\varphi(x)} &= T_0 + \frac{\varphi'_0(x)}{\varphi_0(x)}, \\ \frac{S_1 \varphi'(x)}{\varphi(x)} &= T_1 + \frac{\varphi'_1(x)}{\varphi_1(x)}, \\ \frac{S_2 \varphi'(x)}{\varphi(x)} &= T_2 + \frac{\varphi'_2(x)}{\varphi_2(x)}, \\ &\dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \end{aligned}$$

Откуда видно, что функции

$$\frac{S_0 \varphi'(x)}{\varphi(x)}, \frac{S_1 \varphi'(x)}{\varphi(x)}, \frac{S_2 \varphi'(x)}{\varphi(x)}, \dots$$

и

$$\frac{\varphi_0'(x)}{\varphi_0(x)}, \frac{\varphi_1'(x)}{\varphi_1(x)}, \frac{\varphi_2'(x)}{\varphi_2(x)}, \dots$$

разнятся между собою только цѣлыми частями; а потому, замѣняя первыя послѣдними въ выраженіи (4), мы измѣнимъ только цѣлую часть этого выраженія; степень-же точности, съ которою это выраженіе представляетъ функцію цѣлую, останется безъ измѣненія; и слѣд. оно по прежнему будетъ служить для опредѣленія полинома

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1}.$$

Дѣлая такую перемѣну въ выраженіи (4), мы получаемъ слѣдующую формулу:

$$\begin{aligned} & \frac{M_0 \varphi_0'(x)}{\varphi_0(x)} + \lambda_1 \frac{M_1 \varphi_1'(x)}{\varphi_1(x)} + \lambda_2 \frac{M_2 \varphi_2'(x)}{\varphi_2(x)} + \dots \\ & \frac{d \left\{ \frac{N_0 \varphi_0'(x)}{\varphi_0(x)} + \lambda_1 \frac{N_1 \varphi_1'(x)}{\varphi_1(x)} + \lambda_2 \frac{N_2 \varphi_2'(x)}{\varphi_2(x)} + \dots \right\}}{dx} \\ & + \frac{d^2 \left\{ \frac{P_0 \varphi_0'(x)}{\varphi_0(x)} + \lambda_1 \frac{P_1 \varphi_1'(x)}{\varphi_1(x)} + \lambda_2 \frac{P_2 \varphi_2'(x)}{\varphi_2(x)} + \dots \right\}}{dx^2} \\ & \dots \dots \dots \end{aligned}$$

которая, по вышесказанному, съ точностію до степеней x^{-m} включительно, должна привести къ функции цѣлой, если полиномъ

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1},$$

имѣетъ тѣ коэффициенты, съ которыми сумма

$$\sum \Phi_0(x, y, y', y'', \dots)$$

подъ условіями

$$\sum \Phi_1(x, y, y', y'', \dots) = \alpha_1,$$

$$\sum \Phi_2(x, y, y', y'', \dots) = \alpha_2,$$

. . . . . ,

имѣть наибольшую или наименьшую величину. Мы это вывели, предполагая, что въ рядахъ

$$a_1, a_2, a_3, \dots,$$

$$b_1, b_2, b_3, \dots,$$

$$c_1, c_2, c_3, \dots,$$

. . . . .

нѣтъ одинакихъ членовъ; но по способу предѣловъ это легко распространяется и на тотъ случай, когда въ этихъ рядахъ есть общіе члены.

§ 6. Въ предыдущихъ параграфахъ мы показали условіе, опредѣляющее то значеніе полинома y данной степени, съ которымъ сумма

$$\sum \Phi_0(x, y, y', y'', \dots)$$

достигаетъ *наибольшей* или *наименьшей* величины. При этомъ мы предполагали, что коэффициенты его или совершенно произвольны или должны удовлетворять уравненіямъ такого вида:

$$\sum \Phi_1(x, y, y', y'', \dots) = \alpha_1,$$

$$\sum \Phi_2(x, y, y', y'', \dots) = \alpha_2,$$

. . . . . ,

Въ послѣднемъ случаѣ, условіе, опредѣляющее искомый полиномъ y содержитъ неизвѣстныя постоянныя $\lambda_1, \lambda_2, \dots$. Величина этихъ постоянныхъ найдется по вышеприведеннымъ уравненіямъ, которымъ долженъ удовлетворять искомый полиномъ y и которыхъ столько-же, какъ и неизвѣстныхъ количествъ $\lambda_1, \lambda_2, \dots$

Опредѣленіе полинома y подь условіемъ *наибольшей* или *наименьшей* величины суммы

$$\sum \Phi_0(x, y, y', y'', \dots),$$

имѣеть аналогію съ рѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ въ Варіаціонномъ Исчисленіи, и въ частномъ случаѣ, когда эта сумма приводится къ интегралу, полиномъ y , опредѣляемый по вышесказанному, можетъ быть разсматриваемъ, какъ приближенное выраженіе той функціи, которую находятъ помощію варіацій. Но въ Варіаціонномъ Исчисленіи искомая функція, опредѣляясь дифференціальнымъ уравненіемъ, получается интегрированіемъ его по извѣстнымъ способамъ; здѣсь-же опредѣленіе искомага полинома y требуетъ особенныхъ приемовъ; такъ какъ онъ опредѣляется условіемъ, которое не приводится къ уравненіямъ какого либо изъ извѣстныхъ видовъ. Чтобы показать какъ могутъ быть опредѣляемы полиномы на основаніи такихъ условій, мы разсмотримъ теперь тотъ простѣйшій случай, когда функціи

$$\Phi_0(x, y, y', y'', \dots),$$

$$\Phi_1(x, y, y', y'', \dots),$$

$$\Phi_2(x, y, y', y'', \dots),$$

. . . . .

содержать y въ степеняхъ не выше второй, а производныя его

$$y', y'', \dots$$

въ степени не выше первой и съ коэффициентами, зависящими только отъ переменнй x . Въ этомъ случаѣ производныя

$$M_0 = \frac{d \Phi_0(x, y, y', y'', \dots)}{dy}, \quad M_1 = \frac{d \Phi_1(x, y, y', y'', \dots)}{dy}, \dots$$

не заключаютъ $y, y', \dots$ и содержатъ y только въ первой степени; производныя-же

$$N_0 = \frac{d\Phi_0(x, y, y', y'', \dots)}{dy'}, N_1 = \frac{d\Phi_1(x, y, y', y'', \dots)}{dy'}, \dots,$$

$$P_0 = \frac{d\Phi_0(x, y, y', y'', \dots)}{dy''}, P_1 = \frac{d\Phi_1(x, y, y', y'', \dots)}{dy''}, \dots,$$

. . . . .

не содержатъ совсѣмъ $y, y', y'', \dots$; а потому выраженіе

$$\frac{M_0\varphi_0'(x)}{\varphi_0(x)} + \lambda_1 \frac{M_1\varphi_1'(x)}{\varphi_1(x)} + \lambda_2 \frac{M_2\varphi_2'(x)}{\varphi_2(x)} + \dots$$

$$= \frac{d\left\{ \frac{N_0\varphi_0'(x)}{\varphi_0(x)} + \lambda_1 \frac{N_1\varphi_1'(x)}{\varphi_1(x)} + \lambda_2 \frac{N_2\varphi_2'(x)}{\varphi_2(x)} + \dots \right\}}{dx}$$

$$+ \frac{d^2\left\{ \frac{P_0\varphi_0'(x)}{\varphi_0(x)} + \lambda_1 \frac{P_1\varphi_1'(x)}{\varphi_1(x)} + \lambda_2 \frac{P_2\varphi_2'(x)}{\varphi_2(x)} + \dots \right\}}{dx^2}$$

. . . . .

которое по § 5, съ искомымъ полиномомъ

$$y = A_0 + A_1x + \dots + A_{m-1}x^{m-1},$$

вѣрно до степеней x^{-m} включительно, должно равняться цѣлой функціи, приведется къ двучлену

$$uy - v,$$

гдѣ u, v функціи одной независимой переменнѣй x . Слѣд. въ этомъ случаѣ задача наша объ опредѣленіи полинома

$$y = A_0 + A_1x + \dots + A_{m-1}x^{m-1}$$

подъ условіемъ наибольшей или наименьшей величины суммы

$$\sum \Phi_0(x, y, y', y'', \dots)$$

приводится къ опредѣленію полинома y степени $m-1$, съ которымъ разность

$$uy - v,$$

вѣрно до степеней x^{-m} включительно, равняется функціи цѣлой. Полиномы-же, представляющіе такое свойство, какъ мы покажемъ, легко получаются при помощи ряда, даннаго въ Мемуарѣ нашемъ подъ заглавіемъ: *Разложеніе функцій въ ряды при помощи непрерывныхъ дробей.* (*)

§ 7. Въ вышеупомянутомъ Мемуарѣ мы показали, что разлагая какую нибудь функцію u въ непрерывную дробь

$$q_0 + \frac{1}{q_1 + \frac{1}{q_2 + \dots}},$$

опредѣляя ея подходящія дроби

$$\frac{P_1}{Q_1}, \quad \frac{P_2}{Q_2}, \quad \frac{P_3}{Q_3}, \dots$$

и изображая черезъ

$$R_1, R_2, R_3, \dots$$

разности

$$u Q_1 - P_1, \quad u Q_2 - P_2, \quad u Q_3 - P_3, \dots,$$

а черезъ

$$\omega_1, \omega_2, \omega_3, \dots$$

цѣлыя функціи, получаемыя по формулѣ

$$\omega_n = (-1)^{n-1} E q_n (Q_n v - E Q_n v),$$

для разложенія функціи v по величинамъ

$$R_1, R_2, R_3, \dots$$

имѣемъ такой рядъ:

$$(B) \dots v = E v + \omega_1 R_1 + \omega_2 R_2 + \omega_3 R_3 + \dots (**)$$

(*) IV томъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ.

(**) Знакомъ E обозначаемъ цѣлую часть функцій.

При этомъ предполагается, что функции u и v способны разлагаться по цѣлымъ нисходящимъ степенямъ переменнй x .

Приступая къ опредѣленію при помощи этого ряда полинома

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1},$$

съ которымъ разность

$$u y - v,$$

вѣрно до членовъ степени x^{-m} включительно, приводится къ функции цѣлой, положимъ, что

$$Q_\mu$$

есть послѣдній изъ знаменателей подходящихъ дробей

$$\frac{P_1}{Q_1}, \quad \frac{P_2}{Q_2}, \quad \frac{P_3}{Q_3}, \quad \dots,$$

котораго степень ниже m , и что

$$F_\mu, F_{\mu-1}, \dots, F_2, F_1,$$

$$r_\mu, r_{\mu-1}, \dots, r_2, r_1$$

суть частныя и остатки, получаемые при дѣленіи полинома y на Q_μ , перваго остатка r_μ на $Q_{\mu-1}$, втораго остатка $r_{\mu-1}$ на $Q_{\mu-2}$, и т. д. Приравнивая дѣлимья произведеніямъ частнаго на дѣлителя, сложеннымъ съ остаткомъ, мы получаемъ такой рядъ уравненій:

$$y = F_\mu Q_\mu + r_\mu, \quad r_\mu = F_{\mu-1} Q_{\mu-1} + r_{\mu-1}, \dots,$$

$$r_3 = F_2 Q_2 + r_2, \quad r_2 = F_1 Q_1 + r_1.$$

Исключая изъ этихъ уравненій остатки

$$r_\mu, r_{\mu-1}, \dots, r_2, r_1$$

и замѣчая, что послѣдній остатокъ r_1 , получаемый при дѣленіи на $Q_1 = 1$, есть нуль, мы находимъ, что

$$y = F_\mu Q_\mu + F_{\mu-1} Q_{\mu-1} + \dots + F_2 Q_2 + F_1 Q_1.$$

Искомый полиномъ

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1},$$

будетъ во всякомъ случаѣ степени не выше $m - 1$, а потому функція F_μ , получаемая при дѣленіи y на Q_μ , будетъ степени не выше чѣмъ

$$\frac{x^{m-1}}{Q_\mu}$$

и слѣд. степени ниже

$$\frac{Q_{\mu+1}}{Q_\mu};$$

такъ какъ $Q_{\mu+1}$, по положенію, будетъ степени выше $m - 1$.
Функціи-же

$$F_{\mu-1}, F_{\mu-2}, \dots, F_2, F_1$$

будутъ степеней ниже чѣмъ

$$\frac{Q_\mu}{Q_{\mu-1}}, \frac{Q_{\mu-1}}{Q_{\mu-2}}, \dots, \frac{Q_2}{Q_1}, \frac{Q_1}{Q_0};$$

такъ какъ онѣ получаются при дѣленіи остатковъ

$$r_\mu, r_{\mu-1}, \dots, r_2, r_1$$

на

$$Q_{\mu-1}, Q_{\mu-2}, \dots, Q_2, Q_1,$$

а эти остатки, получаясь отъ дѣленія на

$$Q_\mu, Q_{\mu-1}, \dots, Q_2, Q_1,$$

будутъ степеней ниже чѣмъ

$$Q_\mu, Q_{\mu-1}, \dots, Q_2, Q_1.$$

Для опредѣленія множителей

$$F_\mu, F_{\mu-1}, \dots, F_2, F_1$$

въ разложеніи искомага полинома y по формулѣ

$$(5) \dots\dots\dots y = F_\mu Q_\mu + F_{\mu-1} Q_{\mu-1} + \dots + F_2 Q_2 + F_1 Q_1,$$

мы замѣчаемъ, что разность

$$uy - v,$$

по внесеніи въ нее этого выраженія y и величины v по формулѣ (5), представляется такъ:

$$uy - v = F_\mu Q_\mu u + F_{\mu-1} Q_{\mu-1} u + \dots + F_2 Q_2 u + F_1 Q_1 u \\ - E v - \omega_1 R_1 - \omega_2 R_2 - \omega_3 R_3 \dots\dots\dots,$$

что по вставкѣ величинъ

$$Q_\mu u, Q_{\mu-1} u, \dots, Q_2 u, Q_1 u,$$

получаемыхъ изъ равенствъ

$$R_\mu = Q_\mu u - P_\mu, R_{\mu-1} = Q_{\mu-1} u - P_{\mu-1}, \dots\dots\dots,$$

приводится къ такому виду:

$$uy - v = - E v + F_1 P_1 + F_2 P_2 + \dots + F_{\mu-1} P_{\mu-1} + F_\mu P_\mu \\ + (F_1 - \omega_1) R_1 + (F_2 - \omega_2) R_2 + \dots\dots\dots + \\ (F_{\mu-1} - \omega_{\mu-1}) R_{\mu-1} + (F_\mu - \omega_\mu) R_\mu - \omega_{\mu+1} R_{\mu+1} - \dots$$

Разсматривая это выраженіе разности

$$uy - v,$$

мы замѣчаемъ, что здѣсь члены

$$- E v + F_1 P_1 + F_2 P_2 + \dots + F_{\mu-1} P_{\mu-1} + F_\mu P_\mu$$

составляютъ функцію цѣлую; остальные-же, какъ не трудно убѣдиться, всѣ степеней отрицательныхъ и степени ихъ идутъ понижаясь. Въ самомъ дѣлѣ, по нашему знакоположенію

$$R_1 = Q_1 u - P_1, R_2 = Q_2 u - P_2, \dots, R_{\mu-1} = Q_{\mu-1} u - P_{\mu-1},$$

$$R_\mu = Q_\mu u - P_\mu, R_{\mu+1} = Q_{\mu+1} u - P_{\mu+1}, \dots ;$$

а эти разности, по свойству подходящихъ дробей, однихъ степеней съ дробями

$$\frac{1}{Q_2}, \frac{1}{Q_3}, \frac{1}{Q_4}, \dots, \frac{1}{Q_\mu}, \frac{1}{Q_{\mu-1}}, \frac{1}{Q_{\mu-2}}, \dots ;$$

по сказанному-же въ предыдущемъ параграфѣ относительно функций

$$F_1, F_2, F_3, \dots, F_{\mu-1}, F_\mu$$

и въ вышеупомянутомъ Мемуарѣ относительно функций

$$\omega_1, \omega_2, \omega_3, \dots, \omega_{\mu-1}, \omega_\mu, \omega_{\mu+1}, \dots$$

видно, что въ членахъ

$$(F_1 - \omega_1)R_1 + (F_2 - \omega_2)R_2 + \dots + (F_{\mu-1} - \omega_{\mu-1})R_{\mu-1} +$$

$$(F_\mu - \omega_\mu)R_\mu - \omega_{\mu+1}R_{\mu+1} - \dots,$$

множителями при

$$R_1, R_2, R_3, \dots$$

стоятъ цѣлыя функции степеней ниже чѣмъ

$$\frac{Q_2}{Q_1}, \frac{Q_3}{Q_2}, \dots, \frac{Q_\mu}{Q_{\mu-1}}, \frac{Q_{\mu+1}}{Q_\mu}, \frac{Q_{\mu+2}}{Q_{\mu+1}}, \dots ;$$

а потому первый членъ степени ниже чѣмъ $\frac{Q_2}{Q_1} \cdot \frac{1}{Q_2} = \frac{1}{Q_2}$, и не ниже $\frac{1}{Q_2}$, второй членъ степени ниже чѣмъ $\frac{Q_3}{Q_2} \cdot \frac{1}{Q_3} = \frac{1}{Q_2}$ и не ниже чѣмъ $\frac{1}{Q_3}, \dots$, членъ $\omega_{\mu+1} R_{\mu+1}$ степени ниже чѣмъ $\frac{Q_{\mu+2}}{Q_{\mu+1}} \cdot \frac{1}{Q_{\mu+2}} = \frac{1}{Q_{\mu+1}}$ и не ниже чѣмъ $\frac{1}{Q_{\mu+2}}$ и т. д.

Откуда видно, что въ вышенайденномъ выраженіи разности

$$u y - v$$

дробная часть представляется рядомъ

$$(F_1 - \omega_1)R_1 + (F_2 - \omega_2)R_2 + \dots + (F_{\mu-1} - \omega_{\mu-1})R_{\mu-1} + (F_{\mu} - \omega_{\mu})R_{\mu} - \omega_{\mu+1}R_{\mu+1} - \dots;$$

гдѣ степени членовъ идутъ понижаясь, а потому степень точности, съ которою эта разность приводится къ функціи цѣлой, опредѣлится степенью перваго изъ членовъ его, не обращающагося въ нуль.

На основаніи этого не трудно найти значеніе функцій

$$F_1, F_2, \dots, F_{\mu-1}, F_{\mu},$$

входящихъ въ выраженіе (6) искомага полинома или убѣдиться въ невозможности его.

Члены

$$(F_1 - \omega_1)R_1, (F_2 - \omega_2)R_2, \dots, (F_{\mu-1} - \omega_{\mu-1})R_{\mu-1},$$

какъ видѣли, будутъ степеней не ниже чѣмъ

$$\frac{1}{Q_2}, \frac{1}{Q_3}, \dots, \frac{1}{Q_{\mu}},$$

и слѣд. не ниже чѣмъ

$$x^{-m+1};$$

ибо по нашему знакоположенію въ ряду знаменателей

$$Q_1, Q_2, Q_3, \dots, Q_{\mu}$$

ни одинъ не будетъ степени выше $m-1$; а потому разность

$$uy - v$$

можетъ привести къ функціи цѣлой съ точностію до x^{-m} только въ томъ случаѣ, когда всѣ эти члены сокращаются, что предполагаетъ такіа уравненія:

$$F_1 - \omega_1 = 0, F_2 - \omega_2 = 0, \dots, F_{\mu-1} - \omega_{\mu-1} = 0$$

ИЗЪ КОТОРЫХЪ МЫ НАХОДИМЪ

$$(7) \dots \dots \dots F_1 = \omega_1, F_2 = \omega_2, \dots \dots \dots, F_{\mu-1} = \omega_{\mu-1}.$$

При этихъ величинахъ функций

$$F_1, F_2, \dots \dots \dots F_{\mu-1}$$

вышенайденное выраженіе дробной части разности

$$u y - v$$

приводится къ ряду

$$(F_\mu - \omega_\mu) R_\mu - \omega_{\mu+1} R_{\mu+1} - \omega_{\mu+2} R_{\mu+2} - \dots \dots \dots ;$$

гдѣ, какъ видѣли, члены

$$\omega_{\mu+1} R_{\mu+1}, \omega_{\mu+2} R_{\mu+2}, \dots \dots \dots$$

степеней ниже чѣмъ

$$\frac{1}{Q_{\mu+1}}, \frac{1}{Q_{\mu+2}}, \dots \dots \dots,$$

и слѣд. ниже чѣмъ

$$x^{-m};$$

ибо, по нашему знакоположенію, знаменатели

$$Q_{\mu+1}, Q_{\mu+2}, \dots \dots \dots$$

степеней не ниже m . А потому, чтобы привести найденное выраженіе разности

$$u y - v$$

къ функции цѣлой съ точностію до степеней x^{-m} включительно, необходимо и достаточно, давши функциямъ

$$F_1, F_2, \dots \dots \dots, F_{\mu-1}$$

вышенайденныя значенія (7), сдѣлать степень члена

$$(F_\mu - \omega_\mu) R_\mu$$

ниже $-m$.

Но, съ другой стороны, чтобы искомый полиномъ y , опредѣляемый формулою

$$y = F_1 Q_1 + F_2 Q_2 + \dots + F_{\mu-1} Q_{\mu-1} + F_{\mu} Q_{\mu},$$

оставался, согласно съ требованіемъ задачи, степени не выше m , необходимо и достаточно, при $F_1, F_2, \dots, F_{\mu}$ вышенайденныхъ (7), сдѣлать членъ $F_{\mu} Q_{\mu}$ степени не выше $m-1$; ибо остальные члены, какъ не трудно убѣдиться, будутъ степеней ниже $m-1$. Въ самомъ дѣлѣ, по замѣченному выше множителю

$$F_1 = \omega_1, F_2 = \omega_2, \dots, F_{\mu-1} = \omega_{\mu-1}$$

будутъ степеней ниже

$$\frac{Q_2}{Q_1}, \frac{Q_3}{Q_2}, \dots, \frac{Q_{\mu}}{Q_{\mu-1}},$$

а потому произведенія

$$F_1 Q_1, F_2 Q_2, \dots, F_{\mu} Q_{\mu}$$

будутъ степеней ниже чѣмъ

$$Q_2, Q_3, \dots, Q_{\mu},$$

и слѣд. ниже чѣмъ

$$x^{m-1};$$

такъ какъ по нашему знакоположенію всѣ эти знаменатели входящихъ дробей u степеней ниже $m-1$.

На основаніи этого мы заключаемъ, что искомый полиномъ y найдется по формулѣ

$$y = F_1 Q_1 + F_2 Q_2 + \dots + F_{\mu-1} Q_{\mu-1} + F_{\mu} Q_{\mu},$$

гдѣ

$$F_1 = \omega_1, F_2 = \omega_2, \dots, F_{\mu-1} = \omega_{\mu-1},$$

а множитель F_{μ} есть цѣлая функція, опредѣляемая такими условіями:

Степень произведения $F_\mu Q_\mu$ не выше $t-1$, а степень произведения $(F_\mu - \omega_\mu) R_\mu$ не выше $t-1$.

Такъ какъ по нашему знакоположенію

$$R_\mu = Q_\mu u - P_\mu,$$

а по свойству подходящихъ дробей разность

$$Q_\mu u - P_\mu$$

будетъ одной степени съ дробью

$$\frac{1}{Q_{\mu+1}};$$

то при опредѣленіи по вышесказанному множителя F_μ можно взять эту дробь вмѣсто R_μ ; вслѣдствіе чего условія, опредѣляющія множитель F_μ , можно представить такъ:

Степень произведения $F_\mu Q_\mu$ не выше $t-1$, а степень частнаго $\frac{F_\mu - \omega_\mu}{Q_{\mu+1}}$ не выше $t-1$.

Что касается до функций

$$\omega_1, \omega_2, \omega_3, \dots,$$

то онѣ, какъ замѣчено было въ предыдущемъ параграфѣ, вообще выражаются такъ:

$$\omega_n = (-1)^{n-1} E q_n (Q_n v - E Q_n v)$$

Опредѣля по этой формулѣ значеніе функций

$$\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_{\mu-1}$$

и по (7) внося ихъ въ выраженіе искомага полинома y вмѣсто

$$F_1, F_2, \dots, F_{\mu-1},$$

мы для опредѣленія y находимъ такую формулу:

$$y = \omega_1 Q_1 + \omega_2 Q_2 + \dots + \omega_{\mu-1} Q_{\mu-1} + F_\mu Q_\mu,$$

гдѣ множитель F_μ долженъ быть выбранъ согласно съ вышепоказанными условіями. Опредѣленіемъ F_μ подѣ этими условіями мы и займемся въ слѣдующемъ параграфѣ.

§ 8. По нашему знакоположенію

$$Q_\mu$$

есть послѣдній знаменатель въ ряду

$$Q_1, Q_2, \dots, Q_\mu, Q_{\mu+1}, \dots$$

степени ниже m , а потому знаменатель

$$Q_{\mu+1}$$

будетъ или степени m или степени выше m . Въ первомъ случаѣ, какъ не трудно показать, вышенайденнымъ условіямъ, ограничивающимъ выборъ множителя F_μ , будетъ удовлетворять только одна такая величина F_μ :

$$F_\mu = \omega_\mu;$$

во второмъ-же случаѣ или ни одна величина F_μ не будетъ удовлетворять этимъ условіямъ, или имъ будетъ удовлетворять функція съ нѣсколькими произвольными коэффициентами.

Въ самомъ дѣлѣ, по условіямъ, опредѣляющимъ функцію F_μ , произведение $F_\mu Q_\mu$ должно быть степени не выше $m - 1$, а частное $\frac{F_\mu - \omega_\mu}{Q_{\mu+1}}$ степени не выше $-m - 1$. Но если знаменатель $Q_{\mu+1}$ степени m , то при дѣлимомъ $F_\mu - \omega_\mu$ цѣломъ, отличномъ отъ нуля, частное

$$\frac{F_\mu - \omega_\mu}{Q_{\mu+1}}$$

будетъ всегда степени выше $-m - 1$. Слѣд. въ этомъ случаѣ необходимо принять

$$F_\mu - \omega_\mu = 0;$$

откуда выходитъ

$$F_{\mu} = \omega_{\mu}.$$

Такъ какъ функція ω_{μ} , по замѣченному выше, степени ниже чѣмъ

$$\frac{Q_{\mu+1}}{Q_{\mu}},$$

то при этой величинѣ F_{μ} произведение

$$F_{\mu} Q_{\mu}$$

будетъ степени ниже чѣмъ

$$\frac{Q_{\mu+1}}{Q_{\mu}} \cdot Q_{\mu} = Q_{\mu+1},$$

и слѣд. ниже чѣмъ x^m ; ибо въ разсматриваемомъ случаѣ знаменатель $Q_{\mu+1}$ степени m .

Изъ этого видно, что при $Q_{\mu+1}$ степени m можно взять

$$F_{\mu} = \omega_{\mu},$$

и что никакая другая величина множителя F_{μ} не можетъ удовлетворять условіямъ, выведеннымъ въ предыдущемъ параграфѣ.

Слѣд. въ этомъ случаѣ для искомаго полинома y будетъ возможна одна только величина и она получится изъ вышенайденной формулы

$$y = \omega_1 Q_1 + \omega_2 Q_2 + \dots + \omega_{\mu-1} Q_{\mu-1} + F_{\mu} Q_{\mu},$$

когда примемъ въ ней

$$F_{\mu} = \omega_{\mu}.$$

Переходимъ къ тому случаю, когда знаменатель $Q_{\mu+1}$ степени выше m . По условіямъ, опредѣляющимъ множитель F_{μ} , произведение $F_{\mu} Q_{\mu}$ должно быть степени не выше $m - 1$, а частное $\frac{F_{\mu} - \omega_{\mu}}{Q_{\mu+1}}$ степени не выше $-m - 1$, или, что одно и то-же, множитель F_{μ} долженъ быть степени не выше чѣмъ $\frac{x^{m-1}}{Q_{\mu}}$, а разность

$F_\mu - \omega_\mu$ степени не выше $\frac{Q_\mu + 1}{x^{\mu+1}}$, а это приводится къ такимъ уравненіямъ:

$$(8) \dots\dots\dots F_\mu = C_1 x^\nu + C_2 x^{\nu-1} + \dots\dots\dots,$$

$$(9) \dots\dots\dots F_\mu - \omega_\mu = C' x^{\nu_1} + C'' x^{\nu_1-1} + \dots\dots\dots,$$

гдѣ ν означаетъ степень функціи $\frac{x^{\mu-1}}{Q_\mu}$, ν_1 степень функціи $\frac{Q_\mu + 1}{x^{\mu+1}}$, а $C_1, C_2, \dots, C', C'', \dots\dots\dots$ неопредѣленные коэффициенты.

Эти уравненія, по исключеніи F_μ , даютъ

$$\omega_\mu = C_1 x^\nu + C_2 x^{\nu-1} + \dots\dots - C' x^{\nu_1} - C'' x^{\nu_1-1} \dots\dots\dots,$$

что не можетъ быть удовлетворено никакими величинами $C_1, C_2, \dots, C', C'', \dots\dots$, если степень функціи ω_μ превосходить и показателя ν и показателя ν_1 . Откуда видно, что при ω_μ степени выше ν и ν_1 нельзя удовлетворить условіямъ, опредѣляющимъ множитель F_μ въ выраженіи искомага полинома, и слѣд. въ этомъ случаѣ рѣшеніе нашей задачи невозможно. Въ противномъ-же случаѣ, когда степень Q_μ не превосходить по крайней мѣрѣ одного изъ чиселъ: ν, ν_1 , значеніе множителя F_μ легко найдется, и, какъ не трудно замѣтить, оно будетъ опредѣляться или однимъ уравненіемъ (8) или однимъ уравненіемъ (9), смотря по тому будетъ-ли

$$\nu < \nu_1$$

или

$$\nu \text{ не } < \nu_1.$$

Въ самомъ дѣлѣ, взявши значеніе F_μ по уравненію (8) и внеся его въ уравненіе (9), мы находимъ, что послѣднее приводится къ слѣдующему:

$$C_1 x^\nu + C_2 x^{\nu-1} + \dots - \omega_\mu = C' x^{\nu_1} + C'' x^{\nu_1-1} + \dots\dots\dots$$

Если показатель ν меньше ν_1 , первая часть этого уравненія будетъ степени не выше чѣмъ вторая; ибо при $\nu < \nu_1$, степень

34 П. ЧЕБЫШЕВЪ: О НАИБОЛЬШИХЪ И НАИМЕНЬШИХЪ ВЕЛИЧИНАХЪ

• Функция ω_μ не можетъ быть больше ν_1 ; такъ какъ иначе, въ противность положенія, она превосходила бы оба числа ν и ν_1 . А потому въ этомъ случаѣ всегда удовлетворится уравненіе

$$C_1 x^\nu + C_2 x^{\nu-1} + \dots - \omega_\mu = C' x^{\nu_1} + C'' x^{\nu_1-1} + \dots$$

приличнымъ выборомъ коэффициентовъ

$$C', C'', \dots$$

во второй части его, каковы бы ни были коэффициенты $C_1, C_2, \dots$ въ первой части.

Точно также при ν не $< \nu_1$, взявши по (9)

$$F_\mu = \omega_\mu + C' x^{\nu_1} + C'' x^{\nu_1-1} + \dots,$$

и оставляя здѣсь всѣ коэффициенты произвольными, мы получаемъ значеніе F_μ , удовлетворяющее уравненію (8) при величинахъ $C_1, C_2, \dots$ приличнымъ образомъ выбранныхъ.

Изъ этого видно, что всякій разъ, когда степень функции ω_μ не превосходитъ по крайней мѣрѣ одного изъ чиселъ ν, ν_1 (степеней функций $\frac{x^{\nu-1}}{Q_\mu}, \frac{Q_{\mu+1}}{x^{\nu+1}}$), значеніе множителя F_μ по условіямъ предыдущаго параграфа можетъ быть найдено, и что величина F_μ опредѣлится или формулою

$$F_\mu = C_1 x^\nu + C_2 x^{\nu-1} + \dots$$

или формулою

$$F_\mu = \omega_\mu + C' x^{\nu_1} + C'' x^{\nu_1-1} + \dots,$$

смотря по тому будетъ-ли $\nu < \nu_1$ или $\nu \geq \nu_1$. Коэффициенты-же

$$C_1, C_2, \dots,$$

$$C', C'', \dots$$

остаются произвольными.

§ 9. Для примѣра мы рассмотримъ теперь опредѣленіе полинома

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1}$$

подъ условіемъ наибольшей или наименьшей величины суммы

$$\sum \frac{1}{2} (y_i - f(x_i))^2 \theta(x_i),$$

распространенной на

$$x = x_1, x_2, x_3, \dots$$

Сначала мы предположимъ, что выборъ коэффициентовъ

$$A_0, A_1, A_2, \dots, A_{m-1}$$

искомаго полинома y ничѣмъ не ограниченъ, а потомъ мы перейдемъ къ тому случаю, когда дана величина одного изъ коэффициентовъ

$$A_0, A_1, A_2, \dots, A_{m-1}.$$

Въ первомъ предположеніи, при $x_1, x_2, x_3, \dots$ дѣйствительныхъ и функціи $\theta(x)$ не мѣняющей знака, мы получимъ извѣстную уже формулу, которая рѣшаетъ вопросъ о параболическомъ интерполированіи ко способу *наименьшихъ квадратовъ* въ обыкновенныхъ случаяхъ; во второмъ предположеніи, при тѣхъ же значеніяхъ количествъ $x_1, x_2, x_3, \dots$ и функціи $\theta(x)$, мы найдемъ формулу для параболическаго интерполированія по способу *наименьшихъ квадратовъ* въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда одинъ изъ коэффициентовъ выраженія y долженъ имѣть требуемую величину.

Полагая въ формулахъ § 2

$$F(x, y, y', y'', \dots) = \frac{1}{2} (y - f(x))^2 \theta(x),$$

мы находимъ

$$M = \frac{d F(x, y, y', y'', \dots)}{dy} = (y - f(x)) \theta(x),$$

$$N = \frac{d F(x, y, y', y'', \dots)}{dy'} = 0,$$

$$P = \frac{d F(x, y, y', y'', \dots)}{dy''} = 0,$$

. . . . .

При такихъ значеніяхъ функцій

$$M, N, P, \dots$$

и въ предположеніи, что нѣтъ никакихъ условій, ограничивающихъ выборъ коэффициентовъ полинома y , для опредѣленія его, по § 3, имѣемъ такое условіе:

Выраженіе

$$(y - f(x)) \theta(x) \frac{\varphi'(x)}{\varphi(x)},$$

гдѣ $\varphi(x) = (x - x_1)(x - x_2)(x - x_3) \dots$, должно, съ точностію до степеней x^{-m} включительно, привести къ функціи цѣлой.

Изображая черезъ

$$\psi_1(x), \psi_2(x), \dots, \psi_{\mu-1}(x), \psi_{\mu}(x), \psi_{\mu+1}(x), \dots$$

знаменателей подходящихъ дробей, получаемыхъ разложеніемъ выраженія

$$\frac{\theta(x) \varphi'(x)}{\varphi(x)}$$

въ непрерывную дробь

$$q_0 + \frac{1}{q_1 + \dots + \frac{1}{q_{\mu-1} + \frac{1}{q_{\mu} + \frac{1}{q_{\mu+1} + \dots}}}}$$

и полагая, что въ ряду

$$\psi_1(x), \psi_2(x), \dots, \psi_{\mu-1}(x), \psi_{\mu}(x), \psi_{\mu+1}(x), \dots$$

послѣдняя функція степени ниже m есть

$$\psi_{\mu}(x),$$

мы, по параграфу 7, находимъ, что полиномъ

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1}$$

удовлетворяющій такому условію, опредѣляется формулою

$$y = \omega_1 \psi_1(x) + \omega_2 \psi_2(x) + \dots + \omega_{\mu-1} \psi_{\mu-1}(x) + F_{\mu} \psi_{\mu}(x),$$

гдѣ множители

$$\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_{\mu-1}$$

найдутся по формулѣ

$$\omega_n = (-1)^{n-1} E q_n \left(\frac{\psi_n(x) f(x) \theta(x) \varphi'(x)}{\varphi(x)} - E \frac{\psi_n(x) f(x) \theta(x) \varphi'(x)}{\varphi(x)} \right);$$

а множитель F_{μ} , по параграфу 8, будетъ имѣть одну опредѣленную величину

$$F_{\mu} = \omega_{\mu},$$

если функція $\psi_{\mu+1}(x)$ степени m ; въ противномъ-же случаѣ, если только задача наша имѣетъ рѣшеніе, т. е. если сумма

$$\sum \frac{1}{2} \left(y_i - f(x_i) \right)^2 \theta(x_i)$$

имѣетъ *максимум* или *минимум*, множитель F_{μ} содержитъ нѣсколько произвольныхъ коэффициентовъ и найдется по одной изъ формулъ:

$$F_{\mu} = C_1 x^{\nu} + C_2 x^{\nu-1} + \dots,$$

$$F_{\mu} = \omega_{\mu} + C' x^{\nu_1} + C' x^{\nu_1-1} + \dots,$$

гдѣ ν, ν_1 означаютъ степени функцій

$$\frac{x^{m-1}}{\psi_{\mu}(x)}, \quad \frac{\psi_{\mu+1}(x)}{x^{m+1}},$$

и первая изъ этихъ формулъ будетъ имѣть мѣсто при $\nu < \nu_1$, вторая при $\nu \geq \nu_1$. Что касается до признака, по которому мы узнаемъ, имѣеть-ли наша задача рѣшеніе или нѣтъ, то, какъ видѣли (§ 8), множитель F_μ удовлетворяющій условіямъ нашей задачи, возможенъ только въ томъ случаѣ, когда степень функціи ω_μ не превосходитъ по крайней мѣрѣ одного изъ чиселъ ν , ν_1 .

Въ томъ случаѣ, когда величины

$$x_1, x_2, x_3, \dots$$

имѣютъ дѣйствительныя значенія и функція

$$\theta(x)$$

не мѣняетъ своего знака, непрерывная дробь, происходящая отъ разложенія выраженія

$$\frac{\theta(x) \varphi'(x)}{\varphi(x)},$$

какъ извѣстно, будетъ такого вида:

$$q_0 + \frac{1}{A_1 x + B_1} + \frac{1}{A_2 x + B_2} + \dots,$$

гдѣ $A_1, B_1, A_2, B_2, \dots$ величины постоянныя (*). Въ этомъ случаѣ функція

$$q_1, q_2, \dots, q_n, \dots$$

имѣютъ такія значенія:

$$q_1 = A_1 x + B_1, q_2 = A_2 x + B_2, \dots, q_n = A_n x + B_n, \dots$$

(*) См. Мемуаръ подъ заглавіемъ: *О непрерывныхъ дробяхъ*. (Ученыя записки Академіи, Томъ X). Въ этомъ-же мы убѣждаемся на основаніи того, что при $x_1, x_2, x_3, \dots$ дѣйствительныхъ и $\theta(x)$ не мѣняющемъ знака, наша задача имѣеть всегда одно рѣшеніе, каково бы ни было m ; такъ какъ это по § 8 предполагаетъ, что въ ряду $\psi_1(x), \psi_2(x), \dots$ найдется всегда знаменатель степени m , и слѣд., что здѣсь найдутся знаменатели всѣхъ степеней, что возможно только при вышепоказанномъ видѣ непрерывной дроби.

а

$$\psi_1(x), \psi_2(x), \dots, \psi_{m-1}(x), \psi_m(x), \psi_{m+1}(x), \dots,$$

знаменатели подходящихъ дробей выражения

$$\frac{\theta(x) \varphi'(x)}{\varphi(x)},$$

будутъ степеней

$$0, 1, \dots, m-2, m-1, m, \dots$$

Такъ какъ здѣсь послѣдній знаменатель степени ниже m есть $\psi_n(x)$, а слѣдующій за нимъ, $\psi_{m+1}(x)$, степени m , то, по выше-сказанному, искомый полиномъ въ разсматриваемомъ случаѣ найдется по формулѣ

$$y = \omega_1 \psi_1(x) + \omega_2 \psi_2(x) + \dots + \omega_{m-1} \psi_{m-1}(x) + \omega_m \psi_m(x).$$

Внося-же въ вышепоказанное (§ 7) выраженіе множителей

$$\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_{m-1}, \omega_m$$

величину $q_n = A_n x + B_n$, мы найдемъ, что они будутъ опредѣляться такъ:

$$\omega_n = (-1)^{n-1} E(A_n x + B_n) \left(\frac{\psi_n(x) f(x) \theta(x) \varphi'(x)}{\varphi(x)} - E \frac{\psi_n(x) f(x) \theta(x) \varphi'(x)}{\varphi(x)} \right)$$

Изображая черезъ U цѣлую функцію, получаемую при дѣленіи произведенія

$$\psi_n(x) f(x) \theta(x) \varphi'(x)$$

на $\varphi(x)$, мы, по нашему знакоположенію, имѣемъ

$$E \frac{\psi_n(x) f(x) \theta(x) \varphi'(x)}{\varphi(x)} = U,$$

и

40 П. ЧЕБЫШЕВЪ, О НАИБОЛЬШИХЪ И НАИМЕНЬШИХЪ ВЕЛИЧИНАХЪ

$$\frac{\psi_n(x) f(x) \theta(x) \varphi'(x)}{\varphi(x)} =$$

$$U + \frac{\psi_n(x_1) f(x_1) \theta(x_1)}{x-x_1} + \frac{\psi_n(x_2) f(x_2) \theta(x_2)}{x-x_2} + \dots$$

$$= U + \sum \frac{f(x_i) \theta(x_i) \psi_n(x_i)}{x-x_i},$$

что, для величины разности

$$\frac{\psi_n(x) f(x) \theta(x) \varphi'(x)}{\varphi(x)} - E \frac{\psi_n(x_i) f(x_i) \theta(x_i) \varphi'(x_i)}{\phi(x)},$$

дастъ

$$\sum \frac{f(x_i) \theta(x_i) \psi_n(x_i)}{x-x_i}.$$

Вслѣдствіе этого вышенайденное выраженіе множителя ω_n приводится къ слѣдующему:

$$\omega_n = (-1)^{n-1} E (A_n x + B_n) \sum \frac{f(x_i) \theta(x_i) \psi_n(x_i)}{x-x_i},$$

что иначе можно написать такъ:

$$\omega_n = (-1)^{n-1} E \left(A_n + \frac{B_n}{x} \right) \sum \frac{f(x_i) \theta(x_i) \psi_n(x_i)}{1 - \frac{x_i}{x}}$$

Выраженіе, стоящее здѣсь надъ знакомъ E , есть нулевой степени, а потому, дѣлая $x = \infty$, мы получимъ цѣлую часть этого выраженія. Такимъ образомъ мы находимъ по предыдущей формулѣ, что

$$\omega_n = (-1)^{n-1} \sum A_n f(x_i) \theta(x_i) \psi_n(x_i)$$

$$= (-1)^{n-1} A_n \sum f(x_i) \theta(x_i) \psi_n(x_i).$$

Опредѣляя по этой формулѣ значеніе множителей

$$\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_{m-1}, \omega_m$$

въ вышенайденномъ выраженіи искомага полинома y , мы получаемъ такую формулу:

$$y = A_0 \sum f(x_i) \theta(x_i) \psi_0(x_i) + A_1 \sum f(x_i) \theta(x_i) \psi_1(x_i) \cdot \psi_1(x) + \\ \dots + (-1)^{m-2} A_{m-1} \sum f(x_i) \theta(x_i) \psi_{m-1}(x_i) \cdot \psi_{m-1}(x) + \\ + (-1)^{m-1} A_m \sum f(x_i) \theta(x_i) \psi_m(x_i) \cdot \psi_m(x).$$

Такъ опредѣляется полиномъ y степени $m - 1$, съ которымъ сумма

$$\sum \frac{1}{2} (y_i - f(x_i))^2 \theta(x_i),$$

распространенная на дѣйствительныя величины x , при множителѣ $\theta(x)$ не мѣняющемъ своего знака, имѣеть *максимум* или *минимум*. Эта формула и служитъ для параболическаго интерполированія по способу *наименьшихъ квадратовъ*, когда относительно коэффициентовъ искомага полинома нѣтъ никакихъ особенныхъ условій.

§ 10. Переходимъ теперь къ тому случаю, когда въ искомомъ полиномѣ

$$y = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_{m-1} x^{m-1}$$

коэффициентъ при x^l , гдѣ l одно изъ чиселъ $0, 1, 2, \dots, m-1$, предполагается даннымъ.

Условіе, что въ полиномѣ y коэффициентъ при x^l долженъ равняться какой нибудь данной величинѣ, можетъ быть представлено равенствомъ

$$\sum \Phi_l(x, y, y', y'', \dots) = \alpha_l,$$

если принять, что здѣсь сумма распространяется только на одну величину переменнѣй $x = 0$, и что функція

$$\Phi_1(x, y, y', y'', \dots)$$

приводится къ одному члену $y' = \frac{d'y}{dx}$. Въ этомъ случаѣ, по зна-
коположенію 5-го параграфа, будемъ имѣть

$$\Phi_1(x) = x; \quad \frac{\Phi_1'(x)}{\Phi_1(x)} = \frac{1}{x};$$

и всѣ производныя функціи

$$\Phi_1(x, y, y', y'', \dots) = y'$$

по $y, y', y'', \dots$ обратятся въ нуль, кромѣ производной по y' , которая будетъ равна 1.

Предполагая-же, что сумма, которой желаютъ имѣть *maxi-*
тит или *minitит*, есть, по прежнему,

$$\sum \frac{1}{2} (y - f(x))^2 \theta(x)$$

и что она распространяется на величины

$$x_1, x_2, x_3, \dots,$$

мы, по знакоположенію параграфа 5, имѣемъ

$$\Phi_0(x, y, y', y'', \dots) = \frac{1}{2} (y - f(x))^2 \theta(x),$$

$$M_0 = \frac{d \Phi_0(x, y, y', y'', \dots)}{dy} = (y - f(x)) \theta(x),$$

$$N_0 = \frac{d \Phi_0(x, y, y', y'', \dots)}{dy'} = 0,$$

$$P_0 = \frac{d \Phi_0(x, y, y', y'', \dots)}{dy''} = 0,$$

.....

и

$$(x - x_1) (x - x_2) (x - x_3) \dots = \Phi_0(x).$$

При такихъ значеніяхъ функцій

$$M_0, N_0, P_0, \dots, \varphi_0(x), \varphi_1(x)$$

и по замѣченному выше относительно производныхъ функцій

$$\Phi_1(x, y, y', y'', \dots) = y^l$$

по $y, y', y'', \dots, y^l, \dots$, искомый полиномъ, на основаніи § 5, опредѣлится такимъ условіемъ:

Выраженіе

$$\frac{(y - f(x)) \theta(x) \varphi'_0(x)}{\varphi_0(x)} + (-1)^l \frac{d^l \frac{\lambda_1}{x}}{dx^l}$$

отно до степеней x^{-m} включительно должно привести къ функции целой.

Такъ какъ это выраженіе, по выполненіи дифференцированія и по раскрытіи скобки приводится къ разности

$$\frac{\theta(x) \varphi'_0(x)}{\varphi_0(x)} y - \left(\frac{f(x) \theta(x) \varphi'_0(x)}{\varphi_0(x)} - \frac{1 \cdot 2 \cdot \dots \cdot l \cdot \lambda_1}{x^{l+1}} \right);$$

то по § 7, для опредѣленія полинома y , должно разложить въ непрерывную дробь выраженіе

$$\frac{\theta(x) \varphi'_0(x)}{\varphi_0(x)}.$$

Ограничиваясь тѣмъ случаемъ, когда всѣ величины

$$x_1, x_2, x_3, \dots$$

дѣйствительныя и функція

$$\theta(x)$$

44 П. ЧЕБЫШЕВЪ: О НАИБОЛЬШИХЪ И НАИМЕНЬШИХЪ ВЕЛИЧИНАХЪ

не мѣняетъ своего знака, мы, по замѣченному въ предыдущемъ параграфѣ, будемъ имѣть

$$\frac{\theta(x) \varphi'_0(x)}{\varphi_0(x)} = q_0 + \frac{1}{A_1x + B_1} + \frac{1}{A_2x + B_2} + \dots$$

гдѣ $A_1, B_1, A_2, B_2, \dots$ постоянныя величины, и изъ этого разложенія выраженія

$$\frac{\theta(x) \varphi'_0(x)}{\varphi_0(x)}$$

найдется рядъ подходящихъ дробей, которыхъ знаменатели

$$\psi_1(x), \psi_2(x), \dots, \psi_{m-1}(x), \psi_m(x), \psi_{m+1}(x), \dots$$

будутъ степеней

$$0, 1, \dots, m-2, m-1, m, \dots$$

Такъ какъ здѣсь послѣдній знаменатель, степени ниже m , есть $\psi_m(x)$, и слѣдующій за нимъ, $\psi_{m+1}(x)$, степени $m+1$, то искомымъ полиномъ

$$y = A_0 + A_1x + \dots + A_{m-1}x^{m-1}$$

представится по § 8 формулою

$$y = \omega_1 \psi_1(x) + \omega_2 \psi_2(x) + \dots + \omega_{m-1} \psi_{m-1}(x) + \omega_m \psi_m(x).$$

Замѣчая-же, что въ настоящемъ случаѣ

$$q_1 = A_1x + B_1, q_2 = A_2x + B_2, \dots,$$

$$Q_1 = \psi_1(x), Q_2 = \psi_2(x), \dots,$$

и

$$v = \frac{f(x) \theta(x) \varphi'_0(x)}{\varphi_0(x)} - \frac{1 \cdot 2 \cdot \dots \cdot l \cdot \lambda_1}{x^{l+1}},$$

мы для опредѣленія множителей

$$\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_{m-1}, \omega_m$$

по § 7 находимъ такую формулу:

$$\omega_n = (-1)^{n-1} \mathbb{E}(A_n x + B_n) \left\{ \begin{array}{l} \left(\frac{f(x) \theta(x) \varphi'_0(x)}{\varphi_0(x)} - \frac{1.2\dots l. \lambda_1}{x^{l+1}} \right) \psi_n(x) \\ - \mathbb{E} \left(\frac{f(x) \theta(x) \varphi'_0(x)}{\varphi_0(x)} - \frac{1.2\dots l. \lambda_1}{x^{l+1}} \right) \psi_n(x) \end{array} \right\}$$

что иначе можетъ быть написано такъ:

$$\omega_n = (-1)^{n-1} \mathbb{E}(A_n x + B_n) \left(\frac{f(x) \theta(x) \varphi'_0(x) \psi_n(x)}{\varphi_0(x)} - \mathbb{E} \frac{f(x) \theta(x) \varphi'_0(x) \psi_n(x)}{\varphi_0(x)} \right) - (-1)^{n-1} 1.2\dots l. \lambda_1 \mathbb{E}(A_n x + B_n) \left(\frac{\psi_n(x)}{x^{l+1}} - \mathbb{E} \frac{\psi_n(x)}{x^{l+1}} \right).$$

Но, по сказанному въ предыдущемъ параграфѣ, выраженіе

$$\mathbb{E}(A_n x + B_n) \left(\frac{f(x) \theta(x) \varphi'_0(x) \psi_n(x)}{\varphi_0(x)} - \mathbb{E} \frac{f(x) \theta(x) \varphi'_0(x) \psi_n(x)}{\varphi_0(x)} \right)$$

приведется къ

$$A_n \sum f(x_i) \theta(x_i) \psi_n(x_i).$$

Разлагая-же функцію $\psi_n(x)$ по Маклореновой строкѣ, мы находимъ, что

$$\frac{\psi_n(x)}{x^{l+1}} = \frac{\psi_n(0)}{x^{l+1}} + \frac{1}{1} \frac{\psi'_n(0)}{x^l} + \dots + \frac{1}{1.2\dots l} \frac{\psi_n^{(l)}(0)}{x} + \frac{1}{1.2\dots l(l+1)} \psi_n^{(l+1)}(0) + \frac{x}{1.2\dots(l+1)(l+2)} \psi_n^{(l+2)}(0) + \dots,$$

а потому

$$\mathbb{E} \frac{\psi_n(x)}{x^{l+1}} = \frac{1}{1.2\dots l(l+1)} \psi_n^{(l+1)}(0) + \frac{x}{1.2\dots(l+1)(l+2)} \psi_n^{(l+2)}(0) + \dots$$

и разность

$$\frac{\psi_n(x)}{x^{l+1}} - E \frac{\psi_n(x)}{x^{l+1}}$$

приводится къ слѣдующему:

$$\frac{\psi_n^l(0)}{1.2\dots l} \frac{1}{x} + \frac{\psi_n^{l-1}(0)}{1.2\dots(l-1)} \frac{1}{x^2} + \dots$$

Умножая это на $A_n x + B_n$, и въ полученномъ произведеніи

$$\frac{A_n \psi_n^l(0)}{1.2\dots l} + \left(\frac{B_n \psi_n^l(0)}{1.2\dots l} + \frac{A_n \psi_n^{l-1}(0)}{1.2\dots(l-1)} \right) \frac{1}{x} + \dots$$

откинувъ члены съ отрицательными степенями переменнѣй x , мы находимъ, что

$$E (A_n x + B_n) \left(\frac{\psi_n(x)}{x^{l+1}} - E \frac{\psi_n(x)}{x^{l+1}} \right)$$

имѣеть такую величину:

$$\frac{A_n \psi_n^l(0)}{1.2\dots l}.$$

Вслѣдствіе этого предыдущее выраженіе множителя ω_n приводится къ такой формулѣ:

$$\omega_n = (-1)^{n-1} A_n \left(\sum f(x_i) \theta(x_i) \psi_n(x_i) - \lambda_1 \psi_n^l(0) \right).$$

Опредѣливши по этой формулѣ величину множителей

$$\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_{m-1}, \omega_m,$$

и внося ихъ въ выраженіе искомаго полинома

$$y = \omega_1 \psi_1(x) + \omega_2 \psi_2(x) + \dots + \omega_{m-1} \psi_{m-1}(x) + \omega_m \psi_m(x),$$

мы находимъ, что оно приводится къ слѣдующему:

$$y = A_1 \left(\sum f(x_i) \theta(x_i) \psi_1(x_i) - \lambda_1 \psi_1^l(0) \right) \psi_1(x) - \\ A_2 \left(\sum f(x_i) \theta(x_i) \psi_2(x_i) - \lambda_1 \psi_2^l(0) \right) \psi_2(x) + \\ \dots + \\ (-1)^{m-1} A_m \left(\sum f(x_i) \theta(x_i) \psi_m(x_i) - \lambda_1 \psi_m^l(0) \right) \psi_m(x)$$

гдѣ λ , постоянная неизвѣстная величина, которая опредѣляется тѣмъ, что здѣсь коэффициентъ при x^1 долженъ имѣть данную величину.

Подобнымъ образомъ найдется выраженіе полинома y и въ томъ случаѣ, когда дано нѣсколько изъ коэффициентовъ его, а остальные опредѣляются тѣмъ условіемъ, что сумма

$$\sum \frac{1}{2} (y - f(x))^2 \theta(x),$$

распространенная на данныя величины переменнѣй x , имѣеть наибольшую или наименьшую величину.

О СУММОВАНИИ ЧИСЛЕННЫХЪ ТАБЛИЦЪ

ПО ПРИБЛИЖЕНІЮ.

В. Я. ВУНЯКОВСКАГО,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Съ чертежомъ.)

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XII-У ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1867.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коми., въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Г. Шмигдорева, въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Н. Книмеля, въ Ригѣ.

Эпюджинца и Коми., въ Тифлисѣ.

Цена 30 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-
петербургъ, 31 Октября 1867 г.

Непрежѣнный Секретарь, Академикъ *К. Весселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(В. О., 9 лин., № 12.)

О СУММОВАНИИ ЧИСЛЕННЫХЪ ТАБЛИЦЪ ПО ПРИБЛИЖЕНЮ.

---

§ 1. Вопросъ, излагаемый въ этой статьѣ, состоитъ въ опредѣленіи возможно-простѣйшимъ образомъ приближенной суммы указаній численныхъ таблицъ, или, вообще, значительнаго числа слагаемыхъ, послѣдовательныя значенія которыхъ подчинены извѣстному аналитическому закону, или же получены изъ наблюдений. Подобный пріёмъ можетъ принести свою долю пользы на практикѣ: дѣйствительно, нерѣдко случается, что прежде нежели приступимъ къ сложению, утомительному по многочисленности данныхъ количествъ, мы желаемъ составить себѣ приблизительное понятіе о величинѣ искомой суммы. Иногда даже цѣль, которую имѣемъ въ виду, позволяетъ довольствоваться и приближеннымъ значеніемъ итога, такъ что, въ подобныхъ случаяхъ, можемъ обойти большую часть выкладокъ, часто требующихъ немало времени.

При всемъ разнообразіи, встрѣчаемомъ въ составѣ математическихъ и эмпирическихъ таблицъ, предлагаемый здѣсь способъ всегда одинаковъ и къ тому же очень простъ. Онъ основанъ на непосредственномъ суммованіи высшихъ десятичныхъ разрядовъ

данныхъ слагаемыхъ, и на употребленіи *вѣроятнѣйшей* или *средней суммы* для высшихъ ихъ разрядовъ. Степень же довѣрія къ полученному *среднему результату* обуславливается болѣею или меньшею вѣроятностію, что выводъ этотъ уклоняется отъ точной суммы не болѣе какъ на извѣстный процентъ.

Хотя численныя величины указаній всякой таблицы и подчинены послѣдовательности, опредѣляемой извѣстнымъ, или неизвѣстнымъ намъ закономъ, однакожь, какъ мы увидимъ далѣе, высшіе ихъ десятичные разряды пользуются въ нѣкоторой мѣрѣ свойствами случайныхъ рядовъ чиселъ. Поэтому, приступая къ рѣшенію нашего вопроса, мы сперва допустимъ, что слагаемыя написаны наудачу; въ такомъ предположеніи задача о *вѣроятнѣйшей ихъ суммѣ* можетъ быть выражена въ слѣдующемъ видѣ:

Дано значительное число наудачу написанныхъ слагаемыхъ о сколькоихъ угодно цифрахъ. Не производя сложенія, а сосчитавъ только количество слагаемыхъ и число составляющихъ каждое изъ нихъ разрядовъ единицъ, опредѣлить: 1) наимѣроятнѣйшую или среднюю сумму данныхъ для сложенія чиселъ, и 2) вѣроятность, что уклоненіе этой суммы отъ дѣйствительной заключается между данными предѣлами.

Прежде нежели выведемъ формулы, относящіяся къ этой задачѣ въ общемъ ея видѣ, рѣшимъ нѣкоторые частные ея случаи, и начнемъ съ самаго простаго. Положимъ, что число слагаемыхъ равно n , и что каждое изъ нихъ однозначное. Ищемъ, во-первыхъ, наимѣроятнѣйшую или среднюю сумму этихъ n слагаемыхъ, а во-вторыхъ, вѣроятность, что эта средняя сумма разнится отъ дѣйствительной не болѣе какъ на извѣстный процентъ средней, наприимѣръ на c со 100.

Этотъ самый вопросъ можетъ быть предложенъ и въ слѣдующемъ, болѣе удобномъ, видѣ: *дано n многогранниковъ или костей совершенно одинаковыхъ; каждая кость имѣетъ 9 граней, на которыхъ написаны нумера 1, 2, 3 . . . до 9. Всѣ кости бросаежъ*

разомъ, и при этомъ имѣемъ въ виду опредѣлить: 1) какая сумма выпавшихъ очковъ будетъ наимѣроятнѣйшая, и 2) какъ велика вѣроятность, что вскрывшаяся сумма разнится, по избытку или по недостатку, отъ найденной средней не болѣе какъ на s процентовъ послѣдней.

Рѣшеніе этого вопроса извѣстно *), почему мы ограничимся здѣсь одними указаніями на относящіяся къ нему формулы. Но, имѣя въ виду при этомъ, что въ дальнѣйшемъ изложеніи встрѣтится надобность употреблять не однѣ только простыя единицы 1, 2, 3 ... до 9, написанныя на граняхъ костей, но также и многозначныя числа, мы предположимъ теперь же, что каждая кость имѣетъ m граней, съ выставленными на нихъ нумерами 1, 2, 3 ... до m . Условясь въ этомъ, пусть будетъ A_{s-t} , число случаевъ, при которыхъ сумма выпавшихъ очковъ на всѣхъ n костяхъ равна $s-t$, а s число всѣхъ возможныхъ соединеній m нумеровъ при совокупномъ бросаніи n костей; далѣе, означивъ чрезъ p_{s-t} , вѣроятность, что бросивъ всѣ n костей разомъ, сумма вскрывшихся очковъ будетъ равна $s-t$, получимъ

$$p_{s-t} = \frac{A_{s-t}}{s}$$

Но s изображаетъ число сочетаній съ повтореніями m буквъ или нумеровъ, совокупляемыхъ по- n ; слѣдовательно $s = m^n$, и поэтому

$$p_{s-t} = \frac{A_{s-t}}{m^n} \dots \dots \dots (1)$$

Что касается до величины A_{s-t} , то она, какъ это прямо видно, равна коэффициенту при x^{s-t} въ разложеніи полинома

$$(x^1 + x^2 + x^3 + \dots + x^m)^n \dots \dots \dots (2)$$

---

*) См. между прочимъ сочиненіе: *Основанія математической теории вѣроятностей В. Я. Буляковскаго*, 1846 г., стр. 74 и слѣдующія.

На основаніи же извѣстныхъ аналитическихъ пріемовъ найдемъ

$$A_{s+1} = \frac{n(n+1)(n+2)\dots s}{1.2.3\dots(s-n+1)} - n \cdot \frac{n(n+1)(n+2)\dots(s-m)}{1.2.3\dots(s-n+1-m)} \\ + \frac{n(n-1)}{1.2} \cdot \frac{n(n+1)(n+2)\dots(s-2m)}{1.2.3\dots(s-n+1-2m)} - \dots$$

или, проще,

$$A_{s+1} = \left. \begin{aligned} & \frac{s(s-1)(s-2)\dots(s-n+2)}{1.2.3\dots(n-1)} - n \cdot \frac{s'(s'-1)(s'-2)\dots(s'-n+2)}{1.2.3\dots(n-1)} \\ & + \frac{n(n-1)}{1.2} \cdot \frac{s''(s''-1)(s''-2)\dots(s''-n+2)}{1.2.3\dots(n-1)} - \dots \end{aligned} \right\} (3)$$

если положимъ

$$s - m = s', \quad s - 2m = s'', \quad s - 3m = s''' \dots (4)$$

Рядъ (3) долженъ быть прекращенъ на членѣ, въ который, прежде другихъ, войдетъ множителемъ нуль или величина отрицательная.

Внеся величину (3) въ формулу (1), получимъ вѣроятность p_{s+1} .

Наконецъ, такъ какъ по предполагаемому тождеству костей, появленіе каждаго изъ m номеровъ 1, 2, 3 ... до m равно вѣроятно, то *средняя сумма* очковъ на всѣхъ n костяхъ, именно $\frac{m+1}{2} \cdot n$, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наибвѣроятнѣйшею; означивъ ее чрезъ s_0 , получимъ

$$s_0 = \frac{(m+1)n}{2}.$$

При этомъ должно замѣтить, что для существованія члена $A_{s_0} \cdot x^{s_0}$ въ разложеніи (2) съ наибольшимъ коэффициентомъ A_{s_0} , необходимо чтобы $\frac{(m+1)n}{2}$ было числомъ цѣлымъ, а для этого произведеніе $(m+1)n$ должно быть чѣтнымъ; въ противномъ случаѣ разложеніе (2) будетъ заключать въ себѣ два равныхъ между собою наибольшихъ члена. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы условимся принимать $(m+1)n$ чѣтнымъ.

Приложимъ эти формулы къ весьма простому численному примѣру. Положимъ, что число одноцифренныхъ слагаемыхъ равно *шести*. Получимъ

$$m = 9, n = 6, s_0 = 30.$$

Предложимъ себѣ найти вѣроятность, что дѣйствительная сумма разнится отъ *средней* $s_0 = 30$, по избытку или по недостатку, не болѣе какъ на 10 процентовъ послѣдней. Съ этою цѣлю надобно искать вѣроятность вскрытія слѣдующихъ семи суммъ:

$$33, 32, 31, 30, 29, 28, 27.$$

Уравнивая послѣдовательно $s + 1$ этимъ числамъ, получимъ, въ силу формулъ (4), (3) и (1), слѣдующее значеніе для вѣроятности p_{33} :

$$p_{33} = \frac{1}{9^6} \left(\frac{32 \cdot 31 \dots 28}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5} - 6 \cdot \frac{29 \cdot 22 \dots 19}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5} + \frac{6 \cdot 5}{1 \cdot 2} \cdot \frac{14 \cdot 13 \dots 10}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5} - \frac{6 \cdot 5 \cdot 4}{1 \cdot 2 \cdot 3} \cdot \frac{5 \cdot 4 \cdot 3 \cdot 2 \cdot 1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5} \right) \\ = \frac{29492}{9^6},$$

и совершенно такимъ же образомъ остальные, именно:

$$p_{32} = \frac{31212}{9^6}, \quad p_{31} = \frac{32292}{9^6}, \quad p_{30} = \frac{32661}{9^6}, \\ p_{29} = \frac{32292}{9^6}, \quad p_{28} = \frac{31212}{9^6}, \quad p_{27} = \frac{29492}{9^6}.$$

Здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать по свойству разложенія полинома (2), коэффициенты степеней x , равно-удаленныхъ отъ степени средняго члена $A_{30} x^{30}$, равны между собой, почему и имѣемъ

$$p_{33} = p_{27}, \quad p_{32} = p_{28}, \quad p_{31} = p_{29}.$$

Сумма

$$p_{33} + p_{32} + \dots + p_{27} = \frac{218658}{9^6} = 0,411\dots$$

изобразить вѣроятность, что написавъ наудачу *шесть* значащихъ цифръ, получимъ сумму, разнящуюся отъ 30, по избытку или по не-

достатку, отъ средней 30 на 10%, или, другими словами, что полученная сумма будетъ содержаться между предѣлами 27 и 33 включительно. Такъ какъ вѣроятность 0,411... менѣе $\frac{1}{2}$, то заключаемъ, что появленіе суммы внѣ означенныхъ предѣловъ, правдоподобнѣе чѣмъ вскрытіе суммы, не выходящей изъ нихъ. Что же касается до вскрытія суммы мѣншей 27, или большей 33, то вѣроятность каждой изъ этихъ двухъ случайностей, разсматриваемой отдѣльно, будетъ слабѣе 0,411..., ибо она равна

$$\frac{1 - 0,411\dots}{2} = 0,294\dots$$

Съ увеличеніемъ числа слагаемыхъ вѣроятность тѣхъ же 10-ти процентныхъ предѣловъ, по-ту и по-сю сторону средней суммы, будетъ возрастать всё болѣе и болѣе, какъ это слѣдуетъ изъ закона *большихъ чиселъ*.

§ 2. Приложеніе предыдущихъ формулъ къ опредѣленію вѣроятности данныхъ предѣловъ погрѣшности, при нѣскольکو значительномъ числѣ слагаемыхъ, привело бы къ выкладкамъ, почти невыполнимымъ по причинѣ ихъ продолжительности. Въ подобныхъ случаяхъ обращаемся къ способу приближенія, на основаніи котораго получаемъ формулы тѣмъ болѣе выгодныя, чѣмъ значительнѣе число слагаемыхъ. Переходимъ къ изложенію этихъ формулъ.

Въ виду дальнѣйшихъ приложеній положимъ, какъ и выше, что имѣемъ не 9 значащихъ цифръ, а m чиселъ 1, 2, 3 . . . . m ; изобразимъ также по прежнему чрезъ n число слагаемыхъ, которое предполагаемъ весьма большимъ. Изъ ряда 1, 2, 3 . . . . m беремъ n чиселъ наудачу, при чемъ произойдетъ вообще повтореніе однихъ и тѣхъ же нумеровъ, и ищемъ вѣроятность P_1 , что сумма s вскрывшихся очковъ будетъ разнствовать отъ средней суммы

$$s_0 = \frac{(m+1)n}{2}$$

не болѣе какъ на $\frac{1}{2}l$ единицъ, или, иначе, что s будетъ заключаться между предѣлами

$$s_0 - \frac{1}{2}l = \frac{(m+1)n}{2} - \frac{1}{2}l,$$

разумея при томъ подъ l величину значительно мѣньшую чѣмъ s_0 , напримѣръ величину порядка $\sqrt{n}$. Наконецъ, допустимъ для удобства, что s_0 есть число цѣлое, почему произведеніе $(m+1)n$ должно дѣлиться на-цѣло на 2.

Для рѣшенія вопроса, прежде всего слѣдуетъ найти разложеніе

$$\left. \begin{aligned} & (x^1 + x^2 + x^3 + \dots + x^m)^n = \\ & = x^n + A_{n+1}x^{n+1} + A_{n+2}x^{n+2} + \dots + A_{s_0-l}x^{s_0-l} + \dots \\ & + A_{s_0}x^{s_0} + \dots + A_{s_0+l}x^{s_0+l} + \dots + A_{nm-1}x^{nm-1} + A_{nm}x^{nm}, \end{aligned} \right\} (5)$$

вторая часть котораго необходимо будетъ заключать въ себѣ средній членъ $A_{s_0}x^{s_0}$ потому что число $(m+1)n$ мы приняли чѣтнымъ. На такомъ основаніи будетъ

$$P_l = \frac{1}{m^n} (A_{s_0-l} + A_{s_0-l+1} + \dots + A_{s_0} + \dots + A_{s_0+l-1} + A_{s_0+l}).$$

Эта сумма упрощается въ слѣдствіе того, что члены разложенія (5), равно удаленные отъ средняго $A_{s_0}x^{s_0}$, сопровождаются коэффициентами взаимно равными, въ чемъ удостовѣряемся прямо, замѣнивъ x дробью $\frac{1}{x}$. Въ силу же равенствъ

$$A_{s_0-l} = A_{s_0+l}, \quad A_{s_0-l-1} = A_{s_0+l+1} \dots \dots A_{s_0-l} = A_{s_0+l},$$

получимъ

$$\begin{aligned} P_l &= \frac{2(A_{s_0} + A_{s_0+1} + \dots + A_{s_0+l}) - A_{s_0}}{m^n} \\ &= \frac{2}{m^n} \left(\sum_{j=0}^{l-1} A_{s_0+j} + A_{s_0+l} - \frac{1}{2}A_{s_0} \right) \dots \dots (6) \end{aligned}$$

Для опредѣленія коэффициента $A_{s_0+s_1}$ даемъ разсматриваемому многочлену слѣдующій видъ:

$$\begin{aligned} (x^1 + x^2 + x^3 + \dots + x^m)^n &= x^n \left(\frac{x^m - 1}{x - 1} \right)^n = x^{\frac{(m+1)n}{2}} \left(\frac{x^{\frac{m}{2}} - x^{-\frac{m}{2}}}{x^{\frac{1}{2}} - x^{-\frac{1}{2}}} \right)^n \\ &= x^s \left(\frac{x^{\frac{m}{2}} - x^{-\frac{m}{2}}}{x^{\frac{1}{2}} - x^{-\frac{1}{2}}} \right)^n. \end{aligned}$$

При такомъ преобразованіи очевидно, что коэффициенты

$$A_{s_0}, A_{s_0+s_1}, A_{s_0+s_2}, \dots, A_{s_0+s_l}$$

будутъ сопровождать соотвѣтственно степени

$$x^0, x^1 \text{ и } x^{-1}, x^2 \text{ и } x^{-2}, \dots, x^l \text{ и } x^{-l}$$

въ разложеніи степеннаго количества

$$\left(\frac{x^{\frac{m}{2}} - x^{-\frac{m}{2}}}{x^{\frac{1}{2}} - x^{-\frac{1}{2}}} \right)^n.$$

И такъ, получимъ

$$\begin{aligned} \left(\frac{x^{\frac{m}{2}} - x^{-\frac{m}{2}}}{x^{\frac{1}{2}} - x^{-\frac{1}{2}}} \right)^n &= A_{s_0} + A_{s_0+s_1}(x^1 + x^{-1}) + A_{s_0+s_2}(x^2 + x^{-2}) + \dots \\ &+ A_{s_0+s_l}(x^l + x^{-l}) + \dots \end{aligned}$$

Положимъ теперь $x = e^{i\varphi} - 1$; будетъ

$$\begin{aligned} \left(\frac{\sin \frac{m}{2} \varphi}{\sin \frac{1}{2} \varphi} \right)^n &= A_{s_0} + 2A_{s_0+s_1} \cos \varphi + 2A_{s_0+s_2} \cos 2\varphi + \dots \\ &+ 2A_{s_0+s_l} \cos l\varphi + \dots \end{aligned}$$

Для опредѣленія коэффициента $A_{s_0+s_l}$ помножаемъ обѣ части этого уравненія на $\cos l\varphi \cdot d\varphi$, и интегрируемъ всѣ его члены между предѣлами 0 и π . При этомъ уничтожатся всѣ интегралы

второй части, кромѣ того, который относится къ кратной дугѣ $l\varphi$; такимъ образомъ получимъ

$$\int_0^\pi \left(\frac{\sin \frac{m}{2} \varphi}{\sin \frac{1}{2} \varphi} \right)^n \cos l\varphi \cdot d\varphi = 2A_{s_0+l} \int_0^\pi \cos^2 l\varphi \cdot d\varphi = A_{s_0+l} \cdot \pi,$$

и слѣдовательно

$$A_{s_0+l} = \frac{1}{\pi} \int_0^\pi \left(\frac{\sin \frac{m}{2} \varphi}{\sin \frac{1}{2} \varphi} \right)^n \cos l\varphi \cdot d\varphi.$$

Приближенная величина этого интеграла *) съ точностію до величинъ порядка $\frac{1}{n}$ есть

$$A_{s_0+l} = \frac{m^n \sqrt{6}}{\sqrt{(m^2-1)n\pi}} \cdot e^{-\frac{6l^2}{(m^2-1)n}}, \dots \dots \dots (7)$$

какъ бы впрочемъ не было велико число m . Полагая въ этой формулѣ $l = 0$, получимъ

$$A_{s_0} = \frac{m^n \sqrt{6}}{\sqrt{(m^2-1)n\pi}}, \dots \dots \dots (8)$$

и наконецъ, въ силу уравненій (6), (7) и (8),

$$P_l = \frac{2\sqrt{6}}{\sqrt{(m^2-1)n\pi}} \left(\sum_0^l e^{-\frac{6l^2}{(m^2-1)n}} + e^{-\frac{6l^2}{(m^2-1)n}} - \frac{1}{2} \right).$$

Приближенное значеніе интеграла въ конечныхъ разностяхъ, входящаго въ это выраженіе, можемъ опредѣлить посредствомъ формулы *Эйлера*; принявъ, для краткости,

$$e^{-\frac{6l^2}{(m^2-1)n}} = y_l,$$

*) См. *Основ. матем. теоріи выростностей*, стр. 258—260.

получимъ

$$\sum_0^l y_l = \int_0^l y_l dl - \frac{1}{2}(y_l - y_0) + \frac{1}{12} \left(\frac{dy_l}{dl} - \frac{dy_0}{dl} \right) - \dots \quad (9)$$

и слѣдовательно

$$P_l = \frac{2\sqrt{6}}{\sqrt{(m^2-1)n\pi}} \left[\int_0^l y_l dl + \frac{1}{2}(y_l + y_0) + \frac{1}{12} \left(\frac{dy_l}{dl} - \frac{dy_0}{dl} \right) - \dots - \frac{1}{2} \right].$$

Но такъ какъ

$$y_0 = 1, \quad \frac{dy_l}{dl} = -\frac{12l}{(m^2-1)n} \cdot e^{-\frac{6l^2}{(m^2-1)n}}, \quad \frac{dy_0}{dl} = 0,$$

то и найдется

$$P_l = \frac{2\sqrt{6}}{\sqrt{(m^2-1)n\pi}} \left[\int_0^l e^{-\frac{6l^2}{(m^2-1)n}} dl + \frac{1}{2} e^{-\frac{6l^2}{(m^2-1)n}} - \left. \begin{array}{l} \dots \\ -\frac{l}{(m^2-1)n} \cdot e^{-\frac{6l^2}{(m^2-1)n}} + \dots \end{array} \right] \right. \quad (10)$$

Наконецъ, если положимъ

$$t^2 = \frac{6l^2}{(m^2-1)n}, \dots \quad (11)$$

то формула (10) приметъ видъ

$$P_l = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^t e^{-t^2} dt + \frac{\sqrt{6}}{\sqrt{(m^2-1)n\pi}} \cdot e^{-t^2} - \frac{2t}{(m^2-1)n\sqrt{\pi}} \cdot e^{-t^2} \dots \quad (12)$$

Выразимъ теперь уклоненіе l и переменную t въ функціи средней суммы s_0 . Примемъ уклоненіе l равнымъ c процентамъ суммы s_0 , почему будетъ

$$l = \frac{cs_0}{100} = \frac{c(m+1)n}{200} \dots \quad (13)$$

Величина же t , въ силу равенствъ (11) и (13), приметъ видъ

$$t = \frac{c}{100} \sqrt{\frac{3(m+1)n}{2(m-1)}} = \frac{c}{100} \sqrt{\frac{3s_0}{m-1}} \dots \quad (14)$$

Ближайшее разсмотрѣніе формулы (12) покажетъ, что при значительной величинѣ n , интегралъ

$$\frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^t e^{-t^2} dt$$

составить преобладающій членъ во второй ея части, такъ что слѣдующіе за нимъ члены могутъ быть откинута безъ ощутительной погрѣшности. Въ самомъ дѣлѣ, напишемъ послѣдніе два члена формулы (12) въ видѣ

$$\frac{\sqrt{6} \cdot e^{-t^2}}{\sqrt{(m^2 - 1) n \pi}} \left(1 - \frac{2t}{\sqrt{6} (m^2 - 1) n} \right),$$

и замѣнимъ во второмъ изъ нихъ t равною ему величиною (14); получимъ

$$\frac{\sqrt{6} \cdot e^{-t^2}}{\sqrt{(m^2 - 1) n \pi}} \left(1 - \frac{c}{100(m-1)} \right).$$

Но такъ какъ оба множителя

$$e^{-t^2} \quad \text{и} \quad 1 - \frac{c}{100(m-1)}$$

меньше единицы, то алгебраическая сумма откидываемыхъ членовъ будетъ менѣе количества

$$\frac{\sqrt{6}}{\sqrt{(m^2 - 1) n \pi}},$$

которое быстро уменьшается съ возрастаніемъ числа n . Чтò же касается до интеграла

$$\frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^t e^{-t^2} dt,$$

передъ которымъ мы откидываемъ упомянутые сей-часъ члены, то его величина, даже при посредственныхъ значеніяхъ t , будетъ сравнима съ *единицею*, соотвѣтствующею предположенію $t = \infty$.

Такъ, на примѣръ, уже при $t = 1,17$, имѣемъ

$$\frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^t e^{-t^2} dt = 0,902\dots *)$$

Изъ всего сказаннаго заключаемъ, что съ достаточною для нашей цѣли степенью приближенія, мы можемъ принять

$$t = \frac{c}{100} \sqrt{\frac{3(m+1)n}{2(m-1)}}, \quad P_t = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^t e^{-t^2} dt, \dots (15)$$

и эта величина P_t изобразить, какъ сказано выше, приблизительную вѣроятность, что сумма s наудачу написанныхъ n чиселъ изъ ряда 1, 2, 3 . . . . m , при большомъ числѣ n , будетъ заключаться между предѣлами

$$s_0 \mp t = \frac{(m+1)n}{2} \mp \frac{c(m+1)n}{200} = \frac{(m+1)n}{2} \left(1 \mp \frac{c}{100}\right). \dots (16)$$

§ 3. Приложимъ послѣднія формулы къ численнымъ примѣрамъ. Положимъ, что ищемъ приблизительную сумму 50-ти цифръ, взятыхъ наудачу изъ ряда 1, 2, 3 . . . . до 9, такъ что $m = 9$, $n = 50$, $s_0 = 250$; сверхъ того примемъ $c = 10$. Слѣдовательно, въ силу формулы (16), получимъ для предѣловъ

$$250 \mp 25, \text{ то есть числа } 225 \text{ и } 275.$$

Вычисляя величину t по первой изъ формулъ (15), найдемъ

$$t = \frac{1}{10} \sqrt{\frac{3 \cdot 10 \cdot 50}{16}} = \sqrt{\frac{15}{16}} = 0,968\dots$$

Изъ упомянутой же въ концѣ § 2 таблицы увидимъ, что аргументу $t = 0,968\dots$ соответствуетъ величина $0,82\dots$ интеграла (15). И такъ, съ вѣроятностію $P_t = 0,82\dots$ можно утверждать, что сумма 50-ти значащихъ цифръ, написанныхъ наудачу,

---

*) Таблица этихъ интеграловъ находится между прочимъ въ концѣ книги: *Основ. матем. теоріи вѣроятностей.*

будеть не менѣе 225 и не болѣе 275. Вѣроятность же, что упоминаемая сумма выйдетъ изъ сказанныхъ предѣловъ, значительно слабѣе, и равна $1 - P_i = 1 - 0,82 \dots = 0,17 \dots$, то есть слишкомъ въ четыре раза менѣе.

При $m = 9$, $n = 100$, $c = 10$, получимъ $s_0 = 500$, и слѣдовательно предѣлы суммы s будутъ

$$500 \mp 50, \text{ то есть числа } 450 \text{ и } 550.$$

Далѣе, такъ какъ въ этомъ случаѣ.

$$t = \sqrt{\frac{15}{8}} = 1,369, \dots,$$

то и получимъ для вѣроятности P_i предѣловъ 450 и 550 значеніе

$$P_i = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{1,369\dots} e^{-t^2} dt = 0,94 \dots$$

Эта вѣроятность P_i , какъ и слѣдовало ожидать, превышаетъ вѣроятность $0,82 \dots$, соответствующую случаю $n = 50$.

Если, при томъ же числѣ слагаемыхъ $n = 100$, стѣснимъ предѣлы погрѣшности, и положимъ, на примѣръ, $c = 5$, то получимъ для нихъ числа

$$500 \mp 25, \text{ то есть } 475 \text{ и } 525.$$

Но за то величина t , а слѣдовательно и вѣроятность P_i , меньше прежнихъ; дѣйствительно найдемъ

$$t = 0,684 \dots, P_i = 0,66 \dots,$$

такъ что, въ этомъ случаѣ, вѣроятность вскрытія суммы, не выходящей изъ предѣловъ 475 и 525 будетъ примѣрно только $\frac{2}{3}$.

§ 4. Переходимъ теперь къ случаю, когда слагаемыя числа многозначныя. Положимъ сперва, что данныя слагаемыя составлены частію изъ простыхъ единицъ, а частію изъ простыхъ единицъ и десятковъ. Пусть будетъ n полное число слагаемыхъ, изъ числа которыхъ n' двузначныхъ. Прежде всего опредѣлимъ намъ-

строгѣйшую или *среднюю* сумму s_0 этихъ n слагаемыхъ. Легко видѣть, что средняя сумма простыхъ единицъ составитъ изъ двухъ частей, именно: изъ числа $5(n - n')$, относящагося къ однозначнымъ слагаемымъ, и изъ числа $\frac{9}{2}n'$, относящагося къ простымъ единицамъ двузначныхъ слагаемыхъ; въ эту вторую часть вошелъ коэффициентъ $\frac{9}{2}$ вмѣсто 5 по той причинѣ, что въ двузначныхъ и вообще многозначныхъ слагаемыхъ, къ цифрамъ 1, 2, 3 . . . . 9 простыхъ единицъ, слѣдуетъ присовокупить еще *нуль*. Далѣе, такъ какъ средняя сумма разряда десятковъ равна $10.5n'$, то и получимъ

$$s_0 = 10.5n' + \frac{9}{2}n' + 5(n - n') = \frac{1}{2}(100n' + 10n - n'). \dots (17)$$

Когда всѣ слагаемыя двузначныя, и слѣдовательно $n' = n$, то эта формула приметъ видъ

$$s_0 = \frac{109}{2} \cdot n. \dots \dots \dots (18)$$

Такъ же легко опредѣлить среднюю сумму для трехцифренныхъ слагаемыхъ. Пусть будетъ n число всѣхъ слагаемыхъ, n' число двузначныхъ вмѣстѣ съ трехзначными, а n'' число однихъ трехзначныхъ. Получимъ слѣдующія выраженія для частныхъ среднихъ суммъ:

$$\begin{aligned} \text{Для единицъ:} & \dots \dots \frac{9}{2}n' + 5(n - n') \\ \text{» десятковъ:} & \dots \dots 10 \cdot \frac{9}{2}n'' + 10.5(n' - n'') \\ \text{» сотенъ:} & \dots \dots 100.5n''; \end{aligned}$$

слѣдовательно

$$\left. \begin{aligned} s_0 &= 100.5n'' + 10 \cdot \frac{9}{2}n'' + 10.5(n' - n'') + \frac{9}{2}n' + 5(n - n') \\ &= \frac{1}{2}(1000n'' + 100n' + 10n - n' - 10n''). \end{aligned} \right\} (19)$$

Когда всѣ слагаемыя трехзначныя, то есть когда $n'' = n' = n$, то получимъ просто

$$s_0 = \frac{1099}{2} \cdot n. \dots \dots \dots (20)$$

Совершенно подобнымъ образомъ опредѣлится средняя сумма при какомъ ни есть разрядномъ составѣ слагаемыхъ.

Посмотримъ теперь, какъ составляются формулы для опредѣленія вѣроятности допущенныхъ предѣловъ погрѣшности при суммованіи многозначныхъ чиселъ. Положимъ сперва, ищется вѣроятность, что дѣйствительная сумма s данныхъ слагаемыхъ, частію однозначныхъ и частію двузначныхъ, будетъ разниться отъ средней суммы s_0 не болѣе какъ на опредѣленный процентъ. Изобразивъ, какъ выше, чрезъ n полное число слагаемыхъ, а чрезъ n' число двузначныхъ, и уподобляя условія настоящаго вопроса бросанію костей съ написанными на нихъ номерами, увидимъ, что въ разложеніи произведенія трехъ полиномовъ

$$\left. \begin{aligned} (1 + x^1 + x^2 + \dots + x^9)^{n'} \times (x^1 + x^2 + \dots + x^9)^{n-n'} \times \\ \times (x^{10} + x^{20} + \dots + x^{90})^{n'} \end{aligned} \right\} \quad (21)$$

коэффициентъ A_μ при степени x^μ изобразитъ число случаевъ вскрытія суммы μ . Дѣйствительно, представимъ себѣ, что имѣемъ: 1) n' 10-ти гранныхъ костей съ написанными на нихъ номерами 0, 1, 2, ... до 9; 2) $n - n'$ 9-ти гранныхъ костей съ написанными на нихъ номерами 1, 2, 3, ... до 9, и 3) n' 9-ти гранныхъ же костей съ написанными на нихъ числами 10, 20, 30, ... до 90. Совокупность всѣхъ случаевъ при бросаніи первой группы n' костей будетъ $10^{n'}$, а совокупность статочностей, приводящихъ къ появленію на нихъ опредѣленной суммы, изобразится коэффициентомъ x -са съ показателемъ равнымъ этой суммѣ въ разложеніи

$$(1 + x^1 + x^2 + \dots + x^9)^{n'}.$$

Такимъ образомъ коэффициенты послѣдовательныхъ степеней x -са въ разложеніи этого полинома изобразятъ всѣ возможные соединенія, приводящія къ суммамъ

$$0, 1, 2, 3 \dots \dots \dots \text{до } 9n'$$

простыхъ единицъ двухцифренныхъ слагаемыхъ. Такъ какъ въ остальныхъ за тѣмъ $n - n'$ одноцифренные слагаемыя не будутъ

входить *нуль*, то предыдущій многочленъ придется замѣнить слѣдующимъ

$$(x^1 + x^2 + \dots + x^9)^{n-n'}$$

Полное число соединеній, къ которому приводитъ этотъ полиномъ, равно $9^{n-n'}$; съ другой стороны, коэффициенты послѣдовательныхъ степеней x -са въ его разложеніи опредѣляютъ, по порядку, числа случаевъ вскрытія суммъ

$$n - n', n - n' + 1, n - n' + 2, \dots 9(n - n').$$

Отсюда заключаемъ, что коэффициенты послѣдовательныхъ степеней x -са въ разложеніи произведенія

$$(1 + x^1 + x^2 + \dots + x^9)^{n'} (x^1 + x^2 + \dots + x^9)^{n-n'}$$

будутъ изображать, по порядку, числа случаевъ, приводящихъ къ слѣдующимъ суммамъ простыхъ единицъ всѣхъ n слагаемыхъ:

$$n - n', n - n' + 1, n - n' + 2, \dots 9n.$$

Далѣе, коэффициенты послѣдовательныхъ степеней x въ разложеніи послѣдняго изъ трехъ полиномовъ (21), опредѣляютъ числа соединеній цифръ десятковъ въ слагаемыхъ, приводящихъ къ суммамъ

$$10n', 20n', 30n', \dots 90n',$$

при чемъ полное число случаевъ будетъ равно $9^{n'}$.

И такъ, окончательно, коэффициенты степеней x въ разложеніи (21), изобразятъ числа статочностей, доставляющихъ по порядку суммы

$$9n' + n, 9n' + n + 1, \dots 9(n + 10n').$$

Полное же число всѣхъ возможныхъ случаевъ, къ которымъ можетъ привести совокупное бросаніе трехъ рассматриваемыхъ группъ n' , $n - n'$ и n' костей, будетъ равно

$$10^{n'} \cdot 9^{n-n'} \cdot 9^{n'} = 9^n \cdot 10^{n'}.$$

На такомъ основаніи, вѣроятность вскрытія суммы μ при бросаніи всѣхъ костей разомъ, будетъ равняться коэффициенту A_μ при степени x^μ въ разложеніи выраженія (21), раздѣленному на $9^n \cdot 10^{n'}$.

Вѣроятнѣйшая сумма въ разсматриваемомъ случаѣ опредѣлится формулою (17). Когда же всѣ n слагаемыя двухцифренныя, то полиномъ (21), по причинѣ $n' = n$, приметъ видъ

$$(1 + x^1 + x^2 + \dots + x^9)^n (x^{10} + x^{20} + \dots + x^{90})^n \\ = (x^{10} + x^{11} + \dots + x^{99})^n,$$

а вѣроятнѣйшая сумма получится по формулѣ (18), предполагая притомъ n чѣтнымъ.

Подобнымъ образомъ можно разсматривать трехзначныя слагаемыя. Положимъ, что всѣхъ слагаемыхъ n , изъ числа которыхъ n'' трехзначныхъ, n' — n'' двузначныхъ, и слѣдовательно $n - n'$ однозначныхъ. Разсуждая какъ выше, составимъ для рѣшенія вопроса слѣдующее произведеніе пяти полиномовъ:

$$\left. \begin{aligned} & (1 + x^1 + \dots + x^9)^{n'} \times \\ & \times (x^1 + x^2 + \dots + x^9)^{n-n'} \times (1 + x^{10} + \dots + x^{90})^{n''} \times \\ & \times (x^{10} + x^{20} + \dots + x^{90})^{n'-n''} \times (x^{100} + x^{200} + \dots + x^{900})^{n'} \end{aligned} \right\} (22)$$

Число всѣхъ возможныхъ случаевъ, къ которымъ приводятъ это выраженіе, равно $9^n \cdot 10^{n'+n''}$, а вѣроятнѣйшая сумма s_0 опредѣлится формулою (19).

Когда $n'' = n' = n$, тогда выраженіе (22) обратится въ слѣдующее:

$$(x^{100} + x^{101} + x^{102} + \dots + x^{999})^n,$$

а s_0 , при n чѣтномъ, получится изъ равенства (20).

Такъ же легко составить формулы, подобныя (21) и (22), для слагаемыхъ о сколькихъ угодно цифрахъ, а равно и выраже-

нія для среднихъ суммъ этихъ слагаемыхъ. Разложеніе получае-
мыхъ такимъ образомъ произведеній нѣсколькихъ полиномовъ,
служащее для опредѣленія вѣроятности извѣстнаго уклоненія
средней суммы отъ дѣйствительной, можно получить между про-
чимъ посредствомъ способа *логарифмической производной*, или при
пособіи *дериwационнаго исчисленія Арбогаста**). Но, при нѣ-
сколько значительномъ числѣ слагаемыхъ, разложеніе произведеній
подобныхъ полиномовъ, по сложности требуемыхъ для сего вы-
кладокъ, становится почти невыполнимымъ, почему, въ такихъ
случаяхъ, представляется надобность, какъ въ § 2, прибѣгать
къ способамъ приближенія.

§ 5. Во всемъ сказанномъ до сихъ поръ предполагалось, что
числа, данныя для сложенія, не подлежали никакому предуста-
новленному относительно величины своей порядку, а были взяты
такъ сказать на выдѣржку. Но, на самомъ дѣлѣ, слагаемыя,
какъ напримѣръ послѣдовательныя указанія какой нибудь табли-
цы, слѣдуютъ одни за другими по опредѣленному аналитическому
закону, или же представляютъ численные результаты извѣстныхъ
наблюденій или опытовъ. Оба случая исключаютъ предположен-
ную выше случайность относительно появленія различныхъ цифръ
въ слагаемыхъ. Мы покажемъ, что не смотря на это кажущееся
различіе въ условіяхъ задачи, предложенныя въ предыдущихъ
§§ приемы примѣнимы и къ приблизительному суммованію указа-
ній таблицъ математическихъ и эмпирическихъ, при соблюденіи
однакожъ нѣкоторыхъ предварительныхъ предосторожностей.
Войдемъ по этому предмету въ надлежащія подробности.

Положимъ, что рассматриваемъ какую нибудь математическую
таблицу, заключающую въ себѣ величины непрерывной функціи
 $f(x)$ для послѣдовательныхъ значений 1, 2, 3 .... аргумента x .
Для ббльшей ясности возьмемъ, напримѣръ, таблицу обыкновен-

---

*) *Du Calcul des Dérivations*, par L. F. A. Arbogast, à Strasbourg, An VIII (1800); (Article second).

ныхъ *Бригговыхъ* логарифмовъ съ тремя десятичными *), которую и приводимъ здѣсь для первыхъ ста чиселъ.

Числа.	Логарие.	Числа.	Логарие.	Числа.	Логарие.	Числа.	Логарие.
1	0,000	26	1,414	51	1,707	76	1,880
2	0,301	27	1,431	52	1,716	77	1,886
3	0,477	28	1,447	53	1,724	78	1,892
4	0,602	29	1,462	54	1,732	79	1,897
5	0,698	30	1,477	55	1,740	80	1,903
6	0,778	31	1,491	56	1,748	81	1,908
7	0,845	32	1,505	57	1,755	82	1,913
8	0,903	33	1,518	58	1,763	83	1,919
9	0,954	34	1,531	59	1,770	84	1,924
10	1,000	35	1,544	60	1,778	85	1,929
11	1,041	36	1,556	61	1,785	86	1,934
12	1,079	37	1,568	62	1,792	87	1,939
13	1,113	38	1,579	63	1,799	88	1,944
14	1,146	39	1,591	64	1,806	89	1,949
15	1,176	40	1,602	65	1,812	90	1,954
16	1,204	41	1,612	66	1,819	91	1,959
17	1,230	42	1,623	67	1,826	92	1,963
18	1,255	43	1,633	68	1,832	93	1,968
19	1,278	44	1,643	69	1,838	94	1,973
20	1,301	45	1,653	70	1,845	95	1,977
21	1,322	46	1,662	71	1,851	96	1,982
22	1,342	47	1,672	72	1,857	97	1,986
23	1,361	48	1,681	73	1,863	98	1,991
24	1,380	49	1,690	74	1,869	99	1,995
25	1,397	50	1,698	75	1,875	100	2,000

Требуется опредѣлить по приближенію сумму этихъ первыхъ ста логарифмовъ.

*) Въ таблицѣ сохранены точныя цифры тысячныхъ долей, не обращая вниманія на откидываемые знаки слѣдующаго десяти тысячнаго разряда.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что рядъ чиселъ, составляющихъ *характеристики* логарифмовъ, не подходитъ подъ условіе случайнаго появленія одной изъ десяти цифръ 0, 1, 2, 3 . . . . . 9, приводящее къ средней цифрѣ 4,5, ибо рядъ этотъ заключаетъ въ себѣ только три цифры 0, 1, и 2, изъ которыхъ первая повторяется *девять* разъ, вторая — *девяносто* разъ, а послѣдняя входитъ только *одинъ* разъ. За тѣмъ, переходя ко второму столбцу — столбцу *десятыхъ долей*, — усматриваемъ, что хотя онъ и содержитъ всѣ десять знаковъ, но дѣйствительная ихъ средняя должна значительно удаляться отъ нашей искусственной средней 4,5 по той причинѣ, что въ рассматриваемомъ столбцѣ преобладающихъ цифръ 5, 6, 7, 8, и 9, т. е. бѣльшихъ 4,5, числомъ 74, тогда какъ цифръ 0, 1, 2, 3 и 4, мѣньшихъ 4,5, только 26. И дѣйствительно, точная средняя цифра столбца *десятыхъ долей* равна числу 6,1, значительно уклоняющемуся отъ средней 4,5, получаемой при случайномъ появленіи цифръ. — Въ третьемъ и четвертомъ столбцахъ — *сотыхъ* и *тысячныхъ долей*, — цифры видимо уже не стоятъ въ явно-исключительномъ порядкѣ, какъ въ первомъ и во второмъ. Непосредственное сложеніе цифръ третьяго столбца доставитъ точную среднюю 4,5, которая совпадаетъ съ искусственной, а сложеніе цифръ четвертаго столбца приведетъ къ средней 4,33, мало удаляющейся отъ 4,5. Подобные результаты получатся и при суммованіи дальнѣйшихъ десятичныхъ разрядовъ мантийсъ этихъ самыхъ логарифмовъ.

Такимъ образомъ, точная сумма указаній приведенной таблицы будетъ

$$90.1 + 1.2 + 100(0,61 + 0,045 + 0,00433) = 157,933.$$

Если же удержимъ только для цѣлыхъ единицъ и десятыхъ долей точныя суммы, а для сотыхъ и тысячныхъ долей примемъ среднія 0,045, 0,0045, полученные безъ всякаго вычисленія, то найдемъ сумму

$$90.1 + 1.2 + 100.0,61 + 100(0,045 + 0,0045) = 157,95,$$

разнствующую отъ точной только на 0,017, что составляетъ съ небольшимъ $\frac{1}{60}$ процента найденной средней 157,95.

Подвергая такому же разбору другія таблицы, мы будемъ приведены къ подобнымъ же заключеніямъ. Во всякомъ случаѣ, суммы высшихъ разрядовъ единицъ въ послѣдовательныхъ значеніяхъ $f(1), f(2), f(3) \dots$ непрерывной функціи $f(x)$, преобладающія по своей величинѣ, не подлежатъ вычисленію по способу среднихъ, а итоги дальнѣйшихъ нисшихъ разрядовъ, напротивъ того, могутъ быть вообще опредѣлены приблизительно на основаніи этого приѣма. Мы говоримъ *вообще*, потому что могутъ представиться совершенно исключительные виды функціи $f(x)$, искусственно придуманные, для которыхъ способъ среднихъ величинъ окажется неудобно-примѣнимымъ*); мы устраняемъ такіе случаи, которые, впрочемъ, прямо обнаруживаются при одномъ взглядѣ на составъ данныхъ слагаемыхъ.

Замѣтимъ мимоходомъ, что, при суммованіи первыхъ *ста* логарифмовъ, достаточно было найти точный итогъ *характеристикъ и десятыхъ долей мантисы*; суммы же нисшихъ разрядовъ этой мантисы могли быть опредѣлены съ достаточнымъ приближеніемъ по способу среднихъ величинъ. При другихъ предѣлахъ чисель, для которыхъ ищется сумма логарифмовъ, или иныхъ функцій, и соображаясь при томъ съ числомъ слагаемыхъ, можетъ представиться надобность увеличить количество десятичныхъ разрядовъ, подлежащихъ непосредственному сложенію. Но и въ подобныхъ случаяхъ, правильность, встрѣчаемая въ повтореніи цифръ въ отдѣльныхъ разрядахъ, или даже въ цѣлыхъ классахъ десятичной дроби, вообще значительно облегчитъ дѣйствіе.

§ 6. Сказанное въ предыдущемъ § о существованіи въ послѣдовательныхъ значеніяхъ функціи $f(x)$ такого порядка единицъ, начиная съ котораго приѣмъ среднихъ величинъ становится прило-

---

*) Такова, напримѣръ, весьма простая функція $f(x) = \frac{1}{x}$ для цѣлыхъ величинъ $x = 1, 2, 3, 4, \dots$

живыми, мы подтвердимъ теперь нѣкоторыми геометрическими соображеніями.

Пусть будетъ $y = f(x)$ уравненіе непрерывной кривой KL (смотри *чертежъ*), и положимъ, для ббльшей ясности, что функція $f(x)$ есть возрастающая. Примемъ какую либо длину за линейную единицу, и отложимъ отъ начала координатъ O по полу-оси OX абсциссъ части $\overline{OA} = \overline{AB} = \overline{BC} = \dots = 1$, а по полу-оси OY ординатъ десятичныя доли этой единицы, равныя $\frac{1}{10^\mu}$. Далѣе, чрезъ всѣ точки дѣленія полу-оси OY проведемъ линіи параллельныя оси абсциссъ, пересѣкающія кривую, положимъ, въ точкахъ $m, m', m'', m''' \dots$. Съ тою цѣлю, которую имѣемъ въ виду, цѣлое число μ мы возьмемъ такимъ, чтобы дуги $mm', m'm'', m''m''' \dots$ могли быть принимаемы приблизительно за прямыя линіи; такъ, на нашемъ чертежѣ, на которомъ линейная единица изображена длинами $\overline{OA} = \overline{AB} = \overline{BC} = \dots$, имѣемъ $\mu = 1$.

Построимъ теперь прямоугольные треугольники $mm'q, m'm''q', m''m'''q'' \dots$; такъ какъ всѣ они имѣютъ высоту равную $\frac{1}{10^\mu}$, то сумма ихъ площадей, при $x = \overline{OP}$, будетъ весьма мало разниться отъ произведенія $\frac{\overline{OP}}{2} \times \frac{1}{10^\mu}$, или отъ $\frac{n}{2 \cdot 10^\mu}$, разумѣя подъ n число цѣлыхъ единицъ, заключающихся въ длинѣ $\overline{OP}$.

Ясно, что если повторимъ это самое построеніе, подраздѣливъ каждое изъ прежнихъ дѣленій по полу-оси OY на десять равныхъ частей, то получимъ выраженіе $\frac{n}{2 \cdot 10^{\mu+1}}$ для суммы площадей новаго ряда треугольниковъ, не назначенныхъ на чертежѣ, и число которыхъ будетъ въ десять разъ больше противъ первоначальнаго. Отсюда видимъ, что разность

$$\frac{n}{2 \cdot 10^\mu} - \frac{n}{2 \cdot 10^{\mu+1}} = \frac{4,5}{10^{\mu+1}} \cdot n$$

изобразить, по приближенію, часть площади кривой, заключающуюся между катетами треугольниковъ первой и второй системы.

Этотъ самый результатъ можно найти и другимъ образомъ. Такъ какъ нѣтъ никакой причины предполагать *a priori*, чтобы при сложеніи треугольниковъ $mm'q$, $m'm''q'$, $m''m'''q''$ ...., суммы цифръ десятичныхъ долей послѣдовательныхъ порядковъ $\frac{1}{10^{\mu+1}}$, $\frac{1}{10^{\mu+2}}$, $\frac{1}{10^{\mu+3}}$ .... до безконечности разнились между собою, то принимаемъ ихъ равными; означивъ чрезъ ω общую ихъ величину, получимъ

$$\frac{n}{2 \cdot 10^\mu} = \frac{\omega}{10^{\mu+1}} + \frac{\omega}{10^{\mu+2}} + \frac{\omega}{10^{\mu+3}} + \text{до безконечности,}$$

откуда

$$\omega = 4,5 \cdot n.$$

Слѣдовательно, согласно съ вышенайденнымъ, дроби

$$\frac{4,5 \cdot n}{10^{\mu+1}}, \quad \frac{4,5 \cdot n}{10^{\mu+2}}, \quad \frac{4,5 \cdot n}{10^{\mu+3}} \dots$$

изобразить соответственно приблизительныя суммы десятичныхъ долей порядковъ $\frac{1}{10^{\mu+1}}$, $\frac{1}{10^{\mu+2}}$, $\frac{1}{10^{\mu+3}}$ .... при обращеніи всѣхъ треугольниковъ $mm'q$, $m'm''q'$, $m''m'''q''$ .... въ одну общую площадь.

Обратимся снова къ величинѣ $\frac{4,5 \cdot n}{10^{\mu+1}}$, изображающей разность площадей вышеупомянутыхъ двухъ рядовъ треугольниковъ. По свойству, выражаемому формулою (9) (§ 2), эту площадь можно замѣнить, по приближенію, другою площадью, составленною изъ совокупности значительнаго числа n прямоугольниковъ съ общимъ основаніемъ равнымъ единицѣ, и съ высотами соответственно равными ординатамъ первоначальной площади. И такъ, если означимъ чрезъ η_1 , η_2 .... η_n эти ординаты, то равенство

$$\eta_1 + \eta_2 + \dots + \eta_n = \frac{4,5 \cdot n}{10^{\mu+1}} \dots \dots \dots (23)$$

тѣмъ съ ббльшею точностію удовлетворится, чѣмъ число n будетъ значительнѣе.

Легко видѣть, что зависимость между ординатами $\eta_1, \eta_2 \dots \eta_n$ и ординатами кривой $y = f(x)$ опредѣляется слѣдующими формулами:

$$\eta_1 = \frac{E\{10^{m+1}f(1)\} - 10E\{10^m f(1)\}}{10^{m+1}}$$

$$\eta_2 = \frac{E\{10^{m+1}f(2)\} - 10E\{10^m f(2)\}}{10^{m+1}}$$

.....

$$\eta_n = \frac{E\{10^{m+1}f(n)\} - 10E\{10^m f(n)\}}{10^{m+1}},$$

разумея, по обыкновенію, подъ знаменителемъ $E(z)$ ближайшее по недостатку цѣлое число, заключающееся въ величинѣ z . Съ другой стороны, такъ какъ произведенія

$$10^{m+1}\eta_1, 10^{m+1}\eta_2, \dots, 10^{m+1}\eta_n$$

изображаютъ самыя цифры десятичныхъ долей порядка $\frac{1}{10^{m+1}}$ въ послѣдовательныхъ значеніяхъ

$$f(1), f(2), \dots, f(n)$$

функции $f(x)$, то написавъ уравненіе (23) въ видѣ

$$\frac{10^{m+1}\eta_1 + 10^{m+1}\eta_2 + \dots + 10^{m+1}\eta_n}{n} = 4,5,$$

заклучимъ окончательно, что при значительномъ количествѣ слагаемыхъ, за *среднюю цифру* десятичныхъ долей порядка $\frac{1}{10^{m+1}}$, а слѣдовательно и всѣхъ нисшихъ, можно принять число 4,5.

§ 7. Такъ какъ большая часть математическихъ таблицъ относится къ функциямъ трансцендентнымъ или ирраціональнымъ, то приводимыя въ нихъ указанія, за исключеніемъ весьма немногихъ, должны бы выражаться, собственно говоря, безконечными непериодическими десятичными дробями. Изъ этихъ

десятичныхъ долей удерживаютъ въ указаніяхъ только нѣсколько десятичныхъ цифръ высшихъ разрядовъ, напримѣръ *пять, семь* или *болѣе*, смотря по степени точности, требуемой отъ таблицы. Всматриваясь въ послѣдовательность ея чиселъ, мы тотчасъ замѣчаемъ, что одинъ или нѣсколько изъ высшихъ разрядовъ цѣлыхъ единицъ или десятичныхъ долей указаній представляютъ правильность, которой не находимъ въ дальнѣйшихъ нисшихъ разрядахъ. Для сокращенія рѣчи условимся называть *характеристическою* частію слагаемыхъ указаній таблицы тѣ высшіе ихъ разряды, которые, по правильному своему виду, не подлежатъ вычисленію по способу среднихъ; таковы, напримѣръ, характеристики и десятыя доли мантий въ логарисмахъ, сумму которыхъ мы искали въ § 5. За тѣмъ, остальную часть, указаній, не представляющую замѣтнаго закона относительно распределенія цифръ, назовемъ *общею* частію, или просто *поправкою* искомой суммы. Эта общая часть, положимъ порядка $\frac{1}{10^m}$, вычисленная по способу среднихъ, по причинѣ безконечныхъ десятичныхъ дробей, въ строгомъ смыслѣ выражающихъ послѣдовательныя указанія таблицы, при n слагаемыхъ будетъ

$$n \left(\frac{4,5}{10^m} + \frac{4,5}{10^{m+1}} + \frac{4,5}{10^{m+2}} + \text{до безконечности} \right) = \frac{5 \cdot n}{10^m}.$$

Для опредѣленія вѣроятности P , что средняя поправка $\frac{5 \cdot n}{10^m}$ искомой суммы уклоняется отъ точной поправки не болѣе какъ на s процентовъ величины $\frac{5 \cdot n}{10^m}$, замѣтимъ сперва, что значенія, какія можетъ принимать поправка каждаго указанія таблицы, всѣ заключаются между *нулемъ* и $\frac{1}{10^{m-1}}$; поэтому рядъ ихъ величинъ позволительно изобразить въ видѣ

$$0, \epsilon, 2\epsilon, 3\epsilon \dots \dots 2M\epsilon,$$

разумѣя подъ ϵ неизмѣримо малую величину, а подъ $2M$, напротивъ того, безконечно большое число, опредѣляемое равенствомъ

$$2M\epsilon = \frac{1}{10^{m-1}}, \text{ или } 2M = \frac{1}{10^{m-1} \cdot \epsilon}.$$

Съ другой стороны, такъ какъ эти значенія поправокъ всѣ равновозможны *a priori*, то составивъ полиномъ

$$(1 + x^t + x^{2t} + x^{3t} + \dots + x^{2Mt})^n,$$

или слѣдующій, гдѣ $y = x^t$,

$$\begin{aligned} & (1 + y^1 + y^2 + y^3 + \dots + y^{2M})^n = \\ & = y^{Mn} [1 + (y^1 + y^{-1}) + (y^2 + y^{-2}) + \dots + (y^M + y^{-M})]^n, \end{aligned}$$

окажется, что сумма коэффициентовъ при послѣдовательныхъ степеняхъ

$$y^0 = 1, \quad y^1 \text{ и } y^{-1}, \quad y^2 \text{ и } y^{-2}, \quad \dots \quad y^l \text{ и } y^{-l}$$

въ разложеніи выраженія подъ квадратными скобками, будетъ изображать число случаевъ, въ которыхъ точная поправка заключается между предѣлами $Mn \mp l$; самая же вѣроятность этихъ предѣловъ получится, если раздѣлимъ сказанное число случаевъ на $(2M+1)^n$, или просто на $(2M)^n$, по причинѣ M безконечнаго. Сличивъ условія занимающаго насъ теперь вопроса съ условіями задачи, рѣшенной въ § 2, усмотримъ, что единственное между ними различіе состоитъ въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ число $2M+1$ членовъ, возвышаемыхъ въ степень n , есть безконечное, тогда какъ въ § 2 это число, изображенное чрезъ m , предполагалось конечнымъ; но это различіе нисколько не измѣнитъ ряда сужденій, послужившихъ для вывода формулъ (15), которыми мы теперь и воспользуемся. И такъ, замѣнивъ въ нихъ P_t величиною P , а конечное число m безконечнымъ $2M+1$, получимъ

$$t = \frac{c}{100} \sqrt{\frac{3n}{2}}, \quad P = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^t e^{-t^2} dt, \quad \dots \dots \quad (24)$$

гдѣ P , повторяемъ, изображаетъ приблизительную величину вѣроятности, что точная поправка заключается между предѣлами $Mn \mp l$, или, что всё равно, между

$$\frac{5n}{10^4} \mp \frac{c}{100} \cdot \frac{5n}{10^4} \dots \dots \dots \quad (25)$$

§ 8. Приведемъ численныя приложенія этихъ формулъ. Положимъ, требуется найти по приближенію сумму квадратныхъ корней изъ первыхъ 1000 натуральныхъ чиселъ*); изобразивъ соответственно чрезъ s' и s'' характеристическую и общую части искомой суммы s , получимъ

$$s = s' + s'' = \sqrt{1} + \sqrt{2} + \sqrt{3} + \dots + \sqrt{1000}.$$

Съ небольшимъ вниманіемъ увидимъ, что за характеристическую часть этого ряда чиселъ можно принять, съ достаточнымъ приближеніемъ, совокупность цѣлыхъ единицъ, заключающихся въ слагаемыхъ квадратныхъ корняхъ; совокупность же эту опредѣлимъ очень просто расположивъ вычисленіе въ слѣдующемъ видѣ:

$$\begin{aligned} E\sqrt{1} &= E\sqrt{2} = E\sqrt{3} && = 1 \text{ числомъ } 3 \text{ и того } 3 \\ E\sqrt{4} &= E\sqrt{5} = E\sqrt{6} = E\sqrt{7} = E\sqrt{8} = 2 && \text{ » } 5 \text{ » } 10 \\ E\sqrt{9} &= E\sqrt{10} = \dots = E\sqrt{15} = 3 && \text{ » } 7 \text{ » } 21 \\ \dots & && \dots \\ E\sqrt{\mu^2} &= E\sqrt{\mu^2+1} = \dots = E\sqrt{\mu^2+2\mu} = \mu && \text{ » } 2\mu+1 \text{ » } \mu(2\mu+1) \\ \dots & && \dots \\ E\sqrt{30^2} &= E\sqrt{30^2+1} = \dots = E\sqrt{30^2+60} = 30 && \text{ » } 61 \text{ » } 1830 \\ E\sqrt{31^2} &= E\sqrt{31^2+1} = \dots = E\sqrt{1000} = 31 && \text{ » } 40 \text{ » } 1240. \end{aligned}$$

Сумма первыхъ 30 итоговъ 3, 10, 21 ..... 1830 найдется по формулѣ

$$\begin{aligned} 3 + 10 + 21 + \dots + \mu(2\mu + 1) &= \sum \mu(2\mu + 1) + \mu(2\mu + 1) = \\ &= \frac{\mu(\mu+1)(4\mu+5)}{6}, \end{aligned}$$

*) Таблицы корней квадратныхъ и кубичныхъ для чиселъ отъ 1 до 10000 помѣщены между прочимъ въ книгѣ: *Sammlung mathematischer Tafeln*. Vega, herausgegeben von Dr. J. A. Hülse; Leipzig, 1849.

которая, для $\mu = 30$, доставить

$$3 + 10 + 21 + \dots + 1830 = 19375;$$

придавъ 1240 къ этому числу, получимъ

$$s' = 20615.$$

Для опредѣленія общей части или средней поправки s'' , замѣчаемъ, что изъ числа 1000 слагаемыхъ, должно естественнымъ образомъ исключить совокупность полныхъ квадратовъ, меньшихъ 1000, именно число $\sqrt{1000} = 31$, потому что для каждаго изъ корней

$$\sqrt{1}, \sqrt{4}, \sqrt{9} \dots \sqrt{31^2}$$

всѣ десятичныя доли, какъ равныя нулю, не подходятъ подъ предположенныя условія случайнаго распредѣленія всѣхъ цифръ. И такъ, слѣдуетъ принять

$$n = 1000 - 31 = 969,$$

почему средняя поправка будетъ

$$s'' = \frac{5.969}{10} = 484,5.$$

Придавъ эту величину къ характеристической части s' , получимъ для приближеннаго значенія искомой суммы

$$s = 20615 + 484,5 = 21099,5.$$

Вѣроятность, что точная поправка разнствуетъ, по избытку или по недостатку, не болѣе какъ на c процентовъ отъ найденной 484,5, опредѣлится посредствомъ формулъ (24). Принявъ, на примѣръ, $c = 4$, получимъ

$$t = \frac{4}{100} \sqrt{\frac{3.969}{2}} = 1,52 \dots,$$

и слѣдовательно

$$P = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{1,52} e^{-t^2} dt = 0,96 \dots$$

Если сумму s квадратныхъ корней первой тысячи натуральныхъ чиселъ опредѣлимъ посредствомъ формулы (9), удержавъ въ послѣдней только первые два члена, то получимъ

$$s = \sum_1^{1000} \sqrt{x} + \sqrt{1000} = \int_1^{1000} \sqrt{x} \cdot dx + \frac{1}{2}(\sqrt{1000} + 1) = 21097,49 \dots$$

Вычтя изъ этого числа непосредственно вычисленную характеристическую часть $s' = 20615$, найдемъ для поправки

$$21097,49 \dots - 20615 = 482,49 \dots,$$

и окажется, что разность

$$484,5 - 482,49 \dots = 2$$

между двумя разсматриваемыми поправками составитъ менѣе $\frac{1}{2}$ процента величины s'' .

Приближенная сумма корней кубическихъ изъ тѣхъ же 1000 натуральныхъ чиселъ опредѣлится такъ же просто. Сообразивъ, что и въ настоящемъ случаѣ за характеристическую часть искомой суммы можно принять однѣ цѣлыя единицы корней кубическихъ, мы составимъ, для суммованія этихъ цѣлыхъ единицъ, слѣдующую табличку:

$E\sqrt[3]{1} = E\sqrt[3]{2} = \dots = E\sqrt[3]{7} = 1$	числомъ 7 и того 7
$E\sqrt[3]{8} = E\sqrt[3]{9} = \dots = E\sqrt[3]{26} = 2$	» 19 » 38
$E\sqrt[3]{27} = E\sqrt[3]{28} = \dots = E\sqrt[3]{63} = 3$	» 37 » 111
$E\sqrt[3]{\mu^3} = E\sqrt[3]{\mu^3+1} = \dots = E\sqrt[3]{(\mu+1)^3-1} = \mu$	числ. $3\mu^2+3\mu+1$, и того $\mu(3\mu^2+3\mu+1)$
$E\sqrt[3]{9^3} = E\sqrt[3]{9^3+1} = \dots = E\sqrt[3]{999} = 9$	ч. 271 и т. 2439
$E\sqrt[3]{1000} = \dots = 10$	» 1 » 10

Сумму первыхъ девяти чиселъ

$$7 + 38 + 111 + \dots + 2439$$

опредѣлимъ посредствомъ формулы

$$\sum_{\mu} (3\mu^2 + 3\mu + 1) + \mu(3\mu^2 + 3\mu + 1) = \frac{\mu(\mu+1)^2(3\mu+4)}{4},$$

которая, для $\mu = 9$, даетъ

$$7 + 38 + 111 + \dots + 2439 = 6975;$$

прибавивъ 10 къ этому результату, получимъ число $s' = 6985$ для характеристической части искомой суммы s .

Здѣсь, какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ, можно замѣтить, что изъ числа 1000 слагаемыхъ, слѣдуетъ исключить 10 членовъ

$$\sqrt[3]{1}, \sqrt[3]{8}, \sqrt[3]{27} \dots \sqrt[3]{10^3},$$

потому что эти кубичные корни не заключаютъ въ себѣ десятичныхъ дробей. На такомъ основаніи получимъ для средней поправки

$$s'' = \frac{5.990}{10} = 495,$$

въ слѣдствіе чего и будетъ

$$s = 6985 + 495 = 7480.$$

Вычислимъ теперь вѣроятность P , что отклоненіе точной поправки отъ средней 495 не превышаетъ, напримѣръ, 5-ти процентовъ послѣдней. Въ силу формулы (24) найдемъ

$$t = \frac{5}{100} \sqrt{\frac{3.990}{2}} = 1,92 \dots,$$

откуда

$$P = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{1,92} e^{-t^2} dt = 0,99 \dots$$

Формула (9), для приближеннаго значенія суммы кубическихъ корней первой тысячи натуральныхъ чиселъ, приведетъ къ величинѣ

$$s = \int_1^{1000} \sqrt[3]{x} \cdot dx + \frac{1}{2} (\sqrt[3]{1000} + 1) = 7504,75.$$

Вычтя изъ 7504,75 характеристическую часть 6985, получимъ число 519,75, разнствующее отъ средней поправки 495 на 24,75. Эта разность составляетъ ровно 5 процентовъ числа 495.

§ 9. Рѣшимъ теперь нѣсколько вопросовъ, въ которыхъ послѣдовательность численныхъ значеній слагаемыхъ не подлежитъ извѣстнымъ аналитическимъ законамъ, почему, по незнанію ихъ, появленіе тѣхъ или другихъ цифръ, въ ниспихъ рядахъ этихъ слагаемыхъ, и должно быть рассматриваемо какъ слѣдствіе случайныхъ причинъ. Къ этому роду вопросовъ между прочимъ относится вычисленіе среднихъ результатовъ наблюденій надъ явленіями метеорологическими, космическими и другими.

Для перваго примѣра возьмемъ ежедневныя барометрическія наблюденія, произведенныя въ Петербургѣ въ первые шесть мѣсяцевъ 1867 года, въ 7 час. утра при 0° Р. Опредѣлимъ *среднюю высоту* барометра за это первое полугодіе; для полноты приводимъ и самыя наблюденія:

Числа ст. ст.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Юнь.
1	29,20	29,28	29,72	29,39	29,63	29,90
2	29,50	29,45	29,44	29,70	29,79	29,50
3	30,08	30,15	29,58	29,50	29,47	29,67
4	30,21	29,96	29,84	28,94	29,94	29,81
5	29,76	29,67	30,02	29,12	30,13	29,48
6	29,79	30,16	30,02	29,19	30,19	29,95
7	30,08	30,15	29,97	29,79	30,03	29,88
8	30,25	29,88	30,20	29,85	29,54	29,97
9	30,00	29,74	29,82	29,52	29,56	30,07
10	29,94	29,28	29,22	29,36	29,90	30,16
11	30,17	29,19	29,62	29,50	29,58	30,02
12	30,12	29,73	30,15	29,67	29,89	29,78
13	29,37	29,80	30,41	29,71	29,79	29,83
14	29,94	29,75	29,81	29,85	29,75	29,79
15	29,66	29,83	30,04	30,09	29,84	29,99
16	30,09	29,91	29,81	30,40	29,94	29,79
17	29,82	30,15	29,76	30,60	30,18	29,53
18	30,06	30,48	29,75	30,34	30,15	29,58
19	30,20	30,47	29,73	29,92	29,99	29,36
20	30,46	30,21	29,88	30,12	29,64	29,67
21	30,47	29,68	29,71	30,29	30,00	30,01
22	29,32	30,20	29,24	29,93	30,12	29,99
23	29,60	30,29	29,02	30,02	30,23	29,78
24	29,65	30,06	29,33	30,15	29,83	29,87
25	29,55	29,87	29,36	30,22	29,64	29,82
26	29,19	29,62	29,38	29,38	29,76	29,89
27	29,40	29,39	29,47	29,69	29,73	29,98
28	29,42	29,71	29,45	29,76	29,65	30,08
29	29,70		29,25	29,62	29,90	29,90
30	30,11		29,32	29,66	29,82	29,82
31	29,80		29,47		29,77	

Если сложимъ всё эти указанія, число которыхъ равно 181, то получимъ сумму 5394,29 англ. дюйма; раздѣливъ этотъ итогъ на 181, найдемъ для *точной средней высоты* барометра цифру 29,80 дюйма. Сложеніе 181-го указанія потребуетъ довольно времени; но если обратимся къ способу вѣроятнѣйшихъ среднихъ, то дѣйствіе значительно сократится. И въ самомъ дѣлѣ, усматриваемъ, что за характеристическую часть слагаемыхъ можно принять *цѣлыя дюймы*, а за поправку — *десятыя и сотыя ихъ доли*. Сосчитавъ сколько разъ въ первыхъ шести мѣсяцахъ повторяются числа 28, 29 и 30 дюймовъ, найдемъ

$$1.28 + 129.29 + 51.30 = 5299;$$

это и будетъ характеристическая часть опредѣляемой суммы. Принимая же въ соображеніе, что вѣроятнѣйшая поправка послѣдней есть

$$(0,45 + 0,045) \times 181 = 89,595,$$

заключаемъ, что *средняя высота барометра* за первую половину 1867 года, была по приближенію

$$\frac{5299 + 89,595}{181} = 29,771 \dots \text{англ. дюйма.}$$

Число это, какъ видимъ, уклоняется отъ точной величины 29,80 менѣе чѣмъ на *три сотыя* дюйма.

Опредѣлимъ еще среднее время обращенія около солнца нынѣ извѣстныхъ 90 астероидовъ. Вотъ таблица, помѣщенная въ Мѣсяцесловѣ (Академіи Наукъ) на 1868 годъ, въ которой эти планеты расположены по порядку времени ихъ открытія.

Астероиды.	Время обращ. около ☉		Астероиды.	Время обращ. около ☉		Астероиды.	Время обращ. около ☉	
	Год.	Дни.		Год.	Дни.		Год.	Дни.
Церера	4	219	Евфросинія .	5	218	Даная	5	58
Паллада	4	222	Помона	4	59	Эрата	5	196
Юнона	4	131	Полигимнія .	4	310	Аусонія	3	258
Веста	3	230	Цирцея	4	147	Ангелика	4	142
Астрея	4	51	Левкоея	5	78	Цибела	6	119
Геба	3	282	Аталанта . . .	4	200	Мая	4	116
Ирида	3	251	Фидесь	4	107	Азія	3	281
Флора	3	97	Леда	4	196	Латона	4	232
Метида	3	251	Летиція	4	220	Гесперія	5	49
Гигея	5	215	Гармонія	3	151	Панопея	4	82
Партенопа . . .	3	307	Даяна	4	214	Ніоба	4	205
Викторія	3	207	Изида	3	296	Феронія	3	150
Эгерія	4	49	Аріядна	3	99	Клитія	4	128
Ирена	4	58	Ниса	3	281	Галатея	4	230
Эвномія	4	109	Евгенія	4	178	Евридика	4	136
Психея	5	0	Гестія	4	6	Фрейя	6	86
Θетида	3	325	Аглая	4	326	Фригга	4	134
Мельпомена . . .	3	175	Дорьда	5	176	Діана	4	90
Фортуна	3	298	Палесь	5	151	Эвринома	3	299
Массалія	3	270	Виргинія	4	114	Сафо	3	175
Лутеція	3	292	Немауса	3	234	Терпсихора . . .	4	300
Калліопа	4	352	Европа	5	174	Алькмена	4	213
Θалія	4	94	Калипса	4	86	Беатриса	3	294
Θемида	5	205	Александра . . .	4	168	Клія	3	230
Фокея	3	263	Пандора	4	214	Іо	4	118
Прозерпина . . .	4	120	Мелета	4	66	Семела	5	159
Эвтерпа	3	219	Мнемозина . . .	5	223	Силвія	6	193
Беллона	4	231	Конкордія . . .	4	159	Θизба	4	222
Амфитрита	4	30	Олимпія	4	171	☉	4	26
Уранія	3	233	Эхо	3	257	Антиопа	5	205

Для опредѣленія точной средней, слѣдовало бы сумму всѣхъ указаній раздѣлить на ихъ число, т. е. на 90. Такимъ образомъ мы получили бы 4 года 146 дней. Но если имѣемъ въ виду получить только приближенную величину этой средней, то, сообразивъ числа таблицы, прямо увидимъ, что за характеристическую часть суммы указаній можно принять одни *цѣлыя юды*, то есть цифры 3, 4, 5 и 6; сумма ихъ равна 352. Далѣе: такъ какъ цифра сотенъ дней не можетъ превышать 3-хъ, то второй столбецъ отъ лѣвой руки къ правой будетъ заключать въ себѣ только четыре цифры 0, 1, 2 и 3. Здѣсь представляется одно обстоятельство, которое слѣдуетъ принять въ расчетъ, именно, что появленіе цифры 3 менѣе вѣроятно, чѣмъ появленіе остальныхъ 0, 1, и 2. Дѣйствительно, въ графѣ дней появленіе всѣхъ чиселъ, заключающихся

между 0 и 100

» 100 » 200

» 200 » 300

должно считать, *a priori*, равно вѣроятнымъ, между тѣмъ какъ числа превышающія 300, какъ идущія не до 400, а только до 365, будутъ появляться рѣже. Замѣчаніе это оправдывается и таблицей: цифра 3 во всѣхъ 90-ста указаніяхъ повторяется только 6 разъ, тогда какъ *нуль* входитъ 19 разъ, *единица* — 28 разъ, а два — 37 разъ. На такомъ основаніи естественно представляется соображеніе объ измѣненіи цифры 3 въ содержаніи 365 къ 400; поэтому, вмѣсто числа 300, получимъ

$$\frac{300 \times 365}{400} = 273,75.$$

Средняя арифметическая четырехъ чиселъ

$$0, \quad 100, \quad 200 \text{ и } 273,75,$$

то есть *сотень* дней въ указаніяхъ предыдущей таблицы, будетъ 143,43 ... Далѣе, такъ какъ средняя для десятковъ дней отдѣльнаго указанія равна 45 д., а для простыхъ единицъ 4,5 д., то сумма

$$143,43 \dots + 45 + 4,5 = 192,93 \dots$$

изобразить общую среднюю для дней, а произведение

$$192,93 \dots \times 90 = 17\,363,7 \dots$$

среднюю сумму всѣхъ слагаемыхъ дней. Слѣдовательно, приближенное значеніе средней для времени обращенія астероидовъ около солнца будетъ

$$\frac{352 \text{ г.} + 17\,364 \text{ д.}}{90} = 4 \text{ год.} + 160 \text{ дн.}$$

Это число, какъ видимъ, разнствуесть отъ точнаго, 4 год. 146 дн., только на 14 дней.

Еще болѣе удовлетворительный результатъ получимъ принявъ $\frac{365}{2}$ за среднее число дней, дополняющихъ цѣлые годы въ указаніяхъ таблицы. Въ такомъ предположеніи средняя приблизительная сумма всѣхъ слагаемыхъ дней будетъ

$$\frac{365}{2} \times 90 \text{ дн.} = 45 \text{ годамъ.}$$

Придавъ это число къ характеристической части 352 г., найдемъ 397. Слѣдовательно, приближенное значеніе средней для времени обращенія астероидовъ около солнца будетъ

$$\frac{397}{90} \text{ лѣтъ} = 4 \text{ год.} + 150 \text{ дн.}$$

Эта цифра уклоняется отъ точной 4 г. 146 д. всего на 4 дня.

Предложимъ еще примѣръ, относящійся къ *числамъ первымъ*, послѣдовательность которыхъ не опредѣлена аналитическою формулою. Прежде всего замѣтимъ, что простые единицы такихъ чиселъ могутъ быть только 1, 3, 7 и 9, между тѣмъ какъ десятки, сотни и проч. получаютъ всѣ десять значеній 0, 1, 2, 3 . . . . 9; поэтому, средняя цифра простыхъ единицъ равна 5, а средняя каждого изъ высшихъ разрядовъ, исключая начальной цифры, 4,5. Еслибъ желали опредѣлить по приближенію сумму *ста* чиселъ первыхъ, положимъ, отъ 102 001 до 103 141 включи-

тельно, то обратясь къ составленнымъ для нихъ таблицамъ*), увидѣли бы, что за характеристическую часть достаточно принять, кромѣ класса *сотень тысячъ*, еще разрядъ *простыхъ сотень*; десятки же и простые единицы позволительно считать нехарактеристическою частію искомой суммы. На такомъ основаніи, получимъ для класса сотень тысячъ

$$87 \times 102\,000 + 13 \times 103\,000 = 10\,213\,000.$$

Непосредственное сложенеіе цифръ простыхъ сотень, значительно упрощающееся по причинѣ повторяющихся цифръ, приводитъ къ числу 35 500; такимъ образомъ характеристическая часть искомой суммы будетъ

$$10\,213\,000 + 35\,500 = 10\,248\,500.$$

Такъ какъ средняя поправка *десятковъ* равна $45 \times 100 = 4500$, а *простыхъ единицъ* $5 \times 100 = 500$, то общая средняя поправка будетъ $4500 + 500 = 5000$. Придавъ это число къ характеристической части, получимъ, по приближенію, для искомой суммы 10 253 500. — Точная поправка, опредѣляемая чрезъ непосредственное сложенеіе простыхъ единицъ и десятковъ, равна 5030; она разнствуетъ отъ найденной 5000 на 30 единицъ, составляющихъ только 0,6 процента средней поправки.

По неизвѣстности закона послѣдовательности численныхъ указаній въ предложенныхъ сей-часъ трехъ примѣрахъ, формула (9) не могла бы быть примѣнена къ приближенному ихъ суммованію какъ въ задачахъ, рѣшенныхъ въ § 8. Въ подобныхъ случаяхъ, по необходимости, пришлось бы прибѣгать къ непосредственному сложенеію, а это дѣйствіе, при значительномъ числѣ слагаемыхъ, повело бы вообще къ выкладкамъ, утомительнымъ по своей продолжительности.

---

*) Смот. между прочимъ вышеупомянутую книгу: *Sammlung mathematischer Tafeln*; стр. 424.

§ 10. Окончимъ это изложеніе нѣкоторыми простыми замѣчаніями и краткимъ перечнемъ правилъ, къ которымъ приводить показанный въ этой статьѣ способъ.

Въ каждомъ ряду чиселъ или указаній таблицы, данныхъ для сложенія, слѣдуетъ сперва отличить *характеристическую* часть суммы отъ *нехарактеристической*. Такъ какъ въ составѣ различныхъ таблицъ бываетъ большое разнообразіе, то приступая въ частномъ случаѣ къ примѣненію пріема среднихъ, слѣдуетъ, прежде всего, ознакомиться съ численною послѣдовательностію слагаемыхъ въ данныхъ для нихъ предѣлахъ, чтобы сообразить, сколько высшихъ разрядовъ, при желаемой степени приближенія, должно принять за *характеристическіе*. Такъ опредѣляя въ § 5 сумму логарифмовъ первыхъ *ста* натуральныхъ чиселъ, мы приняли за характеристическую часть первые два высшіе разряда — *цѣлыя единицы* или *характеристики* и *десятыя доли*, а за общую часть или поправку — *сотыя* и *тысячныя доли*. Но еслибы желали найти, напримѣръ, сумму логарифмовъ *двухъ сотъ* послѣдовательныхъ чиселъ отъ 2001 до 2200, то увидѣли бы, что къ характеристической части, кромѣ цѣлыхъ чиселъ и десятыхъ долей, слѣдуетъ еще отнести *сотыя доли* мантисы по той причинѣ, что между данными предѣлами, въ ряду этихъ сотыхъ долей, встрѣчаются однѣ цифры 0, 1, 2, 3 и 4, а остальные 5, 6, 7, 8 и 9 появляются только въ логарифмахъ дальнѣйшихъ сотенъ третьей тысячи.

Замѣтимъ также, что иногда, для уменьшенія числа разрядовъ, которые должны войти въ составъ характеристической части опредѣляемой суммы, удобнѣе разбивать данныя слагаемыя на нѣсколько частныхъ группъ, и потомъ уже искать отдѣльно сумму каждой совокупности слагаемыхъ.

Если, по свойству таблицы, точныя ея указанія выражаются цѣлыми числами съ присовокупленіемъ къ нимъ безконечныхъ неперіодическихъ десятичныхъ дробей, а характеристическая часть содержитъ въ себѣ, кромѣ цѣлыхъ единицъ, μ — 1 деся-

тичныхъ знаковъ, то вѣроятнѣйшая поправка для суммы n слагаемыхъ, какъ показано въ § 7, будетъ $\frac{5n}{10^\mu}$. Придавъ эту поправку къ характеристической части, получимъ приближенную искомую сумму.

Если же слагаемыя состоятъ изъ ограниченнаго числа ν десятичныхъ знаковъ, то, при прежнихъ условіяхъ относительно характеристической части и числа слагаемыхъ, вѣроятнѣйшая поправка выразится формулою

$$\left(\frac{4,5}{10^\mu} + \frac{4,5}{10^{\mu+1}} + \dots + \frac{4,5}{10^\nu} \right) n = \frac{10^{\nu-\mu+1} - 1}{2 \cdot 10^\nu} \cdot n.$$

Такъ при послѣдовательныхъ значеніяхъ 1, 2, 3 ... чиселъ ν и μ , соответственныя среднія поправки будутъ

$\mu = 1$	$\mu = 2$	$\mu = 3 \dots$
для $\nu = 1 \dots 0,45 \cdot n$		
» $\nu = 2 \dots 0,495 \cdot n \dots 0,045 \cdot n$		
» $\nu = 3 \dots 0,4995 \cdot n \dots 0,0495 \cdot n \dots 0,0045 \cdot n$		
.....		

Когда слагаемыя не всѣ имѣютъ одинаковое число десятичныхъ знаковъ, то, при значительномъ числѣ какъ всѣхъ вообще слагаемыхъ, такъ и равноцифренныхъ между собой, приближенная сумма получится слѣдующимъ образомъ.

Допустимъ, для сокращенія, что характеристическую часть всѣхъ слагаемыхъ составляютъ однѣ цѣлыя единицы указаній таблицы, и что слѣдовательно поправку должно опредѣлить для десятичныхъ долей, начиная съ десятой доли. Далѣе, положимъ, что имѣемъ

n	слагаемыхъ	0	ν	десят. знаковъ
n'	»	»	ν'	»
n''	»	»	ν''	»
.....				

Въ слѣдствіе найденной сей-часъ формулы, поправки для этихъ частныхъ группъ будутъ по порядку

$$\frac{10^v-1}{2 \cdot 10^v} \cdot n, \quad \frac{10^{v'}-1}{2 \cdot 10^{v'}} \cdot n', \quad \frac{10^{v''}-1}{2 \cdot 10^{v''}} \cdot n'' \dots,$$

а общая поправка изобразится суммою всѣхъ частныхъ, которая, какъ видимъ, меньше половинной суммы $\frac{1}{2}(n + n' + n'' + \dots)$ полного числа слагаемыхъ. При незначительной величинѣ нѣкоторыхъ изъ чиселъ $n, n', n'' \dots$, соответственную имъ поправку надежнѣе опредѣлять прямо, чрезъ непосредственное сложенеіе.

Могутъ встрѣтяться вопросы, какъ въ § 9, въ которыхъ будутъ подлежать разсмотрѣнію не всѣ десять цифръ 0, 1, 2, 3 . . . . 9, а только нѣсколько изъ нихъ. Такъ наприимѣръ, простыя единицы чиселъ *нечётныхъ* могутъ быть только 1, 3, 5, 7, 9, а *чётныхъ*, 0, 2, 4, 6, 8; для первыхъ, средняя равна 5, а для вторыхъ 4. — Точные *квадраты* оканчиваются одною изъ шести цифръ 0, 1, 4, 5, 9; чтобы опредѣлить среднюю для ихъ простыхъ единицъ, замѣтимъ, что вторыя степени чиселъ, оканчивающихся по порядку знаками 0, 1, 2, 3 . . . . 9, имѣютъ слѣдующія окончательныя цифры:

$$0, 1, 4, 9, 6, 5, 6, 9, 4, 1;$$

двѣ изъ нихъ, 0 и 5, входятъ въ этотъ рядъ только одинъ разъ, а 1, 4, 6 и 9 повторяются два раза, почему искомая средняя цифра будетъ 4,5. Подобнымъ образомъ найдемъ, что средняя цифра простыхъ единицъ *четвертыхъ* степеней равна 3,3. Вообще, для *чѣтно-нечётныхъ* степеней цифра, о которой говорится, будетъ 4,5, а для *чѣтно-чѣтныхъ* 3,3. Наконецъ, такъ какъ всѣ *нечётныя* степени могутъ оканчиваться на каждый изъ десяти знаковъ 0, 1; 2, 3 . . . . 9, то средняя цифра для ихъ простыхъ единицъ будетъ 4,5.

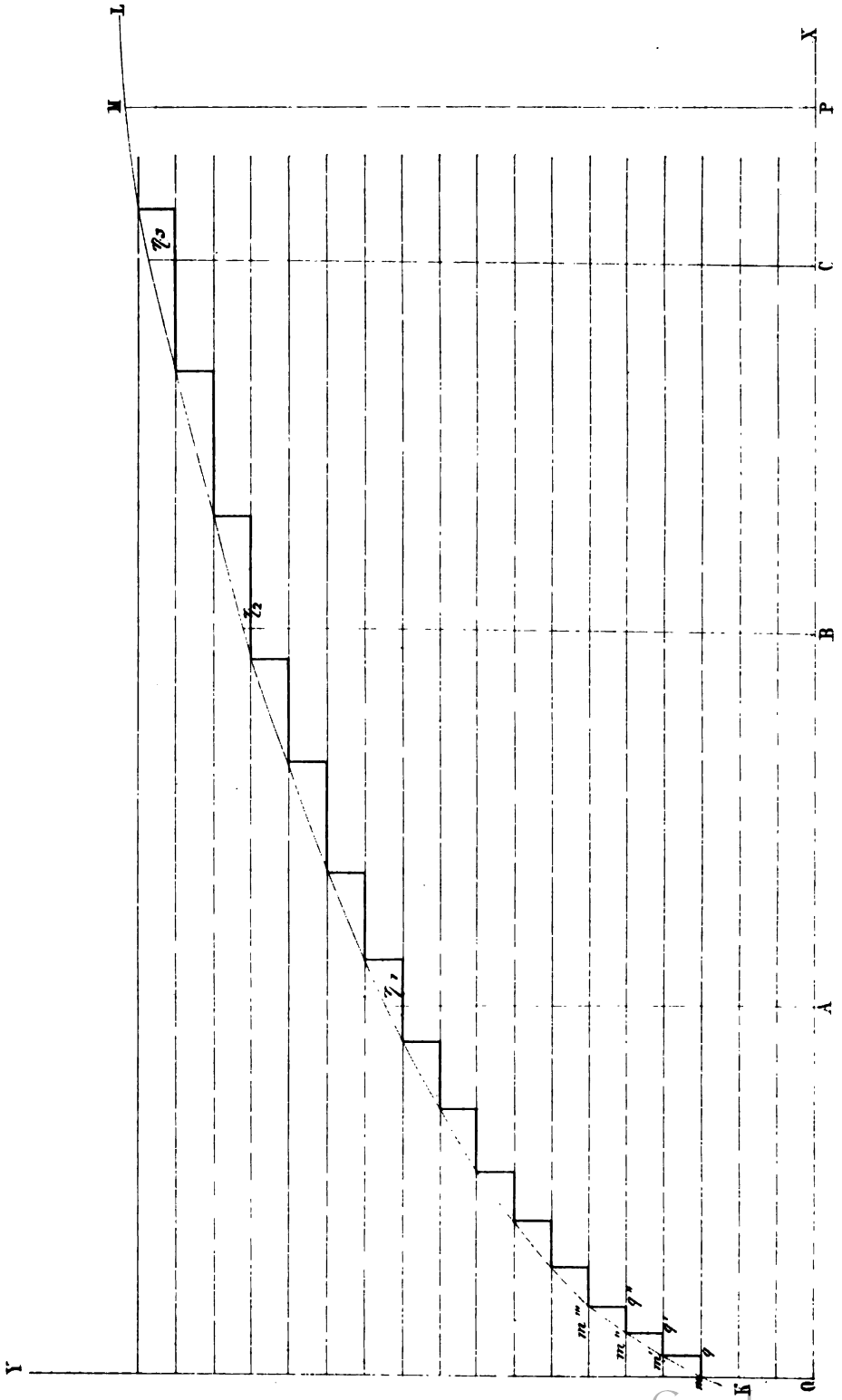
Изъ всѣхъ употребленныхъ нами *среднихъ цифръ* легко составить таблицы, которыя будутъ доставлять самымъ простымъ образомъ поправки, соответствующія какому ни есть числу слагаемыхъ.

Излишне было бы входить въ дальнѣйшія подробности объ употребленіи *способа вѣроятнѣйшихъ среднихъ*; въ каждомъ данномъ случаѣ наиболѣе выгодныя соображенія для отдѣленія характеристической части суммы отъ общей или поправки, а равно для вычисленія обѣихъ, представляются сами собой. Повторимъ только въ заключеніе, что предлагаемые приѣмы, можетъ быть и теперь отчасти не чуждые нѣкоторымъ вычислителямъ, приводятъ къ результатамъ, которыхъ степень приближенія обуславливается вообще достаточною нормою вѣроятности для того, чтобы позволительно было употреблять ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда желаемъ, не вдаваясь въ длинныя вычисленія, составить себѣ примѣрное понятіе о величинѣ суммы значительнаго числа слагаемыхъ. Въ особенности приѣмы эти могутъ быть полезны, когда, для приблизительнаго суммованія данныхъ указаній, не могутъ быть употреблены аналитическія формулы, чему мы видѣли примѣры въ предыдущемъ параграфѣ.

Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Физ.-матем. науки. 1914. Т. 56. Кн. 1. С. 1-10.

РЕДАКТОРЪ, СОТРУДНИКИ И ЦЕНЗУРА

ВЪ

РУССКОМЪ ЖУРНАЛЪ

1755 — 1764 ГОДОВЪ.

АКАДЕМИКА П. ПЕКАРСКАГО.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ XII-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.

№ 5.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1867.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коми., въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Шнидерева, въ С. П. Б.

Я. А. Неакова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Энциклопедия и Коми., въ Тифлисѣ.

Цена 35 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 10-го декабря 1867 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *Л. Весселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. остр., 9 лин., № 12.)

РЕДАКТОРЪ, СОТРУДНИКИ И ЦЕНЗУРА ВЪ РУССКОМЪ ЖУРНАЛЪ 1755 — 1764 ГОДОВЪ.

Академика П. П. Пекарскаго.

«Ежемѣсячныя сочиненія» — этотъ первый учено-литературный журналъ въ Россіи заслужилъ болѣе, чѣмъ какое либо другое періодическое изданіе XVIII вѣка, похвалъ и одобренія позднѣйшихъ изслѣдователей. «Вся Россія, говоритъ о немъ митрополитъ Евгений ¹⁾, съ жадностію и удовольствіемъ читала сей первый русскій ежемѣсячникъ, въ которомъ много помѣщено иностранныхъ переводныхъ, а большая половина русскихъ любопытнѣйшихъ статей историческихъ, географическихъ, коммерческихъ, ученыхъ и другихъ...» Покойный В. А. Милютинъ, напечатавшій три обширныя статьи о томъ же изданіи ²⁾, называлъ его «однимъ изъ лучшихъ журналовъ, какіе только издавались въ Россіи и въ прежнее, и въ нынѣшнее время... «Ежемѣсячныя сочиненія», продолжаетъ онъ, не только приохотили къ чтенію русскую публику, не только распространили въ ней множество полезныхъ свѣдѣній и ближе познакомили ее съ прошедшимъ и настоящимъ состояніемъ Россіи, но и положили прочное начало отечественной журналистикѣ. Своимъ примѣромъ они доказали пользу періодическихъ изданій и побудили другихъ писателей вступить также на поприще

---

¹⁾ Словарь русскихъ свѣт. писателей, Москва, 1845 г., т. II, 67.

²⁾ Современникъ 1851 года, томы XXV и XXVI, «Очерки русской журналистики».

журнальной дѣятельности, до той поры совершенно имъ неизвѣстное»¹⁾...

Милютинъ обстоятельно познакомилъ читателя съ содержаніемъ «Ежемесячныхъ сочиненій» и рассмотрѣлъ всѣ статьи его на основаніи данныхъ, которыя доставило само изданіе. Но, кромѣ извѣстій, добытыхъ изъ этого источника, есть еще другія, касающіяся закулисной такъ-сказать стороны въ жизни журнала, стороны, которую обыкновенно и изъ современниковъ знаютъ немногіе, а большинство публики остается о ней почти всегда въ полнѣйшемъ невѣдѣніи. Между тѣмъ здѣсь-то и слѣдуетъ искать разгадку многихъ недоумѣній, часто возбуждаемыхъ при чтеніи той или другой журнальной статьи; здѣсь объясняются разныя темныя мѣста, ключъ къ пониманію которыхъ затерянъ, если ограничиваться только однѣми печатными страницами журнала.

Извѣстно, что академикъ Миллеръ былъ редакторомъ «Ежемесячныхъ сочиненій». Читая нынѣ это изданіе, увидимъ, что онъ въ то же время былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ его и помѣстилъ тамъ много статей. Все это, однако, не разрѣшаетъ еще вопроса: каково было участіе Миллера при помѣщеніи въ журналъ статей другихъ писателей, и въ какія отношенія былъ онъ поставленъ къ нимъ?

Въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ» участвовали всѣ современные писатели, пользовавшіеся ббльшею или мѣньшею извѣстностью. Они рѣдко скрывали свои имена, а потому ихъ сотрудничество не подлежитъ ни какому сомнѣнію; но, кромѣ сочиненій этихъ лицъ, въ журналъ попадаетъ много и такихъ, подъ которыми нѣтъ никакихъ подписей. Правда, что ббльшая часть подобныхъ статей переводныя; однако переводная литература въ Россіи пропалаго вѣка, за скудостью въ оригинальныхъ произведеніяхъ, пользовалась значеніемъ и имѣла несомнѣнную долю вліянія и на словесность, и на общество. Въ старину обязанность переводчика была труднѣе и почетнѣе, чѣмъ нынѣ. Труднѣе потому, что тогда русскій литературный языкъ только-что начиналъ образовываться, и

¹⁾ Современникъ, 1851 г., т. XXV, отд. II, стр. 2, 3 и 17.

притомъ сколько нибудь сносныхъ пособій для изученія иностранныхъ языковъ почти не существовало вовсе. Почетнѣе — такъ какъ переводчикъ оказывалъ рѣдкую въ старину услугу, когда знакомилъ читателей съ произведеніями недоступныхъ для большинства читателей иностранныхъ литературъ въ переводахъ, переданныхъ хорошимъ языкомъ и близкихъ къ подлиннику. По этимъ причинамъ въ настоящее время не будетъ суетнымъ любопытство знать: кто могли быть безыменные переводчики и другіе невидные сотрудники въ журналѣ болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до нашего времени?

Наконецъ, въ журналистикѣ и литературѣ есть еще одна сторона, которой нельзя никакъ упускать изъ виду при исторической оцѣнкѣ журналовъ и вообще всѣхъ литературныхъ произведеній данной эпохи — это степень возможности, предоставленной писателю, высказывать свои мнѣнія относительно религіи, политики и литературы; другими словами — знать цензурныя требованія того времени, въ которое явилось рассматриваемое произведение.

При просмотрѣ старинныхъ матеріаловъ въ архивахъ Академіи Наукъ, мнѣ встрѣчались разныя свѣдѣнія о началѣ и продолженіи изданія «Ежемесячныхъ сочиненій». Несмотря на отрывочность ихъ, въ нихъ можно найти отвѣты на высказанные выше вопросы, почему свѣдѣнія эти, при помощи нѣкоторыхъ, уже изданныхъ матеріаловъ, разработаны въ настоящей статьѣ.

Со втораго года существованія «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», т. е. въ 1728 году, при нихъ, въ видѣ приложений, стали издаваться отъ Академіи Наукъ такъ-называвшіяся «Примѣчанія». Здѣсь помѣщались статьи самаго разнороднаго содержанія, оригинальныя и переводныя, но непременно изложенныя, конечно для своего времени, легко и понятно, стало быть доступно для большинства читателей. Эти «Примѣчанія» прекратились въ смутное для Академіи Наукъ время въ 1742 году и потомъ болѣе не

возобновлялись; тѣмъ не менѣе они такъ припились по вкусу читателей, что долгое время спустя ихъ перепечатали и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ. Объ нихъ вспомнили и при основаніи перваго русскаго учено-литературнаго журнала.

22 ноября 1754 года, непремѣнный секретарь и академикъ Миллеръ, который въ 1728 г. первый придумалъ издавать вышепомянутыя литературныя прибавленія къ «Петербургскимъ Вѣдомостямъ», заявилъ въ академическомъ засѣданіи предложеніе президента Академіи, графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго объ изданіи въ предстоящемъ 1755 году ученаго періодическаго журнала (*de ephemeride quadam erudita*) на русскомъ языкѣ по образцу издававшихся прежде «Примѣчаній» къ Вѣдомостямъ. Академикамъ предоставлялось обсудить, быть ли предложенному журналу ежемѣсячнымъ или еженедѣльнымъ, а также рѣшить и о статьяхъ, долженствовавшихъ войти въ составъ его.

Академики единогласно признали всю полезность подобнаго изданія для любителей чтенія, и каждый обѣщалъ свое сотрудничество по тѣмъ наукамъ, которыми занимался. Вмѣстѣ съ тѣмъ было опредѣлено: журналу быть ежемѣсячнымъ, такъ какъ этотъ срокъ признавался болѣе удобнымъ для того, чтобы не разбивать всякой объемистой статьи на нѣсколько; допустить къ сотрудничеству въ журналѣ лицъ, хотя бы и не принадлежащихъ къ Академіи, но посвятившихъ себя литературѣ¹⁾; исключить вовсе изъ журнала статьи богословскія и вообще всѣ, касающіяся до вѣры, а равнымъ образомъ статьи критическія или такія, которыми могъ бы кто-нибудь оскорбиться²⁾.

Нѣкоторое разнорѣчіе въ мнѣніяхъ обнаружилось, однако, при подписаніи протокола. Ломоносовъ высказалъ тогда мысль, что статьи, предназначенныя въ журналъ, надлежало, прежде изданія

¹⁾ *Utile enim visum cuilibet litterarum cultori, etiam extra Academiam pro suis ingenii partibus dummodo ita ut decet comparati sint locum permittere.*

²⁾ *Exilent quoque omnia scripta critica vel quae aliquo modo famam alicujus laedere aut contra aliquem scripta videri possint.*

въ свѣтъ, представлять въ академическое собраніе. Тредіаковскій, соглашаясь съ распоряженіями, изложенными въ протоколѣ, возразилъ противъ Ломоносова, что представленіе статей на предварительный просмотръ можетъ подать поводъ къ пререканіямъ и напрасной тратѣ времени ¹⁾.

Надобно думать, что возбужденный Ломоносовымъ о предварительной цензурѣ журнала вопросъ въ началѣ не обратилъ на себя особеннаго вниманія; по крайней мѣрѣ о немъ пройдено все молчаніемъ въ предложеніи академическому собранію, данномъ отъ имени графа Разумовскаго 12 декабря 1754 года. Здѣсь давалось знать академикамъ, что, согласно ихъ заключенію, будетъ издаваться на русскомъ языкѣ журналъ, подъ названіемъ «Санктпетербургскія академическія примѣчанія» и что «сіе дѣло поручается подъ смотрѣніе секретарю конференціи», т. е. Миллеру. Онъ обязывался заботиться о статьяхъ для журнала и соблюденіи порядка при доставленіи ихъ отъ академиковъ. Въ случаѣ недостатка такихъ статей, книжку журнала дозволялось «дополнять какимъ ни есть переводомъ чьимъ бы то ни было, или стихами, въ которыхъ, по усмотрѣнію, соединено будетъ полезное забавному». Очевидно, что журналъ предназначался исключительно для большинства читающей публики, такъ какъ именно было оговорено: «изъ высокиихъ наукъ, яко-то: изъ астрономическихъ наблюденій и изчисленій, изъ физики, математическими вычетами изъясняемой, изъ анатомическихъ примѣчаній, которыхъ разумѣть невозможно безъ знанія совершеннаго самой анатоміи, и ничего тому подобнаго въ помянутыя книжки не вносить» ²⁾.

Того же 12 декабря, графъ Разумовскій далъ знать академической канцеляріи, что съ 1755 года отъ академическаго со-

¹⁾ *Tamet si huic conventui interesse non potui, писалъ Тредіаковскій, propter adversam valetudinem; tamen sententiae omnium collegarum subscribo lubens. Neque tamen censeo, ut scripta collegarum ante editionem legantur in conventu, id que propterea, ne detur ansa altercationibus neve fiat iactura temporis.* См. латинскіе протоколы конференціи за 1754 годъ въ академическомъ архивѣ ея.

²⁾ III портфель историографа Миллера «Матеріалы къ исторіи Академіи Наукъ 1751—1764 годовъ» въ архивѣ академической конференціи.

бранія будутъ издаваться ежемѣсячно «книжки на російскомъ языкѣ, подъ именемъ «Санктпетербургскія примѣчанія» въ числѣ 2000 экземпляровъ ¹⁾); что для печатанія ихъ долженъ быть назначенъ особый типографскій станъ въ полное распоряженіе Миллера, и что, наконецъ, каждая книжка журнала «по примѣру газетовъ» должна была раздаваться изъ книжной лавки въ послѣднюю почту мѣсяца. Надобно напомнить, что въ описываемое время академическая канцелярія съ Шумахеромъ, Тепловымъ и Таубертомъ не только управляла самовластно всѣми хозяйственными дѣлами Академіи, но постоянно вмѣшивалась и въ ученые занятія ея членовъ. Миллеръ чаще другихъ академиковъ имѣлъ по этому поводу столкновенія съ канцелярією, а потому, взявъ на себя изданіе журнала, вѣроятно самъ выговорилъ условіе.—невмѣшательство канцеляріи въ это дѣло. По крайней мѣрѣ графъ Разу-

¹⁾ Въ первый годъ существованія Ежемѣсячныхъ сочиненій расходилось каждый мѣсяць отъ 600 до 700 экземпляровъ; въ послѣдующіе годы они распродавались отъ 500 до 700 экз.; по этому въ январѣ 1758 года академическая канцелярія велѣла печатать журнала въ количествѣ 1250 экземпляровъ. «А дабы отъ прежнихъ лѣтъ остающіеся, сверхъ ординарнаго завода, 800 экз., яко впередъ имѣющій уже быть дефектъ совѣмъ въ мажоратуру не обратились и отъ того не послѣдовалъ напрасный казенный убытокъ, того ради гг. присутствующіе въ канцеляріи за благо разсудили оныя мѣсячныя сочиненія считать особливою (книжкою?) и окончить декабремъ мѣсяцемъ прошлаго 1757 года, а нынѣшняго 1758 года печатать продолженіе издаваемыхъ разныхъ матерій подъ инымъ приличнымъ титуломъ...» (Архивъ академической канцеляріи, картонъ № 18 и книга № 228). Съ 1758 года дѣйствительно нѣсколько измѣнено заглавіе журнала, а именно: «Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія», тогда какъ прежде заглавіе было: «Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія». Впрочемъ это измѣненіе въ заглавіи было единственною переименовкою, и все прочее въ журналѣ оставлено въ прежнемъ видѣ. Въ 1763 и 1764 годахъ онъ назывался «Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ». Распоряженіе канцеляріи впослѣдствіи оказалось, однако, не совѣмъ разсчитливымъ: журналъ сохранилъ и послѣ цѣнность книги и находилъ покупателей, такъ-что пришлось дѣлать второе его изданіе годовъ 1758—1762. Замѣтимъ кстати, что многіе жалуются на чрезвычайную рѣдкость, напримѣръ Оренбургской топографіи Рычкова и нѣкоторыхъ статей Миллера, не воображая, что онѣ напечатаны въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», которыя и донынѣ есть въ продажѣ въ книжномъ складѣ при Академіи Наукъ. Все изданіе 1755—1764 годовъ въ двадцати томахъ стоитъ нынѣ 15 рублей.

мовскій въ помянутомъ ордерѣ канцеляріи предписывалъ: «а о сочиненіяхъ, входящихъ въ помянутыя ежемѣсячныя книжки, и переводахъ и наблюденіи въ томъ порядка особливымъ ордеромъ отъ меня приказано въ собраніе академическое...»

На запросъ канцеляріи объ объемѣ книжки журнала, что было нужно при назначеніи годовой цѣны его по подпискѣ, Миллеръ, 16 декабря 1754 года, отвѣчалъ, что каждая книжка будетъ заключать въ себѣ кругомъ 6 листовъ; а какъ при нихъ иногда будетъ необходимо помѣщать гравюры, то, по мнѣнію Миллера, было необходимо «положить на примѣръ за каждый мѣсяць по 15 коп., что, кажется, для читателей будетъ не дорого, а для Академіи не убыточно...» Получивъ такой отзывъ, канцелярія сдѣлала слѣдующій примѣрный расчетъ издержкамъ на журналъ по типографіи:

«За наборъ съ листа по 3 руб., а за 6 листовъ.	18 р. —
«За напечатаніе съ листа по 1 коп., а за 6 листовъ. —	6 к.
«За бумагу по деньгѣ за листъ.	— 3 »

Итого . . 18 р. 9 к.

«А чрезъ цѣлый годъ, т. е. всѣ 12 выходовъ учинять 217 р. 8 к.

«Ежели оной будетъ печатано 2000 экземпляровъ, то обойдется экземпляръ каждаго мѣсяца, состоящій въ 6 листахъ, по 8¹/₂ копеекъ, а чрезъ весь годъ по 1 р. 2 к.»

Впослѣдствіи времени годовая цѣна журналу была назначена въ 2 рубля, слѣдовательно дешевле «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», за которыя годовые подписчики платили 2 руб. 50 коп. Сверхъ этого расчета, въ канцеляріи академической было постановлено: 1) нужныя при изданіи журнала иностранныя періодическія сочиненія выдавать Миллеру изъ книжной академической лавки, а тѣхъ, которыхъ тамъ не будетъ на лицо, выписывать изъ за-границы на счетъ Академіи Наукъ. 2) Не печатать въ журналѣ ни одной статьи безъ разрѣшительной подписи Миллера ¹⁾).

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 194.

14 декабря 1754 года, Миллеръ прочиталъ въ академическомъ собраніи приготовленное имъ предисловіе къ первой книжкѣ журнала, которое и было выслушано безъ возраженій со стороны академиковъ ¹⁾. Но мѣсяцъ спустя (11 января 1755 года), Ломоносовъ потребовалъ къ себѣ въ корректурѣ заглавный листъ и предисловіе журнала и заявилъ въ академическомъ собраніи, «что сей титулъ и предисловіе при дворѣ Ея Императорскаго Величества очень раскритикованы и надлежитъ-де оба перемѣнить. А особливо о титулѣ сказалъ онъ, что хотя назвать книгу санктпетербургскими штанами, то сіе таковажъ прилично будетъ, какъ имя «Примѣчаній», потому что и стихи вносятся будутъ, а стихи-де не примѣчанія». Миллеръ возражалъ, что журналу дано заглавіе по латинской пословицѣ *a potiori fit denominatio*, но Ломоносовъ тѣмъ не удовлетворился и приступилъ къ разбору предисловія. Уже на первой строкѣ ему не понравилось выраженіе «ученые журналы», Миллеръ, по свидѣтельству Шлецера, въ спорахъ съ своими противниками отличался не столько уступчивостью, сколько язвительностью, и, защищая въ настоящемъ спорѣ помянутое выраженіе, примолвилъ: «ежели г. Ломоносовъ то не знаетъ, то надлежитъ-де ему поучиться!» Эти слова окончательно разсердили Ломоносова, и онъ сталъ упрекать Миллера, что онъ его посылаетъ учиться въ школу, «а онъ-де чловѣкъ такой, что-ему-де съ нимъ равняться никакъ не возможно!» При этомъ Ломоносовъ утверждалъ, что на иностранныхъ языкахъ можно сказать *Journal litteraire*, *Gelehrte Zeitungen*, но по русски такъ не говорится. Въ споръ вмѣшался другой недругъ Ломоносова, Тредіаковскій: этотъ утверждалъ, что если говорятъ: ученое собраніе, ученія дѣла, ученія письма, то стало быть можно сказать и ученый журналъ. По свидѣтельству Миллера, въ продолженіе этихъ пререканій, ему много досталось отъ Ломоносова «безчестныхъ порицаній», о которыхъ онъ умалчиваетъ только «для краткости». Свое донесеніе президенту Акаде-

---

¹⁾ Протоколы академической конференціи за 1754 годъ.

ми объ этомъ событіи Миллеръ оканчиваетъ догадкою, что «можетъ быть г. Ломоносовъ не доволенъ тѣмъ, что дѣло сіе положено на меня, и онъ развѣ думаетъ, что онъ гораздо лучше оное исправить можетъ». Въ такомъ случаѣ конференцъ-секретарь предлагалъ возложить на Ломоносова обязанности по изданію журнала, «токмо, чтобъ онъ обязался, что за нимъ никогда остановки не будетъ...» Если же журналъ останется въ рукахъ его, Миллера, то онъ просилъ, чтобы ему быть внѣ зависимости отъ критики Ломоносова, такъ какъ у него съ нимъ «великая ссора была» по поводу диссертациі о происхожденіи руссовъ ¹⁾.

По отпечатаніи первой книжки журнала ²⁾, который вслѣдствіе указанія Ломоносова на неточность первоначально даннаго заглавія, сталъ выходить подъ титуломъ «Ежемѣсячныхъ сочиненій», Миллеръ, 26 января 1755 года, писалъ къ графу Разумовскому, что для изданія журнала хотя и предполагалось назначить въ распоряженіе Миллера всѣхъ студентовъ, переводчиковъ и магистровъ, однако на дѣлѣ переводами для «Ежемѣсячныхъ сочиненій» занимаются только два студента, за работами которыхъ наблюдалъ самъ Миллеръ. «Корректуры хотя править корректоръ Барсовъ, однако осталось бы много погрѣшностей, ежели бы я, продолжаетъ Миллеръ, за оными не смотрѣлъ, понеже подлинники не всѣ такъ ясно и исправно написаны, чтобъ кто, не разумѣющій матеріи, по онымъ исправлять могъ. А сочинять, и переводы править и за корректурами смотрѣть для одного человѣка, хотя сколько охотно я все то дѣлаю, не надежно. Того ради необходимо кажется, чтобъ еще кто другой опредѣленъ былъ для исправленія какъ переводовъ, такъ и корректуръ, и чтобъ

¹⁾ Черновое донесеніе, все писанное рукою Миллера хранится въ III-мъ портфелѣ его: «Матеріалы къ исторіи Академіи Наукъ» 1751 — 1764 годовъ, и напечатано г. В. Ламанскимъ въ его «Ломоносовъ и петербургская Академія Наукъ», Москва, 1865 г., стр. 98 — 100.

²⁾ О выходѣ ея въ свѣтъ Шумахеръ, академическій совѣтникъ, писалъ 11 февраля 1755 года къ знаменитому Ейлеру, прекрасно знавшему русскій языкъ: «Наши русскія ежемѣсячныя сочиненія воспріяли свое начало. Первый мѣсяцъ ихъ имѣю честь здѣсь представить. Удержатся ли они — это покажетъ время: при теперешнихъ обстоятельствахъ трудно угодить на каждаго...»

былъ россійской націи и изъ профессоровъ, чтобъ совершенно на него полагаться было можно, и чтобъ всѣ переводчики и магистры и къ переводамъ опредѣленные студенты точно по его приказамъ и то въ скоромъ времени исполняли» ¹⁾. Неизвѣстно, послѣдовало ли тогда какое нибудь распоряженіе по этому ходатайству Миллера, только впоследствии, именно въ 1759 г. «для поправокъ штиля» статьи «Ежемѣсячныхъ сочиненій» въ рукописи должны были посылаться къ академику Никитѣ Попову ²⁾.

Въ концѣ 1760 года, Миллеръ снова представлялъ графу Разумовскому, что на немъ одномъ лежитъ изданіе журнала: изъ прочихъ академиковъ мало кто доставлялъ статьи, а переводчики и корректоры такъ плохо исполняли свое дѣло, что Миллеру приходилось все исправлять самому.

«И всѣ сіи неизчетные труды принялъ я на себя, писалъ редакторъ, и исправлялъ уже близко шести лѣтъ не по моей должности, но только стараясь чрезъ то угождать вашему высокѣйшему сїятельству и для общей пользы, потому что я увидѣлъ, что при Академіи нѣтъ никого, кто бы хотѣлъ такіе труды взять на себя, и ежели бы я оныя не исправлялъ, то конечно было бы отъ того опасаться остановки въ толь полезномъ дѣлѣ, или по крайней мѣрѣ лишенія пользы для читателей; также неминуемаго нареканія Академіи, ежели худые и съ оригиналами не согласные переводы, еще и съ прибавкою безчисленныхъ типографскихъ погрѣшностей въ свѣтъ окажутся. Что же сіе дѣло не надлежитъ до настоящей моей должности, которою я Академіи обязанъ, оное явствуетъ потому, что отъ иностраннаго человѣка требовать не можно, чтобъ онъ зналъ по русски въ такой градусъ, чтобъ издавать книги на россійскомъ языкѣ, а меньше того, чтобъ онъ поправлялъ переводы, русскими переводчиками чиненные; да еще меньше, чтобъ человѣкъ моего званія исполнялъ должность типографскаго корректора, что совсѣмъ противно добропорядочной эконо-

¹⁾ III-й портфель Миллера, «Матеріалы къ исторіи Академіи Наукъ».

²⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 242.

мія, которая учитъ, чтобъ человѣка, на большомъ жалованьѣ служащаго, не употребить (sic) къ такимъ дѣламъ, которыя кто на меньшемъ жалованьи отправлять можетъ. Между тѣмъ во все оное время, что издаваніемъ «Ежемѣсячныхъ сочиненій» я упражняюсь, не упустилъ я и ничего того, что до настоящихъ моихъ должностей, яко конференцъ-секретаря и исторіографа, слѣдуетъ, чему самыя мои дѣла свидѣтели, которыя при Академіи всякому извѣстны» ¹⁾...

Это представленіе имѣло послѣдствіемъ то, что графъ Разумовскій въ ордерѣ академической канцеляріи, 23 октября 1760 года, писалъ: «профессоръ и исторіографъ г. Миллеръ, будучи при конференціи академической секретаремъ, отправляетъ всѣ сіи три должности съ похвалою; а сверхъ того съ немалымъ трудомъ въ поправкѣ, въ переводахъ и собственныхъ сочиненіяхъ ежемѣсячныя книжки издаетъ въ печать и симъ образомъ заслуживаетъ поощренія и впредь къ таковымъ же трудамъ. Того ради чрезъ сіе рекомендую ему, г. Миллеру, продолжать все сіе съ прежнимъ раченіемъ не токмо по должности секретаря академическаго и исторіографа, но и въ изданіи въ печать «Ежемѣсячныхъ сочиненій», въ которыхъ наипаче стараться онъ долженъ, чтобъ матеріи вносимы были для публики важнѣйшаго содержанія...» За тѣмъ слѣдовало распоряженіе о прибавкѣ Миллеру къ годовому его жалованью 200 рублей.

До самаго конца изданія «Ежемѣсячныхъ сочиненій» Миллеръ не преставаъ жаловаться на малое содѣйствіе ему въ этомъ дѣлѣ... «Текущихъ дѣлъ толь много, писалъ онъ къ Соймонову, 17 іюня 1764 года, что едва оныхъ сносить могу. Ваше превосходительство едва себѣ представите, что и реестры полугодовые къ сочиненіямъ, за неимѣніемъ никакой помощи, я же сочиняю. Просилъ я не токмо г. президента, но и самую всемилоостивѣйшую Государыню, чтобъ секретарскую должность съ меня снять и из-

---

¹⁾ Черновое, неоконченное донесеніе Миллера въ III-мъ портфелѣ его «Матеріаловъ» къ исторіи Академіи Наукъ».

даванія «Ежемесячныхъ сочиненій» (къ коимъ однакожь матеріи подавать я обѣщалъ) приказать другому, дабы мнѣ упражняться въ одной исторіи и географіи россійской; но не могъ я получить желанное, истощая силы свои по бѣльшей части на дѣла, которыя многіе другіе исправлять могли, а самое важное за тѣмъ остается ¹⁾...»

1 января 1765 года, Императрица Екатерина II, по докладу Бецкаго, назначила Миллера въ Москву главнымъ надзирателемъ въ тамошній Воспитательный Домъ ²⁾. Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, историографъ (27 февраля 1765 года) напоминалъ, между прочимъ, академической канцеляріи, что онъ весьма бы желалъ о безостановочномъ и безъ него продолженіи изданія «Ежемесячныхъ сочиненій», для чего и обѣщалъ доставить на дѣльный годъ содержанія для нихъ, а въ слѣдующіе годы содѣйствовать этому дѣлу; «но, прибавляетъ онъ, охотника къ принятію на себя труда издаванія между господами членами не сыскалось; да сверхъ того, г. статскій совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ продолженіе «Ежемесячныхъ сочиненій» *оспорилъ*, и на мѣсто оныхъ предложилъ издаваніе экономическихъ и физическихъ сочиненій по четвертямъ года, на что всѣ члены согласились. Но кому быть издателемъ оныхъ, того не опредѣлено, и учинено ли тому начало неизвѣстно...» На подлинномъ представленіи Миллера Ломоносовъ написалъ противъ слова *оспорилъ*: «Опять грубость и клевета: иное предложить, а иное оспорить ³⁾!»

На это предложеніе Миллера, академическая канцелярія (28 февраля 1765 года) отвѣчала распоряженіемъ: «изъ академическаго собранія требовать отъ каждаго письменнаго объявленія, намѣренъ ли кто одинъ собою, или согласясь съ нѣкоторыми другими членами, продолжать «Ежемесячныя сочиненія», или быть издателемъ предложенныхъ вновь г. статскимъ совѣтникомъ

¹⁾ У портфель писемъ Миллера къ разнымъ лицамъ, 1763—1764 годовъ.

²⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 288.

³⁾ Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ, стр. 797.

Ломоносовымъ экономическихъ и физическихъ сочиненій ¹⁾...» Въ современныхъ бумагахъ не отыскано отвѣта академическаго собранія, но и безъ него положительно извѣстно, что послѣ Миллера не издавались «Ежемесячныя сочиненія», а равнымъ образомъ не выходило въ свѣтъ такого періодическаго изданія, какое предлагалъ Ломоносовъ. 9 октября 1766 года Миллеръ, поздравляя Ейлера, старѣйшаго изъ академиковъ по заслугамъ и лѣтамъ, съ пожалованіемъ ему дома отъ Императрицы Екатерины II, писалъ: «но когда же я получу извѣстіе, что въ Академіи произошли дѣйствительныя улучшенія? Объ этомъ я, конечно, вздыхаю также сильно, какъ и всякой, ежедневно видящій настоящее положеніе ея. Скоро ли буду имѣть я случай и въ этомъ привести вамъ покорнѣйшее мое поздравленіе? Дѣло идетъ не объ одной Академіи, но и о рѣшительномъ преобразованіи такъ называемыхъ университета и гимназій; въ особенности послѣднюю необходимо на столько улучшить, чтобы и значительные родители отдавали въ нее на воспитаніе своихъ дѣтей. За тѣмъ главный предметъ заботъ — приуготовительная школа (Pflanz Schule), въ которой бы образовывались переводчики полезныхъ книгъ. Нынѣ недостатокъ въ нихъ не вѣроятенъ: сколько терзался я, издавая въ продолженіи десяти лѣтъ русскій журналъ? Безъ сомнѣнія по этой причинѣ никто не нашелся, чтобы продолжать его ²⁾.»

Было замѣчено выше, что въ предварительныхъ распоряженіяхъ объ изданіи «Ежемесячныхъ сочиненій» допускалось сотрудничество писателей, не принадлежавшихъ къ Академіи. Въ прошломъ столѣтіи не было въ обычаѣ платить журнальнымъ сотрудникамъ за ихъ литературные труды. Впрочемъ, несмотря на то, а также, что въ тѣ времена считалось особеннымъ почетомъ ви-

---

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 288.

²⁾ VI портфель писемъ Миллера къ разнымъ лицамъ, 1765—1766 годовъ.

дѣтъ въ печати свои сочиненія, можно примѣтить зародышъ будущаго права на вознагражденіе за журнальную статью, какъ за всякую другую работу. Такъ наприимѣръ, по истеченіи перваго года существованія журнала, Миллеръ писалъ (3 февраля 1756 года) въ академическую канцелярію: «извѣстился я, что нѣкоторые господа, внѣ Академіи сотрудничавшіе при издаваніи «Ежемесячныхъ сочиненій», ожидаютъ того, чтобъ имъ отъ Академіи подарено было по экземпляру оныхъ сочиненій въ хорошемъ переплетѣ, (а потому) не могъ я оставить, чтобъ о томъ не упоминать (sic) какъ для справедливости онаго ожиданія, такъ и для чести Академіи и для побужденія оныхъ господъ впредь къ сотрудниченію (sic)...» Миллеръ при этомъ случаѣ называлъ слѣдующихъ изъ своихъ постороннихъ сотрудниковъ: бригадира Сумарокова, маіора Елагина (Ивана Перфильевича), титулярнаго совѣтника Хераскова, поручика Нартова (Андрея) и сухопутнаго кадетскаго корпуса капрала Порошина (автора извѣстныхъ Записокъ о Павлѣ Петровичѣ). Канцелярія нашла это ходатайство вполне уважительнымъ и сдѣлала распоряженіе о переплетѣ и выдачѣ по принадлежности требованныхъ экземпляровъ журнала ¹⁾).

Выдача автору извѣстнаго количества отдѣльныхъ оттисковъ его статьи считалась также вознагражденіемъ. Такъ Миллеръ 7 марта 1757 г. представлялъ, что за доставленное для журнала сочиненіе «г. Полетика требуетъ... обыкновенное награжденіе сто экземпляровъ, которые напечатать особливо... А по моему мнѣнію надобно тѣмъ наибольше удовольствовать г. сочинителя, что на то почти больше не потребно, какъ только бумаги, и оное можетъ служить другимъ для возбужденія ²⁾...»

Дѣятельнѣйшему изъ своихъ постороннихъ сотрудниковъ П. Рычкову, Миллеръ постоянно высылалъ Вѣдомости, календарь и разныя академическія изданія. Присылка новыхъ книгъ продолжалась и послѣ прекращенія «Ежемесячныхъ сочиненій», и Рыч-

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 207.

²⁾ Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскій, стр. 321.

ковъ однажды (1 августа 1769 года), благодаря за то Миллера, писалъ: «Я ни отъ кого книгъ нынѣ не получаю, да и газетъ такъ, какъ при васъ бывало, отъ Академіи не присылаютъ же. Признаюсь вамъ, какъ моему милостивцу и другу, что тѣмъ и охота моя трудиться для Академіи нѣсколько уменьшилась. Мало такихъ людей въ свѣтѣ, чтобъ безъ всякаго воздаянія трудились ¹⁾...»

Несмотря на скудость въ произведеніяхъ оригинальныхъ, Миллеръ, однако, не печаталъ подъ рядъ всего, что ему доставлялось для помѣщенія въ «Ежемесячныя сочиненія». Въ подтвержденіе тому сохранились извѣстія о пререканіяхъ его съ Тредіаковскимъ. Двѣ прозаическія статьи и одно стихотвореніе послѣдняго были напечатаны въ началѣ существованія «Ежемесячныхъ сочиненій» (въ 1755 году); но потомъ Миллеръ сталъ отказывать Тредіаковскому въ помѣщеніи его произведеній, а между тѣмъ этотъ приготовилъ было разсужденіе «Объ окончаніи напихъ прилагательныхъ множественныхъ мужескихъ именъ» ²⁾, пять разсужденій «О всей силѣ правоучительныхъ философіи», также «Объ окончаніи собственныхъ напихъ именъ женскихъ съ греческихъ и латинскихъ на асъ и на ісъ». «Піеса стішками о выборѣ невѣсты, врученная самому его графскому сіятельству, которая не неосновательною мнѣ, говорилъ самъ Тредіаковскій, казалась, уничтожена жъ. Аллегорическая нѣкоторая басенка стіхами безъ ріемъ, которую двое изъ бывшихъ тогда въ собраніи членовъ апробовали, а двое отреклись незнаніемъ силы въ стіхахъ російскихъ, и которыя печатаніе далъ на волю его графское сіятельство, уничтожена жъ». Тогда Тредіаковскій, по его словамъ, обратился къ Миллеру съ требованіемъ объясненія: «по какой бы онъ власти, и по чьему повелѣнію, лишаетъ меня моего законнаго права, тѣмъ, что моихъ піесъ не принимаетъ отъ меня въ книжки, и апробованныхъ не печатаетъ? Но онъ мнѣ на то съ презрѣніемъ,

¹⁾ ХХV портфель писемъ къ Миллеру отъ разныхъ лицъ.

²⁾ Статья эта напечатана въ Запискахъ Академіи Наукъ 1865 г., т. VIII, прил. № 7: «Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова», стр. 102 и слѣд.

какъ будто должнымъ уже и заслуженнымъ, отвѣтствовалъ при всемъ же собраніи, что не долженъ мнѣ ничего сказать, сколько бъ я его ни спрашивалъ. Гдѣ жъ то узаконено, продолжаетъ Тредіаковскій, чтобъ члену секретаря не долженъ былъ ничего казывать? Трудно бъ терпѣть и великодушному человѣку, бывшему на моемъ мѣстѣ. Однако, я извнѣ замолчалъ, а внутри раздирался на части!...

Такая неудача въ помѣщеніи своихъ произведеній въ журналѣ навела Тредіаковскаго на мысль, что Миллеръ не исполняетъ его желаній изъ личнаго нерасположенія къ нему, почему стихотворецъ прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ поручилъ Андрею Нартову, усердному вкладчику статей въ «Ежемѣсячныя сочиненія», передать свои статьи редактору отъ имени Нартова, о чемъ такъ рассказываетъ: «сочинилъ я оду, назвавъ ее Вешнее Тепло, и тѣмъ утаивъ мое имя въ двухъ начальныхъ буквахъ ¹⁾, да и вручилъ конференцъ-секретарю посторонними руками. Расхвалена сія ода, и въ книжкахъ напечатана ²⁾. Хотя жъ мнѣ и посчастлилось (sic) въ подставѣ чужаго автора; однако сей самый успѣхъ низвергъ меня почитай въ отчаяніе: ибо увидѣлъ подлинно, что презрѣніе стремится токмо на меня, а не на труды мои. Сіе самое испыталъ я и еще двѣма пошлыми піесами, изъ которыхъ первая о беспорочности и пріятности деревенскія жизни, а другая о шолкѣ и червахъ шолковыхъ. Первая она такъ типографщиками изгажена, что я въ сомнѣніе пришелъ, не нарочно ли сіе здѣлано для безчестія мнѣ, можетъ быть почувствовавши, что она моя ³⁾. Писалъ я для того письмо къ издателю, и жаловался, что такъ дурно и развращенно съ сочиненіемъ моимъ по-

¹⁾ В, Т = Василій Тредіаковскій.

²⁾ Въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» за май 1756 г., стр. 469 — 477.

³⁾ Въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» іюль, 1757 года, стр. 66 — 88. Въ отчетѣ канцеляріи о статьяхъ, помѣщенныхъ въ этомъ мѣсяцѣ, Миллеръ замѣтилъ: «О беспорочности и пріятности деревенскія жизни» — сочинилъ невѣдомо кто, а мнѣ отдалъ артиллеріи поручикъ г. Нартовъ». См. архивъ академической канцеляріи, книга № 223.

ступлено; но онъ, свѣдавъ уже подлиннѣе о мнѣ, уничтожилъ токмо вторую, хотя и прошена была назадъ, о пошлѣ...»

Отказъ помѣщать статьи въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ эпиграммы, сыпавшіяся на Тредіаковскаго за то, что онъ считалъ болѣе правильнымъ писать, напримѣръ добрымъ люди, вѣрныи счеты, а не добрые люди, вѣрные счеты, и т. д., сильно огорчали этого писателя, и три года спустя, вспоминая о томъ, онъ писалъ: «Послѣ сего, ненавидимый въ лице, презираемый въ словахъ, уничтожаемый въ дѣлахъ, оуждаемый въ искусствѣ, прободаемый сатирическими рогами, изображаемый чудовищемъ, еще и во нравахъ (что сего безсовѣстиѣ?) оглашаемый, все жъ то или по злобѣ, или по ухищренію, или по чаянію отъ того пользы, или наконецъ по собственной потребности, чтобъ употребляющаго меня праведно, и съ твердымъ основаніемъ и въ окончаніяхъ прилагательныхъ множественныхъ мужескихъ цѣлыхъ, всемѣрно низвергнуть въ пропасть безславія, всеконечно ужé изнемогъ я въ силахъ къ бодрствованію ¹⁾...»

Сумароковъ помѣщалъ свои произведенія въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ» четыре года, но потомъ съ 1759 года ихъ болѣе въ журналъ не встрѣчается. Правда, что Сумароковъ въ 1759 году издавалъ свой собственный журналъ; но, вѣроятно, между нимъ и Миллеромъ произошло также что-нибудь подобное тому, что случилось съ Тредіаковскимъ, потому что Ломоносовъ, въ письмѣ къ И. И. Шувалову 19 января 1761 г., говорилъ о Сумароковѣ: «Тауберта и Миллера для того только бранить, что не печатаютъ его сочиненій, а не ради общей пользы ²⁾».

Кромѣ писателей, помѣщавшихъ въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ» свои статьи, какъ любители литературы, желавшіе стяжать себѣ писательскую извѣстность, у Миллера были сотрудники по

¹⁾ Записки Академіи Наукъ, т. IX, 1866 г., кн. 2, прилож. къ протоколамъ, стр. 178, 179.

²⁾ Сочиненія Ломоносова, изд. Смирдина, т. I, 686.

обязанности, назначенные академическимъ начальствомъ. Они болѣе первыхъ трудились и доставляли статей для журнала, но имена этихъ рядовыхъ труженниковъ остаются неизвѣстными, потому что подписывали, даже не исключая и переводовъ, только посторонніе литераторы, быть можетъ потому, что они дѣлали нѣкоторымъ образомъ одолженіе помѣщеніемъ своихъ трудовъ и хотѣли непременно повѣдать міру, что и они писатели. Изъ вышеприведенныхъ словъ Миллера можно замѣтить, что онъ постоянно жаловался и былъ недоволенъ своими академическими сотрудниками. Эти жалобы и недовольство невозможно считать безусловно справедливыми, когда припомнишь то, что говоритъ о характерѣ исторіографа Шлецеръ: «самъ неутомимо трудолюбивый и точный во всемъ, Миллеръ хотѣлъ вынудить оба эти качества и у всѣхъ прочихъ. Каждый, имъ придуманный проектъ долженствовалъ — такъ какъ онъ считалъ его хорошимъ и по большей части всѣ они дѣйствительно были таковыми — быть осуществленнымъ во что бы то ни стало ¹⁾». Впрочемъ, даже если и допустить, что Миллеръ справедливо говорилъ о маломъ содѣйствіи въ изданіи журнала, то все таки безыменные сотрудники его не заслуживаютъ полного забвенія.

О писателяхъ, пользовавшихся болѣею или мѣншею извѣстностью, обыкновенно собираются и сохраняются разныя свѣдѣнія, которыя впоследствии дѣлаются достояніемъ исторіи литературы; но одновременно съ такими немногими избранниками подвизаются на литературномъ поприщѣ множество труженниковъ, осужденныхъ послѣ жизни, по болѣею части переполненной всевозможными лишеніями и невзгодами, на совершенное забвеніе. Какъ ни ничтожна по своимъ послѣдствіямъ писательская дѣятельность такихъ лицъ, когда разсматривать ее отдѣльно самоѣ по себѣ, тѣмъ не менѣе однако произведенія этой дѣятельности составляютъ нераздѣльную часть той массы умственной производительности, которая есть литература данной эпохи. Въ литературной дѣятельно-

¹⁾ A. L. Schlözer's Leben von ihm selbst beschrieben, стр. 29.

сти писателей безвѣстныхъ также отражаются духъ своего времени, потребности и направленіе общества, равно какъ и средства, бывшія въ его распоряженіи для удовлетворенія или осуществленія ихъ. Поэтому было бы крайне одностороннимъ со стороны историка литературы, когда бы онъ, при изученіи той или другой эпохи, сталъ ограничиваться разысканіями объ однѣхъ литературныхъ знаменитостяхъ. Какъ бы ни были разнообразны и богаты достоинствами сочиненія извѣстныхъ писателей, какъ бы ни была переполнена жизнь ихъ многообразными приключеніями, въ сочиненіяхъ ихъ никогда не выскажутся всѣ идеи, которыми жило общество въ данную минуту своего существованія; въ ихъ жизни не отразится жизни цѣлаго общества со всѣми ея разнообразными уклоненіями и кажущимися исключеніями изъ общаго правила. Чтобы добыть цѣльную картину прошлаго въ литературѣ, не возможно упускать изъ виду писателей второстепенныхъ и даже не пользовавшихся никакою извѣстностью. Если не въ произведеніяхъ, то въ жизни ихъ найдется много поучительнаго и такого, что уясняетъ позднѣйшему изслѣдователю неразгаданное и темное въ исторіи литературы. По этимъ-то основаніямъ, читатель встрѣтится въ настоящей статьѣ, конечно въ первый разъ, съ подробностями о безвѣстныхъ сотрудникахъ перваго русскаго журнала, на сколько было возможно собрать ихъ при помощи уцѣлѣвшихъ архиварныхъ извѣстій.

По выходѣ въ свѣтъ первой книжки «Ежемѣсячныхъ сочиненій», президентъ Академіи Наукъ, графъ Разумовскій сдѣлалъ (30 января 1755 г.) такое распоряженіе: «адъюнкту Осипу Шестаковскому съ прочими быть ежедневно при переводахъ подъ вѣдомствомъ г. секретаря конференціи и профессора Миллера, и порученныя ему отъ него дѣла переводить непременно въ конференціи, а не на квартирѣ ¹⁾...»

Жизнь адъюнкта Шестаковского была полна разнообразныхъ приключеній: онъ происходилъ изъ смоленской шляхты, а

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 194.

потому называлъ себя въ прошеніяхъ «человѣкомъ иностраннымъ»; сначала учился въ московской словено-греко-латинской Академіи, гдѣ «ходилъ на реторику»; въ 1740 году очутился уже въ Петербургѣ и посѣщалъ лекціи академиковъ; потомъ перешелъ въ шляхетскій сухопутный корпусъ, наконецъ служилъ унтеръ-офицеромъ и сержантомъ въ лейбъ-гвардіи семеновскомъ полку. 6 іюня 1751 года Академія Наукъ неожиданно получила промеморію изъ полковой канцеляріи сейчасъ названнаго полка, въ которой давалось знать, что:... «минувшаго мая 26 дня, по конфирмаціи на поданномъ ей императорскаго величества отъ полку лейбъ-гвардіи семеновскаго докладѣ, всемилостивѣйше пожалованъ онаго полку сержантъ Іосифъ Шестаковскій, по его искусству наукъ, въ де-сіансъ Академію адъюнктомъ съ рангомъ капитанскимъ...» Академическая канцелярія распорядилась «освидѣтельствовать» новаго адъюнкта въ наукахъ и языкахъ. Вслѣдствіе того, академики Браунъ и Тредіаковскій отозвались, что «мы съ г. адъюнктомъ Шестаковскимъ разговаривали, а по разговорѣ о философіи, реторикѣ и поэзіи явилось, что оный г. адъюнктъ о сихъ наукахъ говорить не могъ много, объявивъ въ причину тому малое въ нихъ упражненіе при бывшей его военной службѣ...» Въ геометріи и фортификаціи у него, впрочемъ, оказались нѣкоторыя свѣдѣнія; при томъ онъ могъ переводить съ латинскаго языка. Самъ Шестаковскій, послѣ академическаго испытанія, просилъ канцелярію о дозволеніи, за невозможностью ему исполнять адъюнктскую обязанность согласно регламенту Академіи, «оставить меня при философіи, къ которой крайнюю охоту имѣю...» Канцелярія послала его къ академику Брауну, занимавшемуся этою наукою, замѣтивъ при томъ въ протоколѣ: «изъ собственнаго Шестаковскаго признанія довольно явствуетъ, что онъ не токмо не въ состояніи, но и охоты не имѣетъ отправлять должность адъюнктскую ¹⁾...»

Шестаковскій сдѣлалъ нѣсколько переводовъ для журнала,

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книги №№ 62, 102 и 154.

но, по отзыву Миллера, они требовали «великаго поправленія ¹⁾». За тѣмъ вскорѣ Академія освободилась отъ этого адъюнкта: по его просьбѣ, 5 іюня 1755 года онъ былъ уволенъ для вступленія въ монашество. Впослѣдствіи онъ находился іеромонахомъ при нашемъ посольствѣ въ Парижѣ (1757—1761 г.); потомъ былъ архимандритомъ въ николаевскомъ шартромскомъ монастырѣ суздальской епархіи, а въ 1770 году жилъ на покоѣ въ Москвѣ ²⁾.

Самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ въ изданіи «Ежемесячныхъ сочиненій», Миллеръ, вскорѣ послѣ выхода первой книжки журнала, называлъ студента Ивана Голубцева и даже просилъ, чтобы «для примѣра прочимъ» ему было назначено 150 руб. жалованья и возвращено званіе переводчика, котораго канцелярія его лишила за проступки ³⁾. Изъ другихъ современныхъ извѣстій видно, что усерднымъ переводчикомъ для «Ежемесячныхъ сочиненій» былъ также Василій Лебедевъ ⁴⁾. И Голубцевъ, и Лебедевъ оба были товарищами Ломоносова по словено-греко-ла-

¹⁾ Тамъ же, книга № 220.

²⁾ Тамъ же № 197 и Госуд. Архивъ, разрядъ X, прошенія, бывшія въ дѣлопроизводствѣ Гр. Н. Теплова, часть X.

³⁾ III портфель Миллера, матеріалы къ исторіи Академіи Наукъ 1751—1764 годовъ, донесеніе 26 января 1755 г.

⁴⁾ Въ академическихъ архивахъ уцѣлѣли свѣдѣнія объ именахъ сочинителей и переводчиковъ, участвовавшихъ въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ» въ 1757 году. По этимъ свѣдѣніямъ можно судить о дѣятельности Голубцева и Лебедева и въ прочіе годы. Такъ въ означенномъ году слѣдующія статьи переведены были первымъ изъ нихъ: а) въ апрѣлѣ, стр. 369—381: «О нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, кои полезны къ крашенію». б) Въ маѣ, стр. 387—461, «Извѣстіе о шелковыхъ заводахъ, какимъ образомъ они учреждены въ Китаѣ» и пр.; стр. 462—469, «Описаніе особой камеръ-обскуры и полемоскопа»; стр. 470—479, «О китовой ловлѣ около Камчатки». в) Въ іюнѣ, стр. 558—562, «Какимъ образомъ воспа въ Англіи прививается» и составленъ имъ же Голубцевымъ, стр. 563—592, «Реестръ достопамятныхъ вещамъ». г) Въ іюлѣ, стр. 3—39, «Исторія о странахъ, при р. Амурѣ лежащихъ»; стр. 54—65, «Предложеніе о разводѣ въ Россіи шелковичныхъ деревъ». е) Въ августѣ, стр. 99—130, «Продолженіе исторіи о странахъ, при р. Амурѣ лежащихъ». ф) Въ сентябрѣ, стр. 195—227, продолженіе предыдущей статьи. г) Въ октябрѣ, стр. 291—328, продолженіе предыдущей статьи. и) Въ ноябрѣ, стр. 463—474, «О разумномъ употребленіи самолюбія, разговоръ между Сократомъ и Ксенофонтомъ». к) Въ декабрѣ, стр. 539—549, «Объ истинной долготѣ человѣческой жизни». Статьи, переведенныя въ томъ же 1757 г. въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ» Васильемъ

тинской Академіи въ Москвѣ; оба получили воспитаніе при Академіи; потомъ занимались переводами и между современниками были извѣстны какъ знатоки русскаго языка и искусные переводчики ¹⁾.

О судьбѣ этихъ полезныхъ для своего времени, но теперь совершенно забытыхъ литературныхъ дѣятелей извѣстно слѣдующее.

24 января 1735 года, президентъ Академіи Наукъ баронъ Корфъ, представляя сенату, что по мысли Петра Великаго Академія Наукъ учреждена не только для дальнѣйшаго усовершенствованія наукъ, но и для распространенія просвѣщенія въ Россіи, ходатайствовалъ объ основаніи при Академіи семинаріи на 30 воспитанниковъ и объ отпускѣ на то особой суммы. Когда сенатъ

Лебедевымъ: 1) въ июлѣ, стр. 89 — 95, «О употребленіи овощей»; 2) въ августѣ; стр. 161 — 184, «О пользѣ высшей математики въ общей жизни» (на нѣмецкомъ начало принадлежитъ академику Гришову, а конецъ академику Цейгеру); 3) стр. 185 — 191, «Мысли экономическія»; 4) въ сентябрѣ, стр. 228 — 251, «О воспитаніи дѣтей у Лакедемонянъ»; 5) стр. 271 — 283, «Ф. Пломгрена, размышленія о коммерціи вообще»; 6) стр. 284 — 286, «Извѣстіе о нѣкоемъ достовѣрномъ лекарствѣ для излѣченія очной болѣзни»; 7) въ октябрѣ, стр. 329—348, «Размышленія о возвратѣ кометъ»; 8) стр. 377—383, «Переводъ изъ третьей части гамбургскаго патріота», 9) въ декабрѣ, стр. 516—531, «Храмъ земнаго увеселенія, во снѣ видѣнный». Въ 1758 году въ «Февральской книжкѣ «Ежемесячныхъ сочиненій» статьи на стр. 99 — 120, «Продолженіе описанія морскихъ путешествій»; стр. 150 — 182, «Разсужденія о саранчѣ», и стр. 183 — 191, «Разныя примѣчанія естественныя» переведены Голубцевымъ. (Архивъ академической канцеляріи, книга № 223). Въ маѣ 1761 года, Василій Лебедевъ доносилъ, что онъ перевелъ для «Ежемесячныхъ сочиненій» слѣдующія статьи изъ Англійскаго Спектатора: 1) «Письмо о томъ, что собственно высоко почитать надлежитъ»; 2) «О силѣ новости» (въ Ежемесяч. сочиненіяхъ 1761 г., часть I, стр. 265 — 273); 3) «Сонъ о порокахъ и жалобахъ человѣческихъ» (тамъ же, стр. 463 — 472); 4) «Сонъ о искрѣ грѣховъ» (тамъ же, стр. 473 — 478); 5) «Сонъ о правосудіи» (тамъ же ч. I, стр. 513 — 523, ч. II, 278—287); 6) Изъ шведскихъ сочиненій размышленіе о земледѣліи. (См. архивъ академической канцеляріи, книга № 236.)

¹⁾ Порошинъ, напримѣръ, въ своихъ Запискахъ занесъ въ октябрѣ, 1764 года: «...разговорились о Кейслеровомъ путешествіи, и послѣ о переводчикахъ академическихъ: Тепловъ, Голубцовъ и Лебедевъ. Я говорилъ, что они очень хорошо по-русски знали и хорошо переводили...» Записки Порошина, Спб. 1844 г., стр. 106.

потребовалъ болѣе подробныхъ разъясненій по этому предмету, Корфъ, 16 апрѣля 1735 года, сообщилъ свои изчисленія, по которымъ каждый воспитанникъ обходился бы казнѣ въ 146 руб. 60⁵/₆ коп., а всѣ 30 человѣкъ 4,398 руб. 25 к. (см. приложение I). Баронъ Корфъ какъ бы предчувствовалъ, что его представленіе о семинаріи на придуманныхъ имъ основаніяхъ не будетъ утверждено, а потому 13 мая 1735 года онъ вошелъ въ сенатъ съ другимъ ходатайствомъ о высылкѣ изъ русскихъ училищъ двадцати молодыхъ людей на столько подготовленныхъ, чтобы они тотчасъ же могли начать слушать лекціи у академиковъ. А такъ какъ Академія не имѣла въ своемъ распоряженіи излишнихъ суммъ, то Корфъ просилъ сенатъ о назначеніи на содержаніе каждаго молодого человѣка по 150 рублей въ годъ (см. приложение II).

Очевидно, что вопросъ о деньгахъ на содержаніе воспитанниковъ составлялъ для барона Корфа существенную часть дѣла, такъ какъ Академія, съ самаго основанія обремененная разными мастерскими и художниками, нуждалась часто въ деньгахъ до такой степени, что и академики не получали жалованья за полтора и болѣе года. Между тѣмъ сенатъ прошелъ молчаніемъ о назначеніи денегъ, а распорядился только: «изъ учениковъ, кои есть въ Москвѣ въ спасскомъ училищномъ монастырѣ, выбрать въ наукахъ достойныхъ 20 человѣкъ, и о свидѣтельствѣ ихъ наукъ подписаться ректору и учителямъ и выслать въ Санктпетербургъ въ Академію Наукъ...»

Президентъ Академіи, какъ видно, принималъ близко къ сердцу все это дѣло, а потому по полученіи послѣдняго указа изъ сената обратился къ ректору и архимандриту спасскаго монастыря:

«Въ присланномъ изъ правительствующаго сената въ Академію Наукъ указѣ отъ 13 октября объявлено, что избраніе оныхъ 20-ти учениковъ, которые къ вышнимъ наукамъ приведены быть имѣютъ, оставлено на ваше и вашихъ товарищей разсужденіе; но дабы при томъ высочайшее намѣреніе ея императорскаго величества исполнилось, то вашего преподобія прошу избрать и отправить сюда отроковъ добрыхъ, которые бѣ въ приличныхъ къ

украшенію разума наукахъ довольное знаніе имѣли и вамъ бы самимъ честь и отечеству пользу учинить могли...»

Архимандритъ Стефанъ отвѣчалъ барону Корфу: «изъ московской словено-греко-латинской Академіи ученики, числомъ 12, остроумія, по нашему мнѣнію, не послѣдняго, выбраны и въ московскую синодальнаго правленія канцелярію при доношеніи представлены...» Президентъ Академіи просилъ сенатъ (15 декабря 1735 г.) о доставленіи недостававшихъ восьми человекъ (см. приложеніе III), что и было обѣщано, но потомъ не исполнено.

2 января 1736 года отставной прапорщикъ Василій Поповъ явился въ Академію Наукъ съ двѣнадцатю молодыми людьми, которыхъ онъ привезъ изъ Москвы. По отзыву коллегіи экономіи это были: «изъ богословія — Василій Лебедевъ, Яковъ Виноградовъ, Яковъ Несмѣяновъ, которые сего 1735 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, при отправкѣ философическаго корпуса (курса?), въ богословію вступили. Изъ философіи — Александръ Чадовъ, Дмитрій Виноградовъ, Иванъ Голубцевъ, Михайло Ломоносовъ, что изъ реторики въ нынѣшнемъ же году перешли до философіи. Изъ реторики — Прокофій Шишкаревъ, Семень Старковъ. Изъ пѣтики — Алексѣй Барсовъ, Михайло Ковринъ, Никита Поповъ, которымъ до упомянутыхъ школъ промоція учинена сего же года...»

Въ октябрѣ 1735 г. и два раза въ январѣ 1736 г. баронъ Корфъ напоминалъ сенату о назначеніи 3,000 руб. на содержаніе новыхъ воспитанниковъ, но въ отвѣтъ получилъ наконецъ (3 февраля 1736 года) такое распоряженіе: «до будущаго указа отпустить изъ штатсъ-конторы на cadaго человекъ по 30 руб., итого 360 руб., а для житья отвесь имъ покои при Академіи, пока другіе имъ даны будутъ». Деньги эти были употребляемы на покушку самой необходимой мебели (кроватьей, тюфяковъ, и т. п.), бѣлья (полотно, на примѣръ, платили по 5 коп. аршинъ), на столъ (по 5 руб. въ мѣсяцъ за человекъ) и проч., а потому вскорѣ вышли и, по новому ходатайству, сенатъ велѣлъ отпустить еще 360 рублей на весь 1736 годъ.

Этой суммы было далеко недостаточно на покрытіе всѣхъ из-

держекъ, и адъюнктъ Адодуровъ, который имѣлъ главный надзоръ за московскими учениками, писалъ о томъ убѣдительноя доношенія въ академическую канцелярію. Сверхъ того, молодые люди, терпя недостатокъ въ одеждѣ и пищѣ, замѣчали, что отпускаемыя на нихъ деньги расходуются экономомъ Фельтеномъ недобросовѣстно. По этому поводу, однажды воспитанникъ Прокофій Шишкаревъ, въ разговорахъ о томъ съ товарищами, промолвилъ: «хотя-де про нѣмцевъ и говорятъ, будто они не воры, однако-де и они воруютъ!» Узнавъ объ этомъ, Адодуровъ, 12 ноября 1736 г., доводилъ о томъ до свѣдѣнія канцеляріи, чтобы: «...Прокофья Шишкарева въ укоризнахъ и бранныхъ словахъ, которыми онъ нѣмцевъ поносилъ, велѣно было допросить и учинить о всемъ праведное разсмотрѣніе, понеже сіе касается какъ до чести сего народа, такъ и наипаче до интересу ея императорскаго величества». На рапортъ Адодурова послѣдовала резолюція: «Solchen in die Cancellley auf Morgen bestellet, darüber vernommen und abgestrafet werden».

На допросѣ Шишкаревъ объяснялъ: «при столѣ, во время кушанья, всегда они всѣ поступаютъ учтиво, и онъ-де, Прокофій, также и другіе ученики про нѣмцевъ, будто они не воры, а онъ-де и они воруютъ — не говаривали. А говорилъ-де онъ, Шишкаревъ, такія слова: говорятъ-де про нѣмцевъ, что будто они не воруютъ, однако же неправду дѣлаютъ, ибо они на нихъ написали столъ и зеркало излишне, о чемъ имъ по реестру объявлено въ правительствующемъ сенатѣ; а кто-де на нихъ написалъ, того онъ не знаетъ. А прочіе ученики тѣ его слова слышали или нѣтъ, того онъ не знаетъ, о чемъ ему, Адодурову, и персонально они всѣ говорили, а м..... и другими поносными словами какъ нѣмцевъ, такъ и русскихъ, не токмо своихъ командировъ, но и никого не бранивали...» Шишкаревъ, за неповиновеніе Адодурову и за произнесеніе словъ «про нѣмцевъ, будто они не воры, а хотя-де и не воруютъ, однако жъ неправду дѣлаютъ» — былъ «битъ нещадно батожемъ».

Такое жестокое наказаніе не принудило однако молодыхъ лю-

дей къ молчанію: они подали въ сенатъ жалобу на плутни Фельтена, и въ журналахъ сената по этому случаю записано:

«22 ноября 1736 года — экзекуторъ Баскаковъ докладывалъ, что онъ о академическихъ школьникахъ въ Академію, по поданному отъ нихъ доношенію, ходилъ и слѣдовалъ. И явилось, что имъ, економомъ Фельтенемъ, въ отдачу полотенеъ на рубашки и на простыни и прочее приписано излишнее, а инова и ничего имъ не дано. А економъ-де показывалъ, что написано для того, что-де хотѣлъ оное, все купя, отдать послѣ. Приказали: призвать Шумахера и Фельтена и спросить, для чего такіе непорядки и тѣмъ ученикамъ обиды происходятъ?

«Декабря 3, 1736 года, допущены были изъ Академіи Наукъ секретарь Медеръ, да адъюнктъ Адодуровъ, да економъ Фельтенъ, и объявлено: для чего учениковъ обижаютъ и имъ настоящаго платья и прочаго не даютъ, а въ расходъ на нихъ пишутъ излишнее и ихъ бьютъ? На что секретарь доносилъ, что билъ нѣкоторыхъ за вины Шумахеръ, а о прочемъ ни о чемъ тѣ ученики въ Академію не доносили. Приказали: съ ихъ, учениковъ, доношенія дать въ Академію копію, а имъ приказано, чтобъ тѣхъ учениковъ въ Академіи не арестовали и не били безъ доклада сената ¹⁾»).

Впрочемъ, сенатъ не улучшилъ матеріальнаго положенія воспитанниковъ, и нѣсколько дней спустя, именно 21 декабря 1736 года, Адодуровъ доносилъ академической канцеляріи: «какъ я вчерашняго числа пришедъ въ тѣ покои, въ которыхъ живутъ присланные изъ Москвы ученики, спросилъ: всѣ ли они дома? то сказано мнѣ было, что двое изъ нихъ, а именно Яковъ Несмѣяновъ и Иванъ Голубцевъ пошли къ ректору гимназіи Фишеру для начатія у него лекцій. А когда я сказалъ, чтобъ и прочимъ къ нему также идти надлежало, то отвѣтствовали, что они у себя не имѣютъ платья и для того никуда изъ палатъ выходить не могутъ...»

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, № 791.

Шумахеръ, вѣроятно еще сердитый на молодыхъ людей, предписалъ Адодурову прямо отъ себя ходатайствовать въ сенатѣ о московскихъ ученикахъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, Адодуровъ это исполнилъ (см. приложение IV), и сенатъ велѣлъ отпустить на 10 человѣкъ (Ломоносовъ и Дмитрій Виноградовъ были уже отправлены за границу) еще 100 рублей. Въ 1737, 1738, 1739 и 1740 годахъ продолжались со стороны учениковъ жалобы на недостатокъ денегъ и убожество, а со стороны сената медлительность въ назначеніи денегъ, которыя притомъ отпускались всегда въ скромныхъ размѣрахъ. Академическая канцелярія рѣшилась потомъ выдавать заимообразно молодымъ людямъ по 3 рубля на мѣсяць, что при петербургской дороговизнѣ было, конечно, недостаточно.

Что касается преподаванія наукъ, то изъ представленнаго, 3 сентября 1736 года, Адодуровымъ барону Корфу росписанія занятій московскихъ учениковъ видно, что они должны были учиться три часа до обѣда и столько же послѣ обѣда. Уроки ежедневно начинались классомъ нѣмецкаго языка; за тѣмъ по четыре часа въ недѣлю назначалось на толкованіе латинскихъ авторовъ, математику, «реторическія обученія», чистописаніе и рисованіе; по два часа — на географію, исторію и танцованіе.

Въ 1738 году, нѣкоторые изъ гимназическихъ учениковъ, послѣ испытаній ихъ академиками, произведены были въ студенты, и о будущихъ сотрудникахъ «Ежемѣсячныхъ сочиненій» представилъ (10 іюля 1738 года) тогдашній инспекторъ гимназіи, академикъ Крафтъ слѣдующій отзывъ: «Василій Лебедевъ, сынъ капрапа тобольскаго полка, родомъ изъ Москвы, 21 года, съ 1736 года изучалъ въ латинской гимназіи латинскій, греческій и нѣмецкій языки; также—просодію, логику, исторію, географію и ариеметику; поведенія скромнаго, благопристойнаго и откровеннаго. Иванъ Голубцевъ, сынъ типографщика, родомъ изъ Москвы, 22 лѣтъ, обучался тѣмъ же наукамъ; притомъ прилеженъ и совѣстливъ...» Выше было упомянуто, что въ 1759 г. статьи, предназначавшіяся для «Ежемѣсячныхъ сочиненій», просматривались въ

рукописи Никитю Поповымъ, «для поправокъ штиля ¹⁾»). Онъ былъ товарищемъ Голубцева и Лебедева, и о немъ тогда же Крафтъ писалъ: «сынъ дьякона, родомъ изъ Юрьева, 18 лѣтъ; въ наукахъ сдѣлалъ посредственные успѣхи; но за то довольно далеко успѣлъ въ нѣмецкомъ языкѣ. Праву его слѣдовало бы быть по лучше...» Съ половины 1738 года студенты уже слушали лекціи академикомъ Эйлера, Крафта и другихъ. Русскій языкъ имъ преподавалъ Адодуровъ.

1 сентября 1740 года, Лебедевъ, Голубцевъ и Поповъ изъ студентовъ поступили въ академическіе переводчики. Послѣдній изъ нихъ, несмотря на не совсѣмъ благоприятные отзывы своихъ наставниковъ, а впослѣдствіи на личное недовольство имъ Шумахера, возведенъ былъ въ званіе академика по кафедрѣ астрономіи. Лебедевъ пользовался въ свое время извѣстностію, какъ добросовѣстный и трудолюбивый переводчикъ. Нѣкоторые изъ изданныхъ въ свѣтъ переводовъ его выдержали по нѣскольку изданій. Его латинская грамматика, напримѣръ, имѣла десять изданій и была первымъ печатнымъ русскимъ учебникомъ латинскаго языка. Печатные переводы Лебедева указаны въ «Росписи российскимъ книгамъ» А. Смирдина; но еще болѣе его трудовъ, принятыхъ имъ или по распоряженію академическаго начальства, или по собственной охотѣ, осталось въ рукописяхъ. Онъ трудился, между прочимъ, въ свободное время надъ составленіемъ русскаго словаря, о дальнѣйшей судьбѣ котораго я не успѣлъ еще отыскать извѣстій.

Голубцевъ перевелъ съ нѣмецкаго «Краткое руководство къ теоретической геометріи», изд. въ 1748 г., а также участвовалъ въ переводѣ «Описанія Сибирскаго царства», соч. Миллера, изд. въ 1750 году. Невоздержная жизнь была причиною многихъ несчастій для Голубцева. Въ 1748 году о немъ состоялось постановленіе ака-

---

¹⁾ Миллеръ указывалъ, что Попову принадлежить въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ» 1757 года (декабрь, стр. 550—551), «Надгробная надпись на прошедшій годъ». Архивъ академической канцеляріи, книга № 223.

демической канцеляріи, въ которомъ, между прочимъ, записано: «и канцелярія Академіи Наукъ довольно объ немъ, Голубцевъ, извѣстна, что онъ въ наукахъ его былъ бы достаточенъ, ежели бы могъ себя воздержатъ отъ всегдашняго пьянства... Всевозможное употребляемо было стараніе, чтобъ его отъ такой губельной страсти отвратить, но никакія воздержности не предупѣли...» Голубцевъ былъ разжалываемъ два раза въ кописты, а въ 1753 году, будучи въ нетрезвомъ состояніи и безпамятствѣ, сказалъ за собою «слово и дѣло», за что и попалъ въ тайную канцелярію. Здѣсь оказалось, что за нимъ не было никакого слова и дѣла, а потому послѣ тяжкаго наказанія, положеннаго за «ложное сказываніе слова и дѣла» тайная канцелярія возвратила его 13 января 1753 г. къ прежнимъ занятіямъ въ Академію, таинственно присовокупляя, что о немъ «надлежащее рѣшеніе учинено». Выше уже говорено, что съ начатіемъ изданія «Ежемѣсячныхъ сочиненій» Миллеръ, довольный трудами Голубцева, просилъ прибавить ему жалованье, а 19 февраля 1758 года академическая канцелярія опредѣлила: «хотя онъ, Голубцевъ, напредъ сего являлся въ пьянствѣ, однако нынѣ находится во всегдашней трезвости, и по видимому отъ пьянства имѣетъ воздержаніе и упражняется въ переводахъ и въ положенныхъ на него дѣлахъ» — по этому ему возвращено званіе переводчика и прежнее жалованье по 250 рублей въ годъ. Бѣдный Голубцевъ не долго пользовался имъ: 25 мая 1759 года онъ умеръ ¹⁾).

Въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» встрѣчается статья Николая Поповскаго ²⁾ и стихотворенія Адріана Дубровскаго ³⁾; по-

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 117, картонъ 11 и книга № 248.

²⁾ 1755 года, августъ, 167 — 176.

³⁾ Адріанъ Дубровскій подписывалъ въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» свои стихотворенія буквами А. Д. Они всѣ перечислены Миллютинымъ (Современникъ 1851 года, т. XXV, отд. II, стр. 27—29), но по ошибочной догадкѣ приписаны имъ Александру Демидову. Что эти стихотворенія принадлежатъ Дубровскому, то свидѣтельствуеетъ академическій протоколъ 19 іюля 1755 года, гдѣ записано: Studiosus Dubrowski tradidit fabulam Aesopicam de Sene et Morte a se

томъ изъ словъ Миллера видно, что въ началѣ 1755 года переводами для журнала, вмѣстѣ съ Голубцовымъ, занимались Григорій Павинскій ¹⁾ и магистръ Алексѣй Константиновъ ²⁾. Въ 1757 г. ³⁾ Миллеръ называлъ, между прочимъ, переводчиковъ, помѣстившихъ въ томъ году свои труды въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ»: магистра Филипа Яремскаго ⁴⁾, Софронова ⁵⁾, Федора Соколова ⁶⁾. Румовскій и Котельниковъ въ томъ же году помѣстили безъ подписи свои статьи, первый — «Разсужденіе о кометахъ ⁷⁾; второй — «О водныхъ метеорахъ, или о приключеніяхъ отъ водяныхъ паровъ, въ воздухѣ бываемыхъ» ⁸⁾.

Всѣ эти лица получили воспитаніе при Академіи Наукъ. Старшій изъ нихъ по лѣтамъ Котельниковъ поступилъ въ академическую гимназію въ 1741 году изъ семинаристовъ, учившихся въ семинаріи, основанной Феофаномъ Прокоповичемъ; потомъ за границей сдѣлался любимымъ ученикомъ Ейлера и наконецъ академикомъ. Что же касается до остальныхъ, то они были выбраны также изъ духовныхъ училищъ въ 1748 году.

Въ этомъ году, во исполненіе новаго академическаго регламента, постановлено было въ Академіи вытребовать въ нее тридцать воспитанниковъ изъ духовныхъ училищъ Петербурга, Новгорода и Москвы. Духовное начальство не могло почувствовать

russice conversam quae ibidem Observationibus menstruis inseretur». Басня эта подъ заглавіемъ «Смерть и дровосѣкъ» и съ подписью буквъ А. Д. напечатана въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ», за іюль 1755 года, стр. 95.

¹⁾ III портфель Миллера Матеріаловъ къ исторіи Академіи Наукъ, 1751 — 1764 годовъ, донесеніе 26 января 1755 года.

²⁾ Ibid., Миллеръ писалъ, что статью академика Фишера о гипербореяхъ для второй книжки (1755 года, стр. 123 — 138), переводилъ магистръ Константиновъ, а поправлять долженъ былъ Модрахъ; но они поссорились между собою, а потому ее исправлялъ Тредіаковскій.

³⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 223.

⁴⁾ Апрель, стр. 354 — 364, «Г. Винслова, анатомическія разсужденія».

⁵⁾ Августъ, стр. 131 — 160, «Наблюденія метеорологическія», Брауна.

⁶⁾ Сентябрь, стр. 252 — 270, «О пользѣ, которую ученіе физики приноситъ экономіи», изъ *Nouvelliste economique*.

⁷⁾ Июль, стр. 40 — 53.

⁸⁾ Октябрь, стр. 349 — 376; ноябрь, стр. 446 — 462.

этой мѣрѣ, такъ какъ послѣдствіемъ ея для духовнаго вѣдомства было обыкновенно лишеніе лучшихъ воспитанниковъ и, слѣдовательно, недостатокъ въ способныхъ людяхъ при замѣщеніи наиболѣе трудныхъ должностей. Какъ бы то ни было, но значеніе при Дворѣ графа Разумовскаго и настойчивость любимца его, тогдашняго ассессора академической канцеляріи Григорія Теплова (который, какъ видно теперь изъ черновыхъ бумагъ, велъ самъ всю переписку по этому дѣлу) превозмогли: въ Новгородъ и Москву, для выбора учениковъ, отправленъ былъ Тредіаковскій. Въ бытность въ Новгородѣ, онъ выбралъ, между прочимъ, слѣдующихъ молодыхъ людей, бывшихъ потомъ сотрудниками «Ежемѣсячныхъ сочиненій»: Григорія Павинскаго, олончанинъ, 23 лѣтъ; Филипа Яремскаго изъ деревни Сабля, сынъ священника, 19 лѣтъ, оба изъ философскаго класса; Михаила Софронова изъ Устюжны, 19 лѣтъ, изъ риторическаго класса. 13 марта 1748 года, Тредіаковскій, представляя ихъ именный списокъ, прибавлялъ: «которыи всѣ пошлыи имѣють успѣхъ въ Латинскомъ языкѣ, а нѣкоторыи і въ Греческомъ...»

Будучи въ Москвѣ, Тредіаковскій отправилъ, между прочимъ, въ Академію изъ философскаго класса: Николая Поповскаго, москвитинъ, церковничій сынъ, 22 лѣтъ; изъ риторическаго: Ѳедора Соколова, 16 лѣтъ; изъ пѣтики: Адріана Дубровскаго, «москвитинъ, поповъ сынъ, а отроду ему 15 лѣтъ. Сей учился и по гречески».

Академики Ломоносовъ и Браунъ выбирали учениковъ изъ александровской семинаріи ¹⁾. Между ними были Степанъ Румовскій 12-ти лѣтъ, впослѣдствіи академикъ, и Иванъ Барковъ, по первоначальному отзывамъ о немъ профессоровъ, даровитѣйшій изъ своихъ товарищей, но къ сожалѣнію погубившій свои дарованія въ кутежахъ.

Когда провинціальныя воспитанники прибыли въ Петербургъ, то академики произвели имъ испытаніе, по которому оказалось,

¹⁾ Матеріалы для біографіи Ломоносова, собран. Билярскимъ, стр. 100;

что они «въ гуманіорахъ и школьной философіи довольный успѣхъ имѣють, такъ-что оныя на академическія лекціи о чистотѣ штиля и здравѣйшей философіи и математики допущены быть могутъ...» Адриана Дубровскаго послали на нѣкоторое время въ гимназію доучиваться латинскому языку, въ которомъ онъ не былъ достаточно силенъ.

По составленному тогда же росписанію, новые студенты по утрамъ 5 часовъ въ недѣлю слушали у академиковъ: Брауна—руководство во всю философію, «употребляя за основаніе сокращенную Тиммигомъ вольфіанскую философію»; у Рихмана—2 часа всѣ части математики, «чтобъ слушателямъ тѣмъ приготовить путь къ самой физикѣ, которую безъ математики начинать бесполезно». Крузій—5 часовъ въ недѣлю «толковалъ древнихъ римскихъ авторовъ, при чемъ и знаніе древностей, также и правила о чистотѣ штиля изъяснять. Онъ же покажетъ, когда потребно разсудиться, и literalную исторію по печатному Гейманову руководству...» Послѣ обѣда Фишеръ читалъ «Универсальную исторію, съ присовокупленіемъ всегда хронологіи». Струбе де-Пирмонъ толковалъ «новѣйшую исторію всѣхъ государствъ въ Европѣ, и потомъ ихъ внутреннее состояніе и каждого съ прочими союзы и политическое связаніе». Тредіаковскій—«Целляріеву орографію» и «Гейнекцевы основанія чистаго штиля». По окончаніи этихъ лекцій предполагалось занять студентовъ науками, къ которымъ у нихъ окажется болѣе склонности, какъ-то астрономією, химією, ботаникою и механикою ¹⁾.

Въ современныхъ бумагахъ сохранилось не мало извѣстій, что новые студенты часто и сильно кутили; драки у нихъ между собою и съ посторонними были не рѣдкость; въ студентскихъ комнатахъ находили женщинъ; начальству не разъ приходилось выслушивать грубости и даже угрозы. Академикъ Фишеръ, которому былъ порученъ надзоръ за студентами, однажды просилъ академическую канцелярію, для удержанія студентовъ отъ своевольствъ,

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 114.

назначить въ его распоряженіе особую команду изъ восьми солдатъ и двухъ «кустосовъ». Канцелярія, однако, отрядила къ Фишеру только одного академическаго солдата въ «безсмѣнные ординарцы» и разрѣшила нанять двухъ «кустосовъ» ¹⁾).

Бурливость и разныя выходки, обыкновенно обнаруживавшіяся при кутежахъ, не препятствовали студентамъ пріобрѣтать знанія. Такъ, 19 октября 1749 года, тотъ же Фишеръ, не безъ нѣкотораго самодовольства, доносилъ канцеляріи: «что до студентовъ касается, и они довольный успѣхъ показали въ латинскомъ языкѣ... Между ними такіе находятся, которые могутъ съ нѣкоторыми въ Академіи сравняться, о чемъ я довольно извѣстенъ изъ повседневныхъ съ ними разговоровъ, потому что я по большей части латинскій языкъ въ разговорахъ съ ними употребляю ²⁾...»

Послѣ строгихъ экзаменовъ, произведенныхъ въ январѣ и февралѣ 1750 года, отличнѣйшими изъ студентовъ были признаны будущіе академики: Протасовъ, Котельниковъ и Румовскій, и будущіе профессора московскаго университета Антонъ Барсовъ и Николай Поповскій. Заслужили также одобреніе Софроновъ и Барковъ, которымъ не суждено было достигнуть того положенія въ обществѣ, какого заслуживали по своимъ дарованіямъ и знаніямъ. О нихъ было записано тогда: «Михайло Софроновъ ко всѣмъ почти равное лекціямъ прилежаніе имѣлъ и никому изъ товарищей своихъ въ математикѣ не уступаетъ, также и въ философіи изрядно отвѣтствовалъ. Въ латинскомъ языкѣ изрядно упражнялся, понятія добраго и превеликаго къ ученію желанія. Иванъ Барковъ нѣсколько показалъ успѣховъ въ ариѳметикѣ, а въ другихъ математическихъ наукахъ не столько, также и въ философіи не много учился. Онъ объявляетъ, что отъ большей части трудился въ чтеніи латинскихъ авторовъ и между оными Саллюстія, котораго перевелъ по русски войну Катилинову. Понятія не худова; но долго лежалъ боленъ, и кажется, что острота его отъ одной бо-

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 127.

²⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 134.

лѣзни еще нѣчто претерпѣваетъ». Всѣ студенты могли читать французскихъ и нѣмецкихъ писателей; Барковъ же съ Софроновымъ представили, сверхъ того, на экзамень сочиненія свои на латинскомъ языкѣ. Поведеніе перваго изъ нихъ и тогда уже не было одобряемо: «Ив. Барковъ, говорилъ о немъ Фишеръ 17 февраля 1750 г., среднихъ обычаевъ, но больше склоненъ къ худымъ дѣламъ ¹⁾...»

Академики, экзаменовавшіе студентовъ въ 1751 году, признали достойными изъ нихъ званія адъюнкта шестерыхъ: Софронова, Братковскаго ²⁾, Румовскаго, Барсова, Поповскаго и Яремскаго. Шумахеръ подалъ мнѣніе, что прежде слѣдуетъ потребовать отъ нихъ диссертациі, которыя и должны защищать они на публичномъ диспутѣ ³⁾. Въ этомъ году Барковъ окончательно отсталъ отъ своихъ товарищей и за безпрестанные кутежи уже разжалованъ изъ студентовъ въ «ученики наборнаго дѣла». Впрочемъ, 30 октября 1751 года состоялось опредѣленіе академической канцеляріи о дозволеніи Баркову продолжать изученіе французскаго и нѣмецкаго языковъ и «россійскаго штиля»: «понеже канцелярія нынѣ усмотря молодые его лѣта и не можетъ ли быть отъ него впредь какого плода...»

Въ концѣ декабря 1753 года помянутые студенты Софроновъ и Румовскій произведены въ адъюнкты, а Поповскій, Барсовъ, Яремскій и Алексѣй Константиновъ первые изъ русскихъ получили званіе магистровъ.

Первые двое были вскорѣ отправлены за границу для изученія высшей математики подъ руководствомъ знаменитаго Ейлера, у котораго они и жили въ Берлинѣ ⁴⁾. Румовскій сдѣлался впоследствии замѣчательнымъ астрономомъ. Отъ Софронова Эйлеръ

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 137.

²⁾ Въ 1754 году Братковскій, за невоздержную жизнь и продажу казеннаго платья на покупку вина, отданъ былъ въ военную службу. Архивъ академической канцеляріи, книга № 190.

³⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 153.

⁴⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 181.

въ началѣ также ожидалъ многого, но въ бытность у него молодой человекъ окончательно потерялся отъ невоздержной жизни, такъ-что его надобно было вернуть въ Петербургъ. Здѣсь много разъ брали въ академической канцеляріи подписки отъ Софронова: не пить и «не чинить шуму, дракъ и забіячествъ»; но ничто не помогало и онъ, лишенный званія адъюнкта, умеръ въ самомъ жалкомъ положеніи въ февралѣ 1760 года ¹⁾.

Магистры Поповскій, Барсовъ и Яремскій, по просьбѣ Ивана Ивановича Шувалова, были отосланы въ московскій университетъ въ 1755 году. Въ слѣдующемъ году туда же отпосылся и четвертый магистръ Константиновъ ²⁾, который впослѣдствіи былъ библиотекаремъ императрицы Екатерины II и женился на единственной дочери Ломоносова.

Товарищъ ихъ Григорій Павинскій, отданный въ распоряженіе Миллера для переводовъ въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», былъ также признаваемъ отъ ректора университета Крашенинникова достойнымъ званія магистра въ 1753 году, но канцелярією произведенъ не былъ. Онъ умеръ студентомъ 19 февраля 1755 года ³⁾.

Федоръ Соколовъ, получивъ въ 1757 г. званіе переводчика, со 2 сентября 1759 г. былъ посланъ въ Москву для надзора за продажею книгъ въ тамошней академической лавкѣ.

Адрианъ Дубровскій, снабжавшій, какъ указано было выше, «Ежемѣсячныя сочиненія» своими стихотвореніями, будучи студентомъ, перевелъ стихами Запру Вольтера ⁴⁾; въ 1757 году онъ былъ произведенъ въ переводчики; въ 1759 году, по просьбѣ Романа Ларіоновича Воронцова (съ 1760 года графъ), сопровождалъ сына его въ путешествіи по Россіи, а въ 1761 году

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книги №№ 207 и 251.

²⁾ Архивъ академической канцеляріи, книги №№ 196 и 212.

³⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 196.

⁴⁾ Переводъ его былъ напечатанъ въ 1779 году, и имя переводчика скрыто подъ буквами А. Д.; что этотъ переводъ принадлежитъ Дубровскому, то видно изъ архива академической канцеляріи, книга № 236, гдѣ есть донесеніе его о томъ отъ 16 іюля 1759 года.

вышелъ изъ Академіи и поступилъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ командировкою въ Вѣну, гдѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ былъ графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ ¹⁾.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить для будущихъ издателей сочиненій Ломоносова, что помѣщаемые въ собраніяхъ его сочиненій «Стихи ея императорскому величеству блаженныя памяти государынѣ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, на фейерверкъ, изображающій благоденствующую Россію, представленный въ Санкт-петербургѣ 1 генваря 1755 года ²⁾»

«Гдѣ въ свѣтѣ есть народъ, земля, страна и царство»

и т. д.

написаны не Ломоносовымъ, а переведены сначала прозою съ нѣмецкаго подлинника Штелина Иваномъ Голубцевымъ, а потомъ переложены въ стихи Дубровскимъ. Для означеннаго фейерверка поручено было одновременно составить проекты и Ломоносову, и Штелину. Стихи, сочиненные по этому случаю первымъ изъ нихъ, и начинающіеся

По правдѣ вѣчность есть...

напечатаны въ «Полномъ собраніи сочиненій Ломоносова», изд. 1803 г., т. I, стр. 298—299; въ изд. Смирдина т. I, стр. 263, 264. Но ломоносовскій проектъ фейерверка не былъ осуществленъ, потому что составленный Штелинымъ удостоился одобренія и исполненъ 1 января 1755 г. ³⁾. Черновой прозаическій переводъ стиховъ Штелина, которыхъ переводить съ нѣмецкаго, разумѣется, не было надобности для Ломоносова, хранится въ архивѣ академической канцеляріи, въ книгѣ подъ № 189, вмѣстѣ съ стихотворнымъ переложеніемъ перевода въ нѣсколькихъ

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книги №№ 236 и 250. Переводъ Александра Воронцова: «Разсужденіе о пріятностяхъ сообщества» напечатано въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ» 1756 г. февраль, стр. 153—179, съ его именемъ. Тамъ же, въ августѣ, стр. 204—211, «Содержаніе письма другому въ отвѣтъ: можетъ ли честь сравниться съ славою» подписана буквами А. В.

²⁾ «Полное собраніе сочиненій Ломоносова», изд. 1803 г., т. I, стр. 307, 308, и Смирдина т. I, 273—274.

³⁾ «Ежемесячныя сочиненія», январь 1755 г., стр. 17—25.

экземплярахъ съ помарками и поправками только не рукою Ломоносова. По сравненіи почерка этихъ рукописей съ другими подобными бумагами, на которыхъ уцѣлѣла и подпись Адриана Дубровскаго (какъ напримѣръ въ книгѣ архива академической канцеляріи, подъ № 208), оказывается, что помянутые стихи принадлежатъ ему. Онъ и впоследствии занимался подобными переложеніями нѣмецкихъ стиховъ Штелина.

По свидѣтельству Ломоносова ¹⁾, въ изданіи «Ежемесячныхъ сочиненій» участвовалъ нѣкоторое время, какъ помощникъ Миллера, адъюнктъ Мотонисъ, а въ 1757 году въ журналѣ была помѣщена переводная статья Григорія Козицкаго ²⁾. Это были тѣ самыя лица, къ суду которыхъ любилъ взывать Сумароковъ въ своихъ ореографическихъ распряхъ съ Ломоносовымъ и Тредіаковскимъ ³⁾. Козицкій и Мотонисъ, родомъ малороссы, учились сначала въ кievской духовной Академіи, дошли тамъ до философскаго класса и въ 1747 году вмѣстѣ отправились за-границу. Будучи тамъ, они два года учились въ бреславльской гимназій, а потомъ перешли въ лейпцигскій университетъ. Не имѣя средствъ жить въ Лейпцигѣ, эти молодые люди, въ августѣ 1749 года, обратились въ нашу Академію Наукъ съ просьбою о доставленіи имъ средствъ для продолженія заграничнаго

¹⁾ Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ, стр. 491.

²⁾ «Ежемесячныя сочиненія», апрѣль 1757 г., стр. 345—353, «Явленіе Мирзы, листъ 159 аглинскаго зрителя». См. архивъ академической канцеляріи, книга № 223.

³⁾ Такъ напримѣръ, въ статьѣ «О правописаніи» Сумароковъ говоритъ: «Г. Ломоносовъ у предлоговъ никогда не искалъ корня, хотя часто литеру *З* и превращалъ во *С*, яко вмѣсто разсмотрѣніе, рассмтрѣніе... Я думаю, что г. Козицкій и г. Мотонисъ сему странному правилу никогда не послѣдуютъ, ни наши разумные проповѣдники, каковъ напримѣръ архіепископъ Платонъ...» Или послѣ насмѣшки надъ Тредіаковскимъ, писавшимъ свое имя Василей: «Г. Козицкой и г. Мотонисъ никогда не подпишутъ своихъ именъ Григорей, Микалай, хотя и большая часть народа (говоритъ): Миколинь день...» Или: «ой премѣнати въ *ій* есть у педантовъ нашихъ то, что у германскихъ педантовъ латинской *усъ*. Дѣльно писать г. Козицкой, получивъ право великороссійскаго дворянства: Козицкой, а не Козицкій...» Полное собраніе всѣхъ сочиненій Сумарокова, М., 1787 г. ч. X, стр. 14, 24, 27, 28.

ученія. Ходатайство ихъ поддержалъ бывший въ Петербургѣ академикъ, а потомъ профессоръ лейпцигскаго университета Гейнзій, который съ похвалою отозвался объ ихъ успѣхахъ и прилежаніи. Тогда Козицкій и Мотонисъ приняты были на службу въ Академіи и стали получать отъ нея деньги на содержаніе свое въ Лейпцигѣ ¹⁾. Гейнзій постоянно давалъ о нихъ одобрительные отзывы, а 31 іюля 1756 года, отправляя ихъ въ Петербургъ, писалъ къ Шумахеру: «Мнѣ особенно пріятно, что я въ лицѣ Козицкаго и Мотониса могу представить высоко уважаемой Академіи двухъ способныхъ людей (tüchtige subjecta), которые теперь вѣроятно сами зарекомендуютъ себя...» Далѣе просить объ оказаніи имъ покровительства ²⁾. По возвращеніи въ Петербургъ, Козицкій и Мотонисъ были назначены учителями въ высшій латинскій классъ при академической гимназіи, а 27 февраля 1759 г. возведены въ званіе адъюнктовъ. Впослѣдствіи Козицкій, близко извѣстный князю Григорію Орлову, перешелъ къ нему на службу изъ Академіи 20 ноября 1763 года, а Мотонисъ переведенъ въ герольдмейстерскую контору при сенатѣ 4 мая 1764 года ³⁾.

Послѣ смерти Ивана Голубцева, Миллеръ 16 ноября 1759 года представлялъ академической канцеляріи, что ему за неимѣніемъ другихъ переводчиковъ для «Ежемѣсячныхъ сочиненій» не возможно будетъ продолжать журнала, а потому онъ просилъ назначить въ его распоряженіе студентовъ Самсона Волкова и Алексѣя Разумова.

Оба они воспитывались въ академической гимназіи и получили званіе студентовъ вслѣдствіе представленія ректора и академика

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 132.

²⁾ Входящія письма 1754 — 1767 годовъ въ архивѣ академической конференціи.

³⁾ Архивъ академической канцеляріи, книги №№ 240, 282 и Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные Биларскимъ, стр. 622. О судьбѣ Козицкаго, по выходѣ его изъ Академіи, можно теперь имѣть нѣкоторыя любопытныя подробности, но онѣ не имѣютъ отношенія къ главному предмету настоящей статьи.

С. П. Крашенинникова въ 1753 году; но, по слабости знаний въ латинскомъ языкѣ, ихъ не допускали долго къ слушанію университетскихъ лекцій ¹⁾). Это продолжалось и въ 1756 году, когда академики признали одного Алексѣя Разумова достойнымъ перевода въ университетъ, но при этомъ случаѣ за остальныхъ студентовъ заступились Тредіаковскій и Поповъ, которые, какъ сказано въ современномъ отчетѣ, «имѣютъ, что до сего пункта надлежитъ, иное мнѣніе, которое подали письменно въ слѣдующемъ: изъ произведенныхъ изъ учениковъ гимназіи въ студенты девять человекъ, по усмотрѣнію ихъ, пять человекъ: Алексѣй Разумовъ ²⁾, Семенъ Веденскій ³⁾, Василій Кромаренковъ ⁴⁾, Алексѣй Полѣновъ ⁵⁾, Самсонъ Волковъ въ студенты годны и лекціи математическія, реторическія и штія въ университетѣ тѣхъ наукъ слушать и разумѣть могутъ. И для того должно бы онимъ дать шпаги, и платье и жалованье такъ, какъ прежнимъ студентамъ, и назначить бы ихъ на вышереченныя лекціи, ибо къ предложенію наукъ слушателямъ великой и темной латыни не требуется, да и употреблять оныя отъ большей части невозможно ⁶⁾...»

Въ августѣ 1762 года, Разумовъ просилъ о прибавкѣ къ 150-ти рублямъ, имъ получаемого жалованья и о званіи переводчика по тому уваженію, что онъ, кромѣ держанія корректуръ, занимается переводами для «Ежемѣсячныхъ сочиненій» и Вѣдомо-

¹⁾ Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ, стр. 260, и архивъ академической канцеляріи, картонъ № 16.

²⁾ Переводъ его сочиненія Бюшинга напечатанъ въ 1763 году, подъ заглавіемъ «Руководство къ основательному и полезному познанію географическаго и политическаго состоянія европейскихъ государствъ и республикъ».

³⁾ Переводъ Веденскаго сочиненія Гольберга, «Сравненіе житія и дѣлъ разныхъ, а особливо восточныхъ и индѣйскихъ великихъ героевъ и знаменитыхъ мужей по примѣру Плутаркову»—напечатанъ въ 1766 году.

⁴⁾ Кромаренкову принадлежатъ печатные переводы: 1) сочиненія Монтескьё, «О разумѣ законовъ» два изданія 1775 и 1801 года; 2) Саллюстія «Войны катинская и югурфинская» 1769 года.

⁵⁾ Полѣновъ извѣстенъ какъ авторъ перваго русскаго сочиненія о необходимости уничтоженія крѣпостнаго состоянія.

⁶⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 320.

стей. О томъ же и тогда же просилъ Волковъ. Когда потребовано было мнѣніе Миллера, то онъ отвѣчалъ о первомъ:

«Хотя оный Разумовъ и мало для меня переводить, потому что больше корректорскую должность отправляетъ; но по переводамъ его засвидѣтельствовать могу, что современемъ, ежели больше прилежности въ обученіи иностранныхъ языковъ употребить (sic) будетъ, добрымъ переводчикомъ сдѣлаться можетъ, а между тѣмъ признаваю я за справедливо, чтобъ для ободренія его и для лучшаго себя содержанія учинена ему была нѣкоторая прибавка жалованья».

О второмъ: «Оной Самсонъ Волковъ прилежно при мнѣ переводить, но въ иностранныхъ языкахъ не столько исправенъ, чтобъ настоящимъ переводчикомъ теперь уже быть могъ. А я называю такого настоящимъ переводчикомъ, который такъ переводить, чтобъ не нужно было другому, болѣе его знающему, за переводами его смотрѣть и оныя исправлять. Однакожъ, понеже онъ показываетъ охоту къ лучшему иностранныхъ языковъ обученію, и на его прилежность и добрые поступки надѣяться можно, то за справедливо признаваю, чтобъ учинена ему была нѣкоторая въ жалованьѣ прибавка». Получивъ такой отзывъ академическая канцелярія постановила: «объявить Разумову, когда онъ чрезъ прилежаніе свое окажетъ лучше успѣхи въ знаніи языковъ, тогда какъ чиномъ, такъ и прибавкою награжденъ будетъ. А Волкова, который получаетъ только 100 рублей, въ жалованьѣ съ нимъ, Разумовымъ, уравнить и прибавить 50 рублей ¹⁾...»

Впослѣдствіи Алексѣй Разумовъ завѣдывалъ отдѣломъ академической типографіи, который назывался нѣкоторое время «новою типографіею». Что же касается до Самсона Волкова, то въ 1764 году его произвели въ переводчики съ жалованьемъ по 200 руб. въ годъ. Онъ былъ отправленъ въ 1765 г. въ Москву при Миллерѣ, но вскорѣ оттуда вернулся для исполненія прежней своей обязанности переводчика.

¹⁾ Архивъ академической канцелярія, книга № 270.

Въ первый годъ существованія «Ежемѣсячныхъ сочиненій» въ серьезныхъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ протоколахъ академической конференціи иногда попадаются постановленія касательно литературныхъ вопросовъ. Такъ, 12 іюля 1755 года, было занесено въ отчетъ о засѣданіи, что рѣшено напечатать въ журналѣ представленную Сумароковымъ епистола, въ которой онъ опровергаетъ разсужденіе Тредіаковскаго о древнемъ, среднемъ и новомъ стихосложеніи, по поводу неправильныхъ объясненій тамъ нѣкоторыхъ стиховъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено на волю Тредіаковскому сообщить свой отвѣтъ. 19 іюля послѣдній прочелъ товарищамъ свое возраженіе противъ Сумарокова, но послѣ того опредѣлено было: для прекращенія дальнѣйшихъ распрій запретить и епистола, и отвѣтъ на нее. Впрочемъ, въ августовской книжкѣ «Ежемѣсячныхъ сочиненій» (стр. 147 — 148) явилась Епистола Сумарокова съ нѣкоторыми выходками противъ плохаго стихотворца. Такъ въ ней говорилось:

Звонъ стопъ блюсти, слова на риѣму прибрать
 Искусство малое и дѣло не пречудно;
 А стихотворцемъ быть есть дѣло не безтрудно.
 Набрать любовныхъ словъ на новый миनावеть
 Которой кто-нибудь удачно пропоеть,
 Нѣтъ хитрости тому, кто грамотѣ умѣеть...

.....
 Худой творецъ стихомъ себя не прославляетъ,
 На риѣмахъ онъ свое безумство изъявляетъ!...

Въ протоколѣ 4 октября Миллеръ записалъ во первыхъ, что за разногласіемъ академикомъ представлены были на усмотрѣніе президента Академіи Наукъ стихи Сумарокова (идиллія и пр.) и басня Тредіаковскаго. Первые графъ Разумовскій велѣлъ потомъ напечатать въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» ¹⁾. Во вторыхъ, что о баснѣ Тредіаковскаго ни запрещенія, ни разрѣшенія отъ президента не послѣдовало, а такъ-какъ въ ней есть

¹⁾ Помѣщены въ октябрьской книжкѣ 1755 г. стр. 347—353.

жесткія выходки противъ русскихъ поэтовъ, которые, по малочисленности своей, всё могли счесть это себѣ за оскорбленіе, то принято за лучшее не пропускать басни въ печати. При подписаніи этого протокола Тредіаковскій протестовалъ, утверждая, что никакого разногласія членовъ не было ¹⁾ и что Миллеръ не пропускаетъ басни самовольно, а онъ, Тредіаковскій, не признаетъ его власти надъ собою ²⁾.

Послѣ такого протеста, Тредіаковскій не счелъ нужнымъ распространяться далѣе въ академической конференціи о своихъ раздорахъ съ Сумароковымъ и придумалъ иной способъ отомстить ему. 13 октября 1755 года Тредіаковскій подалъ доношеніе въ синодъ. «Читая сентябрскую книжку «Ежемѣсячныхъ сочиненій» сего 1755 года, нашелъ я, именованный—писалъ онъ въ доношеніи—въ ней оды духовныя, сочиненныя г. полковникомъ Александромъ Петровымъ сыномъ Сумароковымъ, между которыми и оду, написанную изъ псалма 106: а въ ней увидѣлъ, что она съ осмыя строфы по первую на десять включительно говоритъ отъ себя, а не изъ псаломника о безконечности вселенныя и дѣйствительномъ множествѣ міровъ, а не о возможномъ по всемогуществу Божію. И понеже «Ежемѣсячныя книжки» обращаются многихъ читателей руками, изъ которыхъ иные могутъ и въ соблазнъ притти; того ради по ревности и вѣрѣ моея истинному слову Божію, въ Священномъ Писаніи вѣщающему, о такой помянутыя оды лжи на Псаломника покорнѣйше донося извѣщаю...» При доношеніи приложено было пространное изъясненіе, оканчивавшееся такимъ образомъ: «Но какъ то ни есть; только жъ въ псалмѣ 106-мъ не упоминается нижѣ о возможномъ множествѣ міровъ, а толь меньше еще о дѣйствительной безконечности вселенныя; но токмо изъясняется въ немъ Промыслъ Божій, наво-

¹⁾ Nullus est dissensus collegarum, писалъ своеручно Тредіаковскій, qui gratis asseritur hic.

²⁾ Haec Mullerus, продолжаетъ онъ же, suo facit arbitrato, cum illustrissimus Praeses neque ait, neque negat, et Collegae tantum suspenderunt suum iudicium, non vero disseserunt a reliquis: sed ego Mulleri potestatem non agnosco.

дящій на человѣковъ разныя искупленія, и подвергающій ихъ различнымъ бѣдствіямъ, дабы они прибѣгали къ нему, зывали его и боялись, да и прославляли милость его и щедроту» ¹⁾).

Надобно думать, что этотъ поступокъ Тредіаковскаго скоро сдѣлался извѣстнымъ Сумарокову, потому что онъ прислалъ 1 ноября 1755 года бумагу въ академическое собраніе, въ которой было много яростныхъ выходокъ противъ Тредіаковскаго и просьба о недопущеніи его судить на будущее время произведенія разсерженнаго поэта ²⁾).

На нѣкоторое время синодъ оставилъ заявленіе Тредіаковскаго безъ послѣдствій и только 24 декабря слѣдующаго 1756 года отнесся въ академическую канцелярію съ бумагою слѣдующаго содержанія:

«Усмотрѣно, что между выходящими изъ оной Академіи «Еже-мѣсячными примѣчаніями» (sic) включено въ сочиненія «О величествѣ Божіи размышленія» ³⁾, а кто оныхъ переводитель и съ какого автора, то неизвѣстно... того ради... послать... указъ, чтобъ о такомъ сочиненіи съ каковаго оное автора и кѣмъ именно переводится, дано было изъ оной Академіи знать письменно; причемъ и самой той книги, изъ которой оное сочиненіе переводится, оригиналь немедленно взнестъ къ разсмотрѣнію святѣйшему синоду...» На запросъ, сдѣланный по этому поводу Миллеру, онъ отвѣчалъ, что переводчикомъ статьи, обратившей на себя вниманіе сказаннаго учрежденія, былъ подпрапорщикъ шляхетнаго кадетскаго корпуса Семень Порошинъ ⁴⁾ и что онъ переводилъ ту

¹⁾ Москвитянинъ, 1856 года, №№ 13—16, стр. 271—276.

²⁾ Въ протоколѣ 1 ноября 1755 года: «A Tribuno Sumarokowio scriptum in conventum missum, quo multa contra Trediakowium acerbe dicta continentur et rogantur socii, ne Trediakowio imposterum licitum sit de scriptis Sumarokowii judicare. Rem hanc Excel. atque Illust. Praesidi proponere et ejus voluntatem exquirere decretum est».

³⁾ Ноябрь, 1756 г., стр. 407 — 438.

⁴⁾ Нѣкоторые изъ переводовъ Порошина подписаны въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ» буквами С. П. Въ ноябрѣ 1755 г., стр. 432 — 440, «Благополучіе человѣческое зависитъ не отъ мѣста»; въ декабрѣ 1756 года, «О пользѣ упражненія въ благородныхъ художествахъ и въ наукахъ для приведенія умныя си-

статью изъ собственной своей книги «Увеселеніе разума», «которая и нынѣ, прибавилъ Миллеръ, въ заключеніи, находится у него и того для въ канцелярію внесена мною быть не можетъ ¹⁾».

Въ недавно обнаруженномъ докладѣ, представленномъ императрицѣ Елизаветѣ въ декабрѣ 1756 года ²⁾, разъясняется, что запросъ о переводчикѣ и подлинникѣ переведенной имъ статьи сдѣланъ былъ не въ видахъ удовлетворенія библіографической любознательности, но съ другими, болѣе серьезными побужденіями. «Понеже усматриваемъ, говорилось въ докладѣ, что въ ежемѣсячныхъ, изъ санктпетербургской Академіи выходящихъ, примѣчаніяхъ не токмо много честнымъ нравамъ и житію христіанскому, но и вѣрѣ святой противнаго имѣется, особенно нѣкоторые и переводы и сочиненія находятся, многіе, а индѣ и безчисленные міры быти утверждающіе, что и Св. Писанію, и вѣрѣ христіанской крайне противно есть, и многимъ неутвержденнымъ душамъ причину къ натуралізму (sic) и безбожію подаеть, того ради всеподданнѣйше о семъ донося, падши къ стопамъ вашего императорскаго величества...» Далѣе слѣдуетъ прошеніе во первыхъ о запрещеніи во всей Россіи писать и печатать о множествѣ міровъ, а во вторыхъ конфисковать какъ «Ежемѣсячныя сочиненія», такъ и переводъ князя Кантемира сочиненія Фонтенелля о множествѣ міровъ. Докладъ этотъ остался безъ послѣдствій: по голословности-ли обвиненія въ невѣріи и безнравственности «Ежемѣсячныхъ сочиненій», или мысль о множествѣ міровъ сдѣлалась болѣе извѣстною въ Россіи второй половины XVIII столѣтія, или

лы въ порядокъ», на стр. 503 — 514. По свидѣтельству Миллера въ 1757 г. ему принадлежатъ: февраль, стр. 126 — 151, «Письмо о порядкахъ въ обученіи наукъ»; мартъ, ст. 266—282, «Письмо, въ которомъ сравнивается Александръ Великій съ Карломъ XII»; ноябрь, стр. 475 — 477, «Послѣднее письмо» изъ Гольберга и стр. 478, 479, «Средства, къ сохраненію здравія служація».

¹⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 218.

²⁾ Чтенія общества исторіи и древностей, 1867 г., книга I, смѣсь стр. 7, 8, гдѣ вкрались слѣдующіе недосмотры: вм. *міры* — напечатано *мъры*, вм. *надше—падимъ*; вм. 743 г.—143 г. Кромѣ того, внизу докладъ обозначенъ 1757-мъ годомъ, тогда какъ въ подлинникѣ именно написано: «декабря дня 1756 года».

же наконецъ вліяніе президента Академіи Наукъ, графа К. А. Разумовскаго было на столько сильно, чтобы предотвратить подобныя навѣты — объ этомъ не сохранилось никакихъ современныхъ извѣстій.

Начало дѣятельности Ломоносова, какъ члена академической канцеляріи (1 марта 1757 г.), ознаменовалось цензурною мѣрою противъ «Ежемѣсячныхъ сочиненій». Для мартовской книжки журнала набиралась статья бывшего академическаго, а тогда синодальнаго переводчика, Григорія Полетики ¹⁾: «О началѣ, возобновленіи и распространеніи ученія и училищъ въ Россіи и о нынѣшнемъ оныхъ состояніи», и Миллеръ 7 марта 1757 года просилъ о напечатаніи 100 отдѣльныхъ оттисковъ ея въ вознагражденіе автора.

8 марта академическая канцеляріи вытребовала къ себѣ эту статью Полетики. Въ тотъ же день Миллеръ представилъ туда на предварительное разсмотрѣніе эпиграмму Сумарокова.

Ты туфли обругаешь...

Въ бытность въ Петербургѣ президента, если являлись, по

¹⁾ Въ Академіи Наукъ были почти одновременно два Григорія Полетики, сыновья значкагого товарища лубенскаго полка. Одинъ изъ нихъ, воспитавшійся въ кievской духовной Академіи и знавшій языки греческій, еврейскій, латинскій и нѣмецкій (послѣднему учился у извѣстнаго законоучителя Екатерины II Симона Тодорскаго), поступилъ въ Академію переводчикомъ 1 августа 1746 года, а уволенъ изъ нея 18 февраля 1748 года (Архивъ академической канцеляріи, книги №№ 103, 113). Въ 1757 году, по словамъ Миллера, онъ былъ коллежскимъ ассессоромъ и переводилъ статьи съ греческаго языка въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», июнь, стр. 483 — 557 «Аристотеля о гражданскомъ учрежденіи книга II» и ноябрь, стр. 431 — 445 «Описаніе человѣческихъ нравовъ» изъ Аристотелевой реторики (Архивъ академической канцеляріи, книга № 223). Этотъ самый Полетика написалъ статью, которая была запрещена Ломоносовымъ. Другой Полетика съ 1745 по 1750 годъ учился въ кievской и московской духовныхъ Академіяхъ, а въ послѣднемъ году принять въ студенты при Академіи Наукъ, гдѣ и находился до марта 1755 г., а тогда переведенъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ для переводовъ съ латинскаго и польскаго языковъ. Онъ также переводилъ для «Ежемѣсячныхъ сочиненій»; такъ, напримѣръ, тамъ въ февральской книжкѣ, на стр. 121—137 есть его переводъ съ латинскаго «Рѣчь на полученныхъ», съ полною подписью его званія и прозванія.

словамъ Миллера, «нѣкоторыя сумнительства», то они обыкновенно и разрѣшались графомъ Разумовскимъ; но такъ-какъ въ описываемое время послѣдняго не было въ столицѣ, то редакторъ испрашивалъ на помѣщеніе стиховъ Сумарокова дозволенія канцеляріи. Эта, не давая положительнаго отвѣта, сослалась только на тѣ ограниченія, о которыхъ говорилось въ предисловіи къ «Ежемѣсячнымъ сочиненіямъ» относительно помѣщенія критическихъ статей. Миллеръ этимъ не удовлетворился и требовалъ болѣе яснаго отвѣта.

Между тѣмъ Ломоносовъ, 11 марта, объявилъ Миллеру на словахъ, что статью Полетики «печатать не пристойно, понеже въ оной съ X вѣка послѣ Рождества Христова по XVII вѣкъ ни о какихъ школахъ въ Россіи не упомянуто; а были-де еще при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ архитекторы, выписанные изъ Италіи; а при царѣ Иванѣ Васильевичѣ зачалась-де типографія; чтó-де все надлежало было описать, и упомянуто-де только о кievскихъ школахъ, а не о московскихъ. Чего ради надлежитъ-де мнѣ, прибавляетъ Миллеръ, сію піесу выкинуть изъ «Ежемѣсячныхъ сочиненій» и на то мѣсто взнестъ что-нибудь другое...» Миллеръ за тѣмъ такъ возражалъ противъ этого: «Когда ни въ какихъ лѣтописяхъ, ниже въ другихъ извѣстіяхъ, которыя г. сочинитель къ сему своему сочиненію употребилъ, какъ я подлинно увѣренъ, не упоминается о школахъ, въ то время бывшихъ, то и того отъ него, г. сочинителя, требовать не можно. Иное есть архитектура, или практика архитектурная, иное архитектурная школа. Были-де при великихъ князьяхъ московскихъ и при царѣ Иванѣ Васильевичѣ и медяки, токмо не было медицинской школы...» Наконецъ, Миллеръ, опираясь на первоначальное опредѣленіе президента, что журналъ долженъ издаваться безъ вмѣшательства канцеляріи, отстаивалъ свое право помѣщать въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» статьи по своему усмотрѣнію. Впрочемъ, доводы Миллера не убѣдили канцелярію, и 13 марта онъ получилъ оттуда ордеръ, рѣшительно запрещавшій печатать въ журналѣ и статью Полетики, и эпиграмму Сумарокова. Вмѣстѣ съ тѣмъ

было представлено президенту Академіи Наукъ о Миллерѣ, какъ объ ослушникѣ его приказаній и вообще чловѣкѣ самомъ безпокойномъ. Исторіографъ, съ своей стороны писалъ къ графу Разумовскому: «Моя привязанность къ «Ежемѣсячнымъ сочиненіямъ» и стараніе не выказывать публикѣ наши внутренніе раздоры заставляють меня на этотъ разъ подчиниться приказаніямъ г. Ломоносова; но умоляю ваше сіятельство помочь въ этомъ дѣлѣ въ возможной скорости, иначе мнѣ будетъ невозможно продолжать мой трудъ...»

Въ настоящихъ пререканіяхъ графъ Разумовскій принялъ сторону Ломоносова: статья Полетики была признана наполненною «многими непристойностями»; а Миллеру сдѣлано внушеніе о бытіи въ полномъ подчиненіи канцеляріи ¹⁾.

Слѣдствіемъ этого же событія было распоряженіе отъ академической канцеляріи, чтобы Миллеръ представлялъ туда заблаговременно списокъ авторовъ и ихъ статей, которыя предназначались для каждой вновь выходящей книжки. Вопреки опредѣленію, Миллеръ доставлялъ такія извѣстія по выходѣ уже книжки въ свѣтъ, за что академическая канцелярія и сдѣлала ему выговоръ въ ордерѣ 2 іюня 1757 года, на который Миллеръ возражалъ, что онъ не въ состояніи выполнять такого распоряженія: ...«Каждый мѣсяцъ долженъ состоять изъ шести листовъ печатныхъ, то весьма невозможно знать напередъ, сколько какихъ пьесъ, разными руками писанныхъ, на оныхъ шести листахъ вмѣстится. Напримѣръ, въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ іюнѣ печатается переводъ Аристотелевой книги о гражданскомъ учрежденіи; а будетъ-ли еще сверхъ онаго и сверхъ заключающаго нынѣшнюю (sic) полугода реестра, какая иная пьеса или нѣтъ, и ежели будетъ, то какая, сіе зависитъ отъ того, сколько мѣста первый переводъ займетъ. Иногда случалось, что присылали ко

---

¹⁾ Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ, стр. 321—333 и «Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова» въ Запискахъ Академіи Наукъ 1865 г. Прилож. къ VIII т. № 7, стр. 79.

мнѣ съ стороны пьесы и переводы уже въ половинѣ мѣсяца съ прошеніемъ, чтобъ оныя внести еще въ тотъ же мѣсяць. И по-неже въ томъ отказать было невозможно, то затѣмъ другія, на тотъ мѣсяць назначенныя пьесы были оставлены. Иногда пригото-влялъ было я матерія и давалъ оныя переводить, токмо пере-воды не успѣли въ надлежащее время...» Печатаніе иныхъ ста-тей замедлялось отъ гравированія слѣдующихъ къ нимъ чертежей. «Сіе находилъ я, заключаетъ Миллеръ, за потребно канцеляріи представить, а ежели она желаетъ знать, напримѣръ, какія пье-сы, сочиненія и переводы впредь къ «Ежемѣсячнымъ сочиненіямъ» мною приготовлены, оставляя мнѣ, въ какіе мѣсяцы оныя распо-лагать буду, то я могу онымъ сообщать реестръ...»

Въ теченіе 1757 года Миллеръ доставлялъ исправно требо-ванныя отъ него канцелярією извѣстія, и, благодаря этому об-стоятельству, теперь мы знаемъ всѣхъ сотрудниковъ «Ежемѣсяч-ныхъ сочиненій» за тотъ годъ, даже и тѣхъ изъ нихъ, которые не подписывали подъ статьями своихъ именъ ¹⁾.

¹⁾ Свѣдѣнія, выше сообщенныя о сотрудничествѣ въ журналѣ академиче-скихъ переводчиковъ Голубцева и Лебедева, также С. Порошина и По-летики заимствованы изъ подобныхъ донесеній Миллера. Кромѣ этихъ лицъ, въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» 1757 года были слѣдующіе анонимные со-трудники: Николай Кургановъ, впоследствии составитель извѣстнаго Пись-мовника, мартъ, стр. 245—265, «Разговоръ между Аристомъ и Евгеномъ о мо-рѣ» съ французскаго языка. Андрей Нартовъ подписывалъ свои статьи бук-вами А. Н.; но въ апрѣльской книжкѣ, стр. 283—286 есть его же, но безъ вся-кой подписи «Идиллія Нисса», которая, неизвѣстно на какомъ основаніи помѣ-щена въ «Сочиненіяхъ» Тредіаковскаго, изд. Смирдина I, стр. 750 — 753. Въ напечатанномъ недавно доношеніи Тредіаковскаго (см. выше, стр. 15—17) онъ указываетъ, что именно напечатано въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» изъ его произведеній, и ни слова не говоритъ объ «Идилліи Ниссѣ». Матвѣй Кра-сильниковъ, сенатскій протоколистъ, его переводъ изъ Gesellschaftliche Erhel-lungen въ апрѣлѣ, стр. 322 — 328, «Храмъ природы и счастья. Сонъ». Баку-нинъ, ассессоръ камеръ-конторы, апрѣль, стр. 329 — 344, «Письмо о пользѣ вина», и отвѣтъ на то, безъ указанія, переводъ ли это, или оригинальное со-чиненіе. Всѣ статьи Рычкова въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», какъ ано-нимныя, такъ и съ подписью, подробно указаны въ изслѣдованіи «Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова», Спб., 1867 года. Капитанъ А. Теп-ловъ, въ апрѣлѣ, стр. 365 — 368, перевелъ «Рѣчь Сенекіна къ императору Нерону» изъ Тацита. При описаніи оригинальныхъ статей въ «Ежемѣсячныхъ

13 марта 1759 года, академическій совѣтникъ Таубертъ требовалъ отъ Миллера объясненія по поводу анонимныхъ стиховъ, напечатанныхъ въ честь танцовщицы Сакко (Sakko) въ февральской книжкѣ «Ежемѣсячныхъ сочиненій» (стр. 191): стихи эти весьма не понравились при Дворѣ, и Тауберта нарочно призывали туда, чтобъ узнать объ имени автора ихъ. Миллеръ въ тотъ же день отвѣчалъ Тауберту, что и по его мнѣнію стихи также непристойны, если Сакко дѣйствительно находится танцовщицею на придворномъ театрѣ въ Петербургѣ. «Такъ-какъ я, писалъ притомъ исторіографъ, вѣчно сидѣвшій за свѣдимъ рабочимъ столомъ, не посѣщаю здѣшняго италянскаго театра и никогда не слыживалъ имени Сакко, то и предполагалъ, что эта госпожа принадлежитъ къ италянскому театру въ Парижѣ, и что, слѣдовательно, стихи не оригинальные, а переведены съ французскаго. Поэтому-то я нисколько и не затруднялся въ помѣщеніи ихъ въ журналѣ». Далѣе изъ словъ Миллера видно, что стихотвореніе напечатано вслѣдствіе просьбы академика Попова и принадлежало, какъ изъ

сочиненіяхъ». Милютинъ (Современникъ 1851 г., т. XXVI, отд. II, стр. 28 «Очерки русской журналистики») останавливается на статьѣ, подписанной буквами М. П. «Изъ статьи его, говоритъ Милютинъ, видно только, что въ 1760 г. онъ былъ сержантомъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка и дворяниномъ нашего посольства въ Константинополь. Авторъ ихъ описываетъ тогдашнее состояніе константинопольскаго двора и турецкой имперіи, нравы и обычаи турокъ, положеніе ихъ промышленности и торговли и т. п. Между прочимъ онъ рассказываетъ объ одномъ происшествіи, будто бы случившемся съ нимъ самимъ, но болѣе похожимъ на романъ, чѣмъ на истинное событіе...» Далѣе Милютинъ высказываетъ догадку: не былъ-ли авторомъ статьи Михаилъ Прокудинъ-Горскій? Въ рукописныхъ извѣстіяхъ, которыми пользовался пишущій эти строки, нашлось только слѣдующее свѣдѣніе, относящееся къ автору упомянутой статьи. Ф. И. Соймоновъ, въ письмѣ къ Миллеру 23 апрѣля 1764 г., сообщалъ между прочимъ: «...При семъ прилагаю Записки, которыя пріятель мой, будучи дворяниномъ въ Константинополь, о достойныхъ примѣчаніяхъ вещей собралъ. Онъ намѣренъ издать ихъ, если не можно въ одной книгѣ, то хотя бъ и въ «Ежемѣсячныхъ примѣчаніяхъ» по матеріямъ. И буде онѣ, по усмотрѣнію вашему, достойными найдутся, въ такомъ случаѣ прошу сдѣлать одолженіе и дать мнѣ знать, какимъ образомъ поступить въ томъ должно...» Въ XXIX портфелѣ писемъ къ Миллеру отъ разныхъ лицъ въ архивѣ академической конференціи.

вѣстно было Миллеру по слуху, перу гвардейскаго унтеръ-офицера Ржевскаго ¹⁾).

Этотъ случай побудилъ академическую канцелярію къ составленію слѣдующаго опредѣленія: «Понеже въ академическихъ сочиненіяхъ февраля мѣсяца сего 1759 года внесены нѣкоторыя стихи неприличные, почему и листъ тотъ перепечатанъ, того ради приказали: прежде отдачи въ станы, какая бѣ о чемъ матерія ни была, первые листы или послѣднія корректуры, для вѣдѣнія гг. присутствующихъ, вносить въ канцелярію ²⁾...»

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ «Ежемѣсячныхъ сочиненій» уцѣлѣло это стихотвореніе. Помѣщая его здѣсь, чтобы вѣрнѣе судить о помянутомъ распоряженіи:

СОНЕТЪ ИЛИ МАДРИГАЛЪ

Либеръ Сакъ актрисъ Итальянскаго вольнаго театра.

Когда ты Либера что въ драмѣ представляешь,
Въ часы тѣ, что въ тебѣ приходитъ плескъ во уши,
Отъ зрителей себѣ то знакомъ принимаешь,
Что въ нихъ ты красотой зажгла сердца и души.

Довольное число талантовъ истощила
Натура для тебя, какъ ты на свѣтъ рождалась.
Она тебя она, о Сако! наградила,
Чтобы на всѣ глаза пріятною казалась.

Небеснымъ пламенемъ глазъ твои блестятъ,
Тѣнь нѣжною лица черты намъ представляютъ,
Прелестенъ взоръ очей, осанка несравненна.

Хоть нѣкихъ дамъ языкъ клевететь ты хулоу,
Но служить зависть ихъ тебѣ лишь похвалю:
Ты истинно плѣнять сердца на свѣтъ рожденна.

¹⁾ XXXII портфель писемъ къ Миллеру и II портфель писемъ его къ разнымъ лицамъ.

²⁾ Архивъ академической канцеляріи, книга № 241.

Надобно думать, что послѣдніе три стиха болѣе всего возбудили то недовольство, о которомъ писалъ Таубертъ Миллеру.

Въ «Краткой исторіи о поведеніи академической канцеляріи» Ломоносовъ, между прочимъ, укоряетъ Миллера за помѣщеніе въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» непріятной для него статьи Тредіаковскаго о мозаикѣ: «Сія ругательства ¹⁾ дѣлу, для отечества славному, отъ кого произошли видно, что при концѣ онаго сочиненія стоятъ буквы В. Т.; собираетъ сочиненія профессоръ Миллеръ; печатаетъ Таубертъ. Одному — Ломоносова стихотворство; другому — его исторія, третьему — обое, а паче всего въ канцеляріи товарищество противно...» Ломоносовъ это писалъ на память, которая ему измѣняла: въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» помянутой статьи не было напечатано, и она явилась въ «Трудолюбивой Пчелѣ» Сумарокова, на что Ломоносовъ и жаловался, 8 іюля 1759 года, Ивану Ивановичу Шувалову: «Въ Трудолюбивой такъ называемой Пчелѣ напечатано о мозаикѣ весьма презрительно. Сочинитель того Тр. совокупилъ свое грубое незнаніе съ подлюю злостію, чтобы моему раченію сдѣлать помѣшательство. Здѣсь видѣть можно цѣлой комплотъ: Тр. сочинилъ, Сумароковъ принялъ въ «Пчелу», Т (аубертъ)... далъ напечатать безъ моего увѣдомленія въ той командѣ, гдѣ я присутствую ²⁾!...»

По свидѣтельству Ломоносова ³⁾, Миллеръ получилъ выговоръ отъ конференціи при дворѣ императрицы Елизаветы около ноября 1760 года «за важныя политическія ошибки, ежели ошиб-

¹⁾ Въ небольшой статейкѣ о Мозаикѣ Тредіаковскій распространяется исключительно о томъ, откуда произошло это слово, также о различныхъ родахъ мозаики и о финифти. Въ концѣ же замѣчено: «Живопись, производимая малеваніемъ, весьма превосходитъ мозаичныя живописи, по разсужденію славнаго въ ученомъ свѣтѣ Автора, ибо не возможно, говорить оны, подражать совершенно камешками и стеклышками всѣмъ красотамъ и пріятностямъ, изображеннымъ отъ искусныя кисточки на картинѣ изъ масла, или на стѣнѣ такъ называемою фрескою, изъ воды по сырой извести». Этими словами и кончается статейка. (Трудолюбивая Пчела Сумарокова, 1759 г., стр. 353—360).

²⁾ Матеріалы для біографіи Ломоносова, собраныя Биларскимъ, стр. 389, 390.

³⁾ Въ представленіи къ президенту Академіи Наукъ въ январѣ 1761 г. въ Матеріалахъ для біографіи Ломоносова, собран. Биларскимъ, стр. 491, 492.

ками назвать можно», прибавляет Ломоносовъ. Дѣло касалось статьи, помѣщенной въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ» (май, 1760 года, стр. 387 и слѣд.), подъ заглавіемъ «Извѣстія о запорожскихъ казакахъ», и здѣсь по этому одинъ листъ былъ перепечатанъ и нѣсколько словъ исключены.

«Иностранная коллегія, продолжаетъ Ломоносовъ далѣе ¹⁾, и безъ того затрудненіе имѣетъ отвѣтствовать о побѣгахъ изъ Запорожья. Въ іюлѣ мѣсяцѣ (Ежемесячныхъ) сочиненій прошлаго 1760 году, стр... въ примѣчаніи андеевскихъ казаковъ Персіи присвоетъ, на что въ иностранной коллегіи негодуютъ...» Говоря такимъ образомъ, Ломоносовъ имѣлъ въ виду «Извѣстіе о находящихся съ западной стороны Каспійскаго моря между Астраханью и рѣкою Куромъ народахъ и земляхъ и о ихъ состояніи въ 1728 году». Здѣсь на стр. 41, 42 говорится объ андеевскихъ казакахъ, какъ состоящихъ подъ владѣніемъ князя Ейдемира.

«Не токмо въ «Ежемесячныхъ», но и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, утверждаетъ наконецъ Ломоносовъ ²⁾, всѣваетъ по обычаю своему занозливыя рѣчи. Напримѣръ, описывая чувашу, не могъ протти, чтобы ихъ чистоты въ домахъ не предпочеть російскимъ жителямъ. Онъ больше всего высматриваетъ пятна на одеждѣ російскаго тѣла, проходя многія истинныя ея украшенія. Ясное и весьма досадительное доказательство сего моего примѣчанія, что Миллеръ пишетъ и печатаетъ на нѣмецкомъ языкѣ смутныя времена Годунова и Разстригины—самую мрачную часть російской исторіи, изъ чего иностранные народы худыя будутъ выводить слѣдствія о нашей славѣ. Или нѣтъ другихъ извѣстій и дѣлъ російскихъ, гдѣ бы по послѣдней мѣрѣ и добро съ худомъ въ равновѣсіи видѣть можно было?»

Дѣйствительно въ V-й части *Sammlung Russischer Geschichte*, напечатанной въ 1760 году, Миллеръ помѣстилъ *Versuch einer neueren Geschichte von Russland*, который по русски началъ яв-

¹⁾ Въ представленіи къ президенту Академіи Наукъ въ январѣ 1761 г. въ Матеріалахъ для біографіи Ломоносова, собран. Билярскимъ, стр. 491, 492.

²⁾ Тамъ же.

ляться въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1761 года, подъ заглавіемъ «Опытъ новѣйшей исторіи о Россіи». Въ предисловіи къ нему самъ Миллеръ сознавался, что эпоха, имъ избранная для описанія, исполнена внутреннихъ безпокойствъ, а потому не заключаетъ въ себѣ того, что заслужило бы похвалы въ потомствѣ; «но, продолжаетъ Миллеръ, есть ли такая земля, либо государство, которое бѣ не имѣло своихъ неблагополучныхъ временъ и въ коемъ бы не перемѣнялись счастье и несчастье, сила и слабость, завоеванія и опустошенія? Исторія государствъ уподобляется картинѣ, имѣющей тѣнь, которая потребна къ тому, дабы ясность и прервосходство чрезъ то казались великолѣпнѣе... Но есть и другая причина, побудившая меня, чтобъ положить начало съ сего времени при изданіи російской исторіи... Г. Татищеву соизволилось сочиненную имъ исторію прекратить кончиною царя Федора Ивановича, яко послѣдняго изъ варяжскаго колѣна ¹⁾); того ради почелъ я за справедливое зачать съ того времени, гдѣ онъ свой трудъ окончилъ, для приведенія въ нѣкоторое совершенство всея російской исторіи...»

Изъ слѣдующаго письма Миллера отъ 20 апрѣля 1761 года къ извѣстному конференцъ-секретарю Дмитрію Васильевичу Волкову оказывается, что, въ слѣдъ за Ломоносовымъ, на «Опытъ новѣйшей исторіи о Россіи» обратило вниманіе и высшее правительство:

«Ваше высокородіе изволили г. совѣтнику Тауберту объявить, что отъ гг. конференцъ-министровъ вамъ поручено за нѣкоторыя, въ моихъ сочиненіяхъ о російской исторіи находящіяся непристойности дать мнѣ жестокой выговоръ съ приказаніемъ, чтобъ впредь такія сумнѣнія отъ меня напечатаны не были. Слышавъ сіе, прибѣжалъ я къ вамъ вчерашняго числа, а не заставъ

¹⁾ Извѣстно, что Татищевъ хотѣлъ окончить свою исторію 1613 годомъ по тому уваженію, что «явятся многихъ знатныхъ родовъ великіе пороки, которые если писать, то ихъ самихъ или ихъ наслѣдниковъ подвигнуть на злобу, а обойти оныя—погубить истину и ясность исторіи, или вину ту на судившихъ обратить, еже было съ совѣстію несогласно, того ради оное оставляю нынѣ для сочиненія...» Исторія російская, кн. 1, часть I, стр. XXXII.

дома, не могу себя успокоить, пока либо персонально, либо снѣмъ писаніемъ вашего высокородія не увѣрю, что со всякимъ повинновсіемъ я готовъ принять напоминанія въ чемъ можетъ бытьъ я согрѣшилъ, и ничего больше не желаю, какъ дабы мои сочиненія могли заслужить вашу аппробацію, которую я почитаю весьма высоко ¹⁾».

«Что надлежитъ до Опыта новѣйшей исторіи о Россіи, то я думалъ, что оный сочиненъ съ крайнею осторожностью: всѣ листы, прежде печатанія, были разсмотрѣны господами членами академической канцеляріи, а что ими было примѣчено, якобы что можетъ подвержено быть критикѣ, оное я перемѣнилъ и исправилъ. Но понеже со всякою осторожностію ошибиться можно, то вашего высокородія покорнѣйше прошу, чтобъ соизволили мнѣ объявить тѣ мѣста, въ которыхъ я погрѣшилъ и писалъ непристойно, дабы я впредь отъ такихъ же погрѣшностей остерегаться могъ. Сія частица російской исторіи для того названа мною Опытномъ, что я не намѣренъ былъ продолжать далѣе, пока не слышу (sic) каково она принята будетъ отъ публики и пока не получу приказа, такимъ-ли образомъ продолжать или инымъ. Токмо я желалъ бы, чтобъ продолжалася до кончины царя Бориса Годунова, чтó уже и напечатано на апрѣль мѣсяцъ, токмо еще не опубликовано; чего ради вашему высокородію тѣ печатные листы сообщаю, прося васъ, чтобъ соизволили, прочитавъ, приказать Академіи, публиковать-ли оныя и тѣмъ окснчить исторію царя Бориса, или нѣтъ? Если усмотрите во оныхъ нѣчто, поправленію подлежащее, то сіе легко исправиться можетъ. А впрочемъ вашего высокородія пронципальному разсужденію всѣ свои сочиненія охотно я подвергаю и покорнѣйше прошу, чтобъ вы соизволили принять на себя трудъ прочесть мои историческія пьесы прежде напечатанія, тогда я надеженъ буду о всеобщей аппробаціи оныхъ, а я во всемъ буду слѣдовать вашимъ наставленіямъ и пр. ²⁾».

Въ одномъ черновомъ письмѣ къ Рычкову Миллеръ сооб-

¹⁾ Бѣдный историкъ! Это письмо чрезвычайно характеризуетъ отношенія ученыхъ къ секретарямъ въ Россіи прошлаго столѣтія.

²⁾ IV портфель писемъ Миллера къ разнымъ лицамъ 1761—1762 годовъ.

щаль-было ему объ одномъ челоѣкѣ, который всегда желалъ его погибели и добился-таки, что Миллеръ не смѣетъ далѣе продолжать новой русской исторіи ¹⁾. Осторожный историографъ вычеркнулъ потомъ изъ письма это мѣсто, и Рычковъ, оставаясь въ невѣдѣніи о запрещеніи, постигшемъ «Опытъ новѣйшей исторіи о Россіи», писалъ къ Миллеру 9 сентября 1761 года: «желаю, чтобъ ваша новгородская исторія благополучно возымѣла окончаніе. Опытъ новѣйшей исторіи читалъ я со многими удовольствіемъ и сожалею, что какъ видно всего невозможно было вамъ въ публику произвестъ. Ежели причину того возможно вамъ мнѣ изъяснить, то тѣмъ покажете вы мнѣ особливою знакъ вашей искренности. Я признаваюсь вамъ, какъ другу, что и меня часто отъохочиваютъ такія обстоятельства сочинять и посылать къ вамъ то, что мнѣ иногда на мысль приходитъ ²⁾».

Другой усердный корреспондентъ Миллера и сотрудникъ его журнала, сибирскій губернаторъ Федоръ Ивановичъ Соймоновъ, 5 декабря 1761 года, писалъ къ нему изъ Тобольска: «Изъ присланныхъ ко мнѣ мѣсячныхъ примѣчаніевъ въ первой половинѣ нынѣшняго году усмотрѣлъ я сочиненіе о російской исторіи, и что оно столь великимъ пространствомъ писано, чему я сердечно порадовался по причинѣ той, что при моемъ экстрактѣ ³⁾ въ предисловіи упомянуто: ежели кто больше или обстоятельнѣе знать пожелаютъ, то могутъ удовольствіе свое получить изъ пространной російской исторіи. Потому я уже не сомнѣваюся, что такія свои желанія получить могутъ, ежели тѣмъ же порядкомъ и прочее изъяснено вашими трудами будетъ ⁴⁾...»

Миллеръ, въ отвѣтъ на это письмо, пославъ томъ «Ежемѣсячныхъ сочиненій» за 1761 годъ, 4 февраля 1762 года увѣдом-

¹⁾ Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова (Спб. 1867 г.), стр. 46, 47.

²⁾ XXIV портфель писемъ къ Миллеру отъ разныхъ лицъ.

³⁾ Экстрактомъ Соймоновъ называетъ посланное имъ къ Миллеру сочиненіе свое: «Краткое собраніе о приращеніяхъ всероссійской имперіи и о прочихъ нѣкоторыхъ достопамятныхъ случаяхъ».

⁴⁾ XXIX портфель писемъ Миллера къ разнымъ лицамъ.

лягъ: «...Въ ономъ изволите найти сочиненіе ваше о пословицѣ «Сибирь золотое дно», а совѣтованіе о воеводахъ принужденъ я былъ оставить по разсужденію нѣкотораго знатнаго министра. Извѣстіе о ландкартахъ тутъ же находится на русскомъ языкѣ; да въ первыхъ четырехъ мѣсяцахъ краткая исторія о Новѣгородѣ, которая, уповаю, не меньше вашей ашпробаціею удостоена будетъ какъ въ первомъ томѣ того жъ года напечатанный Опытъ новѣйшей російской исторіи. Если бы здѣсь объ ономъ Опытѣ таковожъ благосклонно разсуждали, то бъ я охотно трудился въ продолженіи онаго; но нѣкоторымъ показалось (зачеркнуто: «что я пишу дерзко»), что о приключеніяхъ смутныхъ временъ, за тѣмъ, что не служатъ къ чести, упоминать не должно, и того ради печатаніе продолжать не дозволено было ¹⁾...»

Послѣ 1761 года, въ бумагахъ академической канцеляріи не встрѣчается болѣе случаевъ принятія какихъ либо цензурныхъ мѣръ противъ «Ежемѣсячныхъ сочиненій». Причину этому едва ли не надобно искать въ томъ особенномъ вниманіи, которымъ удостоивала стараго академика и редактора журнала императрица Екатерина II. Доказательствомъ тому сохранилась слѣдующая записка Миллера къ академическому совѣтнику Тауберту 21 октября 1764 года: «Вчера ввечеру я получилъ неожиданную милость: ея императорское величество потребовала меня къ себѣ и около часа милостиво разговаривала со мною о разнообразныхъ предметахъ. Между прочимъ она спрашивала меня о продолженіи Sammlung Russischer Geschichte, и, узнавъ, что теперь отпечатана IX-я часть, соизволила выразить, что это изданіе, съ самаго возшествія ея на престолъ, къ ней болѣе не доставляется, а потому поручила мнѣ озаботиться, чтобы у ней былъ полный экземпляръ и на будущее время всякой разъ, при выходѣ въ свѣтъ новой части, точно представлять ей. Я обѣщалъ передать о томъ вамъ и теперь исполняю это повелѣніе ²⁾...»

¹⁾ IV портфель писемъ Миллера къ разнымъ лицамъ, 1761—1762 годовъ.

²⁾ V портфель писемъ Миллера къ разнымъ лицамъ, 1763—1764 годовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ БАРОНА КОРФА ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПРИ АКАДЕМІИ СЕМИНАРІИ *).

Въ правительствующій сенатъ

изъ Академіи Наукъ

ДОНОШЕНІЕ.

Изъ подтвержденнаго отъ Его Императорскаго Величества Петра Великаго блаженна и вѣчно достойна памяти прожекта объ Академіи Наукъ можетъ правительствующему сенату довольно извѣстно быть, что обрѣтающіеся при оной профессоры не только собственными своими изобрѣтеніями науки въ большее совершенство приводить, но притомъ и молодыхъ людей въ оныхъ обучать долженствуютъ. Чтò они первое намѣреніе исполнили, явствуютъ печатанныя при Академіи книги. А оная причина, для которой они вторую часть своей должности въ дѣйство привести не могли, происходитъ отъ того, что они способныхъ учениковъ не имѣли; но дабы и въ семъ высочайшему намѣренію Ея Императорскаго Величества послѣдовано было, то я, по моей должности, правительствующему сенату всенижайше предлагаю и прошу, дабы соблаговолено было приказать сначала тридцать человѣкъ шляхетныхъ юношей добраго нрава и довольна надежды при Академіи воспитать и содержать и не только въ приличныхъ къ украшенію, но и вышнихъ наукахъ, по намѣренію Его Императорскаго Величества Петра Великаго блаженна и вѣчнодостойна памяти, такъ обучать, чтобъ они современемъ государству полезныя услуги показывать могли. Какъ оныя содержаны и воспи-

---

*) Изъ книги подъ № 791, архивъ академической канцеляріи.

тани быть имѣють, о томъ находится извѣстіе на приложенной росписи подъ литерою А. На сіе требуется по точнѣйшему изчисленію, какъ подъ литерою В видѣть можно, четырехъ тысячъ трехъ сотъ девяносто осьми рублей двадцати пяти копеекъ, къ чему особливую сумму опредѣлить надлежитъ, потому что нынѣшняя академическая сумма, какъ извѣстно, и на случающіеся при оной необходимыя расходы недовольна. Хотя нѣкоторыя вещи изъ оныхъ дешевле заготовлены быть могутъ, однакожъ въ другихъ случаяхъ нѣкоторые расходы учинятся, которые нынѣ и на память не приходятъ, и понеже отъ того весьма много зависить, чтобъ юношество добрымъ порядкомъ обучено было, того ради избранъ къ тому наилегчайшій и въ изрядно учрежденныхъ школахъ употребительнѣйшій способъ, который при академической гимназій, въ которой помянутыя юноши свое наставленіе получить имѣють, отчасти уже въ употребленіи находится, а отчасти еще введенъ быть имѣеть, и при семъ подъ литерою С правительствующему сенату, для подтвержденія, предлагается. Понеже учрежденіе такимъ образомъ учинено, что первое основаніе какъ въ языкахъ, такъ и въ наукахъ ученикамъ показано будетъ, того ради могутъ какъ тѣ, которые уже прежде нѣкоторое наставленіе имѣли, такъ и тѣ, которые еще ничего (не) знаютъ, въ сей семинаріумъ или въ число тридцати приняты быть. Однакожъ послѣднимъ изъ оныхъ по крайней мѣрѣ больше осьми лѣтъ отъ рожденія имѣти не надлежитъ, потому что когда они старѣе, то объ нихъ такъ совершенно надѣяться не можно, чтобъ они свое ученіе въ способныхъ къ тому лѣтахъ окончили, и потому основательное знаніе имѣли. Напротивъ того, могутъ первые, ежели они добраго права и (по?) пропорціи своихъ лѣтъ уже нѣчто научились, въ семинаріумъ тѣмъ способнѣе приняты быть. Однакожъ, чтобъ имъ больше четырнадцати лѣтъ отъ рожденія не было, потому что ежели они старѣе, то надлежитъ имъ уже столько знать, чтобъ они въ гимназію ходити не принуждены были, но наипаче у профессоровъ въ вышнихъ наукахъ лекціи слушать могли.

Копіѣ.

Апрѣля 16 дня
1735 года.

(Слушано апрѣля 22 дня 1735 года).

А.

Предложеніе о семинаріи.

При академіи старались уже за нѣсколько лѣтъ, чтобъ учредить семинаріумъ изъ малолѣтнихъ, которые бь безъ всякаго препятствія съ довольнымъ руководствомъ въ наукахъ происходить и потомъ отечеству

полезныя услуги учинить могли. Германія подобными сему учрежденіями такъ наполнена, что ни малаго города нѣтъ, въ которомъ бы либо градской совѣтъ изъ общихъ доходовъ, или частныя особы о такихъ учрежденіяхъ не старались. Отъ чего и произошло, что какъ Германія прежде сего въ потребныхъ людяхъ возимѣла великій недостатокъ, такъ она нынѣ изобиліемъ оныхъ къ всегдашнему изобравію хвалиться можетъ.

Ежели такимъ образомъ при Академіи учредить семинаріумъ, то отъ того польза хотя въ первые семь лѣтъ и не очень явно скажется, однакожь, по прошествіи оныхъ лѣтъ, по всягодно большихъ плодовъ ожидать можно. И ежели въ оной семинаріи содержать изъ малолѣтняго шляхетства тридцать человѣкъ, то оное въ годъ совсѣмъ станетъ въ четыре тысячи триста девяносто восемь рублей дватцать пять копеекъ. О всякомъ изъ оныхъ стараніе имѣти надлежитъ, чтобъ въ пропитаніи, одеждѣ и прочемъ, что потребно, удовольствіе было и во всемъ честно воспитаны и содержаны быть могли. Для того надобно, онымъ не въ дальности отъ гимназій имѣть особливый домъ, въ которомъ бы не меньше пяти покоевъ быть и во всякомъ стоять было можно по шести кроватей и толикое жъ число шкаповъ, въ которыхъ сохранять платіе и бѣлье. Еще же три покоя, въ которыхъ имъ учинся, да большой покой, гдѣ имъ кушать; сверхъ того покой одинъ ради больныхъ. Въ томъ же домѣ надобно жить инспектору семинаріи для того, что надлежитъ ему день и ночь надъ ними имѣть надзираніе. И для того правительствующему сенату предлагается, чтобъ Строгоновъ домъ, для оной близости при Академіи, съ наемъ взять. Инспекторъ семинаріи долженъ надъ поведеніемъ, прилежностію, чистотою, кушаньемъ, одеждою и бѣльемъ отеческое имѣть смотрѣніе, дабы подъ его смотрѣніемъ во всемъ удовольствованы были.

Ему подчиненъ економъ, которому въ томъ же домѣ жить и всякое покойство имѣть, что до поварни, погребовъ и прочаго касается. Съ которымъ учинить договоръ, что ему по мѣсячно за всякаго человѣка платить; напротивъ того назначить ему повседневно, какъ обыкновенную, такъ и постную пищу, такожъ-же сколько у питія ему на всякаго человѣка числить, дабы всякій удовольствованъ былъ. И что по мѣсячно уговорено-съ будетъ, то и въ содержаніе служащихъ и всего принадлежащаго зачитать надлежитъ, въ чемъ економу имѣть попеченіе и Академіи до того дѣла не будетъ. А чтобъ отъ економа исполнено было по данной ему росписи, то надлежитъ инспектору смотрѣть за кушаньемъ и питьемъ, также за чистотою всего столоваго скарба; а економа полною властью принуждать къ исполненію того, что съ нимъ договорено. Что касается до питія, въ томъ економу имѣть стараніе, чтобъ было не вѣрское, но

здоровое и добраго вкусу; а много имъ давать ему не позволено. Къ тому жъ надлежитъ имѣть разсмотрѣніе, сколько питія, кромѣ стола, довольно быть можетъ, дабы економу можно было вѣдать, какъ въ томъ поступать. Надлежитъ повсягдно семинаристу получать по одной парѣ новаго платья, а старое платье притомъ же носить сколько долго возможно, и потомъ оныя отдавать, которыя тогда въ особливомъ покоѣ сохранены быть могутъ, понеже еще за всегда на потребу нѣчто изъ онаго годно быть можетъ. При семъ надлежитъ гимназіи въ томъ имѣть смотрѣніе, чтобъ они платье свое содержали въ чистотѣ, а особливо въ бѣлѣ удовольствованы были, и для такой чистоты надобно содержать баню, въ которой на всякой недѣлѣ по субботамъ или по усмотрѣнію инспектора париться и на то содержать для услуженія особливаго челоука.

Бѣлье можно поручить економу, которому, за договорную мѣсячную или годовую плату, на то содержать портомоевъ, обаче инспектору семинаріи присматривать, чтобъ економу въ томъ не происходило напраснаго отягощенія и бѣлье испорчено не было.

Ежели случится, что изъ нихъ кто занеможетъ, то такого надлежитъ отвезти въ больницу и за больными паче всего академическому лекарю, а буде по его усмотрѣнію великая трудность въ той болѣзни явится, то уже потребно на разсмотрѣніе такой болѣзни призывать изъ академіи доктора медицины; буде въ такомъ случаѣ родители, которые имѣютъ жителство здѣсь или и ближніе сродственники похотятъ такого больнаго взять къ себѣ въ домъ, то хотя оное позволено быть можетъ, однакожъ Академіи тогда въ пользованіи его болѣзни дѣла уже не будетъ.

Всѣмъ здоровымъ вставать лѣтомъ по утру около пятаго, а зимою около шестаго часовъ, въ тотъ часъ начисто одѣваться и въ одѣваніи медитъ не больше полчаса.

Потомъ надлежитъ іеромонаху, который и безъ того при гимназіи имѣется, съ ними отправлять молитву, а послѣ того економу имѣть про нихъ на готовѣ завтракъ. И какъ семинаристы до осьми часовъ къ лекціямъ своимъ приуготовились, то имѣютъ они порядочно въ гимназію ити. При выходѣ въ двѣнадцатомъ часу, надлежитъ, чтобъ столъ про нихъ былъ готовъ и притомъ іеромонаху, паки приходя къ столу и вставучи отъ стола, отправлять молитвы.

Инспекторъ долженъ на обѣдахъ часто присутствовать и притомъ смотрѣть, дабы отъ економа ничего пренебрежено не было и отъ юности напрасныя жалобы въ ястіи и питіи не происходили, но во всемъ бы порядочно и смиренно отправлялось.

Послѣ обѣда до половины часа перваго, всякому отъ трудовъ имѣть увольненіе съ пристойною забавою, и въ томъ также смотрѣніе имѣть и инспектору.

По полудни около двухъ часовъ, имѣютъ приходить паки въ гимназіумъ, но какъ скоро они около четырехъ часовъ изъ онаго выдутъ, то садятся всякому къ своему столу и приготавливаются къ задачамъ послѣдующаго дня, и инспектору притомъ имѣть тщательное попеченіе, чтобъ все тихо и порядочно отправлялось.

Около шести часовъ имѣетъ быть столъ въ готовности, и при томъ все такъ поступать, какъ въ обѣдѣ, и тотчасъ послѣ ужина отправить іеромонаху вечернюю молитву.

Когда послѣ ужина немного упокоились, то приготавливаются на задачи слѣдующаго дня и во исходѣ десятаго часа всѣмъ ложиться спать.

По середамъ надлежитъ по полудни отъ перваго до четырехъ часовъ упражняться въ танцованіи, да къ тому же можно и другихъ знатной фамиліи дѣтей, которые обрѣтаются въ гимназіи, допускать обаче такимъ образомъ, чтобъ никто безъ позволенія допущенъ не былъ. Какъ надъ семинаристами, такъ и надъ прочими смотрѣть, чтобъ никто меньше двѣнадцати лѣтъ отъ роду къ танцованію допущенъ не былъ, понеже извѣстно и сами танцмейстеры признавають, что такіе дѣти, которые меньше тѣхъ лѣтъ къ тому допущены бывають, либо спиною или ногами окостеневають, о чемъ причину натурально познать можно. Ежели разсудить, что онымъ семинаристамъ, такъ какъ и прочимъ, нѣсколько лѣтъ пребывать при танцованіи, то никто въ томъ спорить не можетъ, чтобъ урочное на то время недовольно было. Къ тому жъ можно оныхъ раздѣлить въ нѣкоторые классы; изъ оныхъ классовъ къ танцованію допустить можно сперва большихъ, которымъ около трехъ часовъ потомъ приняться за ученіе; а такихъ классовъ можно со временемъ такимъ образомъ раздѣлить, чтобъ въ первые или въ вышніе всегда такіе опредѣлять, которые уже принадлежащія туда науки такъ поняли, что уже и обученіе французскаго языка съ другими воспріять могли. И того ради ежели кто изъ вышнихъ классовъ въ учебныхъ задачахъ отъ танцованія удержанъ будетъ, то онаго къ тому не принудить. Однако же въ такомъ случаѣ оставляется то на разсужденіе инспектора семинаріи, которому и въ томъ, чтобъ все тихо и порядочно было имѣть, попеченіе, и впрочемъ всякое непристойное танцованіе и опасныя каприолы запрещаются вовсе.

Въ пятомъ часу такъ поступать, какъ въ другіе дни опредѣлено. Но въ субботу отъ перваго часу (ибо отъ втораго на десять до перваго часа

оставляется на забаву) до четырех часов упражняться имъ въ рисованіи, и тогда же къ нимъ паки изъ гимназій допущены быть имѣютъ знатной фамиліи дѣти, обаче все такимъ порядкомъ какъ въ танцованіи. Въ пятомъ часу приходитъ время идти въ баню и потомъ около семи часовъ можно имъ уживать.

Въ воскресенье и въ опредѣленныхъ торжественныхъ дняхъ надлежитъ іеромонаху, по отправленіи молитвы, всѣхъ семинаристовъ приводить въ церкву и тамо имѣть точное надъ всѣми смотрѣніе, а потомъ ихъ опять назадъ отвести. Но дабы между тѣмъ толь много часовъ праздно не было, то на него еще полагается, чтобъ по предписанію святѣйшаго синода съ ними въ духовныхъ дѣлахъ упражняться.

Понеже семинаристы на три покоя и толико жъ классовъ раздѣлены, того ради во всякомъ покоѣ по два или по три старосты изъ нихъ выбраны быть имѣютъ, гдѣ завсегда по недѣлю одному имѣть смотрѣніе надъ другими и инспектору семинаріи репортовать. Ежели же всѣ въ обществѣ собраніи, то уже такой должности до другихъ не касается и только одинъ вышняго класса староста, чья недѣля, имѣетъ смотрѣніе надъ всѣми.

Понеже у дворянства обыкновенно, что своимъ сыновьямъ придаютъ слугъ, то хотя сіе и позволяется, однакожъ надлежитъ онимъ всегда въ трезвости, вѣрности и въ чистотѣ находиться, и подъ инспекторомъ семинаріи состоять какъ и господа ихъ, и имъ ниже дерзать безъ воли его противностей чинить. Но понеже статься можетъ, что нѣкоторые безъ слугъ будутъ, то въ такомъ случаѣ для услуженія на трехъ семинаристовъ опредѣлить по одному слугѣ.

Ежели бы родители и ближніе родственники сыновей своихъ часто къ себѣ призывать хотѣли, то бѣ ради упущенія науки допустить не возможно, но буде сіе не часто случится, то оставляется оное на разсужденіе инспектора семинаріи; обаче весьма не позволяется безъ его челоувѣка или безъ присланнаго отъ родителей или родственниковъ служителя кого отпускать, которые оныхъ опять назадъ приводить должны.

На послѣдокъ понеже во всѣхъ вышеобъявленныхъ пунктахъ ни одного нѣтъ, по которому инспекторъ семинаріи не имѣлъ смотрѣнія, того ради долженъ онъ по вся субботы о томъ гимназій директору оной, главному Академіи командиру репортовать и таковыя же репорты вносить въ особую книгу.

Апрѣля дня
1735 года.

В.

Численіе на содержаніе тридцати семинаристовъ.

За кушанье и прочіе столовые припасы:	Руб.	Коп.
На каждаго семинариста на кушанье по 5 р. на мѣсяцъ, итого на 30 человѣкъ въ годъ.....	1800	
24 оловянныхъ блюдъ.....	24	
90 тарелокъ оловянныхъ.....	22	50
6 мѣдныхъ кулгановъ по 2 рубл.	12	
12 оловянныхъ кружекъ по 25 копеекъ.....	3	
8 скатертей.....	10	50
9 салфетокъ по 5 копеекъ.....	4	50
60 оловянныхъ ложекъ по 6 копеекъ.....	3	60
2 мѣдныхъ котла.....	12	
30 ножинокъ по 10 копеекъ ножикиъ.....	3	
Итого...	1895	10
На платье.		
7 аршинъ сукна на кафтанъ и камзолъ по рублю, итого на 30 человѣкъ.....	210	
6 аршинъ стамеду по 30 копеекъ аршинъ на 30 человѣкъ	54	
За гарусъ, пуговицы, байку, и прочіе потребности также за ра- боту обще.....	120	
2 пары штановъ козлиныхъ по 50 копеекъ каждыя, итого на 30 человѣкъ.....	30	
6 паръ портокъ по 15 копеекъ, итого на 30 человѣкъ....	27	
3 пары валенныхъ чулокъ по 80, итого.....	72	
2 пары башмаковъ по 80 копеекъ.....	48	
1 пара сапоговъ по рублю по 50, на 30 человѣкъ.....	45	
30 паръ башмачныхъ пряжекъ по 10 копеекъ.....	3	
6 рубашекъ каждому по 50 копеекъ, итого на 30 человѣкъ	90	
6 полотняныхъ галстуховъ по 10, итого.....	18	
2 флоровые галстуха по 40 копеекъ.....	24	
6 платковъ по 10, на 30 человѣкъ.....	18	
1 колпакъ по 20, на 30 человѣкъ.....	6	

	Руб.	Коп.
1 зимняя шапка по 40 копеекъ.....	12	
1 пара зимнихъ рукавицъ по 15, итого.....	4	50
1 шляпа по 50 каждая, итого.....	15	
15 щетокъ чѣмъ платье чистать по 10.....	1	50
15 щетокъ башмачныхъ по 3.....		45
Для чищенія башмаковъ въ годъ.....	3	
15 ножницъ по 10 копеекъ.....	1	50
30 рѣднихъ гребней по 10 копеекъ.....	3	
30 частыхъ гребней по 10 копеекъ.....	3	
120 аршинъ на полотенцы.....	4	80
Мыла, крахмалу, и за мытье рубахъ и прочаго овнымъ ба- бамъ, которыя портомойницѣ будутъ пособлять мыть....	60	
На пудру, ленты и прочіе мелочные расходы.....	37	50
Итого...	911	25
За дрова и свѣчи.		
90 сажень длинныхъ дровъ на топленіе горницъ, для мытья всякаго бѣлья по 2 рубли сажень, итого.....	180	
На свѣчи обще.....	60	
Итого...	240	
Ко служенію.		
6 надзирателей, которые смотрѣніе надъ прочими будутъ имѣть, каждому въ годъ по 24 рублей.....	144	
1 старуха, которая надъ больными и надъ платьемъ смотрѣ- ніе будетъ имѣть.....	50	
Ежому, который кормить будетъ.....	150	
2 портомойницъ и одну швейку по 36 р. каждой.....	108	
4 работникамъ для топленія печей по 24 р. въ годъ и для услугъ.....	96	
Итого...	548	

	Руб.	Коп.
За дворъ для житья 30 семинаристамъ съ своими надзира- телями и економомъ и прочими.....	400	
30 кроватей по 40 копеекъ.....	12	
30 тюфяковъ по 1 рублю.....	30	
30 соломенныхъ мѣшковъ по 20 копеекъ.....	6	
120 простынь по 45 копеекъ.....	54	
30 одѣялъ по 160 копеекъ.....	36	
75 деревянныхъ стульевъ по 10 копеекъ.....	7	50
30 столовъ большихъ и малыхъ.....	37	50
15 поставцовъ для платья по 1 рублю по 50 к.....	25	50
15 зеркаловъ по рублю.....	15	
15 перочинныхъ ножиговъ по 10 копеекъ.....	1	50
6 огниговъ по 15 копеекъ.....		90
30 желѣзныхъ шандаловъ по 15 копеекъ.....	4	50
3 фонаря по два рубля.....	6	
15 чернильницъ по 20 копеекъ.....	3	
7 мѣдныхъ тазовъ по 2 р. по 50 копеекъ.....	17	50
Итого...	653	90
На всякіе прочіе расходы, которые подлинно означить не- возможно, а именно на бумагу, чернила, перья, лекарство, всякія починки, на нитки, метлы и проч.....	150	
Рекапитуляція.		
На кушанье и прочіе столовые припасы.....	1895	10
На платье.....	911	25
На дрова и свѣчи.....	240	
На услуженіе.....	548	
На всякіе расходы.....	653	90
На прочіе расходы, которые подлинно означить невозможно	150	
Сумма...	4398	25

Итого на каждого семинариста бюджетъ по 146 рублей по 60
и $\frac{5}{8}$ копеекъ.

Jacob Henrich Hoffmann.

С.

Форма гимназій Академіи петербургской.

Гимназія Академіи петербургской того ради наипаче учреждена, чтобъ честные юноши, свободнымъ наукамъ обучившіеся, могли достигнуть до познанія наукъ академическихъ; но понеже не всякіе разумы до науки способны суть, а нѣкоторыхъ до высшихъ наукъ и допускать не надлежитъ, однакожъ и тѣмъ, которые въ иное житіа состояніе вступитъ имѣютъ, будетъ въ гимназій мѣсто, что и они отъ сего наставленія не малую пользу воспріять могутъ; и чтобъ отъ совокупнаго всѣхъ юношей смѣшанія благороднѣйшіе отъ нравовъ простолюдинцевъ въ самомъ еще младенчествѣ своемъ не повредились, предусмотрѣно и учреждено, дабы между собою раздѣленны онимъ наукамъ обучались, а худѣйшіе отъ онихъ всеконечно отлучены были бы. А понеже младенцы, не токмо свободнымъ наукамъ для честнаго въ гражданствѣ житія учимы, но и благочестію наставляемы быть должны такъ, чтобъ въ самомъ житіи, по правилу христіанскаго благочестія поступающе, тѣмъ наипаче удобнѣйшіе и достойнѣйшіе государству граждане сотворилися, что всего нужнѣйше быть видится и паче всего желательно есть. Дабы и въ сей нуждѣ какого недостатку не было, отъ святѣйшаго синода Академія іеромонаха упросила, который бы школьникъ русскихъ благочестію христіанскому наученіемъ по правилу, отъ того жъ святѣйшаго синода установленному, въ тѣ часы, которые въ реестрахъ лекцій отъ насъ показаны, обучалъ. Да и нѣмецкіе такожде школьники, чтобъ по своему закону благочестію христіанскому обучались, ректору и товарищамъ вручены, чтобъ онне по уставу академическому въ семъ дѣлѣ поступали. Будутъ же въ гимназій двѣ школы: первая латинская, вторая нѣмецкая. Въ онихъ и лекціи, и дѣла именно росписать и образъ ученія опредѣлить заблагоразсудилося, чтобъ имѣли тѣ учителя чему непремѣнно послѣдовать должно, дабы или разностию, или несогласіемъ единъ другому не препятствовать.

О школѣ нѣмецкой.

Школу нѣмецкую на три класса раздѣлить заблагоразсуждено: на большой, на средній, на меньшей; и всякій классъ паки на два класса, чтобъ шляхтичи въ одномъ были, а прочіе въ другомъ.

2) Въ сей школѣ ректоръ съ двумя товарищами языку нѣмецкому сперва учить будутъ.

3) Ректоръ большихъ, наипаче ему врученныхъ, имѣть будетъ, которые, къ наукамъ не простираясь, нѣмецкому языку весьма себѣ владутъ; тѣхъ оны, ректоръ, на нѣмецкомъ языкѣ письма писать и переводить ясно и разумно обучать будетъ. Для того присовокупятся исторія и географія; исторія изъ вопросовъ историческихъ Иоанна Гюбнера; географія жъ изъ того жъ географическихъ вопросовъ и съ ландкартъ давать будетъ. Чисто же писать такъ по нѣмецки, какъ и по латински, и ариметикѣ единъ изъ товарищей обучать будетъ.

4) Среднихъ единъ изъ товарищей, подъ управленіемъ ректора, грамматику давать и разговоры толковать и легчайшимъ екзерциціямъ съ русскаго на нѣмецкій переводить обучать будетъ пока или къ большимъ припишутся, или въ латинскую школу пойдутъ. Которые же въ латинскую школу пойдутъ, оныхъ здѣсь въ вѣщшемъ долго держать не надлежитъ, понеже нѣмецкаго языка обученій и тамъ довольство имѣть будутъ ежели грамматику нѣмецкую знать, съ русскаго по среднему на нѣмецкій языкъ переводить, и по нѣмецки говорящаго безъ великой трудности разумѣть будутъ. А понеже и тѣмъ, которые нѣмецкому языку весьма себѣ вдать пожелаютъ латинскаго языка нѣкое знаніе имѣть полезно будетъ, того ради въ семь классѣ Доната латинскаго да читаютъ, чтобъ себя по маленьку, когда по латински читать учатся, купно къ познанію сперва деklinаціи приготовили, которые же до большаго латинскаго языка разумѣнія достигнуть пожелаютъ, тѣхъ сперва въ пятый классъ латинскаго языка перевести надлежитъ, и оставить на ихъ волю, въ большой ли оттуду нѣмецкой классъ пойти, или и четвертаго класса лекцій латинскихъ слушать пожелаютъ.

Меньшихъ, другой товарищъ, подъ управленіемъ того жъ ректора, въ чтаніи нѣмецкихъ и латинскихъ книгъ и въ этимологіи нѣмецкой, всѣхъ же чистому писанію и въ ариметикѣ наставлятъ будетъ.

5) А понеже оба товарища ректору помогать должны, то, чтобъ въ часахъ и должностяхъ какаго помѣшательства не было, всякому въ реестрахъ и должностяхъ, и время назначить.

6) На послѣдокъ, понеже о репетіціяхъ прилежное стараніе имѣтися должно, то ректорова должность будетъ, чтобъ въ каждое послѣ четырнадцати дней время каковой кто изъ учениковъ въ ученіи успѣхъ возымѣлъ.

ЛЕКЦІИ КЛАССА БОЛЬШАГО.

	По утру.			По полудни.	
	8—9	9—10	10—11	2—3	3—4
с	Ректоръ экзерциціи.	Ректоръ разныя.	Ректоръ толковать.	Товарищъ I. Репетиція грамматики съ экзерциціями.	Товарищъ II. Чистописатьъ.
з	Ректоръ экзерциціи.	Ректоръ разныя.	Ректоръ толковать.	Товарищъ I. Географія.	Товарищъ II. Чистописатьъ.
к	Русскіе къ іеромонаху ходять, нѣмцы съ средними къ ректору.	Ректоръ писма или епископы.	Ректоръ исторію.		
л	Ректоръ экзерциціи.	Ректоръ разныя.	Ректоръ толковать.	Товарищъ I. Репетиція грамматики съ экзерциціями.	Товарищъ II. Ариметику
о	Ректоръ экзерциціи.	Ректоръ разныя.	Ректоръ толковать.	Товарищъ I. Географію.	Товарищъ II. Ариметику.
т	Русскіе къ іеромонаху ходять, нѣмцы съ средними къ ректору.	Ректоръ писма.	Ректоръ исторію.		

ЛЕКЦИИ КЛАССА СРЕДНЯГО.

	П о у т р у .			П о п о л у д н и .	
	8 — 9	9 — 10	10 — 11	2 — 3	3 — 4
д	Товарищъ I. Грамматику.	Товарищъ I. разговоры, экзерциціи.	Товарищъ I. Вокабулы.	Товарищъ II. Чистописатьъ.	Товарищъ I. Лекцію латинскую.
з	Товарищъ I. Грамматику, экзерциціи.	Товарищъ I. Грамматику, экзерциціи.	Товарищъ I. Разговоры, вокабулы.	Товарищъ II. Чистописатьъ.	Товарищъ I. Лекцію латинскую.
ы	Русскіе въ іеромонаху ходятъ, вѣмцы съ большими въ ректору.	Товарищъ I. Грамматическую репетицію.	Товарищъ I. Грамматическую репетицію.		
ж	Товарищъ I. Грамматику, экзерциціи.	Товарищъ I. Разговоры, вокабулы.	Товарищъ I.	Товарищъ II. Чистописатьъ.	Товарищъ I. Лекцію латинскую.
я	Товарищъ I. Грамматику, экзерциціи.	Товарищъ I. Грамматику, экзерциціи.	Товарищъ I. Разговоры, вокабулы.	Товарищъ II. Чистописатьъ.	Товарищъ I. Лекцію латинскую.
ѣ	Русскіе въ іеромонаху ходятъ, вѣмцы съ большими въ ректору.	Товарищъ I. Грамматическую репетицію.	Товарищъ I. Грамматическую репетицію.		

ЛЕКЦІИ КЛАССА НИЖНЯГО.

	По утру.			По полудни.	
	8—9	9—10	10—11	2—3	3—4
с	Товарищъ II. Лекцію нѣмецкую и эти- мологію.	Товарищъ II. Лекцію нѣ- мецкую и эти- мологію.	Товарищъ II.	Нижніе съ средними чи- стописать.	Нижніе съ средними лек- цію латин- скую.
з	Товарищъ II. Лекцію нѣ- мецкую и эти- мологію.	Товарищъ II. Лекцію нѣ- мецкую и эти- мологію.	Товарищъ II. Лекцію нѣ- мецкую и эти- мологію.	Нижніе съ средними чи- стописать.	Нижніе съ средними лек- цію латин- скую.
в	Русскіе въ іе- ромонаху хо- дятъ, нѣмцы отъ товарища II катихизису обучаются.	Товарищъ II. и между тѣмъ пишуть лек- цію съ вѣдо- мостями.	Чистописать, когда иные лекцію нѣмец- костями.		
ж	Товарищъ II. Лекцію нѣ- мецкую и эти- мологію.	Товарищъ II. Лекцію нѣ- мецкую и эти- мологію.	Товарищъ II. Лекцію нѣ- мецкую и эти- мологію.	Нижніе съ средними чи- стописать.	Нижніе съ средними лек- цію латин- скую.
и	Товарищъ II. Лекцію нѣ- мецкую и эти- мологію.	Товарищъ II. Лекцію нѣ- мецкую и эти- мологію.	Товарищъ II. Лекцію нѣ- мецкую и эти- мологію.	Нижніе съ средними чи- стописать.	Нижніе съ средними лек- цію латин- скую.
ѣ	Русскіе въ іе- ромонаху хо- дятъ, нѣмцы какъ въ день в	Товарищъ II. Какъ въ день в	Товарищъ II. Какъ въ день в		

О ШКОЛѢ ЛАТИНСКОЙ.

1) Школа латинская на пять классовъ раздѣлена будетъ; и паки всякій классъ на двѣ статьи одина для учениковъ, которые изъ шляхтичевъ, а другая для поддѣйшихъ.

2) Первые обучаться будутъ реторикѣ, логикѣ, пѣтикѣ, и авторовъ присовокупятъ Цицерона, Ливія, Виргилія и иныхъ; также греческаго языка, исторіи и географіи учиться будутъ.

3) Вторые обучаться будутъ первымъ фундаментамъ реторическимъ, просодіи и синтаксиса..... присовокупивъ для стила, Юлія Кесаря, епископы Цицероновы и лучшихъ пѣтовъ; къ тому же еще исторію, географію, грамматику греческую, ариметичку.

4) Третьи учиться будутъ просодіи и синтаксиса, употребивъ авторовъ латинскаго языка Корнелія Непота и Кастеліона; къ тому жъ повторять будутъ этимологию и будутъ обучаться исторіи, географіи, ариметикѣ, чистому писанію.

5) Четвертые, учиться будутъ синтаксиса и этимологии, присовокупивъ Севастіана Кастеліона разговоры и сверхъ того ариметикѣ, а также и чистописать.

6) Пятые этимологии, ариметикѣ, чистописать учиться будутъ и до синтаксиса приготовятся.

Учить будутъ въ школѣ латинской во всю недѣлю:

Ректоръ	10 часовъ.
Проректоръ	12 »
Ковректоръ	12 »
Товарищъ I	16 »
Товарищъ II	20 »
Товарищъ III	20 »
Товарищъ IV	26 »

Для совершеннѣйшаго же знанія, какими ученіе приращеніями ученикамъ по малу отъ нижняго класса къ высочайшему простираться, и каковымъ способомъ учителямъ взаимно другъ другу вспомогать приключуется, отъ нижняго класса начнемъ.

О пятомъ классѣ.

1) Въ сей классъ тотъ только принять будетъ, кто нѣмецкій языкъ хотя по среднему знать будетъ, дабы учителя, учащаго по нѣмцки, разумѣть могъ.

2) Товарищъ IV этимологию учить будетъ пова ученики такъ деklinаціи, какъ конъюгаціи, аномали (неравнина) и регулы этимологическія даже и правильно умѣть будутъ, присовокупивши вокабулы изъ книги меморіальной Целларія, въ началѣ глаголы, которыхъ времена прошедшія и сущины, то есть воспятыя, твердо знать будутъ. Ученики сіи всѣ въ домѣхъ да изучаютъ, чтобъ больше времени въ чтанію уроковъ, къ толкованію и къ свидѣтельствуванію въ школѣ оставалось. Большимъ, или которые ученики больше разумѣютъ, тѣмъ легчайшія синтактическія регулы толковать и практикѣ оныхъ регулъ, примѣры на таблицѣ пишучи, показывать. Тотъ же товарищъ долженъ будетъ, такъ чистаго писанія, какъ и ариаметикѣ обучать.

О четвертомъ классѣ.

1) Въ сей классъ никто да вступаетъ, развѣ кто этимологию и синтактическія регулы нетрудныя добре изучить.

2) Товарищъ III такъ поступитъ въ синтаксисъ, что во первыхъ не трудныя регулы (правила), прежде трудныхъ толковать будетъ. А потомъ многіе образцы (примѣры) до всякой регулы присовокупитъ, понеже грамматисты въ регулахъ, которые порядкомъ они своимъ располагаютъ, не естественнымъ способомъ дѣтей обучаютъ, но нѣкоторому образцу художественному послѣдуютъ, и такое великое затрудненіе учащимъ разумно исправить также должны. Того ради расположеніе правилъ, чтобъ прежде были свободнѣйшія, а потомъ бы труднѣйшія правила въ грамматикѣ, имѣющей напечататься въ Академіи, присовокупить должно. А регулы, которыя синтаксису фигурную содержатъ, въ семъ классѣ лучше отставить. Экзерциціи, съ нѣмецкаго языка на латинскій переведенныя, прилежно учитель разсмотреть, чтобъ сочиненіе было изъ регулъ нетрудныхъ и прежде знаемыхъ истолковано и чтобы дѣти правило, которое угодно бы было, прилежно также въ экзерциціяхъ по нѣмцки надобно заданны конструцію показывать (sic!), придавши латинскіе вокабулы. А одинъ изъ тѣхъ при всѣхъ на таблицѣ по латински написать, а потомъ всякъ свои экзерциціи, въ домѣ сочиненныя, ко исправленію отдавать долженъ.

Надежить такожде въ сихъ экзерциціяхъ иногда исторію или нѣкую фаву Езопову предлагать, а иногда иную какую вещь, котораго уставленія причину вышнихъ классовъ образецъ изъяснить. Въ разговорахъ Кастельоновыхъ легко учитель долженъ поступать со труднѣйшихъ, касающихся до этимологій, учениковъ вопрошать; регулы синтактическія

показывать, конструкціи силу прилежно во первыхъ предлагать; вокабулы и удобнѣйшіе фразесы выбирать по чаще, также разговоръ повторять, а иногда такжеже что-нибудь давать перевести понѣмски.

А когда пятія школы ученики придутъ, которые въ положенные часы въ четвертый классъ ходить должны, оныхъ прилежно слушать, и о нетрудныхъ задачахъ и легкихъ могутъ и тѣ отвѣтъ давать.

Этимологию чрезъ нѣкоторыя задачи подтверждать надобно; а вокабуламъ изъ книги меморіальной Целларія въ домѣ обучаться въ урочные свои часы должны.

О третьемъ классѣ.

1) Въ третій классъ никто не вступить, развѣ кто всю этимологию умѣтъ будеть и синтаксими ббльшую часть правильно изучить, Кастеллионовы нѣкоторые разговоры свободно истолкуеть и нѣсколько вокабулъ на память изучить.

2) Однакожь товарищъ II этимологию прилежно проучить и положенныя нѣкоторыя задачи, наизусть выученныя, вопрошать. А въ три мѣсяца чтобъ все окончиться могло.

Также синтаксиму съ меньшими при прочихъ слушающихъ отъ начала только повторить, и такъ отъ легчайшихъ регулъ мало чѣмъ до труднѣйшихъ чрезъ примѣры многіе и разныя. А о труднѣйшей синтаксиса фигурной съ большими по прилежнѣе поступать.

3) Корнелия Непота такъ о конструкціи, какъ о толкованіи вѣщнее стараніе приложить. Которыя обрѣтаются труднѣйшія въ этимологии, о тѣхъ учениковъ и синтаксическія регулы, рѣдко во употребленіи бываемыя, вопрошать будеть. Фразесы изо всѣхъ главъ въ дневныя записки давать, которыя ученики въ домѣхъ наизусть изучать должны. Большіе въ наукѣ иногда главу одну и другую на нѣмецкой языкъ переводятъ и какого либо императора житіе зѣло тщательно истолкованное опять повторять.

4) Въ екзерциціяхъ пероводныхъ на латинской языкъ такъ тщиться долженъ учитель располагать, чтобъ и на историческую иногда правоучительную предлагалъ задачу. Въ исторіяхъ тщательно послѣдовать Непоту и его фразесы употреблять изволилъ бы трудиться, чтобъ во всякомъ погодѣ исторію отъ созданія міра до Константина Великаго кратко окончалъ. А въ правоучительныхъ пушай по своему разсужденію учитель поступаетъ, какъ понравится о добродѣтеляхъ ли, или о порокахъ, или о иныхъ какихъ вѣщахъ, до общаго житія касающихся, предлагать.

Фразесы въ сочиненіи ученикамъ задавать долженъ хорошіе, свойственныя къ выбору изрядныхъ изъ Цицероновой книги о должностяхъ и изъ другихъ творцовъ и искусныхъ языка латинскаго, какъ онъ самъ себѣ учениемъ своимъ приобращаетъ. А екзерциціи ученики дома сочинять должны, которыя товарищъ въ классѣ при всѣхъ слушающихъ исправлять долженъ.

5) Черезъ единъ часъ просодіи обучать долженъ, чтобъ третьей классы ученики, незнающіе оную, всеконечно во второй классъ не пришли. Регулы же только лучшіе, наипаче оныя о послѣднихъ слогахъ на память выучить повелить, которые ежели третьяго класса ученики добре растолкованные въ памяти держать будутъ, и ежели стиха гекзаметра и пентаметра нѣкую силу познають, то во истинну въ семь классѣ довольно имъ будетъ.

6) Черезъ единъ такожде часъ исторію отъ созданія свѣта даже до созданія Рима изъ Христофора Целларія обучать будетъ.

7) Къ исторіи географію инымъ часамъ присовокуплять; толковать же долженъ на глобусѣ, которая суть удобнѣйшая къ понятію, а наипаче которая суть нужнѣйшая какъ-то: Европу, Азію, Африку, Америку, Люзитанію и Гишпанію, Францію, Галлію, Германію, Британію, Дацкую землю, Швецію, Польшу, Венгерскую и Турецкую земли, на послѣдокъ Россію въ кратцѣ показывать долженъ. Знать должны во первыхъ ученики главнѣйшіе рубежья, рѣки, провинціи, грады царствующіе, и грады славнѣйшіе, имена царей или Рѣчи Посполитой, какое состояніе есть; отъ прочихъ же въ семь классѣ воздержаться заблагоразсудили.

О второмъ классѣ.

1) Во второй классъ никто примется, который Корнелія не довольно хорошо толковать можетъ; екзерцицію безъ всякаго погрѣшенія грамматическаго не сочинить и по латински такъ говорить не будетъ, чтобы ума своего смысла нѣкакъ (?) словами изъяснить не возмогъ.

2) Учить будутъ въ семь классѣ конректоръ и одинъ товарищъ.

3) Товарищъ I въ грамматикѣ тому, который проучится, еще надлежитъ извѣстныя задачи ученикамъ (sic) задавать, синтаксиму же во первыхъ вѣрно обучать.

4) Екзерциціи предлагать долженъ такимъ же способомъ, какимъ въ третьемъ классѣ повелѣно есть, только бы по большѣе были, паче же съ фразесами, а въ историческихъ екзерциціяхъ надлежитъ всю митологію

вкратцѣ толковать, чтобы та вещь къ разумленію пѣнтамъ могла подать помощь. Въ право же учительныхъ езерциціяхъ его разсужденію сонз-воляются.

Давъ будетъ здѣсь ученикамъ лексиконъ Гедерихіа латинской, котораго употреблять они должны.

5) Юліа Кесаря книги о междоусобной брани гражданской чрезъ шесть мѣсяцевъ толкуючи, окончить долженъ. Ежели же въ семь разстояніи еще что-нибудь времени оставаться будетъ, то да присокупить книги отъ войнъ александровской и гишпанской, а о французской войнѣ книгъ, для многихъ трудностей, употребить не подобаетъ. Вся же съ великимъ прилежаніемъ и съ стараніемъ толковать надлежитъ, и фразесы, учениками, наставленіемъ учительскимъ, собранные, на память, елико быть можетъ, тѣ жь ученики изучать имѣютъ.

6) Прозодію въ семь классѣ и повторять и больше толковать подобаетъ, наипаче же избраннымъ Геронима Фрейера поэтамъ прилежать надлежитъ.

Показать учитель въ началѣ долженъ свойствы вокабулъ и якоже чрезъ тропы принесены бывають, что изъ сихъ пѣнты себѣ избирають, чего ораторы не дѣлають и что въ прочихъ наукахъ и въ стихотвореніяхъ состоитъ, и симъ подобныя иныя вещи. Меньшіе же перемѣшанные стихи по регуламъ прозодіи пакы въ свой порядокъ складывать должны; а большіе ученики съ гекзаметровъ сущихъ должны дѣлать пентаметры, а изъ пентаметровъ дѣлать сущіе гекзаметры.

7) А въ исторіи, которую толковать будетъ отъ созданія свѣта даже до Константина Великаго, въ томъ подражать долженъ Христофору Целларію.

Въ географіи то протвердиши, что третьей классы ученикамъ толковано было, немногіе по своему хотѣнію, нѣкіе такожде изъ древней географіи присокуплять имѣютъ.

8) Конректоръ реторики первый фундаментъ учить будетъ, для сего же сходиться и совѣтовать долженъ съ ректоромъ.

Отъ худыхъ же такъ всенародныхъ, какъ суесловныхъ реторовъ воздержаться, и не долженъ давать что къ приуготовленію сладкорѣчія никакой пользы не имѣютъ. На умѣ все такъ наипаче содержать долженъ, чтобъ ученики силѣ всякой рѣчи и свойству аки бы природному, послѣдовать и троповъ отвѣтъ взыскивать, отъ орацій же метеорныхъ за временемъ беречися, навывнувъ которыя вещи, во всякомъ сладкорѣчій много помогутъ; напоследовъ въ періодахъ и въ оныхъ многомъ различіи и образахъ связуемыхъ, и въ кратчайшихъ эріяхъ, которыя настав-

ленія словами приказаны были, самимъ употребленіемъ всегда и дѣйствительно показывать.

9) Избраннымъ Цицероновымъ епистоламъ, отъ Христофора Целларія изданнымъ, такъ обучить, что не токмо оны толковать должень, сводя съ риторическими правилами, но также иногда сочиняючи письма народныя, подражать имѣють.

10) Въ греческихъ Ивана Вуллера грамматику присовокупить; а понеже прочая зѣло суть латвыя (легкія), ежели пристойно и дѣйствительно протолкуеть, то наставленіемъ словеснымъ сіе паче дѣлаться будетъ, чѣмъ больше дѣла въ той вещи положено есть.

Да чтобъ къ толкованію греческихъ скоро привести учениковъ можно было, въ ученіи грамматики и толкованіи новаго завѣта разумно дѣло свое расположить должень.

О первомъ классѣ.

1) Въ сей классъ никто принять не будетъ, развѣ кто все то умѣть будетъ, чему во второмъ классѣ обучаютъ, и во первыхъ безъ погрѣшенія противъ грамматики и писать и говорить по латинѣ будетъ.

2) Ректоръ должень школьниковъ краснорѣчію обучать, и понеже все то ученіе такъ въ познаніи правилъ, какъ въ подражаніи всякаго изряднаго автора и стиля добраго содержитсяъ — въ самъ дѣлѣ такъ поступать надлежитъ, чтобъ за правила риторическія, до цицероновой науки пристойныя, держался, а иныхъ риторовъ отъ терніевъ и не потребностей воздержался. Къ подражанію примѣры цицероновы да предлагаеть, котораго ораціямъ такъ обучить, чтобъ ученики не токмо смыслъ растолковавной имѣли, но и самое искусство и краснорѣчія силу такъ изъ правилъ риторическимъ, какъ и гражданскаго разумѣнія усматривали. Того ради до всякой ораціи предполагать должень, которыя до исторіи и до всей причины и до расположенія надлежатъ, чтобъ покуда школьники до толкованія приступили, вещь всю и аки весь курсъ орацій имѣли, толико послѣ удобнѣе будетъ въ глаголахъ и сентенціяхъ силу, искусство и краснорѣчіе съ правилами риторическими сравнивать. Въ наставленіи стиля съ меньшими учениками періодовъ разные роды репетовать должень. Часто также изъ Цицеронова нѣкоего изобильнаго мѣста простыя періоды или изъ Плиніевыхъ и Сенековыхъ епистолаъ періоды сочиненныя показывать тщиться будетъ, чѣмъ бы лучше и изобиліе себѣ ученики приуготовить возмогли и что по членамъ, и что кратко надобно говорить, разумѣли бы. Второе же стараніе будетъ съ меньшими учени-

ками въ хріяхъ и епистолахъ такъ по членамъ, какъ кратко по расположеніямъ предложеннымъ, три рода орацій зѣло краткіе сочинять будутъ, однако же елико можно на подобіе тѣхъ орацій, которыя въ Цицеронѣ уже разумѣютъ, а что въ дѣйствіи положено есть, то прилежно познавать должны и часто изъ оныхъ двое или трое нѣкую орацію или изъ Ливія, или изъ Саллюстія, или изъ Квинта Курція, или такожде изъ Цицероновыхъ орацій нѣкоторыя части сказывать надлежитъ и можетъ сей быть подвигъ въ похвалу; который другаго дѣйствіемъ сочиненнымъ прилично риторическимъ правиламъ побѣдитъ.

2) Понеже, якоже вышепомянуто есть, чтобъ школьники русскіе въ извѣстные часы іеромонаха, богословію толкующаго, слушали, и въ то же время ректоръ нѣмецкихъ вторыхъ въ первый классъ собравшихся богословію толковать будетъ.

3) А проректоръ въ Титъ Ливія шесть первыя кнѣги толковать будетъ, въ которыхъ въ сей римской исторіи фундаментъ и формы почти всѣ и республики оной и магистратовъ ясно описуются. Въ которомъ стараніи такъ поступать долженъ и купно стила историческаго и ораторскаго разности такъ словами обучить, Ливію подражая, упражненіями наставлять также долженъ.

3) Дабы первой классы ученики разность стила умѣли, проректоръ одинъ часъ во всякую недѣлю опредѣлять долженъ для толкованія тѣхъ историковъ, которыхъ Иванъ-Матвѣй Гезнеръ въ хрестоматіи латинской издалъ.

4) Исторію отъ Константина Великаго почти до нашихъ временъ чрезъ два часа толковать долженъ, чтобъ ученики младые вѣщія вещи, на Востокѣ и Западѣ учиненныя, знали; для которой вещи предводителя Христофора Целларія употребить имѣютъ. Ко исторіи географію присовокупить такъ, чтобъ вмѣстѣ древнія народовъ и градовъ мѣста показывать могъ, и такожде нынѣшнее странъ и городовъ состояніе.

5) Въ логику, которую проректоръ учить будетъ, покуда для сего употребленія въ Академіи новая сочинена будетъ, надлежитъ Христіана Волфія, какъ предводителя, давать, чтобъ молодые дѣти, купно термины школьные хотя мало познавши, до высочайшихъ наукъ приступить могли.

И ниже единымъ токмо терминамъ обучать долженъ, но силу оныхъ и употребленіе ясно показывать надлежитъ, да какій конецъ логика имѣеть, всякій ученикъ елико можетъ постыгать долженъ. Напоследокъ и слушать такожде долженъ большихъ учениковъ, колико они по правиламъ аристотелевымъ въ диспутахъ сильны.

6) Въ *Виргиліи* проректоръ четыре токмо книги *Енеидосъ* толковать должень: предписать во первыхъ надлежить натуру стиха эпическаго, согласіе митологіи, которое *Виргиліи* описуеть.

Тогда же не токмо глаголы толковать надлежить, но такожде всю силу и изобиліе и художества поэты, такъ въ глаголахъ и сентенціяхъ, какъ въ числѣхъ ораціи и сихъ подобныхъ и въ прочихъ фигурахъ риторическихкихъ.

7) Употреблять же подобаеть въ свободныя часы *Геронима Фрейера* избранныхъ поэтъ, чтобъ ученики роды стиховъ по естеству и разумѣнію своему раздѣлять могли. А иногда съ *Сафика* стиха передѣлывать должны на *фалевцикъ*, или на *элегіатическій*, или съ *гекзаметровъ* да дѣлають *ямбическіе* (не наруша смысла), или изъ ораціи простой разные стихи дѣлають; которыхъ, правда, такъ обучаться подобаеть, понеже не всякіе разумы до поэтики способны суть, того ради никто до того принужденъ не будетъ, но паче побуждать надлежить младенцевъ утѣхою и забавою нежели понужденіемъ приневоливать.

8) Конректоръ погречески такъ обучать будетъ: да которые въ грамматикѣ труднѣйшія суть, чрезъ извѣстныя задачи вопрошивать будетъ, наипаче же въ переводѣ на латинской языкъ съ греческаго прилежно наставлятъ должень, для которой вещи новаго завѣта употребить и *Ивана Матія Гезнера* христоматіи греческой.

9) Всѣ же ректоры кромѣ того два приказа себѣ врученные имѣть будутъ: первый дабы никому въ семь классовъ не попускали говорить развѣ только по латини; второе какъ возможно до выписыванія и собираанія вещей всякихъ наставляли.

Напоследокъ чтобъ въ ортографіи никакого несогласія не было, всѣ увѣщаваются, которые въ гимназіи учить будутъ, чтобъ примѣнялися къ *Целляріевой* ортографіи, которая за исправнѣйшую имѣется и въ типографію академическую введена была, и такъ юноши въ самихъ употребленіяхъ согласіе сохранять научатся.

О изслѣдованіяхъ.

Да вѣдаеть Академія, что по симъ опредѣленіямъ юноши учиться будутъ. Два во всякій годъ изслѣдованія или истязанія будутъ: едино лѣтнее въ іюнь мѣсяцѣ; второе—зимнее въ декабрѣ мѣсяцѣ въ послѣдніе дни предъ святками.

2) На оба истязанія превосходительнѣйшій *Ея Императорскаго Ве-*

личества камергеръ, Академіи Наукъ главнѣйшій командиръ и прочіе академики за нѣсколько прежде дней ректоромъ призваны будутъ.

3) Родителямъ дѣтей, во Академіи учащихся изъ наемныхъ, приходитъ и дѣтей своихъ ученіе вѣдать, ежели похотятъ, соизволяется.

О дняхъ гуляющихъ.

Во весь годъ дни гуляющіи токмо тѣ мы установили, которые здѣсь порядкомъ расположимъ:

1) День рожденія Ея Императорскаго Величества, также день тезоименитства Ея Величества и день возшествія на престолъ. 2) Отъ 23 декабря до перваго января. 3) 6 января въ праздникъ Богоявленія. 4) 11 февраля въ праздникъ очищенія св. Маріи, у нѣмцевъ. 5) 25 марта въ праздникъ Благовѣщенія. 6) Въ недѣлю Святую (страстную) всю и въ послѣдующую до самаго перваго воскресенія послѣ пасхи. 7) 9 мая въ праздникъ св. Николая. 8) Въ праздникъ Вознесенія Господня. 9) Въ праздникъ пятидесятницы, четыре дни. 10) 24 іюня въ праздникъ св. Іоанна Предтечи. 11) 29 іюня въ праздникъ св. Апостолъ Петра и Павла. 12) 11 іюля посѣщенія св. Маріи. 13) 6 августа въ праздникъ Преображенія Господня. 14) 15 августа въ праздникъ успенія Пресвятыя Богородицы, у русскихъ. 15) 30 августа въ праздникъ св. Александра Невскаго. 16) 8 сентября въ праздникъ рождества Пресвятыя Богородицы, у русскихъ. 17) 14 сентября воздвиженіе Честнаго Креста. 18) 1 октября Покровъ Пресвятыя Богородицы. 19) 8 ноября Михаила Архангела. 20) 21 ноября Введеніе Пресвятыя Богородицы. 21) 30 ноября святаго апостола Андрея Первозваннаго. 22) 6 декабря въ день св. Николая.

Послѣ лѣтняго свидѣтельства пестіе дни, для безмѣрнаго жара, въ гимназіи позволены будутъ, но только на двѣ недѣли, чтобъ юношескіе умы вельми долгою праздностью не повредились.

Сію форму гимназіи по приложеннымъ каталогамъ непремѣнно и всегда отъ всѣхъ храниму быти опредѣляемъ.

ЛЕКЦІИ ПЕРВАГО КЛАССА.

	П о у т р у .			П о п о л у д н и .	
	8 — 9	9 — 10	10 — 11	2 — 3	3 — 4
с	Ректоръ реторію.	Ректоръ Цицерона.	Проректоръ Ливія.	Проректоръ Виргилія.	Конректоръ греческія.
д	Ректоръ реторію.	Ректоръ Цицерона.	Проректоръ Ливія.	Проректоръ Виргилія.	Конректоръ греческія.
и	Русскіе къ ієромонаху ходять, перваго и втораго класса къ ректору.	Проректоръ логику.	Проректоръ исторію и географію.		
ж	Ректоръ реторію.	Ректоръ Цицерона.	Проректоръ Ливія.	Проректоръ Виргилія.	Конректоръ греческія
з	Ректоръ реторію.	Ректоръ Цицерона.	Проректоръ Іон. Мат. Гезнера хрестоматію латинскую.	Проректоръ Виргилія.	Конректоръ греческія.
т	Русскіе къ ієромонаху ходять, перваго и втораго класса къ ректору.	Проректоръ логику.	Проректоръ исторію и географію.		

ЛЕКЦІИ ВТОРАГО КЛАССА.

		По утру.			По полудни.	
		8—9	9—10	10—11	2—3	3—4
с	Товарищъ I, Юлія Кесаря.	Товарищъ I, обученіе историческое.	Конректоръ, выборные Цицеронови епистолаи.	Конректоръ, греческія.	Товарищъ I, репетицію грамматики съ практикою.	
с	Товарищъ I, Юлія Кесаря.	Товарищъ I, обученіе историческое.	Конректоръ, выборные Цицеронови епистолаи.	Конректоръ, греческія.	Товарищъ I, репетицію грамматики и проч.	
т	Русскіе къ іеромонаху ходятъ, вѣмцы къ ректору.	Товарищъ I, исторію римскую отъ созданія Рима до Константина Великаго.	Товарищъ I, географію.			
ж	Товарищъ I, Юлія Кесаря.	Товарищъ I, обученіе моральное или правоучительное.	Конректоръ, реторику.	Конректоръ, греческія.	Товарищъ I, просодію и выборныя стихотворенія.	
з	Товарищъ I, Юлія Кесаря.	Товарищъ I, обученіе моральное.	Конректоръ, реторику.	Конректоръ, греческія.	Товарищъ I, просодію и выборныя стихотворенія.	
з	Русскіе къ іеромонаху ходятъ, вѣмцы къ ректору.	Товарищъ IV, арифметики.	Товарищъ IV, арифметики.			

ЛЕКЦИИ ТРЕТЬЯГО КЛАССА.

	П о у т р у .			П о п о л у д н и .	
	8 — 9	9 — 10	10 — 11	2 — 3	3 — 4
с	Товарищъ II, Корнелія Не- пота.	Товарищъ II, Корнелія Не- пота.	Товарищъ II, обученіе ис- торическое.	Товарищъ II, синтаксисъ.	Товарищъ IV, краснописа- ніе.
з	Товарищъ II, Корнелія Не- пота.	Товарищъ II, Корнелія Не- пота.	Товарищъ II, обученіе ис- торическое.	Товарищъ II, синтаксисъ.	Товарищъ IV, краснописа- ніе.
ж	Русскіе къ іе- ромонаху хо- дятъ, вѣмцы къ товари- щу I.	Товарищъ II, этимологию.	Товарищъ II, исторію отъ сотворенія свѣта до рам- ской монар- хіи.		
з	Товарищъ II, Корнелія Не- пота.	Товарищъ II, Корнелія Не- пота.	Товарищъ II, обученіе мо- ральное.	Товарищъ II, синтаксисъ.	Товарищъ IV, арифметику.
д	Товарищъ II, Корнелія Не- пота.	Товарищъ II, Корнелія Не- пота.	Товарищъ II, обученіе мо- ральное.	Товарищъ II, синтаксисъ.	Товарищъ IV, арифметику.
т	Русскіе къ іе- ромонаху хо- дятъ, вѣмцы къ товари- щу I.	Товарищъ II, этимологию.	Товарищъ II, географію.		

ЛЕКЦИИ ЧЕТВЕРТАГО КЛАССА.

	П о у т р у .			П о п о л у д н и .	
	8 — 9	9 — 10	10 — 11	2 — 3	3 — 4
с	Товарищъ III, разговоры Кастеліоновы.	Товарищъ III, синтаксисъ.	Товарищъ III, екзерциціи латинскія.	Товарищъ IV, краснописаніе.	Товарищъ III, разговоры Кастеліоновы.
с	Товарищъ III, разговоры Кастеліоновы.	Товарищъ III, синтаксисъ.	Товарищъ III, екзерциціи латинскія.	Товарищъ IV, краснописаніе.	Товарищъ III, разговоры Кастеліоновы.
з	Русскіе къ іеромонаху ходятъ, нѣмцы ходятъ въ третій классъ.	Товарищъ III, этимологію и вокабулы.	Товарищъ III, этимологію и вокабулы.		
з	Товарищъ III, разговоры Кастеліоновы.	Товарищъ III, синтаксисъ.	Товарищъ III, екзерциціи латинскія.	Товарищъ IV, арифметика.	Товарищъ III, разговоры Кастеліоновы.
з	Товарищъ III, разговоры Кастеліоновы.	Товарищъ III, синтаксисъ.	Товарищъ III, екзерциціи латинскія.	Товарищъ IV, арифметика.	Товарищъ III, разговоры Кастеліоновы.
т	Русскіе къ іеромонаху ходятъ, нѣмцы ходятъ въ третій классъ.	Товарищъ III, этимологію.	Товарищъ III, репетиція.		

ЛЕКЦІИ ПЯТАГО КЛАССА.

	П о у т р у .			П о п о л у д н и .	
	8 — 9	9 — 10	10 — 11	2 — 3	3 — 4
с	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, какъ пятого, такъ и четвертаго класса краснописанію обучаетъ.	Пятаго класса въ четвертый классъ ходять.
с	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, пятого и четвертаго классовъ краснописанію обучаетъ.	Пятаго класса въ четвертый классъ ходять.
з	Русскіе въ іеромонаху ходять, товарищъ IV нѣмцамъ ватехнизись толкуеть	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, этимологію.		
з	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, пятого и четвертаго классовъ краснописанію обучаетъ.	Пятаго класса въ четвертый классъ ходять.
с	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, этимологію.	Товарищъ IV, пятого и четвертаго классовъ краснописанію обучаетъ.	Пятаго класса въ четвертый классъ ходять.
з	Русскіе въ іеромонаху ходять, товарищъ IV нѣмцамъ ватехнизись толкуеть	Пятаго класса въ четвертый классъ ходять.	Пятаго класса въ четвертый классъ ходять.		

ПРИБАВОКЪ.

О школахъ французскаго языка.

Въ школы французскія тотъ только принять будетъ, который или латинскаго языка или нѣмецкаго довольно уже обучился.

И тако большіе изъ нѣмецкой школы, которые наипаче учиться красноречію и ариметикѣ нужды имѣть не будутъ, также и перваго класса благороднѣйшіе, которые греческаго языка учиться не имѣютъ, отъ 3 — 4 часа въ ученіи французскаго языка упражняться будутъ.

Прочіе перваго класса принуждены будутъ въ тотъ часъ по гречески учиться, но и имъ, ежели которые пожелаютъ, будетъ время учиться французскаго языка отъ 4 — 5, въ который часъ и изъ прочихъ прилежнѣйшіе присутствовать могутъ.

II.

ДОНЕСЕНІЕ БАРОНА КОРФА О ПРИСЫЛКѢ ВЪ АКАДЕМІЮ НАУКЪ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ *).

Въ правительствующій сенатъ

изъ Академіи Наукъ

ДОНОШЕНІЕ.

Въ данномъ 16 дня прошедшаго мѣсяца доношеніи предложено правительствующему сенату, что къ распространенію наукъ въ здѣшнемъ государствѣ весьма полезно, чтобъ при Академіи семинаріумъ изъ тридцати шляхетныхъ юношей учредить; при чемъ и образъ ихъ воспитанія

---

*) Черновое донесеніе писано, съ поправками рукою Шумахера, по нѣмецки, а русскій переводъ сдѣланъ Адодуровымъ; хранится въ архивѣ академической канцеляріи, книга № 18; бѣловое донесеніе тамъ же, въ книгѣ № 791.

и обученія, такожде ежегодное оныхъ содержаніе на особливыхъ листахъ подъ литерою А. В. и С. показано; но понеже отъ сего учрежденія не прежде какъ по прошествіи нѣкотораго времени способные люди прозойти могутъ, того ради предлагаю я правительствующему сенату: не со-
 благоволено ли будетъ приказать, чтобъ между тѣмъ изъ монастырей, гимназій и школъ въ здѣшнемъ государствѣ дватцать человѣкъ чрезъ означенныхъ къ тому отъ Академіи людей выбрать, которые столько на-
 учились, чтобъ съ нивѣшнего времени они у профессоровъ сея Акаде-
 міи лекціи слушать и въ вышнихъ наукахъ съ пользою происходить мог-
 ли. А понеже Академія на ихъ содержаніе, такожде на книги и платѣе
 денегъ не имѣетъ, того ради надлежало бы особливую сумму на то опре-
 дѣлить. По моему мнѣнію каждаго человѣка меньше ста пятидесяти руб-
 лей ежегоднаго жалованья безъ трудности здѣсь содержать не можно,
 включая при томъ потребныя имъ книги, о которыхъ книжная лавка по
 всякой годъ правительствующему сенату счетъ подавати будетъ; потому
 что учащимся, ежели они свои науки прилежно продолжать имѣютъ, спо-
 собность въ житіи позволить надлежитъ. Когда сіе предложеніе подтверж-
 дено будетъ, то прошу потребныя къ тому опредѣленіе учинить.

Корф.

Мая 18 дня
1735 года.

Слушано мая 20 дня
1735 года.

III.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ БАРОНА КОРФА О НЕДОСЛАННЫХЪ ВЪ АКАДЕМІЮ НАУКЪ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЯХЪ.

Въ правительствующій сенатъ.

изъ Академіи Наукъ

ДОНОШЕНІЕ.

Прошедшаго октября 15 дня сего года по присланному изъ прави-
 тельствующаго сената указу велѣно во Академію Наукъ для слушанія
 у профессоровъ лекцій изъ высшихъ наукъ выслать изъ Москвы изъ уче-
 никовъ достойныхъ въ наукахъ, кои есть въ Спаскомъ училищномъ мо-

настырѣ двадцать человекъ, о чемъ въ Москву въ сенатскую контору и въ святѣйшій правительствующій синодъ и вѣдѣнія изъ сената посланы. А прошедшаго ноября 27 дня присланнымъ письмомъ изъ Москвы того Спаскаго монастыря отъ архимандрита и ректора Стефана объявлено, что по присланному къ нему изъ святѣйшаго правительствующаго синода указу изъ московской славяно-греко-латинской Академіи учениковъ двѣнадцать человекъ выбраны и для посылки въ московскую синодальнаго правленія канцелярію отъ него при доношеніи представлены. А чего для неполное число, о томъ онъ не объявилъ.

Того ради правительствующаго сената Академія Наукъ покорно просить, дабы повелѣно было означенныхъ учениковъ полное число двадцать человекъ во Академію выслать, а буде въ Спасскомъ монастырѣ не имѣется, то бъ повелѣно было изъ другихъ училищныхъ монастырей выслать же.

Колл.

Декабря 19 дня
1736 года.

IV.

ДОНЕСЕНІЕ АДЮДУРОВА О ВѢДСТВЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Въ правительствующій сенатъ

ДОНОШЕНІЕ.

Отъ опредѣленнаго при Академіи Наукъ именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, главнаго оныя Академіи командира, дѣйствительнаго камергера Ея Императорскаго Величества, барона фонъ-Корфа, велѣно мнѣ надъ присланными сюда изъ Москвы учениками имѣть смотрѣніе, при которомъ я съ того времени, какъ оныя ученики явились въ канцелярію Академіи Наукъ, а именно: января съ 2 дня прошлаго 1736 года, и по сіе время нахожуся. Въ томъ же 1736 году въ декабрѣ мѣсяцѣ опредѣлила академическая канцелярія, чтобъ оныя ученики обучались у находящихся при здѣшней гимназіи учителей. А понеже показанные ученики мнѣ прошедшаго декабря 20 дня объявили, что они за немѣнѣиѣмъ у себя платя къ онымъ учителямъ ходить не могутъ, то представляя я о томъ еще того же дня въ академической канцеляріи сло-

весно, а потомъ 21 дня и письменно, по которому моему доношенію присланъ ко мнѣ 27 декабря изъ академической канцеляріи отъ 24 дня того жъ декабря мѣсяца указъ, по силѣ котораго велѣно мнѣ до прибытія главнаго Академіи командира, дѣйствительнаго камергера барона фонъ-Корфа, какъ по объявленію сихъ учениковъ, что они у себя платья не имѣютъ, такъ и о всякихъ другихъ нуждахъ доносить въ правительствующемъ сенатѣ. Но понеже оныя ученики кромѣ показаннаго недостатка въ платьѣ нынѣ уже лишены и дневной пищи, потому что экономъ Фелтонъ, которому ихъ по опредѣленной цѣнѣ пропитаніемъ содержать повелѣно было, опредѣленіемъ академической канцеляріи отъ ихъ содержанія съ нынѣшняго (sic) 1736 года по его доношенію учиненъ свободенъ. Того ради правительствующему сенату симъ покорнѣйше доношу, не соблаговолено ли будетъ помянутымъ ученикамъ, до дальняго разсмотрѣнія, опредѣлить и выдавать кормовыя деньги, или по высокому своему разсмотрѣнію ихъ какимъ нибудь другимъ способомъ отъ онаго бѣднаго состоянія, въ которомъ они уже чрезъ толь долгое время, а особливо нынѣ находятся, избавить. Они всѣ собственнаго иждивенія у себя не имѣютъ, и для того весьма не въ состояніи себя не только самими нужными вещами, но и дневною пищею содержать. О семъ допустить Академія Наукъ адъюнктъ Василій Адохуровъ.

Генваря 3 дня
1737.

ОБЪ АЭРОЛИТАХЪ

ВЪ РОССИИ.

ЧЕТЫРЕ СТАТЬИ А. Ф. ГЕВЕЛЯ.

- I. КРИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ АЭРОЛИТОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
- II. ОБОЗРѢНІЕ АЭРОЛИТОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ МУЗЕЯХЪ И СОБРАНІЯХЪ.
- III. О НѢКОТОРЫХЪ СЛУЧАЯХЪ ПАДЕНІЯ АЭРОЛИТОВЪ ВЪ РОССИИ.
- IV. О ПАЛЛАСОВОЙ МАССѢ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XII^{МУ} ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 6.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерсса и Коми., въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Г. Шмидорова, въ С. П. Б.

Я. А. Неакова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Эксельманна и Коми., въ Тифлисѣ.

Цена 55 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 25-го Января 1868 года.

Непрежѣнный Секретарь Академикъ *К. Весселовскій*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(В. О., 9 лн. № 12.)

I.

КРИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ АЭРОЛИТОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

Вниманіе, которое возбуждали къ себѣ аэролиты, въ послѣднее десятилѣтіе стало возрастать все болѣе и болѣе, съ тѣхъ поръ, какъ тщательное изслѣдованіе ихъ съ химико-минералогической и морфологической точекъ зрѣнія дало возможность глубже вникнуть во внутреннюю природу и космическія особенности этихъ загадочныхъ тѣлъ. Постоянно накапливашіеся матеріалы для по-вѣрки новыхъ случаевъ ихъ паденія и многочисленные труды о нихъ уже не разъ указывали на необходимость сдѣлать сводъ всего, относящагося сюда, и такимъ образомъ составить статистическій обзоръ всего предмета.

Въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, Хладни, Гоффъ и Богуславскій въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ журналъ Гильберта и Поггендорфа, представили обзоръ всѣхъ извѣстныхъ случаевъ паденія метеоритовъ. Но только въ послѣднее время благодаря труду д-ра Бухнера, получили мы довольно подробный сводъ не только свѣдѣній о большей части извѣстныхъ въ Европѣ коллекцій аэролитовъ, принадлежащихъ публичнымъ музеямъ или частнымъ лицамъ, но и всего существеннаго, что представляетъ литература предмета.

Уже нѣсколько лѣтъ занимался я подробнымъ обзоромъ и

описаніемъ аэролитовъ, упавшихъ вообще на русской землѣ. Появленіе труда Бухнера сдѣлало, повидимому, излишнимъ изданіе моего труда относительно большей части извѣстныхъ уже аэролитовъ. Но на дѣлѣ оказалось не такъ.

Я могъ бы довольствоваться составленіемъ точнаго описанія метеоритовъ, находящихся у насъ въ Петербургѣ, и такимъ образомъ удовлетворить многимъ вопросамъ и просьбамъ, съ которыми обращались ко мнѣ преимущественно изъ-за границы. При такой повидимому простой задачѣ, я встрѣтилъ однакожь, въ отношеніи къ академическому музею, значительныя затрудненія совершенно особаго рода. Дѣло не въ томъ, чтобы здѣсь было мало метеоритовъ. Они лежали въ порядкѣ, подъ нумерами, въ большой коллекціи образцовъ минераловъ. Каталогъ имъ былъ составленъ подполковникомъ Блѣде въ 1846 году, напечатанъ въ Бюллетенѣ Академіи въ 1848, и съ того времени служилъ главнымъ источникомъ свѣдѣній о нашихъ метеоритахъ. Преемники Блѣде внесли въ каталогъ немногія послѣдующія приобрѣтенія. Разсматривая каталогъ критически, я убѣдился, что Блѣде сдѣлалъ только вѣрный списокъ аэролитовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они лежали до него въ собраніи. Онъ напелъ, какъ я вскорѣ убѣдился, аэролиты частію безъ этикетовъ, а частію съ перемѣшанными этикетами. Онъ старался, безъ всякой критической оцѣнки, опредѣлить ихъ по краткой ихъ характеристикѣ, по вѣсу, по положеніямъ и сравненію съ описаніемъ, сдѣланнымъ Парчемъ. Но вѣрное опредѣленіе обыкновенныхъ метеорныхъ камней по описаніямъ, только уже отнюдь не по стариннымъ, возможно лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Теперь мы въ этомъ отношеніи ушли нѣсколько впередъ. Блѣде умеръ въ томъ же году, въ которомъ окончилъ свой трудъ. Очень легко можетъ быть, что онъ и не имѣлъ намѣренія издать его въ той формѣ, въ какой онъ явился въ свѣтъ.

Кромѣ того, что многіе аэролиты явнымъ образомъ не соответствовали находившимся при нихъ названіямъ и очевидно были перемѣшаны, я вскорѣ убѣдился, что въ списокѣ Блѣде не было

означено нѣкоторыхъ аэролитовъ, полученныхъ Академіею изъ разныхъ мѣстъ, а напротивъ того были включены такіе аэролиты, о которыхъ въ изданіяхъ Академіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Я задалъ себѣ трудъ объяснить эту путаницу, и думаю, что во многихъ случаяхъ мнѣ удалось это совершенно; однако остались еще нѣкоторые аэролиты, и при томъ принадлежащіе къ самымъ интереснымъ и самымъ большимъ изъ упавшихъ на русской землѣ, о происхожденіи которыхъ еще недостаетъ свѣдѣній. Поэтому, прежде чѣмъ стану говорить о настоящемъ состояніи нашей коллекціи аэролитовъ, я долженъ бросить историко-критическій взглядъ на то, какимъ путемъ аэролиты попали въ Академію, и какую степень интереса имѣлъ для нея этотъ предметъ.

Иному можетъ показаться излишнимъ и даже страннымъ, что я придаю особое значеніе названію и мѣсту паденія камней, такъ какъ эти, появляющіяся случайно, космическія массы не имѣютъ никакого особеннаго отношенія ко времени и мѣсту появленія своего на земной поверхности, а потому названіе мѣста ихъ нахожденія не имѣетъ особой важности. На это я долженъ замѣтить, что, обозначая метеоритъ названіемъ завѣдомо невѣрнымъ или сомнительнымъ, мы погрѣшаемъ противъ истины, и что обстоятельство, кажущееся намъ случайнымъ, малозначащимъ или безразличнымъ, въ отношеніи къ предметамъ, которыхъ сущность еще далеко намъ неизвѣстна, покажется, быть можетъ, нашимъ потомкамъ отнюдь не таковымъ. До сихъ поръ еще не наблюдали совершенной однородности массъ въ упавшихъ камняхъ и желѣзѣ. Матеріалъ cadaго вполне достовѣрнаго паденія имѣетъ свои особенности. Наши аэролиты распространены отчасти и въ другихъ собраніяхъ; въ случаѣ, если одинъ и тотъ же матеріалъ, происходящій отъ одного и того же камня, въ различныхъ осколкахъ будетъ встрѣчаться съ означеніемъ различныхъ мѣстъ происхожденія, то это дастъ поводъ къ ошибкамъ и ложнымъ заключеніямъ. Поэтому я предпочелъ лучше оставить, до дальнѣйшаго разъясненія, безъ всякаго обозначенія тѣ немногіе изъ нашихъ аэролитовъ, мѣсто паденія которыхъ неизвѣстно.

Есть одно средство дойти до истины въ этомъ отношеніи и съ точностію опредѣлить настоящее мѣсто паденія аэролитовъ, оставшихся еще неопредѣленными. Осколки отъ большей части русскихъ аэролитовъ, благодаря прежней щедрости нашей Академіи, находятся въ заграничныхъ музеяхъ, гдѣ они сохраняются весьма тщательно; поэтому сравненіе нашихъ камней неизвѣстнаго происхожденія съ ихъ частями, въ особенности съ осколками, находящимися въ Вѣнѣ и Берлинѣ, рѣшило бы дѣло съ достовѣрностію. Но до сихъ поръ мнѣ не представлялось случая это сдѣлать. Однакожъ, чтобы не пропали безслѣдно добытые мною результаты, отнявшіе у меня немало времени, я сообщу ихъ въ этой статьѣ.

И такъ приступимъ теперь къ исторіи коллекціи нашихъ аэролитовъ.

Академія три раза печатала списокъ аэролитовъ, принадлежащихъ ей.

Самый первый списокъ (изданный на русскомъ языкѣ, также какъ и второй) находится въ архивѣ музея въ довольно большомъ числѣ экземпляровъ. Очевидно, онъ составленъ тогдашнимъ директоромъ кабинета академикомъ Севергинымъ и по содержанию своему согласенъ съ краткою статью, напечатанной имъ въ 1811 году, объ аэролитахъ музея Академіи Наукъ ¹⁾. Въ немъ семь номеровъ, и вотъ содержаніе ихъ слово въ слово:

«1) Въ Харьковѣ 1787, 1 октября.

2) Въ окрестностяхъ Легля, въ Департ. Орнскомъ 1803, 26 апрѣля.

3) Близъ Доронинска недалече отъ рѣки Ингоды въ Иркутской губ. 1805, 15 марта.

4) Близъ Юхнова въ Смоленской губ. 1807, 27 іюня, во 160 фунтовъ.

---

¹⁾ Извѣстіе о воздушныхъ камняхъ или аэролитахъ, хранящихся въ музеѣ Императорской Академіи Наукъ, Акад. Севергинымъ. Технологическій журналъ или Собраніе сочиненій и пр., издаваемое Импер. Акад. Наукъ. Томъ VIII. Ч. 2. 1811. Стр. 128.

5) Моравской, 1808, мая 22.

6) Полтавской въ селѣ Кулешовкѣ, въ Роменскомъ уѣздѣ 1811, 28 февраля, въ 15 фунтовъ.

7) Самородное желѣзо, найденное между Красноярскомъ и Абаканскомъ на рѣкѣ Енисеѣ, 38 пудъ».

Второй списокъ академикъ Севергинъ представилъ Академіи въ 1822 г. ¹⁾. Въ немъ помѣщены:

Легльскій, упавшій 1803.

Доронинскій, упавшій 1805.

Харьковскій, упавшій 1807.

Моравскій, (Станнернъ) упавшій 1808.

Полтавскій, упавшій 1811.

Динабургскій, упавшій 1820.

Смоленскій. вѣсомъ въ 2 пуда 20 фунтовъ.

Самородное желѣзо Палласа, найденное въ 1772 г. и имѣвшее въ началѣ 38 пудовъ вѣсу.

Сравненіе съ предыдущимъ каталогомъ показываетъ, что коллекція увеличилась однимъ аэролитомъ, *Динабургскимъ* (изъ *Ликсы*). Годъ при Харьковскомъ (1807) не есть время паденія этого аэролита, а время полученія его Академіею. Палласово желѣзо уменьшилось въ вѣсѣ, какъ показываетъ слово: «въ началѣ». Вѣсъ Смоленскаго уменьшился почти на 1½ пуда (60 фунтовъ).

Замѣчу здѣсь, что это показаніе Севергина сдѣлано наобумъ, а не основано на взвѣшиваніи. Прекрасный Тимошинъ (Смоленскій) хранится въ настоящее время въ музеѣ на пьедесталѣ, на которомъ красуется надпись, награвированная на латунной пластинкѣ и приписывающая ему также первоначальный вѣсъ въ 160 фунтовъ, тогда какъ нынѣшній его вѣсъ 100 фунтовъ. Эта надпись сдѣлана въ 1835 г. г. Постельсомъ, и основана, вѣроятно, на довѣріи къ показаніямъ Севергина. Въ 1838 году осколокъ Тимошина былъ посланъ въ Вѣну ²⁾. Оскол-

¹⁾ Краткая опись Минеральному Кабинету Импер. Акад. Наукъ. 1822. Стр. 7. и 24.

²⁾ Partsch. Die Meteoriten im Kaiserlichen Mineraliencabinet zu Wien 1843. стр. 81.

ки отъ него находятся во многихъ коллекціяхъ. Я взвѣшивалъ его въ 1864 году, отдалъ напередъ отшлифовать и отполировать отколотую поверхность его шириною въ ладонь руки, и нашелъ, что онъ вѣситъ еще 118 фунтовъ 45 золотниковъ и 23 доли (48 килограммовъ 515,1 грам.). Изъ этого видно, что Академія раздала въ другія коллекціи болѣе 40 фунтовъ Тимошина, по самой низкой цѣнѣ на сумму болѣе 1000 рублей сер., не получивъ въ замѣнъ, какъ то было и относительно Палласова желѣза, ничего, что имѣло бы ту же стоимость.

Третій списокъ, вмѣстѣ съ краткой характеристикой каждаго изъ аэролитовъ, составленъ бывшимъ консерваторомъ музея, горнымъ инженеромъ-подполковникомъ Блѣде, въ 1846 году, и заключаетъ въ себѣ аэролиты не только Академіи Наукъ, но и Горнаго Корпуса. Я сообщаю здѣсь, въ извлеченіи, вѣсъ каждаго изъ аэролитовъ, опредѣленный Блѣде, вмѣстѣ съ вѣсомъ тѣхъ же аэролитовъ, найденнымъ мною 31 октября 1861 года. Аэролиты отъ № 1 до № 16 еще немного потеряли въ своемъ вѣсѣ отъ шлифованія отколотыхъ поверхностей. Ихъ настоящій вѣсъ показанъ въ слѣдующей общей таблицѣ.

Списокъ Блѣде 1846 года.

	1846.		31 Окт. 1861.			Примѣчанія.
	Фунт.	Золотн.	Фунт.	Золотн.	Доли.	
А) Аэролиты унашіе въ Россіи.						
1) Тимошинъ, 13 Марта 1807 г.....	100	—	118*)	45	—	*) Взвѣшенъ въ 1864 году.
2) Кулешовка, Роменск. уѣзда, Полтавской губ. 28 Февраля (12 Марта) 1811 г.....	15	—	10	28	26	Блѣде неврѣно показывалъ 45 фунт., т. е. первоначальный вѣсъ Кулешовскаго, уже

	1846.		31 Окт. 1861.			Примѣчанія.	
	Фунт.	Золотн.	Фунт.	Золотн.	Доли.		
3) Полтавской губ., 13 Мая 1807 г.....	3	68	3	67	72	данный Севергинымъ. Но Академія до 1846 г. раздала осколки Кулешовскаго во многія коллекціи, какъ это видно изъ списковъ метеоритовъ.	
4) Киргизской степи, на рѣкѣ Иртышѣ, Аягуск. округ., 27 Апр. (9 Мая) 1840.....	7	—	6	73	—		
5) Симбирскій } время и (2 куска) } мѣсто паденія не	6	66	6	10	63		
6) Курск. губ. } извѣстны.	1	48	1	35	66		
7) Бѣлостокскій, 5 (17) Окт. 1827 г.....	—	68	—	26	68		
9) Стерлитамакскій, Июнь 1824 г.....	—	—	—	—	—		
10) Палласово желѣзо..	1270	—	—	—	—		Пропущенные здѣсь номера 8 и 11 принадлежатъ коллекціи Горнаго Института.
Б) Метеоролиты изъ другихъ странъ.							
Камни.							
12) Лягль (Laigle) деп. Орны 26 Апр.....	6 $\frac{1}{4}$	22	6	28	24		Разница въ вѣсѣ этихъ кусковъ, полученныхъ изъ Вѣны и опредѣленныхъ мною непосредственнымъ взвѣшиваніемъ, произошла отъ невѣрнаго перевода Бледе вѣскаго вѣса на русскій.
13) Департ. Орны.....	1	12	1	11	27		
14) Станнернъ, 22 Мая 1808 г. (2 куска)....	1	32	1	30	58		
15) Энзисгеймъ, 7 Ноября 1492 г.....	—	48	—	46	66		
16) Боккефельдъ, на Мысѣ Доброй Надежды, 13 Окт. 1838 г.....	—	60	—	58	52		
17) Макао, 14 Нояб. 1836.	—	1 $\frac{1}{2}$	—	4	12		
Желѣзо.							
48) Багія, 1784 г.....	—	6	—	7	72		
19) Ленарто. 1814 г.....	—	4 $\frac{1}{2}$	—	4	42		
20) Расгата, 1810 г.....	—	12	—	15	87		
21) Магдебургъ, 1832 г..	—	—	—	36	—		

Четвертый находящийся при коллекции рукописный список есть только верная копия со списка Блэде с прибавлением приобретенных, поступивших в коллекцию послѣ него. Такъ какъ я говорю далѣе о всѣхъ метеоритахъ, приобретенныхъ Академіею, то приводить этотъ списокъ было бы излишне.

Сравненіе списка Блэде со спискомъ Севергина показываетъ, что въ первомъ не упоминается о хранившихся прежде въ музеѣ русскихъ аэролитахъ *Харьковскомъ*, *Дороминскомъ* и *Динабургскомъ* (Ликсна). Точно также пропущенъ «*Красный Уголъ*», о которомъ говоритъ Г. Розе въ своемъ путешествіи на Уралъ и который онъ, также какъ и Александръ Гумбольдъ, видѣлъ въ 1828 году въ музеѣ Академіи; часть этого метеорита была передана въ Берлинскій музей.

За тѣмъ, мнѣ казалось довольно вѣроятнымъ, что кромѣ названныхъ аэролитовъ, Академія владѣла еще и другими, упавшими въ Россіи.

Наконецъ, при критическомъ просмотрѣ, возникаетъ весьма сильное сомнѣніе насчетъ вѣрности списка Блэде. № 2 и № 3 (Полтава) Блэде — два совершенно разнородные аэролита (хондриты); одинъ изъ нихъ принадлежитъ къ группѣ «*Эрслебенъ*», другой къ группѣ «*Мауеркирхенъ*»¹⁾. Мнѣ неизвѣстно, чтобы въ 1807 году случилось паденіе въ Полтавѣ, и оно нигдѣ не описано.

№ 5 Блэде, Симбирскъ, состоитъ изъ двухъ кусковъ, изъ которыхъ одинъ онъ принимаетъ за отбитый конецъ другаго. И здѣсь оказалось также, что эти куски суть два совершенно различные аэролита, которыхъ происхожденіе тѣмъ темнѣе, что въ литературѣ о метеоритахъ нигдѣ нѣтъ описанія паденія въ Симбирскѣ и даже нигдѣ о немъ не упоминается.

Точно также нѣтъ свѣдѣній и о № 6 (Курскъ).

Далѣе оказалось, что оба метеорита изъ департамента Орны (№ 12 и № 13) суть хотя и сродные, но весьма различные

¹⁾ Gustav Rose: Beschreibung und Eintheilung der Meteoriten, auf Grundlage der Sammlung im mineralogischen Museum zu Berlin 1864, стр. 90 и 92.

хондриты. Въ то же время необыкновенно большой вѣсъ № 12, именно 6 фунт. 6 зол. = 2650,5 грам. (хотя это уже не цѣлый камень, а очевидно утратившій часть своего вѣса, потому что отбитъ со всѣхъ сторонъ), возбуждаетъ сильное сомнѣнiе въ томъ, чтобы это былъ настоящій Легль. Хотя этотъ аэролитъ весьма распространенъ въ коллекціяхъ, однакожь неизвѣстно, чтобы Легль былъ такой необыкновенной величины. Первая коллекція метеоритовъ, Вѣнская, владѣетъ нѣсколькими цѣлыми экземплярами Легля; но самый большой изъ нихъ вѣситъ только 1565 грам. Въ музеѣ Естественной Исторіи въ Парижѣ, по свидѣтельству г. Добрэ отъ декабря 1864 г., вѣсъ наибольшаго Легля только 646 грам. Поэтому весьма позволительно сомнѣваться въ томъ, чтобы въ Петербургской Академіи хранился Легль такой необыкновенной величины. Сравненіе этого камня съ двумя несомнѣнными, почти цѣльными Леглями Горнаго Института вполне подтвердило это сомнѣнiе, потому что оказалось, что не только этотъ кусокъ, но и другой, означенный Блде «Département de l'Orne» не можетъ считаться Леглемъ.

Наконецъ въ коллекціи находились еще пятнадцать мелкихъ осколковъ метеоритовъ неизвѣстнаго происхожденія. Четырнадцать изъ нихъ были съ наклеенными печатными номерами двойкой формы, что показывало, что они прежде принадлежали другимъ коллекціямъ.

Въ заключеніе я долженъ еще упомянуть, что при подробномъ пересмотрѣ въ 1861 и 1862 гг. минераловъ, хранившихся въ шестидесяти-семи ящикахъ, которые стояли въ кладовыхъ при минералогическомъ музеѣ и содержали въ себѣ минералы, поступившіе въ музей въ прошломъ столѣтiи и въ первыхъ десятилѣтіяхъ нынѣшняго, я нашелъ, кромѣ другихъ замѣчательныхъ предметовъ, три куса аэролитовъ (одинъ *эйкритъ* и два *хондрита*) различнаго, но неизвѣстнаго происхожденія. Одинъ изъ нихъ имѣлъ вѣсу болѣе килограмма.

Чтобы попытаться при такой путаницѣ привести предметъ по возможности въ ясность и водворить порядокъ въ нашей коллек-

ціи аэролитовъ, заключающей въ себѣ столь драгоцѣнный для науки матеріалъ, я счелъ необходимымъ прежде всего отыскать всѣ первоначальныя свѣдѣнія, разсѣянныя въ изданіяхъ Академіи относительно аэролитовъ, поступившихъ въ Академію до 1846 года, а потомъ составленный такимъ образомъ списокъ, на сколько возможно, критически сличить со спискомъ Бледе и съ самою коллекціею. Пока этого не сдѣлано, и пока мы не будемъ знать съ возможною достовѣрностію о происхожденіи нашихъ неопредѣленныхъ кусковъ, до тѣхъ поръ нельзя и думать объ увеличеніи академической коллекціи посредствомъ обмѣна тѣхъ кусковъ, которые представляютъ столько сомнѣнія. Такой разборъ должно было сдѣлать прежде минералогико-химическихъ изслѣдованій. Мнѣ казалось тѣмъ необходимѣе отыскать и рассмотреть первоначальныя источники относительно этихъ замѣчательныхъ тѣлъ, что списокъ Бледе, такъ часто цитированный, служилъ до сихъ поръ главнымъ и единственнымъ источникомъ свѣдѣній объ аэролитахъ, находящихся въ Петербургѣ. Для аэролитовъ, упавшихъ въ Россіи, и слѣдовательно для части аэролитовъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, есть еще нѣсколько сочиненій на русскомъ языкѣ, о которыхъ мы считаемъ долгомъ упомянуть здѣсь кратко.

Первое, по времени, сочиненіе озаглавлено: «*О воздушныхъ камняхъ и ихъ происхожденіи*». Это самостоятельный трудъ составленный въ 1807 г. по нѣмецкимъ и французскимъ источникамъ профессоромъ физики Харьковскаго университета Стойковичемъ. То, что въ немъ было существенно новаго, Стойковичъ перевелъ на нѣмецкій языкъ и помѣстилъ въ *Annalen der Physik* Гильберта за 1809 годъ.

Другое, сдѣлавшееся столь же рѣдкимъ сочиненіемъ, какъ и предыдущее, и исчезнувшее изъ книжной торговли, принадлежало Ивану Мухину ¹⁾ и появилось въ 1819 г. Эта книга, изданная

¹⁾ «О чудесныхъ дождяхъ (или необыкновенныхъ) и низпадающихъ изъ воздуха камняхъ (аэролитахъ). Соч. Ив. Мухина, Импер. Академіи Наукъ злева по химіи. Спб. въ типографіи Воспитательнаго Дома. 1819».

по подпискѣ, имѣла цѣлью познакомить русскую образованную публику съ явленіями тѣлъ, падающихъ съ неба, и со взглядами и спорами того времени, когда еще поклонялись преждевременнымъ и незрѣлымъ разсужденіямъ и теоремамъ господствовавшей тогда натурфилософiи. Эта книга. — трудъ весьма хорошій, написанный съ любовью къ дѣлу по нѣмецкимъ и французскимъ источникамъ, которые авторъ все указываетъ. Новаго въ этой книгѣ — нѣкоторыя драгоценныя свѣдѣнія объ аэролитахъ Академіи Наукъ, бывшихъ въ пользованіи автора и остававшихся неизвѣстными для западно-европейской литературы метеоритовъ. Далѣе я возвращусь къ этимъ свѣдѣніямъ.

Третья статья, содержащая въ себѣ замѣтки объ аэролитахъ, упавшихъ въ Россіи, составлена членомъ Медико-Хирургической Академіи докторомъ Эйхвальдомъ, въ 1847 г. Сокращенный переводъ ея былъ напечатанъ въ изданіи Эрмана *Archiv zur Kunde Rusland's* ¹⁾. Эта статья, по характеристикѣ, которую даетъ г. Эйхвальдъ каждому изъ русскихъ аэролитовъ, представляетъ какъ бы результаты собственныхъ наблюденій, и потому, имѣетъ по видимому, характеръ оригинальной статьи, въ родѣ статьи Бледе, и цитируется всегда вмѣстѣ съ нею; поэтому мы должны ближе разсмотрѣть ея значеніе и содержаніе.

Русскій оригиналъ этой статьи напечатанъ въ видѣ маленькой брошюры въ 26 страницъ, безъ означенія года, подъ заглавіемъ: *Метеорическіе камни, преимущественно упавшіе въ Россіи*; это отдѣльный оттискъ изъ русскаго журнала: *Библіотека для чтенія*

Сочиненіе Стойковича я нашелъ только въ библіотекѣ С.-Петербургскаго Университета; но его нѣтъ ни въ Императорской Публичной Библіотекѣ, ни въ библіотекѣ Горнаго Института, ни въ библіотекѣ Академіи Наукъ; сочиненіе Мухина есть только въ одной Академіи. Третье сочиненіе, на польскомъ языкѣ, трактующее также о нѣкоторыхъ русскихъ аэролитахъ, написано Виленскимъ профессоромъ Држевинскимъ въ 1826 г. и озаглавлено: *O Kamieniach Meteoruszluch* и пр. Wilno 1826; его нѣтъ ни въ одной изъ четырехъ поименованныхъ библіотекъ.

¹⁾ Ein Verzeichniss von Meteoritenfällen in Russland. Von H. Eichwald. Erman's Archiv zur wiss. Kunde Russlands. Bd. V, p. 176.

1845 г. № VI, гдѣ статья помѣщена въ отдѣлѣ наукъ и художествъ. Первая половина ея содержитъ общія замѣчанія о сущности, явленіи и свойствахъ метеоритовъ. Во второй г. Эйхвальдъ сообщаетъ списокъ метеоритовъ, упавшихъ въ Россіи, съ характеристиккою большей части изъ нихъ. Эту существенную и повидимому новую часть Эрманъ своимъ переводомъ внесъ въ западно-европейскую литературу. Поэтому мы и будемъ говорить только объ этой части. Подробная критика завела бы насъ слишкомъ далеко, тогда какъ мы имѣемъ дѣло только съ аэролитами Академіи. Замѣтимъ только, что для нашей цѣли эта статья совершенно *непригодна*, хотя изъ нея и видно, что г. Эйхвальдъ дѣйствительно видѣлъ аэролиты Академіи и что въ ней включены въ академическую коллекцію пропущенные Блѣде метеориты Харьковскій, Слободскій и Краснаго Угла. Но статья г. Эйхвальда не отличается ни правильностью и ясностію изложенія, ни точностію содержанія. Авторъ едва указываетъ на нѣкоторые источники, изъ которыхъ онъ заимствовалъ свои данныя относительно мѣста и времени паденія аэролитовъ; хотя и есть у него нѣкоторыя ученныя цитаты относительно неважныхъ предметовъ, но за исключеніемъ проблематическаго осколка аэролита, находящагося въ коллекціи г. Розенберга въ Павловскѣ, и сообщеній г. Эйхвальду адмирала Врангеля о несуществованіи мнимаго метеорическаго желѣза на Аласейскомъ хребтѣ въ Сибири, едва ли мы найдемъ въ этой статьѣ что нибудь новое, чего уже не было бы извѣстно изъ другихъ источниковъ. Впрочемъ существенное и повидимому новое въ характеристикахъ, данныхъ г. Эйхвальдомъ, не есть результатъ его собственныхъ наблюденій, а оказывается точнымъ, только нѣсколько сокращеннымъ переводомъ на русскій языкъ изъ классическаго сочиненія Парча: *Die Meteoriten im Kaiserl. Königl. Hof-Mineralien Cabinet in Wien* 1843) безъ указанія источника. Это очень ясно видно изъ перевода г. Эрмана, хотя переводчикомъ и сдѣлана перестановка словъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ это нерѣдко встрѣчается въ Эрмановомъ Архивѣ, переводъ невѣренъ; въ этомъ не оста-

нется ни малѣйшаго сомнѣнiя, если сравнить русскiй оригиналь Эйхвальда съ соответствующими мѣстами сочиненiя Парча. Довольно привести два примѣра. Вотъ характеристика Слободскаго:

Парчъ, стр. 35.

«Lichtgraue, rostbraun gefleckte, mit feinen schwarzen Adern durchzogene Grundmasse, mit vielen, aber undeutlich kugeligen, meist jedoch eckigen, mit der Grundmasse fest verwachsenen Ausscheidungen, die dem Steine ein marmorirtes Aussehen geben; ziemlich viel, theils fein, theils mittelfein eingesprengtes metallisches Eisen; weniger, sehr fein eingesprengter Magnetkies.»

Эйхвальдъ, стр. 16.

«Главная масса цвѣта свѣтлосѣраго съ бурыми пятнами отъ ржавчины, проникнута небольшими черными жилками; со многими, но не слишкомъ ясными, шаровидными и угловатыми отдѣльностями, отчего видъ камня походитъ на мраморъ; онъ содержитъ въ себѣ мелковкрапленнымъ металлическое желѣзо, и нѣсколько въ меньшемъ количествѣ, магнитный колчеданъ.»

О Ликсенскомъ оба автора говорятъ слѣдующее:

Парчъ, стр. 70.

«Fast dunkelaschgraue, mit kleinen Rostflecken durchsäete und von schwarzen Linien durchzogene Grundmasse, mit zahlreichen, aber kleinen, dunkelgrauen, mit der Grundmasse fest verwachsenen und daher aus derselben auf Bruchflächen nicht hervortretenden kugeligen Ausscheidungen; viel fein und mittelfein eingesprengtes gediegenes Eisen und sehr fein eingesprengter Magnetkies; zahlreiche schwarze und glänzende Ablösungsflächen, welche diesen Stein besonders auszeichnen.»

у Эйхвальда, стр. 16.

«Главная масса почти темнопепельная, съ мелкими пятнами

ржавчины и съ черными линиями, представляет множество мелких, темносѣрыхъ округленныхъ отдѣльностей, крѣпко сросшихся съ главною массою. Содержитъ въ себѣ много мелковкрапленнаго металлическаго желѣза и магнитнаго колчедана. Этотъ камень отличается отъ другихъ въ особенности многими черными и блестящими плоскими отдѣльностями.»

Совершенно также, повидимому самостоятельныя характеристики метеоритовъ изъ Харькова, Тимошина, Кулешовки, Лутолакса, Бахмута, Заборицы, Бѣлостока, Краснаго Угла, Полтавской губ., Курска и Симбирска, всѣ взяты г. Эйхвальдомъ слово въ слово изъ Парча.

Нельзя не пожалѣть что г. Эйхвальдъ поступилъ такимъ образомъ, потому что Парчъ, какъ мы увидимъ далѣе, описалъ нѣкоторые изъ аэролитовъ (именно: Слободку, изъ губ. Полтавской и изъ Симбирска) совершенно невѣрно, или отъ того, что ему были сообщены неточныя названія, или отъ смѣшенія этикетовъ. Когда я, по этой причинѣ, съ полнымъ довѣрiемъ обратился къ статьѣ Эйхвальда, помѣщенной въ Эрмановомъ архивѣ и имѣющей притязанiе на аутопсию трехъ оригинальныхъ метеоритовъ, находящихся въ Петербургѣ, то думалъ, что здѣсь найду Ариаднину нить, но натолкнулся на непреодолимый и отнимающiй время барьеръ, потому что и здѣсь описанiя не соответствовали упомянутымъ кускамъ; такимъ образомъ дѣло было еще болѣе запутано, пока наконецъ не попался мнѣ въ руки русскiй оригиналъ г. Эйхвальда, и я не убѣдился въ слѣпомъ повторенiи г. Эйхвальдомъ словъ Парча: тогда покровъ Изиды спалъ съ тайны.

Для краткости я буду вдаваться въ подробности только при сообщенiи неизвѣстныхъ или новыхъ фактовъ, или тамъ, гдѣ дѣло будетъ идти объ опредѣленiи и описанiи неизвѣстныхъ или перемѣшанныхъ аэролитовъ, въ особенности тѣхъ, которые упали въ Россiи. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы послѣдующее можно было считать дополненiемъ къ прекраснымъ работамъ Парча и Отто Бухнера.

1) **Метеорическое желѣзо.**

Основываясь на каталогахъ Гмелина и Ломоносова 1732 до 1745 г., я старался доказать въ одной изъ своихъ статей ¹⁾, что давно уже, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, Академія владѣла кусками метеорического желѣза, не подозрѣвая ихъ значенія.

2) **Палласовъ метеоритъ.**

О самомъ значительномъ изъ аэролитовъ, полученныхъ Академіею, въ другой своей статьѣ, я представилъ, кромѣ собственныхъ замѣчаній и наблюденій, матеріалы для исторіи этого аэролита. Она напечатана въ видѣ прибавленія къ «*Донесенію о распиловкѣ Палласова желѣза*». Я долженъ сослаться на эту статью ²⁾ и пользуюсь случаемъ, чтобы сдѣлать къ ней нѣсколько дополненій и одно исправленіе.

Для объясненія большаго распространенія Палласова желѣза въ европейскихъ коллекціяхъ, было пущено въ ходъ мнѣніе, что кромѣ большей массы, посланной Палласомъ въ С.-Петербургъ, были найдены еще другіе куски на мѣстѣ паденія и разсланы по Европѣ. Парчъ (I. с. стр. 87) упоминаетъ о сообщеніи Генриха Гейланда, владѣльца знаменитой въ свое время коллекціи, что его прежній агентъ Ситриковъ купилъ въ 1807 году въ Москвѣ на толкучемъ рынкѣ въ желѣзной лавкѣ на вѣсъ кусковъ *Палласова желѣза* болѣе двухъ центнеровъ. Г. Гейландъ видѣлъ *Палласово желѣзо* нѣсколько разъ въ Петербургѣ и убѣжденъ, что упомянутые куски были отдѣлены отъ него, по крайней мѣрѣ не позже 1796 года, когда онъ въ первый разъ видѣлъ это желѣзо. Самые большіе изъ кусковъ, купленныхъ на толкучемъ рынкѣ въ Москвѣ, перешли въ коллекцію

¹⁾ Ueber die von Lomonossow edirten Kataloge des mineralogischen Museum's der Akademie und deren Inhalt. Bull. de l'Acad. Imp. d. sc. de St. Pétersb. T. IN. 1865. стр. 26. Записки Акад. Томъ VIII, стр. 57.

²⁾ Ueber die Pallasmasse, von Ad. G. Bullet. de l'Acad. Impér. des sc. St. Pétersb. T. X, 1866, стр. 305. Эта статья появится также въ запискахъ Академіи.

тогдашняго государственнаго канцлера Графа Румянцова и въ Оксфордскій университетъ. Парчъ жалѣеть, что тогда же не было изслѣдовано, не получены ли эти московскіе куски изъ другой неизвѣстной мѣстности.

Сравненіе самого мелкаго строенія желѣза, хранящагося въ Румянцовскомъ музеѣ, съ Палласовымъ еще и теперь рѣшило бы вопросъ о принадлежности ихъ къ одному куску. Кромѣ того, показаніе Ситрикова, сообщенное Гейландомъ, относительно двухъ центнеровъ кушленныхъ въ Москвѣ мнѣ кажется преувеличеннымъ, если даже и допустить, что во всѣхъ русскихъ публичныхъ коллекціяхъ, за исключеніемъ Академіи, куски Палласова желѣза принадлежатъ къ этой находкѣ на московскомъ толкучемъ рынкѣ. Въ Румянцовскомъ музеѣ находятся 5195 граммовъ этого желѣза, въ Кіевскомъ университетѣ 1287 гр., въ Дерптскомъ 225 гр., въ Горномъ Институтѣ 794 гр. и въ С.-Петербургской Медико-хирургической Академіи 500 гр. Въ Казанскомъ Университетѣ, какъ сообщилъ мнѣ приватъ-доцентъ баронъ Розенъ, есть также небольшой кусокъ Палласова желѣза; въ Харьковскомъ же университетѣ въ 1864 г., я не нашелъ его. Сумма всѣхъ упомянутыхъ кусковъ составляетъ 20 до 21 фунта, что еще весьма далеко до двухъ центнеровъ.

Распространеніе кусковъ Палласова метеорита объясняется его исторією, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ слѣдующаго краткаго историческаго обзора.

Когда Палласъ получилъ его въ Красноярскѣ въ 1772 г., то онъ вѣсилъ 42 пуда. Кусокъ вѣсомъ въ 1 пудъ былъ отдѣленъ и посланъ въ Академію Наукъ. Въ 1777 г. вся масса была доставлена въ Академію и вѣсила 39 пудовъ. Такимъ образомъ во владѣніи Академіи оказалось 40 пудовъ, а около 2-хъ пудовъ было употреблено Палласомъ на опыты плавленія иковки, которые и были имъ описаны.

Послѣ 1811 г., въ первомъ спискѣ метеоритовъ академической коллекціи, вѣсъ Палласова желѣза показанъ въ 38 пудовъ.

Въ 1822 г., въ спискѣ академика Севергина, говорится, что

первоначальный вѣсъ этого желѣза равнялся 38 пудамъ, изъ чего слѣдуетъ, что его масса въ то время уже уменьшилась.

Профессоръ Густавъ Розе видѣлъ его въ 1828 году и писалъ о немъ слѣдующее: «Теперь совершенно нельзя узнать его первоначальной зубчатой (zackige) формы, и различить вкрапленные въ полости его зерна оливина, также и потому, что онъ лежать на полу и въ темномъ мѣстѣ». Что касается этого мѣста, то онъ говоритъ нѣсколько выше о неудобствѣ помѣщенія минералогическаго кабинета академія, а именно, что послѣдній находится въ большой залѣ, въ которой зимою, слѣдовательно въ теченіе большей части года, трудно заниматься, такъ какъ она остается не-топленною, и полъ въ ней сдѣланъ изъ плитъ¹⁾.

Въ моемъ показаніи о томъ, что Палласово желѣзо было взвѣшено въ 1830 году и поставлено на нынѣшнее его мѣсто г. Постельсомъ, вкралась опечатка. Въмѣсто 1830, надо читать 1836 г. Въ 1830 г. Постельсъ только вступилъ въ должность помощника академика Купфера, директора минералогическаго кабинета, и упомянутый мною отчетъ Постельса, хранящійся въ архивѣ минералогическаго музея, относится къ 1836 году. Палласово желѣзо было взвѣшено Гессомъ въ 1835 г., вслѣдствіе замѣчанія Берцелиуса о раздробленіи этой массы. Оно вѣсило тогда 31 пудъ 30 фунтовъ. Наука обязана Берцелиусу тѣмъ, что Палласово желѣзо было взвѣшено еще разъ и выставлено изъ темноты на свѣтъ.

По приѣздѣ своемъ въ 1861 г. въ Петербургъ, я не разъ доказывалъ и словесно объяснялъ необходимость распилить Палласово желѣзо и отдѣлать отъ него пластинку для спеціальныхъ изслѣдованій. Это мнѣніе вполне раздѣлялъ со мною одинъ изъ членовъ физико-математическаго отдѣленія академикъ Абихъ. Вслѣдствіе толчка, даннаго этому дѣлу первостепеннымъ граничнымъ ученымъ, въ настоящее время Палласово желѣзо на-

¹⁾ Reise nach dem Ural 1837; стр. 43 и 44. Это была зала прежней кунсткамеры, гдѣ теперь этнографическій музей.

ходится на Императорской Петергофской гранильной фабрикъ, гдѣ производилась его распиловка, оконченная нынѣ послѣ 4 мѣсяцевъ работы. Абсолютный и удѣльный вѣсъ его былъ предварительно опредѣленъ академикомъ Фрицше, лѣтомъ 1866 года.

3) Метеориты изъ Харькова и Кіева.

Въ промежутокъ времени съ 1803 по 1806 г. Академія получила куски метеорныхъ камней изъ Харькова и Кіева. Въ то же время въ Химическую Лабораторію Академіи былъ переданъ, присланный на имя президента, метеорный камень, найденный также близъ Харькова ¹⁾.

Нѣсколько обстоятельныхъ извѣстій о паденіи этого камня были собраны Стойковичемъ, профессоромъ физики въ Харьковскомъ университетѣ, но только чрезъ семнадцать лѣтъ послѣ самаго паденія ²⁾. При чтеніи объ этомъ, убѣждаешься, сколько такихъ паденій, видѣнныхъ многими свидѣтелями, исчезло изъ памяти людской и навсегда потеряно для науки, когда при этомъ не было никого, кто могъ бы сдѣлать о случившемся замѣтку и занести ее на бумагу. Стойковичъ сообщаетъ письмо Гродницкаго, штабсъ-доктора въ Сумахъ, къ аптекарю Пискуновскому въ Харьковѣ, отъ 23 мая 1804 г.; въ этомъ письмѣ онъ съ большою подробностью описываетъ случившееся за 17 лѣтъ предъ тѣмъ. Незданная свѣдѣнія объ этомъ паденіи должны до сихъ поръ храниться въ архивахъ Сумскаго и Ахтырскаго уѣздовъ. Мухинъ говоритъ, что одинъ кусокъ этого камня былъ посланъ въ Харьковскій университетъ, а другой въ Императорскую Академію Наукъ ³⁾.

Такъ какъ сочиненіе Стойковича стало большою рѣдкостью,

¹⁾ L'histoire de l'Académie 1803 — 1806, въ Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. T. I, 1809.

²⁾ Стойковичъ, О воздушныхъ камняхъ стр. 257. — Gilbert's Annalen, Bd. 31, S. 305 и 316.

³⁾ Мухинъ, О чудесныхъ дождяхъ и аэролитахъ, С.-Петербургъ 1819, стр. 101.

то я считаю нелишнимъ привести здѣсь вполнѣ, что писалъ Гродницкій.

«1787 года октября 1 дня, когда сіе паденіе камня случилось, былъ я Сумскаго уѣзда въ селѣ Бобрискѣ, въ домѣ покойнаго г. генераль-поручика Николая Михайловича Рахманова. День былъ ясный, тихій и теплый, какъ пріятнѣйшій лѣтній, словомъ, необыкновенный въ нашемъ климатѣ въ такое время. Часу въ третьемъ пополудни, любуясь столь прекрасною погодою, пошелъ я въ садъ, и при выходѣ изъ дому вдругъ услышалъ нѣкоторой необыкновенный глухой шумъ, или ревъ, подобный барабанному бою, безъ треска и ударовъ, ровный и непрерывный, прямо, казалось мнѣ, надъ головою. Остановленъ любопытствомъ, вслушивался я, поднималъ глаза, присматривался долго, какъ будто ожидая увидѣть какой нибудь чудный феноменъ: но кромѣ чистой лазури ничего не примѣтилъ. И такъ слушавъ около часа, возвратился сказать о томъ хозяину, какъ человѣку весьма просвѣщенному; но я нашелъ, что онъ уже сидѣлъ на крыльцѣ и слушалъ со вниманіемъ этотъ ревъ, продолжавшійся нѣсколько часовъ непрерывно. Хотя начала его мы не могли замѣтить, потому что онъ не слышенъ былъ въ комнатахъ; однако люди единогласно всѣ сказывали, что они еще тогда его слышали, когда носили кушанье на столъ, что было пополудни въ первомъ часу; я слушалъ его въ третьемъ, а кончился онъ уже въ пятомъ; и я поѣхалъ изъ Бобриска въ Сумы, занятъ мыслями и недоумѣніемъ о семъ шумѣ, о которомъ я ничего изъяснить себѣ не могъ; но чрезъ три дни пріѣхавъ опять въ Бобрискъ, услышалъ отъ упомянутаго г. Рахманова, что въ самой тотъ день и въ тѣ часы, когда мы съ нимъ удивлены были шумомъ, на смѣжныхъ съ нимъ поляхъ слободы Жыгайловки Ахтырскаго уѣзда, въ десяти верстахъ отъ села его Бобриска отстоящей, упалъ изъ воздуха камень, что, не увѣрясь на общемъ слухѣ, посылалъ онъ нарочно въ слободу Жыгайловку, для точнаго освѣдомленія, своего управителя, который не только обстоятельно узналъ обо всѣхъ подробностяхъ, но отбивъ и самаго камня кусокъ привезъ господину

Рахманову. Мы разсматривали его съ великимъ любопытствомъ; и какъ внутренность, такъ и наружность его столько мнѣ памятна, что я, чрезъ нѣсколько лѣтъ увидѣвъ у васъ камень, отъ коего тотъ кусокъ былъ отбитъ, легко могъ узнать его. Тутъ отъ г. Рахманова и его управителя свѣдалъ я, что слободы Жигайловки пастухи, на полѣ тогда пасшіе скоть, увидѣли нѣчто съ высоты воздуха съ великимъ стремленіемъ падающее на землю, и сочтя за какую нибудь птицу, бросились туда, гдѣ она упала; но вмѣсто мнимой птицы, къ удивленію, нашли нѣкакой черной кусокъ, глубоко въ землю вошедшій, который они тотчасъ вырыли, и онъ былъ еще гораздо тепелъ. Разсмотрѣвъ же, что былъ то камень, и видя его упавшимъ съ неба, съ удивленіемъ, конечно равнымъ философскому, понесли въ селеніе свое, показывали жителямъ и отдали старостѣ, которой увѣдомилъ своего Ахтырскаго исправника, помнится, г. Боярскаго. Г. исправникъ ѣздилъ самъ на мѣсто сего происшествія, и по изслѣдованіи всего, взялъ оной камень для доставленія Харьковскому г. губернатору, отъ котораго онъ къ вамъ присланъ; а послѣдующее вамъ самимъ болѣе, нежели мнѣ, извѣстно. Въ нѣкоторое продолженіе времени потомъ слышалъ я, что въ то же октября 1 число подобные камни упали въ Лебединскомъ и еще близъ нѣкоторыхъ однодворческихъ селеній въ Ахтырскомъ уѣздахъ, а гдѣ точно? — не знаю. Слышалъ я также, что Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ майоръ Василій Ивановичъ Марковъ досталъ такой камень, и многимъ показывалъ; но мнѣ самому не случилось съ нимъ говорить о томъ и видѣть у него камня. По крайней мѣрѣ увѣдомленіе мое поможетъ отыскать свѣдѣнія вѣрнѣе, хотя впрочемъ давность привела въ забвеніе многія, можетъ быть и любопытныя, подробности; однакожь все можно узнать о многомъ въ Ахтырскомъ Земскомъ Судѣ, и отъ бывшаго въ томъ году Исправника, а особливо въ слободѣ Жигайловкѣ отъ старосты, поселянъ и отъ самыхъ очевидцевъ пастуховъ, которые могутъ быть еще живы; также отъ Г. Маркова, о которомъ я точно слышалъ, что онъ имѣлъ такой камень. Я увѣренъ, что вы простите мнѣ

слишкомъ, можетъ быть, длинное мое письмо: ибо вамъ очень извѣстно, что не должно пренебрегать никакими подробностями, когда дѣло идетъ объ открытіи тайнствъ природы. Вамъ извѣстно, что какъ ни длинно Боннетъ писалъ о полипахъ, однако любители природы никогда тѣмъ не скучаютъ.»

По описанію, сдѣланному адъюнктомъ Крюгеромъ, куски этого аэролита принадлежатъ къ большой массѣ полутвердыхъ, свѣтлосѣрыхъ, желѣзистыхъ метеорныхъ камней (хондриты Г. Розе) съ землистымъ изломомъ и съ бурочерной, гладкой и блестящей корой, именно къ группѣ Мауернкирхенъ ¹⁾. Химическій анализъ этого аэролита былъ произведенъ Харьковскими профессорами Шнаубертомъ и Гизе, а также академикомъ Шереромъ.

Хладні ²⁾ сравниваетъ Харьковскій аэролитъ съ Гюркширскимъ и Легльскимъ. Такое общее сравненіе не имѣетъ въ настоящее время большаго значенія, потому что тогда основывались только на общемъ сходствѣ, не обращая вниманія на различіе, обусловливаемое мелкимъ минералогическимъ строеніемъ и наружностью (*habitus*).

¹⁾ Вотъ описаніе, данное Крюгеромъ:

Снаружи покрытъ сей камень буровато-черною гладкою и блестящею корою. Внутри главный составъ имѣетъ свѣтлый пепельной цвѣтъ; сложеніе частицъ грубо и мелкозернистое; тусклъ, исключая вкрапленныхъ металлическихъ зеренъ, имѣющихъ сильный металлической блескъ. Изломъ отдѣльныхъ частей не явственъ, и кажется быть землистымъ; распадается на неопредѣленные и нѣсколько островатые куски; непрозраченъ; полутвердъ, приближается къ мягкому; крѣпокъ; къ осязанію шереховатъ, а наружная кора гладкая.

Слѣдующіе разложенію, сдѣланному Шнаубертомъ и Гизе (а) и Шереромъ (b) метеорического камня содержатъ 100 частей:

	a	b
Желѣза.....	21,78	19,8
Никкеля.....	1,60	1,5
Кремнистой земли.....	48,00	51,0
Окиси магнезіи.....	22,05	20,5
Марганцовой окиси.....	6,00	4,2
Сѣры и неразложеннаго угля неопредѣленное количество.....	—	3,0
Итого.....	99,43	100,0

²⁾ Ueber Feuer-Meteore, 1818, стр. 268.

Харьковскій аэролитъ нельзя по однимъ описаніямъ отыскать въ нашей коллекціи. Въ заграничныхъ собраніяхъ онъ довольно распространенъ. Самые большіе куски его хранятся въ Британскомъ музеѣ (494 гр.) и въ Гёттингенѣ (44 гр.). Находится ли онъ еще въ минералогическомъ кабинетѣ Харьковскаго университета — мнѣ неизвѣстно, не смотря на многократныя старанія узнать это.

Что касается до Кіевскаго камня, то онъ могъ быть полученъ лишь изъ Бѣлой Церкви, если только онъ не относится къ паденію, которое осталось неизвѣстнымъ. Тогда было извѣстно одно только это паденіе, о которомъ мы имѣемъ извѣстія также отъ профессора Стойковича. Этотъ камень упалъ въ 1796 году 4 января. Хотя Кіевскій университетъ владѣеть главною массою Бѣлоцерковскаго аэролита, вѣсомъ въ 1807 граммовъ¹⁾, но въ университетѣ онъ находится только съ 1833 года, а до тѣхъ поръ онъ принадлежалъ Кременецкому лицу. Три куска, отколотые отъ главной массы и полученные Академіею изъ Кіевскаго университета въ 1866 году, показываютъ, что это настоящій, весьма богатый желѣзомъ, хондритъ, который по своимъ свойствамъ близко подходитъ къ Тимошину, а не къ какому-либо другому изъ нашихъ метеоритовъ.

4) Легльскій и Доронинскій метеориты.

Въ 1807 и 1808 гг. Академія получила отъ адъюнкта Адамса кусокъ Легля, упавшаго близъ Алансона, и кусокъ аэролита, упавшаго близъ Доронинска²⁾ въ Дауріи³⁾. Подъ названіемъ Легль (L'aigle) Блѣде приводитъ даже два большіе экземпляра,

¹⁾ См. Списокъ аэролитовъ Кіевскаго Университета и о камняхъ Долгой Воли и Бѣлой Церкви, профессора Теофилактова, въ Запискахъ Импер. С.-Петербургскаго Минералогическаго Общества. 1866. II Сер. Ч. I, стр. 255.

²⁾ Доронинскъ — въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ Иркутской губ., на половинѣ пути между Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ, на рѣкѣ Ингодѣ.

³⁾ Mémoires de l'Acad. Impér. des sc. de St.-Petersb. T. II, 1809, Hist. pour 1807 et 1808, стр. 21.

а именно № 12 и № 13. Я уже выразилъ выше свое сомнѣніе насчетъ подлинности ихъ обоихъ. Мухинъ удостовѣряетъ, что въ 1819 г. хранился въ музеѣ Академіи только одинъ кусокъ отъ Легля ¹⁾).

О Доронинскомъ аэролитѣ Блѣде вовсе не говоритъ. По извѣстіямъ, сообщеннымъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» въ ноябрѣ 1805 г. ²⁾, паденіе этого аэролита произошло 25-го марта (6-го апрѣля) 1805 г., около 5 часовъ пополудни, недалеко отъ рѣчки Ингоды и ручья Доронинки и было усмотрѣно пастухами. Я сообщу здѣсь все описаніе этого происшествія, напечатанное въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ»:

«25-го марта сего 1805 года, пополудни въ 5 часовъ, при слабомъ солнечномъ сіяніи, когда небо изнепрено было различными цвѣтами, исключая только красный, и при средственномъ восточномъ вѣтрѣ, примѣчено было шедшее отъ юга чрезъ Доронинской погостъ довольно великое темное облако. Оно сопровождается было громомъ, или, лучше сказать, шумомъ, подобнымъ происходящему отъ ѣдущихъ по кремнистой дорогѣ повозокъ или отъ мельничныхъ жернововъ, скоро обращающихся. Облако сіе, отдалившись на версту отъ погоста по теченію ручья Доронинки и рѣки Индогы, которыя имѣютъ здѣсь одинаковое направленіе, склонилось влѣво. Шумъ облака, который становился сильнѣе, чѣмъ болѣе оно опускалось книзу, испугалъ пастуховъ, пасшихъ на лугу стадо той деревни. Они примѣтили совершенное паденіе онаго и въ ту же минуту увидѣли низпадшій изъ облака огненнаго цвѣта камень, который при первомъ паденіи отскочилъ вверхъ и потомъ въ маломъ разстояніи упалъ на землю. Черезъ полчаса отважились они наконецъ подойти къ тому мѣсту и нашли упомянутый камень, который былъ еще столь горячъ, что съ трудомъ можно было держать его въ рукахъ. Возвратившись чрезъ два часа со стадомъ, донесли они о семъ маіору

¹⁾ Мухинъ, 1. с. стр. 110.

²⁾ С. - Петербургскія Вѣдомости 1805, № 92, стр. 1044. Майора Блазова и смотрителя соловарни г. Богданова.

г. Блазову, который тотчасъ и приказалъ отвести себя на то мѣсто, куда въ то же время явился и смотритель соляныхъ заводовъ г. Богдановъ. Землю, довольно еще замерзшую, нашли они на вершокъ вдавленной и вокругъ на три вершка обнаженной отъ дерна, коего края на вершокъ поднялись вверхъ. Последнее произошло можетъ быть отъ сильнаго паденія, ибо отъ теплоты камня немного 'оттаявшіе края нѣсколько раздѣлились, но не совсѣмъ разорвались; по сей же причинѣ камень, отсканувъ отъ земли, поднялся не очень высоко. При семъ случаѣ направление свое онъ имѣлъ къ западу и упалъ (во второй разъ) въ восьми саженьяхъ отъ перваго мѣста; упавъ на землю катился онъ еще 5 сажень, не оставивъ однако на ней весьма примѣтныхъ слѣдовъ. Весь камень вѣситъ семь фунтовъ, а вышиною въ 4 вершка. Къ низу онъ шире, наружная поверхность его чернаго цвѣта и будто бы покрыта сажею, которая однако легко стирается, причеиъ издаетъ отъ себя пороховой запахъ и кажется темно-кофейною. Въ срединѣ синеватъ, вкусомъ солонъ ¹⁾ и къ языку нѣсколько прилипаетъ. При паденіи его верхняя часть на полтора вершка отскочила и мелкими кучками рассыпалась по сторонамъ. Черезъ день послѣ того открыли подобный сему камень во стѣ саженьяхъ къ востоку. Онъ вѣсилъ два фунта съ половиною, былъ такого же цвѣта, имѣлъ тотъ же запахъ, но въ отломившихся мѣстахъ гораздо темнѣе, а въ нѣкоторыхъ даже красно-сѣроватаго цвѣта. Видомъ походить онъ на изуродованную сидящую лягушку, коей наружная сторона нѣсколько шершава.

«Во всей округности, даже въ самомъ дальнемъ разстояніи отъ Доронинска, нѣтъ камней сего рода. Но во первыхъ намъ неизвѣстно, не упало ли въ сіе время болѣе такихъ камней, ибо ихъ не отыскиваютъ съ должнымъ, по важности сего предмета, прилѣжаніемъ. Къ тому же должно еще присовокупить, что въ то же самое время, можетъ быть только нѣсколькими минутами

---

¹⁾ Это показаніе относительно вкуса вѣроятно ошибочно. Вкусъ этотъ могъ происходить отъ приставшей къ камню соленой земли, на которую онъ упалъ.

ранѣе, нежели въ Доронинскѣ, упомянутый шумъ и на западной сторонѣ, гдѣ оной начался, въ 10 верстахъ былъ слышанъ. Подобное же случилось, какъ говорятъ, въ двадцати верстахъ дагѣе на сѣверо-восточной сторонѣ, въ чемъ съ клятвою увѣрили насъ ѣхавшіе тогда по степи російскіе крестьяне. Писано 8-го апрѣля 1805 г.»

Мухинъ ¹⁾ говоритъ, что часть перваго камня хранилась въ музеѣ Академіи. Его наружная поверхность была чернаго цвѣта, а внутренность пепельно-сѣраго. О солоноватомъ вкусѣ онъ не упоминаетъ, но утверждаетъ, что камень пристаётъ немного къ языку.

Парчъ даетъ описаніе этого камня, основанное на наружныхъ признакахъ; по его словамъ, этотъ аэролитъ едва можно отличить отъ метеорнаго камня Сересъ въ Македоніи. Но это показаніе слишкомъ неудовлетворительно. Отшлифованный кусокъ характеристическаго Сереса не совершенно схожъ ни съ однимъ изъ нашихъ неопредѣленныхъ аэролитовъ. Дѣло можно рѣшить только сравненіемъ съ обломками Доронинска, хранимыми въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

5) Тимошинъ.

Въ 1807 году, отъ министра внутреннихъ дѣлъ получилъ минералогическій кабинетъ Академіи большой метеорный камень, вѣсомъ въ 4 пуда, который упалъ послѣ полудня 13-го марта 1807 года у деревни Тимошина, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи. Это паденіе случилось въ присутствіи двухъ крестьянъ и сопровождалось грохотомъ, подобнымъ грому; камень упалъ въ полѣ и углубился въ землю на $\frac{1}{2}$ аршина ²⁾.

Большая часть аэролита еще хранится у насъ, и я уже выше сообщилъ, что его нынѣшній вѣсъ 48 килограм. 515 граммъ.

¹⁾ Мухинъ, l. с. стр. 113.

²⁾ Mémoires de l'Acad. Impér. de St.-Pétersb. T. II, Hist., стр. 21.

Основная масса Тимошина достаточно известна и описана. Но относительно его наружной формы замѣчу, что, при первомъ взглядѣ, онъ производитъ впечатлѣніе огромнаго кристалла, похожаго на ромбическій додекаедръ. На одномъ концѣ перепилили его поперекъ, дабы удобнѣе помѣстить на подставку и получить широкое и ровное основаніе. Уже Мухинъ въ 1809 году упоминаетъ, что часть его была отпиlena, и потому трудно было бы описать его наружную форму ¹⁾. Три стороны его, покрытыя еще корою, ограничены гладкими четырехугольными и пятиугольными плоскостями, прямолинейныя ребра которыхъ закруглены какъ бы отъ плавленія. Число оставшихся въ цѣлости плоскостей въ настоящее время восемь. Мухинъ насчитываетъ ихъ отъ 9 до 12. Замѣчательно, что весь аэролитъ, высоту въ 30 сантиметровъ, параллельно не гранямъ, а діагонали одной изъ ромбическихъ плоскостей, раздѣленъ на двѣ неравныя части пластинкою никкелистаго желѣза толщиной отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ миллиметра, можетъ быть отъ того, что растреснулъся во время своего движенія въ земной атмосферѣ и въ эту трещину было вогнано давленіемъ воздуха метеорическое желѣзо, которое легче плавится, чѣмъ вещество самаго камня. Онъ такъ богатъ желѣзомъ, что никкелистое желѣзо образуетъ въ немъ отчасти непрерывающуюся сѣть, и аэролитъ составляетъ переходную форму отъ хондритовъ къ мезосидеритамъ. Есть прежніе анализы его, сдѣланные Шереромъ и Клапротомъ.

6) Станнернъ.

Въ 1810 году Академія получила изъ Вѣнскаго естественно-историческаго кабинета три обломка «Станнерна» изъ Моравіи²⁾. Мухинъ говоритъ о его присутствіи въ музеѣ Академіи и приписываетъ ему особенный запахъ (I. с. стр. 119), но не указываетъ

¹⁾ Мухинъ, I. с. стр. 116.

²⁾ Mém. de l'Acad. Impér. de St.-Petersb. T. III. L'histoire pour 1809 et 1810.

числа кусковъ. Блѣде упоминаетъ объ одномъ камнѣ; я нашелъ два обломка, которые вмѣстѣ имѣютъ вѣсъ, весьма близкій къ показанному Блѣде.

7) Кулешовскій.

Отъ министра внутреннихъ дѣлъ музей Академіи получилъ въ 1811 году аэролитъ, вѣсомъ болѣе 15 фунтовъ, упавшій 28 февраля (12 марта) того же года, около 11 часовъ утра, въ саду крестьянина деревни Кулешовки, Роменскаго уѣзда Полтавской губерніи. Въ донесеніи Полтавскаго гражданскаго губернатора министру полиціи сказано, что паденію предшествовали три удара грома, и что оно сопровождалось необыкновенно разнообразнымъ шумомъ, искрами и свистомъ. Камень, сквозь снѣгъ и ледь, углубился въ мерзлую почву на аршинъ и имѣлъ въ моментъ вырыванія его еще чувствительную степень теплоты ¹⁾.

Севергинъ ²⁾, получившій камень для музея вскорѣ послѣ его паденія, свидѣтельствуетъ о его мелкозернистости, большой мягкости и о множествѣ нѣжныхъ трещинокъ, пронизывающихъ его внутренность, изъ которыхъ одна имѣетъ видъ тонкой блестящей металлической полоски свѣтлосѣраго цвѣта. По изслѣдованіямъ академика Петрова, удѣльный вѣсъ аэролита = 3,539 при температурѣ 16°,5 Р.

Камень былъ разлагаемъ Шереромъ. Его анализъ, кажется, оставался до сихъ поръ неизвѣстенъ, ибо о немъ нигдѣ не упоминается, а потому я здѣсь и сообщаю его ³⁾. Во 100 частяхъ камня, по Шереру:

¹⁾ Ibidem. T. IV, 1813. Histoire pour 1811, стр. 26.

²⁾ Технологическій журналъ. 1811, стр. 26.

³⁾ Mémoires de l'Acad. Impér., T. V, 1815. Histoire, стр. 22.

металлическаго желѣза.	10,00
» никкеля.	1,20
кремнезема.	52,00
окси желѣза.	18,40
глинозема.	1,60
магнезіа.	9,60
сѣры.	4,25
извести.	} 2,95
окси марганца.	
потери.	
<hr/>	
всего.	100,00

Большая часть азролита еще хранится у насъ и означена у Блѣде подъ № 2. Но и этотъ азролитъ, подобно Тимошину и Палласову желѣзу, отъ откальванія весьма уменьшился и потерялъ около трети своего первоначальнаго вѣса. Въ настоящее время вѣсъ его 4209 граммовъ. Поэтому весьма интересно прочесть у Мухина описаніе формы цѣлага, еще неизмѣннаго камня. Вотъ оно ¹⁾: «Форма его съ одной стороны кажется на подобіе лопатистаго клина; а съ другой, противоположной, представляетъ сна особенную игру природы: ибо онѣй камень съ сей стороны походитъ на головной, черный, какъ уголь, костякъ особеннаго животнаго, въ которомъ примѣтенъ выпуклый лобъ, продолжающійся треугольною поверхностью своею, къ нижней части носа, или рыла; по сторонамъ онаго лба видны впалыя щеки также треугольной фигуры; всѣхъ главныхъ поверхностей въ ономъ камнѣ имѣется пять, кои въ иномъ мѣстѣ изогнуты; изъ чего и можно заключать, что онъ находился прежде паденія въ мягкомъ состояніи и фигуру имѣлъ четырехсторонней пирамиды, которая претерпѣла вышеупомянутое измѣненіе при вхожденіи въ землю. Поверхность его покрыта черною оболочкою; а внутренній его составъ сѣропепельнаго цвѣта, мелко-зернистъ, усѣянъ ржавыми крапинками, имѣетъ тонкія трещины, изъ коихъ въ одной

¹⁾ Мухинъ I. с. стр. 181.

проходитъ блестящая металлическая полоса свинцоваго цвѣта. Сей камень имѣетъ вѣсу 15 фунтовъ и хранится въ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ, гдѣ я и учинилъ ему вышепредложенное описаніе.»

Плоскости четырехгранной пирамиды, по словамъ Мухина сходныя съ черепомъ животнаго, сохранились еще и теперъ на остаткѣ камня. Но вслѣдствіе того, что отколоты два смежные угла у основанія пирамиды, уничтожились: половина одной щеки, небольшая часть прилежащаго нижняго основанія черепа (*sit venia verbis*), равно какъ и небольшая часть нѣскольکو выпуклой поверхности лопатистаго клина (основной поверхности или затылочной).

Слабо блестящая сплавившаяся кора имѣетъ неравнобѣрную толщину, не превосходящую однако 0,75 миллиметра. На вершинѣ пирамиды она бураго цвѣта. На трехъ боковыхъ поверхностяхъ пирамиды видны тонкія линіи плавленія, идущія параллельно по одному направленію, въ видѣ лучей, и обозначающія положеніе камня во время его полета черезъ атмосферу. Блестящая металлическая полоска, упоминаемая Мухинымъ и Севергинымъ, есть выступъ узкой трещины, проходящей насквозь весь камень, совершенно ровной, ограниченной плоскостями, и наполненной никкелистымъ желѣзомъ. Эта трещина не параллельна ни одной изъ наружныхъ поверхностей и не имѣетъ отношенія ни къ одному изъ угловъ камня, а также и къ ни одной изъ другихъ еще болѣе узкихъ трещинъ. Такъ какъ она идетъ поперегъ сферойдовъ, находящихся внутри массы камня и не всегда ясныхъ, то и принадлежитъ къ такъ называемымъ теллурическимъ плоскостямъ отдѣленія Рейхенбаха¹⁾ и произошла во время теллурическаго пути чрезъ атмосферу. Особенности углубленія, какъ бы отпечатки концовъ пальцевъ въ мягкомъ тѣстѣ, замѣтны на трехъ боковыхъ поверхностяхъ пирамиды и направлены къ основанію пирамиды. Въ этомъ, а равно и въ другихъ отношеніяхъ, онъ представляетъ аналогію съ упоминаемымъ далѣе Каракольскимъ камнемъ.

¹⁾ Die schwarzen Linien und Ablösungen in den Meteoriten. Poggend. Ann. der Phys. 1865, стр. 600.

8) **Бахмутскій.**

Академикъ Шереръ въ 1815 году представилъ конференціи Академіи кусокъ аэролита, анализъ котораго, сдѣланный профессоромъ Гизе, былъ имъ доложенъ уже раньше. Аэролитъ упалъ въ 1814 году, 3 февраля, въ полдень, при безоблачномъ небѣ и полномъ сіяніи солнца, въ Бахмутскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи; онъ двигался въ косвенномъ направленіи и углубился въ землю на 6 дюймовъ. Вѣсъ его простирался до 40 фунтовъ, изъ которыхъ 20 было отослано Екатеринославскимъ губернаторомъ въ Харьковскій университетъ. По замѣчанію Шерера, онъ былъ болѣе тонкаго и мелкозернистаго сложенія и менѣе темнаго цвѣта, чѣмъ всѣ другіе, ему извѣстные тогда аэролиты¹⁾.

Мухинъ, говоря о Бахмутскомъ камнѣ, не упоминаетъ, находился ли онъ тогда въ академической коллекціи. Блѣде приводятъ его только въ числѣ метеоритовъ Горнаго Корпуса. Вотъ характеристика его, сдѣланная Парчемъ²⁾.

«Основная масса свѣтло-пепельно-сѣраго цвѣта со слабыми пятнами отъ неясныхъ шарообразныхъ скопленій, болѣе замѣтныхъ на полированныхъ поверхностяхъ; немного не очень мелко вкрапленнаго металлическаго желѣза; довольно много, по большей части очень мелко вкрапленнаго, магнитнаго колчедана».

Очевидно, что это можно отнести, какъ общую характеристику, ко многимъ хондритамъ изъ группы Мауернкирхенъ Густава Розе.

Сравненіе съ кускомъ Бахмутскаго, находящагося въ Горномъ Институтѣ и вполне согласнаго съ предыдущею характеристикой, показало, что этого аэролита совсѣмъ нѣтъ въ академической коллекціи.

9) **Камни изъ Вильны.**

Въ 1815 году Академія получила отъ г. Германа (вѣроятно

¹⁾ Mém. de l'Acad. Impér. T. VI, 1818, стр. 32.

²⁾ Partsch. I. c. стр. 58.

оберъ - бергауптмана, извѣстнаго своимъ *Историческимъ начертаніемъ Горнаго производства въ Россійской Имперіи*) ящикъ, наполненный камнями, которые упали вмѣстѣ съ градомъ во время бури въ Вильнѣ 29 мая того же года и потому были приняты за метеорическіе. Въ приложенномъ описаніи камергера Ляхницкаго, человѣка свѣдущаго въ минералогіи, сказано, что упало большое число этихъ камней, вѣсомъ отъ 1 унціи до цѣлаго фунта, и прибавлено, что въ то время дѣлается химическій анализъ, результаты котораго онъ хотѣлъ сообщить впоследствии¹⁾. Но объ этомъ кажется болѣе не было ничего извѣстно.

По свидѣтельству академика Севергина²⁾, это — известковые камни, которые во время бури были подняты вверхъ; но ни для подтвержденія этого мнѣнія, ни для познанія свойствъ камней, не приведено имъ ни какого доказательства.

Этихъ камней въ музеѣ я также вовсе не нашелъ. Однакожъ я счелъ не лишнимъ привести здѣсь этотъ случай, потому что, съ одной стороны, о немъ ничего не сказано въ другихъ мнѣ извѣстныхъ спискахъ паденія камней³⁾, а съ другой стороны, это не единственный случай, ибо онъ стоитъ въ связи съ другими еще недостаточно объясненными явленіями, въ которыхъ наблюдали паденіе такъ называемыхъ известковыхъ камней вмѣстѣ съ градомъ и безъ онаго.

10) Слободскій.

Въ 1818 году президентъ Академіи передалъ ей кусокъ аэролита, упавшаго въ деревнѣ Слободкѣ, Юхновскаго уѣзда Смоленской губерніи⁴⁾.

29 іюля (10 августа) 1818 года, камень въ семь фунтовъ вѣсомъ упалъ на крестьянскій дворъ названной деревни и углубился

¹⁾ Mémoires de l'Académie Impér. T. VII. Histoire стр. 32.

²⁾ Ibidem. стр. 37.

³⁾ Въ ряду статей Хладни и Гоффа въ *Annales Poggendorfa*, Богуславскаго тамъ же, Баумгауера, Грега, Кессельмейера, Бухнера и другихъ.

⁴⁾ Mémoires de l'Acad. Impér. des sc. T. VIII. 1822. Histoire pour 1817—1818. Стр. 34.

въ землю на девять вершковъ. Его поверхность шероховата, съ темнобурымъ налетомъ, сквозь который просвѣчиваетъ внутреннее сѣрое вещество мѣстами съ металлическимъ отблескомъ ¹⁾).

Въ списокѣ Блѣде этого камня не находится. Въ отношеніи его, въ заграничныхъ коллекціяхъ господствуетъ совершеннѣйшая путаница. Описаніе Вѣнскихъ кусковъ, сдѣланное Парчемъ, относится къ камню весьма проблематическаго происхожденія. Самъ Парчъ выражаетъ сомнѣніе касательно того, что Вѣнскіе куски изъ одного и того же мѣстонахожденія, и при томъ дѣйствительно изъ Слободки. Слѣдующія обстоятельства служатъ для объясненія нами сказаннаго.

Въ Вѣнѣ находятся три куска, изъ которыхъ первый (вѣсомъ въ $4\frac{3}{32}$ вѣнскихъ лота) купленъ отъ д-ра Фидлера въ Дрезденѣ съ обозначеніемъ предполагаемаго мѣстонахожденія, Урала и Уфы. Г. Фидлеръ же получилъ этотъ кусокъ отъ Г. В. Сауерби (Sowerby) въ Лондонѣ.

Второй кусокъ, вѣсомъ въ $3\frac{3}{32}$ вѣнскихъ лотовъ, купленъ изъ коллекціи Гиса (Heath), принадлежавшей прежде Гейланду (Heuland), съ этикетомъ «Тимошинъ». Онъ происходитъ изъ собранія сэра Алекс. Крейтона (Chrichton), которое было продано съ аукціона въ Лондонѣ упомянутымъ Сауерби. Этотъ кусокъ, также какъ и предыдущій, отколотъ отъ большаго куска, бывшаго во владѣніи барона фонъ Рейхенбаха и поступившаго къ нему изъ коллекціи Гейланда.

Третій кусокъ былъ полученъ изъ коллекціи Берлинскаго университета, съ означеніемъ: «Слободка, Смоленской губерніи, упалъ 10-го августа 1818 года». Въ Берлинскій университетъ онъ попалъ вмѣстѣ съ купленной имъ коллекціей д-ра Бергемана.

Изъ предыдущаго очевидно, что ни одинъ изъ этихъ кусковъ, находящихся въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ, не полученъ прямо изъ Россіи или изъ какой нибудь русской коллекціи.

Парчъ сообщаетъ характеристику этого камня, повторенную

¹⁾ По Хладни 1. с. стр. 310, изъ Hamburger Correspondent 1818 № 168 и изъ Schwäbischer Mercur № 243.

г. Эйхвальдомъ и приведенную мною выше на стр. 13. По своей внѣшности, Слободскій долженъ быть похожъ на Кулешовскій, Миленскій и Харьковский ¹⁾. Напротивъ того, самые большіе куски, находящіеся въ Берлинѣ (176 гр.) и въ Москвѣ (134 гр.), признаны Густавомъ Розе за чистые эйкриты и за тождественные со Станнерномъ ²⁾; въ отношеніи Московскаго куска, я самъ убѣдился въ справедливости этого ³⁾. Д-ръ Бухнеръ, повторяя мнѣніе отличныхъ знатоковъ (барона фонъ Рейхенбаха, Гернеса, Густава Розе), полагаетъ, что это паденіе должно быть совершенно вычеркнуто изъ списковъ ⁴⁾, съ чѣмъ однако никакъ нельзя согласиться, потому что о немъ имѣются официальные извѣстія. Густавъ Розе, въ своемъ недавно вышедшемъ въ свѣтъ сочиненіи: *Beschreibung und Eintheilung der Meteoriten des Berliner Museums*, относитъ Слободскій къ хондритовой группѣ Мауернкирхенъ. Это показаніе опять должно относиться къ другому камню.

Всѣ эти сомнѣнія должны теперь разсѣяться, такъ какъ Академія владѣетъ подлиннымъ Слободскимъ аэролитомъ. Доказательствомъ тому служитъ статья Мухина, написанная въ томъ же году, когда случилось паденіе аэролита, и посему имѣющая особенную важность. Привожу здѣсь, безъ сокращенія, что говоритъ Мухинъ ⁵⁾ о Слободскомъ аэролитѣ:

«1818 г. Наконецъ должно помѣстить здѣсь описаніе и недавно случившагося въ нашемъ отечествѣ атмосфернаго происшествія, при которомъ, 29-го іюля сего 1818 года, упалъ изъ воздуха семи-фунтовой камень въ Юхновскомъ уѣздѣ, что въ Смоленской губерніи. Сіе явленіе особливо тѣмъ достопримѣчательно, что оно случилось уже во второй разъ въ ономъ уѣздѣ, ибо

¹⁾ Парчъ, I. с. Стр. 55 и 57.

²⁾ G. Rose. Reise in den Ural Bd. 1. 1837. Стр. 75.

³⁾ По обязанности профессоръ Щуровскаго и Ауербаха, этотъ кусокъ былъ присланъ ко мнѣ вмѣстѣ съ другими аэролитами, находящимися въ Москвѣ, для сравненія съ находящимися въ Петербургѣ.

⁴⁾ Buchner, Die Meteoriten in Sammlungen. Leipzig 1863. Стр. 39.

⁵⁾ Мухинъ, I. с. стр. 140.

назадъ тому 10 лѣтъ тамъ же упалъ камень въ 4 пуда, какъ выше было означено ¹⁾. Въ разсужденіи постороннихъ обстоятельствъ, паденіе его сопровождавшихъ, только извѣстно то, что онъ упалъ на дворъ къ крестьянину села Слободки и вошелъ въ глубину земли на 9 вершковъ. Но при семъ нельзя не пожалѣть и о томъ, что еще по сіе время никто изъ ученыхъ особъ, по близости къ оному мѣсту живущихъ, не доставляетъ подробнѣйшаго свѣдѣнія о столь достопримѣчателномъ происшествіи, особливо въ тѣхъ отношеніяхъ, кои предложены мною въ краткой статьѣ о воздушныхъ камняхъ, напечатанной въ № 41-мъ (стран. 98) «Сына Отечества», на сей 1818 годъ. Впрочемъ сомнѣваться въ томъ, кажется, не можно, чтобы оный камень, не упалъ изъ воздуха: ибо онъ, какъ внѣшними, такъ и внутренними признаками, походитъ на прочіе аэролиты. Но подробнѣйшее описаніе физическихъ свойствъ его есть слѣдующее:

«Оный камень имѣетъ кристаллическій видъ, состоящій изъ наклонной четырехсторонней пирамиды, коей вершина притуплена и покрыта шероховатою черно-бураго цвѣта лоснящеюся корою; а углы пирамиды почти всѣ обломаны или отбиты; прочія стороны ея такъ же покрыты оною корою, однакожь не сплошною; на двухъ сторонахъ, составляющихъ тупой уголъ, такъ же и на основаніи, есть впадины. Вѣроятно, оный камень, до паденія своего на землю, находился въ раскаленномъ состояніи и правильную форму имѣлъ; а впадины, или вогнутости произошли на немъ уже тогда, когда онъ сильно ударился о землю и произвелъ въ ней выбоину на 9 вершковъ; отъ сей причины, вѣроятно, и углы пирамиды сдернулись, или обломались. Упомянутая кора притягивается магнитомъ; она очень легко отдѣляется отъ камня даже ногтемъ; а самъ онъ весьма твердъ, такъ что къ стали издастъ искры; онъ дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку весьма слабо. Внутренность его есть сѣропепельнаго цвѣта, въ которой такъ же примѣтны изрѣдка весьма мельчайшія ржавыя крапин-

¹⁾ Здѣсь разумѣется Тимошинъ.

ки; но когда я держалъ одинъ кусокъ отъ онаго въ перегнанной водѣ около сутокъ, то онъ покрылся почти весь ржавыми пятнами; сіе доказываетъ, что металлическое желѣзо перешло во вторую степень окисленія.

«Сложеніе частей въ камнѣ мелко и крупнозернисто; въ немъ примѣтны четырехъ родовъ вещества, кои суть: 1) металлическое съ никкелемъ соединенное желѣзо въ видѣ мельчайшихъ пленокъ серебряннаго блеска; 2) желѣзный колчеданъ желтоватаго цвѣта въ видѣ мелкихъ зеренъ¹⁾; 3) кругловатые съ гладкою поверхностію шарики величиною съ конопляное зерно, кои цвѣтъ имѣютъ темно-бурый, изломъ раковистой съ металлическомъ блескомъ; они столь тверды, что царапаютъ стекло; изъ порошка ихъ примѣтно отдѣляются магнитомъ желѣзныя частицы; и 4) землястое вещество пепельнаго цвѣта; оно содержитъ предъидущія тѣла въ связи между собою.

«Изъ всего вышепредложеннаго описанія явствуетъ, что упавшій въ селѣ Слободкѣ камень совершенно сходствуетъ, по наружнымъ признакамъ, съ прочими аэролитами, а особливо съ Бенарескими и Сиенскими. Но найдется ли онъ съ ними сходнымъ въ составныхъ частяхъ? Для того я, съ позволенія Ученаго Собранія Императорской Академіи Наукъ, предпринялъ учинить надъ онымъ камнемъ химическое разложеніе, о которомъ въ свое время издаю будетъ особенное сочиненіе.»

Что касается до обѣщанной Мухинымъ статьи, то о ней мнѣ ничего неизвѣстно; по крайней мѣрѣ въ трудахъ Академіи потомъ нигдѣ даже не упоминается о ней.

Въ статьѣ «Сына Отечества», о которой говоритъ Мухинъ, сообщается заимствованное изъ 72 № Сѣверной Почты 1818 года первое извѣстіе о паденіи аэролита въ Слободкѣ, и есть свѣдѣнія о формѣ и размѣрахъ камня, а именно о томъ, что камень имѣлъ видъ правильной пирамиды, причемъ одна сторона его была дли-

1) Нынѣ Троилитъ, по г. Ф. Гайднгеру.

ною въ три съ половиною вершка, а противоположная въ два съ половиною.

Бросивъ, для отысканія камня, взглядъ на списокъ Блѣде, помѣщенный на стр. 7 и 8, мы съ вѣроятностью остановимся на № 5-мъ «Симбирскъ» и на № 12-мъ «Легль», потому что между камнями сомнительнаго происхожденія только эти два имѣютъ вѣсъ, близкій къ семи фунтамъ. Дѣйствительно Симбирскій аэролитъ Блѣде самымъ точнымъ образомъ соотвѣтствуетъ описанію Мухина, такъ что не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что здѣсь мы имѣемъ передъ собою первоначальный метеоритъ Слободскій. Это (фиг. I и II) четырехгранная наклонная усѣченная пирамида, грани которой частью покрыты отставшею черною корою, а ребра отчасти безъ коры, отчасти отколоты. На плоской основной поверхности, равно какъ и на двухъ боковыхъ граняхъ, наклоненныхъ къ первой подъ тупымъ угломъ, есть, какъ показываетъ Мухинъ, незначительныя углубленія. Верхняя поверхность (вершина) въ настоящее время составляетъ поверхность излома. Я отдалъ выдающуюся часть ея съ возможною осторожностью отшлифовать; она принимаетъ политуру хорошо. Кора, матово-чернаго цвѣта, тонка, шероховата, струпеобразна или ноздревата по причинѣ частыхъ черерывовъ (фиг. V). На округленныхъ ребрахъ, свободныхъ отъ коры, равно какъ и на поверхности излома, строеніе камня представляется въ видѣ пизолитическаго конгломерата, въ которомъ изъ аморфной каменной массы ясно выдаются шарообразныя, матово-блестящія отдѣльности, изъ которыхъ самыя крупныя достигаютъ трехъ миллиметровъ въ діаметръ. По классификаціи Густава Розе, этотъ метеоритъ должно причислить къ хондритовой группѣ Гринбергъ. Свѣжій изломъ имѣетъ пепельно-сѣрый цвѣтъ съ яснымъ темнозеленымъ отливомъ, какого въ такой сильной степени нѣтъ ни у одного изъ нашихъ аэролитовъ. Отшлифованная плоскость имѣетъ темно-буровато-зеленый цвѣтъ. Мелкіе сфериды необыкновенно крѣпко соединены другъ съ другомъ цементомъ, пронизаны никкелистымъ и сѣрнистымъ желѣзомъ и отчасти окружены имъ поодиночкѣ. И

здѣсь также ясно видно, что никкелистое желѣзо отвердѣло позже, чѣмъ каменистое вещество. Оно по большей части наполняетъ периферическія сферoidalныя полости и промежутки между ними.

Сферойды, по своимъ свойствамъ, весьма разнообразны; они всѣ тверды, вслѣдствіе чего камень хорошо полируется. Всѣ они суть независимо индивидуализированныя массы въ мелкомъ видѣ и заключаютъ въ себѣ еще другіе предметы: кристаллы и металлическія части. Они бываютъ блестящаго чернаго, свѣтло-бураго, буро-зеленаго, нечисто-желтовато-бѣлаго, сине-сѣраго цвѣтовъ, а нѣкоторые кирпично-краснаго. По большей части они рѣзко разграничены своимъ наружнымъ очертаніемъ отъ окружающей массы; у многихъ изъ нихъ можно замѣтить ясное стремленіе къ кристаллической формѣ, именно гексагональной или ромбической системы, потому что на шлифованной поверхности, особенно на свѣтлыхъ отдѣлностяхъ, часто можно замѣтить разрѣзъ, въ видѣ правильнаго шестиугольника, который въ другихъ скошенъ или въ немъ вполнѣ образовались только нѣкоторыя стороны. Многіе изъ сферойдовъ окружены снаружи тонкимъ слоемъ каменной массы другаго цвѣта, которая иногда входитъ въ нихъ клинообразно по направленію радіусовъ или расположена между ними въ видѣ брекчій.

Камень и теперь еще, послѣ шлифованія, вѣситъ 2368,5 граммовъ. Точно также и сообщенные Сѣверною Почтою размѣры длины двухъ противоположныхъ сторонъ, выражающіе крайніе предѣлы, и теперь еще почти тѣ же самыя. Я уже выше сказалъ, что меньшій изъ кусковъ, означенныхъ Блѣде ярлыкомъ «Симбирскъ», не принадлежитъ къ большому.

Прилагаемые нами рисунки камня, сдѣланные впрочемъ съ несовсѣмъ удавшейся фотографіи, представляютъ его въ уменьшенномъ видѣ съ двухъ противоположныхъ реберъ. Здѣсь легко различить верхнюю отшлифованную поверхность, поверхности излома, покрытыя корою, а равно и естественно обнаженныя. На послѣднихъ явственно выдаются шарообразныя отдѣлности, что на механически - отдѣленныхъ мѣстахъ замѣтно въ меньшей сте-

пещи. Фиг. V изображаетъ въ естественную величину часть поверхности, мѣстами покрытой корою. Неизображенная основная поверхность вся покрыта струпеобразно насѣвшею корою. Легко замѣтить большую плотность ея на поверхности *a* сравнительно съ плотностью коры струпеобразно насѣвшей на поверхности *b*; остальные поверхности *d* и *c* составляютъ средину въ этомъ отношеніи.

Какъ скоро мы такимъ образомъ открыли, что подлинный Слободскій метеоритъ былъ извѣстенъ Блѣде подъ названіемъ Симбирскаго, то оказывается, что куски Вѣнской коллекціи, описанные Парчемъ, не принадлежатъ къ настоящему Слободскому. Однако тамъ должны быть и подлинные Слободскіе куски, потому что въ 1838 году императорско - королевскій придворный минералогическій кабинетъ получилъ куски, отбитые отъ нашихъ аэролитовъ, и между ними и отъ Слободки, подъ названіемъ Симбирскаго. Изъ тщательной повѣрки описанія, сдѣланнаго Парчемъ, оказывается, что тогда Слободскій аэролитъ (Симбирскій по Блѣде) полученъ въ Вѣнѣ съ названіемъ «Полтавскаго, а не Кулешовскаго» и наоборотъ, Полтавскій Блѣде — съ ярлыкомъ Симбирскаго. Я подробнѣе разсмотрю это далѣе, говоря о № 16 (Аэролиты изъ Вѣны), а здѣсь только замѣчу, что Полтавскій камень Парча, описанный имъ подъ № 24, на 44-й страницѣ его сочиненія, по всей вѣроятности, есть кусокъ нашего Слободскаго. Такая запутанность, вслѣдствіе невниманія къ нашимъ аэролитамъ, продолжается съ давнихъ поръ. Академикъ Севергинъ также не упоминаетъ о Слободскомъ въ своемъ спискѣ 1822 года (см. стр. 4 и 5), хотя этотъ аэролитъ уже находился въ академической коллекціи, состоявшей тогда подъ управленіемъ названнаго академика. Хотя Севергинъ въ теченіе своей долгой жизни писалъ довольно много, но занимался не настоящими учеными и критическими трудами, а только компіліціями и переводами; къ тому-же онъ былъ слишкомъ старъ, чтобы обратить должное вниманіе какъ на аэролиты, такъ и на брошюру Мухина. Этой брошюры вѣроятно онъ и не зналъ, такъ какъ въ числѣ подписчиковъ на нее нѣтъ его имени.

11) Ликсна и Энзисгеймъ.

Минералогическій кабинетъ Академіи въ 1820 году получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, чрезъ посредство президента, кусокъ метеорнаго камня, въ пудъ вѣсомъ, упавшаго въ Динабургскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи, 30-го іюня (12-го іюля) 1820 года ¹⁾.

Блёде не указываетъ на этотъ аэролитъ, упоминаемый Севергинимъ. Послѣ долгихъ поисковъ, удалось мнѣ однако отыскать его у Блёде подъ названіемъ «Энзисгеймъ» — прекрасный отколокъ съ корою, вѣсомъ въ 197,3 граммовъ, съ характеристическимъ листопрохожденіемъ изъ шрейберзита. И Энзисгеймъ, совершенно отличный отъ Ликсны, я узналъ въ обломкѣ вѣсомъ въ 12,7 граммовъ, находившемся въ коллекціи, но безъ названія (см. стр. 7). Для сравненія мнѣ служили куски Ликсны, принадлежащіе Дерптскому университету и присланные мнѣ по обязанности профессора Гревингга, а также обломокъ этого аэролита, присланный Академіи Наукъ Кіевскимъ университетомъ. Съ другой стороны, я еще раньше получилъ отъ профессора Вёлера въ Гёттингенѣ кусочекъ Энзисгейма, происходящаго изъ Вѣнской коллекціи, съ ярлычкомъ, написаннымъ собственноручно Парчемъ и Вёлеромъ; сравненіе съ этимъ кусочкомъ устранило послѣднее сомнѣніе насчетъ названія нашего куска.

Для знатоковъ, прилагаю я здѣсь характеристику куска, обозначеннаго Блёде названіемъ «Энзисгеймъ», написанную гораздо прежде, чѣмъ былъ опредѣленъ этотъ кусокъ.

Кусокъ хондрита, на одной сторонѣ покрытый обыкновенной черной матово-блестящей корою. Въ одномъ мѣстѣ черное вещество коры, толщиною въ 3 — 4 миллиметра, входитъ внутрь камня на 1½ сантиметра, въ направленіи, идущемъ въ бокъ. Главная масса темносѣраго цвѣта со многими мелкими ржавыми крапинами, которыя особенно явственны на шлифованной поверхности. Весъ-

¹⁾ Mémoires de l'Acad. des Sc. T. IX. Histoire pour 1819 и 1820. Стр. 84.

ма много мелковкрапленного, вѣтвисто-зернистаго никкелистаго желѣза, которое уже приближаетъ камень къ мезосидеритамъ. Вся масса пронизана черными, тонкими, съ жирнымъ блескомъ, листообразными отложениями шрейберзита, которыя переплетаются другъ съ другомъ въ весьма различныхъ направленіяхъ и сообщаютъ ему видъ брекчій. Въ этомъ отношеніи аэролитъ очень сходенъ съ Гонолулу, но отличается отъ него своею болѣе темною, каменною массою. Отдѣльности, крѣпко сросшіяся съ каменнымъ составомъ, но рѣзко разграниченныя, раздѣляются главнымъ образомъ на три группы: 1) одиночныя, черныя, сферическія, до 2-хъ миллиметровъ въ діаметрѣ, принимающія хорошую политуру и въ свою очередь пронизанныя тонкими трещинками; 2) скученныя, но гораздо болѣе мелкія, грифельнаго или сине-сѣраго цвѣта, не принимающія никакой политуры; 3) нечисто-бѣловатыя, въ разрѣзѣ имѣющія прямолинейныя очертанія кристалловъ, принадлежащихъ къ ромбической системѣ. Бронзоваго цвѣта сѣрнистое желѣзо тоже есть, только въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ никкелистое желѣзо.

12) Гонолулу.

Въ *Recueil des actes de l'Académie Impériale des Sciences pour 1828*, на стр. 48-й, находится указаніе на сдѣланный академикомъ Шереромъ анализъ метеорнаго камня съ Сандвичевыхъ острововъ. Это заставляетъ предположить съ достаточною вѣроятностью, что Академія владѣла этимъ аэролитомъ (Оагу или Гонолулу)¹⁾, что уже весьма вѣроятно и потому, что онъ былъ привезенъ членами кругосвѣтной экспедиціи, отправленной изъ Петербурга (Э. Ленцомъ и Э. Гоффманомъ), которые впоследствии находились въ близкихъ сношеніяхъ съ Академіею, и нельзя допустить, чтобы весь камень былъ уничтоженъ при химическомъ изслѣдованіи. Но, кажется, результаты этого анализа нигдѣ не на-

¹⁾ О паденіи двухъ камней на Оагу см. Оттона Коцебу: *Neue Reise um die Welt, in Jahren 1823—1826. Weimar. 1830. Bd. I. Стр. 139.*

печатаны, потому что о немъ нигдѣ не упоминается. Въ трудахъ Академіи, въ послѣдствіи болѣе нѣтъ на него ни малѣйшаго намека, и д-ръ фонъ-Шереръ, членъ мануфактурнаго совѣта, сынъ покойнаго академика, объяснилъ мнѣ на мои вопросы, что ему неизвѣстна работа его отца относительно этого предмета.

13) Магдебургскій.

Отъ нашего министра-резидента въ Гамбургѣ, д-ра Струве, музей получилъ въ 1832 году ¹⁾ кусокъ отъ желѣзной массы, найденной близъ Магдебурга и принятой за метеорное желѣзо, которое, по анализамъ профессора Стромейера въ Гёттингенѣ, кромѣ никкеля и кобальта содержитъ еще молибденъ и мѣдь. Это — № 21 Блѣде. Однако, по разсмотрѣніи его въ собраніи натуралистовъ въ Вѣнѣ въ 1832 году, онъ былъ признанъ искусственнымъ произведеніемъ (желѣзная свинья, Eisensau, по выраженію рудокоповъ) ²⁾. Посему этотъ кусокъ должно исключить изъ перечня метеоритовъ.

Съ 1820 года, на цѣлыя сорокъ лѣтъ, въ изданіяхъ Академіи совершенно прекращаются дальнѣйшія сообщенія о приобрѣтеніи настоящихъ аэролитовъ, о чемъ нельзя не выразить сожалѣнія, особенно въ отношеніи аэролитовъ, упавшихъ въ Россіи. Первое извѣстное приращеніе нашей коллекціи аэролитовъ послѣ этого времени сдѣлано академикомъ Абигомъ, который въ 1860 году передалъ въ Академію половину изслѣдованнаго имъ Ставропольскаго аэролита, о которомъ онъ въ томъ же году помѣстилъ статью въ «Бюлетенѣ»; онъ обѣщаль прислать аэролитъ, упавшій 16 іюня 1861 года близъ станицы Микентской у крѣпости

¹⁾ Recueil des actes de l'Acad. Impér. des Sc. de St.-Pétersbourg pour 1832.

²⁾ См. Annalen der Physik Поггендорфа, Bd. 34 Стр. 346. См. также подробное описаніе Стромейера, который сначала принималъ это желѣзо за метеорное, а потомъ за замѣненную искусствомъ массу, въ Göttinger gelehrten Anzeigen 1833 г. № 90 и 91.

Грозной. Поэтому мы обратимся къ другимъ источникамъ за свѣдѣніями о приобрѣтеніи Академіею аэролитовъ.

Эти свѣдѣнія мы найдемъ частію въ архивѣ музея, частію въ шнуровой книгѣ, заведенной въ 1838 году тогдашнимъ его хранителемъ, Григоріемъ Петровичемъ Гельмерсенымъ, и съ тѣхъ поръ веденной правильно, а частію въ различныхъ сочиненіяхъ и журналахъ.

14) Бочечки.

Въ 1824 году въ музей поступилъ аэролитъ, упавшій близъ деревни Бочечки, въ Курской губерніи, какъ это видно изъ отдѣльнаго листка, находящагося въ архивѣ и заключающаго въ себѣ слѣдующую собственноручную замѣтку Севергина:

«Аэролитъ, упавшій съ воздуха въ Путивльскомъ уѣздѣ, Курской губ. близъ селенія Бочечокъ. Полученъ января 25 дня 1824 г.»

Въ этой замѣткѣ очевидно разумѣется № 6 «Курская губернія» Блѣде, и отсюда мы узнаемъ точнѣе о времени и мѣстѣ паденія камня, который отнынѣ будемъ называть «Бочечки». Такъ какъ со дня паденія камня до времени его полученія Академіей. Конечно прошло болѣе мѣсяца, то время паденія можно съ вѣроятностью отнести къ концу 1823 года.

Это почти цѣльный камень, съ черной мало-блестящей корой; онъ неправильной плоско-параллелепипедной формы и вѣситъ 569,6 граммовъ. По своимъ свойствамъ, это—хондритъ изъ твердаго темнаго вещества грифельнаго (черновато-зелено-сѣраго) цвѣта, съ крѣпко вросшими шарообразными отдѣльностями чернаго и грифельнаго цвѣта, которыя рѣзко ограничены на шлифованной поверхности; далѣе въ этой массѣ находятся зеленоватые блестящіе кристаллы оливина, сѣро-желтоватыя, угловатыя, кремнистыя крупинки до 2-хъ миллим. въ поперечникѣ, много вкрапленнаго никкелистаго желѣза и нѣсколько бронзо-цвѣтнаго сѣрнистаго желѣза. Шарообразныя отдѣльности часто окружены сѣрнистымъ желѣзомъ, которое, въ свою очередь, иногда окружено никкелистымъ желѣзомъ. Въ черныя шаровидныя отдѣльности

вкраплено весьма мелкое никкелистое желѣзо, какъ и въ самостоятельныя недѣлимыя въ главной массѣ камня. Вообще никкелистое желѣзо окружаетъ также и сфериды и потому позже ихъ дѣлается твердымъ. Кора на главной сторонѣ камня, волнистой и бугорчатой отъ углубленій, цвѣтомъ свѣтлобурая и очень тонка. Эту поверхность мы должны принять за поверхность излома, образовавшагося во время полета и не успѣвшую совершенно покрыться расплавившеюся корою; на остальныхъ пяти плоскостяхъ, кора, напротивъ того, толста, чернаго цвѣта, ровная и малоблестящая.

15) Каменный градъ изъ Стерлитамака.

Въ июнѣ мѣсяцѣ 1825 года, Оренбургскій гражданскій губернаторъ прислалъ президенту Академіи одиннадцать камешковъ, которые заключались внутри градинъ, выпавшихъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи. Явленіе происходило близъ деревни Левашовки на рѣкѣ Бѣлой, въ 50 верстахъ отъ Стерлитамака, гдѣ камни были собраны на пространствѣ 200 туазовъ, послѣ паденія града ¹⁾. Три такихъ камешка были доставлены въ академическій музей ²⁾, а восемь остальныхъ назначены для химическаго анализа, который и былъ произведенъ профессоромъ химіи Нелюбинымъ ³⁾. Результаты, полученные Нелюбинымъ, были опубликованы на русскомъ языкѣ и остались неизвѣстны въ иностранной ученой литературѣ, а потому я сообщаю ихъ здѣсь въ извлеченіи:

Восемь камешковъ, всѣ вмѣстѣ, имѣли вѣсу 26 грановъ (= 2,1112 граммовъ). Самый большой изъ нихъ вѣсилъ 6,5 гран. (= 0,5278 грамм.), а самый маленькій 2 грана (= 0,1624

¹⁾ Poggendorff's Annalen der Physik., Bd. 28. (1833), стр. 577.

²⁾ Два изъ нихъ еще и до сихъ поръ цѣлы.

³⁾ См. Извлеченіе изъ донесенія въ Императорскую Академію Наукъ доктора и профессора химіи Нелюбина, о химическомъ разложеніи воздушныхъ камешковъ (аэролитовъ), заключавшихся внутри градинъ, выпавшихъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи. Технологическій Журн. Т. X. Ч. IV. 1826. Стр. 1.

грамма). Ихъ удѣльный вѣсъ былъ 3,80 при температурѣ $+ 18^{\circ},0$ Р. въ воздухѣ и въ водѣ.

Они не имѣютъ ни запаха ни вкуса, при ударѣ о сталь не даютъ искръ, на магнитъ не оказываютъ никакого дѣйствія. Съ кислотами не вскипаютъ. При кипяченіи ихъ въ хлористоводородной кислотѣ отдѣляется сѣрнистоводородный газъ, и осаждается на дно темносѣрый порошокъ. Подъ паяльной трубкой не плавятся и съ бурою даютъ стекло аметистоваго и желтаго цвѣта.

Двадцать грановъ = 1,624 граммовъ были подвергнуты количественному анализу, и дали въ 100 частяхъ:

Желѣзной окиси	70,00
Окиси марганца	7,50
Горькозема	6,25
Глинозема	3,75
Кремнезема	7,50
Сѣры и потери	5,00
	<hr/>
	100,00

Впослѣдствіи эти камешки были изслѣдованы еще дважды: профессоромъ Германомъ ¹⁾ въ Москвѣ и профессоромъ Густавомъ Розе ²⁾ въ Берлинѣ. Германъ, изложившій свои изслѣдованія съ подробностью, достойною признательности, опровергаетъ результаты Нелюбина и увѣряетъ, что кромѣ водной окиси желѣза со слѣдами глинозема и кремнезема, составляющими не болѣе полупроцента, въ этихъ камешкахъ нѣтъ ни одного изъ веществъ, указываемыхъ Нелюбинымъ. По Герману, ихъ удѣльный вѣсъ равенъ 3,706; въ нихъ нѣтъ ни кобальта, ни никкеля, ни извести, ни магнезій, а также ни сѣрной, ни фосфорной, ни борной кислотъ, и ихъ составъ выражается формулою $2Fe_2O_3 + HO$, причемъ въ 100 частяхъ содержится:

Окиси желѣза	90,02
Воды	10,19
	<hr/>
	100,21

¹⁾ Poggendorff's Annalen der Physik., Bd. 28 (1833), стр. 570.

²⁾ Тамъ же стр. 576, и Розе: Reise nach dem Ural Bd. II. S. 202.

Слѣдовательно, ихъ составъ тотъ же, что и у гѣтита или стильпноокисидерита ¹⁾, теллурическаго минерала вторичнаго происхожденія. Густавъ Розе, который увезъ съ собою въ Берлинъ множество этихъ кристалловъ, полученныхъ имъ отъ г. Карелина въ Оренбургѣ, считаетъ весьма невѣроятнымъ ихъ космическое происхожденіе, не смотря на особенныя отношенія ихъ кристаллическихъ формъ, октаэдрическихъ и лейцитоедрическихъ, къ ихъ внутренней структурѣ, волокнистой перпендикулярно къ плоскостямъ кристалла. Онъ ихъ принимаетъ за псевдоморфозы водной окиси желѣза въ сѣрный колчеданъ. Гумбольдтъ также причисляетъ ихъ космическое происхожденіе къ «миамъ метеорологіи» ²⁾.

На этомъ основаніи, а также и потому, что присутствіе воды въ метеоритахъ считали весьма невѣроятнымъ, эти камешки были исключены изъ числа метеоритовъ.

Но съ тѣхъ поръ наши воззрѣнія на метеориты существенно измѣнились и расширились. Столь долго подлежащія сомнѣнію показанія комиссіи Французской Академіи (Бертолле, Монжа, Фуркруа и Вокеленя) и Берцелиуса о первоначальномъ содержаніи воды (6,58%) въ метеоритѣ, упавшемъ въ 1806 году близъ Алэ (Alais), получили свое полное подтвержденіе въ метеоритахъ, упавшихъ 14 мая 1864 г. близъ Оргейля (Orgueil), которые, по изслѣдованіямъ Клоеза, Пизани и Деклуазо (*Comptes rendus de l'Acad. de Paris* за 1864 г.), содержатъ не только 8 процентовъ воды, но и углекислыя соединенія и черноеземное вещество.

Кромѣ того, у насъ въ Россіи, есть много ревностныхъ приверженцевъ космическаго происхожденія этихъ камешковъ, особенно между старѣйшими горными офицерами; они держатся этого мнѣнія, съ одной стороны, на основаніи упомянутыхъ особенностей кристаллическихъ формъ, описанныхъ Густавомъ Розе и

¹⁾ Rammelsberg, Handbuch. d. Mineralchemie. 1860. Стр. 147.

²⁾ См. Космос Гумбольдта. Ч. I. Стр. 186.

Эйхвальдомъ (въ его ориктогнози), а съ другой, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что, не смотря на данныя приказанія и на самыя ревностныя поиски, у деревни Левашовки, гдѣ происходило паденіе града, не нашли болѣе подобныхъ камней, которыхъ было множество вскорѣ послѣ явленія. Если бы они были свойственны почвѣ, то конечно, должны были бы встрѣчаться въ ней и въ настоящее время. То обстоятельство, что постороннія тѣла заключались внутри ядеръ градинъ, также не единственный случай; но до сихъ поръ извѣстія о такихъ случаяхъ не основываются на свидѣтельствѣ очевидцевъ, достойныхъ вѣры и понимающихъ дѣло, чего должно ожидать еще въ будущемъ. Профессоръ Стойковичъ, основываясь на одномъ русскомъ журналѣ, рассказываетъ о паденіи града съ каменными ядрами въ Пермской губерніи въ 1809 году ¹⁾. Ядра града, выпавшаго въ графствѣ Майо въ Ирландіи въ 1821 году, признаны Женевскимъ профессоромъ Пикте за сѣрный колчеданъ ²⁾. Градь съ каменными ядрами, выпавшій въ уѣздномъ городѣ Фатежѣ Курской губерніи, 10 августа 1844 года, описанъ весьма подробно въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ ³⁾. Подобное явленіе у Нахрачинска, Тобольской губерніи, случилось 4 (16) іюля 1833 года, между 3 и 4 часами пополудни ⁴⁾. По изслѣдованіямъ, произведеннымъ Козари надъ градомъ, шедшимъ въ Падуѣ ⁵⁾ 26 августа 1834 года, оказалось, что нѣкоторыя градины заключали въ себѣ вмѣсто ядра весьма небольшое количество вещества, похожаго на песокъ и отчасти притягивавшагося магнитомъ. О случаяхъ паденія града съ камнями въ западно-европейскихъ хроникахъ упоминается часто; но эти случаи для насъ не имѣютъ значенія.

¹⁾ Гильберта *Annalen der Physik* 1809, стр. 807.

²⁾ Тамъ же 1822, стр. 486.

³⁾ С.-Петербургскія Вѣдомости 23 октября 1844 г. и оттуда у Эйхвальда. стр. 21.

⁴⁾ Поггендорфа *Ann. d. Physik*. Bd. 34. S. 342; подробности въ *Gothaische Zeitung* 1833. № 212. und *Berliner Spen. Zeit.* 1833. № 234.

⁵⁾ Гелера *Physikalisches Wörterbuch*, Bd. VI, Meteorologie. Стр. 2013.

Если и теперь еще не устранены всѣ сомнѣнія насчетъ неметеорического происхожденія этихъ градовыхъ камешковъ, то весьма желательно, чтобы посредствомъ новыхъ изслѣдованій былъ съ точностію опредѣленъ ихъ химическій составъ. Хотя результаты Нелюбина и возбуждаютъ немало сомнѣній и не могутъ быть подвергнуты контролю, потому что онъ не сообщаетъ метода своего изслѣдованія, одного нельзя безъ дальнѣйшихъ справокъ пренебречь показаніями этого химика, и его данныя, какъ предварительныя анализы, заслуживаютъ вниманія. Повидимому, эти камешки, подобно бурому желѣзняку, имѣютъ переменный составъ, и Герману случайно попалась въ руки болѣе чистая и простая по составу разновидность. Въ пользу этого говорятъ результаты изслѣдованія, произведеннаго мною восемь лѣтъ назадъ надъ такимъ камешкомъ изъ минералогическаго кабинета Дерптскаго университета; но потомъ это изслѣдованіе было остановлено по причинѣ обстоятельствъ, отъ меня независѣвшихъ, и съ тѣхъ поръ не могло быть предпринято вновь. Сообщаю здѣсь то, что было тогда опредѣлено мною съ точностію:

Камешекъ вѣсилъ 0,797 граммовъ, былъ черноватаго цвѣта, имѣлъ форму искривленной плоской, четырехгранной двойной пирамиды, ребра которой рѣзко выдавались на подобіе крылышекъ; поверхности граней были морщинисты и углы округлены, усѣчены, и не имѣли слѣдовъ округленія отъ механическаго дѣйствія (отъ тренія). Удѣльный вѣсъ камешка я нашелъ = 3,782 при $+18^{\circ}$ Цельс. относительно безвоздушнаго пространства; вода была той же температуры.

Абсолютный вѣсъ не измѣнился и послѣ кипяченія въ водѣ. Кусокъ въ 0,4740 граммовъ, при постепенномъ возвышеніи температуры до испаренія воды, которая реагировала нейтрально, и потомъ при помѣщеніи въ платиновый тигель на Девиловой терпентинно-раздувательной лампѣ, далъ 0,0415 граммовъ воды.

0,4195 граммовъ раскаленной массы растворилось совершенно въ хлористоводородной кислотѣ, послѣ небольшого отдѣленія

студенистаго кремнезема, раскаленное количество котораго равнялось 0,0136 грамм., и который былъ чисто бѣлаго цвѣта и совершенно свободенъ отъ титановой кислоты. Растворъ въ хлористоводородной кислотѣ, освобожденный отъ кремнезема, не держалъ и слѣда ни извести, ни сѣрной кислоты. Окись желѣза, осажденная янтарнокислымъ амміакомъ и вновь растворенная, будучи испробована посредствомъ аммоніакальной молибденовой кислоты на фосфорную кислоту, не показала ни малѣйшаго слѣда ея присутствія. Затѣмъ мы получили слѣдующій составъ:

Кремнезема	3,242
Воды	8,755
Окиси желѣза	88,003
	<hr/>
	100,000

При чемъ не исключается возможность присутствія еще незначительнаго количества другихъ веществъ, подъ рубрикою «желѣзная окись».

16) Авролиты изъ Вѣны.

Въ 1838 году, по показанію шнуровой книги, начатой въ томъ же году, музей получилъ изъ Вѣны, изъ тамошняго императорскаго собранія минераловъ, три куска самороднаго метеорнаго желѣза изъ Америки и Австріи. За нихъ отсюда въ Вѣну были посланы куски пяти метеоритовъ здѣшняго собранія.

Означенные три куска суть куски желѣза, означенные Блѣде подъ №№ 18, 19 и 20, изъ Багіи, Ленарто и Расгаты. № 17 Блѣде, Макао, какъ гласитъ находящійся при немъ ярлычекъ Парча, также полученъ изъ Вѣнскаго собранія; отсюда же несомнѣнно и кусокъ Энзисгейма, одинаковый съ предыдущимъ по формату, ярлычекъ котораго потерянъ (см. стр. 38).

Что касается до пяти кусковъ, служившихъ для обмѣна, мы узнаемъ изъ сочиненія Парча ¹⁾, что Академія, въ 1838 году,

¹⁾ Парчъ 1. с. Стр. 44, 46 и 70.

послала въ Вѣну, чрезъ посредство г. Купфера, тогдашняго директора академическаго кабинета, куски слѣдующихъ аэролитовъ: 1) Полтавскаго, 2) Симбирскаго, 3) Кулешовскаго, 4) Курскаго и 5) Тимошина.

При тщательной повѣркѣ описаній, сдѣланныхъ Парчемъ, на самыхъ аэролитахъ, оказывается, что описанія Тимошина, Курскаго и Кулешовскаго совершенно соотвѣтствуютъ подлиннымъ кускамъ, находящимся у насъ, а описанія Полтавскаго и Симбирскаго, напротивъ того, перемѣшаны, какъ было сказано мною выше (стр. 37), что видно изъ слѣдующаго:

Парчъ описываетъ аэролитъ изъ Полтавской губерніи такимъ образомъ:

«Главная масса темнаго пепельно-сѣраго цвѣта, вся переполнена множествомъ шарообразныхъ, иногда угловатыхъ отдѣльностей грязнаго зеленовато-сѣраго цвѣта. Магнитный колчеданъ, иногда съ пестрою побѣжалостью, выдѣляется въ большихъ зернистыхъ частяхъ, по большей же части бываетъ однако весьма мелко вкрапленъ. Металлическое желѣзо—въ довольно большомъ количествѣ и по большей части мелко вкраплено. Кора матовая, скважистая. Это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ метеорныхъ камней; болѣе всего сроденъ съ камнями изъ Вестона и Краснаго Угла. Одинъ обломокъ съ корою и полированной поверхностью, въ $5\frac{1}{8}$ лотовъ, полученъ въ 1838 г. въ обмѣнъ изъ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, чрезъ посредство профессора Купфера».

Очевидно, что это описаніе можетъ относиться только къ нашему Слободскому (Симбирскому, по Блѣде), съ которымъ оно вполне согласно; въ этомъ убѣжденіи еще болѣе укрѣпляешься при чтеніи характеристики сроднаго съ нимъ Вестона, тѣмъ, что онъ весьма несходенъ съ слѣдующимъ изображеніемъ, которое Парчъ даетъ Симбирскому (Полтавскому по Блѣде).

«Главная масса темносѣраго цвѣта, тверда и плотна; на полированныхъ поверхностяхъ ея можно различить мелкія, болѣе темныя зерна, переходящія въ зеленовато-сѣрый цвѣтъ; до-

вольно много вкрапленного металлическаго желѣза, но по большой части микроскопически мелкаго и только въ иныхъ одиночныхъ зернахъ нѣсколько болѣе грубаго, и въ высшей степени мелкаго магнитнаго колчедана. Кора матовая, тонкая, прерывчатая и почти только струпеобразная. Весьма замѣчательный, особенный метеоритъ, сходный только съ метеорнымъ камнемъ изъ Эрслебена. Одинъ обломокъ съ корою и небольшою отполированную поверхностью, въ $\frac{17}{32}$ лота, полученъ въ обмѣнъ изъ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, чрезъ посредство г. профессора Купфера».

Въ нашемъ музеѣ есть только одинъ аэролитъ, сходный съ Эрслебенскимъ метеорнымъ камнемъ, а именно описанный Блѣде подъ названіемъ Полтавскаго (Симбирскій по Парчу); онъ во всемъ совершенно соотвѣтствуетъ предыдущей характеристикѣ. Это убѣжденіе подтвердили нѣсколько кусковъ Эрслебенскаго метеорита, полученныхъ мною прежде отъ профессора Вѣлера въ Гёттингенѣ и происходящихъ изъ коллекціи Вѣнскаго Придворнаго Минеральнаго Кабинета.

17) Иванъ въ Венгріи.

Въ 1841 году, министромъ-резидентомъ въ Гамбургѣ д-ромъ Струве былъ доставленъ образецъ такъ называемаго аэролитнаго дождя изъ Ивана въ Венгріи, камни котораго баронъ фонъ Рейхенбахъ принялъ за аэролиты, построивъ на нихъ выспреннюю теорію; но Груитхуйзенъ, фонъ-Румлеръ и Эренбергъ признали ихъ за бобовую руду, поднятую вихремъ¹⁾. Этотъ образецъ еще находится въ музеѣ (въ отдѣленіи желѣзныхъ рудъ) и представляетъ рѣшительно теллурической продуктъ вторичнаго происхожденія.

18) Боксфельдъ.

Въ 1844 году, 13 сентября, музей получилъ въ даръ отъ Сэра

¹⁾ См. Augsburger allgem. Zeitung 1841, № 293, 294 и 314, также статью Ф. Румлера въ Poggendorff's Annalen d. Physik. Bd. 54, стр. 279 и статью Эренберга, тамъ же, стр. 284.

Джона Гершеля кусокъ метеорнаго камня съ Мыса Доброй Надежды. Это № 16 «Cold Bokkeveld» по Блѣде.

Этотъ, въ высшей степени замѣчательный аэролитъ, совсѣмъ чернаго цвѣта, содержаніемъ въ себѣ естественной воды, и углеводородныхъ веществъ, найденныхъ въ немъ Вѣлеромъ и растворяющихся въ алкогольѣ, открываетъ предъ нами новую перспективу въ генезисѣ космическихъ каменныхъ массъ. Онъ отличается необычайно толстою (отъ 1 до 2 миллиметровъ) корою. Кусокъ вѣситъ 248,5 граммовъ. Отшлифованная поверхность отлично принимаетъ политуру, на которой однакожь остаются безчисленныя мѣста, неимѣющія блеску, величиною отъ едва замѣтныхъ до 1 миллиметра въ діаметрѣ, темносѣраго цвѣта и не правильныхъ поліэдрическихъ очертаній, часто окруженные кольцомъ чернаго блестящаго вещества, плотно прилегающаго къ сѣрму; эти мѣста состоятъ изъ кристаллическихъ силикатовъ. Встрѣчаются также одиночныя отдѣльности, рѣзко разграниченныя отъ окружающей массы и принимающія особенно сильный блескъ на полированныхъ поверхностяхъ.

19) Караколъ.

27 сентября 1844 года, полученъ Академією метеорный камень, присланный Семипалатинскимъ купцомъ Самсоновымъ, и упавшій въ «нѣсколькихъ сотняхъ верстъ» отъ Семипалатинска.

По Блѣде, это аэролитъ № 4, изъ Киргизской степи (27 апрѣля (9 мая), округъ Аягусъ), подъ этимъ названіемъ отчасти извѣстный и въ литературѣ.

Этотъ, почти вполне сохранившійся аэролитъ (изображенный на приложенной таблицѣ) имѣетъ въ высшей степени характеристическую форму двойнаго конуса, и по своему внѣшнему виду долженъ считаться самымъ типическимъ въ нашей коллекціи, не смотря на то, что онъ въ нижнемъ своемъ конусѣ отчасти обнаженъ отъ коры, и что отъ него отбито нѣсколько кусковъ вдоль основанія конуса. Такъ какъ извѣстіе о паденіи этого камня передано у Блѣде въ весьма неполномъ, а у Эйхвальда въ совершенно

искаженномъ видѣ, то считаю нужнымъ привести здѣсь это извѣстіе подлинными словами:

«Аэролитъ, упавшій 1840 года, 29 апрѣля, въ полдень, за рѣкою Иртышемъ въ Киргизской степи, Аягузскаго вѣшняго округа, между оконечностію хребта Кызылъ - Бельду и горою Ахъ - Чавлы, на киргизскихъ пашняхъ, близъ рѣчки Каракола. Погода стояла ясная, и только мѣстами небо подернуто было облачками. При этомъ услышали чрезмѣрно сильный выстрѣлъ, за которымъ послѣдовалъ необыкновенный шумъ и рѣзкій свистъ. На мѣстѣ паденія поднялся тонкій дымъ. Киргизы оробѣли и подошли не прежде какъ черезъ полчаса. Аэролитъ углубился на три четверти аршина въ наносную почву, и когда былъ вынутъ, то сохранялъ еще теплоту и издавалъ сѣрный запахъ.»

Этотъ прекрасный аэролитъ, по мѣсту своего паденія, долженъ быть названъ «Караколомъ». Онъ вѣситъ въ 1765,5 граммовъ; ось конуса длиною въ $12\frac{1}{2}$ сантиметровъ, а окружность эллипсоидальнаго основанія въ 45 сантиметровъ. Это — хондритъ, котораго изломъ послѣ шлифованія отлично принимаетъ политуру; онъ отличается тѣмъ, что имѣетъ твердую основную массу черновато-зеленаго цвѣта, въ которой множество кристалловъ бѣловатаго, сѣраго и нечисто - свѣтложелтаго цвѣта; означенные кристаллы въ поперечномъ разрѣзѣ представляютъ болѣе или менѣе правильные шестиугольники, рѣзко очерченные, и достигаютъ двухъ миллиметровъ въ діаметрѣ. Сверхъ того, въ немъ одиночныя шарообразныя отдѣльности бураго цвѣта въ 1 миллиметръ въ діаметрѣ, съ рѣзко ограниченою черною периферіею, и мелкія шаровидныя отдѣльности совсѣмъ чернаго цвѣта. Никкелистое желѣзо мелко вкрашено, но встрѣчается и зубчатыми зернами въ 2—3 миллиметровъ въ діаметрѣ. Точно также на шлифованной поверхности видѣнъ кусокъ троилита въ 6 миллиметровъ въ діаметрѣ. По системѣ Густава Розе, онъ принадлежитъ къ обширной группѣ Грюнебергъ.

Особенность формы этого аэролита вызываетъ на соображенія, которыя, по моему мнѣнію, нельзя оставить безъ вниманія.

Означенный аэролитъ представляетъ нѣкоторымъ образомъ воплощенный идеалъ основной формы метеоритовъ Гайдингера, какую онъ старался доказать у нѣкоторыхъ аэролитовъ Станнерна, у одного Легля и у Гроссъ-Дивина (въ Венгріи) ¹⁾. Кромѣ того, по формѣ и по свойствамъ, онъ очень сходенъ съ метеоритомъ изъ Дурала въ ОстѣИндіи, описаннымъ и изображеннымъ Маскелэйномъ ²⁾. То, что Гайдингеръ подробно говоритъ о наружной формѣ Гроссъ-Дивина, можно отнести почти отъ слова до слова къ нашему Караколу, съ тѣмъ только различіемъ, что у послѣдняго особенности формы, указываемыя Гайдингеромъ, выражены еще яснѣе и рѣшительнѣе. Поэтому я довольствуюсь указаніемъ на относящуюся къ этому предмету статью Гайдингера ³⁾.

Нашъ рисунокъ, сдѣланный съ фотографіи и представляющій аэролитъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, показываетъ, что Караколъ въ своей верхней половинѣ имѣетъ видъ конуса, на вершинѣ округленнаго, или, лучше сказать, многосторонней пирамиды, обратившейся въ конусъ отъ того, что сплывались ея вершина и ребра. Онъ покрытъ гладкою однообразною черною корою; на одиннадцати-двѣнадцати боковой поверхности ея

¹⁾ Sitzungsberichte der mathematisch-naturwissenschaftlichen Classe der Kaiserl. Academie der Wissensch. zu Wien. 1860. Bd. 40. Стр. 525 и 527 и 1862. Bd. 45. Стр. 790.

²⁾ Вотъ описаніе его наружности, сообщаемое Маскелэйномъ:

Its form is rudely pyramidal, of which the edges, especially where they culminate at the broken apex, are rounded so as to give a convex character to that part of the mass. Ridges and valley-like depressions converge towards the apex, which, while they grow deeper and more marked the further they recede from it, become mere linear markings or cracks in the crust where they traverse the convex surfaces that would culminate on the summit. On the base of the aërolite, on the underside, namely opposite to the apex, the crust is accumulated in pitchlike prominences; in other parts it presents a smooth dull aspect, and has a dark rich brown colour. It exhibits fissures and lines, resulting no doubt from contraction as it cooled. It has also small shining dark points which correspond apparently with spherules. (The London, Edinburgh and Dublin Philosophical Magazine. № XXV. 1863. pag. 440.)

³⁾ Sitzungsber. der math. naturw. Classe der Akad. der Wiss. zu Wien. Bd. 40. Стр. 531 и 532.

(*А В* и *С*) находится множество углублений, которыя большею частью начинаются рѣзко и круто, къ основанію конуса увеличиваясь въ числѣ и величинѣ, дѣлаются узкими, въ видѣ морщинъ, и, становясь все болѣе и болѣе плоскими, наконецъ совершенно исчезаютъ. На остальной одной-двѣнадцатой части боковой поверхности (*D*), этихъ углублений, происшедшихъ повидимому отъ царапанія полумяжкой или жидкой каменной массы пролетавшими мимо и касавшимися ея твердыми частицами, находится мало; они, хотя и слабы, но хорошо замѣтны.

Нижняя половина, какъ и у Гроссъ-Дивина, представляетъ возвышеніе, поднимающееся отъ основанія въ видѣ поперечнаго гребня, на обѣихъ боковыхъ поверхностяхъ котораго, *E* и *F*, находятся плоскія и широкія неправильныя углубленія; на поверхности *E* эти углубленія покрыты шероховатой толстой корою плавленія, носящею ясныя слѣды того, что расплавленное вещество коры, во время движенія чрезъ атмосферу, отбрасывалось въ видѣ капель. Съ другой стороны *F*, кора была снята почти совершенно, но неизвѣстно, отъ удара ли камня о землю, или человѣческими руками. Часть этой поверхности, обнаженной отъ коры, я далъ отшлифовать, дабы можно было изучить структуру камня.

Эту нижнюю часть, съ поперечнымъ гребнемъ и шероховатую корою *E* и *F*, по теоріи Гайдингера, можно назвать «головою» или «грудью» аэролита, т. е. по этой теоріи, она лежитъ ближе всего къ центру тяжести и обращена въ ту сторону, куда летитъ или падаетъ камень; при быстротѣ паденія, равной скорости движенія планеты, эта часть, «сжимая воздухъ», производитъ «огненный шаръ вокругъ холоднаго камня, при чемъ концы пламени обращаются назадъ; а такъ какъ можно полагать, что пространство непосредственно за камнемъ заключаетъ въ себѣ въ «высшей степени разрѣженный воздухъ», то обладаетъ наиболѣе удобнѣйшимъ положеніемъ для плавленія поверхности въ округленныхъ полыхъ точкахъ напора.» Гайдингеръ, кромѣ того, принимаетъ за необходимое, что аэролиты во время пути чрезъ

атмосферу должны летѣть центромъ тяжести, т. е. широкою стороною впередъ, и при этомъ имѣть вращательное движеніе.

Позволю себѣ замѣтить, что свободно падающія тѣла, какъ напримѣръ градины, которыя часто имѣютъ грушеобразную форму дождевыхъ капель или вылитыхъ пуль, конечно, двигаются впередъ центромъ тяжести, т. е. широкимъ концемъ къверху. Но иначе бываетъ, когда тѣло движется съ большою, общенною ему извнѣ, начальною скоростью, въ сопротивляющейся воздухообразной срединѣ, какъ напримѣръ коническая пуля, выпущенная изъ дула, или сидерическій каменный обломокъ пирамидальной формы, приходящій къ намъ изъ небеснаго пространства. И здѣсь равнодѣйствующая всѣхъ силъ, обусловливающихъ его движеніе, проходитъ чрезъ центръ тяжести; но нѣтъ необходимости, чтобы послѣдній находился въ передней части: напротивъ того, тѣло обращается впередъ тою стороною, которая представляетъ наименьшее сопротивленіе, или другими словами, стремится принять такое положеніе, при которомъ сопротивленіе легче всего преодолевается. Въ такомъ случаѣ должно принимать за обращенную впередъ не широкую и тупую часть аэролита, покрытую шероховатою корою плавленія, а болѣе острую коническую половину, одѣтую гладкою корою плавленія. Съ этимъ согласны и всѣ остальные явленія и свойства поверхности. Для насъ рѣшительно безразлично, является ли къ намъ, со скоростью планеты, холодный камень изъ холоднаго небеснаго пространства въ сопротивляющуюся ему земную атмосферу, или, какъ принимаютъ нѣкоторые астрономы, разрѣженная кометная матерія, которая сжимается отъ сопротивленія атмосферы земнаго шара въ каменную массу. Мы имѣемъ здѣсь дѣло только съ готовымъ камнемъ. Кора плавленія передней конической части, происшедшая отъ большаго жара, произведеннаго сильнымъ давленіемъ, отгѣсняется назадъ, собирается тамъ и отчасти отрывается отъ массы. При равномерномъ давленіи воздуха, расплавившаяся кора на передней половинѣ *ABCD* дѣлается гладкою, на задней же напротивъ того, въ разрѣженномъ воздухѣ, принимаетъ пѣнистый, шероховатый, почти

шлакообразный видъ. Твердые, трудноплавкія части и минеральныя тѣла на поверхности передней половины оставляютъ отпечатки на полумяжкой или жидкой массѣ, отгѣсняются назадъ и отскакиваютъ и такимъ образомъ, производятъ особыя ямочки и морщины, которыя на нашемъ Караколѣ сгруппировались къ переднему концу въ видѣ радіусовъ и имѣютъ продольныя оси по направленію образующагося конуса, вслѣдствіе чего въ высшей степени вѣроятно, что этотъ аэролитъ вовсе не имѣлъ вращательнаго движенія въ продолженіе теллурической части своего пути, которое обнаружилось бы въ спиральномъ или какомъ нибудь другомъ расположеніи углубленій въ бывшей жидкою расплавленной корѣ.

Нашъ аэролитъ, какъ и всѣ такія тѣла, безъ сомнѣнія былъ обломокъ и, можетъ быть, имѣлъ первоначально неправильную форму. Отъ плавленія, при равномерномъ давленіи въ продолженіе земной части его пути, прежде всего правильную форму получила его передняя часть. Сравнительно, мнѣ рѣдко представлялся случай видѣть цѣлыя аэролиты; но на иныхъ изъ нихъ, равно какъ на нѣкоторыхъ ихъ рисункахъ, мною видѣнныхъ, можно было ясно различить болѣе правильную половину съ гладкою корою, и часть неправильной формы съ плоскими углубленіями и съ шероховатой корою. Поэтому мнѣ кажется, что здѣсь ясно выраженъ, какъ и въ Караколѣ, законъ измѣненія формы аэролита въ продолженіе его теллурическаго пути, и этимъ можно объяснить то, что Гайдингеръ называетъ руководящею формою метеоритовъ. Въ остальномъ, повидимому трудно установить законъ относительно формъ аэролитовъ. Каждый камень, представляющій на своей поверхности ясныя признаки, которыми точно опредѣляется его положеніе во время полета въ атмосферѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія, и сходныя формы съ поверхностями одинаковыхъ свойствъ легко соединить въ группы.

Насколько метеоритъ сохраняетъ свою первоначальную форму, которую имѣлъ во время своего пути въ небесномъ пространствѣ, это зависитъ, конечно, отъ положенія и наклонности его оси

вращенія, а вслѣдствіе того и отъ положенія и наклоненія плоскостей, съ какими онъ переходитъ изъ небеснаго пространства въ атмосферу и пересѣкаетъ послѣднюю. Чѣмъ незначительнѣе начальная скорость, съ которою метеоритъ вступаетъ въ земную атмосферу, и чѣмъ меньше уголъ, подъ которымъ его передняя поверхность преодолеваетъ сопротивленіе воздуха, тѣмъ болѣе вѣроятности, что аэролитъ сохраняетъ свою космическую форму, которая въ такомъ случаѣ измѣняется только отъ плавленія во время его полета чрезъ атмосферу. Къ подтвержденію нами сказаннаго служитъ слѣдующее:

Предполагая, что метеоритъ входитъ въ земную атмосферу со скоростью 5 миль въ секунду, баронъ Рейхенбахъ младшій ¹⁾, вычисляетъ давленіе воздуха, оказываемое на метеоритъ въ высотѣ 2,4 миль, гдѣ плотность воздуха въ десять разъ меньше, чѣмъ на земной поверхности, и находитъ, что на одинъ квадратный дюймъ поперечнаго разрѣза аэролита оно равно 77 центнерамъ. Ясно, что, при такомъ давленіи, каждый каменный метеоритъ долженъ растрескиваться и разрываться тѣмъ скорѣе, чѣмъ больше его передняя поверхность, имѣющая положеніе перпендикулярное къ направленію сопротивленія, и что такимъ образомъ онъ доходитъ до насъ только въ видѣ неправильныхъ обломковъ, не сохранившихъ на себѣ ни какихъ слѣдовъ первоначальной космической формы цѣлаго камня или имѣющихъ лишь слабыя слѣды оной. Таковы были почти всѣ аэролиты, попадавшіе въ наши руки. Такія формы, какъ Караколъ, Гроссъ-Дивина и Дурала, весьма рѣдки и заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому что онѣ непосредственно даютъ намъ понятіе о нѣкоторыхъ процессахъ, совершающихся съ ними въ продолженіе ихъ космическаго и атмосфернаго пути. Заключаю эти соображенія желаніемъ, чтобы физики болѣе занялись аэролитами, изслѣдованіе которыхъ до сего времени составляло удѣлъ почти

---

¹⁾ Ueber Erzeugung von Wärme und Licht durch Meteoriten. Poggendorff's Annalen der Physik. 1863. Bd. 119. Стр. 275.

исключительно химиковъ и минералоговъ. Конечно, рѣдкость аэролитовъ дѣлаетъ ихъ изслѣдованіе доступнымъ очень немногимъ.

20) Аэролиты изъ Америки.

24 октября 1846 года, музей получилъ куски четырнадцати аэролитовъ изъ 9-ти мѣстностей. Докторъ Шепардъ въ Вашингтонѣ прислалъ ихъ въ Академію чрезъ посредство сэра Чарльса-Лейеля (Luell) и академика Купфера. Въ обмѣнъ ему было послано 12³/₄ лотовъ Кулешовскаго аэролита.

Всѣ эти осколки очень не велики, и, каждый съ двойнымъ номеромъ, лежали въ коллекціи безъ этикетовъ; они обозначены въ рукописномъ каталогѣ Блѣде и Гревингга только номерами, безъ показанія мѣста паденія или находженія. Въ 1861 г. я не могъ получить никакихъ свѣдѣній объ этихъ аэролитахъ отъ академика Купфера, а потому обратился письменно въ Нью-Гевнгъ къ профессору Шепарду. По счастью, у него сохранился еще списокъ этихъ аэролитовъ, присланныхъ въ Академію 15 лѣтъ тому назадъ; онъ доставилъ мнѣ этотъ списокъ съ означеніемъ номеровъ, которые оказались совершенно согласными съ номерами, наклеенными на аэролитахъ. Это осколки слѣдующихъ аэролитовъ: Уэстонъ (Weston), Нэнджмей (Nanjemoу), Ричмондъ, Форзитъ (Forsyth) и желѣзо изъ Оахаса, Гильдфорда, Ашвилля (Asheville), Cocke County и Гринъ Коунти (Green County).

21) Бѣлостовъ.

Наконецъ, остается сказать еще о двухъ аэролитахъ, полученныхъ Академіею до 1846 г., а именно о Бѣлостокскомъ и о Красномъ Углѣ. Первый Блѣде приводитъ подъ № 7, а второй совсѣмъ не приводитъ. Александръ Ф. Гумбольдтъ получилъ куски обоихъ въ 1829 году отъ академика Купфера, по своемъ возвращеніи въ С.-Петербургъ изъ путешествія въ Сибири ¹⁾.

¹⁾ Поэе, Reise in den Ural Bd. I. стр. 76 и Beschreibung und Eintheilung der Meteoriten. 1864. стр. 110 и 111.

Бѣлостокскій, какъ свидѣтельствуемъ находящійся при немъ этикетъ на французскомъ языкѣ, упалъ 5 (17) октября 1827 г., въ 10 часовъ утра, въ деревнѣ, лежащей на разстояніи 7 верстъ отъ Бѣлостока. Названіе этой деревни—Куасти-Кнасти, по другимъ просто Кнасти ¹⁾, Тамъ упало нѣсколько аэролитовъ, изъ которыхъ нашли четыре, общій вѣсъ которыхъ былъ 8½ фунтовъ. Бѣлостокъ достаточно извѣстенъ и описанъ. Откуда получены кусокъ, принадлежащій музею, неизвѣстно; послѣ шлифованія, онъ вѣситъ еще 114,2 граммовъ, но какъ всѣ говардигты, совсѣмъ не принимаетъ политуры.

Различныя показанія относительно мѣста паденія этого камня доказываютъ неизвѣстность онаго. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что польское названіе мѣстности легко могло быть переименовано и испорчено въ нѣмецкихъ журналахъ. На большой новой специальной картѣ Россійской Имперіи (листъ 27), означено, верстахъ въ 10 отъ Бѣлостока на С. З., мѣстечко Квазли на Супрасли, притокѣ Нарева. Съ другой стороны, я видѣлъ здѣсь у г-жи Эдуардъ Кетли (Cattley), въ минералогической коллекціи, отличной по своей красотѣ и богатству, между другими аэролитами осколокъ отъ Бѣлостокскаго съ этикетомъ на польскомъ языкѣ; бумага этого этикета, старая и пожелтѣлая, наводитъ на мысль, что показанія этикета современно паденію. Въ немъ мѣстомъ паденія показана деревня Ясли, близъ Бѣлостока, а время 23 сентября, слѣдовательно 5 октября новаго стиля. Эти показанія, кажется, заслуживаютъ полнаго довѣрія, потому что, съ одной стороны, на картахъ, при переводѣ названій мѣстностей на другой языкъ, не рѣдко случаются ошибки, а съ другой стороны, академикъ Кунникъ, основательный знатокъ славянскихъ нарѣчій, когда я обратился къ нему по этому дѣлу, названіе Квазли или Кнасти не призналъ за польское, между тѣмъ какъ Ясли — слово чисто польское и на польскомъ языкѣ означаетъ то же, что и на рус-

¹⁾ Frohier's Notizen. Bd. 19, № 2, стр. 26 и Bd. 20, № 18, стр. 276. (1828). Въ послѣднемъ мѣстѣ эти куски подробнѣе описаны г. Эйхвальдомъ, который показываетъ время паденія 23 сентября (5-го октября).

скомъ. Въ новомъ изданіи Royal-Atlas Джонсона, а также въ Географическомъ Словарѣ К. Риттера не находится однако ни одного изъ этихъ названій въ Гродненской губерніи.

22) Красный Уголь.

Красный Уголь упалъ 29 августа (10 сентября) 1829 г., въ два часа пополудни, въ деревнѣ того же имени, принадлежавшей графу Остерманъ-Толстому, въ Рязанской губерніи, въ Сапожковскомъ уѣздѣ. Упало семь камней въ продолженіе 15 минутъ; во время паденія небо было ясно и слышались громовые удары; два изъ этихъ камней были найдены, и одинъ изъ нихъ присланъ въ Академію Наукъ, которая передала его для ислѣдованія Академ. Купферу и Гессу. Они донесли ¹⁾, «что составныя части этого камня не содержатъ въ себѣ ничего особеннаго въ сравненіи съ составными частями, найденными въ другихъ аэролитахъ». Въ спискѣ Блѣде, какъ сказано, этого камня не означено.

Поггендорфъ описываетъ осколокъ, привезенный Гумбольдтомъ, слѣдующимъ образомъ: «Это — темнозеленая масса, состоящая изъ столь мелкихъ зеренъ, что въ ней и различить нельзя ничего; но видно нѣсколько зеленоватыхъ точекъ (оливина), нѣсколько металлическихъ точекъ бѣловатаго и желтоватаго цвѣта (магнитнаго желѣзняка?) и металлическое желѣзо» ²⁾.

Густавъ Розе въ 1838 году пишетъ объ этомъ камнѣ слѣдующее: «Метеорный камень изъ Краснаго Угла состоитъ изъ пепельно-сѣрой, мелкозернистой и царапающейся подъ ножомъ массы, содержитъ въ себѣ вкрапленными мелкія желтовато-зеленія зерна оливина, мелкіе шарики сѣраго цвѣта и немного магнитнаго колчедана и никкелистаго желѣза, и окруженъ

¹⁾ Preussische Staatszeitung. 1830. № 97, стр. 720, а также Poggen-dorff's, Annalen Bd. 24, стр. 228.

²⁾ Poggend. Ann. d. Phys. Bd. 17, стр. 380.

матовою корою чернаго цвѣта. Онъ болѣе всего сходенъ съ метеорными камнями Тулузы (апрѣль 1812) и Табора въ Богеміи (іюль 1753)».

Относительно опредѣленія этого аэролита находятся нѣкоторыя указанія ¹⁾ въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ сочиненіи Густава Розе. Онъ помѣщаетъ его въ группу хондритовъ свѣтлопепельнаго цвѣта, представителемъ которыхъ служить аэролитъ Грюнебергъ, и въ системѣ ставитъ его возлѣ Сереса, который помѣщенъ рядомъ съ Тулузой и Таборомъ.

Описанія Поггендорфа и Густава Розе не совсѣмъ согласны другъ съ другомъ, такъ что по нимъ нельзя опредѣлить съ точностью, какой изъ нашихъ неопредѣленныхъ кусковъ есть Красный Уголь. Я самъ не видалъ Тулузы и Табора, а для означеннаго опредѣленія необходимо непосредственное аутоптическое сравненіе.

Поэтому, кажется, будетъ надежнѣе слѣдовать описанію Парча, который имѣлъ передъ собою кусокъ изъ Берлинской коллекціи, отколотый отъ куска, привезеннаго изъ Петербурга Александромъ фонъ-Гумбольдтомъ. Парчъ говоритъ о Красномъ Углѣ слѣдующее:

«Основная масса темносѣраго цвѣта, нѣсколько темнѣе, чѣмъ у камня изъ Полтавы (т. е. Симбирска по Блѣде, нашей Слободки), съ которымъ метеоритъ Краснаго Угла почти совершенно одинаковъ; только къ небольшомъ осколкѣ нѣтъ большихъ отдѣльностей магнитнаго колчедана и кора нѣсколько иная, не такая губчатая, а болѣе гладкая. Одинъ осколокъ съ корою и отполированную поверхность въ $\frac{19}{32}$ лота».

Если мы будемъ держаться этихъ словъ, то за Красный Уголь можно принять только аэролитъ, приложенный къ Симбирскому и который Блѣде считалъ за верхушку послѣдняго; это единственный изъ нашихъ метеоритовъ, который очень сходенъ со Слободкою (Полтавою Парча) въ пизолическомъ обликѣ; только онъ другаго, болѣе темнаго цвѣта. Точно также и

¹⁾ T. Rose, Beschreibung und Eintheil. der Meteoriten etc. Стр. 92.

остальные слова Парча, равно какъ и мѣсто, назначенное Красному Углу Густавомъ Розе въ его системѣ, совершенно прилагаются къ нашему осколку. Поэтому я утверждаю, на основаніи вышеприведенной индукціи, впредь до дальнѣйшаго аутоптического подтвержденія, что за Красный Уголь должно принять второй кусокъ, изъ означенныхъ Блѣде подъ названіемъ «Симбирскъ», вѣсомъ въ 122 грамма.

23) Тунза.

Изъ письма инспектора врачебной управы Иркутской губерніи, доктора Кинаста, къ которому я обращался въ 1862 году для полученія свѣдѣній объ участи Тункинскаго аэролита, упоминаемаго въ журналѣ Поггендорфа, т. 24, стр. 224, я узналъ, что около 30 лѣтъ тому назадъ былъ посланъ изъ Иркутска аэролитъ въ Академію Наукъ. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о времени и мѣстѣ паденія онъ не могъ мнѣ сообщить. Другой аэролитъ, по показанію г. Щукина, сохраняется еще въ Иркутской гимназіи. Первый аэролитъ, по всей вѣроятности, долженъ быть Тункинскій (18 февраля 1824), потому что это единственный намъ извѣстный случай паденія аэролита въ тѣхъ мѣстахъ, послѣ паденія Доронинска (1805). По счастью, баронъ фонъ-Рейхенбахъ обладаетъ осколкомъ Тункинскаго (см. Парча I. с. стр. 142); по сравненію съ нимъ, быть можетъ, мы будемъ въ состояніи опредѣлить и оригиналъ.

24) Отложенные аэролиты.

Прежде чѣмъ идти далѣе, я долженъ еще упомянуть о трехъ осколкахъ аэролитовъ, найденныхъ мною въ исключенныхъ изъ списковъ минералахъ прежнихъ десятилѣтій (см. стр. 9).

Одинъ изъ нихъ — характеристическій эйкритъ, съ блестящею черною корою, и его нельзя отличить отъ Станнерна; вѣроятно, это — третій осколокъ его 1810 г.

Второй осколокъ, вѣсившій послѣ шлифованія 19,7 граммовъ, оказался настоящимъ Леглемъ, съ столь характеристическою для

него струйчатою, на подобіе мрамора, темною массою грифельнаго цвѣта въ свѣтло-пепельномъ основномъ веществѣ. Оба Легля Горнаго Института подтвердили это мнѣніе.

Третій аэролитъ, найденный въ ящикѣ съ очень старинными русскими минералами, напротивъ того, большой кусокъ хондрита, вѣсомъ немного болѣе килограмма, по отшлифованіи 990,5 граммовъ, отчасти съ толстою матовою корою чернаго цвѣта, съ свѣтлосѣрою, рыхлою, шероховатою основною массою песчаниковаго или туфоваго свойства, которая усѣяна ржавыми пятнами, не шлифуется, совсѣмъ не принимаетъ политуры и содержитъ въ себѣ мелковкрапленные никкелистое желѣзо и троилитъ. Онъ принадлежитъ къ группѣ Мауернкирхенъ, и по наружнымъ свойствамъ ближе всего подходитъ къ Эзелю и Саборицѣ; во всякомъ случаѣ, онъ относится къ числу старинныхъ аэролитовъ, неизвѣстнаго происхожденія, упавшихъ у насъ въ Россіи. Сравненіе его съ сходнымъ съ нимъ Бахмутскимъ въ Горномъ Институтѣ показало различіе обоихъ. Послѣдній еще шлифуется и принимаетъ политуру, и распределеніе въ немъ кристаллическихъ отдѣльностей и металлическихъ частей въ гораздо болѣе свѣтлой основной массѣ иное, чѣмъ въ нашемъ хондритѣ неизвѣстнаго происхожденія.

Въ предыдущемъ заключаются всѣ свѣдѣнія, какія только я могъ собрать объ аэролитахъ, полученныхъ Академіею до конца 1846 года. Я сообщилъ ихъ подробно, дабы дать другимъ возможность пополнить ихъ и сообщить инья, еще неизвѣстныя свѣдѣнія о полученныхъ Академіею метеоритахъ, упавшихъ въ Россіи.

Сравнимъ списокъ Блѣде съ тѣмъ, который составитъ теперь, при помощи вышеизложенныхъ данныхъ, почерпнутыхъ прямо изъ источниковъ. Въ послѣднихъ пропущены американскіе метеориты, присланные профессоромъ Шепардомъ, потому что Академія получила ихъ чрезъ мѣсяць послѣ представленія ей труда Блѣде.

Въ Академіи въ 1846 году находились слѣдующіе аэролиты:

По Блѣде.	По изложеннымъ нами источникамъ.
+ 1) Тимошинъ.	+ 1) Палласово желѣзо.
+ 2) Кулешовка.	2) <i>Харьковъ</i> 1787.
— 3) Полтава.	3) <i>Кіевъ</i> .
+ 4) Аягусъ.	х 4) Легль.
— 5) Симбирскъ (2 куска).	5) <i>Доронинскъ</i> 1805.
? 6) Курскъ.	+ 6) Тимошинъ 1807.
+ 7) Бѣлостокъ.	+ 7) Станнеръ 1810.
+ 9) Стерлитамакъ.	+ 8) Кулешовка 1811.
+ 10) Палласово желѣзо.	9) <i>Бахмутъ</i> 1814.
— 12) Легль, Орнск. департ.	о 10) <i>Камни изъ Вилны</i> 1815.
— 13) Орнскій департам.	х 11) Слободка 1818.
+ 14) Станнеръ (2 куска).	х 12) Ликсна (Динабургъ) 1820.
— 15) Энзисгеймъ.	? 13) Бочечки(Курскъ)1823.
+ 16) Кольдъ-Боккефельдъ.	о 14) Стерлитамакъ 1825.
+ 17) Макао.	+ 15) Бѣлостокъ 1827.
+ 18) Багіа.	16) <i>Гонолулу</i> 1828.
+ 19) Ленарто.	х 17) Красный Уголь 1829.
+ 20) Разгата.	+ 18) Багіа.
+ 21) Магдебургъ.	+ 19) Ленарто.
	+ 20) Разгата.
	х 21) Энзисгеймъ.
	+ 22) Макао.
	+ 23) Кольдъ-Боккефельдъ.
	+ 24) Караколъ (Аягусъ) 1840.
	о 25) Иванъ въ Венгріи.
	о 26) Магдебургъ.
	27) Неизвѣстн. хондритъ.
	28) <i>Тунжа?</i> 1824.

Прим. Для устранения недоразумѣній,
я сохраняю здѣсь порядокъ Блѣде.
Пропущенные № № 9 и 11 суть
аэролиты Горнаго Корпуса.

Изъ означенныхъ въ списокѣ Блѣде 19 метеоритовъ я отмѣтилъ знакомъ *плюс* тѣ, подлинность которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнiю, и знакомъ *минус* тѣ, которые положительно изъ другихъ мѣстъ паденiя, чѣмъ показано у Блѣде. Знакъ вопроса (?) у Курскаго камня означаетъ, что это названiе, можетъ быть, относится къ другому камню, такъ какъ мы не имѣемъ ни описанiя Курскаго метеорита, ни данныхъ о его вѣсѣ, которыя были бы опредѣлены немедленно послѣ паденiя его.

Если оставить безъ вниманiя непрinaдлежащiе къ числу аэролитовъ камни изъ Вильны, Ивана, Стерлитамака и Магдебургское желѣзо, то, при сравненiи нашего списка со спискомъ Блѣде, оказывается:

Что аэролиты, означенные у Блѣде названiемъ Симбирскихъ (два куска) и Полтавской губернии (№ 3), не находятся въ нашемъ списокѣ.

Большiй кусокъ изъ Симбирскихъ мы признали за Слободской, а меньшiй, вѣроятно, Красный Уголь. Уже въ началѣ статьи я упомянулъ, что въ Полтавской губернии неизвѣстно ни одного паденiя метеоритовъ, кромѣ Кулешовскаго.

Относительно обoiхъ камней изъ Легля (Орнскаго Департамента, у Блѣде №№ 12 и 13), равно какъ изъ Энзисгейма, доказано, что ихъ названiе невѣрно, и что въ нашей коллекци есть другiе куски, настоящiе Легль и Энзисгеймъ.

Подъ названiемъ Энзисгеймъ у Блѣде помѣщенъ Ликсненскiй аэролитъ, упоминаемый уже Севергинымъ.

Такимъ образомъ остаются еще два аэролита Орнскаго департамента (Блѣде № 12 и № 13) и аэролитъ Полтавской губернии, весьма характеристическiе и почти цѣльные аэролиты, которыхъ нужно искать въ числѣ упавшихъ въ Россiи, но еще неопредѣленныхъ. Сюда же должно отнести и большoй кусокъ хондрита (№ 27 нашего списка), найденный въ кладовой.

Теперь ясно, что обозначенiя, оставленныя намъ предшественниками Блѣде, отчасти неточны и невѣрны. По изложеннымъ выше причинамъ, нельзя поручиться, чтобы названiе аэро-

лита Бочечки (Курскъ) дѣйствительно относилось къ тому камню, къ которому оно приложено. Краткую характеристику этихъ кусковъ неизвѣстнаго происхожденія я сообщу въ концѣ настоящей статьи, чтобы не слишкомъ прерывать нить изложенія; здѣсь же позволю себѣ сдѣлать только нѣсколько замѣчаній объ аэролитѣ, которому Блѣде далъ названіе Полтавскаго (№ 3).

Этотъ камень, какъ мы видѣли, въ 1838 году носилъ названіе Симбирскаго. Но въ этой мѣстности намъ неизвѣстно ни одного паденія, и потому мнѣ кажется очень вѣроятнымъ, что его первоначальная надпись была: аэролитъ Сибирскій, или, сокращенно, Сибирск., которая позднѣе была прочтена ошибочно и передѣлана въ Симбирскъ. Въ такомъ случаѣ, это — Доронинскій или Тункинскій аэролитъ. Камень, названный Блѣде Полтавскимъ, а Купферомъ въ 1838 г. Симбирскимъ, по своимъ свойствамъ рѣшительно принадлежитъ къ верхнему ряду высококристаллическихъ хондритовъ, какъ это полагаетъ Густавъ Розе относительно Доронинскаго. Это очень жесткій, также почти цѣльный камень, наполненный шарообразными отдѣльностями и просвѣчивающими кристаллическими частицами, между которыми можно отличить оливинъ; онъ прекрасно принимаетъ политуру и непосредственно примыкаетъ къ Эркслебену, съ которымъ имѣетъ большое сходство, и къ Ставропольскому, имѣющему только каменную массу гораздо болѣе темнаго цвѣта. Онъ весьма отличается отъ Кулешовскаго, принадлежащаго къ группѣ Мауернкирхенъ. Очень можетъ быть, что это — Доронинскій или Тункинскій.

Обратимся теперь къ другому списку, составленному по первоначальнымъ источникамъ, и заключающему въ себѣ 28 аэролитовъ, которые Академія дѣйствительно получила. Прямымъ шрифтомъ напечатаны названія всѣхъ аэролитовъ, которые дѣйствительно находятся въ коллекціи, курсивомъ же — названія тѣхъ камней, которые до сихъ поръ не могли быть отысканы въ ней и которые пока существуютъ въ предположеніи. И здѣсь, при тѣхъ аэролитахъ, которыхъ подлинность не подлежитъ со-

мнѣнію, поставленъ знакъ +; камни же, непризнанные за аэролиты и потому подлежащіе исключенію изъ ихъ числа, обозначены знакомъ о. Определенные мною съ достовѣрностью, какъ я думаю, обозначены значкомъ х; знакъ вопроса у Курска имѣеть то же значеніе, что и выше.

Мы находимъ въ этомъ спискѣ не только упоминаемые уже Севергинымъ и не находящіеся въ спискѣ Блѣде метеориты: Харьковъ, Доронинскъ и Ликсна, но и неприводимые Блѣде: Кіевъ, Бахмутъ, Слободка, Гонолулу, Красный Уголь и можетъ быть Тункинъ. Все что можно было представить для доказательства ихъ существованія въ дѣйствительности, сказано выше; въ заключеніе я повторю еще разъ, что только непосредственное сравненіе нашихъ кусковъ съ оригинальными кусками въ заграничныхъ коллекціяхъ можетъ рѣшить дѣло относительно неопредѣленныхъ еще аэролитовъ.

Въ отношеніи аэролитовъ, полученныхъ Академіею съ 1847 года по настоящее время, я могу быть очень краткимъ.

Въ 1848 г. Осколокъ Іова въ Америкѣ, упавшаго 25 февраля 1847, отъ доктора Шепарда въ Чарльстонѣ, вѣсомъ 82,6 граммовъ. Осколокъ метеорита изъ Шантоннэ, въ Вандеѣ, полученный г. Гельмерсеномъ отъ г. Земана (Saemann), въ обмѣнъ на кусокъ Кулешовки въ 44½ золотник.

1852. Метеорическое желѣзо изъ Атакамы 15 унцій.

» » » Арвы 32 »

» » » Зеелесгена 36 »

Эти три куска были куплены у г. Кранца за 214 руб. 50 коп., чрезъ посредство г. Кеммерера.

1856. Большой осколокъ Эзеля. Я видѣлъ этотъ аэролитъ въ 1857 г. у академика Абиха. Въ послѣдствіи онъ мнѣ сообщилъ, что этотъ камень пропалъ во время пожара, случившагося въ его квартирѣ въ 1859 году. Я упоминаю объ этомъ потому, что куски этого аэролита теперь сдѣлались, повидимому, большою рѣдкостью. Самый большой кусокъ его,

видѣнный мною въ Аренсбургѣ, у председателя гражданскаго суда Ф. Полля, и посланный бывшимъ генераль-губернаторомъ Остзейскихъ губерній, княземъ А. А. Суворовымъ-Рымникскимъ, министру графу Перовскому, уже не находится въ бывшей его коллекціи, перешедшей во владѣніе П. А. Кочубея ¹⁾).

1860. Аэролитъ Ставропольскій, упавшій 24 марта (5 апрѣля) 1857 года въ 5 часовъ пополудни. Половина камня, съ полированной поверхностью разрѣза, и модель цѣлаго камня изъ папье-маше. Получ. отъ академика Абиха. 936 грамм. вѣса.

1861. Гайнгольцъ (Hainholz), получ. отъ барона фонъ-Рейхенбаха. Отшлифованный прекрасный осколокъ въ 105,1 граммовъ вѣсомъ. По распоряженію Академіи, г. Рейхенбаху были посланы бывшимъ консерваторомъ музея г. Соколовымъ осколки двухъ находящихся у насъ метеоритовъ.

1862. Метеорное желѣзо Сарепты, отшлифованное и вытравленное, съ Видманштедтепскими фигурами; 252,7 граммовъ вѣсу. Прислано Академіи въ даръ г. Гличемъ изъ Сарепты.

1865. Пять аэролитовъ въ небольшихъ осколкахъ: 1) Горукпуръ, 2) Шалка, 3) Сересь, 4) Гонолулу, 5) Кольдъ Боккефельдъ. Принесены въ даръ академикомъ Абихомъ.

1866. Осколокъ съ корою отъ одного изъ аэролитовъ, упавшихъ у Кнагинина, въ Унгварскомъ Комитатѣ, близъ Галиційской границы, въ Венгріи. 113,5 граммовъ. Пол. отъ Пештской Академіи, чрезъ генерала Бартоломея.

¹⁾ Жители остр. Эзеля способствовали также къ уничтоженію аэролита. У многихъ изъ нихъ существуетъ повѣрье въ явленіе людямъ діавола. Чтобы предохранить себя отъ его мнимыхъ нападеній, простолюдины куски аэролита толкли въ порошокъ и глотали его, или носятъ на груди въ видѣ амулетовъ. Въ этомъ меня не только увѣряли на мѣстѣ, но я самъ видѣлъ и получилъ нѣсколько подобныхъ амулетовъ, хранимыхъ крестьянами и особенно крестьянками. Въ моей статьѣ объ этомъ предметѣ я не счелъ нужнымъ говорить о семъ обстоятельстве, и потому сообщаю оное теперь. См. Archiv der Dorpater Naturforscher-Gesellschaft. 1866. Erste Serie. Bd. I.

Отъ университета Св. Владиміра въ Кіевѣ получены:

- 1) Гипсовая модель аэролита, упавшаго 14 (26) іюня 1864 г. близъ Долгой Воли, Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи.
- 2) Осколокъ этого метеорита съ корою, вѣсомъ въ 136 граммъ.
- 3) Осколокъ съ корою метеорита Заборица, въ 460 граммъ.
- 4) Три осколка аэролита Бѣлая Церковь, Кіевской губерніи; изъ нихъ одинъ съ корою. Вмѣстѣ вѣсятъ 46,5 граммъ.
- 5) Осколокъ съ корою отъ аэролита Ликсна, отдѣленный отъ главнаго куска, бывшаго прежде въ Вильнѣ. 75,5 граммъ.

Характеристика метеоритовъ неизвѣстнаго происхожденія.

- 1) *Полтава* (Блѣде 1846), *Симбирскъ* (Купферъ 1838).

Ромбоидально-призматическій камень, вѣсомъ въ 1517,0 граммъ, съ шестью почти равными плоскостями, изъ которыхъ противоположныя почти параллельны между собою. Матовая, черная, часто прерывающаяся, струщеобразная кора, отчасти отдѣленная отъ камня чрезъ откалываніе, какъ это показываютъ слѣды ударовъ молотка.

Каменная масса сѣрая, блестящая, мелко-кристаллическая въ изломѣ, съ многочисленнымъ мелко вкрапленнымъ блестящимъ никкелистымъ желѣзомъ и прозрачными кристаллами сѣровато-бѣлаго, дымчатосѣраго и зеленоватаго цвѣта, съ сильнымъ блескомъ (оливинъ). Онъ очень твердъ, чертится однакожь стальнымъ ножомъ и по отшлифованіи превосходно принимаетъ политуру. Изломомъ онъ до того сходенъ съ метеоритомъ Эркслебенскимъ, что его нельзя и отличить отъ сего послѣдняго. Объ этомъ сходствѣ упомянуто еще у Парча. Оно не такъ сильно на шлифованныхъ поверхностяхъ. На нихъ видны почти однѣ перепутанныя кристаллическія и полупрозрачныя отдѣльности свѣтлосѣраго, сѣрозеленаго, темноселадоноваго и зеленоваточернаго цвѣтовъ, изъ которыхъ большія болѣе темнаго цвѣта и неопредѣленно угло-

ватой формы и такъ плотно срослись съ окружающею мелкокристаллическою массою сѣраго цвѣта, что ихъ нельзя и отдѣлить отъ нея вполне. Каменное вещество состоитъ большею частію изъ разновидностей оливина. Это, можетъ быть, Доронинскъ. См. стр. 66.

2) *Департаментъ Орны* (Блѣде № 12).

Хондритъ, вѣсомъ въ 2576,5 граммовъ, на которомъ сохранилась большая часть первоначальныхъ поверхностей. По нынѣшней его формѣ можно заключить, что онъ представлялъ неправильную трехгранную, грубаго вида пирамиду, у которой одинъ изъ угловъ основанія былъ удаленъ поперечнымъ разрѣзомъ и потомъ покрытъ толстою корою плавленія. Верхняя треть пирамиды отколота. Боковыя поверхности покрыты черною корою, толщиною въ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ миллиметровъ, отчасти матовою, отчасти слабо блестящею и дающею возможность различить тонкія волнообразныя и идущія параллельно линіи плавленія, опредѣляющія положеніе камня во время полета въ земной атмосферѣ. Основаніе пирамиды есть неровная волнисто-бугорчатая поверхность раскола, покрытая гораздо болѣе тонкою корою буро-сѣраго цвѣта.

Каменная масса на изломѣ пепельно-сѣраго цвѣта, съ мелкими ржавыми пятнами, съ большимъ количествомъ вѣтвисто-зернистаго никкелястаго желѣза, наибольшія зерна котораго достигаютъ до двухъ миллиметровъ въ діаметрѣ. Отъ шлифованія поверхность излома дѣлается темнѣе. На ней встрѣчаются круглыя отдѣльности сѣраго цвѣта и безъ блеска, которыя большею частію неясно ограничены отъ окружающей каменной массы; рядомъ съ ними находятся рѣзко ограниченныя кристаллическія отдѣльности чисто бѣлаго и зеленовато-бѣлаго цвѣта и пяти-и шестиугольных очертаній (оливинъ). Сѣрыя отдѣльности часто бываютъ окружены бѣлымъ веществомъ, состоящимъ изъ силикатовъ, подобно тому, какъ въ Финляндскомъ гранитѣ *rapпакиви* красный ортоклазъ бываетъ окаймленъ зеленоватымъ олигоклазомъ.

3) *Департаментъ Орны* (Блѣде № 13).

Хондритъ, вѣсомъ въ 447,2 граммовъ, большею частью обна-

женный отъ коры чрезъ откалываніе, такъ что нельзя опредѣлить его первоначальной формы. Еще сохранились четыре поверхности, покрытыя матовой черной корой, достигающей толщины въ 0,5 миллиметровъ; по взаимному положенію этихъ поверхностей можно допустить, что отбито около половины всей массы.

Масса камня сходна съ предыдущею, только цвѣтомъ свѣтлѣе (свѣтлопепельнаго цвѣта). Зерна никкелистаго желѣза плотнѣе, и достигаютъ большихъ размѣровъ. По всей массѣ камня проходятъ прямыя тонкія трещинки, представляющія двѣ системы: однѣ идутъ параллельно, другія пересѣкаютъ ихъ подъ острыми углами. Въ мѣстахъ пересѣченія трещинокъ — болѣе сильное скопленіе никкелистаго желѣза, и здѣсь тонкіе ходы его дѣлаются толще. Въ этомъ отношеніи, равно какъ по явственной дизлокаціи нѣкоторыхъ трещинъ, чѣмъ доказывается ихъ послѣдовательное происхожденіе, онѣ въ маломъ видѣ похожи на рудоносныя жилы въ кристаллическихъ кремнистыхъ горныхъ породахъ земной коры. Причину такой дизлокаціи трещинъ можно признать въ происхожденіи позднѣйшей трещины, которая, будучи совершенно наполнена чернымъ веществомъ коры, вначалѣ толщиною въ семь миллиметровъ, достигаетъ глубины въ три сантиметра, причемъ діаметръ постепенно уменьшается до двухъ миллиметровъ и оканчивается внезапно на тонкой трещинѣ другаго поперечнаго хода.

Отдѣльности на шлифованной поверхности по большей части круглы, свѣтлѣе цвѣтомъ и не ясно ограничены отъ окружающей массы. Рѣже находятся мелкія сферическія отдѣльности синеваточернаго цвѣта и безъ блеска. Нѣтъ недостатка въ ржавыхъ пятнахъ, которыми окружены зерна никкелистаго желѣза и металлическіе ходы трещинъ. Магнитный колчеданъ едва замѣтенъ.

4) *Турбообразный хондритъ.*

Вѣсомъ въ 990,5 граммовъ. Его характеристика уже сообщена выше, на стр. 63.

II.

ОБОЗРѢНІЕ АЭРОЛИТОВЪ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ МУЗЕЯХЪ И СОБРАНІЯХЪ.

Изъ нижеслѣдующаго видно, что общій вѣсъ извѣстныхъ мнѣ и находящихся въ С.-Петербургѣ, упавшихъ на землю, космическихъ массъ составляетъ болѣе 627 килограммовъ. Бѣольшая часть этихъ аэролитовъ принадлежитъ Академіи Наукъ; въ минералогическомъ музеѣ ея находятся аэролитныя массы сорока - пяти случаевъ паденія, вѣсомъ въ 589,5 килограммовъ, изъ которыхъ 523,0 килограм. желѣзныхъ метеоритовъ и 66,5 килогр. каменныхъ.

Вѣсъ аэролитовъ, принадлежащихъ Горному Институту, составляетъ 10,9 кил.; въ этомъ числѣ 9,5 кил. желѣзныхъ и 1,4 кил. каменныхъ метеоритовъ.

У П. А. Кочубея, въ 1863 году, было аэролитныхъ массъ 22,4 кил., изъ которыхъ 21,5 кил. желѣзныхъ метеоритовъ и 0,9 кил. каменныхъ.

Всѣ метеориты, находящіеся въ остальныхъ видѣнныхъ мною собраніяхъ, вѣсятъ отъ 4,3 до 4,5 кил.

И такъ вообще въ Петербургѣ находится 72 кил. каменныхъ, и 555 кил. желѣзныхъ метеоритовъ; сдѣланное здѣсь раздѣленіе метеоритовъ относительно ихъ вещества, конечно, нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ желѣзныя массы содержатъ

въ себѣ частицы камня, и на оборотъ, каменные метеориты содержатъ въ себѣ частицы металловъ.

Хотя собраніе Академіи не велико, однако оно въ нѣкоторомъ смыслѣ первое въ своемъ родѣ, а именно относительно аэролитовъ, упавшихъ въ Россіи. Безъ сомнѣнія, всякій раздѣлить наше желаніе, чтобы по крайней мѣрѣ это преимущество осталось за нимъ навсегда, и чтобы, въ случаѣ, если осуществится когда либо заявленная многими мысль о Національномъ музеѣ, это собраніе аэролитовъ могло служить прочнымъ основаніемъ для онаго. Сколько въ этомъ отношеніи можетъ быть сдѣлано въ короткое время, примѣромъ тому служить слѣдующее. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Англіи убѣдились, что Британскій музей обладаетъ незначительнымъ собраніемъ метеоритовъ, то національная гордость англичанъ, богатые денежные средства и просвѣщенное правительство внѣ-европейскихъ англійскихъ владѣній стали дѣйствовать съ такимъ единодушіемъ, что, въ теченіе немногихъ лѣтъ, собранныя въ Британскомъ музеѣ космическія массы, какъ по числу, такъ и по величинѣ своей, превзошли бывшее въ то время первымъ въ мірѣ минералогическое собраніе Императорскаго Вѣнскаго кабинета. То же самое произошло въ короткое время, благодаря соревнованію французскаго правительства и частныхъ лицъ, съ собраніемъ аэролитовъ, находящимся въ геологическомъ отдѣленіи Парижскаго Музея Естественной Исторіи, находящимся подъ управленіемъ г. Добрэ (Daubrée).

Опредѣленіе вѣса метеоритовъ, помѣщенныхъ въ послѣдующихъ спискахъ, за исключеніемъ принадлежащихъ П. А. Кочубею и С.-Петербургскому Университету, сдѣлано мною.

Вѣсъ аэролитовъ, находящихся въ собраніи П. А. Кочубея, былъ опредѣленъ въ русскихъ единицахъ, которыя я перевелъ на французскія. Вѣсъ Палласова аэролита показанъ на основаніи опредѣленій академика Гесса въ 1835 г. Результатъ же взвѣшиваній аэролита, произведенныхъ академикомъ Фрицше лѣтомъ 1866 года, онъ сообщилъ самъ въ непродолжительномъ времени.

Для завѣдующихъ музеями и кабинетами, для собирателей и любителей минералогическихъ предметовъ, я замѣчу, что они могутъ получать отличныя модели, имѣющія величину, форму и цвѣтъ болѣе крупныхъ изъ нашихъ русскихъ аэролитовъ; эти снимки, по моему предложенію, сдѣланы изъ папье-маше здѣшнимъ художникомъ г. Гейзеромъ ¹⁾, извѣстнымъ мастерскими моделями народныхъ типовъ и предметовъ зоологіи. Ихъ можно получать или непосредственно отъ него самаго, или изъ музея Академіи, посредствомъ обмѣна.

Модели сняты съ слѣдующихъ метеоритовъ: Палласова, Тимошина, Каракола, Слободки, Бочечекъ, Ставрополя, Кулешовки и еще двухъ неизвѣстныхъ камней, названныхъ Блѣде Полтавою и Леглемъ.

Въ заключеніе я обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою къ лицамъ, владѣющимъ аэролитами, или имѣющимъ таковыя въ минералогическихъ коллекціяхъ подъ своимъ вѣдѣніемъ не только въ Петербургѣ, но и во всей Россіи, присылать на мое имя, или на имя Непремѣннаго Секретаря Академіи, списки метеоритовъ, съ обозначеніемъ вѣса кусковъ, если они не предпочтутъ издавать такіе списки сами въ извѣстныхъ спеціальныхъ журналахъ, какъ это было сдѣлано относительно аэролитовъ, принадлежащихъ Дерптскому и Кіевскому университетамъ.

Только ознакомившись съ имѣющимся у насъ матеріаломъ, мы можемъ, съ одной стороны, положить основаніе столь необходимой статистической разработкѣ предмета, а съ другой, содѣйствовать изученію этихъ массъ, столь загадочныхъ и столь важныхъ для научнаго познанія какъ нашей планеты, такъ и другихъ небесныхъ тѣлъ.

Быть можетъ, внутри Россіи, у частныхъ лицъ, таится еще немало научныхъ сокровищъ, которыя могутъ въ послѣдствіи пропасть по недостатку къ нимъ интереса. Къ этому убѣжденію мы придемъ, когда обратимъ вниманіе на фактъ, что число метеорныхъ па-

---

¹⁾ Адресъ Гейзера: Большой Царскосельскій Проспектъ, домъ Рулева, № 16.

деній, извѣстныхъ въ предѣлахъ Россіи, весьма невелико, въ сравненіи съ паденіями въ западной Европѣ. До 1861 года извѣстно было только 25 метеорныхъ паденій въ Европейской Россіи, включая Финляндію и Польшу, между тѣмъ какъ въ Италиі, Германіи, Австріи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Великобританіи ихъ насчитывалось до 178. Здѣсь было бы неумѣстно разбирать причины этого обстоятельства. Мы можемъ только замѣтить, что не ответственность числа паденій въ Россіи и за границую не исключительно обуславливается плотностію народонаселенія, и что она должна измѣниться при развитіи любознательности, вниманія и интереса къ этимъ предметамъ со стороны нашего городского и сельскаго населенія, такъ какъ должно допустить, что на равныя площади земли падаетъ почти одно и то же число аэролитовъ, изъ которыхъ только наименьшая часть попадаетъ въ руки человѣка— и при томъ нерѣдко въ такія, въ которыя имъ и попадать не слѣдовало бы.

А. Списокъ аэролитамъ, имѣющимся на лицо въ Минералогическомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ (въ ноябрѣ 1866 г.).

Каменные метеориты.

№	Года и дни паденій по новому стилю.		Название и мѣстность.	Граммы.		Число кусковъ.
				Вѣсъ главной массы.	Общій вѣсъ.	
1	1492	7 нояб.	Энзисгеймъ, Эльзась, во Франціи.....	12,7	—	—
2	1796	16 янв.	Бѣлая Церковь, Кіевской губерніи.....	46,5	—	3 куск.
3	1803	26 апр.	Легль Нормандія, Департ. Орны, во Франціи.....	19,7	—	—
4	1807	13 мар.	Тимошинъ, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губ..	48 килогр. 514 гр.	—	—
5	1807	14 дек.	Вестонъ, Коннектикутъ, въ Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.	2,3	6,5	4 куск.
6	1808	22 мал.	Станнеръ, Иглау, въ Моравіи.....	446,5	575,5	3 куск.
7	1811	12 мар.	Кулешовка, Роменскаго уѣзда, Полтавской губ..	4209,0	—	—
8	1812	5 авг.	Шантоннэ, Вандея, во Франціи.....	188,0	—	—
9	1818	11 апр.	Заборица, при Случѣ, Новоградъ - Волинскъ, Волинской губерніи.....	456,3	—	—
10	1818	юн.	Сересъ, Македонія, въ Турціи.....	5,6	—	—
11	1818	10 авг.	Слободка, Юхновск. уѣзда, Смоленской губ.....	2368,5	—	—
12	1820	12 юл.	Ляксна, Динабургъ, Витебской губерніи.....	197,3	270,2	2 куск.
13	1823	дек.	Бочечки, Путивльск. уѣзда, Курской губерніи...	559,6	—	—
14	1825	10 фев.	Нэнджемей, (Naujemoу) Мерилендъ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ...	6,1	—	—
15	1825	14 сен.	Гонолулу, Оагу, на Сандвичевыхъ островахъ...	3,6	—	—
16	1827	5 окт.	Бѣлостокъ, деревня Ясли, Гродненской губ., Россія.	114,2	—	—

№	Года и дни падений по новому стилю.		Название и мѣстность.	Грамы.		Число кусковъ.
				Вѣсъ главной массы.	Общій вѣсъ.	
17	1828	4 июн.	Ричмондъ, Виргинія, въ Сѣв.-Американск. Соед. Штатахъ.....	6,5	—	} въ мел- кихъ ос- колкахъ.
18	1829	8 мая.	Форзитъ, Монрое Коунти, Георгія, въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ.....	3,2	—	
*19	1829	10 сен.	Красный Уголь, уѣздъ Сапожокъ, Рязанской губ..	122,5	—	—
20	1836	11 нояб.	Макао, при рѣкѣ Ассу, Рио-Гранде-до-Норте, въ Бразиліи.....	17,2	—	—
21	1838	13 окт.	Кольдъ Боккефельдъ, Капская земля въ Южной Африкѣ.....	248,5	251,4	2 куск.
22	1840	9 мая.	Караколъ, Аягусскій округъ на Иртышѣ, въ Сибирской Киргизск. степи.	2765,6	—	—
23	1847	25 фев.	Иова, Линкольнъ Ко., въ С.-Америк. Соед. Штатахъ.	82,6	—	—
24	1850	30 нояб.	Шалка, Банкора, въ Остъ-Индіи.....	16,6	—	—
25	1856	найдено	Гайнгольцъ, Падерборнъ, Мюнденъ, въ Вестфалии.	105,1	—	—
26	1857	5 апр.	Ставрополь, Ставропольской губерніи.....	936,0	—	—
27	1861	12 мая.	Горукпуръ, (Батзуръ), въ верхней Бенгаліи.....	32,3	—	—
28	1864	26 июн.	Долгая Воля, Лудвъ, Волынской губерніи.....	133,0	—	—
29	1866	9 июн.	Кнагинья, Унгваръ, въ Венгрін.....	113,5	—	—

НВ. Обозначенное звѣздочкой требуетъ еще подтвержденія.

Каменные метеориты неизвѣстнаго еще происхожденія.

№	Названія метеоритовъ.	Граммы.
1	Названный Блѣде Полтавой; Симбирскъ Парча.	1517,0
2	Хондритъ, у Блѣде названный Леглемъ, Департ. Орны.....	2576,5
3	Хондритъ, г. Блѣде Департ. Орны.....	447,2
4	Туфообразный хондритъ.....	990,5

Желѣзные метеориты.

№	Когда найдены.	Названіе и мѣстность.	Граммы.		Число кусковъ.
			Вѣсь главной массы.	Общій вѣст.	
1	1776	Палассовъ аэролитъ.....	520 вкл.	—	—
2	1784	Багіа, въ Бразиліи.....	33,0	—	—
3	1810	Разгата, Новая Гренада, въ Южной Америкѣ.....	67,7	—	—
4	1814	Техась, Редъ-Риверъ, въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ.....	145,4	—	—
5	1820	Гуилъфордъ, Сѣв. Каролина, въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ.....	2,0	—	—
6	1827	Атакама, Боливія, въ Южной Америкѣ.....	434,0	—	—
7	1839	Asheville, Wincosmbe County, Сѣв. Каролина, въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ.....	6,2	—	—
8	1840	Coske County, Cosby's Creek (желѣзо Sevier), Тенесси, въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ.....	22,9	37,7	2 куск.
9	1842	Green County, (Babb's Mills), Тенесси, Сѣверо-Америк. Соединен. Штаты.....	13,8	19,8	тоже.
10	1844	Арва, Szlanicza, въ Венгріи.....	931,0	—	—
11	1847	Зеелэгенъ, Неймаркъ, Бранденбургъ, въ Пруссіи.....	1084,0	—	—
12	1854	Сарепта, Саратовской губерніи, Россія.....	252,7	—	—

В. Списокъ метеоритамъ Горнаго Института.

Каменные метеориты.

№	Годы и дни паденій по новому стилю.	Названіе и мѣстность.	Вѣсъ въ грамм.	Примѣчанія.
1	1803 26 апр.	Легль.....	{ 221,5 97,8 }	} 2 куска.
2	1807 13 мар.	Тимошинъ.....	128,9	
3	1807 14 дек.	Вестонъ.....	2,5	—
4	1808 22 мая.	Станнернъ.....	{ 117,4 102,4 }	} 2 куска.
5	1812 5 авг.	Chantonnaу.....	213,8	
6	1812 15 апр.	Эркслебенъ, между Магдебургомъ и Гельмштедомъ, въ Пруссіи.....	24,3	
7	1813 13 дек.	Лутолаксъ, Выборгъ, въ Финляндіи.....	26,2	
8	1814 15 фев.	Бахмутъ, въ Екатеринославской губерніи.....	219,6	
9	1821 15 іюн.	Juvenas, близъ Libonnez, Ardèche, во Франціи.....	43,7	
10	1841 12 іюн.	Chateau Renard, Loiret, во Франціи.....	163,4	
11	1843 25 мар.	Бишопвилъ, Южная Каролина, въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ.....	18,5	

Желѣзные метеориты.

№	Когда найдены.	Названіе и мѣстность.	Вѣсъ въ грамм.	Примѣчанія.
1	1776	Палассовъ аэролитъ.....	{ 662,1 132,7 }	} 2 куска.
2	1840	Coccke County, (железо Sevier).....	{ 56,1 53,3 }	
3	?	Америка, (крупнозернистый, кристаллическій, съ примѣсю камня).....	307,6	} 2 образчика въ мелкихъ кускахъ.
4	1841	Петропавловскъ, при рѣкѣ Мрасѣ, Томской губерніи, въ Сибири.....	6832,7	

№	Когда найденъ	Название и мѣстность.	Вѣсъ въ грамм.	Примѣчанія.
5	1844	Арва, Szlanicza, въ Венгріи.....	{ 351,9 98,2 182,3 43,7 205,1 580,6	} Последній образчикъ перешелъ въ ржавчину.
6	1854	Сарепта, Саратовской губерніи.....		
7	1856	Тула, (Нечаево), Тульской губерніи..		
8	1857	Риттерсгринъ, въ Саксоніи.....		

С. Аэролиты, принадлежащіе П. А. Кочубею.
(1863 г.).

Каменные метеориты.

№	Годы и дни паденій по новому стилю.	Название и мѣстность.	Вѣсъ въ грамм.	Примѣчанія.
1	1803 26 апр.	Легль.....	332,6	{ Цѣлый ка- мень.
2	1838 13 окт.	Кольдъ Боккефельдъ.....	10,6	
3	1858 9 дек.	Aussun, Кантонъ Монтежеан, верхняя Гаронна, во Франц.	597,1	

Желѣзные метеориты.

№	Когда найденъ	Название и мѣстность.	Вѣсъ въ грамм.	Примѣчанія.
1	1776	Палассовъ аэролитъ.....	946,9	} 2 куска. } цѣлый аэролитъ.
2	1784	Толука, въ Мексикѣ.....	494,8	
3	1844	Арва.....	1356,4	
4	1847	Зеелзгенъ.....	89,5	
5	1854	Витимъ, найденъ въ концѣ іюля. Верх- неудинскій уѣздъ, въ Сибири, при верховьяхъ Витима, у рѣчки Нар- ры, лѣваго притока Витима.....	18 мл.	
6	1856	Тула.....	436,7 гр. 145,0	

Д. Другіе, находящіеся въ С.-Петербургѣ, аэролиты.

I. Въ Императорскомъ Минералогическомъ Обществѣ находится 157,3 гр. аэролита (хондрита), упавшаго 26 іюня 1864 года въ деревнѣ Долгая Воля, Луцкаго уѣзда, Волынской губерніи, а также цѣлый камень, упавшій 9 іюня 1866 года близъ Кнагинина въ Венгріи, и большой осколокъ Ставрополя. Кромѣ того, Минералогическое Общество владѣетъ только мелкими обломками Станнерна и Ликсны, изъ коихъ послѣдняго имѣется въ немъ около 30 граммовъ.

II. Въ минералогическомъ кабинетѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, какъ сообщилъ намъ профессоръ Пузыревскій, находятся слѣдующіе каменные метеориты:

- 1) Тимошинъ, 1807, 40,5 гр.
- 2) Ликсна, 1820, 29,2 гр.
- 3) Шато-Ренаръ, 1841, 29,5 гр.
- 4) Легль (?), 9,7 гр.

а также желѣзные метеориты:

- 1) Палласово желѣзо, 1776, 20,6 гр.
- 2) Soske County, 1840, (Тенесси), металлическій 3,75 гр.
- 3) Осколокъ того же аэролита, большею частью подвергшійся ржавчинѣ, 8,2 гр.
- 4) Арва, 1844, 82,8 гр.

III. Императорская Медико-Хирургическая Академія владѣетъ, какъ свидѣтельствуеть г. Эйхвальдъ (см. его Ориктогнозію 1844, стр. 109 и 112), осколками аэролитовъ Ликсны, 1820 г. 30 іюня, Гонолулу, 1825 г. 15 сентября, и другими метеоритами. Я видѣлъ тамъ же отломокъ Палласовой массы, примѣрно въ 500 грам.

IV. У госпожи Эдуардъ Кетлей, здѣсь въ Петербургѣ, находятся: 1) довольно занимательный осколокъ метеорита, упавшаго при деревнѣ Ясли, близъ Бѣлостока, 2) Палласитъ

Риттерсгрюнъ; 3) частица Палласовой массы; 4) метеорное желѣзо Закатекасъ, и наконецъ 5) кусокъ метеорнаго желѣза съ надписью «Siberia part in the British Museum». Все это отличные экземпляры; на желѣзныхъ массахъ, заботливо очищенныхъ кислотою, проявлены Видманстедтовы фигуры.

V. Въ собраніи покойнаго тайнаго совѣтника доктора К. Рауха ¹⁾, въ 1863 г. находились:

Каменные метеориты:

- 1) Кулешовка, 1811, 12 марта.
- 2) Луотоласъ, Выборгъ, Финляндія, 1813, 13 декабря. Цѣлый камень.
- 3) Ренаццо, Феррара, Римск. владѣн., 1824, 15 января.

Желѣзные метеориты:

- 1) Палласово желѣзо, 1776. Два образчика массы и множество оливиновъ изъ нея, отчасти съ хорошо обозначенными кристаллическими поверхностями.
- 2) Толука, 1784.
- 3) Атакама, 1827.
- 4) Coske County, 1840.
- 5) Витимъ, 1854.
- 6) Сарепта, 1854.
- 7) Тула, 1856.

VI. Довольно большой кусокъ Ликсны находится у дѣйствительнаго статскаго совѣтника г. Эйхвальда, у котораго также есть и небольшіе осколки Эзеля и Каракола (Киргизская степь).

VII. У меня находятся: 1) Осколки Эзеля, вѣсомъ въ 190 гр., привезенные мною съ мѣста паденія. 2) Четыре куса, составляющіе въ общей сложности 485,5 гр., особенной метеорной массы, изслѣдовацной въ Дерптѣ профессорами

---

¹⁾ Это собраніе поступить въ собственность Дерптскаго Университета.

Гревингомъ и Шмидтомъ, и которая упала при Игастѣ, близъ Валька, въ Лифляндіи, 17 мая 1855. 3) Каменная масса въ 87 граммовъ вѣсомъ, сходная съ предъидущимъ аэролитомъ въ химическомъ и морфологическомъ отношеніяхъ, упавшая въ Эстляндіи, и найденная крестьяниномъ торчащею на полѣ ¹⁾. 4) Кусочекъ Гонулулу въ 19,6 гр., привезенный академикомъ Ленцомъ съ мѣста паденія. За тѣмъ слѣдующіе маленькіе осколки метеорныхъ камней, полученные мною девять лѣтъ тому назадъ отъ профессора Вѣлера въ Геттингенѣ и отъ доктора Кранца въ Боннѣ; перечисляя ихъ, я указываю вѣсъ только тѣхъ изъ нихъ, кои вѣсятъ болѣе 5 гр. Камни: 5) Шато-Ренаръ, 8,9 гр. 6) Станнернъ, 12,6 гр. 7) Бемерфёрде, 5,2 гр. 8) Шантоннэ, 17,5 гр. 9) Эркслебенъ. 10) Энзисгеймъ. 11) Juvenas. 12) Мецо-Мадарасъ. Желѣзо: 13) Толука, 33,6 гр. 14) Арва, 9,0 гр. 15) Атакама, 9,7 грам. 16) Браунау. 17) Палласова масса. 18) Ruff's Mountains, 5,0 граммовъ.

---

¹⁾ Я упоминаю объ этихъ риолитическихъ образованіяхъ потому, что камни изъ Игаста, уже внесены въ Дерптскіе и Парижскіе списки метеоритовъ. Я самъ еще не смѣю называть ихъ метеоритами, потому что они чрезвычайно отличаются своимъ видомъ отъ обыкновенныхъ метеоритовъ; съ другой же стороны, они существенно отличаются и отъ обыкновенныхъ шлаковъ, искусственныхъ продуктовъ плавленія, также какъ и отъ фульгуритовъ или массъ, расплавленныхъ молніей, насколько послѣднія извѣстны мнѣ изъ прежнихъ собственныхъ наблюденій и изслѣдованій моихъ. Къ этому же отдѣлу, безъ сомнѣнія, принадлежит также описанный г. Гайдингеромъ метеоритъ, похожій на кусокъ пемзы, упавшій съ грохотомъ въ 1863 году 18 декабря въ Трапезунтъ; съ этимъ взглядомъ согласенъ также докторъ Бухнеръ (Poggend. Ann. d. Phys., Bd. 124, S. 584).

III.

О НѢКОТОРЫХЪ СЛУЧАЯХЪ ПАДЕНІЯ АЭРОЛИТОВЪ

ВЪ РОССІИ, ВЪ ПРОШЕДШІЯ СТОЛѢТІЯ.

Въ 1854 году Р. П. Грегъ издалъ обзоръ всѣхъ до того времени извѣстныхъ случаевъ паденія аэролитовъ, съ обозначеніемъ ихъ географическаго распредѣленія по земной поверхности ¹⁾. При этомъ оказалось, что на Россію, съ Финляндією и Сибирью, приходится всего 22 случая паденія аэролитовъ (на Россію, въ частности, 15 случаевъ), тогда какъ на Германію съ Австріей 76 случаевъ, на Францію 35, Италію 34, Великобританію и Ирландію 21.

Въ 1861 году, о томъ же предметѣ, и съ величайшею обстоятельностью, писалъ др. Кессельмейеръ ²⁾; исчисляя случаи паденія аэролитовъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, онъ принимаетъ въ соображеніе только достовѣрно извѣстные случаи. Руководствуясь подобнымъ методомъ, онъ принимаетъ для Европейской Россіи, съ Финляндіей и Польшей, 24 случая (въ томъ

---

¹⁾ Observations on Meteorolites or Aërolites, considered Geographically, Statistically and Cosmically, accompanied by a complete Catalogue, by R. P. Greg. Philos. Magaz. IV Ser. T. 8, 1854 p. 329.

²⁾ Abhandlungen d. Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft. Frankfurt a. M. Bd. III, 1859—61. S. 359 ff.

числѣ 22 случая паденія каменныхъ, и 2 случая паденія желѣзныхъ массъ);

для Великобританіи.	25 сл. пад. аэр.	
» Франціи.	32	»
» Германіи.	55	»
» Венгріи и Седмиград. обл.	17	»
» Италіи.	42	»

Столь крайне малое число паденій метеоритовъ на пространствѣ Европейской Россіи, сравнительно съ числомъ такихъ паденій въ одной только части западныхъ государствъ, особенно, если принять въ соображеніе, что эти послѣднія представляютъ поверхность весьма незначительную сравнительно съ поверхностью Россіи, — невольно бросается въ глаза. Причинъ этой несоразмѣрности надо, конечно, искать въ болѣе густотѣ населенія и въ болѣе образованности, а вслѣдствіе того и въ болѣе внимательномъ наблюденіи естественныхъ явленій въ западно-европейскихъ странахъ, чѣмъ въ гораздо рѣже населенной Россіи. Несоразмѣрность, указанная нами, уменьшится только весьма немного даже и тогда, если мы вычтемъ изъ пространства Россіи самыя сѣверныя ея области (отъ 65° ш.), въ которыхъ почти три четверти года господствуетъ мрачная зима, а также рѣдко заселенныя степи на югѣ, въ коихъ едва ли и возможны наблюденія. Что вниманіе къ явленіямъ этого рода есть главное условіе при приведеніи ихъ въ извѣстность, это видно уже изъ того, на сколько въ послѣднее десятилѣтіе, въ сравненіи съ предъидущими, возрасло число замѣченныхъ въ Европѣ и въ Америкѣ случаевъ паденія аэролитовъ. Съ другой стороны надо однако принять въ соображеніе и то обстоятельство, что извѣстная, хотя и незначительная, часть замѣченныхъ въ западной Европѣ случаевъ паденія аэролитовъ, а именно такихъ, которые относятся къ прежнимъ столѣтіямъ, опирается только на историческія преданія очевидцевъ, на лѣтописныя извѣстія и т. п. источники, тогда какъ изъ числа при-

нимаемыхъ для Россіи, до 1861 г., 24 случаевъ паденія, только одинъ (при Устюгѣ - Великомъ, въ XIII стол.) почерпнуть изъ преданія; въ остальныхъ же 23 случаяхъ, каменные или желѣзные массы, упавшія изъ атмосферы, были дѣйствительно находимы.

Западно - европейскія лѣтописи по большей части уже почти совершенно исчерпаны учеными, по отношенію къ содержащимся въ нихъ извѣстіямъ о паденіи аэролитовъ. Эд. Біо, основываясь отчасти на трудахъ А. Б. Ремюза и Стан. Жюльена, давно уже сообщилъ свѣдѣнія о множествѣ падающихъ звѣздъ и о цѣломъ рядѣ паденій аэролитовъ въ Китаѣ — свѣдѣнія, переведенныя имъ съ точностью изъ китайскихъ государственныхъ лѣтописей, обнимающихъ періодъ времени въ 2400 л., отъ VII в. до Р. Х. и до половины XVII столѣтія по Р. Х. ¹⁾ О Востокѣ, въ этомъ отношеніи, благодаря барону фонъ Гаммеръ-Пургсталу, мы имѣемъ также нѣсколько древнихъ извѣстій, почерпнутыхъ въ арабскихъ источникахъ. Что же касается до Россіи, то, за исключеніемъ вышеупомянутаго паденія при Устюгѣ Великомъ, мы не знаемъ ровно ничего, и русскіе историческіе источники, сколько мнѣ извѣстно, еще не были донинѣ изучаемы въ этомъ отношеніи.

Въ нашихъ монастырскихъ и церковныхъ лѣтописяхъ, безъ сомнѣнія, содержатся извѣстія о разныхъ случаяхъ паденія метеоритовъ, которыя заслуживали бы обнародованія. Когда я, съ этою цѣлью, обратился къ г. профессору Саввантову, почтенному изслѣдователю по русской археологіи, онъ указалъ мнѣ на двѣ выписки изъ лѣтописей, приложенныя въ числѣ источниковъ къ Исторіи Государства Россійскаго Карамзина, и въ которыхъ очевидно описываются случаи паденія аэролитовъ. Ниже я сообщу эти выписки, съ присовокупленіемъ еще и другихъ, найденныхъ

---

¹⁾ Ed. Biot, Catalogue des étoiles filantes et des autres météores observés en Chine, pendant 24 siècles depuis le VII avant J. C. jusqu'au milieu du XVII de notre ère, dressé d'après les documents chinois. Mémoires présentés par divers savants à l'Acad. de sc. de l'Inst. national de France. Paris. 1848.

мною при просмотрѣ двѣнадцати томовъ сочиненія Карамзина, равно какъ и цѣлаго ряда лѣтописей, изданныхъ Археографическою Коммиссіею. Къ этому я присовокуплю еще одно замѣчательное свѣдѣніе, сообщенное еще въ 1811 году Борноволокнымъ, на которое однако, какъ кажется, еще не было обращено вниманія.

Пользуюсь здѣсь случаемъ, чтобы обратиться съ просьбою ко всѣмъ, занимающимся Русскою исторіею, или самимъ обнародовать извѣстныя имъ свѣдѣнія о случаяхъ паденія метеоритовъ въ прошедшіе вѣка, или же сообщить мнѣ оныя. Это поле изслѣдованія только - что тронуто, и потому каждое сообщеніе по статистикѣ метеоритовъ достойно полной благодарности, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ случаяхъ, явится, можетъ быть, возможность, опираясь на историческія свѣдѣнія такого рода, найти указаніе на мѣста находенія, или же даже и найти упавшія массы, а именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ окажутся хранящимися въ церквахъ или монастыряхъ, что случается какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Россіи. Во всякомъ случаѣ, если свѣдѣнія о паденіяхъ метеоритовъ, заключающіяся въ русскихъ историческихъ источникахъ, будутъ приведены въ извѣстность, отношеніе числа этихъ паденій къ числу подобныхъ явленій въ Западной Европѣ можетъ оказаться инымъ, чѣмъ мы нынѣ его представляемъ себѣ.

Однако, какъ увѣряетъ меня Акад. Куникъ, мы въ этомъ отношеніи не должны питать слишкомъ большихъ надеждъ. Россія, въ сравненіи съ другими странами, никогда не была богата мѣстными лѣтописями. Кромѣ того, вслѣдствіе татарскаго владычества и политическаго преобладанія, которое получило Московское Великое Княжество, эти лѣтописи отчасти были ведены недолго, отчасти же были утрачены. Къ этому присоединяется еще то обстоятельство, что въ то время, когда велись такія мѣстныя хроники или лѣтописи удѣльныхъ княжествъ, страна была еще сильно покрыта лѣсами и населена еще несравненно менѣе густо,

чѣмъ въ настоящее время, вслѣдствіе чего паденія метеоритовъ могли быть только очень рѣдко предметомъ наблюденія.

Что русскіе лѣтописцы имѣли понятіе о паденіяхъ аэролитовъ, доказываетъ слѣдующее мѣсто Волынской лѣтописи ¹⁾, въ которомъ описывается сраженіе поляковъ въ 1251 г. съ прусскими Судовитами или Ятвягами той страны, нынѣшней восточной Пруссіи:

«Ляхомъ крѣпко борюще и сулицами мечуще и головнями, яко молнія идяху, и каменіе яко дождь съ небеса идяше».

1) Паденіе камней близъ Новгорода.

5 Февраля 1212 года.

Древнѣйшее извѣстіе о паденіи метеоритовъ въ Россіи встрѣчается у Карамзина, въ приводимой имъ выпискѣ изъ лѣтописи, на которую онъ не указываетъ съ точностію. Эта выписка гласитъ слѣдующее ²⁾:

«Въ 1215 г. февраля 1, въ недѣлю сыропустную, былъ громъ въ Новѣгородѣ послѣ заутрени и леталь змій». — Хотя здѣсь и не говорится, чтобы упалъ камень, однако эти слова достаточно ясно указываютъ на паденіе аэролита, такъ какъ извѣстно, что въ западно-европейскихъ лѣтописяхъ, камни, падавшіе изъ воздуха, часто описывались какъ драконы, летающіе въ сопровожденіи грома. Карамзинъ не указалъ источника, изъ котораго онъ почерпнулъ это извѣстіе; но онъ могъ извлечь его только изъ Новгородскихъ лѣтописей. И дѣйствительно, мы находимъ упоминаніе о томъ же событіи въ Новгородской первой лѣтописи ³⁾, только нѣсколько болѣе подробное, а именно слѣдующее:

¹⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. II, стр. 186.

²⁾ Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. Т. III, гл. VII, прим. 208.

³⁾ Новгородская первая лѣтопись, въ Полн. Собр. Рус. лѣтописей. Т. III, стр. 32.

«Въ лѣто 6722, мѣсяца февраля въ первый день, въ недѣлю сыропустную, громъ бысть по заутреніи, и вси слышаша, и потомъ тѣгда же змѣи видѣша летящъ».

По вычисленію г. академика Куника ¹⁾, это событіе случилось не 1 февраля 1215, а 5 февраля 1212.

2) Огненный шаръ (болидъ) въ Кіевѣ.

14 мая 1230 года.

Далѣе я сообщаю одно извѣстіе, которымъ мы обязаны нѣкому продолжателю Несторовой лѣтописи, по Лаврентіевскому списку ¹⁾, и которое, хотя въ немъ и не говорится, чтобы упалъ камень, относится однако къ числу свидѣтельствъ о паденіи на землю космическихъ веществъ, истинная природа которыхъ теперь еще не совсѣмъ понятна.

Въ лѣтописи, о которой мы говоримъ, описывается солнечное затмѣніе, происходившее 14 мая 1230, во вторникъ шестой недѣли по пасхѣ, и о которомъ лѣтописецъ не рѣшается сказать, отъ какой причины оно произошло: отъ прохожденія ли луны чрезъ солнце, или же отъ облаковъ, шедшихъ съ сѣвера ¹⁾. За тѣмъ, лѣтописецъ продолжаетъ такъ:

«Того же дни и часа бысть тако и того грознѣе въ Кыевѣ, всѣмъ зрящимъ, бывши солнцю мѣсяцемъ, явишася столпове черлени, зелени, синіи, обаполы солнца; таче сниде огонь съ небеси аки облакъ великъ надъ ручай Лыбедь; людемъ всѣмъ отчаявшимсяъ своего житья, мняще уже кончину суцю, цѣлююще другъ друга прощенье имаху, плачуще горко, воспиша къ Богови сле-

¹⁾ См. Ученыя Записки Академіи Наукъ по I и III Отд. Т. II, Спб. 1854, стр. 793. Справ. Russisch-Livländ. Chronographie von Bonnell. S.-Petersburg 1862. Commentar p. 51.

¹⁾ Лаврентіевская лѣтопись, въ Поляхъ. Собр. рус. лѣтоп. ч. I, 1846. стр. 193. Тоже встрѣчаемъ въ такъ назыв. Воскресенской лѣтописи (Поляхъ. Собр. Т. VII, стр. 186).

¹⁾ 14 мая 1230 г. дѣйствительно было, по астрономич. таблицамъ, солнечное затмѣніе въ Европѣ.

зами: и милостью своею Богъ преведе страшный то огонь черезъ весь градъ безъ пакости, и паде въ Дгѣбрь рѣку, ту и погиге, тако сказапа намъ самовидци, бывши тамъ».

Сильное впечатлѣніе, произведенное этимъ явленіемъ на людей, заставляетъ предполагать, что оно продолжалось не очень короткое время.

3) Паденіе аэролитовъ въ Новгородѣ.

19 мая 1421 года.

Перечисляя разныя невгоды, случившіяся во время княженія Великаго Князя Василя Дмитріевича, Карамзинъ ¹⁾ упоминаетъ, между прочимъ, о каменномъ дождѣ въ 1421 году. Не указывая источниковъ, онъ приводитъ одно мѣсто изъ лѣтописи, котораго, въ тѣхъ же выраженіяхъ, мнѣ не удалось нигдѣ найти въ подлинникѣ, но которое, вѣроятно, взято Карамзинымъ изъ рукописной Новгородской лѣтописи. Это мѣсто гласитъ слѣдующее ²⁾:

«Въ этомъ году (1421) мая въ 19, вшедши тучи съ полудни, въ полунощи громъ страшенъ и дождь прапруденъ и съ каменіемъ акы яблока, а иное акы яйца... и бысть все лѣто дождево...»

Это событіе разсказывается болѣе или менѣе подробно и съ нѣкоторыми измѣненіями въ другихъ лѣтописяхъ. Привожу текстъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, такъ какъ заключающіяся въ нихъ извѣстія служатъ другъ другу дополненіемъ относительно частностей событія.

Въ Новгородской Голицынской лѣтописи ³⁾, подъ 6929 годомъ (1421 по Р. Х.), мы находимъ слѣдующее»: ... Въ то же паки

¹⁾ Ист. госуд. російскаго, Т. V., гл. II, стр. 125.

²⁾ Тамъ же, т. V., гл. II, прим. 254, подъ годомъ 1421-мъ.

³⁾ Карамзинъ. Т. V, прим. 222.

время, маія въ 19, въ заговѣнье Петрово ¹⁾ въ полунощи, бысть трусь на небеси велий: в педше туча силна съ полудни испуща громъ страшень и молнія огнена съ небеси блескающе, яко нѣсть можно человекомъ видѣти, и ста надъ градомъ, и убо тученосный облакъ на огненное видѣніе преложися... и бысть дождь симень и градъ, и убо каменіе валяшеса изъ облака».

Въ Псковской второй лѣтописи, время событія показано шестью днями позже, а именно отнесено къ 25 маю. Тамъ значится ²⁾:

«Въ лѣто 6929. Зима бысть снѣжна велими и потомъ на весну бысть вода велика зѣло, и наплънишася рѣки и источници и езера; а въ Новѣгородѣ много пакости учинися отъ воды. Тоя же весны, въ Петрово говѣніе, маія 25, бысть въ Новѣгородѣ въ ночь найде туча дождевая страшно зѣло, и падаше съ дождемъ каменіе акы яблока, а иное акы яйца, а въ Псковѣ въ ту же ночь видѣша облака огненная; и бысть все лѣто дождево, и вода велика».

Въ Новгородской первой лѣтописи, событіе 19 мая 1421 (6929)? рассказывается слѣдующимъ образомъ ³⁾:

«Того же мѣсяца маія 19, въ Петрово говѣніе, въ ночь, бысть трусь на небеси великъ: вшедши тучи съ полудни, въ полунощи громъ и мльніи огнянѣ съ небеси съ шумомъ страшнымъ, и дождь прапрудень и съ каменіемъ и съ градомъ, и владыка Симеонъ, вшедъ въ церковь святыя Софія съ іереи и съ крылошаны, уже святающу дни въ понедѣльникъ и повелѣ молебень гѣти святѣи Богородицы за весь родъ христіанскіи о престаніи гнѣва божіа».

---

¹⁾ О болѣе точномъ опредѣленіи времени см. далѣе, на стр. 93, прим. 2.

²⁾ Псков. вт. лѣтопись. въ Полн. собр. рус. лѣтописей, т. V, стр. 23.

³⁾ Новгород. первая лѣтопись, въ Полн. собр. рус. лѣт. Т. III, стр. 109.

И здѣсь также говорится о большомъ наводненіи, произведенномъ Волховомъ въ то же время въ Новгородѣ, подобномъ случившемуся два года предъ тѣмъ (9 апрѣля 1419) ¹⁾.

Въ Новгородской второй лѣтописи ²⁾ то же самое разлитіе Волхова и произведшій сильное впечатлѣніе на народъ каменный дождь, случившійся 19 мая 1421 г., рассказывается еще подробнѣе. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ подлиннымъ сообщеніемъ очевидца, принадлежащаго, какъ это можно заключить изъ нижеслѣдующихъ словъ, къ духовному званію:

«Нынѣ же... нашимъ очима видѣхомъ великое нашествіе водное, и еже отъ небесе страшное явленіе, индиктіона 14, при архіепископѣ Семіонѣ, въ лѣто 6-е владычества его».

За симъ слѣдуетъ подробное описаніе наводненія и произведенныхъ имъ вреда и бѣдствій; потомъ идетъ описаніе дождя аэролитовъ. На это послѣднее явленіе пишущій смотритъ какъ на кару Господню за грѣхи человѣческіе, и вслѣдствіе того описываетъ его съ особою подробностію; при этомъ онъ пускается какъ въ драматическое описаніе психологическаго дѣйствія этого событія на людей, такъ и въ нравственные выводы изъ онаго. Это воззрѣніе на предметъ для насъ тѣмъ любопытнѣе, что оно еще донынѣ сохранилось въ тѣхъ слояхъ русскаго народа въ которые еще не проникли новѣйшія понятія и западно-европейская цивилизація, и что оно поясняетъ намъ многое въ исторической и духовной жизни народа. Вслѣдствіе сего я привожу здѣсь это сообщеніе вполнѣ, за исключеніемъ только нравственныхъ поученій и соображеній, которыми оно оканчивается.

«Въ то же паки время, мѣсяца маія въ 19 день, на память святаго мученика Патрѣкія, въ день недѣльный, прешедшу празд-

---

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт. Т. III, стр. 108.

²⁾ Тамъ же, стр. 139.

нику еже Всѣмъ святымъ есть память, въ заговѣнно Петрово, полуночи пришедши еже есть къ понедѣльнику, бысть трусь на небеси великъ: вшедши туча силна съ полудни, испущая громъ страшень и молнія огненная съ небеси блескающе, яко нѣсть мощно человекомъ видѣти, и пришедши ста надъ градомъ, и убо тученосный облокъ на огнено видѣніе преложиися, и въ тапихъ же облацѣхъ помышляху людіе всяко огнено быти, или пламени пожигая грѣшники; и убоявшеся людіе отъ страха и ужасошася, вопіяху койждо: Господи помилуй! Бысть дождь силенъ, и градъ, убо, и каменіе являшася изъ облака. Се же все бысть смотрѣніе милосердаго Бога къ наказанію нашему, не хотящаго смерти грѣшници, но страха и претя намъ, овогда же и казня насъ: понеже велика нужда и злѣйша скорбь устрашаетъ и приводитъ человека къ вѣрѣ и къ милости божіей. Якоже, убо, надлежащи велицѣй нужди, немала же боязнь вниде во гражены, нѣкотору глаголюще нужду ти неисходну постигнути ¹⁾). Свѣщенникомъ же и самому архіепископу пришедшимъ въ святую божію церковь, молящася Богу и пречистѣй Богоматери, глаголюще: пощади, Господи, люди своя, владыко! виждь нужду и створи человекѣлюбіе, призири на ны милостивымъ си окомъ и створи щедроты— людіе же взываху: Господи помилуй! Нощи убо исходящи, страшнымъ видѣніемъ, бысть невидимо до конца; пришедшу же дню, нося тишину велію и радость, явился заря, такожде и свѣтъ, и потомъ возсія солнце, огненное же видѣніе бысть невидимо до конца...» ²⁾).

Это описаніе, изъ котораго описаніе Новгородской Голицынской лѣтописи есть, очевидно, только выписка, отличается отъ

1) Издатель лѣтописи замѣчаетъ въ этомъ мѣстѣ, что смыслъ онаго темъ, вслѣдствіе сильнаго искаженія, которому подвергся текстъ.

2) Въ 1421 г. праздникъ Всѣхъ Святыхъ приходился 18 мая. Память св. Патрікія празднуется всегда 19 мая. Петровъ постъ начинается всегда въ понедѣльникъ послѣ праздника всѣхъ святыхъ, празднуемаго въ воскресенье. Въ средніе вѣка считали, смотря по странамъ и мѣстностямъ, начало дня то съ вечерни предшествующаго дня, то съ полуночи, то съ восхожденія солнца. (Примѣчаніе Акад. Куника).

краткаго текста вышеупомянутой Новгородской первой лѣтописи тѣмъ, что въ немъ, вмѣсто словъ «дождь прапрудень», находится выраженіе: «дождь силень». Ниже я еще вернусь къ этому обстоятельству. Наблюдатель здѣсь прямо говоритъ, что явленіе продолжалось не всю ночь, а началось только послѣ полуночи, и кончилось, когда было еще темно.

Въ Новгородской третьей лѣтописи, описаніе того же явленія, отнесенное къ тому же числу ¹⁾, издателемъ лѣтописи слито съ сообщеніемъ второй Новгородской лѣтописи.

Въ заключеніе привожу вполне еще свѣдѣніе, сообщаемое Никоновскою лѣтописью, и которое, кажется, имѣлось у компилятора оной въ другой формѣ. Мы читаемъ тамъ ²⁾ слѣдующее:

Знаменіе страшно зело (*лѣто 6929*).

«Тоѣжъ весны Маія в ѠІ день в недѣлю в празникъ всѣхъ святыхъ въ великомъ Новѣгородѣ въ полунощи бысть трусь велиі. На воздухе взыде туча с полудне темна силно зело з громомъ страшнымъ и с молніями блистающими, якожъ и прозрѣти немочно бѣ, и чающимъ человекомъ сожженнымъ быти отъ огня онаго. И пришедъ ста надъ градомъ, и изменись туча отъ дожденосія на огненное видѣніе; люднежъ всяко чающе пламеню быти пожигающе грѣшники и ужасошась, начаша вопити Господи помилуй и прочая, много моленія и обѣти приношаху Господеви и пречисте его матери Богородицы и всѣмъ святымъ его. И бысть дождь многъ и градъ велиі, и каменіе являшесь изо облака спадшее на землю; архиепискупъ же Семеонъ с священнымъ соборомъ, и вси богобоязливый людие вшедше в церковь премудрости божія, ниць падше со многими слезами изъ глубины сердца со въздыханіемъ молящесь. Такожъ и по прочимъ церквамъ свя-

¹⁾ Новгород. третья лѣтопись, въ Полн. собр. рус. лѣт. ч. III, стр. 287.

²⁾ Русская лѣтопись по Никонову списку. Ч. V. Спб. 1789. (Изданіе подъ смотрѣніемъ Имп. Академіи Наукъ). стр. 77.

щенницы и людие творяху, и тако преиде ноцъ та с страхомъ онѣмъ. Приходящужь дню и возсия свѣтъ, и бысть тишина; тучажь она огненная невидима бысть, и едва людие в себѣ придоша отъ страха оного. Устрашимся убо таковыя повести страшныя слышаше, и научимся добро творити и заповѣди господня хранити да благо намъ будетъ».

Наконецъ то же событіе разсказывается, въ томъ же родѣ съ такою же подробностію и наивностію и подъ тѣмъ же 19 мая 1421 г., еще въ одной лѣтописи, въ Софійскомъ Времянникѣ; я не привожу здѣсь этого разсказа, потому что въ описаніи фактовъ онъ не содержитъ въ себѣ ничего существенно отличающагося отъ того, что сообщено нами выше ¹⁾, и согласенъ отчасти съ текстомъ Никоновской и Новгородской второй лѣтописей. Вся разница только въ томъ, что здѣсь о дождѣ не упоминается ни слова ²⁾.

Нетрудно было бы всѣ сообщенныя нами выше свидѣтельства различныхъ лѣтописей принять за описаніе просто необыкновеннаго града, если бы вмѣстѣ съ нимъ не упоминалось еще и о камняхъ. Если мы сравнимъ другъ съ другомъ всѣ эти свидѣтельства, то увидимъ, что они дополняютъ одно другое, за исключеніемъ лишь одного немаловажнаго пункта, относительно котораго они видимо разногласятъ между собою, а именно касательно *дожда*, бывшаго при этомъ, по показаніямъ лѣтописей, при чемъ характеристики этого дожда (т. е. его прилагательныя) въ различныхъ лѣтописяхъ различны. Появленіе грозы и дожда одновременно съ паденіемъ аэролитовъ уже потому было бы замѣчательно, что во всѣхъ данныхъ, извѣстныхъ намъ такъ или иначе, случаяхъ паденія метеоритовъ, мы почти всегда находимъ, что погода была ясная. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ па-

¹⁾ Софійскій Времянникъ или русская лѣтопись въ 862 по 1584 годовъ. Изд. Павелъ Строевъ. Москва. 1820. ч. I, стр. 453.

²⁾ Софійская вторая лѣтопись, въ Поляхъ. Собр. русск. лѣт. т. VI, 1853. стр. 142.

денія аэролитовъ, которые относятся къ новѣйшимъ временамъ и которые отличались многочисленностью упавшихъ камней (какъ это напримѣръ было при Леглѣ, во Франціи, въ 1803 году, и др.), паденіе аэролитовъ также происходило въ ясную и свѣтлую погоду; понятно, однако, что все это, можетъ быть, зависитъ просто оттого, что въ дурную погоду, равно какъ и ночью, когда это рѣдкое явленіе представляется особенно великолѣпнымъ, на улицѣ или въ полѣ бываетъ меньше людей, вслѣдствіе чего такіе случаи рѣже доходятъ до нашего свѣдѣнія.

Изъ тѣхъ лѣтописей, которыми мы пользовались, выраженіе: «дождь прапруденъ» встрѣчается въ первой Новгородской лѣтописи; съ другой стороны, въ тѣхъ двухъ лѣтописяхъ (Новг.-Голиц. и Новг. второй), которыя, по тексту, наиболѣе согласны съ первой Новгородской, мы встрѣчаемъ: «дождь силенъ»; въ Никоновской же: «дождь многоъ». Точно также, въ рукописной лѣтописи, которою пользовался Карамзинъ, значится: «дождь прапруденъ», во второй же Псковской лѣтописи, болѣе другихъ согласной съ нею текстомъ, слово «дождь» стоитъ безъ прилагательнаго, при чемъ мы встрѣчаемъ тамъ выраженіе: «туча дождевая». Наконецъ, въ Софійскомъ Времяникѣ вовсе не упоминается о дождѣ.

Такъ какъ Новгородская первая лѣтопись есть древнѣйшая изъ лѣтописей Новагорода, то очень важно опредѣлить точное значеніе находящагося въ ней слова «прапруденъ».

У Востокова, въ его Церковно-Славянскомъ Словарѣ, и у Миклошича, въ его *Lexicon palaeoslovenicum*, слово прапрудный переводится словомъ πορφυρεῖς, *purpureus*; такимъ образомъ оно должно было бы означать: «дождь пурпурнаго цвѣта». Но такъ какъ событіе происходило ночью, и цвѣтъ могъ быть наблюдаемъ только какъ явленіе свѣта, то поэтому выраженіе, о которомъ мы говоримъ, должно было бы означать: огненнаяго цвѣта, или огненный дождь; такого рода явленіе могло бы зависѣть отъ распадѣнія болѣе значительныхъ аэролитовъ на мелкіе куски, и отъ свѣтящихся полосъ искръ и свѣта, которыя

могли тянуться за падавшими и свѣтившимися въ темнотѣ аэролитами, на что и намекають слова: «тученосный облакъ на огненное видѣніе преложися», встрѣчающіяся въ двухъ другихъ лѣтописяхъ.

Г. Куникъ, къ которому я обратился, желая знать его мнѣніе о выраженіи «дождь прапрудень», сначала, прежде чѣмъ внимательно вникъ въ смыслъ этого мѣста рукописи, полагалъ, что означенное выраженіе равносильно словамъ «красный дождь» или «кровавый дождь». Однако я долженъ замѣтить, что въ такомъ случаѣ красный цвѣтъ дождя могъ бы быть усмотрѣнъ отнюдь не во время самаго явленія, а развѣ по окончаніи его, при дневномъ свѣтѣ, по краснымъ пятнамъ или по водянымъ лужицамъ Правда, 19 мая, подъ широтою Великаго Новагорода ($58^{\circ} 34'$), въ теченіе всей ночи, отъ восхода до заката солнечнаго, только 6 съ половиною часовъ (6 ч. и 24 м.) свѣтитъ заря, дающая возможность, при ясномъ небѣ, различать красный цвѣтъ; однако въ нашемъ случаѣ, въ двухъ лѣтописяхъ положительно утверждается, что воздухъ былъ до того затемненъ набѣжавшими тучами, что «нѣсть мощно человекѣмъ видѣти» или, что «и прозрѣти немочно бѣ». Выраженіе «кровавый и кровавой дождь», какъ общее родовое названіе, даваемое дождямъ, представляющимъ, по какой либо причинѣ, красную кроваваго цвѣта, окраску, очень употребительно въ народѣ, и нерѣдко встрѣчается у западно-европейскихъ лѣтописцевъ. Я два раза находилъ упоминаніе о красномъ дождѣ¹⁾, падавшемъ вмѣстѣ съ аэролитами; но свѣдѣнія такого рода, пока они еще не проверены наукою, имѣють пока

¹⁾ Др. Кессельмейеръ (Abhandl. d. Senkenberg. naturforsch. Gesellsch. B. III S. 426) упоминаеть, опираясь на Хладни (Ueber Feuermet. u. s. w. 1819. S. 303 и 377), только объ *одномъ* несомнѣнномъ случаѣ краснаго дождя въ сопровожденіи грома, шедшаго изъ одного краснаго облака, и сопровождающагося, кромѣ того, паденіемъ пыли и множества камней; это было при Кутро, въ Калабріи, 14 марта 1814 года. Къ этому можно причислить еще одинъ случай, бывшій при *Муракомъ* на границѣ Венгріи и Штейермарка, въ концѣ августа 1618 г.; въ этомъ случаѣ, изъ огненнаго шара (болида) выпало при раскатахъ грома 3 центнера тяжеловѣсныхъ камней, и красное, подобное илу, вещество (Кессельмейеръ, l. c. s. 415; Хладни l. c. s. 220).

только неважное значеніе. Объяснить оба упомянутые случая подробно изслѣдованною Эренбергомъ и имѣющею свое начало въ Ю. Америкѣ красною пылью такъ называемаго Темнаго Моря — едва ли возможно уже потому, что подобное явленіе бываетъ отнюдь не мѣстное, а обыкновенно происходитъ и наблюдается на значительномъ пространствѣ. Свидѣтельства объ огненномъ дождѣ также встрѣчаются, но только рѣже.

Правильность вышеупомянутаго истолкованія словъ «дождь прапрудень», встрѣчающихся въ Новгородской первой лѣтописи, представляется однако, какъ видѣли мы, сомнительною въ виду того, что находимъ мы въ другихъ лѣтописяхъ, а именно въ виду истолкованія, которое даютъ этому выраженію болѣе подробные рассказы, находящіеся во второй и третьей Новгородскихъ лѣтописяхъ, равно какъ и въ Никоновской, гдѣ говорится: дождь силенъ, дождь многъ. Вслѣдствіе сего, для рѣшенія вопроса о томъ, какой смыслъ имѣетъ слово прапрудень, важно не только опредѣлить первоначальное и собственное значеніе выраженія, употребляемаго авторомъ Новгородской первой лѣтописи, но и опредѣлить взаимныя отношенія вышеупомянутыхъ лѣтописей. Г. Куникъ принялъ на себя трудъ, согласно моему желанію, точнѣе изслѣдовать и опредѣлить значеніе этого рѣдко употребляемаго церковно-славянскаго слова. Подробныя сравнительныя историко-лингвистическія изысканія привели его еще къ иному значенію слова прапрудный, чѣмъ то, которое даютъ Востоковъ и Миклошичъ. Результаты этого изслѣдованія онъ сообщить самъ, въ особой статьѣ. Здѣсь же я привожу только его соображенія объ отношеніяхъ, въ которыхъ находятся другъ къ другу различныя показанія лѣтописей.

«Взаимное отношеніе всѣхъ этихъ повѣствованій есть слѣдующее. Въ настоящей Новгородской лѣтописи были, по старинному обычаю, помѣщены только краткія свѣдѣнія о наводненіи (21 апрѣля 1421 г.) и о грозѣ (ночью съ 18 на 19 мая), и въ такъ называемой первой Новгородской лѣтописи они сохранились въ наиболѣе неискаженной формѣ. Сверхъ того, одно духовное лицо,

выдающее себя за очевидца явленія (Нынѣ же... нашими очима), составило другое, свое собственное описаніе того же событія, относящееся къ числу такъ называемыхъ сказаній, которое и было потомъ приводимо, въ видѣ особаго повѣствованія, въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ редакціяхъ Новгородскихъ лѣтописей, а послѣ того, въ сокращенной формѣ, и въ такъ называемой Никоновской лѣтописи. Въ наименѣе измѣненномъ видѣ сохранилось это сказаніе во второй и третьей Новгородскихъ лѣтописяхъ, изъ которыхъ оно и перепечатано въ 3 части Полнаго Собранія русскихъ лѣтописей (стр. 138—139). Но если мы точнѣ сравнимъ сказаніе съ первою половиною свидѣтельства Новгородской первой лѣтописи, то увидимъ, что или тогдашній продолжатель главной Новгородской лѣтописи и авторъ сказанія — одно и то же лицо, или что лѣтописецъ имѣлъ уже передъ собою сказаніе, и притомъ въ болѣе чистой формѣ, чѣмъ та, которую оно имѣетъ нынѣ; потому что не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что выраженіе «дождь прапрудень» (почти то же, что *ἀπαξ λεγόμενον*!) первой Новгородской лѣтописи не есть позднѣйшее истолкованіе выраженія «дождь силенъ», употребленнаго въ сказаніи 2 и 3 лѣтописи, или же выраженія «дождь много» въ сокращенномъ сказаніи Никоновской лѣтописи, а напротивъ того, надо допустить противное. Весьма точныя хронологическія данныя Сказанія также свидѣлствуютъ о его подлинности».

Такъ какъ, по этому свидѣтельству г. Куника, выраженіе «дождь прапрудень» только одно имѣетъ значеніе, а другіе эпитеты дождя уже не имѣютъ для насъ цѣны, то можно было бы заключить, что нѣтъ никакихъ точныхъ указаній на то, чтобы это паденіе аэролитовъ сопровождалось «водянымъ дождемъ», если бы при этомъ не говорилось прямо о градѣ, который, по крайней мѣрѣ вначалѣ, идетъ вмѣстѣ съ дождемъ. Поэтому замѣчательно то обстоятельство, что въ Софійскомъ Времянникѣ, повѣствованіе котораго имѣетъ, правда, лишь второстепенную важность, о дождѣ вовсе не упоминается.

О дождѣ совсѣмъ не упоминается также и въ описаніи, ко-

торое мы находимъ въ одномъ церковномъ сказаніи о замѣчательномъ событіи близъ Устюга - Великаго, въ 13 столѣтіи.

Этотъ случай паденія метеоритовъ имѣетъ много сходнаго съ паденіемъ метеоритовъ въ Великомъ Новѣгородѣ. Въ первомъ, однако, размѣры падавшихъ камней были значительнѣе, чѣмъ въ послѣднемъ. Дѣйствіе на умы, столь характеризующее тогдашній русскій народъ, было въ обоихъ случаяхъ одинаково. Не могу здѣсь не замѣтить, что художественное изображеніе столь рѣдкаго явленія природы было бы достойнымъ предметомъ для кисти такихъ живописцевъ, какъ Бруни, Брюловъ или Орасъ Верне; подобное изображеніе, будучи основано на истинномъ историческомъ событіи, и притомъ заключая въ себѣ много пригоднаго для искусства, стояло бы, конечно, выше нѣкоторыхъ, иногда противорѣчащихъ природѣ, хотя и мастерски выполненныхъ, произведеній перваго изъ вышеупомянутыхъ художниковъ. Точку опоры для изображенія самаго явленія природы можно найти въ рисункахъ, которые иногда составляли нѣкоторые образованные наблюдатели тотчасъ послѣ явленія, но которые мало извѣстны за предѣлами тѣснаго круга ученыхъ; такова, на примѣръ, изданная г. Гайдингеромъ ¹⁾ прекрасная хромолитографія паденія метеорита, которое, 27 декабря 1857, около половины третьяго часа утра, было наблюдаемо лейтенантомъ Британскаго фрегата «Семирамида» Эльсбѣри (Aylesbury), близъ Квенггука, у береговъ Пегу, въ Индіи, и камни котораго находятся теперь въ Лондонѣ, въ Британскомъ музеѣ.

4) Паденіе при Вороначѣ, Псковской губ.,

въ 1426 году.

Во время осады Вороначи, въ землѣ Псковичей, Витовтомъ Литовскимъ, въ августѣ 6934—1426 по Р. Х., повидимому

¹⁾ Sitzungsberichte d. math. naturw. Kl. der K. K. Akademie zu Wien 1861. Bd. 44. II. Abth. S. 637.

также случилось паденіе аэролитовъ, которое слѣдующимъ образомъ описывается во второй Псковской лѣтописи ¹⁾.

«... И тако начаша пригъжиѣ къ городу лѣзти: пушками шибая и пѣроками. И приспѣвши нощи, и бысть чюдо страшно: внезапно наиде туче страшна и грозна и дождь силенъ и громъ страшень, и мгнѣнія безпрестани блистая, яко мнѣти уже всѣмъ отъ дождя потопленнымъ быти, али отъ грому каменіемъ побіенымъ быти, или отъ мгнѣнія сожженнымъ».

По законической краткости, съ которою здѣсь говорится о камняхъ, дѣйствительность этого случая можетъ показаться сомнительною. Однако я счелъ своимъ долгомъ сообщить о немъ, потому что русскіе лѣтописцы вообще выражаются необыкновенно кратко, точно и опредѣленно, прибѣгая къ нѣкоторымъ описаніямъ только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ.

5) Паденіе камнейъ близъ Налеена, предмѣстія г. Москвы,

въ день Рождества Христова 1582 г.

Карамзинъ упоминаетъ ²⁾, что въ 1582 году, въ царствованіе Іоанна Грознаго, въ Рождество того года, среди бѣлаго дня, спальня царя въ Александровской Слободѣ, близъ Москвы, была зажжена «громовою стрѣлою», и что почти въ то же время, по близости отъ Москвы, упалъ громадный надгробный камень, съ таинственною, необъяснимою надписью; этотъ камень разсматривалъ тогда съ удивленіемъ самъ царь, который за тѣмъ приказалъ своимъ тѣлохранителямъ разбить оный на куски. Это событіе, въ суевѣрномъ духѣ того времени, описывается Одерборномъ, которымъ пользовался Карамзинъ. Мы приведемъ сейчасъ это описаніе, въ которомъ, для полноты, не выпускаемъ и

¹⁾ Псковская вторая лѣтопись, въ Полн. Собр. рус. лѣтописей ч. V, стр. 26.

²⁾ Карамзинъ: Истор. Госуд. Россійскаго; изд. 5-е, въ трехъ книгахъ, И. Эйхенринга. Спб. 1848. Томъ IX, гл. V, стр. 207.

того, что говорится о вышеупомянутомъ ударѣ молніи (громовой стрѣлы) ¹⁾.

«И влсатая звѣзда, видѣнная нѣскольکو мѣсяцевъ тому назадъ въ небѣ, предвозвѣщала, казалось, что Московитамъ предстоить нѣчто ужасное. Послѣ того, ударъ молніи, упавшей съ яснаго неба, въ день Рождества Христова, сжегъ прекрасное царское жилище, Слободу, при чемъ домашняя утварь, въ которой хранилось много драгоценныхъ вещей, была уничтожена.

«Молнія попала въ спальню царя Іоанна Васильевича такимъ образомъ, что разбила урну, заключавшую въ себѣ имена плѣнниковъ, осужденныхъ испытать на себѣ произволъ царя. Получивъ извѣстіе объ этомъ, тиранъ поблѣдѣлъ, и такъ какъ онъ былъ очень трусливъ, то пришелъ въ сильное душевное волненіе, думая, въ сознаніи злыхъ дѣлъ своихъ, что это чудесное знаменіе предвѣщаетъ важную перемѣну въ его судьбѣ.

«Особенно замѣчательно также то, что, незадолго предъ тѣмъ, близъ города Наліо ²⁾, были замѣчены предвѣстія войны и смуты. Трое мужчинъ и столько же женщинъ отправились въ сосѣдній лѣсъ, какъ это въ обычаѣ у сихъ варваровъ, за дровами. Когда же вечеромъ, въ сумерки, они возвращались домой, то услышали голосъ: бѣгите, Московиты! Когда же, устрасясь этого, они пустились поспѣшно побѣжать, чтобы скорѣе достигъ города, то изъ воздуха упала на землю, въ снѣгъ, большая мраморная глыба, подобная тѣмъ, которыя у нѣмцевъ и другихъ народовъ употребляются для надгробныхъ камней, и паденіе ея сопровождалось ударомъ молніи, при чемъ глыба ударила не съ большою силою, а легла такъ, какъ будто бы нарочно была кѣмъ либо положена. На этой глыбѣ было начертано неизвѣстными и неотчетливыми письменами какое то изрѣченіе, или скорѣе над-

¹⁾ *Verum Moscovitarum auctores varii, unum in corpus nunc primum congesti. Frankof. 1600 (MDC) p. 298. (Joannis Basilidis Magni Moscov. Ducis vita, conscr. a P. Oderbornio 1585).*

²⁾ Карамзинъ полагаетъ, что это — «вѣроятно Налеекъ, или Замоскворѣцкая слобода».

гробная надпись, которая, безъ сомнѣнія, означала, что Московское государство обречено погибели. Когда камень низринулся, упали мертвыми и упомянутые трое мужчинъ. Тѣла ихъ пролежали на землѣ нѣсколько дней безъ всякаго смрада и разложенія. Даже и женщины, уstraшенные столь невиданнымъ событіемъ, упали ницъ, но вскорѣ оправились; когда же онѣ замѣтили на снѣгу капли крови, то со страхомъ поспѣшили обратно въ городъ, и прибывъ туда ночью, съ громкими воплями возвѣстили о случившемся.

«Всѣ поспѣшили къ означенному мѣсту рассмотретьъ, въ чемъ дѣло, и нашли распростертыя на землѣ трупы, брызги крови на снѣгу, а также и надгробный камень; подвижнутые троекратными знаменіями и вразумленные точнымъ языкомъ необыкновенныхъ явленій, они въ страхѣ предувидѣли паденіе отечества и несчастливый исходъ собственныхъ дѣлъ своихъ. Самъ Іоаннъ Васильевичъ, привыкшій пренебрегать божественными знаменіями и предпочитать свое собственное усмотрѣніе небесному, пришелъ въ волненіе, свойственное робкой душѣ, и счелъ, что множество чудесныхъ знаменій предвѣщаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и множество грядущихъ бѣдствій. Только съ большимъ трудомъ удалось его совѣтникамъ склонить его, молчаливо и грустно сидѣвшаго дома, отправиться на мѣсто событія, гдѣ лежалъ камень.

«Склонясь, наконецъ, предъ настоятельными просьбами своихъ приближенныхъ, онъ отправился, въ сопровожденіи митрополита и сыновей своихъ за городъ, и самъ увидѣлъ обрызганный кровію снѣгъ и камень. Пораженный зрѣлищемъ, онъ тотчасъ спросилъ, что означаетъ это дивное явленіе. Такъ какъ всѣ терялись въ догадкахъ, то онъ повелѣлъ митрополиту растолковать слывшіяся другъ съ другомъ и неизвѣстныя письма. Митрополитъ, не безъ великаго страха, отвѣчалъ, что онъ этого не знаетъ. Тогда царь приказалъ на слѣдующій день привести къ себѣ двухъ военнопленныхъ проповѣдниковъ изъ Кокенгузена и Обершлена¹⁾,

¹⁾ Два мѣстечка въ Лифляндіи.

которые прославились своею ученостью даже между варварами, и обѣщали имъ свободу и подарки, если они разрѣшатъ тайну, написанную на камнѣ. Но такъ какъ эти послѣдніе также не могли прочесть неизвѣстныхъ писемъ и открыть таинственную волю Божію, то надѣясь истолкованіемъ наудачу получить себѣ свободу, обратились къ царю съ слѣдующими словами: «Ты видишь въ этомъ погибель страны; посему молчи и помыслия объ умилоствленіи Бога. Эти знаки касаются твоихъ народовъ и твоего царства». Услышавъ столь неблагопріятный отвѣтъ, царь тотчасъ же созвалъ своихъ тѣлохранителей и повелѣлъ имъ разбить камень въ куски; вскорѣ потомъ онъ уѣхалъ оттуда, помышляя челоуѣческими мѣрами воспрепятствовать совершенно грозныхъ судебъ, предназначенныхъ небеснымъ усмотрѣніемъ».

Это замѣчательное повѣствованіе, какъ оно ни кажется, съ перваго взгляда, страннымъ и несбыточнымъ, можетъ однако быть, до мелочей, истолковано естественнымъ образомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно даетъ намъ ясное понятіе о тогдашнихъ представленіяхъ и воззрѣніяхъ народа. Мы коснемся частныхъ этого событія лишь настолько, насколько это намъ кажется необходимымъ для нашего предмета.

Что упоминаемый здѣсь камень, упавшій изъ воздуха, былъ ли что иное какъ аэролитъ — это не подлежитъ сомнѣнію; а въ этомъ и заключается разгадка всего остальнаго. Такъ какъ упомянутые шесть людей были сильно испуганы голосомъ, то эти звуки должны были быть очень громки и необыкновенны, и объясняются очень просто быстро слѣдовавшими другъ за другомъ разряженіями, подобными пушечной пальбѣ, которыя нерѣдко предшествуютъ паденію аэролитовъ. Если глыба была принята за надгробный камень, то этотъ мрачный взглядъ на нее, конечно, зависѣлъ отъ наружнаго чернаго цвѣта коры, образовавшейся отъ плавленія; тому же могло способствовать, и это должно имѣть въ виду, мрачное настроеніе умовъ отъ кометы, въ которой видѣли предзнаменованіе несчастій, а также отъ ужасовъ царствованія Іоанна Грознаго. Мнимая надпись на камнѣ, ко-

торуую никто не могъ разобратъ, какъ составленную «изъ неизвѣстныхъ письменъ и неотчетливыхъ буквъ», и которая привела въ такой ужасъ Грознаго и въ безысходное замѣшательство митрополита и другихъ ученыхъ, очень просто объясняется особенными, иногда довольно правильно расположенными и очень явственными продолговатыми углубленіями, которыя иногда бываютъ на поверхности нѣкоторыхъ аэролитовъ, и присутствіе которыхъ мы еще и нынѣ не можемъ объяснить себѣ съ достаточною ясностью ¹⁾. Съ другой стороны, названіе «мраморъ», которое дается въ лѣтописи этому камню, неимѣетъ конечно никакого для насъ значенія. Повѣствованіе относится къ такому времени, когда еще далеко не выработалось яснаго понятія объ углекислой извести и хлористоводородной кислотѣ. Слово «мраморъ» было тогда общимъ названіемъ различныхъ горныхъ породъ, болѣе или менѣе сходныхъ съ настоящимъ, кристаллическимъ мраморомъ. Къ тому же, очень многіе аэролиты, если ихъ поверхностно разсматривать по удаленіи ихъ внѣшней черной коры, дѣйствительно имѣютъ сходство съ мраморомъ, приводящее въ заблужденіе несвѣдущихъ.

Такъ какъ камень, судя по описанію, проникъ не глубоко въ снѣгъ, то онъ, вѣроятно, упалъ подъ очень острымъ угломъ, подобно камнямъ, упавшимъ въ 1808 при Станнернѣ, въ Моравіи, или подобно метеоритамъ, упавшимъ въ 1833 г. при Бланско; какъ и эти камни, онъ имѣлъ вѣроятно и малый удѣльный вѣсъ, ибо иначе тѣлохранители царя не могли бы разбить его на куски съ такою легкостію.

Что вышеупомянутые шесть человѣкъ, въ страхѣ, упали безъ чувствъ — это психологически легко объяснимо при подобныхъ обстоятельствахъ, и этотъ случай не единственный. Затѣмъ му-

¹⁾ Прекрасный образчикъ такого рода представляетъ аэролитъ Караколь, упавшій въ Сибирской Киргизской степи 29 апрѣля (9 мая н. ст.) 1840 г. и находящійся теперь въ Минералогическомъ музеѣ Академіи; описаніе его см. выше, въ статьѣ: Критическій обзоръ аэролитовъ, принадлежащихъ Императорской Академіи Наукъ.

щины могли подвергнуться дѣйствию мороза, который и сохранялъ ихъ тѣла отъ разложенія. А женщины — не вслѣдствіе ли врожденнаго имъ любопытства очнулись ихъ подвижныя натуры? Во всякомъ случаѣ, онѣ менѣе были подвержены непосредственному дѣйствию падавшаго камня, чѣмъ мушцины; слѣдуя еще сохранившемуся доннынѣ обыкновению, онѣ шли въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мушцинь, когда камень упалъ подлѣ сихъ послѣднихъ. Что кровавыя пятна на снѣгу произошли отъ изліянія крови мушцинь, низверженныхъ на землю, какъ нерѣдко случается при смерти отъ испуга или отъ задыханія, — очень вѣроятно, если только не искать объясненія этого обстоятельства въ пятнахъ кроваваго цвѣта, которыя иногда, но впрочемъ рѣдко, встрѣчаются на снѣгу отъ присутствія одной микроскопической нитчатки, *Protococcus nivalis*, Kütz.

Паденіе камней близъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря,

въ началѣ XV столѣтія.

Существуетъ еще извѣстіе объ одномъ замѣчательномъ случаѣ паденія метеоритовъ въ XV ст., найденное Борноволоковымъ, бывшимъ корреспондентомъ Академіи Наукъ, и сообщенное имъ въ 1809 году. Такъ какъ на это сообщеніе до нынѣ еще не было обращено должнаго вниманія, то считаю полезнымъ привести его здѣсь.

Борноволоковъ пишетъ ¹⁾:

«Въ прошедшемъ въ 1808 г. случайно попался мнѣ древній рукописный лѣтописецъ Бѣлозерскаго Кириллова монастыря; въ ономъ между прочимъ написано :

¹⁾ Технологич. журналъ, изд. Имп. Акад. наукъ. Спб. 1811, т. VIII, ч. 4, стр. 123.

«Что по близости монастыря того въ одномъ селеніи поднялась страшная буря, по воздуху носился огонь въ видѣ зажженныхъ охлопьевъ, происходилъ страшный громъ и трескъ, и падали съ неба камни, изъ коихъ два отнесены были въ монастырь къ настоятелю и одинъ былъ вложенъ въ стѣну, а другой положенъ на паперти ¹⁾).

«Я немедленно написалъ монастыря того къ настоятелю, прося его покорнѣйше о поставленіи мнѣ свѣдѣнія, и ежели существуютъ тѣ камни, то не можно - ли отшибить хотя самомагнѣйшій кусокъ и прислать ко мнѣ, а притомъ справиться, нѣтъ ли какихъ свѣдѣній объ ономъ въ монастырскихъ лѣтописяхъ; при письмѣ же своемъ я приложилъ выписку изъ лѣтописца у меня находящагося; но къ сожалѣнію своему, я не получилъ удовлетворительнаго отвѣта, хотя впрочемъ описаніе, по примѣру прочихъ уже извѣстныхъ случаевъ, имѣетъ всѣ виды вѣроподобія».

Изъ этихъ словъ Борноволокова видно, что онъ старался собрать достовѣрныя свѣдѣнія о самихъ камняхъ. Такъ какъ въ монастыряхъ вообще сохраняется всякая древность, то возможно, что камни и донныѣ еще цѣлы, хотя значеніе ихъ, въ теченіе вѣковъ, можетъ быть уже и забыто жителями монастыря. По показанію лѣтописи, на которую указываетъ Борноволоковъ, паденіе аэролитовъ произошло вскорѣ послѣ основанія монастыря, что даетъ возможность нѣсколько точнѣе опредѣлить время этого паденія.

Св. Кириллу было 60 лѣтъ отъ роду, когда онъ, вырывъ себѣ подземную келью, въ роцѣ у Сиверскаго озера, положилъ чрезъ то основаніе монастырю. Ученики и монахи, мало по малу, собрались вокругъ него и также выстроили себѣ кельи. Такимъ образомъ постепенно выросла обитель. Св. Кирилгъ преставился

---

¹⁾ При этомъ онъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «За немнѣніемъ съ собою сей рукописи, я не могу объяснить тѣми словами, какъ тамъ написано; равнымъ образомъ не помню точно ни года, ни числа, а токмо сіе случилось вскорѣ по устроеніи монастыря того».

9 июня 1427 г., девяноста лѣтъ отъ роду¹⁾). Поэтому паденіе метеоритовъ случилось, вѣроятно, въ первомъ или второмъ десятилѣтїи XV-го столѣтія. Легко можетъ быть, что это паденіе произошло одновременно съ паденіемъ въ Новгородѣ, 19 мая 1421 года.

Въ настоящее время окружность Бѣлозерскаго монастыря равняется 740 саженимъ. На стѣнахъ его 23 башни, внутри же стѣнъ 11 церквей²⁾). Въ одной изъ этихъ церквей, наиболѣе древней и ранѣе другихъ построенной, должны находиться и метеориты, если только они еще сохранились.

Для тѣхъ, которые, можетъ быть, пожелаютъ заняться дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ этого предмета, я замѣчу, что архимандритъ Павелъ, нынѣ епископъ Вологодскій, сообщилъ мнѣ, что болѣе подробныя свѣдѣнія о разсматриваемомъ нами случаѣ паденія аэролитовъ можно найти въ историческихъ документахъ Бѣлозерскаго монастыря, хранящихся въ Новгородскомъ архивѣ. Акад. Бычковъ, хранитель собранія рукописей Императорской Публичной Библиотеки, объявилъ мнѣ, что о томъ же паденіи камней онъ читалъ въ одной лѣтописи, которую однако, до сихъ поръ, еще не удалось найти при предварительныхъ розыскахъ, сдѣланныхъ по этому поводу въ рукописномъ отдѣленіи означенной библиотеки.

Эта статья была уже набрана, когда Акад. Куникъ сообщилъ мнѣ слѣдующее касательно того смысла, который имѣетъ слово «прапрудный».

¹⁾ Шевыревъ, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 г. Москва 1850, ч. I, стр. 144, 148 и 149.

²⁾ Шевыревъ I. с. ч. I, стр. 137. У начальника монастырской школы Шевыревъ нашелъ рукописную исторію монастыря I. с. ч. II, стр. 6.

Встрѣчающееся въ первой Новгородской лѣтописи, подъ 1421 годомъ, прилагательное «прапрудный» (дождь прапруденъ) донинѣ не встрѣчалось еще въ другихъ произведеніяхъ и не употребляется въ нынѣшнемъ народномъ языкѣ, такъ какъ иначе извѣстный знатокъ этого языка, В. И. Даль, непременно помѣстилъ бы это слово въ своемъ «Толковомъ словарѣ живаго Великорусскаго языка». Мы не встрѣчаемъ какого либо видоизмѣненія слова «прапрудный» и въ чешскомъ языкѣ который въ лексикографическомъ отношеніи изслѣдованъ лучше, чѣмъ русскій.

Въ первый разъ это, встрѣчающееся въ Новгородской лѣтописи, выраженіе «прапрудный» было объяснено въ «Словарѣ церковно-славянскаго и русскаго языка», составленіе котораго было начато еще бывшею Россійскою Академіею, и который изданъ въ свѣтъ въ 1847 году; тамъ оно переведено такъ: «имѣющій красный цвѣтъ, багряный». Издатели этого словаря очевидно имѣли при этомъ въ виду церковно-славянское слово «препруда» (пурпуръ, пурпуровая мантия, порфира). Придется однако усомниться въ подобнаго рода истолкованіи прилагательнаго «прапрудный», если мы только примемъ въ соображеніе то, въ какомъ смыслѣ употребляется именительное женскаго рода «прапруда» въ Псковской первой лѣтописи. Тамъ, подъ 1470 годомъ, описывается сильная гроза, и между прочимъ говорится: «И бысть тма сильна и дождь прапрудою неисказаемо силенъ». Здѣсь, существительное «прапруда», какъ видно изъ самого смысла фразы, отнюдь не могло быть употреблено въ смыслѣ слова «пурпуръ» или «красный цвѣтъ». Скорѣе всего оно соотвѣтствуетъ нѣмецкому слову «Sturz», такъ что «дождь прапруденъ» должно означать «Sturzregen» (проливной дождь), *imber magnus* или *imber maximus*.

Переписчики Новгородскаго Сказанія замѣнили выраженіе «дождь прапруденъ» словами «дождь силенъ, много». Но эти переписчики не имѣютъ для насъ значенія авторитетовъ, и потому спрашивается, что побудило ихъ замѣнить слово «прапрудный»

другимъ прилагательнымъ, и какимъ именно образомъ пришли они къ своему истолкованію этого выраженія?

Въ древнемъ церковно-славянскомъ (древне-болгарскомъ) нарѣчіи, женскимъ существительнымъ «прапрѣда» равно какъ и мужскимъ «прапрѣдъ» означается пурпуръ, и прилагательное «прапрѣднѣ» служитъ для передачи греческаго слова πορφύρεος. Мужское «прапрѣдъ» составлено изъ усиленнаго префикса пра (= *primis, per* и пр.) и простаго слова «прѣдъ», которымъ передается греческое ἤλεκτρον. Въ основаніи корня «прѣдъ» лежитъ представленіе «горѣнія», что доказывается также древне-польскимъ «*prędanie*» (= *горѣніе*), передѣланнымъ въ разновидности (безъ носоваго звука) въ богемскомъ *prud-iti* (= *горѣтъ, возбуждать, травить, и т. д.*) Представленіе горѣнія дало однако начало не только представленію блистанія, горящаго блестящаго цвѣта, но и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представленію горячаго, буйнаго, быстрого, скорого. Срав. напр. богемское *prud-ina* (человѣкъ раздражительный, быстро проходящій въ гнѣвъ), *prud-ku* (быстро раздражимый, буйный, сильный, скорый), польское *prąd* (стремленіе, быстрое теченіе рѣки или жидкаго тѣла) и т. д. Простое древне-болгарское прилагательное прѣд-нѣ имѣло значенія: жесткій, твердый, выступающій, крытый, скорый.

Такъ какъ вышеупомянутыя формы сравнительно рѣдко употреблялись въ смыслѣ «пурпуръ», «пурпурный цвѣтъ», то посему онѣ были для многихъ непонятными. Вѣроятно, авторъ Новгородскаго Сказанія 1421 года былъ не первый, кто невѣрно понималъ слово прапрѣда, или же прапрѣда (безъ носоваго звука), равно какъ и прилагательное, образованное изъ этого слова; вслѣдствіе этого онъ и передѣлалъ это выраженіе сообразно требованіямъ *Etymologiae vulgaris*. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго; и теперь есть такіе знатоки древне-русскаго языка, которые за словомъ прапрѣда не знаютъ значенія «пурпуръ». Подобнаго рода народно-этимологическія истолкованія отнюдь не должны казаться намъ странными, потому что, для книжниковъ XV-го и ближай-

шихъ предшествовавшихъ ему столѣтій, древне-церковно-славянское нарѣчіе было уже нарѣчіемъ мертвымъ, имъ и было уже, до нѣкоторой степени, трудно усвоить себѣ его. Не былъ очень силенъ въ церковно-славянскомъ нарѣчій и авторъ Новгородскаго Сказанія 1421 г., и потому его способъ выраженія кое-гдѣ неясенъ. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что у него прилагательное прапруденъ, равно какъ и прапруда въ Псковской лѣтописи, употребляются въ связи съ словомъ дождь.

IV.

О ПАЛЛАСОВОЙ МАССѢ.

Этотъ замѣчательный пришлецъ небеснаго пространства былъ открытъ въ 1749 г. оберштейгеромъ Меттихомъ, на вершинѣ высокой, уединенной и поросшей елями горы, въ Сибири. Эта гора находится между рѣками Убеемъ и Сисимомъ ¹⁾, въ 4 верстахъ отъ первой изъ нихъ и въ 6 отъ второй, отъ Енисея же въ 20 верстахъ. Одинъ казакъ, Яковъ Медвѣдевъ, сообщилъ Меттиху, что въ этой мѣстности существуетъ желѣзная руда; при осмотрѣ ея, метеоритъ былъ найденъ одиноко лежащимъ, въ полтора саженяхъ къ юго-западу отъ того мѣста, гдѣ оказалась руда. Медвѣдевъ съ большимъ трудомъ перетащилъ тогда эту массу къ себѣ, въ селеніе Усть-Убей, находящееся въ 30 в. отъ мѣста находки. Чрезвычайная гибкость и бѣлизна желѣза въ этой массѣ, а также звонкость ея, заставили его предположить, что это, можетъ быть, нѣчто болѣе благородное, чѣмъ желѣзо; въ этомъ мнѣніи укрѣпляли его и туземцы, считавшіе эту желѣзную глыбу святынею, упавшею съ неба.

---

¹⁾ Убей и Сисимъ протекаютъ въ Енисейской губерніи и оба впадаютъ въ Енисей съ правой стороны: Убей — между селеніями Усть-Убей и Залупиной, Сисимъ — между селеніями Коряковой и Сисимовой; вообще къ западу отъ Караульной. Сисимъ течетъ нѣсколько сѣвернѣе и восточнѣе Убея.

Палласъ ¹⁾, во время своего путешествія по Сибири, получилъ первое извѣстіе объ этой массѣ въ ноябрѣ 1771 года, отъ одного, находившагося у него въ услуженіи, татарина-солдата, который случайно заходилъ къ Медвѣдеву, и тамъ откололъ отъ массы нѣсколько кусочковъ на пробу, для своего господина. Палласъ тотчасъ же, не мѣшкая, распорядился, чтобы вся глыба, вѣсившая тогда 42 пуд. = 688 килограммовъ была перевезена изъ деревни Медвѣдовой (составляющей часть Убейскаго селенія) въ Красноярскъ, гдѣ онъ самъ въ то время находился.

Такъ какъ метеориты обыкновенно обозначаются названіями, заимствованными отъ той мѣстности, въ которой они упали, то, какъ видно теперь, нашъ метеоритъ въ новѣйшихъ сочиненіяхъ и спискахъ метеоритовъ совершенно неосновательно приводится подъ названіемъ «Красноярскъ». Этотъ городъ находится въ 250 верстахъ отъ мѣста паденія метеорита; поэтому, принимая опять первоначальное наименованіе, данное въ честь Палласа, я буду въ этой статьѣ постоянно называть нашъ метеоритъ «Палласовой массой» ²⁾.

Не могу не привести здѣсь, по возможности собственными словами Палласа, его прекраснаго и безыскусственнаго описанія тогдашняго вида этой массы и опытовъ, которымъ она была подвергнута.

Вся вакка была прежде по-видимому облечена желѣзно-каменистою корою, которая потомъ исчезла съ большей части поверхности, вслѣдствіе попытокъ отшибить отъ нея молоткомъ осколки. Кора эта довольно тонка; остальная же масса, то есть внутренность, представляетъ собою желѣзо ковкое, бѣлое въ изломѣ и ноздреватое на подобіе грубой морской губки; промежуточные

---

¹⁾ Pallas, Reise durch versch. Prov. d. Russ. Reiches. S. Petersburg 1776. III, стр. 412.

²⁾ Выраженіе Палласитъ принимается Густавомъ Розе какъ родовое названіе, и само по себѣ еще недостаточно для отличенія нашей массы отъ другихъ видовъ, принадлежащихъ къ той же группѣ.

пространства этого желѣза совершенно заполнены круглыми и продолговатыми каплями очень хрупкаго, но твердаго стекловиднаго вещества, которое совершенно чисто, прозрачно и цвѣтомъ похоже на янтарь (оливинъ). Эти капли, которыя нерѣдко сливаются и которыя представляютъ иногда отъ одной до трехъ гладкихъ сторонъ (плоскостей кристалловъ), достигаютъ величины коноплянаго зерна, крупной горошины и даже большей величины. Онѣ однообразны по всей массѣ и не представляютъ никакихъ слѣдовъ ошлакованія; онѣ прозрачны, имѣютъ жирный блескъ, рѣзжутъ стекло и трещатъ въ огнѣ.

Желѣзо до такой степени тягуче, что три, четыре кузнеца работали часто цѣлое утро надъ тѣмъ, чтобы стальными клиньями и кузнечными молотками отдѣлить тотъ или другой уголь массы; намъ удалось отдѣлить такимъ образомъ только нѣсколько кусковъ, которые всѣ вмѣстѣ вѣсили всего нѣсколько фунтовъ. Исключеніе составляетъ только одинъ штуфъ, вѣсомъ въ цѣлый пудъ, который и былъ препровожденъ въ Императорскую Академію наукъ ¹⁾.

Пыль, въ родѣ толченаго стекла, которая, при откалываніи кусковъ, образовывалась изъ раздавленныхъ зеренъ оливина, равно какъ и самыя цѣльныя зерна, давали, при опытахъ обербергмейстера Хана въ Барнаулѣ, еще два съ половиной фунта желѣза на каждый пудъ ²⁾; тѣ же однако самородные штуфы, которые были пересланы, потеряли по 4 фунта съ пуда, и желѣзо ихъ стало хрупче, что произошло, какъ можно полагать, отъ дѣйствія употреблявшагося при этомъ солянаго флюса. Изъ маленькихъ, тщательно выколоченныхъ кусочковъ желѣза, Паласу удалось выковать, при умѣренномъ кузнечномъ огнѣ, нѣсколько шилъ, гвоздей и брусковъ. За то, при болѣе сильномъ огнѣ и тягѣ, и особенно когда извѣстное количество штуфовъ бывало накаливается въ ручной печкѣ, желѣзо становилось до такой степени хруп-

¹⁾ Теперь въ музеѣ Академіи нѣтъ и слѣдовъ этого куска.

²⁾ т. е. 6,25% желѣза. Оливинъ Паласовой массы содержитъ, по Берцеліусу, 11,72% Fe O = 9,11 желѣза.

кимъ и зернистымъ, что кузнецы никакъ не могли выковать изъ него что - либо, не могли даже сварить мелкихъ кругловатыхъ крошекъ. Когда оно холодно, то его можно безъ труда выбивать подъ молотомъ въ пластинки и скавывать; тоненькіе же, вѣтвистые кусочки можно сгибать даже рукой, какъ проволоку, и они ломаются при нѣсколько разъ повторенномъ сгибаніи взадъ и впередъ, съ значительною тягучестію.

При малѣйшей сырости, желѣзо, тамъ гдѣ оно обнажено молотомъ или изломомъ, покрывается ржавчиной. Въ цѣломъ же, то есть въ массѣ, все вещество покрыто коричневою, стекловидною глазурью, или же мелкою охрою (окисью желѣза), чѣмъ и защищено отъ ржавчины.

Далѣе, Палласъ старается обстоятельно доказать, что эта желѣзная масса есть естественное, а не искусственное произведеніе, вопреки тому, что стали-было утверждать нѣкоторые.

Лишившаяся такимъ образомъ, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ откальваній, части своего вѣса, но однако имѣвшая еще болѣе 39 пуд. вѣса ¹⁾, Палласова масса была, наконецъ, въ 1776 г. перевезена въ Петербургъ для Академіи Наукъ, въ которую она и поступила въ 1777 году, въ маѣ мѣсяцѣ.

Въ краткомъ извѣстіи объ этой желѣзной массѣ, помѣщенномъ въ исторіи Академіи за первую половину 1777 года ²⁾, также говорится, что подъ корою изъ желѣзной руды (*mine de fer*), которая, по видимому, прежде облекала всю массу, выступает наружу по наибольшей части поверхности ковкое желѣзо, но что внутри строеніе самороднаго желѣза становится болѣе ноздреватымъ (*devient plus clair*), при чемъ пустоты, выполненныя стекловидной массой (оливиномъ), достигаютъ величины голубинаго яйца. Это обстоятельство тогда же дало поводъ высказать желаніе, очевидно принадлежащее самому Палласу, чтобы масса была разсѣчена пополамъ:

¹⁾ Pallas l. c. стр. 416, въ примѣчаніи.

²⁾ Acta Academ. Scientiar. Imperialis Petropolitanae pro anno 1777, pars prior. Histoire de l'Académie. стр. 87.

«Il seroit à désirer qu'on fit couper toute la masse par le milieu, pour en reconnoître tout le tissu intérieur, qui peut-être pourroit offrir quelque substance ou quelque disposition de parties, intéressante pour la Minéralogie, et jeter quelque lumière sur la production de ce morceau unique et remarquable» ¹).

Это желаніе, высказанное 90 лѣтъ тому назадъ, когда еще не имѣли вѣрныхъ понятій о сущности и истинномъ значеніи аэролитовъ, заслуживаетъ полнаго вниманія еще и нынѣ, и даже въ несравненно высшей степени, чѣмъ прежде.

Въ томъ же 1777 году, мы видимъ, что Академія, въ числѣ другихъ подарковъ, поднесла посѣтившему ее наслѣдному принцу шведскому (впослѣдствіи королю Густаву III), кусокъ отъ Палласовой массы, вѣсомъ въ 4 фунта ²).

Вотъ и всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя мы находимъ объ этомъ аэролитѣ въ изданіяхъ Академіи съ того времени, какъ она вступила во владѣніе имъ.

Профессоръ Густавъ Розе, видѣвшій аэролитъ въ 1828 году, пишетъ о немъ слѣдующее: «Первоначальной его формы и заключающихся въ его пустотахъ зеренъ оливина уже нельзя было вовсе распознать; къ тому же, онъ лежалъ на полу, въ очень темномъ мѣстѣ». О самомъ помѣщеніи онъ говоритъ, что минералогическою коллекціею Академіи, разложенною въ большой залѣ, можно пользоваться зимою, то есть большую часть года, только съ большимъ трудомъ, потому что залу совсѣмъ не отапливаютъ, и притомъ полъ въ ней изъ плитъ ³).

Изъ краткаго отчета за 1835 г., составленнаго тогдашнимъ хранителемъ, г. Постельсомъ, и находящагося въ архивѣ му-

¹) 1. с. стр. 88.

²) Въ описаніи бывшихъ по этому случаю перемоній, очень характеризующихъ тогдашнюю эпоху, мы читаемъ: On présenta aussi au Prince un gros morceau de 4 livres de fer natif de Sibérie, dans une boîte de vermeil, ornée des armes de Gothland, artistement ciselées et entourées de guirlandes en or de différentes couleurs. (a. a. O. p. 8.)

³) Reise nach dem Ural. 1837. стр. 43 и 44. Это была зала прежней кунсткамеры, гдѣ теперъ находится этнографическій музей.

зая, мы узнаемъ, что Палласова масса была въ этомъ году перенесена въ новое помѣщеніе минералогическаго музея, при чемъ ее снова взвѣсили. Вѣсъ ея равнялся тогда 31 пуду 30 фунтамъ, то есть 520 килограммамъ. Это взвѣшивание было произведено академикомъ Гессомъ, вслѣдствіе замѣчанія, сдѣланнаго Берцелиусомъ относительно отламыванія частей отъ массы. Наука обязана Берцелиусу тѣмъ, что масса была тогда взвѣшена и извлечена изъ того забвенія, въ которомъ она находилась до того времени.

Позднѣе, Блѣде упоминаетъ также о ней въ своей статьѣ объ аэролитахъ, находящихся въ общественныхъ музеяхъ Петербурга ¹⁾).

До послѣдняго времени Палласова масса лежала на пьедесталѣ, у угольнаго окна второй залы минералогическаго музея Академіи.

Когда, въ концѣ прошлаго столѣтія и началѣ нынѣшняго, интересъ къ аэролитамъ былъ сильно возбужденъ трудами Хладни, а также паденіемъ метеоритовъ, случившимся 23 апрѣля 1803 г. близъ Легля и подавшимъ поводъ къ жаркимъ преніямъ въ Парижской Академіи, многіе ученые и составители коллекцій всячески старались получить куски нашей Палласовой массы, и были удовлетворяемы, съ согласія Академіи или помимо онаго. Такимъ образомъ осколки массы вскорѣ стали, какъ и теперь еще, очень обыкновенны и распространены въ европейскихъ минералогическихъ коллекціяхъ. Въ нихъ не было недостатка почти ни въ одной коллекціи аэролитовъ, такъ что Берцелиусъ, въ 1834 году, говоритъ по этому поводу: «Въ настоящее время она (т. е. Палласова масса) можетъ быть вся уже разбредлась по различнымъ общественнымъ и частнымъ музеямъ ²⁾).

¹⁾ Bull. de la cl. phys.-mathém. T. VI, 1848. стр. 10.

²⁾ Берцелиусъ, въ Poggendorff's Annalen der Physik. T. 33, стр. 123.—Это замѣчаніе Берцелиуса было поводомъ къ тому, что аэролитъ былъ снова взвѣшенъ въ 1835 году. Ак. Гессъ писалъ въ этомъ году г. Поггендорфу: Я встрѣтилъ въ вашихъ Annalen предположеніе, что Палласово желѣзо можетъ быть уже совершенно разбито на части. Я просилъ поэтому разрѣшенія

Осколокъ отъ Палласовой массы въ $5\frac{1}{2}$ ф. вѣса послужилъ первою основою Вѣнскому собранію метеоритовъ Императорскаго минералогическаго кабинета ¹⁾. Эта коллекція съ тѣхъ поръ, благодаря заботливости начальства, участію публики и вспоможеніямъ австрійскаго правительства, сдѣлалась первою и богатѣйшею въ мірѣ коллекціею такого рода, и ее превзошелъ въ новѣйшее время въ этомъ отношеніи только Британскій музей ²⁾. Наша Академія до 1835 года роздала около 8 пудовъ Палласовой массы, на сумму не меньше 8000 руб. ³⁾, не получивъ въ теченіе этого времени, въ замѣнъ розданнаго, ничего, чтò было бы ему равноцѣнно; ибо полученные въ то время въ промѣнъ заграничныя аэролиты крайне малочисленны, и ихъ нельзя считать вознагражденіемъ; вѣсятъ они не болѣе 2 фунтовъ. Понятно, однако, что эти утраты вознаграждаются научными приобрѣтеніями, которыя повлекли онѣ за собою. Дѣйствительно, осколки Палласовой массы дали главнымъ образомъ поводъ къ замѣчательной бесѣдѣ

звѣсить его. Вѣсъ его равняется въ настоящее время 81 п. 30 ф., т. е. 1270 русск. фунтамъ; такимъ образомъ, оно только незначительно пострадало, да и то болѣе отъ щедрости Академіи, изъ протоколовъ которой видно, что нѣкоторые ученые получили отъ нее въ даръ куски аэролита (Pogg. Ann. T. 36, стр. 560). Никто однако изъ видѣвшихъ Палласову массу въ ея теперешнемъ состояніи, неизмѣнившимся съ 1835 г., не скажетъ, чтобы, по крайней мѣрѣ 8 пудовая убыль массы, происшедшая отъ щедрости Академіи, была не болѣе какъ незначительною утратою.

¹⁾ Chladni, Ueber Feuermeteor. Wien 1819. Anhang von Dr. Schreibers. стр. 432.

²⁾ 30 мая 1863 г. въ Вѣнской коллекціи имѣлось болѣе 200 различныхъ образчиковъ аэролитовъ; въ коллекціи Британскаго музея, 30 декабря 1863 г., ихъ было 219 образчиковъ. Въ коллекціи Грега, въ декабрѣ 1865 г. находилось 224 различныхъ образчика. См. Phipson: Meteors, aerolites and falling stars. 1867. p. 224.

³⁾ По цѣнамъ, исчисленнымъ г. Крантцомъ въ Боннѣ, эти 8 пудовъ или 3 центнера, стоятъ не 8000 р., а 20,000 галеровъ. Я, съ своей стороны, принявъ въ основу исчисленія цѣну равнаго по вѣсу куска чистаго серебра. Тогда мы получаемъ, принимая фунтъ серебра стоящимъ 25 р., для 8 пудовъ т. е. 320 фунтовъ, сумму 8000 р. с. Однако извѣстно, что метеориты цѣнятся несравненно дороже. Цѣна ихъ растетъ съ каждымъ годомъ, съ возрастаніемъ интереса, возбуждаемаго этими загадочными космическими образованіями, и съ увеличеніемъ числа ихъ изслѣдователей.

Хладни съ Лихтенбергомъ, побудившей перваго заняться основательнымъ изслѣдованіемъ метеоритовъ; вслѣдствіе же этихъ изслѣдованій было впервые несомнѣнно дознано космическое, неземное происхожденіе этихъ тѣлъ, что, съ своей стороны, положило конецъ множеству туманныхъ и бездоказательныхъ гипотезъ объ ихъ происхожденіи ¹⁾ — важное убѣжденіе, постепенно распространившееся, благодаря изслѣдованіямъ Хладни, хотя до него дошли бы конечно медленнѣе и въ томъ случаѣ, если бы Палласовой массы и совсѣмъ не существовало.

Перейдемъ теперь къ критическому обзору того, что до 1863 г. было извѣстно о Палласовой массѣ въ научномъ отношеніи. Она была первымъ и древнѣйшимъ матеріаломъ для химическихъ изслѣдованій о метеоритахъ, при чемъ ея желѣзо и оливинъ были, какъ этого и требовалъ составъ массы, изслѣдованы въ отдѣльности. Существуетъ немало работъ первыхъ аналитиковъ того времени, но почти всѣ онѣ относятся къ такому періоду, когда аналитическая химія только-что сдѣлала первый шагъ на пути своего развитія. Вслѣдствіе этого, можно прямо обойти первыя, мало согласныя между собой и неудовлетворительныя при настоящихъ требованіяхъ, изслѣдованія Говарда ²⁾, Клапрота ³⁾, Иона ⁴⁾ Ложье ⁵⁾. Достаточно упомянуть, что Говардъ и Клапротъ первые доказали, что никкель есть характеристическая составная часть метеорического желѣза ⁶⁾, и что Ложье нашелъ, сперва въ метеорическихъ камняхъ, а потомъ и въ Палласовой массѣ, открытый Вокеленомъ хромъ (0,6%), равно какъ и 5,2% сѣры, при чемъ послѣдняя заключалась въ видѣ сѣрнистаго желѣза. Впо-

¹⁾ Chladni, Ueber d. Ursprung der von Pallas entdeckten Eisenmasse. Riga 1794. Также: Gilbert's Annalen.

²⁾ Philosophical Transactions 1802.

³⁾ Beiträge z. chem. Kenntniss d. Mineralkörper. VI, 301.

⁴⁾ Gilbert's Annalen. T. 57, стр. 119.

⁵⁾ Annales de Chimie. T. IV и Gilbert's Annalen. T. 58, стр. 182.

⁶⁾ Говардъ приводитъ для Палласовой массы 1% кобальта и 17% никкеля; др. Ионъ, въ Берлинѣ, также открылъ въ 1816 г. въ Палласовой массѣ присутствіе кобальта.

слѣдствіи, фонъ-Шрейберсъ выдѣлилъ изъ осколковъ Палласоваго желѣза кусочки сѣрнистаго желѣза, видѣнные Хладни ¹⁾. За тѣмъ, мы еще имѣемъ только анализы Палласовой массы, сдѣланные Берцеліусомъ. Результаты ихъ, въ сотыхъ доляхъ, суть нижеслѣдующіе:

Желѣза	88,04
Никкеля	10,73
Кобальта.	0,46
Мѣди и олова.	0,07
Марганца	0,13
Магнія	0,05
Сѣры.	слѣды
Углерода.	0,04
Нерастворимаго осадка.	0,48
	<hr/>
	100,00

Этотъ остатокъ, нерастворимый въ соляной кислотѣ и равный 0,48%, состоитъ, кромѣ углерода, изъ тяжелаго вещества, представляющаго подъ микроскопомъ явственную кристаллизацію и имѣющаго блескъ, подобный металлическому. Составъ его найденъ слѣдующій:

Желѣза	48,66
Никкеля	18,33
Магнія	9,66
Фосфора.	18,47
Потери.	4,87
	<hr/>
	100,00

¹⁾ Chladni. I. с. стр. 323.

Такимъ образомъ, онъ состоялъ изъ фосфорно - никкелистаго желѣза—сидерическаго минерала, который вполсѣдствіи получилъ отъ Гайдингера названіе шрейберсита.

Если растворить Палласово желѣзо въ слабой хлористо-водородной кислотѣ, то получится въ остаткѣ нераствореннымъ черное удобно - растирающееся вещество, имѣющее форму самаго желѣза и состоящее, по Берцеліусу ¹⁾, изъ слѣдующихъ тѣлъ:

Желѣза	57,18
Никкеля	34,00
Магнія	4,52
Мѣди и олова	3,75
Углерода	0,55
Фосфора	слѣды
	100,00

Бѣлаго взгляда на вышеприведенныя цифры достаточно, чтобы возбудилось сильное желаніе, дабы Палласово желѣзо было снова подвергнуто изслѣдованію. Въ немъ найдены различныя минеральныя примѣси, химико-механическое выдѣленіе и опредѣленіе которыхъ должно быть нашею ближайшею задачей. Того же требуетъ и разногласіе, которое мы находимъ въ опредѣленіяхъ удѣльнаго вѣса Палласова желѣза.

Такъ Говардъ нашель его равнымъ . .	6,487
Фонъ Шрейберсъ	7,540—7,700
Румлеръ	7,160—7,846

Оливинъ Палласовой массы, — если здѣсь снова не упоминать о прежнихъ изслѣдованіяхъ Говарда и Клапрота, — былъ

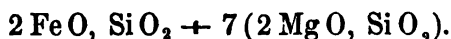
¹⁾ Берцеліусъ, въ Poggend. Ann. T. 33, стр. 123.

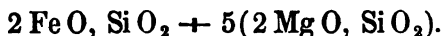
изслѣдованъ Стромейеромъ ¹⁾, Вальмштедтомъ ²⁾ и Берцелиусомъ. Они нашли:

	Стромейеръ. Вальмштедтъ. Берцелиусъ.		
	1824.	1824.	1834.
Кремневой кислоты.	38,48	40,83	40,86
Магnezіи	48,42	47,74	47,35
Закиси желѣза. . . .	11,19	11,53	11,72
Закиси марганца . .	0,34	0,29	0,43
Глинозема	0,18	слѣды олов. кислоты.	0,17
Извести	—	слѣды.	слѣды натрія и казія.
	<u>98,61</u>	<u>100,39</u>	<u>100,53</u>

Эти три анализа довольно сходны между собою въ главныхъ своихъ чертахъ, и приводятъ къ слѣдующей формулѣ:

Ту же формулу имѣеть и оливинъ, изслѣдованный Стромейеромъ въ метеорическомъ желѣзѣ аэролита Отумбы (въ провинціи Чако Гваламба, въ Южной Америкѣ), съ которымъ, равно какъ и съ метеорическимъ желѣзомъ изъ Атакамы, въ Перу, Палласова масса имѣеть по видимому большое сходство ³⁾. Впрочемъ въ оливинѣ метеорита изъ Атакамы содержится больше желѣза, и формула его есть слѣдующая ⁴⁾:

¹⁾ Göttinger gelehrt. Anz. 1824. стр. 208.

²⁾ Poggend. Ann. IV, 201, изъ Kongl. Vetenskar. Akad. handl. car. 1824.

³⁾ По показанію другихъ, Стромейеръ вторично имѣлъ въ рукахъ оливинъ не метеорита изъ Отумбы, а Палласовой же массы; аэролитъ же изъ Отумбы (или Тукумана) не имѣеть, будто бы, ни малѣйшаго сходства съ Палласовой массой. Buchner, die Meteoriten, стр. 138.

⁴⁾ Rammeisberg. Handbuch d. Mineralchemie. стр. 438 и 980.

Различіе въ этихъ устарѣвшихъ анализахъ относительно тѣмъ, встрѣчающихся въ незначительномъ количествѣ, заставляетъ предполагать въ Палласовой массѣ присутствіе другихъ минеральныхъ соединеній. То же самое свидѣтельствуетъ и различіе въ показаніяхъ объ удѣльномъ вѣсѣ оливина Палласовой массы, такъ какъ онъ равняется:

по Говарду	3,263 = 3,30
» Стромейеру	3,3404
» Румлеру	3,430

Превосходныя изслѣдованія, произведенныя Берцеліусомъ надъ метеоритами, изъ которыхъ онъ особенно внимательно изучалъ Палласову массу, послужили исходною точкою и образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ изслѣдованій подобнаго рода. Эти блестящіе химическіе труды, посвященные метеоритамъ, были послѣдними изъ совершенныхъ великимъ шведскимъ естествоиспытателемъ въ его жизни. Что касается Палласовой массы, то на этихъ трудахъ Берцеліуса и остановилась исторія ея изученія ¹⁾. Между тѣмъ новыя изслѣдованія по этому предмету очень желательны, особенно въ виду измѣненій и усовершенствованій, которыя съ того времени испытали методы и вспомогательныя средства количественнаго анализа.

Но еще болѣе необходимыми представляются эти изслѣдованія въ виду тѣхъ новыхъ точекъ зрѣнія, которыя съ тѣхъ поръ открылись въ наукѣ о метеоритахъ. Давно уже старались распознать и опредѣлить минералы, изъ которыхъ состоятъ смѣшанные каменные метеориты; но лишь очень рѣдко удавалось выдѣлить изъ нихъ отдѣльныя составляющіе ихъ минералы, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ подвергнуть ихъ сколько нибудь удовлетворительному минералогическому и химическому изслѣдованію, какъ напр.

---

¹⁾ Мы обязаны драгоценными свѣдѣніями о подробностяхъ строенія оливина и желѣза въ этой массѣ г. Г. Розе; см. недавно вышедшее въ свѣтъ сочиненіе его: *Beschreibung u. Eintheilung der Meteoriten*. 1864 Berlin.

удалось это сдѣлать Г. Розе и Раммельсбергу. Каменные метеориты были подвергаемы сравненію съ образцами кристаллическихъ кремнеземистыхъ горныхъ породъ, причемъ старались, по примѣру Раммельсберга, опредѣлить минералогическій составъ посредствомъ вычисленій, основанныхъ на вѣроятностяхъ и опирающихся на результаты химическаго анализа. Подобный путь для полученія яснаго представленія о составѣ даннаго тѣла, какъ онъ ни драгоцѣненъ, часто не имѣетъ прочнаго основанія, свойственнаго всякой положительной истинѣ, не можетъ быть вполне удовлетворительнымъ и ведетъ нерѣдко къ заключеніямъ, которыя болѣе или менѣе гадательны, а иногда даже положительно противорѣчатъ дознаннымъ фактамъ. Такъ напримѣръ Абихъ¹⁾, въ своемъ подробномъ изслѣдованіи аэролита «Ставрополь», приходитъ къ конечному заключенію, что послѣдній состоитъ (кромя примѣсей никкелистаго желѣза) изъ лабрадора и двухъ разновидностей оливина, гіалосидерита и хризолита, которые всѣ растворимы въ хлористо-водородной кислотѣ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ каменное вещество «Ставрополя» растворяется только отчасти въ концентрированной кипящей хлористо-водородной кислотѣ. Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести множество. Поэтому нѣкоторые другіе извѣстнѣйшіе изслѣдователи, подобно Вѣлеру (въ Гёттингенѣ), ограничиваются въ трудныхъ случаяхъ тѣмъ, что сообщаютъ результаты химическаго анализа, не стараясь уложить ихъ въ формулу.

Когда въ нашемъ распоряженіи находится большое количество матеріала, то въ мелкозернистыхъ метеоритахъ, изъ которыхъ нельзя выдѣлать отдѣльныхъ кристалловъ, агрегаты минераловъ могутъ быть удобнѣе отдѣлены другъ отъ друга, при послѣдовательномъ употребленіи растворовъ различной крѣпости, или же и механическимъ путемъ, при помощи промыванія; такимъ способомъ могутъ быть выдѣляемы даже такія минеральныя агрегаціи, которыя находятся въ массѣ въ незначительномъ количествѣ;

---

¹⁾ Bulletin de l'Acad. des sciences de S.-Petersbourg. 1860. Т. II, стр. 404.

но подобному способу изслѣдованія, при значительной дороговизнѣ аэролитовъ, почти никогда не слѣдовали. Къ тому же, новѣйшія изслѣдованія Рейхенбаха показали, что сферическія скопленія и агрегаціи кристалловъ, изъ которыхъ составлено большинство каменныхъ метеоритовъ, представляютъ, въ свою очередь, до мелочей, совокупность также различныхъ минераловъ, или, такъ сказать, метеоритовъ въ миниатюрѣ, которые, при значительномъ увеличеніи, снова распадаются на подобныя же минеральныя скопленія, и такъ до третьей и четвертой степени. Сложныя явленія этого рода замѣчены Рейхенбахомъ и въ желѣзныхъ метеорическихъ массахъ; эти массы распадаются на сидерическіе минеральные виды, только съ трудомъ отдѣлимые другъ отъ друга механическимъ и химическимъ путемъ, причѣмъ въ нихъ бываетъ по большей части мелко вкраплено каменистое вещество. Разрѣшеніе всѣхъ подобныхъ трудностей надо предоставить времени. Здѣсь открывается новое и обширное поле для изслѣдованій и въ другихъ отношеніяхъ, такъ что метеориты пріобрѣтаютъ для минералогіи и химической геологіи почти то же значеніе, какое имѣютъ для физиологіи яйцо или лягушка.

Надо замѣтить, что, между всѣми извѣстными намъ аэролитами, нѣтъ двухъ, которые были бы совершенно сходны по смѣшаннымъ въ нихъ веществамъ, по свойствамъ своимъ и соединеніямъ. Каждый имѣетъ свои особенности, отличающія его отъ другихъ, подобныхъ ему аэролитовъ. Нѣкоторые отличаются тѣмъ, что имѣютъ менѣе сложный составъ, или тѣмъ, что въ нихъ особенно преобладаетъ или является въ кристаллическомъ состояніи какая нибудь составная часть (напр. въ аэролитахъ Жювена, Шалки, Бишопвиля и т. д.). Такого рода аэролиты, особенно если въ нашемъ распоряженіи имѣется значительное количество ихъ вещества, представляютъ самую благодарную почву для изслѣдованія; при помощи ихъ мы знакомемся съ природою и особенностями сидерическихъ минераловъ, изъ которыхъ состоятъ метеориты. Къ подобнаго рода несложнымъ аэролитамъ причисляется и Палласова масса. Ее признаютъ за никкелистое желѣ-

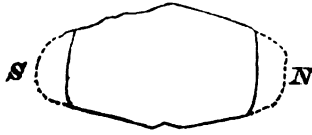
зо, къ которому примѣшаны шрейберситъ и сѣрнистое желѣзо, и котораго ноздреватыя пустоты выполнены оливниномъ. Однако въ дѣйствительности она вовсе не такъ проста по своему строенію и составу, вслѣдствіе чего я позволяю себѣ сообщить здѣсь нѣкоторыя бѣглыя мои замѣтки объ этомъ предметѣ.

Разсматривая массу въ томъ видѣ, въ какомъ она теперъ лежитъ ¹⁾, мы видимъ, что, хотя она и сильно пострадала отъ откалыванія отъ нея кусковъ, вслѣдствіе чего имѣетъ видъ безформеннаго обрубка; однако, не смотря на то, значительная часть, а именно почти половина ея первоначальныхъ поверхностей, находится еще до нынѣ въ цѣлости. Мѣста, подвергавшіяся обламыванію, не трудно различить; поверхность такихъ мѣстъ имѣетъ ободраный, пористый видъ, что зависитъ отъ того, что при обламываніи кусковъ выпали хрупкія кремнекислыя соединенія. Естественныя поверхности, съ своей стороны, отчасти явственно носятъ на себѣ слѣды разрыва или перелома, совершившагося въ массѣ, имѣвшей первоначально болѣе значительную величину. Но пространства между желѣзомъ, распространяющимся здѣсь въ видѣ сѣти, совершенно выполнены силикатами. Нагорѣвшая кора никкелстаго желѣза по болѣе части замѣнилась покровомъ ржавчины; подобнымъ же, только тонкимъ, покровомъ ржавчины облечены снаружи и кремнекислыя соединенія. Вся нижняя поверхность, образующая нѣчто въ родѣ низкаго, тупаго конуса; большая вертикальная поверхность западной стороны, образующая почти плоскость; пологія, сильно бугорчатая и волнистая поверхности верхней сѣверной и южной стороны — всѣ эти поверхности находятся еще въ своемъ естественномъ состояніи; на двухъ послѣднихъ даже замѣтны еще слѣды черной коры, подобной шагрени. Съ другой стороны, круто опускающіяся маленькія поверхности на сѣверной, сѣверовосточной, восточной и южной сторонахъ, равно какъ и верхняя маленькая конусообразная по-

¹⁾ Авторъ описываетъ здѣсь Палласово желѣзо въ томъ видѣ и положеніи, въ какихъ оно находилось до отправки его на Петергофскую гранильную фабрику, для расплавки.

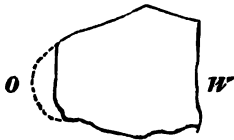
верхность — всѣ онѣ повреждены и представляютъ уже неестественныя формы.

Если мы теперь умственно возстановимъ отрѣзанныя части сторонъ, очевидно представлявшія прежде коническіе, или тупые призматическіе выступы, то увидимъ, что главное очертаніе массы представляло короткій двойной конусъ съ широкимъ основаніемъ, отъ котораго (не при паденіи-ли?) отдѣлилась большая доля, по разрѣзу, параллельному оси конусовъ. Вертикальный разрѣзъ всей массы, параллельный той поверхности разрѣза, которую я, имѣя въ виду нынѣшнее положеніе аэролита, называю западной стороною, представляетъ слѣдующій видъ:

Пунктирныя линіи означаютъ отрѣзанныя части.

Разрѣзъ поперекъ оси, перпендикулярный вышеупомянутой поверхности разрѣза, представилъ бы намъ приблизительно слѣдующій профиль:

Окружность массы, слѣдуя по периметру вышеупомянутыхъ разрѣзовъ, равняется, по двумъ измѣреніямъ, пересѣкающимся подъ прямымъ угломъ параллельно оси конуса:

отъ запада къ востоку . . . 180 сантиметрамъ.
» сѣвера къ югу . . . . . 202 »

Что касается третьяго измѣренія, перпендикулярнаго оси и взятаго вдоль общаго основанія двойнаго конуса, то оно равняется 218 сантиметрамъ.

Съ сѣверо-восточной стороны, аэролитъ изборозженъ развѣтвляющимися въ разныя стороны открытыми трещинами и щелями, которыя, судя по ихъ ширинѣ при началѣ (до 1,5 мм.), должны довольно глубоко проникать внутрь. Такъ какъ искусственно произведенныя поверхности разрѣзовъ съ теченіемъ времени по большей части также покрылись ржавчиною, то строеніе массы почти совсѣмъ нельзя разсмотрѣть.

Строеніе всей массы, насколько можно распознать его, вообще довольно однообразно; мѣстами, какъ напр. на сѣверо-западной сторонѣ, желѣзо гуще расположено, и миндалевидныя пустоты, находящіяся среди его, меньше; за то тутъ же, по сосѣдству, каменная масса выполняетъ гораздо болѣе значительныя пустоты и преобладаетъ надъ желѣзомъ.

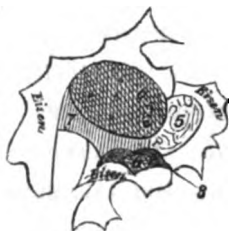
Такъ какъ безъ согласія Академіи нельзя было относительно Палласовой массы дѣлать никакихъ существенныхъ перемѣнъ, то я удовольствовался тѣмъ, что велѣлъ отпилить кусочекъ на верхушкѣ аэролита такъ, чтобы получилась ровная поверхность въ нѣсколько квадратныхъ дюймовъ, и чтобы такимъ образомъ можно было хотя нѣсколько разсмотрѣть строеніе массы. Новыя, большія пилы англійскаго издѣлія скоро иступились при этой работѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что такимъ образомъ нельзя получить гладкую поверхность, такъ какъ хрупкая каменная масса отъ прикосновенія пилы стала по большей части выскакивать изъ пустотъ, какъ щепки. Но при этомъ оказалось также, что пустоты, представляющіяся въ сѣти, которую образуетъ желѣзо, выполнены не однимъ оливиномъ, какъ это прежде думали, а напротивъ того содержаніе ихъ и минералогическій составъ оказались довольно разнообразными. Каменное вещество было иногда до такой степени хрупко и легко растираемо, что его безъ труда можно было удалять изъ пустотъ ногтемъ или кончикомъ перочиннаго ножа; обнажавшіяся тогда желѣзныя стѣнки пустотъ представлялись постоянно покрытыми тонкою, черною, блестящею оболочкою изъ магнитной окиси же-

лѣза, при чемъ онѣ никогда не показывали металлической наружности.

Слѣдующія разновидности массы, выполняющей пустоты, считаю я особенно характеристичными:

- 1) Ослѣпительно бѣлый, кристаллическій, очень мягкій и рассыпчатый минералъ, непрозрачный и матовый въ изломѣ, легко растирающійся подъ ножомъ въ бѣлый порошокъ; отъ окисленія желѣзной закиси онъ нерѣдко превращается въ желтую разновидность.
- 2) Кристаллическій минералъ сѣроватаго цвѣта, обнаруживающій листопроежденія и направленія спайности.
- 3) и 4) Подобный минералъ желтаго и такой же минералъ свѣтлозеленаго цвѣта; они, быть можетъ, только разновидности предъидущаго и переходятъ въ нѣчто подобное стеклу и пемзѣ.
- 5) Стекловидный, прозрачный оливинъ, образующій цѣльные кристаллы; нерѣдко онъ безцвѣтенъ, чистъ какъ вода, и переходитъ довольно часто изъ желтаго цвѣта въ черноватый; онъ представляетъ кристаллическія поверхности, блестящія, подобно стеклу, и отпечатки которыхъ могутъ быть различены въ окружающемъ желѣзѣ. Такимъ образомъ оливинъ находился уже въ твердомъ состояніи, когда само желѣзо было еще въ состояніи жидкомъ или пластическомъ.
- 6) Черный, твердый минералъ, представляющійся въ видѣ кругловатыхъ скопленій въ нѣсколько миллиметровъ въ поперечникѣ; онъ представляетъ на ошлифованныхъ поверхностяхъ разрѣза тонкія полосы, которыя и заставляютъ допустить листопроежденіе. Къ нему нерѣдко примѣшиваются мелкія частицы желѣза, и онъ по большей части бываетъ окруженъ стекловидною, блестящею, тонкою корою, отдѣляющею его отъ окружающаго желѣза. Онъ встрѣчается нерѣдко въ сопровожденіи рѣзко отдѣляющагося отъ него:

Рисунокъ одного мѣста, увеличенный въ 2 раза.

- 7) Сѣрнистаго желѣза, кристаллическаго минерала, похожаго цвѣтомъ на томпакъ (сѣрожелтаго цвѣта) и который, въ прикосновеніи съ хлористоводородной кислотою, образуетъ сѣрнистый водородъ. Къ нему примыкаетъ:
- 8) Листоватый минералъ, цвѣтомъ похожій на латунь, имѣющій сильный металлическій блескъ, и не образующій сѣрнистаго водорода.

Кремнеземныя соединенія, находящіяся въ пустотахъ, представляютъ при этомъ ту замѣчательную особенность, что въ каждой данной пустотѣ составъ массы имѣетъ однородный, свой особенный характеръ, между тѣмъ какъ двѣ или нѣсколько сосѣднихъ пустотъ нерѣдко различаются между собою по наполняющему ихъ каменистому веществу. Если мы прослѣдимъ эти различныя видоизмѣненія, то легко отыщемъ здѣсь представителей нѣкоторыхъ изъ установленныхъ Рейхенбахомъ родовъ, и по видимому также нѣкоторыхъ принятыхъ г-мъ Розе метеорическихъ видовъ.

Что касается до распредѣленія этихъ видовъ въ Палласовой массѣ, то я долженъ замѣтить, что оно не однообразно по всей массѣ, насколько о томъ позволяютъ судить мѣста, не покрышіяся ржавчиной. Есть цѣлыя мѣста, въ которыхъ сливающіяся другъ съ другомъ пустоты заняты исключительно однимъ видомъ силикатовъ, между тѣмъ какъ въ другомъ, сосѣднемъ мѣстѣ, преобладаетъ другой видъ. Рѣже случается, что различные минеральные виды плотно лежатъ рядомъ въ пустотахъ, нахо-

дящихся въ взаимномъ сообщеніи (см. предыдущій рисунокъ); когда же то бываетъ, то они занимаютъ лишь небольшое пространство.

Изъ вышеприведенныхъ указаній и фактовъ достаточно ясно, что мы можемъ ожидать о Паласовой массѣ такихъ свѣдѣній, которыя далеко выходятъ изъ границъ всего, извѣстнаго намъ донынѣ о ней.

Въ заключеніе, перехожу къ слѣдующимъ предложеніямъ, естественно вытекающимъ изъ всего вышеизложеннаго :

- 1) Вся масса должна быть снова взвѣшена.
- 2) Надобно изготовить съ нея снимокъ изъ гипса или изъ папье-маше. Однако при этомъ надо точно воспроизвести только естественныя, еще гладкія поверхности (верхнюю и нижнюю конусообразныя поверхности и западную сторону). Воспроизведеніе же изъ гипса поверхностей разрѣзовъ было бы и неудобноисполнимо и очень вредно для послѣдующихъ изслѣдованій, такъ какъ пустоты было бы потомъ уже трудно очистить, а необходимое при формованіи слѣпка смазываніе масломъ повлекло бы за собою большія неудобства, вслѣдствіе присутствія трещинъ на сѣверовосточной сторонѣ массы. Ихъ не слѣдуетъ покрывать гипсомъ.
- 3) Желательно было бы, чтобы вся масса, если это возможно, была взвѣшена въ водѣ.
- 4) Массу слѣдуетъ распилить параллельно оси конуса, или же перпендикулярно къ ней. Въ послѣднемъ случаѣ, поверхности конусовъ, еще находящіяся по большей части въ естественномъ состояніи, были бы сохранены.
- 5) Каждую изъ половинокъ метеорита слѣдуетъ за тѣмъ взвѣсить, при чемъ надобно также опредѣлить и ихъ удѣльный вѣсъ.
- 6) Отъ одной изъ этихъ половинокъ надо было бы отпилить, параллельно поверхности разрѣза, пластинку, не менѣе какъ въ дюймъ толщины. Нѣтъ необходимости, чтобы эта пластинка была во всю окружность метеорита. Можетъ быть,

эту пластинку окажется, съ технической стороны, болѣе удобнымъ получить при самомъ разсѣченіи массы на двѣ половины. Эта пластинка можетъ за тѣмъ служить для изслѣдованій и обмѣновъ на другіе аэролиты.

- 7) Поверхность разрѣза одной изъ половинокъ, равно какъ и обѣ поверхности разрѣза въ какой нибудь одной части пластинки, надо отшлифовать и отполировать.
- 8) Въ какомъ нибудь мѣстѣ отполированныхъ такимъ образомъ поверхностей надо вызвать Видманштетовы фигуры. Извѣстно, что есть два способа получить эти фигуры: помощью вытравленія селитряною кислотою, и нагрѣваніемъ. Если держаться перваго изъ этихъ способовъ, то вытравленіе должно быть произведено какъ надъ главною массою, такъ и надъ пластинкою, не иначе какъ химикомъ, и при томъ съ надлежащею осторожностью. Второй способъ, такъ какъ при немъ требуется остановиться на извѣстномъ градусѣ теплоты, который за тѣмъ и слѣдуетъ поддерживать, неудобопримѣнимъ къ большимъ кускамъ; къ части же пластинки онъ можетъ быть приложенъ легко и удобно.
- 9) Чтобы имѣть полную возможность изслѣдовать внутреннее строеніе массы, желательно, чтобы одна изъ двухъ половинокъ была, въ свою очередь, раздѣлена на двѣ части такъ, чтобы получились слѣдующія поверхности разрѣза:

Если же разсѣченіе главноіи массы будетъ произведено перпендикулярно оси конуса, то можно будетъ удовольствоваться отшлифованіемъ и отполированіемъ одной изъ внѣшнихъ поверхностей разрѣза, *а* или *б*.

- 10) Приготовленные такимъ образомъ куски надо будетъ непремѣнно поставить подъ глухіе стеклянные колпаки, дабы предохранить отъ сырости, ржавчины и вообще отъ всякихъ случайностей. Я особенно указываю на это обстоятельство, потому что теперь, когда аэролитъ стоитъ просто у окна, онъ не только мало по малу пачкается отъ пасѣдающей на него пыли и влажности, но и видимо покрывается на сторонѣ, повернутой къ окну, постепенно распространяющеюся ржавчиною; на нижней, западной сторонѣ, напримѣръ, цѣлыя частицы ржавчины сами собою отпадаютъ вмѣстѣ съ заключающимися въ нихъ оливинами.
- 11) При распиловкѣ главной массы и при другихъ съ ней операціяхъ будетъ много опилокъ, стружекъ и т. п.; онѣ какъ въ настоящее время, такъ и на будущее, могутъ служить матеріаломъ для химическихъ анализовъ и для экспериментальныхъ и синтетическихъ опытовъ, въ которыхъ окажется потребность во время изслѣдованій.

Нѣтъ сомнѣнія, что изслѣдованія надъ метеоритами принадлежатъ къ числу наиболѣе трудныхъ въ области анализа неорганическихъ тѣлъ. При маломъ количествѣ вещества, нѣтъ возможности достигнуть, при изслѣдованіи многихъ аэролитовъ, необходимой степени обстоятельности и основательности. Нѣтъ сомнѣнія, что изслѣдованіе получающихся остатковъ, въ связи съ спектральнымъ анализомъ и микроскопическимъ изученіемъ элементовъ и соединений, имѣющихся въ маломъ количествѣ, приведетъ здѣсь къ любопытнымъ и новымъ результатамъ. Однако подобнаго рода факты, добытые чисто химическимъ путемъ, еще недостаточны сами по себѣ для того, чтобы дать понятіе о составѣ и строеніи массы, которое удовлетворяло бы нынѣшнимъ требованіямъ. Поэтому будетъ необходимо кромѣ того изъ пустотъ пластинки механически выдѣлять минералы и минеральные агрегаты, съ тѣмъ, чтобы потомъ подвергнуть ихъ физико-химическому изслѣдованію.

12) Наконецъ, что касается разсылки къ различнымъ заграничнымъ ученымъ и въ разныя коллекціи кусковъ отъ распиленной Палласовой массы, то не могу не высказать рѣшительнаго желанія, чтобы подобнаго рода пожертвованія дѣлались съ большою осмотрительностью и по обсужденіи побудительныхъ къ нимъ причинъ; куски могутъ быть препровождены только первостепеннымъ ученымъ (какъ напр. гг. Розе, Вёлеру и др.), которымъ такіе куски необходимы для ихъ изысканій. Въ подтвержденіе этого мнѣнія указываю на вышеприведенные факты и соображенія, при чемъ не лишнимъ считаю присовокупить, что при распространенности нынѣ въ Западной Европѣ осколковъ отъ Палласовой массы, тамъ легче найти образчики ея, чѣмъ здѣсь, въ Россіи. Метеориты, очень сходные съ Палласовой массою (такъ называемые палласиты, напримѣръ Риттерсгрюнъ и Атакама), для научныхъ излѣдованій могутъ быть найдены только за границей. Я уже упомянулъ выше, что въ различныхъ музеяхъ находится около 3 центнеровъ нашей массы. Крантцъ, въ Боннѣ, торгующій минералами, продаетъ унцію Палласова желѣза по 6 талеровъ, а унцію Атакамы по 5 талеровъ. Лѣтъ пять тому назадъ, когда коллекція датскаго короля Христіана VIII была соединена съ коллекціями Копенгагенскаго университета и тамошняго естественноисторическаго музея, профессоръ Форхгаммеръ предлагалъ въ промѣнъ множество дублетовъ метеоритовъ¹⁾. Въ числѣ этихъ дублетовъ мы встрѣчаемъ 9 кусковъ Палласовой массы, въ совокупности вѣсомъ болѣе 3½ килограммовъ (3540 граммовъ), и четыре куска Атакамы, вѣсомъ въ 1865 граммовъ. Наибольшіе изъ кусковъ Палласовой массы, вѣсомъ болѣе одного килограмма, по имѣю-

---

¹⁾ Angebot u. Nachfrageblatt, приложение къ Dr. Erlenmeyer's Zeitschr. f. Chemie, 1862, № 9, стр. 84.

щимся у меня указателямъ метеоритовъ и по показаніямъ О. Бухнера ¹⁾, суть слѣдующіе:

въ Вѣнѣ (Имп. придв. Кабинетъ)..	3457	грам.
» Копенгагенѣ	3513	»
» Лондонѣ (Брит. музей).	3226	»
» Берлинѣ.	2884	»
» Гратцѣ	1717	»
» Гёттингенѣ.	1246	»

Въ Румянцевскомъ музеѣ, въ Москвѣ, я видѣлъ значительной величины кусокъ Палласовой массы, вѣсомъ въ 5195 граммовъ ²⁾. Точно также распространень въ большихъ кускахъ и аэролитъ Атакама.

Наша Палласова масса, безъ сомнѣнія, есть единственная по величинѣ и по строенію своему между всѣми, крайне немногочисленными, извѣстными палласитами. Уже этого одного достаточно для того, чтобы ей было посвящено особенное вниманіе. Она еще болѣе окажется его достойною, если принять въ соображеніе историческія воспоминанія, связанныя съ нею, и ея научное значеніе. Отъ нея, около 74 лѣтъ тому назадъ, благодаря Хладни, получило свое начало новое воззрѣніе на сущность метеоритовъ; съ нея, благодаря Берцелиусу, около 34 лѣтъ тому назадъ, началась эра научнаго изслѣдованія метеоритовъ. Она принадлежитъ учрежденію, имѣющему цѣлью способствовать расширенію границъ знанія. Можно сказать, что этой массѣ выпала на долю научная миссія, которая съ ея помощію и должна быть продолжаема и исполнена, если только можетъ она быть когда либо совершенно окончена. Задача ея — служить, время отъ времени, матеріаломъ для подробнаго изслѣдованія, идущаго объ руку съ требованіями измѣняющейся и двигающейся впе-

¹⁾ Die Meteoriten in Sammlungen. Leipzig. 1863, стр. 121.

²⁾ По сообщенію др. Ауербаха.

редъ науки. Для основательнаго изслѣдованія въ настоящее время нужно гораздо больше матеріала, чѣмъ сколькоимъ довольствовался Берцелиусъ, и пока нельзя предвидѣть, что потребуется отъ этой массы еще лѣтъ черезъ 30-ть и въ послѣдующіе періоды развитія науки. А до какой степени важно, чтобы при новыхъ изслѣдованіяхъ и провѣркахъ потомокъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи тотъ же самый матеріалъ, какъ и его предшественникъ, — это знаетъ всякій, кто сколько нибудь занимался подобными работами. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, мы обязаны какъ можно старательнѣе сберегать Палласову массу для послѣдующихъ поколѣній; поэтому было бы гораздо согласнѣе съ ея назначеніемъ, если бы отъ нея по временамъ былъ жертвуемъ, для разъясненія хотя бы одной какой-либо истины, значительный кусокъ, чѣмъ если бы подобный кусокъ, безъ крайней необходимости, шелъ на удѣтвовреніе пустой страсти къ составленію коллекцій.
